

**«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
ПАРИЖ, 1920–1940
ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ**

Новое
Литературное
Обозрение

Новое
Литературное
Обозрение

*«Современные записки»
(Париж, 1920–1940)
Из архива редакции*

Под редакцией
Олега Коростелева и Манфреда Шрубы

Том 2

Москва
Новое литературное обозрение
2012

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"

ББК 76.023(4Фра=Рус)61

С56

*Verwirklicht mit Unterstützung
der Deutschen Forschungsgemeinschaft
Выполнено при поддержке Немецкого фонда
фундаментальных исследований*

С56 «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – Т. 2. – 976 с.: ил.

ISBN 978-5-86793-949-6

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. В числе корреспондентов журнала, представленных во втором томе, – Г.В. Адамович, М.А. Алданов, Ю.П. Анненков, К.Д. Бальмонт, А.Л. Бем, Н.Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич, Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, Б.Д. Бруцкус, С.Н. Булгаков, И.А. Бунин и В.Л. Бурцев.

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"

ББК 76.023(4Фра=Рус)61

© О. Коростелев, М. Шруба, составление, 2012

© Авторы, 2012

© ООО «Новое литературное обозрение». Оформление, 2012

Условные сокращения

Периодика

- НЖ – «Новый журнал» (Нью-Йорк, 1942–).
НРС – «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910–).
ПН – «Последние новости» (Париж, 1920–1940).
РЗ – «Русские записки» (Париж, 1937–1939).
РМ – «Русская мысль» (Париж, 1947–).
СЗ – «Современные записки» (Париж, 1920–1940).

Архивы

- Архив РАН, Москва – Архив Российской Академии наук, Москва.
Архив РАН, Петербург – Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербург.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва.
ГЛИМ – Государственный Литературный Музей, Отдел рукописных фондов, Москва.
Дом-музей Цветаевой – Дом-музей Марины Цветаевой, Москва.
ДРЗ – Архив Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Москва.
ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург.
ОРЭУ – Отдел рукописей Эдинбургского университета (Edinburgh University Archives).
РАИ – Римский архив Вячеслава Иванова (Archivio Ivanov, Roma).
РАЛ – Русский Архив в Лидсе (Leeds Russian Archive).
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.
РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва.
РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.
РФК – Российский фонд культуры, Москва.
Amherst Center – Amherst Center for Russian Culture, Amherst College, Amherst, Massachusetts.
Archiv MZV ČR – Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky, Praha.
Bakhmeteff Archive – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University, New York.
Bancroft Library – Bancroft Library, University of California, Berkeley.
BDIC – Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine, Nanterre.
Beinecke Library – Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, New Haven, Connecticut.
HA FSO – Historisches Archiv der Forschungsstelle Osteuropa, Bremen.
Hoover Institution – Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California.

- LA PNP – Literární archiv Památníku národního písemnictví, Praha.
 Library of Congress – Library of Congress, Manuscript Division, Washington D.C.
 Lilly Library – Lilly Library, Indiana University, Bloomington, Indiana.
 Masarykův ústav – Masarykův ústav a archiv Akademie věd České republiky, Praha.
 NYPL – New York Public Library, New York.
 Princeton Library – Princeton University Library. Department of Rare Books and Special Collections, Princeton, New Jersey.
 UB Heidelberg – Universitätsbibliothek Heidelberg, Abteilung «Handschriften und Alte Drucke».
 UIUC. Pregel/Rudnev – University of Illinois at Urbana-Champaign Archives. Sophie Pregel and Vadim Rudnev Collection.
 ULB Halle – Universitäts- und Landesbibliothek Halle an der Saale, Sondersammlungen.

Литература

- Абызов. Газета «Сегодня». Ч. 1–2 – *Абызов Ю.* Газета «Сегодня» 1919–1940: Роспись. Рига, 2001. Ч. 1: 1919–1930; Ч. 2: 1931–1940.
- Абызов. Русское печатное слово в Латвии. Ч. 1–4 – *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии 1917–1944: Био-библиографический справочник. Stanford, 1990–1991. Ч. 1–4. (Stanford Slavic Studies; Vol. 3:1–3:4).
- Алексеев. Литература русского зарубежья – *Алексеев А.Д.* Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940. Материалы к библиографии / Отв. ред. К.Д. Муратова. СПб., 1993.
- Бахметев – Маклаков. Переписка. Т. 1–3 – «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков: Переписка: В 3 т. / Общ. ред., вступ. ст., коммент. О.В. Будницкого. М.; Стэнфорд, 2001–2002.
- Вишняк 1954 – *Вишняк М.В.* День прошлому. Нью-Йорк, 1954.
- Вишняк 1957 – *Вишняк М.В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington, 1957.
- Вишняк 1970 – *Вишняк М.В.* Годы эмиграции. 1919–1969. Париж – Нью-Йорк: (Воспоминания). Stanford, 1970.
- Вишняк 1993 – *Вишняк М.В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. 2-е изд. / Вступ. ст. Л. Аллена. СПб.; Дюссельдорф, 1993.
- Вокруг редакционного архива СЗ – Вокруг редакционного архива «Современных записок»: Сборник статей и материалов / Под ред. О.А. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- Гузевич. Российская эмиграция – *Гузевич Д., Макаренкова Е.*, при участии *Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2007. [Вып.] 8. С. 341–655.
- Гуль. Я унес Россию – *Гуль Р.Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. / Предисл. и разверн. ук. имен О. Коростелева. М., 2001.
- Золотая книга эмиграции – Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь / [Под общ. ред. В.В. Шелохаева]. М., 1997.
- Издательства и издательские организации – Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг.: Энциклопедический справочник / Сост. П.Н. Базанов. СПб., 2005.
- Краткий биографический словарь – *Вильданова Р.И., Кудрявцев В.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю.* Краткий биографический словарь русского зарубежья // Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, доп. Париж; М., 1996. С. 263–417.

Литературное зарубежье России – Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. Е.П. Чельшева и А.Я. Дегтярева. М., 2006.

ЛЭРЗ. 1997. Писатели – Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Писатели Русского зарубежья. М., 1997.

ЛЭРЗ. 2000. Периодика – Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Периодика и литературные центры. М., 2000.

ЛЭРЗ. 2002. Книги – Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940. Книги. М., 2002.

Международный сводный каталог. Т 1 – Т. 3. Ч. 2 – Международный сводный каталог русской книги (1918–1926) / Рос. нац. б-ка. СПб., 2002–2009–.

Незабытые могилы. Т. 1 – Т. 6. Кн. 1–3 – Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / РГБ; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. – М., 1999–2007.

Нивьер. Священнослужители – *Nivьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник = *Niviere A.* Les membres du clergé, théologiens et responsables laïcs de l'église orthodoxe dans l'émigration russe en Europe Occidentale et Centrale. 1920–1955: Répertoire prosopographique. М.; Париж, 2007.

Политические деятели 1917 – Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Глав. ред. П.В. Волобуев. М., 1993.

Политические партии России – Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1996.

Распространение русской печати – *Залевский В., Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире: 1918–1939 гг.: Справочник. СПб., 1998.

Ред. – Внутриредакционная переписка (наст. изд., т. 1).

Российское зарубежье во Франции. Т. 1–3 – Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь: В 3 т. / Под общей ред. Л. Мухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010.

Русская печать в Риге. Кн. 1–5 – Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов / [Ред.:] Ю. Абызов, Б. Равдин, Л. Флейшман. Stanford, 1997. Кн. 1–5 (Stanford Slavic Studies; Vol. 13–17).

Русские писатели 1800–1917. Т. 1–5 – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А–Г; М., 1992. Т. 2. Г–К; М., 1994. Т. 3. К–М; М., 1999. Т. 4. М–П; М., 2007. Т. 5. П–С.

Сводный каталог периодических изданий – Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы. (1917–1996 гг.) / Сост. А.И. Бардеева, Э.А. Брянкина, В.П. Шумова. М., 1999.

Серков. Русское масонство – *Серков А.И.* Русское масонство: 1731–2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.

Словарь поэтов – Словарь поэтов русского зарубежья / Под общ. ред. В. Крейда. СПб., 1999.

Сухарев. Материалы. Кн. 1–2 – *Сухарев Ю.Н.* Материалы к истории русского научного зарубежья. М., 2002. Кн. 1–2.

Тартаковский. Т. 1–4. [№ записи] – Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотированный указатель книжных, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: В 4 т. / Научн. ред. А.Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О.В. Будницкий. – М., 2003–2006.

Устами Буниных. Т. 1–3 – Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / Под ред. М. Грин. Frankfurt/Main, 1977–1982.

Фостер. Библиография. Т. 1–2 – Библиография русской зарубежной литературы 1918–1968 / Сост. Л.А. Фостер = Bibliography of Russian Emigre Literature 1918–1968 / Compiled by L.A. Foster. Boston, 1970. Vol. 1–2.

Хроника. Болгария – Хроника культурной и литературной жизни русской эмиграции в Болгарии (1919–1940) / Сост. Галина Петкова // Русские в Болгарии 1877–2007 гг. Пловдив, 2010. С. 221–314 (То же: http://rusmir.cl.bas.bg/ruskie_v_bg/hronika.pdf).

Хроника. Германия – Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. von K. Schlögel [u.a.]. Berlin, 1999.

Хроника. Франция. Т. 1–4 – Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция / Под общей ред. Л.А. Мнухина. М., 1995. Т. 1. 1920–1929; М., 1996. Т. 2. 1930–1934; М., 1996. Т. 3. 1935–1940; М., 1997. Т. 4. Указатели.

Хроника. Чехословакия. Т. 1–2 – Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой Республике / Под общей ред. Л. Белошевской. Прага, 2000. Т. 1. 1919–1929; Прага, 2001. Т. 2. 1930–1939.

Ossorguine-Bakounine. Catalogue – L'émigration russe en Europe. Catalogue collectif des périodiques en langue russe. 1855–1940 / Établi par T. Ossorguine-Bakounine. Deuxième éd., revue et complétée. Paris, 1990.

Práce ruské emigrace – Práce ruské, ukrajinské a běloruské emigrace vydané v Československu 1918–1945 (Bibliografie s biografickými údaji o autorech) = Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. (Библиография с биографическими данными об авторах). Praha, 1996. Díl I, svazek 1–3.

*«Журнал – не газета,
и остается навсегда»:*

Г.В. Адамович

Публикация, вступительная статья и примечания
О.А. Коростелева

В СЗ Адамович печатался почти в каждом номере (за немногими исключениями¹), начиная с 30-го (1927 г.), опубликовав в общей сложности 17 статей и 14 рецензий, а также 6 стихотворных подборок (12 стихотворений). Первая публикация состоялась в январе 1927 г., а к лету «Звено», в котором с 1923 г. сотрудничал Адамович, перешло с еженедельного на ежемесячный формат. Адамович начинает искать новые площадки для публикаций, печатается некоторое время в «Днях», а с 1928 г. становится постоянным автором ПН, продолжая сотрудничать и в СЗ.

Первые три года журнал печатает преимущественно рецензии и стихи Адамовича², в 1930 г. появляется его первая большая статья под симптоматичным названием «Начало»³, и затем на протяжении 1930–1932 гг. статьи выходят вперемежку с рецензиями, а с 1933 г. Адамович публикует в СЗ почти исключительно статьи и «Комментарии» (единственная рецензия этого периода опубликована в 57-м номере⁴).

Почти синхронно меняется и отношение редакции к нему. В первый период Адамович рассматривается скорее как один из возможных вариантов замены, если не удастся получить более интересные материалы. В декабре 1926 г. Фондаминский пишет Вишняку и Рудневу: «Думаю, что пока не стоит поливать холодной водой и Адамовича — его статейка о новых романах А. Толстого нам может очень пригодиться на случай, если забастуют Ходасевич или Миша [Цетлин]» (Ред., п. 123).

Однако уже очень скоро тон меняется, и Адамович начинает рассматриваться как полноценный и даже желанный автор. 1 июня 1929 г. Фондаминский пишет Вишняку: «Я ценю все больше Адамовича, а т.к. у нас критика нет, то хорошо бы поближе привлечь его к журналу. У меня есть намерение предложить вам дать ему маленький постоянный отдел» (Ред., п. 220).

Судя по всему, против этого предложения выступил Вишняк. Постоянным критиком СЗ со своей собственной рубрикой Адамович так никогда и не стал, однако Фондаминский неуклонно отстаивал его присутствие на страницах СЗ и даже имел по этому поводу споры с Вишняком. 10 января 1931 г. Вишняк писал Фондаминскому, оправдываясь: «Не думаю я также, что ты серьезно считаешь, что я врежу журналу или отталкиваю от него сотрудников (Алданова, Адамовича и др.) тем, что обращаюсь с ними и вообще с людьми не так, как ты» (Ред., п. 263).

Следующие несколько лет в редакционной переписке имя Адамовича возникает преимущественно в письмах Фондаминского, с которым, впрочем, больше никто уже не спо-

¹ После начала сотрудничества в СЗ публикаций Адамовича не было лишь в двенадцати номерах: 31, 34, 36, 39, 44, 51, 54, 60, 62, 66, 67, 68.

² Единственная статья этого периода представляет собой обзор последних книг А.Н. Толстого, т.е. по сути тоже развернутую рецензию: *Адамович Г.* Об Ал. Толстом и его последних произведениях // СЗ. 1927. № 33. С. 426–436.

³ См.: *Адамович Г.В.* Начало // СЗ. 1930. № 41. С. 500–511.

⁴ См.: *Адамович Г.В.* [Рец. на кн.:] Jules Legras. L'âme russe. Ed. Flammarion. Paris. 1934 // СЗ. 1935. № 57. С. 468–470.

рит: «Необходимо получить еще что-нибудь для “К[ультуры] и ж[изни]”. Адамовича? Вейдле? Сазонову? Я больше всего хотел бы Адамовича» (6 апреля 1931 г.; Ред., п. 290); «Для “К[ультуры] и ж[изни]” я стою за Адамовича. Самое лучшее предоставить ему форму “Заметок”. Это ему лучше всего удастся» (первая половина февраля 1932 г.; Ред., п. 326); «Бём, Папоушек и Гурвич для “К[ультуры] и ж[изни]” — это слабо. Я стою за Адамовича или Вейдле» (18 февраля 1932 г.; Ред., п. 328); «Цветаеву печатать в этом номере только в том случае, если она очень жива и интересна. Если Грузенберг интересен — предпочитаю его. Если Груз[енберга] не будет, а Цветаева не жива, надо достать к[акую-н]и[будь] интер[есную] статью — м.б. Адамовича?» (18 февраля 1933 г.; Ред., п. 363).

К 1934 г. и остальные члены редакции стали ценить Адамовича не меньше Фондаминского, несмотря на все оговорки, индивидуальные вкусы и предпочтения. В апреле 1934 г. Вишняк писал Рудневу по поводу статьи «Верность России»: «Прочел внимательно — и с огромным интересом Адамовича. Написан блестяще. Тема захватывающая. Но существо — адамовическое, степуновское и т.п., т.е. безответственно-козёрское, литературщина соблазнительная!..» (Ред., п. 411). Спустя несколько месяцев, 16 сентября 1934 г. Руднев писал Вишняку, словно отвечая на его недавние lamentации: «В этой книжке, к сожалению, пока лишь два “выигрышных” номера — статья Степуна и Адамовича» (Ред., п. 433).

В литературной среде утверждение Адамовича в СЗ и появление там его «Комментариев» вызвало реакцию неоднозначную. А.Л. Бем, долгие годы воевавший с этим пагубным, как он считал, направлением, был чрезвычайно огорчен и свой отзыв о № 58 СЗ начал с обсуждения самого главного для него события: «“Комментарии” Г. Адамовича из “Чисел” перекочевали в “Современные записки” (см. кн. 58-ю). На страницах этого “общественно-политического” журнала острые, почти “розановские” — по скрытому в них яду — строки размышлений Г. Адамовича вызывают совершенно другие чувства. Невольно ищешь примечания редакции, в котором она себя отгораживает от мыслей, высказываемых в статье. Но этого примечания нет»⁵.

Напротив, единомышленники Адамовича и его многочисленная паства из среды литераторов младшего поколения восприняли это как факт само собой разумеющийся. В глазах молодежи Адамович уже к началу тридцатых годов был мэтром и лидером литературного движения. Статьи в СЗ не много добавили к его популярности, большинству он запомнился прежде всего как автор постоянной колонки в ПН. На то были свои причины, и в первую очередь особенности писаний Адамовича. Фондаминский очень верно почувствовал, что наиболее удаются Адамовичу не обстоятельные рассуждения в длинных статьях, а «заметки» (он имел в виду «Комментарии») — т.е. мгновенные вспышки мысли, выливающиеся на страницу в свободной форме, еще не застывшие в определенную структуру, непосредственные отклики на волновавшие события или о «самом главном», как выражалась З.Н. Гиппиус.

Когда смотришь на список публикаций Адамовича в СЗ, возникает ощущение, что для журнала у него было слишком короткое дыхание — что было безусловным плюсом для газетной работы, но на больших статьях сказывалось не лучшим образом: они и писались гораздо труднее, и далеко не всегда были такими же яркими, как его газетные заметки. Кроме того, стеснительность Адамовича мешала ему позволить себе писать в журнале так же свободно, как в газете (как он сам стыдливо признался Рудневу в письме от февраля—марта 1936 г.: «Ведь журнал — не газета, и остается навсегда»; п. 19). Сам он далеко не всегда оставался доволен результатом, однако по крайней мере несколько из статей, опубликованных в СЗ, счел настолько удачными, что после войны, переработав, включил в свою итоговую книгу «Одиночество и свобода» (Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955).

⁵ Бем А. Письма о литературе: Исповедь «героя нашего времени» (О «Комментариях» Г.В. Адамовича) // Меч. 1935. 21 июля. № 28 (61). С. 6.

Ни с кем из членов редакции СЗ Адамович не был близко знаком или дружен, эпистолярные их взаимоотношения были исключительно деловыми. Ничего похожего на дружбу не завязалось даже с Фондаминским, собрания которого в конце тридцатых годов Адамович посещал довольно исправно. От эсеровской идеологии Адамович был далек, как и от любой другой, да и общекультурная установка СЗ, направленная на сохранение имеющихся ценностей, устраивала его лишь до определенной степени. Сказалась тут, возможно, и некоторая конкуренция между СЗ и молодежными «Числами», в которых Адамович был неофициальным духовным лидером. Однако в качестве литературного обозревателя ПН Адамович откликался на каждый номер СЗ (начиная с 36-го и вплоть до 69-го, с единственным пропуском 44-й книги) с неизменным пиететом, в качестве претензий отмечая только недостаточное внимание к молодым литераторам.

Переписка сохранилась фрагментарно, в письмах несколько раз упоминаются не дошедшие до нас послания. Обратные письма Адамович не сохранил.

Письма Адамовича к Вишняку (п. 1, 2, 25, 26), отложившиеся в бумагах Вишняка в Lilly Library, публиковались ранее: Из архивов М.В. Вишняка: Современные записки / Публ. Темиры Пахмус // Russian Language Journal. 1987. Vol. 41. № 140. P. 231–233 (Адамович в этой публикации был назван Георгием Николаевичем).

Четыре письма к Рудневу (п. 4, 6, 7, 9), отложившиеся в архиве University of Illinois, ранее публиковались трижды. Первоначально (с несколькими неверными прочтениями и неточностями в крайне лаконичных примечаниях) в составе большой подборки писем Адамовича из этого собрания (к В.В. Рудневу, А.С. Присмановой, А.С. Гингеру, М.С. Цетлиной и С.Ю. Прегель): Письма Георгия Адамовича / Публ. и примеч. В. Крейда // НЖ. 1994. № 194. С. 257–319; двумя годами позже то же было переиздано в кн.: Адамович Г. Одиночество и свобода / Сост., пред. и примеч. В. Крейд. М.: Республика, 1996. С. 392–415. В третий раз (с указанием на то, что письма публикуются впервые и служат «единственным эпистолярным подтверждением» отношений двух адресатов, а также с неверной датировкой письма 7 и ошибками в примечаниях): Четыре письма Г.В. Адамовича к В.В. Рудневу (1933–1934) / Публ. И.А. Ренфро и В.В. Перхина // Русская литература. 2008. № 2. С. 185–188.

Большинство исследователей, публикуя небольшие фрагменты переписки, были убеждены, что печатают весь сохранившийся корпус. Путаница эта была вызвана тем, что эмигрантские архивы как Вишняка, так и Руднева, оказались разделены на несколько частей, отложившихся в разных местах хранения.

Еще 13 писем Адамовича более позднего периода (1938–1968) сохранились в той части бумаг Вишняка, которые он передал архиву Гуверского института (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 7). Там же два письма Вишняка Адамовичу (вторые копии машинописи с правкой рукой Вишняка) 1959 и 1967 г. Эта завершающая часть переписки с Вишняком, относящаяся к более позднему периоду, когда тот фактически перестал быть редактором СЗ, опубликована: «Не будьте на меня в претензии...»: Письма Г.В. Адамовича М.В. Вишняку 1938–1968 гг. / Публ. О. Коростелева // Vadecum. К 65-летию Лазаря Флейшмана. М.: Водолей, 2010. С. 418–435.

Публикации Адамовича в «Современных записках»

Стихи:

«Ни с кем не говори. Не пей вина...» // СЗ. 1927. № 32. С. 145.

«О, сердце разрывается на части...» // СЗ. 1927. № 32. С. 145.

«Там, где-нибудь, когда-нибудь...» // СЗ. 1927. № 32. С. 146.

- «Всю ночь слова перебираю...» // СЗ. 1928. № 35. С. 239.
 «Под ветками сирени сгнившей...» // СЗ. 1928. № 35. С. 239.
 «У дремлющей парки в руках...» // СЗ. 1928. № 35. С. 240⁶.
 «Что там было? Ширь закатов блеклых...» // СЗ. 1928. № 37. С. 231.
 «Безлунным вечером в гостинице вдвоем...» // СЗ. 1928. № 37. С. 232⁷.
 Голос («Тихим, темным, бесконечно-звездным...») // СЗ. 1929. № 40. С. 238.
 Рассвет («Патрон за стойкою глядит привычно, сонно...») // СЗ. 1929. № 40. С. 239.
 Баллада («Был дом, как пещера. О, дай же мне вспомнить...») // СЗ. 1931. № 46. С. 163.
 «О, если правда, что в ночи...» // СЗ. 1937. № 64. С. 151.

Статьи и рецензии:

- [Рец.:] К. Федин. Наровчатская хроника, веденная Симоновского монастыря послушником Игнатием в лето 1919-е. Москва // СЗ. 1927. № 30. С. 560–561.
 [Рец.:] Ив. Бунин. Последнее свидание. Изд. Т-ва «Н.П. Карбасников». Париж. 1927 // СЗ. 1927. № 32. С. 455–456.
 Об Ал. Толстом и его последних произведениях // СЗ. 1927. № 33. С. 426–436. [«Семь дней, в которые был ограблен мир», «Аэлита», «Голубые города», «Василий Сучков»]
 [Рец.:] М.А. Алданов. Современники. Изд-во «Слово». Берлин. 1928 // СЗ. 1928. № 37. С. 539–541.
 [Рец.:] Вадим Андреев. Недуг бытия. Стихи. Париж. 1928; Георгий Раевский. Строфы. Париж. 1928; Анатолий Штейгер. Этот день. Стихи. Париж. 1928; Владимир Познер. Стихи на случай. Париж. 1928 // СЗ. 1929. № 38. С. 521–526.
 [Рец.:] Мих. Осоргин. Там, где был счастлив. Рассказы. Париж. 1928 // СЗ. 1929. № 38. С. 526–527.
 [Рец.:] Як. Цвибак. Там, где жили короли. Париж. 1928 // СЗ. 1929. № 38. С. 536.
 [Рец.:] «О Толстом». Две речи В.А. Маклакова. Изд. «Современные записки» // СЗ. 1929. № 40. С. 543–546.
 Начало // СЗ. 1930. № 41. С. 500–511.
 [Рец.:] Галина Кузнецова. Утро. Изд-во «Современные записки». Париж. 1930 // СЗ. 1930. № 42. С. 529–530.
 [Рец.:] Кнут Гамсун. Бродяги (Landstrykere). Роман. Перевод с рукописи М. Полиевктовой. Москва. Гос. Изд. 1928 // СЗ. 1930. № 43. С. 499–501.
 [Рец.:] Леонид Леонов. Соть. Роман. Москва. 1930. Изд. «Зиф» // СЗ. 1931. № 45. С. 512–514.
 Александр Блок // СЗ. 1931. № 47. С. 283–305.
 О положении советской литературы // СЗ. 1932. № 48. С. 295–303.
 [Рец.:] Ив. Шмелев. Родное. Белград. 1931 // СЗ. 1932. № 49. С. 454–455.
 О литературе в эмиграции // СЗ. 1932. № 50. С. 327–339.
 [Рец.:] Мих. Осоргин. Свидетель истории. Роман. Париж. 1932 // СЗ. 1932. № 50. С. 459–461⁸.
 [Рец.:] В. Яновский. Мир. Роман. Изд. «Парабола». Берлин // СЗ. 1933. № 52. С. 457–458.
 Лица и книги [1. Бунин] // СЗ. 1933. № 53. С. 324–334.
 Верность России // СЗ. 1934. № 55. С. 326–338.
 Люди и книги. 2. Мережковский // СЗ. 1934. № 56. С. 284–297.

⁶ В росписи содержания 2004 г. (Журнал «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Указатель содержания / Сост. А.Я. Лапидус; Науч. ред. Б.В. Аверин. СПб.: Reprint, 2004) данное стихотворение пропущено.

⁷ В росписи содержания А.Я. Лапидус – «Безлунным вечером».

⁸ В росписи содержания А.Я. Лапидус рецензия пропущена.

-
- [Рец.:] Jules Legras. L'âme russe. Ed. Flammarion. Paris. 1934 // СЗ. 1935. № 57. С. 468–470.
- Комментарии [VI] // СЗ. 1935. № 58. С. 319–327.
- Литературные впечатления // СЗ. 1936. № 61. С. 205–212.
- Максим Горький // СЗ. 1936. № 61. С. 389–393.
- Пушкин // СЗ. 1937. № 63. С. 198–204.
- «Туда» // СЗ. 1937. № 64. С. 235–245.
- Некрасов // СЗ. 1937. № 65. С. 413–417.
- Комментарии [VIII] // СЗ. 1939. № 69. С. 265–271.
- Внимая ужасам войны // СЗ. 1940. № 70. С. 157–164.

1. Адамович — Вишняку

Nice. 24 сентября 1930 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, дней десять тому назад я написал И.И. Фондаминскому¹, что не могу прислать статью о «Петербурге»² к ближайшему номеру. Если можно, отложим ее до следующей книжки. Я хотел кое-что почитать, раньше чем писать ее, а здесь нет ничего из того, что мне нужно.

Надеюсь, особого беспорядка в Ваши планы я своей неаккуратностью не вношу.

Очень жалею о судьбе рецензии о «Зависти»³. Она была плохо написана — я хотел ее исправить. Теперь напишу наново, но тоже к следующей книжке.

Шлю Вам сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

Villa Bayley, Avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice

24 сентября 1930.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 3). В верхней части письма помета рукой М. Вишняка: «Предлагаю поэтому пустить “Лескова” в “Культуру и жизнь”, а то у нас там будет только Бруцкус и, мож[ет] б[ыть], Вейдле⁴. Я просил Н[аталию] Н[иколаевну]⁵ задержать рукопись. М.В.».

¹ Письмо не сохранилось.

² Трудно сказать, о чем шла речь, но вряд ли о романе Белого, скорее Адамович предлагал написать о петербургской поэзии, но сам же и отказался от своих планов. Ни в СЗ, ни в других изданиях, где он печатался, ничего похожего в начале 1930-х гг. не появлялось.

³ О книге Юрия Олеши, которую он оценил очень высоко, Адамович опубликовал отзывы в других изданиях: *Адамович Г. Зависть* // ПН. 1929. 7 марта. № 2906. С. 3; *Адамович Г. «Зависть» Юрия Олеши* // ПН. 1931. 28 мая. № 3718. С. 3; *Адамович Г. Литературная неделя* // Иллюстрированная Россия. 1931. 20 июня. № 26 (319). С. 13. В СЗ рецензия на «Зависть» не появилась.

⁴ Раздел «Культура и жизнь» ближайшего номера в результате составили материалы П. Зернова «Рабочий класс в СССР» и Б. Бруцкуса «Пятилетка» и ее исполнение» (СЗ. 1930. № 44. С. 488–520). Статья В.В. Вейдле «Об искусстве биографа» была опубликована под рубрикой «Культура и жизнь» в следующем номере (СЗ. 1931. № 45. С. 491–495), статья о Лескове под той же рубрикой появилась еще номером позже: *Пильский П.М. Истерзанный: (К 100-летию рождения Лескова)* // СЗ. 1931. № 46. С. 463–474.

⁵ Степун (урожд. Никольская) Наталья Николаевна (1886–1961), жена Ф.А. Степуна, помогавшая готовить материалы для СЗ.

2. Адамович — Вишняку

La Bollène-Vesubie. 1 августа 1931 г.

1 августа 1931.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, хотя Ваши сомнения в моей аккуратности и основательны — но на этот раз все будет в порядке. Я пришлю Вам статью о Блоке¹ между 10–15 августа. У меня много «текущих дел», я еще к ней не приступал — но приступлю на днях. Опоздания не будет.

Насчет Шмелева: я к нему отношусь, как Вы и предполагаете, «благожелательно» — в основе, в общем. Но с большими оговорками. Если Вы мне дадите «carte blanche» оговорки высказать и вообще сказать то, что я действительно думаю о Шмелеве — то рецензию я с удовольствием напишу. Традиционный же фимиам меня не прельщает, — насколько я знаю, впрочем, и Вас тоже. Но у меня здесь нет книг Шмелева. Если Вы хотите, чтобы я о них написал, — будьте добры, распорядитесь их мне прислать («Родное»²).

Примите мой искренний привет. Преданный Вам

Г. Адамович

Grand-Hôtel, *La Bollène-Vesubie* (A[lpes]-M[aritimes]) (до 20 августа, — после, как обычно: Nice, Villa Bayley, avenue Gustave Nadaud, Cimiez).

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 3).

¹ На этот раз Адамович был пунктуален, статья была прислана в срок и немедленно напечатана: *Адамович Г.* Александр Блок // СЗ. 1931. № 47. С. 283–305.

² См. п. 3.

3. Адамович — Рудневу

Nice. Январь 1932 г.¹

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, по указанию М.В. Вишняка препровождаю Вам рецензию на книгу Шмелева². Если моя статья о советск[ой] литературе³ идет (что *крайне* нежелательно, как я объяснял М[арку] В[ениаминовичу]⁴), то прошу непременно прислать мне корректуру. Я ее не задержу.

Примите уверения в моем глубоком к Вам уважении и преданности.

Г. Адамович

Villa Bayley, avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice (A[lpes]-M[aritimes])

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию (см. примеч. 1).

¹ В 1932 г. Адамович вернулся из Ниццы в Париж в конце января, ко времени его возвращения вышла очередная, 48-я книга СЗ с его статьей.

² Рецензия Адамовича на книгу И.С. Шмелева «Родное» (Белград, 1931) появилась в следующем номере журнала (СЗ. 1932. № 49. С. 454–455). О реакции Шмелева на эту рецензию, едва не рассорившую прозаика с редакцией журнала, подробно написал Вишняк в своих воспоминаниях: «Мало сказать, что Шмелев остался неудовлетворен и недоволен. Он был возмущен. [...] Его восприятие отзыва Адамовича было, во всяком случае, односторонним и — болезненным» (Вишняк 1993. С. 134–137).

³ См.: *Адамович Г.* О положении советской литературы // СЗ. 1932. № 48. С. 295–303.

⁴ Письмо не сохранилось, и неясно, почему Адамович не хотел, чтобы его статья появилась в СЗ.

4. Адамович — Рудневу

La Bollène-Vesubie. 10 августа 1933 г.

10 августа 1933.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, посылаю статью¹. Простите за опоздание. На это, кроме причин личных, есть причина и чисто литературного порядка.

Я собирался — по уговору с Вами и Марком Вениаминовичем [Вишняком] — написать короткое обозрение эмигр[антской] литературы со множеством имен. Но написав его, я пришел в ужас: получилось слишком уж бойко, слишком с «птичьего полета». О каждом два слова, будто какой-то смотр. Поэтому я это обозрение уничтожил, а написал другую статью, где речь только о Бунине. Мысль моя остается прежней: написать обо всех или хотя бы о главнейших. Но невозможно так поверхностно и коротко. У меня теперь вышла как будто только первая глава большой статьи. Поэтому я приписал: «продолжение следует». (Дальше я думал бы написать о Мережковском²). Если Вам это не подходит и Вы продолжения не желаете, будьте добры, поставьте, по крайней мере, римское I в начале³. Иначе будет неясно — почему только Бунин?

Надеюсь, статья не опоздала. Очень прошу корректуру: верну *в тот же день*. Адрес мой прежний, ниццкий: Villa Bayley, Avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice (A[lpes-]M[aritimes]). Траурное объявление, которое Вы видели, относилось к моей матери⁴. От всей души благодарю за сочувствие.

Примите мой поклон и лучшие пожелания. Преданный Вам

Г. Адамович

До 16 сентября — я в Bollène-Vesubie (A[lpes-]M[aritimes]), Villa Kobresio

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 4).

¹ См.: *Адамович Г.В.* Лица и книги: [И. Бунин] // СЗ. 1933. № 53. С. 324–334.

² Опубликованная в следующем году вторая статья цикла оказалась и последней: *Адамович Г.В.* Люди и книги: II. Мережковский // СЗ. 1934. № 56. С. 284–297.

³ Римская цифра I была поставлена на первой странице статьи, но не в заголовке, а после общего полустраничного вступления.

⁴ Мать Адамовича Елизавета Семеновна (урожд. Вейнберг; 11.04.1867 — 22.07.1933) после долгой болезни скончалась 22 июля 1933 г., о чем было объявлено в газетах: ПН. 1933. 25 июля. № 4507. С. 7.

5. Адамович — Рудневу

Paris. 6 апреля 1934 г.

6/IV—1934.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, я сегодня еду в Ниццу. До сих пор я был очень занят. Мы условились, что срок статьи¹ — 10–12 апреля.

По опыту знаю, что сроки мало-помалу оттягиваются. Можно ли прислать статью 20-го? Буду очень благодарен за извещение (в Ниццу). Если нельзя, то какой действительно крайний срок? Во всяком случае я сдержу свое слово.

Простите за беспокойство и примите мой сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

Адрес: Villa Bayley, avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь о статье Адамовича «Верность России» (СЗ. 1934. № 55. С. 326–338).

6. Адамович — Рудневу

Nice. 24 апреля 1934 г.

Nice (A[lpes-]M[aritimes]), Villa Bayley
Avenue Gustave Nadaud, Cimiez

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
очень прошу простить за опоздание¹. Надеюсь все-таки, что не так сильно Вас подвел.

Большая просьба: корректуру. У меня почерк скверный и мелкий, боюсь ошибок.
Верну *в тот же день*.

Примите мой самый сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

24/IV—1934.

В статье приблизительно 28 000 т[ипографских] знаков².

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Письмо сопровождало статью Адамовича «Верность России», обещанную к 10-му, а затем к 20-му и присланную 24 апреля. Уже в середине мая статья была опубликована (СЗ. 1934. № 55. С. 326–338).

² Адамович довольно точно подсчитал объем рукописи, в опубликованном варианте статьи «Верность России» немногим больше 28 тысяч знаков.

7. Адамович — Рудневу

Nice. До 6 августа 1934 г.

6.VIII.1934.¹

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что отвечаю с опозданием. Я был несколько дней в отъезде.

Статью о Мережковском² я пришлю. Я к ней еще не приступал, но начну на днях. Если опоздаю немного, — надеюсь, Вас все-таки не подведу. К 25-му пришлю наверно.

Тема мне интересна — и даже увлекательна; если бы не связанность личными отношениями, было бы совсем хорошо.

Не знаю, найду ли книгу для заметки в библиографический отдел. М.б., Мочульский? («Духовный путь Гюголя»)³. Если у Вас о нем никто не пишет, я написал бы охотно.

Примите мой сердечный привет. Преданный вам

Г. Адамович

Nice, Villa Bayley, av[enuе] Gustave Nadaud, Cimiez.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Дата вписана рукой Руднева.

² Речь о второй статье цикла «Лица и книги».

³ О книге К.В. Мочульского «Духовный путь Гоголя» (Париж: YMCA-Press, 1934) в журнале был опубликован отзыв Б.П. Вышеславцева (СЗ. 1934. № 56. С. 427–430). Рецензий Адамовича в этом номере не появилось.

8. Адамович — Рудневу

Nice. 31 августа 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Мережковского¹. Простите, что опаздываю. Надеюсь — не очень. Убедительно прошу корректуру. Верну немедленно.

Не знаю, как Вы отнесетесь ко всему, что у меня написано. Только что кончив писать, еще не чувствуешь: насколько это верно, насколько это именно то, что хотелось сказать? Буду очень благодарен, если сообщите, каково Ваше первое впечатление...

Всего хорошего. Примите мой самый сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

31 авг. 34.

Nice (A[lpes-]M[aritime]), Villa Bayley, avenue Gustave Nadaud, Cimiez.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ На этот раз Адамович сдержал обещание и прислал статью почти что в срок, зато 56-й номер журнала задержался и увидел свет лишь в октябре.

9. Адамович — Рудневу

Paris. 14 декабря 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
нашел вчера в «Посл[едних] новостях» Ваше письмо¹. Первого письма — о котором Вы упоминаете — я не получил, но если Вы его адресовали на мой домашний адрес, то пропаша не очень удивительна. С моей консьержкой случается и не такое! Простите во всяком случае за невольную неаккуратность.

Усердная просьба — разрешите прислать Вам статью² в самом конце декабря, т.е. к Новому году. Я пришлю ее из Ниццы, куда поеду числа 20-го. Раньше не успею, т.к. сейчас занят всякими мелкими работами. Надеюсь, что срок для Вас приемлем.

Книгу Legtas³ я только что получил. В принципе я написал бы рецензию охотно, т.к. тема интересная. Но позвольте оставить вопрос «полуоткрытым»: я бы хотел прочесть книгу раньше, чем что-либо обещать наверно.

Всего доброго. Примите мой сердечный привет и поклон.
Еще раз прошу простить за молчание. Преданный Вам

Г. Адамович

26, rue de la Sablière, Paris 14^e
14 декабря 1934.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Часто менявшему отели Адамовичу многие для надежности писали на адрес редакции (сперва «Звена», затем ПН).

² Для зимнего номера Адамович статью так и не написал (см. об этом в письмах № 11 и 12), в летнем была опубликована порция «Комментариев» (СЗ. 1935. № 58. С. 319–327), а следующая его статья появилась в журнале лишь в ноябре, почти через год (*Адамович Г.В.* Несостоявшаяся прогулка // СЗ. 1935. № 59. С. 288–296).

³ См.: *Legras Jules. L'âme russe.* Paris: Flammarion, 1934.

10. Адамович — Рудневу *Paris. 20 декабря 1934 г.*

20 дек. 1934.

Дорогой Вадим Викторович,
я просмотрел книгу Легра. Действительно, в ней есть за что «зацепиться» — и если таково Ваше желание, я охотно о ней напишу¹.

Статью — тоже. Надеюсь все прислать в срок.

Примите мой сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

26, rue de la Sablière, Paris, 14^e

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Рецензия Адамовича на книгу Legras «L'âme russe» (Paris: Flammarion, 1934) вышла в начале февраля (СЗ. 1935. № 57. С. 468–470).

11. Адамович — Рудневу *Nice. Конец декабря 1934 г.*

6, avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice

Дорогой Вадим Викторович,
молодой поэт А. Штейгер просит меня передать для «Совр[еменных] з[аписок]» стихи¹. Делаю это тем охотнее, что, по-моему, стихи хорошие, очень «свои», и такие, которые напечатать стоит. Если бы Вы их приняли, то автор просит не разбивать, а поместить все, т.к. одно с другим у него связано.

Его стихи раз или два уже у Вас были напечатаны².

Теперь о моих делах. Я только третьего дня приехал в Ниццу — и нахожусь в растерянности: как бы мне Вас не обмануть? Кроме набросков, у меня пока еще ничего нет.

Поэтому обращаюсь к Вам с большой просьбой:

1) Если можно выслать статью так, чтобы она была у Вас на столе *утром, в понедельник 8-го числа*³ — точно и наверно, пришлите мне тотчас же по получении этого письма телеграмму в одно слово «oui».

2) Если это поздно — одно слово «поп».

В случае «поп» прошу прощения, — но отложим до след[ующего] номера. В случае «oui» — буду абсолютно аккуратен. Ручаюсь! Телеграмма, конечно, на счет мой, а не редакционный.

Итак, жду Вашего ответа и прошу не очень на меня сердиться за хлопоты и опоздание.

Примите мои самые сердечные поздравления к праздникам и Новому году.

Преданный Вам

Г. Адамович

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию. На обороте рукой Руднева записан адрес и набросан план 57-й книги СЗ: «Пятница 10 ½ 24, rue [de] Civry Somoff 4-й налево. *Вейдле* Действ[ующие] лица *Бицилли С. Гессен* Мирос[озерцание] [так!] и идеол[огия] *В. Войтинский* Планов[ое] хоз[яйство] и совр[еменное] раб[очее] движ[ение] *Федотов* Нов[ый] идол Цветаева Мать и музы[ка] А. Толст[ая] Отр[ывки] вос[поминаний] Бируцк[ий] [так!] Кр[изис] герм[анского] с[ельского] х[озяйства] и нац[ионал]-соц[иализм] Курдюм[ов] Роман Чехова».

¹ В следующем номере журнала появились пять коротких стихотворений А.С. Штейгера: «До того, как в зеленый дым...», «Неужели ты снова здесь?..», «Мы, уходя, большой костер разложим...», «Слабый треск опускаемых штор...», «...На утро сад уже тонул в снегу...» (СЗ. 1935. № 58. С. 225–226). Адамович, ранее писавший о стихах Штейгера без особого восторга (см. в частности, рецензию на первую книгу «Этот день»: СЗ. 1929. № 38. С. 525), об этой подборке отозвался с восхищением: «Лучшее, что есть на этот раз среди стихов, принадлежит, на мой взгляд, поэту совсем молодому, Анатолию Штейгеру, еще года полтора тому назад тщетно искавшему “своих” слов и выпустившему книжку стихотворений довольно безличных. Теперь “свои” слова найдены. В этом невозможно ошибиться: в каждом из обманчиво-беспомощных стихотворений Штейгера есть как бы игла, внезапно ранившая и оставляющая след в сознании. [...] в этих коротеньких стихотворениях больше чувства, чутья и остроты, чем во многих широковещательных и “гениальничаящих” поэмах» (Адамович Г. «Современные записки». № 58. Часть литературная // ПН. 1935. 4 июля. № 5215. С. 3).

² Ранее в СЗ было опубликовано стихотворение Штейгера «Весна» (1934. № 55. С. 197).

³ Адамович ошибся в расчетах, 8 января в 1935 году приходилось на вторник.

12. Адамович — Рудневу

Nice. 6 января 1935 г.

Nice, 6, avenue Gustave Nadaud, Cimiez
6 янв. 1935.

Дорогой Вадим Викторович,
пожалуйста, не сердитесь на меня — и не считайте меня не вполне «вменяемым».
Я не могу прислать статьи — несмотря на отсрочку.

Собрался я писать о человеке в нашем теперешнем мире – и о его отношении к литературе (приблизительно)¹. Но все это сложно, туманно, и мысль цепляется за новую мысль... Я не хочу портить статьи, комкать ее. А иначе я сейчас сделать не мог бы.

Отложим, если можно, на следующую книжку. Напишу заранее и без того, чтобы ждать последнего дня. Мне совестно, если я подвел Вас в смысле пустого места, оставленного для меня. Но места я беру не много – и надеюсь, у Вас есть материал. Вообще, все это неожиданно для меня самого – и только сегодня утром я решил отказаться от статьи. Рецензию пришлю – и вовремя!²

Еще раз прошу не слишком на меня сетовать. Шлю Вам самый сердечный привет и поклон. Преданный Вам

Г. Адамович

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Для следующего номера Адамович дал новые фрагменты своих «Комментариев» (*Адамович Г.В. Комментарии // СЗ. 1935. № 58. С. 319–327*), предыдущие порции которых печатались в «Числах» и широко обсуждались в эмиграции. «Комментарии», появившиеся в СЗ, также вызвали полемику, см., в частности: *Бем А. Исповедь «героя нашего времени» (О «Комментариях» Г.В. Адамовича) // Меч. 1935. 21 июля. № 28 (61). С. 6.*

² Отзыв на книгу Legras «L'âme gusse» (Paris: Flammarion, 1934), напечатанный в 57-м номере, был последней рецензией Адамовича для СЗ. В последние пять лет существования журнала он публиковал в нем только большие статьи и стихи.

13. Адамович – Рудневу *Nice. 4 мая 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
я буду в Париже 11 мая и привезу статью¹ (буду у Вас, значит, в понедельник 13-го).

Спасибо за поздравления к празднику. Поздравляю Вас в свою очередь. Вы пишете, что для меня это – «кажется, звук пустой».

Нет. Но помните ли Вы, что в «Бесах» отвечает Шатов, когда его спрашивают, «верите ли Вы в Бога?»² А вообще-то – это дела сложные, личные и о них трудно говорить. Я могу только сказать, что завидую людям, для которых это перестало быть «лично-сложным» делом – в ту или иную сторону. Хотя насчет «иной стороны» вспоминаю и Розанова, который как-то писал: «задыхаюсь от скуки, умираю около позитивиста»³ (хотя вот, только что читал в «Возрождении» Ильина о Шмелеве и Святой Руси, насчет шмелевского «Богомолья»⁴ – и признаюсь, не могу всей этой елейно-фальшивой каши вынести, со вздохами об «империи», которая будто бы православием создана и поддержана, и уж предпочитаю честный и скучный «позитивизм» всему этому трескучему шулерству).

Простите эту случайную болтовню – Вы меня спровоцировали, а Ильин раззадорил. Статья будет непременно.

Примите мой самый сердечный привет.

Ваш Г. Адамович

6, avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice.
4 мая 1935

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь о «Комментариях», которые Адамович написал так, как хотел, за пять месяцев предоставленной ему отсрочки.

² Имеется в виду ответ Шатова на вопрос Ставрогина (*Достоевский Ф.М.* Бесы. Часть вторая. Глава первая. VII):

«[...] — я хотел лишь узнать: веруете вы сами в бога или нет?

— Я верую в Россию, я верую в ее православие... Я верую в тело Христово... Я верую, что новое пришествие совершится в России... Я верую... — залепетал в исступлении Шатов.

— А в бога? В бога?

— Я... я буду веровать в бога» (*Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1974. Т. 10. С. 200–201).

³ Ср. запись в «Уединенном» Розанова (СПб., 1912) от 18 декабря 1911 г.: «Может быть, я ничего не понимаю; но когда я встречаю человека с “общественным интересом”, то не то, чтобы скучаю, не то, чтобы враждую с ним: но просто умираю около него» (*Розанов В.В.* Т. 2. Уединенное / Сост., подгот. текста и примеч. Е.В. Барабанова. М., 1990. С. 273).

⁴ Книга И.С. Шмелева «Богомолье», первоначально печатавшаяся с продолжением в газете «Россия и славянство» с августа 1930 г. по декабрь 1931 г., вышла отдельным изданием (Белград, 1935) в серии «Русская библиотека» под 41-м номером. В рецензии на нее И. Ильин писал: «Россия жила, росла и цвела потому, что *Святая Русь учила и вела несвятую Русь*, воспитывая в ней те качества и доблести, которые были необходимы для создания великой, имперской России» (*Ильин И.* Святая Русь. «Богомолье» Шмелева // Возрождение. 1935. 2 мая. № 3620. С. 3–4).

14. Адамович — Рудневу *Paris. Июнь 1935 г.*¹

26, rue de la Sablière, Paris XIV

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю хвост статьи². Его надо бы добавить непременно; хотя статья и без плана, но все в ней связано, и без этих страниц — слишком уж расплывчато. А в сущности, продолжать можно без конца.

Пожалуйста, будьте добры, сообщите насчет корректуры. Я могу приехать на rue Daviel³ просмотреть там, или в типографию — но нужно *обязательно*, и я жду Вашего извещения.

Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам

Г. Адамович

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию (см. примеч. 1).

¹ 58-й номер журнала печатался в июне 1935 г. (в июле уже появились рецензии). На rue de la Sablière Адамович жил с осени 1934 г. до лета 1935 г.

² Имеется в виду очередная порция «Комментариев» (СЗ. 1935. № 58. С. 319–327). Упомянутый «хвост» — это последний фрагмент публикации, начинающийся словами: «По поводу ходкого сейчас — и глупого — слова “разложение”...» (позже, готовя отдельное издание, Адамович не включил этот фрагмент в книгу, перепечатав с незначительной правкой все остальные семь фрагментов публикации).

³ В 1932–1940 гг. редакция СЗ размещалась по адресу: 6, rue Daviel, Paris (XIIIe).

15. Адамович — Рудневу *Paris. Июнь 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
вот корректура.

Надеюсь, исправления ясны:

1) В середине, на третьей стр[анице] корректуры — выбросить два отрывка, а вместо них добавить после слов «чутья, понимания и памяти»¹, — с новой строки, но без разделительной черты, прилагаемую *страницу А* по рукописи.

2) В самом конце — заменить последние строки о «Федоне» тем, что прилагаю (рукопись стр[аница] Б).

Остальное — мелочи.

Ваш Г. Адамович

26, rue de la Sablière

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию.

¹ Поправки Адамовича были внесены во фрагменты «Комментариев», начинающиеся словами «А. когда-то заметил...» (СЗ. 1935. № 58. С. 324) и «По поводу ходкого сейчас — и глупого — слова “разложение”...» (СЗ. 1935. № 58. С. 327).

16. Адамович — Рудневу *Nice. Август 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
если Вам тема «Толстой и Пруст» подходит, то тем лучше. Я напишу об этом с большой охотой¹.

Но Пруста я хочу перечесть — а это дело долгое! Все же надеюсь не опоздать — т.е. прислать статью 15-го сентября. Спасибо за желание иметь ее.

Всего доброго. Литературным занятиям здесь мешает жара — давно такой не было.

Ваш Г. Адамович

6, avenue Gustave Nadaud, Cimiez, Nice

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ Ни в СЗ, ни в каком-либо другом издании такой статьи Адамович не опубликовал.

17. Адамович — Рудневу *Nice. 2 сентября 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
я не могу написать к *этому* № «Совр[еменных] зап[исок]» статью о Толстом и Прусте. Дело в том, что именно теперь я Пруста перечитываю — и вижу, что не выберусь из него к сроку. Поверьте, что это не моя обычная неаккуратность. Если можно, отложим эту тему на следующую книгу (надеюсь, что она будет¹). Ведь 25-летие Т[олстого] — в ноябре — т[ак] что и в той книге можно будет его «отметить»².

А на эту книгу — взамен — предлагаю статью³ о нашей теперешней литературе вообще, полудоувлеченную, но и с именами. Главным образом — о эмигр[антской] литературе перед лицом советской и о советской перед лицом эмигрантской. Не берусь, впрочем, определить тему точно: в целом это, вероятно, будет развитие и продолжение того, что я у Вас уже писал. Тема ведь не «вне» пишущего, а в нем самом.

Должно бы получиться что-то вроде «прогулки по садам российской словесности»⁴ (м.б., можно и название украсть у Писарева⁵).

Буду Вам очень благодарен, если Вы мне поскорее ответите, подходит ли Вам такая статья и хотите ли Вы ее иметь.

К 20-му я мог бы ее прислать.

Всего доброго. Крепко жму Вашу руку и прошу простить, если в чем-нибудь нарушаю Ваши планы. Преданный Вам

Г. Адамович

Nice, 6, av[enue] Gustave Nadaud, Cimiez

2 сент. 1935.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ В 1935 г., в разгар мирового экономического кризиса, финансовые трудности переживали и СЗ. В это время созданное несколькими годами ранее Общество друзей «Современных записок» начало усиленную кампанию по изысканию средств, печатались призывы поддержать лучший журнал эмиграции, проводились вечера, сперва разовые, а затем регулярные. Журнал продолжил существование, однако слухи о том, что он может закрыться, еще долго не прекращались.

² Редакция СЗ отметила Толстовские дни публикаций нескольких посвященных ему материалов: *Христианович О.П.* Библиотека Л.Н. Толстого // СЗ. 1935. № 59. С. 258–271; *Толстая А.Л.* Отрывки воспоминаний // СЗ. 1935. № 59. С. 227–257; СЗ. 1935. № 60. С. 287–303; *Бицилли П.М.* Заметки о Толстом // СЗ. 1935. № 60. С. 276–286. Материал Адамовича к 25-летию со дня кончины Л.Н. Толстого появился в другом издании: *Адамович Г. О «Воскресении»* // ПН. 1935. 21 нояб. № 5355. С. 3.

³ В следующем номере журнала Адамович опубликовал одну из получивших наибольшую известность статей «Несостоявшаяся прогулка» (СЗ. 1935. № 59. С. 288–296). 16 декабря 1935 г. статья обсуждалась на пятой беседе «Круга», где среди прочего о ней было сказано: «В статье Г.В. Адамовича можно уловить новый звук, чуждый его прежним писаниям. В ней чувствуется новый поворот к жизни через любовь к ней [...] В настроениях Г. Адамовича не “amor fati”, а мучительное искание. Душа, самоуслаждающаяся ощущением гибели, не могла бы быть столь ищущей и беспокойной» (Новый град. 1936. № 11. С. 138–139). Позже в переработанном виде и под названием «Сомнения и надежды» статья стала заключением итоговой книги Адамовича «Одиночество и свобода» (Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955).

⁴ Адамович и ранее использовал понравившееся ему название, правда, в сниженном юмористическом плане, дважды напечатав в парижском «Сатириконе» обзоры нелепостей в публикациях советских литераторов под заглавием «Прогулка по садам советской словесности», сперва под псевдонимом Ата-Троль (Сатирикон. 1931. 6 июня. № 10. С. 2), а затем и под своим именем (Сатирикон. 1931. 5 сент. № 23. С. 6).

⁵ Имеется в виду статья Д.И. Писарева 1865 г. «Прогулка по садам российской словесности», опубликованная впервые в журнале «Русское слово» (1865. № 3. С. 1–68 второй пагинации); см.: *Писарев Д.И.* Полн. собр. соч.: В 6 т. СПб., 1894. Т. 4. С. 317–378.

18. Адамович — Рудневу
Nice. Январь–февраль 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
пишу из Ниццы — но через три дня буду в Париже.

Действительно, глядел я Вам в глаза — и обещал написать статью к сроку. Но помните, была оговорка: если не напишу — обязуюсь вернуть аванс! Это я и обязываюсь сделать по Вашему требованию, — а насчет статьи дело обстоит так:

если можно представить ее Вам *15-го числа* — то все в порядке. Если поздно — значит, нечего делать¹.

У меня здесь такая домашняя суматоха, что я ничего не мог написать, еле-еле успевал заниматься «текущей работой».

Прошу во всяком случае прощения за обман. Буду ждать ответа уже в Париже: 1, rue Jacques Mawas, Paris 15^e.

Всего доброго. Шлю Вам сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ Вышедший в начале марта 1936 г. 60-й номер журнала не содержал статей Адамовича.

19. Адамович — Рудневу
Paris. Февраль–март 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
статья «не вышла».

Последний срок прошел — а то, что я написал, печатать не стоит. Не имеет смысла. Колебался, — и решил все-таки Вам сказать это откровенно. Ведь журнал — не газета, и остается навсегда.

Кроме того, я узнал только вчера, что Газданов написал о «мол[одой] эмигр[антской] литературе»¹. А у меня — почти все было об этом (о Сирине).

Простите, Вадим Викторович.

Посылаю эти несколько строк Вам не без волнения — т.к. помимо редакторского гнева боюсь, что Вы усмотрите в моей хронической неаккуратности какое-то недопустимое отношение к Вам, как к человеку. Обвиняйте меня, в чем хотите — но не в этом. Преданный Вам

Г. Адамович

1, rue Jacques Mawas, Paris XV

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ Статья Газданова «О молодой эмигрантской литературе» (СЗ. 1936. № 60. С. 404–408) вызвала бурную полемику в эмигрантской печати. С Газдановым вступили в спор, в частности, Г.В. Адамович (ПН. 1936. 12 марта. № 5467. С. 3), М.А. Осоргин (ПН. 1936. 19 марта. № 5474. С. 3), А.Л. Бем (Меч. 1936. 3 мая. № 18. С. 5) и В.Ф. Ходасевич, писавший Н.Н. Берберовой в

марте 1936 г.: «Газданову всыплю по первое число и за статью, и за рассказ» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 528; ср.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Совр. записки» [Кн. 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3—4). Дискуссия вокруг статьи Газданова продолжалась и в следующей книге СЗ: *Алданов М.А.* О положении эмигрантской литературы // СЗ. 1936. № 61. С. 400—409; *Варшавский В.С.* О прозе «младших» эмигрантских писателей // Там же. С. 409—414. Статьи вызвали новую серию полемических откликов: *Адамович Г.В.* «Совр. записки», кн. 61 // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3; *Осоргин М.* О «душевной опустошенности» // ПН. 1936. 10 авг. № 5617. С. 2; *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Совр. записки» кн. 61 // Возрождение. 1936. 8 авг. № 4038. С. 7; *Ходасевич В.В.* Книги и люди. Перед концом // Возрождение. 1936. 22 авг. № 4040. С. 7. Основные материалы полемики см. в публикации: *Воронова Т.Л.* Спор о молодой эмигрантской литературе // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 152—184.

20. Адамович — Рудневу

Paris. 3 мая 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я Вам звонил два раза — но все неудачно. Простите, что до сих пор не мог быть у Вас.

Попытаюсь зайти во вторник, между 4—6 ч. Если Вам неудобно — будьте добры, позвоните в «Посл[едние] новости», мне передадут. И назначьте час.

Всего доброго. Преданный вам

Г. Адамович

1, rue Jacques Mawas, Paris, 15^e

Воскресенье 3-е мая

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

21. Адамович — Рудневу

Paris. 15 или 23 июня 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
вчера был в отсуствии. Получил Ваше письмо сегодня утром.

Желание Ваше исполню — и статью о Горьком напишу¹, к субботе или к воскресенью. Конечно, небольшую, — но я думаю, это Вам и лучше.

Всего хорошего.

Ваш Г. Адамович

1, rue Jacques Mawas, Paris, 15

Понедельник².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию (см. примеч. 2).

¹ Статья была написана в срок и опубликована незамедлительно в вышедшем 11 июля номере журнала: *Адамович Г.* Максим Горький // СЗ. 1936. № 61. С. 389—393.

² Понедельники в июне 1936 г. выпадали на 1, 8, 15, 23 числа.

22. Адамович — Рудневу

Paris. Июнь 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
очень прошу сообщить, где и когда будет корректура: приду прочесть ее.
Если пришлете, возвращу мгновенно.

Ваш Г.А.

Не длинно ли¹?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию.

¹ По всей вероятности, записка сопровождала рукопись статьи Адамовича «Литературные впечатления», предназначенной для июльского номера журнала.

23. Адамович — Рудневу

Paris. Июль 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я сделал, как видите, одну только вставку — в конце. (Добавленный кусок надо вставить после слов «выбор и сделан», — до слов «Опять приходится»)¹. А «беззаботность» изменил на «настойчивость». По-моему, «жестокость» — Ваш вариант — резче беззаботности, не совсем тот оттенок.

Всего доброго.

Ваш Г.А.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию. На обороте рукой Руднева набросан план 61-й книги СЗ: «Л. Сабанеев А.А.[так!] Глазунов С. Штейн О кризисе ист[орической] науки М.[так!] Папоушк[ова] Двойная дуэль в Богем[ии] М. Шварц Осв[альд] Шпенглер Н.Н. Советские вожди Варшав[ский] О прозе младш[их] эм[игрантских] пис[ателей] Алдан[ов] З. Гиппиус, Д. Одинец К. Мочульский Мих. Осоргин М. Цветаева П. Бицилли».

¹ Речь о корректуре статьи Адамовича «Литературные впечатления» (СЗ. 1936. № 61. С. 205–212), появившейся в июле в том же номере, что и его статья «Максим Горький».

24. Адамович — Рудневу

Paris. 29 октября 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,
к большому моему сожалению, я не могу написать статью для этого номера «Совр[еменных] записок»¹. Не во времени дело, — а в том, что у меня нет сейчас подходящей темы. Писать же только для того, чтобы «что-нибудь написать» — не хочу. Да думаю, что и Вам это не нужно.

Если можно — до следующего раза! Простите, что, может быть, доставляю Вам хлопоты с заполнением оставленного места. Примите мой сердечный привет.

Ваш Г. Адамович

1, rue Jacques Mawas, Paris, 15^e
Пятница 29/X 1936².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ В 62-м номере журнала, вышедшем в ноябре 1936 г., статьи Адамовича не появилось.

² Адамович что-то напутал с датировкой. В 1936 г. 29 октября приходилось на четверг. На пятницу — в 1926 и 1937. Хотя Адамович мог, конечно, и спутать день или число. По указанному адресу он жил именно в 1936 г.

25. Адамович — Вишняку

Paris. 1936 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
я могу быть у Вас в субботу, часа в 2—2½.

Если Вам это удобно, условимся, что «молчание — знак согласия». Если нет — могу зайти в субботу же, часов в 6 или 7. У меня конец недели всегда свободнее начала.

Всего доброго. Шлю сердечный привет. Преданный Вам

Г. Адамович

1, rue Jacques Mawas, Paris XV

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 3). Датируется предположительно по адресу.

26. Адамович — Вишняку

Nice. 1937 г.

6, avenue Gustave Nadaud, Nice

Дорогой Марк Вениаминович,
посылаю вырезку из «Nouvelles littéraires» насчет письма Мюссэ¹. Больше я ничего о письме этом не знаю. Но думаю, Вам удастся установить, кто его купил.

Меня очень удивил Ваш вопрос, получил ли я Вашу книгу о Блюме². Я Вам тогда же написал — чтобы поблагодарить Вас за внимание и интереснейшее чтение. Но вижу, что у Вас новый адрес. Я писал на boulevard Murat³. Жалею, что письмо до Вас не дошло. Но так [как] оно менее ценно, чем письмо Мюссэ, разыскивать его не стоит. С небольшим опозданием я благодарю Вас еще раз и крепко жму Вашу руку. Преданный Вам

Г. Адамович

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 3). Датируется по содержанию.

¹ Заметка о письме Мюссэ в «Nouvelles littéraires» не выявлена (просмотрены номера за 1937 г.). В этом еженедельнике имелась рубрика «Grandes ventes» с короткими сообщениями об аукционах и т.п.; скорее всего, в данной рубрике и упоминалось о продаже письма.

² См.: *Vichniac M. Léon Blum*. Paris: Flammarion, 1937.

³ До 1936 г. Вишняк жил по адресу: 122 boulevard Murat, Paris 16e, затем переехал, сменив квартиру: 40, rue Claude Terrasse, Paris 16e.

*«“Современные записки”,
с которыми я так связан...»:
М.А. Алданов*

Публикация, вступительная статья и примечания
Е.Б. Рогачевской

Марк Алданов (Марк Александрович Ландау) был регулярным автором СЗ. За время существования журнала он опубликовал там все свои основные произведения, очерки и большое количество рецензий. Seriously заниматься литературой и зарабатывать на жизнь литературным и журналистским трудом Алданов начал лишь в эмиграции, куда попал в возрасте 33 лет. Он учился на юридическом и математическом факультетах Киевского университета, специализируясь в химии, и получил диплом в 1910 г. Почти сразу после окончания университета Алданов продолжал образование по этой специальности в Париже до начала Первой мировой войны, и, возможно, был неплохим специалистом, публиковался¹, а во время экономического кризиса конца двадцатых – начала тридцатых годов, т.е. после довольно длительного перерыва в систематических занятиях предметом, серьезно подумывал «перейти на химию»² и даже получил кое-какие подработки в этой области.

Эмигрировав в марте 1919 г., Алданов приехал сначала во Францию, но очень скоро, 27 марта 1922 г., переменял место жительства и обосновался на несколько лет в Берлине. Похоже, что в эмиграции Алданов не пытался найти постоянную работу по химической специальности, хотя покинул ученые круги химиков Парижа всего за несколько лет до этого. Первым же известным нам его начинанием было участие в создании литературно-политического журнала «Грядущая Россия» (1920)³, где Алданов напечатал отрывки «Огонь и дым». Вполне вероятным будет предположение, что Алданов покинул Россию с какими-то средствами, которые он попытался вложить в издательскую и общественно-литературную деятельность. Начинание не было успешным, и журнал перестал выходить после второго номера, хотя предполагался ежемесячным. Но именно это предприятие положило начало связям Алданова с М.В. Вишняком, В.В. Рудневым и Н.Д. Авксентьевым, которых он приглашал к сотрудничеству (п. 1–3).

¹ См.: *Landau M.* Законы распределения вещества между двумя растворителями. Киев: Тип. Императорского университета св. Владимира Акц. Общества печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1912 (Оттиск из «Киевских Университетских Известий» за 1912 г.); *Landau M.* Actinochimie. Paris: Impr. O. Zeluk, 5 rue Sauler; Hermann, 1936; *Landau M.* De la possibilité de nouvelles conceptions en chimie. Paris: Hermann, 1950. Публиковал также статьи в «Журнале Русского физико-химического общества», «Comptes rendus de l'Académie des Sciences, Série Chimie», «Zeitschrift für Physikalische Chemie».

² Ср.: «В Монпелье я попал так: в самый день окончания мною романа одно химическое общество предложило мне с оплатой расходов и гонорара за отчет (2 тыс. франков) съездить его делегатом на проходящий здесь химический конгресс»; Алданов – И.А. и В.Н. Бунины, 16 июня 1927 г. (ОРЭУ. Gen 565). В 1932 г. Алданов писал В.Н. Буниной: «Через год я рассчитываю кончить свою проклятую “Пещеру”, а с ней и всю трилогию [имеется в виду трилогия о русской революции, состоящая из романов «Ключ», «Бегство», «Пещера», опубликованных в журнальном варианте в СЗ], а с ней и свою деятельность романиста, тем более, что если б я и хотел опять писать роман, то уже никак нельзя было бы просить “Слово” об авансе в 750 долларов, как до сих пор. Отсюда – и не только отсюда – второе решение: постараюсь писать во французских газетах и зарабатывать деньги химией» (6 сентября 1932 г., ОРЭУ. Gen 565); «О себе и своих мерах я Вам писал: поступил на службу, переезжаю на другую квартиру, а по окончании “Пещеры” перейду на химию» (12 ноября 1932 г.; ОРЭУ. Gen 565).

³ См.: <http://www.emigrantika.ru/rusparis/334-pom>

Имея в своем литературном «портфолио» лишь публикацию критической работы «Толстой и Роллан» (1915), которая задумывалась как первый том большого исследования, и философско-публицистическую книгу «Армагеддон» (1918), Алданов начал целенаправленно стремиться зарабатывать трудом политического критика и журналиста, и первые свои опыты опубликовал на французском языке⁴, а параллельно писал исторический роман на русском языке. В конце 1920 г. он участвует (вместе с И.А. Буниным и А.П. Шполянским) в составлении хрестоматии по русской литературе⁵, в 1921 г. начинает сотрудничать в газете «Голос России», а в конце того же года в СЗ выходит первая часть его первого романа «Святая Елена, маленький остров»⁶. Алданов очень скоро сам начинает считать себя «старшим» писателем, т.е. ставит себя в один ряд с Буниным и Мережковским, несмотря на то, что его литературная карьера практически началась только в эмиграции. В то же время интересно отметить, что Георгий Иванов, Адамович, Цветаева, получив литературную известность еще в России, но будучи младше по возрасту, не претендовали называться «старшими» и как бы составляли отдельную группу между «старшими» и «молодежью» (Поплавский, Штейгер, Смоленский). «Старшинство» Алданова укреплялось, видимо, как его недолгим участием в политике (в 1918 г. он был секретарем делегации «Союза возрождения»), так и знакомством с крупными политическими фигурами того времени: кн. Г.Е. Львовым, Н.В. Чайковским, П.Н. Милюковым и др.

Как видно из редакционной переписки, редакторы СЗ сразу оценили Алданова-романиста и считали его лояльным и неконфликтным сотрудником. Он всегда шел навстречу пожеланиям редакции, и они это ценили. Например, Фондаминский в своем письме Вишняку от 3 марта 1925 г. предлагал «умолить» Алданова «пропустить» 24-ю книгу, в которой должен был появиться очередной кусок из его романа «Чертов мост», чтобы у редакции была возможность целиком напечатать трагедию Л.Н. Андреева «Самсон в оковах» (Ред., п. 42). Стоит ли говорить, что отрывка из «Чертова моста» в 24-й книге СЗ нет. В другой раз – в письме от 25 (?) декабря 1926 г. – Фондаминский предлагал Вишняку и Рудневу «убедить Алданова не кончать на этом номере, включить в последнюю часть весь материал (т.е. без выпусков) и разбить его на две книги. В эту книгу дать только 40–50 стр.» (Ред., п. 123). Речь в этом письме идет о 31-м номере журнала. 19 января 1927 г. о той же 31-й книге Фондаминский еще раз обеспокоенно писал Вишняку: «Постарайся убедить Алданова, чтобы он не кончал в этой книжке (без него «С[овременные] з[аписки]» станут совсем скучными)» (Ред., п. 124). Этого Алданов по каким-то причинам сделать не захотел или не смог. Вполне вероятно, что он был занят окончанием и отшлифовкой полного текста романа, который он сдал в издательство «Слово» в июне 1927 г. В итоге был достигнут компромиссный вариант, и отрывок из романа Алданова «Заговор» занял в этой книге 68 страниц. Публикация романа в 31-й книге журнала предваряется заметкой автора: «Как и другие мои книги, роман «Заговор» печатается в «Современных записках» лишь в отрывках. Настоящий отрывок – последний печатаемый отдельно» (СЗ. 1927. № 31. С. 71). И действительно, несколько следующих номеров вышло без художественных произведений Алданова. Новый роман «Ключ» начал печататься с 35-й книги, в 1928 г.

⁴ См.: *Landau-Aldanov M.A. Lénine*. Paris: J. Povolotzky et Cie, 1919; *Landau-Aldanov M.A. Deux révolutions: la Révolution française et la Révolution russe*. Paris: Impr. Union, 1921.

⁵ См. об этом предприятии: «А.П. Шполянский, которому я сдал одобренный Вами план хрестоматии и биографии всех авторов, приступает к изданию (я свои 1000 фр. в субботу от него получил)»; Алданов – Бунину, 6 декабря, без года (ОРЭУ. Gen 565). Письмо датируется по содержанию; речь идет о книге: *Русские писатели / Под ред. И.А. Бунина*. Париж: Объединение Земских и городских деятелей за границей, 1921.

⁶ Ср. Фондаминский – Вишняку и Рудневу, 6 января 1926 г.: «За все годы эмиграции не было напечатано ни одной талантливой вещи *нового* автора. Единственный талант – Алданов, но он вырос у нас» (Ред., п. 78).

Алданова конечно же признавали занимательным беллетристом⁷, но никак не классиком⁸. Не претендовал Алданов и на роль «гвоздя» номера⁹. Соответственно и платили ему по более чем умеренным расценкам. Дело в том, что в редакции СЗ были установлены различные расценки за печатный лист беллетристики (равнявшийся приблизительно 40.000 знаков¹⁰), статьи или рецензии¹¹. За стихотворения платили построчно, как это было принято и в других местах. Кроме того, размер гонорара устанавливался разный в зависимости от известности и популярности автора, что, разумеется, не могло не вызывать неудовольствия тех, кому платили по более низким расценкам¹². Итак, приблизительно до середины 1925 г. базовые расценки были 200 франков за печатный лист журналистики, и 300 франков за печатный лист беллетристики. Были и промежуточные варианты, так называемая «полубеллетристика», за которую Фондаминский предлагал платить 250 франков¹³. Особенно ценным сотрудникам, или классикам, платили больше: например, известно, что в 1924 г. Шмелеву предлагали по 400 франков за лист¹⁴, а бунинские гонорары исчислялись из расчета по 600 франков за лист¹⁵.

Алданову платили по нижней ставке – 300 франков, хотя к 1925 г. он опубликовал в журнале три крупных произведения, не считая очерков, отрывков и рецензий. Но Алданов действительно был лоялен к журналу. Так, в письме к Бунину от 4 мая 1925 г. он писал: «В частности для себя я немного жду от нового журнала, так как мне нельзя бросить “Совершенно[енные] записки” только потому, что новый журнал¹⁶ будет платить лучше. Но сотрудничать “в принципе” буду рад, тем более, что материальные дела мои очень не блестящи»¹⁷. Слухи об организации нового издания сильно тревожили и редакцию СЗ. 30 апреля 1925 г.

⁷ Интересно, что Фондаминский считал, что романы Алданова можно растягивать на большее количество номеров, чем произведения других авторов, что, вероятнее всего, было обусловлено фактором «занимательности»: «Ничего не имею против того, чтобы не было ни Алданова, ни “Переслегина”, а чтобы дать больше Зайцева. Но, если выбирать, лучше дать “Переслегина”, чем Алданова: “Переслегина” надо *кончат*, а Алданова чем больше тянуть, тем лучше»; Фондаминский – Вишняку, 1 ноября 1924 г. (Ред., п. 23).

⁸ «Но я буду очень настаивать, чтобы в 25-й обязательно начали Шмелева, ибо у нас будут только Степун, Алданов и кто-нибудь из “новых” – следовательно, ни одного “классика”. Я считаю такой поворот очень опасным»; Фондаминский – Вишняку, 5 марта 1925 г. (Ред., п. 42).

⁹ «Т.к. в 25-й книжке я не вижу “гвоздя” (“Переслегин”, Алданов, Иванов?), и я думал, что таким гвоздем будет “Каменный век” [И.С. Шмелева], то я немного огорчен»; Фондаминский – Вишняку, 21 марта 1925 г. (Ред., п. 44).

¹⁰ См. письмо Гуковского редакции СЗ (б.д., до 10 июня 1924 г.) (Ред., п. 19).

¹¹ «Ф.А. [Степун] добавил, что, насколько ему известно, гонорар у нас установлен в пределах от 200 до 300 фр. Я ему говорил еще при первой встрече, что мы можем ему предложить 200 за публицистику, за беллетристику “несколько больше”, о чем тогда же Вас и уведомил»; Гуковский – Вишняку, 2 декабря 1922 г. (Ред., п. 6).

¹² Для полноты картины добавим, что редакторы получали по 700 франков в месяц, хотя Фондаминский считал, что работа Гуковского «стоит» только 500 франков. В 1924 г., когда Фондаминский настаивал на том, чтобы удержать в редакции Степуна, он предложил также платить ему 700 франков в месяц. Вместо этого, Руднев и Вишняк были более склонны увеличить зарплату самому Вишняку до 1000 франков в месяц и сэкономить на «выпускающем» редакторе. В то время журнал выпускался тиражом 1800 экземпляров (данные на 20-й номер), и стоил в розничной продаже 15 франков (1924 г.).

¹³ «Как мы будем оплачивать “Апулию” Муратова? Как статью – по 200 или как полубеллетристику по 250? Мне кажется, что было бы справедливо, как полубеллетристику. Я в этом заинтересован, ибо для того, чтобы побудить Муратова писать, обещал ему: 1) брать в погашение аванса только ¼ гонорара; 2) выслать деньги, как только получится рукопись (я говорил вам об этом в Париже, и вы не возражали)»; Фондаминский – Вишняку, 22 февраля 1925 г. (Ред., п. 40).

¹⁴ «Посылаю письмо Шмелева – это полная сдача. Я ему как раз вчера написал письмо, убеждая отдавать по 400 фр.»; Фондаминский – Вишняку, 16 ноября 1924 г. (Ред., п. 26).

¹⁵ «Гонорар явно *прежний*, это было ясно из разговора (600 фр. за полный лист)»; Фондаминский – Вишняку и Рудневу, 6 мая 1925 г. (Ред., п. 52).

¹⁶ Журнал, видимо, никогда не материализовался.

¹⁷ ОРЭУ. Gen 565.

Фондаминский писал Вишняку: «Из рассказов Зайцева и писем, полученных Буниным, я убежден, что новый журнал — дело очень *вероятное* (по оценке Зайцева — 50%). Деньги дает сербское правительство, чтобы не ударить в грязь перед чешским... Гонорары за беллетристику — до 1000 фр. [...] Теперь же я предлагаю принять *экстренные* предварительные меры (вопрос о новом журнале может решиться на днях)» (Ред., п. 51). В числе «предварительных экстренных мер» Фондаминский предлагал взять, что есть у Ремизова, Шмелева, Бунина и Зайцева. Уже 18 мая Фондаминский пишет Вишняку, что в связи с угрозой появления конкурента повышать гонорар все равно придется: «нам всё равно придется повысить, и значительно, гонорар первоклассным беллетристам (Бунину, Шмелеву, Мережковскому, Зайцеву, Ремизову и Алданову) — иначе мы их всех лишимся» (Ред., п. 55). Проект нового толстого журнала, по-видимому, так и остался неосуществленным, но вполне реальным конкурентом в борьбе за известных авторов стала для СЗ газета «Возрождение», первый номер которой вышел в июне 1925 г. Издатель ее, крупный нефтепромышленник А.О. Гукасов, только начинал новое дело и мог позволить себе привлечь авторов хорошими гонорарами.

И хотя другие редакторы не разделяли точки зрения Фондаминского на необходимость повышения гонораров¹⁸, благодаря этой угрозе со стороны конкурентных изданий, некоторые сотрудники СЗ смогли получить довольно выгодные предложения. Например, тот же Фондаминский настаивал на покупке нового романа Мережковского «Ахенатон Радость солнца» (получившего в результате название «Мессия») по цене 1500 франков за лист¹⁹.

Несмотря на попытки Фондаминского еще весной 1925 г. уговорить своих соредакторов повысить гонорары ведущим беллетристам, в число которых, по его мнению, должен был входить и Алданов, писатель вынужден был сам поднять тему расценок в сентябре того же года. Судя по его переписке с редакторами, Алданов был доволен своими деловыми отношениями с журналом, регулярно получал авансы (как, впрочем, и многие другие сотрудники)²⁰, но при этом просил о получении денег с неизменными оговорками, типа: «если «Совр[еменные] зап[иски]» при деньгах и, стало быть, могут довести полученную мною сумму аванса до обычной у нас цифры, то не откажите оставить деньги либо у Осоргина, либо у Коварского, к которым я за ними зайду (черкните мне два слова). Если же «Совр[еменные] зап[иски]» сейчас бедны, то я в претензии не буду» (п. 6).

И тем не менее, слухи о новом журнале, появление газеты «Возрождение», а также «сомнительное финансовое положение» издательства «Слово», которому Алданов обычно продавал книжный вариант романов, послужили для него поводом для попытки получить более высокий гонорар за роман «Заговор» (см. п. 7; Алданов — Вишняку, 5 сентября 1925 г.). Редакция не торопилась с решением, и процесс его принятия затянулся на несколько месяцев. 6 января 1926 г. в своем письме Вишняку и Рудневу Фондаминский настаивал: «Чтобы закончить вопрос о беллетристике, хочу огорчить вас новым финансовым предложением: мы отсрочили вопрос о гонораре Алданову, обещали окончательно решить после 1-го января. Надо сказать ему, что мы будем рассчитывать его по 400 фр. за лист. Это и справедливо и *благодарно*: Алданов, м.б., единственный искренне преданный нам беллетрист; на нем еще долго придется строить наше беллетристич[еское] хозяйство. Хоро-

¹⁸ «Твоя критика моей беллетристической политики сильна, mais la critique est aisée. Я предпочел бы узнать твои *предложения*. Что предлагаешь ты? Закрыть журнал за отсутствием беллетристики? Ликвидировать его фактически, сведя беллетр[истический] отдел на Калининова, Данилова, Сирина?»; Фондаминский — Вишняку, 26 мая 1925 г. (Ред., п. 58).

¹⁹ Фондаминский — Вишняку и Рудневу, 25 ноября 1925 г. (Ред., п. 68).

²⁰ «Я хотел бы, как всегда, получить 500–600 фр. под то, что я Вам дам для следующей книги журнала. Расчет же за ближайшую книгу (мне, вероятно, за нее будут причитаться 100–150 фр.) мы произведем, если позволите, по ее выходе. Можно ли зайти за деньгами в пятницу на rue Vineuse, часов в 5?»; Алданов — Вишняку, 6 февраля 1925 г. (п. 5).

шо ли будет, если он узнает, что его единственно мы обижаем? Надо пойти самим ему навстречу и не откладывать этого вопроса (я не говорю о немедленной уплате) — правильное дело надо делать немедленно» (Ред., п. 78). По всей вероятности, просьба Алданова была удовлетворена, поскольку через семь месяцев Алданов благодарит Фондаминского за какую-то финансовую любезность (п. 8), но связано ли это письмо с предыдущим, непонятно. Фондаминский, неизменно проявляя большую чуткость к нуждам авторов, переслал 16 апреля 1926 г. это письмо Вишняку со следующим комментарием: «Пересылаю тебе письмо Алданова. Из него ты сам убедишься, что ему, очевидно, деньги очень нужны, и что следует их ему дать, если есть какая-нибудь возможность. Его отношение к журналу безразлично, и надо всячески ему идти навстречу» (Ред., п. 94).

Отношения Алданова с редакцией и издательством продолжали укрепляться, и 2 февраля 1927 г. Фондаминский писал Вишняку, что считает Гиппиус и Ходасевича «лучшими сотрудниками» «наряду со Степуном и Алдановым» (Ред., п. 129). Эта характеристика, данная Фондаминским, вероятно, относилась не только (а может быть, и не столько) к романам Алданова, сколько к его рецензиям и публицистике, которую, как видно из писем, Фондаминский очень ценил: «В библиографическом отделе я обязательно старался бы достать *закраску*. Что нам придется печатать, это худшее из того, что у нас было к 30-му номеру, а потому необходимо 15–20 стр., к[o]t[o]p[ы]е у нас остаются на библиографический отдел, наполнить *первоклассным* материалом, а не случайным. Я хотел бы получить одну рецензию у Алданова (о Шульгине?), у Ходасевича, у Степуна (если он почему-либо не даст статьи) и у Нольде»²¹.

Алданов также создал себе репутацию надежного сотрудника, который писал много, по делу и в срок²². Эта репутация так закрепилась за ним, что Фондаминский, волнуясь за очередной номер, писал Вишняку 27 мая 1926 г.: «Ведь даже Алданов может не успеть написать» (Ред., п. 105). На этот раз Алданов «успел»: в разделе беллетристики появился второй отрывок из романа «Заговор», в разделе библиографии — очередная рецензия. Лишь в некоторых исключительных обстоятельствах Алданов все-таки иногда не мог выполнить обещанное. Так случилось, например, со статьей о Достоевском, которого Алданов не любил и не понимал: «От “Достоевского” отказался, потратив столько времени. Если то же будет с пьесой²³, то помру с голода»²⁴. По тому, как тяжело шла у Алданова работа над статьей, Фондаминский понял, что это «не его материал» и сообщил Вишняку 17 мая 1929 г.: «Думаю, что Алданова не стоит убеждать писать Достоевского, а не Толстого — всё равно он не сумеет преодолеть “внутренних” мотивов» (Ред., п. 217). В другом случае, не успевая написать в срок, вероятно, к сдаче в производство 43-й книги СЗ за 1930 г., в которой у него уже печаталась первая часть романа «Бегство», Алданов писал Вишняку: «увы, честно Вам говорю, не могу *никак* к этой книге дать “Зап[исную] тетрадь”. Сегодня получил гранки “Бегства”, — разумеется, в одном экземпляре. Простим друг другу. Я, впрочем, ничего и не обещал» (п. 13).

Несмотря на дружеские отношения²⁵, Вишняк, проявляя озабоченность производственным процессом, иногда сетовал даже на Алданова: «Все это отражается на сдаче материала в набор. До сего времени Алданов не сдал конца своих отрывков»²⁶. И тем не менее,

²¹ Фондаминский — Вишняку и Рудневу, 25 (?) декабря 1926 г. (Ред., п. 123).

²² Фондаминский — Вишняку, 8 февраля 1927 г.: «Напомни Алданову, что он дал мне слово давать к каждому номеру по рецензии. Или разреши мне самому ему написать» (Ред., п. 130).

²³ Речь идет о пьесе «Линия Брунгильды» (РЗ. 1937. № 1. С. 9–92).

²⁴ Алданов — В.Н. Буниной, 21 ноября 1929 г. (ОРЭУ. Gen 565).

²⁵ «Алданов, с которым мы жили по соседству и общались не только лично, но и “семейно”, то есть с женами» (Вишняк 1970. С. 97).

²⁶ Вишняк — Фондаминскому, 17 апреля 1929 г. (Ред., п. 214). Речь здесь идет, видимо, о 39-й или 40-й книге, где Алданов печатал роман «Ключ».

несмотря на надежность Алданова²⁷, гонорары в СЗ были у него не самыми высокими, и он постоянно сравнивал их с другими возможностями, иногда реальными, иногда — лишь проектами²⁸. С другой стороны, Фондаминский, вероятно, старался выхлопотать Алданову авансы, как, например, тот, о котором идет речь в его письме Вишняку, датированном весной 1928 г.: «Получил письмо от Алданова — он категорически обещает статью о Толстом и просит похлопотать у тебя о выдаче ему 10 т. теперь же — сделай это обязательно, зачем напрасно мучить такого сотрудника, как М.А.?» (Ред., п. 175).

Несмотря на хорошие отношения, деловое сотрудничество было однажды омрачено неприятным эпизодом, связанным, впрочем, не столько с журналом, сколько с издательством «Современные записки». В начале 1931 г. редакция устроила Алданову кредит в десять тысяч франков у своего книгораспространителя Закса. Речь идет, скорее всего, о гонораре за роман «Десятая симфония», выпущенный издательством «Современные записки» в 1931 г. Судя по письму Алданова В.Н. Буниной, которое по содержанию датируется апрелем 1931 г., он получил некоторую сумму в счет этого кредита: «Изнервничался в последнее время от работы и безденежья, теперь получил я за “10 Симфонию”, заплатил долг (сестре), половину налогов и т.д. — стало легче. А сегодня сдал Вишняку последний отрывок “Бегства” — стало еще легче»²⁹.

Остальная сумма, по-видимому, обеспечивалась векселем Закса, который в свою очередь, был частью сложной системы взаимозачетов между ним и редакцией и издательством «Современные записки»³⁰. В сентябре 1931 г. Закс отказался платить по векселю Алданова и другим векселям: «Главная забота сейчас — не платит Закс по векселю Алданова. Хотя мы и условились с М[арком] А[лександровичем], что “С[овременные] з[аписки]” здесь ни при чем, но вся забота падает на меня»³¹. Алданов, несмотря на «договоренность», все-таки, видимо, пытался как-то «привлечь к ответу» редакторов, потому что через несколько дней (15 сентября 1931 г.) Руднев писал Вишняку: «Пишу тебе на ходу, чтобы поставить тебя в курс о наших делах. В одной области — они оказались *вообще дрянь*. Закс *не платит* по векселю Алданова... Это значит, что не платит и по остальным... В то же время, он “реорганизирует” свое Aktiengesellschaft — в новую фирму, которая, конечно, не будет ответственна за долги старой. [...] Алданов, с 10.000 векселем, “не понимает”, что мы тут ни при чем. Итак, — вновь 30.000 долгу, — Илюша [Фондаминский], конечно, берет на себя, но за исключением Алдановского векселя, конечно, все остальное *наше* общее дело. Но до какой степени все оно, это дело, было построено не на деловых основах, а на необоснованном доверии к Заксу! Оказывается, векселя с Закса надо было брать *личные*, а не *фирменные*, кот[орые] он сейчас легко “аннулирует”, ликвидируя фирму» (Ред., п. 310).

Ни самому Алданову, ни редакторам так и не удалось получить долг с Закса, хотя Алданов надеялся получить хотя бы часть причитающейся ему суммы: «У Ильи Исидоровича [Фондаминского] тоже дела стали хуже — его доход был в фунтах»³². Да и крах Закса обой-

²⁷ Он сам писал Бунину 21 сентября 1928 г.: «От журнала я ничего не жду: я так связан с “Совр[еменны]ми зап[исками]”, что едва ли мог бы уйти, даже если редактором был и не Петр Бернгардович [Струве]» (ОРЭУ. Gen 565).

²⁸ Алданов — Бунину, 29 сентября 1930 г.: «Вчера я был у Рахманинова. Т[атьяна] Серг[еевна] Рахманинова] очень огорчена тем, что Вы ей не ответили на приглашение участвовать в альманахах. Я немного сомневаюсь, будут ли еще альманахи, но плату они назначили значительно выше, чем в “Сов[ременных] зап[исках]”, а [так!] жаль будет, если дело не пойдет» (ОРЭУ. Gen 565).

²⁹ ОРЭУ. Gen 565.

³⁰ Ср. письмо Фондаминского к Вишняку от 24 апреля 1931 г. (Ред., п. 295).

³¹ Фондаминский — Вишняку, 12 сентября 1931 г. (Ред., п. 309).

³² Вероятно, Алданов имеет в виду не только общий экономический кризис в период Великой депрессии, но и вполне конкретное событие — в сентябре 1931 г. Британское правительство приняло решение удержать привязку фунта к золотому запасу, которая была установлена в качестве стабилизационной меры в

дется ему недешево. Мне Закс должен за “10 Симфонию” 6450 фр. Я ему предлагаю скидку в 2450 — пусть уплатит хоть четыре тысячи. Это одна из главных причин расстройтва моих дел. А “Совр[еменным] запискам” (т.е. И[лье] И[сидорови]чу) Закс должен около 25 тысяч³³. К декабрю стало очевидно, что издание «Десятой симфонии» в издательстве «Современные записки» не принесло Алданову практически никакого заработка: «Закс ничего не заплатит, и я потерял 6500 фр. оттого, что издал “10 Симфонию” в “Совр[еменных] зап[исках]”, а не у “Слова”»³⁴. Интересно, что этот эпизод восстанавливается не по переписке Алданова с редакторами, а по внутриредакционной переписке и из писем Алданова В.Н. Буниной. В письмах же самого Алданова к редакторам «векселя Закса» упоминаются только один раз, до 10 сентября, когда никто еще не подозревал, что долг не будет погашен: «Когда приезжаете? Тотчас по приезде получите обещанные Вам для учета вексельки Закса и Triangle на 2350 fr.» (п. 14). Разумеется, возможно, что письма не сохранились, но скорее всего, они даже не были написаны, что может еще раз служить свидетельством лояльности Алданова по отношению к СЗ.

Печатание книг в издательстве «Современные записки» принесло неприятности и материальные потери Алданову и другим писателям и в конце 1929 г., когда тот же самый Закс вступил в конфликт с книгопродавцами и распространение его книг бойкотировали. Фондаминский писал по этому поводу Вишняку 17 мая 1929 г.: «Я не сообщаю вам о переписке, которую я веду с Заксом и с И.Н. [Коварским]³⁵ относительно конфликта между Заксом и “об[ъедин]ением”³⁶. Моя переписка свод[ится к т]ому, что я уговариваю обе ст[ороны] ликвидировать конфликт, к[оторый нан]осит такой ущерб всему культурному делу эмиграции (Алданов пишет, что и его книг нет в магазинах “объединения”» (Ред., п. 217). Этот эпизод также не отразился в сохранившейся корреспонденции между Алдановым и редакцией, но Бунину Алданов советовал написать по этому поводу «гневное письмо в издательство “Совр[еменных] зап[исок]”, а мож[ет] быть, и Зеелеру как секретарю Союза»³⁷.

Судя по редакционной переписке, Фондаминский высоко ценил мнение Алданова по поводу некоторых рукописей, приходящих в редакцию и, вероятно, Алданов иногда выступал в качестве «внутреннего рецензента». Так, Фондаминский пишет Вишняку 14 февраля 1925 г.: «Отправил тебе сегодня роман Калининкова³⁸. Я боюсь высказывать суждение,

1925 г. Еще раньше такой же шаг предприняло Американское правительство. Разумеется, это негативно сказалось на ценах на импорт и курсе валют. См.: *Bordo M.D. Gold Standard // The Concise Encyclopaedia of Economics / Ed. D.R. Henderson* (<http://www.econlib.org/library/Enc/GoldStandard.html>).

³³ Алданов — В.Н. Буниной, 6 октября 1931 г. (ОРЭУ. Gen 565).

³⁴ Алданов — В.Н. Буниной, 21 декабря 1931 г. (Там же).

³⁵ И.Н. Коварский занимался в эмиграции книготорговлей и книгоизданием, был основателем издательства и владельцем книжного магазина «Родник»; см., напр., К.Д. Бальмонт — Ф.И. Шуравину, 2 марта 1931 г.: «Вот два адреса книгопродавцев, лично мне давно известных: 1) Илья Николаевич Коварский, E. Kovarsky, La Source, 106, rue de la Tour, Paris, 16^e, France; — Яков Львович Поволоцкий, Librairie J. Povolozky, 13, rue Vona-partie, Paris, 5^e, France. Оба они лучше других. Все, что могу сказать» (подг. текста и примеч.: П. Лавринец // http://www.russianresources.it/archive/Balmont/Balmont_7.html). О книжном магазине см. также: Вишняк 1970. С. 97–98.

³⁶ Как видно из редакционной переписки, А.О. Гукасов (Книжный магазин «Возрождение»), В.П. Сияльский (Русский национальный книжный магазин Е.А. Сияльской), Я. Поволоцкий (Русское издательство, контрагентство и книжный магазин «Я. Поволоцкий») неформально объединились против Закса, требуя от издательства прав на распространение журнала.

³⁷ Алданов — В.Н. Буниной, 21 ноября 1929 г. (ОРЭУ. Gen 565). Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954) был с 1921 г. секретарем парижского Союза русских писателей и журналистов, членом которого был, разумеется, в то время И.А. Бунин.

³⁸ Речь идет о каком-то произведении Иосифа Калининкова, так и не напечатанном в СЗ. Калининков известен своим романом «Мощи», вышедшем в 1925–26 гг. О писателе см.: *Михеева Е.А. Творчество И.Ф. Калининкова в мировом лит. процессе*. Орел, 2004.

ибо не верю своему впечатлению. Кратко: роман читается с *большим интересом*, но мне кажется, что он не художественен и что автор не талантлив. Если это так, то печатать не надо. Но так ли это? Это надо установить. Как? Я не верю в оценку твою и Вадима [Руднева] и не доверяю Степу, ибо он бывает чересчур мягок. Потому очень настаиваю, чтобы роман прочли еще два компетентных человека. Для меня всего компетентней Гишпиус, но я ценю и мнение Миши [Цетлина], Алданова, Осоргина. Очень вас прошу отнестись с большой осторожностью к этому роману — мы не должны повторять ошибку напечатания Данилова³⁹. Очень прошу тебя сообщать мне мнение каждого читавшего, чтобы и я мог принять участие в окончательном решении вопроса. Если вы почему-либо отвергнете «анкету» и спросите мое мнение, то я буду голосовать *против* печатания» (Ред., п. 38).

Вероятно, практика «анкеты», когда редакторы обращались к сотрудникам журнала за помощью в оценке тех или иных произведений, продолжалась и в дальнейшем. Через десять лет, 23 сентября 1935 г., Алданов писал Рудневу: «Дорогой Вадим Викторович, прочел Ваши рукописи. От одного из авторов (совершенно конфиденциально) я отнюдь не в восторге. Что с ним делать? Зайти ли к Вам, или Вы ко мне зайдете?» (п. 42). В другом известном нам случае Алданов хвалил данное ему на рецензию произведение: «Пошло тебе завтра ряд рассказиков: “Тихон Тимофеевич [так!] и его практика”⁴⁰ — Алданов и Б. Зайцев хвалят»⁴¹.

Алданов старался не принимать участия в идеологических спорах, хотя и имел свою точку зрения. Редакторы ссылались на мнение Алданова, когда речь шла скорее не о политических или идеологических разногласиях, а о разногласиях этических. Нельзя не заметить, что ссылки на Алданова в редакционной переписке нередко появляются в таком контексте, где употребляется или подразумевается усилительная частица «даже»: «Кроме того, Вы сами так “обложили” Ивановича⁴², что не только я сожалел о том, что не опустил этого места, но и другие, например, Алданов, выражал мне удивление, как это редакция могла допустить такое поносительство по отношению к своему же собственному “идеологу”»⁴³.

Разумеется, печататься в СЗ было престижно для многих авторов, но по финансовым и рекламным соображениям было принято печатать и в газетах отрывки из публикаций в толстом журнале. Руднева раздражало то, что иногда такие публикации появлялись в газете слишком рано, задолго до выхода в свет соответствующего номера. Это подчас вызывало напряжение между ним и Алдановым, поскольку тот не только печатал таким образом свои произведения, но представлял собой «конкурирующую» организацию, отвечая за литературную секцию газеты «Дни», где работал вместе с Ходасевичем: «Между прочим, по поручению Алданова, и ссылаясь на соглашение с тобою, Х[одасевич] просит прислать

³⁹ Данилов Ю. [Кузьмина-Караваева Е.Ю.] Равнина русская (Хроника наших дней): [Роман] // СЗ. 1924. № 19. С. 79–133; № 20. С. 123–215. Ср., например, следующий пассаж на последней странице романа: «Катя плохо слушала, потому что виделся ей в пути образ любимый и мучительный старухи безумной, слышались ее вопли. И вся дорога странная казалась ей погоней. По следам в пыли дорожной гналась она за матерью своею, которая родила ее, такой на себя похожей, такой же безумной и путей не знающей, такой же ищущей спасения» (СЗ. 1924. № 20. С. 215).

⁴⁰ Шিশмарев Сергей Романович (1882–1954), инженер, начавший свою литературную карьеру после эмиграции. Сборник его рассказов «Тихон Тимофеевич и его практика» вышел в Париже в 1932 г.; в СЗ он не печатался. Его бумаги, в том числе и корреспонденция с Б. Зайцевым, хранятся в Бахметевском архиве (Bakhtmeteff Archive. Shishmarev papers).

⁴¹ Вишняк — Фондаминскому, 6 апреля 1931 г. (Ред., п. 289).

⁴² Португейс Семен Осипович (псевд. Ст. Иванович, В. Талин; 1880–1944). Речь, видимо, идет о статье Ф. Степуна в 35-й книге СЗ (1928 г.) «Мысли о России», которая продолжала его полемику с Ст. Ивановичем и также являлась одной из манифестаций идейного раскола редакции СЗ. См. об этом также: Вишняк 1993. С. 164.

⁴³ Вишняк — Степу, 23 июня 1928 г. (Ред., п. 187).

ему *седьмую главу* из Мережковского, для напечатания в “Днях”. По существу — все бесспорно. Но я считаю положительным *свинством* то, что теперь отрывки из выходящей книжки начинают печататься в газетах *за 1½ месяца* до выхода книжки! Напр., — прошедший неделю тому назад отрывок “Заговор” из будущей книжки “Совр[еменных] зап[исок]”⁴⁴. Авторам это, конечно, удобно или безразлично. Но для журнала рекламная ценность таких отрывков, имеющих обратить внимание покупателей на выходящую новинку — журнал, — совершенно исчезает»⁴⁵. Через несколько дней Руднев вернулся к этому вопросу: «Мне Нат. Алекс. [Недошивина] писала, что Ходасевич и Алданов настойчиво требуют отрывков из Мережковского для напечатания в “Днях”. Не знаю, почему мы должны это делать не в наиболее выгодное для “С[овременных] з[аписок]” время? Ведь это не услуга даже авторам, — а только лишь редакции “Дней”. Я ее просил вежливо уклониться от выдачи, до твоего возвращения. Если ты не связан каким-либо определенным обещанием, — следовало бы печатание отрывков урегулировать в *общих*, т.е. и “С[овременных] з[аписок]”, интересах, — печатать за неделю—две до появления в продаже книги»⁴⁶.

Впрочем, вопрос с перепечатками возникал не только у эмигрантских изданий. 15 августа 1922 г. Алданов жаловался Бунину, что «американский же журнал “Living Age” печатает перевод отрывков из “Совр[еменных] зап[исок]”, даже не запросивши меня о согласии» (ОРЭУ. Gen 565). Из письма Алданова Вишняку 28 декабря 1933 г. мы узнаем, что несмотря на трения, Алданов продолжал придерживаться такой тактики: «Я забыл Вам вчера сказать, что я дал “Иллюстрированной России” для новогоднего номера 300 строк из седьмой главы. Надеюсь, Вы не рассердитесь, что чуть раньше времени. Зато ведь 300 строк, а не 600, как я давал всякий раз в течение десяти лет (пока “П[оследние] нов[ости]” печатали двойные подвалы), — и в “Илл[юстрированную] Россию”, которую читают в 15 раз меньше, чем газету. В “Последние новости” и вообще больше никуда ничего из этого отрывка, идущего у Вас в ближайшей книге, не дам» (п. 25).

С другой стороны, когда редакция попросила Алданова дать им то, что он не собирался у них печатать и что уже было опубликовано в газете, он отказался от оплаты: «Дело в том, что редакция “Совр[еменных] записок”, вдруг оставшаяся почему-то без “имен”, потребовала от меня, чтобы я в ближайшую книгу дал не только краткие заключительные главы “Пещеры”, но и новеллу “Деверу”, две трети этой новеллы были напечатаны в “Посл[едних] новостях”. Хотя от платы за уже напечатанное в газете я отказался, зная трудное положение журнала, и хотя мне по многим причинам очень не хотелось печатать “Деверу” в этом отрывке подряд (тогда как в романе он по отдельным главам проходит через всю книгу, соответствуя главам самой “Пещеры”), я должен был согласиться — засел за отделку недостававших глав и работал чуть не каждый день до 3—4 часов ночи — из-за этой проклятой спешки (и все-таки печатаю “Деверу” с пропусками!)»⁴⁷.

В частной переписке Алданов изредка критически отзывался об издательской политике СЗ, хотя внутриредакционные идейные разногласия беспокоили и самих редакторов. Например, написав обзорную статью о советской литературе, Алданов не без ехидства писал В.Н. Буниной 25 августа 1925 г.: «Я дал в “Совр[еменные] зап[иски]” рецензию о советской антологии “Великие годы”. Изругал всех Пильняков последними словами. Не знаю, хватит ли у “Совр[еменных] зап[исок]” мужества поместить. Им Кускова, Степун и Осоргин велят относиться к советской литературе “чутко, бережно и любовно”. А между

⁴⁴ См.: Алданов М. В притоне (глава из романа «Заговор») // Дни. 1926. 15 авг. № 1081. С. 3; см. также: *Cristesco D., Cristesco H. Bibliographie des œuvres de Marc Aldanov. Paris, 1976. (Écrivains russes en France; T. 39). P. 37–40.*

⁴⁵ Руднев — Вишняку, 20 августа 1926 г. (Ред., п. 113).

⁴⁶ Руднев — Вишняку, 5 сентября 1926 г. (Ред., п. 116).

⁴⁷ Алданов — В.Н. Буниной, 5 января 1935 г. (ОРЭУ. Gen 565).

тем она во всех отношениях гнусная» (ОРЭУ. Ген 565). Рецензия Алданова была напечатана в журнале⁴⁸. Вызвала ли эта статья несогласия членов редакции, сказать невозможно, потому что если они и были, сохранившаяся редакционная переписка их не содержит.

Впрочем, и «последние слова» Алданова, как обычно у него, вовсе не такие «последние», как ему, наверное, казалось. Его сотрудничество с журналом и издательством было долгим и взаимно полезным⁴⁹. Сам проявляя большую толерантность, именно это качество журнала Алданов особо отмечал в наброске своей статьи по поводу выхода 25-й книги: «За пять лет существования журнала его руководителям приходилось слышать упреки в обратном: замысел, связанный с некоторым самопожертвованием в интересах русской культуры, часто толковался как “отсутствие лица”. Ничего не могло быть проще, чем избежать этого упрека. “Лицо” вещь не очень трудная: легко было создать толстый партийный журнал, с соответствующей беллетристикой, философией, искусством. Все это нашлось бы, как всегда находилось, — какой же спрос не рождал предложения? Но тогда историку литературы с “Современными записками” нечего было бы делать. Редакция журнала не пошла по этой дороге: в списке его сотрудников алфавит свел рядом имена И.А. Бунина и Андрея Белого, А.Ф. Керенского и А.А. Кизеветтера, А.В. Пешехонова и М.И. Ростовцева. Такой терпимости прежние наши журналы не проявляли. Ни один русский журнал за последние сорок лет не имел такого блестящего списка сотрудников, как “Современные записки”, и не дал читателям такого числа произведений, которые надолго останутся в истории русской литературы» (п. 107).

⁴⁸ См.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Великие годы: Октябрь в художественной литературе: Сб. / Предисл. П.С. Когана, ред. С. Борисова. М.: Известия ЦИК и ВЦИК, 1925 // СЗ. 1925. № 25. С. 530–535.

⁴⁹ Полный список работ Алданова, опубликованных в СЗ, см.: *Cristesco D., Cristesco H. Bibliographie des oeuvres de Marc Aldanov*. P. 33–37.

1. Алданов — Рудневу
Paris. 19 ноября 1919 г.

19 ноября 1919

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
редакция журнала «Грядущая Россия»¹, о котором Вы, быть может, уже слышали, поручила мне переговорить с Вами и ознакомить Вас с характером и задачами этого литературного предприятия. Если Вы не слишком заняты, то не будете ли Вы любезны указать мне, где и когда я мог бы с Вами встретиться, — хорошо было бы, если бы Вы могли указать два различных часа².

Прошу Вас верить чувствам совершенного уважения.

М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500/1). Пневматическое письмо на бланке: «Victoria Palace Hôtel, 6 & 8, rue Blaise-Desgoffe, rue de Rennes, Paris»³; адрес получателя: «Monsieur Roudnev, 30, rue Jacques Dulud, Neuilly»; почт. шт.: «Paris, 20.11. 1919»; «Neuilly sur Seine, 21.11.1919».

¹ Грядущая Россия: Ежемесячный литературно-политический и научный журнал / Под ред. Н.В. Чайковского, В.А. Анри, М.А. Ландау-Алданова, гр. А.Н. Толстого. Париж: Я. Поволоцкий, 1920. № 1–2. Вышло всего два номера: январский и февральский. Сам Алданов напечатал там отрывки «Огонь и дым».

² Будущие соредакторы Руднева, Бунаков-Фондаминский и Вишняк, дали в журнал по статье (статья Вишняка об Учредительном собрании печаталась в двух номерах). См.: *Трущенко Е.Ф.* «Грядущая Россия» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 108–110. Руднев в этом журнале не напечатался.

³ Отель открылся в 1913 г. Находится в шестом районе Парижа между Saint-Germain-des-Près и Монпарнасом. В нем останавливался Джеймс Джойс и другие знаменитости. Сейчас номер в этом отеле стоит от 337 до 850 евро в сутки.

2. Алданов — Рудневу
Paris. 28 ноября 1919 г.

Paris, le 28.XI.1919

Victoria Palace Hôtel, 6/8, rue Blaise Desgoffe

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
очень рад был, как и все мы, убедиться в том, что Ваше отношение к нашему журналу в общем *сочувственное*. Понимаю, что оно вместе с тем и несколько *выжидательное*.

Очевидно, Вам известны и наши беседы с Н.Д. Авксентьевым и И.Н. Коварским, так что я вряд ли мог бы сообщить Вам новое о характере и задаче «Грядущей России»¹. Поэтому вполне соглашаюсь с Вами в том, что беседу нашу лучше отложить до выхода первой книги журнала. К тому времени, насколько я мог понять из Вашего письма, Вы будете и менее обременены работой².

Крепко жму Вашу руку. Глубоко Вас уважающий

М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500/1). Письмо на бланке: «Редакция журнала “Грядущая Россия”, “La Russie future”, Rédaction et administration, 106, rue Denfert-Rochereau, Paris».

¹ В составе редакции «Грядущей России», имеющей подзаголовок «литературно-политический и научный журнал», каждый из редакторов представлял какую-то одну ипостась: А.Н. Толстой был литератором, Н.В. Чайковский политиком, В. Анри ученым. Алданов в 1919 г. принадлежал одновременно к политическим (энес, секретарь Союза возрождения России в 1918 г.) и к научным кругам (так он смог привлечь в журнал известного профессора физической химии, специалиста в молекулярной спектроскопии Виктора Анри (Victor Henri), получившего в 1920 г. кафедру физической химии в университете Цюриха (см.: *Huber J.R.* A Brief History of the «Institut für Physikalische Chemie» at the University of Zürich; 1931–2006 // http://www.pci.uzh.ch/e/documents/Booklet_75_years_PCI.pdf); с В. Анри Алданов, видимо, познакомился в Сорбонне, где тот преподавал до Первой мировой войны). В это же время Алданов стал понемногу входить и в литературные круги эмиграции. Думается, что Алданов был не только связующим звеном, но и основной движущей силой нового журнала, т.к. Н.В. Чайковский все еще был очень занят политической, а В. Анри, скорее всего, изначально должен был быть своего рода «свадебным генералом».

² Видимо, речь идет о службе В. Руднева секретарем редакции газеты «Еврейская трибуна» (1920–1924 гг.).

3. Алданов — Рудневу *Paris. 1 декабря 1919 г.*

Paris, le 1.XII.1919

Многоуважаемый Вадим Викторович, Н.Д. Авксентьев и И.Н. Коварский просили меня до выхода первой книги журнала не включать их в число сотрудников¹. Только в этом и проявилось их «выжидательное отношение» к «Грядущей России», замыслу которой они вполне сочувствуют. Никакого недоверия я в Вашем первом письме и не усматривал. Сочувствию же Вашему все мы очень рады. Итак, до конца декабря.

Уважающий Вас

М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS 1500/1). Письмо на бланке: «Редакция журнала “Грядущая Россия”, “La Russie future”, Rédaction et administration, 106, rue Denfert-Rochereau, Paris».

¹ Ни Авксентьев, ни Коварский не опубликовали свои работы в «Грядущей России», хотя, вероятно, по своим политическим взглядам в то время были близки Н.В. Чайковскому и Алданову.

4. Алданов — Вишняку

Norderney. 28 июля 1923 г.

Norderney (Nordsee), Friedrichstr[аße] 51
28.VII.23

Дорогой Марк Веняминович,
ответчаю Вам из Norderney, куда я сегодня прибыл и где пробуду 2–2½ недели, — потом вернусь в Берлин (прежний адрес)². Слышал я, что Ваша супруга больна³. Как теперь ее здоровье? Приедете ли Вы в Берлин?

Книгу «Интеллигенция и революция»⁴ я для Вас приобрел, и она Вам позавчера послана. Дать ее на несколько дней магазин не согласился. Она стоила около 150 тыс. марок — гроши⁵.

Я сказал Мякотину⁶, что Вы, быть может, согласились бы дать статью для «На чужой стороне»⁷ (Вы написали, очевидно, по ошибке, «На чужбине»). Он сказал (буквально), что был бы чрезвычайно рад Вашему участию, но высказал сомнение в том, что Вы дадите статью, ибо у Вас есть «Совр[еменные] записки»⁸. Мякотин уехал на месяц в Harz (Braunlage)⁹, но, вероятно, письма по его старому адресу (Charlottenburg, Goethestr[аße] 12, Pens[ion] Seitz) будут ему доставляться. Уехал и Мельгунов¹⁰, берлинский адрес к[оторо]го: Steglitz, Sedanstr[аße] 17, b[ei] Bromberg).

Искренне Вам благодарен за сведенья, к[отор]ые Вы сообщаете об Урицком, — жаль, что я не догадался запросить Вас вовремя¹¹. Рад тому, что моя статья Вам понравилась. Кстати, какую же «рекламу» я сделал Бунину¹²? Неужели она в том, что я назвал его «изумительным чтецом»¹³! В той же книге «Совр[еменных] зап[исок]» И.А. [Бунин] «рекламируется» гораздо сильнее¹⁴. Бунин — политик очень плохой, об этом нет спора, и участие в газете Алексинского¹⁵ — лучшее доказательство, как и его письмо в ред[акцию] «Дней»¹⁶. Но к нему как к человеку, Вы, по-моему, не справедливы. У него как у человека громадные недостатки, но и громадные достоинства. Я его люблю. Кстати, кто это его надоумил написать письмо в ред[акцию] «Дней»? Вы пишете: близкие люди. Я ему об этом ничего не писал. Вы поверьте также, что я не видел Львова после этой истории¹⁷, — неужели он в самом деле произвел на него сильное действие? О каком же политическом деятеле не говорят и не пишут гадостей? Вырубов¹⁸, к[отор]ый недавно был у меня в Берлине, по-видимому, относится ко всему этому равнодушно — и прав, что так относится.

Шлю Вам и супруге Вашей самый сердечный привет. Преданный Вам

М. Ландау

Пишу из кофейни очень плохим пером — неразборчиво.

Очень хороша была Ваша статья о Суханове¹⁹, хотя заглавие ее резче, чем содержание. Последней статьи Вашей²⁰ я еще не прочел: книгу получил накануне отъезда. Над чем Вы теперь работаете?

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

¹ Сейчас по этому адресу находится недорогая гостиница Hotel Aquamarin. В 1923 г. это также была гостиница, но пока нам не удалось выяснить, было ли у нее то же самое название. Нордерней — остров в Северном море, принадлежащий Германии, курорт.

² 5 августа 1923 г. Алданов писал И.А. Бунину: «Мой адрес после 15 авг[уста] прежний: Berlin, Wilmersdorf, Waghäuserstr. 9 IV» (ОРЭУ. Gen 565). В это время Алданов уже работал в газете «Дни» (Берлин, 1922–1925; Париж, 1925–1928; затем – журнал с таким же названием – Париж, 1928–1933), редактируя литературное приложение.

³ Вишняк Мария Абрамовна (1884–1955). В своих воспоминаниях Вишняк писал о начале 20-х гг.: «С утратой службы и заработка в Комитете еврейских делегаций опять встал передо мной вопрос о хлебе насущном. [...] Хуже было, что жене предстояла серьезная операция» (Вишняк 1970. С. 40).

⁴ Скорее всего речь идет о сборнике статей «Интеллигенция и революция» под редакцией М.Н. Покровского, вышедшем в Москве в издательстве «Дом печати» в начале 20-х гг. (года издания на титульном листе нет). Правда, в 1923 г. под таким же названием в Москве в издательстве «Красная новь» вышла брошюра Г.Е. Зиновьева, но в ней было всего 37 страниц, так что вряд ли Алданов назвал бы ее книгой.

⁵ Речь идет о немецкой гиперинфляции 1923 г. Еще к 31 января 1923 г. курс марки к доллару был 1 доллар = 49.000 марок. 27 февраля 1923 г. Алданов писал Бунину: «Заметьте, что теперь немецкие книги стоят 6–10–12 тысяч марок, т.е. 5–10 франков» (ОРЭУ. Gen 565). К 26 июля этот курс составлял 1 доллар = 760.000 марок; к 8 августа – 1 доллар = 4.860.000 марок; обесценивание марки продолжалось вплоть до второй половины ноября (курс на 20 ноября – 1 доллар = 4.200.000.000.000 марок), а затем было приостановлено упразднением Papiermark и введением Rentenmark (см.: http://de.wikipedia.org/wiki/Deutsche_Inflation_1914_bis_1923). Таким образом, ко времени написания письма, в конце июля 1923 г., стоимость в долларах книги ценой в 150.000 «бумажных марок» соответствовала примерно 0,05 доллара (т.е. пяти центам).

⁶ Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937), историк, писатель, под редакцией которого издавались сборники «На чужой стороне».

⁷ «Голос минувшего» – периодическое издание (Москва, 1913–1923), ред. С. Мельгунов, В. Севский (1913–1916); затем – «На чужой стороне» (Берлин, 1923–1925; Прага, 1925–1926), ред. С. Мельгунов, В. Мякотин; затем – «Голос минувшего на чужой стороне» (Париж, 1926–1928), ред. С. Мельгунов и Т. Полнер.

⁸ Вишняк в сборниках «На чужой стороне» не печатался.

⁹ Harz – горный район в Саксонии, Braunlage – курортный городок в этом районе.

¹⁰ Мельгунов Сергей Павлович (1879–1956), историк, политический деятель, редактор журнала «На чужой стороне».

¹¹ Речь идет об уже вышедшей к тому времени в СЗ статье Алданова «Убийство Урицкого (к пятилетию)» (1923. № 16. С. 350–383).

¹² Быть может, Вишняк имел в виду следующее высказывание Алданова из статьи об убийстве Урицкого: «Человек, который первый вспомнил об убийце и кинулся за ним вдогонку, не был обыкновенный полицейский. [...] Ему место в художественной литературе. Он еще ждет автора «Петлистых ушей»» (С. 380).

¹³ В той же статье Алданов пишет: «Он [Л. Каннегисер] вообще читал плохо, как, кажется, все русские поэты (за исключением изумительного чтеца И.А. Бунина)...» (С. 355).

¹⁴ См.: *Шлецер Б.Ф.* [Рец. на журн.:] Окно: Трехмесячник лит-ры / Ред.-изд. М.О. Цетлин и М.С. Цетлин. Париж: Я. Поволоцкий, 1923. Кн. 1 // СЗ. 1923. № 16. С. 414–419. Почти целая страница рецензии посвящена разбору рассказа И.А. Бунина «Безумный художник», которому дается нелестная оценка.

¹⁵ Алексинский Григорий Алексеевич (1879–1967), общественный и политический деятель. Часто менял свои политические взгляды и даже был большевиком после революции 1905 г. Г.А. Алексинский редактировал ряд периодических изданий, в частности, газету «Огни» (Прага, 1924) и еженедельник «Родная земля» (Париж, 1925–1928). Здесь речь идет о «Русской газете» (Париж, 1923–1925), где Бунин с первого номера был в списке участников (и печатался не раз). Известно, что «Бунины общались и переписывались с Алексинскими с 1920» (Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными / Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 368; примеч. 4 к п. 19).

¹⁶ См.: *Бунин И.А.* Письмо в редакцию // *Дни*. 1923. 6 июня. № 180. С. 5. В сообщении Бунина речь идет о том, что он не принимает ближайшего участия в «Русской газете» Г.А. Алексинского.

¹⁷ Львов Георгий Евгеньевич, кн. (1861–1925), политический деятель, член Временного правительства, председатель Земгора. Именно с делегацией Львова Алданов выехал в Одессу в 1918 г. Под «историей» имеется в виду неразысканная публикация в «Русской газете». Ср. в письме М.О. Цетлина к И.А. Бунину от 23 мая 1923 г.: «Зато уж без всякого уныния, задорно, пожалуй, талантливо и памфлетно выступила “Русская газета”. [...] Хуже – резкие обвинения Земгора (т.е. В.В. Руднева!!!) и в частности кн. Львова в неблаговидном поведении. Не думаю, чтобы это было на пользу эмиграции. Недоумеваю только, почему кн. Львов не привлечет газету к суду за клевету» (см. переписку И.А. Бунина в наст. изд.; п. 8).

¹⁸ Вырубов Василий Васильевич (1879–1963), общественный деятель, член Временного правительства, в эмиграции – член правления Земгора.

¹⁹ См.: *Вишняк М.В.* Раб лукавый: [Рец. на кн.: Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 1–7. Берлин; Пг.; М.: З.И. Гржебин, 1922–1923] // *СЗ*. 1923. № 15. С. 343–367.

²⁰ См.: *Вишняк М.В.* Оправдание демократии / *СЗ*. 1923. № 16. С. 322–349.

5. Алданов — Вишняку *Paris. 10 февраля 1925 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
так как Поволоцкий мне денег не заплатил¹, то разрешите воспользоваться любезностью «Совр[еменных] зап[исок]». Я хотел бы, как всегда, получить 500–600 фр.² под то, что я Вам дам для следующей книги журнала. Расчет же за ближайшую книгу (мне, вероятно, за нее будут причитаться 100–150 фр.) мы произведем, если позволите, по ее выходе³. Можно ли зайти за деньгами в пятницу на rue Vineuse⁴, часов в 5?

Корректуру еще не получил. Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

10.II.25

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 11 rue Claude Lorrain, Paris XVI»; адрес отправителя: «Landau, av[енue] de Versailles 156».

¹ Не вполне понятно, о каких деньгах идет речь – возможно, о проценте за распространение книг в магазине Я. Поволоцкого. Книг Алданова Поволоцкий, судя по всему, не издавал, и единственное, что было опубликовано Алдановым в этом издательстве, это статья «Проблемы

исторического прогноза» в сборнике статей «Современные проблемы» (1922). Вряд ли речь идет о плате за эту публикацию.

² До середины 1925 г. базовые расценки были 200 фр. за печатный лист журналистики, и 300 фр. за печатный лист беллетристики. Были и промежуточные варианты, так называемая «полубеллетристика», за которую Фондаминский предлагал платить 250 фр. Алданов получал, видимо, по этим довольно скромным расценкам, но при этом часто пользовался авансом.

³ Речь идет о 23-й и 24-й книгах СЗ. В 23-й книге начал печататься роман Алданова «Чертов мост», а в 24-й книге Алданов напечатался только в разделе «Критика и библиография»; см.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Нольде Б.Э. Петербургская миссия Бисмарка, 1859/1862. Прага: Пламя, 1925 // СЗ. 1925. № 24. С. 447–451.

⁴ Адрес склада изданий при конторе журнала: 9bis, rue Vineuse (16^e). Позже редакция переехала по адресу, где находился книжный магазин И.Н. Коварского (106, rue de la Tour, Paris, 16^e).

6. Алданов — Вишняку

Paris. 9 апреля 1925 г.

Дорогой Марк Веняминович, если «Совр[еменные] зап[иски]» при деньгах и, стало быть, могут довести полученную мною сумму аванса до обычной у нас цифры¹, то не откажите оставить деньги либо у Осоргина, либо у Коварского, к которым я за ними зайду (черкните мне два слова). Если же «Совр[еменные] зап[иски]» сейчас бедны, то я в претензии не буду.

Шлю М. Абр. [Вишняк], Вам, Фондаминским и Степунам сердечный привет и желаю весело провести время на юге. Преданный Вам

М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 11 rue Claude Lorraine, Paris XVI»; адрес отправителя: «Landau, av[енue] de Versailles 156»; почт. шт.: «Paris, 9.IV.1925».

¹ Возможно, в феврале Алданов не полностью получил аванс в 500–600 фр., о котором писал в предыдущем письме.

7. Алданов — Вишняку

Paris. 5 сентября 1925 г.

5.IX.25

Дорогой Марк Веняминович, Илья Исид. [Фондаминский], вероятно, сообщил Вам и Вад. Вик. [Рудневу] о моих разговорах с ним по поводу последнего моего исторического романа¹. Из романа этого у меня уже есть много написанных черновиков (два–три сюжета: 1) 18-е брюмера, конец революции, 2) заговор против Павла и его убийство). Но роман надо написать. Я рассчитывал получить, как прежде, большой аванс от «Слова»², к[отор]ое ~~приде[р]~~
~~живалось~~ уплачивало мне сначала половину, а затем весь гонорар (500 долл.³) задол-

го до получения первой страницы романа. Но «Слово», по-видимому, дышит на ладан⁴. Я к нему не обращался, но знаю, что у него совершенно нет денег (это между нами). Не будь это так, я не стал бы просить «С[овременные] зап[иски]» об изменении условий. У меня есть еще две возможности, выгодные в матер[иальном] отношении, но неприемлемые. Хочет купить роман газета «Сегодня»⁵, и с нее я мог бы, вероятно, получить 10–12 тыс. франков. Но печатать роман в газете вообще скверное дело, а «Сегодня» — газета желтоватая (без дурного направления, но желтоватая), — и туда я мог бы отдать роман разве только под давлением крайней нужды. Я этого не сделаю. Затем — сербский журнал⁶. Там «ауспиции» опять стали, по слухам, благоприятны, и платить они обещают 700–800 фр. за лист. Это комбинация приемлемая, но очень мне не улыбающаяся по многим причинам. Одна из них и материальная: когда еще будут деньги!

Говоря совершенно откровенно: мне чрезвычайно хочется, чтобы взяли роман «Совр[еменные] зап[иски]», с которыми я так связан (почти всеми своими вещами) и с которыми (единственный случай в моей практике!) у меня никогда никаких трений не выходило. И я буду весьма благодарен, если Вы дадите мне возможность кончить мою книгу, приняв мои условия. Я хотел бы: 1) получить 400 фр. за лист вместо 300, установленных при другом курсе и другой «покупат[ельной] способности» франка, и 2) получить сразу все деньги (как было с Мережковским). Но И. Ис. [Фондаминский] сказал мне, что уплатить сразу около 6000 фр. Вам трудно. Мы выработали следующую комбинацию: Вы мне уплачиваете теперь 3500 фр.⁷ (это та минимальная сумма, при к[отор]ой я рассчитываю справиться с *terme'om*⁸, мес[ячными] выплатами и другими скучными вещами), а остальное в 3 приема, в октябре, ноябре и декабре⁹. Разумеется, И.И. [Фондаминский] предупреждал меня, что он ничего не может ответить без Вас и Вад. Викт. [Руднева]. Следовательно, слово за Вами. Если Вы будете торговаться *о полистной плате*, говорю откровенно, я, вероятно, уступлю, но «затаю яд в душе», как говорит Иван Алексеевич [Бунин]. Ибо «Слово» мне платит в 1½ раза больше, чем знаменитым своим премьерам, а Вы в 1½ раза меньше, чем тем же премьерам¹⁰. «За что?!»

Надеюсь, Вы получили мой последний отрывок «Ч[ертова] моста», — типография обещала Вам его послать. Он скучноват? Новое будет занимательнее. Если Вы примете мое предложение, роман будет печататься с январской книги (ноябрьскую мы пропустим). Единственный риск — моя безвременная кончина. Но и на этот случай я приму меры, чтобы деньги были возвращены «С[овременным] зап[искам]». Да и горе Ваше будет так велико, что денежная потеря сошла бы незамеченной.

Шлю Вам и Марье Абрамовне [Вишняк] самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау-Алданов

Пишу все это Вам для того, чтобы Вы могли подумать и поговорить с В.В. [Рудневым]. Ответ Вы мне дадите по возвращении.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Письмо на бланке с адресом: «156, avenue de Versailles, XVIe».

¹ Роман «Заговор», следующая часть тетралогии «Мыслитель». Первоначально Алданов предполагал написать «Чертов мост» в двух томах, но по требованию издателей разделил материал на два романа.

² «Слово» — берлинское издательство, существовало в 1920–1937 гг.; см.: *Кратц Г.* Материалы к истории берлинского книгоиздательства Слово в зарубежных коллекциях // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29–30 октября 2003 г. М., 2005. С. 312–321.

³ Курс франка к доллару был в 1925 г. 1 доллар = 20,9770 фр. (<http://www.measuringworth.org/datasets/exchangeglobal/result.php>), соответственно гонорар Алданова в пересчете на франки составлял что-то около десяти с половиной тысяч фр.

⁴ Ср. в письме Алданова к Бунину от 13 июня 1925 г.: «Роман мой еще не кончен, “Слово” поторопилось дать объявление, верно, для того, чтобы напомнить о своем существовании (больше книг не выпускают). Осенью, однако, “Ч[ертов] мост” появится» (ОРЭУ. Gen 565).

⁵ «Сегодня» — ежедневная независимая демократическая газета, издавалась в Латвии (1919–1940). Алданов много печатался в ней, но большей частью уже в тридцатые годы.

⁶ Проект нового толстого журнала на русском языке в Белграде, по-видимому, так и остался неосуществленным.

⁷ В это время Алданов также собирался посетить Чертов Мост: «Надо восстановить в памяти Чертов Мост, *к[оторо]го я не видел 20 лет.* Поймите, какая трагедия. Деньги за роман я целиком получил, а теперь надо ухлопать на поездку 500–600 франков!»; Алданов — В.Н. Буниной, 22 августа 1925 г. (ОРЭУ. Gen 565).

⁸ «Терм» — период (квартал, 3 месяца), за который нужно было платить за квартиру. В своих письмах Алданов часто упоминает «термовые статьи», т.е. статьи, гонорарами за которые он расплачивался за съем жилья. В ноябре 1924 г. Алданову удалось очень удачно снять квартиру у своего тестя за 600 франков в месяц, тогда как перед этим он жил в квартире, за которую платил почти 900 франков; ср.: Алданов — Буниным, 13 сентября 1924 г. (ОРЭУ. Gen 565).

⁹ Таким образом, роман Алданова, о котором речь, скорее всего составляет 15 листов.

¹⁰ Особенно ценным сотрудникам, живым классикам, платили больше (см. вступ. ст.).

8. Алданов — Фондаминскому *Paris. 10 апреля 1926 г.*

156, av[enue] de Versailles. 10.IV.26

Дорогой Илья Исидорович,

большое Вам спасибо за заботу о моих интересах и за приятное сообщение. Марка Веньяминовича [Вишняка] я уже лично поблагодарил. Денег у него пока не брал, — мне, очевидно, будут причитаться 750 фр. (за 15 [так!] листов)¹. Если их можно получить теперь, *это прекрасно*. Если нет, я подожду, пока в кассе редакции появятся деньги, — буду ждать инициативы Марка Веньяминовича.

Свою порцию романа для очередной книги я уже сдал. Обещал и рецензию о по-смертных произведениях Толстого², что вызвало гнев С.П. Мельгунова: отчего не в «Голосе минувшего»? Вы, впрочем, знаете, что я охотнее всего печатался и печатаюсь у Вас: ни разу за 6 лет ни одной неприятности (вещь небывалая!), неизменная любезность редакции и — last not least — казначейства. Продолжайте так же, дорогие редакторы.

Шлю сердечный привет Вам, Амалии Осиповне [Фондаминской] и Степунам. Кланяется и Т[атьяна] М[арковна]⁴.

Ваш М. Ландау-Алданов

Рецензии, разумеется, буду давать, разве что совершенно экстренное помешает. О Толстом напишу в начале мая.

Пожалуйста, скажите Ф.А. [Степуну], что рецензия о «Зап[исках] прапорщика» скоро появится (в «Днях»)⁵.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

¹ Скорее всего, здесь ошибка и речь идет либо о полутора листах, либо о другой сумме. Возможно, Алданов имеет в виду, что должен получить лишь остаток гонорара за 15 листов.

² См.: Алданов М.А. Посмертные произведения Толстого // СЗ. 1926. № 28. С. 430–436.

³ См. примеч. 7 к п. 4.

⁴ Ландау (урожд. Зайцева) Татьяна Марковна (1893–1968), кузина и жена Алданова.

⁵ Речь идет о книге Ф.А. Степуна «Из писем прапорщика-артиллериста», вышедшей в 1926 г. в издательстве «Пламя». Книга описывает опыт участия Степуна в Первой мировой войне и впервые вышла в Москве в издательстве «Задруга» в 1918 г. Очень часто книгу называют «Записки прапорщика» или «Письма прапорщика». Первая часть «писем» под псевдонимом Н. Лугин была напечатана в журнале «Северные записки» за второе полугодие 1916 г. Рецензия Алданова на книгу Степуна (если она действительно появилась) не учтена в библиографии: *Cristesco D., Cristesco H. Bibliographie des œuvres de Marc Aldanov. Paris, 1976.* В СЗ также вышла рецензия на эту книгу: П.П. [Чижевский Д.И.] [Рец. на кн.:] Степун Ф.А. Из писем прапорщика-артиллериста. Прага: Пламя, 1926 // СЗ. 1928. № 34. С. 511–514.

9. Алданов — Вишняку

Paris. 17 апреля 1927 г.

17.IV.27

Дорогой Марк Веняминович,

узнал, что Вы, счастливцев, уехали на юг. Я заходил вот по какому делу. Вчера заметил в корректуре две очень неприятные опечатки. В одном месте пропущено слово «глазами» — вышло плохо. В другом месте еще хуже: у меня было сказано: вода текла «по волосам», а набрали «по усам» (это при Павле усы!), и я в корректуре не заметил. По-видимому, журнал еще не закончен печатанием, — я думал, нельзя ли указать: «замеченная погрешность». Но без Вас не решился обратиться в типографию, так что едва ли удастся исправить.

Шлю Вам, Илье Исидоровичу [Фондаминскому] и Федору Августовичу [Степуну] с супругами самый сердечный привет. Кланяется Т[атьяна] М[арковна].

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, Villa Belvédère, Grasse¹ (A[lpes]-M[aritimes]»; адрес отправителя: «Landau, av[enue] de Versailles 156»; почт. шт.: «[Paris], Place Chopin, 18.IV.1927».

¹ Вишняк гостил у Фондаминских, снимавших виллу Бельведер в Грассе попеременно с Буниными (см. письма Фондаминского к Вишняку от 4 и 9 апреля 1927 г.; Ред., п. 137–138).

10. Алданов и др. — Вишняку

*Кнокке*¹. 10 августа 1928 г.

Дорогой Марк Веняминович,
пьем за Ваше и Марьи Абрамовны [Вишняк] здоровье. Был на соц[иалистическом] конгрессе² — и не в восторге. Чернов³ Вам кланяется. Да здравствует Лига народов Востока.

Ваш М. Ландау

Член Бюро Центр[ального] комитета Трудовой Народно-социал[истической] партии⁴. Все для партии, все через народ...

Сердечный привет

Т[атьяна] Ландау

И от меня.

Р. Осоргина⁵

Н. Шполянская⁶

На соц[иалистический] конгр[есс] *не* ездил, чувствую себя, однако, превосходно!
Сердечный привет.

Дон-Аминадо⁷

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Число и месяц установлены по почт. шт.; год установлен по содержанию и по сопоставлению с письмом Фондаминского к Вишняку от 30 августа 1928 г., отправленным по этому же адресу. Почтовая открытка с видом Patisserie Royale, Digue de mer Кнокке; адрес получателя: «M[onsieur] M. Vichniak, Pension Chantereine, Av[enue] Mazy, Pornichet (L[oire-]Inf[érieure]), France»; почт. шт.: «Кнокке, 10.VIII.19[нрзб]» (см.: Илл. 6–7).

¹ Также встречается написание Кнокке — район Фландрии, Бельгия; морской курорт.

² Речь идет о 3-м Конгрессе Трудового и социалистического Интернационала, проходившем в Брюсселе 5–11 августа 1928 г.

³ Чернов Виктор Михайлович (1873–1952), русский политический деятель, лидер Партии социалистов-революционеров, председатель Всероссийского Учредительного собрания, редактор журнала «Революционная Россия».

⁴ Алданов был энесом, но в данном случае, вероятно, его жена шутит, поскольку партия к тому времени давно прекратила свое существование.

⁵ Рери (Рахель, Рахиль или Роза Григорьевна) Осоргина (урожд. Гинцберг; 1885–1957), общественный деятель и журналистка, дочь известного еврейского философа Ахад-Гаима (Ошера Исаевича Гинцберга; 1856–1927; также встречаются различные варианты написания и транслитерации: «Ахад-Гаам», «Ахад а-Ам», «Ахад Хаам», «Гинцбург», «Ошер Герш», «Ашер Гирш»); первая жена писателя М.А. Осоргина (Ильина; 1878–1942). Последние 20 лет своей жизни провела в Израиле.

⁶ Жена поэта А.П. Шполянского (Дон-Аминадо), Надежда Михайловна (урожд. Кравцова; ? — 1978).

⁷ Шполянский Аминад(ав) Петрович (Пейсахович; 1888–1957).

11. Фондаминский — Алданову

Paris. 29 января 1929 г.

29 I 1929

Дорогой Марк Александрович, спешу сообщить Вам, что редакция решила предоставить в Ваше распоряжение 10 т., когда они поступят от «Слова»: 5 т. в виде аванса от «С[овременных] з[аписок]» за «Достоевского»¹ и 5 т. от издательства «Библиотека “Совр[еменных] зап[исок]”» за него же. Работайте спокойно — Вы сами понимаете, что и иностранные издания для Вас, во всяком случае, обеспечены. Не согласитесь ли Вы на добровольную взятку: 1 рецензию в 1 стр. для 38-го номера?²

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 822–11).

¹ Речь идет об обещанной журналу статье о Достоевском, которую Алданов так и не написал. Алданов не любил и не понимал Достоевского: «От “Достоевского” отказался, потратив столько времени» (Алданов — В.Н. Буниной, 21 ноября 1929 г.; ОРЭУ. Gen 565).

² В № 38 СЗ Алданов опубликовал рецензию на книги Л.П. Гроссмана «Путь Достоевского» (М.: Современные проблемы, 1928) и «Достоевский на жизненном пути» (М.: Никитинские субботники, 1928) (С. 527–528).

12. Алданов — Вишняку

Grasse. 27 июня 1930 г.

27.VI.30

Дорогой Марк Веньяминович, шлю Вам из Грасса сердечный привет. Очень доволен поездкой¹.

Я подсунул Вам под дверь рецензию². Пожалуйста, прочтите корректуру, чтобы не перепутали или не выпустили имен.

Очень кланяюсь Марии Абрамовне.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка с видом скалистого берега Средиземного моря (Cote d'Azur, Saint-Raphael-Agay, Corniche du Dramont); адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris 16»; адрес отправителя: «Landau, Hôtel Mercure[?] et de la Poste, Grasse»; почт. шт.: «Grasse, 27.6.1930».

¹ В письме В.Н. Буниной от 19 июня 1930 г. Алданов писал: «Вы наверное знаете от И. Исид. [Фондаминского], что я собираюсь недели на 2–3 в Грасс (один). Поездка довольно бессмысленная — верно, уж очень жарко? Но я хочу присмотреться: если в “глуши” работа у меня пойдет хорошо, то я сделаю все возможное, чтобы с Таней проводить часть года, как Вы, Фондаминские, Шмелевы, вне Парижа: уж очень тут много времени и нервов уходит на всякую ерунду [...] Приезжаю я во вторник, 24-го» (ОРЭУ. Gen 565).

² Судя по редакционной переписке, относящейся к июню 1930 г., речь идет о 43-м номере СЗ. В таком случае, Алданов имеет в виду свою рецензию на роман А.Н. Толстого «Петр I» (Берлин: Петрополис, 1930. Т. 1) (СЗ. 1930. № 43. С. 493–494).

13. Алданов — Вишняку

Б.м. Июнь 1930 г. [?]

Дорогой Марк Веняминович,
увы, честно Вам говорю, не могу *никак* к этой книге дать «Зап[исную] тетрадь»¹.
Сегодня получил гранки «Бегства», — разумеется, в одном экземпляре.
Простим друг другу. Я, впрочем, ничего и не обещал.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется предположительно по содержанию.

¹ Вероятно, письмо написано почти в одно время с предыдущим, поскольку в июне в основном готовился 43-й номер, а Алданов, как видно из письма, не успевал сдать туда рукопись. «Из записной тетради» вышло в следующей книге (СЗ. 1930. № 44. С. 353–365).

14. Алданов — М.В. и М.А. Вишнякам

Paris. 9 сентября 1931 г.

9.IX.31

Дорогие Марья Абрамовна, Марк Веняминович,
и мы Вам шлем, со жгучей завистью, самый сердечный привет. Ваше разрешение вопроса о соседе я не одобряю, многие одобряют.

Когда приезжаете? Тотчас по приезде получите обещанные Вам для учета вексельки Закса и Triangle на 2350 fr.¹

Здесь все благополучно. Настроение у всех кислое, у меня в особенности: очень хочу переехать в деревню, да пока не выходит².

Ваш М. Ландау

Т[атьяна] М[арковна] очень кланяется.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, Hôtel Melodia, St Clair près de Lavandou, Var»; адрес отправителя: «Landau, 156, av[enue] de Versailles»; почт. шт.: «Paris, 9.IX.31»; «Le Lavandou, Var, 13.IX.31».

¹ Возможно, упоминание о векселях Закса связано со следующим эпизодом. В начале 1931 г. редакция устроила Алданову кредит в 10 тысяч франков у своего книгораспространителя Закса. Речь идет, скорее всего, о типографских расходах на роман «Десятая симфония», выпущенный издательством «Современные записки» в 1931 г. Часть Алданов получил наличными от редакции, а остальная сумма, по-видимому, обеспечивалась векселем Закса, который, в свою очередь, был частью сложной системы взаимозачетов между ним и редакторами «Современных

записок» и одноименным издательством. В сентябре 1931 г. Закс отказался платить по векселю Алданова и другим векселям. Ни самому Алданову, ни редакторам так и не удалось получить долг с Закса, хотя Алданов надеялся хотя бы на часть причитающейся ему суммы.

² О том же Алданов пишет Бунину 6 сентября 1931 г.: «Очень мне хочется на юг, вообще переменить гор[одскую] жизнь на деревенскую» (ОРЭУ. Gen 565).

15. Алданов — Вишняку

Б.м. 22 декабря 1931 г.

22.XII

Дорогой Марк Веняминович,
думал вчера Вам передать рецензию¹ в «Зел[еной] Л[ампе]»², — Вас не было. Посылаю при сем. Из-за иностр[анных] слов мне необходимо взглянуть на корректуру.

Извините клочок.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Год установлен по содержанию.

¹ Вероятно, речь идет о следующей работе: *Алданов М.А.* [Рец. на кн.:] Hofmann M. Pouchkine / Trad. de N. Pouchkine. Paris: Payot, 1932 // СЗ. 1932. № 48. С. 478–479.

² Имеется в виду собрание литературно-философского общества «Зеленая лампа» (1927–1939), организованного Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус. 21 декабря 1931 г. тема обсуждения была «Эмигрантский молодой человек»; основной доклад принадлежал В.С. Варшавскому (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 256).

16. Алданов — Вишняку

Paris. 4 мая 1932 г.

4.V.32

Дорогой Марк Веняминович,
сообщаю Вам, что Анна Григорьевна, моя теща¹, нашла вчера в шкафу с бельем, среди счетов прачки, еще чек на миллион рублей (Волжско-Камского банка²). Она вчера отвезла его Самс. Моис. [Соловейчику]³, который сказал, что этот чек больше обеща-ет, чем тот, — мы будто не первые.

Итого 1.500 тыс. рублей. По курсу того времени, признанному и при расплате америк[анских] страх[овых] обществ, это составляет больше 4 миллионов франков⁴. Очень пригодится, — я увеличу взнос Марьи Абрамовны [Вишняк] на детей Фаб-риканта⁵.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Закрытая почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 122 boul[evard] Murat, Paris 16»; адрес отправите-ля: «Landau, av[enue] de Versailles 156»; почт. шт.: «Paris, 4.V.1932».

¹ Зайцева Анна Григорьевна (1871–1959). По некоторым данным, урожденная Эттингер. Годы жизни установлены по письмам Т.М. Алдановой В.Н. Буниной.

² Один из крупнейших коммерческих банков в дореволюционной России (1870–1917). Основным направлением кредитной политики было обслуживание торгового оборота крупных предпринимателей, в том числе сахарозаводчиков. Имел отделение в Киеве, где, как известно, Зайцевы, родственники Алданова, владели сахарными заводами. Чеки этого банка сейчас можно купить у антикваров.

³ Соловейчик Самсон Моисеевич (1884–1974), юрист, публицист, член партии социалистов-революционеров. До революции – присяжный поверенный и мировой судья в Одессе; после революции – в Париже, открыл вместе со своим одесским коллегой М.Б. Ярбломом юридический кабинет, ближайший помощник А.Ф. Керенского по редактированию газеты «Дни» и журнала «Новая Россия» (1936–1940); с начала 1940-х гг. в США, профессор Канзасского университета (с 1946 г.).

⁴ 1 золотой русский рубль в начале XX в. равнялся 2,667 французским франкам (<http://www.pseudology.org/Sirotkin/1-1.htm>).

⁵ Фабрикант Владимир Осипович (?–1931), промышленник, эсер, помогший Керенскому бежать за границу. После смерти Фабриканта (24 декабря 1931 г.) проводились сборы в пользу его нуждающейся семьи; ср. в письме Фондаминского к Вишнякам от 28 января 1932 г.: «Милая Маня – я известил всех о платежах для семьи В.О. [Фабриканта] кроме Милокова» (Ред., п. 325).

17. Алданов – Вишняку

Paris. 22 августа 1932 г.

22.VIII.32

Дорогой Марк Веняминович, сердечно Вас благодарю за книгу¹, желаю большого успеха. Можно ли написать о ней в «Совр[еменных] зап[исках]»? Или Вы предпочитаете, чтобы я написал (с бóльшей компетентностью) о Вашем «Ленине»?² Рецензию о «Временнике» я точно напишу³.

Я хотел зайти к Вам на следующий день после получения книги, но как раз узнал от И. Исид. [Фондаминского], что Вы уехали. Надеюсь, открытку перешлют.

Довольны ли Испанией⁴? Радуется ли Ваше республиканское сердце? Играет ли душа (как играла в Мадриде моя⁵) от второго представления «1917 года»⁶?

Сердечный привет Марье Абрамовне [Вишняк] и Вам, – отдохните получше.

Т[атьяна] М[арковна] еще в St. Jean-de-Luz⁷.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac (faire suivre, s'il v[ous] p[lait]⁸, 122 boul[evard] Murat»; адрес отправителя: «Landau, 156, av[enue] de Versailles»; почт. шт.: «Paris, 22.VIII.32».

¹ Речь идет о книге Вишняка «Всероссийское Учредительное собрание», вышедшей в Париже в 1932 г. в издательстве «Современные записки». Рецензия Алданова опубликована в 50-й книге СЗ за 1932 г. (С. 477–480).

² См.: *Vichniac M. Lénine*. Paris: A. Colin, 1932. Издание вышло из печати в конце ноября 1932 г. См. об этом: Вишняк 1970. С. 98.

³ См.: М.А. [Алданов М.А.] [Рец. на журн.:] Временник Общества друзей русской книги / Ред. Г.Л. Лозинский, Я.Б. Полонский. Париж: Я. Поволоцкий, 1932. Кн. 3 // СЗ. 1932. № 50. С. 466—467.

⁴ См. об этой поездке: Вишняк 1970. С. 104—106.

⁵ Алданов был в Испании за год до этого. 14 августа 1931 г. он писал Бунину, что только что вернулся из Испании, откуда он отправил Буниным открытку 13 июля (ОРЭУ. Gen 565).

⁶ Монархия в Испании была упразднена и заменена республикой в декабре 1931 г.

⁷ Курорт на юго-западе Франции. В 1932 г. Алданов отдыхал там, видимо, до 15 августа, как следует из открытки Бунину от 31 июля 1931 г. (ОРЭУ. Gen 565).

⁸ перешлите на новый адрес, пожалуйста (фр.).

18. Алданов — Вишняку *Madrid. 7 сентября 1932 г.*

7.IX.32

Дорогой Марк Веняминович,
очень рад за Вас и за Марию Абрамовну [Вишняк], — отдохните как следует. Т[атьяна] М[арковна] уже в Париже, но Haskell'ы¹ будут в St. Jean-de-Luz (Villa des Algues) до 15-го; если навестите их, очень их обрадуете. Вот только они собирались в экскурсию на 3 дня в Испанию, — точно не знаю, когда.

Рецензию о Вашей книге² сдам к 10-му. Роман давно сдал. Главу из него поместил («с разрешения») в «Посл[едних] нов[остях]»³, — надеюсь, и Вы ничего не будете иметь (как И. Ис. [Фондаминский]) против ее помещения несколько раньше обычного, ибо во второй половине сентября печатается моя «термовая» статья⁴, и тогда главу из романа вставить было бы невозможно. Сердечный привет и лучшие пожелания von Haus zu Haus⁵.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, Hôtel Perello, Porto Cristo, Majorca, Hes Baliares Lista Leoncos, Madrid, Espagne»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, 156, av[enu]e de Versailles»; почт. шт.: «Paris, 7.IX.32»; «Lista, Madrid, 12.9.1932».

¹ Вера Марковна Хаскелл (Haskell, урожд. Зайцева) в 1926 г. вышла замуж за балетного критика и исследователя балета, автора книги «The Russian Genius in Ballet», впоследствии директора Королевской Школы балета Арнольда Хаскелла (Arnold Haskell; 1903—1980). В письме Бунину от 18 июля 1925 г. Алданов писал: «У нас семейная радость: сестра Татьяны Марковны Вера, к[отор]ую Вы знаете, выходит замуж за влюбившегося в нее молодого англичанина Гэзкеля, студента Кеймбриджского У[ниверсите]та. Чего на свете не бывает!». Свадьба состоялась летом 1926 г., о чем Алданов писал Бунину 7 июля 1926 г.: «Из-за свадьбы я, как водится, перед богатыми людьми притворился богатым человеком (как Вы говорите, “задавался на макароны”) и “теперь плачу безумству дань”. Татьяна Марковна сделала приписку к письму Марка Александровича: «Дорогие Вера Николаевна, Иван Алексеевич, очень, очень благодарим Вас за телеграмму, Вера была очень тронута, но отвечать лично пока, кажется, еще не собирается: ей не до того. Она теперь Ваша соседка в Ницце, откуда едет на Корсику. Крепко целую Веру Николаевну,

сердечный привет. Т[атьяна] Ландау» (ОРЭУ. Gen 565). После замужества Вера Марковна жила в Лондоне, где ее часто навещала сестра (см. далее в письме: «О Лондоне я уже позабыла...»). Сестры также любили отдыхать вместе, о чем и Алданов, и Татьяна Марковна неоднократно писали своим корреспондентам.

² См. примеч. 1 к п. 17.

³ См.: Алданов М. Муся (Глава из романа «Пещера») // ПН. 1932. 6 сент. № 4185. С. 2–3.

⁴ См.: Алданов М. Поездка Новосильцева (Лига Наций в 1804 г.) // ПН. 1932. 25 сент. № 4204. С. 2–3. О практике публикации в газетах по финансовым и рекламным соображениям отрывков произведений, предназначенных для толстых журналов, см. во вступ. ст.

⁵ от нашего дома – Вашему (нем.).

19. Алданов — Вишняку

Paris. 21 ноября 1932 г.

Дорогой Марк Веняминович, получил «Lépine»¹, искренно Вас благодарю. Издана книга прекрасно. Начал читать, — очень интересно и хорошо. Желаю большого успеха. Видел объявления в «Temps»², в «Nouv[elles] Littéraires»³.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 122 boul[evard] Murat, Paris 16»; адрес отправителя: «Landau, av[enue] de Versailles 156»; почт. шт.: «Paris, 21.IX.1932».

¹ См. примеч. 2 к п. 17.

² Одна из самых влиятельных парижских ежедневных газет своего времени (1861–1942). Объявление о книге Вишняка было помещено в № от 17 ноября 1932 г. (С. 5) (см.: Илл. 8).

³ Ежедневная французская газета, издававшаяся с 1922 г.

20. Алданов — Рудневу

Б.м. 4 января 1933 г.

4.I.33

Дорогой Вадим Викторович, сегодня все передал Марку Веняминовичу [Вишняку]: и первые четыре главы¹, и корректуру последних. Извините, пожалуйста, если задержал.

Шлем искренние поздравления к Н[овому] году Вере Ивановне [Рудневой] и Вам. Сердечный привет.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Имеется в виду роман «Пещера», который печатался с 1932 по 1935 г.

21. Алданов — Рудневу

Б.м. 26 апреля 1933 г.

26 апреля 1933 года

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю неинтересную заметку¹, о которой мы говорили.
 Пожалуйста, пришлите мне корректуру. Я ее верну в тот же день.
 Шлю самый искренний привет.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ В апреле 1933 г. редакция была занята составлением 52-й книги СЗ, поэтому, скорее всего, речь идет о статье Алданова «О романе» (СЗ. 1933. № 52. С. 433–437).

22. Алданов — Вишняку

Villers-sur-mer¹. 16 августа 1933 г.

16.VIII.33

Дорогой Марк Веняминович,
 да мы все ждали Вас, гаагского триумфатора², — очень жаль, что не удалось повидать-ся. Много слышал, bravo!

И в Париже, и даже здесь я только и работаю, что над «Пещерой»³. Но работа идет из рук вон плохо.

Хотите ли фунт моего мяса? Другого ничего предложить не могу.

Здесь недурно, но очень дорого: платим по 40⁴, — а мне издатели не платят.

Шлем Марье Абрамовне [Вишняк] и Вам самый сердечный привет, — поздравляем с успехом в Гааге, лучшие пожелания к поездке в Испанию.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка с изображением женщины в купальном костюме у моря и надписью: «Une jolie baigneuse»; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, Paris 16, 122, boul[evard] Murat»; почт. шт.: «Paris, 16.VIII.33»; «Villers s[ur] mer et campagne», «Villers-sur-mer, Calvados, 19.8.1933».

¹ Курорт на северном побережье Франции. 17 августа 1933 г. Алданов отправил открытку Буниным: «Дорогие бельведерцы, оказались мы в Villers-sur-Mer (Calvados), Hôtel du Bras d'Or (40 фр. пансион). [...] Я пробуду здесь еще дней 8 (всего 14), Таня останется на неделю после моего отъезда, если будут деньги, которых очень мало. [...] Написал бы подробнее, но тут ни бумаги, ни конвертов. Покупаем ежедневно. За последний месяц я потерял 5½ килогр[аммов] (оля-ля), так что дамы с моей анатомии глаз не сводят. Все Вам очень кланяются» (ОРЭУ. Gen 565).

² Ср. в книге Вишняка «Годы эмиграции»: «Третьим событием было приглашение меня Академией международного права в Гааге прочесть курс лекций летом 1932 года. Такого приглашения многие добивались: свидетельствуя об объективном признании, оно льстило научному самолюбию и к тому же щедро оплачивалось» (Вишняк 1970. С. 98).

³ Роман Алданова «Пещера» опубликован в книгах 50–51, 54–57 СЗ; отдельным изданием: Берлин: Слово, 1934. Т. 1; Берлин: Петрополис, 1936. Т. 2.

⁴ Судя по письмам Алданова, цены на пансионы не выросли, по крайней мере с 1929 г. Обычно в конце 20-х — начале 30-х гг. Алдановы платили 40–45 фр. в день с человека, поэтому «дорого» в данном случае, вероятно, относится скорее к финансовому положению Алданова, чем к реальной дороговизне отдыха.

23. Алданов — Рудневу

Б.м. 8 сентября 1933 г.

8 сентября 1933 года

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю статью о Тургеневе¹. Но непременно прошу Вас пустить ее в «Культуру и жизнь», так как для отдела статей она слишком незначительна и явно не подходит². Я составил ее в форме отдельных заметок, разделенных посредством тире.

Боюсь, не процитировал ли я первые строки в одной моей рецензии о собрании сочинений Тургенева, которая была у Вас напечатана³? Если так, то, быть может, лучше заменить первый отрывок другим. Я тогда сделаю это в гранках. Корректуру мне, разумеется, прочесть необходимо во всяком случае.

Шлю Вам сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: Алданов М.А. При чтении Тургенева: (Несколько заметок) // СЗ. 1933. № 52. С. 412–417.

² Просьба Алданова была редакцией учтена.

³ См.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Рига: Жизнь и культура, 1929–1930 // СЗ. 1931. № 46. С. 508–510.

24. Алданов — М.В. и М.А. Вишнякам

Paris. 9 сентября 1933 г.

9.IX.33

Дорогие М[ария] А[брамовна], М[арк] В[еньяминович],
 и Вам шлем сердечный привет. Отдохните, — год будет трудный. Мы уже успели устать за две недели. 1001 неприятность¹.

Сдал «С[овременным] з[апискам]» статью о Тургеневе (небольшую)². Так мы сговорились с В[адимом] В[икторови]чем [Рудневым]. Роман пойдет в *следующей* книге (не в ближайшей)³. Оцените открытку — довольны ли Вы, что Россия освобождена⁴?

Ваш М. Ландау

Очень ли Вы огорчены тем, что И.А. Ильин выслан из Германии⁵?

Сохраните открытку, это редкость⁶.

Надеюсь, М.А. [Вишняк] оправилась?

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка с изображением картины С. Соломко «Новая Россия» (см.: Илл. 9); адрес получателя: «M[onsieur] et M[ada]me Marc Vichniak, Hôtel ~~Conception~~ Villa Matilde, Santander, Sardinero Somo, Espagne⁷»; адрес отправителя: «Landau, 156, avenue de Versailles»; почт. шт.: «Paris, 11.9.1933».

¹ Из письма Алданова Бунину от 10 сентября 1933 г. мы узнаем о «неприятностях» немного больше: «Сразу скопилось множество неприятностей, из которых девять десятых мгновенно отпали бы, если бы у меня было — не состояние, а десять тысяч франков запаса на текущем счету. Сейчас главные неприятности связаны с квартирой и предстоящим 15 октября переездом, не стоит и рассказывать» (ОРЭУ. Gen 565).

² См. примеч. 1 к п. 23.

³ Отрывок из «Пещеры» не был напечатан в № 53. В письме Буниной 12 сентября 1933 г. Алданов писал: «Руднев просил меня: “дайте рецензию о каком-нибудь советском романе”. Я вивонат перед “Совр[еменными] записками”, так как не мог дать им в ближайшую книгу отрывка из романа, а они на него рассчитывали. Ничего не поделаешь, надо дать рецензию о советском романе. Говорю: “ругать мне их смертельно надоело, дайте книжку, которую я мог бы похвалить”. — “Говорят, очень хорош роман Шолохова ‘Поднятая целина’”. — “Отлично”. Достал я этот роман — Господи! Делаю все поправки на “недостаток объективности”, на свою ненависть к большевикам и т.д. Но и с этими поправками ведь только слепой не увидит, что это совершенная макулатура! А там он большое литературное событие: да и здесь, кажется, газеты отозвались благосклонно. Добавьте к этому невозможно гнусное подхалимство, лезть Сталину на каждом шагу...» (ОРЭУ. Gen 565). Рецензию эту Алданов так и не написал, а, видимо, дал вместо нее статью о Тургенева.

⁴ На обороте открытки — надпись: «S. de Solomko. La nouvelle Russie. The new Russia. / С. Соломко. / Сейте разумное, доброе, вечное. / Сейте, спасибо сердечное / Скажет Вам Русский Народ. / Некрасов». Видимо, Алданов имеет в виду портрет А.Ф. Керенского там же, с надписью «Освободитель России. Libérateur de la Russie. Liberator of Russia».

⁵ Здесь Алданов не вполне точен. Вероятно, имеется в виду, что гонения на И.А. Ильина в Германии начались в 1933 г.: в августе в квартире Ильина гестапо произвело обыск, а сам Ильин был на некоторое время задержан. Ему было запрещено заниматься политической деятельностью. Ильин был уволен из Русского научного института только летом 1934 г., а вынужденно переехал в Швейцарию в 1938 г. Вопрос Алданова явно несет в себе намек на чуждость ему политических позиций Ильина.

⁶ Открытка С.С. Соломко «Новая Россия» была напечатана в Париже в 1917 г. в издательстве Ильи Лапина. Открытки Соломко сейчас можно купить в антикварных магазинах. Соломко Сергей Сергеевич (1867–1928), художник, жил в Париже с 1910 г. Работал в жанре журнальной иллюстрации, например, в журнале «Нива». Его работы известны в основном по открыткам. См. о нем: Сергей Соломко — генерал от декаданса // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2003. № 1–2 (5) (<http://goodcoins.narod.ru/stamp/rusotkrytki.htm>).

⁷ Santander — столица провинции Кантабрия, на севере Испании. Курортный город. Гостиница Sardinero находится на берегу Атлантического океана; существует до сих пор.

25. Алданов — Вишняку

Б.м. 28 декабря 1933 г.

28 декабря 1933

Дорогой Марк Веняминович,
сегодня утром отослал на рю Мешен¹ верстку. Изменил только в двух местах, но без малейшей переверстки, — пожалуйста, посмотрите, чтобы они исправили это *непремен-но*. Затем, конечно, выправил их упушения, но их немного.

Я забыл Вам вчера сказать, что я дал «Иллюстрированной России»² для новогоднего номера 300 строк из седьмой главы³. Надеюсь, Вы не рассердитесь, что чуть раньше времени. Зато ведь 300 строк, а не 600, как я давал всякий раз в течение десяти лет (пока «П[оследние] нов[ости]» печатали двойные подвалы), — и в «Илл[юстрированную] Россию», которую читают в 15 раз меньше, чем газету. В «Последние новости» и вообще больше никуда ничего из этого отрывка, идущего у Вас в ближайшей книге, не дам⁴.

Сердечный привет Марье Абрамовне [Вишняк] и Вам.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

¹ rue Méchain — в доме 13 по этой улице с 1925 г. находилась типография СЗ.

² «Иллюстрированная Россия» — еженедельный журнал (Париж, 1924—1939; до декабря 1925 г. — двухнедельник).

³ См.: Алданов М. Матч бокса // Иллюстрированная Россия. 1934. № 1 (451). 1 янв. С. 3—6. Эта публикация не учтена в библиографии: *Cristesco D., Cristesco H. Bibliographie des œuvres de Marc Aldanov. Paris, 1976.*

⁴ О практике публикации отрывков художественных произведений см. вступ. ст.

26. Алданов — Вишняку *Paris. 1933 г. [?]*

Дорогой Марк Веняминович,

я говорил с Вами по делу молодого талантливого естествоиспытателя Ал. Игн. Рабинерсона, — Вы любезно обещали навести справки у г. Эфрусен¹. Отец Ал. Игн. — Игнатий Львович Рабинерсон² хотел бы получить у Вас непосредств[енно] справку. Вы чрезвычайно меня обяжете, если сообщите ему, через какую организацию следовало бы, по Вашему мнению, действовать.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется предположительно. Письмо на бланке с адресом: «156, avenue de Versailles (XVIe)». Вверху помета рукой М. Вишняка: «15, rue Henri Martin, телеф[он] Auteuil 48—71, Игнатий Львович Рабинерсон».

¹ Неустановленное лицо.

² Скорее всего речь идет о ком-то из семьи Рабинерсон из Киева, с которыми Алданов был знаком еще до революции. Тетя Алданова Софья Иоанновна (Ионовна) (?—1928) вышла замуж за сахарозаводчика Моисея Борисовича Гальперина (1850—1928). Дочь его родственника, тоже известного и влиятельного в Киеве сахарозаводчика С.И. Гальперина, вышла замуж за Сигизмунда (Сигизмунда) Львовича Рабинерсона (1864—1924), директора правления сахарных заводов на юге Украины. Они стали родителями поэтессы Гизеллы Сигизмундовны (в замужестве Лахман) (1890, Киев — 1969, Вашингтон) и переводчика Рауля Сигизмундовича (?—1944). Быть может, Игнатий Львович является братом Сигизмунда, а «молодой естествоиспытатель Ал. Игн.» — это советский биолог и химик-органик А.И. Рабинерсон (ок. 1896—1941), зав. кафедрой коллоидной

химии Ленинградского государственного технологического института (1932–1939) г. Он же, вероятно, упоминается Николаем Полетикой в его «Воспоминаниях» как одноклассник (Полетика родился в 1896 г.): «И Саша Амханицкий, и Саша Рабинерсон (он защитил почти одновременно со мной, в декабре 1940 года, в Ленинграде докторскую диссертацию по химии, а в 1941 году умер от голода во время блокады Ленинграда), и Коля Жолквер могли жить и учиться более или менее спокойно под державным крылом директора гимназии Терещенко» (*Полетика Н.П. Виденное и пережитое*. [Тель-Авив], 1982. С. 26. См. также: <http://lib.ru/MEMUARY/POLETIKA/wospominaia.txt>). Возможно, что отец Рабинерсон хотел каким-то образом помочь сыну выехать из Советского Союза. Интересно отметить, что Алданов учился в той же 1-й Киевской гимназии, только на 10 лет раньше Полетики и Рабинерсона.

27. Алданов — Рудневу

Paris. 21 июля 1934 г.

85, boul[evard] Murat. 21 июля 1934

Дорогой Вадим Викторович,
живущий в Лондоне художник и писатель Владимир Полуни¹ (отчества не знаю) около года тому назад сдал Вам свою большую вещь: роман–воспоминания². С той поры он неоднократно просил меня справиться у Вас, примете ли Вы его произведение. Я справлялся, Марк Веняминович [Вишняк] отвечал уклончиво. Теперь я получил от Полунина письмо, где он уж решительно просит Вас дать ему ответ. Перед своим отъездом М.В. [Вишняк] определенно мне сказал, что вещь не принята и что я должен попросить Вас дать Полунину ответ. Надеюсь, вы ему тотчас (со ссылкой на его письмо ко мне) напишете, — уж деликатный предлог Вы найдете и вернете ему рукопись. Его адрес: W. Polunin Esq[uires], 1, Riverside, Chiswick Mall, London W 4.

Сердечный привет Вам иере Ивановне [Рудневой]. Заранее очень благодарю.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Полуни Владимир Яковлевич (1880, Москва — 1957, Лондон), художник, образование получил в Мюнхене и Париже. Постоянно жил в Англии с 1915 г.; был женат на ученице Л. Бакста — Элизабет Харт.

² Возможно, речь идет о книге: *Polunin V. Three Generations. Family life in Russia, 1845–1902* / Translated by A.F. Birch-Jones. London: Leonard Hill, 1957.

28. Алданов — Рудневу

Б.м. 4 августа 1934 г.

4 августа 1934

Дорогой Вадим Викторович,
тема о Рахманинове неблагоприятная, но, если Вы желаете, я напишу отзыв¹. Книги у меня нет. Кто писал в «Посл[едних] новостях» о ней, я не помню, — не в «Возрождении» ли это было²?

Мы с Т[атьяной] М[арковной] завтра уезжаем³, я не надолго: самое большее, на две недели. Если Вы за это время разбудите книгу, то я тогда ее у Вас и получу.

За уплату «долга» благодарю, – по-моему, Вы переплатили вдвое, но предоставим это воле Божьей.

Шлю Вере Ивановне [Рудневой] и Вам самый сердечный привет. До скорого свиданья.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Rachmaninoff's recollections / told to O. von Riesenmann; transl. from the German ms. D. Rutherford. New York: Allen & Unwin, 1934 / СЗ. 1934. № 56. С. 435–436. На русском языке книга вышла в 2008 г. в издательстве «Классика-XXI»: Рахманинов С.В. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном. М., 2008.

² Рецензия не выявлена.

³ Из письма Алданова Бунину 21 августа 1934 г.: «Я из Довилля выехал в Гавр и совершил приятнейшую поездку на пароходе по Сене до Руана (6 часов), из Руана выехал в Компьен, где сто лет не был, и только теперь вернулся» (ОРЭУ. Ген 565). 21 июля 1934 г. Алданов писал В.Н. Бунину, что решил ехать «на курорт, где худеют».

29. М.А. и Т.М. Алдановы — М.В. и М.А. Вишнякам *Deauville¹. 11 августа 1934 г.*

Счастливые и мудрые люди, у Вас хорошо и дешево. У нас не очень хорошо (все время дождь²) и не очень дешево: по 40 fr. в день³, в русском пансионе. Все же мы довольны. Я вернусь одновременно с Вами. Т[атьяна] М[арковна] еще побудет здесь.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Сердечный привет от меня, Штраска и Ага-Хана⁴, кот[орых] постоянно вижу на базаре, т.е. за баккара⁵.

Т[атьяна] Л[андау]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом Deauville; адрес получателя: «Monsieur et Madame Marc Vichniac, Ville Mitrovic, Lapad, Dubrovnik 2, *Jougoslavie*»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, 174, av[enu]e de l[a] République, Deauville»; почт. шт.: «Deauville, Calvados, 11.VIII.1934».

¹ Курорт в департаменте Кальвадос, на северном побережье Франции. См. также примеч. 3 к п. 28. Как видно из адреса, Вишняки в том году отдыхали в Дубровнике. Лапад – пригород Дубровника, приблизительно в 3 км к северо-западу от Старого города.

² Из письма Бунину от 21 августа 1934 г.: «там и в августе погода была дождливая и холодная. Разумеется, она переменилась тотчас после моего отъезда – Т[атьяна] М[арковна] мне пишет оттуда, что теперь там солнечные дни» (ОРЭУ. Ген 565).

³ См. примеч. 4 к п. 22.

⁴ Неустановленные лица.

⁵ Карточная игра.

30. Алданов — Вильтеру¹

Б.м. 6 сентября 1934 г.

6 сентября 1934

Многоуважаемый господин Вильтер,
В.В. Руднев вчера должен был сдать для набора отрывок из моего романа «Пещера»². Во второй (самой длинной) главе этого отрывка есть несколько строк, копию которых (перечеркнутую) прилагаю на маленьком листке (страницы, к сожалению, не помню, но Вы легко найдете). Так вот, вместо этих строк, пожалуйста, велите набрать следующий ниже текст. Мне хотелось бы, чтобы он попал уже в гранки. Заранее очень благодарю. Жду *два* экз. гранок.

Шлю искренний привет. Преданный Вам

М. Алданов

— Что же, это новелла из современной жизни?

— Нет, из эпохи тридцатилетней войны. Символическая и, разумеется, стилизованная, притом в разных стилях. ~~Я не романист, пишу~~ Пишу, как хочу, хоть под Загоскина. У всякого барона своя фантазия.

— Да ведь вы барон не в литературе.

— И ни в чем другом. Барон, как всякий независимый человек. **Называется моя новелла «Деверу»**. Может быть, во мне и пропал романист: Гоголь таких людей, как я, называл «душезнателями».

— Никогда не поздно переменить карьеру.

— Мне поздновато... Называется моя новелла «Деверу»³.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Вильтер — неустановленное лицо; работник типографии. Ср. в письме Вишняка к Рудневу после 11 февраля 1939 г.: «Звонил к тебе в типографию вчера. Подошел кто-то — не Вильтер и не Борисов, — обещал тебе передать, чтобы ты позвонил» (Ред., п. 552).

² См.: Алданов М. Пещера: [Роман: Ч. 2, гл. XXV—XXXII] // СЗ. 1934. № 56. С. 138—184.

³ См.: Алданов М.А. Пещера: Деверу: [Вставная новелла. Гл. I—XL]: // СЗ. 1935. № 57. С. 132—231.

31. Руднев — Алданову

Б.м. 8 сентября 1934 г.

8.IX.1934.

Дорогой Марк Александрович!

Я не смог Вам позвонить в «Посл[едние] нов[ости]» в четверг вечером, а теперь сижу безвыходно дома за работой. Поэтому прибегаю к письму и, что хуже для Вас, — вынужден и Вас просить ответить мне несколькими строками письмом же.

1. Прочел и тотчас же сдал в типографию главы Вашего романа¹. Мне эта часть очень понравилась, а местами — в разговоре Муси с Брауном² — чувствуешь себя ~~зараженным~~ положительно взволнованным каким-то острым настроением тоски, безнадежности. И говорит ~~чувство~~ редакторская жадность: эти пропущенные три главы («новелла») не прямая ли потеря для журнала³? Тем более, ~~чувствую~~ полагаю, что в них — ~~Ваша (не только Брауна)~~ Брауна (не Ваша ли?) философия ~~всего романа~~. Нет никаких надежд успеть Вам кончить обработку этих глав и поместить их в ~~этой~~ книжке «С[овременных] з[аписок]»? Во всяком случае, буду оттягивать верстку Вашего романа до последнего.

2. Как нашли «Сашку»⁴?

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 2 к п. 30.

² Герои романа.

³ См. примеч. 3 к п. 30. Алданов планировал опубликовать этот отрывок отдельно; см., например, письмо В.Н. Буниной от 12 сентября 1934 г.: «Не удивляйтесь, если в “Посл[едних] нов[остях]” вдруг начнет печататься моя “новелла” из 17-го века. Эту “новеллу” (забавное слово) пишет Браун, естественно, стилизуя. Вся она, разумеется, “символическая” и до окончания романа непонятная. Но так как мне очень нужны деньги, то я думаю напечатать ее в “Посл[едних] новостях” — пусть читатели ругают дураком, мне все равно: в последнее время я совершенно потерял интерес к рецензиям» (ОРЭУ. Gen 565).

⁴ См.: *Иванников М.Д.* Сашка: [Повесть] // СЗ. 1935. № 57. С. 80–131. Об Иванникове см. publ. в т. 3 наст. изд., а также: *Данилевский А.* Из комментариев к «Авио-рассказу» Михаила Иванникова // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VI (Новая серия): К 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. Тарту, 2008. С. 264–280 (см. также: <http://www.ruthenia.ru/document/544033.html>); *Косик В.И.* Что мне до вас, мостовые Белграда?: Очерки о русской эмиграции в Белграде (1920–1950-е годы). М., 2007. Ч. 1. С. 113–114.

32. Алданов — Рудневу *Paris. 9 сентября 1934 г.*

9.IX.34

Дорогой Вадим Викторович, сердечно Вас благодарю. Тем более рад Вашему отзыву, что на успех этого отрывка у публики и у критики не надеюсь.

«Новелла» все равно слишком длинна. Если позволите, я один ее эпизод дам в следующую книгу журнала¹ (другой, более самостоятельный и не идущий именно к сданным главам, напечатаю в «Посл[едних] нов[остях]»²), так что верстки не затягивайте.

«Сашку» я уже читал, очень давно. Помнится, мне этот рассказ давал Марк Веньяминович [Вишняк]. Рассказ груб (так, грубо *по тону*, пишет почти вся молодежь), — но талантлив, и я советую Вам его напечатать³. Занесу рукопись М[арку] В[еньяминови]чу.

Еще раз благодарю искренне и шлю сердечный привет. Преданный Вам

М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Aldanov, b[oulevard] Murat, № 85»; почт. шт.: «Paris, 10.9.1934»; «Boulogne-Billancourt, 10.9.1934».

¹ Новелла «Деверу» вышла целиком в 57-й книге СЗ (С. 132–231). Алданов предпослал ей следующее замечание: «По случайным, техническим причинам, главы новеллы “Деверу” печатаются в этой книге “Современных записок”, выделенные из романа “Пещера” и предпосланные его последнему отрывку. В действительности же они “в разбивку” проходят через весь роман, перемежаясь с его главами, в некоторых отношениях им соответствуя».

² Новелла «Деверу» печаталась в ПН в семи отрывках (1934. 16 сент. № 4924. С. 3; 23 сент. № 4931. С. 3; 28 сент. № 4936. С. 3; 30 сент. № 4938. С. 3; 5 окт. № 4943. С. 2; 12 окт. № 4950. С. 3; 14 окт. № 4952. С. 3). См. также примеч. 3 к п. 31.

³ См. примеч. 4 к п. 31. В своей рецензии на 57-ю книгу Адамович положительно отметил эту повесть: *Адамович Г.В.* «Современные записки», кн. 57-я. Часть литературная // ПН. 1935. 21 февр. № 5082. С. 3, а Ходасевич, напротив, не принял: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди: «Современные записки», кн. 57 // Возрождение. 1935. 4 апр. № 3592. С. 3.

33. Алданов — Рудневу Б.м. 24 октября 1934 г.

24 октября 1934

Дорогой Вадим Викторович,
получил корректуру, спасибо. По-моему, общего правила относительно имен на «ман» нет. Мы пишем, например, Томас Манн, с двумя н. Однако, может быть, Вы и правы. Сделайте, как знаете. Я вычеркнул второе н. Необходимо исправить опечатку в имени Бодлера.

Несколько дней тому назад я прочел в «Сегодня» о кончине Риземана¹, автора этой книги. Если можно, поместите под рецензией ниже следующий пост-скрипту². Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Рецензия эта уже была набрана, когда пришло известие о безвременной кончине автора книги, Оскара фон-Риземана. *Ред.*

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Риземан Оскар фон (Oskar von Riesemann; 1880–1934), немецкий музыкальный критик, дирижер.

² См. примеч. 1 к п. 28.

34. Алданов — Рудневу Paris. 16 ноября 1934 г.

16.XI.34

Дорогой Вадим Викторович,
я получил от своей итальянской переводчицы г-жи Кесслер¹ письмо, — просит снестись с Вами. Миланская «Biblioteca Moderna» (Via Salvini, 1, Milano)² просила редак-

цию «Совр[еменных] зап[исок]» выслать ей последнюю книгу журнала (очевидно, за плату). Однако «Совр[еменные] зап[иски]», по ее словам, «не реагируют на неоднократные запросы». Сообщаю это Вам. Если можно, известите меня, послана ли книга.

Оттиски «Пещеры» получил, искренно благодарю.

Сердечный привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] M. Aldanov, 85, boul[evard] Murat»; почт. шт.: «Paris, 16.11.1934».

¹ Кесслер Нина Иоакимовна (1891?–1951), переводчица. См. о ней: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=764>. Некоторые ее переводы были изданы с сотрудничеством с сестрой, Ириной Иоакимовной (см. о ней: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=735>), создавшей иллюстрации к этим изданиям. Мне не удалось найти опубликованные книги Алданова в переводах Кесслер. Разумеется, в письме речь может идти о каком-либо несостоявшемся переводе. Алданова действительно много переводили на итальянский в 30-е годы и публиковали в основном в Милане. Но основным его переводчиком был Rinaldo Küfferle (1903–1955), интенсивно переводивший с русского языка современных писателей и классиков (см.: <http://www.russinitalia.it/archivio/dettaglio.php?id=92>). В разное время книги Алданова также переводили на итальянский А. Ровинелли (A. Rovinelli), Э. Армани (E. Armani), Л. Рикотти (L. Ricotti), С. Маразио (S. Marazio).

² Возможно, что речь все-таки идет о русской библиотеке в Милане (La Biblioteca Russa di Milano), хотя она не размещалась по адресу, указанному Алдановым.

35. Алданов — Рудневу

Paris. 21 ноября 1934 г.

21.XI.34

Дорогой Вадим Викторович,

получил вчера первое, а сегодня второе письмо Ваше. К большому моему сожалению, я сдать последний отрывок «Пещеры» могу не скоро, — даже и число назначить еще не могу. Скажу только, что он невелик, значит, напечатать можно будет быстро¹. Пожалуйста, извините меня.

Охотно дам Вам какую-нибудь рецензию², но не о Бунине³: я о нем писал раз пять⁴, и больше решительно ничего не могу написать на ту же тему. Надеюсь, это не он просил Вас ко мне обратиться?

Сердечный привет. Преданный Вам

М. Алданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 10). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, 85, boul[evard] Murat»; почт. шт.: «Boulogne, [нрзб].11.1934». На оборотной стороне запись рукой В. Руднева: «V. Taner[?], chez M[ada]me Blinder, 137, rue Lamarck, XVIII».

¹ Печатание «Пещеры» было закончено в 57-й книге СЗ за 1935 г.

² См.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Kerensky A. The crucifixion of liberty / Transl. by G. Kerensky. London: Barker, 1934 // СЗ. 1935. № 57. С. 474–477.

³ Возможно, речь идет о первых томах собрания сочинений Бунина, выпущенного издательством «Петрополис». О последних томах этого собрания Алданов все-таки написал в СЗ в 1935 г. (№ 59. С. 471–473).

⁴ До 1934 г. Алданов опубликовал рецензию на «Жизнь Арсеньева» (Париж: Совр. записки, 1930) (СЗ. 1930. № 42. С. 523–524). См. также его статьи: «О новой книге Бунина» (ПН. 1929. 18 июля. № 3739. С. 3), «Об искусстве Бунина» (ПН. 1933. 16 нояб. № 4621. С. 2) и рецензию на кн. «Роза Иерихона» (Берлин: Слово, 1924) (Дни. 1925. 25 янв. № 674. С. 4).

36. Алданов — Рудневу

Б.м. 13 декабря 1934 г.

13 декабря

Дорогой Вадим Викторович,
приступил к работе по отделке тех глав на следующее же утро после нашего разговора. Ее много. Я думаю, мы «новеллу»¹ поместим *после* тех глав. Жду корректур.

Без тех 800 франков, очевидно, не обойдусь. Сообщите мне, куда и когда за ними зайти. К Марку Веньяминовичу [Вишняку]? Заранее очень благодарю.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Гордону² я сообщил. А вот «Посл[едние] новости» насаждают.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 3 к п. 30.

² Гордон Борис Абрамович (1881–1952), издатель еженедельника «Иллюстрированная Россия». Видимо, речь идет о том, что по настоянию Руднева Алданов отказался от публикации какого-то своего отрывка в этом издании. См. также п. 24.

37. Алданов — Рудневу

Paris. 5 января 1935 г. [?]

Суббота, 10 час. вечера

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю все 17 гранок и на отдельном листке ту вставку к гранке 12 (надорванную). Завтра пошлю — прямо в типографию — новое примечание к заглавию (вместо старого, которое, конечно, снимается). После этого и после исправления можно будет верстать. А если хотите без меня и печатать, то, пожалуйста, просмотрите примечание (лучше и *все*).

Жду гранок остатка. Сердечный привет.

Ваш М. Л[андау]

Общее заглавие — «Пещера», а начало выделяется под заголовком «Деверу»¹.
Марки наклеиваю наудачу, — известите, если окажется мало.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется предположительно по содержанию.

¹ См. примеч. 3 к п. 30.

38. Алданов — Рудневу *Paris. 8 января 1935 г.*

8.I.35

Дорогой Вадим Викторович,
я вчера в 2 ч. дня отослал последние гранки. Значит, типография должна была их получить сегодня, если не с первой, то со второй (11-часовой) почтой. Я предупредил, что верстку «Пещеры» (не «Деверу») мне необходимо просмотреть перед печатанием и что я готов приехать в типографию в любое время. Приложил марки для рпеу¹. Надеюсь сегодня получить от них извещение.

Статью о Керенском сдам к понедельнику². Вчера же, отделавшись от «Пещеры», принялся за работу для «Илл[юстрированной] Р[оссии]». Через несколько дней надеюсь Вам заплатить долг.

Сердечно поздравляю с Н[овым] г[одом] Вас и Веру Ивановну.

Ваш М.Ландау

Типография мне послала гранки по адресу 122, boul[evard] Murat. Они пришли с опозданием.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel 51, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Landau-Aldanov, 85, boul[evard] Murat»; почт. шт.: «Paris, 8.[1].1935».

¹ Пневматические письма в Париже были очень распространены. Тариф на пневматичку в 1937 г. составлял 2 фр. См. об этом подробно в кн.: *Hayhurst J.D. The Pneumatic Post of Paris. [S.l.]: The France & Colonies Philatelic Society of Great Britain, 1974* (<http://www.cix.co.uk/~mhayhurst/jdhayhurst/pneumatic/book1.html>).

² См. примеч. 2 к п. 35.

39. Алданов — Рудневу *Б.м. 13 мая 1935 г.*

13 мая 1935

Дорогой Вадим Викторович,
я в ужасе. Сегодня открылась, после годовых ее каникул, Национальная библиотека. Только что я оттуда вернулся, — там тех книг, которые необходимы мне для статьи, нет! Между тем я был уверен, что они есть в библиотеке. В Тургеневской¹ и на рю Мишле²

их также нет. Я готов их выписать из СССР, но ведь это займет три недели. Без них начатая мною статья была бы совершенно неинтересна, и невозможно коротка.

Как же быть? Предлагаю Вам следующее: отложим статью, состоящую из отдельных мыслей о книгах, преимущественно русских и старых, до следующей книги «Совр[е-
менных] записок». А для этой я Вам дам либо длинный, страниц в пять, ответ на ту анкету, которую Вы затевали, либо что-нибудь для «Культуры и жизни»³. Первое (ответ на анкету), по-моему, для журнала гораздо интереснее. Надеюсь, Вы не отказались от мысли об этой анкете? Если даже еще ничего не сделано, то не поздно: пять-шесть ответов Вы наверное получите, а читателя это волнует и занимает много больше, чем статья, — Ваша мысль была очень счастливая.

Шлю сердечный привет. Не сердитесь на меня: я ведь не виноват.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Русская библиотека в Париже, основанная И.С. Тургеневым в 1875 г. На конец 30-х годов насчитывала более 100.000 томов. Была вывезена немцами из Парижа в 1940 г. Дальнейшая ее судьба по-прежнему остается не до конца выясненной. См., например: *Grimsted P.K. The Odyssey of the Turgenev Library from Paris, 1940–2002. Books as Victims and Trophies of War. Amsterdam, 2003* // <http://www.iisg.nl/publications/respap42.php>.

² 9, rue Michelet — адрес Institut d'Études Slaves.

³ О какой статье идет речь, не вполне понятно. Скорее всего, Алданов собирался, но так и не написал статью о современной, возможно советской, литературе. Вместо нее он предложил разные варианты замены материала для 58-й книги СЗ. В конце концов, Алданов и редакция нашли тему, о которой Алданов пишет в п. 40 (см. примеч. 3 к п. 40).

40. Алданов — Рудневу *Paris. 28 мая 1935 г.*

28.V

Дорогой Вадим Викторович,
не можете ли Вы указать мне частный (т.е. не университетский) адрес М.И. Ростовцева¹?

Меня спрашивает С. Горный².

О наполеоновых письмах пишу³, накупил книг.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudnef, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Aldanov, boul[evard] Murat № 85»; почт. шт.: «Boulogne, 29.5.1935».

¹ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), российский историк и экономист, с 1920 г. жил в США. Преподавал в университете Висконсина, а затем, с 1925 г. — в Йеле.

² Сергей Горный — псевдоним литератора Александра (Марка) Авдеевича Оцуца (1882–1949), брата поэтов Николая и Георгия Оцупов.

³ Речь идет о статье «Новые письма Наполеона» (СЗ. 1935. № 58. С. 445–452).

41. Алданов — М.В. и М.А. Вишнякам

Vichy. 4 августа 1935 г.

Дорогие Марья Абрамовна, Марк Веняминович, в восторге от Виши, места прекрасные, погода хорошая, плачу, благодаря Цвибаку, недорого: за полный недурной пансион, при хорошей комнате, с *собственной ванной*, 35 frs.! Адрес: Impérial Hôtel, rue Mounin, Vichy (Allier). Читаю легкие романы и газеты, — сегодня прочел конец своей «Жозефины»¹ (сплошные опечатки, вот что значит не прочесть корректуры!) и Вашу очень хорошую статью².

Шлем самый сердечный антипалестинский привет³.

Ваш М.Л.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом Vichy и надписью: «Vichy — La Laiterie dans les Nouveaux Parcs»; адрес получателя: «M[onsieur]r et M[ada]me Marc Vichniak, 122, boul[evard] Murat, Paris 16»; адрес отправителя: «Landau, Impérial Hôtel, rue Mounin»; почт. шт.: «Vichy, 4.8.1935».

¹ Скорее всего Алданов имеет в виду публикацию «Жозефина Богарне и ее гадалка» (ПН. 1935. 2 июля. № 5213. С. 2; 9 июля. № 5220. С. 2; 21 июля. № 5232. С. 3; 28 июля. № 5239. С. 2; 1 авг. № 5243. С. 2; 3 авг. № 5245. С. 2). Почти одновременно он печатал отрывки о Жозефине в газете «Сегодня» (1935. 3 июля. № 181. С. 2; 9 июля. № 187. С. 2; 18 июля. № 196. С. 2; 23 июля. № 201. С. 2; 28 июля. № 206. С. 2; 3 авг. № 212. С. 2), поэтому в принципе он мог иметь в виду публикацию в «Сегодня», но поскольку «Сегодня» издавался в Риге, вероятность того, что Алданов получил 4 августа номер за 3 августа, кажется не очень большой.

² Возможно, имеется в виду статья: *Вишняк М.В.* Нечаев I и Нечаев II // ПН. 1935. 31 июля. № 5242. С. 2.

³ Возможно, речь идет о планах Вишняка переехать на постоянное жительство в Палестину. Как известно из его мемуаров, в 1935 г. он даже получил визу и начал изучать иврит, но очень скоро отказался от своего намерения. См. об этом: Вишняк 1970. С. 108–109.

42. Алданов — Рудневу

Б.м. 23 сентября 1935 г.

23 сентября 1935

Дорогой Вадим Викторович, прочел Ваши рукописи¹. От одного из авторов (совершенно конфиденциально) я отнюдь не в восторге. Что с ним делать? Зайти ли к Вам, или Вы ко мне зайдете?

Когда Вы хотите получить мою статью²? Я рад был бы написать именно на ту тему, которую Вы мне тогда предложили, как приятную Вам: о том, что октябрьская рево-

люция никак не была народным делом. Это слишком значительная тема, чтобы ее использовать в «Последних новостях». Марка Веняминовича [Вишняка] она пугать не должна: в *этой* моей статье ничего для него неприемлемого не будет.

Одно только: если эта статья Вам нужна срочно, то мне придется оторваться от работы над фельетонами газет. Быть может, мы тогда опять сделаем ту же комбинацию: я у Вас («С[овременных] зап[исок]») возьму несколько сот франков на 2–3 недели: к сожалению, я ~~теперь~~ сейчас живу почти исключительно пятничной платой «Посл[едних] новостей» и гонораром «Сегодня». Если же это не срочно, то с 15-го октября я стану свободнее, и мы обойдемся без комбинации.

Шлю Вам и Вере Ивановне [Рудневой] самый сердечный привет. Надеюсь, у В[еры] И[вановны] дело наладилось.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Нам не удалось установить, какие рукописи редакторы давали Алданову на внутреннюю рецензию, но судя по переписке, такая практика была обычной.

² Речь идет о статье Алданова «Горящие глаза» (СЗ. 1935. № 59. С. 436–445).

43. Алданов — Рудневу *Paris. 25 октября 1935 г.*

25.X.35

Дорогой Вадим Викторович,
еще подумал и решительно пришел к заключению, что мою плохую статью никак нельзя давать в общем отделе: она годится только для «Культуры и жизни»¹. Надеюсь, получу гранки.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Aldanov, 85, b[oulev]ard Murat»; почт. шт.: «Paris, 25.10.1935»; «Boulogne sur Seine, 25.10.1935».

¹ См. примеч. 2 к п. 42.

44. Алданов — Рудневу *Б.м. 1 ноября 1935 г.*

1 ноября 1935

Дорогой Вадим Викторович,
я начал рецензию о Бунине и убедился, что написать ее только об «Окаянных днях» трудно¹. Вы тогда говорили, что можно в одной рецензии объединить эту книгу и том

рассказов Бунина, о котором еще не было отзыва. Но какой это том? У меня из нового собрания его сочинений есть 2-й, 3-й, 5-й, 7-й и 10-й². Если дело идет не о них, то нельзя ли получить у Вас? Если же свести две книги окажется еще труднее, то что ж делать, напишу об «Окаянных днях».

Мы окончательно условились с Фондаминским, что лекция моя состоится 7-го декабря. Тема: «Жизнь графа д'Антрэга³» (эпизод из истории эпохи Французской революции)⁴.

Шлю самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Внизу помета рукой М. Вишняка: «2, 3 и 7 – Вейдле, 4, 5 – Биц[илли]. Вышли уже 2, 3, 4, 5; 6, 7; 8, 9, 10 и 11»⁵.

¹ См.: *Алданов М.А.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 9, 10 // СЗ. 1935. № 59. С. 471–473.

² Девятый том назывался «Цикады», десятый том вышел под заглавием «Окаянные дни». В письме Бунину от 3 марта 1936 г. Алданов писал: «А вот, посылать ли Вам “Пещеру” (второй том, заканчивающий трилогию), не знаю: Вы – ха-ха – послали мне только те тома Вашего собрания, которые нужны были для рецензии» (ОРЭУ. Gen 565).

³ Эммануэль Анри Луи Александр де Лонэ, граф д'Антрэг (Emmanuel-Henri-Louis Alexandre de Launay, comte d'Antraigues; 1753–1812), франц. памфлетист, дипломат и шпион.

⁴ Третий вечер «Современных записок». М.А. Алданов читает «Жизнь графа д'Антрэга» (эпизод из эпохи французской революции). Во втором отделении выступит Е.Н. Рощина-Инсарова (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 120).

⁵ См.: *Вейдле В.В.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1934. Т. 2, 3, 7 // СЗ. 1935. № 57. С. 462–464; *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 4 // СЗ. 1935. № 58. С. 471.

45. Алданов — Рудневу

Б.м. 14 января 1936 г.

14.I.36

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю перевод письма и предисловие, – по-моему, почти ничего менять не надо (я кое-что отметил). Но следовало бы изложить предположения Кологривова¹ (если они у него есть) относительно того, как письма могли очутиться в Русско-Слав[янской] библиотеке.

Шлю искренний привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Возможно, речь идет о каких-то документах, касающихся истории русских иезуитов. Иеромонах Иоанн Кологривов (1890–1955), священник восточного обряда, иезуит, автор труда «Очерки по истории русской святости», вышедшего по-русски в Брюсселе в 1961 г.

46. Алданов — Вишняку
Paris. Не позднее февраля 1936 г.¹

Дорогой Марк Веняминович,
сегодня у нас будут Мякотин², Гучков³, еще кое-кто (по случаю приезда Вен. Ал. [Мякотина]⁴) — политики. Меня пугали, что с-ров с Гучковым звать нельзя!! А что, если можно? Вам лучше знать, ругали ли Вы его в печати и очень ли крепко? Если можно, приходите. Гучков уйдет рано, часов в 10 (у него сын умер)⁵. Будем рады Вам и супруге.
Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется по содержанию.

¹ А.И. Гучков умер 14 февраля 1936 г.

² Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937), русский историк, писатель и политик.

³ Гучков Александр Иванович (1862–1936), российский предприниматель, общественный и политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября», председатель III Гос. думы (1910–1911), военный и морской министр Временного правительства.

⁴ Мякотин жил в Берлине, Праге, а с 1928 г. — в Софии, где преподавал в университете. До 1917 г. участвовал в революционном движении, был членом Трудовой народно-социалистической партии, в 1918 г. — одним из руководителей Союза возрождения России.

⁵ Возможно, Алданов ошибается и речь идет о недавно умершем брате А.И. Гучкова, Николае Ивановиче Гучкове (1860–1935), также предпринимателе, общественном и политическом деятеле, который одно время был городским головой Москвы (1905–1912). В 1934 г. умерли также другой брат А.И. Гучкова — Константин Иванович (1865–1934) и племянник — П.Н. Гучков, сын Николая Ивановича. Кроме того, причиной раннего ухода Гучкова могла быть его болезнь — рак кишечника, который у него обнаружили в 1935 г.

47. Алданов — Рудневу
Б.м. 12 мая 1936 г.

12 мая 1936

Дорогой Вадим Викторович,
только что получил Ваш «пневматик». Если Борис Константинович [Зайцев] отказался (не отказывается, а именно *отказался окончательно*) от темы «проблема литературы в эмиграции» (со мной он не советовался), то, пожалуй, готов написать на эту тему я¹. Жаль, что такая статья примет, хоть отчасти, форму полемики со статьей Газданова², о которой и без того писали слишком много и слишком резко. Но если Вы и против этого ничего не имеете, то я постараюсь написать «сине ира»³. Ничего особенно интересного и даже вообще ничего интересного в моей статье, вероятно, не будет; но если у Вас больше ничего на эту тему не появится, то все же создается впечатление, что редакция с той статьей была до некоторой степени солидарна. А ведь это не так. Буду ждать Вашего указания. Разумеется, моя статья предназначается для малого отдела («Культура и жизнь»). И, разумеется тоже, мне необходимо *максимальное* время, так что я просил бы мне указать самый последний, предельный срок.

Другой темы я не вижу. Разве о Штейне в связи с книгой Грюнвальда⁴?

Надеюсь, Вы получили Ваш экземпляр «Пещеры» II, — конца моей трилогии? А вот «рецензионного», четвертого экземпляра, извините меня, не пошло, — Марку Веняминовичу [Вишняку] или Илье Исидоровичу [Фондаминскому] я, как и Вам, дал авторские экземпляры, и торжественно обещаю, не буду сердит, если не будет отзыва⁵.

Шлю Вам сердечный привет. Преданный Вам

М. Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: Алданов М. О положении эмигрантской литературы // СЗ. 1936. № 61. С. 400—409.

² См.: Газданов Г.И. О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404—408. В этой статье Газданов не только показал разрыв между старшим и младшим поколениями эмигрантских писателей, но и само существование «молодого поколения» назвал мифом, поскольку, кроме В. Набокова (который, по мнению Газданова, «к молодой эмигрантской литературе [...] не имеет никакого отношения»), молодые писатели давно оторвались от русской классики. Он говорил о том, что «культура и искусство суть понятия динамические — здесь же движение остановилось шестнадцать лет тому назад и с тех пор не возобновлялось».

³ sine ira — без гнева (лат.).

⁴ Речь идет о книге: *Grünwald C. de Stein, l'ennemi de Napoléon* [Барон Штейн, враг Наполеона]. Paris, Grasset, 1936; она в том же году была переведена на английский язык.

⁵ Отзыв на книгу Алданова появился: *Сифил В. [Набоков В.В.]* [Рец. на кн.:] Алданов М.А. Пещера: В 2 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 2 // СЗ. 1936. № 61. С. 470—472.

48. Алданов — Рудневу Paris. 4 июня 1936 г.

11, rue Gudin. 4 июня 1936

Дорогой Вадим Викторович,

1) В понедельник, 8-го, я устраиваю «холостой завтрак». Так как Т[атьяны] М[арковны] нет, то дам не будет. Очень прошу Вас пожаловать к 1 часу дня и надеюсь, что В.И. [Руднева] извинит меня.

2) Пишу для Вас статью¹ (идет трудно), — но я тогда у Вас забыл взять книгу «Совр[еменных] зап[исок]» со статьей Адамовича². Пожалуйста, захватите ее в понедельник.

3) Опять то же самое, к сожалению: оторвался от статьи для «Посл[едних] новостей» и потому боюсь оказаться без денег. Можно ли рассчитывать на кредит у «Совр[еменных] записок», опять франков на 800, дней на десять, не более? Если можно, то и деньги, пожалуйста, принесите в понедельник, если не получите от меня сообщения, что не нужно.

По всем трем пунктам жду от Вас ответа, а Вас жду в понедельник непременно. Будет человек восемь, все друзья. Сердечный привет.

Ваш М. Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 1 к п. 47.

² Может быть, речь идет о статье Г. Адамовича «Несостоявшаяся прогулка» (СЗ. 1935. № 59. С. 288–296).

49. Алданов — Рудневу Б.м. 12 июня 1936 г.

12 июня 1936

Дорогой Вадим Викторович,
уверяю Вас, что никакой рецензии мне не надо¹, — говорю совершенно искренне. Если же Вы непременно хотите, чтобы была рецензия, то, по-моему, лучше всего попросите М.О. Цетлина — вечного страдальца². Что до Осоргина, то я от него получил по поводу «Пещеры» не совсем приятное письмо (расскажу при встрече), и едва ли можно ему предложить книгу для отзыва³. Зайцев, насколько мне известно, *уже* уехал. Кроме того, просьба об отзыве ему будет наверное неприятна, даже если книга ему нравится, в чем я отнюдь не уверен, — не знаю этого. И, наконец, скажу откровенно, это создаст и для меня обязанность написать об его книгах или нечто вроде обязанности, — а я совершенно не выношу обмена рецензиями, да и для журнала это неудобно. Я в мыслях не имею, что Зайцев скажет или хотя бы подумает: я написал об Алданове, пусть и он напишет обо мне. Но у *меня* будет такое чувство, что и мне надо написать о нем.

Если же Цетлин не может или не хочет (нисколько обижен не буду, — писать рецензии самое неприятное дело), то у меня «кандидата» нет. Хотите, пусть напишет кто-либо из редакции «Совр[еменных] записок» (вовсе не обязательно писать беллетристику), а самое простое, повторяю, — не помещать никакой рецензии.

Искренно Вас благодарю и шлю самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Когда самый последний срок для моей статейки⁴? Идет она очень плохо: получается совершенно неинтересно.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 5 к п. 47.

² В 30-е годы Цетлин очень активно писал рецензии в СЗ: с 16-го по 62-й номер опубликовался с рецензиями 48 раз. В середине 30-х гг. каждая книга СЗ содержала рецензию Цетлина, а в 62-й книге их было три.

³ Ср. в письме Осоргина к Рудневу от 6 июня 1936 г.: «Алданова — очень хочу и, если угодно, напишу о втором томе “Пещеры”, которую как раз только что перечитал в полном виде. Но боюсь, что Алданов испугается моей рецензии (такой случай уже был, и я, прочитав ему и увидав на его лице тень, не сдал в печать). Отношусь я к М. Ал. [Алданову] и сочувственно и почтительно, считаю его крупным и отличным писателем. Но я не могу не ставить ему на вид, что он боится договаривать свои мысли: боится Пасси, Бунина, Гиппиус, Вишняка, Милокова, Кобякова, депутата Мутэ, галлиполийцев, украинцев, современности, истории, географии и других страшилищ. Ум у него острый, злой и беспощадный, а сам он все время раскланивается и хочет быть всем приятным. — Только на днях, по просьбе М. Ал. [Алданова] я написал ему свое мнение о Брауне и его творце; в ответном письме он притворился, что меня не понял. Так что —

запросите Алданова, хочет ли он моего отзыва, и посмотрите ему в глаза, — хочет или не хочет» (РАЛ. MS. 1500/5).

⁴ См. примеч. 1 к п. 47.

50. Алданов — Вишняку

Б.м. 28 июля 1936 г.

28.VII.36

Дорогой Марк Вениаминович,
по-моему, прилагаемая (действительно интересная) заметка польско-русского (б[ывше-го] московского) профессора очень подходила бы для «Культуры и жизни» «Совр[е-менных] зап[исок]»¹. Не передадите ли ее Вадиму Викторовичу?

Еще раз Вам, Марье Абрамовне, а также Рудневым шлю сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Очень интересна Ваша сегодняшняя статья. Но о Спааке надо было бы отозваться крепче².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ О ком идет речь, неясно. Подходящей заметки в ближайших книгах СЗ опубликовано не было.

² По-видимому, речь идет о статье: А. М. [Вишняк М.В.] Отойдет ли Бельгия от Франции? // ПН. 1936. 28 июля. № 5604. С. 2. Вишняк пользовался, в частности, псевдонимом А. Марков (см., Ред., примеч. 25 к п. 279). Спаак Поль-Анри (Paul-Henri Spaak; 1899–1972), один из лидеров Бельгийской социалистической партии (с 1944 г.), министр иностранных дел (1936–37, 1938, 1939–47, 1949, 1954–57, 1961–66) и премьер-министр (1938–39, 1946, 1947–49). В 1957–61 гг. генеральный секретарь НАТО.

51. М.А. и Т.М. Алдановы — М.В. и М.А. Вишнякам

Cannes. 6 августа 1936 г.

Дорогие друзья, приезжайте сюда: погода дивная, дешево, а купанье выше похвал. Сердечный привет!

Т. Ландау

Дорогие Марья Абрамовна, Марк Веняаминович,
очень советуем приехать, если будете в Женеве. Фельзен¹ платит за комнату 130 фр. в месяц, еда хорошая. А если главный расход — проезд — не так велик (из Женевы ближе), то очень стоит. Говорим бескорыстно, т[ак] к[а]к сами пробудем тут лишь числа до 15–18 августа². Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом берега Средиземного моря (Côte d'Azur); адрес получателя: «Madame Vichniak, 40, rue Claude Terrasse, Paris 16»; почт. шт.: «Cannes, 6.8.1936».

¹ Фельзен Юрий (наст. имя Николай Бернгардович Фрейденштейн; 1894–1943), прозаик, литературный критик. Участник заседаний «Зеленой лампы» и «Кочевья». Секретарь редакции журнала «Числа».

² 28 июля 1936 г. Алданов отправил Буниным и Зайцевым открытку: «Дорогие друзья, в четверг (послезавтра) будем в Канн. Если Вы купаетесь, то, вероятно, там же? Значит, в пятницу, должно быть, увидимся на plage'e. Едем ничего не имея в Канн в виду – будем весь четверг бегать, высунув язык, в поисках дешевого пансиона. Ох, надоело мне так ездить... Ну, да это вообще последнее спокойное лето» (ОРЭУ. Gen 565).

52. М.А. и Т.М. Алдановы – В.В. и В.И. Рудневым

Cannes. 9 августа 1936 г.

Самый сердечный привет из Канн от нас – скоро увидимся.

М. (и Т.) Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом бассейна Palm Beach Casino в Каннах; адрес получателя: «Monsieur et Madame V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine près Paris Feuarde par Avernès (S[eine]-et-O[ise]»); адрес отправителя: «Aldanov, Hôtel Mondial, rue d'Antibes»; почт. шт.: «Cannes, 9.8.1936».

53. Алданов – Рудневу

Б.м. 8 сентября 1936 г.

8 сентября 1936

Дорогой Вадим Викторович, после еще нескольких дней обдумыванья я окончательно решил довести роман до конца, тем более, что и другого дела у меня сейчас в виду нет. Значит, я мог бы в каждую из ближайших трех книг давать по 3–4 листа¹.

Теперь условия. Не скрою, что испытываю некоторое смущение: как «торговаться» со столь близким мне и столь небогатым журналом? Я не буду возражать против *размера* платы, – думал бы только, что если б я получал наличными с листа по 250 франков, а остальное (т.е. по 200 франков) шло в погашение аванса, то фактически мой роман стоил бы журналу все-таки дешевле, чем другая беллетристика, – ведь если б у меня романа не оказалось, мой аванс погашался бы и далее черепашиным темпом, а Вам пришлось бы из кассы выплачивать больше. Но 250 или 225, которые предлагаете Вы, – об этом спорить не стоит, я настаивать не буду. Трудность заключается в сроке уплаты. Как я Вам говорил, деньги мне именно сейчас очень нужны, и прежде всего для того, чтобы дать 3–4 листа в ближайшую книгу, не слишком отвлекаясь для другой платной работы (скоро вдобавок уезжает в отпуск Бенедиктов², и мне придется работать в «Посл[едних] нов[остях]» каждый день, так что времени у меня не так много)³. Случайно беседа с Ильей Исидоровичем [Фондаминским], я ему это сказал – в частном порядке (знаю, что в «официальном» порядке

надо говорить с Вами как с фактическим редактором). Он мне ответил, что если в остальном я с Вами сговорюсь, то он кое-как мог бы дать журналу возможность выплатить мне теперь всю плату за десять листов (за вычетом, разумеется, суммы, отчисляемой в погашение аванса). Если это так, и принимая во внимание *все*, я могу, думаю, об этом «торговаться» со спокойной совестью. Да и Вы, верно, спорить против этого не будете: я не сомневаюсь, что И.И. [Фондаминский] небольшую избыточную наличность для журнала так или иначе достанет. А для меня или для моего романа это, к сожалению, чрезвычайно важно.

Завтра вечером мы, вероятно, встретимся на собрании «Новой России»⁴. Быть может, Вы тогда и дадите мне ответ.

Шлю Вам самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау-Алданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Речь идет о романе Алданова «Начало конца» (СЗ. 1936. № 62. С. 5–66; 1937. № 63. С. 131–162; № 65. С. 71–129; 1938. № 66. С. 97–175; 1939. № 68. С. 5–75; № 69. С. 5–77; 1940. № 70. С. 37–76).

² Псевдоним журналиста Михаила Юрьевича Берхина (1885–1952). Вел иностранный отдел ПН с 1920 по 1940 г.

³ Работу за отсутствующего Бенедиктова Алданов стал выполнять с 1931 г. 14 августа 1931 г. он писал Бунину: «А я, наконец, исполнил то, что “грозил” неизвестно кому – поступил на службу, дорогой друг, правда, временно и, правда, в “Посл[едние] новости”, где вместо уехавшего в отпуск Бенедиктова читаю ежедневно 40 (je dis! сорок) газет на разных языках. Это требует не менее 6 часов в день. Думаю, это мне даст около 100 франков в день, но Бенедиктов скоро возвращается. Мне все, в особенности Илья Исид. [Фондаминский] говорят более или менее прикровенно [так!], что я сошел с ума, если принял эту работу, так, мол, я за то же время в те же “Посл[едние] новости” написал бы на большую сумму. Однако, писания мои особенной радости не доставляют, когда пишу ради денег, а при этой механической работе я, по крайней мере, не гублю свою “литературную репутацию”. Хороша, кстати, репутация, если в результате карьеры, которую считают обычно “удачной”, я, слава Богу, заменяю Бенедиктова! Для этого, кстати (читать газеты и их размечать), ничего не надо, кроме внимания и знания иностранных языков. Бенедиктов мне говорил, что он больше этой работы делать не может и хочет в “Посл[едних] нов[остях]” перейти на “передовые” или на писание статей. Если это выйдет, то я и совсем займу его место с жалованием в 2750 фр. (половина моего бюджета), по крайней мере, до окончания кризиса, так как теперь все мои иностр[анные] издатели, за редкими исключениями, много денег не платят, ссылаясь на кризис. Для своей работы у меня останется утро – я на службе от 2 до 8. Не скрываю, я немного горжусь своей “энергией”, что, родившийся в богатстве, на старости лет еще могу работать 10 часов в сутки» (ОРЭУ. Gen 565). Вероятно, о такой же работе говорит Алданов и в письме Рудневу, поскольку, как видно, из корреспонденции Алданова, он не стал постоянно служить в ПН.

⁴ Новая Россия: Двухнедельный журнал / Под ред. А.Ф. Керенского. Париж, 1936–1940. № 1–84. Первый номер вышел 8 марта 1936 г. Журнал регулярно проводил собрания «Новой России», на которых читались и обсуждались доклады сотрудников; отчеты о собраниях печат-

тались регулярно в двухнедельнике. О собрании от 9 сентября 1936 г. (если оно состоялось) отчета в «Новой России» опубликовано не было.

54. Руднев — Алданову
Feularde. 11 сентября 1936 г.

пятница, Feularde

Дорогой Марк Александрович!

На этот раз, волею Любви Сергеевны [Гавронской]¹, я действительно оказался в деревне, и здесь только получил Ваше письмо.

Я вернусь в Париж к понедельнику, — во вторник утром, если разрешите, зайду к Вам потолковать. Надеюсь, — дело устроится. В своих предположениях и в разговоре с Вами исходил из возможностей самого журнала и моих кредитных личных возможностей. Если И.И. [Фондаминский] — которого я видел лишь мельком перед отъездом, прибавит свои кредитные возможности, — авось осилим. Считаю *четыре* листа (так, кажется, Вы предполагали?) для ближайшей книжки, по 225 фр. — это покрывает почти всю полученную Вами тысячу. Считаю *двенадцать* листов весь роман, оставалось бы авансировать еще 8 листов, — т.е. 1800 фр., которые покрылись бы в феврале и июле буд[ущего] года.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию предыд. и след. писем.

¹ Гавронская Любовь Сергеевна (1876–1943), жена Бориса Осиповича Гавронского (1875–1932), одного из руководителей фирмы «В. Высоцкий и К°». Амалия Осиповна Фондаминская (урожд. Гавронская; 1881–1935), была его младшей сестрой (см.: Ред., примеч. 3 к п. 31).

55. Алданов — Рудневу
Paris. 14 сентября 1936 г.

14.IX.36

Дорогой Вадим Викторович,

сердечно рад Вашему письму и устройству дела. Искренне Вас благодарю.

Вы, разумеется, нисколько не беспокоите нас «вторжением», напротив. Жду Вас завтра утром — чем раньше, тем лучше.

Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M. Aldanov, rue Gudin, № 11»; почт. шт.: «Paris, 14.9.1936»; «Boulogne, 14.9.1936».

56. Алданов — Рудневу
Paris. 27 октября 1936 г.

27.X.36

Дорогой Вадим Викторович,
 вчера, через час по получении *верстки* гранок последней главы¹, отослал их Вильгеру² — не заказным. Он, вероятно, еще вчера вечером получил или, самое позднее, сегодня утром.

Где, когда и как можно прочесть *верстку* всего (уже с подстрочным примечанием к заглавию, — оно очень важно для меня)?

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur W. Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M. Aldanov, rue Gudín, № 11»; почт. шт.: «Paris, 27.10.1936»; «Boulogne, 28.10.1936».

¹ См.: *Алданов М.А.* Начало конца: [Роман: Ч. 1, гл. I–VI] // СЗ. 1936. № 62. С. 5–66.

² См. примеч. 1 к п. 30.

57. Алданов — Рудневу
Б.м. 1936 г. [?]

Дорогой Вадим Викторович,
 только на тот случай, если Вы придете в 8 час[ов] утра, — а то очень прошу подняться, — оставляю 4 главы. Будут еще 4, к 15-му, как мы условились.

Сердечный привет.

Ваш М.Л.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется предположительно.

58. Алданов — Рудневу
Б.м. 15 января 1937 г.

15 января 1937

Дорогой Вадим Викторович,
 я очень поражен и расстроен только что полученным от Вас пневматиком [так!]. Мы, как Вы знаете, говорили о сдаче 1 февраля. Но в Ваше отсутствие, когда Вы были в Швейцарии, я именно жаловался Вашим товарищам по редакции, что работа моя идет из рук вон плохо. Хотя я ничего другого все время не писал и даже не сдавал «Посл[едним] новостям» давно готовой («термовой») и только не вполне отделанной статьи о Матильде Бонапарт¹, а все время работал исключительно над «Началом конца», я чувствовал, что не буду в состоянии сдать Вам все 1 февраля. В свое оправдание предпола-

гал сказать, что последняя книга «Записок» вышла в начале декабря и, следовательно, до 1 февраля пройдет менее двух месяцев; между тем, при четырехмесячном промежутке между книгами и при нашей пятнадцатилетней традиции сдачи рукописи за *месяц* до выхода книги, я мог бы, по прецедентам, просить об отсрочке, если уж не до 1 марта, то до 15 февраля (мне совершенно все равно, на каком месте Вы меня помещаете: помещайте последним). Теперь – эта неожиданность! Я никоим образом и ни при каких условиях ничего не могу сдать до 1 февраля: вторая редакция очередной части «Нач[ала] конца» оказалась никуда не годной, – я все начал сначала, и от третьей редакции еще не закончена ни одна глава. Что же делать? Повторяю, я хотел, согласно обещанию, сдать Вам 1 февраля рукопись, но не всю, а для части ее ~~ждать~~ просить об отсрочке еще на 2–3 недели. Но если именно 1 февраля повышаются цены, то все это теряет смысл. Тут уж моей вины нет, так как мы и не говорили о сдаче *до* 1 февраля, – а есть наше общее горе. Подумав, я могу Вам предложить лишь следующее: пропустите меня в ближайшей книге, дайте сейчас в набор то другое, что у Вас есть, а в очередной книжке мы сделаем ссылку на «независящие обстоятельства», и тогда в той книге, которая выйдет за следующей, дадим из «Начала конца» отрывок значительно более длинный. Это самый лучший выход, при котором в сущности никто не пострадает. Если же на это Вы не согласны, то я готов принять некоторую часть лишнего расхода по набору на себя: Вы уже знаете, что в «Начале конца» будет не 12 листов, а значительно больше; тогда будем считать, что я получил гонорар не за 12 листов, а, например, за 13. Первый выход, конечно, лучше. Я очень надеюсь, что Вы на него согласитесь. Но во всяком случае до 1 февраля я сдать не могу *ни одной страницы*: ведь когда пишешь заново, скажем, пятую главу, то неизбежно сильно меняешь и первую².

Буду ждать Вашего ответа.

Все это не разрешает вопроса об основной катастрофе, которая не зависит от очередной книги: что же будет с журналом?

Сердечный привет.

Ваш М. Алданов

Должен сказать Вам еще следующее. В очередной порции «Начала конца» действия, фабулы чрезвычайно мало: появляются и действуют только новые лица, французы, и, кроме психологии, ничего нет. Это, честно говоря, будет *очень скучно*. Между тем, если Вы в следующей за ближайшей книге дадите сразу шесть листов, то будет уже главная линия вещи: «фабульная». Таким образом и в чисто литературном отношении и журналу, и мне было бы очень выгодно сделать теперь пропуск, а потом напечатать сразу 5–6 листов. Это чрезвычайно важное соображение. Добавлю, что прецеденты у нас бывали: Вы и в былые времена, печатая мои романы, иногда пропускали их в одной книге журнала и в следующей давали зато больше. Не остановимся ли на этом?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См.: Алданов М.А. Молодость принцессы Матильды // ПН. 1937. 24 янв. № 5784. С. 2; 31 янв. № 5791. С. 2; 7 февр. № 5798. С. 2; 7 марта. № 5826. С. 2; 24 марта. № 5843. С. 2.

² В итоге главы романа «Начало конца» были распределены в журнале как указано в примеч. 1 к п. 53, т.е. был принят первый вариант, предложенный Алдановым: в 64-й книге романа нет, зато в 65-й – отрывок вдвое длиннее.

59. Алданов — М.В. и М.А. Вишнякам
Marly-le-Roi. 23 августа 1937 г.

23.VIII.37

Дорогие Марья Абрамовна, Марк Веняминович, сердечно благодарю за открытку, говорю в единств[енном] числе, так [как] Т[атьяна] М[арковна] в St. Lunaire'e¹, у сестры², и пробудет там числа до 7–8. Я не мог далеко уехать, так [как] заболел мой брат³, я ждал возвращения Л. Ал. [Полонской]⁴ и, хотя сейчас ему много лучше, я решил не уезжать долее часа. Нахожусь теперь в Marly-le-Roi⁵, чувствую себя очень хорошо: ежедневно делаю 8–10 километров пешком и Вам сейчас пишу из леса. Работаю над романом, — не мучаюсь.

Шлю Вам дружеский привет. Надеюсь, М.А. [Вишняк] и дальше чувствует себя хорошо! А купается она, по-моему, напрасно.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur]r et M[ada]me Marc Vichniak, Hôtel Seguin, Pilat-Plage, (Gironde)»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, Château des Ombrages, Marly-le-Roi (S[eine-et-]O[ise])»; почт. шт.: «23.8.1937».

¹ Рыболовецкая деревня на северо-западе Франции, место отдыха состоятельных парижан.

² См. примеч. 1 к п. 18.

³ Не вполне понятно, о каком брате говорит здесь Алданов. Его брат, известный юрист Лев Ландау (1884–1929), умер в Варшаве 29 августа 1929 г., о чем Т.М. Алданова сообщала В.Н. Буниной в письме, написанном на следующий день, правда, по ошибке называя брата Алданова своим «шурином». В письме от 21 сентября Алданов писал Вере Николаевне: «Это для меня очень большая потеря — вся моя жизнь до эмиграции прошла с братом (мы учились в одном классе гимназии), и человек он был истинно прекрасный. В газете “Сегодня” был помещен — правда с ошибками — некролог» (ОРЭУ. Gen 565). См.: Сегодня. 1929. 18 сент. № 259. В отличие от Марка Александровича, Лев Ландау носил отчество Израилевич, по настоящему имени их отца.

⁴ Полонская (урожд. Ландау) Любовь Александровна (1893–1963), сестра Алданова.

⁵ Местечко недалеко от Парижа.

60. Алданов — Вишняку
Paris. 21 марта 1938 г.

21.III.38

Дорогой Марк Веняминович, еще порылся в Нац[иональной] Библиотеке и убедился, что источники для рассказа есть¹. Нашел кое-что в архиве. Следовательно буду писать. Следовательно жажду получить две тысячи. Можно ли к Вам за ними зайти? Или, быть может, Вы возобновите традицию и зайдете к нам? Угощу Вас *изумительным* коньяком от Fouot².

Сердечный привет Марье Абрамовне [Вишняк] и Вам.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 40 (ou 38) rue Claude Ter[asse], Paris 16»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, Gudin 11»; почт. шт.: «Paris, 21.III.1938».

¹ Речь здесь идет о публикациях Алданова в РЗ, в частности, о рассказе «Пуншевая водка. Сказка о всех пяти земных счастьях» (РЗ. 1938. № 7. С. 3–57; 1938. № 8/9. С. 39–84).

² Парижский ресторан.

61. Алданов — Рудневу *Б.м. 8 апреля 1938 г.*

8 апреля 1938

Дорогой Вадим Викторович,

Ваш пневматик 4-го числа я получил только вернувшись вечером домой. На следующее утро отправился в типографию; для просмотра первого листа уже было поздно, а остальное я успел там пробежать. Надеялся Вас там увидеть, чтобы передать Вам, с благодарностью, 800 франков (они уже с неделю как [нрзб]), но Вас не было. Послать ли Вам деньги или подождать встречи? А если послать, то на рю Давиель¹ или на дом?

После долгих колебаний твердо решил сейчас же приступить к второй, более драматической, части «Начала конца»². Сказал об этом вчера на завтраке у Пети³ Илье Исидоровичу [Фондаминскому], — он сказал мне, что «В[адим] Викт[орович] будет рад» и что он тоже рад. Так ли это? Если так, то встает вопрос денежный. Как Вы помните, я за первый выпуск «Начала конца» получил от Вас вперед 2700 франков наличными и столько же пошло в погашение старого счета. Думаю, что первые 2700 целиком покрыты тем, что я дал в четырех книгах, и что от старого счета тоже осталось немного? (по этому старому счету, кроме вышеупомянутых 2700 фр., пошел гонорар за другие, небольшие вещи и 300 фр. отчисления от «Линии Брунгильды»⁴, — кажется, так?). Пожалуйста, подведите итог, если Вы сейчас не слишком заняты. Во второй части «Начала конца» будет, думаю, листов пятнадцать; хотел бы напечатать в четырех книгах.

Если Вы, однако, думаете (быть может, с полным основанием), что надо дать читателям отдохнуть от Алданова, или если дела журнала этого не позволяют, то очень прошу Вас несколько не стесняться: я не обижусь. В этом случае я, вероятно, буду печатать «Начало конца» отрывками в газетах. В денежном отношении это мне было бы очень выгодно по размеру гонорара, и невыгодно по отсутствию единовременно крупного аванса. Но главное, в художественном отношении печатать с перерывами по главам не хотелось бы. Решение всецело предоставляю Вам.

Решение сейчас же засесть за вторую часть я принял по многим причинам: и художественным, и психологическим, и отчасти практическим (получаю немало предложений иностранных переводов, чего прежде, после появления отрывков из других моих книг в «Совр[еменных] записках», не было). Я обещал «Русским запискам» небольшой исторический рассказ⁵; надеюсь его кончить в июне, и тогда мне нечего будет делать (химическая книга почти кончена⁶, — вторая часть). Но еще до этого думаю отделать, по давно имеющимся у меня черновикам, первые главы второй части «Начала конца»: неожиданно стал более работоспособен.

Шлю Вам самый сердечный привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 785–3).

¹ В 1932–1940 гг. редакция СЗ находилась по адресу 6, rue Daviel, Paris (13e).

² См. примеч. 1 к п. 53.

³ Литературный салон супругов Пети – Софии Григорьевны Пети, урожд. Балаховской (Sophie Petit-Balachowsky; 1870–1966) и ее мужа, французского юриста и общественного деятеля Eugène Petit (Евгения Юльевича; 1871–1938) – являлся одним из центров русской культурной жизни в Париже. См. также: Ред., примеч. 410 к п. 309.

⁴ См. примеч. 2 к п. 74.

⁵ Имеется в виду рассказ «Пуншевая водка» (см. примеч. 1 к п. 60).

⁶ Не вполне понятно, о какой «химической книге» идет речь – см. примеч. 1 к вступ. ст.

62. Алданов — Рудневу

Б.м. 10 апреля 1938 г.

10 апреля 1938

Дорогой Вадим Викторович,

как мы условились, посылаю Вам письменное изложение нашего соглашения:

Я даю «Современным запискам» вторую часть «Начала конца», в которой будет приблизительно пятнадцать печатных листов. Они пойдут в 4 книгах.

Журнал платит мне по 450 франков за лист. Из них половина, т.е. 3375 франков, выплачиваются мне теперь авансом. Из второй половины погашается остаток того, что журналу с меня причитается по старому счету. Этот остаток еще не приведен в известность. В случае, если он окажется, как я предполагаю, меньше этой суммы в 3375 франков, то я получу разницу.

Если бы почему-либо оказалось, что журнал, напечатав в ~~трех~~ двух книгах то, что я дам для них, третьей и четвертой не выпустит, то я верну журналу соответствующую часть гонорара.

Шлю Вам самый искренний привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 785–4).

63. Руднев — Алданову

Paris. 12 апреля 1938 г.

понедельник, 12.IV

Дорогой Марк Александрович!

Сейчас получил от Вас проект нашего соглашения: по-видимому, он вполне отвечает смыслу того, о чем мы говорили с Вами.

Деньги я смогу достать лишь к концу недели, но Вы можете безусловно рассчитывать, что это так и будет *наверное*. Зайду к Вам в субботу утром. Спасибо! за роман. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 785–5). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки».

64. Алданов — Вишняку

Б.м. 30 апреля 1938 г.

30 апреля 1938

Дорогой Марк Веняминович,
просьба к Вам. Если Вы будете еще давать заметки или объявления о «Русск[их] записках», пожалуйста, называйте мою вещь просто рассказом или, в крайнем случае, «историческим рассказом». Во-первых, это в самом деле никак не «повесть», а именно рассказ не более чем в пять листов, а во-вторых, в словах: «историческая повесть *из времен Елизаветы Петровны*»¹ есть нечто неприятное и напоминающее не то Салиаса², не то детские книжки Льва Жданова³.

Шлю сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ В итоге рассказа получил подзаголовок «Сказка о всех пяти земных счастьях».

² Салиас-де-Турнемир Евгений Андреевич (1840 или 1842 – 1908), прозаик, популярный автор историко-приключенческих романов, в которых он достаточно вольно интерпретировал исторические факты.

³ Жданов Лев (наст. имя Лев Григорьевич Гельман; 1864–1951?), прозаик и драматург, известный своими историческими романами и историческими повестями для юношества.

65. Алданов — Рудневу

Б.м. 29 июня 1938 г.

29 июня 1938

Дорогой Вадим Викторович,
при всем желании не могу: все черновики еще никуда не годятся. Работаю очень много – и безуспешно. Чувствую, что совершенно необходимо повидать этих людей (дело Ренаты Штейнер¹ скоро слушается, и я там буду).

Пожалуйста, не сердитесь на меня, – знаю Вашу любезность и внимание.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь об убийстве в 1937 г. в Лозанне бывшего резидента ИНО НКВД, работавшего в то время во Франции, Натана Марковича Порецкого (Игнатия Станиславовича Рейсса), который отказался вернуться в СССР. Машина, в которой был убит Рейсс, была взята напрокат Ренатой Штейнер (Штайнер). Арестованная Рената Штайнер дала показания на белоэмигранта, своего

любовника Сергея Эфрона, мужа поэтессы Марины Цветаевой, по заданию которого она устанавливала местонахождение Рейсса и взяла напрокат автомашину.

66. Алданов — Вишняку

Paris. 3 июля 1938 г.

3 июля 1938

Дорогой Марк Веняминович, книга вышла (вчера взял ее, спасибо¹) и я завтра, в первом часу, собираюсь к Вам зайти за авансом: Вы, вероятно, уже подсчитали.

Если нельзя еще завтра получить, не стоит Вам меня об этом извещать: зайду и уйду. Но, если уже можно, то будет отлично. Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ См.: Алданов М.А. Бельведерский торс. Париж: Рус. записки, 1938.

67. Алданов — Рудневу

Paris. 18 июля 1938 г.

18 июля 1938

Дорогой Вадим Викторович, разрешите еще немного отложить разговор о сроке сдачи отрывка¹. Могу Вас уверить, что я работаю очень много. Я говорил действительно, что до разреза нужно мне побывать на процессе Ренаты. Так оно и есть. Все больше в этом убеждаюсь. Что делать, сам не знаю. Если б Вы согласились в этой книге пропустить меня, Вы оказали бы мне колоссальную услугу, за которую был бы Вам до гроба признателен. Материальные интересы «С[овременных] зап[исок]» при этом не пострадают, — я Вам дам соответственные гарантии. К несчастью, первые же главы второй части чрезвычайно зависят от того, что я там увижу² (а я буду в сентябре на процессе непременно).

Во вторник (завтра) я работаю в редакции. Поэтому к ужину прийти не могу, прошу Вас меня извинить и очень благодарю. Но я постараюсь прийти часов в 10 вечера, если это не очень поздно. Позже десяти, пожалуйста, меня не ждите.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. п. 65.

² Речь идет о романе «Начало конца». Вторая часть романа начала печататься в 1939 г. (№ 68). В ней одного из героев, профессионального революционера Вислиценуса (в этом имени видна отсылка к известному немецкому химику XIX века Йоханнесу Вислиценусу и к богослову XIX века Густаву Адольфу Вислиценусу), который попал в немилость Москвы, убивают агенты не то НКВД, не то гестапо.

68. М.А. и Т.М. Алдановы — М.В. и М.А. Вишнякам*Б.м. 24 июля 1938 г.*

24.VII 38

Cher amis,

благодарим за память, рады, что Вы хорошо устроились. Мы уезжаем 1–3 августа, как будто в Рим¹, — как только кончу проклятую «Пуншевую водку»², — насколько она («п[уншевая] водка») лучше в действительности, чем в литературе. Часть сдам уже завтра-послезавтра. В конце августа увидимся. Получил очень милое письмо от Павловского³, но книги наши (Сирина и мою) он погубил⁴.

Сердечный привет, лучшие пожелания, наслаждайтесь пунш[евой] водкой без ка-вычек.

Ваш М.Л.

Дорогие товарищи, Вам уже скоро возвращаться, а для нас жизнь только начнется. И короля Вы не чествовали⁵! Сердечный привет.

Т.Л.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, Hôtel Seguin, Pilat Plage, Gironde»; адрес отправителя: «Landau, 11, r[ue] Gudin, Paris 16»; почт. шт.: «25.7.38».

¹ Из письма Буниным 13 августа 1938 г.: «Пишу из Рима, отсюда сегодня после пятидневного пребывания выезжаем во Флоренцию. Очень довольны поездкой: путешествуем во 2 классе, комнаты в гостиницах превосходные, еда вполне приличная; жарко, но не жарче, чем было в Париже» (ОРЭУ. Gen 565).

² См. примеч. 1 к п. 60.

³ Павловский Михаил Наумович (?–1963), издатель журнала «Русские записки».

⁴ См.: Сирина В. [Набоков В.В.] Соглядатай. Париж: Рус. записки, 1938. Вероятно, Алданову не понравилось, как были изданы книги.

⁵ Вероятно, Алданов говорит здесь о подхитившем к концу летнего отдыха Вишняков, который проходил, судя по адресу, недалеко от Бордо. См. также п. 71.

69. Алданов — Рудневу*Б.м. 24 июля 1938 г.*

24 июля 1938

Дорогой Вадим Викторович,

если книга выходит в конце сентября¹, то действительно ничего нельзя сделать. Я надеюсь, Вы согласитесь на пропуск «Начала конца» в ближайшей книге, и заранее сердечно Вас благодарю².

Что до гарантий, то, во-первых, предлагаю следующее: мы сговорились, что, если — чего избави Боже! — выйдут всего только две книги журнала и он закроется, я возвращаю непокрытую сумму из полученных мною 3375 франков; непокрытая сумма, по нашему соглашению, могла, следовательно, образоваться от помещения мною

7–8 листов вместо 15; теперь она, в этом печальном случае, может оказаться большей; я рискую тогда не поместить 10–11 листов. Разумеется, я тогда верну соответственно большую часть денег. Во-вторых, если Вы пожелаете, я могу изменить наше условие в том смысле, что помещу в журнале не 15 листов в 4 книгах, а три четверти этого количества в 3 книгах. Я ведь часто помещал у Вас не всю вещь, а делал пропуски. Тогда я возвращу Вам теперь же, тотчас по получении Вашего ответа, четверть полученной мною суммы, т.е. 845 франков, — я это сейчас могу в случае необходимости сделать.

Работаю же я над «Началом конца» очень много и испортить главный свой труд не хотел бы.

Шлю Вам самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о 67-й книге СЗ, вышедшей из печати в октябре 1938 г.

² Просьба Алданова была удовлетворена.

70. Руднев — Алданову

Б.м. 26 июля 1938 г.

26.VII.

Дорогой Марк Александрович!

Получил Ваше письмо. Из него убедился, к сожалению, что ничего не остается делать, как выпустить очередную книжку без Вашего романа. Очень жаль.

Относительно компенсации поговорим позже. Во всяком случае, я не вижу оснований заранее предрешать сокращенное, с пропусками печатание романа в дальнейшем. «Е[сли] ж[ивы] б[удем]», — роман будет напечатан полностью. Если «С[овременные] з[аписки]» погибнут, — Вы возвратите остальную часть аванса.

К ближайшей книжке желателен, по всем литературным и материальным основаниям, *возможно бóльший* кусок романа.

Жму руку. Завтра на 2 недели уезжаем.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию. Черновик письма на обороте предыд. п.

71. Алданов — Вишняку

Paris. 6 августа 1938 г.

6 августа 1938

Дорогой Марк Веняминович,

Вы завтра возвращаетесь, а мы сегодня уезжаем в Италию. Вам время тлеть, а нам цвести. Впрочем, я в отчаянии от этого цветения, и если бы «форфэ»¹ и визы не были давно оплачены, то ни за что не поехал бы.

Дела наши: Я сдал Зелюку² *все*, но корректуру прочел только половины. Вчера был в типографии и там прочел те гранки, которые были готовы. Между тем, лишний раз подтвердилось, что без авторской корректуры немисливо печатать. Поэтому большая просьба к Вам:

Мы путешествуем с Т[атьяной] М[арковной] «а форфэ», т.е. точно по расписанию. С 8-го по 12-ое августа мы будем в Риме (Hôtel Nuova Roma, Marc Landau, Excursion Agence Holidays). Но я очень сомневаюсь, чтобы Зелюк Вам сдал гранки (или верстки) оставшихся непрочитанными мною глав до 9 августа (хотя я сдал треть рукописи еще 25-го июля, первую гранку я увидел только позавчера). Если он сдаст, пожалуйста, пошлите мне их тотчас (письмом, а не *imprimé*³) в Рим, а я их Вам оттуда тотчас верну. Если же нет, то умоляю Вас не печатать до 20-го августа. 20 августа, точно по расписанию, мы возвращаемся в Париж и во всяком случае я здесь пробуду день 20 августа (может, если останутся деньги, поеду потом на неделю отдохнуть от отдыха). За этот день я прочту корректуру, если она будет у меня дома, и верну ее Вам, или съезжу в типографию и прочту ее там. Все будет тогда в порядке. Разумеется, читать я буду *верстку* и никаких изменений от себя производить не буду.

Вторая часть «Пуншевой водки» состоит из следующих шести глав:

XIII. В ней говорится о возвращении Михайлова в Петербург.

XIV. Миних отправляется верхом и т.д.

XV. Штелин.

XVI. Снова Михайлов.

XVII. Ломоносов.

XVIII. Репетиция спектакля в Сибири.

Это, разумеется, не заглавия глав, а обозначение их содержания для Вас, чтобы Вам ясен был порядок. У меня нет в рукописи общей нумерации страниц, так как я сдавал рукопись по частям. Главы обозначены римскими цифрами, так что, казалось бы, порядок ясен. Но на случай, если бы я или типография случайно ошиблись в нумерации глав, сообщаю Вам выше порядок, в котором они следуют (в каждой главе страницы, конечно, перенумерованы).

Я прочел корректуру глав XIII, XV и XVI. Не прочел главу XIV (Миних), XVII (Ломоносов), XVIII (Репетиция), и это наиболее важные главы. Мне необходимо на них взглянуть.

Надеюсь, Марья Абрамовна [Вишняк] чувствует себя хорошо. Как отдохнули? Год будет каторжный.

Шлем дружеский привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ Франц, а *forfait* – в данном контексте – заранее оплаченное путешествие, «пакет», куда «все включено».

² Зелюк Орест Григорьевич (1888–1951), журналист и издатель, владелец типографии «Франко-русская печать».

³ Почтовое отправление с типографским вложением.

72. Алданов — Вишняку
Roma. 10 августа 1938 г.

10.VIII

Дорогой Марк Веняминович,
 сегодня получил, вероятно от Вас (вероятно, так как письма не было), корректуру, тотчас ее выправил и отослал, на Ваше имя, на Claude Terrasse. Однако все возможно, и если «почему-либо» затеряется — ведь печатное — то еще раз очень прошу не печатать до 20-го: ошибок немного, но есть ошибки, совершенно меняющие смысл или делающие фразу ошибочной.

Мы очень довольны поездкой. Здесь не жарче, чем было в Париже. Комнаты дают превосходные, стол недурной. Сегодня едем в Остию¹ и купаемся там.

Сердечный привет от нас М.А. [Вишняк] и Вам.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 40 rue Claude Terrasse, Paris 16, Francia. Parigi»; почт. шт.: «Roma, 11.VIII.38».

¹ Небольшой городок на западном побережье Италии, недалеко от Рима.

73. Алданов — Рудневу
Paris. 27 августа 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 только что, вернувшись в Париж, получил Ваше рпеч. Готов написать небольшую статью о Куприне, если это не необходимо в ближайшие дни¹. Пожалуйста, сообщите мне *самый крайний* срок. Нац[иональная] Библиотека открывается только 1 октября, а у меня нет книг Куприна.

Извините открытку, — еще не имею дома ничего, даже конвертов.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Aldanov, 11, r[ue] Gudin, XVI»; почт. шт.: «Paris, 27.8.1938».

¹ См.: *Алданов М.А. Памяти А.И. Куприна // СЗ. 1939. № 67. С. 317–324.*

74. Алданов — Вишняку
Paris. 22 октября 1938 г.

22 октября 1938

Дорогой Марк Веняминович,
 Вас вчера не было в «Посл[едних] новостях», т.е. в Вашем помещении¹, куда я заходил два раза. Не зная, будете ли Вы там сегодня, посылаю это письмо.

Я окончательно решил отказаться от пьесы в этом сезоне²: может быть, Вы и правы, что новые обязательства теперь не вполне желательны, если я с Вами говорил о рассказе. Пусть Илья Исидорович [Фондаминский] ругает Вас. Но и Вы, конечно, согласитесь, что рассказ, о котором теперь идет речь, Вами пока не приобретен. Мы говорили о небольшой вещи в 1–1½ листа, под которую я и взял небольшой аванс в 750 франков. Теперь выяснилось, что я буду писать большой рассказ, листов в шесть, если не больше. Вы совершенно свободны принять его или отклонить; я свободен, при условии возвращения аванса. При всей щепетильности, других обстоятельств за собой не усматриваю: человек не машина, и единственное законное требование: возвращение аванса. Могу его Вам вернуть, — с Вашего разрешения, через неделю.

Если же Вы хотите взять рассказ³, то будем говорить и о денежной стороне дела. К собственному моему удивлению, я на днях, произведя подсчет, убедился, что Вы мне платите не больше, а меньше «Современных записок». Вот расчет. Давая Вам вещь в три листа (обычную порцию для одной книги) (около 3200 печ[атных] строк), я получаю от Вас 2100 франков; сделаю небольшую поправку на твердые знаки, которых у Вас нет, — это составит около 2000 франков⁴. Отдавая те же три листа в «Совр[еменные] записки», я получаю, как Вы знаете, 1350 франков. Но, по давнему, всегда осуществлявшемуся условию, против которого они (т.е. и Вы) никогда не возражали, я печатал два отрывка в газетах (около 600 строк) и получал за это около 800 франков. Итого 2150 франков вместо 2000. Вероятно, это и для Вас будет неожиданно. Вы мне сказали, что Павловский⁵ свое несогласие на печатание отрывков мотивирует именно тем, что он платит много.

Разумеется, я не прошу об увеличении полистной платы, да и вообще не говорил бы об этом, если б мне, по известным Вам причинам, сейчас не были особенно нужны деньги. Вопрос идет лишь об авансе. Вам известно, что «Совр[еменные] записки» всегда мне платили за *все* вперед. Даже при их нынешнем безденежье, мне Вад. Викт. [Руднев] принес 3750 франков вперед за вторую часть «Начала конца». Нет никаких причин более богатым «Русским запискам» поступать иначе (да так это и было: аванс в 750 фр. приблизительно покрывал *весь* первоначально предполагавшийся [нрзб] рассказ). Не скрою от Вас, что ведь в денежном отношении это для меня единственное основание печататься в журналах. За шесть листов (6400 строк) я у Вас получу 4200 франков, в «Посл[едних] новостях» около 10.000 (без малого), а в «Сегодня» более шести тысяч, — при условии же совмещения «Сегодня» с «Нов[ым] русским словом»⁶ (что мне предлагали) около 9.000. Если не «Посл[едние] новости», то «Сегодня» охотно, думаю, возьмет мой будущий рассказ. Мне поэтому имеет смысл отдать его Вам только при условии оплаты вперед полностью. Если я пойду на некоторые уступки, то лишь потому, что взял те 750 франков, и Вы не вполне удовлетворяетесь их возвращением, а я никак огорчать Вас не хочу.

Уступка же моя может сводиться к следующему. Из расчета шести листов мне предстоит дополучить с Вас 3450 франков. Я могу взять теперь 2250, а остальное при сдаче *первой* порции.

Еще одна важная оговорка. Я могу сдать первую часть к январской книге. Но очень опасаясь, что к февральской вторая часть опоздает. Поэтому благоразумнее начать печатание с февральской, или же заранее считаться с возможностью (даже неизбежностью) пропуска к февральской книге.

Извините, что пишу только в цифрах. Что ж делать, я приучен к этому всей своей литературной работой в эмиграции, а теперь, повторяю, вынужден к этому в особенности. Написал Вам откровенно. Добавлю, что настоящее письмо предназначается *исключительно Вам*. Вы ни в каком случае не должны показывать его Павлу Николаевичу [Милюкову]⁷ или кому бы то ни было. Если Вы своей властью вопроса решить не можете, то оставим его. Я Вам это объясню при встрече. Не сделайте из этого вывода, что я «конфужусь»: напротив, считаю себя совершенно правым и лояльным в отношении журнала.

Шлю сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ Редакция РЗ находилась по тому же адресу, что и редакция ПН (51, rue Turbigo, Paris, 3^e). Там и находилось помещение Вишняка в качестве секретаря РЗ.

² В РЗ Алданов опубликовал пьесу «Линия Брунгильды» (1937. № 1. С. 9–92). В конце 30-х гг. не только Алданов, но и другие писатели пробовали писать пьесы, видимо, предполагая, что они могут принести дополнительный заработок в случае постановки. Накануне, т.е. 21 октября 1938 г., Алданов писал Бунину: «Искренне рад тому, что Вы так много работаете. Значит, пишете пьесу? Вот как хорошо! Театр будет в восторге. О страницах могу Вам сообщить свои данные: моя проклятая “Линия Брунгильды” составила около 75 машинописных страниц обычного формата (из-за многочисленных наклеек точно сказать не могу); в ней шесть картин; если в Вашей пьесе три действия, то в среднем каждое не должно превышать 25 страниц, а лучше, кажется, для актеров, чтобы не более 20. При четырех или пяти картинах длина, естественно, соответственно сокращается. Моя пьеса немного длинна. Прислал пьесу Сириной – Вы ее прочтете в ближайшей книге “Русских записок”. Та (“Событие”) была лучше» (ОРЭУ. Gen 565).

³ Вероятно, Алданов имеет в виду рассказ «Могилы война», который был опубликован в РЗ (1939. № 13. С. 3–65; № 15. С. 3–39; № 16. С. 5–69).

⁴ Таким образом, к концу 30-х гг. алдановские гонорары за беллетристику исчислялись из расчета 700 франков за печатный лист в РЗ и 450 франков за лист – в СЗ.

⁵ См. примеч. 3 к п. 68.

⁶ «Новое русское слово» – ежедневная русскоязычная газета, издававшаяся с 1910 г. в Нью-Йорке. Алданов не печатался в ней до 1940 г.

⁷ Милюков был редактором РЗ, а Вишняк – секретарем.

75. Алданов — Рудневу Paris. 12 марта 1939 г.

12 марта 1939

Дорогой Вадим Викторович,
о годовщине революции мне писать трудно, да я и решил не отвлекаться от «Начала конца».

Прочел уже значительную часть «С[овременных] записок». Книга, по-моему, *очень* удачная¹. Самым приятным сюрпризом был для меня роман Христианович². Многое в нем прекрасно, и так приятно видеть новых талантливых писателей. Если будете ей

писать (ведь она, кажется, в Америке), передайте ей мои искренние поздравления и пожелания успеха.

Мне лично были очень интересны письма Герцена с Вашими примечаниями³ (Мара, конечно, Марат, — Герцен писал так, как произносят французы). Публика, вероятно, будет ругать: «скудно». Между тем, помещение таких материалов в высшей степени ценно.

Больших статей еще не читал.

Сердечный привет Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Aldanov, rue Gudín № 11»; почт. шт.: «Paris, 13.3.1939»; «Boulogne, 13.3.1939».

¹ Речь идет о 68-й книге.

² См.: *Христианович О.П.* Смутное время: (Отрывок из романа): [Гл. I–VII] // СЗ. 1939. № 68. С. 125–181. Автором этого отрывка была Ольга Петровна Христианович, яснополянская учительница, друг Александры Львовны Толстой, которая вместе со своей дочерью Машей сопровождала Толстую в ее путешествии по Японии. Возможно, что они вместе приехали в Америку.

³ См.: *Герцен А.И.* Письма к дочери [Н.А. Герцен, 1869 г.] / [Публ., коммент., послесл. В. Руднева] // Там же. С. 218–260.

76. Алданов — Вишняку

Paris. 3 августа 1939 г.

3 августа 1939

Дорогой Марк Вениаминович,

и я тоже сердечно Вас благодарю за содействие в деле о комнате для Т[атьяны] М[арковны]. Она заказана на 11-е. А вдруг Т[атьяна] М[арковна] придет 10-го? Думаю, что едва ли комната эта будет занята до последней минуты, правда? Мы выезжаем из Парижа в воскресенье на Луару, в Блуа, в Тур. Но пробудем ли там четыре дня или днем больше, — это трудно рассчитать¹.

Моя статья о «Р[усских] записках» должна была идти 5-го, как было условлено. Но «на беду» Адамович прислал очередной фельетон именно о «Р[усских] записках». Отложить присланный из Ниццы фельетон было невозможно: это был бы убыток в 250 фр. или больше для Адамовича². Редакция справедливо признала, что помещать 3-го одну статью о журнале, а 5-го другую невозможно. Поэтому мою решено несколько задержать³. Не гневайтесь: ни беды в этом, ни чьей бы то ни было вины нет.

Я 10-го с Луары отправлюсь в Понтины. Отпуск мой кончается через две недели после отъезда. Как Вы? Довольны ли? Не вредно ли море Марии Абрамовне [Вишняк]?

Шлю Вам обоим самый сердечный привет, также от Т[атьяны] М[арковны].

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

¹ Из письма Бунину от 2 августа 1939 г. более подробно известно о летних планах Алдановых: «Мы с Т[атьяной] М[арковной] в *воскресенье* уезжаем на несколько дней в Луару. Затем она поедет в Пила-плаж (у Аркашона, где теперь Гаскелли и Вишняки), а я 10-го августа поеду в Понтины, куда снова получил приглашение (но платить там надо 50 фр., если не увеличили с прошлого года)» (ОРЭУ. Gen 565).

² См.: *Адамович Г.* Литература в «Рус. записках» [№ 19] // ПН. 1939. 3 авг. № 6702. С. 3.

³ Подобной статьи Алданова в ПН, по-видимому, опубликовано не было (не учтено в библиографии: *Cristesco D., Cristesco H.* Bibliographie des œuvres de Marc Aldanov. Paris, 1976).

77. Алданов — Рудневу

Б.м. Б.д.

Дорогой Вадим Викторович,
у меня оказался незаписанным адрес Л.С. Гавронской. Не будете ли Вы любезны переслать ей прилагаемое письмо? Заранее благодарю.

Сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Вы можете, конечно, прочесть это письмо, я даже просил бы Вас об этом.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

78. Алданов — М.А. и М.В. Вишнякам

Arès. 11 июня 1940 г.

11.VI.40¹

Дорогие Мария Абрамовна, Марк Вениаминович,
мы сегодня приехали благополучно — не скажу, легко, в *Gironde*², остановились в городке *Arès, Pension Meyrat*. Багаж не прибыл. Место хорошее, тихое (даже глухое), на море. Платим за пансион по 42 fr. и, конечно, устроимся скоро иначе, если нас из *Gironde* не выселят. Переполнения большого пока в этом городке нет. Фондам[инский], Соловейчик, Ст. Иванович вчера уехали из Бордо в Аркашон, — надеюсь завтра их повидать и переманить сюда. В Бордо Солов[ейчик] платит по 20 fr. за стул на ночь в hall'e гостиницы. Полонские³ уехали к Вам. *Пожалуйста, сообщите им наш адрес*, — мы ведь не знаем, где они. Здесь пока можно снять мебл[ированную] виллу из 4 комнат за 800 фр. в месяц. Но нет уверенности, что завтра нас здесь пропишут и что через неделю иностр[анцам] не будет предложено уехать дальше (сегодня запрещено пребывание в Бордо). Не собираются ли Полонские тоже сюда? Как Вы? Получили ли работу? Шлем Вам и всем Вишнейкам (Вишнякам?) наш самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, Villa de Passy, rue Chomel, Vichy (Allier)»; адрес отправителя: «Landau-Aldanov, Pens[ion] Meumat, Arès, Gironde»; почт. шт.: «Arès, 12.6.40».

¹ Это письмо написано уже после нападения Германии на Францию, которое произошло в начале июня 1940 г.

² Департамент, который после капитуляции Франции входил в свободную зону.

³ Любовь Александровна, сестра Алданова, ее муж Яков Борисович (1892–1951), юрист, журналист и библиофил, и их сын Александр (1925–1990). 13 июня 1940 г. Алданов писал Бунину: «Мы (Т[атьяна] М[арковна], ее мать и няня) в департаменте Жиронды, в мал[еньком] городке Arès (pension Meumat, Arès, Gironde). Уехали из Парижа после праздников в очень трудных условиях, без вещей добрались сюда по жел[езной] дороге и с трудом устроились в пансионе (по 42 фр.) – больше комнат нет, в Жиронды все переполнено. [...] Полонские – в Виши. Еще не знаем, разрешат ли нам здесь остаться. Будем искать домик в 3–4 комнаты. [...] Михайлов настойчиво звал в По, но мы туда поехать не могли, так как пропуск у нас только в деп[артаменте] Жиронды» (ОРЭУ. Gen 565).

79. Алданов — Авксентьеву

Nice. 19 июля 1940 г.

19 июля 1940

Дорогой Николай Дмитриевич,
вчера, тотчас по приезде, я передал лично Марье Самойловне [Цетлин] письмо, данное Вами Татьяне Марковне.

Согласно Вашему желанию, сообщаю Вам сведения о Ницце. Комнат и квартир здесь сколько угодно. Говорят, что это скоро изменится, но теперь комнаты есть в любой гостинице, в любом пансионе, в любом доме. Мы тотчас сняли вполне приличную комнату за 18 фр. в сутки, помесечно она стоит 450, но мы собираемся снять квартиру с кухней. Рестораны тоже лучше, чем в По, и несколько дешевле. Из продуктов нет только масла и почти нет молока. Все остальное пока в изобилии. Очень жарко, но не нестерпимо.

Одно отрицательное обстоятельство: местные власти очень неохотно и с каждым днем неохотнее дают разрешение на жительство в Альп-Маритим. Мы пока не получили, лишь подали прошение. Пропуск, выданный в По, в данном случае никакой пользы не приносит.

Вот, кажется, все что Вы хотели знать? Пожалуйста, сообщите эти сведения А.М. Михельсону¹, который меня просил о том же. Вы, верно, его встречаете, а я не знаю его адреса.

Шлем Вам и Берте Михайловне [Авксентьевой] самый искренний привет, надеюсь скоро Вас увидеть. Сюда собирается (точнее, в Канн) Илья Исидорович [Фондаминский].

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 733–1).

¹ Михельсон Александр Михайлович (1883–1976), член русской торговой палаты в Париже (до 1917 г.), лектор Франко-русского института, сотрудник ПН.

80. Вишняк — Алданову

Vichy. 23 июля 1940 г.

21, rue du Golf, Vichy (Allier)

23.7.40

Дорогой, многострадальный Марк Александрович!

Ваша открытка из Бордо от 11-го июня¹ дошла до меня лишь вчера. За это время я узнал, что Вы не раз переменили адрес и что с Вами приключился ряд несчастий: потеряли вещи и, вместе с шубой, — рукопись. *Mes plus sincères condoléances!*² Хотя и не беллетрист, все же, думается, могу по достоинству оценить потерю. Очень Вам сочувствую.

Слышал я, что Татьяну Марковну Вы оставили в По (адрес?). А где посеяли тещу с нянькой?³ В самом деле, у Вас нелегкая была ноша с первого же момента, как Вы снялись с места.

Наслышан я и о Ваших настроениях и о планах. Настроения недалеки от моих, а планы как будто совпадают... Вы добиваетесь туристической визы или включения в квоту? Если последнего, то к какому консулу Вы приписаны — к марсельскому или ниццскому? «Мой», лионский требует от меня доказательств моей прочной оседлости в Виши. Пока что я даже формуляров для заполнения не получил. А Вы?

Сообщите мне, если знаете, адреса — Аминадо, Цетлиных и Браславского⁴. Во Франции ли Ал. Фед. [Керенский]?

Здесь собралась громадная колония. Из «Посл[едних] нов[остей]» — кроме аборигена и патриарха Пав. Никол. [Милюкова], Поляков-Литовцев, Ступницкий, Ратнер, Никольский, Неманов...⁵ Да, впрочем, об этом всем Вас полностью осведомляет Полонский, осведомил, вероятно, и о том, что П.Н. [Милюков] решительно не одобряет мысль о переезде «П[оследних] н[овостей]» за океан и что он недели через 2 собирается в Монпелье⁶, на «съезд» б[ывших] сотрудников и конторы «П[оследних] н[овостей]» и для постоянного там жительства.

Мы живем здесь в бытовом смысле более чем благополучно, если не считать дороговизны помещения и стояния в очередях — за маслом, яйцами, сахаром, кофе...

У меня мысль — не переехать ли в конце сентября на юг, в Ниццу — Грасс — Канн, *если* пустят туда и есть возможность найти комнату с кухней или правом пользования оной. А Ваши планы на ближайшие месяцы? Вернетесь ли Вы в Париж, если его освободят и станут туда пускать и апаридов?..

Здесь Переверзев⁷, Шефтели⁸ и др. спят и видят, когда откроется и для них Париж, хотя бы и не освобожденный от оккупации.

Крепко обнимаю Вас и желаю бодрости. — М[ария] А[брамовна] очень Вам кланяется. Держится она все время молодцом и даже сердце не слишком часто дает себя чувствовать.

Передайте, пожалуйста, наши приветы Ивану Алексеевичу и Вере Николаевне [Бунинным]. Не знаете ли Вы, где Зайцевы и Тэффи?

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744-1).

¹ См. п. 78.

² Мои искренние соболезнования (фр.).

³ См. примеч. 1 к п. 16. Няня Татьяна Марковны, Нина Дмитриевна (1868–1959).

⁴ Возможно, Браславский Александр Яковлевич (1891 – не ранее 1972), напечатавший стихотворения в 69-й книге СЗ.

⁵ Поляков-Литовцев Соломон Львович (1875–1945), критик, публицист; Ступницкий Арсений Федорович (1893–1951), юрист, журналист, сотрудник ПН; Ратнер Евсей Владимирович (1893 или 1895–1970), физик, журналист, сотрудник ПН с 1920 г.; Никольский – возможно, Борис Александрович (1885–1969), историк, журналист, переводчик; Неманов Лев Моисеевич (1871–1952), журналист, печатался в ПН.

⁶ Montpellier – город на юге Франции.

⁷ Переверзев Павел Николаевич (1871–1944, Париж), юрист, общественно-политический деятель, член партии эсеров, министр юстиции Временного правительства; эмигрировал в 1920 г. в Тунис, представитель Земгора в Тунисе; в 1925 г. переехал во Францию, практиковал как адвокат, с 1931 г. член исполкома Земгора в Париже.

⁸ Шефтель Яков Михайлович (1882–1973, Париж), юрист, общественный деятель; жена – Шефтель Е.А. (? – не ранее 1973).

81. Авксентьев — Алданову

Раи. 26 июля 1940 г.

26 июля 1940 года.

Дорогой Марк Александрович,

большое спасибо Вам за письмо и простите великодушно, что несколько задержался с ответом.

Я Вам очень благодарен за сведения, сообщенные Вами, но еще сам не знаю, когда мы ими воспользуемся и воспользуемся ли. Пока мы остаемся некоторое время в По, а потом не знаю, куда мы двинемся. Я все же до сих пор связан с Земгором, и что для него полезнее в данный момент, я не знаю.

Очень Вы обрадовали меня сообщением о Илюше [Фондаминском] и его приезде в Канн, ибо Ваши рассказы о нем, да и рассказы многих других меня очень беспокоили.

В По – ничего нового. Н.П. Вакар¹ и А.И. Коновалов² все продолжают свою бесконечную корреспонденцию, обмениваясь письмами за номерами. Теперь, кажется, идет уже номер 4711. А.И. [Коновалов] все собирается в По, но все замашивается, а ударить не может. Может быть, все же приедет. Ждем, но тоже с неуверенностью, на побывку сюда В.В. Руднева из Нерака³. Остальное все по старому. Только народу стало меньше: в особенности схлынула последняя волна, докатившаяся сюда из Биаррица, Байонны и т.д.

Прошу Вас передать наш искренний привет Татьяне Марковне. Надеюсь, что и в Ницце она нашла себе не худших, чем в По, партнеров⁴. Б.М. [Авксентьева] просит очень Вам кланяться. Будьте здоровы и еще раз спасибо Вам и ей за передачу письма.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Н. Авксентьев

¹ Вакар Николай Платонович (1894–1970), журналист и общественный деятель, один из ведущих работников редакции ПН; с 1940 г. жил в США.

² Коновалов Александр Иванович (1875–1948), политический деятель, крупный фабрикант, член Временного Правительства.

³ Négas – город в юго-западной Франции, в департаменте Lot-et-Garonne.

⁴ Вероятно, имеется в виду пристрастие Татьяны Марковны к игре в бридж.

82. М.А. и Т.М. Алдановы — М.А. и М.В. Вишнякам

Nice. 28 июля 1940 г.

16, av[enuе] Georges Clemenceau, Nice (A[lpes-]M[aritimеs])¹

28 июля 1940

Дорогой Марк Вениаминович,

только что получил Ваше письмо. Я не мог думать, что моя открытка, отправленная до катастрофы², до Вас не дошла, и не понимал, почему ни Вы, ни Полонские ничего о себе не сообщаете. Ваши сведения обо мне верны только отчасти. Т[атьяна] М[арковна] здесь же в Ницце, мы с ней расставались только на три дня: она отправилась из По в Марсель по жел[езной] дороге, а я в автомобиле ее брата. Никакой шубы я не терял и потерять не мог, так как у меня с петербургских времен шубы не было. Вещи наши тоже все целы. К несчастью, верно то, что моя белль мэр³ [А.Г. Зайцева] потеряла весь, уже готовый или почти готовый, конец «Начала конца». Я теперь его восстанавливаю по памяти, но могу восстановить, с огромной потерей времени, лишь свое. Цитаты же из редкостных книг (мысли Вермандуа⁴ о них) боюсь восстанавливать по памяти; между тем, книги эти есть только в Нац[иональной] Библиотеке. В библиотеках По, Марселя и Ниццы их не оказалось.

В Марселе мы подали консулу прошение о квоте, но боюсь, что консул не обратил внимания на то, что адрес мы дали грасский, Бунина; возможно, что наши бланки окажутся поэтому недействительными!! В экстраординарном порядке я тоже надеюсь на Ал. Фед. [Керенского]: он в Америке, я ему написал по адресу г-жи Симпсон⁵. Боюсь также, что одно исключает другое. Ждать в обычном порядке, по словам консула, придется «не менее года».

Цетлин в Канн (7, rue St Nicolas). Где теперь Браславский⁶ и Аминадо, не знаю. Мы останемся в Ницце, если не произойдет сюрпризов. Здесь жизнь очень дешева, и пока все есть. Комнату с кухней еще легко найти за 350–450 фр. в месяц. Мы сообща сняли квартиру с кухней и ванной. Но денег у нас хватит ненадолго. «Посл[едние] новости» пока ничего нам не дали, за исключением месяца, полученного еще в Париже! Будто бы ждут приезда в Монпелье П[авла] Н[иколаевича] [Милюкова], хотя, казалось бы, об этом можно было бы снести с П.Н. [Милюковым] и по почте.

В Париж я возвращаться не собираюсь и весьма удивляюсь Шефтелю⁷ и др. Чрезвычайно сожалею о решении П[авла] Н[иколаевича] [Милюкова]. Не стоило уезжать в свое время, чтобы издавать такую газету, какую издавать теперь будет можно (если даже разрешат, что весьма сомнительно).

Советов я теперь естественно не даю, но если Вы хотите приехать в Ниццу⁸, то обращаю Ваше внимание на то, что теперь Вы легко найдете комнату и, вероятно,

получите разрешение (мы еще не получили, но получим). Между тем в конце сентября это будет, по моему, невозможно: город наполняется с каждым днем, хотя август — худший месяц Ниццы. Здесь жарко, но не нестерпимо. Продукты есть пока все в изобилии, только масла почти нет.

Особенно рад тому, что М[ария] Абр[амовна] чувствует себя недурно. Шлю Вам обоим самый сердечный привет, особенно сердечный еще и потому, что Вы оказались единомышленником. До свидания в Старом, Новом — или лучшем свете.

Привет всем Вишійцам (Вишиякам?)

Ваш М. Ландау

Дорогие товарищи,

я тут, с ним, — от меня не так просто отделаться, и теща тут, и нянька⁹, и отдельно живут еще брат с женой. Очень много родственников, а тут и вообще очень мрачно. Мечтаю о том, чтобы Вы сюда приехали — у нас гораздо дешевле, чем в Ницце, и все-таки Ницца! Сердечнейший привет [Вам] обоим!

Т. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ О планах Алданова известно также из его письма Бунину от 1 июля 1940 г.: «Где Вы? Я здесь в Рау видел Михайлова, и он сообщил мне, где вы были. По его и моему мнению, Вы с тех пор должны были вернуться в Грасс. Пишу наудачу. Мы здесь ютимся в тяжелых условиях. Тут Цетлины, и мы, как и они, хотим пробраться в Ваши края и временно поселиться на Ривьере, снять домик где-нибудь под Ниццей. Ждем сюда Милюкова, и я хочу выяснить судьбу газеты. Денег у меня немного, но месяца на 3–4 хватит, а дальше будет видно. И мы, и Цетлины подумываем об отъезде в С[оединенные] Штаты, если удастся. Но пока хотим выбраться на Ривьеру. Большая просьба к Вам. Для проезда на Ривьеру нужно доказать, что нам есть у кого поселиться. Не согласитесь ли вы прислать мне бумажку такого рода [...] К сожалению, подпись Вашу должен заверить Грасский мэр, иначе это недействительно, следовательно, я причиняю Вам хлопоты, но, быть может, Вы согласитесь потратить немного времени на засвидетельствование Вашей подписи? Заранее сердечно Вам благодарен. Разумеется, мы беспокоить Вас не будем и тотчас снимем что-либо для себя. Думаю, что о том же Вас будут просить Цетлины и, б.м., Михайловы. О другом не пишу — мои чувства Вам понятны. Мы здесь все же нашли комнату, а до того жили 4 дня на матрасе в чужом доме. Проехали на грузовике через Бордо и Аркашон (Михельсоны остались в Аркашоне)» (ОРЭУ. Gen 565).

² Вероятно, Алданов имеет в виду взятие Парижа немецкими войсками 14 июня 1940 г.

³ Belle-mère (франц.) — теща. См. также примеч. 1 к п. 16.

⁴ Герой романа.

⁵ Керенский гостил в это время в Нью-Йорке в семье своего приятеля, конгрессмена, нью-йоркского депутата республиканской партии Kenneth Farrand Simpson (1895–1941) и его жены Helen Simpson (урожд. Porter); см. также: *Simpson K. The Republican Party's Future // Life Magazine. 1940. 18th November. P. 34.*

⁶ См. примеч. 4 к п. 80.

⁷ См. примеч. 8 к п. 80.

⁸ Вишняки пробыли в Виши до середины августа, а затем, получив американскую визу, прибыли в Марсель, откуда через месяц уехали в США (см.: Вишняк 1970. С. 107–126).

⁹ См. примеч. 3 к п. 80.

83. Алданов — Вишняку*Нице. 17 августа 1940 г.*

17 августа 1940

Дорогой Марк Вениаминович, очень Вам признателен за письмо. Я не писал Полонским, что Вы не ответили на мои вопросы: я говорил, что не имею от Вас сведений. Между тем, перед нами теперь такое сложное дело. Только что я получил сообщение от Самсона Моисеевича [Соловейчика], что виза для меня есть, с приложением вызова к марсельскому консулу. С[амсон] М[оисеевич] едет в четверг! Мы с Т[атьяной] М[арковной] совершенно поражены быстротой. Вся надежда, что Вы не уедете так быстро. Я вчера побывал у Робинзона¹, — в самом деле милый и интересный человек. Он мне сообщил, что 1) билеты Лиссабон — Нью-Йорк теперь продаются лишь на октябрь, — до того все места на пароходах раскуплены, 2) что билет стоит 320 долларов, следовательно на двоих 640, не считая билетов Марсель — Лиссабон, 3) что ждать отхода пароходов неизмеримо лучше во Франции, так как в Лиссабоне жизнь в 4 раза дороже и кроме того комнату достать невозможно.

Вы писали о бесплатных билетах Лиссабон — Нью-Йорк. Я хотел бы получить билет в кредит с постепенной выплатой стоимости в Америке. Полонский уточняет: бесплатные билеты всем уезжающим по списку дает Гицим² [так!] (я думал, что это дают американцы). Первая большая просьба к Вам: сообщите мне, как обстоит это дело и как нужно получить билеты без уплаты денег теперь? Без этого я и думать о поездке не могу. Вероятно, и Вы не можете истратить на переезд долларов 800, — как же делают все?

Затем позвольте задать еще ряд вопросов. С.М. [Соловейчик], уезжая в четверг, едва ли может писать письма. Очень Вас прошу поэтому сообщить все что Вам известно от него и от других:

1) *Когда* Вы едете? Я из Вашего письма этого не понял. Если виза и билет у Вас есть, то как же Вы говорите о Варе, Ницце и т.д. Б.м., Вы хотите получить все (визы, отъездную визу, транзитные) и затем ждать? Не скрываю, и я в таком же настроении, хотя это, должно быть, ошибка.

2) На сколько времени действительны американская, отъездная и транзитная визы, если их взять теперь и ждать? Сколько они стоят?

3) Виза, очевидно, туристическая? На сколько времени (пребывания)? Уничтожает ли она поданное мною (и Вами) ходатайство о квоте? Говорят, что при туристической визе и работы в Америке достать нельзя.

4) Можно ли обратиться к американскому консулу в Ницце с просьбой, чтобы он затребовал от марсельского консула полученное для меня разрешение и выдал нам визу здесь. Пропуск в Марсель отсюда получить не так просто. Может быть, уже были подобные случаи.

5) Требуется ли при получ[ении] отъездной визы свид[етельство] об упл[ате] налогов?

Если Вы к этому добавите еще и Ваши личные планы относительно устройства в Америке, то тем более буду Вам благодарен. Говорят, что Вы организуете какое-то дело с Павловским? Если не секрет, то какое именно?

Я никогда не был в таком трудном положении. Знаю, что ехать надо. Но как ехать, не имея ничего в виду, без денег, даже без обещаний работы, в самую дорогую страну мира, в мои немолодые годы, с женой, бросив здесь родных!

Мне Ваш дядя говорил, что Вы сюда приедете. Если Вы не уезжаете в Америку в ближайшие дни, то в самом деле отчего бы Вам не приехать сюда? Может быть, оказались бы и попутчиками? Ходят слухи, что сюда приедут Николай Дмитриевич [Авксентьев] и Илья Исидорович [Фондаминский]. Иностранцев прописывают.

Мы оба шлем Вам и М[арии] А[брамовне] самый дружеский и сердечный привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 744–5).

¹ Неустановленное лицо. В п. 101 фамилия написана «Робинзонас» – стало быть, это фамилия французская (Robinsonas), с произношением «Робинзонá».

² ХИСЕМ (ниже встречаются также попеременно написания «Хицем», «Хицим») – еврейская организация, оказывавшая помощь эмигрантам. Образовалась в 1927 г. путем слияния нескольких еврейских благотворительных организаций. См. также: Ред., примеч. 3 к п. 576.

84. Вишняк — Алданову *Marseille. 21 августа 1940 г.*

Hôtel Gymnase, 15, rue du Théâtre Français à Marseille.

Среда 21/8

Дорогой Марк Александрович!

Приехали сюда третьего дня. Получил Ваше письмо. Носился все эти дни без устали и только сейчас, измученный, дорвался до пера, чтобы ответить Вам дополнительно к тому, что уже Вам сообщил Самс. Моисеевич [Соловейчик]. Все сведения, надо предупредить, действительны только на день – а иногда и час, – когда их дают, п[отому] ч[то] все меняется в нашем мире, особенно в той области, которая Вас – и нас – интересует, и на многие Ваши вопросы можно ответить лишь условно и с оговорками.

За двое суток, что мы здесь, мы, бешеным темпом мчась, заполучили визы – американские, португальские и испанские. – Первые стоят – 450 фр. на человека (действительны на 12 мес[яцев]), вторые – 680 фр. на мужа с женой (действительны на 30 суток) и испанские, которые пойду в окончат[ельном] виде получать через ½ ч., – 22 фр. на двоих. Всюду требуются фотографии и ждать – стоять или сидеть – в очередях часами. При этом надо развивать усиленную подвижность, наблюдательность и предприимчивость, и не щадить ни своих ног, ни лишних франков.

То, что Роб[инзона] Вам сказал, объективно может быть истиной. Но фактически для нас в известной мере общие правила не писаны. Нельзя заранее знать, какой пароход и когда нас увезет из Лиссабона, и стоимость проезда, *надо полагать*, принять на себя формальную ответственность никто не рискует, будет в худшем случае авансирована, а в лучшем – и оплачена Хицимом или Америкой. Хицем выдает и здесь по 2½ тыс. фр. на проезд до Лиссабона на человека по представлении *visa de sortie*¹.

С этой последней – со среды начались затруднения. Сегодня рассчитывают их устранить. Если нет, придется мне, положим, ждать в По или Перпиньян, – т.к. в Ниццу нас отсюда не пускают (говорят, требуется разрешение ниццкого префекта), – а

Вы бы могли получить ее на месте. — *Порядок* выдачи виз довольно сумбурен. Логически *visa de sortie* как будто бы должна следовать за амер[иканской] визой. Фактически же ее ставили даже на Convocation² амер[иканского] консула ([нрзб] в Клермон-Ферране³), и виза выездная предшествовала постановке амер[иканской] визы (Авкс[ентье]в в По, Чериковер⁴ — в Тарб⁵).

Визы все ставят и без заграничного паспорта на американской Application⁶.

Сколько стоит жить в Лиссаб[оне] — трудно сказать: одни утверждают — очень дорого, другие — совсем обратное. Когда пойдет пароход, на котором для нас будут места, сказать невозможно. Я знаю, что пароходы идут и 30 авг[уста], и 12 сент[ября], и 15 сент[ября], и 3 окт[ября].

Вы не поняли из моего письма, *когда* я еду, потому что я сам этого не знаю.

Я уезжаю *возможно скорее*, если получу *visa de sortie*, может быть, в воскресенье — понедельник. Если решим добывать ее ailleurs⁷, — поедем *via*⁸ По или Перпиньян. Все неясно, п[отому] ч[то] весь мир пребывает в смуте и неопределенности, — несовместимыми с Вашими «декартовскими» требованиями.

В Ниццу я хотел (в *plusquamperfectum*'e⁹) ехать; сейчас вынужден от этого отказаться.

Виза американская — туристическая, и *не* уничтожает Вашего ходатайства о включении в квоту. Правильно ли говорят, что при туристич[еской] визе не дадут работать в Америке — я не знаю. Но на все 100% уверенности и гарантии Вы вообще в не-декартовской действительности планировать не в состоянии.

Насчет налогов и истребования ниццким консулом Вашего «дела» из Марсея, — Вам уже ответил Самс. Моис. [Соловейчик]. Никто на счет налогов ничего не спрашивает, а перевод досье, даже если это возможно, — не рекомендуется при нынешних условиях и чрезвычайном порядке выдачи нам виз.

Никаких планов с Павловским я не строю. А написал ему недели 3 тому назад, что собираюсь в Нью-Йорк, где был бы очень рад с ним встретиться. Я сообщил об этом письме П[авлов]скому Коварскому в По. Тот, очевидно, передал Вакару, и пошла писать губерния: Вакар — Полонскому, тот прибежал взволнованный ко мне, Полонский Вам, Вы — мне. Кольцо замкнулось, его содержимое — зéро, пустышка.

Ник. Дм. [Авксентьев] пробыл здесь 3 суток, и уехал накануне нашего приезда. Уехали и Абрамович, Шварц, Аронсон¹⁰. — Другие ждут *visa de sortie*. Первый из них — Самс. Моис. [Соловейчик]. Я, если все благополучно разъяснится, подам ходатайство завтра. — От Ильи Исид. [Фондаминского] нет у меня вестей со времени прекращения почтовых сношений. — Относительно Влад. Мих. [Зензинова] я сделал все нужное перед финск[ой] легацией и надеюсь — а, может быть, это губительно, — что он идет на «Америк[анском] Легионе»¹¹.

Если бы Вы захотели меня «компенсировать», будьте добры разыскать в Ницце журналиста Герба¹² (он сотрудничал в «Посл[едних] новостях») и попросить у него экземпляр моего «Блюма»¹³, имеющийся у него в библиотеке. Как он ему ни нужен (гипотеза), мне эта книга нужна больше, и я готов ему возместить потерю любой другой книгой. — Сделайте это, пожал[уйста], поскорее и, если бы мой кузен не приехал сюда проститься с нами, м.б., Вы будете столь добры, чтобы прислать или привезти ее мне в Лиссабон или Нью-Йорк. Очень прошу.

А пока временно прощаюсь с Вами и целую Т[атьяну] М[арковну]. — Пишу на почте. Отсюда — трудности.

МВ

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744–6). Год установлен по содержанию.

¹ выездной визы (фр.).

² повестка о явке, вызов (фр.).

³ Clermont-Ferrand — город в регионе Овернь (Auvergne).

⁴ Чериковер Илья Михайлович (1881–1943), еврейский историк, член ИВО (Идишской научной организации), редактор выпускавшегося ею журнала «Исторический вестник».

⁵ Tarbes — город во Франции, административный центр Верхних Пиреней.

⁶ заявление (англ.).

⁷ в другом месте (фр.).

⁸ через (лат.).

⁹ Плюсquamперфект — «предпрошедшее» время; здесь Вишняк имеет в виду то, что действие завершилось в прошлом, и ехать он больше не хочет.

¹⁰ Абрамович (наст. фам. Рейн) Рафаил Абрамович (1880–1963), политический деятель, меньшевик, публицист, член Бунда, основатель и редактор «Социалистического вестника»; Шварц — возможно, Михаил Наумович (1873–1946), философ; Аронсон — возможно, Григорий Яковлевич (1886–1968), журналист и общественный деятель.

¹¹ Не вполне понятно, о чем идет речь, но возможно, это связано с поездкой Зензинова в Финляндию во время советско-финской войны в качестве корреспондента.

¹² Герб Людвиг Григорьевич (псевд. А. Жерби; 1873–1966), сотрудник газеты «Русская мысль».

¹³ См.: *Vichniac M. Léon Blum. Paris: Flammarion, 1937.*

85. Алданов — Вишняку

Nîce. 22 августа 1940 г.

16, av[enue] Georges Clemenceau
22 августа 1940

Дорогой Марк Вениаминович, сердечно Вас благодарю за письмо, только что мною полученное. Только теперь картина мне стала более или менее ясной, хотя, конечно, не во всем. Основной вопрос, действительно ли нас повезут бесплатно или в кредит. Возможно и то, что это относится только к части попавших в список, а тем более во второй список¹. Хороши мы будем, если окажемся в Лиссабоне без билета, т.е. без возможности и уехать, и остаться!

Не сердитесь на меня: хочу задать Вам еще несколько вопросов. Но чтобы облегчить Вам задачу, пишу эти вопросы на прилагаемом листке. Вы только проставьте на нем же ответы и верните мне, так это у Вас займет лишь несколько минут. Понимаю, что Вы не можете писать подробно. Едва ли мне здесь выдадут виза де сорти. Есть ли хоть какой-нибудь «туйо»² для получения этого в Марселе³? Это, очевидно, самое трудное. Почему в случае отказа Вы надеетесь на По, где Вы никогда и не жили, — не потому ли, что там Дан⁴?

Герба начну искать сегодня же и сделаю все, чтобы исполнить Ваше желание. Я о нем никогда и не слышал.

Вчера видел Цетлиных. Они чрезвычайно жаждут ускорить свой отъезд к Шуру⁵. В списках их нет, они подали просьбу о квоте в надежде, что Шура им это ускорит. Мне очень, очень хотелось бы, чтобы они оказались с нами попутчиками. Я надеялся на Вас и на Николая Дмитриевича [Авксентьева], зная, что Самсон Моисеевич [Соловейчик] уезжает сегодня. Марья Самойловна [Цетлин] сказала, что уедет с нами в Марсель, так как с Канны ее теперь ничто не связывает (Ангелина [Цетлин-Доминик]⁶ уехала к мужу⁷ в оккупированную зону). Но в Марселе «демарши» будем, очевидно, делать мы одни и в списке последние, что весьма невыгодно. Предполагаю, что и Таня должна будет ходить со мной? Бедная Марья Абрамовна [Вишняк], — надеюсь, на ее здоровья все это не отразилось.

Едва ли мы увидимся в Марселе. Быть может, в По или уже в Лиссабоне? От Александра⁸ с минуты на минуту жду клипера⁹, ждал даже телеграммы: он наш адрес знает от Веры¹⁰. Не могу понять, в чем дело.

Таня и я желаем Вам счастливого пути и всего, всего лучшего. Сердечно кланяюсь всем собратьям по спискам. Хоть кого-нибудь бы еще застать в Марселе! Вряд ли мы там будем раньше начала сентября. Однако все возможно.

Еще раз сердечно Вас благодарю. Об Ильине[?] ничего не знаю.

Ваш М. Ландау

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ Видимо, речь в письме Вишняка идет об условиях эмиграции в Америку. Ср. в воспоминаниях Вишняка: «Я считал себя в безвыходном положении, когда из письма товарища, попавшего из Парижа в Марсель, неожиданно узнал, что за нас — русских и иностранных социалистов, главным образом евреев и других, которым угрожала опасность со стороны наци, — поднялась в Соединенных Штатах кампания в пользу предоставления права въезда в США без обычных сложных формальностей. Я этой вести не хотел — не решался — верить, столь невероятной она мне казалась. Время было военное, и, хотя США еще не вступили в войну, такое попустительское отношение граничило с “чудом”. Именно оно и случилось. Нью-Йоркским меньшевикам и эсерам, причастным и не причастным к Еврейскому Рабочему Комитету, удалось через Комитет воздействовать на председателя Американской Федерации Труда Вильяма Грина, а тот в свою очередь обратился уже непосредственно к президенту Рузвельту. Последний считался с мнением Грина и, в порядке исключения, предписал выдать разрешения для въезда в США по спискам, утвержденным Еврейским Рабочим Комитетом. В эти списки наши друзья и единомышленники включили известных им лиц во Франции с семьями, не перечисляя часто даже по имени тех — особенно детей, — кому, по их убеждению, надлежало предоставить право въезда в США.

Убедившись, что сообщение об американских визах достоверно и что мы с женой значимся в том же списке № 1, как и отбывающий в Америку со специальным якобы назначением Дан, мы стали готовиться к отъезду» (Вишняк 1970. С. 120–121).

² Видимо, имеется в виду слово «туау» (труба) в значении «канал» для получения визы.

³ Несколько позднее, 13 сентября 1940 г. Алданов писал Бунину: «Из Марселя Николаевский сообщил, что марсельская префектура перестала выдавать разрешения на выезд из Франции без предварительного запроса в Виши. А на это уходит 2–3 недели. Поэтому нам посоветовали по-

дать такую же просьбу в Ницце: уж лучше ждать 2–3 недели здесь, чем там. Я так и сделал – вчера подал. Но в Марсель придется в ближайшие дни все-таки съездить на 3–4 дня, чтобы получить американскую и транзитные визы. Мы уедем в ближайшие же дни и вернемся» (ОРЭУ. Ген 565).

⁴ Дан (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (1871–1947), политический деятель, меньшевик, редактор «Социалистического вестника».

⁵ Дочь М.С. Цетлин и Н.Д. Авксентьева, художница Александра Николаевна Прегель (1907–1984) уехала в Америку на несколько месяцев раньше вместе с мужем-физиком Борисом Юльевичем Прегелем (1893–1976).

⁶ Цетлин-Доминик Ангелина Михайловна (1917–1996), младшая дочь Михаила и Марии Цетлиных.

⁷ Доминик Жан-Франсуа, участник французского Сопротивления.

⁸ Неустановленное лицо.

⁹ Здесь – письмо воздушной почтой. (Flying) clippers – почтовые самолеты, совершающие посадку на воду; служба Trans-Oceanic Clipper Fleet авиакомпании Pan American Airways существовала в 1931–1946 гг.

¹⁰ Вера Марковна Хаскелл, сестра Татьяны Марковны. См. примеч. 1 к п. 18.

86. Вишняк — Алданову *Marseille. 24 августа 1940 г.*

24/8

Дорогой Марк Александрович!

Ценю Вашу застенчивость. Но вопросов Вы все-таки задали кучу (см. Ваш листок). И я опять повторяю: то, что действительно на сегодняшний день, может ~~быть~~ измениться завтра – в лучшую или худшую сторону. – Примеры: в лучшую сторону – мы, Соловейчики и др. заплатили по 500 фр. с человека Куку¹ за *certificat de passage*², которое требует португ[альский] консул (деньги эти в 90% возвращаются потом во Францию); а с сегодняшнего дня, говорят, American Lloyd (не Экспресс!) выдает те же сертификаты за 200 frs.; в худшую сторону – до [прош]лой недели выездные визы выдавались без заминки; сейчас люди ждут уже 8–10 дней и о них производится анкета (пустопорожня и смешная!).

И мы должны явиться в Сюретэ³ в понедельник; виза *в лучшем случае* может быть в среду, а отъезд – в пятницу... Это все – «оптимально»!

Самое существенное, выяснившееся только вчера малоутешительное обстоятельство – то, что бесплатный проезд от Лиссабона до Нью-Йорка находится для ряда лиц или категорий лиц под некоторым сомнением. Он обеспечен, по-видимому, всем меньшевикам, – затем Авксентьевым и Рудневым (в частном порядке), Соловейчикам, Коварским, семье Лазаря[?]. Относительно меня пришел запрос. – Как будет с вами, – сказать не решаюсь. Было бы против всякого смысла дать вам возможность попасть в Лиссабон и там заморозить. Но как сделать, чтобы Вас продвинули дальше, – не сумею сказать. – М.б., Вы снесетесь с Алекс. Фед. [Керенским], а он нажмет, скажет и сделает что надо?

Я сжег свои корабли, и сдал вчера свои Application¹-ы в здешнюю префектуру. Значит, ни о По, ни о Перпиньяне больше не думаю. Никаких личных туюю ни у кого,

кроме к[а]к у Ник. Дм. [Авксентьева], нет и не было. А все идет в общем порядке, который может и измениться к Вашему приезду и потому на авось рассказывать о нем в подробностях бесцельно.

Герба *не ищите*: во 1-х потому, что он обнаружился в Марселе, — его включают в очередной список; и, во 2-х, потому что у него нужной мне книги нет; наоборот, он искал ее для библиотеки.

Сегодня дал имена Мих. Осип. и Марии Самойл. [Цетлиных], вместе с именами Осоргиных (они очень бедуют на границе оккупированной зоны), и Савельева⁴. — В Марселе, помимо Николаевского, Вы застанете Коварских, м.б., Руднева, и целую уйму других, — не говоря уже о местных аборигенах: б[ывшего] консула Гомели[?] и четы Маги⁵ — очень обязательных.

На месте все окажется гораздо проще. Но денег занимайте побольше. Мы живем в гнусоватой дыре (только сегодня появился стол в комнате) и платим за нее 28 фр. в сутки. Все прочее — до Ваших любимых кафэ включительно — тоже стоит денег.

До недалекого свидания — в Марселе или Лиссабоне!

Ваш МВ

Да, анонсировано Société Franco-Ibérique d'Armement в ближайшее время пароходное сообщение Марсель — Лиссабон или даже Нью-Йорк. Пароходы — португальские, очень удобно, но Т[атьяна] М[арковна], вероятно, опасается Гибралтара?.. — Из Лиссабона в Нью-Йорк проезд на америк[анском] парох[оде], говорят, стоит около 300 долларов, а на португальском — 125–150 д[олларов].

Получил приятное известие: Зензинов плывет в Нью-Йорк!

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744–8). Год установлен по содержанию. Сверху помета рукой Вишняка: «*Écrit en russe!*».

¹ Thomas Cook — туристическое агентство.

² транзитная виза (фр.).

³ Surêté Nationale — «Главное управление национальной безопасности», отделение французской полиции.

⁴ Вероятно, Шерман Савелий Григорьевич (псевд. А. Савельев; С. Савельев; 1894–1948), литературный критик; сотрудник СЗ.

⁵ Возможно, Маги (Магидович) Борис (Бернар) Петрович (1896–1986, Буэнос-Айрес), инженер, пианист, скульптор, общественный деятель, и его жена Мария Григорьевна (урожд. Ставицкая; 1895–1979, Париж), общественный деятель.

87. Алданов — М.С. Цетлин

Б.м. 1 сентября 1940 г.

1 сентября 1940

Дорогая Марья Самойловна,
большое спасибо Вам за письмо. Одновременно кузен Марка Вениаминовича¹ прочел мне его письмо, — М.В. [Вишняк] пишет о слухах, по которым немцы устанавливают контроль на границе (Испании). Судя по сегодняшним газетам, это можно считать делом решенным. Если так, то нам с Вами отъезд становится сомнительным. Как Вы

об этом думаете и что говорят об этом в Марселе? Марк Вениаминович [Вишняк] еще во всяком случае успеет, — он, вероятно, уже уехал?

От Александра Федоровича [Керенского] по прежнему ни слова!! Если не предположить, что клипперы не доходят, то я в полном недоумении, чтобы не сказать больше: он ведь знает, какое значение имеет для нас вопрос об этих деньгах, между тем он приехал 11-го или 12-го августа, а сегодня 1-ое сентября. Решили подождать два дня, затем буду ему телеграфировать по адресу Александры Николаевны [Прегель].

Очень надеюсь, что Вы мне подробно ответите по двум вопросам: 1) какие виды на билет — получил ли сам М.В. [Вишняк]? можем ли получить мы? (о нем, он писал, производится анкета —?)? получили ли все другие или обещаны ли им твердо билеты в Лиссабон? 2) каковы Ваши собственные планы? где Вы решили подать просьбу о виза де сорти и когда надеетесь ее получить, а равно и визу из Вашингтона²? М. Вен. [Вишняк] пишет кузену, что с прошлого понедельника в консульстве новая и неблагоприятная тенденция в отношении выдачи виз включенным в списки. Уехали ли уже Самсон Моисеевич [Соловейчик] с женой? Я, повторяю, жду ответа А.Ф. [Керенского] и выяснения дела с билетами. Возможно также, что сегодня — завтра газеты сообщат о немецком контроле. Тогда, право, не знаю, что нам делать. Что сделаете тогда Вы?

Т[атьяна] М[арковна] и все мои шлют Вам и М.О. [Цетлину] самый сердечный привет. Ждем вестей от Вас, как манны небесной.

На всякий случай прилагаю письмо на имя А[лександра] Ф[едорови]ча [Керенского], хотя ведь Вы без нас не уедете? Имеете ли известия от Ангелины [Цетлин-Доминик]?

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–2).

¹ Вероятно, троюродный брат и однофамилец Вишняка, Исай Вишняк; о нем см.: Вишняк 1970. С. 35; см. также: Ред., примеч. 23 к п. 279.

² В письме И.А. Бунину от 23 августа 1940 г. Алданов писал: «Я получил вызов к американскому консулу в Марселе и предполагаю, что получена для меня виза в С[оединенные] Штаты. Пока ее не было, мы плакали, что нет; теперь плачем (Т[атьяна] М[арковна] — буквально), что есть. В самом деле я пускаюсь в величайшую авантюру всей моей жизни. Но так как делать мне во Франции нечего, то, помимо других причин, надо ехать. Вероятно, в конце августа уеду с Т[атьяной] М[арковной] в Марсель, а оттуда дальше. Цетлины вчера у нас были и сказали, что завтра они у Вас. К сожалению, мне едва ли удастся приехать. Но в понедельник мы завтракаем у Цетлиных, которые, по-видимому, тоже уедут в Марсель» (ОРЭУ. Gen 565).

88. Вишняк — М.А. и Т.М. Алдановым *Marseille. 2 сентября 1940 г.*

2/9

Дорогие друзья!

Обрели, наконец, все блаженства мира — до выходной визы включительно, — и движемся в путь-дорогу. Ближайшим этапом является Serbère¹, где, по-видимому, придется застрять на n-ное количество времени — до открытия границы...

Я чувствую, что М[арк] А[лександрович] на меня как бы обиделся — или рассердился — за то, что не с должной (алдановской) выдержкой ответил ему на все вопросы о визах и путях и способах сообщения. Приношу в таком случае Вам все мои извинения. А смягчающими обстоятельствами к ним являются[?] — 1) потеря мною 10 кило (как и Вами; но это Вам послужило, к[a]к я слышал, к украшению, а мне — наоборот); и 2) что все последующие факты свидетельствуют о полной бесполезности и невозможности рационального предвидения — действий консула, префектуры, испанцев, португальцев и т.д.

Получил биографич[еские] данные Якова Борисов[ича Полонского]². Но, к сожалению, — боюсь, что не удастся включить его в список. Сейчас возникли некоторые трудности даже с составлением здесь списков. Постарайтесь воздействовать на Бор. Ивановича [Николаевского] (Hôtel Liège[?] Marseille). — До скорого, надеюсь, свидания с Вами в Лиссабоне — или Нью-Йорке.

Целую Татьяну Марк[овну] и крепко жму руку М[арк]а А[лександрович]а.

М. Вишняк

[рукой М.А. Вишняк] Кланяюсь и я супругам Алдановым.

Ма[рия]

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744–9). Год установлен по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur à Madame M. Aldanov-Landau, 16 rue Georges Clemenceau, Nice (Alp[es]-Mar[itimes])»; почт. шт.: «Marseille, 2.9.40».

¹ Cerbère — город во Франции на границе с Испанией, последняя железнодорожная станция перед границей.

² См. примеч. 3 к п. 78.

89. М.С. Цетлин — Алданову Marseille. 3 сентября 1940 г.

Marseille, Grand Hôtel Prefecture, rue Louis Salvator. Tel.: L. 65–70
3/9 1940.

Милый Марк Александрович,
очень огорчена Вашим сегодняшним письмом. Вы *совершенно напрасно* создаете себе несуществующие заботы. Вот Ник. Дм. Авкс[ентьев] тоже Бог знает как волновался — а сейчас благополучно разговаривает по-португальски. То же самое Марк Вен. [Вишняк] — они вчера не уехали (по собственной воле), уезжают сегодня, я их сейчас увижу и на Ваши вопросы он сам Вам ответит.

Мы получили следующую телеграмму от Шурочки [А.Н. Прегель] сегодня одновременно с Вашим письмом: «accord visa signé delai formalités *maximum* trois semaines»¹.

В связи с этим мы остаемся здесь и здесь будем в свое время брать «visa de sortie». Если Вы не уедете *до* нас — мы поедем вместе. Не беспокойтесь о деньгах. Если Вам будет нужна *еще* какая-то сумма, я уверена, что мы здесь Вам это устроим.

Итак, мы Вас ждем. Целую Татьяну Марковну, очень кланяюсь Вашей belle-mère² от нас обоих.

Ваша Мария Цетлин

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–4).

¹ «согласие [на] визу подписано, задержка [на] формальности максимум три недели» (фр.).

² См. примеч. 3 к п. 82.

90. Вишняк — Алданову

Marseille. 3 сентября 1940 г.

Вторник 1½ ч. дня

Дорогой Марк Александрович!

Марья Самойловна [Цетлин] дала мне прочесть Ваше письмо с вопросительными и восклицательными знаками¹, предварительно побранив меня за то, что я Вас обескураживаю, не вношу поправки на Вашу впечатлительную натуру («мы, беллетристы, обладаем подкожным чувством», — любите Вы говорить) и проч. Я оправдывался перед М[арьей] С[амойловой] — и перед Вами оправдываюсь, что пишу только правду, ничего кроме правды и всю правду, какой она мне представляется. И сейчас поступаю так же.

Я застрял в Марселе на 2 лишних дня, потому что не сумел вовремя получить читающиеся мне с М[арией] А[брамовной] — и вашей чете — 5 тыс. фр. Произошло это потому, что официально несуществующий Хицем не работает ни в субботу, ни в воскресенье! Особого огорчения не испытывал, т.к. Соловейчик, Югов² и другие сидят на границе в Serbère'e — один с пятницы, другие позднее — в ожидании открытия границы.

Я не знаю, как сложилось у Вас впечатление, будто обо мне производится «анкета» относительно предоставления мне пароходного билета или нет. Это никогда не составляло содержания *моего* сознания и потому я не мог Вам этого сообщить. — Верно другое: одним — Коварским, Соловейчиком, Погосьянам³ (не знающим даже того, что для них имеется виза в Марселе), — проезд обеспечен обществ[енной] организацией; Рудневым — в личном порядке, а относительно меня — распространился слух, что мне не надо, тогда как я могу и хочу частично возместить расходы, но не могу (и не хочу) — покрыть их полностью. В таком смысле на их запрос из Нью-Йорка я и ответил.

Ваше положение, на мой взгляд, труднее — раз *автоматически* переезд из Лиссабона никому не обеспечен. С кем лично Вы связаны? С А.Ф. [Керенским]? К нему и обращайтесь, его и бомбардируйте телеграммами. Или — кого-ниб[удь] другого, п[отому] ч[то] в противном случае Вы рискуете очутиться в Лиссабоне, где, по письму Ник. Дмитр. [Авксентьева] судя, жизнь очень дорога⁴, и ждать там X — времени.

При сверх-оптимистическом воззрении Марьи Сам. [Цетлин], мир — в том числе Лиссабон, пароходное сообщение и проч. — представляется, конечно, совсем не так.

Повторяю еще раз — обещаны твердо билеты лишь определенным лицам или семьям. Все прочие по-прежнему пребывают в мире неясного и нерешенного. Если Вы просмотрите письма, которые я Вам писал, Вы убедитесь, что я уже ответил — и, может быть, дважды — на эти вопросы.

Узнал еще (от Линеса[?]), что рукописи можно провозить; даже испанцы — интересуются больше новыми платьями, нежели письменными материалами.

Когда попадете в Марсель, попросите у Бор. Иванов. [Николаевского] письма проехавших уже в Лиссабон. Там имеется много полезных сведений. Интересно и письмо Ник. Дмитр. [Авксентьева] из Лиссабона. Ему не посчастливилось, — он ехал 7 суток вместо 4-х (было железнодорожное крушение; запоздали багажи и т.п.); ехал 1-м классом, что вовсе ни к чему, по апостериорному убеждению Ник[олая] Дм[итриевича]; останавливался на ночь в гостиницах, и всего навсего потратил 4 тыс. фр. на двоих. — Кошмарные цифры — 5–6 тыс. на человека — оказались мифом и чепухой!..

На этой оптимистической ноте кончаю свое второе прощальное письмо Вам. Хожение по визам и проч. — мучительнейшая вещь, но она — ничто и ерунда по сравнению с другим, возможным и мыслимым.

Обнимаю Вас и целую Татьяну Марк[овну]. Не раз М[ария] А[брамовна] вспоминала пограничную станцию и беженцев там из «Линии Брунгильды». Сейчас покидаем Марсель и переезжаем на последний этап в нашей (?) милой и любимой Франции.

Ваш М. Вишняк

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744–2). Датируется по содержанию.

¹ См. письмо Алданова к М.С. Цетлин от 1 сентября 1940 г. (п. 87).

² Югов (наст. фам. Фрумсон) Арон Абрамович (1886–1954, Нью-Йорк), экономист, публицист, общественно-политический деятель, меньшевик.

³ Вероятно, Тер-Погосян (Погосьян) Михаил Матвеевич (1890–1967, Париж), юрист, журналист, общественный деятель, эсер, и его жена Анна Александровна (урожд. Суратова; 1894–1954, Париж), общественный деятель.

⁴ Ср. в письме Авксентьева к Вишняку от 2 сентября 1940 г.: «имейте в виду, что здесь жизнь достаточно дорога. Самый плохенький пансиончик стоит для двоих 40 скудос, т.е., на французские деньги ровно 100 франков в день. Посему засиживаться здесь очень не стоит и лучше подгонять свой приезд (поскольку, конечно, это возможно) к отходу парохода» (Ред., п. 576).

91. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным

Nice. 5 сентября 1940 г.

5 сентября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович, сердечно Вас благодарим за частые и столь милые письма. Сегодня кузен Марка Вениаминовича [Вишняка]¹ прочел мне письмо к нему от Соловейчика из Сербера², по-видимому, самое последнее из полученных в Марселе оттуда. Сол[овейчик] пишет: «сейчас выезжаем в Пор-Бу³». Если это так, то, очевидно, слухи о задержк[ах] на границе неверны? Вероятно, Вы уже имеете или не сегодня — завтра получите из Испании сведения о самом Марке Вен[иаминови]че? Я думаю, что он приехал.

От Александра Федоровича [Керенского] по прежнему ничего. Сегодня посылаем ему телеграмму. Главное затруднение не расход, конечно, а то, как эту телеграмму редактировать. Мне ведь важен также билет. Марк Вениаминович мне пишет в последнем своем письме: «бомбардируйте Ал. Ф-ча [Керенского] телеграммами» (о билетах). Всего этого в телеграмме не объяснишь. Я надеюсь, что он получил хоть мой послед-

ний Клиппер, посланный 25 августа. В нем я его просил тотчас мне телеграфировать и о деньгах, и о билете. С крайней натяжкой можно допустить, что этот Клиппер дойдет до него 7–8 сентября, но уж никак не позднее. Поэтому я и откладываю все телеграмму: пусть он сначала поймет, в чем дело, если предположить, что предыдущих моих воздушных писем он не получил.

Вы, очевидно, сейчас никаких «демаршей» не делаете: если Ваша американская виза придет только через две–три недели, то Вам ведь нельзя хлопотать и о виза де сорти? Разве только почву подготовить? Я здесь справлялся. В Ницце выдают виза де сорти лишь на пять дней. За это время почти невозможно уехать в Марсель, получить там три визы и доехать до границы. Кроме того, они заявляют, что о каждом отдельном просителе (виза де сорти) они запрашивают Виши. Я не слышал, чтобы это делала марсельская префектура. Поэтому мы решили, как и Вы, хлопотать о виза де сорти в Марселе. Если так, то нам пока еще выезжать в Марсель ведь рано. Вы, очевидно, начнете хлопоты лишь по получении американской визы. Хотя, конечно, все меняется каждый день, но мы будем Вас ждать. Авось, к худшему не переменится. Во всяком случае я жду выяснения вопроса о билете и о деньгах. Кроме того, вчера мы неожиданно получили телеграмму от моей сестры. Они раздумали ехать в Париж и завтра все трое приезжают в Ниццу.

Здесь нового ничего. Ивана Алексеевича [Бунина] с тех пор (со дня нашего завтрака) не видал⁴. Имеете ли Вы сведения от Ангелины [Цетлин-Доминик]? Есть ли новости из Нью-Йорка? Что Рудневы?

Т[атьяна] М[арковна] и я шлем Вам самый сердечный дружеский привет. Очень кланяется и Анна Григорьевна [Зайцева]. Кстати, своих фунтов она тогда по 173 не продала, а теперь ей придется продать по 140!

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–6).

¹ См. примеч. 1 к п. 87.

² См. примеч. 1 к п. 88.

³ Portbou – город в Испании на границе с Францией на той же железнодорожной ветке.

⁴ Алданов предлагал Бунину встретиться, но, вероятно, эта встреча не произошла. 6 сентября 1940 г. он писал: «Не соберетесь ли в Ниццу: Может, выпьем еще на прощанье? Мне в Грасс уже съездить не удастся» (ОРЭУ. Gen 565).

92. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным

Nice. 8 сентября 1940 г.

8 сентября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович, еще раз очень Вас благодарим, постараемся использовать Отель Терминюс. Удивляемся Вашей энергии: Вы в Марселе в третий раз переезжаете! Уж не значит ли это, что думаете уехать еще не очень скоро? Я от Николаевского получил письмо с советом поторопиться. Причин он не объясняет. В понедельник сделаю еще одну попытку в Ницце относительно виза де сорти. Если не удастся, то мы в конце недели выедем в Марсель.

Бунин мне прислал письмо с приложением очень мрачной выдержки из письма к нему Гребенщикова¹: тот пишет, что устроиться в Америке русскому писателю нет почти ни малейшей возможности. Что ж делать, у меня выбора нет.

Очень тороплюсь на почту, чтобы письмо ушло еще сегодня. Поэтому пишу так кратко. Шлем Вам обоим наш самый сердечный привет. До скорого свидания. Анна Григорьевна [Зайцева] очень Вам кланяется, также Полонские, неожиданно сюда приехавшие вместо Парижа: туда поехать не решились.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–8).

¹ Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1883 или 1884–1964), прозаик, журналист, общественный деятель.

93. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным *Nice. 10 сентября 1940 г.*

10 сентября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович, сегодня я побывал в префектуре с Цвибаком, и моя политика получить визу де сорти здесь не удалась: ответили, что *обязаны* запросить министерство внутренних дел в Виши. — «А сколько времени на это потребуется?» — «Не знаем. Немало». Следовательно, ничего не остается как просить о том же в Марселе, — если только и там не будет установлен такой же порядок. Прямо оттуда я прошел в комиссариат, где подаю просьбу о пропуске в Марсель; потребовали заполнения формуляра с двумя фотографиями и сказали, что разрешение будет дано не раньше вторника, 17-го, «если вообще будет дано, чего мы не гарантируем»¹. Это после представления вызова в американское консульство! А Вы в Канн получили в два дня без хлопот.

Я послал Александре Николаевне [Прегель] в Амбассадор следующую телеграмму:

Надеюсь, что мы разрешение проехать в Марсель во вторник получим и тогда тотчас выедем. Предполагаю при этом, конечно, что ответ Александра Федоровича [Керенского] будет благоприятный. Он может уже прийти завтра. На клипперы же я никакого ответа не получил.

Как Ваше дело с визой? Подвинулось ли? Я Вам писал, что Николаевский настойчиво посоветовал мне поторопиться.

Шлем Вам самый сердечный привет. Все мои очень кланяются.

Имеете ли Вы из заграницы[?] вести от М.В. [Вишняка]?

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–9).

¹ Этот план Алданова тоже не совсем удался. В письме в И.А. Бунину через три дня, 13-го сентября 1940 г., он писал: «Из Марселя Николаевский сообщил, что марсельская префектура перестала выдавать разрешения на выезд из Франции без предварительного запроса в Виши. А на это уходит 2–3 недели. Поэтому нам посоветовали подать такую же просьбу в Ницце: уж лучше ждать 2–3 недели здесь, чем там. Я так и сделал — вчера подал. Но в Марсель придется в ближайшие дни все-таки съездить на 3–4 дня, чтобы получить американскую и

транзитную визу. Мы уедем в ближайшие же дни и вернемся» (ОРЭУ. Gen 565). См. также п. 89.

² В машинописи оставлена пустая строка для записи латинским шрифтом.

94. М.С. Цетлин — Алданову *Marseille. 12 сентября 1940 г.*

12/9 1940.

Милый Марк Александрович,
простите за бумагу: пишу в кафе. Получила Ваши письма от 8/9 и 10/9. Нет слов для возмущения, что Вас заставляют ждать с «Sauf Conduit»¹ до 17/9.

Вот наша биография. Америк[анской] визы еще нет, но т[а]к к[а]к получение «visa de sortie» теперь длится по новым правилам от 4–5 недель, так нам сказали вчера в Prefecture, то мы вчера же подали прошение об этой визе. Между прочим, мы просим на основании, что у нас здесь остаются дочь, зять и внук, «visa sortie aller et retour»². Может быть, т[а]к к[а]к у Татьяны Марковны здесь остается мать, Вы сделаете то же самое. Д[окто]р Коварский получил в По «visa aller et retour» на 3 месяца. Вадим Викторович [Руднев] хлопочет о том же в По, куда он переехал с женой. По совету чиновницы в «Prefecture» мы составили прошение таким образом: «vu l'impossibilité de rentrer à Paris nous voulons rejoindre notre fille aux Etats Unis et vu que notre autre fille avec son enfant et son mari actuellement prisonnier de guerre restent en France nous prions d'un visa aller et retour»³ — что-то в этом роде. Очевидно (нас не спрося), чиновница поняла, что мы евреи и так посоветовала составить прошение в ответ на наше заявление о том, что мы бы хотели иметь «visa de retour» тоже.

Завтра мы должны по этому поводу, т.е. для «visa de sortie» итти в «Surêté»⁴. Напишу Вам после этого визита.

Мы переехали 3 раза вот почему: в день приезда попали в такой грязный пансион, что с трудом там переночевали 2 ночи. Не остались в «Hotel de la Prefecture», т[а]к к[а]к я стремлюсь, чтобы Мих. Ос. [Цетлин] потолстел и поправился и дышал, пока еще не запрещено (что было в Данциге), морским воздухом. Мы нашли комнату в очень хорошем месте и очень близко от центра. Хотите ли Вы жить около нас или в самом центре — Вы меня об этом предупредите заранее — постараюсь Вас удовлетворить. Думаю, что все же мы с Вами выедем вместе через 3–4 недели. Теперь главное, какова будет судьба Валечки⁵.

Сейчас увижу г[осподи]на Николаевского и д[окто]ра Коварского. Если они ничего интересного для Вас не скажут, отправлю Вам в этом виде мое неаппетитное письмо. Самые сердечные приветы от нас обоих Анне Григорьевне [Зайцевой] и милой Тат[ьяне] Марк[овне].

Спасибо за Ваши вопросы об Ангелиночке [Цетлин-Доминик]. Косвенно узнали — она живет в Лавале, видела мужа, но уже несколько дней, как свидания запретили. Почему — неизвестно.

Ваша Мария Цетлин

P.S. Вчера пришла от Марка Вен. [Вишняка] телеграмма из Мадрида. — Гребенщиков просто боится конкуренции и пишет вздор.

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–11).

¹ Пропуск, удостоверение личности для беженцев.

² Виза, разрешающая обратный въезд, «туда и обратно», многократная виза.

³ «Принимая во внимание невозможность вернуться в Париж, мы хотели бы воссоединиться с нашей дочерью в США, и принимая также во внимание то, что другая наша дочь остается во Франции с ребенком и мужем, который в настоящее время является военнопленным, мы хотели бы получить многократную визу» (фр.).

⁴ См. примеч. 3 к п. 86.

⁵ Сын Цетлиных, Валентин Михайлович.

95. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным

Nice. 12 сентября 1940 г.

12 сентября 1940

Дорогие Мария Самойловна, Михаил Осипович, вчера я получил письмо от Б.И. Николаевского. Он сообщил мне, что 1) американский консул возобновил выдачу виз *до* получения «виза де сорти», 2) марсельская префектура с субботы тоже (как ниццская) не дает виза де сорти без предварительного запроса Виши. — При таких условиях, — писал он, — Вы можете подать просьбу о виза де сорти в Ницце, а тем временем приехать на 3 дня в Марсель, получить американскую и транзитную визы в Марселе и вернуться в Ниццу — ждать виза де сорти. Так как пропуск в Марсель я получил только во вторник, 17-го, то, подавая просьбу в Ницце, я выигрываю почти неделю. Я так и сделал: сегодня подал в ниццскую префектуру прошение о виза де сорти. Вернувшись же домой, застал новое письмо Бориса Ивановича [Николаевского]; он пишет: «Судя по теперешней обстановке, Вам лучше сейчас же приехать сюда». Теперь уже поздно: просьба подана, а кроме того, сейчас приехать в Марсель я все равно не мог бы, так как пропуск будет получен только во вторник. Что он имеет [в] виду под «теперешней обстановкой», мне не ясно.

Как бы то ни было, мы надеемся во вторник получить пропуск в Марсель, и во вторник туда и выехать. Еще Вам напишу до этого.

Как обстоит дело у Вас? Подали ли Вы просьбу о виза де сорти? Если Вы знаете точно, что американскую визу будете иметь через две недели, то, думаю, следует подать: по сообщению Николаевского, виза де сорти может прийти из Виши в Марсель лишь через 2–3 недели.

Сегодня «Пари-Суар»¹ сообщает, что Португалия временно прекратила пропуск «рефюжь»²! Как удачно проскочил Марк Вениаминович [Вишняк]! Он, конечно, уже в Лиссабоне.

Шлем Вам все самый сердечный привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–10).

¹ «Paris-Soir» — ежедневная парижская газета (1923–1944).

² réfugiés (фр.) — беженцы.

96. Вишняк — М.А. и Т.М. Алдановым
Lisboa. 14 сентября 1940 г.

14/9.

Дорогие Татьяна Марковна и Марк Александрович!
Сердечнейший привет с конца континентальной Европы!.. Добрались вполне благополучно, хотя и не без томительных трудностей. Не раз, стоя в очереди при проверке багажа или обмене денег, представляли себе вас на нашем месте и часто поминали вас не злым, но ироническим словом. — В общем, особенно из прекрасного лиссабонского далека глядя, — все мелочи и ерунда: все гораздо проще, чем кажется. И беспокоящая Вас, М[арк] А[лександрович], проблема финансов — не так уж неразрешима. С меньшим комфортом, но не с большей потерей во времени, можно отлично ехать повсюду 3-м классом, — как ехали большинство из нашей группы и мы сами от Барселоны до Мадрида. А здесь увезут всех 3-м классом на том же отличном пароходе «Nea Hellas», что отвез уже Авксентьевых, Абрамовичей и др. Стоит место в 3-м классе — 175 долл. (туристич[еский] класс — 250 д.)¹. Пока что Хицем перевозит всех прибывших и будет перевозить прибывающих в течение известного времени. Ничего определенного сказать не могу, но уверен, что на самый крайний случай вас перевезут в кредит — в расчете хотя бы частично покрыть расходы путем обращения к родным или знакомым.

Мой совет вам, дружеский и ответственный: дерзайте и дерзайте быстрее!.. Всякий выигрыш во времени — выигрыш дела. — Пробудем здесь до 28 сентября. — Адрес: Lisbonne, Poste Restante. — Обнимаю

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744–10). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Aldanoff-Landau, 16 rue Georges Clemenceau, Nice (Francia)»; почт. шт.: «Lisboa, 14.9.40».

¹ Ср. в письме Авксентьева к Вишняку от 2 сентября 1940 г.: «Греческие пароходы ходят раз в месяц, и завтра такой греческий пароход по имени “Неа Хэллас” уходит. Именно на нем отправляет всех своих клиентов “Хисем”. Третий класс там стоит через “Хисем” 175 долларов. Насколько я знаю (т.е. почти наверное), все, кто пожелал ехать этим пароходом, нашли места, и никто из-за отсутствия места не остался. Говорят, что даже есть известное количество незанятых мест. Вообще о невозможности попасть на греческий пароход никакого разговора не было» (Ред., п. 576).

97. Алданов — М.С. Цетлин
Nice. 14 сентября 1940 г.

14 сентября 1940

Дорогая Марья Самойловна,
получил Ваше милое письмо от 12-го. Я рад, что Вы подали просьбу о «виза де сорти». Как я Вам писал позавчера, мы тоже подали. Одновременно я опять запросил Николаевского и Табачника¹, нужно ли мне при таких условиях выехать во вторник в Мар-

сель. Если американский консул опять изменил свою практику и снова выдает свою визу лишь после получения французской выездной, то наша поездка в Марсель теряет смысл. Кроме того Вы пишете, что история с виза де сорти теперь длится 4–5 недель. Тогда транзитные визы, которые, насколько мне известно, действительны лишь месяц, потеряют силу прежде, чем придет из Виши выездная виза (если она вообще придет). Поэтому лучше было бы получить транзитные визы попозже. С другой стороны, если не уезжать в Марсель до получения выездной визы, то, при ее краткой действительности (говорят не о 8 днях, а о 5?), ее можно просрочить: в 5 дней почти невозможно выехать в Марсель, получить там три визы и доехать до границы. Кроме того жалко терять пропуск в Марсель, обещанный нам на вторник. Он действителен только на 4 дня. Я буду ждать ответа от Николаевского и Табачника: если они сообщат, что в самом деле американский консул не выдает виз до получения виза де сорти, то мы пока в Марсель не поедem. В противном случае поедem, если не во вторник, то очень скоро.

От А. Ф-ча [Керенского] и на телеграмму никакого ответа!! Может ли быть, чтобы телеграмма, отправленная Александре Николаевне [Прегель] в Амбассадор, не была ей переправлена гостиницей? Я слышал, что Ваши переехали из Амбассадора. Или же телеграмма [окончание отсутствует]

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–13).

¹ Неустановленное лицо.

98. М.С. Цетлин — Алданову *Marseille. 17 сентября 1940 г.*

17/9 1940.

Милый Марк Александрович,
Шурочка [А.Н. Прегель] переехала, ее адрес: 1 West 67 Street, New York City — но она мне написала, что вся почта из Ambassarog'a будет ею получаться немедленно. Молчание Алекс. Фед-а [Керенского] объясняю себе только, м.б., тем, что он уехал куда-нибудь отдыхать. Мы Вас ждем и если Вам нужны будут деньги, то сможем Вам это устроить. Закрытие португальской границы это чисто временное явление и всегда краткосрочное. — Д[окто]р И.Н. Коварский уезжает сегодня, и вчера мне сказал, что Б.И. Николаев[ский] уехал вчера в Vichy по вопросу о своей и других визах выездных. Амер[иканский] консул выдает визу до получения выездной визы. Мы еще все в ожидании визы от Шурочки.

Шлем Вам, Т[атьяне] М[ихайловне] и А.Г. [Зайцевой] наши сердечные приветы, ждем Ваших известий.

Ваша Мария Цетлин

P.S. О пароходах Марсель — Нью-Йорк мы ничего не слышали.

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–14). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Landau, 16 av[enue] Georges Clemenceau, Nice (Alp[es]-Mar[itimes])»; почт. шт.: «Marseille, 17.9.1940».

99. Вишняк — Алданову
Lisboa. 20 сентября 1940 г.

20/9

Дорогой Марк Александрович!

Узнал сегодня из письма Марьи Сам. [Цетлин], что Ваша сестра с семейством направились, вместо Парижа, на Ривьеру. Может быть, — это произошло в связи с планами Зелюка?.. Очень было бы интересно узнать, удались ли его планы. Во всяком случае, попросите Як. Борис. [Полонского] переслать наши ключи и расписки в уплату налогов и квартиры сестре Марьи Абрам[овны] или, на худой конец, — моему дяде в Ницце. Прошу Вас обязательно сделать это.

Относительно Вас по-прежнему держусь того мнения, что желание заручиться всеми гарантиями может лишь затормозить и отсрочить осуществление Ваших намерений. Если бы Вы были с нами или подъехали в ближайшие дни, — мы бы вместе с Вами отплыли 28 на «Новой Эллад». Это — бесспорно. Убежден, что Вы попадете на общее положение, когда бы Вы ни приехали. Но относительно каждого вновь прибывающего, по установленному правилу, идет запрос по телеграфу в Нью-Йорк, и тамошние друзья пока что дают *всем* удовлетворение, без всяких различий! — Задержка с ответом Вам А. Ф-ча [Керенского] объясняется, очевидно, тем, что клипперы не всегда идут без задержки на Бермудских островах.

Обнимаю Т[атьяну] М[арковну] и кланяюсь Вам от Мани.

МВ

[приписка карандашом рукой неизвестного:]
 Привет от меня из райской[?] [нрзб]

М. Ник.[?]

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 744—11). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Aldanoff-Landau, 16 rue Georges Clemenceau, Nice (Alp[es]-Marit[imes]), Francia»; почт. шт.: «Lisboa, 20.9.40». Сверху помета рукой Вишняка: «*Ecrit en russe!*».

100. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным
Nice. 23 сентября 1940 г.

23 сентября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович, мы благополучно приехали в Ниццу; на обратном пути в вагонах «соф кондюи»¹ не проверяли (по пути в Марсель была проверка), так что можно было остаться в Марселе собственно и до воскресенья. Но комиссар на ав[еню] Прадо мне в субботу утром категорически заявил, что он продлить не может и что если на улице или в поезде обнаружится просрочка, то власти обязаны составить протокол. Поэтому мы уехали не протившись с Вами (надеюсь, Вы мой пневматик получили вовремя).

Здесь настроение ухудшилось. Говорят, что «виза де сорти» больше выдаваться не будут! Может быть, это и вранье. Но еще раз очень Вам советую ускорить дело, посред-

ством китайской визы². К сожалению, я не дождался в Марселе Николаевского и не знаю, какую информацию он привез из Виши в частности по нашему общему делу. Я подал прошение 12 сентября, Вы, кажется, еще немного раньше; однако ни Вы, ни мы пока никаких извещений не получали.

Португальскую визу Вам без малейших хлопот устроит Амэрикан Ллойд³. Обратитесь для этого к г. Маркису, очень милому и обязательному человеку. Для облегчения испанской визы услуги г. Розенцвейга⁴ были незаменимы, я им был очень доволен. Напоминаю Вам также, что в американском консульстве лучше обратиться к вице-консулу Бингхэму, а не к вице-консулу Стэндишу: первый много любезнее.

Мы выедем из Ниццы в Марсель на следующий же день после получения виза де сорти. Предполагаю, что она заменяет и «соф-конджио» в Марсель? Иначе это был бы закодированный круг: о соф-конджио надо хлопотать 4–5 дней, а выездная виза действительна на такое же время. Но без соф-конджио прописаться в Марселе невозможно, между тем мне необходимо пробыть день, а может быть и два, в Марселе. Мы Вам дадим телеграмму о дне приезда. Комнату же нам обещала приготовить наша бэлль-сэр⁵.

Тани нет дома, она, как и я, сердечно Вас за все благодарит.

Надеюсь, до скорого свидания.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–15).

¹ См. примеч. 1 к п. 94.

² О чем здесь идет речь, не установлено.

³ American Lloyd – страховая компания.

⁴ Неустановленное лицо.

⁵ *belle-sœur* – данным словом передаются по-французски различные родственные отношения: свояченица (сестра жены), золовка (сестра мужа), невестка (жена брата), а также сводная сестра. О ком идет речь, не установлено.

101. Алданов — М.С. Цетлин

Nice. 28 сентября 1940 г.

28 сентября 1940

Дорогая Марья Самойловна,

мы чрезвычайно обрадованы Вашим сообщением о том, что Вы получите визу в Лиссабон, что подали куда нужно паспорта. Быть может, и в самом деле поедем вместе? Должен однако сказать, что у нас дело не подвинулось. Как Вы знаете, я подал прошение префекту 12 сентября, и мне тогда сообщили, что ответ может быть через две недели. Вчера я побывал у того же чиновника, — он сообщил мне, что наше dossier ушло в Виши лишь 26 сентября! Почему такая задержка, не знаю. Я написал Фрумкину¹, просил там, в Виши, похлопотать об ускорении (еще раньше писал об этом же Николаевскому). Робинзонас² лично съездил в Виши и там на месте добился (для себя) отправки благоприятного ответа. Но ни у меня, ни у Вас ведь там связей нет, и наша поездка в Виши едва ли ускорила бы дело. Между тем, если до 17-го мы вы-

ездной визы не получим, то у меня истечет (20-го) срок действительности транзитных виз, — тогда начинай с начала. Боюсь, что и у Вас дело подвигается столь же медленно. Не зайдете ли и Вы в марсельскую префектуру справиться, ушло ли в Виши Ваше досье? Я здесь просил префектуру послать по телеграфу запрос в Виши: какая состоялась резолюция, — разумеется, на мои деньги. Они ответили, что не имеют права запрашивать.

Анна Григорьевна [Зайцева] передала мне несколько дней тому назад письмо для Вас и просила на конверте написать номер Вашего дома. Каюсь, я забыл его проставить, — извините меня. Не говорю этого Анне Григорьевне (она была бы огорчена). Но, если можно, когда будете нам писать, упомяните, что получили. В письме этом не было ничего кроме выражения большой благодарности Вам за обмен ее нью-йоркских долларов на 5.000 фр. по курсу 80. Я письмо опустил, однако предполагаю, что при отсутствии номера на конверте оно не дошло?

Шлем Вам и Михаилу Осиповичу самый сердечный привет. До скорого свиданья.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–18).

¹ Фрумкин Яков Григорьевич (1879–1971), юрист, общественный деятель.

² См. примеч. 1 к п. 83.

102. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным

Nice. 1 октября 1940 г.

1 октября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович, я только что получил письмо от некоего Б.Л. Гуревича¹, который принадлежит к группе Николаевского и, по-видимому, заменяет его по визным и денежным делам. Он мне сообщает следующее (б[ыть] может, Вы уже это знаете?): 25 сентября испанцы перестали пропускать через свою границу всех лиц с нансеновскими паспортами, хотя бы и имеющих уже визы. Мотивируют они это тем, что нансеновский паспорт выдается на основании соглашения с Лигой Наций, а они Лиги Наций не признают. Как бы то ни было, после 25-го никто из нансеновцев через границу больше пропущен не был. Гуревич пишет, что они (?) предприняли ряд действий для изменения этого нового положения, но пока результата никакого. Поэтому он советует мне, если мы и получим виза де сорти, не выезжать: все равно не пропустят.

Считаю необходимым Вам это сообщить. Адрес Гуревича: Отель Насиональ, рю Насиональ, Марсель. Я ему написал тотчас с просьбой держать меня в курсе, но на это я не очень надеюсь. В верности же его информации сомневаться нельзя: это не слухи, а, так сказать, официальное сообщение. Значит, все наше дело, к несчастью, откладывается до разрешения этого вопроса в ту или иную сторону. Транзитные визы мои действительны лишь до 20 октября (т.е. за это время мы уже должны сесть в Лиссабоне на пароход!).

Здесь у нас нового ничего. Ходатайство мое о «виза де сорти» вместе с досье ушло, как я Вам уже писал, в Виши 26 сентября. Теперь, думаю, и заботиться об ускорении незачем.

Если Вы что-либо знаете или узнаете, пожалуйста, сообщите. Известно ли Вам, что Илья Исидорович [Фондаминский] уже в Париже? Милюков писал моему бобфреру² Полонскому: «Фондаминский переехал в Париж». Откуда он это знает, П[авел] Н[иколаев]ич не сообщает, как не сообщает и никаких подробностей.

Мы получили очень милое письмо от Александры Николаевны [Прегель]. Она сообщает, что ответ на мою телеграмму опоздал по следующей причине: Александр Федорович [Керенский] был в деревне у друзей. Александра Николаевна тотчас по телеграфу сообщила ему содержание моей телеграммы и была естественно уверена, что он сам мне ответит. Вместо этого он ей по почте через неделю сообщил, что нужно мне ответить!! Что означает отсрочка в получении 200 фунтов, он, видно, не объяснил, — иначе А[лександр] Н[иколаев]на в письме это передала бы.

Т[атьяна] М[арковна] и я шлем Вам самый сердечный привет, все мои кланяются.

Едва ли это новое распоряжение испанского правительства относится только к нансеновцам призывного возраста? Нет ли слухов о поездке в Америку морским путем, минуя Испанию?

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–19).

¹ Гуревич Борис Львович (1886–1968, Нью-Йорк), социал-демократ, меньшевик; сотрудник «Социалистического вестника».

² beau-frère (фр.) — зять (муж сестры), шурин (брат жены) или сводный брат. В данном случае речь идет о зяте Алданова, Я.Б. Полонском (муже его сестры, Л.А. Полонской).

103. М.С. Цетлин — Алданову *Marseille. 5 октября 1940 г.*

Marseille, Hotel La Corniche.
5/X 1940

Милый Марк Александрович, простите за сию почтовую бумагу. Должна была сегодня повидаться с г. Гуревичем по поводу его письма к Вам. Он мне назначил свидание, но вместо себя оставил мне Б.И. Николаевского, вернувшегося сегодня из Виши, а сам ушел до назнач[енного] времени. Он — Б.И. Н[иколаевский] — получил для себя визу «de sortie». Я его спросила, справлялся ли он про Вас — он сказал, что да и что он думает, что Вы на днях получите визу, но все же советует, чтобы Вы написали некоему г. Мосману¹, к[о]т[о]рый хотел по поводу Вас еще навести справку. Я не убеждена, что г. Николаевский справлялся о Вас, поэтому напишите г. Мосману. Телефона у нас нету^{*)}, поэтому очень просим нам телеграфировать уезжая из Ниццы. Если мы с Вами не поедem, хочу Вас о чем-то попросить в отношении к Шуручке [А.Н. Прегель]. Мы можем всегда встретить Вас на вокзале в Марселе или проводить.

Надеюсь, Вы на днях приедете, и надеюсь поэтому, что мы очень скоро увидимся. Испания сейчас пропускает, так говорят, и я уверена, что с этой стороны все будет в порядке.

Приветы сердечные всем Вашим.

Ваша Мария Цетлин

^{*)} Только сейчас получила Ваше письмо.

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–23).

¹ Неустановленное лицо. В письмах Алданова он именуется Моосман.

104. Руднев — Алданову

Рав. 8 октября 1940 г.

8.X.1940.

2, rue des Orphelins, *Рав* (В[asses]-Руг[énées])

Дорогой Марк Александрович,
исполняю поручение Марии Самойловны [Цетлин], пересылаю Вам письмо М.В. Вишняка к ней. Я только что возвратился из Марселя, — очень сожалею, что не довелось встретиться там с Вами. Там же, по поручению М.С. [Цетлин], я говорил с Никол[аевским] Б.И. относительно *visa de sortie* для Вас. Он заверял меня, что Вы должны ее со дня на день получить, — сейчас, б.м., Вы уже ее получили, и мое письмо не застанет Вас уже в Ницце.

Пользуюсь случаем и хочу высказать Вам мою просьбу, которая, боюсь, покажется Вам или бессмысленной или возмутительной. Вы уезжаете в N[ew] Y[ork], — я же все более склоняюсь к тому, чтобы остаться здесь. Как ни дико говорить сейчас о возможности возобновления «С[овременных] з[аписок]» (где? в N[ew] Y[ork'e], здесь ли, еще где-ниб[удь]? и когда?), все же не могу прогнать мысль о том из своей головы. Вы, я слышал, восстановили текст утерянных глав «Начала конца», — несколько копий, естественно, увезете с собой в N[ew] Y[ork]. Не будете ли Вы добры оставить одну копию для меня здесь (напр., у Б.П. Маги в Марсели)? На тот фантастический сейчас случай, что представится через какое-то время возможность выпустить № 71...

Не возмущайтесь и не смейтесь. Все мы где-нибудь одержимы, — в наше время трудно не искать утешение в какой-нибудь мечте.

От души желаю Вам и Татьяне Марковне счастливый путь, и возможности поскорее устроить жизнь в новом свете. Вера Ивановна [Руднева] шлет Вам обоим привет. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 785–1). Сверху помета рукой Руднева: «Ecrit en russe».

105. Алданов — М.С. Цетлин

Нице. 9 октября 1940 г.

9 октября 1940

Дорогая Марья Самойловна,
сердечно Вас благодарю за сведения, — только от Вас кое-что узнал. Но Вы не сообщаете ничего о Вас: получили ли Вы американскую визу, имеете ли транзитные и действительны ли они, если даны были *до* перемен? У нас дело не подвигается. Сегодня я опять был в префектуре, и мне уже менее любезно сказали, что ответа из Виши пока нет, а

когда будет, то префектура тотчас меня известит. Моосману я написал еще вчера, просил его, если можно, ускорить ответ. Обещал похлопотать и г. Френкель¹, вчера уехавший в Виши. Кстати, вчера мне его жена сказала, что он позавчера Вам телеграфировал [на] 14, бул[ьвар] Бенедетти, и телеграмма вернулась в Ниццу с указанием, что Вы уехали! Я дал г-же Френкель Ваш новый адрес, который она сообщит мужу: он на обратном пути, кажется, снова будет в Марселе. Если не ошибаюсь, он просто хотел повидать Вас, без особенно важных дел.

Здесь был сотрудник «Посл[едних] нов[остей]», кап[итан] Лукин². Он сообщил, что Илью Исидоровича [Фондаминского] в Париже вызвали в Гестапо и расспрашивали о журналах, особенно о «Новом граде»³, затем отпустили без всяких угроз. Впрочем, Лукин самого И. И-ча [Фондаминского] не видел: слухи. Больше он ничего не знает. В Ницце он пробыл только день.

Значит, испанцы опять пропускают нансеновцев, если я правильно Вас понял? Я говорил по телефону с Я. Гр. Фрумкинским. Он мне уклончиво сказал, что ехать надо на этой неделе, «иначе вообще не уедете» — и что будто бы на этой неделе уезжают «все», кроме Николаевского. Причин по телефону не объяснил. Так ли это и, если так, то каковы причины? Что же мы можем сделать? Без выездной визы ехать в Марсель нет смысла. Но, разумеется, если мы визу получим, то немедленно Вам протелеграфируем и встретимся с Вами в Марселе, где я непременно должен провести один день. Разумеется, с радостью выполним Ваши поручения, но насколько же было бы легче и приятнее уехать вместе.

Все мои и я шлем Вам и М. О-чу [Цетлину] самый сердечный привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–24).

¹ Неустановленное лицо.

² Лукин Иван Михайлович (1886–1957), капитан 2-го ранга.

³ «Новый град» (Париж, 1931–1939. № 1–14) — журнал христианского направления, который Фондаминский издавал совместно с Ф.А. Степуном и Г.П. Федотовым.

106. Алданов — Рудневу

Nice. 10 октября 1940 г.

10 октября 1940

Дорогой Вадим Викторович,

мы чрезвычайно были рады вестям от Вас, — я знал, что Вы в По, но адреса мне не сообщили. Просил Марию Самойловну [Цетлин] передать Вам привет.

О нас Вы все, очевидно, знаете. Несмотря на сообщение Бориса Ивановича [Николаевского], выездной визы нет, — вчера справлялся в префектуре. Между тем через 9 дней истекают наши транзитные визы. А тут еще трудности на испанской границе!.. Едва ли удастся уехать. К лучшему или худшему, — не знаю. Может быть, Вы и правы, что остаетесь.

Я действительно восстановил последние главы «Начала конца». Они были переписаны в двух экземплярах, в очень плохом невыправленном виде. Один из них я послал

заказным письмом по адресу А.Н. Прегель, а другой отправил в цензуру в Виши с просьбой ~~по разрешению~~ отправить в Нью-Йорк по другому адресу. Мосман обещал это сделать, марки я приложил. Надеюсь, что один из этих двух экземпляров дойдет. Здесь же у меня только никуда не годные черновики. Поэтому послать Вам ничего не могу. Но в самом деле, дорогой Вадим Викторович, помилуйте! Как же могут «Современные записки» возобновиться во Франции? Вы называете этот случай «фантастическим». Я его просто считаю невозможным в сколько-нибудь близком будущем. Так же обстоит мое дело и с Капланом¹. Я ему запродаю книгу, но *знаю*, что она у него появиться не может. Из первых же заработков в Америке, если таковые будут, верну ему аванс. Постараюсь вернуть и Вам остаток моего долга, уже теперь небольшой.

Настроение мое Вы угадываете. Еду я ни с чем и даже обещаний не имею. Это личное. Об общем — лучше не говорить. Да, прав я был, к несчастью: начало конца.

Сердечно Вас благодарю за пожелания. Т[атьяна] М[арковна] и я желаем Вам и Вере Ивановне [Рудневой] всего самого доброго. А может быть, еще и увидимся? Очень, очень хотел бы.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 785–2).

¹ Каплан Михаил Семенович (1894–1979), книготорговец, издатель; возглавлял парижское издательство и книжный магазин «Дом книги».

107. М.С. Цетлин — Алданову *Marseille. 10 октября 1940 г.*

10/10 1940

106 promenade de la Corniche, Marseille

Дорогой Марк Александрович,
получила Ваше письмо от 9/10. Сейчас говорила с Б.И. Николаевским. Он говорит, что $\frac{9}{10}$ Ваших опасений лишены оснований. Он сказал, что есть еще 10 дней до истечения Ваших виз, он уверен, что Вам их продлят и что он за этим будет следить и до 20-го еще Вам напишет. Он советует нам, если мы хотим ускорить получение «visa de sortie», поехать в Виши, и если там сказать, что мы уже 4 недели не имели ответа — то по его мнению нас там удовлетворят. Это относится и к Вам. Мы получили позавчера телеграмму от Шурочки [А.Н. Прегель], что на этой неделе нам пришлют амер[иканскую] визу. Но у нас вот что случилось: Ангелиночкиного мужа отправили из Ловаля. Она переехала в Париж и без известий от него. Говорят, что всех франц[узских] офицеров пленных отправили в Германию. Мы надеемся на будущей неделе получить известия о ее планах. Я думаю, что она будет настаивать на нашем отъезде. Она видит Илью Ис. [Фондаминского] и заботится о его матер[иальном] положении. Известие о нашем beau fils'e¹ очень тяжело легло на душу. Ждем Вас и известий от Вас. Привет Вашим.

Ваша Мария Цетлин

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–33). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Landau, 16 avenue Georges Clemenceau, Nice (Alp[es-])»

Mar[itimes]»); адрес отправителя: «M. Zetlin, Hotel La Corniche, Marseille»; почт. шт.: «[Marseille], 10.X.1940».

¹ зять (фр.). Имеется в виду Ж.-Ф. Доминик, французский муж Ангелины Цетлин-Доминик, мобилизованный в армию и попавший в июне 1940 г. в немецкий плен.

108. Алданов — М.С. Цетлин

Nice. 11 октября 1940 г.

11 октября 1940

Дорогая Марья Самойловна,
очень огорчен сообщением о Вашем зяте. Думаю, что Вы и Мих. Осип. [Цетлин] никак и ничем ему помочь не можете, если останетесь здесь. Бедная Ангелина [Цетлин-Доминик]! Рад все же, что она в Париже и видит Илью Исидоровича [Фондаминского].

Выездной визы все еще нет; я справлялся. Ехать в Виши мне, по-моему, бесполезно: у меня там связей нет. Моосман еще не ответил мне. Обещал подтолкнуть и Фрумкин. Подождем. Если транзитные визы истекнут, придется хлопотать в Марселе о продлении. Говорят, что еще не уехали, кроме Николаевского, и Португейс (Ст. Иванович), и Даны. Не знаю, так ли это. Боюсь, что Николаевскому и я, и все мы уж очень надоели. Я его понимаю, но что же делать?

Вадим Викторович [Руднев] прислал мне письмо Марка Вениаминовича [Вишняка], которое при сем Вам возвращаю.

Все мои и я шлем Вам и Михаилу Осиповичу [Цетлину] самый сердечный привет. Если можно, кланяйтесь от нас Ангелине [Цетлин-Доминик] и Илье Исидоровичу [Фондаминскому].

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–26).

109. М.С. Цетлин — Алданову

Marseille. 12 октября 1940 г.

12/10 40.

Милый Марк Александрович,
нам обещали Sauf Conduit в Vichy на понедельник или вторник, т.е. на 14-ое или 15-ое/10. Если до этого не имеем «visa de sortie», мы туда едем. Напишите нам на всякий случай туда сейчас же письмо по адресу:

chez Kovarsky, 57 rue de Vingré, Vichy,

а если мы там должны что-либо для Вас сделать (сделаем это с радостью), то телеграфируйте. Мы там останемся минимум времени и, значит, м.б., будем там уже во вторник. Привет всем Вашим.

Ваша Мария Цетлин

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–27). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Landau, 16 av[enue] Georges Clemenceau, Nice (Alp[es] Mar[itimes])»; адрес отправителя: «M. Zetlin, Hotel La Corniche, Marseille».

110. М.С. Цетлин — Алданову
Marseille. 13 октября 1940 г.

13/10 1940

106 promenade de la Corniche, Marseille

Дорогой Марк Александрович,
 я была уверена, что мы поедem в Виши и тогда мне, м.б., удалось бы сделать для Вас то, что необходимо. Но вот мы сейчас получили телеграмму от А.Д. Коварского, к[о]-т[о]рая гласит: «espère avoir réponse pour vous lundi»¹. М.б., он все-таки ответа не получит, м.б., ответ будет отрицательный и тогда мы выедem. Но если ответ будет положительный, мы в Виши не едем, а поедem в Португалию 20 или 21-го октября. На этот случай (я Вам буду об этом телеграфировать) я Вам *очень* советую поехать немедленно самому в Виши. *Все* в один голос говорят, что кто туда является лично, заставляет их^{*)} доставать из груды дел — Ваше дело и давать ответ. Мы тут все уверены, что Вас сейчас же удовлетворят, и тогда мы поедem вместе, все вчетвером. Даже если мы поедem в Виши, я бы Вам все равно рекомендовала поехать, потому что главное, очевидно, личное присутствие.

Целую милую Татьяну Марковну, кланяюсь Анне Григорьевне [Зайцевой].

Ваша Мария Цетлин

P.S. Сообщите не откладывая Ваше решение.

*) 6me Bureau du Ministère de l'Intérieur

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–28).

¹ «Надеюсь получить для Вас ответ в понедельник» (фр.).

111. М.С. и М.О. Цетлины — Алданову
Marseille. 14 октября 1940 г.

14/10 1940.

Hotel La Corniche.

Дорогой Марк Александрович,
 получила Ваше письмо. Слава Богу, что продлили португ[альскую] визу. Нас сейчас вызвали по поводу «visa de sortie» — пишу Вам в «Prefecture» в ожидании ответа, почему вызвали. Мы подали на 1 день раньше Вас. Мечтаю и надеюсь, что Вы получите завтра и мы поедem вместе. Шлем Вам сердечные приветы, надеюсь, до очень скорого свидания.

Ваша Мария Цетлин

Дорогой Марк Александрович,
 мы *получили* визу aller et retour, она действительна месяц. Сейчас исп[анская] граница закрыта, но это, надеюсь, временно. Сердечный привет Вам и Татьяне Марковне.
 Ваш М.Ц.

Публикуется по автографу (Дом-музей Цветаевой. КП 821–29). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] M. Landau, 16 av[enue] Georges Clemenceau, Nice (Alp[es]-Mar[itimes])»; почт. шт.: «Marseille, 15.10.40».

112. Алданов — М.С. Цетлин
Nice. 15 октября 1940 г.

15 октября 1940

Дорогая Марья Самойловна,
мы очень рады за Вас и столь же огорчены за нас. Я сегодня справлялся опять в префектуре, — визы все нет. Нет и ответа от Моосмана. Ехать в Виши мне смысла нет, так как испанская моя виза истекает 20-го. Значит, я все равно поспеть не мог бы: одно получение «соф-кондою» требовало бы здесь недели, — я справлялся об этом. Вместо этого я поступил как Р.С. [так!] Вишняк¹: послал сегодня длиннейшую телеграмму с уплаченным ответом прямо в 6-ое бюро Сюртэ² в Виши, просил об ускорении, ссылаясь на то, что истекают транзитные визы. Вишняк так сделал и через три дня получил визу. Но если даже так будет и со мной, то все равно придется хлопотать в Марселе о продлении испанской визы. Положусь на слова Б.И. Николаевского о том, что продлить визу нетрудно (хотя Вы пишете иное).

Значит, мы с Вами не попутчики, по крайней мере в наиболее трудной части пути: до Лиссабона. Если Вы визу получили, дайте нам знать. Если в Марселе не увидимся, шлем Вам самые лучшие сердечные пожелания. Тогда, пожалуйста, телеграфируйте из Лиссабона Ваш адрес, лучше всего моей свойственнице: _____³, — я надеюсь, что хоть к тому времени мы уже Ниццу покинем. По слухам, греческий пароход уходит из Лиссабона в Нью-Йорк лишь в начале ноября. На американский, как говорят, все билеты проданы.

Я просил похлопотать и Неманова⁴, и Фрумкина.

Надеюсь, что Бориса Ивановича [Николаевского] мы еще в Марселе застанем. Неужели мы с Т[атьяной] М[арковной] будем последними?

Т[атьяна] М[арковна], А. Гр. [Зайцева] и я шлем Вам и М. Ос. [Цетлину] самый сердечный привет.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–31).

¹ Вероятно, имеется в виду Вишняк Рашель (Шеля) Абрамовна, сестра М.А. Вишняк (свояченица М.В. Вишняка), жена Исая Вишняка (см.: Вишняк 1954. С. 161).

² См. примеч. 3 к п. 86.

³ В машинописи оставлено место для записи латинским шрифтом.

⁴ См. примеч. 5 к п. 80.

113. Алданов — М.С. и М.О. Цетлиным
Nice. 16 октября 1940 г.

16 октября 1940

Дорогие Марья Самойловна, Михаил Осипович,
искренно Вас поздравляем с получением визы, с концом Ваших мытарств. Что до нас, то сегодня Фрумкин, которого я просил похлопотать в Виши об ускорении дела, телеграфирует мне: «Вотр доссье энтрувабль»¹! Вместе с тем он просит по телеграфу же сообщить данные, когда и где мы родились и т.д. Из этого я хочу заключить, что, утерев мое доссье, они готовы мне, по получении данных, выдать визу.

В эту минуту меня прервал телеграфист: новая телеграмма Фрумкина: «Досье ретруве. Виза парти 14 октобр»²! О, Господи!.. Если так, то, по всей вероятности, мы завтра получим визу и послезавтра выедем в Марсель. Надеемся еще Вас застать.

Сердечный привет от всех. Должен кончить письмо.

Публикуется по машинописной копии (Дом-музей Цветаевой. КП 821–32).

¹ «Votre dossier introuvable» — «Ваше досье утеряно» (фр.).

² «Dossier retrouvé. Visa parti 14 octobre» — «Досье нашлось. Виза отправлена 14 октября» (фр.).

114. Алданов — Вишняку

Б.м. 29 октября 1940 г.

29.X.40

Дорогой Марк Вениаминович,

имею пять минут, чтобы Вам написать. Борис Иванович [Николаевский] все Вам о нас расскажет. Едва ли мы попадем в Америку. Если же через 6 недель возможность будет, то уже почти не будет и денег. Но все-таки надежды не теряю, как ни дико было наше положение.

Большая просьба к Вам. У Вас есть связи с газетой Абрамовича¹ — Португейса на Broadway². Не купят ли они «Начало конца»? По своему острию она теперь очень «в линии», актуальна, да и фабула напряженная. Уполномочиваю Вас продать газете эту книгу (можно и с сокращениями) *на условиях по Вашему усмотрению и получить за меня деньги*. Если мы будем знать, что у нас хоть что-нибудь в Нью-Йорке есть, то и уехать будет легче. Заранее сердечно Вас благодарю. Не остается времени для всего остального. Мы оба шлем Вам с М.А. [Вишняк] самый сердечный привет.

Ваш М. Ландау

«Начало конца» готово. В Нью-Йорке легко достать первый том и три оттиска второго из «Совр[еменных] зап[исок]». Остальные главы если не привезу, то пришлю заказным. А Вы на словах изложите содержание: «Дело Рейса», «Убийство» и т.д.

Ответить мне, думаю, всего лучше по адресу Вад. Викт. [Руднева]. 2, rue des Orphelines, Pau.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 9).

¹ См. примеч. 10 к п. 84.

² Речь идет о нью-йоркской газете «Форвертс» на идиш. В 1936 г. Вишняк опубликовал там серию из 14 больших статей о новом премьере Франции Леоне Бломе (см.: Вишняк 1970. С. 109–110).

Приложение:

115. Статья Алданова по поводу выхода 25-й книги «Современных записок»

Paris. 1925 г.

Двадцать пятая книга «Современных записок», почти совпадающая с пятилетием журнала, давала бы редакции бесспорное право на некоторое юбилейное торжество.

Редакция ~~этим~~ своим правом не воспользовалась; ~~не станем мы коснемся возд[ержим-ся]~~ в настоящей заметке и мы не дадим общей оценки достоинств и недостатков «С[овременных] з[аписок]». С полной уверенностью скажем, однако, одно: в эти двадцать пять книг не раз придется заглядывать и будущим историкам русской литературы, и будущим историкам русской эмиграции.

Состав редакции «Современных записок» (почему-то избраншей для обложки формулу «при ближайшем участии») весьма однороден: все четыре руководителя журнала (пятого, А.И. Гуковского, уже больше нет в живых) принадлежат не только к одной политической партии, но к одному течению в ее пределах. Такой степени однородности не знали даже редакции прежних наших журналов-монолитов, не исключая «Русского богатства»¹. Это обстоятельство, в пору создания «Современных записок», внушало серьезные опасения пишущим людям, ныне состоящим ближайшими сотрудниками журнала: казалось, были все основания опасаться партийности, узости, того, что у нас называлось сектантством. Теперь странно и вспоминать об этих опасениях: за пять лет существования журнала его руководителям ~~часто~~ приходилось слышать (~~и даже часто~~) упреки в обратном: замысел, связанный с ~~известным~~ некоторым самопожертвованием в интересах русской культуры ~~был истолкован~~ часто толковался как «отсутствие лица».

~~«Лицо» вообще вещь не трудная.~~

Ничего не могло быть проще, чем избежать этого упрека. «Лицо» вещь не очень трудная: ~~очень~~ легко было создать толстый партийный журнал, с соответствующей беллетристикой, философией, искусством. Все это нашлось бы, как всегда находилось, — ~~тем более~~ какой же спрос не рождал предложения? Но тогда историку литературы с «Современными записками» нечего было бы делать. Редакция журнала не пошла по этой дороге: в списке его сотрудников алфавит свел рядом имена И.А. Бунина и Андрея Белого, А.Ф. Керенского и А.А. Кизеветтера, А.В. Пешехонова и М.И. Ростовцева. Такой терпимости ~~ни один старый русский журнал~~ прежние наши журналы не проявляли. Ни один русский журнал ~~со времени «Русского вестника»~~² за последние сорок лет не имел такого блестящего списка сотрудников, как «Современные записки», и не дал читателям такого числа произведений, которые надолго останутся в истории русской литературы ~~и которые тотчас же переводились~~: не менее десяти вещей, помещенных в журнале, ~~немедленно~~ переведены на разные иностранные языки.

Тем не менее политическое «лицо» у журнала все же есть: доказательством могло бы служить хотя бы то обстоятельство, что в газетном словаре (в эмиграции и в самой России) укрепился термин «течение “Современных записок”»³. Группа существовала и до появления журнала. Но «фиксация понятия» стала, на наш взгляд, вполне возможной лишь в последние годы. В особенности этому способствовали политические обозрения М.В. Вишняка, бесспорно примыкающие по характеру и по значению к лучшей традиции наших толстых журналов. Обозрения эти, как и более редкие статьи других редакторов, ~~проникнуты идеями~~ исходили из основных положений ~~жоресовского социализма~~ жоресовской доктрины (М.В. Вишняк, если не ошибаемся, предпочитает говорить о «лассалианстве», — в чем мы никак к нему присоединиться не можем). Несколько особую позицию занимал ~~в журнале~~ И.И. Бунаков, намечавший новое

культурно-философское обоснование неонародничества. Термин этот принадлежит, кажется, П.Б. Струве⁴. К самому понятию [ещ]е нам придется возвращаться.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4). Вверху помета рукой М. Вишняка: «(Заметка по случаю выхода 25-й книги «С[овременных] з[аписок]», явно предназначавшаяся для печати)».

¹ «Русское богатство» — ежемесячный литературный и научный журнал (СПб., 1876—1918). Алданов, видимо, имеет в виду последовательно народническую направленность журнала.

² Имеется в виду «Русский вестник» М.Н. Каткова (Москва, 1856—1887; СПб., 1887—1906).

³ Ср.: *Крайний А. [Гиппиус З.Н.] «Течение» «Современных записок»* (книга XXVI) // ПН. 1925. 24 дек. № 1740. С. 2—3.

⁴ Вероятно, Алданов имеет в виду серию статей П.Б. Струве, опубликованных в берлинской газете «Руль». В статье «По существу» (Руль. 1921. 6 июля) Струве писал: «Даже если брать только лагерь большевистского радикализма, то и в этом лагере неонародничество Бунакова-Фундаминского куда интереснее затхлой антивеховщины Милокова и его присных».

116. Алданов — неустановленному лицу *Paris. 25 февраля 1935 г.*

Париж, 25-ое февраля 1935.

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович!

Вы, вероятно, отлично осведомлены о 15-летнем существовании за рубежом единственного толстого литературно-общественного журнала «*Современные записки*», выпустившего за это время уже 57 томов, приблизительно в 500 страниц каждый.

Журнал этот издается при поддержке отдельных жертвователей, так как в зарубежных условиях, даже при самом экономном ведении дела, самокупаемости достичь никак не удастся. Идя навстречу выяснившейся необходимости пополнить доходные статьи бюджета журнала, Общество друзей «Современных записок» приняло решение расширить круг лиц, к которым оно обращается за помощью.

Зная Вашу отзывчивость и внимание ко всему, что касается русского искусства и литературы, в качестве одного из членов Общества друзей «С[овременных] з[аписок]» позволяю себе обратиться к Вам с покорной просьбой, в меру Ваших возможностей, оказать содействие дальнейшему существованию «Современных записок».

Если бы Вы пожелали получить более подробные сведения и выслушать дополнительное и устное сообщение о положении журнала, — редакция «С[овременных] з[аписок]» и я сам готовы встретиться с Вами в указанный Вами день и час. Если же изложенное выше убедит Вас в основательности моей просьбы, не откажите направить Ваш взнос непосредственно по адресу редакции: 6, рю Давиэль. — XIII.

Заранее благодаря Вас за доброе внимание и принося извинения за причиняемое беспокойство, прошу принять уверения в глубоком уважении и отменной преданности.

По поручению О[бществ]а друзей «Современных записок».

(М.А. Алданов)

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

117. Записка Алданова*Paris. 6 февраля 1937 г.*

Теперь считаю, что Вы гораздо хуже и реакционнее Грингмута¹ и Каткова²

[рукой М. Вишняка:]

6 февр[аля] 1937. — Алданов после чтения Сириным «Биографии Чернышевского»³.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4) (см.: Илл. 11).

¹ Грингмут Владимир Андреевич (1851—1907), политический деятель праворадикального толка, один из основателей и главных идеологов черносотенного движения.

² Катков Михаил Никифорович (1818 или 1817—1887), публицист, издатель, литературный критик. Алданов имеет в виду его репутацию крайнего консерватора, в какового он превратился из умеренного либерала.

³ 6 февраля 1937 г. В.В. Набоков прочитал на квартире Фондаминского в присутствии 30 человек, в том числе редакторов СЗ, отрывок из четвертой главы «Дара». Сохраненная Вишняком (по всей видимости, юмористическая) записка рукой Алданова (?) представляет в гипертрофированном виде отношение поклонников Чернышевского к автору, посмевавшему вывести его в романе так, как сделал это Набоков.

*«Посылаю Вам мой восторг»:
Б. Темирязов (Ю.П. Анненков)*

Публикация, вступительная статья и примечания
А.А. Данилевского

Представлять Ю.П. Анненкова (1889–1974) как художника и мемуариста нет нужды — его достижения в этих двух областях широко известны и оценены по заслугам¹. Иное дело — его творческая деятельность в области художественной прозы: большинству нынешних читателей и даже специалистов по русской литературе XX в. псевдоним «Б. Темирязов», которым Анненков был вынужден подписывать свои прозаические тексты, практически неизвестен². Между тем, дело отнюдь не всегда обстоит таким образом: со второй половины 1920-х гг. проза Б. Темирязова, публикуемая сначала «Современными»³, а затем и «Русскими записками»⁴, стала заметным явлением в литературном процессе Русского зарубежья и до конца 1930-х гг. неизменно привлекала к себе внимание как рядовых читателей, так и искушенных литературных критиков. Истории сотрудничества Б. Темирязова в СЗ и обзор рецепции его довоенного творчества (далеко, впрочем, не полному) и посвящено настоящее предисловие к публикации переписки писателя с редакторами журнала.

Справедливости ради отметим: карьера Анненкова-прозаика началась еще в доэмигрантский период его жизнедеятельности (напомним: он покинул Советскую Россию в середине 1924 г.): свои первые прозаические опыты — два рассказа — начинающий писатель опубликовал в петроградской периодике еще в самом начале 1920-х гг.⁵ Продолжив занятия

¹ В этой связи см. во множестве появившиеся в последние два десятилетия очерки биографии Анненкова в справочных изданиях, — и среди них прежде всего след.: *Муратов А.М.* Анненков Юрий Павлович // Живопись 20–30-х годов. СПб., 1991. С. [51]; *Сарабянов А.Д.* Юрий Анненков // Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях. М., 1992. С. 44; *Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л.* Анненков Юрий (Жорж) Павлович // Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): Биограф. словарь. Пб., 1994. С. 24–29; *Толстой А.* Анненков Юрий (Жорж) Павлович // Золотая книга эмиграции. С. 36–38; *Ю.Д. [Демиденко Ю.Б.]* Анненков Юрий Павлович // Русские художники: Энцикл. словарь. СПб., 1998. С. 33–35; *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники Русского Зарубежья 1917–1939: Биограф. словарь. СПб., 1999. С. 89–93.

Также см.: *Померанцева Е.С.* Ю.П. Анненков. «Человек эпохи» и его портреты // Русское литературное зарубежье: Сб. обзоров и мат-лов. М., 1991. С. 178–196; *Коваленко С.А.* Анненков Ю.П. «Дневник моих встреч: Цикл трагедий» // ЛЭРЗ. 2002. С. 55–57; *Музурдумова А.Г.* Ю. Анненков. «Дневник моих встреч: цикл трагедий» // Русское Зарубежье — духовный и культурный феномен: Мат-лы междунар. науч. конф. М., 2003. Ч. 2. С. 119–122. Отдельно упомянем недавно защищенную первую отечественную искусствоведческую диссертацию, посвященную анализу анненковского живописного наследия: *Обухова И.В.* Графические портреты Юрия Анненкова: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. искусствовед. наук. М., 2005.

² В этой связи прежде всего см. след.: *Струве Г.П.* Рус. лит-ра в изгнании. Изд. 3-е, испр. и доп. Вступит. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского. Париж; М., 1996 (по указ.). Также см.: *Померанцева Е.С.* Анненков Юрий Павлович // Писатели русского зарубежья (1918–1940): Справочник. М., 1993. Ч. 1. С. 45–51; *Бобрецов В.Ю.* Анненков Юрий Павлович // Русские писатели: XX век. Библиогр. словарь: В 2 ч. М., 1998. Ч. 1. С. 69–71; *Бобрецов В.Ю.* Анненков Юрий Павлович [псевдоним Борис Темирязов] // Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиогр. словарь: В 3 т. [М.,] 2005. Т. 1. С. 86–88.

³ См.: *Темирязов Б. [Анненков Ю.П.]* Домик на 5-ой Рождественской // СЗ. 1928. № 37. С. 196–223; *Он же.* Сны // СЗ. 1929. № 39. С. 139–169; *Он же.* Тяжести (Отрывок из романа) // СЗ. 1935. № 59. С. 167–196; 1937. № 64. С. 79–97.

⁴ См.: *Темирязов Б. [Анненков Ю.П.]* Тяжести (Отрывок из романа) // РЗ. 1938. № 3. С. 104–145.

⁵ См.: *Ю.А. [Анненков Ю.П.]* Два короля республики // Красный миллионер. Пг., 1921. № 1 (15). С. 14–20; *Анненков Ю.* Гибель богов // Жизнь искусства. Пг., 1922. 4 апр. № 14 (837). С. 3.

литературой и на чужбине (а он, опять-таки напомним, покинул родину с советским паспортом в кармане), Анненков в 1927 г. принял участие в проведенном парижским еженедельником «Звено» конкурсе на лучший рассказ и даже получил первую премию, рассказ тогда же был опубликован⁶; по условиям конкурса, он участвовал в нем incognito, скрывшись под девизом (“We look before and after”)⁷, в момент, когда настала пора получать премию, и было впервые озвучено имя «Борис Темирязов», под которым вынужден был укрываться сохранявший советское гражданство Анненков.

Однако подлинная известность и признание в литературном мире пришли к Темирязову спустя год с небольшим — после публикации им рассказа «Домик на 5-ой Рождественской» в 37-й книге самого авторитетного журнала русской эмиграции⁸. Произведение нового автора СЗ было в целом позитивно оценено рецензентами. Так, Г.В. Адамович, первым откликнувшийся в ПН на его выход⁹, приветствовал рассказ как «вещь живую» — «художественно-убедительную» и «человечески-искреннюю»¹⁰ и высказывал свою радость по поводу его публикации «в журнале, который внимательно читается и долго сохраняется»¹¹. По мнению рецензента, новый рассказ продемонстрировал несомненную даровитость молодого автора и значительный рост его писательского мастерства в сравнении с дебютом¹².

Безусловно позитивно оценил «Домик» литературный обозреватель рижского «Сегодня» П.М. Пильский («Должен понравиться и рассказ Б. Темирязова [...] Кое-где автор захотел щегольнуть отделкой, и в этом намерении он не потерпел провала. Чувствуется литературная культурность, вкус, полезная боязнь излишеств, необходимое чувство меры, а беллетристические прикрасы, временами явная придумка, не нарушают правдивости общего тона. Это — признаки хорошей беллетристической школы. [...] у Темирязова надо признавать благодатную литературную традицию»¹³).

В целом положительно встретил рассказ и В. Сирин-Набоков — в своей рецензии «“Современные записки”. XXXVII» в берлинском «Руле» (1929. 30 янв. № 2486. С. 2) он утвер-

⁶ См.: [Анненков Ю.П.] Любовь Сеньки Пупсика // Звено. 1927. 1 мая. № 222. С. 7–9.

⁷ В этой связи см. в комментариях О.А. Коростелева к рецензии Г.В. Адамовича на 37-ю книгу СЗ (ПН. 1929. 10 янв. № 2850. С. 2): «В январе 1927 года был объявлен 4-й конкурс “Звена” на лучший рассказ. В редакцию было прислано 93 рассказа без подписи, под девизами, из которых жюри в составе Г. Адамовича, З. Гиппиус и К. Мочульского отобрало 11 лучших рассказов для публикации в журнале. Окончательного победителя предлагалось выбрать читателям путем голосования. Большинство голосов читателей (65 из 286 отзвонив) было отдано опубликованному восьмому рассказу “Любовь Сеньки Пупсика” [...], автор которого, Борис Темирязов, и получил первую премию в 1000 франков. Итоги конкурса были обнародованы в 229-м номере “Звена” от 19 июня и в первом “толстом” номере журнала за 1927 год» (Коростелев О.А. Примечания // Адамович Г.В. Собр. соч.: Лит. заметки. Кн. 1 / Предисл., подгот. текста, сост. и примеч. О.А. Коростелева. СПб., 2002. С. 659–660).

⁸ См. недавние переизд.: Анненков Ю. Домик на 5-ой Рождественской: Рассказ // Стрелец: Ежемес. журн. лит., иск. и обществ.-политич. мысли (Jersey City, NJ). 1988. № 2. С. 22–29; То же // Стрелец (Париж; М.; Нью-Йорк). 1993. № 1 (71). С. 163–180.

⁹ См.: Адамович Г.В. «Современные записки» кн. XXXVII: Часть литературная // ПН. 1929. 10 янв. № 2850. С. 2.

¹⁰ Цит. по: Адамович Г.В. Собр. соч.: Лит. заметки. Кн. 1. СПб., 2002. С. 128.

¹¹ Там же.

¹² См.: «Борис Темирязов, автор “Домика на 5-й [sic!] Рождественской” получил на одном из литературных конкурсов “Звена” первую премию за рассказ “Пупсик” [sic!]. Рассказ был не бог весть какой, но занятный, бойкий и чувствительный: читателей он этим, вероятно, и подкупил. Новый рассказ Темирязова значительно ценнее “Пупсика”. Сентиментальность, некоторая сыроватость слога и чувства есть и в нем, но эти черты кажутся менее случайными. Начало рассказа, с шаблонно-претенциозным описанием Петербурга, ничего хорошего не предвещает, — однако дальше невольностораживаешься. [...] Темирязов безусловно даровит. [...] сквозь сомнительные приемы в писаниях Темирязова виден человек, и притом человек, который может стать художником» (Там же. С. 133).

¹³ Пильский П.М. Новая книга «Современных записок» [№ 37] // Сегодня. 1929. 11 янв. № 11. С. 3.

ждал: «читатель найдет немало хорошего [...] в рассказе Темирязова [...] (о судьбе обитателей этого домика во дни революции). [...] Рассказ [...] ярок и отчетлив [...]»¹⁴.

Вместе с тем не обошлось и без нареканий: и Адамович, и Набоков вменили в вину автору его подражательность современным советским авторам: первый при этом «грешил» на молодых отечественных «ориенталистов»¹⁵, другой — на Эренбурга¹⁶. Подобного рода претензии будут позднее предъявляться Темирязову еще не раз...

Именно с них начал свой негативный отклик на публикацию в СЗ рассказа «Сны» рецензент пражской «Воли России» Н. Рейзини, разумеется, первым делом помянув при этом «Домик»: «Б. Темирязову посчастливилось: это один из первых прозаиков, утвердившихся в “Современных записках”. Должен, однако, сказать, что приобретение в нем журнал сделал не особенно ценное.

Рассказ “Домик на пятой Рождественской”, напечатанный в 37-й книжке журнала, был очень неудачен. Тогда еще отмечалась грубая его подражательность не первоклассным образцам советской литературы.

“Сны” — рассказ гораздо лучше сделанный, но именно “сделанный”, не больше.

Беда литературных подражателей в том, что ими перенимается, иногда с большим умением, только форма; духовная же сущность, выражением которой является та или иная особенная манера письма у тех, кому они подражают, остается вне их достижения. Мне кажется, что существует какой-то закон передаваемости душевной энергии, обращаясь против тех, кому не под силу проникнуться этим духовным опытом и кто способен усвоить только внешнее его выражение.

Ни развязность тона, ни самоуверенность, с какой ведется повествование “Снов”, не спасают рассказа и мне думается, что ждать чего-нибудь значительного от Темирязова — трудно»¹⁷.

Этот же момент акцентировал в своей — опубликованной в «Современных записках» — ретроспективной оценке обоих анненковских рассказов критик С. Шерман¹⁸.

Рецензия П.М. Пильского на имевшую в своем составе «Сны» 39-ю книгу журнала продемонстрировала, что критик сохранил прежний свой пиетет к Темирязову, однако и он

¹⁴ Цит. по: *Набоков В.В.* Собр. соч. рус. периода: В 5 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 670.

¹⁵ См.: «В писаниях Темирязова есть что-то неуловимо-советское — не то Пильняк, не то серапионы, не то Лидин, — есть увлечение обманчивой, призрачной свежестью и новизной этих беллетристов» (*Адамович Г.В.* Собр. соч.: Лит. заметки. Кн. 1. СПб., 2002. С. 133).

¹⁶ См.: «автору [«Домика»] хочется посоветовать отбросить некий прием, которым он пользуется. Вот образец этого приема: “спокойствие, спокойствие, спокойствие”, твердит Петушков (обнищавший мещанин, которому прохожий бросил в шляпу окурков), продолжая неподвижно стоять... и если рука, державшая шляпу, иногда вздрагивала, то это происходило исключительно от холода или от мускульного напряжения”. Вот это кокетливое “исключительно” — прием сомнительный, часто встречающийся, кстати сказать, у Эренбурга. Зачем эта маска, зачем не просто сказать (или показать), что человек был оскорблен, рассержен?» (*Набоков В.* Собр. соч. рус. периода: В 5 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 670).

В данной связи см.: *Янгиров Р.* Юрий Анненков и Илья Эренбург. Биографии и репутации // *In memoriam: Сб. памяти Владимира Аллоя.* СПб., 2005. С. 299–360. Также см.: «...Курсировали из Москвы в Париж...»: Из переписки Юрия Анненкова и Льва Никулина / Публ. И.В. Обуховой-Зелинской // *Дiaspora: Новые материалы.* Париж; СПб., 2002. [Вып.] 4. С. 617–628.

¹⁷ *Рейзини Н.* «Современные записки» (книга XXIX [на самом деле XXXIX]) // *Воля России.* 1929. № 7. С. 112.

¹⁸ См.: «В 1928–29 гг. в “Современных записках” были напечатаны два рассказа Б. Темирязова (“Домик на 5-ой Рождественской” и “Сны”). По содержанию, тону и словесной ткани они настолько отличались от произведений эмигрантской литературы, что в авторе заподозрили скрывшегося за псевдонимом талантливого советского писателя» (*Савельев А.* [Шерман С.Г.] Темирязов Б. [Анненков Ю.П.] Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, 1934 // СЗ. 1934. № 55. С. 427). См. также соврем. исслед.: *Данилевский А.* «Домик на 5-ой Рождественской» Ю.П. Анненкова и «Петербургский текст русской литературы» // *Русская эмиграция: Литература. История. Кинолетопись. Мат-лы междунар. конф.*: Таллинн, 12–14 сент. 2002 / Ред. В. Хазан, И. Белобровцева, С. Доценко. Иерусалим: Гешарим; Таллинн, 2004. С. 44–69.

упрекнул автора рассказа в чрезмерной «литературности», «книжности», прежде всего подразумевая при этом его ангажированность советскими литературными образцами¹⁹.

Этим же самым выражением — «литературность» («нарочитая, непреодолимая литературность») — воспользовался для выражения сути своей неудовлетворенности «Снами» и Г.В. Адамович²⁰. А уже потом эта претензия переключалась в ныне ставший классическим фундаментальный труд Г.П. Струве²¹. Во всем этом сказались непонимание и неприятие эмигрантской критикой тех основ поэтики постмодернизма (принципиальной установки на интертекстуальность и дискредитацию всех и всяческих претендующих на аподиктичность истин — «пустяков», «симулякров»), которые в ту пору (задолго до возникновения самого термина²²) исподволь вырабатывались Анненковым и которые в наиболее полном

¹⁹ См.: «О “Снах” Б. Темиряева нужно сказать несколько слов. Этот рассказ написан в фокусной форме. Это — не упрек. Идея рассказа понятна, передана убедительно при всей неубедительности и спорности темы. Основная идея: мир мал. В своем круговороте он разъединяет и сталкивает одних и тех же людей. Форма рассказа не совсем обычна. Автор — литературен и, может быть, даже слишком. Чувствуются книжные влияния, между прочим, пильняковская “метельность”» (*Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 39] // Сегодня. 1929. 5 июля. № 184. С. 3).

²⁰ В этой рецензии, именуемой «“Современные записки”, книга XXXIX. Часть литературная» (ПН. 1929. 11 июля. № 3032. С. 3), Адамович в частности утверждал: «Написан “Третий Рим” [Г.В. Иванова] с тончайшим искусством — тончайшим и незаметным. Все легко, свободно, как будто даже небрежно. Ни одного усилия, но каждое слово достигает цели. Нашим юным писателям “последнего призыва” есть чему в этом отношении у Георгия Иванова поучиться. Они пишут порой умело, но не знают, как скрыть швы в своей работе. В поте лица “творят” они и, выбившись из сил, забывают пот стереть. Они — большей частью усердные литературные труженики, но назвать их художниками можно лишь с натяжкой».

Б. Темиряев — автор рассказа “Сны” — именно такой писатель. Даровитость его несомненна. Нет сомнений и в том, что Темиряев — человек, способный по-своему думать и чувствовать. Его рассказы не лишены какой-то грустной, “щемящей”, очень русской прелести. Лиризм в них подлинный. Но нарочитая, непреодолимая литературность этих рассказов ослабляет на девять десятых впечатление от них. “Он пугает, а мне не страшно”. Толстой в своих знаменитых словах о Леониде Андрееве метко определил одну из черт читательской природы: сопротивление слишком очевидным намерениям автора. Когда автор непрерывно напоминает вам, что в его планы входит вас очаровать, пленить или растрогать, вы и не пленяетесь, и не трогаются, и не очаровываетесь. В область искусства люди входят добровольцами, на аркане туда никого не затащишь» (цит. по: *Адамович Г.* Собр. соч.: Литературные заметки. Кн. 1. СПб., 2002. С. 210–211).

²¹ См.: «В 1928–1929 годах в “Современных записках” были напечатаны два рассказа Б. Темиряева — “Домик на 5-ой Рождественской” и “Сны”. Рассказы — оба из начальной эпохи революции — почти неизвестно до тех пор автора (впрочем, один его рассказ был до того отмечен на конкурсе “Звена”) обратили на себя внимание и своими советскими сюжетами, и своей явной непохожестью на обычные произведения зарубежной литературы. В талантливости их автора не могло быть сомнения, и вместе с тем он не похож был на новичка в литературе. [...] В том, что Темиряев находился под влиянием советской литературы, действительно не могло быть сомнений. Не какого-нибудь отдельного писателя, а именно всей советской литературы 20-х годов в целом. Может быть, даже правильное было говорить о влиянии тех писателей, которые повлияли на молодую советскую литературу, особенно Белого и Замятина (влияние Замятина чувствовалось очень явственно). Чувствовались и иностранные влияния, может быть, воспринятые непосредственно, а может быть, тоже шедшие через советскую литературу, — немецкого экспрессионизма [...] И был при этом в писаниях Темиряева какой-то неприятный душок, что-то “некрофильское”, как отметил Савельев. Душок этот особенно стегнулся в последнем и до сих пор целиком не изданном произведении Темиряева — романе “Тяжести”, отрывки из которого печатались в журналах в 1935–1938 годах».

Из всего напечатанного Темиряевым наиболее удачен был рассказ “Домик на 5-ой Рождественской” [...] И рассказы и романы Темиряева характеризуются разорванной, многоплановой композицией, без центральных персонажей, иногда с повествованием, развертывающимся в обратном порядке, и любовью к гротеску. Это чистейший сюрреализм. В коротких рассказах это получается у Темиряева довольно эффективно» (*Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 186–187).

²² Термин «постмодернизм» был впервые употреблен в 1934 г. — в вышедшей в Мадриде «Антологии испанской поэзии» Федерико де Ониса (см. об этом: *Shneiderman N.N.* Russian Literature 1988–1994: The End of an Era. Toronto; Buffalo; London, 1995. P. 171).

виде нашли воплощение в его романе «Повесть о пустяках»²³ (1934)²⁴, подготовившем почву для появления ставшей (по Н. Лейдерману и М. Липовецкому) «классикой мирового постмодернизма» «Лолиты»²⁵ В. Набокова, очень Темирязову в этом отношении обязанного.

Оба рассказа, как, впрочем, и все довоенные сочинения Темирязова в прозе, были опубликованы при посредстве М.А. Осоргина, — применительно к «Домику» тот сам свидетельствовал об этом в письме М. Горькому от 18 января 1929 г. из Парижа: «из начинающих интересен, по-моему, Б. Темирязов (“Домик на 5-й Рождественской” в посл[едней] книжке “Совр[еменных] зап[исок]”). Он — эмигрант очень недавний. Его рассказ мне удалось пристроить в “Совр[еменных] зап[исках]”, вообще несклонных давать приют новым именам...»²⁶.

Судить о том, каким образом попадали к Осоргину рукописи «Домика», «Снов» и первого темирязовского романа, а равно и о том, какова была его первоначальная реакция на них, можно — но *в самых общих чертах* — по позднейшим воспоминаниям Т.А. Осоргиной-Бакуниной в передаче Б.М. Носика. Последний сообщал: «Эту удивительную историю рассказала мне моя парижская приятельница, которая была свидетельницей этого происшествия и лично знала героя нашей заметки. В 1927 году в литературном еженедельнике “Звено” [...] появился рассказик, присланный на конкурс [...] и подписанный каким-то странным английским девизом. Рассказ назывался “Любовь Сеньки Пупсика”: очень симпатичный рассказ анонимного автора — про любовь и фантастическую судьбу жулика в послереволюционные годы. А еще через год в престижных “Современных записках”, [...] в № 37 [...] появился еще один рассказ, явно принадлежащий перу того же автора. Однако рассказ теперь уже под фамилией Темирязов — явно псевдоним. Прислан был рассказ таинственным путем, через какую-то даму по фамилии Горгулова и сразу напечатан. Какая-то мистификация...

[...] многие были заинтригованы появлением рассказа Темирязова и появлением на литературном горизонте нового, таинственного и совершенно профессионального автора. Более других был заинтригован писатель Михаил Осоргин, ревностно и даже ревниво относящийся к молодой литературе, много помогавший молодым и ведавший изданием “Молодые писатели” [«Новые писатели!» — А.Д.]. Так что можете представить себе, каково было удивление и возбуждение Осоргина, когда на его имя пришел вдруг пакет от того же самого таинственного Темирязова через ту же госпожу, а в пакете — роман. Да еще какой роман! Ну, рассказ-другой, написанный рукой профессионала, стихотворение — это еще куда ни шло, но чтоб великолепный роман!.. Тема была та же, послереволюционная Россия, и стиль тот же — но рука, какая рука! Осоргин написал через госпожу Горгулову

²³ См.: Темирязов Б. Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, [1934].

²⁴ См. об этом: Данилевский А.А. «Повесть о пустяках» Б. Темирязова и «Жизнь Клим Самгина»: Попытка диалога // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия А.В. Лаврова / Сост. В.Е. Багно, Д. Малмстад, М.Э. Маликова. М., 2009. С. 206–207. В свете вышесказанного подчеркнем, что «Повесть о пустяках» была завершена Анненковым уже к весне 1932 г., о чем можно судить по письму рекомендовавшего ее М.В. Вишняку М.А. Осоргина от 30 марта того же года (см.: Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку / Публ. Д. Финне и Т. Осоргиной-Бакуниной // НЖ. 1990. № 178. С. 293).

²⁵ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950–1990-е годы: В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 24.

²⁶ М. Горький и М.А. Осоргин. Переписка / Вступит. ст., публ. и примеч. И.А. Бочаровой // С двух берегов: Рус. литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 462. В данной связи см. также след. сетования Осоргина в письме М.В. Вишняку от 5 февраля 1929 г.: «Ничего не знаю о Темирязове; не имел от него ни строчки со дня напечатания его рассказа; писал ему, соблазняя присылкой печатных о нем отзывов, просил его послать Вам расписку. Я опять сомневаюсь в его реальности [здесь и далее — курсив М. Осоргина. — А.Д.], если только он не г-жа Торгулова [sic!], что, кажется, невероятно. Я даже думал, не Замятин ли он, вообще — не советский ли писатель, тайно работающий» (Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку // НЖ. 1990. № 178. С. 284).

письмо автору и потребовал, чтоб автор явился на свидание. Мол, приходите хоть в плаще и маске, но приходите — только тогда я стану заниматься романом, предложу его издательству “Петрополис”, в противном же случае — не согласен... Автор понял, что шутки с Осоргиным плохи, и явился — без маски и плаща. Осоргин смотрел на него с таким недоумением, что посетитель стал бормотать:

— Ну да, это я, Михаил Андреевич, вы что же, не узнаете меня, я Юрий Анненков. Ну да, и Борис Темирязов тоже я... Вы же меня узнали...

— Узнать-то узнал, но...

— Михаил Андреевич, знаете, был даже как-то уязвлен этим, — рассказывала мне вдова писателя Осоргина Татьяна Алексеевна.

— Чем же именно?

— Ну как-то, знаете... Чтоб одному человеку столько дано талантов... Ведь это, подумайте, — Юрий Анненков...»²⁷

Судя по опубликованной переписке Осоргина с М. Вишняком, первоначально «Повесть о пустяках» также намечалась первым для печатания в СЗ²⁸, однако редакция журнала на это не пошла. История завершилась тем, что сначала в ПН, многолетним сотрудником которых был Осоргин, появился небольшой фрагмент романа²⁹, а через полтора с небольшим года (в феврале 1934-го) и сам он вышел отдельным изданием в берлинском издательстве «Петрополис», ориентирующемся преимущественно на издание и переиздание за рубежом произведений советских писателей³⁰.

²⁷ Носик Б. Темирязов, который Анненков (Юрий Анненков) // Носик Б. Привет эмигранта, свободный Париж! М., 1992. С. 132–133; ср. у М.Я. Геллера: «Выход в свет [...] текста в 1934 г. [...] стал настоящей сенсацией. Имя автора [...] было совершенно неизвестным, но все критики усмотрели в книге настоящий шедевр. Однако никто [...] не мог узнать автора. По тону произведения можно было догадаться, что автор только что эмигрировал из СССР и желает сохранить анонимность.

Получив в конце 1932 г. в Париже рукопись романа, [...] Осоргин решил, что она принадлежит Евгению Замятину, беспорному мастеру русской прозы, который недавно покинул Советский Союз. Высоко оценив текст, [...] Осоргин написал по адресу, указанному на рукописи, что он готов опубликовать книгу в издательстве “Петрополис”, но с условием, что автор представится ему. Каково же было удивление Осоргина, когда он узнал, что книга написана тем, кого он хорошо знал — Юрием Анненковым, талантливым портретистом, декоратором театра и кино. Книга была опубликована под псевдонимом, выбранным самим автором, она имела успех» (*Heller M. Préface // Annenkov I. (B. Temiriazev). La Révolution derrière la porte / Trad. par A. Coldefy-Faucard; Préface de M. Heller. [Paris:] Lieu Commun, [1988]. P. 7–8.*)

Также ср.: «Недавно в Париже вышла в переводе с русского книга неизвестного писателя. Он умер в 1974 г. в Париже, а книга вышла на русском языке в 1934 г. Французская критика объявила ее литературным шедевром. Жан Франсуа Ревель писал о подарке, обнаруженном в шкафу времени. Когда книга появилась на русском языке — под ничего не значащим заголовком “Повесть о пустяках”, имя ее автора также ничего не говорило даже лучшим знатокам современной литературы — Б. Темирязов. Но все были единодушны в признании замечательного таланта автора. Поскольку в эмиграции все, казалось бы, всех знают, стали искать автора среди советских писателей. Когда известный писатель Михаил Осоргин получил рукопись “Повести о пустяках” он заподозрил в авторстве Евгения Замятина. Осоргин послал по адресу, указанному в рукописи, письмо, в котором обещал опубликовать текст, но только в том случае, если к нему придет автор. Если пожелает, пусть приходит в маске и плаще. Каково же было удивление Михаила Осоргина, когда к нему явился старый его друг Юрий Анненков, известный портретист, театральный декоратор, художник кино. “Повесть о пустяках” вышла под псевдонимом и после первоначального успеха была забыта» (*Геллер М. Повесть о пустяках // Темирязов Б. Повесть о пустяках. М., 2001. С. 3.*)

²⁸ См. в письме от 30 марта 1932 г.: «Сегодня (среда) у меня будет Евг[ений] Иван[ович] Замятин, который очень хотел бы познакомиться с Вами. [...] Жду в 8 ½ [...] И имею для Вас литературный сюрприз: *изумительную* повесть Темирязова, который оказался *фактом*, а не мифом. Был у меня, обедал. Интересный человек! Курьезное совпаден[ие]! Зам[ятин] и Темирязов» (Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку // НЖ. 1990. № 178. С. 293).

²⁹ См.: *Темирязов Б. Семья Коленки (Отрывок из «Повести о пустяках») // ПН. 1932. 10 мая. № 4066. С. 2.*

³⁰ В этой связи см. недавние переиздания: *Анненков Ю. Повесть о пустяках / Подгот. и ред. текста, коммент. и послесл. А.А. Данилевского. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2001; Темирязов Б. Повесть о пустяках / Вступит. ст. М. Геллера; Послесл. И. Обуховой-Зелинской. М.: МИК, 2001.*

Роман вызвал в эмигрантской периодике множество откликов, в большинстве своем положительных³¹. Много позднее А.В. Бахрах вспоминал по этому поводу: «В середине тридцатых годов в издательстве “Петрополис”, специализировавшемся на переиздании советских авторов, за подписью “Темирязов” появился роман “Повесть о пустяках”. Под “пустяками” подразумевались революция и эмиграция, и хотя такого рода метафора не всем пришлась по вкусу, талантливая книга поразила многих зарубежных читателей и критиков. Поскольку в технике романа были использованы приемы, модные тогда в советской беллетристике, авторство его стали приписывать ряду советских писателей. Впрочем, эта неувязка продолжалась недолго. Анненков не вытерпел и сам раскрыл свой псевдоним. Он возлагал чрезмерно большие надежды на свое детище, думая своей книгой прогреметь, и был особенно уязвлен, когда один из критиков [М.Л. Кантор] усмотрел в нем “овцу, наряженную в волчью шкуру”. А ему ведь так хотелось прослыть “волком в овечьем одеянии”!

Впрочем, полусуспех его первой книги, хоть и был для него известным разочарованием, не отбил охоты к писательству. После “Повести о пустяках” он принялся за новый роман “Тяжести”, из которого успел обнародовать всего лишь несколько небольших отрывков. [...] Как-то вскоре после окончания войны, в разговоре он упомянул, что хотя “Тяжести” еще не вполне закончены и “остается самая малость”, но написано им уже около тысячи страниц. Я так и не знаю, удалось ли ему завершить эту “самую малость”»³².

Публикацию в СЗ отрывков из еще незавершенного романа «Тяжести»³³ инициировал все тот же М.А. Осоргин, призывавший редакцию журнала воспользоваться читательским успехом «Повести о пустяках» и интересом к ее таинственному автору³⁴. Положительно-му решению данного вопроса в немалой мере способствовало, по-видимому, то обстоятель-

³¹ См.: Мих. Ос. [Осоргин М.А.] Повесть о пустяках // ПН. 1934. 1 марта. № 4725. С. 3; Ходасевич В.Ф. Книги и люди: «Повесть о пустяках» // Возрождение. 1934. 8 марта. № 3200. С. 3–4; Пильский П.М. Для кого это – пустяки? // Сегодня. 1934. 15 марта. № 74. С. 3; Уиковский В. Повесть о пустяках (Письмо из Парижа) // НРС. 1934. 8 апр. № 7742. С. 8; Балакишин П. Критические заметки: Б. Темирязов. «Повесть о пустяках» // НРС. 1934. 22 апр. № 7756. С. 8; Библиофил [Риттенберг С.А.] Б. Темирязов – Повесть о пустяках // Журнал Содружества (Viiruti [Выборг]). 1934. № 7 (19). С. 32–33; Савельев А. [Шерман С.Г.] Темирязов Б. [Анненков Ю.П.] Повесть о пустяках. Берлин: Петрополис, 1934 // СЗ. 1934. № 55. С. 427; М. Кр [Кантор М.Л.] // Встречи. 1934. № 4. С. 182–183; Ю.Ф. [Фельзен Ю.] // Числа. 1934. № 10. С. 288–289. Резюме большинства из этих откликов см. в работе: Ревякина И.А. «Повесть о пустяках» // ЛЭРЗ. 2002. С. 54–55. Также см.: Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996. С. 186–187.

Кроме того, см. весьма благоприятные отзывы о романе в эмигрантских воспоминаниях: Одоевцева И. На берегах Сены. М., 1989. С. 195; Шаховская З. Юрий Анненков // Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 293; Дон-Аминадо [Шполянский А.П.] Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания. М., 1994. С. 701–702. Ср., однако, с мнением В.С. Яновского: «Я тогда же [в 1934 г.] прочел ее [“Повесть о пустяках”], отрывками: реалистическое произведение, написанное, что называется, экспериментальным, очень культурным языком, но без оригинальной, личной подлинной темы. И в живописи, графике, в своих декорациях он тоже “делал” то под конструктивистов, то под кубистов, то под сюрреалистов, очаровав последовательно и Блока, и Третьякова» (Яновский В.С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб., 1993. С. 168).

Попутно отметим, что относительно недавно роман получил научное осмысление в следующих исследованиях: Данилевский А. Поэтика «Повести о пустяках» Б. Темирязова (Юрия Анненкова). Tartu, 2000 (Dissertationes Philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis. № 9); Обухова-Зелинская И. Послесловие // Темирязов Б. Повесть о пустяках / Вступит. ст. М. Геллера; Послел. И. Обуховой-Зелинской. М., 2001. С. 206–226; Данилевский А.А. «Повесть о пустяках» Б. Темирязова и «Жизнь Клима Самгина»: Попытка диалога // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия А.В. Лаврова. М., 2009. С. 194–207.

³² Бахрах А. По памяти, по записям... II // НЖ. 1993. № 190/191. С. 386.

³³ См.: Темирязов Б. Тяжести (Отрывок из романа) // СЗ. 1935. № 59. С. 167–196.

³⁴ В этой связи см. в письме Осоргина к М.В. Вишняку от 21 марта 1934 г.: «Б. Темирязов может дать Вам 2 печат[ных] листа для ближайшей книжки. Если хотите – скорее меня известите. Это – отрывок из нового романа: я не читал, но верю в талант автора. Кажется, сюжет на этот раз любовный. Думаю, что лучше печатать его скорее, пока он “модный автор”» (Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку // НЖ. 1990. № 178. С. 293).

ство, что к этому времени от дел в редакции устранился М.В. Вишняк — наиболее политизированный и, соответственно, наиболее в эстетическом плане консервативный из редакторов СЗ, и Темирязеву-Анненкову пришлось иметь дело уже с В.В. Рудневым, в этом отношении гораздо более отзывчивым и толерантным³⁵. Однако и у него творческая манера автора «Тяжестей» вызывала отторжение (см. п. 5), что — вкупе с незавершенностью романа в целом и с возникшими в процессе публикации недоразумениями делового и финансового характера (см. п. 4 и 5) — и вызвало завершение в 1937 г. сотрудничества Темирязева с самым авторитетным эмигрантским журналом и, в свою очередь, обусловило его последующую разовую «гастроль» в милюковских РЗ.

Реакция рецензентов на публикацию первого отрывка из «Тяжестей» (1935) была гораздо более сдержанной, нежели в случае с «Повестью о пустяках». Так, весьма доселе благожелательно настроенного по отношению к Темирязеву рецензента «Журнала Содружества» публикация нового его опуса «оставила» «в недоумении». По мнению С. Риттенберга, «Те своеобразные приемы, напоминаящие монтаж, которыми автор так умело пользовался в повести, здесь совершенно не достигают цели. Ничто как будто не объединяет тех частью очень живописных осколков, из которых состоит приведенный отрывок»³⁶.

П.М. Пильский (воздержавшийся на этот раз от огульных оценочных суждений, отличавших его отклик на «Повесть о пустяках») довольно тонко подметил специфику нового романа Темирязева-Анненкова (активно, напомним, работавшего в это время в кино³⁷) — его коллажность, монтированность и кинематографичность, и попытался истолковать их прагматику. В присущей ему многословной и велеречивой манере Пильский указывал: «Этого беллетриста мы знаем и помним по его “Повести о пустяках”. Она обличала в авторе равнодушно-холодное понимание и жизни, и истории, временами от нее веяло нигилистической насмешливостью. В новом романе этого нет. Здесь — спешащая подвижность, мелькание картин, кинематографически-быстрая смена лиц, событий, мест, даже стран, — Франция, Россия. Темирязев умеет поддерживать интерес читателя. Занимательности не упадает. Но это — второстепенно. Араб Саид Бен Аршан убивает содержательницу веселого дома. Он мог бы этого не делать, — роман ничего не проиграл бы [...] Все это — приемы завлечения читателя, обострение его давно ослабевшего внимания.

На Темирязеве заметны отсветы влияний Сирина. Перемежаются картины: кинематограф, Париж, русская усадьба [...], номер гостиницы, фруктовые сады, их пестрая зелень, птицы, и вдруг предобеденные часы, когда Куприн, вместе с Горьким, Леонидом Андреевым и борцом Поддубным, играет в городки на дачной теннисной площадке, а Репин говорит о Гладстоне, государственной [sic!] думе, Льве Толстом, гугенотах, Александре Македонском и дрессировщике Дурове. Целая глава отведена характеристике диванов: [...]

³⁵ В этой связи см. письмо Осоргина Рудневу от 18 февраля 1935 г.: «Дорогой Вадим Викторович, хотите ли печатать часть нового романа Темирязева? Материала хватит пока на две книжки, а затем и еще прибедет. Весь роман не одолеть — в нем будет листов 20 печ[атных]. Начало у меня и может быть Вам доставлено, но с тем, чтобы иметь ответ в течение 2 недель. Оценки не делаю; автор чрезвычайно талантлив, но таков же он был и в первом романе, вами [т.е. не Рудневым конкретно, а редакцией в целом. — А.Д.] отвергнутом» (РАЛ. MS. 1500/4). Также см. в письме Осоргина ему же от 21 февраля 1935 г.: «Тат. Ал. [Осоргина-Бакунина] занесет Вам начало романа Темирязева. Не знаю, стоит ли печатать часть романа — таких частей предположено десять; в них есть самостоятельность картин, и, конечно, их сила — в форме и мыслях, а не в слитности сюжета. Понравится — печатайте. Думаю, что и сам автор не отказался бы зайти к Вам переговорить (хотя он, во всем другом смелый, в литературе ужасно робок)» (РАЛ. MS. 1500/4).

³⁶ *Библиофил [Риттенберг С.А.] Среди книг. Современные записки. Кн. 59 // Журнал Содружества (Выборг). 1936. Янв. № 1 (37). С. 29.*

³⁷ В этой связи см. недавнее переиздание в русском переводе его книги «En habillant les vedettes» (Paris: R. Martin, 1951): *Анненков Ю. Олевая звезд / Пер. с франц. И. Обуховой-Зелинской и Д. Полякова; Предисл. И. Обуховой-Зелинской. М.: МИК, 2004.*

Лишь бы не останавливаться, лишь бы действие летело, лишь бы не утомился читатель, — подстегиваем, подстегиваем и, сами подстегнутые хлестом времени и суетой, — летим и кружимся без оглядки [...] Повсюду блестящая гладкость *поверхности*, — поверхности, но не глубины. Важно и дорого стало *непрерывное музыкальное струение словесных зеркальных вод*. Это не пустая и не случайная фраза, это — формула, желающая обозначить иностранные влияния: “made in...”

Но и тут ценность, важность, интерес не в самих действиях. Опять то же: атмосфера, настроения, отражения жизни, наши переживания. Впечатления важнее факторов, — восславим мимолетность! Во имя ее можно принести какие угодно жертвы — и они приносятся. Заслуга современного беллетриста в том, что он не хочет и не смеет распространяться. Один-два штриха, и перед нами — ясное лицо, будто на фотографии. [...] Прежде для этих фигур понадобились страницы, главы, длинные описания, — теперь этого не вынести. Отрывок есть отрывок, — в этом номере он закончен, но роман не развернулся, для нас его нет, и под последней строкой здесь можно было бы поставить: “продолжение следует”. Да, продолжение, — не думаю, чтоб окончание»³⁸.

Публикация второго отрывка из романа «Тяжести» (1937) вызвала большее количество печатных откликов, и на этот раз они оказались в основном положительными. Показательным примером тому — мнение выборжца С. Риттенберга, кардинально изменившего свое первоначальное отношение к роману: «Б. Темирязов, автор отмеченной нами в свое время “Повести о пустяках”, представлен отрывком из романа, под названием “Тяжести”. Б. Темирязов обладает даром несколькими меткими штрихами воспроизвести обстановку, иногда дать почувствовать целую эпоху»³⁹. Рецензент особо отметил, что в опубликованном отрывке автор «показал себя, кроме того, настоящим сатириком-карикатуристом [sic!]»⁴⁰.

Суждения П.М. Пильского о новом отрывке — столь же многословные и импрессионистичные, как и в прошлый раз, — свелись в основном к повторению прежних его догадок и наблюдений над текстом⁴¹. Добавился лишь позитив в общей его оценке: «Отрывок темирязовского романа лишен сюжета, фабулы, спайки между главами, — она и не нужна: все здесь само собой спаялось механически, спаялось и понеслось. Этот бег передан увлека-

³⁸ Пильский П.М. Новая книга «Современных записок» [№ 59]. [...] Повесть Б. Темирязова «Тяжести». — Кинематограф и беллетристика. [...] // Сегодня. 1935. 30 нояб. № 329. С. 3.

³⁹ Риттенберг С.А. Среди книг. Современные записки. Кн. 64. (Часть литературная) // Журнал Содружества (Выборг). 1937. Окт. № 10 (58). С. 20.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Приведем их полностью: «Остывающие пристрастия, погибшее сочувствие, жестокий холод — тяжкие уроки жизни. Что у Берберовой только угадывается, что обнажается в речах и поступках ее героинь и героев, то с полной открытостью и откровенностью находит себе точные и смелые признания у Б. Темирязова. В этой книге “Совр[еменных] зап[исок]” отрывок из его романа “Тяжести” начинается словами: “Сейчас мы никого не любим. Для любви у нас нет ни времени, ни опыта. Мы не успели, нам было некогда упражнять себя в этом чувстве”. Его некому и подарить.

В мелькающих панорамах общей суматохи человек, его личность, черты, голос, интересы пролетают с сумасшедшей быстротой. Четвертая глава этого отрывка радостно возвещает: “К счастью, люди начинают обезличиваться, черты лица стираются, отдельная жизнь проходит незамеченной”. Темирязов уверяет, что от этого зрелище несомненно выигрывает, — “в глазах не так рябит”. Нет, это не поза, не наигранное презрение к жизни. Для Темирязова нынешний мир кружится, вспыхивает и пролетает, как мелькание кинематографа. Не хватает сил и некогда сосредотачивать свое внимание на отдельных лицах, фигурах, даже судьбах т. наз. великих людей. Изо дня в день известна вся жизнь Леонардо да Винчи. Мы знаем все приключения Челлини, Лермонтова, Рэмбо, на улицах Рима Рафаэля узнавали по его походке, — “что можем мы сказать о величайшем художнике наших дней?” Почти ничего. Он — испанец, бронет, поседел, женат на русской, — все. Мы глухи, и — говорит Темирязов, — “такая неосведомленность наполняет нас радостью, к биографиям мы относимся недоверчиво”, они “вызывают в нас чувство брезгливости”. Обратите внима-

тельно. Темирязов захватывает этим дуновением, ветром непрерывного движения. Он талантлив, и на протяжении целых страниц чувствуется эта стремительность и непокорная смелость, легкое дыхание одаренной силы»⁴².

Оставивший без внимания публикацию первого отрывка из «Тяжестей» В.Ф. Ходасевич откликнулся на публикацию второго (весьма вероятно, что данное обстоятельство было хотя бы отчасти вызвано тем, что к этому времени и для него перестала быть секретом тождественность писателя Б. Темирязова его давнему другу художнику Анненкову⁴³) и с большой похвалой отозвался как о выразительности и правдоподобию отдельных персонажей и ситуаций в предложенном тексте, так и о его общей сатирической направленности⁴⁴.

ние на это слово “брезгливость”: оно просовывало свою голову, смотрело на нас ледяными глазами и в повести Берберовой.

Нет большого смысла страдать и волноваться, наблюдая зрелище современной жизни, где все стиснуто, заковано суетой и страхом, — вертящаяся карусель, и на деревянных конях, в безрассудном самообмане, непрерывно один за другим, скачут по заколдованному кругу живые куклы, похожие друг на друга, будто отпечатанные одной и той же машиной. С кинематографической быстротой, безостановочно пролетают в романе Темирязова женщины, мужчины, русские, евреи, дельцы, лекторы, ночные игроки, и в этой толпе трудно отличить бездельника от философа и убийцу от монаха.

Главы Темирязова пересыпаны, забиты, запружены именами, отчествами, фамилиями, но лиц нет. Тут не только холод и брезгливость, а настоящее презрение, — пришло другое время, вещи заслонили человека и у Темирязова чуть ли не целые страницы отведены перечислению предметов: пилки для ногтей, противогазовые маски, гигантские турбины, двухстволки, газовые плиты, граммофоны, автомобили, фотографические аппараты, сапожная мазь, таблетки аспирина. Здесь им подарено не меньше места, чем мелькающему и пролетающему списку людей, всем этим Федюкиным, Шацким, Лапчинским, Скороходовым, Зонам и Хаимзонам, Новосельцевым и Шаховским. В своих правах на наше внимание вещи уравниваются с человеком. И те и другие, с точки зрения холодного наблюдателя, равноценны. Холод, замороженность, мерзлость проникли в наши души и сердца, захватили литературу, стали считаться не только свидетельствами мудрости, но и своеобразной добродетели» (*Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 64]. Повесть Н. Берберовой «Лакей и девка». [...] Психопатологические мотивы в беллетристике. «Тяжести». Отрывок из романа Б. Темирязова. [...] // Сегодня. 1937. 6 окт. № 274. С. 3.).

⁴² Там же.

⁴³ О дружбе между ними свидетельствует хотя бы тот факт, что в эмиграцию в июне 1922 г. Ходасевич и Н.Н. Берберова отправились буквально из квартиры Анненкова в Петрограде на Кирочной улице (см. об этом: *Берберова Н.Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1996. С. 180). Напомним также, что Анненков — автор известного графического портрета Ходасевича, датированного 1921 г., — этот портрет затем откроет 3-е изд. книги Ходасевича «Счастливый домик» (Берлин, 1922). Отметим, наконец, и то, что в конце 1930-х гг. Ходасевич подарил Анненкову автограф (?) своего биографического очерка «Горький», вдобавок снабдив его дружеской надписью (см. об этом: *Анненков Ю.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий. [New York:] Изд. Междунар. лит. содружества, 1966. Т. 1. С. 36).

В этой же связи см. наши суждения об интертекстуальных переключках темирязовского «Домика на 5-ой Рождественской» со стихотворением Ходасевича «Дом» (окончат. ред. — 1927 г.): *Данилевский А.* «Домик на 5-ой Рождественской» Ю.П. Анненкова и «Петербургский текст русской литературы» // Русская эмиграция: Литература. История. Кинолетопись. Мат-лы междунар. конф. Иерусалим: Гешарим, Таллинн, 2004. С. 55–59.

⁴⁴ См.: «Отдел беллетристики заканчивается вторым отрывком из романа Б. Темирязова “Тяжести”. Первый отрывок был напечатан еще в 59 книжке журнала. Восстановить по ним общий ход и характер романа не представляется возможным. Отчетливо выраженный сатирический тон нынешнего отрывка оказался для нас даже некоторым сюрпризом. Тем не менее, темирязовской сатире нельзя отказать ни в остроте, ни в меткости, ни в правдивости. Разговоры г-жи Шацкой (о русской истории, о музыке, о церкви) по-своему великолепны. Чего стоят хотя бы ее снисходительные замечания: “Мне говорил один приезжий из России, что церковь там ушла в подполье. Я ее вполне понимаю”. Эту г-жу Шацкую словно видишь живьем — да мы, может быть, и в самом деле встречались с нею... Великолепен также “Меморандум моих людей по менажу”, диктуемый секретарше г-ном Гурфункелем. В “Повести о пустяках” Темирязов порой прибежал к монтажу, вставляя в роман подлинные документы. Не принадлежит ли к числу их и “Меморандум”? Похоже, что так. Если же он сочинен, то как нельзя более удачно и правдоподобно» (*Ходасевич В.Ф.* Книги и люди: «Современные записки» книга 64-ая // Возрождение. 1937. 15 окт. № 4101. С. 9).

Выступлением ведущего литературного критика «Возрождения», собственно, и исчерпывается круг известных нам откликов на напечатанные в «Современных записках» произведения Темиряева. В завершение обзора отметим: имеются все основания утверждать, что публикация «Тяжестей» была продолжена Анненковым после войны под другим наименованием⁴⁵ и, следовательно, история рецепции романа должна иметь продолжение.

⁴⁵ См.: *Темиряев Б. (Ю. Анненков)*. Сентиментальный памятник: Отрывок из неизданного романа «Рваная эпопея» // *Возрождение*. 1957. Ноябрь. № 71. С. 42–61; 1958. Янв. № 73. С. 121–129; *Темиряев Б.* Рваная эпопея: Повесть // *НЖ*. 1960. № 59. С. 22–40; № 60. С. 29–67; № 61. С. 25–62. См. также публикации фрагментов «эпопеи», оформленных как рассказы: *Темиряев А.* [sic!] Случай без названия // *Возрождение*. 1960. Февр. № 98. С. 51–60; *Темиряев Б.* Шесть дней // *Возрождение*. 1962. Май. № 125. С. 28–39.

1. Анненков — Вишняку
Paris. Конец 1928 — начало 1929 г.

Глубокоуважаемый Марк Вениаминович,
очень прошу Вас простить меня за то, что так долго не присылал Вам расписки, но, как это ни странно, я только несколько дней тому назад получил Ваше письмо, журнал и оттиски.

Я все время нахожусь в разъездах, и получение корреспонденции осложнено у меня до чрезвычайности.

Я благодарю Вас за внимание и посылаю Вам мой восторг по поводу напечатания «Домика» в «Современных записках»¹.

Борис Темиряев

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 133) (см.: Илл. 12). Датируется предположительно по содержанию.

¹ Подразумевается публ.: *Темиряев Б.* Домик на 5-ой Рождественской // СЗ. 1928. № 37. С. 196–223. См. переизд.: *Анненков Ю.* Домик на 5-ой Рождественской: Рассказ // Стрелец (Jersey City, NJ). 1988. № 2. С. 22–29; То же // Стрелец (Париж; М., Нью-Йорк). 1993. № 1 (71). С. 163–180. В этой связи см. и напечатанный вскоре в СЗ еще один рассказ того же автора: *Темиряев Б.* Сны // СЗ. 1929. № 39. С. 139–169.

См. отзывы на публ. «Домика»: *Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 37] // Сегодня. 1929. 11 янв. № 11. С. 3; отклик В. Сирина-Набокова в его рецензии «Современные записки». XXXVII» в газете «Руль» за 30 янв. 1929 г. (перепеч. в кн.: *Набоков В.В.* Собр. соч. рус. периода: В 5 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 670); *Рейзини Н.* «Современные записки» (книга XXIX) // Воля России. 1929. № 7. С. 112. См. также отклик П.М. Пильского на публикацию «Снов»: *Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 39] // Сегодня. 1929. 5 июля. № 184. С. 3. Также см. примеч. 18 к вступ. ст.

2. В.И. Анненкова¹ — Рудневу
Paris. До 18 октября 1935 г.

Monsieur Roudneff,

Ю.П. Анненков очень просит Вас оставить у Вашей concière² рукопись Темиряева «Тяжести»³ — завтра утром он или я за ней заедем.

Заранее благодарю, с приветом

В. Анненкова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется предположительно по содержанию.

¹ Анненкова (урожд. Мотылева) Валентина («Тина») Ивановна (1893–1978, Париж), вторая жена Ю.П. Анненкова (с 1924 г.) и его постоянная модель как художника; драматическая актриса.

² консьержки (фр.).

³ «Тяжести» – второй роман Б. Темирязова. Частично опубл. в СЗ и в РЗ; см.: *Темирязов Б. Тяжести* (отрывок из романа) // СЗ. 1935. № 59. С. 167–196; 1937. № 64. С. 79–97; РЗ. 1938. № 3. С. 104–145. Текстуально-сопоставительный анализ показывает, что после Второй мировой войны публикация «Тяжестей» была продолжена Анненковым под другим наименованием: «Рваная эпопея»; см. примеч. 45 к вступ. ст.

3. Руднев — Анненковым *Paris. 18 октября 1935 г.*

18.X.

Многоуважаемый Юрий Павлович! или Многоуважаемая госпожа Анненкова!
Поднимайтесь, пожалуйста, ко мне наверх, — я Вас буду ждать *до 11 ч.* у себя.

На случай же, что Вы придете уже позже 11 ч., вот Вам предварительное краткое объяснение, — более подробное откладываю до встречи, если оно понадобится.

1. Рукописи у меня дома нет, она в редакции, поэтому, к сожалению, не могу исполнить Ваше желание, — оставить ее у консьержки.

2. Но надо ли это? Не писал Вам потому, что куда-то запроторил Ваш адрес и все забывал спросить его у Осоргина¹. А мои предположения относительно печатания Вашего романа в «С[овременных] з[аписках]» были, как я говорил Вам, таковы.

Печатать ли *весь* роман, — я мог бы решить, лишь ознакомившись с рукописью всего романа в целом или, по крайней мере, большей части его. Да и то, если, как Вы полагали, роман будет всего *ок[оло]* до 20 печ[атных] листов, — ясно, что «С[овременные] з[аписки]», выходящие три раза в год, все равно могли бы печатать его, лишь пропуская отдельные главы, — как последнее время мы вынуждены были делать с романами Алданова, Зайцева, Осоргина.

Таким образом, *если* у Вас весь роман не написан еще, может стоять вопрос лишь о напечатании первого отрывка, *не предрешая* пока вопроса о печатании дальнейшего, в надежде, что к январю, к следующей книжке, перспективы всего романа для Вас уже выяснятся.

Так вот, пользуясь стечением благоприятных обстоятельств, я и предполагал (о чем собирался, разыскав Вас, говорить с Вами) пустить первый отрывок (с небольшими выпусками 2–3 главок) в *этой*, ближайшей книжке «С[овременных] з[аписок]»².

Надеюсь, это отвечает и Вашим желаниям, но, осторожности ради, прошу Вас отозваться и одобрить этот план.

Так как время уж очень не терпит (рукопись должна быть для набора в типографии в понедельник с утра), — то не откажите отозваться пневматичкой.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки».

¹ Осоргин (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), прозаик, журналист, литературный критик, переводчик, публицист, мемуарист, общественный деятель — эсер и масон. В сентябре 1922 г. выслан из Сов. России. С конца 1923 г. жил в Париже. Редактор литературного отдела эсеровской газеты «Дни». Член парижского Союза русских писателей и журналистов; член Общества друзей русской книги (Париж). В 1929–1930 гг. организатор и редактор парижского издательства «Новые писатели». До 1937 г. сохранял советское гражданство. В 1940 г. переехал в Шабри (департ. Эндр), где и умер. По свидетельству М.В. Вишняка, Осоргин постоянно опекал молодых писателей и «открыл» или, во всяком случае, помог «открыться» литературному дарованию Газданова, Темирязева (Юрий Анненков), В. Яновского, частично — Ладинского» (Вишняк 1993. С. 138). С 1928 г. Осоргин был связующим звеном между Б. Темирязовым и редакцией СЗ, в 1935 г. он же выступил как инициатор печатания отрывков из романа «Тяжести» в СЗ (см. вступ. ст.).

² См. примеч. 3 к п. 2.

4. Руднев — Анненкову *Paris. После 18 октября 1935 г.*

воскресенье

Многоуважаемый Юрий Павлович!

Сейчас нашел в ящике у себя Вашу корректуру. *Впервые* прочел, что получилось с восстановлением Вами пропущенных ранее глав и, должен сказать откровенно, пришел в большое смятение... Не буду говорить по существу о достоинствах этой литературной манеры, она, конечно, и законна, и, вероятно, имеет свои *достоинства* преимущества. Но к общему стилю «С[овременных] з[аписок]» эта нарочитая[?] манера мозаичных, не связанных с общим содержанием вставок (письмо к Ирине¹, глава о пещерке² и следующая о Куприных, Горьких и пр.³) — *идет как к короле седло!*.. *Чувствую* Ощущаю это очень болезненно.

Конечно, была *моя* ошибка, что я так тогда легко согласился на восстановление части опущенного мною текста, не подумав, к чему это может привести. Но и то сказать, если б я имел возможность увидеть восстановленную Вами рукопись *до* сдачи ее в типографию, как предполагалось, я бы спохватился тогда же.

Грех — пополам. Конечно, *не может быть речи о возвращении* я не чувствую себя вправе предложить вернуться полностью к первоначальному набору, с выпуском всех

трех восстановленных глав. Но на небольшую жертву и Вам придется пойти: Думаю опустить вновь одну — технически это легче всего сделать с последней, 10-й («В предобед[енные] часы Куприн...»⁴). Стоимость неиспользованной (одной) страницы и перемену пагинации беру на себя.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию. На бланке журнала «Современные записки».

¹ См.: *Темирязов Б.* Тяжести (Отрывок из романа) // СЗ. 1935. № 59. С. 174–175 (глава 4). Номер вышел из печати в ноябре 1935 г.

² См.: Там же. С. 181–184 (гл. 9).

³ См.: Там же. С. 184–185 (гл. 10).

⁴ Насколько можно судить по тексту, наибольшему сокращению, вопреки конкретно выраженной просьбе Руднева, подверглась не 9-я и не 10-я, а 4-я глава («Письмо к Ирине»). Здесь же см. печатные отклики на публикацию в СЗ второго отрывка из романа «Тяжести» (1937. № 64): *Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 64]. Повесть Н. Берберовой «Лакей и девка». — «Воспоминание» Г. Газданова. — Психопатологические мотивы в беллетристике. «Тяжести». Отрывок из романа Б. Темирязова. — «Дар» Сирина // Сегодня. 1937. 6 окт. № 274. С. 3; *Ходасевич В.Ф.* Книжки и люди: «Современные записки» книга 64-ая // Возрождение. 1937. 15 окт. № 4101. С. 9; *Риттенберг С.А.* Среди книг. Современные записки. Кн. 64. (Часть литературная) // Журнал Содружества (Выборг). 1937. № 10 (58). С. 20.

5. Руднев — Анненкову

Paris. 19 декабря 1935 г.

19.XII.

Многоуважаемый Юрий Павлович,
 посылаю Вам сейчас отдельные оттиски Вашего романа¹, а вместе с ними — гранки, полученные мною от типографии, *неиспользованного* набора, — те главы, которые Вы сами сняли.

Так как, по нашему уговору, за этот набор Вы взялись платить сами, и так как я выслал Вам гонорар полностью, — то, значит, Вы мне должны 60 fr: 132 фр., которые я типографии уже *оплатил* в общем счете.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки». Вверху помета рукой В. Руднева: «Анненков-Темирязов».

¹ См. отклики на публикацию первого отрывка из «Тяжестей»: *Библиофил [Риттенберг С.А.]* Среди книг. Современные записки. Кн. 59 // Журнал Содружества (Выборг). 1936.

Янв. № 1 (37). С. 29; *Пильский П.М.* Новая книга «Современных записок» [№ 59]. Загадки и призраки в романе Сирина. — Сны безумия. Последний отрывок повести Г. Газданова. Что такое атмосфера романа? — О смерти поэта Бориса Поплавского. — Повесть Б. Темиряева «Тяжести». — Кинематограф и беллетристика. — «Вольный каменщик» М. Осоргина // Сегодня. 1935. 30 нояб. № 329. С. 3.

*«Редакция “Современных записок”
относится ко мне с непостижимым
для меня невниманием»:
К.Д. Бальмонт*

Публикация, вступительная статья и примечания
Б. Хеллмана

В 1920 г. Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) уехал из Советской России в заграничную командировку. Через год он объявил о своем решении остаться во Франции вместе с женой и дочерью. С самого начала его литературная активность в эмиграции была внушительной. За первые четыре года он выпустил восемь книг – в Стокгольме, Париже, Берлине и Праге. В СЗ Бальмонт стал сотрудничать с самого первого номера, опубликовав на страницах журнала за период с 1920 по 1924 г. множество стихотворений, повесть «Белая невеста» и эссе «Мысли о творчестве».

Отношения Бальмонта с редакцией СЗ, однако, не были бесконфликтными. Как следует из воспоминаний М. Вишняка, в СЗ смотрели на Бальмонта как на писателя прошлого, поэта, «перепевавшего себя»¹. Его статьи сокращали, и его стихотворения долго держали в письменном столе редакции. Бальмонт принимал всякую критику как наглость со стороны профанов в поэзии и отвечал высокомерно. Вишняк с иронией вспоминает, что Бальмонт часто говорил о себе в третьем лице, называя себя Поэтом².

Плодовитость Бальмонта натолкнулась на неприятие и холодность и в других редакциях, и, несмотря на свою огромную дореволюционную популярность, он теперь зарабатывал мало, страдая от непонимания публики. В письме к П.Н. Милюкову, главному редактору ПН, от 15 сентября 1921 г. он открыто говорит о своем безнадежном положении: «Многоуважаемый Павел Николаевич. Мне очень тягостно докучать Вам повторно. Но я прошу Вас, посылая два новые стихотворения, по возможности чаще печатать меня. Я не могу не сказать Вам, что я нахожусь в очень стесненных обстоятельствах. Раньше, кроме Вашей газеты, меня печатала “Воля России” и “Руль”. Теперь они более не печатают меня. “Совр[еменные] записки” берут у меня лишь минимум из того, что я им даю»³.

В 1924 г. у писателя возник конфликт с СЗ из-за поэмы «В голубых долинах», отвергнутой редакцией без объяснений. Через три года после этого, в 1927 г., цикл стихотворений, посвященных близкому другу Бальмонта, И.С. Шмелеву, редакция вызывающе отложила в сторону, и – наконец, в 1934 г. журнал отказался не только от новых стихотворений Бальмонта, но, несмотря на свои обещания, и от стихов его дочери Мирры. На все эти эпизоды Бальмонт бурно и обиженно реагировал.

Последняя публикация Бальмонта в СЗ состоялась в 1937 г. В том же году его последняя книга, «Светослужение», вышла в Харбине. Уже за два года до этого Бальмонт испытал тяжелую депрессию и прошел курс лечения в госпитале. В 1937 г. он, попав в автомобильную аварию, потерял трудоспособность. Свои последние годы он провел в Нуази-ле-Гран (Noisy Le Grand) под Парижем, где и умер в декабре 1942 г.

¹ Вишняк 1957. С. 126.

² Там же. С. 126.

³ Константин Бальмонт. Письма к П.Н. Милюкову / Предисл. и публ. Олег Коростелев и Жорж Шерон // НЖ. 1999. № 214. С. 163.

1. Бальмонт — Вишняку
Châtelailлон. 28 июня 1924 г.

Шатэлейон. 1924. 28 июня.

Многоуважаемый Марк Веняминович,
 Посылаю Вам только что написанную поэму грозы, «*В голубых долинах*»¹. Будьте добры предложить ее от моего имени редакции «*Современных записок*» на предмет напечатания ее. Надеюсь, что ее космический революционизм будет близок редакции журнала.

Жму Вашу руку и буду ждать ответа. Преданный Вам

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

¹ Поэма «В голубых долинах» в СЗ напечатана не была. В своих воспоминаниях Вишняк упоминает поэму как неактуальное для журнала произведение, отвергнутое редакцией (см.: Вишняк 1957. С. 126).

2. Бальмонт — редакции «Современных записок»
Châtelailлон. 30 июля 1924 г.

В редакцию «Современных записок».

Шатэлейон. 1924. 30 июля.

Посылая три небольшие поэмы¹, связанные художественным единством и явившиеся для меня воплощением давнишних мыслей и настроений, связанных с перечитыванием основных творцов русской поэзии и с длительным пересмотром всего своего прошлого, я весьма был бы счастлив, если бы журнал захотел напечатать это. В случае положительного отношения редакции к предлагаемому мною, просил бы, ежели то возможно, не разъединять соединенного мною. В крайнем случае, я согласился бы на то, — но, если вопрос лишь касается вознаграждения, я предпочел бы лучше умаление его, нежели разъединение поэм.

Посылал я, кроме того, на имя М.В. Вишняка, для передачи в редакцию, с месяца тому назад, поэму «В голубых долинах». Просил бы сообщить о ее судьбе².

С искреннею преданностью

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

¹ Речь идет о стихотворениях «Заветная рифма», «Русский язык» и «Отчего?», которые печатались в СЗ под общим заголовком «Из книги “В раздвинутой дали”» и с датировкой «Châte-

laillon 1924 3 июля» (СЗ. 1924. № 22. С. 174–179). В 1930 г. Бальмонт выпустил сборник стихотворений с тем же названием — «В раздвинутой дали: Поэма о России» (Белград: Рус. библиотека, 1930), но вышеупомянутые стихотворения в него не вошли.

² См. примеч. 1 к п. 1.

3. Бальмонт — Вишняку *Châtelaiillon. 17 сентября 1924 г.*

Шатэлейон. 1924. 17 сентября.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Еще в июне мною были посланы в редакцию «*Совр[еменных] зап[исок]*» стихи мои «*В голубых долинах*»¹ и затем три связанные в одно поэмы «*Заветная рифма*», «*Русский язык*», «*Отчего?*»².

В последнем №-е «Посл[едних] нов[остей]» помещено содержание новой 21-й книги «*Совр[еменных] зап[исок]*»³. Я не вижу там своего имени и доселе ничего не знаю о судьбе посланного. Из Вашего давнишнего письма лишь знаю, что стихи мои пришли в то время, когда все члены редакции, переутомленные своими непомерными работами, уехали отдыхать, — и следовательно теперь уже отдохнули настолько, что, если еще до сих пор они не удосужились прочесть мои стихи и известить меня о судьбе рукописей, Бог им помог в другом, и они пресуществили множество рукописей в новую книгу журнала.

Если по отношению меня все это не случайность, а система, я окончательно говорю: или я состою действительным сотрудником журнала и ко мне естественно и товарищески внимательны, или этого нет, и тогда вывод ясен.

Свидетельствую свое искреннее уважение.

К. Бальмонт

Châtelaiillon, Char[ente]-Inf[érieure]
С. Balmont.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

¹ См. примеч. 1 к п. 1.

² См. примеч. 1 к п. 2.

³ Объявление об очередном номере СЗ (№ 21) было опубликовано в ПН (1924. 16 сент. № 1347. С. 3). Стихи Бальмонта появились только в следующем номере СЗ — № 22.

4. Бальмонт — Вишняку *Paris. 11 апреля 1927 г.*

Париж. 1927. 11 апр.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
Прошу Вас, не откажитесь вручить следующие мне монеты, и новый № «С[овременных] з[аписок]»¹, моей дочери Мирре². Она пойдет к Вам.

Я уезжаю в Польшу и Чехию до июня³.

Мой адрес (если Вам понадобится):

Polska, Zakopane, Narenda, pani Maria Kasprowicz⁴. (Dla B[almona]). Всего лучшего Вам. С преданностью

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15). Письмо на визитной карточке с надписью: «Constantin Balmont».

¹ Имеется в виду гонорар за стихотворения «Дремота», «Туда, туда» и «Море» (СЗ. 1927. № 31. С. 248–250).

² Бальмонт Мирра Константиновна (1907–1970), дочь К.Д. Бальмонта и Е.К. Цветковской. Мирра Бальмонт, в замужестве Аутин, печаталась и выступала на литературных вечерах начиная с 1925 г. Публиковалась иногда под псевдонимом Аглая Гамаюн.

³ В апреле–мае 1927 г. К.Д. Бальмонт выступал с лекциями и чтением стихов в Варшаве, Белостоке, Лодзи, Вильне, Гродно, Львове, Кракове и Познани. В середине июля он был в Чехии, выступая с докладом и посещая местный ПЕН-клуб (*Куприяновский С.М., Молчанова Н.А.* «Поэт с утренней душой»: Жизнь, творчество, судьба Константина Бальмонта. М., 2003. С. 377–378).

⁴ Kasprowicz Maria (1892–1968), в девичестве Марья Викторовна Бунина, дочь русского генерала. В 1911 г. вышла замуж за польского поэта, драматурга, критика и переводчика Яна Каспровича (1860–1926). Бальмонт был лично знаком с Каспровичем; его переводы стихотворений польского поэта вышли отдельным изданием под заглавием «Книга смиренных» (Варшава: Добро, 1928). Бальмонт посетил Марию Каспрович в конце апреля 1927 г. и после своих выступлений в Польше провел еще около двух недель (конец мая – начало июня) на ее даче «Narenda», недалеко от Закопане (см.: Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву. Письма и стихотворения. 1926–1936 / Ред. К.М. Азадовский и Г.М. Бонгард-Левин. М., 2005. С. 127). В газете «Сегодня» (1927. 7 авг. № 174. С. 1) была помещена их совместная фотография, снятая в Харенде.

5. Вишняк [?] – Бальмонту *Paris. 5 октября 1927 г.*

Париж, 5.10.1927 г.

Глубокоуважаемый Константин Дмитриевич!

К сожалению, Ваши стихи¹ попали в руки редакции с опозданием – в то время, как очередная книга уже была в типографии. Не желая задерживать на дополнительное время у себя Вашу рукопись (т.к. нет уверенности, что стихи смогут попасть и в следующую книгу), посылаем Вам ее обратно. Не откажитесь прислать стихи несколько позже, месяца через три.

С уважением

М[арк Вишняк?]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15) (см.: Илл. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Атрибутируется предположительно (см. след. п.).

¹ О каких стихотворениях идет речь, неизвестно. И.С. Шмелев в письме к Вишняку от 22 октября 1927 г. комментировал инцидент: «Меня очень поразило отношение ред[акции] “Совр[е-

менных] зап[исок]” к К.Д. Бальмонту. Стихи его были посвящены мне. Обиду ему я считаю обидой и себе» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154; см. публ. писем Шмелева в т. 4 наст. изд., п. 15). Дружеские отношения завязались между Бальмонтом и Шмелевым, когда в 1927 г. они оба провели лето в Капбретоне. Бальмонт тогда написал много стихотворений, посвященных Шмелеву. Часть этих стихотворений опубликована в «Сегодня» (Рига) и «Перезвонах» (Рига) в том же году, и в «России и славянстве» (Париж) в 1929 г.

Бальмонт сильно обиделся на редакцию СЗ (см. п. 6) и решил вторично своих стихов не посылать. Шмелев, защищая своего друга, в письме от 31 мая 1928 г., еще раз вернулся к этому инциденту: «А с К.Д. Бальмонтом плохо поступили — и не извинились даже» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154; см. публикацию писем Шмелева в т. 4 наст. изд., п. 18). На сотрудничество с СЗ Бальмонт повторно согласился только в 1931 г.

6. Бальмонт — редакции «Современных записок» *Capbreton. 8 октября 1927 г.*

Непристойный анонимный листок возвращаю туда, откуда он пришел¹.

К. Бальмонт

Капбретон. 1927. 8 окт.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15). Приписка Бальмонта на п. 5, которое он послал обратно в редакцию СЗ.

¹ Имеется в виду п. 5.

7. Бальмонт — Вишняку *Capbreton. 7 октября 1931 г.*

Капбретон. 1931. 7 окт.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, благодарю Вас за присылку последнего №-а «Современных записок»¹ и за 132 фр., — размеры гонорара за поэзию, казалось бы, очень скромны. Расписку прилагаю.

С искренним уважением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

¹ В СЗ (1931. № 47) было помещено стихотворение Бальмонта «Вода золотая» (С. 229–231).

8. Бальмонт — Рудневу *Clamart. 3 ноября 1932 г.*

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine
1932. 3 ноября.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович!

Хотя редакция «Современных записок» относится ко мне с непостижимым для меня невниманием и держит мои стихи по году ненапечатанными¹, я, конечно, тотчас от-

зываюсь на Ваш призыв и, ценя работу Вашего журнала, охотно присоединяюсь к «Обществу друзей “Современных записок”» и прибавляю свое имя к именам, Вами мне сообщенным².

С совершенным почтением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Письмо с конвертом; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «C. Balmont, 60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine»; почт. шт.: «Clamart, 3.11.1932; Boulogne, 4.11.1932».

¹ Вероятно, речь идет о стихотворениях «Сквозная сеть» и «Я люблю тебя», напечатанных только в следующем году (СЗ. 1933. № 51. С. 178–179).

² Об «Обществе друзей “Современных записок”», см. публ. писем Шмелева в т. 4 наст. изд., п. 33.

9. Бальмонт — Вишняку

Clamart. 17 марта 1933 г.

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine.
1933. 17 мрт.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, посылая В.В. Рудневу «Литву и песню»¹, я сообщал, что если очерк мой не будет напечатан, я прошу рукопись вернуть. Недоумеваю, почему этого не сделано. Прошу это сделать без промедления.

Я хотел бы также знать, что именно в «Литве и песне», — документально разбирающей и прославляющей литовскую песню, славянскую и русскую, и русскую как верховный образец, — воспрепятствовало напечатанию моей работы. Я не только хочу, но я должен это знать, дабы разуместь, что именно я могу посылать в «Современные записки», ибо лишь номинального сотрудничества в них я принять не могу.

С уважением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15) (см.: Илл. 14). Внизу помета рукой М. Вишняка: «Ю. Юрьев».

¹ Очерк «Литва и песня» в СЗ напечатан не был. В переводе на французский статья с тем же названием, «La Lithuanie et la chanson», была опубликована в парижском журнале «Mercure de France» (1929. 15 avril. № 740. С. 351–366). В данной статье сравниваются болгарские, сербские, русские и литовские народные песни. В декабре 1934 г. Бальмонт в письме в редакцию газеты «Сегодня» упоминает готовящуюся к печати книгу «Литва и песня» (см.: Русская печать в Риге. Кн. 3. С. 343). Книга не вышла.

Очерк «Литва и песня», по всей видимости, входил в цикл статей Бальмонта о литовской культуре, написанных в период с 1928 г. до первой половины 1930-х гг. Бальмонт живо интересовался литовским языком, фольклором и литературой и даже изучал литовский язык, чтобы

читать подлинники. Он также состоял в переписке с литовскими культурными деятелями. Его очерки, переводы, рецензии и собственные стихи на литовские мотивы публиковались в газетах «Сегодня» (Рига) и «Эхо» (Каунас). Свои «литовские» стихотворения Бальмонт собрал в книге «Северное сияние: Стихи о Литве и Руси» (Париж: Родное слово, 1931). Благодарю проф. Павла Лавринца (Вильнюсский университет) за предоставленную информацию.

10. Бальмонт — редакции «Современных записок» *Clamart. 5 февраля 1934 г.*

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine.
1934. 5 февраля.

Прошу послать мне гонорар за мои стихи в последнем № «Совр[еменных] зап[исок]»¹.

С уважением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15). Почтовая открытка; адрес получателя: «Annales Contemporaines. Rédaction. 6, rue Daviel. Paris. 13e»; почт. шт.: «Paris, 5.П.1934»; «Paris, 6.П.1934».

¹ Имеется в виду стихотворение «Воскуряющиеся», датированное «1933, 15 окт.» (СЗ. 1934. № 54. С. 187).

11. Бальмонт — Рудневу *Clamart. 24 февраля 1934 г.*

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine.
1934. 24 февраля.

Многоуважаемый Вадим Викторович, посылаю Вам стихи моей дочери Мирры «Крылья»¹, а также свой стих «Раздолье»² и небольшую статью «Книга прозорливца»³. Книга Головина, о которой я говорю, являет из себя замечательный исторический документ, мало кому из русских известный, и, при соответственном редакционном разъяснении, что это именно художественный и чисто-исторический документ, данный очерк, думаю, бросает яркий свет на то, что происходит в Азии.

С искренней преданностью

К. Бальмонт

P.S. Буду особенно признателен Вам, если проведете к напечатанию стихи Мирры Бальмонт, они воистину талантливы, — сама же поэтесса в очень тяжелом положении.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Впервые: *Бальмонт К.Д.* Где мой дом: Стихотворения, художественная проза, статьи, очерки, письма / Сост. В. Крейд. М., 1992. С. 408—409.

¹ Стихотворение Мирры Бальмонт в СЗ напечатано не было. Вообще она печаталась мало; одной из ее последних публикаций является стихотворение «Отречение» в Выборгском (Финляндия) «Журнале содружества» (1935. № 8. С. 25).

² Стихотворение «Раздолье» в СЗ напечатано не было. Ранее Бальмонт послал «Раздолье» в письме от 25 декабря 1933 г. литовскому писателю Антанасу Венуолису-Жукаускасу (См.: *Сакалавичюте К.* Вы — крестный отец этого стиха...: Литературные связи Константина Бальмонта и Антанаса Венуолиса-Жукаускаса // Балтийский архив. 2005. Т. 9. С. 91–92). Стихотворение датировано «1933, 30 ноября».

³ Статья в СЗ напечатана не была. Речь идет об очерке о книге Василия Михайловича Головнина (1776–1831) «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о японском государстве и народе» (СПб., 1816). Уже в ноябре 1933 г. Бальмонт предлагал свою статью А.А. Полякову для публикации в ПН, комментируя книгу следующим образом: «Записки Головнина, пережитое им в японском плену в 1811–1813 годах — первая по времени осведомленная русская оценка современной Японии. Острые и меткие наблюдения и мысли Головнина, — в сопоставлении со всем, что произошло и происходит, им предсказанное, за последние 120 лет, — делают его книгу сразу — и сказочной, и, как говорят не вполне по-русски, актуальной» (Константин Бальмонт — Ивану Шмелеву. С. 319). Только после отказа ПН Бальмонт отправил статью в СЗ.

12. Бальмонт — Рудневу

Clamart. 10 мая 1934 г.

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine.
1934. 10 мая.

Многоуважаемый Вадим Викторович, судя по указанному в сегодняшнем №-е «П[оследних] нов[остей]» содержанию имеющей выйти на днях 55-й книги «Совр[еменных] зап[исок]»¹, ничего из посланного Вам мною в последнем моем к Вам письме в эту книгу не вошло². Не сообразовали ли Вы, если это действительно так, изъяснить мне Ваше письмо ко мне от 27-го февраля, которое в таком случае утрачивает, на мой взгляд, свою серьезность и *правдивость*. Если мы расходимся в понимании *столь простых элементарных вещей*, мне, конечно, ничего иного не остается, как выйти *окончательно из числа сотрудников «Совр[еменных] зап[исок]»*.

С почтением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Впервые: *Бальмонт К.Д.* Где мой дом. С. 409.

¹ См.: ПН. 1934. 10 мая. № 4795. С. 3.

² См. п. 11.

13. Руднев — Бальмонту

Paris. 16 мая 1934 г.

16.V.1934.

Многоуважаемый Константин Дмитриевич!
 Действительно, Вы не ошиблись: редакция «Совр[еменных] зап[исок]» не могла, к сожалению, использовать в № 55 присланные Вами стихотворения. Мне остается это лишь подтвердить, — убедительно для Вас мотивировать такое решение я не надеюсь. Стихи Мирры Константиновны предполагаются к печатанию в № 56 «С[овременных] з[аписок]»¹, Ваши — в одной из ~~дальнейших~~ ближайших книжек².

Возражаю я только против присвоенного Вами почему-то права писать грубости: никаких оснований сомневаться в серьезности и даже «правдивости» (!) моего февральского письма у Вас, конечно, не могло быть.

Пишу я обычно без копий, но вряд ли ошибусь, восстановив по памяти содержание моего к Вам письма таким образом (письмо ведь, видимо, у Вас сохранилось): отказываясь окончательно от присланной Вами тогда же статьи, в отношении стихов я оставлял вопрос открытым до составления 55-й книжки и последующего решения редакции. Не присваивая себе одному прав всей коллегии, я мог лишь заверить Вас в благожелательном отношении редакции к Вам и Вашей дочери.

Наконец, об угрозе Вашей, не в первый уже раз повторяемой — выйти из числа сотрудников «С[овременных] з[аписок]» по той причине, что стихи Ваши печатаются в журнале не так часто, как этого Вы хотели бы: не сомневаюсь, все члены редакции «Совр[еменных] зап[исок]» очень сожалели бы о таком Вашем решении, ~~но, в конце концов~~, хотя это — ~~неотъемлемое право каждого сотрудника~~ Ваше неотъемлемое право, на которое ~~ни одна редакция не может~~ мы не можем посягать.

С сов[ершенным] ув[ажением]

Но и механически подчиняться всем ультиматумам, которые уважаемым сотрудникам угодно будет предъявлять редакции, она никак не может.

С ист[инным] ув[ажением]

В.Р.

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Обещание печатать стихи Мирры Бальмонт не было исполнено, несмотря на то, что в СЗ № 56 (1934) появился большой раздел стихов молодых поэтов.

² Стихи и очерк Бальмонта напечатаны в СЗ не были. После 1934 г. стихи Бальмонта попали в СЗ только один раз — «Сон наяву» и «Всходящий дым» (1937. № 64. С. 151—153).

14. Бальмонт — Рудневу

Clamart. 19 мая 1934 г.

60, rue Cécile Dinant, Clamart, Seine.
 1934. 19 мая.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
 я получил Ваше письмо от 16-го мая, и тон его, к моему сожалению, свидетельствует, что, говоря со мною, Вы, очевидно, не отдаете себе отчета, с кем Вы ведете разговор.

Иначе Вы, конечно, не позволили бы себе принять такой развязный тон. Прежде всего, Вы позволяете себе такие слова: «Возражаю против присвоенного Вами почему-то права писать грубости». Знаете, с одним постоянным собеседником я нередко спорю, мы спорим, и, разгораясь, говорим иногда резкости друг другу. Так вот мы условились: «Слово “грубый” так неприлично-грубо, что, кто в споре его первый произнесет, он-то и есть грубиян». Затем Вы говорите изумительные, унижающие здравый смысл, слова «об угрозе (моей), не в первый уже раз повторяемой – выйти из числа сотрудников». Ваш этот язык – не язык писателя с писателем или редактора с сотрудником, а язык, напоминающий уютный разговор с околоточным надзирателем или собеседование двух боксёров. Надеюсь, ни я, ни Вы к этому разряду человечества не принадлежим. *Я никогда никому не произносил никаких угроз*, ни по какому случаю, а если действовать, так прямо действовал, хорошо ли, дурно ли. Я не один раз, а два или три раза, просто-напросто говорил Вам, что редакция «Современных записок» (печатающая мое имя в своих объявлениях¹, скажу сейчас, – что, конечно, ей приносит пользу) упорно задерживает присылаемые мною ей вещи или вовсе их не печатает и что я хочу не номинального участия в журнале, а фактического, – если же это, для всякого очевидное и законное мое желание не будет удовлетворяться, мне ничего не остается как выйти из числа сотрудников. Тут все честно, четко и очевидно. Кривотолки в таком разговоре могут происходить или из злой воли собеседника (не допускаю ее в Вас, ибо считаю Вас уважительным человеком), или из неумения говорить соответственным положению двух собеседников языком. Да, мы говорим на разных языках. Я писал Вам два последние свои письма с полной доверчивостью и прямоотой, как человек к человеку. Вы, в письме от 27-го февраля, написанного в тоне, показавшемся мне дружественным, между прочим, сообщаете: «О стихах, ближе к выходу номера, еще будем говорить в редакции – сейчас все в разъезде». Послушайте, Вадим Викторович, неужели, на самом деле, Вы просто не понимаете, что, после таких слов, *Вы нравственно обязаны были* сообщить мне своевременно (не ставя меня в унижительное положение узнающего об этом из газетного объявления), что желание мое видеть присланные мною стихи в ближайшей книге журнала редакцией отвергнуто, и объяснить мне, на каких уважительных причинах эта новая ко мне небрежность постановлена? Вы этого не сделали. Судите же сами, насколько правдиво и серьезно Ваше письмо от 27-го февраля и насколько оно похоже на обычную канцелярскую отписку. Увы, в последнем Вашем письме (в таком тоне это было первым и, конечно, будет последним) Вы пишете мне как городничий к зависящему от него подчиненному. «Присвоенное право!» Вы, по-видимому, и тут не отдаете себе отчета, что Вы произносите слово, которое можно назвать уголовным! За всю мою жизнь никогда и нигде я ничего себе не «присвоил», а все, что мое, завоевано честным моим трудолюбием и силою моего художественного дара.

Если бы я захотел усвоить Ваш способ речений, я мог бы, *иронически усмегнувшись*, сказать: «Вся Ваша редакция состоит из самозванцев, присвоивших себе редакторские права и привилегии. Ни один ведь из редакторов не имеет литературного имени. А если одному из них, – на том основании, что он помогает журналу своими деньгами, – даровано печатать в нем свои плохенькие стишки и цензуровать стихи настоящих поэтов², а другой, – на том же основании, – печатает в журнале бесконечные свои дилетантские мнимо-исторические рассуждения кустарного производства³, сие счесть

надобно вопиющим беззаконием и несправедливым присвоением себе чужих прав и преимуществ».

Так говорил бы я, если бы хотел подражать в несдержанности языка Вам.

Но всего этого написанного в предыдущем параграфе я не говорю, а лишь даю Вам цветистый пример того, куда может завести несдержанность языка и непонимание, что с писателем не позволительно говорить административным языком.

С истинным почтением

К. Бальмонт

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Недатированная копия этого письма с незначительными разночтениями сохранилась также в архиве М. Вишняка (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15) с его рукописными пометами: «См. Баль[монт] у меня»; «К. Бальмонта В. Рудневу»; «Копия. Рудневу К.Д. Бальмонта. Май 1934». Впервые: *Бальмонт К.Д. Где мой дом.* С. 409–410.

¹ Список авторов СЗ печатался в каждом номере, начиная с № 9 (1922).

² Имеется в виду М.О. Цетлин, редактор раздела поэзии СЗ. Цетлин опубликовал в СЗ несколько своих собственных стихотворений под псевдонимом Амари в № 1 (1920), № 7 (1921), № 32 (1927) и № 34 (1928).

³ Имеется в виду И.И. Бунаков (литературный псевдоним Ильи Исидоровича Фондаминского), который за период с 1920 по 1936 гг. публиковал статьи в СЗ под общим названием «Пути России».

*«Я, случайный сотрудник
“Современных записок”...»:*

А.Л. Бем

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Шрубы

Основные факты биографии, научной и общественной деятельности Альфреда Людвиговича Бема (1886–1945) освещались в последние годы неоднократно¹. Бем родился 23 апреля (5 мая) 1886 г. в Киеве в семье католиков, подданных Пруссии. Осенью 1906 г. он поступил на историко-филологический факультет Киевского университета; отчислен за участие в нелегальной студенческой сходке в ноябре 1907 г.; с весны 1908 г. продолжал учебу на словесном отделении историко-филологического факультета Петербургского университета; учился у С.А. Венгерова, В.И. Срезневского, А.А. Шахматова; еще будучи студентом, с 1910 г. работал в Рукописном отделении Императорской Академии наук; в начале 1911 г. исключен из университета за участие в студенческих волнениях и приговорен к высылке из Петербурга в Киев; весной 1912 г., до вступления в силу приказа о высылке, ему удалось сдать выпускные экзамены в Петербургском университете (лишь в декабре 1918 г. он был официально оставлен при университете для продолжения научной работы).

Летом 1912 г. Бем пробыл три месяца в Киевской тюрьме в связи с обвинениями в незаконной политической деятельности²; освобожденный без установления вины, в кон-

¹ См.: *Сурат И.З., Бочаров С.Г.* Альфред Людвигович Бем // Вопросы литературы. 1991. № 6. С. 67–76; *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей / Ред. Г. Ванечкова. New York, 1993. С. 15–16; *Бубеникова М., Вахаловска Л.* Русский подвижник в Праге // Бем А.Л. Письма о литературе. Praha, 1996. С. 15–23; *Práce guské emigrace*. S. 63–71; *Бубеникова М.* Бем // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 62–64; *Горяинов А.Н., Робинсон М.А.* Шесть писем А.Л. Бема и о А.Л. Беме // Славяноведение. 1998. № 4. С. 94–104; *Бочаров С.Г., Сурат И.З.* Альфред Людвигович Бем // Бем А.Л. Исследования. Письма о литературе. М., 2001. С. 7–31; *Бубеникова М.* Эмигрантский период жизни и творчества Альфреда Людвиговича Бема (1886–1945?) // Записки Русской академической группы в США. 2001–2002. Vol. 31. (Русская Прага 1920–1945). С. 161–171; *Сухарев.* Материалы. Кн. 1. С. 43–45; *Бубеникова М., Горяинов А.Н.* О невозможных потерях: Альфред Людвигович Бем и Всеволод Измайлович Срезневский // Бем А.Л., Срезневский В.И. Переписка 1911–1936. Брно, 2005. С. 7–40; *Белошевская Л.Н., Нечаев В.П.* Альфред Людвигович Бем // «Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы / Вступ. ст., общая ред. Л.Н. Белошевской. М., 2006. С. 81–88; *Горяинов А.Н.* В.И. Срезневский и А.Л. Бем: история дружбы через фронты и границы // Горяинов А.Н. В России и эмиграции: Очерки о славяноведении и славистах первой половины XX века. М., 2006. С. 204–242; Литературное зарубежье России. С. 122–123; *Магидова М.* К публикации писем Д.И. Чижевского А.Л. Бему // Rossica. Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике. 2007. С. 49–66; Д.И. Чижевский: Письма А.Л. Бему (1925–1932); А.Л. Бем: Письмо Д.И. Чижевскому (1930) / Публ. М. Магидовой и В. Янца // Там же. С. 67–96; *Магидова М.* Пражские сборники «О Достоевском» // Вокруг Достоевского: В 2 т. Т. 1: О Достоевском: Сборники статей под ред. А.Л. Бема. Прага 1929/1933/1936 / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой. М., 2007. С. 9–47; А.Л. Бем и гуманитарные проекты русского зарубежья: Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения, 16–18 ноября 2006 г. М., 2008; *Соколов М.* Альфред Бем. Надо «душу живую» сохранить // Дом в изгнании: Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага, 2008. С. 303–308; http://www.russianresources.lt/archive/Vem/Vem_0.html.

² Подробнее об отношениях Бема с охранным отделением см.: *Горяинов А.Н.* Некоторые новые материалы об А.Л. Беме // Междунар. конференция «Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами: Результаты и перспективы исследований: Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов»: Прага, 14–15 авг. 1995 г.: Сб. докладов. Прага, 1995. С. 344–352. Данный сборник содержит и ряд других работ, посвященных Бему: *Бубеникова М.* Альфред Людвигович Бем и чешское окружение // Там же. С. 168–180; *Задражилова М.* Безответный триалог // Там же. С. 181–196; *Магидова М.* Достоевский в трудах пражских ученых эмигрантов (А. Бем, Д. Чижевский, Н. Осипов) // Там же. С. 177–213.

це 1912 г. вернулся в Петербург, где стал редактором «Обозрения трудов по славяноведению» и других серийных научных изданий, продолжив работу в библиотеке Академии наук; в дореволюционные годы Бем жил попеременно в Петербурге и в Киеве, занимаясь научной деятельностью, публикуя литературоведческие и библиографические³ труды; он состоял членом ряда петербургских литературных объединений: Общества Толстовского музея, Русского библиологического общества, Историко-литературного общества имени Пушкина, различных кружков молодых литературоведов⁴.

В 1915 г. Бем вступил в брак с Антониной Иосифовной Омелянченко (1885–1951); в феврале 1916 г. родилась их первая дочь Ирина, в июне 1919 г. — младшая дочь Татьяна. Годы революции и гражданской войны Бем провел, скитаясь между Петроградом, где продолжал работать ученым хранителем в библиотеке Академии наук, и Киевом, где оставалась его семья.

В ноябре 1919 г., за месяц до занятия Киева войсками Красной Армии, Бем уехал в Одессу. Оказавшись отрезанным от семьи, Бем решил покинуть страну; 26 января 1920 г. он выехал на пароходе из Одессы и перебрался через Румынию в Югославию; в Белграде Бем находился до ноября 1920 г., затем переехал в Варшаву, где жил по январь 1922 г. В Польше он сблизился с кругом правых эсеров Б.В. Савинкова и развил публицистическую деятельность, печатая в еженедельной общественно-политической газете «Свобода» (с ноября 1921 г. — «За свободу!») статьи на политические и литературные темы.

23 января 1922 г. Бем переселился из Варшавы в Прагу, получив в рамках «Русской акции» стипендию Министерства иностранных дел Чехословацкой республики; с сентября 1922 г. он преподавал русский язык в Карловом университете. В конце 1922 г. из Советской России в Прагу переехала жена Бема с дочерьми; воссоединившись после трех лет разлуки, семья поселилась сперва в Збраславе близ Праги, а в 1925 г. переехала и в саму Прагу.

В 1923–1924 гг., наряду с занятиями в Карловом университете, Бем преподавал историю русской литературы в Педагогическом институте имени Я.А. Коменского, затем в Русском народном (свободном) университете, где с 1925 г. по 1933 г. вел созданный им семинар по изучению Ф.М. Достоевского; в междисциплинарной работе семинара участвовали видные ученые — литературоведы, лингвисты, историки, философы, богословы (С.И. Гессен, Л.А. Зандер, С.О. Карцевский, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, Н.Е. Осипов, Р.В. Плетнев, П.Н. Савицкий, А.В. Флоровский, Д.И. Чижевский и др.). В 1930 г. на основе деятельности семинара Бем организовал Международное общество имени Достоевского, став его бессменным секретарем вплоть до закрытия общества в 1939 году⁵. Бем входил, кроме того, в состав многочисленных научных, литературных и общественных организаций русской эмиграции; в частности, он был членом Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии, Русского исторического общества, Русского философского общества⁶ и Пражского лингвистического кружка.

После захвата немцами Чехии и создания протектората «Богемия и Моравия» в марте 1939 г. Бем лишился работы в закрывшемся Карловом университете; во время войны он вынужден был сотрудничать с немецкими властями. 16 мая 1945 г. Бем был арестован

³ См.: *Прозоров И.Е.* А.Л. Бем (1886–1945) как библиограф-литературовед: российский и эмигрантский период // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. 2005. № 35. С. 112–115. То же: <http://www.rba.ru/publ/ib35/rba35.pdf>.

⁴ См.: *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 67, 163, 187; *Шруба М.* Дополнения к словарю «Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов» // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 498, 499.

⁵ См.: *Плетнев Р.В.* Воспоминания о первом Международном обществе имени Ф. Достоевского // Записки Русской академической группы в США. 1981. Т. 14. С. 7–24.

⁶ См.: *Янцен В.* Русское философское общество в Праге по материалам архивов Д.И. Чижевского // Исследования по истории рус. мысли. Ежегодник. 2004/2005. М., 2007. С. 213.

советскими органами; поводом для ареста послужила, по-видимому, работа в немецком учреждении. Предполагается, что Бем вскоре погиб в заключении; обстоятельства его смерти до сих пор не выяснены⁷.

Помимо преподавательской и общественной деятельности Бем вел широкомасштабную и разностороннюю научную работу; ее результаты — несколько монографий и десятки статей в филологических журналах и сборниках. Бем проявил себя также как плодотворный литературный критик и публицист, печатая журнальные статьи, научно-популярные и педагогические труды. Изданная в 1995 г. неполная библиография трудов Бема насчитывает 540 названий⁸. О размахе научной и общественной деятельности Бема свидетельствуют также сохранившиеся материалы из его личного архива, в частности, его переписка, насчитывающая около 400 корреспондентов⁹.

Некоторое время Бем был членом редакции берлинской газеты «Руль» и постоянным сотрудником варшавского еженедельника «Меч». Особое внимание эмигрантских читателей привлекала, в частности, серия литературно-критических фельетонов Бема, опубликованных в 1931–1939 гг. под общим заглавием «Письма о литературе» сначала в «Руле» (1931), затем в варшавской «Молве» (1932–1934), и наконец в «Мече» (1934–1939); в библиографии работ Бема их насчитывается 64¹⁰. Статьи Бема ценились и в профессиональных литературных кругах. Главный редактор рижской газеты «Сегодня» М.И. Ганфман писал Бему 19 августа 1931 г.: «Я очень хорошо помню Вас из Киева и, конечно, читаю Ваши статьи в “Руле”»¹¹. Высокого мнения о фельетонах был и В.Ф. Ходасевич; 3 апреля 1934 г. он сообщал Бему: «Я — усердный Ваш читатель и поверьте — искренний Ваш ценитель»¹²; а 26 сентября 1935 г. Ходасевич писал: «Я принадлежу к числу немногих людей, получающих здесь “Меч”, и с истинным удовольствием читаю Ваши статьи, всегда в высшей степени своевременные и нужные»¹³.

«Письма о литературе» были замечены и в редакции СЗ, как явствует из письма Вишняка к Бему от 29 августа 1931 г.: «Все члены Редакции с большим вниманием и интересом следят за Вашими литературно-критическими очерками в “Руле”. Они очень удачны и “журнальны”!» (см. п. 20). Тем более удивительно, что сотрудничество Бема с СЗ по своему объему и характеру было так ограничено и, в сущности, не состоялось (особенно, если сопоставить его с участием в журнале второго выдающегося литературоведа и литературного критика тех лет, П.М. Бицилли). Бем опубликовал в СЗ всего лишь две случайные статьи (в 1920-е гг.) и восемь рецензий (в 1932–1933 гг.).

⁷ См.: Бубеникова М. О судьбе Альфреда Бема после Второй Мировой войны (Отрывок из статьи) // Записки Русской академической группы в США. 2001–2002. Т. 31. (Русская Прага 1920–1945). С. 327–329; Нечаев В.П. К вопросу о гибели А.Л. Бема // А.Л. Бем и гуманитарные проекты русского зарубежья: Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения, 16–18 ноября 2006 г. М., 2008. С. 333–338.

⁸ См.: Alfréd Ljudvigovič Bém (1886–1945?): bibliografie / Uspoř. a úvodní studii napsaly M. Bubeníková, L. Vachalovská. Praha, 1995. Данная библиография не является полной: не учтены, например, публикации Бема в газете «За свободу!» и в журналах «Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей» и «Вестник Крестьянской России», а также статьи, опубликованные под псевдонимами; см.: Янгиров Р. Пушкин и пушкинисты. По материалам из чешских архивов // Новое литературное обозрение. 1999. № 37. С. 183.

⁹ Опись архива Бема была опубликована отдельной брошюрой: Alfréd Ljudvigovič Bém: Lit. pozůstalost / Zprac. M. Dandová. Praha: Lit. archív Památníku nár. písemnictví, 1985. Ср.: Поданы В., Барвикова Г. Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике 1918–1938. Путеводитель по архивным фондам и собраниям в Чешской республике. Прага, 1995. С. 69–70.

¹⁰ См.: Alfréd Ljudvigovič Bém (1886–1945?): bibliografie. С. 39–43.

¹¹ Русская печать в Риге. Кн. 2. С. 44.

¹² Янгиров Р. Пушкин и пушкинисты. С. 185.

¹³ Там же. С. 189.

Бем пытался наладить связь с журналом еще летом 1923 г., предлагая редакции в лице А.И. Гуковского одну из своих работ о Достоевском; попытка не увенчалась успехом (см. п. 1). Личное знакомство Бема с другим членом редакции, В.В. Рудневым — на почве педагогической работы и членства в Педагогическом бюро — относится, по-видимому, к осени 1924 г. (см. п. 2), когда Руднев в очередной раз посетил Прагу, хлопоча о финансовой поддержке для журнала.

Дебют Бема в СЗ состоялся в 1925 г., когда в «петитном» отделе «Культура и жизнь» была опубликована статья «“Игрок” Достоевского: (В свете новых биографических данных)» (1925. № 24. С. 379–392). Работа Бема относилась в глазах редакторов СЗ к «мертвому грузу», т.е. к разряду необязательных и неприоритетных; 22 февраля 1925 г. Фондаминский писал Вишняку: «Сообщи мне, как наметили 24-ю кн. [...] Я очень боюсь, что вы принесете в жертву “мертвому грузу” (Шестов, Орлов, Бем) статьи идейного характера (Гессен, Булгаков, Гиппиус, Кускова)» (Ред., п. 40).

К концу 1925 — началу 1926 г. относится следующая попытка сотрудничества с СЗ. Предложенная Бемом статья «Драматизация бреда (“Хозяйка” Достоевского)» была одобрена Ф.А. Степуном (см. п. 4); положительно откликнулся также Руднев: «сам я ее прочел вчера же залпом, мне очень понравилось», писал он 21 января 1926 г. Бему (см. п. 5). 11 февраля 1926 г. Степун сообщил Вишняку: «Бёма прочел не без интереса и попросил его подумать, не сократит ли он вдвое статью, тогда де можно будет подумать о ее помещении. [...] сокращенный Бём был бы интересен» (Ред., п. 85). Статья все же была редакцией отклонена как слишком длинная и слишком научная для СЗ. 16 февраля 1926 г. Степун писал Вишняку, что огорченный отказом Бем готов сократить статью на четверть, все еще надеясь, что она будет принята (см. примеч. 2 к п. 7). Публикация, однако, не состоялась.

Очередную неудачную попытку печататься в СЗ Бем предпринял весной 1927 г., послав в редакцию статью о «Бедных людях» Достоевского; повторилась история с последней работой — Руднев сообщил Бему в мае 1927 г., что статья «с одной стороны очень заинтересовала всех ее читавших, — с другой, однако, вызвала сомнение с точки зрения соответствия ее задачам нашего журнала, где мы весьма неохотно помещаем чисто исследовательские работы» (п. 10).

Скорее пренебрежительным было отношение редакции и ко второй опубликованной в СЗ статье Бема «Петр Безруч», в которой он представил русской публике современного чешского поэта (1929. № 39. С. 515–527). 1 июня 1929 г. Фондаминский сообщил Вишняку, высказывая свои соображения по составлению очередного номера журнала: «По моим подсчетам не только “К[ультура] и ж[изнь]”, но и большой отдел перегружен — примите меры заранее. В “Культуре и жизни” я сохранил бы всё более легкое (мы даем слишком трудные книжки) — потому Адамовича лучше бы пустить. Не знаю, впрочем, можно ли отложить Гессена, Бема и Кускову» (Ред., п. 220). Статья Бема, принятая к напечатанию еще в августе 1928 г. (см. п. 14), пролежала в портфеле редакции почти год.

В феврале 1931 г. Бем, по-видимому, собирался послать редакции СЗ одну из своих работ о Достоевском. Об этом говорится в письме С.И. Гессена к М.В. Вишняку от 10 февраля 1931 г.: «На вечере памяти Достоевского А. Бем прочел здесь доклад “Дост[оевский] как читатель”. Доклад этот имел большой успех, и я сам нахожу его превосходным. Б[ем] дал в нем синтез всех своих предыдущих работ и при том в чрезвычайно удачной и краткой форме. Пишу Вам об этом, потому что Бем собирается послать Вам эту свою статью для “С[овременных] з[аписок]”. Если Вы разрешите мне высказать свое мнение, я всецело стою за помещение его статьи в ближ[айшем] же №. Статья эта — приобретение для журнала» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 41). Несмотря на заступничество заслуженного долголетнего сотрудника, статья «Достоевский — гениальный читатель» — действительно, одна из наиболее видных работ Бема — редакцию не заинтересовала.

Очередную попытку сотрудничества с СЗ Бем предпринял летом того же года, предложив Вишняку в письме от 16 августа 1931 г. сравнительно большую историко-литературную статью о русской поэзии первой четверти XX века (см. п. 19). Знаменательно, что почти одновременно Бем пытался наладить связь и с газетой «Сегодня», предлагая М.И. Ганфману в письме от 10 августа 1931 г. «небольшую статейку о “Блоке и Гумилеве”»¹⁴ (попытка сотрудничества с рижской газетой не увенчалась успехом). Поиски новых возможностей печататься были, вероятно, связаны с ожидавшимся усложнением материальной ситуации Бема¹⁵ — летом 1931 г. уже, по-видимому, намечалось закрытие газеты «Руль», где Бем состоял членом редакции, заведуя книжным обозрением (газета закрылась в октябре 1931 г.).

К предложению Бема о сотрудничестве в СЗ с сочувствием отнесся Степун; в письме к Вишняку от 16 ноября 1931 г. он пытался убедить редакцию в том, что журнал нуждается в человеке, который «бы мог вести постоянный литературный отдел», и что Бему эта задача по силам: «Следя одно время за скончавшимся “Рулем”, я регулярно читал в нем фельетоны Бёма. Проездом из Берлина он заехал к нам прочесть доклад, и я с ним познакомился ближе. Выяснилось, что он человек литературно серьезный и профессионально образованный, что чутье у него верное, что в нем есть справедливость и независимость суждений. Главное же, что он читает решительно все и чувствует задачи литературной критики так, как ее некогда чувствовали русские публицисты. В результате предлагаю поручить ему через № писать небольшие (в лист, 1½) статьи-обзоры о советской и эмигрантской литературе. Мне же поручить договариваться с ним об этих статьях. Посылаю Вам статью о советской литературе Бёма, которую, по-моему, было бы хорошо напечатать, и ряд других, для ознакомления с его творчеством. Конечно, он писатель не блестящий, но ведь известно, не все то золото, что блестит. Мне же он ценен прежде всего и тем, что он чужд эстетической реакционности, что он живо чувствует Федина, Леонова и Пастернака» (Ред., п. 314).

Однако редакция СЗ отклонила предложение Степуна и отказалась от статей Бема, заказав ему всего лишь несколько рецензий на книги современных советских авторов. На этой почве завязалось интенсивное, но непродолжительное сотрудничество Бема с журналом. В пяти последующих книгах СЗ (с № 48 по № 52) он публиковал по одной—две рецензии; Бем откликнулся на следующие книги: «Бруски» Ф.И. Панферова (1932. № 48. С. 485—486), «Вишневая косточка» Ю.К. Олеси (1932. № 48. С. 487—488), «Сумасшедший корабль» О.Д. Форш (1932. № 49. С. 457—458), «Художник неизвестен» В.А. Каверина (1932. № 49. С. 458—460), «Восковая персона» Ю.Н. Тынянова (1932. № 50. С. 461—462), «Второе рождение» Б.Л. Пастернака (1933. № 51. С. 454—456), «Поиски оптимизма» В.Б. Шкловского (1933. № 51. С. 462—464) и «Война» Н.С. Тихонова (1933. № 52. С. 455—456). Не все рецензии, предложенные Бемом, были напечатаны; отклонены были, в частности, присланные им в редакцию отклики на роман «Самоцветы» А.И. Воиновой (см. п. 27), а также на стихотворные сборники Н.Н. Асеева и В.А. Луговского (см. п. 44).

¹⁴ Русская печать в Риге. Кн. 2. С. 43.

¹⁵ Как явствует из многих писем Бема, материальные условия его пражской жизни легкими не были. 5 мая 1929 г. он сообщал В.И. Срезневскому: «Много работаю, но условия работы малоблагодарные. В университете у меня сейчас 13 часов лектуры. Это утомляет, а оплачивается слабо» (Бем А.Л., Срезневский В.И. Переписка 1911—1936 / Сост. М. Бубеникова и А.Н. Горинов. Брно, 2005. С. 112). Тяжелое материальное положение — сквозная тема писем Бема к Рудневу; в письме от 23 ноября 1932 г. говорится: «Здесь сейчас, как и всюду, очень трудно. Мои, в частности, личные дела складываются весьма тяжело. Утешаю себя тем, что на миру и смерть красна» (п. 38); 13 апреля 1933 г. Бем сообщал: «Живется скверно. Материально трудно, а морально чаще и того хуже. Но держусь на поверхности и убеждаю себя, что плыву к какой-то цели, а не иду ко дну. Кто-то сказал, что наука — хорошая штука, мешает думать. Вот и работаю, чтоб меньше думать» (п. 44).

Как явствует из публикуемых писем, Бем неоднократно предлагал редакторам СЗ не только рецензии, но и статьи на литературные темы — об И.С. Тургеневе (п. 44), о В. Гюго и Ф.М. Достоевском (п. 56), о Л.Н. Толстом и о К.Г. Махе (п. 58); все эти предложения остались невостребованными. Для журнала Бем так и остался «случайным сотрудником», как он сказал о себе в одном из писем к Рудневу (п. 52).

После сравнительно интенсивного периода сотрудничества и общения, начавшегося во второй половине 1931 г., в апреле 1933 г. переписка Бема с Рудневым оборвалась на целый год, после чего велась лишь спорадически. Бем, разочарованный поведением редакции по отношению к нему, писал Рудневу 20 мая 1934 г.: «Я [...] вывел заключение, когда перестал получать Ваши письма, что Вы в моем сотрудничестве вовсе не так заинтересованы, а м.б., и больше, по каким-либо соображениям, от него уклоняетесь. Сознаюсь, было мне также очень неприятно, что Вы немедленно, как только перестали появляться мои рецензии, прекратили мне высылку журнала. Я ведь не напоминал редакции, что гонорар, мне причитающийся, я не получал, а следовательно мог предполагать, что, по крайней мере, по отношению ко мне будет соблюдена минимальная корректность — посылка журнала бесплатно» (п. 49).

В своем ответном письме от 25 мая 1934 г. Руднев, отклоняя упреки в некорректности редакции по отношению к Бему, объяснял прекращение сотрудничества с пражским автором «некоторым расхождением в понимании *характера* критических заметок»; это расхождение Руднев усматривал «в *особом* понимании задач и интересов нашего *журнала*» (п. 50). В глазах редактора СЗ статьи и рецензии Бема, сами по себе вполне компетентные и хорошо написанные, не достаточно занимательны для «более широких кругов читателей»; причина тому — «формалистический уклон» Бема, его установка на «формально-стилистический разбор» литературных произведений.

Очередную попытку возобновить контакт с СЗ Бем предпринял два года спустя; 14 февраля 1936 г. он предложил Рудневу литературоведческую статью: «Как дела “Современных записок”? Я давно с Вами потерял связь. Есть у меня статья о В. Гюго и Достоевском на тему “Перед лицом смерти”. [...] Мне даже как-то неловко, что вся моя работа проходит мимо “Совр[еменных] записок”» (п. 56); Руднев отклонил это предложение в письме от 23 февраля 1936 г.: «не поймите, прошу Вас, меня неверно — я сам сожалел, что связь с журналом Ваша разладилась. Но *историко-литературные* темы, для журнала, выходящего три раза в год, — темы невыгодные. При несомненной их для меня доброкачественности в Вашей трактовке, они, с точки зрения ориентации на какой-то более широкий спрос на книгу (покупателя), — груз неудобноносимый. А нам, в борьбе с растущим равнодушием эмигрантского читателя к серьезному журналу, приходится, не снижая уровня, давать ему по возможности более его задевающие статьи, небольшие по размеру, разнообразные. Подумайте над этим и, м.б., придумаете другую тему. И вернитесь к заметкам тоже» (п. 57).

Итак, редакция СЗ отклоняла одно предложение Бема за другим, различным образом мотивируя свои отказы. Трудно избавиться от впечатления, что она печатать Бема почему-то просто не желала. Причины этого уклонения от сотрудничества с пражским ученым неясны. Во внутриредакционной переписке не обнаружено высказываний, бросающих свет на личное отношение редакторов к Бему. Как правило, причиной нежелания редакторов СЗ печатать работы определенных авторов было либо неудовлетворительное качество рукописей, либо мировоззренческие разногласия. Если о первом в случае Бема говорить, кажется, не приходится, то и особых различий в мирозерцании Бема и членов редакции не наблюдается, скорее напротив. Бем был с начала 1920-х гг. вплоть до 1934 г. активным деятелем партии «Крестьянская Россия» (переименованной в 1927 г. в «Трудовую Крестьянскую Россию»), созданной в 1920 г. в Москве и возглавлявшейся в эмиграции бывшими правыми эсерами А.А. Аргуновым и С.С. Масловым (оба, кстати, печатались и в

СЗ); политические взгляды Бема были, безусловно, близки убеждениям правых эсеров — членов редакции журнала. Не исключено, впрочем, что в нежелании редакторов печатать статьи Бема в СЗ был задействован и некий момент фракционной вражды в рамках одного и того же идейного направления.

Примечательно, что — судя по письму Бема к Рудневу от 30 июля 1938 г. (п. 65) — Руднев, по-видимому, в это время вновь запрашивал у Бема какие-то материалы для СЗ (на этот раз стал отнекиваться Бем). Поскольку именно к лету 1938 г. фактически окончательно ушел из редакции Вишняк, возникает подозрение, что именно он (по личной антипатии?) препятствовал более тесному сотрудничеству Бема с СЗ. В том же письме Бем сообщал Рудневу о своей привязанности к СЗ — несколько неожиданно, учитывая нанесенные ему со стороны журнала обиды: «Я *сейчас* особенно ценю “Совр[еменные] зап[иски]”, сейчас, когда появилась нелепая затея с “Р[усскими] з[аписками]”». Знаменательно, что в РЗ, где фактически верховодил Вишняк, Бем не печатался ни разу.

Если Вишняк и Бем были друг другу, скорее всего, антипатичны, то из числа редакторов журнала наиболее теплые отношения связывали Бема со Степуном. В пражском архиве сохранилось 16 писем Степуна к Бему (довоенный архив Степуна, как известно, погиб при пожаре Дрездена в феврале 1945 г.). Письма охватывают период с 1925 по 1944 г. Оба ученых сблизилась в начале 1930-х гг., когда познакомились лично и приглашали друг друга выступать с докладами — Бем Степуна в Прагу, а тот его в Дрезден. Именно тогда Степун стал покровительствовать Бему, как видно из приведенного выше письма от 16 ноября 1931 г. Особо дружествен тон развернутых и весьма содержательных писем Степуна к Бему, отправленных в Прагу во время войны, уже после приостановления СЗ.

Переписка Бема с Рудневым время от времени продолжалась. Бем сообщал ему о некоторых событиях пражской общественной и своей личной жизни; иногда он хлопотал о помещении в журнале рецензий на свои собственные книги. Таких рецензий на книги Бема в СЗ появилось четыре: Д.И. Чижевский отрецензировал сборник статей Бема о Достоевском на чешском языке «*Tajemství osobnosti Dostojevského. Několik kritických kapitol*» (Praha, 1928) (1930. № 41. С. 527–530); С.И. Гессен дал отзыв на первый сборник «О Достоевском» (Прага, 1929), вышедший под редакцией Бема (1930. № 43. С. 503–505); П.М. Бицилли откликнулся на третий сборник «О Достоевском» («У истоков творчества Достоевского», Прага, 1936), целиком состоявший из работ Бема (1936. № 61. С. 462–463); К.В. Мочульский опубликовал рецензию на книгу Бема «Достоевский: Психоналитические этюды» (Прага, 1938) (1938. № 67. С. 459–460).

Сам Бем неоднократно высказывался в печати по поводу СЗ. Следует, в частности, упомянуть его статью «О двух направлениях современной поэзии (Стихи в “Современных записках”» (Меч. 1935. 13 янв. № 2)¹⁶. Наиболее развернутую оценку заслуг и недочетов журнала Бем дает в одном из ранних «Писем о литературе» (Руль. 1931. 1 мая): «Было бы нелепостью отрицать огромные заслуги “Современных записок” перед русской литературой в целом, а не только литературой эмигрантской, но, оставаясь в пределах объективности, надо все же сказать, что между общественно-политической ролью этого журнала и его литературной ролью произошел разрыв. Если в первой он был возбудителем общественно-философской мысли, то во второй он оставался только охранителем старых культурных ценностей. Литературная жизнь прошла мимо него. Сейчас, с запозданием на несколько лет, он пытается изменить и свою литературную политику, но делается это весьма робко, с постоянной оглядкой, как бы не уронить своего достоинства. И главная ошибка была именно в том, что руководители журнала не захотели понять, что наряду с направлением политическим имеется еще и направление литературное. Без наличия последне-

¹⁶ См.: Бем А.Л. Письма о литературе. Praha, 1996. С. 196–199.

го в журнале могут появляться плохие и прекрасные произведения, но никакой литературной роли журнал играть не может»¹⁷.

Мотив литературно-эстетической «несовременности» СЗ встречается также в другом из «Писем о литературе» (Руль. 1931. 29 апр.): «Сирий уже брался “по записи” в библиотеках, когда “Современные записки” еще раздумывали, совместимо ли его появление на ее страницах с “культурной миссией” единственного толстого журнала в эмиграции?»¹⁸. Не исключено, что именно эти критические высказывания Бема — и стоящие за ними различные взгляды на задачи СЗ по отношению к современному литературному процессу — помешали состояться более развернутому сотрудничеству Бема в журнале.

Один из центральных сюжетов писем Бема к Рудневу — заботы о публикации в СЗ стихотворений членов руководимого им поэтического кружка «Скит»¹⁹.

Бем охотно работал с начинающими писателями; еще в Варшаве он участвовал в организации литературного кружка «Таверна поэтов» (1921–1925), став его первым руководителем. С пражскими молодыми литераторами Бем налаживал связи сразу же после переселения в Чехословакию. 26 февраля 1922 г., месяц спустя после переезда из Варшавы в Прагу, Бем по приглашению С.М. Рафальского посетил собрание основанного в декабре 1921 г. Литературно-художественного кружка при Культурно-просветительском отделе Союза русских студентов в Чехословацкой республике, где выступил с докладом «Творчество как особая форма активности». Тогда же по просьбе начинающих литераторов он стал руководителем нового литературного объединения, которое получило название «Скит поэтов» (с 1928 г. просто «Скит»).

Объединение просуществовало вплоть до сентября 1940 г. За эти годы в кружке приняло участие около 50 литераторов, не считая гостей и посетителей (согласно сохранившемуся списку участников, официальных членом было 36). Не все из них оставили заметный след в литературе; однако многие участники кружка все же печатались и в центральной эмигрантской печати, в частности, в СЗ. Из «скитников» со своими литературными произведениями в СЗ выступили Е.С. Гессен, А.С. Головина, М.Д. Иванников, В.М. Лебедев, К.В. Набоков, Т.Д. Ратгауз, Б.К. Семенов, В.Г. Федоров, Э.К. Чегринцева и А.В. Эйсер; член кружка Г.Д. Хохлов (псевдоним — Ал. Новик) в 1931 г. опубликовал в СЗ рецензии на романы В.В. Набокова и Ю. Фельзена.

Бем старался «пробивать» произведения членов руководимого им кружка в СЗ, хлопоча, в частности, за А.С. Головину и за Э.К. Чегринцеву²⁰: «Если бы редакция нашла возмож-

¹⁷ Бем А.Л. Письма о литературе. Praha, 1996. С. 43.

¹⁸ Там же. С. 36.

¹⁹ История «Скита» подробно изложена в статье: Белошевская Л. Пражское литературное содружество «Скит» // «Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы / Вступ. ст., общая ред. Л.Н. Белошевской. М., 2006. С. 5–76. Данное издание содержит, в частности, антологию произведений участников, снабженную обстоятельными биографическими очерками. См. также антологии, появившиеся в последние годы: Поэты пражского «Скита»: Стихотворные произв. / [Сост., вступ. ст., коммент. О.М. Малевича]. СПб., 2005; Поэты пражского «Скита»: Проза. Дневники. Письма. Воспоминания / [Сост., вступ. ст., коммент. О.М. Малевича]. СПб., 2007. Из литературы о «Ските» см. также: Булгаков В. Словарь русских зарубежных писателей. New York, 1993. С. 218; Белошевская Л. «Скит» и русская литературная Прага // Международная конференция «Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии...». Прага, 1995. С. 214–220; Малевич О.М. Вокруг «Скита» // Там же. С. 221–229; Белошевская Л. Пражский «Скит»: Попытка реконструкции // Rossica. 1996. № 1. С. 61–71; Práce ruské emigrace. S. 1139–1140; Вокруг «Скита» / Публ. О. Малевича // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1994 г. СПб., 1998. С. 175–247; Белошевская Л. Молодая эмигрантская литература Праги (Объединение «Скит»: творческое лицо) // Duchovní proudy ruské a ukraínské emigrace v Československé Republice (1919–1939) (Méně známé aspekty) / Pod red. L. Běloševské. Praha, 1999. С. 164–203; Белошевская Л.Н. «Скит» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 431–434; Kostimová J. Poustevna básníků — básnici poustevny (ruska poezie 20. a 30. let 20. století v pražském exilu). Praha, 2008; Аликина Т., Белошевская Л. «Скит» поэтов и прозаиков // Дом в изгнании. С. 289–302.

²⁰ Бем протезировал обем поэтам, посвятив каждой из них по статье в рамках своих «Писем о литературе»: «Поэзия Аллы Головиной» (Молва. 1933. 17 дек.) и «О стихах Эмили Чегринцевой» (Меч. 1936.

ным поместить стихи Головиной, я бы за нее очень порадовался. Особенно хотелось бы видеть в печати второе из посланных стихотворений» (п. 25); «Вам послала свои стихи одна из “скитниц” – Э.К. Чегринцева. Я считаю ее сейчас наиболее интересной из нынешнего состава “Скита”. Буду очень рад, если и редакция найдет посланное ею стоящим для напечатания» (п. 58). Бем пытался (безуспешно) добиться также и того, чтобы в СЗ была напечатана рецензия на первый коллективный сборник «скитников». 13 апреля 1933 г. он сообщал Рудневу, «что “Скит” надеется выпускать от поры до времени небольшие сборнички [...]. Попросите его [М.О. Цетлина] тоже, чтобы о I сборничке появился отзыв на стр. “Совр[еменных] записок” (он послан по адресу “С[овременных] з[аписок]”). Отрицательный отзыв нас не смутит, только бы не “заговор молчания”, который практикуется Парижем по отношению к “провинции”» (п. 44). 23 ноября 1932 г. в связи с выходом юбилейной 50-й книги журнала Бем не преминул послать в редакцию СЗ и приветствие от имени «Скита поэтов».

1 августа 1934 г. Руднев обратился к Бему с просьбой о содействии в составлении подборки стихотворений членов «Скита» для задуманного редакцией смотра поэтических групп (п. 51). Подборка стихов от имени кружка «Скит» с произведениями А.С. Головиной, Т.Д. Ратгауз и Э.К. Чегринцевой была опубликована в последней книге СЗ за 1934 год (№ 56. С. 210–212) вместе со стихотворениями участников парижского «Объединения поэтов и писателей», парижской (преимущественно) группы «Перекресток», берлинского «Кружка поэтов» и таллиннского «Цеха поэтов».

22 марта); очередным «скитником», которому Бем посвятил отдельную статью, был В.Г. Федоров: «О творчестве Василия Федорова» (Меч. 1938. 3 апр.). См.: *Бем А.Л. Письма о литературе*. Praha, 1996. С. 150–156; 247–251; 313–316.

1. Гуковский — Бему
Berlin. 27 августа 1923 г.

Париж, 27.VIII.1923 г.

Warmbrunnerstr. 46 III, Berlin-Grunewald

Многоуважаемый Альфред Людвигович, извините медленность ответа. Я сам получил только на днях извещение из Парижа, на повторный запрос, причем оказалось, что ранее посланное оттуда письмо пропало на почте. Редакция нашла, что, так как часть излагаемых мыслей уже была Вами опубликована в сборнике «Православие и культура»¹, — статья², сама по себе весьма ценная, в целом не представляет того исключительного интереса, ~~новизны~~ который она несомненно имела бы, если бы полностью появлялась впервые. Рукопись возвращаем Вам с искренним сожалением, так как Вы подходите к творчеству Достоевского с мало затронутой доселе в литературе точки зрения.

Истинно преданный

А. Гуков[ский]

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Речь идет о статье: *Бем А.Л.* Тайна личности Достоевского // Православие и культура: Сб. религ.-филол. статей / Под ред. и с предисл. В.В. Зеньковского. Берлин: Рус. книга, 1923. С. 181–196. Впоследствии статья была переиздана в книге Бема «Достоевский: Психоналитические этюды» (Прага: Петрополис, 1938) под заглавием «Снотворчество».

² Скорее всего, имеется в виду статья Бема «Развертывание сна (“Вечный муж” Достоевского)», опубликованная в журнале «Ученые записки, основанные Русской учебной коллегией в Праге» (1924. Т. 1. Вып. 2. С. 45–59). Данную работу Бем переиздал вместе со статьей «Снотворчество» в книге «Достоевский: Психоналитические этюды» 1938 г.

2. Руднев — Бему
Paris. 11 октября 1924 г.

11.X.1924

Многоуважаемый Альфред Людвигович! Одновременно бандеролью высылаю Вам экземпляр моей книги «Заруб[ежная] рус[ская] шк[ола]»¹ (с личной надписью), — тот же безымянный экземпляр, кот[орый] вручил Вам, будучи в Праге, б.м., Вы отдадите в библиотеку Пед[агогического] бюро².

Был бы очень благодарен, если когда-нибудь на досуге Вы черкнули бы два слова о замеченных Вами недостатках книги.

Искренне уважающий Вас

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке с надписью: «Le Comité des Zemstvos et Villes Russes de Secours aux Citoyens Russes à l'Étranger. 33, rue de Prony – Paris (17)».

¹ Речь идет об издании: Зарубежная русская школа, 1920–1924: [Исторический обзор] / [Сост. В.В. Руднев]; Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. Париж: Б.и., 1924. См. рецензию С.И. Гессена на данную книгу в СЗ (1924. № 22. С. 469–476).

² Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, созданное в начале апреля 1923 г. в Праге по инициативе В.В. Зеньковского (Хроника. Чехословакия. Т. 1. С. 98), было задумано как центральный педагогический орган русского зарубежья. К 1925 г. организация насчитывала 26 членов и 4 кандидата; в президиум Бюро входили В.В. Зеньковский (предс.), А.В. Жекулина (тов. предс.), В.Н. Светозаров (тов. предс.), кн. П.Д. Долгоруков (казн.) и А.Л. Бем (секр.) (см.: [Бем А.Л.] Из Отчета о деятельности Педагогического Бюро. (6-го апреля 1923 г. – 5-го июля 1925 г.) // Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. 1925. № 9. С. 13–14). В задачу объединения входило содействие развитию зарубежной культурно-просветительской работы, в частности, разработка программ для средней школы. Организация имела представительства в двенадцати европейских странах. Сведений о деятельности Бюро в Праге после 1930 г. нет. См.: Práce ruské emigrace. S. 1024–1028; Евсеева Е.Н. Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей (1923 –? гг.) // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7) (http://www.nivestnik.ru/2002_2/13.shtml).

3. Руднев — Бему *Paris. 5 февраля 1925 г.*

5.II.1925

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Простите, что я запаздываю так с ответом по поводу Вашей статьи¹. Ваша статья принята «Совр[еменными] записками» к напечатанию и даже сдана в набор, — хотя все же есть одно «но», которое разрешить сможете только Вы сами. Помнится, Вы говорили что-то о важности для Вас скорейшего помещения в журнале статьи. Мы и хотели ее напечатать в ближайшей (XXIII) книжке, но Вы себе легко представляете, какое сплошь да рядом создается положение, обязующее к перестройке всего намеченного плана книжки.

Так вот, наша просьба и мой вопрос: разрешите нам, *в крайнем случае*, считать себя вправе Вашу статью перенести и в XXIV книжку (*но не далее того*). Если Вы согласны, можете не отвечать. В противном случае, сообщите. Вновь повторяю, что в такое положение (вынужденной отсрочки из-за недостатка места или архитектурно-технических соображений) в каждой книжке попадает ряд статей наших даже постоянных сотрудников.

Жму руку, всего хорошего. Искренне преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ См.: Бем А.Л. «Игрок» Достоевского (В свете новых биографических данных) // СЗ. 1925. № 24. С. 379–392.

4. Степун — Бему *Dresden. 21 декабря 1925 г.*

Dresden, 21-го дек. 1925 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович,
в ответ на Ваше письмо от 16-го декабря имею Вам сообщить следующее: два с половиной листа — размер по состоянию редакторского портфеля, говоря откровенно, несколько обременительный; но если статья естественно распадается на две части, то провести в двух №№ в конце концов, конечно, можно.

Во всяком случае, мне думается, было бы правильно (а для редакции во всяком случае желательно), если бы Вы переслали статью в Париж.

Со своей стороны я мог бы написать в редакцию, чтобы она как можно скорее ознакомилась с Вашей работой и не задержала бы ответа¹.

В свое время я с интересом прочел в «Своих путях» Вашу заметку об эм[игрантской] и сов[етской] литературе². Мне кажется, что наши точки зрения ближе друг к другу, чем Вам это показалось³. Быть может, мой ответ Воронскому в 26 № «Сов[ременных] зап[исок]» вскроет для Вас эту близость⁴.

Примите уверение в искреннем уважении.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Речь о статье «Драматизация бреда (“Хозяйка” Достоевского)» (см. примеч. 1 к п. 5).

² Имеется в виду статья Бема «Мысли о современной русской литературе» (Своими путями. 1925. № 6/7. С. 19–23).

³ Статья Бема написана по поводу заметки Степуна (в форме письма к редактору журнала «Своими путями»), в которой Степун излагает свою концепцию современной русской литературы и предлагает «проповедь культурного братания между эмигрантским и советским фронтом» (Степун Ф.А. Письмо [к С.Я. Эфрону] // Своими путями. 1925. № 3/4. С. 24–26). Бем подверг резкой критике предпринятое Степуном деление русской литературы на «эмигрантскую» и «советскую», предлагая различать литературу «вчерашнего» и «сегодняшнего» дня. Степун ответил Бему, не упоминая его имени, на страницах того же журнала в рамках опроса «Русские писатели о современной русской литературе и о себе» (Своими путями. 1925. № 8/9. С. 7). Об этой дискуссии см.: Петрова Т.Г. «Своими путями» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 422–426; *Hufen Ch.* Fedor Stepun. Ein politischer Intellektueller aus Rußland in Europa. Die Jahre 1884–1945. Berlin, 2001. S. 186–191.

⁴ См.: Степун Ф.А. Литературные заметки («Тонкий и чуткий г-н Воронский») // СЗ. 1925. № 26. С. 313–329.

5. Руднев — Бему

Paris. 21 января 1926 г.

«С[овременные] з[аписки]»

21. ___ 1926

Дорогой Альфред Людвигович!

Вчера вечером получил от Вас рукопись «Драматизация бреда»¹. Приму все меры, чтобы она возможно скорее прошла круг «хождения по мукам»² редакционного чтения (сам я ее прочел вчера же залпом³, мне очень понравилось, предвижу только основное редакторское огорчение — размер!!), — и тотчас же по ознакомлении кто-нибудь ответит. Степун будет здесь числа 20 февраля. Но, ради Бога, не сетуйте на медленность, — вся редакция живет врозь по разным городам и даже государствам. Спасибо, что вспомнили о «С[овременных] з[аписках]».

Получил также № 9 «Бюллетеня»⁴. Спасибо за внимательно выполненное воспроизведение моего доклада⁵.

Спешу, и потому кончаю. Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Месяц установлен по содержанию. Письмо на бланке с зачеркнутой надписью «Le Comité des Zemstvos et Villes Russes de Secours aux Citoyens Russes à l'Étranger. 33, rue de Prony — Paris — 17e».

¹ Речь идет о статье «Драматизация бреда (“Хозяйка” Достоевского)». Редакция СЗ отклонила данную работу. Статья была впервые опубликована по-чешски в книге Бема «Tajemství osobnosti Dostojevského. Několik kritických kapitol» (Praha: J. Otto, 1928. S. 47–100); по-русски она появилась год спустя в коллективном сборнике «О Достоевском: Сб. ст.» (Прага: Б.и., 1929. [Вып.] 1. С. 77–124), затем была переиздана в 1938 г. в книге Бема «Достоевский: Психологические этюды».

² Обыгрывается название романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам», опубликованного в 1920–1921 гг. в первых семи книгах СЗ. Шутливое определение процесса прохождения рукописей в журнале встречается неоднократно (см. п. 10).

³ См. примеч. 2 к п. 7.

⁴ Имеется в виду «Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей» (Прага, 1923–1927. № 1–11).

⁵ См.: Финансовое положение и перспективы беженской школы: (Доклад В.В. Руднева на Втором Педагогическом Съезде, 10 июля 1925 г.) // Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. 1925. № 9. С. 19–29).

6. Степун — Бему

Dresden. 6 февраля 1926 г.

Dresden, 6-го февраля 1926 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович, недели две тому назад редакция «Совр[еменных] зап[исок]» переслала мне из Парижа Вашу статью¹ с припискою, что ее вряд ли можно будет напечатать, так как, очень интересная по теме, она очень велика по размерам и по своему исследовательскому

характеру не совсем в духе нашего журнала. Я лишь на днях прочел статью и нашел ее весьма интересной. Бредовой характер «Хозяйки» и двупланность в развертывании сюжета для меня несомненны; мне и раньше самому всегда так же казалось. Очень новым показалась мне подстановка Эдипова комплекса под сюжет повести и его сложный «перепуск» с крахом литературной славы и любовью к Панаевой². Гофман и Гоголь тоже безусловно убедительны³. Но интереснее всего и важнее всего Ваша гипотеза о связи Мурина с Великим инквизитом (слово «прообраз» кажется мне впрочем рискованным, ибо идейная связь здесь, конечно, не связь образов). Было бы очень интересно, если бы можно было показать, что в эпоху «Хозяйки» Достоевский мог бы конципировать фигуру православного Великого инквизитора⁴.

В заключение разрешаю себе поставить Вам вопрос — не могли бы Вы очень энергично сократить статью (почти наполовину). Мне кажется, что она, потеряв, конечно, свою доказательность, совсем не утратила бы своей существенности и даже убедительности. Мы могли бы сделать сноску, что печатаем статью по недостатку места в сокращенном виде, что сняло бы с Вас ответственность за недостаточность иллюстрированности Ваших мыслей цитатами. Я думаю, что ведь речь идет в последнем счете лишь об убедительности, а не о доказательности.

Если бы Вы согласились на такую «хирургию» (всю неприятность ее я отлично понимаю), то я думаю, мне удалось бы побудить редакцию пересмотреть вопрос и провести статью.

С искренним приветом

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). В верхнем левом углу помета рукой А. Бема: «Отв[ечено] 11/II». Опубликовано впервые — с неверной датировкой: «6-го февраля 1936 г.» — в составе статьи: *Магидова М.* Альфред — Алексей Бем: (К вопросу самоидентификации) // А.Л. Бем и гуманитарные проекты рус. зарубежья: Междунар. науч. конференция, посвященная 120-летию со дня рождения, 16–18 ноября 2006 г. М., 2008. С. 27–28.

¹ См. примеч. 1 к п. 5.

² Панаева (урожд. Брянская) Авдотья Яковлевна (1820–1893), прозаик, мемуаристка. Об отношении Достоевского к писательнице см.: *Белов С.В.* Энциклопедический словарь «Достоевский и его окружение»: [В 2 т.]. СПб., 2001. Т. 2. С. 79–80.

³ В четвертой главке («Литературные припоминания») своей статьи Бем сопоставляет «Хозяйку» с произведениями Гоголя и Гофмана (см.: *Бем А.Л.* Исследования. Письма о литературе. М., 2001. С. 304–320).

⁴ Ср.: «И в таком случае, мы имеем в Мурине прообраз Великого Инквизитора. Но тогда встает во всю ширь вопрос — не в 40-х ли уже годах Достоевский создал свою *теорию пленения церковью подлинного христианства*» (Там же. С. 326).

7. Степун — Бему *Dresden. 18 февраля 1926 г.*

Dresden 18-го февраля 1926 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович, письмо Ваше получил и уже давно написал Вишняку, чтобы редакция окончательно выяснила свое отношение к помещению Вашей статьи¹. Еще раз написал о том, что

лично мне она кажется интересной, и сослался на Ваши слова о впечатлении Руднева². Я сам сейчас еду во Францию; думаю, что Вы получите окончательный ответ в ближайшее же время. Вашу статью беру с собою. Всего Вам хорошего. Писать подробнее, о том, почему у нас тесно литературе и просторно публицистике, сейчас, перед отъездом, очень некогда.

Искренно

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Почтовая открытка; адрес получателя: «Panu A. Bém, Bučková 597, Praha, Bubeneč, *Tschechoslovakei*»; адрес отправителя: «F. Stepun, Schillerstr. 26, Dresden M[itte]»; почт. шт.: «Dresden, 22.2.1926».

¹ Ср. в письме Степуна к Вишняку от 11 февраля 1926 г.: «Бёма прочел не без интереса и попросил его подумать, не сократит ли он вдвое статью, тогда де можно будет подумать о ее помещении. [...] сокращенный Бём был бы интересен» (Ред., п. 85).

² Ссылку на мнение Руднева о статье Бема содержит очередное письмо Степуна к Вишняку от 16 февраля 1926 г.: «Бём согласен выбросить из своей статьи главу о Гофмане и Гоголе. Это сократит ее приблизительно на 25%. Он написал мне очень огорченное письмо и просит скорого и окончательного ответа. Он все же надеется, что мы его напечатаем, ссылается на Руднева, написавшего ему, что он прочел статью залпом. Я, кажется, уже писал Вам, что статья все же довольно интересна. Если это и балласт, то это балласт, как говорит Илья Исидорович [Фондаминский], серьезный. У нас по литературе печатается в конце концов очень мало, одним словом, я был бы в конце концов за то, чтобы статью взять» (Ред., п. 86).

8. Степун — Бему *Dresden. 1 января 1927 г.*

Dresden, den 1. Januar 1927

~~Bismarckplatz~~ Paradie[s]str. 6b, Dresden M[itte] (20)

Многоуважаемый Альфред Людвигович, большое спасибо за присланный мне оттиск Вашей заметки о «лирической дерзости»¹, которую прочел с большим удовольствием и с большим сочувствием: мне кажется весьма важным в науке о словесном искусстве выдвигаемое Вами сочетание отрицания формализма при очень внимательном отношении к форме и очень тонком анализе ее. Простите, что я так поздно шлю Вам свою благодарность за Ваше внимание. Мне очень жаль, что «Совр[еменные] зап[иски]» не напечатали Вашего «Достоевского»². Может быть, у Вас найдется в будущем какая-нибудь столь же интересная, но более короткая статья.

С искренним уважением и приветом

Ваш Федор Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке с надписью «Die Kulturwissenschaftliche Abteilung der Technischen Hochschule». В верхнем левом углу пометка рукой А. Бема: «Отв[ечено] 6/III». Опубликовано впервые — с неверной датировкой: «1 января 1937 г.» — в составе статьи: *Магидова М.* Альфред — Алексей Бем: (К вопросу самоидентификации). С. 28.

¹ Речь идет о статье Бема «Лирическая дерзость». (Опыт комментария к одной эстетической формуле Л.Н. Толстого)» (Slavia. 1925/26. Т. 4. Вып. 4. С. 759–768).

² Имеется в виду статья Бема «Драматизация бреда (“Хозяйка” Достоевского)» (см. примеч. 1 к п. 5).

9. Степун — Бему

Grasse. 9 апреля 1927 г.

Grasse, 9-го апреля 1927 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович, простите, что до сих пор не ответил на Ваше письмо от 6-го марта. Но пришло оно как раз в очень сумасшедшие дни: во-первых, я был болен, во-вторых, собирался в Париж. Дела было бездна, по пути в Париж читал лекции. В Париже меня растерзали: говорил с самими разными людьми с 10 утра до 1 ночи. Сейчас пишу Вам наскоро, пишу, что скоро напишу. Статьи Вашей¹ еще не читал: она пришла перед моим отъездом сюда и осталась в Париже. На днях мне ее перешлют.

Очень хотел бы поговорить с Вами о литературной политике «Совр[еменных] зап[исок]». Предчувствую, что в принципе мы с Вами сошлись бы: мы очень хотели бы печатать молодых поэтов и беллетристов². Я, лично, всячески борюсь за эту линию, но пассую перед тем, что в эмиграции, по-видимому, не растет никакого духовно-весомого и подлинно даровитого искусства. Очевидно, не в литературе бьется пульс нашей внутренней жизни. Есть талантливые люди, но какие-то до расцвета отцветшие. Буду очень рад, если Вы меня разубедите фактами. Очень прошу Вас присылать лично мне все действительно талантливое, что попадетсЯ Вам на глаза. Очень хотелось бы найти настоящего, свежего, с будущим, молодого писателя или поэта.

Скоро напишу Вам о Ваших лично [так!] делах. С искренним приветом

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Имеется в виду статья о «Бедных людях» (см. примеч. 1 к п. 10).

² Об эстетическом консерватизме СЗ и о необходимости омолаживания писательского состава журнала Бем высказывался неоднократно (см. вступ. ст.).

10. Руднев — Бему

Paris. До 11 мая 1927 г.

Еще несколько слов, дорогой Альфред Людвигович, — по другому вопросу. Ваш запрос по поводу статьи о «Бедных людях»¹ передал Марку Вениаминовичу [Вишняку], который, исполняя секретарские обязанности, следит за «хождением по мукам»² каждой рукописи. Не знаю окончательного результата голосования. Знаю только, что статья Ваша с одной стороны очень заинтересовала всех ее читавших, — с другой, однако, вызвала сомнение с точки зрения соответствия ее задачам нашего журнала, где мы весьма неохотно помещаем чисто исследовательские работы.

Еще раз жму руку.

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Датируется по содержанию след. п. Письмо на бланке с зачеркнутой надписью «Le Comité des Zemstvos et Villes Russes de Secours aux Citoyens Russes à l'Étranger. 33, rue de Prony – Paris – 17e». Вверху помета, предположительно рукой А. Бема: «1927».

¹ Статья в СЗ напечатана не была. Известны две работы Бема о первой повести Достоевского: «“Шинель” Гоголя и “Бедные люди” Достоевского» (Записки русского исторического общества в Праге. 1927. Кн. 1. С. 47–56), переизданная в сборнике статей Бема «О Достоевском. [Вып.] 3» (Прага: Петрополис, 1936. С. 127–138), и «Первые шаги Достоевского. (Генезис романа “Бедные люди”» (Slavia. 1933/34. Т. 12. Вып. 1/2. С. 134–161).

² См. примеч. 2 к п. 5.

11. Вишняк — Бему

Paris. 11 мая 1927 г.

Париж, 11 мая 1927 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Вадим Викторович [Руднев] передал мне содержание Вашего письма к нему. Прошу извинить меня за допущенное — по особым, личным обстоятельствам — промедление с ответом по интересующему Вас вопросу.

Мы все с большим интересом прочли Вашу статью о «Бедных людях»¹. Но, как Вам, вероятно, писал уже Федор Августович [Степун], большинство членов редакции склонилось к мнению, что Ваша исследовательская работа носит слишком специальный характер для общего журнала. Мы вынуждены были поэтому отказаться от мысли напечатать ее в «Современных записках». Очень об этом сожалеем, но, надеемся, что Вы поймете затруднительность положения, в котором мы находимся. Выходя всего четыре раза в год, мы с особенной тщательностью силимся выдержать «Соврем[енные] записки» в стиле *общего* журнала и не заполнять его специальными, хотя бы и весьма ценными и интересными, статьями.

Искренно преданный Вам

М. Вишняк

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 1 к п. 10.

12. Цетлин — Бему

Paris. 14 марта 1928 г.

Париж, 14 марта 1928 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович, простите, что не будучи с Вами знакомым, обращаюсь к Вам с просьбой. Делаю это по указанию Марка Вениаминовича Вишняка. Несколько недель тому назад С.П. Постников¹ писал М.В. Вишняку и предлагал попросить для «Сов[ременных] з[аписок]» сти-

хи у пражских поэтов В. Лебедева² и Ал. Эйснера³. Не откажитесь обратиться к г. Эйснеру с этой просьбой; делаю это через Вас, т.к. не знаю его адреса. С В. Лебедевым я уже был в переписке, но, по-видимому, мое письмо, посланное ему по адресу «Svobodárna»⁴ (уже несколько месяцев тому назад) пропало. Я снова ему напишу — *только если не получу* и на этот раз ответа — побеспокою Вас. Теперь же прошу Вас обратиться только к А. Эйснеру.

Еще раз извиняюсь за беспокойство и заранее благодарю Вас.

Искренне уважающий Вас

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См.: Ред., примеч. 11 к п. 48.

² Лебедев Вячеслав Михайлович (1896–1969), поэт, участник кружка «Скит». Автор сборника стихов «Звездный крен: Стихи 1926–1928» (Прага: Скит, 1929). О В.М. Лебедеве см.: «Скит». Прага 1922–1940. М., 2006. С. 165–170. В ближайшей книге СЗ было опубликовано его стихотворение «Вечернее возвращение» («Оставшись жить, оставшись ждать...») (1928. № 35. С. 241). Стихи Лебедева появлялись еще в № 37 за 1928 г., а также в № 66 и № 67 за 1938 г.

³ Эйснер Алексей Владимирович (1905–1984), поэт, участник кружка «Скит». Об Эйснере см.: «Скит». Прага 1922–1940. М., 2006. С. 354–357. В СЗ было опубликовано лишь одно стихотв. Эйснера: «Надвигается осень. Желтеют кусты...» (1932. № 49. С. 211–212).

⁴ Имеется в виду пражское общежитие для холостяков «Свободарна», находившееся по адресу: Libeň, U svobodárny 2, Praha VIII (Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 624).

13. Бем — Рудневу *Kamenice u Uža. 24 июля 1928 г.*

Каменица у Ужа¹, 24 июля 1928 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович,
посылаю для «Современных записок» статью о чешском поэте Петре Безруче². Я с Вами предварительно говорил по этому поводу в Праге.

Мне кажется, что о Безруче следует дать статью в русском журнале. У немцев полный перевод «Силезских песен»³ появился еще в 1917 г. Перевод Р. Фукса⁴ снабжен был интересной статьей Ф. Верфеля⁵ о поэзии Безруча. С тех пор интерес к Безручу все возрастает, особенно в литературах славянских. Имеются переводы отдельных его вещей и на французский, английский, итальянский и др. Только мы до сих пор почти ничего о Безруче не знаем. Случайные переводы Бальмонта⁶ дают очень слабое о нем представление: очень уж он ему чужд.

Мне, конечно, трудно судить, удалось ли мне в своей статье дать представление о поэзии Безруча, знаю только, что отнесся к своей задаче добросовестно. Хотя у меня с «Совр[еменными] записками» все не ладится, но авось на этот раз статья окажется подходящей. Прошу только не очень долго задерживать ответ редакции — если статья не подойдет Вам, то попытаюсь дать ей иное назначение.

Мой адрес до 1-го сентября: [адрес отсутствует в копии]
 а потом обычный: [адрес отсутствует в копии]
 Всего Вам доброго

Публикуется по машинописной копии (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Местность Каменица (Kamenica, Кам'яниця) на реке Уж, в которой Бем, видимо, проводил летние каникулы, находится в настоящее время на территории Ужгородского района Закарпатской области (Украина).

² Bezruč Petr (наст. фам. Vladimír Vašek; 1867–1958), чешский поэт и прозаик. Статья Бема «Петр Безруч» была опубликована в СЗ (1929. № 39. С. 515–527).

³ «Slezské písně» (1909) – стихотворный сборник, наиболее известное произведение Безруча; речь идет о немецком переводе: *Bezruč P. Die schlesischen Lieder / Verdeutsch von R. Fuchs; Vorrede von F. Werfel. Leipzig: Wolff, [1917].*

⁴ Fuchs Rudolf (1890–1942), немецко-чешский поэт, переводчик.

⁵ Werfel Franz (1890–1945), немецкий поэт, прозаик, драматург.

⁶ О Бальмонте – переводчике Безруча см.: *Balmont K.D. Duše Českých zemí ve slovech a činech: Z dějin česko-ruských literárních vztahů = Душа Чехии в слове и деле: Из истории русско-чешских литературных отношений / Vydání, překlad, studie, komentář D. Kšicová. Brno: Masarykova univerzita, 2001. S. 166–175.*

14. Руднев – Бему *Paris. 2 августа 1928 г.*

2.VIII.1928.

Дорогой Альфред Людвигович!

Вчера пришла Ваша статья о П. Безруче¹. Быстро ознакомился с нею и спешу отозваться.

Статья мне очень понравилась, она несомненно заинтересует русского читателя, – ужасно к тому же невежественного по части славянских литератур.

Статья принята к напечатанию в «Совр[еменных] записках». Единственная оговорка, которую мы вынуждены сейчас делать в отношении новых статей, – это о сроке ее появления. 36-я книжка уже заканчивается печатанием. *Мы постараемся поместить Вашу статью в 37-й книжке*, оставляя, однако, за собою право перенести ее в 38-ю кн. Это, однако, и предел возможной задержки².

Завидую Вашему карпаторосскому адресу³. Вот куда меня давно тянет.

Бывшее недавно Общее собрание з[емско-]г[ородского] к[омитета]⁴ в принципе отнеслось благожелательно к идее «Дня рус[ского] ребенка»⁵. Конкретные переговоры мы начнем с В.В. Зеньковским, как только он вернется в Париж.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ См. примеч. 2 к п. 13.

² Статья Бема «Петр Безруч» была опубликована лишь год спустя в 39-й книге СЗ.

³ См. примеч. 1 к п. 13.

⁴ Годовое общее собрание Российского Земско-городского комитета состоялось 17–21 июля 1928 г. (Хроника. Франция. Т. 1. С. 475).

⁵ «Дни русского ребенка» организовывались с конца 1920-х гг. в разных центрах русской эмиграции; целью этой акции была борьба с «денационализацией», т.е. с потерей культурного тождества у русской эмигрантской молодежи; с этой целью проводились мероприятия для сбора денег в поддержку русских школ, а также внешкольных организаций, занимающихся детьми и юношеством. Впервые «День русского ребенка» был проведен 25 марта 1929 г. в двенадцати европейских странах; акция прекратилась с началом второй мировой войны. Архив Комитета Дня русского ребенка, переданный Бемом в 1939 г. в Русский заграничный исторический архив (РЗИА), хранится ныне в Государственном архиве Российской Федерации (см.: *Петфушева Л.И.* Роль эмигрантских общественных организаций в сохранении национальных культурных традиций. День русского ребенка (конец 1920-х – 1930-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.): Сб. ст. М., 1999. С. 138–149; *Петфушева Л.И.* А.Л. Бем и День русской культуры // А.Л. Бем и гуманитарные проекты русского зарубежья: Междунар. науч. конференция, посвященная 120-летию со дня рождения, 16–18 ноября 2006 г. М., 2008. С. 270–281). Сведений об организации «Дня русского ребенка» в Париже в конце 1920-х гг. нет (ср. также примеч. 13 к п. 49).

15. Руднев — Бему

Paris. 19 марта 1929 г.

19.III.1929

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

По поводу возможности издания Вашей книги о Достоевском в серии библиотеки «Совр[еменных] записок»¹ должен Вам сказать, что условия такого издания даже более суровы, чем изложил Вам Василий Васильевич [Зеньковский], по-видимому, на основании нашего разговора с ним.

Наше издательство², к которому мы приступили столь дерзостно, построено на удивительных основаниях: на него мы не располагаем *ни одним франком* капитала. Все дело в соглашениях с книжными магазинами-распространителями, в кредите типографском, — и лишь в *моральном* капитале нашем — фирмы «Совр[еменные] зап[иски]».

При таких условиях издание той или иной книги ни в какой мере не есть дело свободного нашего решения, — а лишь соглашения всех заинтересованных факторов. Два из трех факторов при этом руководятся исключительно коммерческим расчетом, — насколько может оправдать себя книга своею ходкостью. А этот критерий, как Вы сами понимаете, не только не совпадает с оценкой по существу, но обычно ей противоречит: полу-порнографический «Ангел смерти» Одоевцевой³ расходуется уже вторым изданием, в то время, как для «Жизни Арсеньева»⁴ найти издателя не столь уж просто...

Kurz und gut⁵, — мы считаем, что Вашу книжку, с точки зрения *коммерческой*, проводить очень трудно: не обижайтесь, — это и судьба, напр., Шестова⁶. Поэтому, мы могли бы взять на себя издание Вашей книги при условии, если Вы возьмете на себя

полностью стоимость ее издания (приблизительно, по нашим подсчетам, 6000 fr.). Разумеется, в таком случае вся чистая прибыль пошла бы также полностью в Вашу пользу.

Всякое только частичное, хотя бы и в большей части, покрытие автором риска вызывает для нас необходимость получить согласие на издание нашего контрагента⁷. А это, пока не прошел опыт с первой нашей серией, выпуск которой рассчитан до зимы, вряд ли возможно вообще.

Теперь о Вашей статье о Безруче⁸. Она, вместе с несколькими другими, снята в последнюю минуту уже из набора. Мы погибаем бесславно от избытка принятых статей.

Обещаем и клянемся, что испытываем Ваше терпение в *последний* раз: статья пойдет в XXXIX кн. непременно.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Издание не состоялось. Работ Бема о Достоевском, вышедших отдельными изданиями, к 1929 г. было две: 32-страничная брошюра «К вопросу о влиянии Гоголя на Достоевского» (Прага: Уния, 1928), а также сборник статей на чешском языке «Tajemství osobnosti Dostojevského. Několik kritických kapitol» (Прага: J. Otto, 1928); данный сборник содержал переводы статей Бема «Тайна личности Достоевского» (Православие и культура: Сб. религ.-филос. статей. Берлин, 1923. С. 181–196), «Развертывание сна (“Вечный муж” Достоевского)» (Ученые записки основанные Русской учебной коллегией в Праге. 1924. Т. 1. Вып. 2. С. 45–59), «Драматизация бреда (“Хозяйка” Достоевского)» (О Достоевском. Прага, 1929. [Вып.] 1. С. 77–124), «“Игрок” Достоевского. (В свете новых биографических данных)» (СЗ. 1925. № 24. С. 379–392), а также отрывки дневника А.П. Суловой, опубликованные Бемом в 1921 г. в варшавской газете «Свобода». Вероятно, Бем готовил к печати именно русский вариант чешского сборника своих работ о Достоевском.

² Издательство «Современные записки», созданное по инициативе И.И. Фондаминского, существовало с 1928 по 1940 г. В издательстве появилось свыше 50 названий – в основном, книги постоянных сотрудников СЗ (см.: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 275–294).

³ Речь идет о книге: *Одоевцева И.В.* Ангел смерти: Роман. 2-е изд. Париж: Монпарнас, 1928; первое издание вышло в 1927 г. (см.: *Сорокина В.В.* «Ангел смерти» // ЛЭРЗ. 2002. Книги. С. 423–424).

⁴ Роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева. Ч. 1. Истоки дней» появился впервые отдельным изданием в 1930 г. в издательстве «Современные записки».

⁵ Одним словом, короче говоря (нем.).

⁶ С 1923 по 1929 г. Л.И. Шестову не довелось опубликовать ни одной книги. Впрочем, издательство «Современные записки» одним из первых своих изданий выпустило именно книгу Шестова «На весах Иова: (Странствования по душам)» (Париж: Совр. записки, 1929).

⁷ Контрагентом издательства «Современные записки» был купец и фабрикант кремов для обуви Альберт Соломонович Закс (?–1932).

⁸ См. примеч. 2 к п. 13.

16. Цетлин — Бему

Paris. 19 апреля 1929 г.

Париж, 19 апреля 1929 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Получил Ваш запрос и спешу дать нужные сведения.

Род[ился] в Москве в 1882 году.

Псевдоним *не* Граф Амори¹, а просто *Амафи*.

Книги: *Амафи*. Стихотворения. Москва 1906 г.² (На революционные темы). 2-е издание уничтожено цензурой³.

Амафи. Лирика. Париж 1912 г.⁴

Амафи. Глухие слова. Москва 1915 [так!] г.⁵

М. Цетлин-Амафи. Прозрачные тени. Париж 1920⁶.

Эмигрировал в 1907 г. Вернулся в Россию в 1917 и побегал от большевиков в 1919 г.

Писал рассказы и критические очерки (не собраны в отдельные книги). Готовлю книгу о «Декабристах»⁷.

Вот, кажется, и все, что Вам нужно. Благодарю Вас, что вспомнили обо мне⁸.

Получили ли Вы в свое время мое письмо с просьбой достать для «С[овременных] з[аписок]» стихи Эйснера и В. Лебедева? Боюсь, что оно до Вас не дошло⁹.

Искренне преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Граф Амори — псевдоним беллетриста Ипполита Павловича Рапгофа (1860–1918).

² См.: *Амафи*. Стихотворения. М.: Молодая Россия, 1906.

³ См.: *Амафи*. Стихотворения. 2-е изд. М.: Молодая Россия, 1906.

⁴ См.: *A Marie*. Лирика. Париж: Кооперативная типография «Союз», 1912.

⁵ См.: *Амафи*. Глухие слова: (Стихи 1912–1913 гг.). М.: Зерна, 1916.

⁶ См.: *Цетлин М. (Амафи)*. Прозрачные тени. Париж; М.: Зерна, 1920.

⁷ См.: *Цетлин М.* Декабристы: Судьба одного поколения. Париж: Совр. записки, 1933.

⁸ Для чего Бем запрашивал био-библиографические данные Цетлина, неизвестно.

⁹ См. п. 12.

17. Вишняк — Бему

Paris. 27 сентября 1929 г.

Париж, Сентября 27-го 1929 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Простите прежде всего за промедление с ответом. Объясняется это — летним временем. Редакция была «не в числе», и, в частности, я был тоже в отъезде...

За сим должен, к сожалению своему, ответить Вам отказом на оба Ваши предложения. Ваша статья¹ не подошла нам не потому, чтобы она была неинтересна, — наобо-

рот, она весьма интересна, — а потому, что мы чрезвычайно перегружены материалом и на целый ряд книжек... Вернее, поэтому, было бы сказать, что не статья Ваша для журнала нашего не подошла, а мы не подошли к ней, — оказались не в силах вместить материал, заслуживающий опубликования... Это наша давнишняя беда, и, пока мы будем выходить всего 4 раза в год, не думаю, чтобы ей можно было помочь.

Только всячески хотелось бы заверить Вас — да и не Вас одного, — что тут на самом деле — беда, а не вина чья-либо...

Не более утешительно обстоит дело с изданием Вашей книги о Достоевском². На ближайший год план выпуска книг уже выработан и утвержден не только редакционной коллегией, но и издательством. Менять или пополнять его уже поздно. Имеются к тому же и два обстоятельства, неблагоприятных для его перерешения в положительном для Вас смысле. Прежде всего то, что только книги, прошедшие *чрез* журнал и сохраненные у нас *в наборе*, безубыточны. Все другие — требуют приплаты и очень значительной. Так как у нас для такой приплаты средств нет, — приплачивать приходится авторам.

Другое обстоятельство — это принятая нами к напечатанию в журнале, а потом и отдельным изданием [книга] «Достоевский» Алданова³. На выпуск второй книги о Достоевском издателя склонить будет, конечно, очень трудно.

Очень хотелось бы заверить Вас, что и в данном вопросе никакой «злой воли» с нашей стороны нет и не может быть.

Сборник о Достоевском (под Вашей редакцией) нами получен. Сделаем все возможное, чтобы рецензия о нем появилась и появилась в ближайшей же 41-й книге⁴ (40-я выходит через 10 дней).

Примите уверения в совершенном уважении и готовности к услугам.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ О какой статье идет речь, не установлено.

² См. примеч. 1 к п. 15.

³ Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 7 мая 1929 г.: «Алданов хочет перемен[ить] [часть текста утрачена] биографию Достоевского [часть текста утрачена]. Думаю, что нам возражать нет оснований — переговорите с ним об этом» (Ред., п. 216); а также в письме Фондаминского к Вишняку от 17 мая 1929 г.: «Думаю, что Алданова не стоит убеждать писать Достоевского, а не Толстого — всё равно он не сумеет преодолеть “внутренних” мотивов (дело, вероятно, не только в [А.Я.] Левинсоне, а в “чуждости” для него Дост[оевского])» (Ред., п. 217). Никаких работ Алданова о Достоевском в СЗ не появилось; самостоятельной публикации Алданова под названием «Достоевский» не существует. В издательстве «Современные записки» вышли из печати книги Алданова «Ключ» (Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930; второе издание — Париж: Совр. записки, 1939), «Десятая симфония» (Париж: Совр. записки, 1931) и «Пуншевая водка; Могила воина: Философские сказки» (Париж: Дом книги; Совр. записки, 1940).

⁴ Речь идет об издании «О Достоевском: Сб. ст. [Вып.] 1» (Прага: Б.и., 1929); книгу отрецензировал С.И. Гессен (СЗ. 1930. № 43. С. 503–505).

18. Руднев — Бему
Paris. 30 декабря 1929 г.

30 декабря 1929

Дорогой Альфред Людвигович!

Посылаю полученное редакцией из Люблян[ы] письмо от некоего Преображенского¹, с несколькими замечаниями по поводу Вашей статьи².

Хотя эти замечания и критические, но мне в них чувствуется придирчивость любовная, от друга-читателя, — и потому я думаю, что примете эти замечания (если даже очень не основательные) только с благодарностью.

Адрес Преображенского, на всякий случай, —

Dr. N. Preobražensky, Pražakova 15/IV, Ljubljana, Jugoslavie

Со Святками и Новым годом! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Преображенский Николай Федорович (1893 — ?), филолог, историк литературы, лектор русского языка Люблянского университета. В фонде А.Л. Бема пражского Литературного архива сохранились, согласно описи, два письма Н.Ф. Преображенского к Бему 1929 г.

² Вероятно, речь идет о статье Бема «Петр Безруч» (СЗ. 1929. № 39. С. 515–527).

19. Бем — Вишняку
Ivančice u Brna. 16 августа 1931 г.

М.В. Вишняку. Париж.

Иванчице у Брна, 16 авг. 1931 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,

у меня готова историко-литературная работа на тему «*Русская поэзия первой четверти XX в.*». Она написана как введение к ряду очерков о современных писателях-поэтах и ее цель дать правильную перспективу в оценке явлений современной поэзии. В ней дано краткое изложение основных направлений поэтических школ: символизма, акмеизма, имажинизма, и дана характеристика след[ующих] поэтов: Гумилева, Ник. Тихонова, Вл. Маяковского, Ник. Асеева, Мар. Цветаевой, Бор. Пастернака, Есенина. Кончается статья краткой характеристикой пролетарской поэзии, поскольку она выявилась до 1925 г. Повторяю, задача статьи дать обзор основных направлений поэзии; об отдельных поэтах говорю только в связи с таким обзором.

Мне казалось, что сейчас прямо необходимо дать в руки читающей и интересующейся поэзией публики статью теоретически-сводного характера, которая *облегчила* помогла бы ориентироваться в явлениях современной литературы. Особенно после книги П.Н. Милюкова, которая в своей ист[орико]-литературной части совершенно исказила *правильную* эту перспективу¹.

Прежде чем отдать статью в другое место, хочу спросить Вас, не подойдет ли она для «Совр[еменных] записок»? Беда в том, что она писана так, как большинство моих работ — без предварительного учета ее «журнальности». Прежде всего она велика по объему — ок[оло] 100.000 печ[атных] зн[аков], это значит ок[оло] 45 стр. корпуса

«Совр[еменных] зап[исок]». Значит, надо разделить на два №№. Примерно она заняла бы столько, сколько статья С.И. Гессена о Достоевском и Соловьеве². Разделить ее легко, так как разбита она на 12 самостоятельных главок. Если общий характер статьи, насколько мне удалось Вам его передать, редакцию не смущает, то я мог бы послать рукопись для ознакомления. Только прошу мне ответить поскорее, чтобы я мог распорядиться работой по-иному, если она Вам не подойдет³.

В свое время я переписывался с издательством «Совр[еменных] записок» об издании моей книги о Достоевском⁴. Сейчас готовится ее немецкое издание⁵. После его выхода я снова буду пытаться найти издателя на русском языке. Может быть, все же «Совр[еменные] записки» найдут для себя возможным включить ее в серии своих изданий?

Не располагает ли редакция книгой Анд. Левинсона о Достоевском? Я бы охотно отозвался на нее рецензией⁶.

Передайте, пожалуйста, искренний привет Вадиму Викторовичу [Рудневу].

Примите уверения в совершенном уважении и преданности

А. Бем

Постоянный адрес: Bučková 597. Prague XIX. Tchécoslovaquie. A. Bem (Альфред Людвигович).

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 18). Внизу помета рукой М. Вишняка: «Альфр[ед] Людвигов[ич]. 1) Рецензия, 2) Небольшая статья *о совр[еменной] поэзии* (не больше 35 т[ысяч] зн[аков])⁷. Нам нравятся ст[атьи] в «Руле», журнал[ное] исследование, к сожал[ению], не можем».

¹ Речь идет об издании: Милоков П.Н. Очерки по истории рус. культуры. Т. 2. Ч. 1. Церковь. Религия. Литература. Париж, 1931. «Искажение перспективы» Бем усматривает в том, что для Милокова главное направление русской советской литературы после революции заключается в «возвращении к реализму» (ср. название соответствующей главы: «Литература революции и возвращение к реализму»). В посвященной книге Милокова статье «Об “упадочном” периоде русской литературы» (Руль. 1931. 10 сент.) Бем пишет, что автор в оценку советской литературы «вносит субъективизм современника, не желая в ней видеть ничего, кроме реалистического отражения действительности» (Бем А.Л. Письма о литературе. Прага, 1996. С. 95). М.Л. Слоним высказывает в своей статье «П.Н. Милоков о русской литературе» схожие критические замечания: «серьезные и крупные писатели будут все дальше и дальше уходить от классической школы русского реального романа в сторону углубленного психологизма, лирической исповеди или какого-то нео-романтизма, в котором “патетика” эпохи смешана с бурным полетом фантазии. Во всяком случае, все эти возможности таятся в современной советской литературе, и это опять-таки залог каких-то новых культурных смен в духовной жизни России. Но о них мы почти ничего не находим в книге П.Н. Милокова» (Воля России. 1931. № 1/2. С. 109).

² См.: Гессен С.И. Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьева // СЗ. 1931. № 45. С. 271–305; 1931. № 46. С. 321–351.

³ Данная статья в СЗ напечатана не была. Работа осталась, по-видимому, неопубликованной. В библиографии трудов Бема близкой по объему статьи с подобным содержанием нет; современной русской поэзии (в частности, Гумилеву, Маяковскому и Пастернаку) Бем посвятил в 1931 г. ряд «Писем о литературе».

⁴ См. примеч. 1 к п. 15.

⁵ Издание не состоялось.

⁶ Речь идет об издании: *Levinson A. La vie pathétique de Dostoïevsky. Paris, 1931.* Левинсон Андрей Яковлевич (1887–1933), литературный, художественный и театральный критик. Его книга о Достоевском в СЗ не рецензировалась.

⁷ Такой статьи Бема в СЗ не появилось.

20. Вишняк — Бему

Paris. 29 августа 1931 г.

29/VIII 1931.

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Отвечаю с некоторым запозданием, потому что был в отъезде, а по возвращении — хоронил тещу (и тетю¹)...

Мы, конечно, просим Вас написать рецензию на книгу Левинсона о Достоевском², но — *небольшую*, страницы в 2 печатн[ых] (около 5 т[ысяч] знаков), но не больше!

Все члены редакции с большим вниманием и интересом следят за Вашими литературно-критическими очерками в «Руле»³. Они очень удачны и «журнальны»! Мы были бы Вам очень признательны, если бы Вы согласились написать и для «Соврем[енных] записок» небольшую статью — примерно, в печатный лист (35 тыс[яч] зн[аков]) — *о советской поэзии*. Нашему журналу давно уже требуется такая статья.

Что же касается предлагаемой Вами работы, она и слишком обширна по объему, и недостаточно, как нам кажется, «журнальна». Как ни важны эти «теоретически-сводные» работы, но в журнале их мало и плохо читают. Читается по преимуществу беллетристика и то, что так или иначе связано с современностью и злободневностью.

К вопросу об издании Вашей книги о Достоевском⁴ мы позволим себе вернуться позднее, когда он станет перед Вами практически. В октябре или ноябре, может быть, придется побывать в Праге Вадиму Викторовичу [Рудневу], и тогда он переговорит с Вами об этом лично.

С искренним приветом

М. Вишняк

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Вишняк Берта Ефимовна (?–1931); «похоронена в Париже на кладбище Банье 23 авг. 1931 г.» (Незабытые могилы. Т. 1. С. 583).

² См. примеч. 6 к п. 19.

³ Речь идет о «Письмах о литературе» Бема в берлинской газете «Руль» (1931).

⁴ См. примеч. 1 к п. 15.

21. Степун — Бему

Dresden. 14 сентября 1931 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович,

очень рад, что Вы решили заехать к нам в Дрезден¹. Только вот какая к Вам просьба: — останьтесь ночевать и прочтите у нас доклад о Гумилеве². Колония у нас, правда, ма-

ленькая³ и весьма среднего уровня — всё же существует кружок ревнителей русск[ой] культуры.

Председатель, князь Ал. Дм. Оболенский⁴ — просит Вас не отказать в любезности — образовать нас. Повестки на четверг⁵ 8 вечера *мы уже разослали*. Иначе — не соберемся. Всё же, конечно, для Вас отступление возможно. Если никак не сможете — дайте телеграмму. Заплатить мы ничего не можем. Но само собою разумеется, что Вы будете нашим гостем.

Сообщите поезд. Я Вас встречу. Привет

Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Датируется по почт. шт. В верхнем правом углу помета рукой А. Бема: «IX 1931». Почтовая открытка; адрес получателя: «Herrn Prof. Bём, Haydnstr. 5, bei Oleg Woinoff, Berlin-Lichterfelde»; адрес отправителя: «F. Stepun, Löbauerstr[аße] 13, Dresden M[itte]»; почт. шт.: «Dresden, 14.9.31».

¹ В первой половине сентября 1931 г. Бем был в Берлине, где прочитал два доклада: 11 сентября — о Гумилеве, 15 сентября (в Союзе русских журналистов и литераторов в Германии) — о Достоевском (Хроника. Германия. С. 443. № 7183, 7186).

² Тема доклада обусловлена отмечавшейся в августе 1931 г. десятой годовщиной гибели поэта. Бем посвятил Гумилеву одно из своих «Писем о литературе» — «Памяти Н.С. Гумилева (1921—1931)» (Руль. 1931. 27 авг. № 3268. С. 2—3), а также статью «Николай Гумилев, к десятилетию его кончины, 1921—25.VIII. 1921» (Българска мисъл. 1932. Т. 7. С. 88—98).

³ О русской колонии в Дрездене в 1918—1945 гг. — третьей по величине в Германии после Берлина и Мюнхена — см.: *Hufen Ch. Fedor Stepun*. Berlin, 2001. S. 207—210. По предположению К. Хуфена, русских в Дрездене было «в годы между войнами едва ли больше чем четырехзначное число [wird [...] in den Zwischenkriegsjahren kaum mehr als eine vierstellige Zahl betragen haben]» (Ibid. S. 208).

⁴ Оболенский Алексей Дмитриевич, кн. (1855—1933), юрист, государственный деятель (см.: *Незабытые могилы*. Т. 5. С. 185).

⁵ Доклад Бема о Гумилеве состоялся в четверг 17 сентября 1931 г. (Хроника. Германия. С. 443. № 7187); в газете «Руль» появился отчет о докладе (1931. 22 сент. № 3290).

22. Степун — Бему *Dresden. 15 октября 1931 г.*

Dresden 15-го окт. 1931 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович, Наталья Николаевна¹ и я очень рады, что Вы чувствовали себя у нас свободно и хорошо. Надеемся, что Вы отныне не будете проезжать мимо нас. Об этом просит от лица кружка² и князь Оболенский³. За присылку Ваших фельетонов⁴ большое спасибо. Я прочел их в тот же день и давно бы ответил, если бы не уезжал на юго-запад Германии промышлять лекциями. Только что вернулся и спешу написать Вам несколько слов.

Прочел я Ваши фельетоны с очень большим удовольствием и внутренним удовлетворением. Особенно интересным показалось мне Ваше отношение к спору Ходасевича и Якобсона о Маяковском⁵ и то, что Вы написали о «Числах»⁶. И в том, и в другом сильно звучат ноты той справедливости, без которой невозможна научная объектив-

ность, а тем самым невозможна и духовная питательность литературно-критической работы. Очень ценна и Ваша тенденция писать не о том, что Вам попало под руку и пришлось по вкусу, а обо всем, что появляется в печати и является или художественно ценным, или симптоматически важным. Важно, наконец, и то, что у Вас есть научный метод и большое знание русской литературы. Так как я хочу быть с Вами вполне откровенным, как я откровенен со всеми теми, с кем чувствую возможность внутренней близости, то позвольте сказать и Вам, что наряду с перечисленными мною достоинствами Ваших работ, в них чувствуется и некоторый недостаток. Мне кажется, что они *в своей писательской дикции, в своей словесной интенсивности могли бы быть сгущеннее и одновременно острее*⁷. В них есть, как мне кажется, *разговорная приближенность и некая растянутость*. Мне лично эти свойства не мешают, но в редакции нашей я наталкиваюсь на некоторое сопротивление, которое мотивируется обыкновенно так. «*Очень хорошо и интересно, но как-то не читается*». Я пишу Вам обо всем этом только потому, что решил предпринять атаку на своих товарищей по редакции⁸. Хочу категорически предложить им давать хотя бы через № наряду со случайными и импрессионистическими заметками по литературе, которые у нас пишутся профессионалами-писателями и критиками-дилетантами, а также наряду с необходимыми для рынка петух-кукушкиными рецензиями, *обстоятельные статьи о литературе эмигрантской и главным образом советской*. Я не знаю, добьюсь ли я согласия на свой план, но во всяком случае хочу заручиться Вашим согласием. Если бы Вы смогли попытаться написать статью несколько более публицистично, т.е. попросту говоря, как-то более заманчиво для читателя, то оказали бы мне большую поддержку.

К этому письму я прилагаю несколько проспектов нашего кружка. Будьте добры, передайте их кому сочтете правильным в Праге. Очень просим заезжать к нам всех проезжих профессоров и лекторов молодых и старых. Наша молодежь сейчас очень горячо относится к работе кружка. Мы собственными руками, совсем без денег отделиваем большой церковный подвал, в котором будет очень уютный лекционный зал. Если кто-нибудь захотел бы приехать специально к нам, то мы могли бы в крайнем случае *оплатить дорогу*⁹. У нас очень хотят послушать Александра Александровича Кизеветтера¹⁰. Может быть, при случае скажете ему об этом. За всякую помощь очень будем благодарны.

Наталья Николаевна и я шлем Вам наш сердечный привет. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Степун (урожд. Никольская) Наталья Николаевна (1889–1961), вторая жена Ф.А. Степуна.

² Имеется в виду дрезденский Кружок ревнителей русской культуры (см. п. 21).

³ См. примеч. 4 к п. 21.

⁴ См. примеч. 3 к п. 20.

⁵ См.: *Бем А.Л.* Спор о Маяковском // Руль. 1931. 2 июля. № 3220. С. 2–3.

⁶ См.: *Бем А.Л.* «Числа» // Руль. 1931. 30 июля. № 3244. С. 2–3.

⁷ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой Бема.

⁸ Свою «атаку» Степун предпринял в письме к Вишняку от 16 ноября 1931 г.; затронув «вопрос о неустроенности нашего литературного отдела», Степун выдвигал Бема как чело-

века, который «бы мог вести постоянный литературный отдел» (см. развернутую цитату во вступ. ст.).

⁹ Степуну удалось позвать в Дрезден ряд видных эмигрантских деятелей культуры; с докладами в кружке выступали И.А. Бунин, М.М. Карпович, В.В. Набоков, И.И. Фондаминский (см.: *Hufen Ch. Fedor Stepun. Berlin, 2001. S. 409*).

¹⁰ А.А. Кизеветтер (судя по справочнику: Хроника. Германия, по указ.) в Германии после 1931 г. не бывал.

23. Руднев — Бему *Paris. 2 декабря 1931 г.*

2.XII.

Дорогой Альфред Людвигович,
спешу подтвердить просьбу редакции «С[овременных] з[аписок]» о рецензии на книгу Левинсона о Достоевском¹. Книги у нас в редакции нет, мы написали об этом автору, — но, чтобы рецензия Ваша поспела еще в эту книгу «Совр[еменных] зап[исок]» (сдача статьи — до 15 декабря), постарайтесь найти книгу для использования в Праге².

И еще, — мы с Вами говорили о «Самоцветах» Воиновой. Книги — опять нет в редакции, где-то ходит по рукам. Хотели бы и на эту книгу Вашу рецензию³.

М.б., имеете в виду какую-либо советскую книгу? Чтобы не вышло недоразумений, — в таком случае лучше черкните мне — открытку.

Размер рецензии — не более 2-х страниц каждая. Редакция, если рецензия превышает этот размер, оставляет за собою право сокращения.

Спешу, и потому пишу лаконически.

Очень хотел бы иметь Ваши 2 рец[ензии] к этой книжке⁴.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Помета к дате рукой А. Бема: «1931».

¹ См. примеч. 6 к п. 19.

² Рецензия на книгу Левинсона в СЗ не появилась. Судя по всему, Бему не удалось раздобыть в Праге экземпляра интересующего его исследования.

³ Речь идет об изд.: *Воинова А.И.* Самоцветы: Роман. М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. Воинова (наст. фам. Дандурова) Александра Ивановна (1885 — ?), прозаик, драматург. Производственный роман Воиновой был впоследствии запрещен (см.: *Блум А.В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991. Индекс советской цензуры с коммент. СПб, 2003. С. 67). Книга в СЗ не рецензировалась.

⁴ В ближайшем номере СЗ были опубликованы две рецензии Бема на книги советских авторов: «Бруски» Ф.И. Панферова (1932. № 48. С. 485–486) и «Вишневая косточка» Ю.К. Олеша (1932. № 48. С. 487–488).

24. Руднев — Бему
Paris. 17 декабря 1931 г.

17.XII.1931

Дорогой Альфред Людвигович!

Простите за карандаш¹: сейчас получил Ваше письмо, и спешу ответить, пишу в метро.

1. Книгу «Самоцветы»² завтра высылаю, — с просьбой вернуть, — она обещана здесь для чтения.

2. Пишите и шлите рецензии на Панферова³ и Олешу⁴. Все три рецензии, м.б., и не пойдут в этой книге, но две, полагаю, наверное.

3. Стихи Головиной⁵ мне понравились, — но я не судья. Должен их послать Цетлину в Лондон, и буду его просить отозваться поскорее.

4. О статье — для будущей книги — Вашей «Судьба эмигрантской литературы»⁶ буду говорить в редакции. Не сомневаюсь в согласии, но надо формальное решение.

Выпуск книги несколько задержался. Вы имеете время для рецензии. Но хотел бы иметь не позже числа 28 декабря.

Жму руку. Извините за отчаянное письмо.

В. Руднев

Шлите рукопись по личному моему адресу, для скорости.

51, rue Georges Sorel, *Boulogne s[ur] Seine*

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Письмо написано карандашом.

² См. примеч. 3 к п. 23.

³ См. примеч. 1 к п. 25.

⁴ См. примеч. 1 к п. 28.

⁵ Об А.С. Головиной см. публикацию в т. 4 наст. изд.

⁶ Статья с подобным заглавием в библиографии Бема отсутствует. В СЗ она напечатана не была; о причинах ее отклонения редакцией см. п. 29. Ср.: Бем А. Письма о литературе: Русская литература в эмиграции // Меч. 1939. 22 янв. № 4 (241). С. 5.

25. Бем — Рудневу
Praha. 26 декабря 1931 г.

26 дек. 1931.

Дорогой Вадим Викторович,

посылаю Вам пока одну рецензию, на роман Панферова «Бруски»¹. Я жалею, что нельзя было в связи с ним написать небольшую статью для отд[ела] «Культура и жизнь». Он дает для этого достаточный и интересный материал. В рецензии трудно было иллюстрировать свою общую оценку примерами. Поэтому она неизбежно заставляет читателя верить на слово. В ближайшем № «Вестн[ика] Крестьян[ской] России»² Вы найдете небольшой очерк А. Омельянова³, в котором даны иллюстрации из романа Панферова⁴. По ним Вы можете себе лучше представить, что заставляет об этом произведении говорить.

«Самоцветы»⁵ я только начал читать. Должен сказать, что по первому впечатлению меня уже смущает вопрос о рецензии. Очевидно, я вновь ~~очень~~ разойдусь с обычной оценкой этого романа. Я слышал о нем восторженные отзывы⁶, а сейчас вижу, что роман, с чисто художественной стороны, стоит немногого. Повторяю, я еще его не кончил, но впечатление складывается неблагоприятное. Отзыв пришлю, а Вы уже решайте, подойдет или нет.

Если бы редакция нашла возможным поместить стихи Головиной, я бы за нее очень порадовался. Особенно хотелось бы видеть в печати второе из посланных стихотворений («Весенняя распродажа»⁷). В другом есть один недочет, кот[орый], м.б., останется незамеченным: неправильное ударение в слове «кружэвниц» вм[есто] «кружэвни́ц»⁸. Но и при этом недочете оно все же стоит того, чтобы его напечатать. Попросите М. Цейтлина [так!] не очень задерживать с ответом, чтобы Головина могла свободно располагать ими в случае, если «С[овременные] з[аписки]» откажутся взять.

Почему М. Цейтлин [так!] перестал печатать Вяч[еслава] Лебедева⁹? Одно время он с ним переписывался, а потом на чем-то разошлись. Я обычно держусь в стороне от вопроса об устройстве стихов «скитников», но досадно, что снова одна «Воля России»¹⁰ дает приют молодым. Желаю всего доброго Вам и журналу в Новом году! Искренне преданный Вам

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Панферов Федор Иванович (1896–1960), русский советский прозаик и драматург. Рецензия Бема на первые две части романа «Бруски» (М.: Гос. издат., 1930–1931) была опубликована (СЗ. 1932. № 48. С. 485–486). См. также примеч. 3 к п. 27.

² «Вестник Крестьянской России» – орган «Центрального бюро заграничных групп» партии «Крестьянская Россия» (Прага. 1925. Февр. – 1933. Янв./Февр. № 1–44/45). Бем входил в редакцию издания вместе с А.А. Аргуновым и С.С. Масловым.

³ А. Омелянов – псевдоним Бема, образованный от девичьей фамилии жены (А.И. Омеляненко). Под этим псевдонимом Бем печатался в варшавской газете «За свободу!», опубликовав там, в частности, рецензию на сборник «Достоевский и Пушкин» (Пб.: Парфенон, 1921) (см.: За свободу! 1922. 18 марта). Этим псевдонимом Бем подписывал и свои статьи в сборниках «Крестьянская Россия» (Прага, 1922–1924 – сб. 1, 2/3, 5/6, 8/9), в журнале «Вестник Крестьянской России» и в сборнике «Статьи по национальному вопросу» (Варшава, 1921).

⁴ См.: Омелянов А. [Бем А.Л.] Жертвы пятилетки // Вестник Крестьянской России. 1931. № 19 (31). С. 3–4. Говоря о системе поощрения сверхсильного труда, Бем пишет: «К чему приводит такая “поощрительная” система, прекрасно показал писатель Ф. Панферов в своих “Брусках”. Он рисует деревню, в которой коммунист Кирилл Ждаркин, председатель совета коммуны “Бруски” и член ВЦИКа, усердно насаждает сдельщину и всякого рода соцсоревнование» (Там же. С. 3). Бем приводит затем несколько цитат из романа, в которых изображены люди, переутомленные сверхвысокой рабочей нормой, вплоть до гибели одного из персонажей романа, комментируя: «Так гибнут сейчас по городам и весям СССР тысячи Иванов, все тех же Иванов, на костях которых строится новая утопия. И никакими успехами пятилетки, никакими достижениями, если бы они даже и были, этого издевательства над живым человеком, которому дана только одна жизнь, нельзя оправдать» (Там же. С. 4).

⁵ См. примеч. 3 к п. 23.

⁶ Рецензии на книгу А.И. Воиновой опубликовали, в частности: В. Григоренко (Книга и революция. 1930. № 19. С. 11), В. Ермилов (Литературная газета. 1930. № 52. С. 2), В. Бляхер (На литературном посту. 1930. № 23–24. С. 45–48). См. также примеч. 1 к п. 27.

⁷ Стихотворение А.С. Головиной «Весенняя распродажа» («На учете: поэты и птицы...») в СЗ опубликовано не было. Впоследствии оно вошло в книгу стихов Головиной «Лебединая карусель» (Берлин: Петрополис, 1935), а также было включено – вместе с двумя другими стихотворениями поэтессы – в антологию «Якорь» ([Берлин:] Петрополис, 1936), составленную Г.В. Адамовичем и М.Л. Кантором (см.: Якорь. Антология рус. зарубежной поэзии / Под ред. О. Коростелева, Л. Магаротто, А. Устинова. СПб., 2005. С. 151).

⁸ Данное слово встречается в стихотворении Головиной «Брюгге» («Ночью руки до плеча растают...»), первом из ее произведений, опубликованных в СЗ (1932. № 48. С. 212). Ср.: «А когда колокола застнут / И кружевниц ослепят рыдания, / Нас лучи готические тронут / И мы птицам скажем: до свиданья...».

⁹ См. примеч. 2 к п. 12.

¹⁰ «Воля России» – ежемесячный «журнал политики и культуры» (Прага. 1922. Сент. – 1932. Май). Первоначально газета (1920–1921), затем с января до августа 1922 г. – еженедельник. Издание основано эсерами; к концу 1922 г. изменился состав редколлегии и издание заняло леворадикальную позицию. А.Л. Бем в журнале не печатался (см.: *Зверев А.М.* «Воля России» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 77–85).

26. Руднев — Бему

Paris. 29 декабря 1931 г.

29.XII.1931

Дорогой Альфред Людвигович!

Пишу Вам всего несколько слов, чтобы 1) подтвердить с благодарностью получение Вашей рецензии¹, 2) сообщить, что одно из стихотворений Головиной, и как раз «Брюгге»², а не «Распродажа»³, М.О. Ц[етлин] взял для «С[овременных] з[аписок]»⁴ по *общему* правилу, без обязательства поместить непременно в *ближайшей* книжке. «Распродажу», как Вы просили, возвращаю при сем. Почему одно лучше или хуже другого – совсем не моего ума дела.

О Вяч. Леб[едеве]⁵ как поэте у меня не было с М.О. [Цетлиным] разговора, – не случилось. Не этот ли В. Леб[едев], в связи с фельетоном З. Гиппиус в «За свободу», написал там же довольно стильную статью, рекомендуя публике отобрать редактирование двух газет и одного журнала от ничего не понимающих людей⁶? Или другой? Это, впрочем, не имеет ничего общего с поэтич[еским] его даром.

С Новым годом! Жму руку.

Ваш В. Руднев

P.S. И все-таки, «Самоцветы»⁷ читаются с огромным интересом, публикой разного уровня. Вы совершенно правы, – с точки зрения *формальной*, это не художественное произведение, а черт знает что. Но зеркало современности – очень убедительное. Не есть ли это тоже критерий для положительной оценки литер[атурного] произведения?

В.Р.

P.S. не откажите переда[ть]

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ См. примеч. 1 к п. 25.

² См. примеч. 9 к п. 25.

³ Речь идет о стихотворении Головиной «Весенняя распродажа». См. примеч. 8 к п. 25.

⁴ Слова «по *общему* правилу, без обязательства поместить непременно в *ближайшей* книжке» дописаны Рудневым на полях.

⁵ См. примеч. 2 к п. 12.

⁶ Речь идет о полемике, которую вызвала публикация речи З.Н. Гиппиус, произнесенной на собрании парижской «Зеленой лампы» 10 июня 1931 г., посвященном обсуждению темы «У кого мы в рабстве?» (За свободу! 1931. 21 июня. № 161 [3495]. С. 3–5). Через две недели появился отклик в берлинской газете (*Омельянов А. [Бем А.Л.] В обход цензуры // Руть. 1931. 5 июля*). А еще через три дня в одном из номеров варшавской газеты «За свободу!» под общей шапкой «У кого мы в рабстве?» были перепечатаны с редакционными ремарками фрагменты отклика Бема, а также опубликованы еще два отклика: З.Н. Гиппиус, которая за прошедшие полмесяца успела поспорить с редакцией «Чисел» и под псевдонимом вступила в спор с собственной статьей (*Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] Четвертая цензурная дверь. (О “Числах”). Письмо в редакцию // За свободу! 1931. 8 июля. № 177 [3511]. С. 3*) и В.М. Лебедева, который высказался от лица молодых эмигрантских писателей, заявив, в частности: «В эмиграции почти все занимаются не своим делом: генералы – сапожничают, а сапожники – генеральствуют. Естественно, что и редакторствуют люди в большинстве случаев к этому не пригодные, подбираемые больше по политической принадлежности, чем по литературному стажу. Но почему писатели, те, с именами, слово которых еще имеет вес у читателей и издателей, почему они ради блага русской литературы не протестуют, не требуют, чтобы те немногие очаги культуры, которые еще сохранились в эмиграции, были переданы в соответственные руки?» (*Лебедев В.М. Борьба с ветряными мельницами // Там же. С. 3–4*) (справка О.А. Коростелева).

⁷ См. примеч. 3 к п. 23.

27. Бем — Рудневу *Praha. 3 января 1932 г.*

3 янв. 1932 г.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю рецензию на «Самоцветы». Боюсь, что она по своей оценке настолько расходится с установившейся в довольно широких кругах, что редакция затруднится ее напечатать. Если она все же окажется принятой, то надеюсь ее еще увидеть в ближайшей книжке¹.

В списке сотрудников «С[овременных] з[аписок]» обычно значится А.А. Бем, пожалуйста, при случае дайте исправить в корректуре вкравшуюся ошибку².

В объявлении о ближайшей книжке среди авторов рецензий моего имени нет; значит ли это, что я опоздал уже со своим отзывом о «Брусках» Панферова? Или это просто случайность³?

Всего доброго

А. Бем

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Рецензия Бема на роман А.И. Воиновой «Самоцветы» в СЗ опубликована не была (роман

Воиновой вообще в СЗ не рецензировался). В «Письмах о литературе» Бема имя Воиновой не упоминается.

² См. объявления на последних страницах № 47 СЗ за 1931 год и № 48 за 1932 год. В № 49 имена сотрудников в объявлении значились без вторых инициалов.

³ Рецензия Бема на роман Ф.И. Панферова «Бруски» попала в ближайшую (первую) книгу СЗ за 1932 год (№ 48).

28. Бем — Рудневу

Praha. 10 января 1932 г.

10/I 932.

Дорогой Вадим Викторович, посылаю для «Совр[еменных] записок» рецензию о сборнике рассказов Олеси «Вишневая косточка». Если не успеет для ближайшей книжки, подождет следующей. Посылаю на всякий случай, авось еще попадет в выходящую книжку¹.

Получили ли вовремя рецензию на «Самоцветы»²?

Всего доброго

А. Бем

P.S. Позвольте выразить Вам и друзьям покойного В.О. Фабриканта мое искреннее сочувствие³. Круг бескорыстных и самоотверженных работников в эмиграции все сокращается. А новых — что-то их [не] видно.

А.Б.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 15).

¹ Олеша Юрий Карлович (1899–1960), рус. сов. прозаик и драматург. Рецензия Бема на книгу рассказов Олеси «Вишневая косточка» (М.: Федерация, 1931) была опубликована в ближайшей книге (СЗ. 1932. № 48. С. 487–488).

² См. примеч. 1 к п. 27.

³ Фабрикант Владимир Осипович (?–1931), эсер, промышленник; скончался 24 декабря 1931 г. в Париже.

29. Руднев — Бему

Paris. 17 января 1932 г.

17.I.

Дорогой Альфред Людвигович, простите меня, что не отвечал тотчас же по получении Ваших последних писем, — был до последней степени загроможден, помимо обычных дел, выпуском «С[овременных] з[аписок]», — а тут еще прихворнул. Отвечаю сразу на все письма, — на первое по памяти, оно куда-то задевалось.

1. Из Ваших рецензий я поместил в 48 книге «С[овременных] з[аписок]» две, — на Панферова¹ и на Олешу², обе интересны. Относительно «Самоцветов»³ Вы угадали, — она мне менее понравилась. Не тем, что наши впечатления от книги Воиновой разошлись, разумеется: но мне кажется, во-первых, Вы слишком уж остановились на фор-

мально-литературном анализе произведения, котор[ое] менее всего с *этой* стороны интересно; во-вторых, Вы не правы, объясняя интерес в эмиграции к этой книжке ее «авантюрным» характером: и авантюра-то фальшивая, неинтересная. А все же «человека» советского, не в быте, а в его внутренней психике для многих она показала *убедительно*, чтобы не сказать верно. Итак, в согласии с Вашим собственным советом, эту рецензию я оставляю в Вашем распоряжении.

2. Стихи А. Головиной счастливо попали в эту книжку, где попало много молодых (и слабых) поэтов⁴. Дайте мне ее адрес, — чтобы переслать книжку и гонорар.

3. Относительно будущего. По поводу Вашего предложения статьи об эмигрантской литературе⁵. Скажу Вам откровенно, что редакцию смущает в этой теме (припомните наш разговор у Папоушек⁶...). «С[овременные] з[аписки]» — к сожалению, журнал *единственный*, где как раз и пишут те, о которых надо писать критически. Здесь устанавливается т[аким]о[бразом] естественно некая грань, которая может стеснить свободу выражений критика, какую он пользовался бы, если б писал в другом органе. Поэтому редакция предпочла бы статью о советской литературе. Но меня лично очень занимает мысль, неужели нельзя, не создав болезненных положений, дать все же общий очерк о судьбе эмигрантской литературы. Я однако боюсь Вас поощрять в этом отношении, ибо по понятным причинам, к *этой теме* статье Вашей на эту тему редакция в целом будет присматриваться, конечно, с особой настороженностью.

4. При всех условиях, кроме того, жду еще рецензий на советскую литературу⁷. «С[овременные] з[аписки]» выйдут в апреле. До марта будут же интересные новинки.

5. Раз уже мы с Вами в переписке, — напишите Ваше откровенное и критическое мнение о выходящей через 2 дня книге «С[овременных] з[аписок]», — я ее Вам тотчас пошлю⁸.

6. Если встретится что-нибудь неплохое у Ваших молодых поэтов, шлите тоже.

Ну, вот. Простите за «бюрократический» стиль письма, пишу в постели, голова болит.

Жму руку.

Как «Новый град» — такой же произвел скандал, как и в Париже⁹?

Ваш В. Руднев

7. *Не* переделывали страницу с сотрудниками, — потерпите до будущей книжки в качестве А.А. Бема¹⁰. Отчаянная суматоха в последнюю минуту, сунули старый набор, чтобы не задержать машину.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. В верхнем правом углу помета рукой А. Бема: «Отв[ечено] 5/II 932»¹¹.

¹ См. примеч. 1 к п. 25.

² См. примеч. 1 к п. 28.

³ См. примеч. 3 к п. 23.

⁴ В отделе поэзии 48-й книги СЗ за 1932 г. представлены, наряду с подборкой стихов «старого» Г.В. Иванова, в числе «молодых (и слабых)»: Д. Кнут, Н. Ландау, А.С. Головина, И.Н. Голенищев-Кутузов, Ю.В. Мандельштам, В.А. Смоленский, Ю.Б. Софиев и Е.Л. Таубер (каждый — одним стихотворением, Ю. Мандельштам — двумя).

⁵ См. примеч. 6 к п. 24.

⁶ О чете Папоушек см. вступ. ст. к т. 1 наст. изд.

⁷ В ближайшей 49-й книге СЗ были опубликованы очередные две рецензии Бема о советской литературе — на книги О.Д. Форш и В.А. Каверина.

⁸ См. первый абзац следующего письма.

⁹ Ко времени написания настоящего письма вышли из печати первые два номера «Нового града»; см. соответствующие заметки в ПН (1931. 12 нояб. № 3886. С. 3; 1932. 14 янв. № 3949. С. 3). Первый номер «Нового града» вызвал, в частности, большую критическую статью-рецензию П.Н. Милокова (см.: *Милоков П.Н. В по-революционных потемках* // ПН. 1931. 18 дек. № 3922. С. 2–3; 19 дек. № 3923. С. 4). В Праге первый номер нового журнала никакого скандала, кажется, не вызвал. В ближайшем окружении Бема реакция была вполне приветливой; в декабрьском номере «Вестника Крестьянской России» за 1931 г. появилась длинная, положительная рецензия А.А. Аргунова (см.: *Аргунов А.А. Искатели Нового града* // Вестник Крестьянской России. 1931. № 19 (31). С. 15–17). Руднев спрашивал потому, что сам написал рецензию на первый номер (СЗ. 1932. № 48. С. 504–509). А Вишняк вскоре отозвался о втором: *Вишняк М.В. «О двойных истинах»* // ПН. 1932. 21 янв. № 3956. С. 2.

¹⁰ См. примеч. 2 к п. 27.

¹¹ См. п. 30.

30. Бем — Рудневу *Прага. 5 февраля 1932 г.*

Прага, 5 февр. 1932 г.

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за книжку «Совр[еменных] записок», я ее получил. Должен сказать, что мне она показалась слабее прежних. Особенно неудачен подбор художественного отдела. Кроме «Подвига» Сирина¹, не на чем остановиться. Воспоминания Александры Л. Толстой² по-прежнему хороши, Шаляпина³ — интересны, но, к моему удивлению, написаны тяжеловатым интеллигентским языком. Я слышал, что он прекрасно рассказывает, и ждал большего. Статья Г. Адамовича о сов[етской] литературе⁴ — отписка на заданную тему — вяло и не на уровне вопроса. «Параллели» Бицилли⁵, как большинство его статей, хороши уже тем, что наводят на мысли и имеют самостоятельный интересный подход. Отдела публицистического еще не читал и не могу ничего сказать. Понимаю, что трудно выдержать всегда журнал на одинаково высоком уровне, но для тех, кто с нетерпением ждет новой книжки «С[овременных] з[аписок]», неизбежно чувство некоторой досады.

Я, конечно, не возражаю против права редакции возвращать рецензии, но, должен сказать, что именно отказ от рецензии о книге Воиновой⁶ меня огорчил. Может быть, я ее писал недостаточно убедительно и хорошо, но в своей правоте я безусловно уверен. Считаю просто преступным, что книга эта не нашла должного отпора в нашей критике. Я давно уже не испытывал такого чувства внутреннего протеста против художественного произведения, как испытал при чтении «Самоцветов». Если Вы согласны, что она художественно стоит ниже допустимого уровня, то как Вы можете считать, что она дает правильное представление о быте сов[етской] России? Ведь книга насквозь фальшива и лжива, именно потому, что пытается художественно передать жизнь самыми пошлыми внехудожественными приемами. Я думаю, что судить по этой книге о современной России, это все равно, что по «Ключам счастья»⁷ судить о Рос-

сии предреволюционной. Но уж если подходить под углом зрения публицистики, то именно «С[овременные] з[аписки]» должны были отметить, что книга эта является точно нарочно написанной для того, чтобы убить окончательно веру в русскую интеллигенцию, чтобы убедить молодое поколение в том, что ~~вне~~ кроме коммунистов вообще нет порядочных людей. Ведь такой Окромешков (а в той или иной степени автор всех интеллигентов считает не лучше своего героя) может только вызвать омерзение и оправдать большевиков в их расправе с остатками интеллигенции в России. Меня как раз успех книги среди молодежи заставил отозваться на нее печатно. Ну что ж, мое положение сложилось так, что и простую рецензию провести через печать оказывается трудным. Я в порядке личного самолюбия, можете мне поверить, от этого не страдаю, но мне досадно, что ~~моя точка зрения остается не только только никто не видит, как~~ редакция «С[овременных] з[аписок]» невольно своим молчаливым поощряет самые дурные литературные вкусы. Конечно, я буду искать возможности в другом месте свою оценку высказать⁸.

Что сказать о Вашем предположении, что я непременно в своей статье наговорю всем эмигрантским писателям неприятностей. Право, я вовсе в своих литературных взглядах не так уже нетерпим. Когда я писал о теме, я скорее думал о некоторых общих вопросах, о судьбах эмигрантской литературы в связи с эмигрантской литературой. Позвольте мне сделать редакции такое предложение: я напишу на собственный риск, скорее в ожидании отказа, чем приема, статью для отд[ела] «Культура и жизнь» в виде «Мыслей о литературе». Это были бы отклики на явления литературы, представляющие общий интерес. Сюда могли бы войти и отзывы об отдельных произведениях (в частности, о повести Каверина «Художник неизвестен»⁹) и общие вопросы о положении современной литературы в эмиграции и в сов[етской] России. Содержание определилось бы ближе ко времени, когда сяду писать. Я попробовал бы, никого в частности не задевая, затронуть ряд актуальных вопросов длительного значения. Если не подойдет, вернете; если найдете подходящим, то, м.б., дадите мне возможность и дальше высказываться более свободно на страницах «С[овременных] з[аписок]». Все это в виде вопроса. Повторяю, отказ меня не огорчит, так как считаюсь с его возможностью заранее¹⁰.

Посылаю Вам стихи Мансветова¹¹. Мне кажется, их можно поместить. Попросите М.О. Цетлина ответить только: приняты или нет, чтобы автору сказать ответ. Для ~~них~~ молодых авторов возможность появиться на стр. «С[овременных] з[аписок]» имеет ободряющее значение. Адрес Головиной (для посылки ей гонорара и № журнала) прилагаю: *Alla Golovina, Pension «Bellevue», Heiligenschwendi b[ei] Thun, Suisse.*

Всего доброго,

Ваш А. Бем

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). В верхнем правом углу помета рукой А. Бема: «Не отпр[авлено]».

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Подвиг: [Роман:] [Гл. XXXVI—L] // СЗ. 1932. № 48. С. 78—131.*

² См.: *Толстая А.Л. Из воспоминаний // Там же. С. 217—246.*

³ См.: *Шалагин Ф.И. Из книги воспоминаний // Там же. С. 5—23.*

⁴ См.: *Адамович Г.В. О положении советской литературы // Там же. С. 295—303.*

⁵ См.: *Бицман П.М. Параллели // Там же. С. 334—345.*

⁶ См. примеч. 3 к п. 23.

⁷ Речь идет о романе Анастасии Алексеевны Вербицкой (1861–1928) «Ключи счастья. Современный роман» (М., 1909–1913. Кн. 1–6); данное – художественно скорее легковесное – произведение являлось одним из крупнейших «бестселлеров» в России 1910-х гг. (см.: Русские писатели 1800–1917. Т. 1. С. 419).

⁸ В библиографии трудов Бема рецензии на книгу Воиновой нет.

⁹ Отзыв Бема о романе Вениамина Александровича Каверина (1902–1989) «Художник неизвестен» был в СЗ опубликован в виде рецензии (1932. № 49. С. 458–460).

¹⁰ Была ли Бемом написана подобная статья, неизвестно. СЗ в 1930-е гг. не опубликовали ни одной статьи Бема, печатая лишь его рецензии.

¹¹ Мансветов Владимир Федорович (1909–1974), поэт, участник кружка «Скит». О нем см.: «Скит». Прага 1922–1940. М., 2006. С. 425–428. В СЗ стихи Мансветова не печатались.

31. Степун — Бему *Dresden. 2 марта 1932 г.*

Dresden 2-го марта 1932

Многоуважаемый Альфред Людвигович, большое Вам спасибо за то, что хотите помочь мне устроить доклад о «Новом граде». Мне очень приятно, что организацию берет на себя «Крестьянская Россия»¹. Гессен и так завален работой. Было бы очень стыдно затруднять его одного сложными хлопотами по устройству доклада. Свой доклад в «Крестьянской России» я думаю озглавить широко и просто: «“Новый град” и задачи эмиграции»². Литературно это не очень удачно, но я не хотел бы пока связывать себя более точным заглавием. Впрочем, думаю, что время терпит, и я успею сообщить Вам более точное заглавие через несколько дней. Если же надо спешить, то можно уже сейчас остановиться на предложенном названии.

Особо благодарю Вас за готовность устройства второго доклада от трех соединенных обществ³. Смущает меня только то, что Гессен просит сообщить точную тему о Достоевском. Читать о Достоевском я не смогу. Единственная тема, связанная с Достоевским, была бы – «католическая интерпретация Достоевского» (по поводу статей и лекций Гвардини⁴), но я сейчас так завален работой, что приготовить этого доклада по-настоящему не могу. Кроме того мне было бы важно в своем втором докладе дораскрыть основы своей политической позиции. Я бы очень хотел прочесть доклад или на тему «Идея революции» (или точнее, «Религиозный смысл революции»⁵), или на тему «Проблема христианской политики»⁶. Буду очень благодарен, если Вы примете мой план.

О Вашем участии в «Совр[еменных зап[исках]» у меня была большая переписка с редакцией⁷. Я очень настаивал на поручении Вам регулярных статей о советской литературе. Отослал в редакцию и Вашу болгарскую статью⁸. К сожалению, моя атака еще не увенчалась решительным успехом. Все же думаю, что мы сотрудничество с Вами наладим. Статья Адамовича в последнем № была, правда, малоинтересна⁹. Он часто талантливо высказывает свои вкусовые пристрастия, но это совсем не та социологически ориентированная и объективно предметная критика, которая нужна журналу.

С искренним приветом от меня и Наталии Николаевны, душевно преданный Вам
Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). В верхнем правом углу помета рукой А. Бема: «*Отв[ечено]* 4/III 32»¹⁰.

¹ См. примеч. 1 к п. 49.

² Доклад Степуна «Новый град» и задачи эмиграции» состоялся 22 марта 1932 г. в помещении «Крестьянской России» в Праге (Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 117). Ср. статью: *Степуна Ф. Задачи эмиграции* // Новый град. 1932. № 2. С. 15–27.

³ В числе приглашающих «трех соединенных обществ» были Общество имени Достоевского и Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии. Судя по всему, второй доклад Степуна не состоялся (см. п. 32).

⁴ Гвардини Романо (Romano Guardini; 1885–1968), итальянский католический богослов и религиозный философ. В 1931 г. Гвардини читал в Зальцбургском университете курс лекций «Die religiöse Existenz in Dostojewskijs großen Romanen» («Религиозное бытие в великих романах Достоевского») (см.: <http://www.helmut-zenz.de/hzguard5.html>). Одновременно Гвардини опубликовал серию статей «Die religiöse Existenz in Dostojewskijs großen Romanen» (Die Schildgenossen. 1931. Bd. 11. S. 98–130, 193–228, 316–351; 420–451), изданную затем в виде монографии (*Guardini R. Der Mensch und der Glaube. Versuch über die religiöse Existenz in Dostojewskijs großen Romanen*. Leipzig: Hegner, 1932); следующие издания данной книги носили заглавие «Religiöse Gestalten in Dostojewskijs Werk» (см.: <http://www.helmut-zenz.de/hzguard2.htm#bis1933>).

⁵ Статью с данным заглавием Степун опубликовал в СЗ (1929. № 40. С. 427–460).

⁶ Ср. статью Степуна «Христианство и политика» (СЗ. 1933. № 53. С. 335–352; 1934. № 55. С. 308–325).

⁷ См. письмо Степуна к Вишняку от 16 ноября 1931 г.

⁸ Речь идет о статье: *Бем А.Л. Современная русская проза* // Българска мисъл. 1930. Т. 5. С. 314–326; 395–407 (ср. п. 34 и п. 35).

⁹ См. примеч. 4 к п. 30.

¹⁰ Письмо, вероятно, сгорело с дрезденским архивом Степуна в феврале 1945 г.

32. Степун — Бему *Dresden. 7 марта 1932 г.*

Dresden 7-го марта 1932 г.

Многоуважаемый Альфред Людвигович,
спасибо за письмо. О Достоевском я неоднократно читал по-немецки для широкой публики, но то, что годится для немецких выступлений такого типа, по-моему, не пригодно для Общества им. Достоевского¹. В моей лекции много общих размышлений религиозно-метафизического порядка и в основе ее вопрос об отношении Достоевского к большевизму, о котором я неоднократно писал в «Совр[еменных] зап[исках]»². А потому предпочитаю отложить свое выступление до следующего раза. Я бы с удовольствием прочел и бесплатно на тему «о религиозном смысле революции» от имени Союза писателей³, если Вы только думаете, что публика придет два раза подряд слушать одного и того же лектора. Растягивать же свое пребывание на более долгое время я сейчас, ввиду безденежья, не могу.

Что касается времени, то мы с Сергеем Иосифовичем [Гессеном] уже списывались, ~~что~~ я собирался читать между 15-м и 20-м марта. Так как дело затягивается и так как

мне *нужно к 20-му закончить* статью для «Совр[еменных] зап[исок]»⁴. Потому мне было бы приятнее читать между 20-м и 25-м марта, если только Страстная неделя не *представляет собою* помешает устройству лекции. Какой день, мне безразлично. Предлагаю, чтобы «Крест[ьянская] Рос[сия]» выбрала его сама, в связи с местными условиями⁵.

Я писал Вам, а не Аргунову⁶ по просьбе Гессена, который сообщил мне, что так будет скорее. Имени и отчества Аргунова я не помню и адреса его не знаю. Может быть, Вы будете так любезны и переговорите с ним сами. Если Вам вести дело самому неудобно, то будьте добры, сообщите мне адрес и имя и отчество Аргунова и я напишу ему сам, хотя думается, что было бы проще переслать ему мои письма, в которых ведь все сказано. Если Вам думается, что второй доклад мог бы помешать успеху главного новгородского, то лучше, конечно, его не делать⁷. Мне очень важно, чтобы новгородский доклад прошел оживленно и успешно, чтобы широко развернулись прения⁸. Я ведь еду прежде всего по просьбе и поручению редакции. Было бы неприятно, если бы не удалось «Новому гр[аду]» привлечь к себе то внимание, которое, судя по газетам, привлекали к себе выступления ораторов других направлений.

Что касается Вашего сотрудничества в «Совр[еменных] зап[исках]», то меня та трудность, с которою оно налаживается, или вернее не налаживается, и удивляет, и печалит; и я вполне понимаю, что Вы не испытываете энтузиазма. Если можете, вышлите мне, пожалуйста, ту рецензию, которая была отклонена⁹. Я ее не видел, и мне было бы интересно узнать и запросить, в чем дело. О возвращении Вам Вашей статьи¹⁰ я напишу в редакцию, от которой я все еще не имею ответа — собираются ли они ее печатать или возвращать.

Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам душевный привет.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). В верхнем правом углу помета рукой А. Бема: «О[твечено?]».

¹ Общество имени Достоевского существовало в Праге в 1930–1939 гг; Бем был его инициатором и бессменным секретарем. См.: *Плетнев Р.В.* Воспоминания о первом Международном обществе имени Ф. Достоевского // Записки Русской академической группы в США. 1981. Т. 14. С. 7–24.

² Об отношении Достоевского к большевизму говорится, в частности, в статьях Степуна из серии «Мысли о России» (см.: СЗ. 1927. № 32. С. 300; № 33. С. 360–361).

³ Речь идет о Союзе русских писателей и журналистов в Чехословакии — профессиональном объединении литераторов, существовавшем в 1922–1942 гг. в Праге (см.: *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей / Ред. Г. Ванечкова. New York, 1993. С. 220; *Práce ruské emigrace*. S. 1160; ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 461–463).

⁴ Вероятно, речь идет о статье: *Степун Ф.А.* Письма из Германии: (Вокруг выборов президента республики) // СЗ. 1932. № 49. С. 402–421.

⁵ См. примеч. 2 к п. 31.

⁶ Аргунов (наст. фам. Воронович) Андрей Александрович (1866–1939, Прага), политический и общественный деятель, публицист, председатель «Крестьянской России» (см. примеч. 1 к п. 49).

⁷ В справочнике «Хроника. Чехословакия» зафиксирован лишь один доклад Степуна в марте 1932 г.

⁸ См. примеч. 9 к п. 47.

⁹ Речь идет о рецензии на роман «Самоцветы» А.И. Воиновой (см. п. 29).

¹⁰ Вероятно, речь о статье «Судьба эмигрантской литературы». См. примеч. 6 к п. 24.

33. Руднев — Бему *Paris. 23 марта 1932 г.*

23.III.1932

Дорогой Альфред Людвигович!

Получил сейчас Ваше письмо от 19.III¹ и рецензию на книгу О. Форш². Спасибо, рецензия мне очень понравилась, сдаю в набор.

Жду вторую рецензию и, как предупреждал, без твердого обязательства, но с надеждой поместить в этой книжке, Вашу статью³ для «К[ультуры] и ж[изни]».

Сроки — несколько оттягиваются, — у Вас есть время числа до 10 апреля. Но *не позже!*

Жму руку. Интересно, как у Вас принят доклад Ст[епуна] о «Новом граде»⁴. У нас, в Париже, настроение публики настолько резко изменилось за последние месяцы (в связи с голодом в России и жалкой ролью больш[евиков] на Д[альнем] Востоке⁵), — что сомнительным речам о «достижениях» пятилетки, «энтузиазме» советских строителей⁶, — теперь просто не дали бы возможность быть сказанными.

От души жалею, что «Н[овый] г[рад]», благодаря соблазнительным «утверждениям» Ст[епуна], Берд[яева] и Бун[акова]⁷, в знач[ительной] мере испортил *верную* свою основную тему⁸.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Конечно, 2-й экз[емпляр] «С[овременных] з[аписок]» — для Головиной. Деньги, думаю, отправлены, я дал М.В. Вишняку присланный Вами адрес⁹.

Есть что-нибудь интересное в творчестве пражских пиит?

За «кружэвниц»¹⁰ нам очень попало!

В.Р.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Письмо в архиве Руднева не сохранилось.

² Рецензия Бема на роман «Сумасшедший корабль» О.Д. Форш была в СЗ опубликована (1932. № 49. С. 457—458).

³ В январе 1932 г. Руднев предлагал Бему написать статью о советской литературе (см. п. 29). Послал ли Бем подобную статью Рудневу, неизвестно; в СЗ напечатана не была.

⁴ См. примеч. 2 к п. 31.

⁵ В сентябре 1931 г. Япония заняла Маньчжурию, китайскую провинцию, граничащую с дальневосточным Приморским краем; 10 декабря 1931 г. Лига Наций решила образовать комиссию под председательством британского лорда Виктора Литтона, в задачу которой входило выяснить, совершила ли Япония агрессию против Китая. Поскольку внешняя политика Сталина по отношению к Японии заключалась в том, чтобы ни в коем случае не провоцировать мощного

соседа, советское правительство отказалось поддерживать работу комиссии, ссылаясь на принцип невмешательства (см.: *Handbuch der Geschichte Rußlands*. Stuttgart, 1992. Bd. 3.2. S. 876); 18 февраля 1932 г. японская военная администрация объявила оккупированную территорию самостоятельным государством Маньчжоу-го, находящимся под японским протекторатом (просуществовало до 19 августа 1945 г.).

⁶ По-видимому, цитируются устные высказывания Степуна (?) на докладах. В статьях Степуна, опубликованных в первых двух номерах журнала «Новый град», подобные формулировки не обнаружены.

⁷ В первом выпуске «Нового града» были, в частности, опубликованы статьи Степуна «Путь творческой революции», Бунакова (Фондаминского) «Пути освобождения» и Бердяева «Парадоксы свободы в социальной жизни».

⁸ Такой «верной» основной темой была в глазах Руднева, скорее всего, ориентация «Нового града» на религиозно-христианское мировоззрение как исходную точку в поисках решений социальных и экономических вопросов.

⁹ Речь идет об авторском экземпляре и гонораре за стихотворение Головиной «Брюгге» (СЗ. 1932. № 48. С. 212).

¹⁰ См. примеч. 8 к п. 25. Критических высказываний по поводу «кружéвниц» в доступных нам рецензиях на 48-ю книгу СЗ не обнаружено.

34. Бем — Рудневу *Praha. 14 июля 1932 г.*

Прага, 14 июля 1932.

Дорогой Вадим Викторович, сообщите, пожалуйста, когда Вы предполагаете выпустить следующую книжку «Совр[еменных] записок». Я завтра еду в деревню и пробуду там до 1-го сент[ября]. Если найдется для меня место, то, м.б., напишу за лето что-нибудь. Во всяком случае, хоть одну-две рецензии. В частности, хотел написать о кн[иге] В. Шкловского «Об оптимизме» (так приблизительно заглавие). Адамович дал о ней, по-моему, несправедливый отзыв¹. У меня готова статья «Русский Фауст» (у Пушкина, Тургенева и Достоевского). Это речь на юбилейном Гетевском торжестве². Работа вполне «журнальна». Хотелось бы вперед знать, как Вы отнесетесь к самой теме³?

У Вас должна быть моя печатная работа (из журн[ала] «Болгарск[ая] мысль») о «Современной русск[ой] прозе»⁴. Ее Вам переслал Степун. Это мой единственный экземпляр. Пожалуйста, верните мне его.

Положение здесь ухудшается с каждым днем. Не знаю, как будут русские, получавшие поддержку, существовать, если ее совершенно прекратят⁵. Нужда среди детей большая. Мы создали Общ[ество] помощи⁶, но сборы идут туго. Здесь сейчас В.В. Зеньковский, с которым беседовали.

Всего Вам доброго, искренне Ваш

А. Бем

Мой летний адрес (до 1.IX):

Třebatŕ. Na kopečku č[íslo] 300 u p[ana] Kaiseršata. Tchechoslovaquie.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Francie. Paříž. M[onsieur] W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «Alfr[ed] Vém. Vůčková 597. Prague. XIX»; почт. шт.: «Praha, 16.VII.1932», «Praha, 28.[так!]VII.1932». Открытка, по-видимому, вернулась к отправителю, так как франкировка оказалась недостаточной; на открытке имеется помета неизвестной рукой: «1 Kč» и наклеена дополнительная марка. На обороте пометка рукой В. Руднева: «ответ[ил] (вчера) 23.VIII.».

¹ Рецензия Г.В. Адамовича на книгу В.Б. Шкловского «Поиски оптимизма» (М.: Федерация, 1931) была опубликована в ПН (1932. 12 мая. № 4068. С. 2). Адамович утверждал, в частности, что Шкловский в своей книге «от литературы как будто окончательно отказывается: простота крайняя, непосредственность предельная. Пишет он обо всем, что взбредет в голову... Но взглянем в эту непосредственность. [...] Это явное манерничанье, явное жеманство, а не простота. Это “воняет литературой” за версту. [...] Дурная литература. Но... первorzрядный человеческий документ» (Адамович Г.В. Собр. соч. Лит. заметки: В 5 кн. Кн. 2. («Последние новости». 1932–1933) / Подг. текста, сост. и примеч. О.А. Коростелева. СПб., 2007. С. 82–83). Отзыв Бема о «Поисках оптимизма» появился в первой книге СЗ за 1933 г. (№ 51. С. 462–464); выступая в защиту Шкловского, Бем скрыто полемизирует с рецензией Адамовича: «в эмигрантской критике его последняя книга была встречена очень сурово. [...] Но, по совести, такого приема книга не заслуживает, если взять ее как литературное произведение и человеческий документ» (Там же. С. 462).

² 26 марта 1932 г. в Праге состоялся «Вечер, посвященный 100-летию со дня смерти Гете», организованный Русским народным университетом, Русским философским обществом и Союзом русских писателей и журналистов (Гете скончался 22 марта 1832 г.). Наряду с А.Л. Бемом, с речами выступили М.М. Новиков и И.И. Лапшин (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 118).

³ Статья с заглавием «Русский Фауст» в библиографии Бема отсутствует. Теме Фауста у названных авторов посвящен целый ряд отдельных очерков Бема 1930-х годов: «Faust» u Puškina // Goethův sborník. Památce 100. výročí básníkovy smrti vydali čeští germanisté. Praha, 1932. S. 371–382; Faust bei Turgeněv // Germanoslavica. 1932/33. Bd. 2. S. 359–368; «Фауст» в творчестве Пушкина // Slavica. 1934/35. T. 13. S. 378–399; «Фауст» в творчестве Достоевского // Записки научно-исследовательского объединения. Прага, 1937. Т. 5. С. 1–33.

⁴ См. примеч. 8 к п. 31.

⁵ Речь идет о «Русской акции» чешского правительства в поддержку русских эмигрантов в Чехословакии; которая именно в это время стала резко сокращаться, на что и сетует Бем. О «Русской акции» см.: *Сладек З., Белошевская Л.* Обзор «Русской акции» // Записки Русской академической группы. New York, 2001–2002. Vol. 31. (Русская Прага 1920–1945). С. 37–58; *Сладек З.* Русская акция помощи в истории русско-чешских и чехословацко-советских отношений // Там же. С. 59–71; *Бубеникова М.* Помощь Чехословацкой республики эмигрантам из советской России: «Русская акция» // Там же. С. 72–80; Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства: [Сб. ст.] / Отв. ред. М.Г. Вандалковская. М., 2005; см. также главу «Русская акция помощи» в кн.: Дом в изгнании: Очерки о рус. эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага, 2008. С. 7–34. Наиболее предметно о «Русской акции» см. в сборнике: *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918–1939) = Документы к истории рус. и укр. эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939) / Z. Sládek, L. Běloševská a kolektiv autorů.* Praha, 1998; см., в частности, главу «Эмиграция в период кризиса», посвященную началу 1930-х гг. (С. 167–191), и главу «Конец “Русской акции”» (С. 192–203).

⁶ Имеется в виду Общество попечения о русских детях (Общество помощи русским детям), существовавшее в 1932–1938 гг. в Праге. Первое общее собрание состоялось 5 апреля 1932 г. Председателем общества являлась А.В. Жекулина (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 120).

35. Руднев — Бему

Paris. 3 августа 1932 г.

3 августа 1932

Дорогой Альфред Людвигович!

Вашу открытку, датированную 14-м июля, я получил почему-то сегодня только¹. Спешу отозваться.

- 1) Книжку мы предполагаем выпустить 15–20 сентября².
- 2) Рецензиям — будем рады, шлите к концу месяца, ждем непременно.
- 3) Статья — не поместится в этой книге³.
- 4) Об оттиске из «Болгарской мысли»⁴ справлюсь у М.В. Вишняка.

Простите за «телеграфический» стиль, спешу написать Вам, чтобы Вы могли использовать летние каникулы для работы для «С[овременных] з[аписок]».

Жму руку, всего доброго!

Ваш В. Руднев

P.S. Если В.В. Зеньковский еще в Праге, поговорите с ним о планах на будущее «Родины»⁵, мне кажется, что в этом направлении возможна и необходима плодотворная работа.

Не разобрал Вашего летнего адреса. Пишу на Прагу.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Адрес «106, rue de la Tour» зачеркнут рукой В. Руднева и вписано: «6, rue Daviel».

¹ Недостаточно франкированная открытка вернулась к отправителю (см. предыд. п.).

² Имеется в виду 50-я книга СЗ (вышедшая примерно месяц спустя).

³ См. примеч. 3 к п. 34.

⁴ См. примеч. 8 к п. 31.

⁵ Возможно, речь идет о парижском издательстве школьных учебников «Родина и родная речь», выпустившем в 1932 г. в Париже вторую часть «Хрестоматии по истории русской литературы», составленной П.М. Бицилли (см. письмо Руднева к Зеньковскому от 10[?] февраля 1933 г., т. 3 наст. изд.).

36. Руднев — Бему

Paris. 23 августа 1932 г.

23.VIII.1932.

Дорогой Альфред Людвигович!

У меня нет определенной уверенности, что я в свое время ответил на Ваш запрос относительно статей в «С[овременных] зап[исках]», и найдя сейчас Вашу открытку, впал

в сомнение¹. Простите, пожалуйста, но лучше уж я повторю свой ответ, чем рисковать быть уж совсем невежливым.

Итак: ждем к этой книжке только рецензии, 1–2, размера точно условленного, 1–1½–2 страницы, не больше. Об остальном спишемся позже.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Срок: *не позже* 10 сентября!!

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Письмо на бланке с надписью «Comité des Zemstvos et Villes Russes de Secours aux Citoyens Russes à l'Étranger. 6, rue Daviel, Paris (XIIIe)».

¹ См. п. 34 и п. 35.

37. Руднев — Бему *Paris. 9 сентября 1932 г.*

9.IX.1932

Дорогой Альфред Людвигович!

Получил рецензию Вашу на книгу Тынянова¹. Жду обещанную вторую рецензию², срок до 15-го не поздно!

Спасибо. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Речь идет о рецензии Бема на повесть «Восковая персона» Ю.Н. Тынянова (СЗ. 1932. № 50. С. 461–462).

² Бем предлагал Рудневу рецензию на книгу «Поиски оптимизма» В.Б. Шкловского (см. примеч. 1 к п. 34), попавшую лишь в следующую книгу (СЗ. 1933. № 51. С. 462–464).

38. Бем — Рудневу *Praha. 23 ноября 1932 г.*

23/XI 932

Дорогой Вадим Викторович,

я очень прошу Вас передать редакционной коллегии «Современных записок» мое приветствие в связи с выходом 50-й книжки. Я знаю, что это не юбилей и тем более знаю, что вовсе не юбилейные настроения сейчас заставляют Вас оглядываться на пройденный уже путь. Основные настроения, это — тревога за будущее. И эта тревога не только у Вас; *достаточно только себе на время представить, что «Современные записки» не справятся с трудностями, на их пути стоящими, чтобы сразу почувствовать, какое место они заняли в нашей духовной жизни. Здесь все разногласия в понимании задач журнала, все литературные расхождения становятся незначительными и несущественными. Я пишу от своего личного имени, что среди многих лишений и тяжелых ударов, кот[орые] наносит за последнее*

время судьба, это – одно только допущение возможности прекращения «С[овременных] з[аписок]» – воспринимается в моем ощущении мною, как гнетущее ощущение возможной личной потери¹. Поэтому хочется заверить Вас, что от всей души желаю Вам, чтобы «Совр[еменные] зап[иски]» благополучно пережили ближайшее трудное время. Думаю, мне не надо говорить о прошлом. Как современник я неизбежно хочу большего; как историк литературы, оглядываясь назад, я не могу не оценить того большого культурного дела, кот[орое] сделано за эти годы журналом. И в этой оценке, я думаю, не будет разногласий.

Я давно не получаю от Вас никаких известий! Не знаю, совсем ли редакция забрала мою рецензию о книжке Шкловского, или это только случайность, что она не появилась в настоящей книжке². Я, помнится, ставил Вам в своем последнем письме и некоторые конкретные вопросы, к редакции относящиеся.

Пересылаю Вам для передачи редакционной коллегии «С[овременных] з[аписок]» приветствие, кот[орое] мне поручил переслать пражский «Скит поэтов»³. Посылаю также несколько стихотворений Аллы Головиной на р~~ешение~~ усмотрение редакции. Буду за нее рад, если что-нибудь подойдет⁴. В последнем № прекрасно стихотворение Цветаевой, давно уже не было в поэзии такой цельной и внутренне оправданной вещи⁵. Хорошо также стихотворение Ходасевича⁶. Прозу я еще не читал, т.к. предпочитаю читать целиком, а не в отрывках. Статья Адамовича меня не удовлетворила⁷.

Здесь сейчас, как и всюду, очень трудно. Мои, в частности, личные дела складываются весьма тяжело. Утешаю себя тем, что на миру и смерть красна.

Сердечно жму руку

Ваш А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М.В. Вишняка.

² См. примеч. 1 к п. 34.

³ См. след. п.

⁴ Стихотворения, видимо, приняты не были. Очередная публикация стихов А.С. Головиной в СЗ относится к концу 1934 г.

⁵ Речь идет о стихотворении М.И. Цветаевой «Роландов рог» («Как бедный шут о злом своем уродстве...») (СЗ. 1932. № 50. С. 234).

⁶ Имеется в виду стихотворение В.Ф. Ходасевича «Я» («Когда меня пред Божий суд...») (СЗ. 1932. № 50. С. 232–233).

⁷ Речь идет о статье Г.В. Адамовича «О литературе в эмиграции» (СЗ. 1932. № 50. С. 327–339).

39. Бем — редакционной коллегии «Современных записок»

Praha. 23 ноября 1932 г.

Редакционной коллегии журнала «Современные записки».

Исполняя поручение пражского «Скита поэтов», приношу редакции «Современных записок» искренние поздравления с выходом 50[-й] книжки журнала и горячо желаю,

чтобы *большое культурное дело, заложенное*¹ ею в эмиграции и с таким достоинством и *успехом осуществляемое при невероятно трудных условиях*, продолжалось и дальше.

С искренним уважением

А. Бем

Прага, 23 ноября 1932 г.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М. Вишняка.

40. Руднев — Бему *Paris. 27 ноября 1932 г.*

27.IX.

Дорогой Альфред Людвигович!

Пишу Вам в суете по поводу банкета «С[овременных] з[аписок]» и связанной с ним «финансовой» кампании. Что-то шансы на успех последней слишком ничтожны... Боюсь, поднятая волна общественного сочувствия — как бы не вышла посмертной...

Получил сегодня Ваше письмо и привет «Скита»¹. Спасибо большое, — поверьте, Ваши добрые слова (о значении «С[овременных] з[аписок]» в жизни культурного эмигранта) *по-настоящему* мне дороги.

О второй рецензии: она, конечно, не пропала, а только была в последнюю минуту снята, из-за желания дать место большему числу авторов в «юбилейной» книжке. Пойдет в 51-й². И жду еще какую-нибудь вторую литературную рецензию³. Только, — объем книжки уменьшим (до 28 л.), — сокращайте по возможности размер заметок.

Жму руку. Нам *страшно важно* было бы сейчас получить привет от какого-нибудь *чешского* печ[атного] органа или литер[атурного] общества. Вы не могли бы помочь? Неважно, что придет позже банкета.

Ваш В.Р.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Помета к дате рукой А. Бема: «[19]32».

¹ См. п. 38 и п. 39.

² Речь о рецензии Бема на «Поиски оптимизма» В. Шкловского (см. примеч. 2 к п. 37).

³ Для очередной книги Бем дал еще рецензию на стихотворный сборник Б.Л. Пастернака «Второе рождение» (СЗ. 1933. № 51. С. 454–456).

41. Руднев — Бему *Paris. 5 января 1933 г.*

5.I.1933

Дорогой Альфред Людвигович!

Откликнитесь немедленно: будет ли от Вас еще рецензия? Этого я очень хотел бы, но ждать далее 15–16 я не могу, а знать, что будет или не будет, — должен заранее.

С Новым годом! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки» (адрес «106, rue de la Tour, Paris (16e)» зачеркнут рукой В. Руднева и вписано: «6, rue Daviel (13e)»; адрес получателя: «Monsieur A. Bem, Bučková ul[ice] 577, Praha, Bubenec, (Tchécoslovaquie)»; почт. шт.: «Paris, 5.1.1933». В нижнем левом углу помета рукой А. Бема: «отв[ечено] 8/I 933»¹.

¹ См. след. п.

42. Бем — Рудневу Praha. 8–9 января 1933 г.

8/I 933. Прага

Дорогой Вадим Викторович,

если можно, дайте мне место для второй рецензии, которую вышлю к указанному Вами сроку. Напишу или о новой книжке стихов Б. Пастернака «Второе рождение»¹ или о книге Мукермана о Гете² (не вообще, а об одной главе: «Гёте, Данте и Достоевский»). Кто пишет о книге Шлецера «Гоголь»³? Если бы мне выслали редакционный экземпляр, я бы охотно дал рецензию для 52-й книжки.

Собираюсь Вам писать подробнее, но сейчас спешу отозваться на Вашу открытку. Всего лучшего к Новому году! Прошедший был очень труден; боюсь, что и этот несет с собою немалые испытания. Поэтому в пожелания здоровья и благополучия вкладываешь сейчас подлинное содержание. Итак — будьте здоровы и благополучны! Преданный Вам

А. Бем

10[так!]/I. Сегодня ночью скончался А.А. Кизеветтер⁴. Боюсь, что 1933 г. будет для нас годом смертей. Н.М. Могилянский совсем плох⁵.

А.Б.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] V. Roudneff, Rédaction “Annales contemporaines”, 6, rue Daviel (13e), Paris, France»; почт. шт.: «Praha, 9.1.1933».

¹ Рецензия Бема на стихотворный сборник Б.Л. Пастернака «Второе рождение» (М.: Федерация, 1932) была опубликована (СЗ. 1933. № 51. С. 454–456).

² Речь идет о книге: *Muckermann F. Goethe: Essays*. Bonn, 1931. Muckermann Friedrich Johannes (1883–1946), немецкий католический публицист и эссеист, редактор-издатель журнала «Der Gral», мемуарист; в 1934 г. бежал из нацистской Германии, умер в эмиграции. Книга Мукермана в СЗ не рецензировалась.

³ Имеется в виду издание: *Schloezer B.F. Gogol*. Paris, 1932. Рецензию на эту книгу написал К.В. Мочульский (СЗ. 1933. № 51. С. 467–469).

⁴ Дата кончины А.А. Кизеветтера — 9 января 1933 г.

⁵ Могилянский Николай Михайлович (1871–1933), географ, этнограф, антрополог, публицист, мемуарист. В эмиграции с 1919 г.; жил в Париже, в 1921–1923 гг. преподавал в Сорбонне;

с 1923 г. — в Праге, преподавал в Русском педагогическом институте имени Яна Коменского. Сотрудник многих эмигрантских изданий (ПН, «Руль», «Сегодня», «Грядущая Россия», «Звено», «Голос минувшего на чужой стороне», «Русская школа за рубежом» и др.). В 1928 и в 1931 г. — товарищ председателя Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике. Скончался 1 февраля 1933 г. в Праге.

43. Руднев — Бему
Paris. 30 марта 1933 г.

30.Ш

Дорогой Альфред Людвигович,
отзовитесь по двум вопросам:

1) будет ли от Вас 1–2 рецензии на советскую литературу¹? Срок — к 15–20-му *самое* позднее. Напишите, о чем, чтобы не было коллизии с кем-либо.

2) Передайте, если можете, А. Головиной искреннее извинение М.О. Цетлина, который, переезжая из Парижа в Данциг, затерял папку со стихотворным материалом, и в том числе ее, А. Головиной, два, кажется, стихотворения. Его и наша просьба, — простить растеряжу и прислать — те же или другие, самые удачные, стихотворения².

И, наконец, если будет свободная минута, пришлите несколько строк Вашего «внутреннего» критического отзыва о 51-й книжке³.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Как и чем живете, что делаете?

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Приписка к дате рукой А. Бема: «1933».

¹ См. примеч. 2 к п. 44.

² См. примеч. 5 к п. 44.

³ См. примеч. 7 к п. 44.

44. Бем — Рудневу
Praha. 13 апреля 1933 г.

Прага, 13 апр. 1933.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам сводную рецензию на два стихотворных сборника: Асеева и Луговского. Думаю, что сборники эти следует отметить¹.

Хотел еще написать о «Скутаревском» Леонова, но боюсь, что кто-нибудь уже о нем написал². Если еще есть время, то напишите — писать ли? Возможно, что к 20-му пришлю еще какой-нибудь отзыв (м.б., о «Войне» Н. Тихонова, если книгу достану своевременно)³.

Здесь становится все труднее доставать новинки советской литературы. Библиотека Земгора⁴ агонизирует, в других библиотеках, даже Славянской⁵, почти вовсе прекратили покупку новых книг. Кризис бьет прежде всего по культурным учреждениям.

Журналы закрываются или сокращаются, лекции сводятся на нет. Все это очень грустно.

Посылаю Вам несколько стихотворений А.С. Головиной для передачи М. Цетлину. Попросите его, пожалуйста, сообщить, что он отберет для напечатания, чтобы она знала, чем может свободно располагать⁶. Дело в том, что «Скит» надеется выпускать от поры до времени небольшие сборнички, поэтому надо знать, что из посланного редакция собирается напечатать. Попросите его тоже, чтобы о I сборничке появился отзыв на стр. «Совр[еменных] записок» (он послан по адресу «С[овременных] з[аписок]»). Отрицательный отзыв нас не смутит, только бы не «заговор молчания», который практикуется Парижем по отношению к «провинции»⁷.

Очень меня огорчила полемика Федотов – Вишняк в последнем номере⁸. Статья Федотова, если уже ее надо было помещать, не заслуживала того, чтобы на нее отвечать. Я вообще ценю федотовские статьи, но на этот раз получилась такая «невнятица», которая осталась бы просто незамеченной. М.В. [Вишняку] тоже статья не удалась. У меня остался от всего этого только досадный осадок.

Живется скверно. Материально трудно, а морально чаще и того хуже. Но держусь на поверхности и убеждаю себя, что плыву к какой-то цели, а не иду ко дну. Кто-то сказал, что ~~работа~~ наука – хорошая штука, мешает думать. Вот и работаю, чтоб меньше думать. Желаю Вам всего доброго к Светлому празднику.

Искренне Ваш

А. Бем

Осенью юбилей Тургенева. Если хотите, напишу юбилейную статью к осенней книжке. Только предупредите заранее⁹.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Вероятно, речь идет о стихотворных сборниках Н.Н. Асеева «Большой читатель» и В.А. Луговского «Европа» (оба – М.: Федерация, 1932). Книги Асеева и Луговского в СЗ не рецензировались.

² Роман Л.М. Леонова «Скутаревский» (М.: Сов. лит., 1932) в СЗ не рецензировался.

³ Рецензия Бема на роман Н.С. Тихонова «Война» (Л.: Изд-во писателей, 1931) была опубликована (СЗ. 1933. № 52. С. 455–456). Данная рецензия является последней публикацией Бема в СЗ.

⁴ Русская народная библиотека Земгора в Праге, основанная в ноябре 1921 г. (Хроника. Чехословакия. Т. 1. С. 58), являлась одним из наиболее значительных книжных собраний русской эмиграции.

⁵ Славянская библиотека в Праге – крупнейшее в Европе собрание славянской письменности (ок. 800 тысяч книг); основана 4 ноября 1924 г. по инициативе Владимира Николаевича Тукалевского (1881–1936) как «Русская библиотека Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики»; создать уникальное книжное собрание помогли значительные финансовые средства, выделенные для библиотеки во второй половине 1920-х гг. в рамках Русской акции; с 1927 г. книгохранилище расширило круг интересов на все славянские народы и было переименовано в «Славянскую библиотеку Министерства иностранных дел» (см.: Historie Slovanské knihovny // http://www.nkp.cz/pages/page.php3?page=slov_vznik_a_vyvoj.htm; Копришова А. Владимир Тукалевский. Основатель Славянской библиотеки // Дом в изгнании: Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага, 2008. С. 401–406).

⁶ В 1933 г. стихи А.С. Головиной в СЗ не публиковались.

⁷ Коллективный сборник «Скит» (Прага: Скит, 1933. Вып. 1), равно как остальные три выпуска «Скита», вышедшие в 1934, 1935 и 1937 гг., в СЗ не рецензировались. Мотив «заговора молчания» затрагивается в фельетонах Бема, в частности, в статье «О критике и критиках (статья третья)» (Руль. 1931. 1 мая): «Самым большим преступлением эмигрантской печати является, на мой взгляд, усвоенная ей система замалчивания того, что почему-либо пришлось не по вкусу вершителям ее судеб» (Бем А.Л. Письма о литературе. Прага, 1996. С. 42).

⁸ Имеются в виду статьи Г.П. Федотова «Правда побежденных» (СЗ. 1933. № 51. С. 360–385) и М.В. Вишняка «Что есть победа?» (Там же. С. 386–397). Федотов рассуждает о «правде и лжи» большевизма, приводя, в частности, длинный список «благоденний» и «преступлений» большевиков (С. 370–373). «Неотчетливость» позиции Федотова Вишняк видит «в том, что, говоря о “Правде побежденных”, он всячески подчеркивает не одни только внешние или физические победы большевиков, но и внутренние, морально-политические» (С. 390).

⁹ На осень 1933 г. приходилось пятидесятилетие со дня кончины И.С. Тургенева 22 августа (3 сентября) 1883 г. Юбилей был в СЗ отмечен; см.: Миллюков П.Н. И.С. Тургенев (1883–1933) // СЗ. 1934. № 54. С. 257–280. Бем опубликовал, как и намеревался, юбилейную статью, но не в СЗ: Бем А.Л. Мысли о Тургеневе (3 сент. н. ст. 1883–1933 гг.) // Молва. 1933. 3 сент. № 201 (424). С. 3 (см.: Бем А.Л. Письма о литературе. Прага, 1996. С. 123–127).

45. Руднев — Бему *Paris. 24 апреля 1933 г.*

24.IV.1933.

Дорогой Альфред Людвигович!

Посылаю Вам Вашу рецензию о Луговском и Асееве¹ на просмотр: мне кажется, в ней кто-то ошибочно упомянут 2 раза из трех — Тихонов, вместо, вероятно, Асеева. Получается неясность².

Поджидал, что пришлете к 20-му, как собирались, еще рецензию на какой-нибудь советский роман, — такую рецензию я бы охотнее пустил в книжку, — рецензии о поэтах, должен сказать, мало, почти вовсе ничего не говорят ни уму моему, ни сердцу, — думаю, что так отнесется к ним читатель в массе. М.б., потому, что разбор поэтов по необходимости носит более формальный, стилистический характер: а такой подход важен только для «посвященных».

Стихи Головиной³ перешлю Цетлину, он в Данциге. Боюсь, что не скоро от него получу ответ.

Из Праги мне Е.Д. Кускова пишет восторженные отзывы о последней книжке «Чисел»⁴, — там жизнь, свежий ветер, волнующие всех темы и т.п.⁵ Все ли такого мнения в Праге?

Жму руку. Как новоградская «акция» в Чехии⁶?

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ См. примеч. 1 к п. 44.

² См. примеч. 1 к п. 47.

³ См. примеч. 6 к п. 44.

⁴ Имеется в виду книга 7/8 «Чисел» за 1933 г. См. примеч. 6 к п. 47.

⁵ Ср. в письме Е.Д. Кусковой к Рудневу от 14 апреля 1933 г.: «Несомненно, что всякое свободное высказывание, как бы оно криминально не было, сейчас более привлекает публику, чем прилизанные и причесанные под какую-либо гребенку вещи. Пример — “Числа”! Их *все* считают свежее, ярче “Сов[ременных] зап[исок]”, несмотря на кажущуюся хаотичность их высказываний. Должна сказать, что из этой полной свободы кое-что выходит. Последняя книжка прямо волнует некоторыми великолепными статьями. Такими я считаю статью Терапиано и очень ценную статью Георгия Иванова. Мы очень, очень жалели, что эти статьи не в “Совр[еменных] зап[исках]”. Думаю, что “свежесть воздуха” есть и в статье Оцуца — Credo “Чисел”. Есть там статьи противные: Бурова “Была земля”. Но и в этой очень противной статье есть “свежий ветер”, и публику она захватывает» (РАЛ. MS. 1500/3).

⁶ См. примеч. 9 к п. 47.

46. Бем — Рудневу *Praha. 26 апреля 1933 г.*

апр.¹ 1933

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам вторую рецензию. К сожалению, я только на этих днях получил из Славянской библ[иотеки] книжку Тихонова «Война», о которой хотел написать. Поэтому посылаю отзыв о ней с большим запозданием. Может быть, все же еще не поздно².

Напоминаю просьбу А.С. Головиной, о которой уже писал в прошлом письме: сообщите решение редакции относительно посланных ею стихов, берете ли вообще что-нибудь из посланного, и если берете, то что именно, чтобы она могла располагать остальным материалом³. У нее появились какие-то возможности⁴. Жду ответа на мое последнее письмо.

Всего доброго. Искренно преданный Вам

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Дата установлена по содержанию след. п.

¹ Число проколото, скорее всего, при архивировании В. Рудневым.

² См. примеч. 3 к п. 44.

³ См. примеч. 6 к п. 44.

⁴ Вероятно, речь идет о договоренности Головиной с издательством «Петрополис» о книге «Лебединая карусель: Стихи 1929–1934», вышедшей в 1935 г.

47. Бем — Рудневу *Praha. 27 апреля 1933 г.*

Прага, 27-го апр. 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
ужасно досадное недоразумение произошло с рецензией. Я в последнюю минуту заменил окончательно выверенный экземпляр копией на тонкой бумаге (для уменьшения веса) и не заметил, что в нем осталась неисправленной описка¹.

Я согласен, что у читателя сейчас поэзия не в чести, но мне кажется, журнал должен все же отмечать более существенные явления и в этой области. В эмиграции все же имеется, правда, горсточка любителей поэзии, которая хочет знать, что делается в этой области. Любопытно, что, в отличие от эмиграции, в сов[етской] России интерес к поэзии значителен, и журналы вынуждены с этим очень считаться. Так, в первой книжке «Красной нови» за этот год целых две статьи посвящены разбору стихов (как раз Луговского и Пастернака)².

Вчера послал Вам рецензию о «Войне» Тихонова. Хотелось бы, чтобы она еще попала в этот номер³.

Почему Вы мне не отвечаете на вопросы, поставленные в прошлом письме⁴. Я, помнится, предлагал статью о Тургеневе, к его юбилею. Откажетесь, не обижусь, но хотел бы заранее знать⁵.

Что касается «Чисел», то мне последний № показался скорее скучным, чем интересным⁶. Правда, я отношусь ко всему направлению «Чисел» отрицательно. Там больше «снобизма», чем литературы — и я жалею, что парижская литературная молодежь невольно подпадает влиянию Адамовича, Оцупа и др. Вот поэтому-то мне особенно досадно, что «Совр[еменные] записки» так туго поддаются «омолаживанию».

Новоградцы⁷ в Праге не могут иметь большого успеха. Здесь вообще почти нет резервуара, из которого можно черпать адептов. Все, что сохранило общественную жилку, уже самоопределилось, а остальная часть просто отошла от русской жизни и никакими течениями не интересуется. Другое дело — «веселый вечер» с пародией на Керенского (здесь такой недавно был, где А.Ф. Керенский изображался в роли Иванова Павла, провалившегося на экзамене «февральской революции»)⁸. Вот тут народу хоть отбавляй, и к общему удивлению — народу с деньгами, не задумывающегося над вопросом, что взять в буфете. Пока были гастролеры, Бунаков и Степун⁹, еще был кое-какой интерес, а когда свой пражский — Н.О. Лосский — выступил с докладом¹⁰, то почти никого уже и не было. Если придет Федотов, то его пойдут, конечно, слушать, но не потому, что интересуют «новоградские идеи», а потому, что он в Праге новый человек¹¹.

Я сейчас занят изданием 2-го сборника «О Достоевском», который уже печатается¹². Делаю это «домашними средствами», без издателя или, вернее, с помощью издателя-типографа¹³, который вкладывает свой труд и получает только пока на фактические расходы, связанные с печатанием. Думаю, что все же мне удастся осуществить это нелегкое в наше безвременье начинание.

Всего доброго. Искренне Ваш

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о (не опубликованной в СЗ) сводной рецензии на стихотворные сборники Н.Н. Асеева и В.А. Луговского (см. примеч. 1 к п. 45).

² Речь о статьях: *Левин Л.* Поэзия в строю: (О творчестве В. Луговского) // Красная новь. 1933. № 1. С. 194–209; *Селивановский А.* Борис Пастернак // Там же. С. 210–219.

³ См. примеч. 3 к п. 44.

⁴ Имеется в виду п. 44.

⁵ См. примеч. 9 к п. 44.

⁶ Речь идет о книге 7/8 «Чисел» за 1933 г.; рецензии на данный номер появились уже в январе 1933 г. (см.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди: «Числа», № 7–8 // *Возрождение*. 1933. 5 янв. № 2774. С. 3; *Адамович Г.В.* «Числа». Книга 7–8 // ПН. 1933. 19 янв. № 4320. С. 2; *Вебер Е.* О «новых русских людях» и о «человеке 30-х годов» [«Числа», № 7/8] // *Молва*. 1933. 22 янв. № 18 (241). С. 3). Бем усматривал в этом журнале явление литературного «декаданса», что явствует из его статьи по поводу пятого выпуска «Чисел» (Руль. 1931. 30 июля); «Числам» посвящена также статья «Магический реализм» (Молва. 1932. 2 окт.) — первое «Письмо о литературе» Бема в «Молве» после длительного перерыва (см.: *Бем А.Л.* Письма о литературе. Прага, 1996. С. 69–75, 110–113).

⁷ Подразумеваются участники журнала «Новый град» (Париж, 1931–1939. № 1–14), выходившего под ред. И.И. Бунакова (Фондаминского), Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова.

⁸ Мероприятие, о котором идет речь — «Первый веселый интимный вечер» (вечер В.Е. Балдина и К.К. Цегоева-Крамского), состоявшийся 22 апреля 1933 г. в Праге; среди номеров программы — «оперетта-сатира» «Иванов Павел во время революции» (см.: *Хроника*. Чехословакия. Т. 2. С. 193).

⁹ И.И. Бунаков (Фондаминский) выступил в Праге 19 декабря 1932 г. в клубе «Новый град» с докладом «Пути освобождения России»; там же 31 января 1933 г. Ф.А. Степун прочитал доклад «Карл Маркс и проблема советской культуры» (*Хроника*. Чехословакия. Т. 2. С. 162, 170). До этого Степун выступил в Праге 22 марта 1932 г. с докладом «“Новый град” и задачи эмиграции» (Там же. С. 117).

¹⁰ Имеется в виду доклад Н.О. Лосского «Христианство и общественность», состоявшийся 4 апреля 1933 г. (*Хроника*. Чехословакия. Т. 2. С. 189).

¹¹ В Праге Г.П. Федотов, скорее всего, с докладами не выступал — его имя отсутствует в именном указателе справочника «Хроника. Чехословакия. Т. 2».

¹² Имеется в виду издание: *О Достоевском: Сб. статей / Под ред. А.Л. Бема*. Т. 2. Прага: В.Д. Колесников, 1933.

¹³ Издателем второго сборника «О Достоевском» был Владимир Дмитриевич Колесников (1896–1942) (см.: *Незабытые могилы*. Т. 3. С. 381).

48. Руднев — Бему *Paris. 8 мая 1933 г.*

8.V.

Дорогой Альфред Людвигович!

Извините, что своим умолчанием на Ваш вопрос относительно статьи о Тургеневе¹ подал Вам повод к разным досадным предположениям. Причина умолчания — проста: о будущей книге² еще очень рано думать, и о составе ее мы будем судить не раньше чем через месяц, собравшись всей редакционной коллегией, сейчас разбросанной. Так что могу писать только мнение и притом личное, а не давать ответ редакции. В таком порядке — скажу, что юбилейная статья о Тургеневе меня мало увлекает: не по какому-нибудь специальному отношению к юбилею Тург[енева], — но потому, что считаю своим долгом вести борьбу (пока достаточно малоуспешно) с превращением «С[овременных] з[аписок]» в «поминальник» прошлого и сборник размышлений о прошлом. А для будущей книжки уже без того имеется такой ретроспективный материал в изо-

бии³. Ваше предложение — не первое, и такой же, пока предварительный, но прохладный ответ я уже дал и Ремизову, и Б. Зайцеву по поводу юбилея⁴. Но это, конечно, еще не решает ничего, — подождите до середины июня.

Получил рецензию на Тихонова⁵ — и немедленно сдал в типографию. Получил исправленную рецензию на советских поэтов — пойдет, *если* окажется еще место⁶. Вы же сами говорите, что это — для «горсточки» любителей поэзии⁷.

Спасибо за информацию. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Приписка к дате рукой А. Бема: «1933».

¹ См. примеч. 9 к п. 44.

² Имеется в виду 53-я книга СЗ за 1933 г.

³ Из материалов мемуарного типа в ближайшей книге были опубликованы: *Маклаков В.А.* Из прошлого: Освободительное движение (СЗ. 1933. № 53. С. 251–277); *Родичев Ф.И.* Из воспоминаний (Там же. С. 285–296).

⁴ В ближайшей книге СЗ о Тургеневе была опубликована статья М.А. Алданова «При чтении Тургенева: (Несколько заметок)» (1933. № 53. С. 412–417). Еще одна юбилейная статья появилась в следующей книге (см.: *Миллоков П.Н.* И.С. Тургенев (1883–1933) // СЗ. 1934. № 54. С. 257–280).

⁵ См. примеч. 3 к п. 44.

⁶ См. примеч. 1 к п. 47.

⁷ См. п. 47.

49. Бем — Рудневу *Praha. 20 мая 1934 г.*

Прага, 20 мая 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
как-то само собою оборвалась у меня переписка с Вами. Не знаю, кто или что тому виною. Я был избалован последнее время тем, что Вы сами перед выходом очередной книжки «Современных записок» напоминали мне о желательности получить рецензии. Невольно отсюда вывел заключение, когда перестал получать Ваши письма, что Вы в моем сотрудничестве вовсе не так заинтересованы, а м.б., и больше, по каким-либо соображениям от него уклоняетесь. Сознаюсь, было мне также очень неприятно, что Вы немедленно, как только перестали появляться мои рецензии, прекратили мне высылку журнала. Я ведь не напоминал редакции, что гонорар, мне причитающийся, я не получал, а следовательно мог предполагать, что, по крайней мере, по отношению ко мне будет соблюдена минимальная корректность — посылка журнала бесплатно. Но литературные и редакционные нравы в настоящее время так изменились, что перестаешь всему удивляться. Пишу Вам не по обидчивости, а просто потому, что неловко писать, не сказав того, что было на душе. А написать захотелось просто, без всяких задних мыслей: досадно обрывать отношения неизвестно по каким причинам. Ведь не только по линии журнала шли эти отношения.

Последний год в моей жизни — да, вероятно, у большинства из нас, был очень трудный. Вы знаете о моем выходе из «Кр[естьянской] России»¹. Вся эта история стоила мне и нервов, и здоровья — всегда внутренняя борьба мучительна и бесплодна. Вышел я, главным образом, именно в сознании бессмысленности тратить силы и нервы на внутреннюю борьбу, которая, кроме вреда, ничего принести не может. Теперь с этим покончено. Конечно, обидно видеть, что дело, с которым связывал надежды, оказалось гнилым. В конце марта мое здоровье было настолько подорвано, что по предписанию врача я должен был все бросить и на три недели уехать из Праги. Провел я это время в Карловых Варах. Отдохнул, привел несколько в порядок свои нервы и общее состояние организма, а сейчас Прага снова меня закрутила. Приходится биться за кусок хлеба, зарабатывать мелочами и массу времени убивать на поиски этого заработка. Работать стало очень трудно. Все же я пытаюсь удержаться на поверхности, цепляюсь за всякую возможность продолжать научную и литературную работу. Выпустил 2-й сборник «О Достоевском»², напечатал ряд статей в научных журналах³ и урывками продолжаю работу над задуманными темами. Но с каждым годом и днем, буквально, петля стягивается все уже и уже — и кто его знает, удастся ли из нее ~~высочить~~ высвободиться. Вот когда находишься в таком положении, начинаешь понимать и ценить героическую борьбу, которую Вы ведете за «Современные записки», и все — в конце концов мелкие и пустяковые — личные огорчения отходят на второй план.

Читала здесь свои доклады Чернавина⁴. Я был на двух: об интеллигенции и сов[етской] молодежи⁵. Осталось очень тяжелое впечатление. Прежде всего поразило, что у самой Т[атьяны] В[асильевны] как будто бы нет потребности обобщить то, что она рассказывает, поднять отдельные факты и наблюдения до какого-то общего вывода. Очевидно, такова психология живущих там. Психология тюремного сидельца, живущего от передачи к передаче, от вызова на допрос к очередному вызову. А выводы напрашиваются безнадежные.

Давно ничего не получал от Вас. Вас. Зеньковского⁶. По его последнему давнему письму судя, ему тоже трудно приходится. У нас здесь всякая педагогическая работа заглохла. Иногда собирается Педагогический кружок С.И. Гессена⁷ (который, кстати, осенью покидает Прагу и переезжает в Варшаву), ведутся какие-то разговоры о небольшом журнале, который материально будет опираться на Подкарпатскую Русь⁸; вот, пожалуй, и все, если не считать борьбу вокруг местонахождения русской гимназии⁹. А.В. Жекулина¹⁰ после тяжелых ударов, ее постигших — смерть сына¹¹ и Б.А. Евреинова¹², — сильно подалась. Она ведет еще кое-какую общественную работу (Общество помощи детям¹³), но с большим трудом и напряжением.

Я как-то послал для «Совр[еменных] записок» несколько стихотворений Аллы Головиной. Какова их судьба¹⁴? Напишите при случае. Рад буду, если откликнетесь на письмо. Повторяю, не думайте, что нахожусь в состоянии обиды.

Искренне Ваш

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ «Крестьянская Россия» — политическая организация, основанная в 1920 г. в Москве правыми эсерами; в эмиграции возобновилась в 1921 г. в Чехословакии, с центром в Праге; существовали отделения в ряде других стран. Во главе организации стояли Сергей Семенович Мас-

лов (1887 – после 1945) (ген. секр.) и Андрей Александрович Аргунов (наст. фам. Воронович; 1866–1939) (предс.); виднейшими участниками были А.Л. Бем и П.А. Сорокин. В 1922–1938 гг. в Праге существовало одноименное издательство. В 1927 г. объединение переименовано в «Трудовую Крестьянскую партию». Вследствие раскола в пражском руководстве весной 1934 г., который произошел на почве отношения союза с сепаратистскими организациями русской эмиграции и «вождизма» С.С. Маслова, из партии вышло шесть членов-основателей, в частности А.А. Аргунов, А.Л. Бем и Д.Н. Иванцов. Организация прекратила существование в 1939 г. (см.: *Práce guské emigrace*. S. 987–989; П.Б. [Базанов П.Н.] «Крестьянская Россия», изд-во // Издательства и издательские организации. С. 113–117). По версии М. Соколова: «Раскол в самой “Крестьянской России” произошел в 1934, когда партию покинули А.А. Аргунов и А.Л. Бем вместе с группой единомышленников. Он был вызван тем, что, контролируя финансы, Маслов фактически монополизировал партийную и редакционную работу и взял на себя и все связи с Россией» (Соколов М. Создание Республиканско-демократического союза // Диаспора. Париж; СПб., 2004. [Вып.] 6. С. 214–215; *Он же*. «Крестьянская Россия» в Праге // Дом в изгнании: Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага, 2008. С. 203–214).

² См. примеч. 12 к п. 47.

³ Из научных работ А.Л. Бема в 1933 г. опубликовано, в частности: Личные имена у Достоевского // Сборник въ честь на проф. Л. Милетич. София, 1933. С. 409–434; Осуждение Фауста (Эюд к теме «Масарик и рус. лит-ра») // Научные труды Русского народного университета в Праге. Прага, 1933. Т. 5. С. 110–127; Первые шаги Достоевского (Генезис романа «Бедные люди») // *Slavia*. 1933/34. Т. 12. С. 134–161; Goethe, Dante und Dostojevskij // *Germanoslavica*. 1932/33. Bd. 2. S. 343–349; *Der russische Antiwertherismus* // Там же. S. 357–359; *Zitate aus Goethe und Schiller bei N.P. Ogarev* // Там же. S. 368–369.

⁴ Чернавина (урожд. Сапожникова) Татьяна Васильевна (1890–1971), искусствовед, публицист, сотрудница Эрмитажа в Ленинграде; бежала в 1932 г. вместе с мужем, Владимиром Вячеславовичем Чернавиным (1887–1949), заключенным беломорского лагеря Кандакша, и сыном в Финляндию. Воспоминания об аресте мужа и о побеге опубликованы в ПН в январе–феврале 1933 г. и январе–апреле 1934 г. (см.: Тартаковский. Т. 2. С. 462. № 3879), а затем в переводах на английский и немецкий языки (см.: *Tchernavin T. Escape from the Soviets*. London: Hamilton, 1934; *Tschernawin T. Mit Mann und Kind der GPU entflohen!* Berlin: Ullstein, 1934; ср.: *Чернавина Т.В. Побег из Гулага*. М.: Классика Плюс, 1996). См. о Чернавиных также публикацию «Беглецы из СССР 1930-х гг. в “Современных записках”» (т. 4 наст. изд.).

⁵ Доклад Т.В. Чернавиной «Положение интеллигенции в СССР» состоялся 12 мая, доклад «Молодежь в СССР» – 14 мая 1934 г. (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 258–259).

⁶ С В.В. Зеньковским Бем был знаком с киевских времен. Оба ученые вместе уехали из Киева в Одессу в октябре 1919 г.; после занятия Киева советскими войсками Зеньковский и Бем совместно покинули Одессу в январе 1920 г. на пароходе и эмигрировали в Белград (см.: *Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1919 г.)*: Воспоминания. М., 1995. С. 190–192). В 1923–1926 гг. Зеньковский жил в Праге, затем переехал в Париж.

⁷ Пражский Педагогический кружок существовал, по-видимому, в период пребывания его инициатора С.И. Гессена в Праге, т.е. в 1924–1934 гг.; имеются сведения о деятельности кружка в феврале – ноябре 1924 г. (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 1. С. 135, 145, 157, 169). В работе кружка участвовали А.Л. Бем, В.В. Зеньковский, С.И. Карцевский, Н.М. Могилянский и др.

⁸ О каком издании идет речь, неизвестно. Единственный русскоязычный журнал, основанный в Чехии в 1934 г., в котором публиковался Бем, это «Русский врач в Чехословакии. Орган

Союза русских врачей, граждан ЧСР» (Прага, 1934–1941) (см.: Сводный каталог периодических изданий. № 868; Ossorguine-Bakounine. Catalogue. № 1148; Práce guské emigrace. № 4297).

⁹ К 1934 г. в Чехословакии существовали два средних русских учебных заведения – Русская Пражская гимназия и гимназия в Моравской Тршебове; к началу 1935/36 учебного года на их основе было создано Spolkové guské gymnasium v Praze (Объединенная русская гимназия в Праге) (см.: *Обухов Б.Г.* История русского образования в Праге // http://www.ruschool.cz/htm/sch_clio2.htm).

¹⁰ Жекулина (урожд. Евреинова) Аделаида Владимировна (1866–1950), педагог, общественный деятель; в 1901 г. открыла в Киеве частную женскую гимназию; с 1920 г. жила в эмиграции в Константинополе, где ею была основана русская гимназия для детей эмигрантов; с 1922 г. – в Чехословакии, куда и была перевезена ее гимназия с 600 учениками и учителями; с 1922 по 1948 г. жила в Праге; председатель Объединения русских учительских организаций за границей (1923–1928); скончалась в Брюсселе. См.: *Панина С.В.* Памяти А.В. Жекулиной // НЖ. 1950. № 24. С. 214–219.

¹¹ Жекулин Николай Сергеевич (1892–1933), юрист, экономист; в эмиграции с 1920 г.; скончался 30 ноября 1933 г. в Лозанне (см.: *Незабытые могилы.* Т. 2. С. 523).

¹² Евреинов Борис Алексеевич (1888–1933), историк, прозаик, поэт, мемуарист; в эмиграции с 1920 г.; скончался 29 октября 1933 г. в Праге (см.: *Незабытые могилы.* Т. 2. С. 469–470). Б.А. Евреинов был, по-видимому, племянником А.В. Жекулиной.

¹³ В 1926 г. в Нью-Йорке было создано Общество попечения о русских детях (Общество помощи русским детям за рубежом); его представительства существовали в нескольких европейских странах, в частности, в Чехословакии (председателем чехословацкого филиала была А.В. Жекулина). Целью Общества было оказание организованной помощи детям русских эмигрантов; собранными им денежными средствами поддерживались нуждающиеся дети. С 1932 г. Общество ежегодно проводило «Дни русского ребенка», где делались сборы в пользу детей русских эмигрантов (см.: *Ручкин А.Б.* Рус. диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2007; ср.: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Ruchkin_AB/5/).

¹⁴ В 1934 г. в СЗ было опубликовано всего одно стихотворение А.С. Головиной «Разобран лесок тропинками...» (1934. № 56. С. 210–211).

50. Руднев — Бему *Paris. 25 мая 1934 г.*

25.V.1934.

Дорогой Альфред Людвигович!

Рад был Вашему письму, но сразу же и рассердился, прочтя его начало: почему, если у Вас создался какой-либо недоуменный вопрос в сфере наших литературных или личных отношений, не поставить его прямо и открыто? К чему эти, в стиле, простите, астровско-кадетском¹ (плохой стиль, на мой вкус), минорные общие рассуждения о падении литературных и редакционных нравов, в связи с вещами конкретными – перерывом в переписке и невывсылкой Вам журнала? Смею думать, что понятия о «корректности» в этой области у редактора «С[овременных] з[аписок]» никак не ниже Ваших, и не в понижении ее надо искать причину.

Ну, вот, отругался и успокоился. А теперь к делу, — охотно объясню, как понимаю, м.б., и неудовлетворительно с Вашей точки зрения, но без уклончивости, происходящее.

Воспроизводя в памяти то, что было за это время, думаю, что перерыв нашего общения в большей своей части объясняется причинами случайными, частью же, б.м., (судите сами) и не совсем случайными.

Ну, ответчу просто на вопрос о невысылке журнала: Вы же сами говорите о «героической» борьбе за существование «С[овременных] з[аписок]». В числе *многих* тягостных мер, к которым пришлось прибегнуть редакции, чтобы как-то сводить концы с концами, было и решительное сокращение бесплатной высылки журнала сотрудникам: высылается, как правило, только та книжка, в которой вещь данного автора напечатана. Правда, я мог идти путем, Вами подсказанным в письме: высылать Вам журнал в *качестве* зачет гонорара, Вам неуплаченного, за последние заметки. *Этого* я, при тяжести теперешних времен, не решался делать без Вашего согласия. Небольшая сумма франков, находящаяся (кажется) на Вашем счету у «С[овременных] з[аписок]» — всегда в Вашем распоряжении и может быть выслана немедленно. Если не высылалась, то отчасти именно потому, что отношения не мыслились прерванными, и лучше казалось подождать ее накопления. А потом, конечно, просто об этом забылось. Резюме: 1) журнал не высылался Вам, как и многим другим, не пишушим из книжки в книжку сотрудникам не случайно, а во исполнение необходимой общей политики. *Охотно* готов высылать за счет остатков гонорара, даже по очень льготной расценке (скажем, по 10 fr.), — но, думаю, сейчас эта роскошь Вам не по карману; 2) остатки гонорара, которые, помнится, должны быть, могу выслать теперь же, если хотите.

Почему и как прекратилась переписка, а с нею и сотрудничество? Отчетливо не помню, — Вы рассчитывали на мое подталкивание Вас, я, будучи порою *отчаянно* занят, положился на Вашу инициативу, ее не последовало, и так и пошло. В этом — несомненно, случайный элемент перерыва.

Но, возможно, меньшая активность и с моей, и с *Вашей*, полагаю, стороны, объясняется и некоторым расхождением в понимании *характера* критических заметок. Помнится, я определенно чувствовал с Вашей стороны недовольство и теми сокращениями в размере заметок, которые вынужден был производить (не с Вашими заметками только, разумеется!) в интересах места — мы сократили журнал постепенно уже на 100 страниц!, и даже отказом напечатать одну—две Ваши рецензии — помню, одну о стихах неведомых советских поэтов². Но позвольте заверить, что руководился я при этом отнюдь не сомнением в литературном достоинстве Ваших статей и не в Вашей компетентности в этой области, — а исключительно в *особом* понимании задач и интересов нашего *журнала*. Об этом, помнится, мне уже приходилось писать, как раз по поводу одной Вашей рецензии о стихах³. Вы защищали ее, говоря, что ее прочтут душ 20 молодых поэтов, интересующихся проблемой стиха. Я же твердо стою на той точке зрения, что печатать вещи, хотя бы и высоко-культурные, но интересующие только самое ничтожное число читателей, — *это значит наверно погубить журнал*. У «С[овременных] з[аписок]» нет щедрого мецената, и покупатель — основная база его существования. Надо, не снижая культурного уровня журнала, давать статьи, могущие волновать и интересовать более широкие круги читателей. С этой точки зрения, Ваша система рецензии, вполне законная сама по себе, рассчитана на весьма узкий круг

читателей, интересующихся более формально-литературной стороной ~~выходящих~~ новых литературных произведений. Этот формально-стилистический разбор, весьма ценный для какого-нибудь кружка начинающих писателей, вроде Вашего «Скита», — явно недостаточен сам по себе, — даже вне зависимости от степени интереса его для круга покупателей «С[овременных] з[аписок]»: не мне Вам доказывать значение литературы с точки зрения духовной проблематики, отражения современности и т.д.

Отнюдь не приписываю Вам крайней формалистической точки зрения, — но этот уклон у Вас я чувствовал и считал его, для журнала типа «С[овременных] з[аписок]», недостатком Вашим. Это, разумеется, *никогда* не ставило даже вопроса о сотрудничестве так, как Вы в Вашем письме, видимо, готовы допустить. Согласование между нашими пониманиями (расходящимися вовсе не так далеко, как для простоты я писал выше), возможно «на ходу», при добром желании и терпимости с обеих сторон.

Пора кончать бессвязное письмо, — его неряшливость простите, тороплюсь. Практически. 56-я книга *еще* выйдет, б.м., несколько еще в более сжатом виде. Если Вы имеете в виду что-нибудь, о чем следовало бы (в области советской художественной литературы) дать отзыв к сентябрьской книжке, — сообщите заранее. Буду рад вновь увидеть Ваше имя в журнале⁴.

Жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

Как зовут А. Павлова⁵? Который, кажется, затевает возрождение «Русской школы за рубежом»⁶?

Каково Ваше впечатление от последних книжек журнала?

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ По-видимому, намек на Николая Ивановича Астрова (1868–1934), политического деятеля, члена ЦК кадетской партии.

² См. примеч. 1 к п. 44.

³ Единственная рецензия Бема о стихах в СЗ была посвящена стихотворному сборнику Б.Л. Пастернака «Второе рождение» (1933. № 51. С. 454–456).

⁴ После 52-й книги за 1933 г. Бем в СЗ больше не публиковался.

⁵ Имеется в виду Павлов Андрей Тихонович, философ, педагог, член Русского философского общества в Праге.

⁶ Возобновление деятельности журнала «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1929. № 1–34) не состоялось.

51. Руднев — Бему Paris. 1 августа 1934 г.

1 августа

Дорогой Альфред Людвигович!

Чувствую, что Вы неспроста молчите, но так как моя совесть по отношению к Вам чиста, то и не знаю, чему в частности приписать Ваше молчание.

Пишу Вам вот по какому поводу и с какой просьбой. В ближайшей книжке «Современных записок» мы думали бы организовать стихотворный отдел по-особому — а

именно: 1) дать место *молодым* поэтам и 2) стихи поместить *по выбору самих существующих объединений поэтов*¹.

Таких, по моим сведениям, существует 1–2 в Париже, 1 в Берлине, 1 в Праге и 1 в Ревеле (м.б., еще в Варшаве², — но я там не знаю никого).

Конечно, много места уделить, при сокращающемся объеме журнала, мы не в состоянии, но на каждую поэтическую группу пришлось бы т.о. по две–три печатных странички.

В Вашем лице я обращаюсь к близкому Вам кружку «Скит», и надеюсь, Вы не откажетесь быть посредником в этом деле между журналом и пражскими молодыми поэтами.

Так как точно количество групп, имеющих поместить стихотворения своих сочленов, пока неизвестно, и еще не ясно, сколько максимум места нам удастся отвести в ближайшей книжке, — то технически советовал бы Вам прислать стихотворений несколько больше, «с запасом», но перенумеровавши их *по решению «Скита»*^{*)} в порядке желательности напечатания.

Заранее благодарю за все содействие, которое Вы могли бы оказать этому малому делу.

Стихи каждой группы поэтов будут напечатаны вместе, каждый раз с особым подзаголовком, обозначающим их принадлежность к той или иной группе.

Всего доброго. Жду ответа — и стихов в дальнейшем. Срок — к 1-му сентября.

Ваш В. Руднев

^{*)} редакция «С[овременных] з[аписок]» устранилась от всякого выбора, оговорив это в начале отдела стихов.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию.

¹ Смотр поэтических школ эмиграции был предпринят в последней книге СЗ за 1934 год (№ 56. С. 201–214); подборками стихов представлены были участники парижского «Объединения поэтов и писателей», парижского кружка «Перекресток», берлинского «Кружка поэтов», пражского «Скита» и таллиннского «Цеха поэтов».

² В Варшаве действовали в 1934 г., в частности, литературные кружки «Домик в Коломне» (ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 122–123) и «Литературное содружество» (*Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей / Ред. Г. Ванечкова. New York, 1993. С. 212).

52. Бем — Рудневу *Karlovy Vary. 21 августа 1934 г.*

21 авг. 1934. Карловары.

Дорогой Вадим Викторович,
я получил Ваше письмо перед самым своим отъездом из Праги. Практически я уже ничего не мог предпринять, так как «Скит» летом не собирается. Я возвращаюсь в Прагу после лечения к концу августа и тогда же постараюсь стовориться со «скитниками»¹.

Причину моего молчания Вы только отчасти угадали. Письмо Ваше² мало возбуждало к ответу. Право, я очень далек от того, чтобы ставить в зависимость свое отно-

шение к тому или иному из своих знакомых от того, помещена или нет моя рецензия или статья в журнале. Я Вам писал просто, к[а]к к Вадиму Викторовичу, отношениями с которым дорожу, независимо от «Совр[еменных] зап[исок]». Вы же письмо мое восприняли под углом зрения редакторским. Мне собственно отвечать и не на что было.

Я, случайный сотрудник «С[овременных] з[аписок]», по отношению к журналу всегда был корректен и, думаю, объективен. С «редакторскими нравами» же согласиться никак не могу. Вот который раз запрашиваю: какова судьба стихов Ал[лы] Головиной, посланных уже очень давно, но ответа получить не могу³.

Но все это моих *личных* отношений с Вами не касается.

Искренне Ваш

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка с видом Крконош; адрес получателя: «W. Roudneff, “La Feularde”, par Avennes (Seine-et-Oise)»; адрес отправителя: «A. Bem, Bučková 29, Prag XIX»; почт. шт.: «Karlovy Vary, 22.8.1934», «Paris, 24.8.1934».

¹ См. примеч. 1 к п. 51.

² См. п. 50.

³ См. примеч. 14 к п. 49.

53. Бем — Рудневу *Praha. 19 сентября 1934 г.*

Прага, 19 сент. 34

Дорогой Вадим Викторович,

посылаю Вам стихи, которые мне передали участники пражского «Скита»¹. К сожалению, на мою просьбу пока не откликнулись ни Вяч. Лебедев², ни В. Мансветов³. Может быть, они еще свои стихи дошлют. Надеюсь, что еще не поздно. Раньше никак нельзя было ничего сделать.

Я еду послезавтра в Варшаву на конгресс славистов⁴; еще надо перед отъездом много разных разностей сделать. Поэтому ограничиваюсь пересылкой материала. В Варшаве пробуду приблизительно до 5-го окт[ября].

Будьте здоровы и благополучны. Искренне Ваш

А. Бем

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ В подборку стихотворений участников кружка «Скит», опубликованных в СЗ, вошли стихотворения «Разобран лесок тропинками...» А.С. Головиной, «От нежности тяжелой не уснуть...» Т.Д. Ратгауз и «Стихи о Гулливере» («Тишина как глухая пещера...») Э.К. Чегринцевой (СЗ. 1934. № 56. С. 210–212).

² См. примеч. 2 к п. 12.

³ См. примеч. 11 к п. 30.

⁴ Речь идет о II Международном съезде славистов, состоявшемся 23–30 сентября в Варшаве (см.: II Mezinárodní sjezd slavistů. Warszawa 1934. Bibliografie / Sestavila E. Velinská. Praha, 1972. S. V). Бем выступил с докладом на тему «Легенда о Луковке (в связи с вопросом о литературных

влияниях» (см.: Księga referatów. Sekcja II – Historia literatury / Międzynarodowy Zjazd Słowistów (Filologów Słowiańskich). Warszawa, 1934. S. 6–10).

54. Руднев — Бему *Paris. 23 сентября 1934 г.*

23.IX.

Дорогой Альфред Людвигович!

Пишу Вам *in extremis*¹, всего несколько слов.

Вы обещали, вернувшись к 1 сент[ября] в Прагу, мобилизовать поэтические силы «Скита» для «Совр[ременных] зап[исок]»². Сегодня — 23-е и от Вас ничего³.

Если Вы вышлете *немедленно* 2–3 стихотворения «скитчиков», — я, б.м., еще успею их включить в печатающуюся уже книгу.

Если не пришлете, — ответственность за то, что «Скит» окажется в стороне от смотра молодых сил, ляжет исключительно на Вас, через которого я обратился к «Скиту». Все остальные группы, извещенные одновременно с Вами, стихи прислали.

Относительно стихов Головиной⁴. Наша беда (и вина перед авторами) в том, что консультант по части стихов, М.О. Цетлин, не живет в Париже, да собственно и нигде не живет, циркулируя между Парижем и Данцигом. Боюсь, что он их затерял. На мои запросы — молчит. В середине октября его ждут в Париже, тогда допрошу с пристрастием.

Итак, *если* хотите, чтобы «Скит» фигурировал в С[овременных] з[аписках]», шлите в тот же день стихи.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ в последний момент; в крайнем случае (лат.).

² См. п. 52.

³ Бем послал Рудневу стихи «скитников» для смотра поэтических групп несколькими днями раньше — 19 сентября 1934 г. (см. п. 53).

⁴ Бем несколько раз спрашивал Руднева о судьбе посланных им в редакцию стихотворений Головиной (см. п. 46, 49, 52).

55. Бем — Рудневу *Praha. 13 мая 1935 г.*

Прага, 13-го мая 1935

Дорогой Вадим Викторович,

я узнал от Аллы Сергеевны Головиной, что с ее стихами вышло недоразумение. Послала она Вам другие стихи, но писанные от руки. Я боюсь, чтобы при наборе с рукопис-

ного текста не вкрались досадные ошибки. Для стихов – это зарез. Поэтому посылаю Вам, на всякий случай, те же стихи, но переписанные на машинке. Надеюсь, что еще не поздно, и ко времени получения корректуры мое письмо придет¹.

Поздравляю Вас с прошедшими праздниками. Будьте здоровы и благополучны. Я собирался Вам послать что-нибудь для отдела рецензий, но очередная работа помешала. М.б., соберусь для следующего номера. При случае сообщите, пожалуйста, когда приблизительно может выйти ближайшая, после печатающейся, книжка.

Живется сложно и трудно, как, впрочем, и всем. Знаю, как усложнилась жизнь и в Париже. Искренно преданный Вам

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет, вероятно, о стихотворении А.С. Головиной «Что делать с ангельским чутьем...», опубликованном в СЗ несколько месяцев спустя (1935. № 58. С. 219).

56. Бем — Рудневу *Praha. 14 февраля 1936 г.*

Прага 14-го февр. 1936 г.

В.В. Рудневу, Париж

Дорогой Вадим Викторович,

пишу Вам по просьбе кн. Петра Дмитриевича Долгорукого¹, который, как Вы знаете, тяжело заболел. Дело в том, что на этих днях будет от имени Комитета «Дня русского ребенка»² разослано, как всегда, обращение об устройстве повсеместно сбора на русских эмигрантских детей. Такое обращение будет направлено и в «Последние новости». Но так как Париж «Дня русского ребенка» не устраивает, то могут возникнуть сомнения, следует ли печатать обращение. Мы очень просим Вас обратить внимание «Посл[едних] новостей» на общее принципиальное значение этого объявления, которое обыкновенно дает толчок устройству сборов в разных местах русского рассеяния вне Франции. Конечно, если бы Париж мог к этому дню присоединить и свои сборы на помощь детям, было бы очень хорошо. Но нам важно, чтобы наше обращение появилось в наиболее читаемой эмигрантской газете. Очень просим Вас оказать возможное влияние в этом направлении³.

Как Вы знаете, кн. Петра Дмитриевича постиг удар. Недели две было очень тяжело: отняло всю левую сторону — не мог ни ходить, ни говорить. Теперь, слава Богу, уже лучше. Речь вернулась, стала также понемногу возвращаться способность двигаться. Для всех нас эта болезнь была тяжким добавочным испытанием ко всем прочим трудностям нашей жизни.

Как дела «Современных записок»? Я давно с Вами потерял связь. Есть у меня статья о В. Пюго и Достоевском на тему «Перед лицом смерти» («Последний день приговоренного к смерти» и «Идиот»). Она, правда, появится на французском языке в одном очень специальном сборнике, который выходит здесь в память проф[ессора]-романиста М. Гашковца⁴. Но русский читатель никогда на нее не набредет там. Если редакция принципиально не возражает против темы, то я мог бы прислать статью для озна-

комления. Мне даже как-то неловко, что вся моя работа проходит мимо «Совр[еменных] записок». На этих днях вышла моя книга о Достоевском «У истоков творчества Достоевского»⁵. Она, вероятно, уже поступила на отзыв в «Совр[еменные] записки». Очень прошу Вас дать в ближайшем номере рецензию. Может быть, обратитесь к П.М. Бицилли, который за моими работами следил и, наверно, согласится⁶. Книги ему посылать не надо, так как у него будет личный экземпляр.

Очень хотелось бы от Вас получить несколько строк.

Будьте здоровы и благополучны. Остаюсь искренно преданный Вам

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Долгоруков Петр Дмитриевич, кн. (1866–1945), общественно-политический деятель, публицист, член ЦК партии кадетов, товарищ председателя 1-й Гос. думы (1905–1906); в эмиграции с 1920 г., жил в Праге; сотрудник СЗ, опубликовал в журнале воспоминания о Е.К. Брешко-Брешковской (1934. № 56. С. 398–402); в мае 1945 г. после занятия Праги советскими войсками арестован и депортирован в СССР; умер в заключении.

² См. примеч. 5 к п. 14 и примеч. 13 к п. 49.

³ Подобного обращения в связи с «Днем русского ребенка» в ПН за ближайшие недели не обнаружено.

⁴ См.: *Bem A.L. En face de la mort. "Le dernier jour d'un condamné" de Victor Hugo et "L'Idiot" de Dostoïevski // Sborník prací věnovaný památce profesora doktora P.M. Naškovce = Melanges dédiés à la mémoire de P.M. Naškovce par ses amis et ses élèves / Porádali A. Sestáka, A. Dokoupil. Brno, 1936. P. 45–64. Naškovce Prokop Miroslav (1876–1935), романист, историк литературы, профессор романской филологии Брненского университета.*

⁵ См.: *Бем А.Л. У истоков творчества Достоевского: Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Толстой и Достоевский. Прага: [Петрополис], 1936. (= О Достоевском. [Т.] 3).*

⁶ 11 марта 1936 г. П.М. Бицилли писал В.В. Рудневу: «Меня просит Бем дать рецензию на его последнюю книгу о Достоевском. Согласны ли Вы?» (см. наст. изд.). Рецензия Бицилли на книгу Бема была опубликована (СЗ. 1936. № 61. С. 462–463).

57. Руднев — Бему *Paris. 23 февраля 1936 г.*

23.П.

Дорогой Альфред Людвигович!

Получил Ваше письмо. Действительно, — «сколько лет, сколько зим» мы с Вами не переписывались. Но, как пишет сегодня Тэффи, длинные дни человеческой жизни — только в детстве, человек растет — дни его уменьшаются. И совсем уж быстро «мчатся кони Феба под уклон»¹. Так, не оглянешься, — как уже и «доскачут» эти кони. И все труднее справляться не столь с делами, как с житейскими заботами.

О «Дне русского ребенка»: переговорю непременно с Иг. Плат. Демидовым². Но вообще в редакции «Посл[едних] нов[остей]» я не совсем свой человек. Надеюсь, однако, что все устроится, — в смысле напечатания призыва³.

О «Совр[еменных] зап[исках]». С величайшим трудом, с сильнейшим напряжением, но пока тянем... В этом году не решились на «блины» (более доходное предприятие), ограничились более культурными – и более тощими «вечерами» с докладами⁴. Но вообще, тот тупик, в который несомненно становится эмиграция с течением лет – вымираем! – несомненно должен сделать невозможным и существование такого «чуда», как толстый журнал в эмиграции. Пока же – боремся изо всех сил.

Ваша книга – «У истоков творчества»⁵ – не поступала в редакцию для отзыва. Если поступит, отзыв будет. Не возражаю и против Бицилли как автора заметки⁶.

По поводу статьи Вашей о В. Гюго и Достоевском⁷: не поймите, прошу Вас, меня неверно – я сам сожалею, что связь с журналом Ваша разладилась. Но историко-литературные темы, для журнала, выходящего три раза в год, – темы невыгодные. При несомненной их для меня доброкачественности в Вашей трактовке, они, с точки зрения ориентации на какой-то более широкий спрос на книгу (покупа[те]ля), – груз неудобноносимый. А нам, в борьбе с растущим равнодушием эмигрантского читателя к серьезному журналу, приходится, не снижая уровня, давать ему по возможности более его задевающие статьи, небольшие по размеру, разнообразные.

Подумайте над этим и, м.б., придумаете другую тему. И вернитесь к заметкам тоже.

Не откажите передать прилагаемые здесь краткие заметки нашим милым юбилярам⁸.

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Неточная цитата из рассказа Н.А. Тэффи «Азимут», опубликованного впервые в «Возрождении» (1936. 23 февр. № 3917. С. 2): «Самые длинные дни человеческой жизни – дни детства. Потом человек растет, а дни его уменьшаются. И совсем уже быстро “мчатся кони Феба под уклон»» (Тэффи Н.А. Собр. соч. / Сост. и подгот. текстов Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М., 2000. Т. 4. С. 370).

² Демидов Игорь Платонович (1873–1946), общественный деятель, политик, журналист; в 1920-е – 30-е гг. – зам. редактора ПН.

³ См. примеч. 3 к п. 56.

⁴ 1 марта 1935 г. в парижском ресторане Ergmitage Caumartin состоялся «Вечер друзей “Современных записок” с участием артистки “Летучей мыши” Е.И. Сафоновой и др. Ужин с блинами» (Хроника. Франция. Т. 3. С. 35). В 1936 г. состоялось несколько вечеров СЗ «с докладами»; ко времени написания письма прошли два вечера: 4 января 1936 г. (Salle du Musée Social, 5, rue Las-Cases) – [Четвертый] вечер «Современных записок», с докладом В.Е. Жаботинского «Бунт стариков»; 1 февраля 1936 г. (Salle du Musée Social, 5, rue Las-Cases) – [Пятый] вечер «Современных записок», с докладом П.Н. Милокова «Арийский вопрос в современном освещении и происхождение славянства».

⁵ См. примеч. 5 к п. 56.

⁶ См. примеч. 6 к п. 56.

⁷ См. примеч. 4 к п. 56.

⁸ Речь идет о «письмах-поздравлениях» к кн. П.Д. Долгорукову и А.В. Жекулиной в связи с их семидесятилетием (см. примеч. 9 к п. 58).

58. Бем — Рудневу
Praha. 15 мая 1936 г.

Прага, 15-го мая 1936.

Дорогой Вадим Викторович, мне пишет П.М. Бицилли, что он написал отзыв о моей книге, но редакция «Современных записок» еще не получила рецензионного экземпляра, без чего она отзывов не печатает. А.С. Каган¹ сообщил мне, что «Петрополис» давно экземпляр моей книги послал в «Совр[еменные] зап[иски]»². Я очень прошу Вас сообщить мне еще раз, получена ли уже книга, чтобы обратиться в издательство со ссылкой на Ваше письмо и потребовать от них, в случае неполучения книги, чтобы книга была послана. Отзыв же Бицилли хотелось бы видеть в ближайшей книге³.

Посылаю Вам статью свою о Толстом⁴. Если она для журнала не подойдет, верните мне ее, пожалуйста, так как надеюсь ее устроить в другом месте.

Вам послала свои стихи одна из «скитниц» — Э.К. Чергинцева⁵. Я считаю ее сейчас наиболее интересной из нынешнего состава «Скита». Буду очень рад, если и редакция найдет посланное ею стоящим для напечатания. Вскоре выпускаем книжку ее стихов⁶.

Не попадалась ли Вам на глаза моя статья-отклик на г[айто-]газдановское выступление в «Совр[еменных] зап[исках]»? Я считаю, что напрасно на него так обрушились; в статье есть ряд ценных мыслей⁸. Напечатана моя статья, правда, в газете, которую Париж не видит — в «Мече». Мне приходится, к сожалению, печататься в изданиях, которых столица не знает.

Ваши письма-поздравления своевременно передал и кн. Петру Дмитриевичу и Аделаиде Владимировне⁹. Князь живет вне Праги и чувствует себя значительно лучше. Наша жизнь здесь протекает в довольно сложных условиях. Общая политическая обстановка многое усложняет. Впрочем, всюду в этом отношении сложно.

Осенью Чехословакия празднует юбилей одного из своих самых крупных поэтов — К.Г. Махи. О нем следовало бы написать для русского читателя — явление действительно значительное. Если хотите, я напишу для «Совр[еменных] записок» юбилейную статью¹⁰. Прага уже сейчас в связи со столетием со дня выхода поэмы Махи «Май»¹¹ широко откликается на предстоящий юбилей. На русском языке о Махе нет ничего существенного. Этот пробел следовало бы заполнить. Я сейчас работаю над ним для специальной статьи, которая заказана мне для юбилейного чешского сборника¹².

Искренно преданный Вам

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Каган Абрам Саулович (1889–1983), издатель; с 1922 г. в эмиграции; основал в 1918 г. петроградское издательство «Петрополис» (а с 1923 г. руководил берлинским). Об А.С. Кагане см.: Русская печать в Риге. Кн. 5. С. 233. Об издательстве см.: *Лозинский Г.Л.* «Petropolis» // Книга: Иссл. и мат-лы. М., 1989. Сб. 59. С. 158–162; *Рейтблат А.И.* Я.Н. Блох и издательство «Петрополис». Письма к Я.Н. Блоху // Евреи в культуре русского зарубежья / Сост. и изд. М. Пархомов-

ский. Иерусалим, 1994. Т. 3: 1939–1960 гг. С. 170–189; *И.Ш. [Шофракова И.А.] «Петрополис»* // Издательства и издательские организации. С. 204.

² Речь идет о рецензионном экземпляре книги Бема «У истоков творчества Достоевского» (см. примеч. 5 к п. 56).

³ См. примеч. 6 к п. 56. Рецензия была напечатана в ближайшей книге СЗ (№ 61).

⁴ Статья в СЗ напечатана не была. О каком именно тексте речь, неясно. Единственная работа Бема 1936 г., посвященная Л.Н. Толстому – статья «Художественная полемика с Толстым (К пониманию “Подростка”», опубликованная в составе сборника «О Достоевском [Т.] 3» (Прага: Петрополис, 1936. с. 192–214), целиком состоящего из работ Бема.

⁵ Об Э.К. Чегринцевой см. публ. в т. 4 наст. изд.

⁶ См.: *Чегринцева Э.* Посещения: Стихи. Прага: Скит, 1936. (Скит / Под общей ред. А. Бема. Вып. 7).

⁷ Речь идет об одном из «Писем о литературе»: *Бем А.Л.* Человек и писатель (К статье Гайто Газданова: «О молодой эмигрантской литературе») // Меч. 1936. 3 мая. № 18. С. 5 (*Бем А.Л.* Письма о литературе. Прага, 1996. С. 257–261).

⁸ См.: *Газданов Г.И.* О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408. О дискуссии вокруг этой статьи см. переписку Г.В. Адамовича в наст. изд., примеч. 1 к п. 19.

⁹ Имеются в виду кн. П.Д. Долгоруков (см. примеч. 1 к п. 56) и А.В. Жекулина (см. примеч. 10 к п. 49). Поздравления связаны с их 70-летием. Долгоруков родился 9 мая 1866 г. День рождения Жекулиной – 5 января 1866 г. (см.: *Российское зарубежье во Франции.* Т. 1. С. 552); имеется юбилейная заметка, в которой сообщается, что она «на днях [...] отметила 70-летие своей жизни» ([Б.н.] А.В. Жекулина // *Возрождение.* 1936. 2 февр. № 3896. С. 6; ср.: *Незабытые могилы.* Т. 2. С. 523). См. также статью Д. Мейснера «На посту (Письмо из Праги)» к юбилею Долгорукова и Жекулиной (ПН. 1936. 17 февр. № 5443. С. 2).

¹⁰ Отметить юбилей К.Г. Махи (1810–1836) в СЗ было поручено другому автору (см.: *Мельникова-Папоушкова Н.Ф.* Чешский поэт К.Г. Маха: (К столетию со дня смерти) // СЗ. 1936. № 62. С. 392–401).

¹¹ Маха скончался 6 ноября 1836 г.; его лирическая поэма «Máj» (1836) была опубликована за несколько месяцев до смерти автора. Столетие выхода поэмы из печати отмечалось в Праге, по-видимому, в мае 1936 г.

¹² См.: *Vet A. K.N. Mácha a ruská literatura* // Karel Hnyek Mácha. Osobnost, dílo, ohlas. Sborník k 100. výročí Máchovy smrti / Uspoř. red. A. Nováka. Praha, 1937. S. 77–88.

59. Руднев — Бему

Paris. После 15 мая 1936 г.

Дорогой Альфред Людвигович!

Пишу в постели, нездоров, извините за почерк.

Мы с Вами все не выходим из полосы неудач с журналом и Вашими статьями для него¹. Судите сами: 1) В № 61 уже набрана статья Шестова о Толстом, «Ясная Поляна и Астапово»², – (кстати, кое в чем близкая по настроению Вашей статье) и уже принята и должна поступить вторая статья-заметка в «Культуру и жизнь» – о[тца] Г. Флоровского о двух томах Эйхенбаума о Толстом³. Давать еще третью статью о Толстом явно

не приходится. 2) О Махе — у меня уже был предварительный разговор с Н.Ф. П[апошковой], окончательно мы еще не сговорились⁴. Оставим пока вопрос открытым⁵.

Рукопись ворочаю ~~бандеролью~~ отдельно, нет, в этом же письме.

Теперь о мелочах.

Я звонил по телефону М.С. Каплан[у]⁶ по поводу Вашей книги⁷. Он утверждает — и по тому видно, что явно врет — будто бы он уже послал мне Вашу книгу, но «вероятно, она пропала на почте». Обещает дослать. Но Вы об этом не беспокойтесь, — отзыв во всяком случае в этой книге будет, написанный Бицилли⁸.

Вашей статьи в «Мече»⁹ не видел, жаль. Мне очень приятно, что не так отнеслись к Газданову, как парижские присяжные критики¹⁰. Даже если он не во всем прав в своем пессимизме в отношении эмигрантской литературы, — чистое *хамство* со стороны Ходасевича было говорить о «моральном босячестве», чуть ли не «большевизанстве» несчастного молодого писателя, погибающего в эмиграции¹¹.

И наконец, усердная *просьба* к Вам: *утеряно* типографией одно из стихотворений Чегринцевой, которое я хотел напечатать в «С[овременных] з[аписках]» (*не* то, которое начинается «В девицах муза засиделась...», а другое¹²). Не окажете ли мне (и автору) услугу, быстро снесясь с ней и попросив ее, чтобы она *немедленно*, лучше авионом прислала мне это стихотворение. Но *очень* срочно: чтобы попасть в №, — оно должно прийти *до конца* наступающей недели. Простите, что затрундняю.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Датируется по содержанию предыдущего письма. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Речь о предлагавшейся Бемом для СЗ статье о Л.Н. Толстом (см. примеч. 4 к п. 58).

² См.: *Шестов Л.* Ясная Поляна и Астапово: (К двадцатипятилетию со дня смерти Л. Толстого) // СЗ. 1936. № 61. С. 217–230.

³ См.: *Флоровский Г.В.* У истоков // Там же. С. 393–400.

⁴ См. примеч. 10 к п. 58.

⁵ Второй пункт отмечен на полях предположительно рукой А. Бема.

⁶ Каплан Михаил Семенович (1894–1979), владелец книжного магазина «Дом книги», книготорговый партнер издательства «Petropolis» в Париже (см.: «Другой газеты сегодня в Германии быть не может...». Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову (1934–1938) / Публ. С.В. Шумихина // Диаспора. Париж; СПб., 2007. [Вып.] 8. С. 319).

⁷ См. примеч. 2 к п. 58.

⁸ См. примеч. 6 к п. 56.

⁹ См. примеч. 6 к п. 58.

¹⁰ См. примеч. 7 к п. 58.

¹¹ Ср. в статье Ходасевича: «Смею думать, что, например, Сирин, Берберова, Смоленский, чьи произведения напечатаны тут же [т.е. в СЗ], если и отличаются во многом от писателей предыдущего поколения (что вполне естественно), — то все же не принадлежат к тому интеллектуальному и моральному босячеству, которое отцовское наследие растеряло, а собственного ничего не приобрело, и от имени которого Газданов произносит свое широковещательное “мы”» (*Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Совр. записки» [Кн. 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3).

¹² В ближайшей книге были напечатаны оба стихотв. Чегринцевой: «В девицах муза счастья заждалась...» и «Ночь беспокойна. Ветрена, как ты...» (1936. № 61. С. 167–168).

60. Степун — Бему

Б.м. 1937 г. [?]

Многоуважаемый Альфред Людвигович, с очень большим интересом прочел Вашу статью¹. Поразило меня то, что Достоевский начал с драмы; встала проблема, почему этот величайший после Шекспира трагик никогда больше не возвращался к этой форме. Очень заинтересовал вопрос о двух Вареньках. При первой же возможности перечту роман и сравню стилистику дневника и писем. По памяти не могу решить, правы ли Вы или нет.

Вопрос об отношении Достоевского к Пушкину и в особенности к Гоголю поставлен в Вашей исследовательской заметке² очень интересно. Я много думал в намеченном Вами направлении.

Решение редакторского коллектива я сообщить Вам еще не могу, к сожалению. Лично я с удовольствием напечатал бы Вашу работу у нас, несмотря на то, что это ученая заметка исследователя, а не журнальная статья писателя³.

С искренним уважением и приветом

Ваш Ф. Степун

P.S. Сегодня я возвращаюсь в Dresden.

Публикуется по автографу (LA PNF. Фонд А.Л. Бема). Письмо написано рукой Ф. Степуна (обычно он диктовал жене). Датируется предположительно. В верхнем правом углу пометы рукой А. Бема: «Отв[ечено]»; «1937».

¹ По-видимому, речь идет о статье Бема «Первые шаги Достоевского. (Генезис романа “Бедные люди”»)» (Slavia. 1933/34. Т. 12. Вып. 1/2. С. 134–161); см. переиздание: *Бем А.Л. Исследования. Письма о литературе*. М., 2001. С. 58–94.

² О какой работе идет речь, неясно.

³ Статья в СЗ напечатана не была.

61. Руднев — Бему

Paris. 24 февраля 1938 г.

24.II.1938

Дорогой Альфред Людвигович!

Спеша тогда застать телефон, я ушел от Вас так и не договорившись конкретно о практических выводах. Поэтому прошу Вас черкнуть мне несколько слов вот по каким вопросам.

1. Беретесь ли Вы написать к *ближайшей* книжке «С[овременных] з[аписок]» рецензию на книгу В. Федорова¹? Я должен знать это, чтобы быть уверенным и уже не заботиться о рецензенте.

2. Повторяю свое предложение: написать статью о положении, судьбах, перспективах и пр., как угодно — эмигрантской литературы². При воздержании от полемических колкостей, — что не лишает Вас права и возможности спорить серьезно с кем угодно, с тем же Адамовичем, напр., — Вам обеспечена свобода высказывания любых взглядов полностью.

Размер — 30.000 знаков, — статья или к ближайшей или к следующей книжке. Лучше бы прислать теперь же, — к 15 марту напр., с правом переноса и в след[ующую] книгу, если окажется необходимым.

3. Наконец, — адрес и имя-отчество Чегринцевой³?

Жму руку, надеюсь, Вы поправились уже.

Ваш В. Руднев

P.S. Прочли ли уже 65 кн. «С[овременных] з[аписок]»? Какое впечатление?

Публикуется по автографу (LA PNR. Фонд А.Л. Бема). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Bem, Bučková ul[ice] 29, byt 23, Prague-Bubeneč (Tchécoslovaquie)»; почт. шт.: «Paris, 25.2.1938».

¹ Речь идет о романе В.Г. Федорова «Канареечное счастье» (Ужгород: Школьная помощь, 1938). Бем рецензии не написал. В СЗ на книгу Федорова откликнулся П.М. Бицилли (1938. № 66. С. 454—456).

² Бем отклонил предложение.

³ Эмилия Кирилловна Чегринцева проживала в 1938 г. по адресу: Záhřebská 28, Praha XII.

62. Руднев — Бему *Paris. 19 марта 1938 г.*

19.Ш

Дорогой Альфред Людвигович!

Дней 10—12, а м.б., и больше я писал Вам по нескольким текущим вопросам литературы, но *ответа так и не получил*: не очень ободряющее начало возобновившихся деловых отношений!

Пишу Вам вторично, и если *в течение 8 дней* не получу ответа, буду считать все предложения *отпавшими*, ибо придется спешно искать Вам заместителя в том, на что я на Вас рассчитывал.

Итак:

1. Напишите ли Вы рецензию на книгу *Федорова*, или нет? Мне предлагает написать о ней Бицилли, но не имея пока ответа Вашего, ему не отвечаю¹.

2. Не хотите ли написать рецензию на роман *Д. Скобцова* «Гремучий родник»²? Если да, Вам будет выслана книга.

3. О литературной статье поддерживаю предложение, но, б.м., теперь уже к следующей книжке, — если статья еще у Вас не написана³.

Итак, очень прошу — откликнитесь!

Б.м., лучше всего было бы: Вы — о Скобцове и Бицилли — о Федорове?

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Bem, Vůčková ul[ice] 29, byt 23, Praha-Bubeneč (Tchécoslovaquie)»; почт. шт.: «Boulogne, [нрзб].3.1938». Приписка к дате рукой А. Бема: «38».

¹ Рецензию на книгу В. Федорова написал П.М. Бицилли (СЗ. 1938. № 66. С. 454–456).

² Скобцов-Кондратьев Данил Ермолаевич (1885–1969), общественный и политический деятель, прозаик, биограф. Речь идет об изд.: *Скобцов Д. Гремучий родник: Роман*. Париж: Изд. авт., 1938; первая часть романа печаталась в свое время в СЗ (1931. № 47. С. 135–181; 1932. № 48. С. 132–171); рецензию на книгу опубликовал П.М. Бицилли (СЗ. 1938. № 66. С. 456–458).

³ См. примеч. 2 к п. 61.

63. Руднев — Бему *Paris. 29 июня 1938 г.*

29.VI.1938

Дорогой Альфред Людвигович!

Получил Вашу новую книжку о Достоевском¹. Еще не придумал, кому бы дать ее для отзыва². Не хотелось бы повторять референта — в прошлый раз это был Бицилли³.

Ну, дорогой Альфред Людвигович, — то скулили, что для Вас закрыта возможность высказать свои особые взгляды на судьбы эмигрантской литературы, — а когда я Вам предложил свободно написать в «С[овременных] з[аписках]»⁴, — вот уже полгода Вам все «некогда»...

М.б., дадите для начала небольшую статью для «Культуры и жизни»?

Черкните открытку, рассчитывать ли на Вас для одной из ближайших книг «С[овременных] з[аписок]». Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur A. Bem, Vůčková 29, Praha XIX (Tchécoslovaquie)»; почт. шт.: «Boulogne, 29.6.1938».

¹ См.: *Бем А.Л. Достоевский: Психоаналитические этюды*. Прага: Петрополис, 1938.

² См. примеч. 5 к п. 64.

³ Речь идет о рецензии П.М. Бицилли на книгу Бема «У истоков творчества Достоевского» (Прага, 1936). (СЗ. 1936. № 61. С. 462–463).

⁴ См. п. 61 и п. 62.

64. Бем — Рудневу *Praha. 30 июля 1938 г.*

30.VII.1938.

Дорогой Вадим Викторович,

завтра еду на месяц лечиться в Карлсбад. Все время очень много спешной работы, так что сейчас не могу ничего для «Совр[еменных] зап[исок]» обещать. Надеюсь, что мне

осенью удастся что-нибудь написать, скорее всего, начну с рецензий, если у Вас ощущается в них нужда. Я *сейчас* особенно ценю «Совр[ременные] зап[иски]», сейчас, когда появилась нелепая затея с «Р[усскими] з[аписками]»¹.

Был здесь В.В. Зеньковский, и мы втроем (кн. П.Д. Долгоруков, он и я) обменялись мнениями о «Дне русск[ого] ребенка» в Париже².

Бицилли хотел, кажется, писать о моей книге³ для «Русск[их] зап[исок]»⁴. Может быть, напишет для «С[овременных] з[аписок]» В. Вейдле или Мочульский⁵? Дружески Ваш

А. Бем

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка; адрес отправителя: «Dr. A. Bem, Vučková 29, Prague XIX, Tchécoslovaquie»; адрес получателя: «M[onsieur] V. Roudneff, “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris (XIIIe), France»; почт. шт.: «Praha, 1.8.1938»; «Paris, 3.8.1938».

¹ Журнал «Русские записки» (Париж, 1937–1939. № 1–20/21) начал выходить осенью 1937 г. Первые три номера РЗ дублировали СЗ по составу редакции, по кругу авторов и по установке, и подвергались по этому поводу критике (см.: Вишняк 1993. С. 226). Лицо журнала изменилось с четвертого номера, вышедшего в апреле 1938 г., когда единственным редактором стал П.Н. Милоков. Бем в РЗ не печатался.

² «День русского ребенка» состоялся в Париже 7 апреля 1938 г.; на собрании общественных организаций по этому поводу с речью выступил, в частности, В.В. Зеньковский (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 440).

³ См. примеч. 1 к п. 63.

⁴ Рецензия П.М. Бицилли на книгу Бема была опубликована (РЗ. 1938. № 8–9. С. 198–199). В письме от 10 июля 1938 г. Бицилли сообщал В.В. Рудневу: «О кн[иге] Бема “Достоевский” уже дал для «Р[усских] зап[исок]» (книга, кстати сказать, оказалась неважная: перепечатка старых статей, испорченных в новой переработке псевдо-научным фрейдизмом)» (РАЛ. MS. 1500/9).

⁵ На книгу Бема положительной рецензией отозвался в СЗ К.В. Мочульский (1938. № 67. С. 459–460).

65. Степун — Бему *Dresden. 26 ноября 1938 г.*

Dresden, 26 ноября 1938 г.
Schnorrstrasse 80, Dresden A[ltstadt] 24.

Дорогой Альфред Людвигович,
простите, что не сразу откликнулся: уезжал на несколько дней в Берлин, а потом был у нас проездом Чижевский — так ответ и закончился.

Родился я в Москве 19-го февраля 1884 г.¹ В 1907 окончил Гейдельбергский университет (докторская работа о Вл. Соловьеве напечатана в «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», Band 138, Heft 1 und 2²).

С 1910–1914 — писательская и лекционная деятельность в России. Основание вместе с С. Гессеном ежегодника по философии культуры «Логос»³. Статьи из «Логоса» вышли в сборнике «Жизнь и творчество»⁴ (Берлин, изд[ательство] Обелиск 1923 г.).

С 1914—1917 был в качестве офицера Сибирской бригады на войне. Письма с фронта напечатаны под заглавием «Письма прапорщика-артиллериста»⁵. Последнее издание вышло в 1926 г. («Пламя», Прага). Немецкий перевод под заглавием «Wie war es möglich»⁶ (München, Karl Hanser Verlag 1929 г.).

С 1917—1922 жил в Советской России. За это время написал книжку о театре «Основные проблемы театра»⁷ (Берлин, изд[ательство] «Слово» 1923), немецкая переработка под заглавием «Theater und Kino»⁸ (Berlin, Bühnenvolksbund 1932) и роман «Николай Переслегин»⁹ (изд[ательство] «Совр[еменные] зап[иски]» 1929), немецкий перевод «Die Liebe des Nikolai Pereslegin»¹⁰ (München, Karl Hanser Verlag 1928 г.).

По высылке из России в 1922 году основался в Германии, где жил вначале писательскою и лекционной деятельностью¹¹.

В 1926 г. был назначен профессором социологии при научно-культурном отделении Дрезденской Высшей технической школы¹². Одновременно сотрудничал в русских и немецких журналах, главным образом в «Соврем[енных] записках», «Новом граде» и «Hochland»¹³. Напечатанные в журналах статьи вышли в сокращенном виде на немецком языке под заглавием «Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution»¹⁴ (Gotthelfverlag, Bern — Leipzig 1934). Английский перевод «The russika [tak!] soul and revolution»¹⁵ (Charles Scribner's sons, New York — London 1935).

С 1936 г. нахожусь в отставке.

Вероятно, я написал все слишком подробно, но отбросить ненужное Вам будет не трудно.

Я очень виноват перед Вами, что ни разу не поблагодарил Вас за Ваши статьи и ни разу ничего не написал Вам о них. Сейчас писать подробно не буду, подожду. Прошу только принять мою самую искреннюю благодарность за память. Все, Вами присланное, я читал с большим интересом и очень тщательно. За всякую дальнейшую присылку буду весьма признателен. Я сейчас занимаюсь почти исключительно Россией и потому мне особенно важно быть в курсе Ваших работ.

Оттисков своих статей Вам не посылаю, так как Вы, конечно, читаете парижские журналы. Из того, что я написал, я лично ценю статью о Белом.

Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам наши самые сердечные приветы.

Искренне преданный

Ваш Ф. Степун

P.S. Буду очень благодарен, если уведомите открыткой о получении письма.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Степун родился 6/19 февраля 1884 г. в имении Кондрово Медынского уезда Калужской губернии.

² См.: *Steppuhn Fr. Wladimir Ssolowjew // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*. Leipzig, 1910. Bd. 138. Н. 1. S. 1—78; Н. 2. S. 239—291.

³ «Логос» — «международный ежегодник по философии культуры» (М.: Мусaget, 1910—1914). Редакторами журнала был, наряду со Степуном и с С.И. Гессеном, также Э.К. Метнер, а с 1911 г. в состав редакции вошел и Б.В. Яковенко (см.: *Безродный М.В.* Из истории русского неокантианства (журнал «Логос» и его редакторы) // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. [Вып.] 1. С. 372—407).

⁴ См.: *Степун Ф.А.* Жизнь и творчество. Берлин: Обелиск, 1923.

⁵ См.: *Степуни Ф.А.* Из писем прапорщика-артиллериста. Прага: Пламя, 1926.

⁶ См.: *Stepun F.* Wie war es möglich? München: C. Hanser, 1929.

⁷ См.: *Степуни Ф.А.* Основные проблемы театра. Берлин: Слово, 1923.

⁸ См.: *Stepun F.* Theater und Kino. Berlin: Bühnenvolksbund-Verlag, 1932.

⁹ См.: *Степуни Ф.А.* Николай Переслегин. Париж: Совр. записки, 1929. Впервые роман был опубликован в СЗ (1923. № 14, 15, 17; 1924. № 18, 20, 21, 22; 1925. № 25).

¹⁰ См.: *Stepun F.* Die Liebe des Nikolai Pereslegin. München: C. Hanser, 1928.

¹¹ Степуны прибыли в Берлин в ноябре 1922 г.; с мая 1923 г. по 1925 г. они жили во Фрейбурге; летом 1925 г. поселились в Дрездене.

¹² Назначение Степуна на должность экстраординарного профессора (außerordentlicher Professor) социологии в Technische Hochschule Dresden произошло в октябре 1925 г. и вступило в действие 1 января 1926 г. (см.: *Hufen Ch.* Fedor Stepun. Berlin, 2001. S. 202).

¹³ Hochland: Monatsschrift für alle Gebiete des Wissens, der Literatur und Kunst. München; Kempton: Kösel, 1903/04—1940/41. № 1—38. 1946/47—1971. № 39—63.

¹⁴ См.: *Stepun F.* Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern [u.a.]: Gotthelf, 1934 (Reihe religiöser Russen; 1).

¹⁵ См.: *Stepun F.* The Russian Soul and Revolution / Translated by E. Huntress. New York; London: Charles Scribner's Sons, 1935.

66. Степун — Бему

Dresden. 6 сентября 1942 г.

Dresden, 6-го сентября 1942.
Dresden A[ltstadt] 24, Schnorrstr[asse] 80.

Дорогой Альфред Людвигович,

Петр Яковлевич Пилипенко¹, которого я по какому-то поводу просил зайти к Вам, писал мне, что Вы приняли его очень любезно и с удовольствием вспоминали Ваше пребывание в Дрездене². Я также с радостью думаю о наших с Вами немногих беседах и очень жалею, что живя по соседству, мы все же отрезаны друг от друга. Ну, может быть, оно со временем переменится, хотя я и не думаю, что когда-нибудь возродится «общее дело» русской эмиграции.

Сегодня получил письмо от Чижевского, в котором он пишет, что Вы продолжаете работать над Достоевским. Если Вам удастся что-нибудь напечатать или если у Вас будет копия машинного манускрипта, пришлите, пожалуйста³. С тех пор, т.е. с 1937-го года, как я не читаю больше социологию в Hochschul[e]⁴, я, в связи со своей работой, занят почти исключительно Россией и дорожу каждой интересною строчкой.

Пишу Вам, главным образом, ~~для того~~ чтобы узнать, можно ли мне пользоваться русской пражской библиотекой. Все, что можно, я выписываю через дрезденскую библиотеку из Берлина, но там многого нужного мне все же нет; кроме того, Берлин некоторые вещи выдает с трудом, разрешая ими пользоваться только в помещении библиотеки, что не очень удобно. Кроме того, у меня в Берлине нет человека, который, сидя среди русских книг, мог бы мне указать на всю неизвестную мне литературу. Иванов-Разумник⁵ писал мне, что Прага щедро снабжала его русскою литературою⁶; это и навело меня на мысль обратиться к Вам и через Вас к Постникову.

Кажется, я уже писал Вам, что я давно работаю над своеобразною автобиографией⁷, задача которой изобразить революционные черты довоенной России, сознать природу революции и поставить «новоградский» вопрос об духовном облике будущей России. Несмотря на такой философский костяк книги, я пишу ее почти что как беллетристику, пытаясь дать коллективный портрет России. Сейчас я пишу восьмую главу (всего должно быть 10), посвященную февральской революции. В связи с этой главой мне было бы необходимо найти какие-нибудь интересные воспоминания и размышления о феврале. В «Архиве революции»⁸ дано очень много материала о большевицкой России, но очень мало о феврале. *Суханов*⁹ у меня *есть*, есть, конечно, и *Миллюков*¹⁰. Я знаю воспоминания *Шульгина*¹¹, *Маклакова*¹², *Луначарского*¹³, *Мстиславского*¹⁴, *Керенского*¹⁵, *Лукомского*¹⁶ и всех крупных политических деятелей старого режима. Мне нужно найти что-нибудь более углубленное религиозною и философскою мыслью. В Берлине имеются: *Розанов* «Около церковных стен»¹⁷, *Булгаков*: «Тихие думы»¹⁸, *Н. Соколов* «Об идеалах русской интеллигенции»¹⁹ и еще кое-что менее важное. Может быть, Вы можете к этому списку прибавить еще что-нибудь интересное и тогда выслать мне. Интересно мне также и все касающееся *философии русской революции*, *русской интеллигенции* и конкретной историософии России. Простите, что обременяю Вас столь массивною просьбою, но, не имея возможности приехать в Прагу и желая как можно добросовестнее разрешить свою задачу, я не вижу другого выхода. В Берлине для меня просматривает литературу Игорь Корнилович Смолич²⁰, но он сам заинтересован исключительно богословскими и религиозными вопросами, так что выбор получается несколько односторонним. Сейчас я хотел бы получить следующее: все, что писал *Савинков-Ропшин*²¹, за исключением «Воспоминаний террориста» и «Коня бледного», затем (*самое в данную минуту для меня важное*) «Воспоминания» *В. Станкевича*²², начальника политического кабинета и комиссара при Керенском и, наконец, «Размышления о революции» *Струве*²³, напечатанные, как мне думается, в «Русской мысли», возобновленной в эмиграции²⁴.

Буду Вам бесконечно благодарен, если схлопочете мне просимые книги и укажете неизвестные мне.

И знаете ли Вы, как живет писательская братия в Париже? Имели ли сведения о Зайцеве, Ремизове, Шмелеве. Находится ли Иванов-Разумник все еще в Восточной Пруссии в лагере²⁵ или где-нибудь в другом месте? Сердечный привет от Наталии Николаевны [Степун] и меня. Искренне преданный Вам

[подпись отсутствует]

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ Неустановленное лицо.

² Бем был в Дрездене у Степуна в середине сентября 1931 г. (см. п. 21).

³ После сборника статей 1938 г. «Достоевский: Психоналитические этюды» крупных работ Бема по Достоевскому, по всей видимости, в печати не появлялось.

⁴ Степун преподавал в Technische Hochschule Dresden с апреля 1926 г. по сентябрь 1937 г. (с летнего семестра 1926 по летний семестр 1937 г.).

⁵ Иванов-Разумник (наст. имя и фам. Разумник Васильевич Иванов; 1878–1946), публицист, критик, историк литературы и общественной мысли; эмигрант второй волны. Оказавшись в начале 1942 г. в Германии, завел переписку с рядом эмигрантских писателей первой волны, в част-

ности, с А.Л. Бемом (*Шерон Ж.* Из военной переписки Иванова-Разумника с А.Л. Бемом: суждения о литературе русской эмиграции // *Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре.* СПб., 1998. Вып. 2. С. 148–153; *Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 гг.* / Публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001. С. 157–185).

⁶ Ср. в письме Иванова-Разумника к Степуну от 5 июня 1942 г.: «Вообще за эти месяцы я, благодаря друзьям и знакомым из профессорского мира Праги, щедро снабжающим меня книгами (и не только книгами), — “ликвидирую безграмотность” свою в области эмигрантской литературы: читаю и “Современные записки”, и “Волю России”, и “Числа”, и “Путь”, и “Новый Град”, и литературу “евразийцев”...» (*Встреча с эмиграцией.* С. 125).

⁷ Речь идет о книге воспоминаний Степуна «Бывшее и несбывшееся», первый раздел которой был опубликован в СЗ (1939. № 69. С. 216–237); книга появилась сначала в варианте на немецком языке (*Stepun F. Vergangenes und Unvergängliches. Aus meinem Leben.* München: Kösel, 1947–1950. Bd. 1–3); впервые по-русски автобиография Степуна вышла несколько лет спустя (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956).

⁸ Имеются в виду издаваемые И.В. Гессеном сборники «Архив русской революции» (Берлин: Слово, 1921–1937. Т. 1–22).

⁹ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой Бема. Речь идет об издании: *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Берлин; Пг.; М.: З.И. Гржебин, 1922–1923. Кн. 1–7.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду изд.: *Миллюков П.Н.* Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. Париж, Б.и., 1927. Т. 1–2. Ср. также: *Миллюков П.Н.* История второй русской революции. София: Рос.-болг. кн-во, 1921–1923. Т. 1. Вып. 1–3.

¹¹ См.: *Шульгин В.В.* Дни. Белград: Кн-во М.А. Суворина «Новое время», 1925.

¹² Вероятно, речь об изд.: *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания. Париж: Ил. Россия, 1936. Ч. 1–3. Данная книга не имеет отношения к февральской революции; к 1942 г. Маклаков еще не опубликовал своих воспоминаний о феврале 1917 г.; ср.: *Маклаков В.А.* Канун революции // НЖ. 1946. № 14. С. 306–314.

¹³ А.В. Луначарский опубликовал две книги воспоминаний о событиях 1917 г.: *Луначарский А.В.* Великий переворот: (Октябрьская революция). Ч. 1. Пб.: З.И. Гржебин, 1919 (Летопись революции); *Луначарский А.В.* Воспоминания из революционного прошлого. Харьков: Пролетарий, 1925.

¹⁴ См.: *Мстиславский С.Д.* Пять дней: Начало и конец Февральской революции. 2-е изд. Берлин; Пг.; М.: З.И. Гржебин, 1922 (Летопись революции; 3).

¹⁵ Вероятно, речь идет об издании: *Керенский А.Ф.* Дело Корнилова. М.: Задруга, 1918. Периоду Февральской революции посвящены также воспоминания Керенского, опубликованные в СЗ: *Керенский А.Ф.* Из воспоминаний // СЗ. 1928. № 37. С. 295–309; 1929. № 38. С. 246–275; № 39. С. 230–273.

¹⁶ См.: *Лукомский А.С.* Восп. генерала А.С. Лукомского: Период Европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками. Берлин: Отто Кирхнер и К°, 1922. Т. 1–2.

¹⁷ См.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. СПб.: Вайсберг и Гершунин, 1906. Т. 1–2.

¹⁸ См.: *Булаков С.Н.* Тихие думы: Из статей 1911–15 гг. М.; Леман и Сахаров, 1918.

¹⁹ См.: *Соколов Н.М.* Об идеях и идеалах рус. интеллигенции. СПб.: Стасюлевич, 1904.

²⁰ Смолич Игорь Корнилович (Корнильевич) (1898–1970), богослов, историк православной церкви, активный член немецкого отделения РСХД.

²¹ Савинков (псевд. Ропшин) Борис Викторович (1879–1925), террорист, политический деятель партии эсеров, прозаик, публицист, мемуарист. Упомянуты его книги: «Воспоминания террориста» (впервые в журнале «Былое» в 1917–1918 гг.; 3-е изд.: Харьков: Пролетарий, 1928) и «Конь бледный» (впервые: СПб., 1909). Другие книги Савинкова о революции: «К делу Корнилова» (Париж: Impr. «Union», 1919); «Борьба с большевиками» (Варшава: Рус. полит. ком., 1920); «За Родину и Свободу»: На пути к “Третьей” России: Сб. ст.» (Варшава: Рус. полит. ком. в Польше, 1920); «Накануне новой революции: Сб. ст.» (Варшава: Rossica, 1921); «Конь вороной» (Париж: Б.и., 1923).

²² См.: *Станкевич В.Б.* Воспоминания, 1914–1919 гг. Берлин: И.П. Ладъжников, 1920.

²³ Вероятно, речь идет об издании: *Струве П.Б.* Размышления о русской революции. София: Рос.-болг. кн-во, 1921.

²⁴ «Русская мысль» — «ежемесячное литературно-политическое издание», выходящее под ред. П.Б. Струве (София, 1921. № 1–12; Прага, 1922. № 1–7; Прага; Берлин, 1922. № 8–12; 1923–1924. № 1–12; Париж, 1927. № 1) (см.: *Трущенко Е.Ф.* «Русская мысль» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 377–381). В данном журнале появилась, в частности, статья С.Л. Франка с близким названием «Из размышлений о русской революции» (Русская мысль. 1923. № 6–8. С. 238–270). Сам Струве выступал в своем журнале неоднократно со статьями на интересующую Степуна тему (напр.: *Струве П.Б.* Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России // Русская мысль. 1922. № 1/2. С. 222–231; *Он же.* Россия // Там же. № 3. С. 101–115; *Он же.* Познание революции и возрождение духа // Там же. 1923. № 6–8. С. 302–311), чем и объясняется ошибка Степуна.

²⁵ Оказавшись осенью 1941 г. в занятом немецкими войсками Царском Селе (г. Пушкине), Иванов-Разумник вместе с женой В.Н. Ивановой (урожд. Оттенберг), у которой были немецкие предки, в феврале 1942 г. был эвакуирован немцами в Германию как Volksdeutsche (лица немецкого происхождения, проживающие вне границ Третьего рейха 1937 г.); Ивановы были отправлены в лагерь для перемещенных в городе Конниц (Konitz) близ Данцига в Западной (а не Восточной) Пруссии. В феврале 1943 г. они переехали в другой лагерь для перемещенных в Preußisch Stargard (Westpr.), а с августа 1943 г. жили у родственников в Литве в имении Данилишки Кедайняйского района (Daniliški, Kreis Kedahnen) (см.: Встреча с эмиграцией. С. 109, 112; ср.: *Шерон Ж.* Военные годы Иванова-Разумника: реконструкция по письмам и воспоминаниям // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре. СПб., 1996. [Вып. 1]. С. 44–54).

67. Степун — Бему *Dresden. 1 апреля 1943 г.*

Dresden, 1-го апреля 1943 г.

Дорогой Альфред Людвигович,
был в отъезде, в деревне, и потому не сразу ответил на Ваше письмо. К сожалению, и я среди имеющихся у меня №№ неполного комплекта «Пути»¹ номера со статьей Федотова² не нашел. Быть может, она имеется в номере, находящемся у отца Иоанна Шаховского³. Думаю, что комплект «Пути» имеется у Игоря Корниловича Смолича⁴. На всякий случай напишу ему и очень попрошу, чтобы он выслал Вам статью Федотова.

Письмо Ваше очень грустное, а я, грешный человек, читая в Дрездене «Новое слово»⁵, не раз завидовал Вам и стремился в Прагу. Все же у Вас идет какая-то литературная жизнь, читаются доклады и Вам как будто бы есть к кому пойти и побеседовать о дорогих нашему сердцу литературных делах. В Дрездене всего этого нету. Преимущество моего положения, правда, в том, что мне не надо заботиться о хлебе насущном и можно, пока что, спокойно работать. Боясь, как бы меня не забрал Arbeitsamt⁶, я пытаюсь с наивозможной быстротою продвигать свои воспоминания⁷. Кончаю сейчас седьмую главу (всего будет десять), посвященную эпохе Александра Федоровича [Керенского]. Работать очень трудно, между прочим и из-за отсутствия необходимых источников. Поначалу Сергей Порфирьевич [Постников] обещал мне всякую помощь⁸, но на последнее письмо с рядом просьб уже не ответил. Если он просто забыл, то напомните ему обо мне. Если же у него есть какие-нибудь основания не снабжать меня литературой, то будьте любезны, мигните мне об этом мимоходом.

О смерти Бальмонта⁹ писала княгине Шаховской¹⁰, которая была в Дрездене, Вера Алексеевна Зайцева¹¹. От нее же мы узнали о смерти Осоргина¹². Мы его еще [в] 1937 году видели в Париже. Он был здоров и очень молод. Никак не думал, что он умрет раньше многих своих сверстников. О Ремизове я постоянно думаю; слышал, что он один из немногих, которым *очень* тяжело¹³. Зайцевы благодаря дочери и зятю живут сносно¹⁴. Если знаете что о парижских друзьях — сообщите.

Свидетелем «в нашу пользу» я буду. Наталья Николаевна [Степун], которая Вас очень хорошо помнит и надеется снова увидеть у себя, и я шлем Вам самый сердечный привет. Большое спасибо за рецензию.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема).

¹ «Путь» — «орган русской религиозной мысли», выходил под редакцией Н.А. Бердяева (Париж, 1925–1939. № 1–61).

² О какой работе Федотова идет речь, неизвестно. В «Пути» Федотов печатался в 1926–1939 гг. (с 5-го по 60-й номер), опубликовав там 17 статей и три рецензии.

³ Архиепископ Иоанн, в миру Шаховской Дмитрий Алексеевич, кн. (1902–1989), священнослужитель, религиозный писатель, издатель; в 1932–1945 гг. настоятель Свято-Владимирского храма в Берлине.

⁴ См. примеч. 20 к п. 66.

⁵ «Новое слово» — еженедельная «русская национальная газета» (Берлин, 1933–1944. № 1–680); редактором-издателем был В.М. Деспотули; финансируемая национал-социалистами газета распространяла фашистскую идеологию. См.: Коростелев О.А. «Новое слово» // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 258–260; «Другой газеты сегодня в Германии быть не может...»: Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову (1934–1938) / Публ. С.В. Шумихина // Диаспора. [Вып.] 8. Париж, СПб., 2007. С. 301–338.

⁶ Arbeitsamt — биржа труда, центр занятости населения (нем.).

⁷ См. примеч. 7 п. 66.

⁸ С.П. Постников был заведующим отделом печатных изданий Русского заграничного исторического архива в Праге.

⁹ К.Д. Бальмонт скончался 23 декабря 1942 г.

¹⁰ Вероятно, Шаховская Зинаида Алексеевна, кн. (1906–2001), поэтесса, прозаик, критик, журналист, сотрудник СЗ (см. публикацию ее писем в т. 4 наст. изд.).

¹¹ Зайцева (урожд. Орешникова) Вера Алексеевна (1878–1965), жена Б.К. Зайцева.

¹² М.А. Осоргин скончался 27 ноября 1942 г.

¹³ Ср. в письме Б.К. Зайцева к Иванову-Разумнику от 13 мая 1942 г.: «Живется ему [А.М. Ремизову] туго, Серафима Павл[овна] все хворает, он сам хозяйничает, стоит в очередях и т.п.» (Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 гг. / Публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001. С. 60). Об обстоятельствах жизни Ремизовых в военном Париже говорится в предисловии к сборнику рассказов А.М. Ремизова «Мышкина дудочка»: «Идет война, Париж оккупирован, алерты и бомбардировка – нельзя привыкнуть и наладиться, а изволь! Место действия – наш дом на улице Буало, квартира без отопления и темно – четыре года (1939–1944), и с каждым годом вхирь и убыль» (Ремизов А.М. Мышкина дудочка: [Рассказы]. Париж: Оплешник, 1953. С. 5).

¹⁴ Соллогуб (урожд. Зайцева) Наталия Борисовна (1912–2008), дочь Б.К. Зайцева; с 1932 г. она была замужем за экономистом и банкиром Андреем Владимировичем Соллогубом (1906–1996).

68. Степун — Бему

Rottach-Egern. 3 июня 1943 г.

До середины июня: Rottach-Egern am Tegernsee, Oberbayern, «Sonnenhof».
3–VI–43.

Дорогой Альфред Людвигович, спасибо за письмо и хлопоты. Задним числом очень жалею, что не успел воспользоваться Вашим советом и не снесся с библиотекой Земгора¹. Произошло это потому, что она в моем представлении слилась с библиотекой «Русского архива»². Но все это дела прошедшие и психология не при чем.

Спасибо за обещание выслать книги Керенского. Если Вы их еще не выслали, то и не высылайте. «Издалека»³ у меня есть, а «Дело Корнилова»⁴ мною изучено. Впрочем, я буду очень рад, если «Дело Корнилова» попадет вторично в мои руки. Книга всегда приятнее выписок, я же как раз приступаю к описанию Корниловского дела⁵. «Воспоминания» Станкевича⁶ (совершенно замечательная книжка) у меня тоже были из берлинской библиотеки. Посылать мне их потому не надо, но иметь их я бы очень хотел. Книги Савинкова⁷ очень хотел бы иметь, так как, кроме «Коня бледного» и «Воспоминаний террориста», ничего получить не мог. Если сможете выслать Савинкова, то вышлите, пожалуйста, не раньше 15-го июня, так как до тех пор мы пробудем в Баварии.

Простите, что утруждаю Вас, но не утруждать никак не могу, хочется все же сделать все, что можно, для своей книги.

Приехать в Прагу мне очень бы хотелось и я уже нащупывал почву через пражского историка искусств, но не имею большой надежды, что дело выгорит. Арсеньев – дело совсем другое: он на действительной службе⁸, а я в отставке. Он был *Sonderführer*⁹ом⁹, а я им не мог бы быть.

Все же надежды я не теряю, но, кажется, лишь на основе гётевского изречения: что всякая надежда есть доброе дело¹⁰. За Ваше предложение остановиться у нас [так!] большое Вам спасибо. Спасибо и за сведения о парижанах. Они вполне совпадают с моими. Вот только о болезни Серафимы Павловны¹¹ ничего не знал. Неизвестные болезни — самая страшная вещь: и где Алексею Михайловичу [Ремизову] достать для нее обильную пищу!

На днях получил письмо от Вышеславцева¹², который собирается в середине июля в Германию. Надеюсь от него узнать подробности о своих друзьях. Слышал, что Николая Александровича Бердяева оперировали¹³, Вышеславцева тоже резали. Месяц тому назад с юга Франции приехала моя сестра¹⁴ и Г. Кузнецова¹⁵. Мы их еще не видали, так как блаженствуем у друзей в Баварии. От них тоже надеюсь многое услышать.

Сердечный привет Вам от нас обоих, может быть, все же свидимся!

Дружески Ваш

Ф. Ст[епун]

P.S. Будьте добры, сообщите по возможности поскорей новый адрес Иванова-Разумника¹⁶, у меня есть для него литературная работа, присланный же Вами адрес остался в Дрездене.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Сохранился конверт письма; адрес получателя: «Herrn Prof. Alfred Bem, Prag XIX, Radetzkystr. 29, Pr[otektorat] B[öhmen] u[nd] M[ähren]»; адрес отправителя: «F. Stepun, Rottach-Egern, Oberbayern, "Sonnenhof"»; почт. шт.: «Rottach, 3.6.[1943]».

¹ См. примеч. 4 к п. 44.

² Речь идет о библиотеке Русского заграничного исторического архива (РЗИА) в Праге (см.: *Мякотин В.* Библиотека Р.З.И. Архива в Праге // ПН. 1931. 11 апр. № 3671. С. 5); данная библиотека являлась одним из наиболее значительных книгохранилищ русской эмиграции: «РЗИА оценивал свое книжно-журнально-газетное собрание как "Русскую книжную Палату" за рубежом» (*Павлова Т.Ф.* Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 23). В собрании бывшей библиотеки РЗИА, находящемся ныне в составе Научной библиотеки ГАРФ, насчитывается около 30000 книг и периодических изданий за 1917–1940 гг.

³ См.: *Керенский А.Ф.* Издалека. Париж: Поволоцкий, 1922.

⁴ См примеч. 1 к п. 58.

⁵ Мятужному генералу Л.Г. Корнилову посвящена часть главы «Февраль» второго тома воспоминаний; см.: *Степун. Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995. С. 407–442.

⁶ См. примеч. 22 к п. 66.

⁷ См. примеч. 21 к п. 66.

⁸ Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977), историк богословия; вплоть до 1944 г. был профессором русской литературы Кенигсбергского университета.

⁹ Sonderführer (особый руководитель, нем.) — созданная в марте 1937 г. в гитлеровской армии офицерская должность гражданского лица, обладающего специальными знаниями и исполняющего обязанности офицера в данной области (например, переводчики или врачи).

¹⁰ Вошедшее в поговорку изречение Гете «Jede Hoffnung ist eigentlich eine gute Tat» («Всякая надежда есть, в сущности, доброе дело») записал собеседник поэта гос. деятель Фридрих фон Мюллер (1779–1849) в своем дневнике 23 сентября 1827 г. (см.: *Müller Fr. u. Unterhaltungen mit Goethe* / Hrsg. R. Grumach. München, 1982. S. 174).

¹¹ Ремизова (урожд. Довгелло) Серафима Павловна (1875–1943), жена А.М. Ремизова. Ср. примеч. 13 к п. 67.

¹² Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954), философ, социолог, публицист, литературный критик; сотрудник СЗ (см. публикацию его писем в т. 3 наст. изд.).

¹³ Ср. в воспоминаниях Н.А. Бердяева: «В 1942 году, осенью, мне делали серьезную операцию. Я пролежал шесть недель в клинике» (*Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии)*). М., 1991. С. 338).

¹⁴ Степун Маргарита Августовна (1877–1972), певица.

¹⁵ Кузнецова Галина Николаевна (1900–1976), поэт, прозаик, мемуарист; жила в 1927–1942 гг. в доме И.А. Бунина. С апреля 1942 г. жила вместе с подругой М.А. Степун в Канн, затем переехала в Геттинген (Германия). См. публикацию ее писем в т. 3 наст. изд.

¹⁶ См. примеч. 5 к п. 66.

69. Степун — Бему *Dresden. 30 июня 1943 г.*

Dresden, 30-го июня 1943 года

Дорогой Альфред Людвигович,

очень большое спасибо за все Ваши хлопоты, а также и за Ваше письмо. И две библиотечные книги и купленного Вами для меня Станкевича¹ своевременно получил и использовал. За Станкевича особое спасибо. Книга была мне очень нужна, а кроме того очень хотелось иметь ее, ведь весь «февраль» мы проработали со Станкевичем вместе². Пилипенко сообщает мне, что в книжном магазине Подымова³ попадаются интересные книги. Он (Подымов) говорил, что может достать воспоминания как Александра Федоровича [Керенского], так и Бориса Викторовича [Савинкова]. Пилипенко на днях будет в Праге и закажет для меня эти книги. Но если бы Вы по возвращении из отпуска заглянули бы как-нибудь мимоходом к господину Подымову с мыслью обо мне, то я был бы Вам весьма признателен.

Спасибо за сообщение о парижанах. Очень жаль Алексея Михайловича [Ремизова], может быть, Вы сообщите мне его адрес. Хотелось бы написать ему несколько слов. Грустно думать и о Струве⁴, с которым я за всю свою жизнь виделся, странным образом, только два раза. В первый раз в 1912-м году в редакции «Русской мысли» в Петербурге, а в последний раз на каком-то докладе в Париже. В первый раз он был очень любезен со мною, во второй — очень отстраняющ — почему — не знаю. Жены его⁵ я не знал, но кажется, она была очень милая женщина.

Воспоминания Зайцева о Москве⁶ я читал — они действительно и благородны, и мягки, но все же и несколько бледны. В ~~письмах~~ писаниях Зайцева есть какая-то анемичность. Тем не менее, я всегда охотно и с волнением читаю его. Но, кажется, я, как и Вы, исключение. Большинство «серьезных» литературных ценителей его отрицают, как, впрочем, и Тургенева. Тургеневской линии не повезло в 20-м веке. Она как-то совсем затерлась между толстовской и гоголевской. Иванову-Разумнику я написал, надеюсь, что он согласится на сотрудничество в «Заре»⁷, издаваемой немецким высшим командованием на территории России. «Заря» все же много приемле-

мее «Нового слова»⁸. Если будет время и настроение, напишите несколько слов, будет очень приятно.

Дружественно жму Вашу руку, Наталия Николаевна шлет сердечный привет.

Ваш Ф. Степун

P.S. Деньги высылаю на Ваш пражский адрес.

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Сохранился конверт письма; адрес получателя: «Herrn Prof. A. Boehm, Prag XIX, Radetzkystr[asse] 29, Jevany 190»; адрес отправителя: «Prof. F. Stepun, Dresden A[ltstadt] 24, Schnorrstr[asse] 80»; почт. шт.: «Dresden, 30.6.1943»; «Praha, 2.7.1943».

¹ См. примеч. 22 к п. 66.

² Станкевич Владимир Бенедиктович (1884–1968), юрист, философ, общественный и политический деятель, член Трудовой народно-социалистической партии. В 1917 г. Станкевич был начальником Политического отделения в кабинете военного министра и комиссаром Временного правительства на Северном фронте. Ср. в воспоминаниях Степуна: «Переговорив со Станкевичем, я не без некоторых колебаний решил принять должность заведующего Культурно-просветительным отделом Политического отделения. [...] Впоследствии, в конце июля, в связи с назначением Савинкова управляющим военным министерством и уходом Станкевича на фронт, я занял его должность руководителя всего Политического отделения» (*Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся*. М.: СПб., 1995. С. 373).

³ Неустановленное лицо. Книжный магазин Подымова отсутствует в посвященном Чехии разделе справочника о торговле русской книгой за пределами России (см.: Распространение русской печати).

⁴ Струве Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, историк, социолог, публицист, общественный и политический деятель, мемуарист.

⁵ Струве (урожд. Герд) Антонина (Нина) Александровна (1868–1943), жена П.Б. Струве; скончалась 26 мая 1943 г. (см.: *Незабытые могилы*. Т. 6. Кн. 2. С. 224).

⁶ См.: *Зайцев Б.К.* Москва: Воспоминания. Париж: Русская земля, 1939.

⁷ О каком издании идет речь, неясно. Известна газета «Заря» — «орган Русской освободительной армии» (Берлин, 1943–1944), выходившая под редакцией ген.-майора Р.Ф. Благовещенского, затем ген.-майора В.Ф. Малышкина (см.: Сводный каталог периодических изданий. С. 258. № 1290). Имеются, однако, также библиографические сведения о периодическом издании «Заря» с выходными данными «Псков, 1943» (см.: <http://www.emigrantika.ru/cat2010/706-bookiv>).

⁸ См. примеч. 5 к п. 67.

70. Степун — Бему

Rottach-Egern. 24 февраля 1944 г.

z[ur] Z[eit]¹ «Sonnenhof», Rottach-Egern am Tegernsee,
Oberbayern. 24–II–44

Дорогой Альфред Людвигович,
большое Вам спасибо за добрую память обо мне. Я уже очень давно — сразу же после присылки — прочел Вашу брошюру², прочел с живым интересом и с преклонением

перед обилием вложенных в нее труда и знаний. Я собрался было уже ответить Вам, но затронутая Вами тема, правда, в ее историософском, а не в языковедческом аспекте, настолько увлекла меня, что я стал перечитывать Флоровского³ и Федотова⁴. Одновременно мне случайно подвернулся под руку «Очерк развития русской философии» Г. Шпета⁵, ранее мне неизвестный.

Так как Вы Шпета не цитируете, хотя в его книге есть очень многое непосредственно связанное с Вашей темой, то я допускаю, что он неизвестен Вам, что было бы неудивительно, так как книга попала в эмиграцию, кажется, в очень ограниченном количестве экземпляров. Если бы это оказалось так, то очень советую Вам познакомиться со Шпетом. Книга и сама по себе очень интересна; правда, она написана неровно, привередливо, местами даже путанно, но все же в ней много знаний, много таланта и много: «ума холодных наблюдений и сердца горестных отмет [так!]»⁶.

Шпет для Вас очень важен, так как он является, насколько я вижу, наиболее серьезным противником Вашей положительной оценки древнеславянского языка в развитии русской культуры⁷. Для него дело обстоит как раз наоборот. Предельно заостряя шпетовскую мысль, можно, пожалуй, сказать, что в факте принятия Россией греческого христианства на болгарском наречии, он видит корень всех недостатков русской культуры, а быть [может,] и злочлчений нашей новейшей истории. Каким-то боком своей историософской концепции он явно соприкасается с Чаадаевым⁸. Разница только в том, что для Шпета трагедия России заключается не в отрыве от католичества, а в отрыве от античной традиции, которая веками животворила католическую культуру Запада⁹. Мне кажется, что в этой мысли много верного. В свое время, в давно прошедшее блаженное время, московские греколюбцы, сгруппировавшиеся вокруг журнала «София»¹⁰ — Муратов¹¹, Грифцов¹², Нилендер¹³ и Сергей Михайлович Соловьев¹⁴, упорно настойчиво проповедовали мне в редакции «Мусагета»¹⁵, что Россия через православие глубже связана с античным миром, чем Запад. Но мне это всегда казалось несколько вымышленной концепцией: Византия — не древняя Греция.

Работая сейчас над предпоследней главой своих воспоминаний, над главою о большевизме, я даже пришел к мысли, что в обскурантизме синодально-монархического православия и в мракобесии «Духовного ведомства»¹⁶ надо искать объяснения так столь характерного для левой русской интеллигенции и главным образом для большевизма сочетания догматического рационализма и нескритичности. В России вряд ли был бы возможен революционный протопоп Аввакум, как Ленина называл Горький¹⁷, если бы догматизм духовных академий не воспитывал скептического отношения к божественному разуму, т.е. к логосу античной философии.

Простите, дорогой Альфред Людвигович, что в ответ на Ваши языковедческие исследования я пишу Вам о своих историософских волнениях. Но, во-первых, я слишком слаб в языковедении, чтобы разрешать себе беседу с Вами на эту тему, а, во-вторых, известно, что что у кого болит, тот о том и говорит.

Последним же оправданием служит мне моя уверенность, что Вас духовный генезис русской революции и революционного сознания интересует не меньше меня.

Возвращаясь к Шпету, могу, однако, отметить, что у него есть целый ряд не только историософских, но и языковедческих утверждений, идущих вразрез с Вашими положениями. Так он, например, утверждает, что русская художественная литература все время героически боролась с кирилло-мефодиевским наследием в языке и что с появлением Пушкина навсегда рассеялся болгарский туман¹⁸. Этому положению, чему

Вы правда, противопоставляете утверждение, что после известного упадка славянской стихии во второй половине 19-го века, поэзия символизма вновь обрела ключ к тайне славянского слова. Все написанное отмеченное Вами в этой связи у Ремизова, Замiatина, Вяч. Иванова, отца Павла Флоренского, Чехова и даже Бунина — весьма интересно и своею новизною живо заинтересовало меня.

Утверждению Шпета, что для перевода Платона в России не было достаточно разработанного языка¹⁹ (наш известный переводчик Платона, Карпов²⁰, в этом отношении поддерживает Шпета, утверждая, что с русским русско-славянским языком 18-го века переводить Платона было нельзя²¹), Вы противопоставляете идею платонизма, т.е. идею двупланности русской речи. Получается весьма интересная мысль, что не имея в себе достаточной для передачи философских глубин словесной энергии, русский язык приобрел, благодаря своему происхождению от церковно-славянского языка, некую специфическую философичность самой структуры.

В связи с этими размышлениями во мне поднялось еще очень много мыслей, за порождение которых я приношу Вам свою искреннюю благодарность²².

Очень жаль, что живя под боком друг у друга, нам не удастся видеться. Судя по отчетам в «Новом слове», у Вас в Праге все еще теплится какая-то русская жизнь, а у нас в Дрездене ее мало. Есть много милых людей, теплых отношений, но не получаешь никаких творческих импульсов. В своей брошюре Вы упоминаете между прочим Плетнева²³, с которым я в свое время познакомился и который остался у меня в памяти весьма интересным человеком. Где он теперь и что делает? Рядом с ним туманится еще фигура молодого писателя, имя которого забыл, но талантливый рассказ которого «Суд Вареника» хорошо помню²⁴. В Праге ли он и работает ли дальше? Сейчас, невольно живя в каком-то духовном одиночестве, так хочется переключки с людьми, на которых возлагал какие-то надежды. От Бориса Валентиновича Яковенко получил недавно две тонкие книжечки со статьями о Гегеле²⁵. Удивляюсь, как он удержался и как продолжает печататься. Из Парижа давно нету известий, хотя я и писал Зайцевым и Лихошерстову²⁶, очень милому человеку, которого Вы, вероятно, не знаете. Он служил в «Последних новостях». Вы пишете, что несколько времени тому назад к Вам приехал из Парижа с некоторыми литературными планами Б.П. Вышеславцев. Видаете ли Вы его?

Мы сейчас живем в тишине и спокойствии у наших друзей в Баварии²⁷, где пробуем еще недели две. К сожалению, мы отчасти потому живем здесь, что в последнее время пошатнулось здоровье Натальи Николаевны [Степун] (сердце). Причин на то много, но поводом послужила наша дрезденская жизнь. В нашей квартире живут сейчас, кроме нас, семь человек. Все беженцы, последние трое прибыли сравнительно недавно из Украины и привезли много сведений о наших родных. Но тут надо было бы начинать новое и очень страшное письмо. А потому кончаю.

Наталья Николаевна и я шлем Вам самые лучшие пожелания. Бог даст, увидим Вашу работу в расширенном и прекрасно напечатанном издании²⁸. Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (LA PNP. Фонд А.Л. Бема). Впервые полностью опубликовано в качестве приложения к статье: *Яцен В.В.* Историческая концепция «Очерка развития русской

философии» Г.Г. Шпета в письме Ф.А. Степуна к А.Л. Бему (1944) // Густав Шпет и его философское наследие. У истоков семиотики и структурализма. М., 2010. С. 497–502. Отрывки данного письма были ранее опубликованы в составе статей: *Поляков Ф.* «Я живу в двух культурах, русской и немецкой»: Письма Федора Степуна к Бернту фон Гейзелеру // *Диаспора*. Париж; СПб., 2002. [Вып.] 3. С. 681–682; *Он же.* Заметки Федора Степуна о русском эллинизме (из переписки с Альфредом Бемом) // *A Century's Perspective: Essays on Russian Literature in Honor of Olga Raevsky Hughes and Robert P. Hughes* / Ed. by L. Fleishman, H. McLean. Stanford, 2006. С. 454–456.

¹ в настоящее время (нем.).

² Речь идет об издании: *Бем А.Л.* Церковь и русский литературный язык: Доклад, сделанный в заседании Русского научно-исследовательского объединения в Праге. Прага: Русская ученая академия, 1944.

³ Вероятно, имеется в виду книга Г.В. Флоровского «Пути русского богословия» (Париж: YMCA-Press, 1937), в частности, ее первая глава («Кризис русского византизма»).

⁴ Скорее всего, речь идет о книгах Г.П. Федотова «Святые Древней Руси» (Париж: YMCA-Press, 1931) и «Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам)» (Париж: YMCA-Press, 1935). Проблема оценки древнеславянского языка в развитии русской культуры затрагивается Федотовым в статье: *Богданов Е.* [Федотов Г.П.] Трагедия интеллигенции // *Версты*. Париж, 1927. № 2. С. 145–184.

⁵ Шпет Густав Густавович (1879–1937), философ, искусствовед, переводчик. Речь идет об издании: *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. Ч. 1. Пг.: Колос, 1922.

⁶ Неточная цитата из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина («Посвящение»): «Прими собранье пестрых глав, / [...] / Ума холодных наблюдений / И сердца горестных замет».

⁷ Ср. в письме П.Б. Струве к Бему от 22 июня 1943 г.: «Очень рад был узнать из Вашего письма, что Вы защитили магистерскую диссертацию. Что составило ее тему и как состоялась ее защита? Очень одобряю Вашу тему “роль церкви в развитии русского литературного языка”. Тут необходимо восходить от церковнославянского языка к его синтаксическому, стилистическому и лексическому (словарному) образу: к древне-греческому языку. В этом отношении необходимо окончательно выяснить ту роль в создании русского литературного языка и стиля, которую сыграл Тредьяковский и которую подозревал Пушкин, именно подозревал, потому что ему для ясного понимания и знания этой роли недоставало знания греческого языка» (Hoover Institution. Petr Struve papers. Box 4. F. 38).

⁸ Речь идет о тезисе П.Я. Чаадаева об отсталости русской культуры в сопоставлении с Западом и о ее причинах, развитом в его первом «философическом письме» 1829 г., опубликованном в 1836 г. в № 15 журнала «Телескоп». Близость историософской концепции Шпета и взглядов Чаадаева отмечалась в современных исследованиях; см.: *Федорова Л.В.* Г.Г. Шпет как историк русской философии: [Автореферат канд. дисс.]. М., 1991. С. 20; *Кантор В.К.* Густав Шпет как историк русской философии // *Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания*. М., 2006. С. 274–277.

⁹ Ср.: «Варварский Запад принял христианство на языке античном и сохранил его надолго. С самого начала его истории, благодаря знанию латинского языка, по крайней мере в более образованных слоях духовенства и знати, античная культура была открытою книгою для западного человека. [...] Совсем не то было у нас. Нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский. Что мог принести с собой язык народа, лишённого культурных традиций, литературы, истории?» (*Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии // *Шпет Г.Г.* Сочинения. М., 1989. С. 28).

¹⁰ «София» — «журнал искусства и литературы», выходявший под редакцией П.П. Муратова (М., 1914. № 1–6).

¹¹ О П.П. Муратове см. публикацию его писем в т. 4 наст. изд.

¹² Грифцов Борис Александрович (1885–1950), литературный критик, переводчик, литературовед, искусствовед.

¹³ Нилендер Владимир Оттонович (1883–1965), переводчик, литературовед, библиограф, поэт.

¹⁴ Соловьев Сергей Михайлович (1885–1942), поэт, переводчик, литературный критик, внук историка С.М. Соловьева.

¹⁵ «Мусажет» — издательство московских символистов, существовавшее в 1910–1917 гг. (см.: Толстых Г.А. Издательство «Мусажет» // Книга: Исслед. и мат.-лы. М., 1988. Сб. 56. С. 112–133). В редакции издательства в начале 1910-х гг. проходили литературные собрания с участием упомянутых Степуном лиц (см.: Шруба М. Лит. объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 133). Ср. воспоминания Степуна о вечерах «Мусажета»: «Студент Нилендер, восторженный юноша, со священным трепетом трудился над переводом гимнов Орфея и фрагментов Гераклита Эфесского. [...] Печатался в “Мусажете” и Сергей Михайлович Соловьев, племянник знаменитого философа [...] Кроме уже упомянутых вождей и ближайших сотрудников молодого издательства, на вечерах его постоянно бывали: [...] два страстных русских италофила Муратов и Грифцов» (Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995. С. 210, 211, 212).

¹⁶ «Духовное ведомство» — в дореволюционной России система церковного управления различных уровней, вплоть до уездных учреждений; здесь подразумевается, по-видимому, Святейший Синод, верховный церковно-административный орган Российской империи, существовавший в 1721–1918 гг.

¹⁷ М. Горький сопоставляет Ленина с Аввакумом как двух людей «железной воли» в статье-некрологе «Владимир Ленин» (Русский современник. 1924. № 1. С. 229–244): «И был он насквозь русский человек с “хитрецей” Василия Шуйского, с железной волей протопопа Аввакума, с необходимой революционеру прямолинейностью Петра Великого» (С. 244). В расширенной редакции некролога, воспроизводящейся в собраниях сочинений Горького, данного пассажа нет (см.: Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. М., 1974. Т. 20. С. 7–49; ср.: Горький М. Полн. собр. соч. Варианты к художественным произведениям. М., 1978. Т. 6. С. 263). Ср. также высказывание Горького о Ленине, относящееся к 1913 г., зафиксированное Н.В. Валентиновым-Вольским: «он изуверски нетерпим и убежден, что все на ложном пути, кроме него самого. Всё, что не по Ленину, — подлежит проклятию. Я написал: Владимир Ильич, Ваш духовный отец — протопоп XVII века Аввакум, веривший, что дух святой глаголет его устами, и ставивший свой авторитет выше постановлений Вселенских Соборов» (Валентинов Н. [Вольский Н.В.] Малоизвестный Ленин. Paris: Librairie des Cinq Continents, 1972. С. 156).

¹⁸ Ср.: «Русская художественная литература героически боролась с кирилло-мефодиевским наследием в языке, и когда воссиял Пушкин, болгарский туман рассеялся навсегда» (Шпет Г. Очерк развития рус. философии // Шпет Г. Сочинения. М., 1989. С. 38).

¹⁹ Ср.: «Трудно припомнить сколько-нибудь известного греческого или римского автора, имя которого не стояло бы в списках переведенных или заказанных к переводу книг. Но кому, кроме переводчиков, это было на пользу? Отпечатанные экземпляры кучами валялись в типографии и на складах, сбывались под макулатуру или сжигались. Читателя не было. Но — что, может быть, было еще важнее — языка не было» (Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989. С. 39).

²⁰ Карпов Василий Николаевич (1798–1867), профессор философии С.-Петербургской духовной академии, переводчик Платона (первое издание: *Платон. Сочинения* / Переведенные с греч. и объясненные проф. Карповым. СПб., 1841–1842. Ч. 1–2).

²¹ Соответствующее высказывание приводится Шпетом: «В.Н. Карпов, переводчик Платона в XIX веке, [...] в оправдание того, что переводчики Платона в XVIII веке (Пахомов и Сидоровский) выражались “слишком педантски, без нужды облекая мысль философа в славянские формы”, и яснее видели и выдерживали “значение слов, нежели мысли”, — справедливо задается вопросом: “с тогдашним русским языком можно ли было сделать что-нибудь удачнее?”. В этом, думается мне, вся суть. Россия не вышла еще из того состояния, когда у народа нет своего литературного языка» (*Шпет Г.Г. Очерк развития рус. философии* // Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989. С. 39).

²² Свои размышления, навеянные чтением Шпета, Степун впоследствии развил в статье «Дух, лицо и стиль русской культуры» (*Степун Ф.А. Сочинения* / [Под ред. В.К. Кантора]. М., 2000. С. 583–595). Статья появилась впервые по-немецки в книге Степуна «Bolschewismus und christliche Existenz» (München: Kösel, 1959).

²³ Плетнев Ростислав Владимирович (1903–1985), литературовед, литературный критик; в 1935–1951 гг. жил в Сербии.

²⁴ Имеется в виду В.Г. Федоров; сборник рассказов Федорова «Суд Вареника» вышел в Праге в 1930 г.

²⁵ Речь идет о выпусках издаваемого Б.В. Яковенко «самиздатом» периодического сборника «Internationale Bibliothek für Philosophie» (Prag, 1935–1944. Bd. 1–6). См.: *Jakowenko B. Über die Hegelsche Philosophie*. Prag: [Selbstverlag], 1943. Teil 1–3 (Internationale Bibliothek für Philosophie; Bd. 5. Nr. 5; Nr. 7; Nr. 9/10).

²⁶ Возможно, имеется в виду живший в эмиграции в Париже Лихошерстов Александр Александрович (1874–1958), полковник лейб-гвардии Финляндского полка (Незабытые могилы. Т. 4. С. 187; ср.: Гузевич. Российская эмиграция. С. 432).

²⁷ В биографической справке, которой открывается опись фонда Степуна в Beinecke Library (Stepun papers. GEN MSS 172), сообщается: «Stepun spent the war-years writing his memoirs in Dresden and at friends' houses in the country. He was at the house of Paul and Irmengard Mildner in Rottach-am-Tegernsee when Dresden was fire-bombed in February 1945» (<http://drs.library.yale.edu:8083/fedora/get/beinecke:stepun/PDF>). Mildner Paul (1901–1957, Rottach-Egern), немецкий художник.

²⁸ Брошюра Бема была отпечатана на множительном аппарате «на правах рукописи для слушателей».

*«Журнальная работа
и впроголодь не кормит»:
Н.Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич*

Публикация, вступительная статья и примечания
Дж. Малмстада

«...приехал я в Берлин и очень хотел бы повидать Вас: для души и для некоторых дел: мне здесь трудно ориентироваться литературно, не поговорив с Вами. Пожалуйста, черкните два слова: можно ли приехать к Вам»¹. Так Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939) писал М. Горькому в день приезда в немецкую столицу: «30 июня, пятн[ица] [1922]. В 8 утра – Берлин. / К Жене. / А. Берберова. К парикмахеру. Вера Лурье, Бахрах. А. Берберова. Письмо к Горькому»². 3 июля Горький ответил из приморского курортного местечка Герингсдорфа³, а 6–7 июля Ходасевич ездил туда к нему. При встрече Горький навел его на мысль написать фельетон «Все – на писателей!», который 16 сентября был опубликован под псевдонимом «Л. Боровиковский» в берлинской газете «Голос России» (№ 1060)⁴. К этому времени Ходасевич уже напечатал стихотворения в этой же газете и в берлинских журналах («Спологи», «Эпопея»), но этот фельетон можно считать его критическим (на этот раз и политическим) дебютом в эмигрантских газетах. (На следующий день он опубликовал, уже под своей фамилией, рецензию на книгу «Дельви. Неизданные стихи», его первая рецензия в эмигрантской прессе.) До конца 1922 г. и в течение 1923 г. он продолжал публиковаться (почти исключительно стихи) в берлинских русских газетах (в «Днях», например), в пражском журнале «Воля России» и в тех же берлинских журналах, а также в новых («Жар-птица», «Новая русская книга»). К тому же он принимал близкое участие в новом издательском начинании, которое можно назвать самым значительным результатом его общения с Горьким в эмиграции, журнале «Беседа».

Поздней осенью 1922 г. Горький убедил Ходасевича переселиться в городок Saagow (Сааров⁵), в двух часах езды от Берлина. Горьким уже вынашивались планы нового журнала (мысль об издании принадлежала Виктору Шкловскому) и он хотел привлечь Ходасевича как сотрудника. Первая книжка «Беседы», под редакцией Горького, Ходасевича, проф. Ф.А. Брауна, при участии проф. Б.Ф. Адлера и Андрея Белого, появилась весной 1923 г. Его последний двойной выпуск (6/7) вышел в марте 1925 г. До его закрытия (по финансовым причинам)⁶ Ходасевич печатал там стихи, переводы и отрывки из «Поэтического хозяйства Пушкина», всё еще продолжая активно публиковаться в берлинской и парижской русской прессе, иногда даже в советских журналах (в последний раз в конце 1925 г., в четвертом номере московского журнала «Россия» – стихотворение «Интриги бирж, потуги наций...»).

Утром 4 ноября 1923 г. Ходасевич покинул Берлин и его окрестности. Начался период беспокойного скитания по Европе. Он жил в Чехословакии, часто в компании Горько-

¹ Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 447.

² Ходасевич В.Ф. Камер-фурьерский журнал / Вступ. ст., подг. текста, ук. О.Р. Демидовой. М., 2002. С. 25.

³ Письма Максима Горького к В.Ф. Ходасевичу // НЖ. 1952. № 29. С. 205.

⁴ Фельетон впервые был перепечатан в издании: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: [В 2 т.] / Под ред. Джона Малмстада и Роберта Хьюза. Ann Arbor, 1990. Т. 2. С. 334–337; перепеч.: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 2. С. 89–93.

⁵ Транскрипция в письмах Горького и Ходасевича. Немецкое произношение Saagow – Заро.

⁶ История возникновения и закрытия «Беседы» подробно описана Ходасевичем в его воспоминаниях о Горьком (Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 151–182).

го, до 13 марта 1924 г., после чего уехал в Италию. В середине апреля он ездил в Париж. Прожив несколько месяцев во французской столице, а затем в Ирландии (август–сентябрь), 8 октября 1924 г. он приехал в Сорренто, где жил на вилле «Иль Сорито» с семейством Горького до 18 апреля 1925 г. 22-го он приехал в Париж. Все это время с ним была Нина Николаевна Берберова (1901–1993), его третья (гражданская) жена (они ездили в Ирландию к ее родственникам). Когда Ходасевич приехал в Берлин, он уже был признан как поэт (его четвертый сборник стихов, «Тяжелая лира», вышедший в советской России и затем в Берлине в 1922 г., был встречен множеством сочувственных рецензий), критик и переводчик, может быть, не перворазрядный или общепризнанный, но уже с «именем». (Как справедливо заметил М.В. Вишняк, «известность и признание» пришли к Ходасевичу в эмиграции⁷.) К этому времени Берберова опубликовала всего одно стихотворение в петербургском альманахе молодых прозаиков и поэтов (главным образом «учеников» литературных студий Дома Искусств) «Ушкуйники» (1922)⁸. Она продолжала писать стихи (несколько из них были опубликованы в «Беседе»), занималась переводом («Махатма Ганди» Роллана, 1924) и в Берлине, а затем в Париже сотрудничала в газете «Дни» (стихи, рецензии и публицистика), затем в ПН, куда ее, как и в другие издания, по-видимому, устроили при посредничестве Ходасевича. В середине двадцатых годов она начала писать прозу – романы, повести, рассказы и биографии (ее первый рассказ, «Ночь полета», был опубликован в парижских «Днях» в 1925 г.⁹). К концу тридцатых годов, когда Ходасевича больше знали как одного из авторитетнейших (и суровых) эмигрантских критиков¹⁰, чем как поэта, и когда многим он казался жертвой изгнания, она создала себе репутацию одного из самых талантливых прозаиков своего поколения, которой удалось развить свой художественный талант в эмиграции.

Приезд Ходасевича и Берберовой в Париж весной 1925 г. совпал по времени с выходом последнего номера «Беседы». Надо было найти новый надежный источник заработка. Решив поселиться в Париже, они немедленно связались с главными периодическими органами русского Парижа. 23 апреля 1925 г. Ходасевич посетил редакцию ПН, где он печатался с 27 апреля 1924 г. («Романс»). С переездом в Париж он довольно часто печатал в этой газете стихи, критические статьи, фельетоны и рецензии до 23 августа 1925 г. В этот же день он имел разговор с редактором «Дней» А.Ф. Керенским, Марком Алдановым и В.М. Зензиновым в редакции газеты, переехавшей из Берлина в Париж. Вишняк способствовал этой и другим встречам с редколлегией «Дней» в августе¹¹, и в конце концов Ходасевич был приглашен заведовать литературным отделом газеты совместно с Алдановым. 18 сентября 1925 г. он дебютировал на страницах газеты (№ 804) статьей о литературе в эмиграции «Там или здесь?». Его сотрудничество было далеко не «безоблачно», но тем не менее он остался в газете на год.

14 ноября 1922 г. Ходасевич писал М.О. Гершензону из Берлина: «Денежные дела не важны: чтобы были хороши, надо печататься в Париже, но там живут эс-эры. Они, понас-

⁷ Вишняк 1957. С. 202. О сотрудничестве Ходасевича в СЗ см. также: *Ермакова В.К.* Владислав Ходасевич – сотрудник журнала «Современные записки» // Литература русского зарубежья (1920–1940-е годы): Взгляд из XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции 4–6 октября 2007 года / Под ред. Л.А. Иезуитовой, С.Д. Титаренко. СПб., 2008. С. 104–109.

⁸ См.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1996. С. 275, 160–161.

⁹ См.: Там же. 402–403.

¹⁰ В разговоре с Н.Д. Городецкой Ходасевич заметил: «Я считаюсь злым критиком. А вот недавно произвел я “подсчет совести”, как перед исповедью... Да, многих бранил. Но из тех, кого бранил, ни из одного ничего не вышло. [...] А вот на кого я возлагал надежды, – из многих все-таки ничего не вышло. Предсказывать с именами не возьмусь, – боюсь, что опять перехвалю» (*Городецкая Н.* В гостях у Ходасевича // Возрождение. 1931. 22 янв. № 2060). См. его «Кого я хвалил...» (п. 86 от конца ноября 1932 г.).

¹¹ Вишняк 1957. С. 205. См. примеч. 6 к п. 10.

лышке, меня зовут, а когда я даю стихи — морщатся, т.к. хотят чего-нибудь поэтичного, ну там про море или про любовь, про птичку — а у меня выходит непоэтично»¹². Ирония Ходасевича явно обращена на редколлегию ведущего журнала эмиграции, СЗ. Письмо с «зовом» участвовать в журнале не сохранилось, если оно и было: Вишняк помнит, что сам поэт предложил стихи журналу¹³. Ходасевич в первый раз напечатал их в № 13 от декабря 1922 г. и в следующем году в № 15 и 16, а его первая статья и рецензия были опубликованы в № 19 в конце марта 1924 г. К этому времени редакция была готова даже задержать выпуск журнала, ожидая одно стихотворение поэта (см. письмо Гукковского к Вишняку от 21 мая 1924 г.), но он был желанным гостем не только в литературном отделе: «Надо во что бы то ни было добиваться Ходасевича [...] в “К[ультуре] и ж[изни]”» (Фондаминский к Вишняку и Рудневу, до 12 декабря 1924 г.; Ред., п. 28)¹⁴. Берберова начала свое сотрудничество в СЗ чуть позже, опять-таки стихами (№ 17, осень 1923 г.).

Они лично познакомились с Вишняком 14 апреля 1924 г., в их первый день в Париже, когда они дважды зашли в редакцию журнала (несколько других встреч последовали до отъезда в Ирландию). Вернувшись в Париж, Ходасевич посетил редакцию 27 апреля 1925 г., где состоялся разговор с Вишняком, с которым он был в деловой переписке с конца 1922 г. (письма ранее середины 1924 г. пропали). С этого дня название СЗ и имена его редакторов постоянно фигурируют на страницах так называемого «Камер-фурьерского журнала» поэта.

28 октября 1926 г. Ходасевич писал Ю.И. Айхенвальду: «Я ушел из “Дней”, которые требовали от меня систематических перепечаток из советской литературы. Это превращалось в *пропаганду*, на которую я пойти не мог, — и вернулся в “Последние новости”»¹⁵. Его сотрудничество с этой газетой было, однако, недолгим. Он печатался в ней 30 сентября, 14 и 28 октября, а 24 ноября записал в «Камер-фурьерский журнал»: «В Посл[едние] нов[ости] (Миллюков возвр[атил] статьи)»¹⁶. После этого он лишь раз печатался там (стихи, 13 января 1927 г.). Как писала Берберова в своей автобиографии: «Миллюков сказал ему однажды [...] что он газете *совершенно не нужен*»¹⁷. Редакция СЗ была озабочена положением своего уже близкого сотрудника. 30 января 1927 г. Фондаминский писал Вишняку: «И. Пл. [Демидов] не советует тебе сейчас говорить с “П[оследними] н[овостями]”. И сам он отсюда ничего сделать не может. Но, вернувшись в Париж, он обещает постараться сделать всё возможное, чтобы улучшить материальное и всяческое положение Ходасевича в “П[оследних] н[овостях]” и, по моему мнению, при некоторых условиях, это ему может удасться. Во всяком случае, убеждай Ходасевича терпеть до возвращения И.П. [Демидова] и вообще всячески убеждай его не итти в “Возрождение”» (Ред., п. 127).

Антипатия редколлегии СЗ к участию Ходасевича в газете была вызвана не столько боязнью потери одного из «столпов» журнала (он печатался в каждом выпуске с № 25 до № 32), сколько политической ориентацией газеты, радикально противоположной позиции СЗ. Степень этой антипатии явствует из воспоминаний, опубликованных много лет

¹² Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 453.

¹³ Вишняк 1957. С. 202.

¹⁴ См. также письма Фондаминского к Вишняку от 26 мая 1925 г. (Ред., п. 58) и от 3 марта 1926 г. (Ред., п. 88).

¹⁵ Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 503. См. записи от 22 и 23 сентября 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале» (С. 92).

¹⁶ Ходасевич В.Ф. Камер-фурьерский журнал. С. 95.

¹⁷ Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 260. Враждебность Миллюкова к Ходасевичу дошла до того, что даже опубликование в ПН заметки о поэте взбесило его. 8 марта 1933 г. М.С. Цетлин писала Вишняку: «вчера утром телефонировал Павел Николаевич сам и сказал мне, что помимо него позволили себе дать рекламную заметку о Ходасевиче. Он был этим очень недоволен и запретил рекламировать его вечер, так как он теперь котирует Ходасевича очень низко и считает его человеком не порядочным» (Ред., п. 366).

спустя: «Он попал в “Возрождение” поневоле, по тяжелой нужде, выговорив себе “автономию” в своем литературном отделе; тем не менее он отдал свой труд и талант на поддержку Гукасовского предприятия»¹⁸. Видимо, на эту же тему и состоялся разговор в редакции журнала 26 января 1927 г., а вечером того же дня Ходасевич поделился своими сомнениями с Гиппиус: «В Совр[еменные] Зап[иски] (Талин, Вишняк, Цетлин). В кафэ. К Цетлину. С ним к Мережковским (Адамович, Бунин)»¹⁹. Судя по письму Гиппиус, написанному на следующий день (в нем речь идет о «вчерашнем разговоре»), редакторов прежде всего волновал именно политический аспект возможного решения Ходасевича принять предложение газеты: «Взволновало действительно ваше ужасное положение, а огорчила... ваша слабость. [...] Как? С нетерпеливостью женщины или “поэта” делать хакари, да еще спешить с этим под ворота Милокова или Вишняка? Вы *недостаточно* злы. [...] Перед вами две борьбы: борьба за существование и борьба за живое с мертвецами. Для второй борьбы, более важной, потому что не только вашей личной, за одного себя, — надо, чтобы первая проходила успешно. Нужны, следовательно, жертвы. Вы не знаете “ремесла”? Научитесь. “Я не могу!” Вздор, можете. Кто не может быть, при случае, и ремесленником, тот не писатель. Или вы боитесь “пасть”... в чих глазах? В “их”? Умейте в эти глаза плевать. В своих? Ну, извините, это *поверхностная* гордость, и никогда я не поверю, чтобы так вы не глубоко смотрели на себя самого. [...] Нет, ремесло так ремесло, Возрождение так Возрождение и даже хорошо, что Возрождение. [...] Нет, идите в Возрождение, идите хоть к марковцам [монархистам-черносотенцам, приверженцам Н.Е. Маркова (2-го)] (если б это было питательно), вжимте им самые толстые литературные чулки, но не делайтесь “жертвой” вишнякизма, — к тому же вишняки этой жертвой ничуть не подавятся. Предельная линия не в стороне Струве лежит, вы сами это отлично знаете. Знаете, где она, “через оную да не преступиша”»²⁰.

31 января 1927 г. состоялся разговор Ходасевича с Ю.Ф. Семеновым, редактором «Возрождения» (в 1927–1940 гг.). 3 февраля Ходасевич направил ему письмо, а 4 и 7 февраля он был в редакции газеты²¹. 10 февраля (№ 618) там была напечатана его статья «Девяностая годовщина» по поводу смерти А.С. Пушкина. С этого времени Ходасевич, который никогда не был редактором литературного отдела газеты, как иногда ошибочно пишут (эту обязанность исполнял С.К. Маковский), и который держал себя вполне независимо, регулярно печатал там свой четверговый «подвал» и хронику советской литературы, составляемую при участии Берберовой и публиковавшуюся под псевдонимом «Гулливер». 2 февраля 1927 г. Фондаминский уже писал Вишняку: «Получил от Зин. Ник. [Гиппиус] письмо, в к[о]т[о]р[ом] она просит снять с нее обещание дать статью к этому номеру (вспоминания). Приводит разные мотивы, но я хорошо понимаю, что основной мотив и *единственный* — обида за Ходасевича, к[о]т[о]р[ого] мы “предали” [...] Не делает из этого никакого “cas”, предлагает стихи, рассказы и повесть, но писать ей сейчас психологически трудно. Voilà! Это грозно не только потому, что лишает нас ее статьи, но еще потому, что несомненно в таком же настроении и Ходасевич и что, если не принять энергичных мер, не будет и его статьи»²² [...] Моя энергичная просьба к тебе — экстренно повидаться с З.Н. [Гиппиус] и убедить её написать статью. Повидаться и с Ходасевичем» (Ред., п. 129). Ходасе-

¹⁸ Вишняк 1957. С. 211. См. также: *Вишняк М.В.* «Возрождение» // СЗ. 1925. № 25. С. 392–415.

¹⁹ *Ходасевич В.Ф.* Камер-фурьерский журнал. С. 98. Ходасевич получил предложение сотрудничать с «Возрождением», видимо, 25 января, во время встречи с С.К. Маковским (Там же).

²⁰ *Гиппиус З.* Письма к Берберовой и Ходасевичу / Ed. E. Freiburger Sheikholeslami. Ann Arbor, 1978. С. 75–76.

²¹ *Ходасевич В.Ф.* Камер-фурьерский журнал. С. 98–99.

²² Ходасевич все же дал статью (одну из лучших его) для следующей книжки журнала: «Аблеуховы — Летаевы — Коробкины» (СЗ. 1927. № 31. С. 244–247).

вич (как и Гиппиус) продолжал работать параллельно для заработка и в журнале и в газете и уже спустя почти два года защищал газету от нападков на нее. 4 декабря 1928 г. он писал Гиппиус: «Не сочувствую и Вашей мечте об уничтожении “Возрождения”. Не вижу, почему надобно русскую эмиграцию, тысячи людей, не спекулирующих на черной бирже, не сутенеров, не проституток, а живущих каторжным трудом, не сочинителей вороватых стишков да похабных романчиков, — выдавать головой под идейное и духовное водительство Талина и Ко. [...] А “Возрождение” — “капля блага”, ибо, при всех недостатках, у него есть одно неотъемлемое достоинство: соглашательством там не пахнет, а когда запахнет, то его вышвырнут»²³.

Когда 30 января 1927 г. Фондаминский писал Вишняку о возможном сотрудничестве Ходасевича в «Возрождении», он заключил: «По моему глубокому убеждению, он себя этим *погубит*» (Ред., п. 127). Он, по-видимому, имел в виду «моральную опасность» сотрудничества в газете монархического направления, но оказался пророком совсем в другом смысле. На обстоятельства работы Ходасевич впервые жаловался в письме Вишняку уже к концу года (8 декабря 1927 г.): «Чтобы писать, писателю нужно быть сытым (хотя бы). Журнальная работа и впроголодь не кормит. Писатели вынуждены идти в газеты. Из всех писателей я — самый голодный, ибо не получаю помощи ниоткуда: ни от сербов, ни от чехов, ни от Розенталя, ни от большевиков, ни от французов, и не устраиваю концертов, сборов и проч. [...] Так вот, чтобы не голодать, я должен писать в газете всех больше. Газетная работа требует от меня:

1) фельетона каждые две недели, — т.е. судорожной погони за темами (это труднее, чем самое писание).

2) Еженедельного чтения совет[ских] журналов для составления изводящей меня хроники.

3) Бывания в редакции и “консультаций” по литературным делам (с голосом, увы, сощещательным).

Писание газетных (т.е. неизбежно “общедоступных”) статей меня изматывает душевно. Чтобы написать серьезную, журнальную, статью — я должен не только выкраивать “свободное” время, но и мучительно собираться с духовными силами. Не знаю, поймет ли меня редакция. Боюсь, что не поймут и более благополучно устроившиеся писатели. Каторжники бы поняли, это наверняка.

[...] Раз редакция не может поставить меня в человеческие условия работы, то она и не может назначать мне никаких сроков. Казалось бы — это логично и... человечно. [...] С прискорбием вижу, что научился здесь думать о вещах, самая мысль о которых раньше мне показалась бы постыдной. Но — всему научишься в нашем болоте» (п. 25).

Редакторы СЗ поняли необходимость и «ценность» сотрудничества Ходасевича. 28 марта 1930 г. Фондаминский, рассчитывая на «дружбу» Вишняка с Ходасевичем, надеялся получить еще другой отрывок из «Державина», поскольку «Ходасевич нужен для интереса» (Ред., п. 235), а 18 марта 1931 г. в письме к Вишняку он назвал Ходасевича «украшением» журнала (Ред., п. 281). 16 ноября 1931 г. Степун, выражая Вишняку свои заботы о «неустроенности нашего литературного отдела», добавил: «Статьи о литературе у нас не бездарны, частично, как ряд статей Ходасевича, даже блестящи» (Ред., п. 314). Тем не менее, если редакторы и дорожили Ходасевичем, нестабильное материальное положение журнала и частые денежные затруднения не позволяли им организовать «человеческие условия работы». Тема газетной поденщины возникает в письме к М.М. Карповичу от 19 марта 1932 г.: «А насчет того, что я редко появляюсь в “Возр[ождении]” — ошибаюсь. Недоглядели. Непременно раз в две недели пишу по фельетону — иначе был бы лишен

²³ Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 511.

приятной возможности налепить на это письмо полудорафранковую марку. Даже о порнографии *sub specie aeternitatis* [с точки зрения вечности] писал»²⁴. С годами Ходасевичу всё чаще приходилось жаловаться на то, что он задыхается от неотступно-злободневной и нудной газетной работы, которая отгесняет на второй план серьёзные литературные статьи, а в тридцатых годах даже обещанную биографию Пушкина, творчество «для души», как он выразился в письме к И.Н. Голенищеву-Кутузову от 2 января 1935 г.: «Без этого дела я, кажется, просто не сведу концов с концами, ни материально, ни морально — ибо нельзя только и делать, что писать скорострельные фельетоны, а для души, т.е. “Пушкина”, не смогу писать, если не раздобуду денег»²⁵. Однако ему пришлось «бросить» свое писание «в котел газеты или — поэтически выражаясь — в реку забвения», как он писал Рудневу 26 января 1934 г. (п. 92).

Общение Ходасевича и Берберовой с редакторами СЗ возникло на деловой почве. Тем не менее, как пишет Вишняк в воспоминаниях о Ходасевиче: «Но и при деловом общении, не могло, конечно, не быть с самого начала обмена мнениями о заданиях журнала, о его ведении и, — конкретнее и уже, — о достоинствах напечатанного материала, о недостатках того и другого автора, беллетриста, политика, ученого»²⁶. Именно такие вопросы рядом с «прозаическими» делами (сроки сдачи рукописей, технические и финансовые проблемы) обсуждаются в их переписке с редакторами СЗ, но нет ничего о самой литературе²⁷ или о роли или возможности литературы в изгнании. Имея в виду мнение одного из редакторов, это не так странно, как кажется на первый взгляд. 6 января 1926 г. Фондаминский писал Вишняку и Рудневу: «К сожалению, я почти убедился окончательно, что “новых” в эмиграции не будет. Печатать бездарных — только обманывать себя. Сахарин никогда не станет сахаром, и бездарный рассказ бездарного автора никогда не сделается художественным произведением. Вадим предлагает для самооправдания и самоуспокоения печатать Сириных и “Албанские рассказы”. *Я против этого* (разумеется, принятые вещи надо напечатать). У нас есть оправдание *полное*: за все годы эмиграции не было напечатано ни одной талантливой вещи *нового* автора» (Ред., п. 78). С таким мнением Ходасевич категорически не мог согласиться (и Фондаминский изменил свое мнение). Он настаивал на том, чтобы журнал печатал и «старших» и «молодых» (что он и делал), и на необходимости эмигрантской литературы, ее возможности и особенной роли.

В разговоре с Н.Д. Городецкой он говорил: «Дело эмигрантской поэзии по внешности очень неблагоприятное, потому что *кажется* консервативным. Большевики стремятся к уничтожению духовного строя, присущего русской литературе. Задача эмигрантской литературы — сохранить этот строй. Это задача столь же литературная, как и политическая. Требовать, чтобы эмигрантские поэты писали стихи на политические темы, — конечно, вздор. Но должно требовать, чтоб их творчество имело русское лицо»²⁸. После рассуждения о том, как трудно сохранить такое лицо вдали от России, Ходасевич «резко» подчеркнул его возможность и продолжал: «Вы замечали на карте метро такую соединительную линию — Navette. Где-то она, кажется, около Pré-St.-Gervais, или... да... нет, не знаю. Словом, пряменькая такая линия. Вот и роль эмигрантской литературы — соединить прежнее с будущим. Конечно, традиция — не плющ вокруг живых памятников древности. [...] надо,

²⁴ Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karpovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. 1986. Vol. 19. P. 155; перепеч.: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 518. Имеется в виду: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. О порнографии // Возрождение. 1932. 11 февр. № 2445. С. 3–4.

²⁵ В.Ф. Ходасевич и И.Н. Голенищев-Кутузов. Переписка / Публ. Джона Малмстада // Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 220.

²⁶ Вишняк 1957. С. 203.

²⁷ Степун, как и Ходасевич, понимал, что «отдельные случайные статьи все же не дают литературной критики», как он писал Вишняку в 1931 г. (Ред., п. 314).

²⁸ Городецкая Н. В гостях у Ходасевича // Возрождение. 1931. 22 янв. № 2060.

чтобы наше поэтическое прошлое стало нашим настоящим и – в новой форме – будущим. Как вам сказать... Вот Робинзон нашел в кармане зерно и посадил его на необитаемом острове – взошла добрая английская пшеница. А что, кабы он его не посадил, а только бы на него любовался, да охранял, чтобы не дай Бог не упало? Вот и с традицией надо, как с зерном. И вывезти его надо, и посадить, и работать над ним, творить дальше. Главное, совершенно необходимо ощутить себя не человеком, случайно переехавшим из Хамовников в Париж, а именно эмигрантом, эмигрантской *нацией*. Надо работать – и старым, и молодым. Иначе – катастрофа. Литературе не просуществовать ни в богадельне, ни в яслях для подкинутых младенцев... Что же касается принципиальной возможности... Глупости, что ничего нельзя создать!»²⁹. Он повторял эти взгляды в нескольких статьях, опубликованных на страницах «Возрождения», не СЗ³⁰.

Что разговоры о литературе и об искусстве вообще не имеют места в этих письмах, легче понять (их нет и во внутриредакционной переписке, где доминируют чисто практические вопросы редактирования и финансирования журнала и обсуждения политико-социологических взглядов редакторов). Для Ходасевича и Берберовой, да и для многих других сотрудников журнала, редакторы были общественными деятелями, мало понимающими в вопросах литературы и ничего не научившимися понимать (вечная тема в письмах Марины Цветаевой). Как пишет Берберова о Вишняке: «Этот понимал, что мы все понимаем, что они все ничего не понимают»³¹. Ни тот, ни другой, разумеется, не выражал этого мнения в переписке с редакторами, но они не скрывали свое мнение от других. «За чаем я сообщил Ходасевичу, что года два тому назад “Современные записки” мне вернули назад “Двойной Нельсон”. Ходасевича передернуло, как от острой боли. – Ну зачем они берутся не за свое дело, – страдальчески повторял он. – Ну зачем? [...] – Вы работаете, создаете продукт, и все, что вам раз в десятилетие перепадает, – это тыщонка франков. А Вишняк ничего там не производит, только мешает и получает ежемесячный оклад! Ежемесячно! – он заскрежетал зубами, – жалование»³². Редакторам СЗ мнение Ходасевича было известно. 24 февраля 1927 г., на второй «беседе» литературно-философского общества «Зеленая лампа», в прениях после выступления Гиппиус о русской литературе в изгнании, Ходасевич публично высказался об «общественниках» СЗ (а также ПН и «Возрождения»): «По условиям эмигрантской жизни “Современные записки” – чуть не единственный у нас толстый журнал. [...] Следовательно, некоторый единый литературный фронт эмиграции в “Современных записках” неизбежен. Но это есть блок, а не союз. С этим приходится мириться. Беда не в том, что мы печатаемся все вместе, отчасти обезличивая журнал, а беда в том, что иногда редакторы-политики не разбираются в качестве того, что печатают. Тут они одинаково компрометируют все группы. Эмигрантская литература оказывается представленной в таких “образцах”, за которые становится стыдно перед злорадствующими критиками советских журналов. С газетами, во главе которых стоят политики, дело обстоит еще хуже. Там просто печатают, что попало, будучи к литературе невнимательны, а иногда в ней некомпетентны». Он заключил: «Общественники, не научившиеся разбираться в вопросах искусства, влияют на ход литературы, потому что все издания фактически находятся в их руках. И если наша литература не развивается нормально – тут немалая часть вины падает на них»³³. Вишняк с женой, Руднев и Цетлин присутствовали на «беседе».

²⁹ Городецкая Н. В гостях у Ходасевича // Возрождение. 1931. 22 янв. № 2060.

³⁰ См., например: Ходасевич В.Ф. Подвиг // Возрождение. 1932. 5 мая. № 2529; Он же. Литература в изгнании // Там же. 1933. 27 апр. № 2886; 4 мая. № 2893.

³¹ Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 347.

³² Яновский В.С. Поля Елисейские. Книга памяти. Нью-Йорк, 1983. С. 121.

³³ «Зеленая Лампа» // Новый корабль. 1927. № 1. С. 40; перепеч.: Тертацино Ю.К. Литературная жизнь русского Парижа за полвека. Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 57–58.

Ходасевич поднял эту же тему и в печати в 1932 г. в рецензии на шестой выпуск «Чисел», в которой он сопоставил журнал со «старшим собратом». СЗ «имеют определенное политическое лицо и преследуют известные политические цели, тогда как “Числа” в общем стоят далеко от политики; что “Современные записки” руководимы группою политических, а не литературных деятелей, — во главе же “Чисел” стоят именно литераторы [...] Отводя значительную часть журнала литературе, политические деятели, стоящие во главе “Современных записок”, делают важное культурное дело, которое все же не составляет их главной цели. Если в глазах читающей публики “Современные записки” оказались журналом преимущественно литературным и если литература составляет его главную притягательную силу, то произошло это по особым причинам, воистину “от редакции независимым”. Роль вершительницы литературных судеб выпала на ее долю случайно и неожиданно»³⁴. В своих воспоминаниях Вишняк передергивает написанное Ходасевичем, когда пишет: «Своей критике содержания “Чисел” Ходасевич предпосылал, однако, параллель между редакцией “Совр. записок” и редакцией “Чисел”. Редактора “С.з.”, некомпетентные в вопросах литературы и поэзии, этого и не скрывают, тогда как редактора “Чисел”, корил их рецензент, претендуют на свою компетентность в этой области и в то же время совершают ошибки и промахи, недопустимые и непростительные»³⁵. Обсуждение этой рецензии на квартире Вишняка 9 июля 1932 г. кончилось «скандалом». Хотя Вишняк пишет, что «отношения наши восстановились, но уже не в той форме, что прежде», его фамилия встречается в «Камер-фурьерском журнале» всего два раза после этого инцидента, в последний раз 6 июля 1933 г.

Мнение Берберовой не отличалось от мнения Ходасевича: «Эстетических идей не было почти ни у кого, словно из века символизма мы шагнули назад, когда считалось, что для писания стихов нужны известные правила, а проза пишется самотеком. Их не было в “Современных записках”, потому что ни Фондаминский, ни Руднев, ни Вишняк не имели ничего общего с литературой»³⁶. Тем не менее, заключает она: «Да, сотрудничество в “Современных записках” было своего рода знаком эмигрантского отличия. Сейчас, глядя на эти толстые тома, вышедшие в Париже за двадцать лет, видишь литературный памятник [...] Это издание, несмотря на его редакторов, которые ничего в литературе не понимали, и, может быть, благодаря давлению на редакцию самих сотрудников, стало значительным именно в своей литературной части. Оно, конечно, не было ни “авангардным”, ни даже “передовым” и продолжало традицию старых русских “толстых” журналов. Но даже при отсутствии свободы для большинства авторов, придавленных старомодными вкусами и требованиями редакторов — последних представителей русского народничества, — это было место, где в течение почти четверти века могли появляться значительные вещи как “старых”, так и “молодых”»³⁷.

К середине тридцатых годов Ходасевич, столько раз писавший о возможности литературы в эмиграции, всё больше подчеркивал трудности положения эмигрантского писателя, обосновывая это личным опытом. 23 октября 1936 г. он писал А.С. Тумаркину, сотоварищу по московской третьей гимназии: «Я уверен, что ты на меня в обиде за мое исчезновение с твоего горизонта. Но поверь, будь добр, что я окончательно и бесповоротно выбит из колеи, потому что вдребезги переутомлен умственно и нервно. Прямо гово-

³⁴ Ходасевич В.Ф. Книги и люди. «Числа», № 6 // Возрождение. 1932. 7 июля. № 2592. С. 3. Вишняк в своих воспоминаниях писал: «Мы не обманывались в том, что популярность “Современных записок” может соддать только литературно-художественный отдел, а никак не общественно-политический. [...] Нашей политикой в области литературы было печатать всё яркое и талантливое» (С. 119).

³⁵ Вишняк 1957. С. 212.

³⁶ Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 401.

³⁷ Там же. С. 342–343. Она называет Вишняка «наиболее способным» из трех редакторов.

рю: твое общество я бы предпочел всякому другому, если бы вообще был еще способен к общению. Но я могу делать два дела: писать, чтобы не околесть с голоду, и играть в бридж, чтобы не оставаться *ни с своими, ни с чужими мыслями*. За последние два года я случайно попал в гости к Апостолу, придя к нему за книгой, и случайно очутился у Фондаминского, когда и ты был у него. Это потому, что мы с Тэффи ходили по делу к Зеелеру и не застали его дома. Больше *ни разу* нигде не был и никого не звал к себе, кроме Сирина — ибо он приезжий. У сестры не бываю по 2–3 месяца, с Ниной Ник[олаевной] встречаюсь в кафе примерно раз в три недели. Молодых поэтов, ходивших ко мне по воскресеньям, тоже “закрыл”³⁸. Я — вроде контуженного. Просидеть на месте больше часу для меня истинная пытка. Я, понимаешь, стал неразговороспос[об]ен. Вот если бы я мог прекратить ужасную профессию *эмигрантского* писателя, я бы опять стал человеком. Но я ничего не умею делать.

Следственно, не сердись. Я тебя очень люблю и очень помню твое доброе, милое, бесконечно дружеское отношение ко мне. Беда в том, что я куда-то лечу вверх тормашками³⁹.

Это чувство кризиса не прошло, а усугублялось со временем. 21 июня 1937 г., когда ходили слухи, что Ходасевич собирался вернуться в советскую Россию, он писал Берберовой: «Действительно, своего предельного разочарования в эмиграции (в ее “духовных вождях”, за ничтожными исключениями) я уже не скрываю; [...] Я сижу дома — либо играю в карты. Литература мне омерзела вдребезги, теперь уже и старшая, и младшая»⁴⁰. Нет сомнения, что кризис отягчался его физической немощью, постоянным нищенством и неотложными заботами о деньгах. Как мы видели, уже в конце двадцатых годов он жаловался на то, что надобность писать в «Возрождении» помешала более серьезной литературной работе. Теперь это становится постоянной темой его писем. 25 марта 1936 г. Ходасевич писал И.Н. Голенищеву-Кутузову: «За хлопоты о Пушкине спасибо. Подписка шла хорошо, но книгу я раздумал писать: “Возрождение” заело. Это — горькая для меня тема, оставим ее»⁴¹. 2 июля 1938 г. он писал схожее Рудневу: «меня заело “Возрождение” — не столько писанием фельетонов, сколько измышлением тем для них» (п. 176), а через несколько недель, 14 августа 1938 г., он категорически выразился в другом письме к нему: «Я окончательно убедился, что кроме возрожденской работы уже ни на что не способен. Я *измотан окончательно, вдребезги*. Опросите всех сотрудников “Современных записок” — и Вы увидите, что никто из них не работал, как я, двенадцать лет без отдыха ни на единую неделю, и никто не пишет по полтора листа в месяц. [...] работу на “Возрождение” надо либо не прерывать ни на минуту, либо прервать раз навсегда — а этого я не могу сделать. Я мечтал летом написать что-нибудь для вечера, который мне необходимо устроить и без которого я не проживу, — а не написал и не напишу тоже ничего, и пытаюсь на этот раз уже не стану — сил нет! Мне приходится поставить крест на всем, что не для “Возрождения”, как уже принужден я был поставить крест на своих стихах. Я не в отчаянии только потому, что все в мире идет к чертям, и уж тут о личной литературной катастрофе жалеть не стоит» (п. 182). С этого времени здоровье Ходасевича все более и более ухудшалось и он меньше мог писать даже для «Возрождения». Через год — его не стало.

8 апреля 1938 г. Ходасевич писал Берберовой: «Я пишу фельетон с омерзением и тоской. Очень тебе завидую, что ты живешь достойной человеческой жизнью: не пишешь для денег (и *никогда* не пиши! Ничего хорошего не напишешь!), сидишь на земле, не играешь

³⁸ Имеются в виду встречи с группой молодых поэтов «Перекресток».

³⁹ Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Впервые (не полностью): НЖ. 1944. № 7. С. 286 (во вступительной статье Вишняка к публикации писем Ходасевича).

⁴⁰ Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой / Публ. Д. Бетеа // Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 312–313; перепеч.: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 530.

⁴¹ Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 243.

в карты»⁴². В начале ее «эмигрантской карьеры» Берберова не меньше Ходасевича должна была писать «для денег» и была озабочена думами о насущном хлебе. В конце двадцатых и в начале тридцатых годов она работала ежедневно в редакции ПН и постоянно сотрудничала в них, печатая стихи, рассказы, фельетоны, литературные заметки и биографическую прозу (отрывки из биографий Чайковского и Бородина), «сотрудничала как кинокритик по пятницам, когда бывала киностраница, иногда заменяла в суде репортера или интервьюировала кого-нибудь»⁴³ и по воскресеньям работала там машинисткой⁴⁴. Она, конечно, печаталась в журналах, в том числе в СЗ. После того, как она связала свою судьбу с Н.В. Макеевым в 1933 г. (они поженились в 1936 г.; Руднев был свидетелем на свадьбе)⁴⁵, у которого, в отличие от Ходасевича, был постоянный источник доходов, ее образ жизни стал более спокойным (они даже купили дом под Парижем), хотя она, разумеется, продолжала так же «литературно» жить. И так жила вплоть до оккупации Парижа немцами в 1940 г., когда ПН и СЗ и вся другая русская периодика закрылась. Даже после «бегства» редакторов журнала на юг Франции она была с одним из них, Рудневым, в контакте. В начале тридцатых годов он резко отрицательно отозвался о ее первом романе в письме к Вишняку: «Рад, что “Ниночки Берберовой” не будет хоть в ближайшей книжке. Готов был бы пожертвовать ее гонораром (в пользу самостоятельного издания), лишь бы вовсе не печатать» (2 мая 1930 г.; Ред., п. 240). Он продолжал делать критические замечания о ее прозе, опубликованной в журнале, в которых ясно выступает литературный «конфликт поколений» с одной стороны и «викторианство» и пуританство редакторов с другой⁴⁶. Но со временем его мнение менялось и он был готов оценить ее выше, чем мог Вишняк⁴⁷, и дорожил ее участием в журнале. Судя по письмам, Руднев с женой подружились с Берберовой и ее мужем и довольно часто бывали у них в гостях в деревне под Парижем. Можно сказать, что Руднев был единственным редактором СЗ, с которым и Ходасевич и Берберова дружески общались «до конца», хотя они считали, что он «даже не старался понять, “что носят”», по выражению Ходасевича, в литературе⁴⁸.

Некоторые из писем Ходасевича к Вишняку были опубликованы раньше. Детали об этих первых публикациях в НЖ, «Минувшем» и «Знамени» приводятся в примечаниях к самим текстам.

* * *

Выражаю глубокую признательность за помощь в подготовке настоящей публикации А.В. Лаврову, за тщательное чтение рукописи, и А.Б. Устинову, за предоставление копии одного письма (№ 77).

⁴² Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 319.

⁴³ Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 365.

⁴⁴ Там же. С. 397.

⁴⁵ Там же. С. 456.

⁴⁶ См.: там же. С. 348. Для яркого примера конфликта см. п. 67–69.

⁴⁷ См. письмо Руднева к Вишнякам от 21 августа 1937 г. (Ред., п. 503).

⁴⁸ Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 346.

1. Ходасевич — Вишняку

Paris. 27 июня 1924 г.

Дорогой Марк Веняминович,
поэма сия писана бойким ямбом¹, «легко», т.е. дешево. Отставные полковники и уездные предводители дворянства (большие любители поэзии) думают, что так писывал и «А.С. Пушкин». Но они ошибаются.

Это — рубленая проза, банальная по архитектонике, грошовая по стилю, избитая по ходу действия и персонажам.

«Идея» высказана в начальных строках на стр. 23-й. Это — эмигрантско-уличное большевикоедство, достойное «Руля» и Сергея Горного². Печатать сие в «С[овременных] з[аписках]» было бы непристойно.

Вообще, если мне позволено высказаться, я очень против Саши Черн[ого], Лою, Лери³ и всего подобного³). Впрочем, один мой родственник не может читать их без слез: он потерял фабрику.

Всего хорошего.

В.Х.

27 июня 1924.

³) Это — Демьяны Бедные для эмигрантов.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). В случаях отсутствия информации в письмах о месте их написания, место установлено по изд.: *Ходасевич В.* Камер-фурьерский журнал / Вступ. ст., подг. текста, ук. О.Р. Демидовой. М., 2002; все цитаты из него проверены мною по оригиналу в Бахметевском архиве Колумбийского университета, Нью-Йорк (Bakhtmeteff Archive. Karovich papers). Помета рукой Вишняка: «1». Впервые: *Вишняк М.В.* Владислав Ходасевич (Из личных воспоминаний и архива б. редактора) // НЖ. 1944. № 7. С. 288.

¹ О какой именно поэме идет речь, неизвестно, поскольку после уничтожающего отзыва Ходасевича она не была опубликована в СЗ.

² Слова после «большевикоедство» в журнальной публикации опущены. Ежедневная газета «Руль», основанная И.В. Гессеном, А.И. Каминкой и В.Д. Набоковым, выходила в Берлине под редакцией Гессена с 16 ноября 1920 г. по 14 октября 1931 г. Она имела репутацию самого антибольшевистского эмигрантского издания.

Сергей Горный (наст. имя: Александр (Александр-Марк) Авдеевич (Авдиевич) Оцуп; 1882–1948), поэт, прозаик, критик, постоянный сотрудник «Руля».

³ В журнальной публикации: «против Ч., Л., Л.». Сатирики-фельетонисты Саша Черный (наст. имя: Александр Михайлович Гликберг; 1880–1932), Лоло или Lolo (наст. имя: Леонид Григорье-

вич Мунштейн; 1886/87–1947) и Лери (наст. имя: Владимир Владимирович Клопотовский; 1883–1944) печатались в главных эмигрантских газетах.

2. Ходасевич — Вишняку *Sorrento. 10 февраля 1925 г.*

Дорогой Марк Веняминович,

6 числа я послал Вам воспоминания о Брюсове¹. Ответьте, пожалуйста, на два вопроса: 1) получили ли их, 2) — не слишком ли ужасно.

Я не мог послать стихов, потому что есть разрозненные ключья, в отдельности ничего не стоящие. А связать не могу, п[отому] ч[то] — скажу Вам, *только Вам*, под великой тайной — я все это время обдумывал нечто прозаическое, первый раз в жизни, и теперь сел писать².

Пока — будьте здоровы. Жму руку. Нина Николаевна кланяется.

Ваш Влад. Ходасевич

Sorrento, 10 февр. 925.

P.S. А стихи Оцуца, с нестерпимыми опечатками, все же хорошие³. Бальмонт — ужасен⁴. Господи, как я люблю Бор[иса] Зайцева, но зачем он разводит такую скуку⁵? Я еще больше люблю Федора Августовича [Степуна], — должно быть, поэтому он еще скучнее⁶. Бунин — и тот плоховат⁷. Мережковский смешон, п[отому] ч[то] серьезен⁸. Но таков и должен быть настоящий юморист: ведь его роман — шутка, правда? Это еще лучше «Вампуки»⁹. Муратов на сей раз что-то напутал¹⁰. Во всем номере мне понравились только статья Гиппиус¹¹ и Ваша¹². — Не сердитесь за эту рецензию. Она — от желания добра.

ВХ.¹³

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «2». Приписка сверху рукой Вишняка: «Вадим, по прочтении пошли Илоше [Фондаминскому], это — прошу вернуть мне. МВ». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 288.

¹ Очерк «Брюсов (Отрывки из воспоминаний)», с пометой под текстом «Соренто. Декабрь 1924 г.», был напечатан в № 23 СЗ (1925. С. 212–236); перепечатан в книге Ходасевича «Некрополь». Статья «Валерий Яковлевич Брюсов (Род. 23 декабря 1873 — ум. 9 октября 1924)» кн. Д. Святополка-Мирского была опубликована в № 22 СЗ (С. 414–426).

² 3 июня 1925 г. Ходасевич писал М.М. Карповичу из Парижа: «Стихов почти не пишу. А вот прозу писать пробую, начал нечто, — не знаю, кончу ли. Повесть» (*Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karpovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1986. Vol. 19. P. 145*). 22 июня 1925 г. он писал А.И. Ходасевич: «Для себя пишу повесть, но очень туго» (Там же), а в ноябре Б.А. Диатроптову: «Пишу много всякого, ради пропитания. Для души — стихи (мало, как всегда) и повесть, которую начал, которую наполовину уже проел — а продолжать мешает каждодневная работа» (*Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 492*). «Из неоконченной повести» Ходасевича, с датой «1925», была напечатана спустя шесть лет (Возрождение. 1931. 14 апр. № 2142; перепечатана в Собр. соч. Т. 3. С. 47–53). Ходасевич считал свои более ранние опыты в прозе очень плохими.

³ См.: *Оцун Н.А.* «Отрывки из поэмы» (СЗ. 1924. № 22. С. 180–184).

⁴ См.: *Бальмонт К.Д.* Из книги «В раздвинутой дали»: «Заветная рифма» («Не Пушкин, за ямбами певший хорей...»); «Русский язык» («Язык великолепный, наш язык...»); «Отчего?» («Отчего, хоть нежен Фет...»), с пометой под текстом «Châtelailon, 1924. 3 июля (Там же. С. 174–179).

⁵ См.: *Зайцев Б.К.* Золотой узор [продолжение романа] // Там же. С. 100–148. Зайцев Борис Константинович (1881–1972), прозаик, переводчик, один из самых старых друзей Ходасевича по Москве.

⁶ См.: *Стетун Ф.А.* Николай Переслегин [продолжение романа] // Там же. С. 149–173.

⁷ См.: *Бунин И.А.* «Товарищ Дозорный. Рассказ Н.Н.», с датой «8 июня 1924 г. Приморские Альпы» (Там же. С. 5–12) и «Красный Генерал. Рассказ Н.Н.», с датой «13 июня 1924 г. Приморские Альпы» (Там же. С. 13–21). См.: Переписка И.А. и В.Н. Буниных с В.Ф. Ходасевичем (1926–1939) / Вступ. ст., публ. и коммент. Джона Малмстада // И.А. Бунин. Новые материалы. М., 2004. Вып. 1. С. 165–219.

⁸ См.: *Мережковский Д.С.* Рождение Богов // СЗ. 1924. № 22. С. 22–99 (окончание романа: главы «Вакханки. Минотавр. Крест»). См.: Из переписки В.Ф. Ходасевича с Мережковскими / Вступ. ст., публ. и коммент. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 115–147.

⁹ Комическая опера В.Г. Эренберга и В.А. Шписа фон Эшенбруха на либретто кн. М.Н. Волконского «Вампука, невеста африканская», поставленная Р.А. Унгерном в 1909 г. в «Кривом зеркале», где имела громадный успех. См.: *Тихвинская Л.И.* Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917. М., 1995. С. 51–57. Само слово «Вампука» с тех пор стало нарицательным для обозначения театральной несурезицы, фальши и бессмыслицы.

¹⁰ См.: *Муратов П.П.* Искусство и народ // СЗ. 1924. № 22. С. 185–209.

¹¹ См.: *Гиппиус З.Н.* Оправдание свободы // Там же. С. 293–315. Об отношении между Гиппиус и Ходасевичем см.: Из переписки В.Ф. Ходасевича (1925–1938) / Публ. Джона Малмстада // Минувшее. Paris, 1987. [Вып.] 3. С. 272–277. См. также: *Гиппиус З.Н.* Письма к Берберовой и Ходасевичу / Ed. Erika Freiburger Sheikholeslami. Ann Arbor: Ardis, 1978.

¹² См.: *Вишняк М.В.* Оправдание равенства // СЗ. 1924. № 22. С. 316–335.

¹³ Постскрипум в журнальной публикации опущен.

3. Ходасевич — Вишняку *Sorrento. 16 февраля 1925 г.*

16 февр. 925. Sorrento¹.

Дорогой Марк Веняминович,

очень рад, что «Брюсов» пришелся Вам по вкусу. Я боялся, что Вам все это покажется слишком ужасно². Меж тем, о гораздо более жутких вещах я умолчал.

Теперь дело вот в чем. Нельзя ли мне прислать корректуру³? (Кажется, я Вам уже писал об этом.) *Я верну ее буквально в тот же день.*

Если же никак невозможно это, то, пожалуйста, сделайте хоть одно, важное, изменение. В том месте, где описываются провода N⁴ на вокзале, а потом вечер у матери Брюсова, — у меня нет точной даты. Сказано — «осенью 1911 года» или что-то в этом роде, не знаю, ибо я Вам послал черновик (он же беловик). Так вот, нельзя ли мое

неточное обозначение времени заменить вполне точным: «9 ноября 1911 года»⁵. Мне, по ряду обстоятельств, необходимо закрепить эту дату, которую восстановил только несколько дней тому назад, получив письмо от самой N.

Черкните, пожалуйста. Но лучше всего – корректуру!

Ваш В. Ходасев[ич]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «3». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 288–289.

¹ Дата и место в журнальной публикации опущены.

² Как заметил Горький о мемуарном очерке «Брюсов», когда Ходасевич прочел его ему в Сорренто: «– Жестоко вы написали, но – превосходно» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 182). По мнению самого Ходасевича, публикация этих воспоминаний была одной из причин отказа ему в пролонгации советского заграничного паспорта и, как следствие, перехода на положение эмигранта (см. п. 4).

³ Ср. запись от 16 февраля 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Вишняку о корр[ектуре]» (С. 67).

⁴ Имеется в виду Нина Ивановна Петровская (1879–1928), прозаик, критик, переводчица. Ходасевич так обозначал ее в журнальной публикации очерка «Брюсов», а раскрыл ее фамилию при перепечатке очерка (в слегка переработанном виде) в «Некрополе». Ходасевич обычно приступал к писанию воспоминаний сразу после того, как узнавал о смерти знакомого ему писателя. Его очерк о Петровской «Конец Ренаты» был напечатан 12–14 апреля 1928 г. (Возрождение. №№ 1045, 1046, 1047), менее чем два месяца спустя после ее самоубийства в ночь на 23 февраля в нищенской парижской гостинице. Об ее отношениях с Ходасевичем см. в предисловии к публикации: «Все или ничего». Последние письма Н.И. Петровской / Предисл., публ. и коммент. Дж. Малмстада // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2007. [Вып.] 8. С. 281–300.

⁵ Уточнение вошло в окончательный текст (СЗ. 1925. № 23. С. 223).

4. Ходасевич – Вишняку *Sorrento. 5 марта 1925 г.*

Sorrento, 5 марта 1925¹.

Дорогой Марк Веняминович,
хоть и лучше было бы для меня явиться не в одиночестве, а в соседстве с Шестовым или, б.м., с Фед[ором] Авг[устовичем]² (которому самый сердечный привет) – но будь по-Вашему. О размере статьи сейчас не могу поручиться ни за что, – но думаю, что листа с четвертью довольно. Если превышу – то, вероятно, на какой-нибудь пустяк. Выяснится это для меня одновременно с вопросом о сроке. Дело в том, что я написал в Россию, чтобы мне выслали старые письма Г[ершензо]на ко мне³. Жду их числа 19–20. Следовательно, числу к 1-му думаю статью написать. Кроме этих писем, жду еще ответа от Марии Борисовны Гершензон, которую просил написать мне о последних днях М[ихаила] О[сипови]ча⁴.

Однако, возможно, что я ничего этого *не получу*⁵. Дело в том, что мои «отношения» с Кремлем испортились вдребезги. Я уже получаю из России зашифрованные просьбы

не надписывать на конвертах своего имени, писать письма под псевдонимом и проч. Статья о Родове в «Днях» подлила много масла в огонь⁵, статья о Брюсове в «Совзапах», как Вы изволите выражаться, подольет еще. Есть и ощутимые признаки: некто по моему поручению должен был продлить мой советский паспорт в Риме; ему отказали, сказав, что по-настоящему должны бы мне предписать ехать в Россию⁶. Все это пока между нами – но из этого возникает реальная просьба. Я в Россию не собираюсь, но собираюсь в Париж. Узнайте, пожалуйста, не будет ли тут препятствий. Дело в том, что теперь у меня паспорта нет, но есть франц[узская] *carte d'identité* и *est un certificat d'identité*, сроком по 28 июля, с обратной визой на въезд во Францию. Так вот, не вышла ли в тираж эта виза в связи с новым декретом? Думаю, даже уверен, что не вышла, но хотел бы, чтоб Вы меня на сей счет успокоили. В Париж собираюсь в середине апреля. Пожалуйста, ответьте на сию тему, не на открытке.

За предложение аванса – большое спасибо. Пожалуйста, положите его в конверт, но не посылайте, а храните на груди до моего приезда.

О стихах всячески постараюсь⁸.

Нина Николаевна шлет привет.

Ваш В. Ходасевич

^{*)} Что, конечно, отразится на составе статьи о Гершензоне, на ее размерах и проч.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «4». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 289–290.

¹ См. запись от 5 марта 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «[Вишняку о визе, Нине]» (С. 67).

² Имеется в виду напечатание очерка Ходасевича на смерть М.О. Гершензона в СЗ, «Гершензон (Из воспоминаний)», с пометой под текстом «Сорренто 12 апреля 1925» (1925. № 24. С. 213–223); перепечатан в «Некрополе». Статья «О вечной книге (Памяти М.О. Гершензона)» философа Льва Шестова (наст. имя: Лев (Иегуда Лейб) Исаакович Шварцман; 1866–1938) была напечатана в том же выпуске СЗ (С. 237–245). В СЗ не было отклика Ф.А. Степуна на смерть Гершензона.

³ Ходасевич просил А.И. Ходасевич выслать письма Гершензона, оставшиеся в России. Двенадцать его писем к Ходасевичу были опубликованы Ходасевичем сразу после его очерка о нем в № 24 СЗ (С. 224–236). Гершензон Михаил Осипович (1869–1925), историк русской литературы и общественной мысли, публицист, философ, переводчик.

⁴ 23 февраля 1925 г. Ходасевич писал вдове Гершензона М.Б. Гершензон (урожд. Гольденвейзер; 1873–1940): «только сейчас, из газет, узнали мы о несчастье. Что уж тут говорить! Право, и слов нет. [...] Если бы Вы оказались так добры и написали бы мне, как, отчего он скончался, долго ли хворал, – я бы Вам был глубоко благодарен. [...] Хочу попробовать написать (для журнала) о том, каким знал и любил Михаила Осиповича» (Переписка В.Ф. Ходасевича и М.О. Гершензона / Публ., предисл. и примеч. И. Андреевой // de visu. 1993. № 5 (6). С. 39).

⁵ Речь идет о статье Ходасевича «Господин Родов», с пометкой «Сорренто» (Дни. 1925. 22 февр. № 698). Ср. в статье «Горький»: «Однажды Соболь не выдержал: стал жаловаться, что советская критика все более заменяется политическим сыском и доносами. Как на одного из самых рьяных доносчиков он указывал на некоего Семена Родова, которого Горький не знал, но которого хорошо знал я. Я сказал, что напишу о Родове статью в газете “Дни”, выходящей в Берлине под редакцией А.Ф. Керенского. [...] в статье заключались весьма неблагоприятные

сведения о Родове» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 366). Родов Семен Абрамович (1893–1968), поэт, критик, видный деятель РАПП.

⁶ Ср. письмо Ходасевича к М.М. Карповичу от 3 июня 1925 г.: «Советские паспорта надо пролонгировать каждые полгода. Последний раз, в марте, римское посольство (т.е. советское в Риме) отказало мне в этом. Мотивы: 1) статья о С. Родове в “Днях”; о Брюсове – в “Соврем[енных] Записках”; дурное влияние на Горького. – Мне предложили немедленно ехать в Россию, т.е. в Ч.-К. Я перешел на “нелегальное” положение» (*Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karpovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1986. Vol. 19. P. 142–143*). Во второй части своих воспоминаний о Горьком, опубликованной посмертно в № 70 СЗ, Ходасевич писал: «Дело в том, что через несколько времени Соболев собрался в Рим [...] Желая измерить температуру моих отношений с начальством, я дал Соболеву свой советский паспорт, по которому уже не жил и срок которого кончился. Этот паспорт я просил пролонгировать. Вернувшись, Соболев отдал мне паспорт без пролонгации и сообщил, что секретарь полпредства ему сказал: “Верните паспорт Ходасевичу, и забудем обо всем этом, потому что я обязан не пролонгировать его паспорт, а поставить визу для немедленного возвращения в Россию”. На вопрос, за что такая немилость, секретарь ответил, что я оказываю дурное влияние на Горького» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 366).

⁷ В справочнике «Русский альманах» (Париж, 1930), под ред. кн. В.А. Оболенского и Б.М. Сарача, девять страниц (68–76) посвящены *cartes d'identité* (вид на жительство): «Каждый иностранец, остающийся во Франции более двух месяцев, обязан исхлопотать себе карт д'идентите. Эта карта обязательна также и для детей, начиная с пятнадцатилетнего возраста, независимо от времени их прибытия во Францию. Иностранцы, проживающие в Париже или ближайших окрестностях (в департаменте Сены) – ходатайствуют непосредственно в префектуре полиции (зал № 136)» (С. 68). Карт д'идентите были трех видов и были действительны на два года (С. 70). Сертификат д'идентите – удостоверение о месте жительства.

⁸ См. примеч. 1 к п. 5.

5. Ходасевич – Вишняку *Sorrento. 12 марта 1925 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
во-первых, спасибо за сведения о визе;
во-вторых, статья о Герш[ензоне] и стихи для 24 книги будут¹;
в-третьих, писомое [так!] в тайне к 25 книжке вряд ли будет кончено, – да и вообще неизвестно, «увидит ли свет»²;
в-четвертых, – 6-го числа Вы писали, что статью Белого о Гершензоне³ (*необходимую спешно!*) Вы высылаете «завтра», т.е. 7-го; после этого пришло от Вас еще письмо, от 9-го марта, – а статьи все нет; если пропала – умоляю выслать еще экз[емпляр], обязательно *заказной* бандеролью, ибо все печатное пропадает, если не заказное; если просто еще не выслали – пожалуйста, пошлите, – без нее не могу сесть за статью;
в-пятых, пришлите, пожалуйста, 23 книжку, как только выйдет;
в-шестых – всего Вам хорошего;
в-седьмых – Нина Ник[олаевна] Вам кланяется;
в-восьмых – Владислав Ходасевич;
в-девятых – Сорренто, 12 марта 1925.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «5». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 290.

¹ «Перед зеркалом» («Я, я, я. Что за дикое слово!..»), с датой «1924» (СЗ. 1925. № 24. С. 170).

² Имеется в виду повесть, над которой Ходасевич работал в это время (см. примеч. 2 к п. 2; см. также письмо Фондаминского к Вишняку от 30 мая 1925 г.; Ред., п. 59).

³ Имеется в виду: *Белый А. М. О. Гершензон* // Россия. 1925. № 5 (14). С. 243–258. С пометой под текстом: «Москва, 25 февраля 25 года». 12 марта 1925 г. статья еще не могла быть опубликована, так что речь идет о копии с авторского текста.

6. Ходасевич — Вишняку *Sorrento. 27 марта 1925 г.*

Sorrento, 27.III.925¹

Carissimo e gentilissimo² Марк Веньяминович,
Вы угадали: и статью Белого, и 23-ю кн. «С[овременных] з[аписок]» я получил. Спасибо. Статью Шестова читать не хочу³. Бог с ней. Смущает меня только то, что о Г[ершензо]не-писателе будет, как Вы пишете, тысяч 15 букв, а я вряд ли умещусь (вместе с письмами) меньше, чем на 50–55 тысячах. Ну, да в крайнем случае не беда. Я постараюсь сократиться.

Теперь вот что. Вчера приехал Муратов⁴ и рассказал, будто кто-то (не помню, кто) писал ему, что Зайцевы переезжают в Прагу⁵. Правда ли это? Меня это очень тревожит, ибо переезд в сию европейскую столицу означал бы, что они переживают крайний, предельный денежный кризис. А я хочу им добра. Сообщите, правда ли это.

Второе. Где Фед[ор] Августович [Степун]? Застану ли я его в Париже⁶, если приеду около 25 апреля? Это спрашиваю из чистого гурманства: хотел бы с ним посидеть вечерок-другой. Я его вообще *очень* люблю и ценю (можете просплетничать [так]), а его статья в 23 книжке — просто чудесная, особенно первая, общая часть⁷.

Вот рецензия на 23 книжку⁸: хорошо 2-е стих[отворение] Гиппиус⁹; Цветаева¹⁰ — вывихнутая бабенка; у нее неправильное положение матки, это можно вылечить; напишите ей, чтоб не носила высоких каблучков; Бунин¹¹ — хорошо, при условии, *если* не окажется сделанным по рецепту:

Крейцера соната — 1,00.

Aqua destill[ata]¹² — 100,—.

24-я книга это выяснит; Зайцев — безнадежно¹³; Ремизов — Ремизов¹⁴; Ходасевич — хорошо, но злобно¹⁵. Прочего еще не читал.

Жму Вашу руку.

Владислав Ходасевич

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «16». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 291–292.

¹ См. запись от 27 марта 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «[Вишняку о Степ[уне] и Зайц[евых]; пошло 29]» (С. 67).

² Милейший и любезнейший (итал.).

³ См. примеч. 1 к п. 4.

⁴ П.П. Муратов приехал в Сорренто 26 марта 1925 г., а уехал обратно в Рим 28-го.

⁵ Б.К. Зайцев и его жена Вера Алексеевна (урожд. Орешникова, по первому мужу Смирнова; 1877 или 1878–1965), старые друзья Ходасевича по Москве, не переехали из Парижа в Прагу. Ходасевич и Берберова пробыли в Праге с 4 ноября по 6 декабря 1923 г. «Русская Прага» оставила у Ходасевича впечатление литературного захолустья: «Лучшие традиции восьмидесятых годов здесь живы. Но так как я в 1886 только родился, то ничем не могу быть здесь полезен» (письмо к А.В. Бахраху от 7 ноября 1923 г. // *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 466).

⁶ Ходасевич застал Степуна в Париже. Он гостил у него 4 мая 1925 г. Степун жил в Берлине, затем в Дрездене. О Степуне и его участии в СЗ см.: Вишняк 1957. С. 228–243.

⁷ См.: *Степун Ф.А.* Мысли о России (Большой смысл и малые смыслы. Коммунистическая идеология и советская литература. Эмигранты и большевики) // СЗ. 1925. № 23. С. 342–371.

⁸ Критические суждения о Цветаевой, Бунине и Зайцеве в журнальной публикации опущены.

⁹ См.: *Гиппиус З.Н.* «Ключ» («Был дан мне ключ заветный...») // Там же. С. 207.

¹⁰ См.: *Цветаева М.И.* [Стихотв.:] Двое (1. «Есть рифмы в мире сем...», 2. «Не суждено, чтобы сильный с сильным...», 3. «В мире, где всяк...») [с пометой под текстом «Прага. 1924 г.»] // Там же. С. 209–211.

¹¹ См.: *Бунин И.А.* Митина любовь: [Повесть, первая часть] // Там же. С. 13–54; окончание в № 24. С. 5–40.

¹² Дистиллированная вода (лат.).

¹³ См.: *Зайцев Б.К.* Золотой узор: [Роман] (Продолжение). Ч. 2 // Там же. С. 113–156.

¹⁴ См.: *Ремизов А.М.* Esprit: Histoire-salade – Сказ-вяканье – // Там же. С. 87–112.

¹⁵ См.: *Ходасевич В.Ф.* Брюсов: (Отрывки из воспоминаний) // Там же. С. 212–236.

7. Ходасевич — Вишняку *Sorrento. 14 апреля 1925 г.*

Sorrento, 14 апреля 1925.

Дорогой Марк Веняминович,
вот статья¹.

Мы надеемся, с Божьей помощью, выехать отсюда 18 числа², в субботу. Дня 2–3 пробудем в Риме и числа, значит, 23–24 явимся в Париж³.

Стихи привезу с собой⁴: надеюсь до тех пор что-нибудь написать или привести в порядок написанные, ибо они мне крепко не нравятся.

Статью посылаю, так как ее набирать дольше. Корректуру непременно должен прочесть сам.

Итак, до скорого, надеюсь, свидания.

Как видите, я все надеюсь. Жму руку.

Неунывающий Дачник

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «6». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 292.

¹ См. запись от 14 апреля 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «[Вишняку, со статьей о Герш[ензоне]. Пошло 15-го]» (С. 67).

² См. запись от 18 апреля 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «в 9.20 из Сорренто, с Валей. В 8 ч. – в Риме» (С. 67).

³ 21 апреля Ходасевич и Берберова отбыли из Рима и прибыли в Париж на следующий день в 3 ч. дня.

⁴ См. примеч. 1 к п. 5.

8. Ходасевич — Вишняку

Paris. 2 мая 1925 г.

Предупреждение врагу.

Будут ли ясно сиять небеса,
Иль вихорь подымет дикий, —
В среду¹, как только четыре часа
Пробьет на святом Доминике, —

Бодро вступлю я в подъезд «Родника»,
Две пули запрятавши в дуле;
Мимо Коварского², в дверь Вишняка
Войду — и усядусь на стуле.

Если обещанных франков пятьсот
Тотчас из стола он не вынет,
Первая пуля — злодею в живот,
Меня же вторая не минет.

Чугунная Маска
2 мая 1925. Париж.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Почтовая открытка; адрес получателя: «М. Vishniac. 11, rue Claude Lorrain (16^e), E[n] V[ille]³; почт. шт.: «Paris. 2.5.25». Помета рукой Вишняка: «7». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 292–293.

¹ См. запись от среды 6 мая 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Совр[еменные] Зап[иски] (Виш[няк], Осорг[ин], Шлецер)» (С. 68).

² Коварский Илья Николаевич (1880–1962), врач, эсер, с 1919 г. в эмиграции; владелец книжного магазина и издательства «Родник», в помещении которого на 106, rue de la Tour (16^e) располагалась редакция СЗ в это время; в 1940 г. уехал в США, много лет возглавлял Общество российских врачей в Нью-Йорке.

³ en ville — в [том же] городе, на месте (фр.).

9. Ходасевич — Вишняку

Paris. 9 мая 1925 г.

Дорогой Марк Веняминович,
вот корректура. Отдаю Вам, ибо не знаю, *в которую* типографию послать. Пожалуйста, напомните им, что они должны мне доставить еще и гранки писем: их мне еще не давали.

Встреченный на лестнице Руднев возвращает прилагаемую статью Нольде¹ и просит сказать:

«Это не то, чего мы ожидали».

Первоначально он сказал: «дрянь».

Будьте здоровы.

ВХ.

9 мая [так].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Год установлен по содержанию. Помета рукой Вишняка: «31».

¹ Речь идет о статье Б.Э. Нольде «Советская дипломатия», опубликованной в СЗ (1925. № 24. С. 335–349), где также были напечатаны «Гершензон (Из воспоминаний)» Ходасевича и 12 писем Гершензона к нему. Нольде Борис Эммануилович, барон (1876–1948), общественно-политический деятель, член ЦК партии кадетов, правовец, дипломат, историк, литературовед. О нем и его участии в СЗ см.: Вишняк 1957. С. 150–161. Некролог: НЖ. 1948. № 19. С. 279–289 (М. Вишняк).

10. Ходасевич — Вишняку

Meudon. 24 августа 1925 г.

24 авг. 925.

Милый Марк Веняминович,

я написал о Есенине так бездарно, что не решился печатать, особенно в журнале¹. Зато написал очень хорошие стихи², которые и пойдут в ближ[айшем] № вместе с Гишпиус и Берберовой³. «То в Вышнем решено Совете»⁴, т.е. Фондаминским⁵ и мною, и Вы не рвите и не мечите. Я писал о Есенине в Париже, в жаре, в духоте, под уличный шум. Затем — сбежал и ныне проживаю: 28, rue Alexandre Guilmant, Meudon (S[eine] & O[ise])⁶. Здесь тихо + 2 комнаты.

Вчера поладил с «Днями» — Вашими молитвами и так, как Вы говорили⁷. Будьте здоровы. Сердечный привет Марии Абрамовне [Вишняк]. Берберова тоже всячески кланяется.

Знаете что? Передайте-ка от меня поклон Вышеславцеву⁸: он со мной нежен, даже весьма, а я — пень бесчувственный. Так вот, хочу это компенсировать через Вас. Жму руку.

Ваш В.Х.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Почтовая открытка; адрес получателя: «M. Vichniac. Chez M[onsieur] Martin, Capbreton (Landes)»; адрес отправителя: «V. Hodassevitch. Meudon (S[eine] & O[ise]), rue Alex. Guilmant № 28». Почт. шт.: «Versailles, 25.8.25»; «Capbreton, 26.8.25». В правом нижнем углу открытки нарисована свастика. Помета рукой Вишняка: «8». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 293.

¹ Очерк «Есенин», по-видимому, в переработанном виде, был напечатан в СЗ (1926. № 27. С. 292–322); перепечатан в «Некрополе». Возможно речь здесь идет о статье Ходасевича о Есенине «Парижский альбом. I» (Дни. 1926. 30 мая. № 1019). 12 февраля 1926 г. Ходасевич писал Ю. Терапиано: «Как мне ни стыдно, — я должен сказать, что обещание читать в Союзе о Есенине останется неисполненным. Статья вышла в значительной степени политической, а Вы со-

гласитесь, что для политических выступлений перед случайной публикой, да еще столь недисциплинированной, как нынешняя, — надобно иметь толстую кожу и любовь к скандалам. У меня нет ни того, ни другого, а скандал, как я вижу, оказался бы неизбежен. Подождем лучших времен» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 687).

² Речь идет о «Балладе» («Мне невозможно быть собой...»), написанной в Медоне 17 августа 1925 г. (СЗ. 1925. № 25. С. 248–249).

³ Имеются в виду следующие стихотворения З.Н. Гиппиус: «Песня о голоде» («Хата моя черная, убогая...»), с пометкой: «1904 г., посв. А. Блоку»; «Кипарисы» («Они четгой растут, мои нежные...»); «Красноглазое» («Схватило, заперло, оставило...»); «Слово?» («Приходили они, уходили снова...»); «Негласные рифмы» («Хочешь знать, почему я весел?...») (СЗ. 1925. № 25. С. 243–246). Там же были напечатаны два стихотворения Берберовой: «Мой друг, не услышишь...» и «Там дед сидит, сложивши руки...» (С. 246–248).

⁴ Строка из письма Татьяны к Онегину.

⁵ «Фондаминский, как сказано, сначала не соглашался войти в редакционную коллегию журнала, но, войдя, тотчас же стал его наиболее пламенным и восторженным пропагандистом. Это отвечало его характеру и натуре: всем, чем он ни занимался, он занимался с воодушевлением. [...] В его задание входило держать связь с сотрудниками, согласившимися участвовать в журнале, и с авторами, в сотрудничестве которых “Современные записки” были заинтересованы, но которые относились недоверчиво, а то и враждебно, к начинанию “этих эсеров”, “погубивших Россию”, “двоюродных братьев большевиков” и т.п.» (Вишняк 1957. С. 99–100).

⁶ Ходасевич и Берберова переехали в Медон под Парижем 14 августа, а 21 сентября 1925 г. вернулись обратно в Париж. В это время они часто приезжали в столицу на день–два по делам.

⁷ См. запись от воскресенья 23 августа 1925 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Сидерский, Борисова — в Париж. В Дни (Зензинов, Алданов, Керенский...). Обедать. В кафэ» (С. 75). В своих воспоминаниях Вишняк рассказывает, как осенью 1925 г. к нему явился Ходасевич, «взволнованный и мрачный» и «сообщил, что, не будучи больше в силах существовать, он решил покончить с собой!... [...] Я упросил Ходасевича отложить свое решение во всяком случае на 2–3 дня, пока я не попытаюсь приискать ему постоянный заработок в “Днях”, перекочевавших тогда из Берлина в Париж. Я встретил полную готовность со стороны редактора “Дней” А.Ф. Керенского и заведовавшего литературным отделом газеты М.А. Алданова. Ходасевич на время — очень недолгое — был устроен: он сделался помощником Алданова и стал ведать стихотворным отделом» (Вишняк 1957. С. 205). Газета «Дни» выходила с 29 октября 1922 г. по 4 июня 1933 г. (с перерывами) в Берлине, затем в Париже; Ходасевич регулярно печатался в газете с 18 сентября 1925 г. по 8 августа 1926 г.

⁸ Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954), философ, социолог, литературный критик, публицист; в 1922 г. выслан из советской России, поселился в Берлине, затем в 1923 г. в Париже; в 1925–1940 гг. проф. этики Богословского института. Высоко ценил стихи Ходасевича (см. его рецензию на сборник «Путем зерна»: Жизнь искусства. 1922. № 1. С. 4–6).

11. Ходасевич — Вишняку *Chaville. 24 ноября 1925 г.*

Chaville¹, 24 ноября 1925.

Дорогой Марк Веняминович,
два дела:

1) Некто А.Д. Семенов-Тянь-Шанский с месяц тому назад послал в «Совр[еменные] зап[иски]» свои стихи. Пожалуйста, не возвращайте их полностью, — а что-нибудь отберите и напечатайте². Он человек не бездарный, чудовищно-голодный и нуждается в моральной поддержке. Если хотите, я помогу Вам в выборе.

2) Посылаю стихи Д. Кнута³. На Вашем месте, я бы их напечатал. *Один отрывок я давно уже поместил в «Днях»*⁴. Поместил бы и эти — но они связаны, их надо напечатать вместе все три — а в «Днях» это невозможно по техническим причинам.

Право, было бы хорошо, если бы «Совр[еменные] зап[иски]» приоткрыли свои врата для молодежи.

Будьте здоровы.

Ваш Влад. Ходасевич

Привет Марии Абрамовне [Вишняк].

Получили ли № «Дней» с фельетоном Алданова⁵? Я его послал вчера, но не верю, чтоб бандероль могла дойти.

→ К-о-р-р-е-к-т-у-р-а ←

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143) (см.: Илл. 19). Помета рукой Вишняка: «9». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 293–294.

¹ Шавиль — парижский пригород, где Берберова и Ходасевич жили с 1 октября 1925 по 4 марта 1926 г.

² См.: *Семенов-Тянь-Шанский А.Д.* [Стихотв.:] Купанье («Сама собою рвется песня...») // СЗ. 1926. № 27. С. 212. Семенов-Тянь-Шанский Александр Дмитриевич, епископ Александр Зилонский (1890–1979), церковный деятель, богослов, публицист, поэт, внук географа П.П. Семенова-Тянь-Шанского.

³ Стихи Довида Кнута впервые были напечатаны в № 29 (1926) СЗ: «Тишина» (I. «Сияющий песок у запыленных ног...»; II. «Лежат века на зреющем песке!...»), с датой «Париж. Янв. 1926» (С. 202–203). Кнут Довид (наст. имя: Давид Миронович Фиксман; 1900–1955), поэт, прозаик, литературный критик, переводчик; в 1925 г. один из организаторов «Союза молодых поэтов и писателей»; соредатор журнала «Новый дом» (1926–1927); член «Перекрестка».

⁴ По-видимому, имеется в виду первая главка стихотворения «Ковчег» («Я много лет его смолил...»), опубликованная 4 октября 1925 г. в «Днях» (№ 818). Вторая и третья главки: Дни. 1926. 22 авг. № 1087. Ходасевич также опубликовал два стихотворения Кнута в № 878 газеты от 13 декабря 1925 г.

⁵ По-видимому, «В мировом суде народов. Salon de l'Horloge Министерства иностранных дел» (Дни. 1925. 5 нояб. № 845).

12. Ходасевич — Вишняку *Chaville. 22 декабря 1925 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
вот что. Во-первых, на этот раз я надеюсь — Вы мне дадите несколько оттисков статьи о Пролетарских поэтах¹. Нужно. Не отдавайте другим, как в прошлый раз.

Во-вторых. В 26 книжке «С[овременных] з[аписок]» вступительную свою заметку к «Казакам» Хирьяков кончает такую фразой: «*Сохранившиеся стихотворные отрывки*

«Казаков» не представляют интереса»². Это, конечно, простите, — глупо. Но дело не в том. А дело вот в чем. Кроме севавтопольской песни (стилизации, в сущности)³ да еще одного шуточного письма к Фету (да и того никто не помнит)⁴, стихов Толстого донныне не существовало в печати. Они, разумеется, представляют колоссальный интерес. Так не похлопочет ли ред[акция] «Совр[еменных] зап[исок]», не добудет ли из-под Хирьякова этих отрывков, буде они у Хирьякова. Мы бы их напечатали с послесловием Ходасевича, которому любопытно, как Толстой «вертит стихом». Ах, как бы я засел за такую штуку! Этому самому Хирьякову, которому царствие небесное обеспечено, скажите иль напишите: *что́ есть – дайте, хоть 10 строчек!* Мы и в десяти разберемся. Ах, батюшки мои, до чего любопытно и до чего не терпится. Умоляю, — ответьте, можно ли это дело сварганить⁵. Стихи Толстого! Да ведь это все равно, что... да нет, это и сравнить не с чем! «Не представляют интереса!» Ах, олух⁶!

Но дело вот в чем: Вы это дело держите в тайне, и даже самому Х[ирьяко]ву не говорите, что это *так* важно и интересно. А то он сам вздумает высказаться. Т.е. я ничего не имею, пусть выскажется, даже нужно: когда найдены, когда писаны и т.д. А по существу — я бы. А? Как думаете? Поклон Марии Абрамовне [Вишняк]. Жму руку, падам до ног, заклинаю.

Неизвестный-из-Шавиля

P.S. Это только письмо дурашное, а дело серьезное.

22 дек. 925.

P.P.S. Баба моя земно кланяется.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). На конверте адрес получателя: «Baron M. Vichniac. 11, rue Claude Lorrain, Paris (16^e)»; адрес отправителя: «Prince Tchoudac. Villa Roger, av[enue] Louvois, Chaville (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Paris. 24.XII.25». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 290–291.

¹ См.: Ходасевич В.Ф. Пролетарские поэты // СЗ. 1925. № 26. С. 444–455.

² См.: Толстой Л.Н. Казаки: (неизданные варианты) // СЗ. 1925. № 26. С. 5–84. К вступ. заметке А. Хирьякова (С. 5–6) есть примечание: «Рукопись получена редакцией из портфеля издат. «Задруга». Хирьяков Александр Модестович (1863–1942), писатель-толстовец, журналист; в 1922 г. — член правления изд-ва «Задруга»; в 1923–1928 гг. в Берлине и Париже; переехал в Варшаву, последний председатель Союза русских писателей и журналистов в Польше.

³ Имеется в виду «Песня про сражение на реке Черной 4 августа 1855 г.», впервые опубликованная в Лондоне А.И. Герценом в «Полярной звезде» (1857. Кн. 3) без имени автора, как «песня крымских солдат»; в России — в «Русской старине» (1875. № 2).

⁴ Имеется в виду письмо Толстого к А.А. Фету от 8...10? июня 1872 г. («Как стыдно луку перед розой...») (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 61. С. 293–294).

⁵ Нужных текстов для работы о Толстом-стихотворце не оказалось (в вариантах к «Казакам» нет стихотворных отрывков). Сохранилась переписка Вишняка с В.Ф. Марковым, бросающая свет на историю с Хирьяковым и со стихами Толстого. 16 ноября 1954 г. Марков, в частности, писал ему: «В 7-м номере «Нового журнала» опубликована переписка поэта Ходасевича с Вами. На стр. 291 он пишет, что некто Хирьяков в своей статье упомянул о стихах Льва Толстого. Ходасевич, естественно, зажегся любопытством и спрашивает — где же эти стихи.

Меня очень интересует, чем всё это кончилось. Ответили ли Вы ему на это письмо? Были ли найдены эти стихи Л. Толстого? Я как раз занимаюсь стихами русских прозаиков в связи с

проблемой стиха и прозы как таковых. Поэтому хорошая информация в этом вопросе для меня вещь первостепенной важности.

Очень был бы рад, если бы сообщили мне всё, что знаете об этом».

Вишняк ответил Маркову 19 ноября 1954 г.: «Ответ на Ваш вопрос прост: дело ничем не кончилось!... Я, конечно, пытался получить упомянутые Хирьяковым стихотворные отрывки Толстого, но — не преуспел. Не помню уже по какой причине. Может быть, не сумел снестись с Хирьяковым, который жил тогда, если не ошибаюсь, в Польше. И вообще трудно было предположить, что Хирьяков, толстовец и литератор, согласился бы с тем, чтобы другое лицо прокомментировало отрывки, — если они были в руках Хирьякова.

Это, к сожалению, все, что я могу сообщить по интересующему Вас вопросу» («...Мир на почётных условиях...»: Переписка В.Ф. Маркова с М.В. Вишняком (1954–1959) / Публ. О. Коростелева и Ж. Шерона // Диаспора. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 558–560).

⁶ Слово «олух» в журнальной публикации опущено.

13. Берберова — Вишняку

Chaville. 16 января 1926 г.

Chaville. 16.I.

Милый господин редактор,
на суд строгий, но милостивый, посылаю Вам стихотворение¹. Если подойдет, буду счастлива.

При встрече покажу Вам интересное письмо, полученное мною из Петербурга по поводу стихов Ходасевича, напечатанных в «Совр[еменных] записках»².

Всему Вашему семейству — привет. Жму Вам руку.

Нина Берберова

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 19). Год установлен по содержанию. Внизу письма приклеена картина, изображающая молодого человека, стоящего перед столом пишущего бородача; с рукописной подписью: «Я. — Вы.» (см.: Илл. 20).

¹ Имеется в виду стихотворение «От ваших стареньких рассказов...» (СЗ. 1926. № 27. С. 213–214).

² Речь идет о стихотворениях «Баллада» («Мне невозможно быть собой...») (СЗ. 1925. № 25. С. 248–249) и «Звезды» (СЗ. 1925. № 26. С. 214–215). 15 ноября 1925 г. Ходасевич послал белые автографы стихотворений в Ленинград в письме к Б.А. Диатроптову с просьбой показать их А.И. Ходасевич (Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 492). По-видимому, здесь имеется в виду ответное письмо от него или от нее.

14. Ходасевич — Вишняку

Paris. 4 мая 1926 г.

4 мая 1926

Дорогой Марк Веняминович,
Вашу открытку от 30-го получил сейчас. Вы 3 дня носили ее в кармане — знак похвальной бережливости.

Это вступление. Главная часть: я уже 2 недели лежу в постели¹.

Заключение: было бы очень хорошо, если б Вы заехали сегодня или завтра вечером ко мне (Métro Daumesnil)². Я бы и Вам был рад, и поговорили бы о разном, и выяснили бы дело с моим товаром для след[ующей] книжки.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

Привет М.А. [Вишняк].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «11». Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 184–185.

¹ 20 апреля 1926 г. Ходасевич записал в «Камер-фурьерский журнал»: «К докторше», а с 21 апреля по 12 мая 1926 г.: «В постели» (С. 85).

² 4 марта 1926 г. Ходасевич и Берберова переехали из Шавиля в Париж, а 5-го — на квартиру по адресу 14, rue Lamblardie (12e) рядом со станцией метро Daumesnil/F. Eboüé. Вишняк был у Ходасевича 10 мая.

15. Ходасевич — Вишняку *Robinson (Seine). 9 сентября 1926 г.*

Не сердитесь, милый Марк Веняминович, я *не* напишу о «Кюхле»¹. Обыскав всю квартиру, вспомнил, что выбросил листок с заметками и цитатами, — а сызнова перечитывать 400 страниц нет сил. Да и понадобилось бы тащить из Парижа еще кой-какие книги, нужные для этой работы. Ей-богу, не могу. Хочу отдохнуть². Я Вам напишу для след[ующей] или через-след[ующей] книги о романах Белого³. Оставьте эту тему за мной (тут вышел его «Московский чудак»)⁴. Привет Марии Абрамовне [Вишняк]. Пошлите Берберовой мои оттиски⁵.

Жму руку.

Ваш В.Х.

9 сент. 1926.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac. 11, rue Claude Lorrain, Paris (16^e)»; адрес отправителя: «Hodassevitch. Robinson (Seine), av[enue] Robinson № 72»; почт. шт.: «Sceaux, 10.9.26». Помета рукой Вишняка: «12». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 294.

¹ Роман Ю.Н. Тынянова «Кюхля» (1925). Цетлин рецензировал его и другие книги о декабристах в СЗ (1927. № 30. С. 562–564).

² 1 сентября 1926 г. в 3 часа дня Ходасевич уехал почти на месяц в Plessis-Robinson, дачное место, расположенное на южной окраине Парижа недалеко от Sceaux'а и Шавиля (в настоящее время превратившееся в рабочий пригород). В это время Ходасевич с трудом переносил шум и суматоху городской жизни и часто выезжал из Парижа в различные пригородные места, чтобы отдохнуть и поработать. Тем не менее, он часто должен был ездить в столицу по делам.

³ Статья Ходасевича о романах А. Белого «Аблеуховы — Летаевы — Коробкины» была напечатана в «через-следующей» книге СЗ (1927. № 31. С. 255–279). В письме к П.Н. Зайцеву Ходасевич назвал Белого «одним из самых важных людей в моей духовной биографии и одним из самых дорогих мне людей» (Знамя. 1991. № 12. С. 185). См. его мемуары о Белом в «Некрополе».

⁴ Первая часть романа «Москва» — «Московский чудак» (М.: Круг, 1926) — вышла в свет в середине июня 1926 г., вторая часть — «Москва под ударом» (М.: Круг, 1926) — в конце августа 1926 г.

⁵ Оттиски статьи Ходасевича «О “Верстах”» (СЗ. 1926. № 29. С. 433–441). Первая книга «Верст», вышедшая в Париже летом 1926 г., вызвала бурю враждебных откликов в эмигрантской печати из-за своей подчеркнуто просоветской ориентации. Резкая отповедь «Верстам» в статье Ходасевича вызвала острую полемику, о которой см.: Вишняк 1957. С. 140–149. В фонде Вишняка есть следующая короткая заметка: «Печатаемая статья В. Ходасевича, редакция “Сов[ременных] зап[исок]” сама не подозревала и не хотела вызвать в своих читателях подозрение, будто “Версты” не являются органом в общественно-политическом отношении независимым. Но она считала и продолжает считать, что, напечатав без соответствующих объяснений резолюцию РКП и вынужденные ответы писателей и допустив в число сотрудников человека, близко стоящего к коммунистической партии и большевицкой власти, “Версты” нарушили традиции русской журналистики. Апеллируя в своем письме к этим традициям, “Версты” тем самым признают их жизненность и обязательность. Редакция “Сов[ременных] зап[исок]” выражает надежду, что русская зарубежная печать будет эти традиции строго блюсти» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Запись вверху, возможно, рукой Ходасевича: «Проект “Письма от редакции”. И. Фондами[нского]». Ниже запись другой рукой: «в “Версты”». Вариант этого ответа редакции «Верст» от редакции СЗ был опубликован в № 30 СЗ за 1927 г. (С. 600).

16. Цетлин — Берберовой

Paris. 14 ноября 1926 г.

7 rue Raynouard. 14 XI 1926

Многоуважаемая Нина Николаевна,
 боюсь, что Вам было неприятно мое «письмо в редакцию»¹, меньше всего хотел этого. Но, когда я писал рецензию², я не читал того места в заметке В.А. Злобина, которое считаю большой ошибкой его и журнала³.

Надеюсь повидаться с Вами и Владиславом Фелициановичем и поговорить на эту тему.

Искренне преданный Вам

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). На бланке с зачеркнутым адресом: «146, rue de la Faisanderie, XVI».

¹ Ср.: «В моей рецензии о журнале “Новый дом”, напечатанной в ном. 2059 “Последних новостей”, некоторые выражения по моему недосмотру позволяют думать, что я солидаризируюсь с нападениями журнала на М. Цветаеву и А.М. Ремизова. Не откажите отметить, что я считаю эти нападки переходящими за грань допустимого в литературной полемике» (*Цетлин Мих.* Письмо в редакцию // ПН. 1926. 14 нояб. № 2062). Письмо в редакцию было вызвано рецензией Вл. Злобина на «Версты» (см. примеч. 2 и 3 к наст. п.).

² См.: *Цетлин Мих.* «Новый дом» // ПН. 1926. 11 нояб. № 2059 («Нельзя не приветствовать новый журнал, издаваемый молодыми поэтами...»). О «Новом доме» см. примеч. 3 к п. 18.

³ Имеется в виду рецензия Вл. Злобина на «Версты» в первом выпуске журнала «Новый дом»: «Удивляться ли, что и в “Верстах” “новый темперамент” развивается весьма успешно, настолько успешно, что, собственно, следовало бы вместо поднятого над журналом красного флага, повесить — красный фонарь. Тогда сразу бы много объяснилось. Показались бы уместными не только специфические ругательства Артема Веселого и его цыганщина, но и Ремизов с некрофильским влечением к Розанову, с которым он, воистину, как с мертвым телом, делает, что хочет. О Марине Цветаевой нечего говорить. Она то, во всяком случае, на своем месте. И как ей, в ее положении, не вздыхать, что мы в этот мир являемся “небожителями”, а не “простолюдниками” любви, т.е. больше идеалистами, чем практиками» (С. 36). В своей статье «О “Тайне трех”», опубликованной там же (С. 32–35), Злобин, в частности, пишет, что «Тайна трех» Д.С. Мережковского «уже год, как вышедшая из печати, не встретила среди русской критики, несмотря на свою актуальность, достойного отклика», и затем довольно резко критикует рецензию на нее И.П. Демидова (в СЗ) и статью Цетлина (в ПН).

17. Ходасевич — Вишняку

Paris. 3 декабря 1926 г.

3 дек. 926.

Дорогой Марк Веняминович,
спасибо за 200 фр., которые получил сегодня. Расписку прилагаю. Эти деньги мне приятны, как знак дружбы со стороны «С[овременных] з[аписок]». Потому и не возвращаю их: это было бы «жестом», отчасти даже неблагодарным.

Я болен, лежу с утра понедельника¹. Попробовал в среду съездить к Мережковским² — и снова слег. Статьи я Вам *не могу* написать, лежа в постели.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

Привет М.А. [Вишняк].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «13». Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 185–186.

¹ См. запись от понедельника 29 ноября 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В постели. Веч[ером] Вейдле» (С. 95). Запись «В постели» повторяется до 4 декабря 1926 г.

² Ср. запись от среды 1 декабря 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В постели. Веч[ером] к Мережковским» (Там же).

18. Ходасевич — Вишняку

Paris. 4 декабря 1926 г.

4 дек. 926.

Дорогой Марк Веняминович,
вот Вам доказательство моей доброй воли: я придумал отнять у «Нового дома» статью «Глуповатость поэзии» и отдать ее Вам¹. Вы получите ее во вторник или в среду. Ее

легко будет набирать, ибо она не велика и будет представлена в виде гранок. Но ее лучше и желательнее тиснуть *не* в «Культ[уре] и жизни»².

Пока — всего лучшего. Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

А в «Нов[ый] дом» даю то, что пришлось не по зубам Милюкову³.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «14». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 294.

¹ Статья «Глуповатость поэзии» была напечатана в № 30 СЗ (1927. С. 278–285), который вышел в январе 1927 г.

² Статья «Глуповатость поэзии» была напечатана не в отделе «Культура и жизнь», а в первом отделе (беллетристика, стихи, статьи на философские, общественные, исторические темы) журнала. В № 30 СЗ в отделе «Культура и жизнь» были напечатаны: *Цетлин М.О.* Литературные заметки; *Бицилли П.М.* Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса (1226–1926); *Нольде Б.Э.* Из истории русской катастрофы.

³ Это предложение в журнальной публикации отсутствует. Имеется в виду статья «Цитаты» (Новый дом. 1926. № 2. С. 33–39). «Новый дом» — недолго существовавший литературный журнал (три номера), под ред. Нины Берберовой, Довида Кнута, Юрия Терапиано и Всева Фохта в Париже (1926–1927). Ср. запись от 24 ноября 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Нов[ый] Дом. В Посл[едние] Нов[ости] (Милюков возвр[атил] статьи). *К. Н. Куж*» (С. 95).

19. Цетлин — Берберовой

Paris. 4 декабря 1926 г.

7 rue Raynouard, tel. Aut[eil] 56–94

4 дек. 1926

Многоуважаемая Нина Николаевна,
очень хотели бы повидать Вас и Владислава Фелициановича и были бы рады, если бы Вы пришли к нам обедать в понедельник в 7½ ч. вечера¹.

У меня к Вам есть разговор по литер[атурному] делу. Если бы Вы были заняты в понедельник — я бы подъехал к Вам в другой день (удобно ли Вам вторник вечером).

Привет Вам и Владиславу Фелициановичу. Преданный Вам

МЦ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ См. запись от понедельника 6 декабря 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «*Веч[ером] у Цетлиных*» (С. 95).

20. Ходасевич — Вишняку

Paris. Май 1927 г.

Дорогой Марк Веняминович,
если Вы свободны в субботу вечером — не придете ли к нам с Марией Абрамовной [Вишняк] (если она не плохо себя чувствует; я не знаю, как ее здоровье)¹?

Помимо других изумительных радостей, гостям будут предложены: 1) рецензия на Андрея Белого²; 2) — надеюсь — стихи³.

Так вот, что Вы обо всем этом думаете? Привет Вам обоим от нас обоих.

Ваш В. Ходасевич

Среда.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется по содержанию. Помета рукой Вишняка: «35». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 304.

¹ Судя по записям в «Камер-фурьерском журнале», встреча не состоялась.

² Речь идет о рецензии Ходасевича на роман А. Белого «Крещеный китаец» (М.: Никитинские субботники, 1927), опубликованной в № 32 СЗ (1927. С. 453—455; номер вышел в августе). Роман Белого вышел в свет в конце марта — начале апреля 1927 г.

³ По-видимому имеются в виду «белые стихи» Ходасевича «Эпизод» («...это было / В одно из утр, унылых, зимних, вьюжных...»), «Полдень» («Как на бульваре тихо, ясно, сонно!...»), «Встреча» («В час утренний у Santa Margherita...») и «Обезьяна» («Была жара. Леса горели. Нудно...»), опубликованные в сборнике «Путем зерна», а затем в слегка переработанном виде в газете «Возрождение» (1927. 19 мая. № 716). Стихотворение «Дом» («Здесь домик был. Недавно разобрали...»), опубликованное в сборнике «Путем зерна», также перепечатано в слегка измененном виде в газете (Возрождение. 1927. 14 июня. № 772). С начала 1927 г. по 11 октября того года Ходасевич не писал новых стихов.

21. Вишняк — Берберовой *Paris. 13 мая 1927 г.*

Париж, 13-ое мая 1927 г.

Милая Нина Николаевна!

Могу Вас, наконец, обрадовать. Ваши «Барыни» приняты к напечатанию¹. Но когда именно самое напечатание состоится, — сейчас указать затрудняюсь: во всяком случае, *не раньше* чем в № 34². — Есть у нас к Вам и ряд просьб. Первая — и незначительная — может быть, Вы согласитесь, что заглавие рассказа не очень привлекательно и замените «Барынь» чем-нибудь другим?.. — Второе. — Уверены ли Вы в том, что «плетенку» можно запрячь «кобылой» (стр. 1 рассказа), — а не кобылу надлежит запрячь в плетенку?.. На стр. 2-й во тьме ночной, на одной из «трех белых теней» слишком отчетливо видны и цвета (*голубой* пояс) и внешние очертания предметов (заложенные вокруг головы косы)... — Не примите этих указаний за придирчивость или тем паче за покушение на свободный полет Вашего творчества. Ни то, ни другое не входит в мое намерение. Я хотел только иллюстрировать некоторые, на мой слух, сомнительные пассажи в Вашем рассказе и предложить Вам до сдачи его в набор — до этого ведь еще долго! — просмотреть текст еще раз. Вы ведь сами говорили, что в спешке заканчивали рассказ!..

Есть и еще одна просьба к Вам. Полагая, что Вы теперь более прежнего заинтересованы в успехе «Совр[еменных] записок», — я прошу Вас оказать все возможное — и даже сверх того — давление на Владислава Фелициановича, чтобы он написал *к 1-му июня* обещанную нам, хотя бы и небольших размеров, статью³!.. Она нам необходима! И никакие Юшкевичи⁴ или Гукасовы⁵ не могут здесь [быть] приняты в соображение. Он

должен напрячься. После этого я обязуюсь не тревожить его, по крайней мере, 3 месяца. Если будет настаивать, так и все пять! Но на сей раз он должен понатужиться!

В редакцию на имя В[ладислава] Ф[елициановича] поступили рукопись и заказное письмо из Югославии (Бачко Градиште). Не пересылаю того и другого, т.к., по-видимому, это дело не спешное.

Крепко жму Вашу руку и твердо рассчитываю на Вашу помощь.
Заговорщик

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Письмо на бланке журнала «Современные записки»; зачеркнут старый адрес: «⁹^{bis} rue Vineuse»; на его место рукой Вишняка вписан новый: «106, rue de la Tour».

¹ Берберова, может быть из-за срока напечатания, передумала и отдала рассказ «Барыни» в журнал «Звено» (1927. 1 авг. № 2. С. 83–104).

² Другой рассказ, «Зоя Андреевна», был напечатан в № 34 СЗ (1928. С. 185–210). См. примеч. 1 к п. 24.

³ См. примеч. 1 к п. 25.

⁴ Имеется в виду неотложная работа Ходасевича над статьей о С.С. Юшкевиче (1869–1927), опубликованной в сборнике памяти его: *Ходасевич В.Ф. С. Юшкевич // Юшкевич С.С. Посмертные произведения / Худож. И.К. Лебедев. Париж: И.Л., 1927. С. 41–81. См. письмо Ходасевича к Берберовой от 11 апреля 1927 г. (Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой / Публ. Д. Бетеа // Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 239).*

⁵ Речь идет о сотрудничестве Ходасевича в газете «Возрождение», основанной и издаваемой Абрамом Осиповичем Гукасовым (наст. фам.: Гукасянц; 1872–1969). См. п. 25.

22. Ходасевич — Вишняку

Paris. 29 сентября 1927 г.

Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим¹.
Привет.

В.Х.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом Парижа и надписью: «Tout Paris (XIIe) – La Place Daumesnil, la Fontaine et les immeubles neufs»; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lorrain, Paris (16^e)»; почт. шт.: «Paris XII, 29.IX.1927». Помета рукой Вишняка: «15». Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 186.

¹ См. «Плоды раздумья» (№ 106) Козьмы Пруткова.

23. Вишняк — Берберовой

Paris. 18 октября 1927 г.

18.X.927.

Милая Нина Николаевна!

Хочу Вас уведомить о сроке помещения Вашего рассказа в «Совр[еменных] зап[исках]». В ближайшую книгу (№ 33) он *никак* не мог быть включен, — как мы ни стара-

лись. Но мы берем на себя обязательство поместить его *soûte que soûte*¹ в следующей книге № 34²! Думаю, это должно Вас удовлетворить!

(Не для «удовлетворения», а только «для сведения» и то в скобках могу сказать, что и рассказ Е. Песковой, несмотря на крохотный размер, тоже отложен до следующей книги³.)

Владиславу Фелициановичу передайте, пожалуйста, мой привет! Я забыл его поблагодарить за выписку из Козьмы Прутков⁴, давшую заглавие моему фельетону против Степуна, появившемуся в прошлую среду⁵.

Крепко жму руку и желаю *всяких* успехов! Я наблюдал за Вами с вышки 2-го яруса на вечере Аминадо⁶!

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Hodassevitch, 14, rue Lamblardie, Paris (12^e)»; адрес отправителя, штемпель: «Sovremennyya zapiski, M. Vichniac, Annales Contemporaines, 106, rue de la Tour, Paris – 16^e»; почт. шт.: «Paris, 18.10.27».

¹ во что бы то ни стало (фр.).

² См. примеч. 1 к п. 24.

³ См. примеч. 2 к п. 24.

⁴ См. п. 22.

⁵ *Вишняк М.В.* О слоне, буйволе и «переливчатом многомыслии» // Дни. 1927. 12 окт. № 1204. С. 2–3. Фельетон Вишняка посвящен полемике с «Мыслями о России» Степуна в № 32 СЗ (1927. С. 279–310). См. письмо Руднева к Вишняку от 12 октября 1927 г. (Ред., п. 152).

⁶ См. примеч. 3 к п. 24.

24. Берберова — Вишняку

Paris. 19 октября 1927 г.

19.X.27. Париж.

Милый Марк Вениаминович,
что делать — примиряюсь! И жду № 34¹. Но если Пескову Вы можете напечатать раньше — пожалуйста, печатайте²: странно было бы мне быть на Вас в претензии из-за такого пустяка.

А я не видала Вас на вечере Аминадо³, и жалко, т.к. с удовольствием поднялась бы к Вам.

В[ладислав] Ф[елицианович] Вам кланяется. Привет Марии Абрамовне.

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 19).

¹ Имеется в виду перенос публикации рассказа Берберовой «Зоя Андреевна» (с датой «Париж. Май 1927») в № 34 СЗ (1928. № 34. С. 185–210).

² Рассказ «Памяти твоей» Георгия Пескова был опубликован вслед за рассказом Берберовой в № 34 (С. 211–220). Георгий Песков — псевдоним; наст. фам.: Елена Альбертовна Дейша (урожд. Репман; 1885–1977), прозаик. Среди современников бытовало предположение, что псевдоним

является переводом псевдонима «Жорж Санд», но он возник от названия родового имени Песочин в Харьковской губ.

³ «Литературно-юмористический вечер» Дон-Аминадо (Аминада Петровича (Аминодава Пейсаховича) Шполянского; 1888–1957) состоялся в Зале Гаво (Salle Gaveau) 16 октября 1927 г.

25. Ходасевич — Вишняку

Paris. 8 декабря 1927 г.

8 декабря 1927.

Дорогой Марк Веняминович,
вот что я бы просил Вас довести до сведения редакции.

1) Меня не было всего в двух книжках «Совр[еменных] записок»: следовательно — не год, а полгода¹.

2) Вы пишете, что статью о Сологубе нельзя откладывать на шесть месяцев. Допустим. Но тут же прибавляете, что в крайнем случае редакция удовлетворится статьей о Случевском. Тут — «невязка» [так!], которую мне бы не хотелось объяснять ничем, кроме лестного для меня желанья редакции получить *любую* мою статью. Но — вот что я должен сказать и в чем мне бы хотелось быть, наконец, понятым.

Чтобы писать, писателю нужно быть сытым (хотя бы). Журнальная работа и впроголодь не кормит. Писатели вынуждены идти в газеты. Из всех писателей я — самый голодный, ибо не получаю помощи ниоткуда: ни от сербов, ни от чехов², ни от Розенталя³, ни от большевиков, ни от французоз, и не устраиваю концертов, сборов и проч. (Не только не получаю, но имею официальное письменное сообщение о том, что чешской субсидии мне не дали ввиду доноса некоего «писателя» о том, что я слишком много зарабатываю в «Возрождении»⁴.)

Так вот, чтобы не голодать, я должен писать в газете всех больше. Газетная работа требует от меня:

1) фельетона каждые две недели, — т.е. судорожной погони за темами (это труднее, чем самое писание).

2) Еженедельного чтения совет[ских] журналов для составления изводящей меня хроники⁵.

3) Бывания в редакции и «консультаций» по литературным делам (с голосом, увы, совещательным).

Писание газетных (т.е. неизбежно «общедоступных») статей меня изматывает душевно. Чтобы написать серьезную, журнальную, статью — я должен не только выкраивать «свободное» время, но и мучительно собираться с духовными силами. Не знаю, поймет ли меня редакция. Боюсь, что не поймут и более благополучно устроившиеся писатели. Каторжники бы поняли, это наверняка.

Поэтому — что я могу ответить? Я приложу все старания к тому, чтобы написать *о Сологубе* как можно скорее. Но будет ли это к 25 янв[аря], или февр[аля], или марта — не знаю. Раз редакция не может поставить меня в человеческие условия работы, то она и не может назначать мне никаких сроков. Казалось бы — это логично и... человечно.

Наконец, буду откровенен и скажу вот что. В «Совр[еменных] зап[исках]» есть статья Вейдле обо мне. Вы слишком знаете, что я за рекламой не гонюсь и в этом направлении не прибегаю к мерам, которые, увы, слишком часто применяются⁶. Но я

считаю, что о книге, подводящей итог моей «взрослой» поэтической работе, «Совр[еменным] запискам» было бы пристойно напечатать серьезную статью, которая и объективно украсила бы журнал. И я хотел бы, чтоб эта статья появилась в ближайшем №⁷, а не летом и не через год, — по многим причинам, хотя бы для того, чтобы литературное болотце не радовалось: Х[одасеви]ч работает в «С[овременных] з[аписках]» из книжки в книжку, вцепляется за них в горло «Верст»⁸ — а «С[овременные] з[аписки]» приличной статьи о нем не хотят напечатать. Есть и другие причины. Между тем, дав сейчас статью о Сологубе, я рискую «выпереть» из ближайшей книжки статью Вейдле (кстати сказать — плод годичной работы, серьезной).

Вот на вопрос о статье Вейдле я хотел бы получить ответ, прежде чем сяду писать о Сологубе. Я напишу о Сологубе только в том случае, если это *не* помешает поместить в том же № и статью Вейдле⁹. (О Сологубе, а не о Случевском, о кот[ором] сейчас писать не хочу¹⁰.)

С прискорбием вижу, что научился здесь думать о вещах, самая мысль о которых раньше мне показалась бы постыдной. Но — всему научишься в нашем болоте, где Милуков разливается соловьем на юбилее Зайцева¹¹, а когда Зайцев переходит в «Возр[ождение]» — напускает на него какую-то мразь «ругать Зайцева»¹²!

Сердечно Ваш

Владислав Ходасевич

Искреннейший привет Марии Абрамовне [Вишняк] и благодарность от нас обоим за ее привет.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «17». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 294–296.

¹ Ходасевич не публиковал статей в №№ 32 и 33 СЗ, но поместил одну рецензию в № 32 (см. примеч. 2 к п. 20).

² Ходасевич, в отличие от других писателей (Куприна, Амфитеатрова, Мережковского, Гиппиус, Ремизова и др.) субсидии ни от Сербского королевства, ни от Чешской республики не получал. См. его письмо к Бунину от 19 октября 1928 г. и комментарий к нему: Переписка И.А. и В.Н. Буниных с В.Ф. Ходасевичем (1926–1939) // И.А. Бунин. Новые материалы. М., 2004. Вып. 1. С. 180–181.

³ Розенталь Леонард Михайлович (1875–1955), французский предприниматель («король жемчуга») и меценат русского происхождения, материально помогавший многим писателям-эмигрантам. О конфликте среди русских писателей в Париже в конце 1922 г. относительно финансирования их деятельности им см.: Письма К.Д. Бальмонта И.А. Бунину / Публ. и примеч. Р. Дэвиса и Ж. Шерона // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 46–48, 53. Русский перевод одной из его автобиографических книг был издан О.Г. Зелюком: *Розенталь Л.* Будем богаты. Париж, 1925.

⁴ В сентябре 1926 г. Ходасевич ушел из газеты «Дни»: «Гулял. / В Совр[еменные] Зап[иски]. В кафэ. В Дни (моя “отставка”» (запись от 22 сентября 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале». С. 92). С 30 сентября по 13 января 1927 г. он время от времени печатался в ПН. С 10 февраля (№ 618) 1927 г. по 1939 г. он постоянно публиковался в «Возрождении» (литературно-критическая рубрика «Книги и люди» и др.).

⁵ Ходасевич вел хроникальную рубрику «Литературная летопись» в «Возрождении» (по четвергам). Она печаталась с 11 февраля 1927 г., сначала без подписи, а потом, с 5 января 1928 г., за подписью «Гулливер». Ходасевич готовил ее вместе с Берберовой, которая в своих воспоми-

нениях утверждала, что она одна составила ее (Курсив мой. С. 368). Она несомненно преувеличивает свою долю участия в совместной работе над хроникой. О проблеме авторства см.: *Малмстад Дж.* Единство противоположности. История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака // Литературное обозрение. 1990. № 2. С. 53–54, 58; *Яковлева К.В.* Литературная критика В.Ф. Ходасевича в газете «Возрождение»: к проблеме канонического текста и атрибуции // Лесная текстология: Труды III летней школы на Карельском перешейке по текстологии и источниковедению русской литературы. Пос. Серово, Ленинградская обл., 2007. С. 142–148; *Она же.* Мемуары Андрея Белого глазами Владислава Ходасевича и Гулливера // Андрей Белый в изменяющемся мире. К 125-летию со дня рождения. М., 2008. С. 418–425; *Богомалов Н.* Гулливер и Вазир-Мухтар // *Natales grate numeras?* Сб. статей к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона. СПб., 2008. С. 144–152.

⁶ О таких «мерах» см.: Вишняк 1957. С. 186–192.

⁷ Вейдле Владимир Васильевич (1895–1979), литературный и художественный критик, историк литературы и искусства, поэт, мемуарист; близкий друг Ходасевича. Его «итоговая статья» «Поэзия Ходасевича» – развернутая рецензия на «Собрание стихов» Ходасевича (1927) – была опубликована в ближайшей книге СЗ (1928. № 34. С. 452–469). Вскоре вышла отдельной брошюрой (Париж, 1928); перепеч.: Русская литература. 1989. № 2. С. 144–163.

⁸ См. примеч. 5 к п. 15.

⁹ Вишняк так прокомментировал это место в письме в своей книге: «Редакция была очень заинтересована в статье Ходасевича, а потому подчинилась “ультиматуму”» (Вишняк 1957. С. 188). Очерк «Сологуб» был опубликован в № 34 СЗ (1928. С. 347–362; перепечатан в переработанном виде в «Некрополе»), так же как и статья Вейдле (см. примеч. 7 к наст. п.). 7 декабря 1927 г., через два дня после смерти Сологуба, Ходасевич откликнулся на смерть писателя кратким некрологом: «† Федор Сологуб» (Возрождение. 1927. № 918. Подпись: В.Х.). По прочтении Вишняк сразу же предложил ему срочно написать статью для СЗ.

¹⁰ Ходасевич любил стихи Константина Константиновича Случевского (1837–1904), включил одиннадцать его стихотворений в составленную им антологию: «Русская лирика. Избранные произведения русской поэзии от Ломоносова до наших дней» (Универсальная библиотека, № 597–599. М., 1915, не «1914»; см.: *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч. Ann Arbor, 1990. Т. 2. С. 444, 554), но о нем не писал.

¹¹ См. запись от воскресенья 12 декабря 1926 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «На банкете *Зайцева*» (С. 95). Вечером в 8:30 ч. в «Очаге друзей русской культуры» отмечался двадцатипятилетний юбилей писателя. 9 декабря хвалебная статья М. Осоргина «О Борисе Зайцеве» появилась в ПН (№ 2087), а 12-го (№ 2090) была опубликована статья «Б.К. Зайцев. К 25-ти летию литературной деятельности» (с портретом писателя) П.Н. Милюкова, по-видимому, текст его приветствия на предстоящем банкете. 14-го (№ 2092), в репортаже о вечере, в частности, сообщалось: «П.Н. Милюков приветствует юбиляра от имени Союза русских писателей и журналистов в Париже и от имени редакции “Последних новостей” [...] Он отмечает “необычайную скромность” Б.К. Зайцева как писателя, нежелание утверждать себя; [...] внутренний огонь, горящий в Б.К. Зайцеве и направляющий его художественное творчество, сделал его “нашим общим душевным центром”».

¹² Пассаж после слов «в нашем болоте» в журнальной публикации опущен. В начале октября 1927 г. Зайцев, исключительно по финансовым соображениям, перешел из ПН в «Возрождение» (см.: *Зайцев Б.К.* Монастыри Афона: [очерк] // Возрождение. 1927. 11 окт. № 861). 6 декабря 1927 г. отрицательная рецензия на его сборник рассказов «Странное путешествие» (Париж:

Возрождение, 1927) была напечатана в № 2440 ПН (подпись: «М.Ю. Б-ов» — по всей вероятности, М.Ю. Бенедиктов, т.е. М.Ю. Берхин). Там, в частности, писалось: «Не всё, далеко не всё в этом сборнике достойно было того, чтобы с маловзыскательных столбцов газеты быть перенесенным на страницы книги. За книгу автор больше в ответе. А между тем, из девяти вещей, вошедших в сборник, лишь первые четыре — на обычном уровне зайцевского творчества. Остальные пять взяты скорее просто для заполнения места. [...] Короче и ярче нельзя охарактеризовать творчество Зайцева. Он именно ходит “по одним и тем же местам” [...] в этом — и объяснение некоторого его однообразия».

26. Ходасевич — Вишняку

Paris. 16 декабря 1927 г.

16 декабря 1927.

Дорогой Марк Веняминович,

Вы, к сожалению, не ответили на мое последнее письмо. Жаль, ибо ежели мне писать о Сологубе, то, чтобы успеть к 25 января, надо сейчас же (благо я с понедельника на 2 недели свободен) садиться за чтение (а сперва заняться добыванием книг). «Факт присыла» Вашей открытки с указанием на ближайшую книжку толкую скорее в смысле того, что мое желание касательно статьи Вейдле будет исполнено (*первая* моя просьба за 5 лет!). Но все-таки жду ясного подтверждения. (Если будете анонсировать статью — то просто: «Сологуб» (как было: «Брюсов», «Гершензон», «Есенин»; сделаем, таким образом, «серию».)

Статья об игроках: «Игроки в литературе и в жизни»¹.

Статья З.Н. [Гишпиус] очень интересна², но, к сожалению, написана не вполне обо мне: одна половина лица — моя, а другая приставлена по воле автора, признающего, что многим моим стихам он придал заведомо другой смысл, — не тот, что у меня.

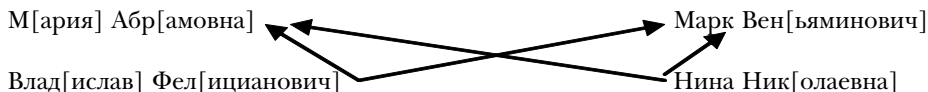
Вашу статью не видел — мне перестали присылать «Дни»³.

Статья Чебышева из рук вон плоха, но забавно, что к «С[овременным] з[апискам]» она благожелательнее, чем статья «Посл[едних] нов[остей]»⁴ — впрочем, продиктованная соображениями, лежащими вне плоскости литературной порядочности. (Когда я сказал в ред[акции], чтобы поручить статью Ант[ону] Кр[айнему], — оказалось, что статья Чеб[ышева] уже написана.)

Кажется, на все пункты Вашего письма я ответил. Жду ответа на свое предыдущее. Всего Вам хорошего.

В. Ходасевич

Приветствия по схеме:

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «18». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 296–297.

¹ К статье Ходасевича «Пушкин, известный банкомет» (Возрождение. 1928. 6 и 7 июня. № 1100 и 1101) есть следующее примечание: «Эта статья представляет собою часть подгото-

вительного материала к работе об “Игроках в литературе и в жизни”, которая появится в журнале “Современные записки”. Такая статья так и не была написана. В очерке «Брюсов» Ходасевич писал: «Я на своем веку много играл в карты, много видал игроков, и случайных, и профессиональных. Думаю, что за картами люди познаются очень хорошо; во всяком случае, не хуже, чем по почерку. Дело вовсе не в денежной стороне. Самая манера вести игру, даже сдавать, брать карты со стола, весь стиль игры – все это искусственному взгляду говорит очень многое о партнере. Должен лишь указать, что понятия “хороший партнер” и “хороший человек” вовсе не совпадают полностью: напротив того, кое в чем друг другу противоречат, и некоторые черты хорошего человека невыносимы за картами; с другой стороны, наблюдая отличнейшего партнера, иной раз думаешь, что в жизни от него надобно держаться подальше» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 29–30).

² Имеется в виду: *Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] Знак (О Владиславе Ходасевиче) // Возрождение. 1927. 15 дек. № 926; перепеч.: Гиппиус З.Н. Чего не было и что было. Неизвестная проза 1926–1930 годов. СПб., 2002. С. 330–339.* Статья представляет собой отклик на «Собрание стихов» Ходасевича.

³ Речь идет о фельетоне Вишняка об участии Гиппиус в «Возрождении»: *Вишняк М.В. Пути и переputья З.Н. Гиппиус // Дни. 1927. 14 дек. № 1267. С. 2.* В нем он, в частности, писал: «З.Н. Гиппиус не хочет считать себя ничем связанной, считает себя от всего и от всех “свободной”. Она разрешает себе роскошь быть всеми недовольной и со всеми несогласной». Гиппиус ответила статьей «Символический Вишняк» (*Возрождение. 1927. 30 дек. № 941. С. 2–3; подпись: «З.Н.Г.»; перепеч.: Гиппиус З.Н. Чего не было и что было. С. 339–349.*) Вишняк продолжал полемику с ней статьей «Символы и реальность» (*Дни. 1928. 4 янв. № 1288. С. 2.*)

⁴ 15 декабря 1927 г. Н. Чебышев написал о № 33 СЗ в «Возрождении» (№ 926), а в ПН в тот же день (№ 2458) Г. Иванов рецензировал его. О рецензии Иванова см. примеч. 6 к п. 27. Чебышев Николай Николаевич (1865–1937), общественно-политический деятель, публицист, журналист, мемуарист. Об отношениях Г.В. Иванова (1894–1958) с Ходасевичем см.: *Богомолов Н.А. Георгий Иванов и Владислав Ходасевич // Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Разыскания. Томск, 1999. С. 376–391.*

27. Ходасевич – Вишняку *Paris. 25 декабря 1927 г.*

25 декабря 927.

Милый Марк Веньяминович,
прилагаю Вашу статью¹. На словах при встрече поговорим о ней, писать – долго, сил нет. Я и то «записался».

Кстати – о моих писаниях. Я во вторник получу от Мих. Ос. [Цетлина]² кое-какие книги и засяду за Сологуба. Сделаю все, что в силах (и что не в силах), чтобы к 25[-му] кончить.

Еще кстати. Умоляю Вас после моей смерти похлопотать, чтобы в Академическом издании моих сочинений не было ныне приписываемой мне заметки «Возрождения» по поводу истории с Ветлугиным. Ей-богу, я пишу лучше! Там, помнится, меня поразила какая-то фраза, которая дважды повторяется, – а и вся-то заметка строк в 20! Потомки будут думать, что это стилистический прием, что это «фигура повторения» – а это просто какая-то беспомощная фигура топчется на одном месте³.

Впрочем, говорят, что и присутствие Ветлугина в «Возрождении» «Посл[едние] новости» *угадали по стилю*. Кажется, пойду к Полякову в ученики⁴. Ведь если он Ветлугина умеет узнать, то уж, конечно, поможет нам, горемычным, найти в «Литер[атурной] газете» все псевдонимные заметки Пушкина. А то мы сто лет бьемся, спорим, ошибаемся. А тут прямо не Поляков, а *Лакмус*.

Кажется, я Вам писал об уничтожении Зайцева в «Посл[едних] нов[остях]»⁵. Затем был уничтожен Муратов⁶ — прошу заметить. Теперь, значит, очередь за мной, потом за Берберовой. Это называется: «пиши у нас, а то докажем, что твои писания ничего не стоят». Помните московских извозчиков? На одного садишься, а другой кричит: «Ен не довезет! У яво лошадь хромая!» Все повторяется.

Всего хорошего. Жму руку.

В. Ходасевич

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). В левом верхнем углу приписка: «NB: Затерявшееся письмо В. Ходасевича и потому *не* попавшее в напечатанные в № 7 «Нов[ого] журнала» письма Ходасевича к Вишняку. 21.IV.54. М. Вишняк». Впервые: Из переписки В.Ф. Ходасевича / Публ. Джона Малмстада // Минувшее. Париж, 1987. [Вып.] 3. С. 268–269.

¹ По-видимому, речь о статье Вишняка, опубликованной в «Днях» (см. примеч. 3 к п. 26).

² С получением нужных ему книг от М.О. Цетлина Ходасевич сел за работу и 18 января 1928 г. принес статью в редакцию журнала, таким образом, даже раньше того срока, который он сам намечает здесь.

³ 17 декабря 1927 г. сообщение «А. Ветлугин... в “Возрождении”» было напечатано в ПН (№ 2460). В нем, в частности, писалось: «Реорганизация редакции газеты “Возрождение”, по-видимому, закончилась. Из новых лиц, как нам сообщают, в состав редакции и сотрудников входит Н.Н. Львов и уже вошел... г. А. Ветлугин. Появление на столбцах “национальной” газеты неизвестного автора “Записок мерзавца”, работавшего сначала в “белом” Бурцевском “Общем деле”, затем в розовом сменовеховском “Накануне” и, наконец, больше двух лет редактировавшего красный большевистский “Русский голос” в Нью-Йорке, несомненно вызовет не малую сенсацию среди лиц, хорошо знакомых с шумной карьерой талантливого сподвижника Кирдцова. В “национальной” газете г. Ветлугин, конечно, будет выступать под псевдонимом». На следующий день «Возрождение» (№ 929) на своей первой странице опубликовало опровержение под названием «Кампания лжи “Последних новостей”», где, в частности, писалось: «Нужно быть совсем больным человеком, чтобы напечатать у себя в газете такую бессмыслицу, как сообщение о Ветлугине». В заметке (без подписи), скорее в 60, чем в 20 строк, дважды повторялась фраза «очернить своего конкурента», «оклеветать конкурента». 20 декабря 1927 г. ПН (№ 2463) должны были напечатать на первой странице («на основании 13 ст. закона 29 июля 1881 г.») письмо в редакцию от редактора «Возрождения», Ю.Ф. Семенова, в котором заявлялся протест по поводу напечатания «заметки фантастического характера о, якобы, состоявшемся вхождении в состав редакции “Возрождения” некоего большевика Ветлугина». Этим кончилась «история с Ветлугиным». Ветлугин А. (наст. имя: Владимир Ильич Рындрюн; 1897–1950 или 1953), прозаик, журналист, критик, киносценарист, мемуарист. В октябре 1922 г. сопровождал Есенина и Айседору Дункан в Америку в качестве секретаря и переводчика и остался там. О нем Дон-Аминадо писал: «Большевиизанство Ветлугина было так же наиграно, как и все остальное в его путаной биографии. На последний шаг [возвращение в СССР] он не решился. Пить водку с Кусиковым это одно, а регистрироваться на вечное поселение, — совсем иное. Расчет был сделан, сальдо

в пользу Америки оказалось бесспорным» (*Дон-Аминадо*. Поезд на третьем пути // *Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь. М., 1994. С. 668). См. также: *Ветлугин А.* Сочинения: Записки мерзавца / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. Д.Д. Николаева. М., 2000.

⁴ Поляков Александр Абрамович (1879–1971), журналист, с середины 20-х по 1940 г. секретарь редакции, затем заместитель главного редактора ПН. «Душой газеты и настоящим, неполитическим ее редактором был, разумеется, все тот же А.А. Поляков. Милюков возглавлял, Поляков правил. Альбатрос парил в поднебесье, рулевой стоял у руля. Стоял и наводил панику на окрестности» (*Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь. С. 686).

⁵ См. примеч. 12 к п. 25.

⁶ В своей рецензии на № 33 СЗ (см. примеч. 4 к п. 26) Г. Иванов, в частности, писал следующее о комедии «Мавритания» Муратова: «не желая “считаться с действительностью”, [Муратов] продолжает начатое им когда-то дело, прежде полезное, теперь ставшее бесполезным, вредным даже. Трудно, конечно, переделать самого себя. [...] эстетизм 1910 года в 1927 году неуместен по одному тому хотя бы, что им дается дурной, и соблазнительный в своей легкости, пример и так уже окруженному всякими “соблазнами” и лишенному здоровой почвы, подрастающему в эмиграции литературному поколению. [...] не в том дело, какое из произведений Муратова удачней и какое слабей. Важно другое: все они одинаково made in 1910». Он также писал: «Дело в том, что “Современные записки” при всех своих достоинствах, обладают одним общеизвестным недостатком: боязнью новых людей и новых имен. Еще в области стихов время от времени делается уступка “напору новых сил”. Но в беллетристике дело обстоит почти-что безнадежно».

28. Ходасевич — Вишняку

Paris. Середина января 1928 г.

Пролог.

I.

— Скоро ли ты, старый хрыч, перестанешь корпеть над этой проклятой статьей! Пятый день от тебя слова не добьешься. Я хочу гулять по Шанзелизе в новой шубе! Идем в театр! В дансинг!

— Пойди к черту, Ниночка, не мешай.

— А, вот Вы как? Хорошо же! Я пойду в театр с Бахрахом! Я поеду в дансинг с Ладыженским! (Плачет.)

— Отлично.

— О, изверг! Отдайте мое приданое! Я уйду навсегда! Между нами все кончено! (Уходит).

Занавес.

II.

— Дорогой Марк Веньяминович, вот статья о Сологубе. Как видите — раньше срока¹.

— Благодарю Вас, дорогой Владислав Фелицианович, от себя лично и от имени редакции.

– Пожалуйста, уважаемый М.В., – я очень рад быть полезным уважаемой редакции.
– Ай, почтеннейший В.Ф., – тут 20 страниц! Да еще с приклейкой, – всего, значит, 21!

– Ничего, почтеннейший М.В., – тут получится всего 15, ну – 16 страниц Вашего почтеннейшего издания.

– Ну, Бог с Вами, любезнейший В.Ф., как-нибудь устроимся!

– Конечно, любезнейший М.В. Но – обязательно дайте мне корректуру. Любезнейшая г-жа Недошивина² может ее не читать, а только просмотреть в верстке. Я же обязуюсь доставить корректуру в нашу милую типографию на протяжении одних суток, не по почте, а лично.

– А, ну, в таком случае, обожаемый В.Ф., Вы получите корректуру непременно. Даю Вам мое честное слово.

– Я на него полагаюсь, обожаемый М.В.

– До свидания, высокочтимый В.Ф.

– До свидания, высокочтимый М.В.

– Прошу Вас передать привет обворожительной Нине Николаевне.

– Также прошу Вас передать привет очаровательной Марии Абрамовне.

(Целуются.)

Занавес.

III.

– Маркуша, иди чай пить.

– Не мешай, Манечка, я читаю чудесную статью В.Ф. Ходасевича.

– Потом дочитаешь. Иди обедать.

– Брысь, Манечка. Я никогда не читал ничего подобного. Я весь, решительно, во власти очарования.

– Иди ужинать, окаянный.

– Нет. Не могу оторваться.

– Иди спать!

– Нет, я в шестой раз перечитываю статью нашего изумительного писателя.

– Чтобы вам лопнуть обоим с твоим изумительным писателем.

– А вот и не лопну!

– Лопнешь!

– Не лопну!

– О, моя страшная судьба! Прощай же! Я навсегда уйду из этого дома.

– Уходи. Я смогу спокойно прочитать статью в седьмой раз!

– Все между нами кончено. Я не только уйду, – я уезжаю. Я не беру с собой приданого, потому что вы его уже растратили.

(Уходит. Вишняк погружается в чтение.)

(Ночь).

*Занавес.*³

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «19». Внизу листа приписка рукой Вишняка: «По видимости и по смыслу судя, – половина января 1928. М.В.». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 297–298.

¹ См. примеч. 2 к п. 27.

² Об Н.А. Недошивиной см.: Ред., примеч. 15 к п. 109.

³ В фонде Вишняка также есть следующая «повесть» Ходасевича с его примечанием «Печатается в отрывках». Публикуем ее по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143) с пометкой рукой Вишняка: «40».

Чужая поздья. Повесть

.....
XIII.

Нас пятеро было: Васютка Рвач, Машка-мышка, Андрей Бесхвостый да я. А пятый — Миллюков Пашка. Да он не в счет, потому что сопливый.

.....
XXI.

Литовцева Шлемку я первый раз бил за дело, а потом потому, что вошло в привычку:

— Шлемка, гони марафет!

— Нима.

— Гони, черт, а то перышком!

.....
XXX.

У Васьки Маклакова нос провалился. Пофартило ему: в солдаты не взяли.

.....
Керенский Шурка по мокрому делу в ящик сыграл.

(*Окончание следует.*)

Петр Муфугов

29. Ходасевич — Вишняку

Paris. 24 января 1928 г.

Дорогой Марк Веняминович,

я приложу *все* усилия, чтобы напечатать заметку о «Совр[еменных] зап[исках]», но, кажется, мне придется выдержать бурю: после известных Вам объявлений в «Посл[едних] нов[остях]» и в «Днях», у нас склонны рассматривать с *издательской* точки зрения «Совр[еменные] зап[иски]» как приложение к «Посл[едним] нов[остям]» и «Дням»¹. Впрочем, надеюсь, что улажу.

Вашими комплиментами весьма польщен. Как я Вам уже говорил, мне вполне безразлично, где поставлена моя статья². Вот Маклакова³ я бы поставил между Вишняком⁴ и Талиным⁵. Куда его выперло раньше Соловьева⁶ с его Распутиным? И Учр[едительное] Собр[ание] — тема посерьезнее.

А вот что решительно нехорошо: зачем Сазонова раньше Вейдле? 1) Ходасевич — все же поэт, кость у него белее юмористической кости Зощенковой; 2) о Ход[асевиче] — *итожная* статья⁷, очень «общая», с широким *историко-литер[атурным]* горизонтом, на тему важнейшую: о пушкинской традиции, а о Зощенке — «текущее»⁸, более временное; 3) Вейдле — серьезный исследователь, «спец» по литературе; Сл[онимская] — театральная писательница, ее статья на литер[атурную] тему — случайность;

4) в прошлом номере «Сов[ременных] зап[исок]» производило дурное впечатление, несерьезное, несолидное, — появление рецензии о Дон-Аминадо — раньше, чем об Алданове⁹. Алданов — не Дон-Аминадо, как Ходасевич — не Зоценко. — Вы поступили бы разумно, сии две статьи при верстке *переставив в обратном порядке*. (Что в объявлениях иначе — не беда). Кроме того — немножко получается ломание шапки перед *советской* темой и литературой, à la Слоним и «Воля России»¹⁰.

Будьте здоровы. Жму руку.

Влад. Ходасевич

24 янв. 928.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143).

¹ Имеются в виду объявления в ПН и «Днях» в течение января и февраля 1928 г. о «льготных условиях», предоставленных двумя газетами своим французским читателям и подписчикам для приобретения СЗ. Они могли выписывать журнал через конторы газет или покупать его в них лично по 10 франков (вместо 25 фр.). Также регулярно помещались объявления о выходе очередной книги (№ 34) журнала. Позднее, в начале тридцатых годов, такие же объявления о льготных условиях публиковались в «Возрождении».

² Имеется в виду очерк «Сологуб» (см. примеч. 9 к п. 25). В письме обсуждается порядок статей в первом отделе № 34 СЗ, который готовился к печати. Номер вышел в середине февраля.

³ См.: Маклаков В.А. Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина // СЗ. 1928. № 34. С. 260–281.

⁴ См.: Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание // Там же. С. 362–400.

⁵ См.: Талин В.И. [Португейс С.О.] Победенные и победители // Там же. С. 401–423. Для Ходасевича Талин — подчеркнуто-политическое имя и олицетворение беспринципной «левой» политики, связанной для него с ПН.

⁶ Вслед за статьей Маклакова в № 34 СЗ было напечатано окончание статьи Л. Шестова «Умозрение и Апокалипсис (Религиозная философия Вл. Соловьева)» (С. 282–311).

⁷ Статья Вейдле «Поэзия Ходасевича» в № 34 СЗ (см. примеч. 7 к п. 25), в отделе «Культура и жизнь». Вопреки просьбе Ходасевича, статья Вейдле была опубликована после статьи Сазоновой.

⁸ Имеется в виду статья Ю.Л. Сазоновой «Михаил Зоценко» (Там же. С. 442–451) в отделе «Культура и жизнь».

⁹ Отдел рецензий в № 33 СЗ открывался короткой рецензией Бунина на «Нашу маленькую жизнь» (Париж: Я. Поволоцкий и К², 1927) Дон-Аминадо (С. 523). Вслед за ней была помещена обширная рецензия Осоргина на роман «Заговор» (Берлин: Слово, 1927) Алданова (С. 523–525).

¹⁰ Слоним Марк Львович (1894–1976), общественно-политический деятель, литературный критик, литературовед, журналист, переводчик; соредатор журнала «Воля России» (1922–1932). «Воля России» — с 1 сентября 1922 г. ежемесячный пражский журнал «политики и культуры» эсеровской направленности. Уделял много места советской литературе, стремился к диалогу с советской Россией, и, в отличие от многих других эмигрантских изданий того времени, печатался в новой орфографии и часто публиковал произведения иностранных писателей.

30. Ходасевич — Вишняку*Paris. 26 января 1928 г.**Четверг*

Милый Марк Веняминович,

корректуру я получил сегодня и уже отвез ее обратно в типографию¹, о чем Вас извещаю. — Порядок статей я отнюдь не принимал *к сердцу*, а лишь *к разуму*, из чего следует, что никаких и ничьих *умыслов* не усматривал. Вы меня на сей раз неверно поняли. Перед типографской диктатурой смиряюсь²: типографии не людьми, а богами управляются, это мне, увы, известно. — Заметку о «Совр[еменных] зап[исках]» в «Возр[ождении]» напечатали³, против моих ожиданий, безропотно, — тем лучше. Приветы.

Ваш В. Ходасевич

P.S. Пусть Недошивина все же в верстке просмотрит мою статью. Я что-то стал рассеян.

В.Х.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка: адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lorrain. E[n] V[ille] (16^e)»; адрес отправителя: «V. Hodassevitch, 14, rue Lamblardie (12^e)»; почт. шт.: «Paris. 26.1.28». Помета рукой Вишняка: «20». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 298–299.

¹ Имеется в виду корректура очерка о Сологубе. См. запись от четверга 26 января 1928 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В типографию, в кафэ. / Веч[ером] Кнут» (С. 117).

² Окончательный порядок авторов статей, о котором речь идет в п. 29: Маклаков, Шестов, Флоровский, Ходасевич, Вишняк, Талин, Степун.

³ В «Литературной летописи» Гулливера сообщалось о том, что № 34 СЗ сдан в печать и «не позднее 15 февраля выйдет» (Возрождении. 1928. 26 янв. № 968). Также приводилось содержание выпуска и коротко описывалось содержание следующих номеров.

31. Цетлин — Берберовой*Paris. 10 февраля 1928 г.*

Пятница, 10.2.1928

Дорогая Нина Николаевна,

получил Ваше письмо от вторника и стихи. Стихи в спешном порядке проведены через редакцию и приняты¹.

«Фауста» я перечту, и, разумеется, написать об этом должны *Вь*². Только сделанная самим находка может дать нужное для работы «вдохновение». Ее будет и нетрудно написать. Не отговаривайтесь тем, что завалены текущей литературной работой. Если не переводить заново, то такая статья не отнимет много времени.

Хотел бы снова незваным приехать к Вам в гости. Но возможность скорого Вашего переезда в наши края меня деморализует³.

Привет Владиславу Фелициановичу. Преданный Вам

М. Цет[лин]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). На бумаге с адресом «59, rue Nicolo XVI».

¹ Имеется в виду стихотворение Берберовой «Вечная память» («Скажи, ты помнишь ли Россию...»), опубликованное в № 35 СЗ (1928. С. 236–238).

² Берберова ничего о «Фаусте» не писала.

³ Ходасевич и Берберова переехали на новую квартиру только в октябре 1928 г.

32. Ходасевич — Вишняку *Paris. 29 февраля 1928 г.*

29.II.928.

Дорогой Марк Веняминович,
дайте передохнуть, дел по горло, — к 12 числу опомнюсь и тогда все соображу. Весь Ваш.

Спасибо за статью Бурцева¹. Он, м.б., и прав, но *доказательств* не приводит, кроме ничего не доказывающего письма Долгорукого. Об этом письме Б[урцев] пишет, что на него никто не обращал внимания, — а оно 12 лет тому назад приведено Щеголевым же в книге «Дуэль и смерть П[ушки]на»²...

Автор статьи в «Monthly Criterion»³, конечно, не Святополк⁴, — сужу по той же заметке «Дней»⁵. С[вятопол]ку «идеологически» не подходит она, да ему и нет надобности подписываться «У.С.» Да и писал бы *Свят*[ополк] о ч[ем]-нибудь *посвежее* 31-й книги! А 32–33?

Кстати: Свят[ополк] и Сувчинский с месяц тому назад поехали к Горькому⁶. Впрочем, они вряд ли поладят. Имею в виду *личный* контакт. А в смысле связи с Москвой — возможно, что они чего-нибудь и добьются. Говорю это вполне беззлобно. Как-то они меня сейчас не волнуют и даже не занимают. По-моему, это лимон выжатый. Меня даже мало занимает, какой трюк придумают на эту осень. В 1925 г. было возвращенство⁷, в 1926 — евразийство⁸, в 1927 — Сергей⁹. Вероятно, что-нибудь предпримут и в 1928, к началу осеннего сезона. Только мне стало все это по некоторым причинам нелюбопытно. Ну, да это материя длинная.

Поклонитесь Марии Абрамовне [Вишняк] от нашего семейства. И себе.

Ваш ВХ.

P.S. Виноват я перед Вами, прошу прощения. В начале Вашей статьи, о столовке: «Тесно и *суетно*»¹⁰. Надо бы — *суетливо*. «Суетно» — это от «суета сует». Бейте меня!

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «21». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 299.

¹ Имеется в виду статья (неразысканная) Владимира Львовича Бурцева (1862–1942), историка, публициста, журналиста, опубликованная в его газете «Общее дело», где ряд его заметок и статей предлагал трактовку отдельных произведений и биографии Пушкина. В 1933 г. его «обширная», но «вполне сумбурная» газетная статья «Изучайте Пушкина!» вызвала резкую статью Ходасевича (Книги и люди. Домыслы В.Л. Бурцева // Возрождение. 1933. 30 нояб. и 7 дек. № 3103 и 3110). В 1941 г. Бурцев выпустил эту статью отдельной брошюрой в Париже и снаб-

дил ее списком своих работ о Пушкине. Среди них — «Последний год жизни Пушкина». По-видимому, речь здесь идет об этой статье.

² См.: Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. Пг.: АН, 1916. Имеется в виду письмо 1863 г. кн. Петра Владимировича Долгорукова (не «Долгорукого»; 1816–1868), в котором он отрицал обвинение в том, что был одним из авторов анонимного пасквиля, полученного Пушкиным 4 ноября 1936 г. (см.: Щеголев. 2-е изд. 1917. С. 416–418). Тем не менее, объяснение не удовлетворило многих исследователей (С. 421–424. Там же).

³ Статья «Russian Periodicals» [Русская периодика], с подписью «J.C.», опубликованная в лондонском журнале, редактировавшемся Т.С. Элиотом (The Monthly Criterion. A Literary Review. 1928. January. Vol. 7. № 1. P. 91–96). В ней обозревались шесть номеров «Нового мира» за 1927 г., три книжки (март–июль) «Воли России» и № 31 СЗ. Автор особенно отметил очерк Ходасевича о Белом в СЗ, назвал его «самой стимулирующей критической статьей» в выпуске, из чего Ходасевич заключил, что такую оценку, да и вообще позитивную оценку «достижений» СЗ, вряд ли можно было ждать от Мирского после разгромного отзыва Ходасевича о «Верстах» на страницах журнала (см. примеч. 5 к п. 15).

⁴ Святополк-Мирский Дмитрий Петрович, кн. (1890–1939), литературный критик, литературовед; сын министра внутренних дел России (август 1904 – январь 1905) П.Д. Святополка-Мирского; участник Белого движения; с 1922 по 1932 г. – лектор русской литературы в Лондонском университете; его сближение с евразийским движением началось в 1922 г.; один из редакторов «Верст» и еженедельника «Евразия»; в 1932 г., вступив в компартию Великобритании, вернулся в СССР, где был арестован в 1937 г. и погиб на Колыме. См.: *Казнина О.А. Д.П. Святополк-Мирский и евразийское движение* // Начала. 1992. № 4. С. 80–87; *Казнина О.А. Д.П. Святополк-Мирский* // Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С. 125; *Smith G.S. D.S. Mirsky: A Russian-English Life, 1890–1939. Oxford, 2000.*

⁵ Имеется в виду рецензия Вл. Иванова на январский выпуск «The Monthly Criterion» за 1928 г., опубликованная 26 февраля 1928 г. в «Днях» (№ 1341), в разделе «Библиография». Рецензент называет журнал «одним из наиболее культурных журналов современной Англии» и, в частности, пишет: «мы находим в отделе иностранных обзоров статью за подписью У.С. о русских повременных изданиях. Для иностранца (надо думать, что У.С. – англичанин) автор превосходно знает современную русскую литературу. [...] Надо заметить, что сведения У.С. о русской литературе и о современном ее состоянии, очень полны и во всяком случае отнюдь не случайны. Но до некоторой степени чувствуется на сортировании У.С. русского литературного материала – влияние одного русского критика, – именно кн. Д.П. Святополка-Мирского».

⁶ О визите Святополка-Мирского и Сувчинского к Горькому в Сорренто (им не удалось убедить его принять евразийство) см.: *Kaznina O., Smith G.S. D.S. Mirsky to Maksim Gor'ky: Sixteen Letters (1928–1934)* // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1993. Vol. 26. P. 87–103; К истории «Евразийства»: М. Горький и П.П. Сувчинский / Публ. Дж. Малмстада // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 327–347; *Примочкина Н.Н. М. Горький и «левые» евразийцы* // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 2. С. 17–32; «От евразийства к признанию коммунизма». Переписка Горького с П.П. Сувчинским / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н.Н. Примочкиной // М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 7 (Горький и его корреспонденты). М., 2005. С. 443–492. Сувчинский Петр Петрович (1892–1985), музыковед, философ, публицист. В 1920–1921 гг. в Софии был одним из пятерых, достаточно молодых людей (Н.С. Трубецкой, А.А. Ливен, Г.В. Флоровский, П.Н. Савицкий), про-

возгласивших «евразийство» — «новое направление русской философской и общественно-политической мысли».

⁷ 7 апреля 1926 г. Ходасевич писал М.М. Карповичу: «Эта штука [возвращенчество] для меня глубоко неприемлема. Дело ясно: Россию мы любим и без наставлений Кусковой, а больш[еви]ков любить нельзя, лить воду на их мельницу — тоже. Помочь русскому народу, работая с б[ольшеве]нками, нельзя, ибо они сами “работают” ему во вред. Всякое сотрудничество с сов[етской] властью — по существу направлено *против* рус[ского] народа. Всякая поддержка б[ольшеве]нков есть поддержка мучителей этого народа. [...] все возвращенческое отвергаю» (*Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karpovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1986. Vol. 19. P. 148–149; перепеч. с многими неточностями: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 498–499*). См. статью Ходасевича 1926 г. «К истории возвращенчества», впервые полностью опубликованную по автографу во втором томе его собрания сочинений (*Ann Arbog, 1990. С. 430–433*). См. также: *Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. Нью-Йорк, 1981. Т. 1. Россия в Германии. С. 183–193*.

⁸ Об отношении Ходасевича к евразийству см. его рецензию на «Версты» (см. примеч. 5 к п. 15). О евразийстве см.: Россия между Европой и Россией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993; Евразийское пространство: звук и слово. Международная конференция 3–6 сентября 2000. Тезисы и материалы. М., 2000; Евразийское пространство. Звук, слово, образ. М., 2003; *Mirsky D.S. The Eurasian Movement // The Slavonic Review. 1927. December. Vol. 6. № 17. P. 311–320*.

⁹ Сергей (в миру Страгородский Иоанн Николаевич, 1867–1944), пострижен в монашество в 1890 г., возведен в сан митрополита в ноябре 1917 г.; с декабря 1925 до декабря 1936 г. — Заместитель Патриаршего Местоблюстителя; с декабря 1936 г. — Патриарший Местоблюститель; 26 августа / 8 сентября 1943 г. собором русских иерархов был избран Патриархом Московским и всея Руси. 16/29 июля 1927 г. он издал «Послание Православным Архипастырям, Пастырям и пассивым Московского Патриарха». В этой так называемой «Декларации митрополита Сергея» он писал о дальнейшем развитии основных направлений политики Московской Патриархии и утверждал, что важно «теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и Правительством». Многие считали это капитуляцией и подчинением Церкви атеистической советской власти, перестали признавать Сергея законным главой ее, и отрицали его политику.

¹⁰ Во втором абзаце статьи Вишняка об Учредительном собрании в № 34 СЗ (см. примеч. 4 к п. 29) находим: «Собираемся к 10 не то в чайной, не то в столовке. Тесно и суетно». По-видимому, Ходасевич не заметил погрешности в корректуре.

33. Ходасевич — Вишняку *Versailles. 2 апреля 1928 г.*

Версаль, 2 апр. 1928.

Милый Марк Веняминович,
спасибо за статью Струве¹. Получил ее вчера, выходя из дому, чтобы ехать в Версаль. Она уже у меня была — но «не дорог твой подарок, дорога твоя любовь»².

А для «С[овременных] з[аписок]» я все-таки не смогу написать статью. Я бежал из Парижа³, чтобы очухаться и написать о Нине Петровской для «Возр[ождения]»⁴ и для уплаты за квартиру.

Нина Ник[олаевна] в Париже. В экстренных случаях пишите ей, она тотчас даст мне знать. Хотя случиться, кажется, нечему.

Вернувшись, начну «новую жизнь». Я думал — эмиграция хочет бороться с большевиками. Она не хочет. Быть так. Я не Дон-Кихот.

Я думал, эмиграция хочет *делать* литературу. Она не хочет — или не может. Опять же — я не Воронов⁵. И не обезьяна, это главное.

Я возился с «молодежью»⁶. Но вижу, что эмигранты не лучше пролеткульта⁷.

Я думал, что Мережковские... А вижу, что Мережковские⁸... Каюсь: другие были прозорливее⁹).

Баста⁹. Отныне живу и пишу *для себя*, а на чужие дела сил и жизни не трачу. Ей-богу, одно хорошее стихотворение *нужнее* и Господу угоднее, чем 365 (или 366) заседаний «Зеленой Лампы»¹⁰.

Словом — Вы теперь меня не узнаете. Говорю это очень серьезно.

Я здесь пробуду с неделю. А пишу это Вам потому, что чувства мои к Вам неизменно отличные. Передайте выражение таких же Марии Абрамовне.

Ваш В. Ходасевич

⁹) Хотя: Блок, Белый, даже Бунин — сидели червяками на этой удочке, как и я.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «22». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 300.

¹ Имеется в виду рецензия на «Собрание стихов» (1927) Ходасевича: *Струве Глеб*. Тихий ад. О поэзии Ходасевича // За свободу! (Варшава). 1928. 11 марта. № 59 (2391).

² Из русской народной песни «По улице мостовой» (Великорусские народные песни / Изданы проф. А.И. Соболевским. Т. 1–7. СПб., 1895–1902. Т. 4. № 741).

³ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от 1 апреля 1928 г.: «В 3 ч[аса] — В Версаль. Гуляли. В кафэ. Гуляли. В ресторан. / В 8:30 Н[иник] уехал. В кафэ» (С. 122). 6-го Ходасевич окончательно вернулся в Париж.

⁴ Очерк «Конец Ренаты» (см. примеч. 4 к п. 3).

⁵ Воронов Сергей (Самуил) Абрамович (1866–1951), французский хирург русского происхождения (родился в деревне недалеко от Воронежа, в возрасте 18-ти лет уехал в Париж учиться), директор Станции экспериментальной хирургии при Коллеж де Франс и биологической лаборатории при Школе высших занятий в Париже. Автор многочисленных книг и статей о методике прививания ткани яичек обезьян к человеческим яичкам для того, чтобы продлить жизнь. Среди них: «О продлении жизни» (М., 1923; первоначально на французском: *Voronoff Serge. Vivre: étude des moyens de relever l'énergie vitale et de prolonger la vie.* Paris, 1920); «Омоложение пересадкой половых желез» (Л., 1924) и «Сорок три прививки от обезьяны человеку (Омоложение)» (Л.; М., 1924; обе в оригинале: *Voronoff Serge. Quarante-trois greffes du singe à l'homme.* Paris, 1924).

⁶ Ходасевич имеет в виду свои контакты с членами парижского Союза молодых поэтов и писателей и свое участие в поэтической группе «Перекресток». «В. Ходасевич и Н. Берберова, не принадлежа официально к “Перекрестку”, участвовали не только в его литературных выступлениях; перекресточники бывали у Ходасевича, который входил в их поэтические, а порой и личные дела» (*Трапцано Ю.* Встречи: 1926–1971 / Вступ. ст., сост., подг. текста, коммент., указатели Т.Г. Юрченко. М., 2002. С. 87).

⁷ См. очерк Ходасевича «Как я “культурно-просвещал”» (ПН. 1925. 17 июня. № 1578); переработан и напечатан под заглавием «Пролеткульт и т.п. (Из воспоминаний)» (Возрождение. 1937. 23 янв. № 4062; переизд: *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 223–228).

⁸ Наибольшее сближение Ходасевича с Мережковскими приходится на 1926–1927 гг., но долгим такой альянс быть не мог, слишком разными виделись им литературные и общественные интересы эмиграции. Об этом наглядно свидетельствуют письма Ходасевича к Гиппиус 1928–1929 гг. (см.: Из переписки В.Ф. Ходасевича с Мережковскими // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 115–147).

⁹ Ср. письмо Ходасевича к Гиппиус от 4 декабря 1928 г.: «Внутренно я сейчас живу очень просто, ясно, отчетливо. Мне хочется так же и изъясняться. Надеюсь, что это состояние долго не омрачится. Потому, между прочим, что в общественных делах я всегда оказываюсь в положении того легендарного старичка, которому мальчишка говорит на улице, у чужого подъезда: — Дяденька, позвони, мне не дотянуться. Старичок сочувствует и звонит: надо ж помочь правому делу. А мальчишка весело убегает. А старичок видит, к чему сводилась вся “общественность”. Нет, баста. Во всем этом есть утешительность горьковатая: утешительность правды» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 511).

¹⁰ 5 февраля 1927 г. в помещении русского Торгово-Промышленного союза Ходасевич прочитал вступительную речь на первом собрании общества «Зеленая Лампа», созданного в Париже по инициативе Гиппиус и Мережковского. Он вскоре разочаровался в нем, главным образом из-за его «философского уклона», который был ему несимпатичен, даже противен. См.: «Воскресенья» у Мережковских и «Зеленая Лампа» // *Тератиано Ю.* Встречи. С. 45–47; см. также С. 48–70, 74, 305–331.

34. Ходасевич — Вишняку *Paris. 18 июня 1928 г.*

Дорогой Марк Веняминович,
статью Вы получите 20-го, как условлено, или 22го, как не условлено¹, но могло бы быть условлено.

О, если бы «Возрождение» молчало о «Совр[еменных] зап[исках]», следуя «системе»! Я бы утешался тем, что хоть в чем-нибудь там имеется «система». Но и этого нет. Нольде не написал о 34 кн. — не знаю, почему. Обещал и мне, и Вам, но не написал. О политике и общественности в 35 кн. не знаю и не представляю себе, кто будет писать, и даже — будут ли. По-моему — некому. О литературной же части написал Вейдле и четыре дня тому назад сдал статью Маковскому². Но Маковский «исправил» Вейдле одно слово (специальный термин), получилась после исправления чушь, с которой Вейдле не мог согласиться. Кажется, все-таки, что статья пойдет в четверг, если Маковский возьмет свою поправку обратно³. В противном случае В[ейдле] возьмет обратно всю статью, и что тогда будет — не знаю.

Я же статью о Шмелеве отложил из-за статьи для Вас, а также потому, что последней частью романа Шмелев заставил меня пересмотреть мои прежние мысли⁴, а с новыми я еще не собрался.

Все это, разумеется, «кухня ведьмы»⁵) и должно остаться между нами.

Поклоны Марии Абрамовне [Вишняк]. Берберова надеется получить ответ до нашего отъезда⁵, т.е. до 1 числа.

Ваш В. Ходасевич

18 июня 1928.

⁵) Чудесное заглавие для статьи о критике. Беру патент на него.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 193.

¹ См.: Ходасевич В.Ф. В спорах о Пушкине // СЗ. 1928. № 37. С. 275–294. С датой «1928, июнь». Номер вышел в декабре.

² Маковский Сергей Константинович (1877–1962), художественный критик, поэт, мемуарист, редактор-издатель «Аполлона». В 1926–1932 гг. — один из редакторов «Возрождения» и заведующий его литературно-художественным отделом.

³ См.: Вейдле В. «Современные записки» кн. XXV // Возрождение. 1928. 21 июня. № 1115. С. 3. См. запись от 18 июня 1928 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «К парикмахеру. В Возр[ожде-ние] (Вейдле). С ним в кафэ и обедать» (С. 126).

⁴ Роман И.С. Шмелева «История любовная» печатался в СЗ в течение 1927–1928 гг.: 1927. № 30. С. 5–63; 1927. № 31. С. 5–70; 1927. № 32. С. 19–84; 1927. № 33. С. 27–91; 1928. № 34. С. 76–135; 1928. № 35. С. 73–127. Ходасевич не рецензировал его.

⁵ См. п. 37.

35. Ходасевич — Вишняку *Paris. 21 июня 1928 г.*

Четверг¹. Вечер

Милый Марк Веняминович,
вот статья². Простите за опоздание — но я и так сократил ее *до неузнаваемости*.

Пожалуйста, скажите г-же Недошивиной, что *корректура мне необходима* и что она будет мною через сутки отвезена прямо в типографию.

Жму руку.

Ваш ВХ.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется по содержанию. Помета рукой Вишняка: «33». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 304.

¹ Четверг приходился на 21 июня 1928 г. Хотя по нумерации Вишняка (явно сделанной гораздо позже получения писем) можно было поместить это письмо среди писем 1930 г., однако в то время Ходасевич был исключительно занят написанием биографии Державина и в 1929–1930 гг. не писал статьи для СЗ. 21-го июня Ходасевич был дома вечером, а 28-го (следующий четверг) был в гостях и затем в кафе («Камер-фурьерский журнал». С. 126–127).

² См. примеч. 1 к п. 34.

36. Вишняк — Берберовой *Paris. 23 июня 1928 г.*

23.VI.928.

Милая Нина Николаевна!

Спешу обрадовать Вас — Ваш рассказ пойдет¹. Но когда, — ни я, ни кто-л[ибо] другой Вам этого не скажет. «В свое время»...

А мужу своему скажите, что и 20-ое, и 22-ое *уже минуло!*.. Да!.. Нехорошо... — Ведь в «Возрождении» сейчас Тимашев². Чем не писатель на общественно-политич[еские] темы?

А «Возрождение» сейчас опять «попахивает» и не только кутеповщиной³!.. Сугубо нехорошо!

С приветом!

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Hodassevitch-Berberoffa, 14, rue Lamblardy [так!], E[n] V[ille] (12*)»; почт. шт.: «Paris, 23.VI.28».

¹ См. примеч. 1 к п. 37.

² Тимашев Николай Сергеевич (1886–1970), общественный деятель, правовед, социолог, экономист, публицист; с 1927 г. в Париже, помощник редактора «Возрождения» (1928–1936). Он и впрямь стал позже давать отзывы на политический раздел номеров СЗ: *Тимашев Н.С.* Судьбы социализма: «Современные записки», книга 51 // *Возрождение*. 1933. 21 февр. № 2881. С. 2, 5; *Он же*. На переломе времен: «Современные записки», книга 53 // Там же. 1933. 19 окт. № 3061. С. 2; *Он же*. Национальное перерождение революции. «Современные записки» кн. 57 // Там же. 1935. 9 февр. № 3538. С. 2; *Он же*. Возможна ли в России революция? «Современные записки» кн. 58 // Там же. 1935. 11 июля. № 3690. С. 2, 5; *Он же*. Куда идет Россия? Споры на тему об эволюции [СЗ № 59] // Там же. 1935. 30 нояб. № 3832. С. 2; 3 дек. № 3835. С. 2; *Он же*. Монархическое перерождение республики. «Современные записки», кн. 60 // Там же. 1936. 12 марта. № 3935. С. 2.

³ Кутепов Александр Павлович (1882–1930?), генерал, играл видную роль в белом движении; с 1928 г. возглавлял Русский общевоинский союз (РОВС). 27 января 1930 г. он был похищен советскими агентами в Париже.

37. Берберова — Вишняку *Paris. 24 июня 1928 г.*

Париж 24 июня 1928

Милый Марк Вениаминович!

Получила Вашу открытку. Очень рада, что рассказ мой принят¹, — мне он кажется лучшим из всего того, что я когда-либо писала. Конечно, просьба моя — напечатать его до 1-го декабря (т.е. через №), книга моя в «Возрождении» принята². Рассказ входит в книгу. Очень мне будет грустно, если Вы его замаринуете. Полагаюсь на Вас и надеюсь, что Вы в конечном счете не дадите меня в обиду.

Мы уезжаем первого числа³, и у меня столько дел, что я уж не зайду к Вам. До свидания до осени! Марии Абрамовне [Вишняк] привет самый искренний. Желаю Вам обоим отдохнуть как можно лучше и прожить беззаботно.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 19).

¹ Имеется в виду рассказ «История Маши Мимозовой» (с датой «1928») (СЗ. 1929. № 38. С. 108–136). См. п. 40.

² Издание не состоялось.

³ 1 июля 1928 г. Берберова и Ходасевич уехали из Парижа на юг Франции. Вечером 2 июля они прибыли в Марсель, а на следующий день переехали в Juan-les-Pins (Жуан-ле-Пен), курорт на Ривьере рядом с Антибом и недалеко от Канн, где провели лето. 10 сентября Берберова уехала одна в Париж искать новую квартиру; Ходасевич остался с Вейдле и его женой. Он приехал обратно в Париж 19 сентября.

38. Ходасевич — Вишняку

Juan-les-Pins. 6 июля 1928 г.

Mas Nicolas. Quartier Lauvert. Avenue Paradis.
Antibes (A[lpes-]M[aritimes])

Милый Марк Веняминович,
напоминаю Вам, что Вы обещали прислать корректуру статьи моей¹, притом — с *оригиналом*. Умоляю не забыть об этом. Верну в тот же день.

Мы только что начали понемногу приходить в себя². Пока что — еще белокожи и подвержены комарам. Ни Мережк[овских], ни Буниных еще не видали³: лень ездить. Засим — всего хорошего. Поклонитесь от нас Марии Абрамовне, непременно.

Ваш В. Ходасевич

6 июля 928.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Помета рукой Вишняка: «23». Впервые (без адреса): Знамя. 1991. № 12. С. 193–194.

¹ См. примеч. 1 к п. 34.

² См. примеч. 3 к п. 37.

³ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от 6 июля 1928 г.: «*V Cannes. В кафэ* (Бунин, Кузнецова). На почту. *В кафэ* (Мережковские) *За покутками*. [...] *в* Вишняку — о корректуре» (С. 127). Ходасевич и Берберова впервые были в гостях у Буниных в Грассе 17 июля и по пути домой заехали в Канн, где виделись с Мережковскими в кафе (Там же. С. 128).

39. Ходасевич — Вишняку

Juan-les-Pins. 31 августа 1928 г.

Спасибо за сочувствие, дорогой Марк Веняминович! Я действительно в нем нуждался и имел на него право: извелся вдребезги. Впрочем, сейчас мне лучше. Это письмо пишу уже собственноручно¹. Но я очень слаб, на ноге нарыв и т.д. Словом, нахожусь в таком состоянии, при котором обычно людей отправляют на юг, на поправку. А я через две недели должен ехать в Париж². Вот тебе и поправка!

Пока что — у меня к Вам просьба. Не может ли мне дорогая редакция дать 300 франков? За мной уже имеется около 500, но, кажется, они покрываются моей

грядущей статьей, рассказом Берберовой и еще чем-то, уже напечатанным в предыдущей книге. Впрочем, если нельзя мне дать аванс, то просто из собственных или казенных денег пришлите мне, умоляю, эти триста франков. *15 сентября они будут возвращены полностью*, заверяю словом. Без них же мне, кажется, отсюда не выбраться. В крайнем случае, как уже бывало, — займите для меня у Коварского, — но вышлите деньги *как только приедете в Париж*, и не чеком, а почтовым переводом, по адресу: V. Hodassevitch. Mas Nicolas. Quartier Lauvert, avenue Paradis. Antibes (A[Ipes] M[aritime]).

Вчера получил первый кусок 36-й книги. Прочел пока только Алданова³. Вчера же были у нас Бунины⁴, они благополучны. А засим — будьте здоровы. До скорого свидания. Простите, что утруждаю Вас. Привет обоим от обоих.

Ваш В. Ходасевич

31 авг. 1928.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «24». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 300–301.

¹ Письмо — машинопись с фразами, вставленными Ходасевичем от руки.

² Ходасевич вернулся в Париж 19 сентября 1928 г. в 7:30 ч. вечера.

³ Продолжение романа Алданова «Ключ» в № 36 СЗ (С. 69–120). «По поводу “Ключа” высказывались надежды, что наконец-то имеем мы роман, в котором художественное выполнение сочетается с авантюрным замыслом. Напечатанные до сих пор главы “Ключа” не дают еще оснований судить о его достоинствах или недостатках. Но можно сказать с уверенностью, что надежды на авантюрный роман не оправдались и не могли оправдаться. Роман авантюрный или фабулический есть произведение для легкого чтения и легкого усвоения, то есть нечто, противное искусству по самой своей природе. Это — подделка под искусство [...] К великой чести русской литературы служит именно отсутствие в ней этой “традиции авантюрного романа”. [...] Ждать от Алданова авантюрного или фабулического романа значит по меньшей мере недооценивать писателя. Несомненно, в “Ключе” есть фабула, и даже, судя по началу, очень интригующая, но можно сказать с уверенностью, что суть романа вовсе не в ней. В чем она, как и для чего воскращает Алданов трагическую, но недавнюю эпоху русской истории, для чего берedit очень болезненные раны памяти нашей, — еще неизвестно. Но, конечно, — не ради “легкого чтения”» (Ходасевич В.Ф. «Современные записки». Книга 36-ая // Возрождение. 1928. 27 сент. № 1213. С. 4). Роман печатался в СЗ в течение 1928–1929 гг. (№ 33–37). См. также: Ходасевич В.Ф. Летушие листы. По поводу «Ключа» // Возрождение. 1929. 26 дек. № 1668.

⁴ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от 30 августа: «Бунин, Кузнецова» (С. 129).

40. Вишняк — Берберовой *Paris. 9 ноября 1928 г.*

9.XI.1928.

Милая Нина Николаевна!
Работники иглы и пера, Марья Абрамовна [Вишняк] и я, очень признательны за Ваше любезное приглашение. Мы очень хотим к Вам притти и придем, но, к сожалению, в

субботу я уже занят¹... Вообще при парижском обыкновении распределять время чуть ли не за неделю вперед, — давайте условимся с Вами как-ниб[удь] загодя.

Переходя от части личной и семейной — к деловой и редакционной, должен Вас и огорчить, и обрадовать: в ближайшую, 37-ю книгу Ваш рассказ никак не удалось вместить; зато я могу почти формально обязать, что в 38-ю книгу он будет включен непременно².

В 37-й книге из беллетристики пойдут: Бунин³, Зайцев⁴, Ремизов (совершенно ничемный!)⁵, Евангулов (по фабуле интересный)⁶ и Темирязов (новый, молодой)⁷.

С сердечным приветом Вам и Владиславу Фелициановичу (которого искренне благодарю за исправления).

По поручению работницы иглы и за себя

Член профсоюза — работник пера

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44).

¹ В субботу вечером 10 ноября 1928 г. «Зайцевы, Вольфсоны» были в гостях у Ходасевича и Берберовой («Камер-фурьерский журнал», С. 132).

² Речь идет о рассказе Берберовой «История Маши Мимозовой». См. примеч. 1 к п. 37.

³ См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Кн. 3 // СЗ. 1928. № 37. С. 5–56.

⁴ См.: Зайцев Б.К. Анна: (Повесть) // Там же. С. 57–89.

⁵ См.: Ремизов А.М. Московские любимые легенды // Там же. С. 90–113.

⁶ См.: Евангулов Г.С. Четыре дня: Повесть // Там же. С. 147–195.

⁷ См.: Темирязов Б. [Алленков Ю.П.] Домик на 5-ой Рождественской // Там же. С. 196–223.

41. Ходасевич — Вишняку

Paris. 25 апреля 1929 г.

Милый Марк Веняминович,

я не пришел вчера в ред[акцию], п[отому] ч[то] Зеелер¹ наговорил мне ужасов (и обещал пересказать Вам). Словом, пока я вынужден дело оставить в покое². У меня есть еще план, к[ото]рым поделюсь с Вами при свидании. Пока — еще и еще раз спасибо за Вашу заботу, такую дружескую. Сам не мог зайти еще потому, что прихворнул во вторник, а в среду и сегодня навестывал Державина³.

Исследование берберовского письма привело к тому, что она говорит, будто Вы «сами собой подразумевались». Она (и я) ждет Вас и М.А. [Вишняк] в субботу непременно, в 4, в 5⁴... А сейчас — пожалейте меня! — иду к Мережковским⁵. Три месяца не виделись, пневматички⁶, ужимки, — надо идти! Воображаю упреки в «предательстве», в забвении и т.д. Интересно только, чего им нужно? Не может быть, чтобы ничего. Ну — пора! Присядем на дорогу. Тронулись.

Ваш ВХ.

Четверг.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется по записи от 25 апреля 1929 г. в «Камер-фурьерском журнале» (см. ниже). Пневматичка была отправлена 26-го.

Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac. 11, rue Claude Lorrain. Paris (16e)»; адрес отправителя: «Hodassevitch. Boulogne s[ur] Seine, rue des 4 Cheminées № 10bis»; почт. шт.: «Paris, 26.4.29». Помета рукой Вишняка: «36». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 304–305.

¹ Зеелер Владимир Феофилович (1874–1954), общественно-политический деятель (кадет), юрист, журналист, член парижского Земгора; в 1921 г. один из организаторов, затем генеральный секретарь парижского Союза русских писателей и журналистов, казначей Объединения русских адвокатов во Франции. Ходасевич виделся с ним в Земгоре 23 апреля 1929 г.

² В статье «В спорах о Пушкине» (см. примеч. 1 к п. 34) Ходасевич отвечал на критику, которой М.Л. Гофман и П.Е. Щеголев подвергли его работы о Пушкине. Продолжая спор, 3 января 1929 г. Гофман опубликовал статью «Споры о Пушкине» в ПН (№ 2843), в свою очередь, вызвавшую новые возражения: *Ходасевич В.Ф.* Конец одной полемики // Возрождение. 1929. 10 янв. № 1318. В конце концов, эта ссора привела к разбирательству третейского суда в марте–апреле 1929 г. После четырех заседаний (12, 19, 26 марта, 9 апреля) Ходасевич отказался от дальнейшего (см. заметку с протоколом суда в ПН от 18 апреля, № 2948). 14 апреля Ходасевич писал Зеелеру, который отстаивал его интересы в суде: «Сознавая, что отказавшись от продолжения суда между мною и г. Гофманом, я поступил в общественном смысле неправильно, – все же в объяснение своего поступка считаю долгом указать следующее.

С самого начала суда г. Гофман стал передержками, кривотолками и ненужными отступлениями в область чистого пушкиноведения усложнять и затруднять дело. Но идя на суд, я, даже зная г. Гофмана, не смел допустить мысли, что перед *судом чести* он решится прибегать к таким приемам, как отрицание фактов, устанавливаемых из его собственных писем. Когда, в заседании 9 апреля, г. Гофман все же это сделал, – мое душевное равновесие было нарушено, и я, под влиянием минуты, заявил, что при таких условиях отказываюсь от продолжения суда.

Однако в настоящее время я, во-первых, прошу Вас, положившего на это дело столько труда и внимания, принять мои самые искренние извинения пред Вами лично, во-вторых – содействовать восстановлению суда между мною и г. Гофманом» (Bakhmeteff Archive. Zeeler papers. Box 1). В письме в редакцию, с датой «29 апреля 1929 г.», Ходасевич заявил, что «еще до получения копии протокола я обращался к суду с просьбой о восстановлении дела, но согласия не получил» (ПН. 1929. 7 мая. № 2967). Суд не был восстановлен, но спор продолжался в печати на протяжении многих лет.

³ См. записи от среды 24 и четверга 25 апреля 1929 г. в рабочем календаре «Работа», составленном Ходасевичем: «Державин» (Камер-фурьерский журнал. С. 342). Нет записи от вторника. Ходасевич начал писать биографию Державина 30 января 1929 г. и закончил работу над ней 6 января 1931 г. Небольшие фрагменты книги печатались в «Возрождении», а обширные выдержки были напечатаны в СЗ в 1929–1930 гг. (№ 39–43). Издательство «Современные записки» выпустило ее отдельной книгой 14 марта 1931 г. Она перепечатана в третьем томе Собр. соч. (1997).

⁴ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от субботы 27 апреля 1929 г.: «Добужинский, Бахрах, Кульман, Цетлин, 2 Пэти, Вишняки (днем)» (С. 140).

⁵ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от четверга 25 апреля: «Веч[ером] к *Мережковским*» (Там же).

⁶ Пневматическое письмо («carte pneumatique» – «пневматичка», «рпеч», на языке многих русских) – экспресс-почта. До массового распространения телефонов парижане пользовались услугами пневматической почты – пересылкой писем при помощи сжатого воздуха. Внутри французской столицы письма доходили до любого места в течение 2–3 часов.

42. Ходасевич — Вишняку

Paris. 2 мая 1929 г.

Дорогой Марк Веняминович, вот конец «Державина»¹. На первом листке (ненумерованном) найдете Вы предисловие, которое надо набрать другим шрифтом — лучше всего *курсивом* (а текст начнем с новой страницы — иначе выйдет некрасиво).

Нину Петровскую занесу в редакцию². Прочел ее до конца, много думал, прикидывал — и постепенно пришел к убеждению, что ее печатать не следует. Причины объясню при свидании. Их много.

Привет М.А. [Вишняк].

Ваш В. Ходасев[ич]

2 мая 1929.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «25». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 301.

¹ Имеется в виду конец первой «порции» биографии (гл. I—II), опубликованной в № 39 СЗ (С. 178—211). Номер вышел в середине июня 1929 г.

² Судя по записи от 28 апреля 1929 г. в рабочем календаре «Работа», речь идет о мемуарах Н.И. Петровской: «Воспоминания Петровской. — Державин» (Камер-фурьерский журнал. С. 342). По-видимому, после смерти Петровской в феврале 1928 г., писательница и переводчица Е.В. Выставкина-Галлоп (она же Галлоп-Ремпель), по просьбе которой Петровская написала воспоминания в 1923 г., предоставила их СЗ для публикации, снабдив их предисловием. Они затем были переданы редакцией Ходасевичу на отзыв. Они были напечатаны лишь в 1989 г. в составе публикации Э. Гарэтто «Жизнь и смерть Нины Петровской» (Минувшее. Paris, 1989. [Вып.] 8. С. 17—90).

43. Ходасевич и Берберова — Вишняку

Paris. 12 августа 1929 г.

Милый Марк Веняминович, спасибо Вам и Марии Абрамовне [Вишняк] за память. Когда мы получили Ваше письмо, мы оба были в трансе: Берберова писала рассказ¹, а я писал и рвал, писал и рвал — статью о Бунине². Теперь с этим покончено. ½ часа тому назад статья отнесена в редакцию³, я сижу в кафе, чувствую, что гора свалилась с плеч, и — как видите — первым делом пишу Вам. Берегите это письмо: со временем Вы получите за него бешеные деньги, когда человечество присудит мне титул *короля эвфемизмов*. Представьте себе, что Вам пришлось бы писать похвальное слово Струве⁴. Это как раз была бы та ситуация, в какой находился я, пишучи о Бунине. Результаты предвижу: стихотворцы меня проклянут за то, что я Бунина перехвалил; обыватели — за то, что недохвалил; Гиппиус — за то, что я припомнил, как она восхваляла Бунина⁵; Бунин — за то, что я не провозгласил его римским папой⁶. Сегодня ночью Истина придет ко мне в пижаме (она больше не ходит голой), разбудит и скажет:

— Владислав Фелицианович, вы сделали все, чтобы против меня не погрешить — и чтобы не обидеть почтенного старика. Он в своей жизни написал несколько сот

дрянных стихотворений и⁷ с десятком хороших. Иные не написали и этого. Спите спокойно.

Я протяну руку, чтобы пощекотать красотку, но она исчезнет, — мне останется безмятежно спать до утра.

А завтра я сяду за Державина, коего рукопись отнес в типографию две недели тому назад⁸. После этого, тьфу, тьфу, не сглазить, все пойдет обычным и нормальным порядком, которым вообще все течет и благодаря которому не могу Вам сообщить ничего любопытного.

Приехал Муратов⁹, и я заставил его написать в «Возр[ождении]» об «Анне» Зайцева¹⁰. Пишет.

На днях был у нас Илья Исидорович [Фондаминский]¹¹, пили чай, все по-хорошему. Я сказал ему, что «Вишняк есть столп и утверждение истины»¹² и «краеугольный камень» — *этого* он Вам, вероятно, не передаст.

Дьявольство! Зачем я пишу в кафе, раз у меня все равно нет Вашего адреса при себе? Конверт все равно придется надписывать дома, и письмо пойдет только завтра. Следовательно, зову гарсона, но до его прихода успеваю пожать руку Вам и поцеловать — Марию Абрамовне [Вишняк].

Ваш В. Ходасевич

12 авг. 929, 17 час. 45 мин.

Taverne Roy[a]le.

Dernière heure¹³: кофе обошлось в 2 франка, на чай полтинник.

Дорогие друзья!

Живем по-прежнему. Прохладно. Пустынно. Трудолюбиво. Купаетесь ли? Не скучаете ли по нас? Фондаминский был у нас, и мы о *многом* поговорили. Только ничего я от него не узнала...

Напишите нам еще, а мне нечего Вам сообщить: *saison morte* в здешних краях¹⁴, сами знаете. По улицам ходит Даманская¹⁵ и какие-то незнакомые французы...

Жму Ваши загорелые руки.

Н.Б.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Помета рукой Вишняка: «26». Впервые (без приписки Берберовой): НЖ. 1944. № 7. С. 301–302.

¹ По-видимому, «Фотожених» (Из цикла «Биянкурские рассказы») (ПН. 1929. 18 авг. № 3070).

² Фамилия Бунина в журнальной публикации повсюду заменена на «N.». Записи в рабочем календаре «Работа» от 25 июля и 1 по 12 августа фиксируют работу «О Бунине» (Камер-фурьерский журнал. С. 344–345). Имеется в виду рецензия на книгу «Избранные стихи» Бунина, выпущенную издательством «Современные записки» в 1929 г.: Ходасевич В.Ф. О поэзии Бунина // Возрождение. 1929. 15 авг. № 1535. С. 3–4. Бунин поблагодарил Ходасевича за рецензию в письме от 25 августа 1929 г. (И.А. Бунин: Новые материалы. М., 2004. Вып. 1. С. 193).

³ См. запись от 12 августа 1929 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Возр[ождение] (Муратов). В кафэ / Рысс (обедал). *С ним в кафэ*» (С. 144).

⁴ Струве Петр Бернгардович (1870–1944), общественно-политический деятель, экономист, историк, социолог, публицист, критик, мемуарист. В это время редактор газеты «Россия и славянство» (1928–1934).

⁵ Ходасевич, в частности, писал: «Эмиграция сделала Бунина своим любимцем. Если не ошибаюсь, М.О. Цетлин впервые заговорил о Бунине, как об очень крупном писателе. Вслед затем, на самой заре эмигрантской литературы, один из авторитетных ее голосов, голос З.Н. Гиппиус, в похвалах Бунину взял наиболее высокую ноту (я разумею статьи в бурцевском “Общем деле”). Ходасевич имеет в виду ее статьи «Тайна зеркала. Иван Бунин» (Общее дело. 1921. 16 мая. № 304) и «Русский народ и Иван Бунин» (Там же. 1921. 23 окт. № 463).

⁶ Фраза «Бунин — за то, что я не провозгласил его римским папой» в журнальной публикации опущена.

⁷ Слова «несколько сот дрянных стихотворений и» в журнальной публикации опущены.

⁸ См. запись от 30 июля 1929 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В типографию. В Возр[ождение]. В кафэ (Рошин). / Бахрах (обедал). С ним в кафэ. — На Pigalle (до утра)» (С. 144). Третья глава «Державина» была опубликована в № 40 СЗ (С. 246–290), вышедшем 10 октября 1929 г.

⁹ См. запись от 31 июля 1929 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Возр[ождение] (Зайцев, Муратов). В кафэ (Муратов). / Муратов (обедал)» (С. 144).

¹⁰ См.: *Муратов П.* «Анна» Бориса Зайцева // Возрождение. 1929. 5 сент. № 1556. С. 3–4. Повесть «Анна» публиковалась в СЗ в течение 1928–1929 гг.: 1928. № 36. С. 35–68; 1928. № 37. С. 57–89; 1929. № 38. С. 5–31, с датой «12 янв. 1929». Она была выпущена издательством «Современные записки» отдельным изданием в 1929 г.

¹¹ И.И. Фондаминский был у Берберовой и Ходасевича 9 августа (Камер-фурьерский журнал. С. 144).

¹² Ходасевич обыгрывает название книги свящ. П.А. Флоренского «Столп и утверждение Истины. Опыт православной феоидеи в двенадцати письмах» (М., 1914).

¹³ В последний час (фр.).

¹⁴ «Мертвый сезон», поскольку парижане в августе обычно уезжают из столицы на каникулы.

¹⁵ Даманская Августа (Августина) Филипповна (1875–1959), прозаик, драматург, журналист, переводчик, мемуаристка; с сентября 1923 г. в Париже; часто ездила по Европе (в это время по Бельгии), публикуя фельетоны о своих путешествиях в ПН.

44. Ходасевич — Вишняку *Paris. 21 августа 1929 г.*

Поздравляю Вас с новобрачными, дорогой Марк Веньяминович! Час тому назад Державин женился¹. Могу сказать, что изрядно похлопотал, чтобы устроить этот брак: в два дня отмахал 20.000 знаков. Вы, как редактор, конечно, предпочли бы, чтобы Гавриил Романович уже умер, но я доволен и тем, что он разделался, наконец, с холостой жизнью: довольно ему шататься по ресторациям; домашний стол — друг желудка, по себе знаю. — Оставив новобрачных наедине в зеленой папке, я отправился в кафэ, но не могу сразу остановиться, рука разгулялась, и я пишу Вам.

Надеюсь, вернетесь же Вы в Париж, и мне не придется писать Вам ни в Биарриц, ни в Довиль. Пока что — особых событий нет, но люди начали появляться. Приехал Дон-Аминадо, — но я не видел его². У него отец снова был при смерти, воспаление легких. Кажется, сейчас ему лучше. Еще приехал Добужинский, сегодня у нас завтрак³ и рассказывал грустные вещи о Станиславском⁴. А вот Недошивиной нет, и нет корректуры. Кстати, прошу заметить: «Рукопись “Державина”» так же можно сказать,

как «рукопись “Обломова”», «рукопись “Рудина”». Здесь Державин не Г.Р. Д[ержав]ин, а лишь *заглавие* книги. Поэтому, пожалуйста, в будущем хвалите меня до одурения и даже «до слез напряжения».

Зина [Гиппиус], конечно, озверевает за «фишку»⁵: Вы правы. Но — между нами — год тому назад *Бунин* дал мне эти статьи (еще в Грассе), прося помянуть при случае. Я сию просьбу исполнил, ибо — не дело лаять на человека, которого превозносил, — так, точно и всегда лаял (-а? — о? Как надо сказать о Зине?). Вейдле мне пишет, что я Бунина перехвалил. Демидов (по словам Фондаминского)⁶ находит, что статья хвалебная⁷.

Посылаю Вам в подарок страницу из «Евразии»⁸. Все прелести Вы оцените сами. Но обратите внимание на то, что *редактор* «Верст» разоблачает псевдоним своего сотрудника⁹! (Пусть все это знают — никто не имеет права это делать печатно, а уж редактор...). Впрочем, я почти польщен: хоть и самым мертвым и трупным, но все же «из всех, когда-нибудь живших» писателей быть занятно¹⁰. Четыре тысячи лет (на худой конец) человечество не производило ничего, подобного мне.

Ну-с, а за сим ничего мне не остается, как пожелать Вашему семейству всяческого благополучия. Приезжайте — я по Вас соскучился. Жму руку. Берберова нынче в синематографе, но, разумеется, послала бы Вам всякие приветы, если бы знала, что я буду Вам писать.

21 авг. 1929.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Письмо на бланке: «Hôtel & Restaurant Lavenue, 1 & 3, Rue du Départ (14e Arr[ondissement])». Помета рукой Вишняка: «27». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 302–303.

¹ Женитьба Державина на Екатерине Яковлевне Бастидоновой 18 февраля 1778 г. описана в четвертой главе биографии.

² Ходасевич виделся с Дон-Аминадо 6 сентября 1929 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 145).

³ См. запись от 20 августа 1929 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Добужинский (завтракал). — Л. Берберов. — В кафэ» (С. 145). Ходасевич, по-видимому, начал письмо 20 августа, а закончил его на следующий день. Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957), живописец, театральный художник, мемуарист.

⁴ Добужинский рассказывал о тяжелой болезни Константина Сергеевича Станиславского (Алексеева) (1863–1938).

⁵ «Фишкой» Ходасевич называет слова о Гиппиус в статье «О поэзии Бунина» (см. примеч. 2 к п. 43). В 1925 г., после хвалебных статей о Буinine 1921 г., она резко переменяла мнение и в статье «О любви. II. Любовь и красота» (ПН. 1925. 25 июня. № 1585) подчеркивала ограниченность его дара: «Установим сразу: Бунин — король изобразительности, король “данного”; я не знаю в современности равного ему мастера, такого — не рассказывающего нам о природе, вещах и людях, а прямо показывающего их. Это сила очень серьезного таланта. [...] Конечно, талант изобразительный по преимуществу, художник, не склонный к обобщениям и не ищущий смысла явлений, не будет изображать предметы “в свете нового мира”». Эта статья, написанная для СЗ, была отклонена редакцией по требованию Бунина. 28 августа 1929 г. Гиппиус писала Ходасевичу: «Хотелось написать вам и после “Державина” и после вашей умной статьи о Буinine. Умной, доброй, искусной. Что он ею недоволен — зависит уже не от вас, а от него. Желала бы я, чтоб обо мне хоть в четверть кто-нибудь так написал! Но я, конечно, не пример, а уж для Б. особенно. Я даже вообразить не могу *сейчас* статьи, которой он мог быть доволен» (Гиппиус 3. Письма к Берберовой и Ходасевичу. Ann Arbor, 1978. С. 97–98).

⁶ После опубликования «О поэзии Бунина» в «Возрождении» 15 августа 1929 г. Ходасевич в первый раз виделся с Фондаминским 21 августа: «В Совр[еменные] Зап[иски] (Фондаминский, С. Гессен). В кафэ (Кантор)» (Камер-фурьерский журнал. С. 145).

⁷ Весь абзац в журнальной публикации опущен.

⁸ Евразия. Еженедельник по вопросам культуры и политики. Ред. кол.: П. Арапов, Л.П. Карсавин, А.С. Лурье, П.Н. Малевский-Малевич, В.П. Никитин, Д.П. Святополк-Мирский, П.П. Сувчинский и С.Я. Эфрон. 1928—1929. № 1—35.

⁹ В статье «Современные записки. Книга 39-ая» (Евразия. 1929. 10 авг. № 33) Святополк-Мирский, один из редакторов «Верст», заметил, что статья Г.П. Федотова «Революция идет», напечатанная в № 39 журнала, лишь «вариация» статьи, опубликованной в «Верстах» под псевдонимом «Е. Богданов» (С. 8).

¹⁰ В статье о № 39 СЗ Мирский писал: «Из других произведений литературной части книжки необходимо еще упомянуть о начале биографии Державина Ходасевича. И тут не без социального заказа: с сочувствием рассказано, как Державин (еще сам солдат) донес Бибикову на солдат Владимирского гренадерского полка, сговаривавшихся перейти к Пугачеву. Конечно, Ходасевич настоящий писатель, по уму и литературному умению превосходящий всех представленных в этом номере сотрудников эмигрантского журнала. Но какая утонченная извращенность, граничащая с садизмом, нужна была, чтобы самому мертвому и “трупному” из всех когда-нибудь живших писателей выбрать своей жертвой насквозь живого и здорового Державина» (Там же).

45. Степун — Берберовой *Dresden. 15 октября 1929 г.*

Dresden, 15 окт. 1929 г.

Многоуважаемая Нина Николаевна, если «Современные записки» все еще не дали Вам ответа по поводу Вашей повести¹, то виноват в этом я: лишь сегодня отсылаю свой ответ в Париж. Простите, что заставил Вас долго ждать, но я всегда очень страдаю при решении редакционных вопросов и потому затягиваю свои отзывы.

Должен сказать откровенно, что с чисто художественной точки зрения мне Ваша повесть представляется неудачной. Она много слабее «Маши Мимозовой»². Илья напоминает «положительных» героев советской литературы. Он не живой человек, а программа, прикидывающаяся идеей, воля, выдающая себя за творчество. Его борьба с Келлерманами на мой слух слишком мистериозна и драматична. Та тональность, в которой Вы рассказываете об этой борьбе, могла бы быть оправдана лишь совсем иной фабулой: организация террористического акта и что-либо иное в этом роде. Это замечание можно было бы распространить... В «Первых и последних» чувствуется вообще какая-то невязка темы и тона. Думаю, что это произошло от теоретического зарождения всей повести. В ней продолжается идеология «Нового корабля». Борьба против «березок». В ней чувствуется неслитость идеологических предрешений, социологических исследований и Вашей художественной манеры. Ваша манера и Ваше мастерство, конечно, от «последних», а Ваша тема и идея во славу «первых». Все художественно удачное связано с «последними», все же менее удачное — с первыми. Лучше всего сцена Ньюши с Тайбиным, Ньюша в комнате спящего Ильи и Ньюшины подруги. Но обо всем

этом мы поговорим в Париже. Мне захотелось написать Вам свое мнение, дабы Вам не запутаться в «слухах». Но вот что, по-моему, существенно. Мне кажется — Ваша вещь первая, в которой эмигрантский писатель серьезно приступил к внимательному изучению нашей здешней жизни. В Вашей повести для меня ценен, если хотите, ее идеологический интерес и ее социологический подход. Я думаю, что она должна ощущаться эмиграцией как своя вещь, и мне кажется, что она может стать предметом живой и интересной дискуссии. А потому я буду очень рад, если Ваша повесть, несмотря на свои художественные недостатки, появится в «Современных записках».

Вам и Владиславу Фелициановичу шлю сердечный привет от нас обоих.

Ваш Ф. Степун

P.S. Если вздумаете как-нибудь прислать что-либо из «возрожденских» писаний Берберовой, Ходасевича и Гулливера, буду очень рад.

Мне «Возрождения», к сожалению, не присылают, а платить за газету не привык.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 27). Письмо написано рукой Н.Н. Степун.

¹ Роман «Последние и первые» был напечатан в № 43 (1930. С. 145–190) и № 44 СЗ (1930. С. 153–209).

² См.: *Берберова Н.* История Маши Мимозовой: [Рассказ] // СЗ. 1929. № 38. С. 108–136.

46. Вишняк — Берберовой

Paris. 24 октября 1929 г.

24.X.929.

Милая Ни-Ни!..

Неужели я не поспешил бы Вас поставить в известность о решении Редакции буде таковое было!?. К сожалению, решения нет, так как *нет до сего дня письма Степуна в Редакцию!*.. Это странно, — но это факт! Ни я, ни И.И. [Фондаминский], ни В.В. [Руднев] ничего не получили[?]. О том, что думает о Вашей повести—романе Степун, знаю только я один (из членов Редакции), да и то приблизительно, с Ваших слов¹.

Могу еще сообщить, что из письма Наталии Николаевны Степун к Илье Николаевичу [Коварскому] я знаю, что Ф.А. [Степун] сейчас не в Дрездене, а поехал куда-то читать что-то. Может быть, этим и объясняется его молчание.

Я признаю справедливость Ваших нареканий; признайте справедливость и моих объяснений. — Мне интересно Ваше мнение об отзыве Рысса² и П.М. [Пильского]³ о «Соврем[енных] записках».

С сердечным приветом Вам и Вл[адиславу] Ф[елициановичу]

[М. Вишняк]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame N. Hodassevitch, 10bis, [rue] des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; адрес отправителя: «M. Vichniac, Paris, rue Claude Lorrain № 11»; почт. шт.: «Paris, 24.10.29».

¹ См. примеч. 1 к п. 45.

² Имеется в виду: *Рысс Петр*. О «Современных записках» // Возрождение. 1929. 22 окт. № 1603. Петр Яковлевич Рысс (1870–1948), журналист, публицист, социолог, прозаик, мемуарист; соредактор журнала «Борьба за Россию» (1926–1931).

³ Имеется в виду рецензия П.М. Пильского на № 40 СЗ в газете «Сегодня» (1929. 22 окт. № 293. С. 3). Пильский Петр Моисеевич (1881–1941), журналист, критик, прозаик; возглавлял литературный отдел «Сегодня» (Рига).

47. Цетлин — Берберовой *Paris. 15 марта 1930 г.*

Дорогая Нина Николаевна,
у меня, чувствую, не хватит духу пригласить только З.Н. [Гиппиус] и Д.С. [Мережковского] (я это уже испытывал). Поэтому, если все же хотите только их (а они-то, вероятно, *не* придут) — то лучше бы приглашать их к[ому]-н[ибудь] другому¹.

Жду инструкций! Преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame N. Berberova, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne (Seine)»; адрес отправителя: «M. Zetlin, Paris 16e, rue Nicolo № 59»; почт. шт.: «Paris, 15.III.1930».

¹ Ходасевич и Берберова гостили у Цетлиных 13 марта 1930 г. в многолюдной компании: «Вишняки, Тэффи, Бунины, Кузнецова, Лебедева, Зензинов, Соскины (sic), Болотов» (Камерфурьерский журнал. С. 154). В это время встреча с Мережковскими не состоялась ни у Цетлиных, ни у Ходасевича и Берберовой.

48. Вишняк — Ходасевичу *Paris. 4 апреля 1930 г.*

К двадцатипятилетию литературной деятельности В.Ф. Ходасевича¹

Ходасевич Владислав
В нимбе всероссийских слав
В ожиданьи лучших дней
Здесь справляет юбилей.

Четверть века это — срок,
Не всегда идущий впрок
Человеку на земле —
В мире целом малой тле.

Юбиляр же наш — поэт
И оставил яркий след

На Парнасе нам родном
В рифме, в образе двойном.

Четверть века протрадав,
Пребывает жив и здрав
И, справляя юбилей,
Пьет вино, а не елей.

Правда, он не многим люб, —
Всякий свой имеет зуб
И любимую мозоль:
Чуть-чуть тронешь, сразу — боль!

Но на то и нужен критик,
Чтоб не каждый встречный нытик
Из кафе близ Монпарнаса
Стал бы взнуздывать Пегаса...

Критик может быть и злым,
Едким, колким, — не святым.
Но оправдан он лишь тем,
Что не гнется ни пред кем.

И таков наш юбиляр
Всем известен его дар:
Где и что он ни напишет,
Всюду правды только ищет.

Не находит — и опять
Побивает вражью рать...
Вот за этот вечный пыл
Этот критик нам и мил!

Что надумал, то сказал.
Поднимайте же бокал, —
Чтобы жил и бодр, и здрав
Ходасевич Владислав!

М. Вишняк
Париж, 4-е апреля 1930 г.

Публикуется по машинописной копии (Lilly Library. Vishniak papers F. 143).

¹ По-видимому, текст приветственной речи, прочитанной 4 апреля 1930 г. «По инициативе редакции “Современных записок” друзья В.Ф. Ходасевича чествовали его 4 апреля банкетом по случаю исполнившегося 25-летия литературной деятельности. Банкет прошел с большим подъемом. Председательствовал И.А. Бунин» (Чествование В.Ф. Ходасевича // ПН. 1930. 6 апр.

№ 3301). Ср. запись от 4 апреля 1930 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Юбилей (2 Пэти, 2 Вейдле, Алдановы, Цетлины, Аминады, Зайцевы, Нидермиллеры, Маковский, Демидов, Поляков, Каплуны, С. Яблоновский, Винаверы, Мережковский, Бунины, Кузнецова, Зуров, Раевский, Кнут, М. Струве, Голенищев-Кутузов, Вишняки, Руднев, Вольфсоны, Зензинов, Полонские, Коварские, Ася, Волконский, Бахрах, г[оспо]жа Апостол, Феничка, Тэффи, Осоргина, Маклаков, Кульман» (С. 155). Статья Мих. Цетлина «Владислав Ходасевич» была опубликована в ПН 3 апреля (№ 3298).

49. Ходасевич — Вишняку

Paris. После 4 апреля 1930 г.

Милый Марк Веняминович,
пишу, потому что не надеюсь Вас застать. Не браните меня за Державина и потерпите еще 3—4 дня! Поверьте, я угнетен, но нельзя же плохо сделать и испортить важное и потенциально выигрышное место. Работаю до смешного много, но много рву.

Спасибо по части 4 числа!

Привет Марии Абрамовне [Вишняк].

Ваш ВХ.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется предположительно по архивной нумерации Вишняка. Помета рукой Вишняка: «34». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 304.

¹ Имеется в виду участие Вишняка в «юбилее» Ходасевича 4 апреля 1930 г.

50. Ходасевич — Вишняку

Paris. Конец апреля — начало мая 1930 г.

Милый Марк Веняминович,
я получил от Черниховского нежное письмо с согласием¹, о чем и доношу Вам всеподданнейше. Так что теперь надо действовать, дабы не опоздать.

Привет М.А. [Вишняк].

Ваш В.Х.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 143). Написано на визитной карточке: «Wladislaw Hodassevitch». Датируется по содержанию. Помета рукой Вишняка: «37». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 305.

¹ 23 апреля 1930 г. Ходасевич писал Сауду Черниховскому: «пишу к Вам экстренно вот по какому делу. Мне предлагают издать отдельной книжкой перевод какой-нибудь поэмы, не вошедшей в мою книгу “Из еврейских поэтов”. У меня есть “Свадьба Эльки” и “Так будет в грядущие дни” Шнеура. Естественно, что я предпочитаю “Свадьбу Эльки”. [...] Мне было бы очень приятно, если бы Вы согласились [...] Словом, жду ответа — и как можно скорее, т.к. я должен сдать рукопись незамедлительно» (*Ходасевич В.Ф. Из еврейских поэтов / Сост., вступ. ст. и коммент. З. Копельман. М.; Иерусалим, 1998. С. 94*). Друзья и почитатели Ходасевича хотели выпустить

книгу, чтобы отметить, хоть с опозданием, его «юбилей». В архиве Вишняка имеется объявление о подписке на «Свадьбу Эльки» в переводе В. Ходасевича:

«М.Г. Группа друзей В.Ф. Ходасевича приступила к изданию поэмы *С. Черниковского* “СВАДЬБА ЭЛЬКИ” в стихотворном переводе *Владислава ХОДАСЕВИЧА*.

Книга выходит в роскошном любительском издании, in 8°, набранном ручным способом, с шестью иллюстрациями художника *МАНЕ-КАЦА*.

Число экземпляров ограничено 246, из коих:

Шесть экземпляров, нумерованных от 1 до 6, на бумаге Japon Impérial. К каждому экземпляру будет приложено по одному оригинальному рисунку работы Мане-Каца. Цена по подписке 300 фр.

Сорок экземпляров, нумерованных от 6 до 46, на бумаге Hollande Van Gelder. Цена по подписке 100 фр.

Двести экземпляров, нумерованных от 47 до 246, на бумаге Alfa. Цена по подписке 50 фр.

Издание повторено не будет.

Экземпляры книги нумеруются и выдаются подписавшимся в порядке записи.

По выходе книги цены будут значительно повышены.

И.А. Бунин, Р.Г. Винавер, М.В. Вишняк, Б.К. Зайцев, М.О. Цетлин.

Подписка принимается у *Madame R. Vinaver*, 8, rue Edouard-Fournier, Paris (XVIe), téléphone: Auteuil 60–59.

Настоящим прошу Вас оставить за мной ___ экзempl ___ книги В. Ходасевича на _____ бумаге, ценою в ___ франков.

Подпись. Имя _____ Адрес _____».

См. также: Новая книга В.Ф. Ходасевича // Возрождение. 1930. 26 июня. № 1850: «Поэма С. Черниковского “Свадьба Эльки”, переведенная с древне-еврейского В.Ф. Ходасевичем, выходит в роскошном любительском издании, с 6 иллюстрациями художника Мане-Каца. Издание будет ограничено 246 экземплярами, нумерованными в порядке записи. Подписка принимается в книжном магазине “Родник” 106, рю де ля Тур. (тел. Трокадеро 31–66)». 16 мая 1930 г. Берберова и Ходасевич были на выставке Мане-Каца (Мануэль Кац; 1894–1962), а 27 мая Ходасевич встретился с Черниковским и Цетлиным (Камер-фурьерский журнал. С. 158). Мане-Кац сделал 6 рисунков пером, но запоздавшая попытка отметить юбилей провалилась: «Призыв к подписке [...] не был услышан, во всяком случае встретил недостаточный отклик со стороны более состоятельной части русской эмиграции. Новая неудача могла лишь усилить чувство горечи, обиды и раздражения» (Вишняк 1957. С. 210–211). Черниковский Саул (Шауль) Гутманович (1875–1943), еврейский поэт, переводчик, публицист. См.: *Ходасевич В.Ф.* О Черниковском // Еврейская трибуна (Париж). 1924. 18 июля. № 13 (189). С. 3; перепеч.: *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч. Ann Arbor, 1990. Т. 2. С. 341–343. См. также: *Черниковский С.* Трагический поэт (Памяти Владислава Ходасевича) // Ходасевич В.Ф. Из еврейских поэтов. 1998. С. 89–92.

51. Вишняк — Берберовой *Paris. 2 июня 1930 г.*

2.VI.930.

Милая Нина Николаевна!

Забыл передать сегодня через В[ладислава] Ф[елициановича]¹ — мои комплименты по поводу последнего Вашего рассказа². Но то, что мне пришлось слышать от других о Вашем рассказе, даже несравнимо с тем, что я о нем думаю. — По собственной инициа-

тиве *ряд лиц* (и не очень предрасположенных в пользу Вашей прозы) одинаково *восторженно* отметили этот Ваш рассказ.

Наконец, Алекс. Федор. [Керенский] (не из числа мало расположенных в пользу Вашего беллетристического таланта) достиг максимальных степеней в выражении своего восхищения Вашим рассказом. Больше того, — он заметил, что на глазах видно (почти «слышно»), как от раза до раза Ваше дарование крепнет и растет, а в последнем рассказе стало совсем крупным... — Признаться, мне уже давно не приходилось слышать такого дружного хора незаинтересованных хвалителей. — Радуюсь Вашему успеху и поздравляю с ним.

М.А. [Вишняк] просит поклониться. Ей тоже понравился очень этот Ваш рассказ.
Ваш МВ

Следите, к[а]к следует, за Вл[адиславом] Ф[елициановичем]. Не сердите его и сделайте все от Вас зависящее, чтобы рукопись была сдана мне 15-го³.

Счастливого пути! Свидание 14-го, очевидно, отменяется!⁴

МВ

Ходасевичев конец Державина — замечателен! Bravo!

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Hodassevitch-Berberova, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 3.VI.1930».

¹ Ср. запись от понедельника 2 июня 1930 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Совр[еменные] Зап[иски]. В кафэ (Цетлин, Вишняк, Вейдле). / Бахрах» (С. 158).

² Имеется в виду рассказ Берберовой «Чужая девочка» (из цикла «Биянкурские праздники») (ПН. 1930. 1 июня. № 3357). Ср. письмо Ходасевича к Берберовой от 9 июня 1930 г.: «Успеху «Девочки» очень рад, но он (отчасти) доказывает правоту моих антибиянкурских соображений» (Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой // Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 269).

³ Рукопись VII–IX глав биографии «Державина». См. письма Ходасевича к Берберовой от 7, 9, 11 и 13 июня 1930 г. из Арти (Там же. С. 268–272). В пятницу 13 июня Ходасевич писал ей: «завтра начнет умирать Д[ержавин]. Надеюсь, к понед[ельнику] он это сделает, а нет — я его уморю во вторник в городе. Этим все и кончится, ибо больше писать нет ни времени, ни места в С[овременных] Зап[исках], ни главное — возможности» (С. 271). Ходасевич держал корректуру 25 июня («Работа»; Камер-фурьерский журнал. С. 352), а эти главы были напечатаны в № 43 СЗ (1930. С. 247–287). Номер вышел в июле.

⁴ 5 июня 1930 г. Ходасевич в 9 ч. утра уехал в Арти (см. примеч. 2 к п. 53), откуда он вернулся 16 июня в 6 ч. вечера (Камер-фурьерский журнал. С. 159). Берберова осталась в Париже.

52. Вишняк — Берберовой Paris. 5 июня 1930 г.

Четверг¹. 11½ ч. ночи.

Милая Нина Николаевна!

Знаете ли Вы, что в вечер Рощина² и юбилея «Возрождения»³ я был у Вас?.. (Подсунул «Печать и революцию» № 2). — Приходил по делу к Ходасу [так!] (в качестве «миротворца»; — подробности при свидании).

Сейчас пишу Вам для того, чтобы предупредить — *14-го* мы уже заняты, и Вы тем самым свободны... Это — первое. А вот второе. Ходас[евич] уехал, Вас бросил⁴; почему бы Вам не воспользоваться свободой и не поехать с нами и Вольфсонами⁵ в Фонтенбле к Владим[иру] Михайловичу [Зензинову], — «медведица» оказалась бы в комплекте. Мы едем с Вольфсонами в субботу в 3½ ч. дня. Для нас на 2 дня сняты комнаты (по 25 фр. с четы в сутки). Мы приглашаем Вас поехать с нами: устроим дамскую спальню и мужскую. — Если не улыбается ехать в субботу, приезжайте в воскресенье с утра (есть поезд с Gare de Lyon в 9.15 у[тра] и 10.35 у[тра]). Если вообще сие подходит, зайдите либо в редакцию (до 4½), либо домой (к Марии Абр. [Вишняк]) — до 6½ ч. Вечером нас не будет дома. Или в субботу с утра.

Всех благ.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Verberova-Hodassevitch, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 6.VI.1930».

¹ Четверг приходился на 5 июня 1930 г. Открытка была отправлена 6-го.

² Вечер Н. Рощина состоялся 3 июня 1930 г. в малом зале Плейель (Дебюсси) в 8:30. Роцин Николай (наст. имя: Николай Яковлевич Федоров; 1892–1956), прозаик, литературный критик, журналист.

³ Имеется в виду пятая годовщина газеты. На первой странице газеты от 3 июня (№ 1827) опубликована фотография главных сотрудников газеты на балконе здания, где помещалась редакция (Ходасевич — четвертый справа). См. также репортаж (без подписи) «Пятая годовщина “Возрождения”» в № 1829 (5 июня). Ср. запись от вторника 3 июня 1930 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Обед Возрождения (Горчаков, Семенов, Гукасов, Куприн, *Маковский, Бобринская, Раевский, Коровин, Тэффи, Вейдле*, Данилов, Муратов, Рыс...)» (С. 158–159).

⁴ См. примеч. 4 к п. 51.

⁵ Вольфсоны — Марк Карлович (1883–1942), банковский служащий, и его жена Эрна Сигизмундовна (урожд. Давидова; 1889–1942), друзья Ходасевича; погибли в Освенциме.

53. Ходасевич — Вишняку

Arthies. 6 ноября 1930 г.

6 нояб. 930

Ничего, кроме скуки и Державина! А потому — ничего, кроме приветов Вам и Марии Абрамовне [Вишняк].

Ваш ВХ.

Arthies²

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Почтовая открытка с видом Арти и надписью: «Arthies (S[eine]-et-O[ise] — L'église Clocher romain XIe siècle et la Place»; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac. 11, rue Claude Lorrain, Paris (16e)»; почт. шт.: «[нрзб].11.1930, [Arthies, Sein]e et Oise». Помета рукой Вишняка: «28». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 303.

¹ Работа над текстом биографии для журнальной и газетной публикации (в СЗ и «Возрождении») была закончена в июне 1930 г. Затем Ходасевич начал перерабатывать уже написанное, значительно расширяя текст «Державина».

² Арти — городок к северо-западу от Парижа, к югу от города Magny-en-Vexin. Там находился русский пансион, принадлежащий С.М. Ярко, куда Ходасевич, иногда вместе с Берберовой, приезжал летом 1930—1932 гг. Пансион располагался в двух домах, кроме того два домика хозяин снимал в деревне у местных жителей. Ходасевич уехал туда 29 октября 1930 г. и вернулся в Париж 10 ноября. См. письма Ходасевича к Берберовой отсюда от 29 и 31 октября, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 ноября 1930 г. (Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой // Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 273—281).

54. Вишняк — Берберовой

Paris. 4 декабря 1930 г.

Четверг.

Chère Madame,

был у Дмитрия Михайловича Оди́нца¹... *Просим* на Акцина² и на кого хотите и сколько угодно. Конечно, — *gratis*.

До Рождества лекции будут читаться до 18 декабря. Акцин читает еще 6 часов за этот срок.

Привет Вам и ему (но не коту!).

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Датируется по почт. шт. 4 декабря 1930 г. приходился на четверг. Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame V. Hodassevitch, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 4.XII.1930».

¹ Оди́нец Д.М. (1883—1950), историк права, в эмиграции профессор Сорбонны и Русского народного университета, глава Тургеневской библиотеки (1925—1940); после окончания войны глава Союза русских патриотов, в 1948 г. депортирован в советскую зону оккупации Германии, вернулся в СССР. В конце 1930 г. читал лекции об истории русского права в Франко-русском институте.

² Акцин Биньямин (1904—1985), еврейский ученый-правовед и сионистский деятель; после окончания гимназии в Риге изучал политические науки в Венском университете, право в Парижском (в 1925 г. степень доктора) и Гарвардском университетах (в 1933 г. степень доктора). Научную деятельность Акцин начал в Париже (до 1932 г.); переехал в США, затем в 1949 г. в Израиль. Нет объявлений о его лекциях в это время в парижских газетах.

55. Руднев — Берберовой

Paris. 1930 г. [?]

Глубокоуважаемая Нина Николаевна!

Прежде всего, — от души благодарим Вас за внимание и заботу, которыми мы с Верой Ивановной [Рудневой] были искренне тронуты.

Ваше предложение очень соблазнительно, единственное «но» — 6-й этаж. Но с ним в нашем положении надо мириться.

Тем не менее, В.И. [Руднева] ушла на службу в настроении — остаться недвижимой здесь. Главная и единственная причина — наша собственная психология косности, боязнь сдвинуться с места.

Тем не менее, — особенно после консультации с Вишняками (к которым зашел, чтобы узнать Ваш адрес, — иначе ранее ответил бы) хотел бы еще обдумать и, если позволите, *зайти* к Вам в 5½ после службы. Только условие, — если Вы или В[ладислав] Ф[елицианович] заняты, — не претендую Вас задерживать из-за этого дома.

Скорее, — стихия пассивности все же возьмет верх, и потому, если по сложившейся обстановке Вам пришлось бы решить за нас *до* нашего возможного разговора, — считайте нас убоявшимися перемене своей судьбы.

Еще раз большое спасибо, поклон Владиславу Фелициановичу и, м.б., до свидания.
Ваш В. Руд[нев]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно по содержанию.

56. Ходасевич — Вишняку *Paris. 1930 г. [?]*

Тот, кто на дверь наклеил объявление, что каждую среду
Он принимает от трех до пяти, — непременно
Должен и каждую среду от трех до пяти находиться
Лично на славном посту, чтоб сотрудникам мудрым, но бедным
Чеки на триста монет раздавать благотворною дланью.
С почтением —

Дудкин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется предположительно по архивной нумерации Вишняка. Помета рукой Вишняка: «32». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 303.

57. Руднев — Берберовой *Paris. Не позднее января 1931 г.*

Многоуважаемая Нина Николаевна!
Между Парижем и Данцигом *затерялись* Ваши стихи (причем так, что виноватых не найти!), которые были предназначены для ближайшей книжки «С[овременных] з[аписок]»¹.

Усердно прошу: не гневайтесь и пришлите мне копию
51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine.
На Вашем верхотурьи Вас не застал...
Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно.

¹ Если предположительная дата правильна, имеются в виду следующие стихотворения Берберовой, напечатанные в № 45 СЗ (номер вышел в конце января 1931 г.): «Когда впервые жалость в душу тянет...»; «Твое лицо и голос твой — от Бога...»; «Покоя нет, и не бывать покою...» (С. 212–213).

58. Вишняк — Берберовой

Paris. 27 января 1931 г.

Вторник 27/1

Поздравляю Вас, милая Ни-Ни, с днем Вашего ангела¹... (и до чего хорошо же этим христианам: что ни человек, то если не сам — ангел, имеет при себе ангела!.. Мы в свое время имели лишь «архангелов»!).

Очень сожалеем, что не можем быть у Вас сегодня. У меня по прежнему, хоть и небольшая, но паршивая температура и я все еще лежу, — а М.А. [Вишняк] одна итти отказывается.

Целуем Вас и приветствуем Вашего (не кота!).

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Год установлен по почт. шт. Помета рукой Вишняка: «Par pneumatique». Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame Nina Berberova-Hodassevitch, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; адрес отправителя: «M. Vichniac, Paris, rue Claude Lorrain № 11»; почт. шт.: «Paris, 27.I.1931».

¹ 14 января (ст. ст.) — день «Св. равноапостольных Нины, просветительницы Грузии».

59. Цетлин — Берберовой

Paris. 27 января 1931 г.

27 I 1931

Дорогая Нина Николаевна,
к сожалению, не можем быть у Вас сегодня вечером¹. Мария Самойловна [Цетлин] и Валя [В.М. Цетлин] оба «гриппировались». Я — ухаживаю за обоими. Очень жалею, что не увидим Вас сегодня.

Ваш МЦ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). На бумаге с адресом: «59, rue Nicolo».

¹ Ср. запись от вторника 27 января 1931 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В типографию. В Возр[ождение] (Вейdle). С ним у Viel. / Веч[ером] Вейdle, Зайцевы, Вольфсоны» (С. 169).

60. Ходасевич — Вишняку

Paris. 12 февраля 1931 г.

№ 1. 12 февраля 1931.

Сегодня состоится концерт Игоря Северянина¹.

Северянин будет изруган кем-нибудь из компании «Чисел» (в «Числах» или в другом месте)². Причина: в конце 1925 г. или в 1926 в «За свободу» напечатана статья Северянина о Г. Иванове: «Шепелявая тень»³.

Возможно, что поручение будет выполнено Ю. Поплавским⁴. Причина: Поплавский отчасти подражает Северянину, и ему выгодно Северянина ругать — чтобы отвести подозрения в подражании.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Примечание Вишняка на машинописной копии письма: «На конверте: Парижский Оракул № 1. 12 февраля 1931». На машинописной копии пометка рукой Вишняка: «33». Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 198.

¹ Объявления о вечере Северянина 12 февраля 1931 г. в зале Дебюсси на 8, рю Дарю в 9 ч. вечера были опубликованы в ПН и «Возрождении», но репортажа о нем не было. В фельетоне «Без заглавия» Дон-Аминадо, в частности, писал: «Как будто взяли пятьдесят две губернии за коллективный шиворот, подняли их по мановению волшебного жезла на прохладные воздушы и опустили из всей силы на набережную Сены, которая чуть-чуть из берегов от неожиданности вышла. И поглядел бы Поток-богатырь, и глазам своим не поверил.

— Жизнь бьет ключом, и все время по голове!..

Тут тебе и широкая русская масленица, с блинами и расстегаями.

И суд над Катюшей Масловой, с присяжными поверенными.

И вечер Игоря Северянина как ни в чем не бывало» (ПН. 1931. 22 февр. № 3623). 26 февраля его стихотворный фельетон «Подражание Игорю Северянину» был опубликован в № 3627 газеты («...Ананасы в шампанском окончательно скисли. / А в таком состоянии их немислимо есть!»). Другой вечер состоялся 27 февраля в зале Шопена (8, рю Дарю). Северянин Игорь (наст. имя: Игорь Васильевич Лотарёв; 1887—1941), поэт, переводчик, критик, мемуарист. В марте 1918 г. эмигрировал в Эстонию; совершал поездки по Европе с чтением своих «поэз».

² Пять стихотворений Северянина были опубликованы в пятом выпуске «Чисел» (1931. С. 25—28), а в более чем двусмысленной заметке «Северянин в Париже» редактор Н. Оцуп, в частности, писал: «Северянин, уединившийся с семьей в эстонской деревне и проживший там много лет, печатал свои стихи в прибалтийских изданиях, так что и его самого и его поэзию успели основательно забыть в Париже, главным по эту сторону границы городе современной русской поэзии. Казалось, что появление здесь поэта будет лишним. [...] появление Северянина в Париже оказалось нужным именно потому, что в сущности он несколько не изменился, то есть не утратил своего непосредственного дарования. Он напомнил снова, как уже сделал это в свое время, восхитив Сологуба и Брюсова, что дар писать стихи не обязательно должен быть связан с большими знаниями и высокой культурой. [...] Быть может, как в свое время рядом с голосами умных и образованнейших литераторов должен был само собой зазвучать и этот голос, — полезно было его услышать и теперь в Париже. [...] У него в поэзии легкое и от природы свободное дыхание. К сожалению, тот же Северянин — убедительнейший пример того, что от поэта для полноты, глубины и длительности производимого им впечатления — требуется не только это. Поэзия Северянина освежает и радует короткое время, но, раздражая нашу потребность к сти-

хам, она не может насытить и утолить. [...] выше всех современных поэтов [Северянин] ставит Брюсова» (Там же. С. 264–265).

³ См.: *Северянин И.* Шепелявая тень // За свободу! 1927. 3 мая. № 100 (2132). С. 3. Это статья о мемуарном очерке Георгия Иванова «Китайские тени», посвященном Северянину.

⁴ В оригинале (машинопись без подписи): «Ю. Гоплавский», затем «Говплавский». Ходасевич явно имеет в виду не промышленника и виолончелиста Юлиана Игнатьевича Поплавского, одного из любимых учеников П.И. Чайковского, а его сына Бориса (1903–1935), поэта, прозаика, литературного критика, журналиста, который регулярно печатался в «Числах». Сравнение Поплавского с Северяниным принадлежит Набокову, который в рецензии на «Флаги» назвал стихи Поплавского «нестерпимой смесью Северянина, Вертинского и Пастернака» (Руль. 1931. 11 марта. № 3128. С. 5). Ходасевич, вероятно, о предстоящем отзыве знал и сообщал Вишняку об очередном этапе их общей с Набоковым борьбы с «Числами».

61. Цетлин — Берберовой

Paris. 3 марта 1931 г.

Вторник 3 III 1931

Дорогая Нина Николаевна,
обращаюсь к Вам, как к кооптированному члену наших обедов с просьбой извинить меня. Я забыл, что в воскресенье вечером я занят. Предлагаю перенести на *субботу* и в случае Вашего согласия — *не буду* ждать ответа (если Вы готовы известить остальных), им могу и сам всем написать. Я свободен *все дни* кроме воскресенья и прошу Вас назначить *любой день*¹. Известите меня и я напишу Алданову, Зайцеву и Аминадо, или, если Вы их все равно увидите, то сговоритесь с ними и потом известите меня.

Преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Madame N. Bérbérova, 10bis, rue des 4 Cheminées, *Boulogne s[ur] S[eine]*»; адрес отправителя: «M. Zetlin, rue Nicolo № 59»; почт. шт.: «Paris, 3.III.1931».

¹ Берберова и Ходасевич уже были приглашены к Вольфсонам в субботу 7 марта 1931 г., так что обед состоялся во вторник 10 марта: «*К Цетлину. В ресторане, потом в Prado* (Зайцев, Алданов, Цетлин, Муратов)» (Камер-фурьерский журнал. С. 171).

62. Вишняк — Берберовой

Paris. 12 июня 1931 г.

Пятница 12.VI.¹

Милая Нина Николаевна!

Думал ехать в деревню вчера, — уеду только сегодня и всего вероятнее в понедельник еще не вернусь. На этот случай и пишу Вам. Если Вы хотели бы принести перед отъездом рукопись², — будьте добры оставить ее или у Ильи Николаевича [Коварского] (в редакции) или у Марьи Абрамовны [Вишняк] (дома).

Передайте Вл[адиславу] Ф[елициановичу], вместе с приветом, что у меня дома осталась для него вырезка из ст[атьи] Пильского о книге Святополк-Мирского и Якобсона³.

Желаю Вам хорошо отдохнуть! Преданный

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Год установлен по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame N. Berberova, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; адрес отправителя: «M. Vichniac, Paris, rue Claude Lorrain № 11»; почт. шт.: «Paris, 12.6.31».

¹ 12 июня 1931 г. приходился на пятницу.

² Имеется в виду рукопись первых глав романа Берберовой «Повелительница» (см. примеч. 2 к п. 69).

³ Речь идет о рецензии П.М. Пильского («Снова заговорили о Маяковском») на кн. «Смерть Владимира Маяковского» (Берлин: Петрополис, 1931), опубликованной в газете «Сегодня» (1931. 4 июня. № 153). Роман Осипович Якобсон (1896–1982), в статье «О поколении, растратившем своих поэтов» (С. 7–45), и Святополк-Мирский, в статье «Две смерти: 1837–1930» (С. 47–66), дали резкую отповедь полемической статье Ходасевича на смерть Маяковского (Ходасевич В.Ф. О Маяковском // Возрождение. 1930. 24 апр. № 1787).

63. Берберова — М.А. и М.В. Вишнякам

Paris. 16 июня 1931 г.

Дорогим Марии Абрамовне и Марку Веняминовичу Вишняк с любовью.

Н. Берберова

16.VI.31. Париж¹.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 267. F. 8). Посвящение на листе бумаги, вырезанном из книги.

¹ По-видимому, посвящение было вырезано из романа «Последние и первые» (см. примеч. 7 к п. 65).

64. Вишняк — Берберовой

Paris. 18 июня 1931 г.

Четверг.

Милая Нина Николаевна!

Вернулся в Париж во вторник вечером, — проезжал недалеко от Ваших мест: по гудронированной дороге в сторону Mantes...

Дома рукописи Вашей не нашел. В редакции — тоже¹. Что сие значит? Уж не обиделись ли Вы, — для меня неизвестно на что?!. Напишите!

Поздравляю с выходом, наконец, — книги Вашей².

Рад за Вас и Вл[адислава] Фел[ициановича], что Вы отдыхаете и как будто в хорошую погоду. — Приехать в Arthies, примерно 26 июня, — мы еще не раздумали³.

С искренним приветом Вам обоим от нас обоих

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame N. Hodassevitch, Chez M[onsieur] Jarkho, Arthies près Magny (S[eine] & O[ise]»); адрес отправителя: «M. Vichniac, Paris, rue Claude Lorrain № 11»; почт. шт.: «Paris, 18.VI.1931»; «Arthies, 19.6.31».

¹ См. п. 62.

² «Последние и первые» (см. примеч. 7 к п. 65).

³ См. п. 65.

65. Берберова — Вишняку

Arthies. 19 июня 1931 г.

Chez Jaro¹. Arthies S[eine]-et-O[ise].

Дорогой Марк Веняминович!

Ну на что мне было обижаться²? Зачем Вы напрасно беспокоитесь и даже пишете письма об этом? Конечно, я не прислала рукопись потому, что надо ее еще подчитать — вот и все³. Через неделю будет сделано.

Здесь холодно, но хорошо. С нами Валя Цетлин⁴, кот[орому] нравится здесь; завтра, вероятно, приедут на 1 день Мих. Ос. и Мар. Сам. [Цетлины]⁵. Приезжайте 26-го, Валя [В.М. Ходасевич] тоже будет здесь⁶. Погуляем, поедем клубнику и лесн[ую] землянику. Получили ли мою книгу? Поволоцк[им] я, в общем, довольна⁷, но в типографии сидят бандиты. Весь прошлый понед[ельник] я провела в их обществе, и кончилось тем, что надписала книжки *без обложек*. Надеюсь, однако, что Вы получили *своей* экземпляры, а не чужой, но получили ли?

До свидания. Оба Вам и М.А. [Вишняк] кланяемся. Приезжайте.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 19). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, 11, rue Claude Lorrain, Paris (16^e)»; адрес отправителя: «Exp. N. Berberoff chez Jaro, Arthies S[eine]-et-O[ise]»; почт. шт.: «Arthies. 19.6.31»; «Paris. 20.VI.1931». В левом верхнем углу помета рукой М. Вишняка: «Берберова».

¹ Должно быть: Chez Jarko или Yarko. С.М. Ярко был хозяином русского пансиона в Арти (см. примеч. 2 к п. 53).

² См. п. 64.

³ Рукопись романа Берберовой «Повелительница». См. примеч. 2 к п. 69.

⁴ См. запись от 17 июня 1931 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В 9 утра за В. Цетлиным. С ним в Arthies» (*Ходасевич*. Камер-фурьерский журнал. С. 176). Цетлин Валентин Михайлович (Valentine Wolf Zetlin; 1912, Париж — 2007, Нью Джерси), сын М.О. и М.С. Цетлиных, психо-

аналитик, выпускник медицинского факультета Оксфордского университета (1944), приехал в Нью-Йорк в 1948 г., где закончил обучение; в 1967–1970 гг. президент Нью-йоркского фрейдистского общества (New York Freudian Society).

⁵ В субботу 20 июня 1931 г. М.О. Цетлин и его жена, Мария Самойловна (урожд. Тумаркина, в первом браке Авксентьева; 1882–1976) приехали в Арти на один день (*Ходасевич*. Камер-фурьерский журнал. С. 176).

⁶ В.М. Цетлин уехал из Арти 25 июня 1931 г. Вишняк с женой не приехали в Арти.

⁷ В 1931 г. Яков Евгеньевич Поволоцкий (1882–1945), издатель и книготорговец, владелец книжного магазина и издательства «Я. Поволоцкий и К^о» в Париже, выпустил «роман из эмигрантской жизни» Берберовой «Последние и первые». Даты нет на титуле; в библиографиях ошибочно приводят дату «1930». Ср. письмо Берберовой от 25 апреля 1931 г. к баронессе М.Д. Врангель: «В мае с.г. выходит в издательстве Поволоцкого роман “Последние и Первые”» (*Шевеленко И.* Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х гг. в собрании баронессы М.Д. Врангель (Архив Гуверовского Института в Стэнфорде). Stanford, 1995 (Stanford Slavic Studies. Vol. 9). С. 67). См. также: *И.Ш. [Шофракова И.А.]* «Поволоцкого Я. и К^о», изд-во // Издательства и издательские организации. С. 214–215.

66. Вишняк — Берберовой и Ходасевичу

Paris. 23 июня 1931 г.

Вторник 23/VI¹.

Милые Ходасевичи!

По всему вижу, что в *эту* пятницу — или субботу — мы к Вам не соберемся. Есть сплошная работа. Не оставляем все же надежды попасть к Вам в следующую пятницу — субботу².

От Мих. Осиповича [Цетлина]³ знаем, что Вы оба процветаете и довольны. Тем лучше, — как говорят русские, — или *tant pis*⁴, как говорят французы, оставляя без ответа вопрос: *rougquoi?*⁵..

Всего хорошего Вам обоим. Привет Вале [В.М. Цетлину]! — Смотрите, не обратите его в католичество или в армяно-грегорианство. А то он слаб по части «обращения». Любит «обращаться».

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Hodassevitch, Pension Jarkho, Arthies près Mantes (S[eine] et O[ise])»; адрес отправителя: «M. Vichniac, 11, rue Claude Lorraine, Paris (16e)»; почт. шт.: «Paris, 23.VI.1931».

¹ 23 июня 1931 г. приходился на вторник.

² Вишняки не приехали в Арти.

³ См. предыд. п.

⁴ тем хуже (фр.).

⁵ почему (фр.).

67. Вишняк — Берберовой*Paris. 26 июня 1931 г.*

Париж, 26 июня 1931 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Получил Вашу рукопись — большое спасибо. А вчера пришли «Последние и первые». Поздравляю и приветствую!.. Желая дальнейших успехов — художественных, материальных и технических!.. (Под «последними» — не первыми — разумею более счастливую видимость = обертку).

Что касается Вашей рукописи, — передам ее сегодня же одному из товарищей по Редакции, т.к. в воскресенье рано утречком отправляюсь в автомобиле (!) в Англию (!!)... Чтобы Вы не подумали чего-л[ибо] — М.В. [Вишняк] тоже и т.д., — сообщу, что еду в автомобиле Коварских, переезжающих в нем по месту своего пансионодержательства на летнее время. У них свободное место, и меня уговорили. Вернусь в следующую пятницу. Чтобы не терять зря времени, я и передаю Ваш роман И.И. [Фондаминскому] или В.В. [Рудневу]. — Сам прочту по приезде.

Отсюда же следует, что к Вам, видимо, и в этом году не попадем, ибо в июне — *мы* не сможем, а в июле — г. Ярко не может..

В Париже — все в порядке, но ничего отрадного. Очень рад за Вас обоих, что Вы хорошо отдохнете.

Крепко жму руку Вам обоим. М.А. [Вишняк] дома — поэтому не шлет привета (у нас по прежнему очень неприятные вести из Москвы).

Ваш М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

68. Вишняк — Берберовой*Paris. 21 июля 1931 г.*

Вторник 21 июля 1931.

Милая Нина Николаевна!

Спешу — хотя и с некоторым запозданием — поделиться своими впечатлениями от только что законченной чтением «Повелительницы». Впечатления, конечно, субъективные и — личные, обязывающие только меня самого.

Я считаю «Повелительницу» — удачей, несравненно бóльшим достижением, нежели «Последние и первые». «Повелительница» лучше не только тем одним (и многим), что она свободна от нарочитой, надуманной и ирреальной «тезы», которой пронизаны «Последние и первые». Она лучше и по языку, — без прежнего у Вас внешнего подражательства манере Достоевского... — Сказанного достаточно, чтобы признать «Повелительницу» — пригодной к напечатанию вообще и в «С[овременных] з[аписках]» в частности.

Я могу продолжить положительную оценку. Скажу, что роман занятен, отдельные фигуры – Иван, Катя, Женья – выписаны очень ярко, «как живые» и т.д. Но... но я не был бы искренен, если бы не сказал, что *главное*, мне кажется, Вам не удалось. «Инфернальная» Лена – не убедительна; больше рассказано о ней, нежели показана она сама. Смещение оси в романе явствует из одного того, что *назван* он «Повелительницей», и главный его герой и действующее лицо – не она, а он – подвластный и замороженный Саша. – Неубедительно – и попросту неясно – состояние и движущие мотивы Саши с момента появления у него в комнате Лены. Непонятно для читателя – Вам, конечно, видно, – почему Лена, такая непреклонная, когда Саша пришел с капитуляцией к ней раньше (в дом, сцена с Милей и отъездом на автомобиле), вдруг сдается на предпоследней странице, когда и тут, и там – капитуляция все та же...

Мне кажется, что и то, что я высказал Владиславу Ходасевичу, *не дотя* до конца гранок, можно с известными основаниями защищать и *по прочтении* романа целиком. – Все это интересно, «мило, талантливо», но... Не то что «Отцы и дети» – лучше, а – *эпизод, сцена, возможность*, случайная комбинация фактов, встреч, характеров и положений, которые не сами за себя исчерпывающим образом говорят, а которые в значительной мере – и весь вопрос и состоит в том, насколько «значительна» эта мера? – обязаны своим возникновением и существованием творческой причуде автора!..

Это – почти все, что я мог бы сказать о «Повелительнице». В общем, повторяю, это интересно, конечно, «печатаемо», свидетельствует несомненно о прогрессе и развитии Вашего художественного дарования, но в известных пунктах и отношениях, мне кажется, – внутренне недостаточно убедительно и оправдано.

Язык мне понравился. Если быть придирчивым, – я бы выкинул такие, напр., пояснения читателю (или герою): «...Почему? Да потому, что быть с Катей неприятно» и т.д. и всю эту длинную фразу на стр. 73 – или на стр. 82: [нрзб] описание: «Он медленно выходит в дверь, открывает дверь в ванную».

Сегодня же передаю рукопись для прочтения И[ль]е И[сидорови]чу [Фондаминскому]. Вопрос о помещении в «С[овременных] з[аписках]» вряд ли удастся решить до получения отзыва Степуна. Целую Вас. С самыми лучшими чувствами от М.А. [Вишняк] и меня

М. Вишняк

Скажите, пожалуйста, Вл[адиславу] Фел[ициановичу], – что по соображениям техническим стихи Савинкова решено не выпускать в мертвый сезон. Никому не дают ни одного экземпляра. В.Ф. – в числе тех, кому книга будет выдана в первую очередь¹. Всех благ.

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44).

¹ Имеется в виду: *Ропшин В. [Савинков Б.В.] Книга стихов: Посмерт. изд. / Предисл. З.Н. Гиппиус. Париж: Родник, 1931. Ходасевич рецензировал книгу в № 49 СЗ (1932. С. 448–450). Номер вышел в середине мая 1932 г.*

69. Берберова — Вишняку

Paris. 22 июля 1931 г.

22.VII.31.

Милый Марк Веньяминович,

только что получила Ваше письмо¹ и хочу Вам ответить, чтобы не «замотать» поднятых Вами вопросов касательно «Повелительницы»².

Я искренне рада Вашей констатации «прогресса». Мелочи, кот[орые] Вы указываете, я могу исправить, только увидев рукопись. Что касается до основы романа, до его героини, то, простите меня — Вы их не совсем поняли.

Героиня — не inferнальная женщина. Откуда Вы это взяли? Это *современная* совершенно *новая* женщина; она показана как новая *данность*, судить надо не меня, а ее. Саша тоже не совсем Ваш, прежний — коллизии, в кот[орые] он попадает, благодаря сперва любви Лены к нему, а потом его любви к Лене, *сейчас*, увы, почти банальность, в русской литературе не тронутая, но в действительности европейской (а значит, и эмигрантской) слишком знакомая. Если хотите — и Лена, и Саша — типы. Это, конечно, не украшает роман, но придает вес всей истории — сюжетно не богатой, но внутренне — не простой. Что касается названия, то, конечно, *настоящий* герой книги не Саша, а Лена — без Лены не было бы ничего, след[овательно] название оправдано. Вот и все — пока, вероятно. Спасибо за письмо.

Буду ждать дальнейших «продвижений по службе». Куда и когда едете? В[ладислав] Ф[елицианович] кланяется Мар. Абр. [Вишняк] и Вам. Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 19).

¹ Имеется в виду п. 68. Берберова и Ходасевич вернулись в Париж из Дьеппа и Руана, куда они поехали 20 июля из Арти (*Ходасевич В.Ф.* Камер-фурьерский журнал. С. 177).

² Роман «Повелительница» был опубликован в двух выпусках СЗ в 1932 г. (№ 49. С. 84–123; № 50. С. 156–203). Берлинское издательство «Парабола» выпустило его в свет отдельным изданием в 1932 г.

70. Вишняк — Берберовой

Paris. 23 июля 1931 г.

Четверг 23/VII 931.

Милая Нина Николаевна!

Вы, может быть, совершенно правы, и я, действительно, *не понял* ни «основ» Вашего романа, ни Вашей героини... Но *разве это не довод против Вас и за меня*, — т.е. в защиту моего тезиса, что героиня непонятна, неясна, неубедительна, и, таким образом, *против Вас* и защищаемой Вами героини?!

Если ничего другого, как — Вы просто не поняли, — Вы сказать не можете, — в искренности моего *желания* понять Вы не сомневаетесь, в *некоторой способности вообще понимать* художественные произведения Вы мне тоже не откажете, иначе и все по-

ложительные мои оценки — да и большинства Ваших читателей — не могли бы иметь никакого значения, — я думаю это лучшее доказательство *слабости* Вашей позиции.

Что эта позиция слаба, Вы, мне кажется, ощущаете бессознательно и сами, п[ото-му] ч[то] иначе Вы не производили бы «девиации» от ссылки на мое непонимание к ссылке на мой возраст и отсталость жизненную: герой и героиня не «Ваш прежний», а совсем «новые»!.. Я позволю себе утверждать, что и герои и героини Достоевского и Толстого, чтобы говорить о бесспорном, — тоже не мои и не Ваши, ни по времени, ни по социально-бытовому своему происхождению и общекультурному облику, — однако Вы их чувствуете, *как своих* без отношения к времени и месту их действия! — Вы и фактически ошибаетесь, что «инфернальность», к[а]к я выразился, Лены *типичная* для современной женщины, мне чужда и незнакома. Нет, и я знал и женщин, и мужчин — даже до революций — куда более «инфернальных»! И тем не менее Лена — неясна или, если хотите, непонятна.

Если Лена — данность (le donné), данность эта не *показана*, — она не дается восприятию даже predisposed к автору читателя. Кто виноват?.. Вы отвечаете: читатель непонятливый. Это слишком легкое самоутешение. Я не рискнул сказать, что виноват автор. Я лишь сказал, что *и* автор, поскольку он взялся, может быть, и за «банальную данность», но не изобразил ее в убеждающем читателя виде и форме.

С искренним приветом Вам и В[ладиславу] Ф[елициановичу].

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44).

71. Цетлин — Берберовой

Paris. 30 июля 1931 г.

30 июля 1931

Дорогая Нина Николаевна,

хотел написать Вам, поблагодарить за книгу¹, но решил раньше прочитать ее *целиком*, чтобы сказать Вам о своих впечатлениях. Пользуюсь случаем и «предварительно» благодарю.

Г.А. Раевский², действительно, предложил мне написать рецензию в «С[овременных] з[аписках]». Я ответил ему, что переговорю с редакцией, но я не мог сказать ему, но про себя сейчас же *твердо решил*, что *прежде* чем дать ему ответ — надо так или иначе узнать, как Вы к этому относитесь. Раевский человек к Вам дружественный (Илья Ис. [Фондаминский] не знал этого, т.к. его смущала его «оминозная³ фамилия — Оцуп) и может написать интересный отзыв, но мало авторитетный. И отзыв известного критика или же беллетриста может быть желательным. В этом смысле я и говорил с М.В. В[ишняком] и И.И. Ф[ондаминским]. Илья Исидорович бывает на Feularde и предполагал заехать к Вам на Arthies⁴ и переговорить с Вами или Владиславом Фелициановичем. Вейдле, разумеется, даст более авторитетный отзыв⁵, а Раевский найдет место — где высказаться.

Когда Г.А. Р[аевский] обратится ко мне, я, не называя, разумеется, Вас, скажу ему, что редакция предполагает просить В.В. Вейдле.

Привет Вам и Владиславу Фелициановичу. М.С. [Цетлин] Вам обоим кланяется.

Ваш М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). На бумаге с адресом «59, rue Nicolo, XVe».

¹ Имеется в виду роман «Последние и первые» (см. примеч. 6 к п. 65).

² Раевский Георгий (псевд.; наст. имя – Георгий Авдеевич (Авдиевич) Оцуп; 1897/98–1963), поэт, критик, мемуарист.

³ от фр. *omineux*, англ. *ominous*, нем. *ominös* – сомнительный.

⁴ Судя по «Камер-фурьерскому журналу», Фондаминский не заезжал в Арти в это время.

⁵ Рецензия В.В. Вейдле на «Последние и первые» была напечатана в № 47 СЗ (1931. С. 494–496). Номер вышел в конце сентября 1931 г.

72. Вишняк — Берберовой и Ходасевичу

Pornichet. 10 августа 1931 г.

10.VIII.931.

Дорогие Нина Николаевна и Владислав Фелицианович!

Сердечный привет с моря-океана¹. Здесь бы всем хорошо, если бы тепла побольше и ветра с дождем поменьше. Но главное мое огорчение, конечно, в том, что М.А. [Вишняк] осталась в Париже, и здоровье матери ее, хоть и улучшилось, но по существу безнадежно. — Напишите о себе. Когда возвращаетесь в Париж²? Вы оба очень хорошо — каждый по своему — написали о Блоке³. Вл[адислав] Фел[ицианович] по обыкновению в один фельетон уложил то, что так легко было уложить в два и больше. — Нине Ник[олаев]не в частном порядке могу сообщить мнение еще одного редактора «С[овременных] з[аписок]» о «Повелительнице»: как хорошо написаны и заняты первые 100 стр. и как непонятно все [дальнейшее?] *после* того, как она приходит к нему... Значит, не один я «непонятливый».

Преданный Вам

МВ

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Почтовая открытка с видом пляжа в Pornichet («*Pornichet (Loire-Inf.) — Tournant de la Plage, au vieux Pornichet*»); адрес получателя: «*Madame et Monsieur V. Hodassevitch chez Jarkho, Arthies près de Mantes (Seine) et O[ise]*»); адрес отправителя: «*M. Vichniac, Pension Chantereine, avenue Mazy, Pornichet (Loire Infér[ieure])*».

¹ Порнише — городок в Бретани на берегу Атлантического океана, близ Saint-Nazaire.

² 5 августа 1931 г. Ходасевич и Берберова уехали в Арти; 23 августа в 7 ч. утра они вернулись в Париж (Камер-фурьерский журнал. С. 177).

³ Имеются в виду статьи, отмечающие десятилетие с дня смерти поэта 7 августа 1921 г.: *Ходасевич В.Ф.* Ни сны, ни явь (Памяти Блока) // *Возрождение*. 1931. 6 авг. № 2256; *Берберова Н.Н.*

7 августа 1921 г. (ПН. 1931 6 авг. № 3788; под общей рубрикой «Памяти А.А. Блока», вместе со статьей Ремизова «Десять лет»).

73. Степун — Берберовой *Dresden. Сентябрь 1931 г.*

Дорогая Нина Николаевна,

Илья Исидорович [Фондаминский] был у нас недели три тому назад. Не очень подробно, но все же мы с ним о Вашем романе говорили¹. Я узнал, что он увез с собою представление о моем положительном отношении к Вашей новой вещи. По получении Вашего письма, я написал ему, что в качестве редактора голосую «за».

Вам я так долго не отвечал, потому что хотел написать поподробнее. Читая, как всегда отмечал на клочке бумаги всякие свои мысли и вопрошания. Сейчас просмотрел свои записи и уже не все разбираю в них (ужасный почерк), да и писать подробнее некогда — очень занят. Все же хочется сказать, что повесть частично очень хороша — много выше «Последних и первых», но в целом, по-моему, все же еще не выкристаллизовалась. Самое лучшее — это сцена в театре: как у Гегеля количество переходит в качество, так и у Вас физиология страсти дорастает до какой-то духовной боли. Интересны и какие-то новые методы описания уже столько раз описанной любви. Нравится мне и самый конец, с момента разговора Саши с отцом Лены (совсем бегло показанный отец написан очень убедительно, с большой точностью). Неожиданен и верен (хотя это, вероятно, многие будут оспаривать) и благополучный конец. Но весь путь Саши от страсти к страданию, по-моему, запутан. В спутанном рисунке есть, конечно, какая-то жизнеподобная заканителенность, но мне тут все-таки чего-то не хватает, даже больше, на этом перегоне повести многое детонирует. В разговоре с Вами я мог бы все это сказать точнее, но писать невозможно.

Теперь совсем о другом. Очень прошу Владислава Фелициановича в совершенно немедленном порядке сообщить мне, прийдет ли он к первому октября статью о советской литературе для «Hochland»². После разговора с ним в Париже, где он, поторговавшись со мной, обещал на этот раз не подвести², я обязался перед редакцией доставить рукопись к сроку. Если бы он по тем или иным причинам оказался не в силах написать, прошу немедленно сообщить мне для принятия энергичных мер к отысканию другого автора. Я думаю, что мог бы написать Савельев³. Очень прошу, однако, эти мои мысли отчаяния не принимать за мою готовность поступиться авторством Ходасевича. Я буду глубоко несчастлив, если В[ладислав] Ф[елицианович] не напишет; но откладывать дальше журнал не может. Я очень дорожу своей немецкой репутацией поставщика первоклассного русского материала. Недавно Маклецов дал очень хорошую юридическую статью о семейной жизни в России⁴, и я очень хочу, чтобы Ходасевич дал исключительную статью о сов[етской] литературе. Если можно, повлияйте на него испытанным женским средством — скажите, что Вам нужны деньги на шляпу, шубу... я не знаю на что, но скажите, чтобы он писал.

Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам обоим наш сердечный привет.

Искренне

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 27). Датируется по содержанию. Письмо написано рукой Н.Н. Степун.

¹ Роман «Повелительница».

² См.: *Hodassewitsch Wladislaw. Literatur und Staatsgewalt in Sowjetrußland // Hochland. 1932–1933. Jg. 30. Bd. 1. S. 430–448.* Мюнхенский журнал «Hochland» выходил с 1903 по 1974 г.

³ Савельев А. (наст. имя: Савелий Григорьевич Шерман; 1894 – после 1946), общественный деятель, литературный критик, с 1920 г. в эмиграции в Константинополе, затем в Берлине, в 1933 г. переехал в Париж. Если Степун пригласил его писать статью для «Хохланда», он этого не сделал.

⁴ См.: *Maklezow Alexander. Ehe und Familie in Sowjetrußland // Hochland. 1930–1931. Jg. 28. Bd. 1. S. 507–524.* Маклецов Александр Васильевич (1884–1948), профессор-юрист, специалист по уголовному праву, преподавал в Праге.

74. Цетлин — Берберовой *Paris. Осень 1931 г. [?]*

Пятница

Дорогая Нина Николаевна,
Марк Вен. [Вишняк] будет у меня в 5 часов. Возможно, что я чуть-чуть опоздаю, но М[ария] Сам[ойловна] будет дома.

Ждем Вас в 5 часов, от меня, м.б., зайдём в Source.

Искренне Ваш

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). Датируется предположительно.

75. Цетлин — Берберовой *Paris. 10 ноября 1931 г.*

10 ноября 1931

Дорогая Нина Николаевна,

Вы говорили мне о поэме Терапиано¹ и обещали даже помочь ее получить для прочтения. Если Вам это неудобно — я могу прямо написать ему. Но было бы лучше, если бы Вы ее у него взяли.

Как поживаете Вы и Владислав Фелицианович? Завтра отъезжаю. Мой адрес — Hôtel Rubens, Buckingham Palace Road, London.

Можете написать на парижский.

Простите, что беспокою Вас и заранее благодарю за помощь, или за совет.

Преданный Вам

М. Цетлин

Как адрес Терапиано? Сообщите, если я должен сам к нему обратиться.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). На бумаге с адресом «59, rue Nicolo, XVe».

¹ См. письмо Цетлина к Рудневу от 2 декабря 1931 г. (Ред., п. 315). Поэма Терапиано не была напечатана в СЗ. Терапиано Юрий Константинович (1892–1980), поэт, прозаик, критик, мемуарист, организатор группы «Перекресток».

76. Цетлин — Берберовой

London. 25 ноября 1931 г.

25 XI 1931

Дорогая Нина Николаевна,
я удивился, что не имел от Вас ответа, и только сегодня догадался, что мне не пересылают из дому писем.

Если же Вы мне все же не написали о Терапиано (т.е. как получить его поэму), то напишите по адресу

Mr. Zetlin, 79 Elsham Road, London W.

Как Вы и Владислав Фелицианович живете и работаете? Хотел бы Вас повидать. Но еще не так скоро вернусь. Как Вы решили о своем [новом?] романе?

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Berberova, 10bis rue des 4 Cheminées, Boulogne (Seine), France»; почт. шт: «London, 26.11.1931».

77. Вишняк — Берберовой

Paris. 9 января 1932 г.

Милая Ни-Ни!

Получив Ваш манифест, я верой и правдой воспринял ее [так!], распропагандировав в соответствующем направлении и Аминада Петровича [Шполянского (Дон-Аминадо)] (он сделал отметку у себя на календаре). Отправил я Ваше письмецо — и Алданову...

И *после* всего этого выяснилось, что как раз на субботу вечер назначено заседание нашего кружка (по социальным вопросам), т.к. в прошлый раз, вопреки предположению, мы не успели «добраться» с Федотовым¹ и Фондаминским. А 15-го с[его] м[есяца] тот и другой уезжают...

Очень сожалеем, что первый сеанс состоится без нас. Передайте наши извинения — Вольфсонам и соблазненным мною — Аминадам и Алдановым².

Статья Вл[адислава] Фел[ициановича]³ — очень хороша. Привет.

М.В.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Датируется по «Камер-фурьерскому журналу». Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Hodas-Berberova, 10bis, rue des 4 Cheminées, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, [нрзб]».

¹ Федотов Георгий Петрович (1886–1951), мыслитель, богослов, публицист, критик.

² Единственный вечер, отмеченный в «Камер-фурьерском журнале», когда Ходасевич, Берберова, Вольфсоны, Дон-Аминадо с женой и Алданов собрались вечером в субботу (и когда Ходасевич и Берберова еще жили на 10bis, rue des 4 Cheminées) приходится на 9 января 1932 г.: «Веч[ером] в Murat (Аминады, Вольфсоны, Алданов)» (С. 185). В чем состоял их «сеанс», неизвестно. Вишняк с женой часто встречались с этой компанией, но не в этот раз.

³ Если дата правильна, речь, по-видимому, идет о статье Ходасевича «Литература и власть в советской России» (Возрождение. 1931. 10 дек. № 2382; 15 дек. № 2387; 17 дек. № 2389; 22 дек. № 2394).

78. Ходасевич — Фондаминскому

Paris. До 23 марта 1932 г.

Дорогой Илья Исидорович,
перед сдачей в набор последних листов «Державина» И.Н. Коварский, заведующий технической стороной изд[ательст]ва, предупредил меня, что, поручая издание «Современным запискам», я *совершаю безумие* (его точное выражение), так как он сам, вместе с другими членами объединения книгопродавцев, будет бойкотировать книгу, яко сдаваемую для распространения Заксу¹. Одновременно с этим другой член того же объединения предложил мне издать «Державина» в его издательстве и получить гонорар в размере 3000 франков. Обо всем этом я довел до сведения Марка Веняминовича [Вишняка], который мне заявил, что по Вашим словам бойкот Закса уже прекращен де юре, а на днях будет прекращен и де факто. Кроме того, Марк Веняминович мне напомнил о слове, данном мною «Современным запискам».

Я оставил книгу в «Современных записках», после чего она подверглась бойкоту наравне с прочими. В результате бойкота Закс очутился несостоятельным должником, а 130 экз. «Державина», составляющие весь мой авторский гонорар, — запертными на складе.

Сейчас у меня есть возможность продать эти экземпляры за тысячу триста фр. Но я не получу и этой суммы, если не улажу все дело в ближайшем будущем. И вот, Вадим Викторович [Руднев] сообщил мне Ваши условия, на которых я могу получить эти мне принадлежащие книги.

1-й пункт этих условий (автор предварительно выкупает у «С[овременных] з[аписок]» оставшиеся до обусловленного фикса экземпляры со скидкой в 55 проц[ентов]) для меня неприемлем. Мне пришлось бы платить по 15 фр. 75 с. за экземпляр, тогда как новый складчик мне самому заплатит за них всего по 10 фр. Поэтому я предлагаю и «Современным запискам» уступить их мне по 10 франков. Если исходить из Вашего предположения, что таких экземпляров имеется около 100, то для издательства получится убыток в 575 фр. Понести этот убыток будет ему справедливо, так как оно отвечает перед авторами за действия своего контрагента Закса. Справедливо еще потому, что и при такой комбинации я получаю всего 1300 фр. за книгу, тогда как мне предлагали за нее 3000.

Если это предложение кажется Вам приемлемым, то деньги за «фиксовые» экземпляры будут уплачены мною в рассрочку, в течение четырех месяцев.

Если Вы несогласны, то я предлагаю Вам выкупить у меня мои 130 экз. за те же 1300 франков. На это Вы можете возразить, что Вам эти книги ненужны, ибо у Вас нет

аппарата для их распространения, что они будут делать у Вас на складе. Но тогда позвольте спросить, каким образом Вы можете предлагать мне, чтобы я ждал, когда распродадутся «фиксовые» экземпляры? Не ясно ли, что если Вы не можете распространять книги, то я никогда не дождусь права на получение моих 130 экземпляров, другими словами — никогда не получу ни гроша за свой труд, еще другими словами — задерживая эти 130 экз., не причиняют ли мне «Современные записки» заведомый материальный ущерб? К этому разрешите прибавить, что я несу ущерб и моральный, так как авторы пишут книги не для того, чтобы они гнили на складе отнюдь не по авторской вине.

Надеюсь, дорогой Илья Исидорович, что на один из предложенных способов ликвидировать это дело Вы согласитесь. При решении его прошу Вас иметь в виду, что если я сдержал слово, отдав книгу «Современным запискам», то ведь и мне было дано такое слово — что она будет продаваться, а не лежать на складе.

Я жду от Вас скорого ответа, ибо даже и благоприятный ответ, данный с промедлением, фактически окажется для меня неблагоприятным, т.е. убыточным.

Преданный Вам

В

Публикуется по машинописной копии (Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 57. F. 1320). Датируется по содержанию след. п.

¹ И.Н. Коварский, основатель книжного контрагентства и магазина «Родник», вел негласную войну против основного контрагента издательства «Современные записки» Альберта Соломоновича Закса (?—1932), владельца книготорговой фирмы «А. Закс и К°».

79. Руднев — Ходасевичу

Paris. 23 марта 1932 г.

23.III.1932

Дорогой Владислав Фелицианович!

Я сговорился с кем следует, и 230 экземпляров Вашего «Державина» будут еще в течение этой недели доставлены по Вашему указанию, со склада «Совр[еменных] зап[исок]» г. Каплан¹.

Порядка ради, резюмирую здесь еще раз условия нашего с Вами соглашения.

1. 130 экземпляров «Державина» передаются в Ваше распоряжение ввиду приобретения Вами от издательства «С[овременных] з[аписок]» ста «фиксовых» экземпляров. Расплата за купленные Вами 100 экз. (по 10 фр. с экземпляра) производится Вами ежемесячными равномерными взносами, в течение 4 месяцев от дня сдачи книг г. Каплану.

2. Могущее понадобиться издательству «С[овременных] з[аписок]» в связи с поступающими к нему заказами количество Вашей книги издательство «С[овременных] з[аписок]» будет иметь возможность получать от г. Каплан[а] со скидкой не менее 50% номинальной стоимости, а если бы г. Каплан отпускал книгу другим книжным магазинам со скидкой *выше* 50%, то издательство «С[овременных] з[аписок]» также пользуется этой последней скидкой.

Кажется, это все наиболее существенное.

Ваш Руд[нев]

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Каплан Михаил Семенович (1894—1979), издатель, владелец парижского магазина «Дом книги», основанного им в 1929 г. после того, как он оставил дирекцию изд-ва Я. Поволоцкого и К°. См. письмо Ходасевича к Берберовой от 5 сентября 1932 г. (Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 291—292).

80. Цетлин — Ходасевичу *London. 29 мая 1932 г.*

21-b Hornton Street, London W. 8
29 мая 1932

Дорогой Владислав Фелицианович, перед отъездом из Парижа был так поглощен тысячей мелких, а порой и важных для меня дел, что не смог повидать Вас и проститься с Вами¹. Потом снова приезжал в Париж, почти на неделю, но уже никого и ничего не видел кроме тех, ради кого приехал по семейным делам. Только раз вечером в Café встретил, случайно, Марка Александровича [Алданова], Керенского и Демидова². Прочел Ваш фельетон «Подвиг»³. Очень интересный. Читал, что по поводу его были разговоры. Увы, пропустил фельетон о Пушкине⁴. Если бы Вам было возможно, я бы просил Вас прислать его, хотя бы на несколько дней. Я аккуратно отошлю обратно, заказным.

Еще не получил «С[овременные] з[аписки]», получил только... свой оттиск отрывка⁵, которым остался очень недоволен.

Здесь живу пока скучно и неинтеллигентно. Завтра должен встретиться с «живым» англ[ийским] писателем (Stephen Hudson'ом⁶, его знает Влад. Васильевич [Вейдле]). Да еще слушал чтение англ[ийской] поэтессы, похожей на Марину Цветаеву (Edith Sitwell)⁷. Но Вам в Париже лучше — у Вас там Марина Цветаева настоящая.

Читаю иногда стихи. В голове часто звучат те чудесные 2 строки Анненского, которые Вы мне сказали⁸. Стараюсь вспомнить их начало, но тщетно. Иногда думаю, что скоро начну писать стихи. А Вы?

Впрочем, события, кажется, так поворачиваются, что скоро будет не до стихов. Брюнинг⁹... Ну, не буду дальше испытывать Ваше терпение. Почерк мой, надеюсь, Вы все же разбираете?

Где теперь Пушкин¹⁰? Если не заброшен для текущей работы. Откликнитесь.

Ваш Мих. Цет[лин]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ До своего отъезда Цетлин в последний раз виделся с Ходасевичем 23 апреля 1932 г.: «К Цетлину (Вишняк). *Объед[инение] мол[одых] пис[ателей] и поэтов* (Гиппиус о Кнуге) [...] *К Вольфсонам* (Вишняки, Цетлин, Керенский, Бунин, Алданов, Зайцевы, Альперин)» (Камер-фурьерский журнал. С. 191).

² Об И.П. Демидове см.: Ред., примеч. 7 к п. 28.

³ См.: *Ходасевич В.Ф. Подвиг* // Возрождение. 1932. 5 мая. № 2529.

⁴ Имеется в виду не фельетон, а отрывок из биографии Пушкина: *Ходасевич В.Ф. Начало жизни*. Из книги Пушкин // Возрождение. 1932. 30 апр. № 2524.

⁵ Имеется в виду: *Цетлин М.О.* 14-ое декабря: Отрывок из книги «Декабристы» // СЗ. 1932. № 49. С. 241–262. Номер вышел в середине мая.

⁶ Stephen Hudson (псевдоним; наст. имя – Sydney Schiff; 1868–1944), английский прозаик, переводчик; теперь более известен как знакомый, иногда меценат знаменитых модернистов начала века, в том числе Пруста, Джойса, Т.С. Элиота, семейства Ситуэлл, Хаксли и т.д. Жил в Лондоне и на юге Франции.

⁷ Ситуэлл (Sitwell) Эдит (1887–1964), английская поэтесса, прозаик, критик.

⁸ См. три «редакции» статьи Ходасевича «Об Анненском»: Феникс. Сборник художественно-литературный, научный и философский. М.: Костры, 1922. С. 122–136; Эпопея (Берлин). 1922. № 3. С. 34–56; Возрождение. 1935. 14 марта. № 3571.

⁹ 30 мая 1932 г. кабинет Генриха Брюнинга (Brüning; 1885–1970), германского рейхсканцлера с 1930 г. подал в отставку после длительного политического кризиса.

¹⁰ Имеется в виду работа Ходасевича над биографией Пушкина. В анонсах издательства «Современные записки» фигурирует как готовящаяся к печати «художественная биография В.Ф. Ходасевича “А.С. Пушкин”». Книга опубликована не была. См. примеч. 5 к п. 110. См. также письмо Ходасевича к Берберовой от 19 июля 1932 г. (Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 284–285).

81. Вишняк — Ходасевичу

Paris. 7 июня 1932 г.

Вторник 7.VI.932

Дорогой Hodas!

Ну, дело сделано... Вам дается ссуда в тысячу франков сроком на 5 месяцев Союзом журналистов и писателей¹.

Вы должны доставить мне свое прошение [: В правление Союза русских писателей и журналистов. — Заявление. — Прошу выдать мне и т.д. — Подпись. Дата. и т.д.] не позднее четверга (вечера)², т.к. в пятницу в 9¼ ч. у[тра] я под него получу 500 фр., а еще через некоторое время следующие 500 фр.

Прошение Ваше будет снабжено двумя поручительствами: одно — мое, я дам свою подпись. А другое хорошо бы было Вам добыть до вручения прошения мне. Возьмите поручительство Алданова, Вейдле, — кого хотите, из членов Союза³.

Если почему либо Вам неловко операцию эту проделать через меня, можете непосредственно обратиться к В.Ф. Зеелеру (2, rue Claude Lorraine). Я взял с него слово, что он никому не скажет о моей и Вашей просьбе.

Ловить Зеелера можно рано утром до 9 ч. 25 м. или к вечеру ближе.

С приветом

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 21. F. 607).

¹ Союз русских писателей и журналистов во Франции (Париж), профессиональное объединение эмигрантских писателей и журналистов разных направлений; осуществлял помощь нуждающимся членам (1920–1940). О нем см.: ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 457–460.

² Ходасевич зашел к Вишняку в среду 8 июня 1932 г. (Камер-фурверберский журнал. С. 195).

³ До того как Ходасевич зашел к Вишняку, он зашел к Зайцеву, от которого, видимо, получил поручительство (Там же).

82. Цетлин — Берберовой

London. 3 июля 1932 г.

3 июля 1932

Дорогая Нина Николаевна,
позвольте мне написать Вам по поводу нескольких строчек Вашего письма к Марии Самойловне [Цетлин]. Еще до него хотел написать Вам, да все откладывал. Отчасти потому, что очень долго не получал книжки «С[овременных] з[аписок]» и не хотел написать Вам, не прочтя Вашего романа и не отозвавшись на него¹.

В сущности, впервые говорю с Вами «отдельно», не обращаясь к Вам и Влад[иславу] Фел[ициановичу], даже в тех случаях, когда говорил только с Вами или писал Вам (хотя, кажется, кроме открыток мы друг другу ничего не писали). Не знаю, не упрежете ли Вы меня за такое «игнорированье» Вашей отдельной личности? Но это, пожалуй, было не игнорированье.

Сознаюсь Вам, что был огорчен Вашим новым устройством жизни². М.б., немного, по душевному консерватизму, но, главное, по естественной дружеской тревоге за Вас обоих и, главным образом, за Влад[ислава] Фел[ициановича].

Что Вами много интересуются «в свете», вполне естественно, да к тому же людям скучно, а тут такая тема для догадок и разговоров! Но как трудно не только осудить, как трудно *судить* о чужой жизни! Вы пишете о родителях. Но они ведь знают, вероятно, Вас так интуитивно и так глубоко, что инстинктом и интуицией любви о многом могут правильно догадываться!

Одно меня удивляет: если нехорошо «сплетничать», то хорошо ли и *передавать* Вам то, что о Вас говорят?! Ведь и вообще никто не мог бы выдержать, «подслушав», как о нем говорят даже дружественно настроенные люди. Подслушав разговор о себе, мы бы удивлялись если не враждебности, то равнодушию людей. Мы так «важны» для себя и так мало значим для других. Без доли условности и притворства жизнь была бы невысказана!

Спасибо за добрые слова о «Декабристах»³. Делаю поправку на доброе к себе отношение, предрасполагающее к тому, чтобы ясно чувствовать все, что есть в моих писаниях хорошего (видите, как я нескромен!) и слабее ощущать недостатки.

Я не сразу отозвался на Ваше письмо к М.С. [Цетлин] (она Вам сама еще ответит) — отчасти потому, что не хотелось писать, не прочтя начала Вашего романа в «С[овременных] з[аписках]», а книжку мне упорно не присылали. Теперь получил ее и прочел «Повелительницу». Прочел не как литератор, а прежде всего просто для собственного «приватного» удовольствия — с интересом — первый признак хорошего романа. Потом порадовался за Вас — так хорошо, свободно и уверенно он написан. Написан легко (т.е. писался трудно) и Вам удался *tour de force*⁴ — ввести *jeux d'amour et de hasard*⁵ (пока что не знаю, во что выльется дальше и кроет [так!] фигура матери) — в рамки эмигрантского быта. Эмиграция не благоприятна для писателя во всех отношениях — ни публики, ни тем, ни «сбыта», ни быта (простите, плохой каламбур). Как хороши Ваши 2 девушки в автомобиле у Сорбонны и как редко увидишь девушку эмигрантского сословия — за воланом!

Но о «Повелительнице» еще поговорю с Вами при свидании. Пока что позвольте пожелать Вам всего хорошего. Преданный Вам

М.Ц.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ Имеются в виду главы I–II романа «Повелительница», опубликованные в № 49 СЗ (1932. С. 84–123).

² Речь идет об «уходе» Берберовой от Ходасевича 26 апреля 1932 г.: «В 5 ч[асов] 10 мин[ут] Н[иник] уехал» (Камер-фурьерский журнал. С. 191). Ходасевич продолжал жить в Булони по старому адресу (на rue des 4 Cheminées).

³ См. примеч. 5 к п. 80.

⁴ дело необычайной трудности, подвиг (фр.).

⁵ любовные и азартные игры (фр.).

83. Вишняк — Берберовой *Paris. 18 июля 1932 г.*

18.VII.

Милая Нина Николаевна!

Спасибо за открытку. Очень рад за Вас, — что удалось Вам уехать отдохнуть¹...

А в прошлое воскресенье я очень на Вас сердился. Вы, конечно, знаете, что у меня произошло — вернее, у Ходасевича произошло — со мною. Я знал, что в воскресенье, на следующий день после «эпизода» — нелепого, чудовищного, возмутительного², — Вы должны были быть у Вл[адислава] Ф[елициановича]³. Я ждал, что Вы зайдете, если не в тот же вечер, то на следующий день, — чтобы объяснить, в чем дело. К сожалению, Вы не пришли, и еще через 2 дня я услышал, что все более или менее с Х[одасевичем] вошло в норму, и он успокоился. Очевидно, и свой образ действий в отношении ко мне (особенно на квартире Каплуна⁴) он считает тоже почти нормальным...

Я очень этим, конечно, огорчен. И не только за себя.

Если Вы можете мне что-либо сообщить о физическом и душевном состоянии Вл[адислава] Ф[елициановича]⁵, буду Вам очень благодарен.

Если нет, — воспользуюсь очень удобным французским выражением, — tant pis, чтобы пройти мимо и дальше!..

С искренним приветом и пожеланием всего доброго от Марьи Абрамовны [Вишняк] и moi-même.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Год установлен по содержанию.

¹ Берберова поехала на Луару с Еленой Александровной Софроницкой — дочерью А.Н. Скрябина, женой пианиста. Ср. письмо Ходасевича к Берберовой от 19 июля 1932 г.: «Я приехал сюда [Арти] вчера, милый Ниник, и получил твое письмо. Очень рад, что тебе посчастливилось в рассуждении отдыха. Вероятно, и я здесь отчасти приду в себя» (Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 284).

² См. запись от субботы 9 июля 1932 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Нина у Каплуна. / К Вишняку. К Каплуно. У Каплуна: Вишняк — (велел прогнать) — Тумаркин. — Ночевал у Капл[уна]» (С. 197). Об «эпизоде» см.: Вишняк 1957. С. 212–213 и вступ. ст.

³ См. запись от воскресенья 10 июля 1932 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Домой. Нина — весь день. Вейдле. — Мандельштам (обедал)» (Там же).

⁴ Соломон Гитманович (Германович) Каплун (Сумский; 1891–1940), журналист и политический деятель (меньшевик); заведующий берлинским отделением издательства «Эпоха», выпускавшего журнал «Беседа»; впоследствии жил в Париже, работал в ПН. Его брат – Борис (1894–1938?), меценат, библиофил.

⁵ 17 июля 1932 г. Ходасевич писал Берберовой: «А сейчас пишу для того только, чтоб ты не вздумала беспокоиться обо мне. *Я жив и цел. Настроение – сносное, но усталое*», а 19-го: «Здоровье мое терпимо. Настроение весело-безнадежное. Думаю, что последняя вспышка болезни и отчаяния были вызваны прощанием с Пушкиным» (Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 283, 285).

84. Руднев – Берберовой

Paris. 5 сентября 1932 г.

5.IX.1932

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Очень мне неловко перед Вами, что Вам пришлось столько беспокоиться, разыскивая меня.

Итак:

1) сегодня – вечером с 7½ – *дома*.

2) *завтра*, во вторник, я буду на rue Daviel¹ начиная часов с 11½ до 5–6 вечера. Вечером часов с 7–8 – *дома*.

3) в *среду* буду с утра и до часов шести – *дома*, вечером часов с 7 – на rue Daviel.

О четверге – сам еще не знаю!

Буду ждать Вас или Вашего звонка в один из ближайших двух дней.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Редакция СЗ находилась на 6, rue Daviel (13^e).

85. Вишняк – Берберовой

Paris. 28 ноября 1932 г.

[рукой М.В. Вишняка]

28/XI 932

Милая Нина Николаевна!

Пишу Вам по поручению Марии Самойловны, которая позабыла передать Вам вчера, когда Вы говорили с М.С. по телефону, ее и Организационного Комитета по банкету «Совр[еменных] записок» просьбу – помочь в день (вернее – в вечер) банкета по приему и рассадке гостей¹...

Мария Самойловна просит Вас до вечера позвонить и сообщить о Вашем принципиальном согласии. Тогда Вам сообщат точнее, когда нужно Вам будет быть в St-Didié [так!] и что, будут Вас просить, там делать вместе с другими молодыми дамами.

С искренним приветом.
[рукой М.С. Цетлин] За скрибу

М[ария] Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36). Пневматическое письмо; адрес получателя: «Madame N. Berberov, 52, [rue] Latour Maubourg, Hôtel des Ministres, Paris (7^e)»; адрес отправителя: «M[ada]me Zetlin, rue Nicolo № 59»; почт. шт.: «Paris, 28.XI.1932».

¹ См. запись от среды 30 ноября 1932 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Банкет “Совр[еменных] Записок” (Фондаминский, Гальперин, Руманов, Трахтерев, Жаботинский, Куприн, Зайцевы, Нина, Смоленский, 2 Вейдле, Ася, 3 Тумаркины, Цетлины, Шура, Осоргина, Макеев, Вольфсоны, Ремизовы, Аминады, г[оспо]жа Маршак...)» (С. 204).

86. Ходасевич — Вишняку *Paris. Конец ноября 1932 г.*

Суббота.

Дорогой Марк Веняминович,
ваша история задела меня только потому, что перед некот[орыми] людьми (как назло — из «Возрождения»!) вышел я чем-то вроде Хлестакова. Признаюсь, сперва я подумал, что тут не без чьих-то каверз. Но успокоило меня именно то, что Вы в ней технически замешаны. Раз список¹ действительно переписывали Вы, то, конечно, я понимаю от-лично, что просто черт толкнул Вас под руку. Следственно, все в порядке, и мне остается только пожалеть, что Вам пришлось ездить в Boulogne, да еще не застать меня дома.

Как раз сегодня получил Вашего «Ленина»² и очень благодарю. Всего хорошего.

Ваш В. Ходасевич

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Датируется по содержанию. Помета рукой Вишняка: «38». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 305.

¹ По-видимому, речь идет не о составленном Ходасевичем списке «Кого я хвалил. Кого я бранил», публикуемом вслед за этим письмом, а об анонимном доносе в форме списка тех лиц, «несправедливо» критикованных в статьях и рецензиях Ходасевича, который был послан в СЗ (к этому времени у него действительно была репутация требовательного и сурового критика). Своим списком Ходасевич отвечает на него. Комментировать список «Кого я хвалил...» значило бы дать почти полную библиографию критической прозы Ходасевича в период 1925—1932 гг. (такая задача стоит вне рамок этой публикации).

² В заметке «Новая книга М. Вишняка» сообщалось: «Вышла в издании Арман Колэна на французском языке книга М. Вишняка “Lénine”» (ПН. 1932. 24 нояб. № 4264). Имеется в виду: *Vishniac Marc. Lénine. Paris: Armand Colin, 1932*. В рецензии на нее в СЗ (1933. № 52. С. 466—468) Ходасевич, в частности, писал: «Интерес иностранных читателей к жизни и личности Ленина совершенно понятен. Однако именно тут их любознательность наталкивается на препятствие почти непреодолимое. Можно изобразить внешнее течение ленинской жизни, но как раз *душу* его и *лицо* представить наглядно почти невозможно, потому что именно у него, как ни у кого другого, на месте души и лица находим бездушие и безличие: бездушие и безличие не входя-чем, поверхностном смысле этих слов, а в очень глубоком, может быть, — даже мистическом.

Ленин останется в истории образцом человека, сыгравшего огромную роль, не принеся собственной идеи. Его деятельность была лишь упорным стремлением осуществить на практике теорию, не им созданную. Он популяризировал, даже корректировал, приспособлял к обстоятельствам, но не изобретал. Это был практик, а не теоретик, вожак, а не учитель. Отсюда его демагогизм, цинизм, неразборчивость в средствах, — все качества, полезные политическому дельцу, спекулянту, но невозможные для философа или социолога. Его мысль упряма, но неоригинальна. Еще в юности он уверовал в Маркса, и всю жизнь, как верный мулла, долбил свой Коран, в котором так отрицаются существование души и значение личности. [...] Как все упорные, способные, но не глубоко одаренные ученики, он оказался прямолинейнее учителя. Он сделал с собою то, чего и сам Маркс не сделал: душевную и личную свою жизнь он свел к искоренению, к вытравлению всяких проявлений душевности и личности. В этом он преуспел, превратившись не только в профессионала, но и в робота революции. У робота, разумеется, человеческой биографии быть не может. [...] При таких условиях биография Ленина неизбежно должна была стать скорее книгой о роли Ленина в истории русской революции, нежели жизнеописанием в точном смысле слова» (С. 467–468).

87. Ходасевич — Вишняку *Paris. Ноябрь 1932 г. [?]*

Кого я «хвалил».

- 1) Цветаева 1, 2, 3, 4
- 2) Муратов 1, 2
- 3) Алданов 1, 2, 3, 4, 5
- 4) Оцуп 1, 2, 3, 4
- 5) Злобин.
- 6) Божнев 1, 2
- 7) Бальмонт.
- 8) Гингер.
- 9) Блох 1, 2
- 10) Терапиано.
- 11) Сухотин.
- 12) Адамович.
- 13) Гиппиус 1, 2
- 14) Мережковский.
- 15) Кожемякина.
- 16) Шах.
- 17) Айхенвальд.
- 18) Ремизов.
- 19) Бунин 1, 2, 3, 4
- 20) Бицилли 1, 2
- 21) Вейдле 1, 2
- 22) Кульман.
- 23) Раевский 1, 2
- 24) В. Познер 1, 2, 3
- 25) Зайцев 1, 2
- 26) Маклаков.

Кого я «бранил».

- 1) Куприн ×
- 2) Эренбург
- 2) Резников.
- 3) Гр[афы] Бобринские ×
- 4) Евангулов (без имени).
- 5) Святополк-Мирский ×
- 6) Купчинский.
- 7) Лурье.
- 8) Талин. ×
- 9) Кнорринг (Н.).
- 10) Д[аман]ская.
- 11) В. Андреев 1, 2
- 12) Пронин.
- 13) Щербаков (?)
- 14) Цветаева 1, 2
- 15) Кускова.
- 16) Гофман 1 ×, 2 × (В отв[ет] на 4)
- 17) Гингер.
- 18) Мамченко 2 (второй раз — без имени).
- 19) Кобяков.
- 20) Дряхлов.
- 21) Очередин.
- 22) Митрополит Антоний.

- 27) Кузнецова.
- 28) Вишняк.
- 29) Осоргин (?)
- 30) Сирин.
- 31) Кнут.
- 32) Стоянов.
- 33) Снесарева-Казакова.
- 34) Поплавский, 1, 2, 3
- 35) Зензинов.
- 36) Гансон.
- 37) Софиев.
- 38) Ир. Кнорринг.
- 39) Смоленский.
- 40) Рошин.
- 41) Лукаш.
- 42) Присманова (?)

– Речь идет только об эмигрантах и о живых.

– × означает лишь *ответ* на полемику, начатую не мной и к кот[орой] я не давал *никакого* личного повода.

– ? означ[ает] не полную похвалу или не полное осуждение.

– Само собой, Алданова я хвалю не так, как Снесареву-Казакову. Но *степени* похвал и брани учету не подаются.

– Упоминания в перечнях и т.д. не приняты во внимание, если без оценок и эпитетов.

Оставлены без ответа непристойные личные выходки¹:

1) *Осоргина*² («донос направо», основанный на легком подлоге или передержке: цитирую мои слова, напечатанные в газете *Мельгунова*³, О[соргин] не говорит об этом, но по контексту у чит[ателей] создается впечатление, что это я писал в *большевицкой* какой-то газете!). Учинено *под псевдонимом*.

2) *Две пакости Бальмонта*.

3) Пакость *Н. Бережанского* (с легкими намеками на мое жидовское происхождение и с обещанием, что русский народ со мною в свое время расправится не словами, а действиями; это – за статью о карточной игре Пушкина)⁴.

4) *3 выходки* Куприна⁵.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143) (см.: Илл. 23). Помета рукой Вишняка: «31». Впервые: НЖ. 1944. № 7. С. 305–306.

¹ Следующие четыре абзаца в журнальной публикации опущены.

² Не удалось установить, о каком «доносе» Осоргина идет речь. 7 апреля 1926 г. Ходасевич писал М.М. Карповичу: «Сравнительно охладели мы друг к другу с Осоргиным, на почве его безответственного возвращенчества» (*Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1986. Vol. 19. P. 148*), а в письме к Берберовой от 13 июня 1930 г. Ходасевич называет его «пошлым дураком» и намекает на старый спор с ним (Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой // *Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 271*).

³ По-видимому, Осоргин цитировал одну из четырех статей Ходасевича, опубликованных в московской газете «Понедельник Власти народа» (с № 6 — «Понедельник») в 1918 г. (всего — 19 выпусков с 25 февраля до 8 июля). Редакторы ее — Осоргин и Е.Д. Кускова. Сергей Петрович Мельгунов (1879/80—1956), общественно-политический деятель, историк, публицист, был членом редакции газеты «Власть народа».

⁴ См. примеч. 1 к п. 26. По-видимому, «Обыск в карманах Пушкина» Н. Бережанского, опубликованный в рижской газете «Слово» (1928. 17 июня. № 892). Бережанский (наст. фам. Козырев) Николай Григорьевич (?—1935), журналист, редактор «Слова» с 1925 по 1929 г.

⁵ Какие «выходки» Ходасевич имеет в виду, неизвестно. В 1924 г. Ходасевич вступил в полемику с Куприным по поводу своего окончания пушкинского наброска «Ночь тиха, в небесном поле...» (см. открытое письмо Куприна в парижской «Русской газете» от 3 мая 1924 г.; саркастический ответ Ходасевича: ПН. 1924. 22 мая. № 1251; Ходасевич имеет его в виду в первом пункте списка «Кого я бранил»).

88. Цетлин — Берберовой

Paris. 23 декабря 1932 г.

23 декабря 1932

Дорогая Нина Николаевна,
позавчера приехал в Париж, останусь здесь дней 10 или немногим больше. Надеюсь, что мы на этот раз увидимся.

Пишу, чтобы попросить Вас *немедленно* прислать стихи для № 51 «С[овременных] з[аписок]»¹. Через несколько дней надо будет сдать их в набор.

Преданный Вам

М.Ц.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ Следующее стихотворение Берберовой было опубликовано в № 51 СЗ (1933. С. 179—181): Из книги «Наше сердце» («Мы потерялись, мы прошли...»). Номер вышел в середине февраля. Другое стихотворение из этой книги («Жестокосердые и злые...») было опубликовано № 53 СЗ (1933). С. 206—208.

89. Вишняк — Берберовой

Paris. 14 января 1933 г.

14.I.933

Милая Нина Николаевна!

У меня нет под рукой адреса Вейдле. Поэтому будьте добры либо мне его адрес сообщить, либо — для ускорения и упрощения — непосредственно передать В.В. [Вейдле], что мы его просим дать небольшую рецензию (4 тыс. знаков — как *предельный максимум!*) на Вашу «Повелительницу»¹.

С искренним приветом

М. Вишняк

PS. Мы по прежнему «гриппуем» (или «гриппируем»). – А к[а]к прошел писательский вечер²? В смысле сценическом и материальном, алкогольно-ска[ндальном?] и проч.?

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame N. Berberova, 52, rue Latour Maubourg, Hôtel des Ministres, Paris (7^e)»; адрес отправителя: «M. Vichniac, 122, b[oulevard] Murat № 85»; почт. шт.: «Paris, 14.I.33».

¹ «Повелительница» вышла отдельным изданием в 1932 г. (см. примеч. 2 к п. 69). Рецензия Вейдле была опубликована в № 51 СЗ (1933. С. 461).

² См. запись от пятницы 13 января 1933 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Гүлял. К парикмахеру. / Веч[ером] к Вейдле. С ними на бал писателей (М. Струве, Смоленский, Бахрах, Гринберги, Рубинштейны, Зайцевы, Алданова, Соллогубы, Зеелеры, Городецкая, Липницкий, Гронский, Феничка, Шор, В[иктор] Луи, Варшавский, Яновский, С. Яблоновский, Чекуновы, Болотова, Ладинский, Л. Львов, Нина). В Select (Милочка, Ирина, Смоленский, Луи, Гринберги, Варшавский, Ладинский, Бахрах...)» (С. 206).

90. Ходасевич — Вишняку

Paris. 19 апреля 1933 г.

Дорогой Марк Веняминович,
есть что-то роковое (или идиотское) в том, как я всякий раз забываю номер дома, где живет Вадим Викторович [Руднев] (а не записываю, п[отому] ч[то] «не стоит записывать – так легко запомнить»). Будьте добры – передайте ему прилагаемое письмо¹, прочтя оное, как соредактор, и потому, что оно Вас отчасти касается.

Привет.

В. Ходасевич

19 апр. 933.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers F. 143). Помета рукой Вишняка: «30». Впервые: Знамя. 1991. № 12. С. 200.

¹ В.В. Руднев к этому времени принял на себя секретарские обязанности редакции СЗ.

91. Ходасевич — Рудневу

Paris. 19 апреля 1933 г.

Воистину, воистину воскресе, дорогой Вадим Викторович!¹

Сердечно и Вас поздравляю с Праздником.

До 20 числа я пишу (туго) доклад², 23 отдыхаю, а 24 и 25 пишу о Вишняке, так что Вы получите рецензию вовремя³.

Ваша последняя фраза несколько темна. Я понял ее так, что 22 числа Вас не будет в Париже. Доклад мой Вы прочтете в ближайшие четверги в «Возрождении»⁴, – но куда и надолго ли Вы уедете? Как быть с рецензией? Не послать ли ее Марку Венья-

миновичу [Вишняку], как посылаю через него и это письмо, ибо у меня заколодило — «в лицо» знаю Ваши ворота, а № их каждый раз вылетает из памяти.

Будьте здоровы.

Ваш В. Ходасевич

19 апр. 933.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Православная (и католическая) Пасха приходилась на 16 апреля 1933 г.

² См. запись от субботы 22 апреля 1933 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Веч[ером] “Перекресток”. (Мой доклад. Стихи — Нина, Ладинский, Кнут, Терапиано, Софиев, Смоленский, Раевский) (Вольфсоны, Вишняки, 2 Вейдле, Нидермиллеры, Алданов, Тумаркины, Слоним, Коварский, Перверзев, С. Яблоновский; Долинский, Семенов...). В Мугат (2 Вейдле, Оля; Фельзен!)» (С. 212).

³ Имеется в виду рецензия на биографию Ленина (см. примеч. 2 к п. 86).

⁴ См.: *Ходасевич В.Ф.* Литература в изгнании // Возрождение. 1933. 27 апр. № 2886; 4 мая. № 2893.

92. Ходасевич — Рудневу Paris. 2 мая 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович, —

вот рецензия на «Ленина». Боюсь, однако, что для «С[овременных] з[аписок]» нужна статья, ближе касающаяся той политической стороны дела, которой я почти не касаюсь. Поэтому умоляю Вас не считаться с моим «авторским самолюбием», которое в данном случае было бы совершенно глупо, — и в случае надобности без колебаний заменить мою рецензию чьей-либо другой. Ни обиды, ни неудовольствия не только не проявлю — но и в недрах недр моих не почувствую.

Жму руку. Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш В.Х.

2 мая 933¹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. запись от 2 мая 1933 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «К Рудневу, к Каплуну, у Марголиных» (С. 212).

93. Вишняк — Берберовой Paris. 19 мая 1933 г.

Пятница, 19.V.933.

Милая Нина Николаевна!

Вечером сегодня будут у нас Замятины¹. Если бы и Вы пришли, мы были бы очень рады.

Приходите в 9—9¼ ч. В крайнем случае — попозже.

Надеюсь, до скорого —

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44).

¹ Евгений Иванович Замятин (1884—1937) и его жена Людмила Николаевна (урожд. Усова; 1883—1965) выехали из СССР в ноябре 1931 г. Они некоторое время жили в Риге, затем в Праге и Берлине перед тем, как поселились в Париже весной 1932 г. Судя по «Камер-фурьерскому журналу», Ходасевич никогда не встречался с ними в эмиграции. О нем см.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 341—342.

94. Цетлин — Ходасевичу *Paris. 27 сентября 1933 г.*

27 сент. 1933

Дорогой Владислав Фелицианович,
благодарю Вас за Ваше письмо и сочувствие.

И мне бы очень хотелось Вас повидать. Приходите к нам в один из ближайших вечеров, мы всегда дома¹.

Я еще не сказал Вам, что Ваш фельетон о «Декабристах» доставил мне большое удовольствие². Скажу без скромности, что принял его как правду, но сказанную другом.

Искренне любящий Вас

Мих. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ Ходасевич был в гостях у Цетлиных 1 октября 1933 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 221).

² Имеется в виду: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Декабристы». Хронология «Евгения Онегина» // Возрождение. 1933. 27 июля. № 2977. С. 3—4. См. также письмо Цетлина к Вишняку от 18 марта 1933 г. (Ред., п. 369).

95. Ходасевич — Рудневу *Paris. 26 января 1934 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
признаюсь, я и сам подумывал предложить мои воспоминания о Белом «Совр[еменным] запискам». Однако только к 3 числу мне удастся выяснить, возможно ли это. Все зависит от того, хватит ли у меня времени и сил *надорваться* и написать что-нибудь для «Возрождения». Если нет — придется и эти воспоминания бросить в котел газеты или — поэтически выражаясь — в реку забвения¹. Словом — оставим пока вопрос открытым. Числа 4—5 я Вас извещу.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

26 янв. 934.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Андрей Белый скончался в московской больнице 8 января 1934 г. Первые сообщения об этом были напечатаны в ПН 12 января (№ 4678). На следующий день Ходасевич опубликовал

некролог Белому в «Возрождении» (№ 3147). Подписанный «В.Х.», он имеет более оценочный, чем мемуарный характер. 18 января Ходасевич и Берберова присутствовали в верхнем зале Société de Géographie на вечере памяти Белого, устроенном парижским объединением молодых писателей «Кочевье» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 517). 20-го о. Сергей Булгаков отслужил панихиду по Белому в Сергиевском Подворье, на которой были Ходасевич и Берберова. В эти дни Ходасевич начал писать свои воспоминания о Белом. Они легли в основу его выступления 3 февраля на вечере, посвященном памяти Белого и устроенном «Перекрестком» в Малом зале Société Savante (8, рю Дантон): «Черты из жизни Андрея Белого (Детство и юность. Нина Петровская. Брюсов. Несостоявшаяся дуэль. Неудачная любовь. Петербургские встречи. Наша дружба. Занятия ритмом. Революция. Опять Петербург. “Первое свидание”. Берлин)» (Возрождение. 1934. 3 февр. № 3168). Там же Берберова и В.А. Смоленский читали стихи Белого. Воспоминания «Андрей Белый. Черты из жизни» были опубликованы в «Возрождении» (1934. 8, 13 и 15 февр. № 3175, 3177 и 3179). Перед тем как перепечатать эти воспоминания в книге «Некрополь», Ходасевич значительно переделал и расширил «газетную» редакцию текста. Окончательный текст назван: «Андрей Белый». См.: *Малмстад Дж.* Ходасевич об Андрее Белом // Андрей Белый в изменяющемся мире. К 125-летию со дня рождения. М., 2008. С. 152–178.

96. Ходасевич — Рудневу

Paris. 28 марта 1934 г.

Среда

Дорогой Вадим Викторович,
мне бы нужно знать, когда выйдут след[ующие] «Совр[еменные] записки». Точнее: раньше чего они *не* выйдут. Еще точнее: можно ли рассчитывать, что до 5 мая они не выйдут¹? Это потому, что Союз деят[елей] (или без-деятелей) искусства просит 5 мая прочитать что-нибудь о Белом², и я бы отчасти воспользовался письмами³, если они до тех пор еще не будут напечатаны. Ах, если бы Вы ответили пневматичкой или занесли бы записочку! Мне надо бы знать завтра к 4 часам дня (т.е. в четверг). Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff. 51, rue Georges Sorel. Boulogne (Seine)»; адрес отправителя: «Hodassevitch, 46, av. Victor Hugo. Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «28.III.1934. Boulogne-Billancourt».

¹ № 55 СЗ вышел в середине мая 1934 г. См.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Современные записки», кн. 55 // Возрождение. 1934. 31 мая. № 3284.

² См. запись от 12 мая 1934 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Веч[ером] в Союз деят[елей] искусства х (мой доклад о Белом; Смоленский, Вальтер, Чекунов и т.п.). В кафэ (Смоленский, Г. Иванов)» (С. 234).

³ В дополнение к своим воспоминаниям о Белом Ходасевич опубликовал «Три письма Андрея Белого» с кратким комментарием в СЗ (1934. № 55. С. 256–270).

97. Ходасевич — Рудневу
Paris. 30 марта 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
очень благодарен Вам за пневматик. Простите, что затруднил Вас.

Возвращаю корректуру¹, но очень прошу *и вторую прислать мне же*, иначе буду беспокоиться, так ли расставлены примечания и проч. Верну без промедления.

О «Начале века» буду писать, но не сейчас. Во всяком случае — к этой книжке уже не поспею. Затем: если растянется статья на целый фельетон — напечатаю в «Возр[ождении]»². Но предпочел бы написать более кратко и деловито: тогда — для «Совр[еменных] зап[исок]». Не хотите ли оставить вопрос пока открытым?

Жму руку. Привет Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш В.Х.

30 марта 1934.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Корректурa «Три письма Андрея Белого» (см. примеч. 3 к п. 96).

² Воспоминания Андрея Белого «Начало века» вышли во второй половине 1933 г. (М.; Л.: ГИХЛ). Рецензия действительно разрослась в целый фельетон: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Начало века» // Возрождение. 1934. 28 июня. № 3312; 5 июля. № 3319.

98. Ходасевич — Рудневу
Paris. Апрель 1934 г.

Милый Вадим Викторович,
посылаю корректуру и жму руку.

Ваш В.Х.

Вторник.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Приписка Руднева: «Три письма А. Белого. Март 1934». Письмо, однако, должно быть от апреля, поскольку речь явно идет о второй порции корректуры (см. п. 97).

99. Ходасевич — Рудневу
Paris. 10 августа 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
книга Бицилли у меня есть¹. На днях я ее прочту и тогда сообщу Вам, могу ли о ней написать. У Бицилли рядом с прекрасными вещами бывают просто нелепые. В последнем случае не хотел бы писать — да и Вам рецензия несочувственная не подошла бы. След[овательно] — через неск[олько] дней пришлю Вам либо рецензию, либо отказ.

Жму Вашу руку.

В.Х.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51 rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Hodassevitch, 46, av. Victor Hugo, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «10.VIII.1934».

¹ Имеется в виду: *Бицилли П.М.* Краткая история русской литературы. Часть II-ая. От Пушкина до нашего времени. София, 1934. Возможно, что Ходасевич приобрел книгу 10 августа: «В Дом книги (Злобин, Мандельштам, Терапиано, — Голенищев-Кутузов). В кафэ. В Murat (бридж)» (Камер-фурьерский журнал. С. 238).

100. Ходасевич — Рудневу Paris. 23 августа 1934 г.

46, av[enuе] Victor Hugo, Boulogne, s[ur] Seine¹.

Дорогой Вадим Викторович, я прочел книгу Бицилли. На мой взгляд, она так плоха, что самая *осторожная* рецензия о ней была бы *уничтожающая* при условии правдивости. Уничтожающую рецензию о постоянном сотруднике «С[овременные] з[аписки]» ни при какой независимости помещать не могут. Больше того: я *нигде* ее сам не напечатал бы, потому что Бицилли почтенный человек, и эта книга его lapsus. Между нами говоря, уже несколько лет я подозреваю, что Б[ицилли] — не вполне нормален психически. Это сказывается то в построении его работ, то в отдельных частностях (Тэффи — Сервантес чего стоят²). Его история — нечто совершенно взбалмошное, не по суждениям, а по методу, каким книга писана. Пожалуй, даже по самой затее написать *историю* рус[ской] лит[ературы] от Пушкина до наших дней — на 80 страниц! В книге Б[ицилли] жутко то, что лучшие мысли стали гримасами мыслей, добрые намерения превратились в непоозвонительное легкомыслие. Все это — без всякой вины Бицилли, ибо шарлатанства в нем нет ни на грош, а книга — едва ли не шарлатанская. Следовательно, ни в «С[овременных] з[аписках]», ни в «Возр[ождении]» я не буду о ней писать.

О Тютчеве помню³, но оказалось, что до 1 октября он мне (и никому) недоступен. Жму Вашу руку. Всего хорошего.

В.Х.

P.S. Цветаева в начале июля дала мне адрес своей будущей квартиры, на которую готовилась переехать 12 июля: 33, rue Jean Baptiste Potin, Clamart⁴. Два дня тому назад я ей написал — письмо вернулось: inconnue à Clamart⁵. Не знаете ли, где она? Если знаете — черкните, пожалуйста, — она мне очень нужна по делу⁶.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию.

¹ 29 декабря 1932 г. Ходасевич переехал на 46, avenue Victor Hugo, Boulogne. Это — последний его парижский адрес.

² В статье «Жизнь и литература» (СЗ. 1931. № 51) Бицилли, в частности, писал: «В органической сочтанности юмора и иронии, в полной оправданности двойственного отношения к одному и тому же объекту, состоит глубина Сервантеса, освобождающая, очищающая сила его гения. И в этом отношении Тэффи сближается с автором Дон Кихота» (С. 285). Тэффи всего раз упоминается в «Краткой истории русской литературы» Бицилли: «В к [так!] XIX и нач. XX в. появляется ряд прозаиков — И.А. Бунин, А.И. Куприн, И.С. Шмелев, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев,

А.Н. Толстой, писательница-юмористка Н.А. Тэффи — имеющих между собою, при всех различиях размера и характера их дарований — то общее, что все они испытали на себе, так или иначе, влияние Толстого и Чехова, которые относились отрицательно к новым литературным направлениям и веяниям, и что, подобно Толстому и Чехову, и они сами не подчинились, в своем творчестве, ни общественным, ни литературным направлениям, что убергло их от тенденциозности и от подражательности» (С. 85).

³ См. п. 110.

⁴ Ходасевич виделся с Цветаевой 8 июля 1934 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 237). Цветаева с семьей переехала из Кламара по указанному адресу в пригороде Парижа *Vanves* (Seine). Как известно, точкой сближения Ходасевича с Цветаевой стало его выступление 3 февраля 1934 г. на вечере памяти Андрея Белого (см. примеч. 1 к п. 95; см. также: *Малмстад Дж.* Ходасевич об Андрее Белом // Андрей Белый в изменяющемся мире. К 125-летию со дня рождения. М., 2008. С. 156–157). 15 марта 1934 г. Ходасевич присутствовал на «вечере Цветаевой о Белом» (Камер-фурьерский журнал. С. 230), когда она читала свои воспоминания «Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым)». Они были опубликованы в № 55 СЗ с посвящением Ходасевичу (С. 198–255). В рецензии на этот выпуск Ходасевич писал, что Цветаева «сумела нарисовать портрет исключительной силы и свежести» (Возрождение. 1934. 31 мая. № 3284). Шесть писем Цветаевой к Ходасевичу опубликованы: *Цветаева М.И.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т. 7. С. 463–469.

⁵ Ходасевич написал Цветаевой 21 августа 1934 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 240). Поскольку она жила в Ванве, а не в Кламаре, почта вернула письмо («В Кламаре неизвестен»).

⁶ Какое было дело, неизвестно, но Ходасевич виделся с Цветаевой вечером 10 октября 1934 г. и был на ее вечере 1 ноября.

101. Руднев — Ходасевичу *Feularde. 25 августа 1934 г.*

воскресенье, 25.VIII.1934. Feularde¹

Дорогой Владислав Фелицианович!

Спасибо за письмо. Печальный для меня отказ, но столь внутренне мотивированный, что подчиняюсь ему с сознанием его необходимости. Жалко мне бедного Бицилли, что так книга неудачна. При всех его недостатках — впечатлительности (оттого и Тэффи для него (вдруг и ненадолго) — Сервантес!), нервности, неустойчивости, иногда пристрастности, — он на редкость, по нынешним подлым временам, прямой и честный человек, неустанно ищущий и стремящийся вперед писатель. О душевной болезни я не думал, и до этого, надеюсь, дело не дойдет. Испортил ему отчасти книгу и его издатель, ~~глупый~~ Н.Н. Алексеев, из финансовых соображений заставивший его втиснуть огромную эпоху литературы, век ее расцвета, — в тоненькую брошюрку: вряд ли осуществимо само задание, помимо авторских промахов.

Марина Цветаева дала мне тот же адрес, что и Вам. По этому адресу я написал ей письмо, подводящее итог нашей переписке по поводу «незаконного сына» Л.Д. Блок² и предлагающее ей дать отрывок ее воспоминаний о себе самой, которые она пишет для ближайшей книги «С[овременных] з[аписок]»³. Ответа я не получил и подумал, что чем-либо задел М[арину] И[вановну] в своем письме. После того, что Вы пишете о судьбе своего письма, начинаю думать, что, б.м., и мое пропало. Хотя в таком случае оно вернулось бы.

Не решаюсь просить еще о чем-нибудь Вас, дорогой Владислав Фелицианович, к ближайшей книжке, — Тютчев тоже отпадает. Но если б сами что-нибудь придумали и дали хотя бы несколько страничек в любой отдел журнала, был бы Вам весьма признателен.

Жму руку, преданный Вам

В. Руднев

В Париж возвращаюсь через 2–3 дня.

Публикуется по автографу (Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 57. F. 1310).

¹ Селение La Feuларde находится близко от городка Аверн (Avernes) к северо-западу от Парижа.

² 5 июля 1934 г. Цветаева писала Рудневу: «Не диффамация Л[юбови] Д[митриевны], а прославление Блока (оплакивать чужого, как своего) [...] Упомянула же — со слов Андрея Белого (“от него я впервые узнала, что тот ‘Митыка’, к[оторо]го оплакивал Блок, не блоковский и не беловский, а е”... в этом роде, перечтите) — и с утверждения в Берлине 1922 г. издателя *Алькоиста*, при Эренбурге и еще ком-то (не помню, ах, да — А.Г. Вишняк), что у Блока *никогда не было детей*. Я, в полной невинности, думала, что это *давно известно*. (Знали, конечно, все, но не знаю — писали ли.) Вам (С[овременным] З[апискам]) мой Блок *не подойдет*» (Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т. 7. С. 451). Речь идет о стихотворении Блока «На смерть младенца», написанном после смерти сына Л.Д. Блок 10 февраля 1909 г. Цветаева продолжала обсуждать этот вопрос в письме к Рудневу от 24 июля (где правильно приводит новый адрес): «С Люб[овью] Дим[итриевой] история не страшна. В моем тексте, по словам знатоков — *адвокатов* — ничего порочащего нет: всё во славу Блока, а не в посрамление ее. Во-вторых же — это пересказ, [...] Явный пересказ слов Белого» (Там же. С. 452). См. также письмо Руднева к Вишнякам от 4 августа 1934 г.: «Цветаева — отмалчивается, кажется, обижена на меня в связи с историей о “сыне” Блока» (Ред., п. 428). Блок Любовь Дмитриевна (урожд. Менделеева; 1881–1939), жена А.А. Блока, драматическая актриса, теоретик балета.

³ Имеется в виду автобиографическая проза «Мать и музыка», опубликованная в 1935 г. в № 57 СЗ. 24 июля 1934 г. Цветаева писала Рудневу: «Нужна ли вещь для С[овременных] З[аписок], и когда, и максимальный размер. [...] Предлагаю вещь из детства [...] она уже вчерне написана, но доканчивать я ее буду только, если будет *надежда* на помещение» (Там же. С. 452). 23 сентября она писала ему же: «Рукопись есть. — “Мать и музыка” [...] если Вы возьмете, дам Вам. Другого у меня ничего нет» (Там же. С. 453).

102. Берберова — Рудневу *Paris. До 22 сентября 1934 г.*

21, b[oulevard] d de Grenelle, Paris 15^e

Многоуважаемый Вадим Викторович,
У меня есть повесть, в 3 печ[атных] (40.000 знаков) листа¹. Повесть сюжетная, с любовью и преступлением. Прежде чем отдать ее в еженедельник, решила спросить Вас, не хотите ли взглянуть на нее? Ходят слухи, что «Совр[еменные] зап[иски]» выйдут всего лишь один раз еще². Так ли это? Буду Вам благодарна, если черкнете мне два слова

или позвоните мне в «Посл[едние] нов[ости]» (ежедневно от 5–8)³. Может быть, я могла бы встретиться с Вами?

Получила предложение дать в «Совр[еменные] зап[иски]» стихи, но стихов нету – больше не пишу⁴.

Привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой]. Уважающая Вас

Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Vox 4). Датируется по содержанию след. п.

¹ Речь идет о повести «Аккомпаниаторша».

² Слухи были недостоверные.

³ Берберова печатала рассказы, фельетоны и репортажи в этой газете и работала машинисткой в редакции (см.: *Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1996. С. 397).

⁴ Стихи Берберовой «Из книги “Наше сердце”» были опубликованы в последний раз в СЗ в 1933 г. («Мы потерялись, мы прошли...», № 51. С. 179–181; «Жестокосердые и злые...», № 53. С. 206–208). В рецензии на № 51 СЗ Ходасевич писал: «Н. Берберова [...] еще, видимо, не достигла расцвета своих поэтических возможностей. Об этом свидетельствует слишком еще порывистый рост ее поэзии. В периоды полного расцвета вряд ли возможны такие резкие броски вперед, как ее последние стихи. Цикл “Наше сердце”, который год тому назад был прочитан ею в собрании “Перекрестка” и из которого в “Современных записках” напечатано одно стихотворение (лучше сказать – одна глава) – свидетельствует именно о резком и сильном движении. Вся пьеса, как в общем построении, так и в частностях, отмечена необыкновенной энергией, в которой смелость сочетается с обдуманностью. Самый стих Берберовой [...] ныне достиг незаурядного мастерства. [...] Не могу не отметить, что ей еще следует над собой усиленно поработать, чтобы избавиться от некоторой шаткости и приблизительности в выборе слов, а также достигнуть большей внутренней наполненности в каждом отдельном стихе. Со всем тем, наряду со стихотворением Ладинского, ее пьеса служит к немалому украшению книги» (Возрождение. 1933. 6 апр. № 2865. С. 3). А в рецензии на СЗ № 53 он писал: «Не могу не найти достоинств и в тех стихах, которые теперь напечатаны в “Современных записках”. Все это отмечено печатью труда, умения и таланта. [...] Не анализ [...] но именно чувство [...] говорит мне об этих отличных стихах что-то неприятное. Чем-то все они мне напоминают изделия изящные, хорошо скроенные и сшитые, вполне современные, но “серийные”, точно вышедшие из первоклассного магазина готового платья. Не возвышаясь до общего стиля, все они имеют какое-то “общее выражение”, которое в каждом отдельном случае должно быть авторами, наконец, сброшено» (Возрождение. 1933. 9 нояб. № 3082. С. 3–4).

103. Руднев — Берберовой *Paris. 22 сентября 1934 г.*

22.IX.1934.

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Я, конечно, *очень* хотел бы взглянуть на Вашу новую повесть, и думаю, что взглянув, захотел бы просить ее у Вас для «Совр[еменных] зап[исок]».

Чувствую себя, однако, не вправе очень Вас обнадеживать и тем, б.м., помешать устройству повести в другом месте. Не потому, что «С[овременные] з[аписки]» на

одной ближайшей книжке кончаются: они так «кончаются», кажется, уже три года. Но в силу совершенно реальных препятствий, как тянущиеся из книги в книгу романы. В № 56, выходящем в свет в начале октября, окончится лишь Сири¹, в замену которому для № 57 уже принята повесть одного молодого, еще не печатавшегося автора, на 2 книжки². (Кстати, Ваши 3 печ[атных] листа х 40.000 знаков равняются 4 нашим листам по 32.000 зн[акам] приблизительно). И только после 57 книжки, когда окончатся роман Алданова³ и повесть Шмелева⁴, у нас будет очень просторно. Но, даже при моем оптимизме, я не очень уверен в существовании «С[овременных] з[аписок]» за № 57, да и для Вас это слишком далеко и долго.

И, тем не менее, если Вас это не затруднит, я был бы Вам очень благодарен, если б Вы мне дали возможность прочесть повесть, прежде чем Вы решились бы ее направить в еженедельник. М.б., — удалось бы как-нибудь поместиться в 57-й книжке, — говорю об этом с надеждой, но без уверенности.

Я сейчас *отчаянно* занят — ближайшую неделю я стараюсь не выходить из дому. Как только чуть вздохну свободнее, позвольте позвонить к Вам по телефону «П[оследних] н[овостей]» и тогда сговоримся, надо ли нам, в связи с изложенным выше, все же повидаться. А м.б., все же при всех условиях дадите повесть прочесть? Преданный Вам

В. Руднев

В.И. [Руднева] просит Вам кланяться.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Имеется в виду окончание романа В.В. Набокова (1899–1977) «Отчаяние» в № 56 СЗ (С. 5–70). Номер вышел в октябре 1934 г.

² Речь идет о повести «Сашка» М.Д. Иванникова, опубликованной целиком в № 57 СЗ (С. 80–131). Номер вышел в январе 1935 г. См. публикацию переписки Иванникова в т. 3 наст. изд.

³ «Пещера» Алданова (см. примеч. 1 к п. 111).

⁴ «Няня из Москвы» Ив. Шмелева (СЗ. 1934. № 55. С. 5–69; 1934. № 56. С. 71–137; 1935. № 57. С. 5–79).

104. Берберова — Рудневу *Paris. 24 сентября 1934 г.*

21, b[oulevard] de Grenelle. 24.IX.

Многоуважаемый Вадим Викторович, отложим нашу встречу до 10–15 октября — к тому времени и повесть моя будет кончена, и Вы, и я будем посвободнее. Спасибо Вам за Ваше письмо. Вы не будете на меня в обиде, если я буду считать себя вполне свободной?

Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

105. Берберова — Рудневу
Paris. 19 октября 1934 г.

21, b[oulevard]d [de] Grenelle. 19.X.34.

Многоуважаемый Вадим Викторович, вчера я закончила перепиской свою повесть «Аккомпаниаторша». Хотела бы Вам ее показать, как мы о том с Вами друг другу писали. Пожалуйста, позвоните мне в «Посл[едние] нов[ости]» от 5–8, чтобы нам сговориться. Очень была бы рада увидеть Вас и Веру Ивановну у себя, вечером. Если Вам нравится такое предложение, то дайте мне знать, когда вам удобно. Или хотите, чтобы я сходила на Daviel?

Одним словом — я к Вашим услугам, и «Аккомпаниаторша» моя — тоже.
Крепко жму Вашу руку. Привет В.И. [Рудневой].

Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

106. Руднев — Берберовой
Paris. 22 октября 1934 г.

22.X.1934.

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Давайте встретимся во второй половине недели. Не раньше — потому что сегодня уезжаю на 3 дня в деревню, возвращусь в четверг днем и сейчас же — подоспеют номера «С[овременных] з[аписок]» для экспедиции.

В четверг, вероятно, и позвоню, чтобы условиться о времени и месте. Выбирайте Вы, я везде могу быть. Думаю, что в Daviel хуже всего. Только не связывайте нашего разговора с тем, когда соберется Вера Ивановна [Руднева]. Она, бедная, очень замучена работой, выходит только по воскресеньям, а я по воскресеньям стараюсь не бывать в Париже.

До скорого свидания. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

107. Руднев — Берберовой
Paris. 30 ноября 1934 г.

30.XI.1934.

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Вы, наверное, находите мое молчание странным и неприличным. Но таковы жизненные темпы «Совр[еменных] зап[исок]», — и к тому же, даже сейчас не мог бы сказать своего совсем *окончательного* ответа.

Все же, м.б., в порядке предварительном, для Вас не безразлично узнать, что: 1) Ваша повесть понравилась и 2) в принципе хотелось бы ее напечатать в «С[овременных] з[аписках]».

Но, как я уже Вам объяснял, печатание в *этой*, ближайшей книжке зависит еще от одного обстоятельства: сколько места займут уже принятые ранее вещи, — останется ли место для *части*, более или менее значительной, Вашей повести. (Всю ее напечатать в № 57 никак нельзя было бы.)

Окончательно смогу Вам дать ответ дней через 5–6, — хотел бы однако получить принципиальное Ваше согласие на помещение в 57 только части, с тем, что, е[сли] ж[ивы] б[удем], окончание пойдет в № 58.

Всего доброго, поклонитесь Николаю Васильевичу¹ от меня. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Makeev H.B. (1889–1974), художник, журналист, второй муж Берберовой (с 1933 г.). Соавтор книги о России: *Makeev Nicholas, O'Hara Valentine. Russia*. New York: Scribners, 1925. Автор рецензии на книгу А.Ф. Керенского «The Catastrophe. Kerensky's Own Story of the Russian Revolution» (New York; London, 1927) (СЗ. 1928. № 34. С. 522–527). О нем см.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 433–434.

108. Берберова — Рудневу

Paris. 1 декабря 1934 г.

21, b[oulevard] de Grenelle. 1 декабря.

Многоуважаемый Вадим Викторович, спасибо за письмо. Я приучена ко всему и потому ничему не удивляюсь — в частности — «темпам» «С[овременных] з[аписок]»¹, в которых даже начинаю находить известную прелесть...

По-моему, «Акомпаниаторшу» вполне можно поделить *пополам*². От этого никто не пострадает. В самом крайнем (крайнейшем) случае, можно бы даже напечатать 4 главы в одной книжке и 6 в другой. Может быть, это Вас устроит? (3 и 7 было бы гораздо хуже. Собственно, даже невозможно).

Надеюсь получить от Вас ответ через недельку. А пока кланяюсь Вам и В[ере] И[вановне]. Вчера были на Брайловском³ и думали увидеть Вас и В[еру] И[вановну]. Но вас не было.

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ Берберова имеет в виду медленность, с которой СЗ печатали уже принятые вещи.

² Повесть «Акомпаниаторша», однако, была опубликована целиком в одном, так называемом «апрельском» номере журнала (1935. № 58. С. 155–218). Он вышел в начале июня. См. п. 111.

³ Концерт знаменитого русского пианиста Александра Брайловского (1896–1976) состоялся 30 ноября 1934 г. в Театре Елисейских полей в 9 ч. вечера. Весь вечер был посвящен произведениям Шопена.

109. Руднев — Берберовой

Paris. 4 декабря 1934 г.

4.XII.1934.

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Получил Ваше письмо, спасибо.

Так приблизительно и мне казалось возможным разделить печатание — 4 и 6 глав. (Даже 3 и 7 представилось не совершенно уж невозможным.) Но все дело в том, что пока не наберут всех трех вещей — Шмелева, Иванникова и Алданова¹ — невозможно окончательно сказать, какое место останется (сейчас, получив гранки *длиннейшего*, к моему глубокому сожалению, Шмелева, усумнился, останется ли вообще место? Только надежда на то, что Алданов предупредил, что окончание «Пещеры» не длинно.

Во всяком случае, напечатать часть Вашей повести очень хочу, и только физическая невозможность могла бы заставить отказаться от этого.

Как только наберут все три вещи, — созвонюсь с Вами по телефону.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. п. 103.

110. Ходасевич — Рудневу

Paris. 8 декабря 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,

тютчевские стихи, о ко[то]рых говорили мне иезуиты, оказались — увы — не новыми. Правда, роаясь в тамошних рукописях, нашел я кое-какие новые данные о Тютчеве, — но они требуют справок в изданиях, ко[то]рых здесь нет, а главное — представляют интерес только для специалистов-тютчеви[а]нцев (к которым и я не принадлежу)¹. Главное же — печатать их в «С[овременных] з[аписках]» значит повергнуть в скуку и редакцию, и читателей.

Следственно, к великому моему огорчению, два часа, просиженные в холоде гагаринской библиотеки², ничего, кроме разочарования, мне не принесли.

Зато сообщу *под великой тайной*, что, *кажется*, из материалов, относящихся к Пушкину, есть любопытные и неиспользованные. Если мое предположение оправдается — будет статья для «Совр[еменных] з[аписок]»³, но к этому номеру, раз он уже набирается, она не поспеет.

Вообще, я, кажется, вновь и окончательно сяду за биографию Пушкина. Тут уж будет для Вас очевидная нажива. Однако — терпение, терпение, как говорил Куропаткин⁴, которого я вообще сам себе напоминаю, как только доходит дело до пушкинской биографии. И все-таки — надеюсь кончить ее⁵, если не умру прежде — ибо Пушкин есть не кто иной, как русский Тутанхамон⁶.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

8 дек. 934.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ К 125-летию со дня рождения поэта Ходасевич написал статью о нем: *Ходасевич В.Ф.* О Тютчеве. Род. 23 ноября (5 декабря) 1803 г. // Возрождение. 1928. 6 дек. № 1283.

² См. запись от 22 ноября 1934 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В Murat (Шауб, Вейдле, Фельзен, Оллиан, Антонини). / К иезуитам. В Дом Книги. / Марианна» (С. 245). Кн. Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882), который перешел в католичество в 1842 г., а в следующем году вступил в орден иезуитов, в 1856 г. основал в Париже Славянский музей, впоследствии переименованный в Славянскую библиотеку (Bibliothèque slave). Его личная библиотека легла в основу ее. В 1985 г. Библиотека переехала из Парижа в Медон, а сейчас находится в Лионе. В ней хранится около 50 тысяч книг, богатое собрание периодических изданий 19-го века, а также архивы неопубликованных материалов, главным образом касающихся русских католиков в Париже.

³ Имеется в виду статья Ходасевича «Аглая Давыдова и ее дочери», опубликованная в № 58 СЗ (С. 227–257), вышедшем в июне 1935 г. В ней Ходасевич, в частности, писал: «Эти сведения [о переходе двух дочерей Давыдовой в католичество], крайне скудные и столь же неточные, мы имеем возможность дополнить и исправить на основании документов из находящегося в Париже семейного архива маркизов де Габриак» (С. 238). Ходасевич не дает указания на место хранения документов, которые цитирует.

⁴ Имеется в виду Александр Николаевич Куропаткин (1848–1925), генерал от инфантерии, в 1898–1904 гг. военный министр, главнокомандующий русских войск на маньчжурском фронте в русско-японской войне, потерпел поражение под Ляояном и Мукденом. Перед отъездом на Дальний Восток он, по-видимому, стараясь оправдаться заранее, сказал в знаменитой речи, произнесенной в Москве, что России для победы понадобится лишь «терпение, терпение и терпение». Ср. письмо Адамовича к А.В. Бахраху от 14 декабря 1964 г.: «Придти окончательно в себя, очевидно, не легко, и надо помнить Куропаткина: “терпение, терпение!” (по молодости лет Вы едва ли знаете эти его когда-то знаменитые слова» (Письма Георгия Адамовича А.В. Бахраху (1957–1965) // НЖ. 2001. № 225. С. 162).

⁵ В конце марта 1931 г., после завершения работы над биографией Державина, Ходасевич начал писать биографию Пушкина и опубликовал фрагменты из написанного в газетах, но не в СЗ, хотя он получил аванс от издательства «Современные записки». Оно должно было опубликовать книгу после печатания отдельных глав из нее в журнале, как было в случае «Державина». (Фондаминский неоднократно поднимает вопрос об этом авансе в письмах к коллегам.) В июле 1932 г., однако, он должен был бросить ее, как он писал Берберовой 23 июля: «“Крест” на Пушкине значит очень простое: в нынешних условиях писать его у меня нет времени. Нечего тешить себя иллюзиями. Но, с другой стороны, условия могут измениться — никто не помешает мне ими воспользоваться» (Письма В. Ходасевича к Н. Берберовой // Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 286). В начале 1933 г. он вернулся к работе и написал главу «Молодость», но опять должен был бросить работу. В конце декабря 1934 г. условия изменились, и в начале 1935 г. «прокламация» о предварительной подписке на биографию Пушкина широко печаталась в эмигрантской прессе. 2 января 1935 г. Ходасевич послал несколько экземпляров «прокламации» в письме к И.Н. Голенищеву-Кутузову: «Приложите все усилия, чтобы достать хоть сколько-нибудь подписчиков. Без этого дела я, кажется, просто не сведу концов с концами, ни материально, ни морально — ибо нельзя только и делать, что писать скорострельные фельетоны, а для души, т.е. “Пушкина”, не смогу писать, если не раздобуду денег» (В.Ф. Ходасевич и И.Н. Голенищев-Кутузов. Переписка / Публ. Джона Малмстада // Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 220; текст «прокламации»: С. 221–222). 25 марта 1936 г. Ходасевич писал ему же: «За хлопоты о Пушкине спасибо.

Подписка шла хорошо, но книгу я раздумал писать: “Возрождение” заело. Это — горькая для меня тема, оставим ее. [...] Одна из причин отказа от “Пушкина” — болезнь” (Там же. С 243).

⁶ Имеется в виду легенда о «проклятии Тутанхамона»: болезни и ранние смерти преследовали тех, кто открыл гробницу фараона Тутанхамона (ок. 1400–1392 до н.э.) или был связан с «похищением» хранившихся в ней реликвий.

111. Берберова — Рудневу

Paris. 14 декабря 1934 г.

14.XII

Многоуважаемый Вадим Викторович, хотя Вы в своем письме и обещали мне позвонить, но, может быть, все-таки мне следовало Вам ответить?

Я согласна на то, чтобы разделить повесть на 4 и 6 глав. В самом крайнем, раскрайнейшем случае — на 3 и 7. Уповаю на то, что Алданов невелик¹. Жду.

Вам и В.И. [Рудневой] привет — от меня одной, ибо Н.В. [Макеев] уехал на 3 дня в Италию.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ Имеется в виду печатание романа Алданова «Пещера» в СЗ, которое затянулось с 1932 по 1935 г.: 1932. № 50. С. 5–73; 1933. № 51. С. 46–104; 1934. № 54. С. 46–107; № 55. С. 117–189; № 56. С. 138–184; 1935. № 57. С. 132–231. Его статья «Новые письма Наполеона» была опубликована в отделе «Культура и жизнь» в № 58 СЗ (С. 445–452).

112. Руднев — Берберовой

Paris. 14 декабря 1934 г.

14.XII.1932 [так!]

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Увы, должен Вам сообщить, что включить Вашу «Аккомпаниаторшу» в ближайшую, 57-ю книжку «С[овременных] з[аписок]», оказывается, физически не возможно: «не лезет»...

Дело в том, что, вопреки первоначальному плану, окончание романа Алданова займет не 40–50 страниц, как мы с ним думали раньше, а *не менее ста!* (По соображениям литературным оказалось невозможным не включить в этот номер и новеллу «Деверу»¹, лишь частично напечатанную в «Посл[едних] нов[остях]»). Таким образом, в лит[ературно]-художественном отделе не только не осталось свободного места, но он, по сравнению с предыдущими книгами, оказался страниц на 20–30 больше. Как при этом вывернусь с остальными отделами, еще не знаю, но совершенно очевидно, что Вашу повесть, если Вы ее сохраните при таких условиях за нами, придется отложить до 58-й книжки, каковую *твердо решил*, хотя и не имею на то пока ни гроша, выпустить

в конце апреля. Рукопись поэтому, если не востребуете сами для каких-либо целей, задержу у себя.

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Имеется в виду вставная новелла «Деверу»: Алданов М.А. Пещера: Деверу // СЗ. 1935. № 57. С. 132–231.

113. Берберова — Рудневу

Paris. 15 декабря 1934 г.

15.XII.

Многоуважаемый Вадим Викторович, вчера послала Вам письмо, а сегодня получила Ваше. Что делать! Смирюсь перед решением редакции «С[овременных] з[аписок]».

Что касается апрельского номера, то тогда уже делить повесть я не согласна: с апреля до ноября пройдет слишком много времени, и все забудется, — ведь это все-таки не роман! Кроме того: выйдет ли ноябрьская книжка?..

Я думаю, Вы поймете этот вопрос и не рассердитесь на меня за него.

Итак: или всю повесть целиком пропустите в апреле (65 страниц Ваших)¹, или — что делать! — верните мне ее. Одно дело: растянуть вещь с января до апреля, другое — с апреля до осени.

Рукопись мне пока не нужна, у меня есть другой экземпляр.

Привет Вам и В.И. [Рудневой].

Н. Берберова

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 2 к п. 108.

114. Ходасевич — Рудневу

Paris. 15 декабря 1934 г.

Суббота¹

Дорогой Вадим Викторович, отвечаю с опозданием, ибо адрес Смоленского² получил только сейчас. Вот он: 45, av[enue] du Général Michel Bizot, Paris 12e.

О Пушкине все еще ничего не знаю³.

Жму руку.

Ваш В.Х.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51 rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Paris, 15.XII.1934».

¹ Суббота приходилась на 15 декабря 1934 г. «В Возр[ождение]. В бар (Долинский). / К Жене (ужинал). В Mugar x (Алданов, Марианна)» (Камер-фурьерский журнал. С. 247).

² Смоленский Владимир Алексеевич (1901–1961), поэт, критик, переводчик, мемуарист; член Союза молодых поэтов и писателей, группы «Перекресток». См. его очерк «Мысли о Владиславе Ходасевиче» (Возрождение. 1955. № 41. С. 99–100). См. рецензии Ходасевича на его книги «Закат» (Возрождение. 1932. 7 янв. № 2410) и «Наедине» (Возрождение. 1938. 8 июля. № 4139) и статью Ходасевича «Вечер В. Смоленского» (Возрождение. 1935. 30 нояб. № 3832).

³ См. примеч. 5 к п. 110.

115. Руднев — Берберовой

Paris. 16 декабря 1934 г.

16.XII.1934.

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Получил Ваше письмо. Вполне понимаю Ваше беспокойство по поводу судьбы Вашей «Аккомпаниаторши», и уж никак не могу, не вправе «сердиться» на Вас за Ваше совершенно законное требование: раз уж откладываем печатание повести до следующей книжки, то по крайней мере напечатать ее в № 58 целиком. Тем более, что и с литературной точки зрения вещь от этого выиграет.

Согласен. Хотел бы оговорить какую-нибудь уже совершенно непредвиденную *force majeure*¹, — но такую даже теоретически не могу себе представить. В № 58 должно пойти начало нового романа Сирина², Ваша повесть целиком и, уж если останется место, что-либо дополнительно³. Даже если бы случилось чудо и подоспела 2-я часть «Жизни Арсеньева»⁴, и то, три вещи в № войдут всегда.

Вера Ивановна [Руднева] просит кланяться Вам и, если дома Н.В. [Макеев], ему. Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Обстоятельство, при котором договор теряет свою силу (фр.).

² См.: *Сирина В. [Набоков В.В.] Приглашение на казнь // СЗ. 1935. № 58. С. 5–56.*

³ «Дополнительная проза» в № 58 СЗ: *Осоргин М.А. Вольный каменщик: Роман (С. 57–106); Газданов Г.И. История одного путешествия (Отрывки из романа) (С. 107–154).*

⁴ Пятая книга «Жизни Арсеньева» Бунина была опубликована в № 53 СЗ (1933. С. 5–26). Роман больше не печатался в журнале.

116. Руднев — Берберовой

Paris. 10 февраля 1935 г.

10.II.1935

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Хорошо, что предупредили о том, что в рукописи «Аккомпаниаторши» имеются исправления: я мог сдать ее в набор.

Хотя время еще терпит. Книжка 58-я, после некоторых финансовых операций в Париже и Лондоне, сможет выйти лишь в мае¹. Но не беспокойтесь: выйдет не пременно.

Относительно стихотворения М. Цветаевой я с Вами вполне согласен²: его можно перечитывать с тем же сочувствием много раз.

Хотелось бы знать, как Вы находите книжку в целом, — неофициальные рецензии правдивее, чем то, что будет напечатано в газетах, но не смею Вас затруднять просьбой написать Ваше мнение.

Книжку Н.В. [Макееву] послал.

Да, — как же условливаемся относительно обмена? Если Н.В. [Макеев] не соберется ко мне в течение двух недель (он хотел зайти), тогда я сам занесу Вам рукопись. Преданный Вам

В. Руднев

В.И. [Руднева] просит Вам кланяться.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Номер вышел в июне 1935 г.

² Речь идет о стихотворении «Тоска по родине! Давно...» (3 мая 1934), опубликованном в № 57 СЗ (1935. С. 239–240).

117. Ходасевич — Рудневу

Paris. 14 марта 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что я отвечаю с опозданием: я, как водится, прихворнул¹.

Засим — по пунктам:

1. О «С[овременных] з[аписках]» я собирался написать после того, как кончу напечатанную статью о поэтах (молодых). В это время редакция меня попросила написать о «Ревизоре»². Написал, отложив поэтов. Опять принялся за них, но в последний день утром прочитал в нашей газете нечто такое, от чего озверел, не мог работать и поскокал в редакцию браниться. Фельетон пришлось отложить на неделю. За это время редакция попросила дать статью об Анненском, которая нынче и напечатана³. В следующий четверг идут поэты⁴, а потом (с потрясающим опозданием) напишу о «С[овременных] з[аписках]»⁵.

2. Статья для «С[овременных] з[аписок]» будет доставлена в «естественный» срок.

3. Вы знаете, что теперь, какую бы операцию ни делали в животе, кстати отхватывают аппендикс. Так и со мной случилось. Хотел было я написать об Адели Давыдо-

вой, а увидел, что надо бы кстати распутать дело и с ее мамашей. А так как ее судьба связана с судьбой ее сестры, то статья вместо «*Адели Давыдовой*» стала называться «*Аглая Давыдова и ее дочери*»⁶. Это отразится на ее размерах. Надеюсь, что выйдет страниц 30, вряд ли больше, но если немного больше, то Вы меня не проклинайте. Я же постараюсь сделать как можно меньше, с тем только, чтобы не портить тему.

Портрет готов, снят, я его Вам доставлю вместе со статьей.

Всего хорошего, жму руку.

Ваш В. Ходасевич

14 марта 1935.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. записи от 13 и 14 марта в «Камер-фурьерском журнале»: «Весь день в постели» (С. 252).

² См.: *Ходасевич В.Ф.* По поводу «Ревизора» // Возрождение. 1935. 21 февр. № 3550. Мысли о гоголевской комедии, возникшие после ее постановки в Париже пражской труппой М.А. Чехова.

³ См.: *Ходасевич В.Ф.* Об Анненском (К двадцатипятилетию со дня кончины) // Возрождение. 1935. 14 марта. № 3571. Значительно переработанный вариант статьи, опубликованной в третьем выпуске «Эпопей» (Берлин) в 1922 г.

⁴ См.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Новые стихи // Возрождение. 1935. 28 марта. № 3585. Рецензия на сборники Р.Н. Блох, И.Н. Голенищева-Кутузова и А.С. Головиной.

⁵ См.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Современные записки», кн. 57 // Возрождение. 1935. 4 апр. № 3592. С. 3. «Несколько очередных тем помешали мне своевременно отметить выход 57-й книжки “Современных записок”. Впрочем, содержа обильный материал для чтения, она открывает сравнительно небольшое поле для очередной *рецензии*».

⁶ См. примеч. 3 к п. 110.

118. Ходасевич — Рудневу

Paris. 10 мая 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,

с корректурой¹ вышли сложности — не по моей вине. Но так как надо разговаривать и так как я не знаю, когда Вы бываете дома, то принужден Вас просить — не зайдете ли ко мне²? Все утра до 2-х я дома. Простите, пожалуйста.

Фельзен³ Вам кланяется.

Ваш В. Ходасевич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff. 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «Hodassevitch, Boulogne (Seine), 46, av[enu]e Victor Hugo»; почт. шт.: «Paris, 10.V.1935», «Boulogne-Billancourt, 10.V.1935».

¹ Корректурa статьи «Аглая Давыдова и ее дочери» (см. примеч. 3 к п. 110).

² См. запись от 10 мая 1935 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Руднев» (С. 255).

³ Ходасевич виделся с ним 9 мая 1935 г.: «К Кологривову. В Возр[ождение] (Гукасов). В Deauville (Долинский; Фельзен!). Веч[ером] в Mugat x (бридж x)» (Камер-фурьерский журнал. С. 255). См. рецензию Ходасевича (Возрождение. 1935. 26 дек. № 3858) на роман Ю. Фельзена «Письма о Лермонтове» (Париж: Изд. Объединения писателей, 1936). 24 марта 1938 г. Ходасевич выступил на его вечере (Возрождение. 1938. 26 марта. № 4125).

119. Руднев — Берберовой

Paris. 10 июля 1935 г.

четверг

Дорогая Нина Николаевна!

Собираюсь сегодня вечером уехать в деревню. И так как никогда не знаю точно, когда вернусь, — предпочитаю выполнить заранее свой долг: перевожу Вам по почте гонорар.

Если во вторник буду в Париже, позвоню по телефону, и, б.м., удастся зайти к Вам, — при условии, что это не повлечет для Вас никаких дополнительных хлопот.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датировано по почт. шт. Письмо на почтовом переводе; адрес отправителя: «W. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13^e»; почт. шт.: «Paris, 10.7.35». Указана сумма перевода («Montant du mandat:») 354 fr. 50[?] ct.

120. Ходасевич — Рудневу

Paris. 23 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,

сегодня я видел Нину Николаевну¹, и оказалось, что оба мы в отчаянии: не получаем оттисков, а они очень нужны. У меня могут даже получиться протори и убытки.

Кроме того, у меня к Вам есть еще одно дело (не мое, чужое). Хотел бы Вас повидать, да не знаю, когда Вы дома. Я же, к[а]к Вам известно, по утрам *всегда* дома. Так вот — не заглянете ли?

Будьте здоровы, жму руку.

Ваш В. Ходасевич

24 июля 935.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff. 51, rue Georges Sorel, Boulogne (Seine)»; адрес отправителя: «Hodassevitch, 46, av[enu]e Victor Hugo, Boulogne s[ur] S[eine]»; почт. шт.: «Boulogne-Billancourt, 24.VII.1935».

¹ Ходасевич виделся с Берберовой в кафе 23 июля: «В Georges V (Нина). В Возрожд[ение] (Гукасов). В Deauville (Долинский, Арм. Гукасов)» (Камер-фурьерский журнал. С. 259).

121. Руднев — Берберовой
Paris. 24 июля 1935 г.

24.VII.1935

Дорогая Нина Николаевна!

Получил сейчас открытку от Ходасевича¹, он пишет, что Вы беспокоитесь по поводу неполучения Ваших оттисков.

Действительно, двойной скандал, — в котором я не повинен — сначала типография вообще куда-то задевала листы, предназначенные для отдельных оттисков, и задержала их изготовление на месяц. А теперь сообщает: *не найдены* листы, относящиеся к роману Газданова² и Вашей повести³... Обещают искать...

Очень чувствую себя неловко перед Вами, но, если не найдут (завтра буду еще звонить), то выход один: пришлю Вам две книжки 58-го.

Получил письмо от Н.Ф. Папоушек из Праги⁴. Она в восторге от Вашего «Чайковского»⁵, просит Ваш адрес — послал ей его, — чтобы вступить с Вами в переписку по поводу перевода «Чайковского» по-чешски⁶.

«Аккомпаниаторша», Вы, конечно, знаете, — повсюду встретила добрый прием.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. предыд. п.

² См. примеч. 3 к п. 115.

³ «Аккомпаниаторша».

⁴ О Н.Ф. Мельниковой-Папоушковой см. вступ. ст. к т. 1 наст. изд.

⁵ См. примеч. 3 к п. 122.

⁶ См.: *Berberova Nina. Čajkovskij / Z ruštiny přeložil Stanislav Minařík. Praha, 1937.*

122. Берберова — Рудневу
Paris. 4 августа 1935 г.

4 августа 1935.

Дорогой Вадим Викторович,

в один из вторников — недели три назад, — Вы обещали прийти завтракать. Мы Вас очень ждали. Вы, наверное, забыли об этом... Ваше письмо по поводу оттисков я получила¹. Очень бы хотела их иметь! Если нельзя — что делать, — удовлетворюсь 2-мя экз[емплярами] журнала.

Прием, оказанный моей повести, был хороший, очень хороший². И это дает мне смелость обратиться к Вам с предложением. Я не верю, что мы в ближайшее время увидимся, а потому — пишу.

С осени я начинаю роман. Году полтора назад, до «Чайковского»³, я напечатала два отрывка из него в «П[оследних] н[овостях]»⁴ и читала его на литературных вечерах⁵.

Он нравился. Теперь я хочу приняться за него по-настоящему, сделать *все, что могу*, чтобы это была книга, которая бы *существовала*.

Писать его я буду год–полтора. Если предложить этот роман для «С[овременных] з[аписок]» по его окончании, то пройдет, значит, до напечатания его *книгой три* года (полтора – пишу, 6 мес[яцев] дожидаюсь очереди, год – печатаю). Это, по нашим временам, ужасно.

Предложение мое вот какое: ничего, кроме *скорости печатания*, я от Вас не прошу, в случае, если он Вам понравится. И прежде всего – никаких обязательств Вы мне давать не должны: к 60-й книжке я доставляю Вам I часть – 60 Ваших страниц – *законченную*^б. Если она Вам подходит, Вы ее печатаете, но это не значит, что берете II часть. II-ю я Вам представляю к следующей 61-й книжке – опять 60 стр., и опять вполне *цельную*. Вы судите опять – и так четыре раза. Каждую часть Вы обсуждаете отдельно, – ничего мне не обещая, кроме непосредственного напечатания частей.

Роман будет современный, 1910–1925 гг. (без революции). Место действия – Петербург и Париж. Герои: дочь виолончелиста Мариинского театра; известный молодой скрипач, кончающий [с] собой в Америке, сын адвоката, еврей. (Между этими двумя – дружба.) Затем – любовь: «фиктивный брак», потом – настоящее замужество... Роман будет называться

«Неудачники».

Неудачниками окажутся все, кроме героини: борьба ее со временем, с обреченностью ее поколения, с заразой «века»... Но хватит и этого.

Обдумайте это все и ответьте, как решите.

Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. п. 121.

² В рецензии на № 58 СЗ Г.В. Адамович писал: «В “Акомпаниаторше” Берберовой все развивается драматически-последовательно [...] в повести есть страсть и сила. Этот рассказ [...] вероятно, лучшее, что Берберова до сих пор написала. Он увлекателен, и в развитии своем убедителен» (ПН. 1935. 4 июля. № 5215). В своей рецензии на тот же выпуск СЗ Ходасевич писал: «“Акомпаниаторша” – повесть Н. Берберовой – напечатана целиком. Мне кажется, некоторые ранние рассказы этой писательницы [...] были теплее, лирически насыщеннее [...] Нельзя, однако, не признать, что “Акомпаниаторша” – самая зрелая вещь ее, самая взвешенная и продуманная, как по выполнению, так и по замыслу. Повесть читается, как говаривали в старину критики, “с захватывающим интересом”. Но любопытная и живая фабула не заслоняет и внутреннего содержания» (Возрождение. 1935. 11 июля. № 3690).

³ Отрывки из биографии П.И. Чайковского, написанной Берберовой, публиковались в ПН начиная с 8 июля (№ 4854) 1934 г. («Таинственное посещение дома на Рождественском бульваре»). Дальше в 1934 г.: «Удивительный месяц во Флоренции» (15 июля. № 4861); «Странный гость брайловского фольварка» (29 июля. № 4875); «Смерть Николая Григорьевича» (14 авг. № 4889); «Премьера “Черевичек”» (26 авг. № 4903); «Эмалевые часы» (9 сент. № 4917); «Детство Чайковского. Фанни» (28 окт. № 4966); «Моцарт и Мария Марковна (Детство Чайковского)» (18 нояб. № 4987); «Первая смерть (Детство Чайковского)» (9 дек. № 5008). В 1935 г.: «Перед жизнью (Юность Чайковского)» (27 янв. № 5057); «Титулярный советник (Юность Чайковского)» (24 февр. № 5085); «Ощупью – к музыке (Юность Чайковского)» (24 марта. № 5113); «Ученик и

учитель (Юность Чайковского)» (27 апр. № 5147); «Московский гений» (26 мая. № 5176); «“Могучая кучка”» (15 июня. № 5196); «Опять Петербург» (13 июля. № 5224); «Одинокое решение» (27 июля. № 5238); «Появление Антонины Ивановны» (7 авг. № 5249); «Женитьба Чайковского» (18 авг. № 5260); «Москва-река» (1 сент. № 5274); «Вершина славы» (14 сент. № 5287); «Последние странствования» (13 окт. № 5316); «Смерть Чайковского» («История одинокой жизни») (27 окт. № 5330). Фельетон «Легенда одной руины» Берберовой связан с жизнью композитора, но не является частью биографии (ПН. 1935. 24 дек. № 5388). Последние два отрывка были опубликованы в ПН в 1936 г.: «Маленький Бюссик» (7 янв. № 5402); «Два современника» (9 февр. № 5435). Биография вышла отдельным изданием в середине апреля 1936 г.: «Чайковский. История одинокой жизни» (Берлин: Петрополис, 1936). В рецензии на нее Адамович, в частности, писал: «Книга Берберовой о Чайковском — правдивая и живая — оставляет смутное, пожалуй даже тягостное впечатление. Спешу сразу сказать, что это не вина автора. Иначе быть не могло: таков тот человек, о котором книга написана» (ПН. 1936. 14 мая. № 5530). Ходасевич писал: «перед нами отнюдь не роман, а именно биография, но биография художественная, то есть автором творчески увиденная и проработанная, стремящаяся показать события и людей по мере возможности так наглядно и динамически, как они были бы показаны в романе. С этой задачей Берберова справилась превосходно. [...] ближе знакомясь с его личностью, мы неизбежно и непрестанно испытываем ощущения, до крайности тягостные» (Ходасевич В.Ф. Книги и люди. «Чайковский» // Возрождение. 1936. 28 мая. № 4012). См. также рецензию Цетлина (СЗ. 1936. № 61. С. 468–469).

⁴ Трудно сказать, какие из шести рассказов, опубликованных в ПН в 1934 г., Берберова считала двумя отрывками из нового романа (см. примеч. 6 к наст. п.). Ни один из них не имеет ничего общего с окончательным сюжетом романа. Следующие рассказы ее были опубликованы в ПН в 1934 г.: «Бьянкурская скрипка» (1 янв. № 4667); «Старший брат» (28 янв. № 4694); «Рассказ о любви» (18 февр. № 4714); «Для берегов отчизны дальней» (8 апр. № 4763); «Сообщники» (29 апр. № 4784); «Сказка о трех братьях» (20 мая. № 4805).

⁵ По-видимому, имеется в виду чтение на вечерах «Перекрестка».

⁶ Речь идет о романе Берберовой «Книга о счастье» (СЗ. 1936. № 60. С. 120–168; № 61. С. 45–90; № 62. С. 67–113). Он вышел отдельным и переработанным изданием под названием «Без заката» (Париж: Дом книги, 1938); под текстом датировка: «1936–1938».

123. Берберова — Рудневу

Paris. 24 ноября 1935 г.

24.XI.35

Дорогой Вадим Викторович, помните наш с Вами разговор по поводу листа подписей, П.Н. Милюкова и пр.? (Когда Вы были у нас?) Я тогда не посмела предложить Вам переговорить с Милюковым касательно напечатания «протеста арийцев»¹ в «Посл[едних] нов[остях]», не могущих солидаризироваться с «Возрождением»². Но вчера, в случайном разговоре со Ступницким³, я узнала, что П.Н. Милюков не только с готовностью напечатал бы такой протест, но и *ждет* его... Правда — это говорил Ступницкий, а не Милюков, но сейчас это ведь правая рука Милюкова! Если Вы еще не остыли к своей мысли, если Вы согласны потратить Ваше время и силы на это дело, то, по-моему, благоприятный момент настал. Поговорите в редакции, спросите, когда Вам повидать Милюкова (он бывает не каждый день). Если хотите — предварительно поговорите со Ступницким (он бы-

вает ежедневно, но в разные часы). В каких Вы с ним отношениях? *Между нами*: он теперь говорит о себе «мы» (что значит «я и Павел Николаевич»). *И это правда*.

Спешу отправить Вам это письмо. Оно, может быть, Вам пригодится. Кланяюсь Вам и В.И. [Рудневой].

Ваша Н. Берберова

P.S. Не примите это письмо за назойливость или за желание дать Вам совет. Но поговорив со Ступницким, я не могла не сообщить Вам об этом.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ О наброске протеста, написанном Берберовой, см. примеч. 1 к п. 124. Составление протеста было вызвано положением евреев в Германии. Два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («Закон о гражданстве Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести»), провозглашенные по инициативе Гитлера, были единогласно приняты 15 сентября 1935 г. сессией Рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда Национал-социалистической партии (9–15 сентября).

² Ежедневная газета «Последние новости», редактируемая П.Н. Милоковым (1859–1943) с 1 марта 1921 по 1940 г., придерживалась республиканско-демократической политической позиции и вела постоянную полемику с «Возрождением», газетой умеренно-консервативной, монархической ориентации.

³ Ступницкий Арсений Федорович (1893–1951), журналист, юрист, участник Белого движения, близкий сотрудник ПН, после окончания Второй мировой войны близок к движению советских патриотов, редактор газеты «Русские новости» (1945–1951).

124. Берберова — Рудневу

Paris. 26 ноября 1935 г.

7, rue Beethoven. 26.XI.35.

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю Вам самый общий проект текста¹. Делайте с ним, что Вам угодно. Прилагаю лист имен. Литераторов (+) я могу взять на себя; общ[ественными] деят[елями] хорошо бы заняться Вам; людьми «церковными» хорошо бы заняться кому-нибудь еще — чтобы Вам было бы не слишком много.

Хочу написать Вам мои предположения относительно тех, кого брать *не* надо:

1) людей на 50% «не-арийцев» (вроде Сазоновой, Петрищева² и пр.),
 2) «политиков, только политиков» (вроде Милокова, Керенск[ого]),
 3) живые мощи (à la Бурьшкин³) и лишний балласт из нынешнего купечества и бывших энэсов — никому это не нужно.

4) «Столпов» «Последн[их] новостей», вроде Калишевича⁴ и Гронского⁵. Это придаст окраску.

Не знаю, согласны ли Вы с этим? Отмеченные «+» фамилии я себе оставила⁶. Если прибавите еще к ним кого-нибудь — будет хорошо.

Нам бы хорошо повидаться — после того, как Вы выработаете окончательный текст. Из 40 человек 10-[р]ым придется все-таки его послать почтой. Отпечатать на машинке я могу все, что надо. Для техники дела придется привлечь, я думаю, еще 1–2 Вам по-

мощников, но людей непосторонних, а связанных как-то с теми, у кот[орых] они будут просить подписи.

Теперь о другом: с Вами свидеться я немножко боюсь, и вот по какой причине. Когда-то срок для предоставления Вам рукописи Вы назначили 20 декабря⁷. Теперь же, дорогой Вадим Викторович, что ни встреча — то вопрос! Это меня очень волнует. Я не могу дать Вам для ознакомления вещь недоделанную. Лучше я вообще ничего не дам!! (Впрочем, это только риторическая фигура!) Раньше 15 дек[абря] я не могу Вам показать что-либо. Работаю усердно.

Итак, пока до свидания. Н.В. [Макеев] на несколько дней уехал. В.И. [Рудневой] привет.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Упомянутый текст сохранился в архиве В. Руднева: «Проект текста».

С некоторых пор в Париже, в печати и на собраниях, можно прочесть и услышать отчетливые призывы к борьбе с евреями — т.е. с тем народом, который вот уже больше 50 лет во всех областях работал рядом с русским, выдвигал достойных ему соперников в науке, искусствах, общественной деятельности. Призывы эти иногда окутаны флером глубокомыслия, иногда — вполне вульгарны, но все они, конечно, подкреплены сознанием, что где-то там, в Германии, измышлена целая на этот счет теория, что вся страна охвачена животной ненавистью к людям другой крови, что власть в этой стране гонит еврейский народ. И именно эта германская практика позволила русским антисемитам окрепнуть волей и голосами.

Все поводы хороши для бесстыдной и безнравственной агитации. Избрание Я.Л. Рубинштейна в Женеве оказалось поводом наиболее выигранным. На человека, достойного большой благодарности и уважения, на истинного европейца, высоко образованного, пользующегося безупречной репутацией, посыпались комья грязи, вылилась вся та мерзость, которую подонки культурной эмиграции хранили в себе все эти годы вместе с другим идеологическим хламом.

Мало того: к этой кампании были привлечены (обычно бессловесные) провинциальные православные приходы, поднявшие свой неразумный голос (см. «Возрождение» №№ ...) и тем как бы запятнавшие всех православных людей вообще ненавистью к евреям.

Мы, нижеподписавшиеся, крещенные в православную веру русские люди, всеми силами наших голосов протестуем против этих призывов к антисемитизму; мы протестуем против оправдания германской практики; против повторяющихся время от времени лживых утверждений, что в Сов[етской] России растет ненависть к евреям; против того, чтобы на лицах еврейского происхождения вымещалась злоба политических, общественных и всяческих иных неудачников.

Мы — в свободной стране, учащей нас свободному соревнованию во всех областях.

?

х Бунин

Зайцев?

х Куприн

Шмелев?

Мережковск[ий]?

Гишпиус

х Адамович

х Шлецер

х Вейдле

Рахманинов (где?)

Шаляпин (где?)

Маклаков

Извольская

Карташев

Бердяев

Вышеславцев

Мочульский

Руднев

х Ал. Бенуа	Зеелер
х Ладинский	Гучков А.
х Газданов	Дмитриев
х М. Струве	о. Булгаков
х Осоргин	Коновалов (? «П[оследние] н[овости]»)
х Ремизов	Федотов
Цветаева	Авксентьев
Тэффи?	Оболенский
х Зноско-Боровский	Волконский
х Кульман	Барятинский
проф. Давыдов	
Метальников	
Агафонов	
Марков	
Граббе (!)	

Одинец

? Флоровский

ген[ерал] Головин

Д. Рябушинский

Коковцов???

Деникин???

м[итрополит] Евлогий???» (РАЛ. MS. 1500/8).

Протест не был опубликован ни в ПН, ни в «Возрождении».

² Петрищев Афанасий Борисович (1872–1951), прозаик, журналист, сотрудник «Дней», ПН.

³ Бурьшкін Павел Афанасьевич (1887–1955), промышленник, общественно-политический деятель, экономист, публицист, мемуарист.

⁴ О Н.В. Калишевиче (Р. Словоцове) см.: Ред., примеч. 23 к п. 106.

⁵ Гронский Павел Павлович (1883–1937), общественно-политический деятель (кадет), правовед, историк, прозаик; с начала 1920 г. в Париже; один из организаторов Русской академической группы во Франции; преподавал на высших курсах группы (Париж, Брюссель); член парижского Союза русских писателей и журналистов, член Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции.

⁶ В самом списке Берберова отметила фамилии с «х», не «+».

⁷ Рукопись нового романа, см. примеч. 6 к п. 122.

125. Руднев — Берберовой

Paris. Ноябрь 1935 г. [?]

Милая Нина Николаевна!

Без личного свидания и обстоятельного сговора, прежде чем решить действовать — не обойтись.

А тут еще я уезжаю завтра в деревню до воскресенья, и время адски занято.

Поэтому: решил*ся* *распорядиться* Вашим временем, до того, как иметь возможность снести*сь* по телефону в «Посл[едних] нов[остях]»: *к 3 часам*, к Вам на квартиру, при-

ду сам и просил придти Фондаминского. Уж извините, если это неудобно: сегодня вечером мы оба заняты, — а завтра, как сказал, уезжаю.

До скорого свидания.

P.S. С рукописью *не буду* сейчас Вас беспокоить, работайте спокойно.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно по содержанию предыд. п. Письмо на франкоязычном бланке журнала «Современные записки».

126. Берберова — Рудневу

Paris. 19 декабря 1935 г.

Четверг¹. 19.XII

Дорогой Вадим Викторович!

Вы, вероятно, на праздники уедете? А я бы не хотела быть недобросовестной в назначенных сроках. Я хотела бы повидать Вас и передать Вам мою рукопись². Я могла бы это сделать, начиная с 25–26 числа (все³) кончено, осталась переписка и правка переписки).

Простите странный слог этого письма. Я немножко не в себе — заработалась. Буду ждать от Вас словечка (письменно или по телефону).

Кланяюсь Вам и Вере Ивановне [Рудневой].

Ваша Н. Берберова

³) т.е. I часть романа

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию.

¹ 19 декабря 1935 г. приходилось на четверг.

² Первая часть романа «Книга о счастье» (см. примеч. 6 к п. 122).

127. Руднев — Берберовой

Paris. 31 декабря 1935 г.

31.XII.

Дорогая Нина Николаевна,

Рукопись прочел в тот же вечер, конечно. Вещь мне понравилась очень. И я сейчас же сдал ее в набор. Поздравляю Вас с началом!

Не сомневаюсь, что и дальше будет хорошо, и что никаких вопросов при печатании всего романа не станет. Но все же, порядка ради, буду очень рад, как только это станет для Вас возможным, ознакомиться и со второю частью. До того времени — (особенно «для русского литературного города») — будем считать, что пока решен положительно лишь вопрос об «отрывке» первом. Кстати — если б в самом деле пришлось ограничиться только первым отрывком (что невероятно, — ибо Вы, конечно, будете продолжать так же энергично работать), то его пришлось бы окончить не 57-й страницей, а 54, — сценой прощания Сама с Верой.

С наступающим Новым Годом Вас и Николая Васильевича [Макеева]!
Преданный Вам

В. Руднев

Сцену смерти деда — всего 2 стр[аницы] — вряд ли стоит выпускать.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

128. Берберова — Рудневу *Paris. 1 января 1936 г.*

1 янв. 1936.

Дорогой Вадим Викторович,
сегодня вернулась из поездки и получила Ваше письмо. Нечего и говорить, как оно меня обрадовало. Я все намотала на ус. II часть будет мною Вам представлена не позже начала февраля¹. Ш-ья, скажем, к маю. Одно прошу: не называйте то, что напечатаете, «отрывком», называйте — «первой частью»: — ведь это для Вас ничего не меняет (конец фразы Вашей останется тем же), а для меня лучше: отрывок это что-то без начала и конца, и даже иногда с ущербленной серединой.

Теперь просьба: пожалуйста, как можно скорее, сделайте в рукописи следующие изменения:

1) на стр. 29 строка 4. *Вместо* «свое совсем еще детское тело» надо поставить: «*свой живот*». (Прошу не смеяться!!)

2) на стр. 38 строка 9. *Вставить* после слов «к доктору Борману»:

Можно разбудить Настю...

Затем идут слова «...не надо» и т.д.

3) Стр. 40 строка 15. *Вместо* «Пятнадцатый год, шестнадцатый год» поставить «Четырнадцатый год, пятнадцатый год». (Тут у меня описка была.)²

4) Стр. 42 строка *снизу* 10-я. Вычеркнуть слова: «и Вера оставалась подростком». Перед этим (после «прическу») поставить точку.

Простите, что я Вас этим затрудняю, но я думаю (может быть, ошибочно), что лучше затруднить Вас, чем типографию — простите, если это цинизм, и не браните меня. В случае, если это Вас затруднит, Вы, конечно, ничего не исправляйте, я сама исправлю все это в корректуре и понесу соответствующие

убытки,

которыми Вы грозите сотрудникам.

Пока еще раз поздравляю Вас и В.И. [Рудневу] с Новым годом (см. открытку, посланную из Провэн'а).

Н.В. [Макеев] кланяется. Крепко жму Вашу руку. Спасибо еще.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Вторая часть романа «Книга о счастье».

² Эта поправка не была сделана; «Пятнадцатый, шестнадцатый год» осталось в тексте. Остальные изменения были сделаны.

129. Фондаминский — Берберовой

Paris. 1 января 1936 г.

Милая Нина Николаевна,
8-го февр[аля] мы устраиваем вечер В.В. Сирина и Ходасевича¹: Сирин жестоко бедствует, а Ходасевич болеет. Собрать хотя бы по небольшой сумме для каждого можно только крайним усилием близких им людей. Я подумал о Вас — не согласитесь ли Вы принять участие в этом героическом деле. В этом случае придите ко мне в воскресенье 5-го янв[аря] в 9 ч. вечера — соберется маленький комитет (Савельев, Алданов, Татаринова², Горлины³, Фельзен, Прегель⁴). Я взялся за это дело, но чувствую, что не справлюсь с ним без помощи друзей.

Сердечный привет Вам и Ник. Вас. [Макееву].

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 400. F. 19). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Berberova, 7 rue Beethoven, Paris XVI»; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 1.1.36».

¹ Вечер состоялся в 8 ч. вечера в зале Musée Social (5, rue Las-Cases). См. запись от субботы 8 февраля 1936 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Вечер мой с Сириным х (Вейдле, Алдановы, Бунины, Вишняки, г[оспо]жа Пети, Вальфсоны, Ставровы, Мамченко, Ладинский, Терапиано, Червинская, Кауфман, Зуров, Горлин, Зензинов, Фондаминский, Сирин, Михайлов, Нилусы, Зюзя, Марианна, Макеев, Нина, Милочка, Михельсоны, Гликберги, Ольян, Рубинштейны, Фельзен, Ася, Кнут, Мандельштам, Закович, А. Блох, Гингер, Присманова, Рудневые, Яновский, Фрид, Данилова...). С подчеркнутыми в Fontaines x. /» (С. 271). Сирин читал три коротких рассказа, а Ходасевич рассказ-мистификацию «Жизнь Василия Гравникова: 1785—1820» (других участников не было). О вечере см. заметку Адамовича («Г.А.») в ПН (1936. 13 февр. № 5439).

² По-видимому, Татаринова (урожд. Флейшиц) Раиса Абрамовна (1889—1974), журналист, жена прозаика и критика Владимира Евгеньевича Татаринова (1892—1961).

³ Горлин Михаил Генрихович (1909—1942), поэт, переводчик, критик, литературовед; служил ассистентом французского слависта Андре Мазона в Институте славяноведения (Institut d'Études slaves, 9, rue Michelet); был арестован в марте 1941 г., погиб в концлагере Аушвиц. О его сборнике стихов «Путешествия» (Берлин: Петрополис, 1936) см.: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. «Роман с кокаином». Новые стихи // Возрождение. 1937. 9 янв. № 4060. Блох Раиса Ноевна (1899—1943?), поэт, переводчик; жена М. Горлина, сестра издателя Я.Н. Блоха («Петрополис»); погубила в концлагере. О ее сборнике стихов «Тишина» (Берлин: Петрополис, 1935) см.: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. Новые стихи // Возрождение. 1935. 28 марта. № 3585. Ходасевич посвятил Горлиным несколько шуточных стихотворений.

⁴ Прегель Софья Юльевна (1894—1972), литератор, издательница, мемуаристка; в эмиграции с 1922 г., с 1932 г. жила в Париже, в 1940 г. переехала в Нью-Йорк, в 1948 г. вернулась в Париж.

130. Фондаминский — Берберовой

Paris. После 1 января 1936 г.

Милая Нина Николаевна,

Не теряйте бодрости и энергии и Вы продадите свои билеты. На Фанни [?] Сам[ойловну?] не сердитесь — тут злого умысла не было. Почему Вы не спросите у верхушки «П[оследних] н[овостей]» — на Сирина могут взять (если не по 20, то по 10 фр. — билеты у А.А. [Полякова]).

Шлю сердечный привет Вам и Н.В. [Макееву].

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 400. F. 19). Датируется по содержанию предыдущего письма.

131. Руднев — Берберовой

Paris. 10 января 1936 г.

10.I.1935 [так!]
доверительно!

Дорогая Нина Николаевна!

Вы, кажется, собирались говорить с Кантором¹ или Адамовичем по поводу того, что «Совр[еменные] записки» почему-то не удостоились рецензионного экземпляра «Якоря»². Говорили ли, и каковы результаты? В *редакцию* до сих пор сборник не получен.

А между тем, если желать иметь рецензию в ближайшей книжке «С[овременных] з[аписок]», пора позаботиться об авторе ее³.

Не откажите черкнуть два слова, как с этим обстоит дело, заранее благодарю.

Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Кантор Михаил Львович (1884—1970), поэт, критик, журналист, юрист по образованию; в 1919 г. эмигрировал в Ревель, в 1921 г. переехал в Берлин, а в 1923 г. — в Париж, где занялся юриспруденцией; в 1923 г. стал секретарем редакции газеты «Звено», в 1926 г. редактором. В 1934 г. основал новый ежемесячный журнал «Встречи», пригласив соредактором Адамовича.

² Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост. Г. Адамович и М. Кантор. [Берлин:] Петрополис, 1936. Антология вышла в начале декабря 1935 г. (см. объявление: ПН. 1935. 5 дек. № 5369). «В довольно объемистой, тщательно изданной книге собраны стихи семидесяти семи авторов, из которых одни начали свою деятельность еще в России, другие принадлежат к числу молодых, то есть начавших писать или по крайней мере печататься уже за границей» (*Ходасевич В.Ф.* Книжки и люди. «Якорь» // Возрождение. 1935. 12 дек. № 3844). Четыре стихотворения Берберовой были опубликованы в этой антологии: «Припомни день вчерашний...»; «За погубшую жизнь я хотела любить...»; «Сложить у ног твоих весь этот страшный мир...»; 8 августа 1921 год («Я помню день тому пять лет назад...»). Об антологии см.: Как составлялась антология «Якорь» / Публ.

и коммент. Г. Струве // НЖ. 1972. № 107. С. 222–254; Якорь. Антология русской зарубежной поэзии / Под ред. О. Коростелева, Л. Магаротто, А. Устинова. СПб., 2005. С. 253–384.

³ См.: *Биццлли П.М.* Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост.: Г.В. Адамович, М.Л. Кантор. Берлин, 1936 // СЗ. 1936. № 60. С. 463–465. См. также: Ред., примеч. 2 к п. 467.

132. Берберова — Рудневу

Paris. 10 января 1936 г.

Пятница¹.

Дорогой Вадим Викторович,
я еще не получила тех денег, кот[орые] Н.В. [Макеев] просил Вам передать. Принимая во внимание, что сегодня пятница, я, вероятно, и не получу их до начала будущей недели. Это я пишу Вам на всякий случай.

Теперь об очень для меня важном: прошу Вас вычеркнуть, забыть, считать небывшим название моей вещи. «Неудачники» — ужасное, *скучное*, серое, гадкое и *неверное* слово! Я даже спросила Ходасевича — он просто в ужас пришел, и он прав. В корректуре оно показалось мне могильным крестом над всем романом. Не спавши две ночи, решила выбросить его и назвать вещь

«Пытка счастьем».

Что Вы об этом думаете? По-моему — хорошо: — заинтересовывает и немножко раскрывает смысл. Прошу Вас вдуматься в него.

Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Сейчас пришел Ваш пневматик. Удивляюсь легкомыслию и Адам[овича], и Кантора! Адам[ович] уехал. Кантору я должна позвонить по телефону касательно моего экземпля[ра] «Якоря»². С максимумом деликатности постараюсь узнать и понять, в чем дело.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ 10 января 1936 г. приходилось на пятницу.

² См. примеч. 2 к п. 131.

133. Цетлин — Берберовой

Paris. 12 января 1936 г.

12 I 1936

Дорогая Нина Николаевна,
все последнее время был нездоров. Очень жалел, что не был у Вас, что мы так, собственно, ни разу не повидались и не поговорили.

Посылаю Вам 1-ое и 2-ое стихотворения из «Нашего сердца»¹. 4-ое сохраняем «в портфеле». Искренне преданный

Ваш М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ См. примеч. 4 к п. 102.

134. Берберова — Рудневу

Paris. 14 января 1936 г.

14 янв.

Дорогой Вадим Викторович, сейчас получила 2-ю часть корректуры, и у меня буквально подкосились ноги: где же конец? Вы писали предположительно, что в случае, если Вы возьмете лишь I часть романа, Вы откинете последние несколько страниц, но разве Вы решили больше не брать дальнейшего?!? Если же Вы возьмете II часть, то я не могу согласиться на такое урезывание, и вот почему: роман *построен* кольцеобразно. I часть: замкнутое кольцо. II-я часть — опять кольцо¹.

Третья часть опоясывает кольцом оба кольца — я не могу нарисовать, потому что не умею, и вместо колец у меня получаются какие-то булки или очки.

Это — первое. Второе — по существу: в последней главке есть две вещи, кот[орые] я не могу выпустить: о любви к жизни и «отодвигание» времени на полтора года. Без этого — немислимо продолжать.

Третье: куда же я денусь с очень важной этой главкой? Просто хоть носи ее на себе! Она нужна, нужна непременно, и я думаю, Вы согласитесь, если познакомитесь с дальнейшим, а дальнейшее ... к Вашим услугам, хотя и не все. Будет его 48–50 стр. (это ведь много?); из них хочу Вам дать прочесть 30 страниц; это *первый беловик*, т.е. направленная машинная переписка, кот[орая] будет чиститься и перефасониваться в деталях, но из них, по крайней мере, Вы поймете, что можно выхватить из середины I части 5 стр. (с болью), но нельзя отрезать конца!

Просто не знаю, что Вы со мной сделали!..

Очень Вас прошу дать мне знать, когда Вы могли бы зайти, чтобы взять рукопись II части, или куда ее Вам доставить? Позвоните мне, пожалуйста, в «Посл[едние] нов[ости]». Мне необходимо Вас увидеть.

Привет Вам и Вере Ивановне [Рудневой]. Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию.

¹ Нарисованы два соединенных чертой кольца.

135. Руднев — Берберовой

Paris. 15 января 1936 г.

15.I.1936

Дорогая Нина Николаевна!

Право, не понимаю, чего Вы всполошились? Я только пока выполняю программу единственно возможную и Вам известную заранее.

1. До тех пор, пока не прочту по крайней мере большей части романа, ничего не могу сказать окончательно о возможности его проведения в «С[овременных] з[аписках]» целиком, хотя бы и с пропусками. Не могу взять перед Вами обязательств больших, чем, напр., перед Б.К. Зайцевым, — часть романа которого именно по этим основаниям печатается в 60-й книге как «отрывок»¹.

2. Очень надеюсь и верю, что эта оговорка отпадет, как только прочту 2-ю часть. Но пока — должен и часть Вашего романа рассматривать как «отрывок». Но в качестве такого, — последний и *должен* закончиться там, где закончен *пока* набор: добавочные страницы, необходимые в качестве перехода к продолжению, в таком случае должны отпасть, — они вводят в действие лица, к «отрывку» не имеющие отношения, и только в дальнейшем, по-видимому, имеющие появиться в романе. Из предосторожности я и не давал пока набирать эти страницы.

3. Чтобы вещи из состояния взвешенности и условности оказались наконец крепко сидящими на месте, единственная возможность — это поскорее ознакомиться со 2-й частью, и не с 30 стр., а полностью. Для этого времени у нас — 5–6 дней еще.

Практически: я сейчас отчаянно занят, и не знаю, когда смог бы зайти за рукописью. Усердно прошу Вас на этот раз взять на себя труд ее доставить, — в редакцию или мне на дом. Потом по телефону условимся и о встрече.

Всего доброго. Кланяюсь Николаю Васильевичу [Макееву] и прошу его мне позвонить.

Ваш В. Руднев

P.S. Еще одно. Я не подсчитывал точно, но мне кажется, что в набранной части *уже* стр. 55, даже без дополнит[ельных] страниц. Так как роман должен пройти в трех книгах и взять всего приблизительно 9 листов, — то, б.м., осторожнее было бы уже теперь что-то выпустить — к сожалению, из уже набранного. Иначе слишком большие «дыры» придутся на 2-ю и 3-ю части. Подумайте, что лучше опустить здесь.

И наконец, — скромное мнение *читателя*. Удачно ли название «Неудачники» — не могу сказать, не зная всего романа. Но «Пытка... счастьем»? не претенциозно ли, не слишком ли «эффектно», по парадоксальности словесного сочетания? Шульгинское «Пытка страхом»² — естественно. «Пытка счастьем» — как-то звучит нарочито. Больше даже, чем «Приглашение... на казнь» у Сирина³.

В.Р.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки». В архиве Руднева сохранился черновик (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Имеется в виду «Людиново», отрывок из романа «Путешествие Глеба» (СЗ. 1936. № 60. С. 5–58). В письме к Берберовой от начала марта 1936 г. Ходасевич так отозвался об этом произведении Зайцева: «Зайцева читать нельзя. А Притыкино-то стало Людиновым! Почему? Потому что *Лутовиново*. Вот осел! Надеюсь, что Спиридович превратится во что-нибудь вроде Виардо. Ты это предсказание на всякий случай запомни» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 528). Притыкино — имение отца Зайцева в Калужской губ.; Спасское-Лутовиново — имение И.С. Тургенева. Зайцев написал биографию Тургенева (Париж: YMCA-Press, 1932).

² «Пытка страхом» — название известной антисемитской статьи В.В. Шульгина, опубликованной в монархической газете «Киевлянин» 8 октября 1919 г. во время киевских погромов. Шульгин Василий Витальевич (1878–1976), общественно-политический деятель (монархист), депутат второй, третьей и четвертой Государственной думы, публицист, мемуарист; в эмиграции с 1920 г., с 1921 г. в Белграде; в 1944 г. арестован, депортирован в СССР, в 1956 г. освобожден из заключения.

³ Роман печатался в это время в СЗ (1935. № 58. С. 5–56; № 59. С. 45–97; 1936. № 60. С. 59–119).

136. Ходасевич — Рудневу*Paris. 15 января 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
я нашел у себя адрес Давыдова (Дениса Дмитриевича)¹: 27, rue Hamelin, Paris 16^e. Есть у него и телефон: Passy 69–50.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

15 янв. 36.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Приписка внизу листа, предположительно рукой Руднева: «22 позвонит».

¹ Д.Д. Давыдов (1894–1967), потомок декабриста В.Л. Давыдова, сын художницы и общественной деятельницы Н.М. Давыдовой, воспитанник Императорского Александровского лицея, вольноопределяющийся кавалергардского полка, служил в белой армии.

137. Берберова — Рудневу*Paris. 17 января 1936 г.*

Пятница.

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что надоедаю Вам, но т.к. Вы взялись сделать купюры, то попрошу Вас на стр. 21, после вычеркнутого места (кот[орое] оканчивается словами «подумайте и скажите»), *с абзаца* вставить два слова: «После чая», чтобы вышло:

«После чая, в угол гостиной» и т.д.¹

Спасибо Вам заранее и еще раз простите. Теперь это уже все, больше беспокоить Вас не буду и в понедельник вышло название.

Привет сердечный.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ Поправка была сделана в первой части романа.

138. Берберова — Рудневу*Paris. 20 января 1936 г.*

Понедельник.

Дорогой Вадим Викторович!
Пожалуйста, поставьте название к моей вещи:

КНИГА О СЧАСТЬЕ.

На ближайших днях вышлю Вам конец второй части.

Конфиденциально сообщаю Вам, что доклад Жаботинского¹, который был им прислан в «П[оследние] н[овости]» для напечатания, Миллюков ему вернул... Таким образом — не было ни доклада в газете, ни отчета (!).

Прислал ли Вам Кантор «Якорь»?

Жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о четвертом вечере СЗ 4 января 1936 г. в зале Социального музея (5, рю Лас-Каз), на котором Жаботинский прочел доклад «Бунт стариков». Объявления о предстоящей лекции были опубликованы в ПН (1936. 1 янв. № 5396; 4 янв. № 5399); см. также отчет: *Дон-Аминадо*. «Бунт стариков» (На эмигрантской лекции) // ПН. 1936. 7 янв. № 5402. С. 3. Жаботинский Владимир Евгеньевич (Зеев-Вольф, Вольф Евнович; 1880—1940), прозаик, поэт, переводчик, журналист; известный деятель сионистского движения.

139. Берберова — Рудневу

Paris. 21 января 1936 г.

Вторник

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что я вчера так глупо вдалась в амбицию. Я к Вашим услугам, когда захотите, только не обидьте меня, подсчитайте и скажите, сколько я должна вынуть страниц. Вот карточки. По-моему, очень приятные.
Привет.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию предыд. писем.

140. Берберова — Рудневу

Paris. 22 января 1936 г.

Среда

Дорогой Вадим Викторович,
я пока вынула 5 страниц вот из какого расчета: в моей странице 28 строк, $5 \times 28 = 140$, а я изничтожила 148. Пожалуйста, велите набирать, а там подсчитаем. Пожалуйста, со страниц 3, 4, и 5 *перенесите* выпуски на беловик, а не просто замените этими страницами те страницы — в этих нет некоторых поправок, кот[орые] я сделала на тех. Вы просто вычеркните на том экземпляре то, что я вычеркнула в этом.

Всего Вам хорошего.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию.

141. Ходасевич — Рудневу*Paris. 22 января 1936 г.*

А вот Вы меня и не поймали, дорогой Вадим Викторович, потому что [о] токийском альманахе я напишу охотно — следственно, теперь придется Вам [е]го мне доставлять, а он толстый¹.

Будьте здоровы. Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

22 янв. 936.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ О каком издании идет речь, установить не удалось. Ходасевич никогда ничего не писал о «токийском альманахе». 18 июля 1936 г. он опубликовал рецензию на «недавно вышедший» эмигрантский альманах «Круг» (Возрождение. № 4035).

142. Руднев — Берберовой*Paris. 25 января 1936 г.*

25.I

Дорогая Нина Николаевна!

Спешу Вас предупредить: если бы Вы хотели просмотреть роман еще раз, уже в верстке, то:

1) это можно сделать лишь *на месте*, в *типографии*, 43 или 46 b[oulevard] St. Jacques, — против станции метро.

2) это можно еще сделать только в течение *завтрашнего дня*, в *понедельник*. Дальше набор будет взят в машину и — в печать.

Прочитал «первую часть второй части». Все же мало, чтоб составить себе окончательное представление о романе в целом и, сл[едовательно], об условиях дальнейшего его печатания в «С[овременных] з[аписках]. Пока же сделал только то, что необходимо лишь *на сегодня*: оставил внизу печатающегося в № 60 отрывка «Продолжение следует», — формально пока оставляя открытым вопрос о том, будет ли это продолжение в одной или двух книжках.

Надеюсь, что в промежуток между 60—61 книжкой (4 месяца!) буду иметь возможность прочесть в рукописи не только «вторую часть первой части», но и всю третью часть. Тогда все будет ясно.

Всего доброго. Так помните: только завтра, если хотите еще раз взглянуть на свое детище перед его рождением...

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки». В архиве Руднева сохранился черновик, датированный «воскресенье утро, 25.I» (описка: воскресенье приходилось на 26 января) (РАЛ. MS. 1500/6):

«Дорогая Нина Николаевна!

Спешу Вас предупредить: если бы Вы хотели просмотреть еще раз роман в *верстке*, то: 1) это можно сделать лишь *на месте, в типографии*, 43 или 46 (?), B[oulevard] St. Jacques (против метро St. Jacques)

2) это можно еще сделать только в течение *завтрашнего* дня, в *понедельник*. Во вторник набор уже возьмут в машину, а в среду — начнут печатать, вероятно.

Прочитал «первую часть второй части», — по существу хотелось бы поговорить при встрече, — время терпит, да к тому же подожду «конец второй части». Пока же сделал только необходимый *на сегодня* вывод: оставил внизу печатаемого в № 60 отрывка «Продолжение следует», — оставляя пока формально открытым вопрос, будет ли это продолжение в одной или в двух книжках.

Самое лучшее, если б за предстоящие 3—4 месяца Вы успели совсем закончить роман. Тогда было бы все ясно».

143. Берберова — Рудневу *Paris. 18 февраля 1936 г.*

18.II.36.

Дорогой Вадим Викторович,
не для того, чтобы *немедленно* просить у Вас денег, но из соображений «конкретно-бюджетных», очень прошу Вас сообщить мне: *когда* я могу получить гонорар из «С[овременных] з[аписок]» и *сколько* мне причитается?

Простите, что обременяю Вас этим. Самый лучший привет от меня и Н.В. [Макеева].

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

144. Руднев — Берберовой *Paris. 19 февраля 1936 г.*

19.II.1936

Дорогая Нина Николаевна!

Вы всегда можете получить серьезный *аванс* в счет романа в 60-й книжке¹, — полный расчет могу произвести лишь имея книжку на руках (она появится не позже среды на будущей неделе).

Видите, как шикарно расплачиваемся... но только с авторами. «Пусть неудачник платит» — неудачник, которому не будет сразу заплачено — это типография.

Всего доброго. Привет Николаю Васильевичу [Макееву].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Главы I—IX первой части романа «Книга о счастье» были опубликованы в № 60 СЗ (С. 120—168).

145. Берберова — Рудневу

Paris. 12 марта 1936 г.

12 марта.

Дорогой Вадим Викторович, простите, что не послала Вам я их под расписки, и спасибо большое за деньги. Очень бы хотелось повидаться с Вами, чтобы узнать, как принята читателями моя повесть. Мне кое-кто (человека три пока) сказали всякое приятное¹ — ну да ведь это в лицо! Сейчас прочла статью Адамовича² — я довольна, не знаю, как Вы?

Две вещи мне хочется сказать Вам сейчас: 1) что Кологривов совершенно прелестен и очарователен³, просто чудо, что такое и

2) что статья Газданова — гадость⁴, возмутительно-мелко-лживая, — обидная для всех, — злобная гадость. Скажите В.И. [Рудневой], что я в ее протезе горько разочаровалась. Что касается его произведений пера, то считаю их по-прежнему хорошими и талантливыми.

Когда бы нам свидеться? Когда бы Вы могли приехать к нам? Очень Вас прошу об этом.

Н.В. [Макеев] кланяется.

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8) (см.: Илл. 24). Год установлен по содержанию.

¹ В начале марта 1936 г. Ходасевич писал Берберовой: «Ангел мой, я получил “Совр[еменные] Зап[иски]” еще в понедельник и сейчас же прочел тебя и ужасно обрадовался. Написал ты чудно, так что даже слезу прошибло. Пошли тебе Господь, чтобы ты всегда так писал — и еще лучше. На четверг приготовлю фельетон о “Совр[еменных] Зап[исках]”, но о тебе как раз буду писать немного, хоть и ужасно нежно. Это потому, что совсем еще неизвестно, куда клонит автор, и критику придется только облизываться, как коту после рыбки, но умствовать еще не о чем (что, м[ожет] б[ыть], и к лучшему)» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 528). В своей рецензии на № 60 СЗ Ходасевич писал: «“Книга о счастье”, новая повесть Н. Берберовой. [...] Не видя еще, “куда ведет нас автор” [...] решительно отказываюсь *судить* обо всей вещи. Могу лишь поделиться о ней *впечатлениями*, которые по началу в высшей степени радостны. Напечатанные страницы “Книги о счастье” написаны с той свободой, которая дается только большим и сознательным умением. Люди и ситуации, пока еще только намеченные, живы и новы. Есть, наконец, в повести та теплота и человечность, даже та глубокая трогательность, которые всегда волнуют читателя чистым и живительным волнением. Если (будем на это надеяться) продолжение и окончание “Книги о счастье” окажутся не слабее начала, то она будет одним из сильнейших возражений самой действительности на статью Газданова и лишним свидетельством того, как дальновидно и правильно поступает редакция журнала, все более уделяющая места молодым авторам» (Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935).

² В своей рецензии на № 60 СЗ Адамович в частности писал: «Н. Берберова гораздо сильнее, нежели Зайцев, озабочена формальной стороной творчества, — и по-своему права: каждое поколение ищет новизны, — и прежде всего, новизны выражения. [...] Если бы искать, кто оказал на Берберову непосредственное влияние, надо было бы назвать два имени, сопоставление которых само по себе парадоксально: Достоевский и Сирий [...] эта реалистическая и психологи-

ческая повесть, со множеством повседневных и житейских подробностей, похожа, в сущности, на какую-то волшебную сказку для взрослых» (ПН. 1936. 12 марта. № 5467).

³ См.: *Кологривов И.Н.* Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая // СЗ. 1936. № 60. С. 204–249. Об этой публикации Ходасевич писал: «В отделе историко-литературных статей – чрезвычайно интересные и живо написанные отрывки из книги о И.Н. Кологривова о кн. Е.И. Трубецкой (жене декабриста)» (Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935). Отрывки из книги также были напечатаны в 61-й и 62-й книгах СЗ. Кологривов Иван Николаевич (1890–1955), иезуит, священник, знакомый Ходасевича. В письме от начала марта 1936 г. Ходасевич сообщил Берберовой: «А Кологривов давно живет в Амстердаме. Другой иезуит его изиезутил из Парижа» (*Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 528).

⁴ См.: *Газданов Г.И.* О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408 (в отделе «Культура и жизнь»). «Газданову всплыло по первое число и за статью, и за рассказ» (письмо Ходасевича к Берберовой от начала марта 1936 г.; *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 528). В своей рецензии на № 60 СЗ Ходасевич писал: «Как раз в юбилейной книжке допустила она [редакция] ошибку, дав место статье Г. Газданова [...] “С точки зрения вечности” эта ошибка не так уже велика – просто потому, что во всех отношениях слабая, плохо продуманная (хотя и лукавая) статья Газданова очень скоро забудется. Однако – зачем было подносить читателям этот хоть не блестящий, но характерный образчик эмигрантского пораженчества? [...] Смысл газдановского произведения заключается в том, что по заявлению автора (вполне голословному) старшая эмигрантская литература “не получилась”, а молодая не существует и существовать не может. Зачем же в таком случае “Современные записки” издали свои шестьдесят томов?» (Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935). Адамович, рецензируя № 60 СЗ, писал следующее о статье Газданова: «Невозможно понять, что побудило редакцию серьезнейшего журнала поместить эту гимназическую писаревщину [...] Назову его статью, “мягко говоря”, наивной и легкомысленной. Если бы говорить не “мягко”, то следовало бы сказать иначе» (ПН. 1936. 12 марта. № 5467). Газданов полемизирует со статьями Ф.А. Степуна в журнале «Новый град», в которых тот писал об «эмигрантском миссионизме» и звал молодых создать идеологию будущей России (см., например: *Степун Ф.А.* Задачи эмиграции // Новый град. 1932. № 2. С. 15–27; *Он же.* Революционное сознание и задача эмигрантской литературы // Там же. 1935. № 10. С. 12–28). Статья Газданова вызвала многочисленные отклики; подробнее см.: наст. изд., переписка Г.В. Адамовича, примеч. 1 к п. 19.

146. Берберова – Рудневу *Paris. 18 марта 1936 г.*

Среда¹

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за оттиски, которые пришли сегодня. Очень Вас прошу не принимать близко к сердцу выражений моего предыдущего письма. Я их все хотела бы смягчить, да поздно.

Просим Вас быть у нас во вторник 24 числа в без четверти 10 час. утра, для... впрочем, Вы знаете, для чего². Будет Алек. Фед. [Керенский]. После просим Вас с нами закусить. Если есть *какая-нибудь* возможность у Веры Ив. [Рудневой] освободиться на

2 часа, чтобы вместе позавтракать, то мы были бы больше чем рады, мы мечтаем об этом. Ник. Вас. [Макеев] позвонит Вам накануне, чтобы спросить, возможно ли это, и чтобы сказать, куда ей приехать в 11½ час.

Пожалуйста, прихватите с собой (если есть) какие-нибудь обо мне непечатные рецензии. Хороша ли сия непечатная пресса или дурна? Как давно мы не виделись с Вами! Жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию.

¹ 18 марта 1936 г. приходилось на среду.

² О чем идет речь, установить не удалось.

147. Берберова — Рудневу

Paris. 12 апреля 1936 г.

Пасха¹.

Дорогой Вадим Викторович,

Христос Воскресе! Поздравляю Вас и Веру Ивановну [Рудневу] с праздником. Жалею, что не могу вас повидать...

Набирается ли повесть? Вадим Викторович, очень Вас прошу, если будет минутка: подсчитайте, не причитается ли мне еще чего-нибудь? *Очень нужно.*

Надеюсь, что мы с Вами увидимся скоро у нас. Может быть, Вы придете завтракать — *скоромным?*

Жму Вашу руку.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Дата установлена по содержанию.

¹ Православная Пасха приходилась на 12 апреля 1936 г.

148. Берберова — Рудневу

Paris. 20 апреля 1936 г.

20.IV

Дорогой Вадим Викторович,

простите, что вторично беспокою Вас, но очень бы хотелось мне получить остаток моего гонорара за 60-ю книжку. Нельзя ли мне его послать? Ждала всю неделю — Вы, наверное, обо мне забыли? Самое было бы лучшее, если бы Вы его занесли, придя прямо завтракать, и только предупредив накануне, чтобы было что-нибудь вкусное.

Привет Вам и В.И. [Рудневой]. Николай [Макеев] кланяется.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

149. Руднев — Берберовой

Paris. До 13 мая 1936 г.

Дорогая Нина Николаевна!

У меня к Вам просьба, усердная. — Помогите мне, через «Последние новости», если это возможно, узнать адреса, имя и отчество — следующих лиц.

1. *Сабанеева*, музыкального критика, — хочу просить о статье о Глазунове¹

2. Ген[ерала] *Ю. Данилова*², — о рецензии оба [?]

3. *Шлецера*³ — тоже.

Дело *очень* срочное, и Вы мне окажете большую услугу, если Вам удастся навести нужную справку.

Кланяюсь Ник. Вас. [Макееву]. Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию след. п. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. статью Леонида Сабанеева «А.К. Глазунов» (СЗ. 1936. № 61. С. 450–457). Номер вышел 11 июля 1936 г. Сабанеев Леонид Леонидович (1881–1968), композитор, музыковед, музыкальный критик; уехал за границу в 1926 г. и остался в Париже, где преподавал в Русской консерватории.

² Об Ю.Н. Данилове см.: Ред., примеч. 21 к п. 106.

³ Шлецер Борис Федорович (Фердинандович) (1884–1969), музыкальный и литературный критик, философ, переводчик, журналист; регулярно печатался в ПН и, в двадцатые годы, в СЗ. Он печатался в СЗ в последний раз в 1924 г. (№ 20).

150. Берберова — Рудневу

Paris. 13 мая 1936 г.

13.V.

Дорогой Вадим Викторович,
адрес Шлецера: M[onsieur] de Schloetzer, 3, rue de l'Assomption (16^e). Адрес Сабанеева в редакции неизвестен — ему послали гонорар за «Глазунова»¹, но затем адрес потеряли! Что касается ген[ерала] Данилова, то Демидов сказал, что он сидит в больнице, больной душевным недугом.

Если хотите мое мнение, то Сабанеева адрес Вы можете узнать либо в консерватории (26, av[enue] Tokio)², либо у проф. консерв[атории] — Конюса (Льва)³ (телефон его есть в телеф[онной] книге не то на К, не то на С.).

Николай [Макеев] вернулся, шлет Вам и В.И. [Рудневой] привет и говорит, что сегодня же сам напишет Вам... Крепко жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

¹ 21 марта 1936 г., после долгой болезни почек, скончался А.К. Глазунов. Похороны состоялись 23 марта, траурная церемония прошла в соборе св. Александра Невского (рю Дарю), а 24 марта там же состоялась заупокойная литургия и отпевание. Некрологическая заметка Сабанеева «А.К. Глазунов» была опубликована в ПН 28 марта 1936 г. (№ 5483). В ней он, в частности, писал: «С Глазу-

новым уходит в прошлое целая огромная эра русской музыки. Это — цветущий и уже в своем роде классический период русского музыкального гения — пора его юности. Глазунов жил между нами как памятник об этой могучей эпохе [...] Глазунову в жизни вообще повезло: его творческая карьера была рядом триумфов и успехов, знаков отличия и уважения. Обеспеченный и на редкость даровитый, он казался баловнем судьбы [...] Не был он в музыке ни в какой мере и националистом — его музыка одна из самых «европейских» в русской музыкальной литературе. [...] Имя его войдет в историю в одну плеяду с именем Мусоргского, Глинки, Бородина и Римского-Корсакова». В ПН от 29 марта 1936 г. (№ 5484) опубликован «Глазунов» Берберовой, большая статья биографического характера. В ее заключении она вспоминала свою встречу с композитором в Булони, под Парижем, когда работала над биографией Чайковского: «Он был единственный из тех, кого я имела счастье видеть, кто знал Чайковского, будучи вполне взрослым человеком...».

² Русская консерватория им. С.В. Рахманинова существует по сей день. Она была основана в Париже Н.Н. Черепниным и др. В 1933 г. она переехала в особняк Российского музыкального общества на набережной Токио (переименованной впоследствии в наб. Нью-Йорк).

³ Конюс Лев Эдуардович (1871–1944), музыкант (отец — француз, преподавал в Институте для благородных девиц в Москве, мать — итальянка); учился в Московской консерватории по классу фортепьяно, преподавал в собственной школе в Москве и в консерватории; в революцию уехал с женой-пианисткой Ольгой Николаевной (1890–1976) в Париж; один из основателей Русской консерватории, профессор фортепьяно. В 1937 г. переехал с женой в США.

151. Берберова — Рудневу

Paris. 20 мая 1936 г.

20.V.36.

Милый Вадим Викторович,

к моему большому сожалению, на складе моем стихов не имеется¹. Года 3 тому назад священный источник иссяк — думаю, навеки. Если, как Фет, я не оживу годам к 80-ти².

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 4 к п. 102.

² Берберова вернулась к стихам в 1942 г. и писала их до 1983 г., когда ей было 81 год.

152. Руднев — Берберовой

Paris. После 11 июня 1936 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Пересылаю Вам открытку Сирина¹.

Звонил Вам, звонил Н.В. [Макееву], — безуспешно. Хорошо бы повидаться. Не зашли бы Вы к нам в начале недели — в понедельник–вторник, вечером? — В среду–четверг опять ускачу в деревню, там сейчас упоительно.

Откликнитесь! До скорого свидания с обоими.

Ваш В. Руднев

Поклон Н.В. [Макееву].

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ В архиве Берберовой сохранилась недатированная открытка В.В. Набокова с парижским почтовым штемпелем от 11 июня 1936 г., посланная ей из Берлина по адресу редакции СЗ: «Дорогая Нина Николаевна, большое Вам спасибо за книгу и за такую милую надпись на ней. Ваш «Чайковский» мне очень понравился, это — превосходная, изящная книга, все в ней хорошо — и прозрачный чистый язык, и тайные метаморфозы эрудиции, и художественность всех лиц, появляющихся в ней. И я и жена прочли ее залпом. Целую Вашу ручку, привет мужу. Ваш В. Набоков» (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 401. F. 58).

153. Руднев — Берберовой и Макееву

Paris. 24 июля 1936 г.

24.VII.

Дорогие Николай Васильевич и Нина Николаевна, — спешу сообщить Вам о неожиданном *cas de conscience*¹, вставшем передо мною вчера случайно в связи с домом кн. Львова², — и о том, как я, б.м., к некоторому для Вас неудовольствию, вынужден был, после некоторых колебаний, его разрешить для себя по совести.

Будучи в одном знакомом доме — Вы этих людей не знаете, — я, не помню в связи с чем, упомянул о Вашей комбинации — намерении снять дом в Mesnuls. Неожиданно совсем для меня мои знакомые оказались тоже ищущими такой же подпарижской резиденции и убедительно стали просить меня дать им адрес кн. Львовой³, чтобы тоже выступить кандидатами на съемку дома. Я, естественно, отказался, — все права первенства инициативы за Вами.

Так с тем и ушел, — а потом стал мучиться сомнениями вот какого порядка, — которые должны быть особенно полезны Николаю Васильевичу, знающему мои особые отношения к семье покойного князя. Если б в этом деле была хозяйкой не княжна Львова, интересы которой, в память Г.Е. [Львова], я чувствую всегда себя обязанным охранять прежде всего, — а чужое лицо, вопроса никакого не было бы: между Вами и моими другими знакомыми не может быть для меня сомнения в выборе, — за Вами первенство во времени. Но поскольку в это дело замешана Елена Сергеевна, я почувствовал, что перед ней — *не имею права* скрывать о наличии другого претендента, — и лишиться т[аким] о[бразом] ее возможности принять решение в полной осведомленности. Промучившись, к вечеру решил: 1) сообщить княжне о наличии других претендентов и 2) этим претендентам дать адрес Львовой.

Сообщаю Вам об этом и советую тем более не откладывать письмо к Львовой. *Практически*, убежден, Вам *никакой* реальной опасности от новых конкурентов *не* грозит, — это народ безденежный, без-вуатюрный⁴, — не приспособленный к устройству в такой запущенности, как домик в Mesnuls. Он, *конечно*, останется за Вами, — если Вы сами решитесь остановиться именно на нем. Но считаю долгом тотчас же поставить Вас в известность об изменении обстановки. Извините, если вселяю некоторую тревогу, но иначе по отношению к племянницам⁵ князя Львова поступить по совести не могу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по черновику. В архиве Руднева сохранился черновик данного письма, датированный «24.VII.1936» (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Дело совести (фр.).

² Львов Георгий Евгеньевич, князь (1861–1925), помещик, общественно-политический деятель, в марте–июле 1917 г. председатель Временного правительства первого состава и министр внутренних дел; арестован, бежал в Сибирь; в 1918 г. проездом в США; до 1925 г. во Франции работал во вновь организованном им Земгоре. См.: *Редакция. Памяти кн. Г.Е. Львова* // СЗ. 1925. № 24. С. 255–257.

³ Львова Елена Сергеевна, княжна (1892–1971), племянница Г.Е. Львова, дочь его брата Сергея Евгеньевича; иконописец, одна из основательниц и вице-председательница общества «Икона». О ней см.: *Аксакова Т.А. Дочь генеалога* / Публ. Л. Остроумова // Минувшее. Paris, 1987. [Вып.] 4. С. 57. Ее младшая сестра: Елизавета Сергеевна (в замужестве Терещенко; 1896–1969).

⁴ Т.е. без машины; от. фр. voiture, автомобиль.

⁵ См. примеч. 3 к п. 153.

154. Берберова — Рудневу *Les Mesnuls. 21 августа 1936 г.*

Милый Вадим Викторович,
вчера переехали. Адрес: Makeev. Chez Lvoff. Les Mesnuls (S[eine]-et-O[ise]) *par Montfort*¹. Приезжайте скорее к нам, будем ждать каждый день. Советы очень нужны. Работаем, как [ка]торжные² оба. Послано третьего дня на Земгор письмо с чеком на 550³. Веру Ивановну [Рудневу] ждем тоже. Приветы шлем и надеемся на свидание. Очень довольны, но не погодой.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. и содержанию. Почтовая открытка с видом «Les Mesnuls. Avenue du Château»; адрес получателя: «M[onsieu]r W. Roudneff, La Feularde, par Aavernes, (S[eine]-et-O[ise])»; почт. шт.: «Les Mesnuls, 21.[8?].1936».

¹ Городок Ле Менюль находится к юго-западу от Парижа за Версалем. Правильно: «Monfort».

² Слово повреждено дыроколом (скорей всего, при архивировании Рудневым).

³ Арендная плата за дом в Les Mesnuls.

155. Руднев — Берберовой и Makeеву *Feularde. 22 августа 1936 г.*

22.VIII.

Получил письмо Нины Николаевны, милые помещики, и непременно собираюсь Вас навестить. Но все зависит от погоды. Если перестанет этот каторжный дождь, то в один из первых дней недели приеду к Вам. В конце недели, увы, уже собираться в Париж надо.

Воображаю себе Ваши хлопоты по устройству на новом месте. Не без огорчений, конечно, — но какая, по существу, радость, — не правда ли? Здесь я тоже целиком поглощен такими увлекательными вещами, как косьба, городьба и пр. и пр. До скорого свидания! С тоже помещичьим приветом

В. Руднев

Вера Ивановна [Руднева] Вам сердечно кланяется. Был на днях в Париже, чек получил, спасибо. Что же фотографии? Прислали бы!

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с видом сельской местности и с надписью: «Avernes (S[eine]-et-O[ise]), “Les Feulardes”»; адрес получателя: «Madame et Monsieur Makeeff, Maison Lvoff, Les Mesnuls par Monfort-l’Amory (Seine et Oise)»; почт. шт.: «Meulan, 22.8.36».

156. Руднев — Берберовой и Макееву *Paris. 25 августа 1936 г.*

вторник

Дорогие Нина Николаевна и Николай Васильевич!

Посмотрел внимательно карты Мишле и убедился, что до Mesnuls — не менее 50 километров отсюда. Меня это не пугает расстояние, — но, подсчитав все оставшееся время до возвращения в Париж (в это воскресенье) и оставшиеся невыполненными еще работы на участке (городьба, и по крайней мере 2 ямы для посадки осенью), — вижу, что целый день не выкроить, никак.

Поэтому, кажется, план видоизменить придется так: поехать к Вам из Парижа уже, вероятно, в понедельник (ведь Вы оба остаетесь там теперь надолго?) — нас, к тому же, обещает довести до Вас Люб[овь] Серг[еевна]¹ на машине).

Во всяком случае — до скорого свидания. Спешу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию предыд. и след. писем.

¹ О Л.С. Гавронской см.: Ред., примеч. 3 к п. 31.

157. Руднев — Берберовой *Paris. 31 августа 1936 г.*

Париж! 31.VIII.

Дорогая Нина Николаевна!

Мне остается только объяснить, по крайней мере, что произошло и почему ни мы с В.И. [Рудневой], ни я один — не оказались у Вас в гостях сегодня.

Л.С. [Гавронская], дама весьма неустойчивого, но авторитарного характера, вдруг переменила все свои планы. И вместо того (чего я хотел) — чтобы везти нас к Вам в

Les Mesnuls, — увезла нас на край света и оттуда прямо в Париж... И даже велосипед мой остался в Feularde. Так что не знаю, когда смогу попасть к Вам и сколько времени Вы еще пробудете у себя.

Но в Париже, кажется, *совсем нет воздуха*... Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame Makeeff, Maison Prince Lvoff, Les Mesnuls par *Monfort-l'Amory*, S[eine] et O[ise]»); почт. шт.: «Paris, 31.VIII.36»; «Monfort-l'Amory, [нрзб].9.36».

158. Берберова — Рудневу

Paris. После 30 сентября 1936 г. [?]

Четверг.

Дорогой Вадим Викторович,
да, я хочу восстановить 1 страницу, но у меня нет ни одного экземпляра: первый дала Вам в начале, а второй — перечеркнутый — послала недавно. Прошу Вас, если можно, этот второй мне прислать, если нельзя — то первый.

Посылаю Вам карточки. Будут еще. В.И. [Рудневу] с прошедшими именинами¹ поздравляю и целую. Ник. Вас. [Макеев] в отъезде.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется предположительно по содержанию.

¹ День Св. муч. Софии и трех ее дочерей Веры, Надежды и Любви приходится на 17 сентября (ст. ст.).

159. Руднев — Берберовой

Paris. 4 ноября 1936 г.

4.XI.

Дорогая Нина Николаевна!
Хочу предупредить Вас, что если Вы хотите взглянуть на верстку¹, то *спешите*: сейчас первые листы уже закончены и, б.м., в конце недели пойдут уже в машину.

Хорошо, если бы Вы зашли в типографию завтра, не позже.

Всего доброго.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame Makeeff, 7, rue Beethoven, Paris 16^e»; почт. шт.: «Paris, 4.XI.1936».

¹ Имеется в виду верстка третьей части романа «Книга о счастье», опубликованной в № 62 СЗ (вышел во второй половине ноября 1936 г.).

160. Руднев — Берберовой
Paris. 7 ноября 1936 г.

7.XI.1936

Дорогая Нина Николаевна!

Простите, что задерживаю платежи. Единственная причина — что всю прошлую неделю полностью ушел с головой — в экспедицию: заворачивание, завязывание, отправка... Сейчас только сажусь за расчеты.

Прошу проверить эти расчеты, — в мой платеж по кн. 60 вкралась ошибка, небольшая, не в мою пользу.

(Единица меры: 254 фр., после одинаковых для всех уменьшений в процентах гонорара, — за 40.000 знаков печ[атного] л[иста].)

Итак:

в № 60	91.150 п[ечатных] зн[аков]	2,4 печ[атных] листа —	609,60
в № 61	106.400 п[ечатных] зн[аков]	2,66 [печатных] листа —	675,65
в № 62	89.300 п[ечатных] зн[аков]	2,24 [печатных] листа —	609,60

всего 1854,20

Вами получено:	в марте месяце	665 ф.
	в июле месяце	1000
		—————
		1665

Остается доплатить 1854,20
 — 1665,-
 —————
 189,20

Всего 189,20 сант., — *при самом благоприятном для Вас расчете*, т.е. отбрасывая всякие начеты типографии за авторскую корректуру, неиспользованный (в № 60) набор нескольких страниц и пр.

Эти деньги перевозжу сегодня переводом. Если найдете какую-нибудь ошибку, — всегда готов исправить.

Ну, вот, часть деловая. От Шуры [А.Н. Прегель] узнал, что Николай Васильевич [Макеев] уже должен сегодня начать вставать... Дай Бог! Кланяюсь ему, желаю быстрой поправки, и вновь прошу о присылке адреса. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

161. Ходасевич — Рудневу
Paris. 18 ноября 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович,

очень жалею, что Вы не могли прийти послушать о Горьком¹. Дело же — Вы угадали — «наклеивается». Но так как я не знаю, когда Вы дома, а Вы знаете, что я дома всегда по утру, то буду очень рад, если Вы зайдете².

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

*Среда*³.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по содержанию.

¹ В субботу 14 ноября 1936 г. Ходасевич читал свои воспоминания о Горьком перед многолюдной аудиторией в зале Musée Social (5, rue Las-Cases). На вечере была жена Руднева (Камер-фурьерский журнал. С. 287).

² Руднев был у Ходасевича утром 27 ноября 1936 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 288).

³ Первая среда после 14 ноября 1936 г. выпала на 18-е число.

162. Берберова — Рудневу

Paris. 1936 г. [?]

Понедельник

Дорогой Вадим Викторович, простите, что беспокою Вас, но я так думаю, что «С[овременные] з[аписки]» не сегодня-завтра выйдут в свет и что, следовательно, я могу посягнуть на свой гонорар¹, который мне срочно и спешно необходим.

По моим расчетам и памяти прежнее, мне кажется, я могу рассчитывать на 700 fr. Если Вы можете мне эту сумму препроводить, Вы меня очень осчастливите (принимая во внимание терм² и др. пертурбации, о которых — лично). Я прошу Вас не посылать мне ее по почте, а прийти к нам завтракать *в четверг*, в 12 ч. с половиною. В четверг же вечером Ник. Вас. [Макеев] уезжает на 3 дня по делам.

Крепко жму Вашу руку и кланяюсь В.И. [Рудневой].

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется предположительно. На полях приписано предположительно рукой Руднева: «3 листа».

¹ Если письмо относится к 1936 г., речь идет либо о гонораре за вторую часть романа «Книга о счастье» (СЗ. 1936. № 61. С. 45–90) или за третью часть романа (СЗ. 1936. № 62. С. 67–113). № 61 вышел 11 июля, а № 62 во второй половине ноября 1936 г.

² Терм — terme (фр.), срок платежа за квартиру.

163. Ходасевич — Рудневу

Paris. 21 декабря 1936 г.

21 дек. 1936.

Дорогой Вадим Викторович, я Вам не отвечал потому, что был болен, лежал в постели до третьего дня¹. Потом экстренно выстукивал статьи для ближайшего номера «Возрождения» (хронику и о «Со-вр[еменных] зап[исках]»)².

Очень рад, что «Горький» Вам нравится³. «Проблема» Бенкендорф-Будберг меня самого терзала давно уже. Чтобы не усложнять дела, я избрал вторую, окончательную

ее фамилию, но теперь вижу, что это не годится. Однако было бы неудобно и рассказывать, как она из Бенкендорф превратилась в Будберг (в Ревеле, а не в Риге). Давайте — сделаем так: на 3-й стр. напишем: «Мария Игнатьевна Бенкендорф (впоследствии баронесса Будберг)», а на 11-й оставим Будберг, потому что к соррентинскому времени она уже была Будберг⁴.

Писателя с кашалотами обольем слезами и под сим соусом выбросим. А жалко — до чертиков!

Подсчитал я все сроки и вижу, что к концу января могу смастерить Вам статью о Пушкине. Если Вас это устраивает — отложите «Горького», если нет, то набирайте «Горького», а на меня в смысле Пушкина не рассчитывайте, ибо раньше написать физически не могу. Однако и тут делаю маленькую оговорку. Я боюсь, что намеченная мною статья (небольшая) окажется по выводам не нова и элементарна (о Пушкине и свободе). Значит, надо еще несколько дней подумать, а кроме того, хочу посоветоваться с Вейдле⁵. Если разочаруюсь в замысле (это может случиться на протяжении 5–6 дней), то окончательно откажусь от Пушкина⁶, огорчусь этим и буду Вас просить печатать «Горького».

Вот что мне еще пришло в голову. Разрешите дать Вам совет. Непременно пошлите к Сергею Яблоновскому⁷ (или к черту) Лоллия Львова⁸ с его исследованием о Дантесе. Во-первых — главное украшение «Современных записок» в том и состоит, что в них никогда не было Лоллия Львова. Во-вторых, что еще важнее — я вдруг вспомнил, что ведь мы собираемся чествовать Пушкина, а не Дантеса! Ведь юбилей-то пушкинский — стало быть, надо либо помалкивать, либо писать о Пушкине. Ведь если человек умер, например, от холеры, то и помянуть надо его, а не холеру.

За сим будьте здоровы и верьте, что через несколько дней я Вам напишу окончательно, будет ли статья.

Ваш В. Ходасевич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. записи от 16 и 17 декабря 1936 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Весь день в постели» (С. 289).

² См.: Ходасевич В.Ф. «Совр. записки», кн. 62-я // Возрождение. 1936. 25 дек. № 4058.

³ 28 ноября 1936 г. Ходасевич опубликовал отрывок «Из воспоминаний о Горьком» в «Возрождении» (№ 4054). Речь здесь идет о полном тексте мемуара, предназначенном для публикации в СЗ (1937. № 63. С. 264–292). Воспоминания затем были перепечатаны в «Некрополе».

⁴ Так и было сделано: «В ней жила новая секретарша Горького (впоследствии баронесса Будберг)» (СЗ. 1937. № 63. С. 266); «В верхнем ее этаже [соррентинской виллы] была столовая, комната Горького (спальня и кабинет вместе), комната его секретарши бар. М.И. Будберг...» (Там же. С. 273). Бенкендорф (урожд. Закревская, во втором браке Будберг) М.И. (1892–1974). О ней см. документальную книгу Н.Н. Берберовой «Железная женщина» (Нью-Йорк, 1981; М., 1990).

⁵ Ходасевич виделся с Вейдле 24 декабря 1936 г.: «Утр[ом] в Мурат (Вейдле, Фельзен)» (Камер-фурьерский журнал. С. 289). Он еще раз виделся с ним там 31 декабря (Там же. С. 290).

⁶ Ничего о Пушкине для СЗ Ходасевич не написал.

⁷ Яблоновский С. (наст. имя: Сергей Викторович Потресов; 1870–1953), журналист, критик, поэт, переводчик, мемуарист. В начале 1920-х гг. читал курс лекций «От Пушкина к Игорю Северянину» в Русском народном университете в Париже.

⁸ Львов Лоллий Иванович (1888–1967), поэт, прозаик, критик, журналист, историк литературы; член редакционного комитета газеты «Россия и славянство» (1928–1934). Яблоновский и Львов никогда не печатались в СЗ. Исследование Л. Львова о Дантесе неизвестно.

164. Берберова — Рудневу *Paris. 1936 г. [?]*

Четверг.

Дорогой Вадим Викторович,
пожалуйста, приходите к нам с Верой Ивановной [Рудневой] в субботу вечером. Может быть, будут Цетлины. Я звонила на Daviel¹ несколько раз, но Вас все-таки пропустила. Жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется предположительно.

¹ Т.е., в редакцию СЗ.

165. Ходасевич — Рудневу *Paris. 2 февраля 1937 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
пошлю Вам корректуру «Горького». Фразу о Роде (8-я гранка) я переделал. Я обвиняю Роде в революционном хлестаковстве¹, а насчет продовольствия упомянуто только для того, чтобы объяснить, в чем заключалась деятельность Дома ученых².

Не разрешите ли мне напечатать в «Сегодня» маленький отрывок: от звездочек на 4-й гранке до звездочек на 5-й³? Прошу заметить, что существенно любопытная часть начинается на 6-й гранке, и я из нее ничего не печатал и не буду печатать. А этот кусок дал бы мне франков восемьдесят, я купил бы себе новые башмаки и носил бы их исключительно за Ваше здоровье. Если нельзя — напишите, а если можно — я приму Ваше молчание в течение недели за знак согласия. Жму руку.

Ваш В.Х.

2 февр. 937.

Распечатал пакет. Вот в чем дело. Прилагаю стихотворение Смоленского — не чета всему, что предлагалось Вам на ту же тему. Если нельзя это стихотворение *прибавить* к тем 4-м его пьесам, которые у Вас уже есть, то возьмите *это*, а из остальных одно выберите⁴. Он сам Вам не пишет, потому что я тороплюсь⁵.

В.Х.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Ср.: «Некий Роде, бывший содержатель знаменитого кафешантана, избрал себе целую революционную биографию. Однажды я сам слышал, как он с важностью говорил о своей «многолетней революционной работе»» (СЗ. 1937. № 63. С. 281). Родэ Адолий (Адольф) Сергеевич (ум. 1930), до революции владелец ресторана «Вилла Родэ», после нее — директор открытого 31 января 1920 г. Дома ученых в Петрограде, впоследствии в эмиграции. О его жизни и манере

поведения в советские годы см.: *Волковьский Н.* Советские магнаты // Театр и жизнь (Париж). 1931. № 38 (апрель).

² «Горький души в нем [Родэ] не чаял и назначил его заведывать Домом Ученых, через который шло продовольствие для петербургских ученых, писателей, художников и артистов. Когда я случайно позволил себе назвать Дом Ученых Роде-вспомогательным заведением, Горький дулся на меня несколько дней» (СЗ. 1937. № 63. С. 281–282).

³ См.: *Ходасевич В.Ф.* Максим Горький в Сорренто (Из воспоминаний) // Сегодня. 1937. № 81, 23 марта (с примечанием: «Печатаемая ниже статья представляет собою отрывок из “Воспоминаний о Горьком”, которые будут помещены в ближайшей книге журнала “Современ[ные] записки”...»). Отрывок начинается со слов «Приехав в Сорренто весной 1924 г. ...» (С. 272) до слов «Приехав в Париж, я узнал, что Горький живет на Капри и проводит время чуть ли не в оргиях» (С. 275).

⁴ Следующие стихи В.А. Смоленского были опубликованы в № 63 СЗ в 1937 г.: 1. «От музыки и от вина...», 2. «...Так в безрадостной страсти сгорает холодное сердце...», 3. «Не пора-ль развезть скуки...», и «Огромные двуглавые орлы...» (С. 169–172), а следующие в № 64: 1. «Уходит жизнь, слабеют силы...», 2. «Всё давным давно просрочено...», 3. «Уходи навсегда, исчезай без следа в темноте...» и 4. «Как высказать тебя, любовь?» (С. 167–170).

⁵ Ср. запись от 2 февраля 1937 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Цветаева, Смоленский. — [К Рудневу]. / Веч[ером] Фрид, Софочка, Соня Кауфман» (С. 292).

166. Фондаминский — Берберовой

Paris. 3 июля 1937 г.

3 VII 1937

Милая Нина Николаевна,
пишете ли Вы пьесу для театра? Когда она будет готова!¹ Театр уже подготавливает репертуар для зимнего сезона и скоро начнет репетиции. Он очень заинтересован в Вашей пьесе и надеется скоро её от Вас получить. Если она у Вас еще не совсем готова, позвольте Вам сделать два указания: 1) при введении в ход действия лиц имейте в виду наличные силы театра и их малочисленность; 2) пьеса должна быть, по возможности, весела и остра в действии. Делаю эти указания от себя, а Вы пишете, как найдете нужным.

Пожалуйста, ответьте мне о состоянии пьесы, чтобы я мог удовлетворить ожидания театра.

Шлю Вам и Николаю Васильевичу [Макееву] сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky papers collection. Box 400. F. 19).

¹ «Комедия в трех действиях» Берберовой «Мадам» была готова лишь в 1938 г., когда она была поставлена Русским театром в Париже в «Зале Журнал», 100, рю Ришелье. Ср. запись от субботы 26 ноября 1938 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Веч[ером] в театре x (“Мадам”; *Нина, Макеев*, Нидермиллеры, Н. Кук, Никулин, Ладинские, Цвибак, Поляков, *Зайцевы, Алдановы, Руднев, Фондаминский, Зензинов, Ася, Бирчанские*, Переверзев, *М. Струве...*). С подчеркнутыми в Fontaines (Хмара, Богданов...). [...]» (С. 323). Рецензент ПН («К. П-ов») писал: «Удовлетворенной должна себя счесть и Н.Н. Берберова. Успех был явный. “Мадам” понравилась и вызовы

автора после 2-го акта были единодушны. [...] “Мадам” приятна именно своей прозрачностью, ясностью и простотой. Это и не картина эмигрантского быта, затронутого здесь лишь одним уголком. Тут интересна тема — всегда волновавшая Берберову тема о женском счастье. [...] Литературность пьесы, напряженность интереса, вызываемого развитием сюжета, отличный язык, хорошо очерченные даже эпизодические персонажи — все это делает “Мадам” интересным вкладом в наш скудный нынешний драматический репертуар» (ПН. 1938. 29 нояб. № 6456). См. также: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. Автобиография. М., 1996. С. 403—404. 6 марта 1938 г. Русский театр поставил «Событие» В. Сирина. См. примеч. 11 к п. 171.

167. Руднев — Берберовой

Feularde. 21 августа 1937 г.

21.VIII

Feularde par *Avernes* (S[eine] et O[ise])

Милая Нина Николаевна!

Был в Париже в четверг, звонил — безуспешно — к Вам, не застал, — видимо, Вы не в Париже?

Вот дела к Вам.

1. Посылаю корректуру повести¹. Усердно прошу: прочесть ее молниеносно и *доставить* в типографию Union 46, b[oulevard] St. Jacques (14^e), г. Вильтеру лучше всего в понедельник, — но не позже вторника. Ваша вещь пойдет *первой*, — и только с получением ее может начаться верстка №.

2. Я писал Ю. Сазоновой по адресу «Посл[едних] нов[остей]», — но почему-то не получил от нее ответа на свое предложение. Не смогли бы оказать услугу — узнать в чем дело? Мое предложение к ней было: в связи с выходом книги по-французски некоего Gsell «Le théâtre soviétique»² — дать или 1) *статью* в 20.000 знаков → 25 тыс. в «Культуру и жизнь» о сов[етском] театре³ — книга Gsell, по-видимому, тенденциозно-хвалебная, но это было бы лишь поводом ей сказать, что она сама думает о сов[етском] театре, включая Моск[овский] Худ[ожественный] Театр, или 2) *рецензию* в отд[еле] критики и библиографии, — 2 стр. 6.000 знаков.

Сроки: для статьи — 1-ое сент[ября], для рецензии — позже, до 5—8.

Вот все. Живем тихо в Feularde, одни с В.И. [Рудневой]. Она немного прихварывает, я почти не выхожу из комнаты, за корректурами и перепиской по журналу.

В четверг, кажется, буду в Париже. Позвоню к Вам по телефону. Как Вы в Longcheine'e [так!]⁴?

Кстати, нет ли там *сдающегося* — на год — небольшого домика, — спрашивают мои друзья.

Всего доброго, поклон Н.В. [Макееву].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Имеется в виду повесть Берберовой «Лакей и девка» (СЗ. 1937. № 64. С. 5—50). Номер вышел во второй половине сентября 1937 г.

² См.: *Gsell Paul. Le théâtre soviétique. Paris: Éditions sociales internationales, 1937.*

³ См.: *Сазонова Ю. Советский театр // СЗ. 1937. № 65. С. 417–427. Номер вышел в декабре 1937 г.*

⁴ В это время Берберова и Макеев жили в Лонгшене (Longchêne), в часе езды от Парижа на юго-запад. По свидетельству Берберовой, в мае 1938 г. Макеев купил там маленькую старую ферму с двумя домами. См.: *Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 430–432.*

168. Руднев — Берберовой и Макееву *Paris. Конец августа 1937 г.*

Дорогие Нина Николаевна и Николай Васильевич!

Рад был получить весточку от Вас, и, конечно, окрашенную радужными тонами. Но — почему все же «но»: «мы счастливы но трудимся как муравьи»? Не правильнее было бы: мы счастливы, *очень*, в частности и потому особенно, что трудимся как муравьи над *своим*... Неблагодарные...

Не собирался до сих пор потому, что благодаря случайности пришлось оставить свою «машину» в Meulan. Так что раньше, чем не привезу ее в Париж, что может случиться лишь в начале будущей недели, не смогу тронуться в путь к Вам. Собирался было прикрепиться к Керенским, — но они сами не предложили, а навязываться не хотелось.

Тут, в Париже, все полно для меня злых забот. Приехал шанхайский «хозяин»¹, — Вы понимаете, как это укрепляет *ту* сторону и развивает аппетиты. А тут еще наш М.В. [Вишняк] счел момент подходящим, чтобы буквально на каждом шагу подрывать *мою* работу в «С[овременных] з[аписках]». — Надо большое душевное спокойствие и здоровые нервы, а их-то как раз на лицо и нет...

Ну, до скорого свидания, надеюсь. Лучше, впрочем, чтобы Н.В. [Макеев] написал мне письмо, не дожидаясь моего приезда. Обнимаю.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ 21 августа 1937 г. Руднев писал Вишнякам: «О “настроениях и планах Павловского” я тебе, Марк, ничего не могу сообщить, ибо сам ничего не знаю. [...] (он уже в Париже) [...] В первом письме-предложении П[авловского] финансовая *основа* журнала указывалась — китайские торговые объявления» (Ред., п. 503). Речь идет о новом литературно-общественном журнале «Русские записки» (1937–1939. № 1–20/21), издаваемом М.Н. Павловским.

169. Руднев — Берберовой *Paris. 25 марта 1938 г.*

25.III.

Дорогая Нина Николаевна!

Не знаю, смогу ли быть на вечере завтра Вашем¹. Поэтому пишу, — вот по какому поводу:

Не хотите ли написать несколько строк – рецензию на книжку стихов Булич² – Засулич³ – Меркен [?]? Если они того заслуживают, конечно. Если просто дрянь, – в корзину их!

У меня будет, кажется, еще одно покушение на Вас, но об этом через несколько дней.

Поклон Н.В. [Макееву]. Пред[анный] Вам

В. Руднев

А в общем – как все ужасно!!

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame Makeeff, 7, rue Beethoven, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 25.III.38».

¹ Имеется в виду первый вечер Объединения писателей и поэтов в зале Социального музея, 5, рю Лас-Каз 26 марта 1938 г. в 9 час. вечера. «В первом отделении будут читать: Б. Темирязов (проза) и А. Присманова (стихи). Во втором отделении: Н. Берберова (проза), А. Головина и В. Смоленский (стихи)» (ПН. 1938. 24 марта. № 6207). Ср. запись от субботы 26 марта 1938 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Вечер Объединения х (Нина, Анненков, Смоленский, Зуров, Присманова; Ася, Горлины, Ладинский, Гингер, Макеев, Бунины, Алданов...). С подчеркнутыми в Ротонду х» (С. 312).

² Булич Вера Сергеевна (1898–1954), поэтесса, с 1920 г. в эмиграции в Хельсинки, сотрудник славянского отдела университетской библиотеки; печаталась в СЗ и других журналах. См. примеч. 2 к п. 181.

³ Шутливо обыгрывается «другая Вера» – знаменитая революционерка Вера Ивановна Засулич (1849–1919).

170. Руднев — Ходасевичу

Paris. 10 апреля 1938 г.

10.IV.1938

Дорогой Владислав Фелицианович,

Пишу Вам (а не захожу – потому что отчаянно занят в связи с выходом книги «С[овременных] з[аписок]») по досадному и спешному поводу¹.

Вчера из разговора в одном доме, а сегодня и полученного мною письма, узнал, что имеются люди из нашего круга, которые, оказывается, весьма задеты одним местом в Вашем последнем докладе о Горьком. Думаю, что плод недоразумения, ибо, насколько помню, Вы в докладе *ничего* по адресу этих лиц *морально* или *общественно порочающего* их не высказывали. Это то место, где Вы говорили о взятом на себя Пешковой поручении Москвы переговорить с рядом эмигрантов о возвращении в Россию². Если память мне не изменила, мне кажется, Вы говорили тогда только о том, что с таким-то (? Буниным) соответствующие разговоры велись, а с другими – Вы не знаете.

Если это так и было в докладе, – то ясно, что никто этим быть задет не может. Помогите мне рассеять недоразумение и ликвидировать новый фокус без достаточных оснований назревающего раздражения.

Жму руку. Очень спешу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ 9 апреля 1938 г. Ходасевич писал Берберовой: «Случилось смешное. Приходил сейчас Руднев — “предупредить”, что написал мне письмо. А в письме (которого я еще не получил), он, видимо, “предупреждает”, что опять начались бури из-за моего доклада о Горьком, Ек[атерине] Пав[ловне] и т.д. Кажется, буря идет от Осоргина (или Осоргин — только рычаг, которым действует Вишняк). Кажется, требуют моей “изоляции”, т.е. выгнать меня из “Совр[еменных] Записок” (что Руднев, конечно, и сделает). Бедный Руднев огорчен, а мне начихать. Даже — лишняя тема для нескольких прелюбопытных фельетонов. Причины кампании (или цели, вернее) мне еще не ясны» (Минувшее. 1988. [Вып.] 5. С. 319). Догадка Ходасевича о том, что Осоргин был инициатором «кампании», оказалась верной. См. письма Осоргина к Рудневу от 8 и 11 апреля и ответы Рудневу от 10 апреля и 2 мая 1938 г. (т. 4 наст. изд.).

² Пешкова Екатерина Павловна (1876–1965), вторая жена Горького, в советское время — председатель Политического красного креста. История о ее провокационной роли в организации «возвращенчества» не попала в окончательный текст воспоминаний Ходасевича о Горьком, опубликованных в 1937 г. в СЗ, она имеет место в других воспоминаниях о нем, опубликованных посмертно: *Ходасевич В.Ф. Горький // СЗ. 1940. № 70. С. 131–156* (см.: *Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 370*).

171. Ходасевич — Рудневу *Paris. 10 апреля 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
признаюсь, меня всего более удивляет, что волнения по поводу моего письма возникают теперь, ровно четыре месяца спустя. Конечно, это достаточный срок для того, чтобы присутствовавшие на докладе успели все перезабывать и перепутать — и своими рассказами взволновать [не]присутствовавших. Однако люди, претендующие на общественную роль, должны бы прежде, чем волноваться, в точности выяснить, что было мной сказано.

Конечно, Вы правы: ни о ком из общих наших знакомых я ничего порочащего морально или общественно не говорил. Я рассказал лишь то, что в течение тринадцати лет неоднократно рассказывал многим, в том числе Керенскому, Зензинову¹, Вишняку, кажется — и Вам. К моему рассказу чаще всего относились с нескрываемым недоверием², но не находили в нем ничего порочащего кого бы то ни было. Напомню еще раз суть дела. В конце 1924 или в начале 1925 г. приезжала за границу Е.П. Пешкова³. Горький тогда же мне говорил, что ей поручено, как бы от своего имени, распропагандировать некоторых лиц (Кускову⁴, Пешехонова⁵, Прокоповича⁶) в том направлении, которое впоследствии получило название «засыпания рва» или «возвращенчества» (конечно, не имевшего ничего общего с т[ак] н[азываемым] союзом возвращенцев). Предполагалось, что Кускова привлечет Осоргина и Степуна, но последний впоследствии мне говорил, что к нему по этому делу никто не обращался. Далее я указал, что пропаганда Пешковой возымела действие (известные статьи Пешехонова и Кусковой⁷). Таким образом, люди, однажды спровоцированные тою же Пешковой в эпоху московского комитета помощи голодающим, еще раз проявили доверчивость⁸, которую я квалифицировал как слишком простосердечную, но ни с какой стороны не предосудительную. Вообще, мой доклад (в «инкриминируемой» части) был посвящен

Пешковой, а вовсе не Кусковой и пр., которые были упомянуты лишь в качестве жертв провокации⁹. Что касается проектов чьего бы то ни было *персонального* возвращения в Россию, то это уже чистейшая фантазия. Ни о каких таких возвращениях я не говорил и не мог говорить, потому что их устройство не входило в задачу Пешковой: ей было поручено организовать лишь идейное течение.

Вот и все. Кускову я всегда уважал и уважаю сердечно. С Осоргиным у нас нелады литературные, но приписывать ему политически неблагоприятные поступки мне никогда не приходило в голову. Больше того: два года тому назад мне удалось отстранить от него очень резкий и грубый удар, и это стоило мне очень тяжелых последствий, которые прекратились только совсем недавно. С Прокоповичем я не знаком, о его деятельности имею весьма смутное представление, и осуждать ее не могу ни с какой стороны.

В общем, дорогой Вадим Викторович, я теперь жалею, что не напечатал своего доклада. Я хотел избежать шума, а шума вышло едва ли не больше как раз из-за того, что и смысл, и цель, и многие частности доклада перевираются на все лады. Чего стоит одна заметка в «Илл[юстрированной] России»¹⁰! В былые времена все это меня огорчило бы. Теперь мне скорее скучно и немножко стыдно, что кругом происходят такие события, а мы занимаемся личною дребеденью.

Будьте здоровы. Жду корректуру статьи о Сиринской пьесе¹¹.

Ваш В. Ходасевич

10 апр. 1938.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почт. шт. на конверте: «Paris, 11.4.38»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff. 51, rue Georges Sorel. Boulogne s[ur] Seine».

¹ О В.М. Зензинове см.: Ред., примеч. 14 к п. 18.

² 7 апреля 1926 г. Ходасевич писал М.М. Карповичу: «*Возвращенчество задумано в ГПУ, и я знал о нем раньше, чем началась обработка Пеш[ехонова], Кусковой и других. Знал даже, что именно их будут обрабатывать. Я здесь говорил об этом с эсерами, называл имя главной провокаторши — не верят. Я плюнул, ибо не хотят верить, бояться, что придется “разочаровываться в людях”. А я знаю все от нее самой, слышал еще в конце 1924 года. Ну, довольно об этом. Бурцевские лавры меня не манят*» (*Hughes R., Malmstad J. Vladislav Khodasevich to Mikhail Karpovich: Six Letters (1923–1932) // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1986. Vol. 19. P. 149; перепеч. с многими неточностями: Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 499*). В статье «К истории возвращенчества» (см. примеч. 3 к п. 171) Ходасевич, в частности, писал: «Начиная с сентября 1925 года, я неоднократно и гораздо более подробно излагал свои сведения ряду лиц, в том числе М.А. Алданову, М.В. Вишняку, С.В. Познеру и другим. Не сомневаюсь, что они помнят наши беседы. Должен заметить, что серьезного значения моим словам никто придать не пожелал. Общеразпространенное доверие к Е.П. Пешковой было сильнее моих доводов...» (*Ходасевич В.Ф. Собр. соч. Ann Arbor, 1990. Т. 2. С. 431*).

³ Ходасевич излагает всю эту историю в статье 1926 г. «К истории возвращенчества», впервые полностью опубликованной по автографу во втором томе его собрания сочинений (*Ann Arbor, 1990. С. 430–433*). См. также: *Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. Нью-Йорк, 1981. Том 1. Россия в Германии. С. 183–193*.

⁴ Кускова Екатерина Дмитриевна (урожд. Есипова, в 1-м браке Ювеналиева; в 3-м жена Прокоповича), общественно-политический деятель, публицист, социолог; в 1921 г. одна из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим. В июне 1922 г. была выслана из Советской России. В статье «К истории возвращенчества» Ходасевич пишет, что Горький на-

звал ему «четыре имени: Е.Д. Кусковой, С.Н. Прокоповича, А.В. Пешехонова и М.А. Осоргина. [...] При этом добавил, что Екатерина Павловна ездила в Прагу, чтобы оказать непосредственное влияние на Кускову, Прокоповича и Пешехонова. Об Осоргине Горький сказал: “Этот и сам присоединится, или его увлекут другие”» (*Ходасевич В.Ф. Собр. соч. Ann Arbor, 1990. Т. 2. С. 431*).

⁵ Пешехонов Алексей Васильевич (1867–1933), общественно-политический деятель, публицист, эсер; выслан из Советской России в 1922 г., неоднократно обращался к советскому правительству с просьбой разрешить ему вернуться. Умер в Риге, похоронен в Петербурге.

⁶ Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955), общественно-политический деятель, экономист, публицист; доктор философии (1913); член Временного правительства; в 1921 г. один из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим. В июне 1922 г. выслан из РСФСР.

⁷ Имеются в виду статья Пешехонова «Родина и эмиграция» (Воля России. 1925. № 7–8. С. 102–128; № 9–10. С. 94–115; № 11. С. 59–99) и доклад Кусковой «Сдвиги в России и в эмиграции (психология и действительность)», прочитанный в Париже 16 марта 1926 г. в большом зале Сосьете савант (8, рю Дантон). 18-го марта резюме прений было напечатано в ПН (№ 1821); см. там же передовую «Четвертый фронт» о ее докладе.

⁸ Ср. письмо Ходасевича к Карповичу от 7 апреля 1926 г.: «Кускова забыла ужасный опыт 1921 года, когда она призывала помогать голодающим “рука об руку” с властью. Ничего, кроме обирания голодающих + провокации не получилось. Я тогда то же думал, что и она. Но я-то кое-чему научился, хоть мне и не к чему, я не политический человек. А вот она хочет еще раз упасть на том же месте. *Во второй раз* это уж отчасти и преступно» (Р. 148; С. 498–499). Кускова и Прокопович возглавили Комитет помощи голодающим (Помгол), Осоргин был членом комитета. Комитет был разгромлен в августе 1921 г., множество людей арестованы.

⁹ В статье «К истории возвращения» Ходасевич, в частности, писал: «стало для меня ясно, что Кускова, Прокопович, Пешехонов и Осоргин сделали жертвами провокации. [...] Я думаю — нет надобности говорить, что все это я пишу не для того, чтобы как-нибудь “опорочить” лично Кускову, Пешехонова, Прокоповича и Осоргина. Вполне допускаю, однако, что они будут возражать, ибо никто не любит сознаваться в своих ошибках» (С. 431–432).

¹⁰ Иллюстрированная Россия. Еженедельный литературно-иллюстрированный журнал / Ред. М.П. Миронов [с 1931 г. А.И. Куприн]. Париж, 1924–1939. № 1–748. Заметка, о которой идет речь, не выявлена.

¹¹ См.: *Ходасевич В.Ф. «Событие» В. Сирина в Русском театре // СЗ. 1938. № 66. С. 423–427*. См. запись от 6 марта 1938 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Спектакль Сирина х (Вакар, Поляков, Долинский, Смоленский, Головины, Анненков, Зензинов, Цвибаки, Бенедиктов...), в кафе х (Головины, Смоленский)» (С. 311).

172. Руднев — Берберовой и Макееву *Paris. 28 апреля 1938 г.*

28.IV.1938

Христос Воскресе¹,
милые помещики, Николай Васильевич и Нина Николаевна!

Получил Вашу открытку, из нее узнал, что Вы блаженствуете. Дай Бог и дальше так. У нас — праздники проскочили, и сейчас опять та же сумасшедшая работа. Все никак не «родится» 66-я книга. Да, — а события мирового порядка, мрачные, — непо-

средственно имеют отношение и к *Meiner Kleinwenigkeit*². Вот, напр[имер], если сегодня, в Лондоне, будет решено англичанами и французами предать Чехословакию³, — Вы понимаете, что это значит не только для чехов, — но, в результате, и для «Совр[еменных] зап[исок]»⁴. Ну поживем-увидим, — и все как Бог [даст]. Значит, так *надо*, и жизнь надо строить по иному. Пока не ломаю себе голову — как.

К Вам не соберусь сейчас, — только после выпуска 66-й книги⁵ и ее распространения.

Как Вам показались новые «Рус[ские] записки»? Приезжайте Вы к нам.

Сердечный привет и добрые пожелания.

Ваш В. Руднев

Ник[олай] Вас[ильевич] — чека. (За *март*, по-моему, я еще не получал.)

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Пасха приходилась на 24 апреля 1938 г.

² Немецкий шутливо-самоуничижительный фразеологизм (собственно — «*meine Wenigkeit*», «моя малость») со значением «я», здесь: «ко мне».

³ 28 апреля 1938 г. президент Франции Даладье, его министр иностранных дел Бонне, премьер-министр Англии Чемберлен и его министр иностранных дел Галифакс начали переговоры в Лондоне о чешском кризисе. Судетонемецкая партия немецкого меньшинства Чешской республики, координируя свою деятельность с руководством Третьего рейха, выдвинула требования о присоединении Судетской области республики к Германии. Союзники Чехословакии — Франция и Англия — после частых переговоров со всеми сторонами конфликта наконец пошли навстречу этим требованиям и 29 сентября 1938 г. подписали Мюнхенское соглашение с Германией. В октябре 1938 г. Германия захватила т.н. Судетскую область (Sudetenland), а в марте 1939 г. все чешские земли были объявлены протекторатом и включены в состав рейха. См. статью В. Руднева «Судьба Чехословакии» (СЗ. 1938. № 67. С. 434–448).

⁴ О субсидиях для журнала от чешского государства см. ст.: *Шруба М.* «Современные записки» и чехословацкие деньги (в печати); см. также вступ. ст. к т. 1 наст. изд.

⁵ № 66 СЗ вышел в середине мая 1938 г. (№ 65 — в декабре 1937 г.).

173. Руднев — Берберовой *Paris. Начало мая 1938 г. [?]*

пятница

Дорогая Нина Николаевна!

Вчера получил письмо от Николая Васильевича [Макеева], которому прошу Вас передать мою благодарность, — и внизу Ваша приписка, весьма меня обеспокоившая: «Мы послали Вам письмо и *ждали* Вас и В.И. [Рудневу] в *воскресенье*. Вероятно, Вы не могли быть»...

Дорогая Нина Николаевна, но МЫ НИКАКОГО ПИСЬМА с приглашением на прошлое воскресенье к Вам НЕ ПОЛУЧАЛИ!

Только этим объясняется, что мы не были у Вас (а *могли* быть), и во всяком уж случае, *ничем* иным не могло бы быть объяснено и оправдано наше молчание, в ответ на Ваше милое приглашение...

Теперь, насчет будущего: до середины будущей недели я невероятно занят — выпуском книги «Совр[еменных] зап[исок]», поэтому никуда, кроме типографии, не хожу. М.б., в будущее воскресенье? Во всяком случае, до этого спишемся или снесемся по телефону.

Еще раз прошу — не считать меня способным не ответить на пригласительное письмо, — это было бы Бог знает что. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датирован предположительно. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

174. Руднев — Макееву
Paris. 18 мая 1938 г.

17.V.1938, среда¹.

Дорогой Николай Васильевич,
с благодарностью подтверждаю получение чека на 1500 фр.

И вместе с этим, *заранее*, на предмет Ваших и Нины Николаевны хозяйственных расчетов (очередь жаждущих попасть в Longchêne и пр.) сообщаю, что к сожалению, эта суббота не выходит никак. В.И. [Руднева] получила подарок — билет на Bruno Walter'a, *в субботу*², и, в качестве известной меломанки, от этого *неповторимого* случая не может отказаться, — в надежде, что приглашение в Longchêne еще может *повториться*, принимая во внимание милых хозяев-помещиков.

Книга вышла³, но рассылается мучительно медленно, не только из-за брошюровочной, но и благодаря тому, что сделал опыт (по-видимому, неудачный) разгрузить немного себя, сдавши массовую экспедицию компании молодых соц[иал]-демократиков — милых еврейчиков из Латвии. Ребята очаровательные, но... ни беса в этом не понимают, и все же, — конечно — ужасно самоуверенны.

Надеюсь, получите в четверг книгу.

Приветы и пожелания «урожаев», с[ельско-]х[озяйственных] и литературных.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Среда приходилась на 18 мая.

² Имеется виду концерт парижской филармонии, под управлением Бруно Вальтера, в Зале Плейель (Pleyel) 21 мая 1938 г. (произведения Моцарта). Вальтер Бруно (наст. имя: Шлезингер; 1876—1962), немецкий дирижер; после прихода Гитлера к власти в 1933 г. должен был покинуть Германию и уехал с семьей в Австрию, где стал музыкальным директором Венской оперы; после аннексии Австрии немецким рейхом в марте 1938 г. бежал во Францию, где получил подданство; с начала войны он уехал в США, где получил гражданство.

³ Имеется в виду 66-я книга СЗ за 1938 год.

175. Руднев — Берберовой и Макееву
Paris. 25 мая 1938 г.

25.V.1938

Дорогие Нина Николаевна и Николай Васильевич,
 Вновь должен предупредить, что в эту субботу не соберемся к Вам,
 и с полной дружеской откровенностью сказать, почему, вероятно, и в ряд будущих
 суббот и воскресений вряд ли соберемся.

ДЕНЕГ НЕТ, дорогие мои!! Признаться не стыдно, — в бедности, — если не собираешься ею кого-либо жалобить.

Мы рассчитали: если *taxi* в один конец стоит 11 фр., — то туда и обратно — это 44 фр. А ввиду разного рода вполне понятных обстоятельств, таких денег мы не можем тратить по простой причине, что их *нет*.

Надеюсь и *уверен*, что Вы настолько знаете меня, что не увидите в этом откровенном признании какого-либо тонкого намека, — скажем, претензию на то, чтобы Вы нас вывезли к себе на машине. Отнюдь *нет*! Не потому только, что такого обязательства на Вас не может быть, — а и потому, что уверен, что, при благоприятном стечении обстоятельств, Вы и сами, если б оказались в Париже в те дни, когда В.И. [Руднева] свободна, просто, но дружески сами предложили бы такую комбинацию. Или, м.б., когда-нибудь миссис австралийская предложит¹.

Итак, — отложим визит до какого-либо благоприятного стечения обстоятельств. На Pentecôte² — вероятно — нас повезет Л.С. [Гавронская] к себе. Не знаю еще.

Очень хотелось бы поболтать, — и о последней книжке «С[овременных] з[аписок]», — и вообще. Вообразите себе, — этот удивительный Вишняк не только не считает себя связанным своим положением в «Рус[ских] зап[исках]»³ в своих атаках на меня, — но как раз, знаю, готовит на меня особую атаку на ближайшем заседании «редакции», — за что, Вы думали бы? За мое «самоуправство», выразившееся в предисловиях к Герцену⁴ и Цициге⁵!... «Доколе же»...

И, наряду с этим, знаю достоверно, — Милюков старается заинтересовать в «Рус[ских] зап[исках]»⁶ — *Прагу*...

А тут еще общие события... ужасные.

Так что настроение... ниже 0°.

Привет, и всего доброго.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

¹ Имеется в виду жена Керенского — Лидия Эллен (Нелль) Триттон (1899—1946), австралийка по происхождению; в первом замужестве ее звали Терезой. О ней («Нелль») см.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 351—353, 680. Подробнее см.: Переписка И.А. Бунина и Н.Н. Берберовой (1927—1946) / Публ. М. Шраера, Я. Клоца и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М., 2010. Вып. 2. С. 64.

² День Святой Троицы (фр.).

³ С четвертого номера РЗ превратились в ежемесячный журнал. С СЗ персональная связь сохранилась лишь через Вишняка, который стал секретарем редакции РЗ. К этому времени, хотя он продолжал печататься в СЗ, он полностью отошел от редактирования СЗ, которое перешло

всецело в руки Руднева. О конфликте между Вишняком и Рудневым весной 1938 г. см. письмо Вишняка к Фондаминскому от 20 мая 1938 г. (Ред., п. 515) и его письмо к редакции СЗ от 23 мая 1938 г. (Ред., п. 517).

⁴ См. письмо Вишняка к редакции СЗ от 23 мая 1938 г. (Ред., п. 517). Имеется в виду: *Герцен А.И. Письма к дочери* / Предисл. В. Руднева // СЗ. 1938. № 66. С. 378–416.

⁵ См.: *Цилига А. В Ленинграде* / Предисл. В.Р. [В. Руднева] // Там же. С. 294–342.

⁶ С четвертого номера П.Н. Милоков стал редактором РЗ.

176. Фондаминский — Берберовой

Paris. Mai 1938 г.

Милая Нина Николаевна,

я хотел бы с Вами повидаться, когда Вы будете в Париже, относительно Вашей пьесы. Театр приступает к подготовке репертуара будущего сезона, и надо сообразить, когда можно будет приступить к репетиции Вашей пьесы (репетировать начнут с начала июня)¹, кто в ней будет участвовать и т.д.

Пожалуйста, сообщите, когда Вы собираетесь быть в Париже, и предупредите меня заранее, чтобы я был свободен.

За Вами 20 фр. за Смоленского и Гиппиус² — вложите в конверт марки, когда будете отвечать. Нам нужны деньги на 3-й сборник — Терапиано³.

Шлю сердечный привет Вам и Николаю Васильевичу [Макееву].

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 400. F. 19). Датируется по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 166.

² По-видимому, Берберова осталась должна 20 франков за высланные ей (или отложенные для нее) сборники стихов, выпущенные издательством «Современные записки» в серии «Русские поэты»: *Смоленский В.А. Наедине: Вторая книга стихов. 1932–1938. Париж, 1938* (Вып. 1; вышел в марте); *Гиппиус З.Н. Сияния. Париж, 1938* (Вып. 2; вышел в мае).

³ Имеется в виду сборник стихов Терапиано «На ветру», изданный СЗ в 1938 как третий выпуск серии «Русские поэты» (см. примеч. 1 к п. 187).

177. Берберова — Рудневу

Longchêne. 27 июня 1938 г.

Longchêne. 27.VI.

Дорогой Вадим Викторович,

посылаю Вам сегодня свою новую книгу¹. Очень бы хотела, чтобы Вы приехали к нам — с ночевкой. Поговорить о том о сем, отдохнуть от Парижа.

Мне бы хотелось знать, кроме того, написал ли Сабанеев обо мне²? Если нет, не напишет ли Шлецер³? Второе дело — кто будет писать о новой книге? Хорошо бы либо Вейдле, либо Бицилли⁴ — если он вообще меня ставит в грош. Как Вы думаете? Вейдле я год уже не видала, с Бицилли едва была знакома. Простите, что обременяю Вас

этими мелкими делами. Если Вы решите, как и что — я немедленно вышлю избраннику свою книгу.

Вам и Вере Ивановне [Рудневой] крепко жму руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке: «7, rue Beethoven. Paris XVIe. Tel.: Тро. 56.07»; адрес зачеркнут рукой Н. Берберовой.

¹ Роман Берберовой «Без заката», переработка «Книги о счастье» (см. примеч. 6 к п. 123), вышел в июне 1938 г. (объявление о выходе романа: ПН. 1938. 30 июня. № 6304). Адамович рецензировал его в ПН от 11 августа (№ 6346).

² Имеется в виду рецензия на «Бородин» (Берлин: Петрополис) Берберовой, который вышел в мае 1938 г. (объявление о выходе книги: ПН. 1938. 12 мая. № 6254). К 27 июня о нем были напечатаны краткая рецензия Адамовича (ПН. 1938. 2 июня. № 6276) и рецензия Ходасевича (Возрождение. 1938. 24 июня. № 4137), который назвал книгу не биографией, а «картинами из жизни» композитора. Сабанеев рецензировал книгу в СЗ (см. примеч. 1 к п. 183). «Бородин» печатался в ПН в течение 1937 г.: «Детство Бородина» (2 мая. № 5881; пасхальный выпуск); «Бородин в Гейдельберге» (20 мая. № 5899); ««Некто Бородин»» (18 июня. № 5928); «Бородин и Калинина» (7 июля. № 5947); «Рождение «Князя Игоря»» (21 июля. № 5961); «Бородин и Лист» (8 авг. № 5979); «Бородин в славе» (24 авг. № 5995); «Смерть Бородина» (4 сент. № 6006).

³ Шлецер не рецензировал «Бородин». См., однако: *Шлецер Б. А. П. Бородин* (К 50-ой годовщине смерти) // ПН. 1937. 5 марта. № 5824.

⁴ Ни В. Вейдле, ни П. Бицилли не рецензировали роман в СЗ (см. примеч. 2 к п. 183).

178. Руднев — Берберовой

Paris. 30 июня 1938 г.

30.VI.

Дорогая Нина Николаевна!

Помните, — к прошлой книжке «С[овременных] з[аписок]» Вы соглашались дать коротенькую заметку о стихах *В. Булич*, но под руками ни у Вас, ни у меня не оказалось ее книжки. Не осуществите ли намерение теперь, в ближайшей книжке¹? Но *маленькую* заметку, — хотел дать обзор большого количества книг на этот раз.

Черкните, согласны ли, — и я постараюсь найти (б.м., у Ходасевича?) книжку Булич.

Продолжаете блаженствовать в своем Эрмитаже? Кланяюсь Н.В. [Макееву].

Ваш В. Руднев

P.S. А сейчас принесли Ваше письмо² — книги еще нет.

1) По поводу «Бор[одина]», как я Вам говорил, я в переписке с Саб[анеевым]. Но на всякий случай — сообщите адрес (и имя-отчество) Шлецера.

2) Относительно романа «Без заката» — подумаю хорошенько и приму меры.^{*)}

Во всяком случае, надеюсь обе рецензии поместить в ближайшем №.

Как Ваши литературные дела? Судьба пьесы?

К Вам — не знаю, когда удалось бы собраться. В 20-х числах уезжаем с В.И. [Рудневой] в Feularde, надеюсь.

^{*)} Биц[илли] вряд ли подходит, Вейдле уже нагружен 2 рец[ензиями], кот[орые] он все откладывал, обязательный.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame Makeeff, *Longchêne par Bonnelles* (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Paris, 1.VII.1938».

¹ См. примеч. 2 к п. 181.

² См. п. 177.

179. Ходасевич — Рудневу *Paris. 2 июля 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
меня заело «Возрождение» — не столько писанием фельетонов, сколько измышлением тем для них. Статью о Пуш[кине] раньше конца июля не кончу¹.

Когда будете свободны — заходите или назначьте свидание. Я по Вас соскучился.

Рад, что Вы, кажется, не сердитесь на меня за г-жу Х.² и за Ремизова³.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

2 июля. 38.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Письмо написано на бланке «Le Murat, 83, rue d'Auteuil — Paris 16^e (Porte d'Auteuil)». См. запись от 2 июля 1938 г. в «камер-фурьерском журнале»: «Веч[ером] в Murat x» (С. 317).

¹ Статья о Пушкине не была закончена (см. п. 185).

² Имеется в виду рецензия Ходасевича на № 66 СЗ (Возрождение. 1938. 24 июня. № 4137), в которой он, в частности, писал: «На фоне этих воспоминаний [“В Ленинграде” А. Цилиги — см. примеч. 5 к п. 175], разоблачающих официальную советскую ложь, исключительно досадное впечатление производит новая серия писем “оттуда” г-жи Х. [...] Печатать ее письма стоило только с целью почти сатирической, притом — по отношению к прошлому, а не к настоящему. Эта цель достигнута, вопрос освещен, — журнал хорошо сделает, если дальнейшее печатание прекратит». Речь идет о публикации: Х. *[Перецык Е.К.]* Из дружеской переписки // СЗ. 1938. № 66. С. 243—352.

³ В рецензии на № 66 СЗ Ходасевич писал: «А.М. Ремизов в статье “Философская натура” публикует неизданные стихи Владимира Соловьева и отрывки из его писем двоюродной сестре [...] Нельзя не пожалеть, что интересные материалы заслонены, загромождены до крайности вычурным, назойливо выпирающим обрамлением. [...] Чтобы дать читателю верное понимание документов, следовало их комментировать спокойно и деловито. [...] Вместо этого публикатор показал лишь свои ужимки, непочтительные по отношению к памяти Соловьева и вообще излишние в серьезном деле».

180. Руднев — Берберовой *Paris. 4 июля 1938 г.*

Дорогая Нина Николаевна,
спасибо за книжку¹, и особое — за ласковую надпись на ней. Книжка издана изящно, симпатично, — от души желаю ей успеха.

Перебираю в голове мыслимых теоретически рецензентов² – Бицилли, Вейдле, Адамович, Цетлин... М.б., кто-нибудь из молодых... Савельев. Хорошо бы – Адамович, – если Вы могли бы с ним поговорить, мне по некоторым соображениям сейчас самому не хочется заговорить с ним. – Ну, да время еще есть, успеется. Всегда в резерве – Цетлин.

Где Н.В. [Макеев], не получаю ответа.

Будьте здоровы и благополучны!

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame N. Berberoff, Longchêne par Bonnelles (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Paris, 4.VII.38».

¹ См. примеч. 1 к п. 177 и примеч. 2 к п. 183.

² Речь идет о выборе автора для рецензии на роман «Без заката».

181. Берберова – Рудневу *Longchêne. После 4 июля 1938 г.*

Милый Вадим Викторович,

Адамович не возможен, ибо он пишет для «Посл[едних] нов[остей]»¹. Цетлин пишет до того плохо, что мне совсем будет неинтересно! Однако – не отвожу его, если он Вам люб. Савельев – очень хорошо; всегда очень любопытно, что он думает (а что он думает?). Вейдле остается в запасе... Словом: поступайте, как найдете нужным. О Булич не отказываюсь писать², но нужно ли это??

Ваша Н. Бербер[ова]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом Chartres'a: «Le pont neuf»; адрес получателя: «M[onsieur] W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne, Seine»; почт. шт.: «Bonnelles, [?].7.1938».

¹ См. примеч. 1 к п. 177.

² Имеется в виду, напишет ли Берберова рецензию на сборник стихов Булич «Пленный ветер» (Таллин: Ю.А. Паальманнитрюкк, 1938). См. п. 169 и 178. Сборник не рецензировался в СЗ.

182. Руднев – Берберовой *Paris. 26 июля 1938 г.*

26.VII.

Милая Нина Николаевна!

Надеюсь, мы завтра с В.И. [Рудневой] уедем на Feularde, – если ее эксплуататоры отпустят (сейчас она работает от 7 ч. утра до 10–11 вечера...).

Перед отъездом привожу в порядок окончательно планы журнальные, и вот к Вам небольшая просьба:

вместо без вести пропавшей *Буллич*, — не возьметесь ли написать небольшую (1 стр.) заметку о вышедшей книжке стихов *Терапиано*¹? Это, вероятно, и для Вас было бы интереснее. Откликнитесь, пожалуйста, на Фелард:

Feularde, par *Avornes* (S[eine] et O[ise])

Если согласны, тотчас же пришлю книжку. Запряг бы Николай-свет-Васильевич [Макеев] свою лошаду, посадил бы свою сударушку, и приехали б Вы нас проведать, по соседски... Право.

На «Бородина» рецензия уже получена, Сабанеева².

На «Без заката» взялся писать Савельев³.

Видел Ходасевича, только что привезенного от Вас, — расхваливал Ваше житье⁴. Известно, буржуи.

Всего хорошего. Пред[анный] Вам

В. Руднев

А наш Саша⁵, конечно, был? Ну — и как? Ник[олаю] Вас[ильевичу] привет.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 1 к п. 187.

² См. примеч. 1 к п. 183.

³ См. примеч. 2 к п. 183.

⁴ Ходасевич с женой гостил в Лонгшене 20–21 июля 1938 г. 22 июля они вернулись в Париж (Камер-фурьерский журнал. С. 318).

⁵ Возможно, имеется в виду А.Ф. Керенский, часто гостивший с женой в Лонгшене.

183. Берберова — Рудневу *Longchêne. 30 июля 1938 г.*

Longchêne, 30.VII.38

Дорогой Вадим Викторович, мы к вам приедем непременно. Однажды, в будний день, после 8-го числа. Выедем утром, заедем в 2 места, позавтракаем в дороге, и часам к 2 будем у вас. Я написала Люб. Сер. [Гавронской] в Париж, пригласила ее к нам, просила позвонить. Не знаю, в Париже ли она?

Чудно все вышло с Сабанеевым¹ и Савельевым². Спасибо. О Терапиане я напишу и привезу³. Книжка у меня есть.

Ломит спину от огородных работ. Два дня полола морковь, а сегодня буду, значит, делать маникюр.

Предвкушаю свидание с Вами и Верой Ивановной [Рудневой]. Какие дивные дни стоят!

Говорят, Фондаминский покупает землю?? Ах, я расскажу Вам смешное про П.Н. М[иллюкова]! Как мне вернули фельетон и забраковали 3 темы!!

Ваша Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Письмо на бланке: «7, rue Beethoven. Paris XVI»; адрес зачеркнут рукой Н. Берберовой.

¹ Рецензия Леонида Сабанеева на «Бородина» Берберовой была опубликована в СЗ (1938. № 67. С. 454—455). В частности, он писал: «Небольшая книжка о Бородине вряд ли может быть причислена к модному ныне типу “биографий-романов”: она для этого слишком скромна по размерам — это скорее род “новеллы” на тему жизни великого русского композитора, жизни, которая отмечена слишком малым количеством событий, чтобы дать повод к созданию из ее материала “романа”. Написанная с обычным талантом и литературным мастерством своего автора, она хороша тем, что дает максимум документальных черт и минимум авторских домыслов и фантазий; [...] фигура [...] гениального автора “Князя Игоря” в ней очерчена мастерски, любовно и выступает как живая».

² В рецензии на «Без заката» А. Савельев назвал роман «подлинным шедевром», который «достигает неотразимой силы музыкального произведения» (СЗ. 1938. № 67. С. 452—454).

³ См. примеч. 1 к п. 187.

184. Руднев — Берберовой

Feularde. 31 июля 1938 г.

Feularde, воскресенье¹

Получил Ваше письмо сегодня, дорогая Нина Николаевна, и получил от него большое удовольствие. Будем (В.И. [Руднева] и я) *очень* рады Вашему и Н.В. [Макеева] приезду сюда. Только два примечания. Первое — почему Вам непременно завтракать в дороге, когда с большим удобством и удовольствием для нас Вы можете сделать это здесь? Второе — самое важное: о дне Вашего путешествия Вы пишете весьма неопределенно, — однажды, в будний день, *после 8-го числа*. Вот это последнее никуда не годится. К сожалению, — быстры как волны дни нашей жизни... и *во вторник* через 9 дней кончается отпуск В.И. [Рудневой] и вечером вторника (это, кажется, и будет 9-ое?) мы должны уже быть в Париже...

Переставьте на несколько дней назад Ваше «однажды»!

Ждем, — и шлем приветы обоим.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию предыдущего письма. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame Makeeff, Longchêne par Bonnelles, S[eine] et O[ise]»; почт. шт.: «[нрзб].38».

¹ Воскресенье приходилось на 31 июля 1938 г.

185. Ходасевич — Рудневу

Paris. 14 августа 1938 г.

14 авг. 938

Дорогой Вадим Викторович,
я молчал потому, что вплоть до вчерашнего дня (13 числа) мечтал написать, т.е. кончить статью. И не написал, и не буду писать¹. Простите меня и верьте, что я очень

огорчен. Верьте, что причин огорчаться у меня больше в данном случае, чем у Вас. Вы замените мою статью другой, а я окончательно убедился, что кроме возрожденской работы уже ни на что не способен². *Я измотан окончательно, вдребезги*. Опросите всех сотрудников «Современных записок» — и Вы увидите, что никто из них не работал, как я, двенадцать лет без отдыха ни на единую неделю, и никто не пишет по полтора листа в месяц.

Пожалуйста, не думайте, что я гонюсь за возрожденскими гонорарами. За ту статью, которую я Вам обещал, Ледницкий мне должен был уплатить шестьсот франков (сто золотых)³. Я и от них отказываюсь, потому что работу на «Возрождение» надо либо не прерывать ни на минуту, либо прервать раз навсегда — а этого я не могу сделать. Я мечтал летом написать что-нибудь для вечера, который мне необходимо устроить и без которого я не проживу⁴, — а не написал и не напишу тоже ничего, и пытаться на этот раз уже не стану — сил нет! Мне приходится поставить крест на всем, что не для «Возрождения», как уже принужден я был поставить крест на своих стихах. Я не в отчаянии только потому, что все в мире идет к чертям, и уж тут о личной литературной катастрофе жалеть не стоит. Вот даже это письмо я пишу кое-как, второпях, потому что мне велели экстренно писать о Художественном театре по случаю смерти Станиславского. Я должен был дать статью на 25 число, а заставляют писать на 18-е⁵.

Я живу у сестры до будущего воскресенья (4, chez Nidermiller, rue du capitaine Olchanski, Aut[euil] 51–90), в воскресенье придет сестра, и я вернусь на свою квартиру⁶. Если сестра даст мне денег, я поеду куда-нибудь под Париж⁷, чтобы Ольга Борисовна⁸ могла отдохнуть от хозяйства. Сам же я отдыхать не буду, потому что не заготовил для «Возрождения» ни одной строки впрок, и на даче придется писать⁹ и — что всего несноснее — изобретать темы, а на даче это еще труднее, чем в городе.

Пожалуйста, позвоните мне либо черкните два слова. Мне очень тяжело думать, что Вы от меня пострадали. Любящий Вас

В. Ходасевич

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Имеется в виду статья о Пушкине (см. п. 179).

² Кроме рецензии на постановку пьесы Сирина (см. примеч. 11 к п. 171), Ходасевич до самой смерти больше ничего не напечатал в СЗ. 8 апреля 1938 г. он писал Берберовой: «Я пишу фельетон с омерзением и тоской. Очень тебе завидую, что ты живешь достойной человеческой жизнью: не пишешь для денег (и *никогда* не пиши! Ничего хорошего не напишешь!), сидишь на земле, не играешь в карты» (Минувшее. Paris, 1988. [Вып.] 5. С. 319).

³ Ледницкий Вацлав (Wacław Lednicki; 1891–1967), польский историк литературы, пушкинист, профессор Брюссельского и Ягеллонского (Краков) университетов; с августа 1940 г. в США, где стал профессором Калифорнийского университета в Беркли. О его отношениях с Ходасевичем см.: *Ледницкий В.* Литературные заметки и воспоминания. I. «Тяжелая лира» // *Опыты* (Нью-Йорк). 1953. № 2. С. 159–162. Ходасевич высоко расценил его издание «Медного всадника» (Варшава, 1931; пер. Ю. Тувима), снабженное специальным исследованием Ледницкого (см.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Медный всадник» у поляков // *Возрождение*. 1932. 10 марта. № 2473) и не раз тепло отзывался о публикациях польского ученого. Ходасевич впервые встретился с ним в Париже 30 октября 1932 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 202). Ледницкий, как

член редколлегии краковского ежемесячника «Przegląd Współczesny», пригласил Ходасевича участвовать в журнале, о чем, видимо, здесь идет речь.

⁴ Вечер Ходасевича состоялся только 15 февраля 1939 г. (см. примеч. 5 к п. 196). Ходасевич читал свой перевод «Свадьбы Эльки» Черниковского.

⁵ См.: Ходасевич В.Ф. Театр Станиславского // Возрождение. 1938. 19 авг. № 4145. «О Художественном театре уже написаны и еще будут написаны многие томы: его значение было огромно в России и велико за границей. Эта статья — лишь случайные и наскоро набросанные воспоминания зрителя, взволнованного известием о кончине того, кем был создан и вдохновлен театр, составивший эпоху в жизни русского искусства и в духовной жизни многих его современников».

⁶ В среду 3 августа 1938 г. Ходасевич с женой «переехали к Жене», а в воскресенье 21 августа вечером «переехали домой» (Камер-фурьерский журнал. С. 319). Евгения Фелициановна Нидермиллер (в первом браке Кан; 1876—1960), старшая сестра Ходасевича.

⁷ Утром 23 августа 1938 г. Ходасевич уехал в Janvty, на юго-западе от Парижа. 31-го он вернулся на один день в столицу по делам, а 1 сентября вернулся в Janvty. 14 сентября он поехал в Лонгшен, а 17-го «Утр[ом] в Париж с Макеевым (через Janvty)» (Камер-фурьерский журнал. С. 320; там ошибочно приводится как «Janvty»).

⁸ Марголина Ольга Борисовна (1890—1942), четвертая жена Ходасевича; племянница М. Алданова; погибла в концлагере. О ней см.: «Целую Ваши лапки — все четыре»: письма В.Ф. Ходасевича к О.Б. Марголиной / Пред., публ. и коммент. Джона Малмстада // На рубеже двух столетий. Сборник в честь Александра Васильевича Лаврова. М., 2009. С. 373—387.

⁹ См.: Ходасевич В.Ф. О нажимах на критику // Возрождение. 1938. 9 сент. № 4148. Следующий фельетон Ходасевича был напечатан 30 сентября 1938 г. (Книги и люди. Право на конфликт // Возрождение. № 4151).

186. Руднев —Ходасевичу Paris. 15 августа 1938 г.

15.VIII.

Дорогой Владислав Фелицианович,
получил сейчас Ваше письмо, очень меня огорчившее, и спешу откликнуться.

Огорчен Вашим сообщением, конечно, прежде всего за Вас самого, вполне понимаю, как Вам сейчас душевно трудно, и горячо сочувствую. Перед этим, разумеется, отстают всецело неудобства журнала. Выбросьте их из головы и думайте о том, как бы устроиться с *отдыхом*.

Самое чувство такой безнадежности не свидетельствует ли прежде всего о крайнем переутомлении Вашем? От всей души желаю Вам удачи, обеспечить себе возможность просто отоспаться, отдышаться спокойно на свежем воздухе.

Жму руку и привет Ольге Бор. [Марголиной].

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию предыдущего письма. Письмо на бланке: «Родина и родная речь». Группа борьбы с денационализацией русской молодежи. 6, rue Daviel, Paris (XIIIe).

187. Берберова — Рудневу
Longchêne. 2 сентября 1938 г.

2.IX.1938.

Дорогой Вадим Викторович,
 Вот — рецензия о Терапиано¹. Как Вы велели — 1 стр. на машинке. Только что машинки нет.

Когда Вы приедете к нам?

Приветы.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См.: Н.Б. [Берберова Н.Н.] [Рец. на кн.:] Ю. Терапиано. «На ветру». Париж, 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 450—451 («...эти живые, прекрасные, очень тревожные и талантливые стихи»). См. также: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. То чего не было // Возрождение. 1938. 12 авг. № 4144; *Он же*. Книги и люди. О новых стихах // Возрождение. 1938. 25 нояб. № 4159.

188. Руднев — Берберовой
Feularde. 10 сентября 1938 г.

ночь на субботу, Feularde

Дорогая Нина Николаевна,
 не будете ли Вы на днях в Париже? — надеяться, что выберусь к Вам, не приходится. Мне хотелось бы, вместо того, чтобы писать пространно, — коротко поговорить лично, по поводу рецензии Вашей на книжку стихов Терапиано.

Рецензия хороша, — ясна, содержательна, при всей краткости (тоже достоинство!). Получив ее, мысленно поблагодарил Вас. И вместе с тем, должен сказать с дружеской откровенностью, она во мне вызывает какое-то беспокойство. Есть два полюса, отрицательных, литературной критики: «дружественная», чистое бедствие, — и «придиричивая», назову так, не находя нужного слова. Ваша заметка — слава Богу не «дружественная» и тем свежа и приятна. Но не впадаете ли Вы, чуть-чуть, в обратную крайность?

Писать об этом — долго. Но Вы предъявляете к очередной книжке одного из многих эмигрантских поэтов почему-то *повышенные* требования: внутреннего единства. И — естественно книга «разочаровывает». Но можете ли Вы назвать другую какую-нибудь книжку вышедших за последние 10 лет стихов, отвечающую этому требованию единства (если только это не «однообразие»). — Вы не видите, куда «идет» Терапиано¹, — потому что нет дат под стихами. А без этого, Вы *не* знаете его некоторой эволюции, если не к чему, то *от* чего? — И наконец, «кленовый листок» ведь *сознательный* прием, а не наивное подражание.

Я представляю себе, выходит книжка: в ней — рецензия Цетл[ина] на Гиппиус², с уклоном в «дружественность»; ужасно серьезный разбор Бицилли Кнута³, как «серьезного» поэта; и — Ваше «разочарование». Не получается ли диспропорция, смещение перспективы?

Так вот, Вы у нас давно не были с Николаем Васильевичем [Макеевым], отчего бы Вам на обратном пути к Вашим пенатам не заехать к нам попить чаю, поболтать вообще de omnibus quibusdam aliis⁴, — и в частности пять минут о рецензии? Если Вы сочтете мои опасения основательными, — два штриха, и дело будет исправлено.

Пишу Вам действительно глубокой ночью. Вот уж вторую ночь просыпаюсь от тревоги, с мыслью о том, что происходит в Праге⁵, о последствиях вообще, и в частности для журнала⁶. Не скрою от Вас — на сердце *очень* кошки скребут...

А если б заехать к нам было сложно, — черкните слово и назначьте свидание в городе. Только в будущий четверг я опять должен быть здесь: очередной министерский кризис на Feularde. А еду я домой завтра утром.

Ну вот, — все же целое послание. Надеюсь, Вы процветаете оба, нет, трое — и муза Ваша тоже. Привет Николаю Васильевичу [Макееву].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию предыдущего письма.

¹ Берберова пропустила слово «разочаровывает», фразу о «кленовом листке», а вместо фразы о том, что не видит, «куда идет» Терапиано, писала, что книга является «началом нового творческого пути» (СЗ. 1938. № 67. С. 450).

² См.: *Цетлин М.О.* [Рец. на кн.:] Гиппиус З.Н. Сияния. Париж: Совр. записки, 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 449—450. Он, в частности, писал: «В серии “Русские поэты”, издаваемой “Современными записками”, вышла книга стихов З. Гиппиус, как бы подчеркивая преемственность и связь эмигрантской поэзии с дореволюционной русской поэтической традицией и последними ее представителями-символистами» (С. 449).

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Кнут Д. Насущная любовь: Четвертая книга стихов. Париж: Б.и., 1938 // Там же. С. 451—452. Он, в частности, писал: «Вся его поэзия проявление новой, отрадной, и во многом и повсюду дающей себя знать тенденции, нового гуманизма — реакции вместе и против охватившей мир бесчеловечности и против до последнего момента модной среди *élite* сверхчеловечности» (С. 451). Бицилли называет стихи Кнута «искусством выразительного слова».

⁴ Обо всем и кое о чем (лат.).

⁵ См. примеч. 3 к п. 172.

⁶ См. примеч. 4 к п. 172.

189. Вишняк — Берберовой

Paris. 7 ноября 1938 г.

Paris, le 7.11.1938

Многоуважаемая Нина Николаевна!

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы зашли как-нибудь ко мне в редакцию «Русск[их] записок». Я бываю *между 3¼ и 5½ по понедельникам и четвергам — обязательно*; в другие же дни — в те же часы, но для верности полезнее условиться заранее.

С приветом

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 44). Письмо на бланке журнала «Русские записки».

190. Руднев — Берберовой
Paris. 17 декабря 1938 г.

17.XII.1938

Дорогая Нина Николаевна!

Что́ это Вас не видно, — или загордели, «головокружение от успеха»?

Хотелось бы повидать Вас и Николая Васильевича [Макеева] у нас в течение недели ближайшей: в конце ее, в пятницу вечером, *быть может*, нас увезут на субботу—воскресенье на Feularde. Хотя все это еще не наверное.

С Вами мне хотелось бы поговорить о Ваших дальнейших литературных планах, не для ближайшей, а для следующих (надеюсь, они будут «следовать») книжек «Совр[еменных] записок». Наверное, Вы работали это время и еще будете работать, а в «С[овременных] з[аписках]» Вы печатались уже год! тому назад¹.

И еще маленькое дело: не хотите ли написать страничку — отзыв о сборнике стихов Поплавского²? Если согласны, — книжка у меня есть.

Итак, до скорого свидания и во всяком случае жду вестей от Вас.

В.И. [Руднева] кланяется Вам обоим. Как дела на хуторе Лоншене?

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См.: Н. Б-ва [Берберова Н.Н.] [Рец. на кн.:] Круг: Альманах. Берлин: Парабола, 1937. Кн. 2 // СЗ. 1937. № 65. С. 431—432. Номер вышел в декабре 1937 г.

² См. примеч. 1 к п. 194.

191. Берберова — Рудневу
Longchêne. 20 декабря 1938 г.

Longchêne, 20.XII

Дорогой Вадим Викторович,

у нас с Вами был, кажется, летом уговор, что 15 декабря я представляю Вам рукопись (или начало ее) моего нового романа. Какова же была моя радость, когда я, с легким трепетом разрывая Ваш конверт, узнала, что Вы ничего не ждете от меня на ближайшую книжку журнала! Но за то и Вы будете вознаграждены: это будет не роман, а большой рассказ или маленькая повесть, на один номер (однако, может быть, страниц до 60-ти)¹. Впрочем, все это звучит в высшей степени самоуверенно, а потому я просто

скажу, что в феврале-марте я Вам пришло кое-что, а Вы уже рассудите, какое дать этому употреблению.

Свидеться хотелось бы очень. На этой неделе мы будем в городе завтра. Может быть, на будущей мы могли бы прихватить Вас к нам?

О Поплавском с удовольствием напишу².

Привет В.И. [Рудневой]. Жму Вашу руку.

Н. Берберова

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о повести «Облегчение участи» (СЗ. 1939. № 69. С. 78–136).

² См. примеч. 1 к п. 194.

192. Руднев — Берберовой и Макееву

Feularde. 1938 г. [?]

четверг

Милые Макеевы,

собираемся нагрязнуть к Вам в это воскресенье, с разных сторон:

1. Вера Ивановна [Руднева], одна или с Ал. Фед. [Керенским], приедет по метро, — выедет из Denfert Rochereau в 11 часов утра, — рассчитайте сами, когда она будет на terminus, где Н.В. [Макеев] обещал ее встретить.

2. Я приеду из Feularde часам к 12 на велосипеде.

Как-то даже не верится, что наконец это удастся.

До скорого свидания.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно.

193. Руднев — Берберовой

Paris. 3 января 1939 г. [?]

3.I.

Милая Нина Николаевна!

В спешном бегстве с Н.В. [Макеевым] из дому, опаздывая на свидание, забыл очки. Поэтому пишу наугад, умпостигаемо, буквально не видя, что пишу. Извините, если выйдет неладно.

1. Жалею очень, что не мог хотя бы несколько минут поговорить. Не о делах литературных, — о них мы, кажется, совсем договорились, а о «жизни вообще» и пр.

2. Уже теперь установил, что и в четверг у меня все та же спешка, беготня, хлопоты. Увы! Longchêne опять отдаляется.

3. Прилагаю американское письмо для Вас. Желая, чтоб то было предложение издать в Америке полное собрание Ваших сочинений и чек, в аванс на миллион долларов.

Жму руки Вашу и Н.В. [Макеева].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен предположительно.

194. Руднев — Берберовой
Feularde. 15 января 1939 г.

15.I.1939. Feularde

Дорогая Нина Николаевна!

Видите, пишу не из Парижа. Приехал на хутор по просьбе барыни, чтобы поработать в саду. Но льет холодный дождь, на двор нельзя носу показать. Жарко топлю печку, затеплил лампаду — и занимаюсь рукописями.

В тридцати верстах отсюда, в такой же «усадьбе», вижу Вас занятой приблизительно такими же делами, — только без лампы, конечно. Почему бы не соединить Feularde и Longchêne телефоном с телевизорией?

Получил Ваше письмо, с хорошей рецензией на стихи Поплавского¹. Спасибо.

Относительно Вашей повести. *Определенно* хочу ее получить к 1-му—15-му марта, *определенно* же намерен поместить ее в ближайшей же (69-й) книжке «Совр[еменных] зап[исок]»², и соглашаюсь на ее размер (до 60 стр.), — хотя честно признаюсь, что хотел бы меньше (в № 69 будут 4 вещи). Недостаточно ли для Вас таких изъяснений? Ибо, если б Вы захотели *формальных* обязательств, я тотчас начинаю пугаться: а вдруг да что-нибудь случится?

Ничего, наверное, не случится, с гарантией на 99,9%.

В этой 68-й книжке беллетристический отдел не особенно блестящ: тот же всегда Алданов³, маленький рассказ Сирина⁴, *очень* мне чуждый, нудный Фельзен⁵, пустичок А. Головиной⁶ и отрывок из романа, вылежавшего в портфеле 2 года, дамы писательницы О. Христианович⁷, на любителя (но все же это не Крестовская^{8!}).

Кланяюсь Николаю Васильевичу [Макееву] и обоим жму руки.

Ни признака весны. Разве что, сегодня проследовала на север пролетом стайка серых дроздов.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

¹ См.: Н.Б. [Берберова Н.Н.] [Рец. на кн.:] Поплавский Б.Ю. В венке из воска. Париж: Дом книги, 1938 // СЗ. 1939. № 68. С. 469—470. См. также: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. «Крут», книга третья. «В венке из воска» // Возрождение. 1938, 14 окт. № 4153.

² См. примеч. 1 к п. 191. № 69 СЗ вышел в июле 1939 г.

³ См.: Алданов М. Начало конца // СЗ. 1939. № 68. С. 5—75. Номер вышел в марте.

⁴ См.: Сирин В. Посещение музея // Там же. С. 76—87.

⁵ См.: Фельзен Юрий. Композиция // Там же. С. 88—113.

⁶ См.: Головина А.С. Два рассказа: 1. Чужие дети; 2. Вилла «Надежда» // Там же. С. 114—124.

⁷ См.: *Христианович О.* Смутное время (Отрывок из романа) // Там же. С. 125–181. Христианович Ольга Петровна, прозаик, близкая подруга А.Л. Толстой, до эмиграции – преподавательница русской литературы в Яснополянской школе.

⁸ Крестовская Мария Всеволодовна (в замуж. Картавцева; 1862–1910), прозаик, актриса.

195. Берберова – Рудневу *Ballancourt. 30 января 1939 г.*

30.I.39

Дорогой Вадим Викторович,
ради Бога, исправьте в моей рецензии на Поплавского цитату из Блока, заключенную в скобки: у меня: «*Сирень* запела на мосту», надо «*Свирель* запела на мосту»¹.

Привет.

Н.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Почтовая открытка с видом окрестностей Ballancourt'a (Seine-et-Oise) и надписью: «Dans le Mont. Un aspect d'une partie de la Montagne»; адрес получателя: «M[onsieur] W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne, *Seine*»; почт. шт.: «31.I.1939».

¹ Берберова, в частности, писала: «В стихах же – подчас совершенно прелестных – Поплавский явил острое соединение русского декадентства с французским. Читая различные стихотворения, напечатанные в “Венке”, слышишь голоса молодого Блока (вплоть до уже зрелого “Свирель запела на мосту”), Гумилева, Клюева, Чурилина, Хлебникова. Но все это усилено и подчеркнуто большой, талантливой *подлинностью*, а потому не возникает ни малейшей мысли ни о подражании, ни об ученичестве. [...] Свобода и каприз – основные черты поэзии Поплавского [...] только совершенно глухой к поэзии человек может не отозваться хотя бы краем души на эти трагические, больные, чем-то экзотические в своей современности стихи» (см. примеч. 1 к п. 194).

196. Ходасевич – Рудневу *Paris. До 15 февраля 1939 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
я Вам не писал потому, что все мечтал выяснить дело с «Лит[ературным] насл[едством]»¹. Я сам в Тург[еневскую] библи[отеку]² по 1001 причине не могу и не хочу ехать. Собирался попросить Нину Ник[олаевну], чтобы она взяла для себя, – но за все это время (после получения Вашего письма) видел ее только раз, мельком и на людях³. Потом все ждал, что она заедет ко мне (есть разные дела) – а она все не едет. Надеюсь, однако, что она устроит это все. В крайнем случае, в Тургеневку съездит Ольга Борисовна [Марголина]. Досаднее всего, что книга до сих пор не получена в Institut d'Études Slaves – оттуда мне добыл бы ее Горлин⁴.

Вот этими всеми моими выжиданиями объясняется и то, что я с некоторым опозданием посылаю Вам и Вере Ивановне [Рудневой] билет на мой вечер, в среду, 15 числа⁵. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы пришли. На этот раз скандал будет не слева, а

справа, потому что я буду читать поэму о том, как жида выдавали жидовку замуж да еще плясали, сукины дети⁶!

А сам я не пляшу. Залманов⁷ меня посадил на «карлсбадское» лечение, и я каждый день часов до 4–5 нестерпимо страдаю, больше от лечения, чем от болезни.

Будьте здоровы. Так приходите же, пожалуйста, и уговорите Веру Ивановну [Рудневу] прийти тоже.

Ваш В. Ходасев[ич]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию.

¹ По-видимому, речь идет о «символистском» т. 27/28 «Литературного наследства». «1937» стоит на обложке и титульном листе, но, хотя был сдан в набор 15 июля 1937 г., том был подписан к печати лишь 19 мая 1938 г.

² Тургеневская общественная библиотека (Bibliothèque russe Tourguenev), 13, rue de la Bûcherie (5e), основана в 1875 г., была в это время крупнейшим русским книгохранилищем за границей (больше 100 000 томов). Библиотека была разгромлена немцами: между 26 сентября и 3 октября 1940 г. ее фонды были вывезены в Германию, где большинство погибло во время войны. Сохранившиеся книги, найденные после ее окончания, были вывезены советской армией в СССР. В 1959 г. новая Тургеневская библиотека была открыта в Париже, где существует по сей день на 11, rue de Valence (5^e). См.: *Берберова Н.Н.* Конец Тургеневской библиотеки // НЖ. 1961. № 63. С. 155–161; перепеч.: *Берберова Н.Н.* Рассказы в изгнании. М., 1994. С. 303–309.

³ По-видимому, имеется в виду встреча 6 февраля 1939 г.: «Младоросский обед (Казем-Бек, Тэффи, Елита, Головины, Фондаминский, Зензинов, Нина, Макеев, Одинец, Вышеславцев...)». В Fontaines (Одинец, Фондаминский, Нина, Макеев)» (Камер-фурьерский журнал. С. 326).

⁴ Горлин служил ассистентом французского слависта Андре Мазона в Институте славяноведения (Institut d'Études slaves, 9, rue Michelet).

⁵ См. запись от среды 15 февраля 1939 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «Нина, Макеев, Зюзя (ужинали). С ними на мой вечер х (Фельзен, Мандельштам, Прегель, Червинская, Иванов, Одовецова, Блохи, Петровский, Зуров, 2 Вейдле, Раевский, Смоленский, Головин, Адамович, Шик, Ася, Гринберг С., Гликберги, Женя, Закович, Емельянов, Горлины, Воробейшеш [?], Бродская, Калишевич, Ладинский, Яблоновский, Тэффи, Алданов, Гингер, Присманова, Ставров...). С подчеркнутыми в кафэ х. В Fontaines х (Блохи)» (Камер-фурьерский журнал. С. 327). Вечер состоялся в Очаге русской музыки (26, ав. де Токио) в 9 час. вечера.

⁶ Ходасевич читал свой перевод «Свадьбы Эльки» Черниховского на этом вечере.

⁷ Залманов Абрам Соломонович (1866–1964), врач, общественный деятель, до 1914 г. директор санатория для политэмигрантов в Нерли. Летом 1914 г. вернулся в Россию, после 1917 г. служил в Наркомздраве, лечил Ленина, Крупскую. С 1921 г. в эмиграции. 18, 19 и 20 января 1939 г. находим записи «В постели» в «Камер-фурьерском журнале», а 21-го: «К Залманову» (С. 326). 5-го февраля Ходасевич еще раз зашел к нему.

197. Руднев — Берберовой Paris. 26 марта 1939 г.

26.III.1939

Дорогая Нина Николаевна!

Признаю, — веду себя неприлично, до сих пор не отозвался на получение от Вас рукописи¹. Но после возвращения с Feularde был крепко зажат в тиски всевозможных дел

и мало-приятностей. Сегодня, в воскресенье, сижу дома, и хотя было в течение дня *семь* человек гостей последовательно (в том числе Кер[енский], кот[орый] должен был уехать к Вам, и Сиринов, кот[орого] я спаивал), все же к вечеру вот освободился клочок времени.

Повесть мне понравилась. Скулю по поводу размера, но это уже редакторская хроническая болезнь. Из частных могу только указать на одно, что мне не по душе всегда. Это — шикарное упоминание об устройстве публичного дома... (стр. 28). Ну, к чему это, милая Нина Николаевна? Показать свою храбрость, — Вам не надо, Вы признанная уже писательница. А Ваш Асташев и без того уже полный мерзавец, подчеркивать сие, брать курсивом — ни к чему. И «шик»-то — Яновский². — Мне доставило бы большое удовольствие, если б эти слова Вас убедили убрать или ослабить это место.

Как правильнее, «какая-то фильма» (стр. 27) — или «какой-то фильм»? Мне кажется, что второе.

Думал, что вчера или позавчера заедете: знаю от Ход[асевича], что Вы должны были быть в городе и в Булони³.

Передайте Николаю Васильевичу [Макееву] мой поклон и напомните ему, пожалуйста, — о моем существовании.

Когда же весна по-настоящему? Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Рукопись повести «Облегчение участи» (см. примеч. 1 к п. 191).

² Яновский Василий Семенович (1906–1989), прозаик, публицист, мемуарист.

³ Ходасевич виделся с Берберовой и Макеевым в Париже 17 и 27 марта 1939 г. (Камер-фурьерский журнал. С. 329).

198. Руднев — Берберовой и Макееву *Paris 9 апреля 1939 г. [?]*

Светлое Воскресенье¹

Христос Воскресе,

дорогие Нина Николаевна и Николай Васильевич!

Шлем Вам наши с В.И. [Рудневой] поздравления, в Ваш эдем², — воображаю, как сейчас там прелестно, весенним солнечным днем. Если у Вас же укрылся от шумного света наш Александр Федорович [Керенский]³, передайте ему наши дружеские приветы.

Когда же наши с Вами «орбиты» пересекутся? Если Вы заезжаете к нам без предупреждения, да еще в дневные часы, когда мы оба заведомо не дома, — явно не застанете.

Дорогой Николай Васильевич, с Вами я хотел бы поговорить по делу. М.б., дадите знать, когда и где в Париже (*до* четверга) я мог бы Вас повидать?

Как Ваши озимые посевы? Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно по содержанию. Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ Пасха приходилась на 9 апреля в 1939 г.

² Лонгшен.

³ Ср.: «[...] предвоенные годы, когда он [Керенский] женат на Нелль, с которой они вместе приезжают к нам в Лонгшен. Они живут иногда неделю и в последний раз уезжают накануне взятия немцами Парижа. [...] Нелль любила Лонгшен, как и все, кто бывал там» (Берберова Н.Н. Курсив мой. С. 351).

199. Ходасевич — Рудневу *Paris. 16 апреля 1939 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
я просмотрел письма Горького¹ — по-моему, можно их напечатать. Они совершенно своеобразны. В других его письмах, донные напечатанных, *этого тона нет*.

Я бы занялся подготовкой их, но нужно тут кое о чем с Вами посоветоваться. Кроме того, есть у меня к Вам еще одно сложное и важное для меня дело. Так как я все болен (и просвета не вижу, осталось во мне всего 56 кило с половиной)², то не могу прийти к Вам. Не зайдете ли Вы ко мне в один из ближайших дней³? И для души, и для тела нужно.

Ваш В. Ходасевич

16 апр. 39.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Письма Горького к Ходасевичу были напечатаны лишь годы спустя: Письма Максима Горького к В.Ф. Ходасевичу (1922–1925) // НЖ. 1952. № 29. С. 205–214; № 30. С. 189–202; № 31. С. 190–205. В преамбуле к первой публикации сообщалось: «В 1939 году, за несколько недель до своей смерти, В.Ф. Ходасевич написал комментарии к этим письмам, подготовив их к печати. Они были приняты редактором “Современных Записок”, В.В. Рудневым, для опубликования в этом журнале. Книга “С.З.” должна была выйти летом 1940 г. Однако журнал принужден был прекратить свое существование, т.к. Франция оказалась под немецкой оккупацией» (С. 205).

² С конца марта до середины мая 1939 г. запись «В постели» встречается почти каждый день на страницах «Камер-фурьерского журнала». С 26 мая по 6 июня Ходасевич был в больнице, откуда он вышел 7-го. Он умер 14 июня 1939 г.

³ См. запись от 18 апреля 1939 г. в «Камер-фурьерском журнале»: «В постели. Руднев. — Макеев. — Веч[ером] Наташа, Никулин» (С. 330).

200. Ходасевич — Рудневу *Paris. 1939 г. [?]*

Дорогой Вадим Викторович,
простите, Бога ради. Я уже несколько дней болен. Мечтал сегодня написать заметку — но не могу сесть к столу — в самом буквальном смысле не могу сесть. Пишу лежа

на боку, ибо фурункулы: новая (вернее – возобновившаяся) напасть. Изведен и душой, и телом.

Жму руку.

Ваш В. Ходасевич

Вторник

Мне действительно совестно, да что уж тут поделаешь? Гулливера¹ продиктовал, а этого не продиктуешь, надо самому писать.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется предположительно.

¹ См. примеч. 5 к п. 25.

201. Руднев — Берберовой

Paris. 12 мая 1939 г.

Милая Нина Николаевна, —

требуется Ваш ответ *экстренный, срочный*: согласны ли Вы написать сборную рецензию (небольшую, на 1½ страницу [так!]) на несколько сборников¹:

2 книжки Туроверова²

1 — Ачаир³

1 — Резниковой⁴

1 — Хаиндровой⁵

Если какая-нибудь вовсе не понравится, писать не стоит.

Да? Напишите в тот же день, пожалуйста. Если б Вам была не охота, я должен в понедельник передать драгоценный груз другому.

Уезжаем с В.И. [Рудневой] на субботу — воскресенье в деревню.

Относительно Rantecôt [так!] — решение определенное: спасибо — нет! Боимся шумного света. Приятно вспоминаю нашу последнюю встречу...

Поклон Н.В. [Макееву].

Ваш В.Р.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collections. Box 402. F. 13). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame N. Makeeff, Longchêne par Bonnelles, S[eine] et O[ise]»; почт. шт.: «Paris, 12.V.1939».

¹ Берберова отклонила предложение; упомянутые книги не рецензировались в СЗ.

² См.: Туроверов Н. Стихи. [Б.м.], 1937; *Он же*. Стихи. [Б.м.], 1939. Туроверов Николай Николаевич (1899–1972), поэт, общественный деятель, участник парижского Кружка казаков-литераторов.

³ См.: Ачаир А. Полюнь и солнце. Харбин: Изд. Союза казаков на Дальнем Востоке «Стремя», 1938; но, возможно, речь о следующей его книге «Тропы: Стихи» (Харбин: Изд. В.В. Плотникова, 1939). Ачаир Алексей (наст. имя: Алексей Алексеевич Грызов; 1896–1960), поэт, журналист, педагог.

⁴ См.: Резникова Н. Песни земли. Харбин: Изд. В.В. Плотникова, 1938. Резникова Наталья Семеновна (1912 – ?), поэтесса, прозаик, журналист. См.: Резникова Н. В русском Харбине // НЖ. 1988. № 172–173. С. 385–394.

⁵ См.: Хаиндрова Л. Ступени: Стихи: 1931–1938. Харбин: Изд. В.В. Плотникова, 1939. Хаиндрова Лидия Юлиановна (наст. имя: Хаиндрава Лидия Ивилиановна, в замуж. Сереброва; 1910–1986), поэтесса, журналист; вернулась в СССР в 1947 г.

202. Руднев — Берберовой

Boulogne. 21 мая 1939 г.

воскресенье

Дорогая Нина Николаевна,
вчера был у Ходасевича и впечатление вынес *очень* тяжелое¹. Хотелось бы поговорить с Вами кое о чем в связи с этим. Когда будете в городе? Не сообщите ли об этом *заранее*, чтобы, м.б., удалось повидаться. И где Вас ловить тогда? И как ловить?

Я занят: во вторник с 3 до вечера, и, б.м., в пятницу уеду.

Поклон Н. Вас. [Макееву].

Ваш В.Р.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame N. Makeeff, Longchêne par Bonnelles, S[eine] et O[ise]»; почт. шт.: «Boulogne, 21.V.1939»; «P[рзб], Seine et Oise, 22.5.39».

¹ См. запись в «Камер-фурьерском журнале» от субботы 20 мая 1939 г.: «Руднев. — Головин. — Марианна. — Нидермиллер. — *Вейдл*. — [Головин — не приняли]» (С. 333).

203. Руднев — Берберовой

Paris. 4 июня 1939 г.

4.VI.1939

Дорогая Нина Николаевна!

Я возвратился из странствий (вплоть до моря, на велосипеде) в пятницу¹, и, признаться, рассчитывал найти у себя письмо от Вас — мне казалось, Вы обещали мне написать о здоровье В.Ф. Х[одасевича] (перед отъездом я заходил, но застал лишь записку О.Б. [Марголиной] на двери, что В[ладислав] Ф[елицианович] в клинике)², — после исследования его Абрами³. — От Т.М. Алдановой⁴ узнал, что будто бы Абр[ами] допускает и не страшный диагноз.

Второй, малый вопрос, — удалось ли Вам сговориться с В[ладиславом] Ф[елициановичем] относительно того, чтобы *Вы* dokonчили работу над письмами Горького⁵? Мне *очень* надо бы их в этот № «С[овременных] з[аписок]».

Так вот, был бы очень Вам благодарен, если б черкнули несколько слов по обоим пунктам.

Привет Ник. Вас. [Макееву]. Узнал, что А.Ф. [Керенский] у Вас, — счастливый.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame N. Berberoff-Makeeff, Longchêne par Bonnelles, S[eine] et O[ise]»; почт. шт.: «Paris, 4.VI.1939».

¹ 2 июня 1939 г.

² Ходасевича положили в больницу 26 мая 1939 г. Он вернулся «Домой в 1 ч. дня» 7 июня (Камер-фурьерский журнал. С. 333).

³ Врач, который принимал участие в консилиуме во время последней болезни Ходасевича. См.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 417–419.

⁴ Алданова (урожд. Зайцева) Татьяна Марковна (1893–1968), жена М.А. Алданова.

⁵ См. примеч. 1 к п. 199.

204. Цетлин — Берберовой

Б.м. 22 июня 1939 г.

22.6.39

Дорогая Нина Николаевна,
сейчас, после смерти Владислава Фелициановича¹, мысль невольно обращается к Вам. Вспоминая о нем, вспоминаю и Вас и столько часов беседы нас троих, которые причисляю к ценным дням и часам своей жизни.

Я знаю, как должна быть искренняя и глубока Ваша скорбь о покойном. И мне хочется пожать Вашу руку и пожелать всего доброго. Искренне Ваш

М. Цетлин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 36).

¹ Ходасевич умер 14 июня 1939 г. См.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 416–422.

205. Руднев — Берберовой

Voulogne. 25 июня 1939 г.

25.VI.

Дорогая Нина Николаевна!

Захватите, пожалуйста, с собою имеющиеся у Вас, сколько-нибудь приличные, фотографии Вл[адислава] Фел[ициановича]¹. У О.Б. [Марголиной] оказались мало удовлетворительные снимки. Если не уеду раньше (кажется, — не уеду), то в четверг увидимся на панихиде.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Madame N. Makeeff, Longchêne par Bonnelles, (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Voulogne, 25.VI.1939».

¹ Имеются в виду фотографии Ходасевича, помещенные перед публикацией «В.Ф. Ходасевич. Три стихотворения (Из литературного наследия)» (СЗ. 1939. № 69. С. 253–255) и после статьи Берберовой «Памяти Ходасевича» (Там же. С. 256–261).

206. Руднев — Берберовой

Paris. 28 июня 1939 г.

28.VI.

Дорогая Нина Николаевна!

Вот что значит не вовремя увлекаться садоводственными разговорами с Николаем Васильевичем [Макеевым] и пить пиво! Сидя с Вами в кафе, когда Вы просматривали корректуру, я просто *позабыл*, что собирался обратить Ваше внимание на два места в Вашей статье¹. Хотя Вы такие мои Вам дружественные предостережения оставляете обычно без внимания (а случилось — и без ответа, что вряд ли правильно), все же пишу вдогонку. Если сами сочтете нужным что-либо изменить, — не поздно еще во второй корректуре, а для этого, буде не приедете сами в типографию до понедельника, надо написать мне, но на *6 rue Daviel*.

Вот эти места:

1) «среди нескольких сот присутствовавших был *десяток* людей, сознававших, при чем они присутствуют». Надо ли это подчеркивать, если даже Вы правы? (А Вы совершенно правы насчитать даже только «пяток», — ибо только Вы сами устанавливаете убедительный для себя критерий «сознающих».) Но — не обидно ли это для присутствующих, а главное, для того ценного, мне казалось, *общего* настроения взволнованности гибелью Ходасевича? М.б., *десятки*²?

2) Перечисляя беспспорные имена, «без которых нет русской поэзии», и другие, о которых будет вестись спор, Вы говорите: «одни назовут Фета и Ахматову, другие — Пастернака и Анненского». И никто — не назовет Блока? Вы, конечно, *сознательно* его не упоминаете, в числе «называемых» кандидатов во второй десяток. Но в чем тут Ваш умысел — догадаться трудно, — а не догадываясь — могут истолковать неверно³.

Если эти сомнения «читателя из народа» Вас не смутят, — оставьте так как есть.

Заходил сегодня к О.Б. [Марголиной], хотел оставить негативы, — не застал. Есть милая карточка, относящаяся к Arthies 1930 года. Если кто-нибудь из Вас будет в пятницу в Париже, м.б., зайдет? Я дома утром до 11 и вечером с 7½.

В субботу — дома весь день Вера Ивановна [Руднева].

В воскресенье с утра уезжаем в Feuarde.

Будьте здоровы и благополучны. *Очень* что-то сегодня пахнет войной. Жутко.

Поклон Н.В. [Макееву].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Год установлен по содержанию.

¹ Имеется в виду корректура статьи Берберовой «Памяти Ходасевича». Ее повесть «Облегчение участи» была опубликована в том же номере журнала (С. 78–136).

² Берберова приняла предложение Руднева. Текст читается: «среди нескольких сот присутствовавших, были десятки людей [...]» (С. 256).

³ Окончательный текст читается: «Одни назовут Блока и Ахматову, другие — Пастернака и Анненского» (С. 260).

207. Руднев — Берберовой*Boulogne. 28 июля 1939 г.*

28.VII.1939

Дорогая Нина Николаевна!

Мне очень неприятно Вам об этом писать, — но я был совершенно обескуражен, узнав на днях от Ольги Борисовны [Марголиной], что негативы г-жи Прокопенко¹ не только ей до сих пор *не возвращены* (!), но даже, кажется, один из них вообще *потерян* (!!?).

Вы себе легко представляете, в каком совершенно невозможном положении перед г-жой Прокопенко я оказался бы, если б эта потеря подтвердилась: она всячески подчеркивала, насколько дорожит этими негативами, а я торжественно поручился, что беру на свою ответственность их сохранность.

Я, конечно, не имел ни права (ни согласия Прокопенко) кому-либо эти негативы передавать, а сделал это исключительно из добрых чувств и полного доверия к Вам. Поэтому усерднейше прошу Вас принять, и не откладывая дальше, все необходимые и экстренные меры, приехав специально для этого в Париж, к розыску пропавшего негатива. Питаю надежду, что это и удастся, — тогда верните мне их все.

Если б подтвердилось худшее, т.е. пропажа одного из негативов, — Вам пришлось бы *самой* объясняться по этому поводу с Прокопенко, — этой неприятности брать на себя я никак не могу.

Ужасно досадная история, — первая за долголетнюю мою редакторскую практику.

Откликнитесь, пожалуйста, поскорее (кстати, вложите и расписку на 810 фр. 50 с. гонорара). Поклон Ник. Вас. [Макееву].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ По-видимому, жена Александра Петровича Прокопенко (1886–1954), врача-окулиста, у которого Ходасевич бывал в 1930 г.

208. Руднев — Берберовой*Boulogne. 18 августа 1939 г.*

18.VIII.1939

Дорогая Нина Николаевна!

Возвратился из своего путешествия вчера вечером, и здесь застал неприятное письмо, *неприличное* по форме, без обращения и подписи, от д[окто]ра Прокопенко¹. Письмо вполне мотивированное действительно крайней медленностью в поисках или замене утерянного негатива, но мною, конечно, менее всего заслуженное. Так и не удалось мне устраниться от расхлебывания этой каши. — Я взял у О.Б. [Марголиной] два негатива и немедленно их отправил заказным, с самым вежливым извинительным письмом, прибавив, что третий негатив будет дослан на днях. Но уж теперь позволяете *категорически* перед Вами настаивать, чтобы изготовление третьего негатива было

произведено *безотлагательно*, и негатив был послан (*заказным!*) г-же Прокопенко (10 square de Port Royal, Paris XIII) *тотчас же* — если не будет в тот же день случая передать негатив мне лично. Я решительно не хочу получить еще раз такое письмо, как прилагаемое.

Уф! Мне все это действительно очень неприятно, — и расхлебывать-то приходится не свою оплошность.

Лучше — о приятном. Я с благодарностью к Вам и Николаю Васильевичу [Макееву] вспоминаю свое пребывание в Longchêne, Вы оба приняли меня даже не дружески только, а как бы по родственному. А Ваш пакет со всем съедобным и вкусным, что Вы дали в дорогу, положительно меня умилил, — я им питался на пути два дня. — У Колонтаровых² были тоже радушны, хотя и чужие совсем, а от Фондаминского... я поспешил уехать в ночь в Евгеух ночевать, до того все было как-то деланно и неискренне...

Вы, думаю, довольны рецензией Адамовича³?

Всего доброго обоим и спасибо.

Ваш В. Руд[нев]

Longchêne — лучшее из всего мною виденного в кругосветном путешествии по русским помещикам.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 1 к п. 207.

² Имеется в виду Калантаров Георгий Сергеевич (1875–1942, Нормандия), юрист, писатель.

³ В рецензии на № 69 СЗ Адамович в частности писал: «Облегчение участи» Н. Берберовой — единственная законченная вещь в журнале [...] Значит, это единственная вещь, судить о которой можно [...] Повесть очень талантлива, очень своеобразна, с чем-то терпким, вяжущим в привкусе, составляющим особенность всех берберовских писаний. [...] я все же читал “Облегчение участи” с неподдельным восхищением... Как точно, как крепко “сделано”, какое умение вести рассказ, какая отчетливость во всех подробностях рисунка! “У вас совершенно мужское перо”, писал в виде комплимента Достоевский одной молодой писательнице. Берберовой он мог без всякой лести сказать то же самое» (ПН. 1939. 17 авг. № 6716. С. 3).

209. Руднев — Макееву *Boulogne. 8 октября 1939 г.*

Руднев

8.X.1939

Cher ami,
en rentrant ce soir chez moi, un de ces jours, j'ai trouvé votre carte, que vous aviez laissé en passant. Je regrette beaucoup, que nous n'avions pas pu nous voir. Souvenez vous que la semaine avant-dernière, le vendredi à 12.30 vous m'aviez fixé le rendez-vous au café Vetzels? Et que vous aviez promis venir déjeuner chez nous le mardi ca semaine dernière? J'étais chez Vetzels à l'heure fixée et nous vous attendions pour déjeuner le mardi, — en vain.

Donc, fixez-vous même le rendez-vous un de ces jours au commencement – ou à la fin de la semaine si vous préférez, mais veuillez me prévenir d'avance.

Mes salutations à Nina Nikolaevna et Olga Borissovna¹.

Je viens de recevoir la lettre de Al. Fed. [Kerensky] et Ter. Fed. [Kerensky]². Tout va bien chez eux.

Bien cordialement à vous

W. Roudneff

[Перевод:] Дорогой друг, возвратившись на днях вечером домой, я нашел Вашу записку, которую Вы оставили попутно. Я очень сожалею о том, что мы не смогли видаться друг с другом. Помните ли Вы, что Вы назначили мне встречу в кафе Vetzal на предпоследней неделе в пятницу в 12.30 часов? И что Вы обещали прийти позавтракать у нас во вторник на прошлой неделе? Я был в Vetzal в установленное время, и мы ждали Вас с завтраком во вторник – напрасно.

Итак, назначьте мне сами время встречи в ближайшие дни, к началу – или к концу недели, если предпочитаете, но будьте добры и сообщите заранее.

Мой привет Нине Николаевне и Ольге Борисовне.

Я только что получил письмо от Ал. Фед. [Керенского] и Тер. Фед. [Керенской]. У них все в порядке.

Всего Вам хорошего

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Vox 402. F. 13). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur N. Makeeff, Longchêne par Bonnelles, S[eine] et O[ise]»; почт. шт.: «Boulogne, 8.X.1939».

¹ В это время Марголина жила у Макеева и Берберовой в Лонгшене. См.: *Берберова Н.Н.* Курсив мой. С. 423.

² См. примеч. 1 к п. 175.

210. Руднев – Берберовой

Paris. 11 ноября 1939 г.

11.XI.1939

Милая Нина Николаевна!

Пересылаю Вам полученное для Вас на редакцию письмо. Привет Вам, Николаю Васильевичу [Макееву], Ольге Борисовне [Марголиной].

Моя «фабричная» карьера все еще в неопределенной туманности¹: но, главное, и самое мучительное, – что я и сам не знаю, чего желать (как Подколесин – не то жентиться, не то в окошко выскочить²). Сердце – за «окошко», – но стыдно отступать перед фабрикой из-за ее малой привлекательности и душевной чуждости. – И тянуть дальше – тоже нельзя.

Всего доброго.

Ваш В. Руднев

От А.Ф. К[еренского] письмо³: «стремится» в Европу («и Th[égèse] тоже»), – но остается – в Америке. Тоже нашей Подколесинской породы.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Сверху помета рукой Руднева: «*Écrit en russe*».

¹ Примерно с февраля 1940 г. Руднев вынужден был работать на заводе Société Mar Fran (Margarinerie Française) в Агражон (Seine-et-Oise).

² Подколесин – герой комедии Н.В. Гоголя «Женитьба», который, после благополучного объяснения с Агафьей Тихоновной, накануне свадьбы «выпрыгнул в окошко».

³ Письмо в архиве Руднева не сохранилось.

211. Руднев — Берберовой и Макееву

Boulogne. 19 ноября 1939 г.

19.XI.1939

Дорогие друзья,
вот и конец недели, а у меня еще *ничего* не выяснено. Отчасти по моей вине, свидание с Ратнером¹ не состоялось, буду ему звонить в понедельник и когда произойдет решающий разговор, не знаю. Поэтому, чтобы не связывать Вас в отношении сезонной работы (копания ям и посадки деревьев), давайте условимся так, что *для этого* – Вы на меня не рассчитывайте. А так или иначе, если б не сошлось с Ратнером, я к Вам на некоторое время хотел бы собраться, душевно передохнуть.

Сегодня – письмо от Ал. Фед. [Керенского]². Он решил зазимовать в Америке. Снял квартиру, вот его новый адрес: 1160 Fifth Av[enue]. Спрашивал о Вас. Видимо, его жизнь с Т[ерезой] наладилась.

Крепко жму руки, очень тронут Вашей заботой.

Поклон сердечный – Ольге Борис. [Марголиной].

Ваш В.Р.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur et Madame Makeeff, Longchêne par *Bonnelles*, (S[eine] et O[ise])»; почт. шт.: «Boulogne, 20.XI.1939». Сверху помета рукой Руднева: «*Écrit en russe*».

¹ Ратнер Евсей Владимирович (1905–1970), журналист, сотрудник ПН.

² Письмо в архиве Руднева не сохранилось.

212. Руднев — Берберовой и Макееву

Агражон. После 12 февраля 1940 г.

пятница утро

Макеевы, Макеевы, куда же Вы это пропали? Ни слуху и ни духу о Вас. Заперлись в своем раю, и на остальной мир Вам начхать? Терпел-терпел и вот решил окликнуть.

Впрочем, и повод к тому был, печальный: объявление в газетах о смерти Мих. Вас. Брайкевича¹... Вот кого почему-то я считал вечным, крепким как дуб. А свалился. Жаль, человек был стоящий, да и связаны мы с ним уже больше двух десятков лет. Хочу написать несколько слов его жене и — *не знаю ее имени-отчества*. В этом и просьба к Вам, дорогой Николай Васильевич, — черкните открыточку с ее адресом. — Да, мой адрес сейчас такой: Société Mar Fran, Agrajon (S[eine] et O[ise])². О том, как я тут пытаюсь «прижиться», можно только рассказать в личной беседе, — писать не стоит. Были большие мучения, не раз собирался сложить чемоданы и бежать. Есть и до сих пор многое, что делает положение до известной степени двусмысленным. Но — решено это терпеть, как терпеть и одиночество, отрыв от дома и Парижа. Жалованье мне начали платить. В Париж приезжаю в субботу вечером и провожу в бегах время до воскресенья вечера.

Ну, а Вы, что у Вас, Николай Васильевич, с Америкой? Что у Вас, Нина Николаевна, с литературой и яровыми посевами? Что в «Бодрости»³, — ох, этот тонкий змей-искуситель, И.И. Ф[ондаминский], сам благоразумно оставшийся в стороне!

Напишите несколько строк. Спешу, — завод уже пыхтит.

Всего доброго. Крепко жму руку.

В. Руд[нев]

Что нового в литературном мире? — «Совр[еменные] зап[иски]» пекутся⁴, правда не на сливочном масле, а на маргарине. Ольге Борисовне [Марголиной], если она с Вами, привет сердечный.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется по содержанию.

¹ Брайкевич Михаил Васильевич (1874–1940), инженер; скончался 12 февраля 1940 г. (Незабытые могилы. Т. 1. С. 398–399; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 204).

² Агражон находится в часе езды к югу от Парижа.

³ Имеется в виду «Бодрость! Еженедельная газета младороссов» (выходила с 4 ноября 1934 г. по 15 февраля 1940 г.). В конце 1939 г. «Бодрость» решила выйти к широкому читателю и превратиться из партийной газеты в массовую, для чего, в частности, расширяла литературный отдел. Среди приглашенных была и Берберова; см. ее письмо к Бунину от 6 декабря 1939 г. (Переписка И.А. Бунина и Н.Н. Берберовой (1927–1946) / Публ. М. Шраера, Я. Клоца и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М., 2010. Вып. 2. С. 58–60).

⁴ См. примеч. 1 к п. 216.

213. Руднев — Берберовой *Агражон. Февраль [?] 1940 г.*

пятница

Милая Нина Николаевна,
получил *второе* Ваше письмо, ужасно устыдился, — вот уж действительно голова кругом от событий! — и спешу исправить свою оплошность.

Ваш гонорар по № 69 «Совр[еменных] зап[исок]» был 810 фр. 50 сант. Из них 600 фр. пошли в счет наших с Ник. Вас. [Макеевым] расчетов, остальные 210 фр. 50 сант. были переданы мною И.И. Фондаминскому, — под расписку, кот[орую], помнится, но без полной уверенности, я передал Вам¹.

Внезапно собрался, получив письмо, поехать к Вам. Выехал, проехал уже километров десять, как вспомнил, что оставил *молоко кипятить* на электрич[еской] кухне!! Бросился назад, но пока доехал, нашел в комнате дым и чад противный, а кастрюля с углем. Не судьба, явно!

Всего доброго Вам и Николаю Вас[ильевичу].

Ваш В. Руднев

Пока — на Mag Fran, но при серьезных осложнениях возвращаюсь в Париж. В.И. [Руднева] все там же.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Датируется предположительно по содержанию.

¹ См. п. 207.

214. Руднев — Берберовой

Аграјон. 1 марта 1940 г.

1.III.1940

Дорогая Нина Николаевна!

Получил Ваше письмо. На первую часть его лучше не буду отвечать письменно — поссоримся. Не принимаю никаких обвинений в неосторожном обращении с чужим добрым именем только на основании того, что так Вам какие-то «люди говорили», — казалось бы, элементарная обязанность Ваша была предварительно справиться у меня, точно ли эти люди передали мои слова. А выражение «Вы *направо и налево* говорите» и т.д. и по форме мне представляется не достаточно корректным. Объяснимся при случае.

Случай для этого и для более, полагаю, приятных дружественных эмоций представится только если Вы с Николаем Васильевичем [Макеевым] соберетесь заглянуть сюда. Сам я пока иммобилизован, а по воскресеньям мне необходимо бывать по ряду дел неотложных в Париже. Среди дня я здесь бываю свободен для завтрака от 12 до 1½. Но это выйдет слишком тесно во времени, лучше, если б Вы добрались сюда часам к 6-ти вечера, хотя и не всегда работа кончается к этому времени, но я смогу освободиться. Можно закутить у меня чем придется.

Ехать надо: на Аграјон, затем по дороге на Bretigny, до тех пор, пока она не сворачивает направо, чтобы подняться в гору. Оставив ее, продолжать ехать *прямо*, по более плохой дороге, еще километра полтора. Место официально называется Moulin d'Aulnay, завод — Margarinerie Française.

Надеюсь, это случится уже не в далеком будущем, и откладывая до свидания рассказы о том, как идет мое приживание на заводе, что у Веры Ив. [Рудневой], о планах на будущее, личных и литературных и пр.

А пока — крепко жму Вам руку и сердечно кланяюсь Николаю Васильевичу [Макееву] и Ольге Борисовне [Марголиной].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

215. Фондаминский — Берберовой

Paris. 8 мая 1940 г.

8 V 1940

Милая Нина Николаевна,

Послал Вам два номера «Н[овой] Р[оссии]» с Вашей статьей¹. А гонорар (100 фр.) хотел задержать в погашение Вашего долга мне за аванс под пьесу. Но по закону этого сделать не могу, и потому, если Вы потребуете, пришлю Вам. Но мне хотелось бы, чтобы Вы хотя бы гонорарами выплатили Ваш долг, ибо я дал свои деньги, а доходы мои теперь очень скромные.

Шлю Вам и Николаю Васильевичу [Макееву] самый сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 400. F. 19). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Makeieff, Longchêne par *Bonnelles*, (S[eine] et O[ise])»; адрес отправителя: «“La Russie nouvelle”, Revue bi-mensuelle, 130, av[enue] de Versailles, 130, Paris XVIe»; почт. шт.: «Paris, 8.V.40».

¹ См.: *Берберова Н.Н.* Черный день // Новая Россия. 1940. 17 апр. № 82–83. С. 15–16. Двухнедельный журнал под редакцией А.Ф. Керенского, выходил в Париже с 8 марта 1936 г. по 10 мая 1940 г. (№ 1–84).

216. Руднев — Макееву

Б.м. 8 мая 1940 г.

8.V.1940

Дорогой Николай Васильевич!

Получил Ваше письмо, и, конечно, очень огорчился, за Вас и Нину Николаевну, — не думая об остальном.

Хочется надеяться, что при связях и опыте, Вами приобретенных, Вам удастся так или иначе устроиться, чего от всей души Вам желаю.

Нам суждено все встречаться на ходу, — мы с В.И. [Рудневой] поджидали Вас на Пасху.

Но надеюсь, несколько освободившись от работы вечерней по экспедиции «С[овременных] з[аписок]» (Вы книжку получили, надеюсь?)¹, приехать к Вам.

А пока, — всего доброго Вам и Нине Николаевне, — здоровья и бодрости прежде всего. Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

¹ Последний номер (70-й) СЗ вышел в конце марта 1940 г.

217. Руднев — Берберовой и Макееву

Nérac. 22 июля 1940 г.

22.VII.1940

Милые друзья, —

пытаюсь связаться с Вами, но не уверен, все ли Вы в Longchêne? Поэтому посылаю пока эти несколько слов и прошу откликнуться по адресу 44, rue Fontindelle, *Nérac*¹, Lot et Garonne.

Мы с Верочкой [Рудневой] провели очень интересно каникулы, в пешем движении, но сейчас, осевши на месте в маленьком городке, начинаем киснуть и скучать по Парижу. Скорее хотелось бы возвратиться! К тому же, и *vacances pop payés*² нам не по карману. В теперешних обстоятельствах, возможность устроиться как-нибудь по возвращении — это примоститься (наконец-то!) к Земле.

Если получите эти строки, откликнитесь, напишите все о себе и близких, — и посоветуйте нам в наших планах. Обнимаю.

Вадим

Верочка тоже

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur et Madame Makeeff, Longchêne par *Bonnelles*, (Seine et Oise)»; почт. шт.: «Nérac, [нрзб]». Сверху помета рукой Руднева: «*Ecrit en russe*».

¹ Nérac — городок недалеко от Агена на юго-западе Франции.

² каникулы без жалования (фр.).

218. Руднев — Берберовой и Макееву

Pau. 10 октября 1940 г.

Pau, le 10 Octobre 1940

Nous sommes en bonne santé.

N'avons pas besoin de provision ni d'argent.

Voudrions avoir de vos nouvelles.

Projettons travailler à la terre. Hesitons entre Seine-Oise et Midi. Prière donner votre conseil. Tous nos amis sont partis. Ecrivez.

Affectueuses pensées. Baisers

V. Roudneff

[Перевод:] Мы в добром здравии.
 Нам не нужны ни продукты, ни деньги.
 Мы хотели бы получить известия от Вас.
 Намереваемся работать в провинции. Колеблемся между Seine-Oise и Midi. Просьба
 дать нам Ваш совет. Все наши друзья уехали. Пишите.
 Думаем о Вас с нежностью. Целуем

В. Руднев

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13). Почтовая открытка-формуляр; адрес получателя: «Monsieur et Madame Makeeff, Longchêne par Bonnelles, (Seine et Oise)»; адрес отправителя: «Monsieur V. Roudneff, 2, rue des Orpheliens, Pau (B[asses-]Pyг[énées])»; почт. шт.: «Pau, 11.X.1940».

219. Рудневы — Берберовой и Макееву

Рau. 3 ноября 1940 г.

Pau, le 3 Novembre 1940

Véra en bonne santé.
 Vadim gravement malade.
 La famille Landau est avec nous encore.
 Prière de donner de vos nouvelles.
 Votre carte du 21.X. a été reçu, merci écrivez. Ne pouvons pas aller à Paris cause maladie de Vadim, tumeur de l'estomac. Operation cette semaine. Gardons espoir qu'elle se trouvera possible radicale. Nos amitiés à Vous deux, Olga [Margolina], tous amis.
 Affectueuses pensées. Baisers

Vadim et Vera Roudneff

[Перевод:] Вера в добром здравии.
 Вадим тяжело болен.
 Семья Ландау все еще с нами.
 Просьба сообщить нам известия о Вас.
 Ваша открытка от 21.X. получена¹, спасибо, пишите. Мы не можем поехать в Париж из-за болезни Вадима, рак желудка. Операция на этой неделе. Питаем надежду, что возможно будет сделать радикальную операцию². Приветствуем Вас обоих, Ольгу [Марголину], всех друзей.
 Думаем о Вас с нежностью. Целуем

Вадим и Вера Рудневы

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13) (см.: Илл. 27). Почтовая открытка-формуляр; адрес получателя: «Monsieur et Madame Makeeff, Longchêne par Bonnelles, (Seine et Oise)»; адрес отправителя: «Monsieur V. Roudneff, 2, rue des Orpheliens, Pau (B[asses-]Pyг[énées])»; почт. шт.: «Pau, 3.XI.1940».

¹ В автобиографии «Курсив мой» Берберова писала: «С Рудневым я была знакома давно, еще с конца двадцатых годов, но внезапно эти деловые и, в сущности, безличные отношения в июне 1940 года приняли совершенно неожиданный оборот. У Руднева была в Париже многолетняя

подруга, родственница А.О. Фондаминской, с которой Руднева связывали давние близкие отношения. Накануне всеобщего бегства из Парижа, за день до вступления в город немцев, Руднев приехал ко мне и попросил меня изредка навещать Л.С.Г. и писать ему о ней. Он предполагал тогда, что останется на юге Франции до конца войны. Он взял с меня слово, что, если я увижу, что Л.С.Г. будет угрожать опасность, я напишу ему. Я дала ему слово. Уже через несколько месяцев мне стало ясно, что Л.С.Г. погибнет, если Руднев не придет за ней. В 1940–1941 годах было довольно легко вернуться в Париж и вывезти человека. Когда я приходила к Л.С.Г., я заставляла ее в каком-то ненормально экзальтированном состоянии, затянутую в корсет, густо напудренную, с тряпкой в руке, без остановки полирующую мебель. Для меня не было сомнений, что Руднев должен приехать в Париж, и я написала ему об этом. Но Руднев приехать не мог, он был уже болен раком и вскоре умер в По. В трагический день 16 июля 1942 года Л.С.Г. была взята и увезена в Аушвиц. Когда среди бумаг Руднева его жена нашла мою открытку, она распустила слух, что мне так нравится жить под немцами, что я и других зову в оккупированную зону» (С. 346–347).

В фонде Берберовой в Weinecke Library хранится машинописная копия ее письма от 27 декабря 1953 г. к М.С. Цетлин, которое уместно будет полностью процитировать:

«Дорогая Мария Самойловна,

мне стало известно, что Вы показываете Вашим друзьям и знакомым мою открытку, написанную 13 лет тому назад В.В. Рудневу из Парижа в По, с призывом вернуться в оккупированную зону Франции из так называемой “свободной” зоны. Мне кажется, что дружеские отношения наши должны были бы подсказать Вам, что прежде всего эту открытку следовало бы показать *мне* и спросить у *меня* объяснений. Выходит так, будто я звала Руднева счастливо и весело жить при гитлеровском режиме. Прежде чем перейти к причине, побудившей меня звать его *настойчиво* и срочно обратно, прошу Вас заметить, что, во-первых – я не звала его в Париж, а звала в Фелард, что он хорошо знал, и где, поверьте, можно было прожить до конца войны спокойнее, чем в так называемой “свободной” зоне Франции; и, во-вторых – осенью 1940 г. Рудневу не грозило никакой опасности при возвращении в Париж на некоторое время: в это время в Париже жили люди, как напр. Церетели, которые могут Вам подтвердить, что Руднев мог на несколько дней приехать в Париж и уехать обратно – как это и сделал Осоргин.

Причина, побудившая меня написать ему не одному, а по крайней мере 4 открытки в По, были его отношения с Л.С. Гавронской, в детали которых Руднев посвятил меня перед своим отъездом из Парижа. После разговора с ним и его просьбы более или менее зашифровано держать его в курсе ее жизни, если им придется расстаться (чего он совершенно не предполагал), я считала, что Руднев *обязан* был вернуться, чтобы вывезти Л.С. из оккупированной Франции. Только болезнь и смерть Руднева примирили меня с его инертностью. Если бы он сейчас был в Нью-Йорке, его поведение не имело бы оправдания.

Не только я, которая посещала Л.С. довольно часто, но и все, кто ее видел между июлем и ноябрем 1940 г., понимали, что на нее нашло нечто вроде ослабления воли и что она погибнет от первого же удара – что и случилось потом. За ней надо было приехать и ее *насильно* увезти – что мог сделать один только Руднев. Я предполагаю, что другие мои открытки о том же вопросе он уничтожил своевременно. Все они требовали (или просили) его приезда в Фелард. Эта одна, видимо, попала в руки его жены... Руднев медлил, – что и удивляло, и огорчало меня, а потом – заболел, и было уже поздно думать о поездке. Опускаю подробности моей встречи с Л.С. после его смерти. Она ему все простила. Но я считаю до сих пор, что у него была возможность вернуться за нею и он ею не воспользовался. Нечего и говорить, что осенью 1940 г. многие вер-

нулись за своими родными и своим имуществом. Это мог сделать и он. Его нерешительность в нужную минуту (и болезнь) погубили Л.С., которая, между прочим, сама ему писала в По, чтобы он за ней НЕ приезжал» (Weinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 21. F. 577).
Сверху помета рукой Берберовой: «Мое письмо М.С. Цетлин. Копия».

² Ср. в письме Руднева к П.М. Бицилли от 4 ноября 1940 г.: «Кончаю письмо личной нотой. Милый Петр Михайлович, дела мои, со стороны здоровья, оказались совсем неважными. За последнюю неделю была консультация, наконец, рентгеновские снимки. Оказалось — *опухоль* в стенке желудка, при выходе, вследствие которой парастомы проходит через оставшееся отверстие пища. Питаюсь лишь жидким. Характер опухоли не вызывает сомнения. В конце этой недели — операция. Весь вопрос в том, не поздно ли, чтобы сделать *радикальную* операцию. Если, к несчастью, при операции оказалось бы распространение опухоли на соседние ткани, — пришлось бы ограничиться лишь паллиативом — искусственным соединением желудка с кишечником, для возможности питания. Перспективы, в таком случае, Вы себе представляете. — Но *нельзя* терять надежды на более благоприятный исход и, даст Бог, радикальная, хотя бы связанная с риском, операция, окажется возможной» (см. переписку Бицилли в наст. изд.). В.В. Руднев скончался в Рау 20 ноября 1940 г. (см.: Ред., примеч. 6 к п. 577). В автобиографии «Курсив мой» Берберова писала: «Вот кто был на панихиде по Рудневу (24 ноября) на улице Лурмель, в церкви, устроенной при столовой монахини Марии: Маклаков В.А., Демидов И.П., Одинец Д.М., Переверзев П.Н., Церетели И.Г., Газданов Г.И., Ставров П.С., Вейдле В.В., Мочульский К.В., Раевский Г.А., Мандельштам Ю.В., Фондаминский И.И., Калишевич Н.В., Федоров М.М., Зеелер В.Ф., Кнорринг Н.Н., Н.В. М[акеев], я и еще человек двадцать» (С. 456–457).

*«Я очень ценю дело,
которое делают
“Современные записки”»:
Н.А. Бердяев*

Публикация, вступительная статья и примечания
Д. Риникера, Е. Бронниковой и У. Шмида

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – крупнейший представитель русской философской мысли в эмиграции. Бердяев не создал замкнутой философской системы – его мысль и, прежде всего, его язык образуют скорее некий ассоциативный ряд, не нуждающийся в строго обдуманном плане. Причудливую параллель этой особенности можно усмотреть в речевом дефекте Бердяева, страдавшего нервным тиком.

Отсутствие систематичности искупается, однако, чрезвычайной заостренностью стиля Бердяева, освещавшего философские проблемы с самых разных сторон. В то же время следует подчеркнуть целостность его философской мысли – глубокое уважение к человеческой личности красной нитью проходит через все его творчество.

Поэтому отказ от юношеского увлечения марксизмом и обращение к религиозно окрашенному идеализму не может рассматриваться как радикальный перелом: в одной из своих последних книг, философской автобиографии «Самопознание» (1949), Бердяев, многие годы проживший в изгнании, все еще настаивает на том, что он «всегда не любил буржуазный мир», отвергая в коммунизме только то, что он «отрицал дух», но не его социальную программу¹. Увлечение марксизмом все же сильно отразилось на биографии Бердяева. В 1898 г. он был отчислен с юридического факультета Киевского университета в связи с участием в революционных беспорядках.

Бердяеву так и не пришлось закончить университет; степень почетного доктора, присвоенная ему Кембриджским университетом незадолго до смерти, является единственным академическим титулом Бердяева. Научной мысли Бердяева редко находилось место в официальных учреждениях – лишь в 1920 г. он стал на короткое время профессором Московского университета². С тем большим рвением философ создавал себе собственные платформы для преподавательской и научной деятельности. В 1904 г. он вошел в редакцию журнала «Новый путь», в 1905 г. совместно с С.Н. Булгаковым издавал журнал «Вопросы жизни». С 1910 по 1912 г. Бердяев являлся членом редакции московского философского издательства «Путь»³. После Октябрьской революции Бердяев читал лекции в основанной им «Вольной академии духовной культуры».

Высланный в 1922 г. из России Бердяев поселился в Берлине, откуда в 1924 г. переехал в Париж⁴ и принялся за издание журнала «Путь»⁵, а также взял на себя руководство «Религиозно-философской академией». Кроме того, он являлся редактором издательства

¹ Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание: (Опыт философской автобиографии). Изд. 2-е, испр. и доп. С. 284, 283.

² См.: Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа. Николай Бердяев. Жизнь и творчество. М., 1993. С. 54.

³ См.: Галлербах Э.Ф. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000. С. 91.

⁴ Ср., например: Николай Бердяев и Лев Шестов: Переписка и воспоминания / Публ. Н. Барановой-Шестовой // Континент. 1981. № 30. С. 297–305.

⁵ См. подробнее: Аржаковский А. Журнал «Путь» (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев, 2000.

«УМСА-Press», выпустившего большинство его книг⁶. Для основной части русской эмиграции, однако, Бердяев так и остался чужим⁷, прежде всего из-за его целенаправленной деятельности по возрождению духовной жизни в Советском Союзе⁸.

Сотрудничая время от времени в СЗ, Бердяев все же явно предпочитал печататься в собственном журнале «Путь». Как правило, не Бердяев предлагал СЗ свои работы, а редакция журнала периодически сама запрашивала его. Случалось, что Бердяев отказывал редакции или требовал больше времени для присылки очередной статьи. К тому же для Бердяева работа над философскими книгами была гораздо важнее, чем публицистические отклики на злобу дня. Ближе всех к Бердяеву в редколлегии СЗ был И.И. Фондаминский⁹, мировоззрение которого во многом совпадало с бердяевским. В 1924 г. они совместно основали «Лигу православной культуры»; кроме того, Бердяев печатался в журнале Фондаминского «Новый град» (1931–1939), стремившемся к созданию христианского братства на земле¹⁰. С 1928 г. Бердяев регулярно устраивал свои «воскресенья», частым посетителем которых был И.И. Фондаминский¹¹.

В общей сложности в СЗ Бердяев опубликовал 12 статей:

- 1) В защиту христианской свободы: Письмо в редакцию // СЗ. 1925. № 24. С. 285–303.
- 2) Проблема христианского государства // СЗ. 1927. № 31. С. 280–305.
- 3) Правомыслие и свободомыслие: К спорам о христианстве и свободе // СЗ. 1928. № 36. С. 428–458.
- 4) О характере русской религиозной мысли XIX-го века // СЗ. 1930. № 42. С. 309–343.
- 5) Первородный грех и социальное творчество // СЗ. 1930. № 44. С. 321–352.
- 6) Основная антиномия личности и общества // СЗ. 1931. № 47. С. 375–394.
- 7) Неогуманизм, марксизм и духовные ценности // СЗ. 1936. № 60. С. 319–324.
- 8) Лев Шестов и Киркегаард // СЗ. 1936. № 62. С. 376–382.
- 9) Человеческая личность и сверхлические ценности // СЗ. 1937. № 63. С. 293–304; № 64. С. 319–332.
- 10) Владимир Соловьев и мы // СЗ. 1937. № 63. С. 368–373.
- 11) По поводу «Дневников» Б. Попплава // СЗ. 1939. № 68. С. 441–446.

⁶ См.: *Андерсон П.Ф.* Бердяевские годы // *Вестник Русского христианского движения.* 1985. № 144. С. 244–291.

⁷ 11 апреля 1924 г. Бердяев писал Л.И. Шестову из Берлина: «Странная моя участь: левые считают меня правым, правые считают левым, ортодоксы считают еретиком, еретики считают ортодоксом, и всегда я чувствую свой образ искаженным. Теперь какие-то газетные болваны прославили реакционером, в то время как преобладающая реакция, которая у меня сейчас есть, это реакция против все нарастающего среди русских за границей мракобесия. Я задыхаюсь от этого мракобесия. И мне одинаково противно мракобесие большевистское и мракобесие правое. Задыхаюсь и от той злобы, которой все проникнуто. Говорят, что у вас в Париже особенно много злобы» (Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 304).

⁸ В письме к П.Б. Струве от 17 декабря 1922 г. Бердяев называет распространенное в эмиграции мнение, что в Советской России не может быть духовной культуры, «эмигрантской гордыней» (Братство Святой Софии: Материалы и документы (1923–1939) / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000. С. 175).

⁹ Не имея сведений об участии И.И. Фондаминского, Бердяев писал Е.А. Извольской 3 марта 1945 г.: «Очень печалит меня судьба Матери Марии и Ильи Исидоровича. Быть сейчас в концентрационном лагере в Германии очень опасно. Боюсь, что мы их больше не увидим, особенно Ил[ью] Исид[оровича]» (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // *НЖ.* 1969. № 95. С. 218); см. и ответ Извольской (Письма философу: (По материалам фонда Н.А. Бердяева) / Публ. Е.В. Бронниковой // *Встречи с прошлым.* М., 1998. Вып. 10. С. 349).

¹⁰ См.: *Вишняк* 1993. С. 216–224.

¹¹ См.: *Izwolsky H.* Light before Dusk. A Russian Catholic in France. 1923–1941. New York; Toronto, 1942. P. 88; *Pascal P.* Berdiaev l'homme // *Colloque Berdiaev, organisé par l'Association Nicolas Berdiaev et le Laboratoire de Slavistique de l'Institut d'Études slaves, Sorbonne, 12 avril 1975.* Paris, 1978. (*Bulletin de l'Association Nicolas Berdiaev* 5; *Bibliothèque russe de l'Institut d'Études slaves* 46). P. 17–18.

12) Парадокс лжи // СЗ. 1939. № 69. С. 272–279¹².

Кроме того, в 1931 г. издательством «Современных записок» было издано исследование Бердяева «О назначении человека: Опыт парадоксальной этики» (Париж, 1931).

В центре раннего творчества Бердяева стоит проблема свободы. Сам философ упоминает о том, что его даже называли «пленником свободы»¹³. Отчетливее всего эта тематика выражена в книгах «Философия свободы» (1911) и «Смысл творчества» (1916). В бердяевском понимании свободы можно обнаружить интересные структурные параллели с марксистской теорией эмансипации: свобода не является понятием трансцендентным, а приобретает смысл только в условиях земного бытия. Интересно отметить, что не материалистическое мировоззрение привело Бердяева к такому заключению: «“Мир” есть зло, он безбожен и не Богом сотворен. Из “мира” нужно уйти», – пишет он во введении к «Смыслу творчества». И далее: «Свобода от “мира” – пафос моей книги»¹⁴. Именно несовершенство мира побуждает в человеке личностное и творческое начало – Бердяев нашел здесь яркое определение, которое он в 1937 г. повторит, излагая свои философские позиции для немецкого энциклопедического словаря¹⁵: «Цель человека не спасение, а творческое восхождение»¹⁶. Таким образом, Бердяев закрепляет Божий промысел в посюстороннем бытии – за что его с разных сторон обвиняли в антрополатрии.

Октябрьская революция и вызванные ею социальные потрясения представляют собой важнейшую цезуру в духовной биографии Бердяева. Уже в своей полемичной статье в шумевшем сборнике «Вехи» (1909), метко названном В.И. Лениным «энциклопедией либерального ренегатства»¹⁷, Бердяев, констатируя, что русская интеллигенция находится в глубоком кризисе, указал на характерное для России злоупотребление философскими положениями в политических целях. «Страшная катастрофа»¹⁸ большевистской революции воспринимается Бердяевым как прямое следствие неправильного развития русской духовной культуры, которая, оьяненная идеей социальной справедливости, упустила из виду самого человека.

Бердяев подробно рассматривает роковые разветвления русской мысли, приведшие к порабощению страны: с его точки зрения, в русской истории революция представляет собой не перелом, а закономерное выражение ее непрерывности.

Политика занимала Бердяева и в последующие годы: в 1923 г. он опубликовал в Берлине «Письма к недругам по социальной философии» под характерным названием «Философия неравенства», в которых описывал уравнительное и пагубное для культуры влияние коммунистических идеалов.

Этой же теме Бердяев посвятил историко-философский анализ в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937). Бердяев показывает здесь лжерелигиозные истоки коммунизма с его святынями («народ»), грехопадением (возникновение частной собственности), культом жертвоприношения («ради счастья будущих поколений») и, наконец, Божьим промыслом (путь к коммунизму). Бердяева возмущает, в первую очередь, бездуховность этой лжерелигии, способной удовлетворять исключительно материальные потребности и низводящей человека до положения мелкобуржуазного потребителя.

¹² Последний текст не указан в библиографии Т.Ф. Клепининой; см.: *Klépinine T. Bibliographie des œuvres de Nicolas Berdiaev. Paris, 1978 (Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves; T. 43);* ср. и републикацию этой статьи, осуществленную А.Н. Богословским (Человек. 1999. № 2. С. 102–108).

¹³ Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 60.

¹⁴ Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1985. Т. 2: Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 45.

¹⁵ См.: Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. СПб., 1994. С. 25.

¹⁶ Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1985. Т. 2: Смысл творчества. С. 138.

¹⁷ Ленин В.И. О Вехах // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 167–175.

¹⁸ Бердяев Н.А. Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 250.

В эмиграции Бердяев снова обращается к проблеме свободы и посвящает ей две важные работы: «Философия свободного духа» (1927–1928) и «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939). В этих работах подход Бердяева отличается принципиальной новизной. Его интересует теперь не философская антропология, оправдывающая свободу человека его творческим началом, а возможность нравственного поведения в узких рамках человеческой свободы. Бердяевские нравственные представления характерным образом поставлены в контекст христианской мистики. Русская революция уже и раньше представлялась ему апокалиптической борьбой Христа с Антихристом; теперь Бердяев находит нравственному поведению объяснение в присутствии Божьей искры в самом человеке. Смелой рукой он связывает важнейшие положения отрицательного богословия воедино: «Божественное ничто» Дионисия Ареопагита, апофатическое «Божество» Мейстера Экхарта и «Бездна» (Ungrund) Якоба Беме в бердяевском понимании являются лишь разными обозначениями одного и того же феномена, выражающими именно абсолютную чуждость человеку Божественного, которое тем не менее присуще ему. Нравственные представления Бердяева основаны на том, что «Бог всемогущ над бытием, но не над ничто, но не над свободой». «Внутренняя жизнь Бога» может осуществляться лишь в свободном человеческом творчестве¹⁹.

¹⁹ См.: Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 59, 62, 112, 136.

1. Степун — Бердяеву
Dresden. 17 ноября 1928 г.

Dresden, 17-го ноября 1928 г.

Дорогой Николай Александрович,

Вы правы, что мы очень приблизились друг к другу; причем в самом главном не Вы приблизились ко мне, а я, конечно, к Вам. У меня пропал интерес к объективной гносеологии и вкус к субъективной метафизике. Чисто научный интерес мой все больше склоняется к истории, а метафизический — к религии. Из всего этого следует, что я не чувствую никаких затруднений писать в «Пути». Большое спасибо за Ваше приглашение¹. Пока я очень занят, но к февралю, думаю, будет мне посвободнее. Тогда, быть может, смогу написать о духовных течениях в современной Германии². Протестантское богословие, по-моему, очень интересно, но церковной жизни нет никакой. Конгресс протестантского духовенства произвел на меня ужасное впечатление³, но конгресс народных учителей был религиозно очень интересен⁴.

Я очень рад, что Вы пишете вторую статью для «Совр[еменных] зап[исок]»⁵. Очень хотелось бы углубленной встречи между «Вами и нами».

Передайте, пожалуйста, Евгении Юдифьевне⁶, что я весьма чувствую свою вину перед нею: не ответил на ее письмо и на повторную просьбу похлопотать за «Грасс». Боюсь, что редакция рассказ все же забаллотировала. Хотя я лично и высказался за него, я все же понимаю, что он с чисто редакционной точки зрения для нас не слишком подходит. Наша редакционная «ставка», с одной стороны — творчество маститых мастеров, с другой — открытие молодых талантов. Ни под ту, ни под другую категорию «Грасс» не подходит. Это очень интересная зарисовка очень сложного душевного процесса, но это, в сущности, не рассказ, совсем не беллетристика и не совсем искусство⁷. По получении письма Евгении Юдифьевны я вторично писал в Париж с просьбой скорее порешить судьбу рассказа⁸.

Надеюсь, что Ваше здоровье улучшится. Вам и всем Вашим от нас обоих самый душевный привет. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Berdiaev letters). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: *Кантор В.К.* Ф.А. Степун: анализ большевизма и национал-социализма (с приложением двух писем Степуна Н.А. Бердяеву) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 4. С. 156–173; здесь: С. 171–172.

¹ Степун опубликовал в «Пути» всего одну статью — «Религиозный социализм и христианство» (Путь. 1931. Авг. № 29. С. 20–48). Степун, очевидно, счел нужным мотивировать свое согла-

сие писать в «Пути», так как незадолго до того, в 1926 г., он на страницах СЗ критиковал направление нового журнала, хотя и признавал заслуги «Пути»: «Большинство центральных статей “Пути” написано весьма обще и размашисто: трактует только о самых последних вопросах, счет ведет только столетиями и эпохами, о немецком идеализме, о либерализме, социализме говорится все время в категории “вообще”. [...] Н.А. Бердяев очень четок в своих общественно-политических отталкиваниях и очень смутен в своих положительных симпатиях; в конце концов его общественно-политический пафос сводится к презрению всей общественно-политической сферы. Он сознательно хочет быть “диким” мыслителем. “Дикий” мыслитель — явление очень аристократическое, но, к сожалению, философская “дикость” в общественно-политической сфере часто оборачивается весьма плебейской политической дикостью. [...] Как орган русской религиозной мысли, в котором напряженно пульсирует протекающая на очень значительной высоте духовная жизнь, как орган связанный с религиозно-философской академией, и с религиозным движением эмигрантской молодежи, с исканиями Запада и при всем этом все же внимательно прислушивающийся к церковной жизни всей России, “Путь” безусловно представляет собой одно из самых существенных явлений духовной жизни эмиграции» (СЗ. 1926. № 29. С. 446—448).

² Подобная статья в «Пути» не появилась; на немецкие темы Степун в 1930-е гг. регулярно писал на страницах СЗ и «Нового града» (см.: *Hufen Ch. Fedor Stepun. Ein politischer Intellektueller aus Rußland in Europa. Die Jahre 1884—1945.* Berlin, 2001. S. 324—347).

³ Степун принял участие в 35-м Евангельски-социальном конгрессе, проходившем с 29 по 31 мая 1928 г. в Дрездене. Выступление Степуна по поводу доклада священника Д. Герца «Социальный священник» (D. Herz, «Der soziale Pfarrer») сохранилось в виде стенографического отчета среди опубликованных материалов конгресса, который мы приводим здесь в нашем переводе на русский язык:

«Профессор Степун, Дрезден: Может быть, правильнее всего будет, если я начну с замечания совсем личного характера и представлюсь конгрессу. Я — евангельский христианин, однако только по свидетельству о крещении. Я евангельского священника два раза в жизни — не видел. Первый раз — когда он меня крестил, что, конечно, в порядке вещей. Второй раз — а это уже не в порядке вещей — когда я получил конфирмацию в 16 лет. Мужчину, с которым я тогда познакомился, мое религиозное сознание, уже взбудораженное влиянием православной церкви, царившем в нашем поместье, никак не могло воспринимать как духовное лицо; этот выдающийся человек — социальный священник — был первым философом, которого я встретил в своей жизни. Если выразить то влияние, которое он оказал на мое развитие, то я сформулировал бы это следующим образом: он первым ввел меня в философию, одновременно замедлив на долгие годы развитие моего религиозного восприятия. Простите, пожалуйста, что я так откровенно говорю, но где же можно еще откровенно говорить, если не на Евангельски-социальном конгрессе? С 1902/1903 года по 1907 год я учился в Германии; пять лет тому назад я снова оказался в Германии на положении высланного из родной страны эмигранта. Мне кажется, что я достаточно хорошо знаю Германию и достаточно глубоко ее воспринимаю. Но я смотрю на нее, как я смотрю, впрочем, сегодня абсолютно на все — с русской точки зрения, с точки зрения большевистской революции. И эта революция по сути своей является ничем иным, как встречей христианской души России с рационалистическим учением западноевропейского марксизма.

Отсюда я перейду к прослушанному докладу: начался он с того, что подчеркивалась трагическая сущность нашего нынешнего положения для того, чтобы потом в свете этой трагической сущности обсуждать проблему социального священника. На мой взгляд, эта цель не была достигнута! Доклад был слишком безобиден; все, что мы слышали, было проникнуто духом

чрезвычайной терпимости. Но я не думаю, что в мире, каким он сегодня является, церковь может стоять совсем в стороне ото всех партий, что она может являться тем местом, где все мирно сходится, что вне нее испуленно друг с другом сражается. Кровь и дух ведь всегда стояли очень близко друг к другу. Ситуация нашей жизни такова, что в ней ничего нельзя забыть и ничего нельзя забывать [in der man nichts vergessen kann und nichts vergessen darf]. Рассуждения господина докладчика были проникнуты духом гуманизма. Но между гуманизмом и сакральностью лежит ведь целая пропасть. С гуманистической точки зрения проблема церкви относится целиком к области культуры, а для настоящего церковного религиозного сознания, наоборот, проблема культуры относится целиком к области церкви. А если это так, то все вопросы отдельных культур и эпох должны восприниматься как идеи, предварительно подготовленные в лоне церкви. И тогда каждая отдельная эпоха оказывается духовно предопределенной тем, что в ней осуществляется одна из тех идей, которые в церкви являются вечными.

И теперь я спрашиваю: какова *религиозная* идея буржуазии и какова религиозная идея пролетариата? Ответ, по-моему, предельно ясен. Христианская идея, осуществленная буржуазией, а впоследствии ею же преданная, это *идея свободы*. Идея же, к осуществлению которой, мне кажется, призван пролетариат, и в первую очередь пролетариат социальный, является *идеей общины*. А главный вопрос жизни и судьбы пролетариата и социализма заключается вот в чем: предаст ли пролетариат идею общины точно так же, как буржуазия предала идею свободы, или же с честью сумеет осуществить ее? Идея общины может быть осуществлена только тогда, когда она будет воспринята религиозно, то есть когда она будет воспринята христианами по-христиански. Теперь же христианскому восприятию идеи общины противостоит власть, которая в глазах пролетариата пользуется наивысшим духовным авторитетом: я имею в виду *материалистический марксизм*. Я прекрасно осознаю, что любую критику марксизма и любое отрицание его нужно произносить с большим тактом и с большой осторожностью, так как для пролетария марксизм является делом великим, даже священным. Под знаменем марксизма пролетариат боролся и одержал самые блестящие победы. Под знаменем марксизма образовалась и определилась пролетарская община, быть может, единственная социальная община, отличающаяся сегодня настоящей прочностью. Однако все будет зависеть от того, осознает ли пролетариат, что марксистская идеология на самом деле искажает социалистическую общину рабочих, потому что она при ближайшем рассмотрении является лишь транскрипцией буржуазного опыта.

Буржуазия ведь уютно устроилась в мамонизме; марксизм же превратил буржуазный мамонизм в теоретическую основу экономизма. Буржуазное общество постепенно становилось все более враждебным к Богу и все больше уверовало в науку; а марксизм сформулировал это психологическое развитие в известном изречении: «Религия — опиум для народа». Буржуазия ведь пыталась в классовой борьбе подчинить себе четвертое сословие; а марксизм из этого сделал вывод, что классовая борьба является рычагом исторического процесса. Это подлаживание под буржуазное сознание было, скорее всего, психологически необходимо. Социалистический марксизм несомненно именно благодаря этой адаптации одержал великие победы над буржуазией; он многому научился у врага. Только нельзя забывать, что доктрина, прекрасно приспособленная к тому, чтобы бить на уничтожение, вряд ли окажется способной для достижения положительных результатов. Марксистские идеи мне представляются штыками: штыками можно отличить бороться с противником, но на штыках и победителю очень неуютно восседается.

В связи с этим одно возражение профессору Тиллиху. Он говорил о трансцендентности, в которой он усматривает последнюю религиозную глубину общины верующего пролетариата. Трансцендентность эта, с его точки зрения, ставит под вопрос все воплощения во имя вечного содержания, ибо любое воплощение неизбежно искажает это содержание и в силу этого влечет

за собой все новые воплощения. С этой теорией Тиллиха, которую я и сам письменно защищал, я согласен. Только в одном я возражаю ему самым энергичным образом. Нельзя с христианской точки зрения смешивать анонимную и безликую трансцендентность с той трансцендентностью, которой присущи имя Христа и лик божий. Я охотно признаю, что общине пролетариев, связанных жизнью и судьбой, присуще трансцендентное начало. Но одной лишь трансцендентностью еще ничего не достигнуто. Наоборот, все зависит от того, удастся ли христианству и церкви приобщить эту безлико-анонимную трансцендентность к христианству. Трансцендентность пролетарской общины является в лучшем случае трансцендентностью духовной структуры и установки, но она всегда останется лишенной определенного трансцендентного содержания. Если перепутать религиозную установку с конкретным христианским содержанием, то очень легко можно перепутать и положительно-религиозное, священное с отрицательно-религиозным или лже-религиозным, с сатанинским или демоническим. Эта путаница, которая возникла не без влияния марксизма, является самым тяжелым религиозным грехом большевистской революции. И в свете вышесказанного вся трагедия нашего положения в нынешней Европе заключается в том, что буржуазный мир дрожащими руками скорее роняет, чем держит положительно-религиозное содержание и что религиозная установка пролетариата направлена на арелигиозное содержание.

Недавно я здесь присутствовал на докладе берлинского священника *Пьеховского* (Piechowski). Было очень интересно смотреть, как критически и как осторожно христианский священник защищался против нападений со стороны пап вольнодумства, против их веры в научные догмы и против вспышек их фанатического темперамента. Это было печальное зрелище, как молодые и — в некотором смысле, в смысле анонимной трансцендентности — верующие пролетарии с большим пафосом пытались защищать и отстаивать полунаучные сведения, вырванные из контекста предложения и азбучные истины упадочной премудрости буржуазии. Священнику Пьеховскому пришлось туго против них. На мой взгляд, вышло у него так прежде всего из-за того, что у него не хватило мужества открыто признать, что он *в первую очередь и всегда* является христианином, а только *во вторую очередь и в настоящий момент* социалистом. Это невозможная ситуация, а для христианина абсолютно невозможная позиция и точка зрения. Нельзя быть только во вторую очередь христианином. Христианство нельзя защищать только во вторую очередь, нельзя уступать первое место социализму. Это нужно беспрестанно повторять с предельной ясностью и без всяких оговорок. (Аплодисменты.) А в заключение еще раз: задача социального священника заключается в том, чтобы заполнить религиозную установку пролетариата живой верой в религиозное содержание христианства, и в том, чтобы крестить анонимную трансцендентность общинного восприятия пролетариата во имя Бога, во имя Христа. (Громкие аплодисменты)» (Die Verhandlungen des fünfunddreißigsten Evangelisch-Sozialen Kongresses in Dresden am 29.—31. Mai 1928. Göttingen, 1928. S. 81—84).

⁴ Возможно, Степун имел в виду Первый съезд Международного объединения союзов учителей (Internationale Vereinigung der Lehrerverbände) на тему «Современная немецкая народная школа» («Die neuzeitliche deutsche Volksschule»), проходивший в Берлине с 12 по 17 апреля 1928 г., который привлек несколько тысяч слушателей из разных стран Европы, Америки и Азии. См.: Die neuzeitliche deutsche Volksschule. Bericht über den Kongreß Berlin 1928 / Hrsg. von der Kongreßleitung. Berlin, 1928.

⁵ Неясно, какую статью Степун имеет в виду; вторая статья Бердяева в СЗ (помимо его «Письма в редакцию» 1925 г.), написанная в июне 1928 г., была во время написания этого письма уже напечатана — в 36-й, сентябрьской книге журнала (*Бердяев Н.А. Правомыслие и свободомыслие: К спорам о христианстве и свободе // СЗ. 1928. № 36. С. 428—458*). Следующая статья Бердяева в СЗ появилась лишь в 1930 г.

⁶ Рапп Евгения Юдифьевна (1875–1960), свояченица Бердяева; в СЗ не печаталась.

Бердяев вспоминал о ней: «Женя, сестра Лидии, поселилась с нами в 1914 г. и после этого мы и донныне живем вместе. Она была моим большим другом, всегда очень обо мне заботилась. И она была одним из немногих людей, хорошо меня понимавших. У нее редкий ум, необыкновенная доброта, настоящий дар ясновидения, и всегдашняя поглощенность вопросами духовного порядка. Постоянные болезни не мешали духовной напряженности. Это человек необыкновенный и наши отношения необыкновенные. Ее значение огромно в моей жизни. Наша общая жизнь прошла в духовном общении, и я многим духовно обязан этому общению» (*Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. I: Самопознание. С. 156–157*).

⁷ О рассказе «Грасс» мы сведениями не располагаем.

⁸ 20 ноября 1928 г. Степун писал Вишняку: «О печальном инциденте ненахождения “Грасс” Вам пишет особо моя канцелярия, за точность которой я ручаюсь головой» (Ред., п. 200).

2. Бердяев — Рудневу

Vichy. 3 июля 1930 г.

Vichy, 3 июля

Дорогой Вадим Викторович!

Мне переслали в Виши Ваше письмо. Я это время лечусь и отдыхаю¹. В принципе я согласен написать для «Современных записок» статью на тему «Христианство и социальный вопрос» (заглавие будет другое). Не могу ручаться, что статья поспеет к ноябрьской книжке, но постараюсь. Нужно знать, когда последний срок представления статьи². Это время я должен отдыхать, т.к. очень переутомлен. Вернусь в Париж-Клармар к 10 августа и тогда только могу начать писать статью. Занят также писанием книги³. Имею к Вам просьбу. Не могли ли бы Вы устроить мне от «Современных записок» аванс в начале сентября? Дело в том, что у меня к началу осени будет огромное количество экстренных расходов, плата налога подоходного и квартирного, что составляет большую сумму, запас угля на зиму, необходима поездка Лидии Юдифовны⁴ для лечения и пр. Не знаю, как справлюсь, и должен собирать деньги, где только возможно. И еще просьба. Помните, я Вам говорил, что хотел бы напечатать в «Пути» письмо к Вам Сарафанова. Оно интересно по постановке проблемы. Не напишете ли в том же № «Пути» ответ на это письмо, и к какому времени могли бы его написать?⁵ Я на днях уезжаю из Виши и еду отдыхать в горы. Мой адрес приблизительно до 5 августа будет: Hôtel-Pension du Midi, Bernex, près d'Evian les Bains, Haute-Savoie.

Очень жаль, что Вы в последнее время не бывали в нашем кружке⁶. Надеюсь, с осени будете регулярно бывать. Сообщите, пожалуйста, можно ли рассчитывать на аванс.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См. письма Л.Ю. Бердяевой к мужу (Письма философу. С. 322–326).

² Статья была опубликована в 44-й, октябрьской, книге СЗ под заглавием «Первородный грех и социальное творчество» (С. 321–352).

³ Неясно, какую именно книгу Бердяев имеет в виду. В 1931 г., помимо брошюр, вышли две его книги: «Христианство и классовая борьба» (Париж: YMCA-Press, 1931); «О назначении человека: Опыт парадоксальной этики» (Париж: Совр. записки, 1931).

⁴ Бердяева (урожд. Трушева, по первому мужу Рапп) Лидия Юдифовна (1874–1945), жена Н.А. Бердяева.

⁵ Письмо за подписью «Николай Сарафанов» (неустановленное лицо) было вызвано обширной статьей В. Руднева «Религия и социализм» (СЗ. 1928. № 37. С. 409–471), в которой автор излагает «социал-демократический» проект полного отделения государства от церкви. Письмо Сарафанова с критикой позиции Руднева было опубликовано в журнале «Путь» лишь в 1931 г., возможно, в силу того, что Бердяев все еще надеялся получить отклик от Руднева (*Сарафанов Н.* Открытое письмо В.В. Рудневу об отделении церкви от государства // Путь. 1931. Апр. № 27. С. 79–94). На письмо Сарафанова Руднев, однако, печатно не ответил. См. подробнее: *Аржаковский А.* Журнал «Путь». С. 270–271.

⁶ Имеются в виду бердяевские «воскресенья»; см. предисловие к настоящей публикации.

3. Руднев — Бердяеву *Paris. 5 июля 1930 г.*

Суббота, 5.VII

Дорогой Николай Александрович!

Сейчас получил Ваше письмо из Виши. По тому, с каким удовольствием увидел Ваш бисерный почерк на конверте, понял, как соскучился по Вас.

Спасибо за согласие дать статью в «Совр[еменные] зап[иски]». Будем считать, в принципе, что она идет в *ближайшую* книжку «Совр[еменных] зап[исок]», — но, конечно, теснить Вас не будем¹. Аванс — всегда в Вашем распоряжении, будет Вам выслан, если угодно, еще теперь.

О статье в «Пути», в связи с письмом Сарафанова. Я, кажется, уже говорил Вам, что сам — *очень* хотел бы вернуться к этой теме. Но по свойству своих «литературных» способностей и малого времени свободного боялся бы гарантировать точно срок. *Не связывая Вас*, — печатайте Сарафанова и без моей реплики, — просил бы Вас самого сказать, когда она может пойти и к *какому сроку должна быть моя заметка*, если бы я смог ее написать. Всячески хотел бы этого².

По существу, — мне неясен самому один, б.м., основной пункт наших разногласий: права на формирование духовного облика молодого поколения со стороны государства. Тут явно две опасности: излишнее их утверждение — фашизм, коммунизм, прежний католицизм; полное их отрицание — индивидуалистический анархизм. Как утвердить третье, не впадая в чистую эклектику, я и сам не знаю пока. Вот об этом я и хотел поговорить с Вами. Б.м., на пути утверждения прав еще каких-либо посредствующих коллективов (кроме семьи) — духовных ассоциаций?

Какие трудные дела церковные! Прочтя в газете неожиданно «указ»³, не знал, куда броситься: вот, думал, когда нам кружок нужен бы! Инстинктивно пошел на Дагг⁴, но митр[ополита] Евлогия⁵ не нашел. Вечером случайно встретился и весьма взволнован-

но поговорил с еп[ископом] Вениамином⁶. Наутро не утерпел, побежал в Богосл[овский] инст[итут] – нашел там о[тца] Сергия [Булгакова]⁷.

Потом как-то внешний трагизм событий быстро рассеялся, после Епископского совещания⁸. Но внутреннее положение все же очень трудное. Я лично – за сохранение церковной организации с митр[ополитом] Евлогием во главе, в случае надобности, вынужденной необходимости, организация на автономных началах, всемерно сохранив, однако, духовную связь с прав[ославной] церковью в России, психологическую установку на нее, поскольку возможно даже митроп[олита] Сергия⁹. Это и есть тот «средний» путь, с которого стаскивают направо и налево. Главная опасность – сближение с карловцами¹⁰. Уже на съезде наши «батюшки» произвели нажим в этом отношении. Адм[инистративная] комиссия постановила «просить» Евлогия возобновить попытку соглашения с карл[овцами]. И он дал свое согласие на это¹¹.

Другой путь, менее страшный, – это «третья» эмигрантская церковь, с еп[ископом] Вениамином; за ним – часть студентов, фотиевский кружок¹². Не развалился бы Богосл[овский] институт, а само по себе существование «третьей» церкви, по-видимому, не страшно. И.А. Лаговский¹³ – на этом же пути. Глухой П.К. Иванов¹⁴ тоже.

Я встретил Е.Н. Федотову¹⁵ – «мы давно считаем митрополита Сергия *предателем*. Но и здешние черносотенцы – ужас. А потому – настроение: и зачем нас, интеллигенцию, понесло внутрь церковной ограды... Лучше бы оставаться свободными».

На Montparnasse заглянул – то же смущение (Ф.Т. Пьянов¹⁶), неуютное ощущение и на Евлогиевском пути, сознание какой-то правды и за Вениамином.

Одним словом, жаль, что как раз сейчас «нас» нет вместе, – если не для действия (хотя острое ощущение необходимости и обязательности сейчас именно *действия*), то хотя бы для взаимной помощи разобраться во всем этом.

Ну, всего доброго. Отдыхайте хорошенько. Вероятно, если вернетесь в Париж в первых числах августа, еще успею Вас повидать. Непременно хочу.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 6–7). Год установлен по содержанию.

¹ «Ближайшей» книгой СЗ была 44-я, вышедшая в октябре 1930 г.; см. примеч. 2 к п. 2.

² См. примеч. 5 к п. 2.

³ 11 июня 1930 г. Московский митрополит Сергей указом № 1518 отстранил митрополита Евлогия от управления Западно-европейской епархией «за нарушение данного им обещания», т.е. за вмешательство в политику. Поводом послужило присутствие Евлогия на межконфессиональной молитве за гонимую Православную церковь в России, проходившей в Вестминстерском аббатстве в Лондоне; см.: Русская православная церковь: XX век. М., 2008. С. 267–268; *Митрополит Евлогий*. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-Press, 1947. С. 622–629.

⁴ На 12, rue Dagu в Париже находится храм св. Александра Невского.

⁵ Митрополит Евлогий (Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946). После принятия монашества в 1895 г. занимал разные духовные должности в Холме и Люблине, дослужившись в 1912 г. до архиепископа. В это время также был членом II и III Государственной Думы. В 1914 г. был назначен архиепископом Вольнским и Житомирским. Эмигрировал в 1920 г. в Сербию и Германию, затем переехал в Париж. В 1922 г. стал митрополитом. С 1925 по 1946 г. состоял ректором Православного богословского института в Париже.

⁶ Митрополит Вениамин (Иван Афанасьевич Федченков; 1880–1961). В 1907 г. принял монашество. В 1911 г. назначен ректором Таврической духовной семинарии, в 1913 г. ректором Тверской духовной семинарии. В 1919 г. был арестован в Севастополе, потом возглавлял военное духовенство в Русской армии Врангеля. В 1925 г. приехал через Турцию и Чехословакию в Париж по приглашению митрополита Евлогия, где преподавал в Свято-Сергиевском Православном богословском институте. После 10 июня 1930 г. провозгласил свою верность московскому патриархату – в отличие от большинства священнослужителей в изгнании, последовавших за митрополитом Евлогием. В 1931 г. Вениамин построил собственную церковь на rue Pétel, 5, в гараже, которая впоследствии получила официальный статус Трёхсвятительского Подворья Московского патриархата, прихожанином которого был и Бердяев. Ср. также дневниковую запись жены Бердяева от 9 января 1935 г.: «Церковь (на rue Pétel) очень бедная, содержится исключительно на сборы прихожан. Она находится в подчинении Русской Церкви Патриаршей. Вот почему среди эмиграции ее считают большевистской – таково состояние умов большинства нынешней эмиграции, таково представление ее о Церкви!» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа / Сост. Е.В. Бронниковой. М., 2002. С. 68–69).

⁷ Православный богословский институт – православное учебное заведение, основанное в 1925 г. на Сергиевском подворье в Париже, профессором которого являлся о. С.Н. Булгаков (см.: *Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни. С. 446–453). Бердяев, исправляя ошибки в рукописи мемуаров Е. Извольской, писал ей в 1945 г.: «Я никогда не был профессором Богословского и [нститу]та и большая часть профессоров относились ко мне подозрительно, считая меня левым и модернистом» (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // НЖ. 1969. № 95. С. 219).

⁸ Имеется в виду Второй епархиальный съезд, проходивший 29 июня – 4 июля 1930 г. в Сергиевском подворье в Париже и поддержавший митрополита Евлогия. «Собрание встретило весть о моем увольнении с возмущением. Оно окружило меня любовью, горячо выражало мне свою преданность. Трогательно и единодушно прозвучал этот соборный голос духовенства и мирян. Члены Съезда обратились ко мне с горячей просьбой не покидать епархии, не обречь ее на новые гибельные потрясения, а продолжать управлять тем кораблем, который мне поручен волею почившего Патриарха Тихона. Никогда не забуду я этого любящего голоса моей паствы! Я почувствовал, что оставлять овец на расхищение я не могу, что мой пастырский долг оставаться на своем посту ради блага паствы, несмотря на грозные, несправедливые прещения из Москвы» (*Митрополит Евлогий.* Путь моей жизни. С. 623). Н. Зернов, участник съезда, вспоминал: «Несмотря на то, что я всецело разделял отношение большинства к назревшему конфликту, все же у меня осталось тяжелое воспоминание от того, в каком тоне обсуждался сложный и глубоко всех затрагивавший вопрос о канонической связи с гонимой Церковью в России. Небольшая, сплоченная группа, при пассивном попустительстве большинства, внесла в совещание атмосферу политического митинга, напоминавшую первые месяцы революции. Она извергала грубые обвинения против митр. Сергия и не давала никому другому высказать иной подход к спорному и болезненному вопросу. В Движении мы привыкли относиться с уважением к своим идеологическим противникам и искать соборно ответы на недоуменные вопросы. Это желание понять позицию меньшинства совершенно отсутствовало на епархиальном съезде. Я был принужден прийти к грустному заключению, что наше рядовое духовенство и миряне не были по-настоящему готовы к подлинному осуществлению соборности» (За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972) / Под ред. Н.М. Зернова, М.В. Зерновой. Париж, 1973. С. 232–233). См. также письма М. Калаш Бердяеву (Письма философу. С. 305–313).

⁹ Митрополит Сергей (Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944). В 1890 г. пострижен в монахи, в 1899 г. назначен ректором Петербургской духовной семинарии. В 1901 г. назначен

епископом Ямбургским, в 1905 г. архиепископом Финляндским и Выборгским. В 1918 г. возведен в сан митрополита. Был арестован в 1921 и 1926 гг. В 1927 г. написал пресловутое «Послание к пастырям и пастве» о политической лояльности русской православной церкви советскому правительству, на которое Бердяев отреагировал статьей «Вопль Русской церкви» (ПН. 1927. 13 сент. № 2365. С. 2). С 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси.

¹⁰ В городе Сремски Карловицы, резиденции патриарха Сербии, располагался Епископский Синод Русской православной церкви, объявивший себя временным местоблюстителем Священного Синода Российской империи.

¹¹ Евлогий впоследствии вспоминал, что после обращения к Вселенскому патриарху Фотию II на него сыпались упреки «карловчан»: «я продался грекам, я передал им церковное имущество, за свое положение экзарха заплатив большие деньги... и прочие небылицы. Постарались они воздействовать и на сербского патриарха Варнаву, который моей поездкой в Константинополь был недоволен» (*Митрополит Евлогий. Путь моей жизни*. С. 627–628).

¹² Имеется в виду братство св. Фотия, основанное А.В. Ставровским для защиты чистоты православной веры и идеи вселенского православия по образцу католических орденов (см., например: *За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд*. С. 161–162).

¹³ Лаговский Иван Аркадьевич (1889–1941), богослов и публицист. В 1919 г. эмигрировал через Крым в Константинополь, затем на Корсику. В 1923 г. поступил в Русский педагогический институт в Праге и окончил его в 1926 г. С 1926 г. был ассистентом кафедры психологии и педагогики Свято-Сергиевского богословского института в Париже. С 1929 по 1933 г. состоял членом центрального секретариата (секретарем) РСХД в Париже. Совместно с Н.М. Зерновым был первым редактором «Вестника РСХД». В 1933 г. переехал из Парижа в Тарту (Эстония). Возглавлял РСХД в Эстонии (1934–1939). После вступления Советской армии в Прибалтику в 1940 г. был арестован и приговорен к расстрелу.

¹⁴ Иванов Петр Константинович (1876–1956), историк и журналист. В 1923 г. он был выслан из Советской России. Через Берлин эмигрировал в Париж, где бедствовал.

¹⁵ Федотова (урожд. Нечаева) Елена Николаевна (1885–1966), жена Георгия Петровича Федотова (1886–1951). Последовала за мужем в 1926 г. в эмиграцию в Париж. Перевела книгу рассказов «Дублинцы» Дж. Джойса, в 1951 г. опубликовала библиографию мужа.

¹⁶ Пьянов Федор Тимофеевич (1889–1969), деятель Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 30-е гг. стал помощником матери Марии (Скобцовой) и секретарем основанной ею организации помощи русским эмигрантам «Православное дело».

4. Степун — Бердяеву *Dresden. 9 сентября 1931 г.*

Dresden, 9-го сент. 1931 г.

Дорогой Николай Александрович,
я очень виноват перед Вами — до сих пор не поблагодарил Вас за приглашение сотрудничать во франц[узском] журнале¹. Принося запоздалую благодарность, прошу Вас в свободную минуту написать мне, какую из моих статей Вы считали бы наиболее пригодной для перевода. Я написал кроме известных Вам статей² еще не очень большую, но густую статью о религиозном смысле русской революции для «Orient'a и Occident'a» [так!]³, которую Lieб⁴ очень хвалил. Боюсь Вас затруднять, но если бы из тех моих статей, что Вы читали, ни одна не показалась бы Вам подходящей, я мог бы выслать еще и эту. Присланные мне тезисы не дают точного представления об обли-

ке журнала. Они говорят о направлении, но мне не ясен стиль писаний. Вероятно, это моя вина: я имею лишь слабое представление о перечисленных сотрудниках. Редакцию я тоже еще не поблагодарил, но сделаю это на днях⁵.

Отгиски своей статьи получил — спасибо Вам за них. К сожалению, в статье есть ряд опечаток, и, что хуже, в первой части ряд тяжеловесностей. Если бы я успел просмотреть корректуру, я бы улучшил статью. Свою рукопись прочесть объективно невозможно. Я вижу написанное мною только в печати. Но знаю, опять-таки вина моя, — поздно выслал статью⁶.

В заключение еще вопрос. Могу ли я рассчитывать на получение гонорара (мы с Вами об этом не договаривались), и когда контора «Пути» сможет его выслать. Если это возможно, поторопите, пожалуйста, высылку. Наши дела внезапно очень ухудшились. Жалование сократили на 33%, студент тоже перестал платить, а налогами прямо-таки душат. Я же уклада своей жизни сразу изменить не могу, так как всюду закабален *Ratenzahlung*'ами⁷.

Вам и всем Вашим сердечный привет от нас обоих.

Читаю Ваше «Назначение человека». Мне кажется, это одна из самых сконцентрированных и удачных Ваших книг⁸. Искренне Ваш

Ф. Степун

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Berdiaev letters). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 4. С. 172–173.

¹ В. Кантор при первой публикации этого письма предполагал, что речь идет о журнале « *Mercure de France*». Более правдоподобным нам кажется, что Бердяев хотел привлечь Степуну к сотрудничеству в журнале «*Esprit*», как он это сделал и с другими русскими эмигрантами (см.: *Senarclens P. de. Le mouvement «Esprit» 1932–1941. Essai critique. Lausanne, 1974. P. 94*). Степун в «*Esprit*» не печатался.

² Неясно, с какими именно статьями Степуна Бердяев ознакомился; ср. библиографию работ Степуна в книге: *Hufen Ch. Fedor Stepun. Berlin, 2001. S. 562–569*.

³ См.: *Stepun F. Der religiöse Sinn der russischen Revolution // Orient und Okzident. 1932. № 9. S. 9–21*.

⁴ *Lieb Fritz (1892–1970)*, швейцарский протестантский теолог, профессор в Бонне (1931–1933), с 1937 г. в Базеле. После высылки из Германии жил в Клараме под Парижем (1934–1937) и был частым гостем в доме Бердяевых; см.: *Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 320*.

⁵ В «Самопознании» Бердяев писал: «Журнал “*Esprit*” и кружки вокруг него представляли направление, наиболее близкое моим идеям. Что это течение среди французской молодежи многим было обязано мне, это не раз заявляли его представители. Я был на первом собрании, на котором был основан журнал “*Esprit*”. Оно происходило на квартире И[зара; *George Izard*; 1903–1973], левого католика, впоследствии депутата и члена социалистической партии. Это было начинание молодежи. В журнале почти исключительно писала молодежь и лишь изредка появлялись статьи старшего поколения, Маритена, мои и других. Меня приятно поразило на учредительном собрании, что молодежь требовала, чтобы в журнале защищали человека и человечность. Я подумал, что, может быть, кончается реакция против человека и человечности, которая вызывала во мне настоящий бунт. “*Esprit*” не должен был быть исключительно католическим журналом, журнал объединял левых католиков, протестантов и даже людей спириту-

ального направления, не принадлежавших к определенной конфессии. Главный создатель и редактор “Esprit” Мунье [Emmanuel Mounier; 1905–1950], человек очень значительный, активный католик, в социальном отношении очень левый. Ядро движения “Esprit” было все-таки католическое. Но журнал мало занимался вопросами чисто религиозными и философскими, он был по преимуществу посвящен вопросам социальным и политическим, отчасти вопросам искусства. В первом номере была напечатана моя статья “Правда и ложь коммунизма”, которая в значительной степени определила отношение к коммунизму. Журнал был занят выработкой социальной программы, духовно обоснованной. Это было течение среди молодежи, которому я наиболее сочувствовал. Молодежь “Esprit” имела симпатию к персоналистической философии, которой я был самым радикальным представителем, защищая социальную проекцию персонализма, близкого к социализму не марксистского, а прудоновского типа. Эту точку зрения назвали “коммунотарным” персонализмом» (*Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 314*).

⁶ См. примеч. 1 к п. 1.

⁷ уплатами в рассрочку (нем.).

⁸ См. примеч. 3 к п. 2.

5. Бердяев — Фондаминскому

Clamart. 29 ноября 1932 г.

Clamart, 29 января [так!]¹

Дорогой Илья Исидорович!

Я знаю, что завтра юбилейное торжество «Современных записок». Я очень ценю дело, которое делают «Совр[еменные] записки», и ниже напишу приветственные строки, которые попрошу Вас или кого-нибудь другого прочесть завтра². Но с Вами я могу быть откровенен и скажу, что я органически, по природе своей не выношу торжественных юбилейных обедов с застольными речами, да и вообще не выношу никакой торжественности и никогда не выносил. Мне это доставляет почти физическую боль. В таких условиях я никогда не в силах был сказать ни одного слова, я лишаюсь всякого дара слова. Я никогда не посещаю никаких манифестаций общественности в торжественной обстановке, особенно в эмиграции. Это носит у меня почти болезненный характер. Со следующей фразы можно прочесть то, что я пишу, как приветствие³.

По случаю выхода 50[-й] книжки «Современных записок» *от души приветствую дело, которое делает журнал. «Современные записки» являются единственным толстым журналом общего характера в русском зарубежье, и он дает возможность не окончательно умолкнуть русскому слову на свободе⁴. Особенной заслугой журнала я считаю то, что, защищая традицию свободы, он проявляет большую терпимость, не является органом партийным и дает место для течений мысли, не вполне согласных с преобладающей его линией.* «Современные записки» с достоинством поддерживают традицию русской культуры в тяжелых условиях рассеяния и в то же время обращены не только к прошлому, но и к будущему. Горячо желаю, чтобы орган этот сохранился до того дня, когда внутри России станет возможно издание свободного журнала.

Ваш Никол. Бердяев

P.S.⁵ Выяснили Вы судьбу двух стихотворений моей племянницы, которые я Вам передал лег[ом]?⁶ Хотел бы уже выяснить. Имею к Вам жалобу: «Соврем[енные] записки» перестали высылать в «Путь». Почему это? Напоминаю Вам, что Вы обещали на-

помнить Степуна, чтобы он выслал мне свою книгу о театре⁷. В субботу я не мог быть на собрании «Нов[ого] града», т.к. у меня было французское собрание. Я говорил, что это тогда может быть для меня затруднением⁸. Последняя книжка «Нов[ого] гр[ада]» интересна. Но я имею возражения принципиального характера, которые хотел бы изложить в систематической форме⁹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Датируется по содержанию.

¹ Очевидно, описка Бердяева: юбилейное празднество по случаю выхода 50-й книги СЗ состоялось 30 ноября 1932 г. в зале St-Didier (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 353).

² Приветствие Бердяева было, по-видимому, зачитано на банкете (см.: Н. П. В. [Вакаф Н.П.] Юбилей «Современных записок». Приветствия // ПН. 1932. 6 дек. № 4276. С. 2).

³ Первый абзац письма зачеркнут предположительно рукой М. Вишняка.

⁴ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М. Вишняка.

⁵ Последний абзац письма зачеркнут предположительно рукой М. Вишняка.

⁶ Можайская (в замуж. Емельянова) Ольга Николаевна (1896–1973), поэтесса и писательница, член правления Союза русских писателей и журналистов во Франции. В СЗ не печаталась. Ср. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 24 марта 1935 г.: «К завтраку пришла Ольга Можайская (двоюродная племянница Ни [Бердяева – У.Ш.]). Ни очень взволнованно спорил с ней, защищая социализм. Его возмутили слова Ольги “Рузвельт – большевик”. Ольга пропитана взглядами эмиграции, т.к. живет в атмосфере “Возрождения”. Ни так волновался, стараясь доказать Ольге ужас капитализма и его бессмыслицу, что потом не мог долго прийти в себя. Удивительнее всего то, что эта Ольга сама работает как поденщица (*femme de ménage*) и на себе знает весь ужас подневольного труда. Но она по происхождению – аристократка, и, несмотря ни на что, ей не освободиться от ненависти к социализму. Это у них в крови» (Бердяева Л. Профессия: жена философа. С. 100).

⁷ Возможно, имеется в виду книга Степуна, изданная по-немецки: *Stepun F. Theater und Kino*. Berlin: Bühnenvolksbund-Verlag, 1932.

⁸ Возможно, речь идет о собрании журнала «Esprit», основанного осенью 1932 г., или о собрании круга «Union pour la vérité», где Бердяев одно время «по субботам на rue Visconti» часто бывал (см.: Бердяев Н.А. Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 313–316).

⁹ Бердяев имеет в виду пятый № журнала «Новый град», большинство статей которого было посвящено обзору «главнейших событий политической и социальной жизни мира» (От редакции. Голоса времени // Новый град. 1932. № 5. С. 3): Федотов Г. Падение советской власти: Над книгой С. Дмитриевского // Там же. С. 10–20; Бунаков И. [Фондаминский И.И.] Хозяйственный строй будущей России // Там же. С. 21–35; Бердяев Н. О смене поколений и о вечном возвращении: (К спорам о личности и коллективе) // Там же. С. 36–42; Савицкий П. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Там же. С. 43–55; Гессен С. О пятилетке и проблеме хозяйственной автаркии // Там же. С. 56–67; Ижболдин Б. Новая фаза капитализма // Там же. С. 68–79. Бердяев изложил свои «возражения принципиального характера» в статье «О социальном персонализме: (К критике “Нового града”» (Новый град. 1933. № 7. С. 44–60), в которой он, с точки зрения «моралиста», критикует «Новый град» за то, что тот «слишком допускает автономию хозяйства» и «недостаточно борется за христианское понимание жизни» (С. 46). В этом же номере журнала в качестве «самозащиты» Федотов опубликовал «Ответ Н.А. Бердяеву» (С. 81–89), где он настаивает на том, что «политика имеет свою сферу, не совпадающую с моралью, хотя и не независимую от нее. Следовательно, политика, (как и экономия), автономны» (С. 82). Уже

до того, 28 января 1933 г., Бердяев выступил в «Клубе “Нового града”» с докладом «Безбожная экономика и судьба личности: (К критике “Нового града”)» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 377).

6. Фондаминский — Бердяеву

Paris. 9 января 1933 г.

9.I.1933

Дорогой Николай Александрович,
в эту субботу 13-го в 8½ ч. у меня (130, av[enue] Versailles, Métro Chardon Lagache или 18 номер трамвая, пересекающий Вашу линию 89) соберутся человек 10 для обсуждения вопроса о «Неодемократии». Редакция «Нов[ого] гр[ада]» подготовила этот вопрос и хочет изложить свои тезисы. Совещание мы считаем *очень важным* и просим Вас обязательно приехать. Мы надеемся сообща наметить общую линию в этом вопросе и способствовать этим оформлению общ[ественного] сознания¹.

Помимо Федотова, Вас, Вышеславцева, Пьянова, меня, Жаб², мы привлекаем еще несколько человек (в том числе Керенского).

Пожалуйста, приходите.

Шлю сердечный привет всему Вашему дому.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 787. Л. 1 и об.).

¹ Интересно отметить, что собрание «Нового града» состоялось одновременно с главным общественным событием года русского литературного Парижа — с ежегодным балом Союза русских писателей и журналистов (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 370).

² Жаб² Сергей Александрович (1894—1982), журналист, эссеист, религиозный мыслитель. Бывший член партии эсеров. В 1920—1921 гг. был заключен в тюрьму за защиту академической свободы от диктатуры большевиков. Бежал из России (1922). Долгое время жил во Франции. Был близок к благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное дело», основанной матерью Марией (Скобцовой).

7. Бердяев — Рудневу

Clamart. 16 декабря 1933 г.

Clamart, 16 декабря

Дорогой Вадим Викторович!

По-французски в 1933 году у меня вышли следующие книги:

«Esprit et liberté. Essai de philosophie chrétienne». Edition «Je sers» (по-русски книга называлась «Философия свободного духа»)¹. Именно за эту книгу я получил премию французской Академии моральных и политических наук².

«Le christianisme et la lutte des classes». Editions «Demain»³.

«Problème du communisme». Editions «Desclée»⁴.

«L'homme et la machine». Editions «Je sers» (брошюра)⁵.

Книгу о. С. Булгакова «Агнец Божий» я только начал читать. Это наиболее богословская и трудная из его книг⁶. Не могу еще сказать, напишу ли я что-нибудь об этой

книге, нужно прочесть и подумать⁷. К 25–28 декабря во всяком случае не смогу написать⁸. В принципе я, конечно, ничего не имею против того, чтобы дать что-нибудь для «Современных записок», но сейчас не могу сказать ничего определенного⁹.

Отчего бы Вам не приехать к нам как-нибудь в воскре[се]нье?

Жму Вашу руку. Преданный Вам

Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ Подробнее см. письма Бердяева к княгине И.П. Романовой, переводчице его работ на французский язык («В четвертом измерении пространства...»: Письма Н.А. Бердяева к кн. И.П. Романовой. 1931–1947 / Публ. В. Аллоя и А. Добкина // Минувшее. М.; СПб., 1994. [Вып.] 16. С. 211–212).

² 30 июня 1933 г. Л.Ю. Бердяева писала мужу: «Обнимаю твою умную головку и поздравляю с премией, мальчик мой! Дело, конечно, не в 1500 fr., а в той оценке, кот[орую] иностранцы делают тебе так беспристрастно. Большая честь, что французы так умеют [замечать] все значительное, не только “свое”, но и “чужое”» (Письма философу. С. 326).

³ Французский перевод книги «Христианство и классовая борьба» вышел уже в 1932 г.; см. также: «В четвертом измерении пространства...». С. 217.

⁴ Сборник «Problème du communisme» включает в себя переводы следующих работ Бердяева: «Правда и ложь коммунизма: К пониманию религии коммунизма» (1931), «Русская религиозная психология и коммунистический атеизм» (1931) и «Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм» (1932).

⁵ О сборнике Бердяева на французском языке «L’homme et la machine» см.: «В четвертом измерении пространства...». С. 217–219.

⁶ Имеется в виду издание: *Булгаков С.Н.* Агнец Божий: О Богочеловечестве. Ч. I: Христология. Париж: YMCA-Press, 1933.

⁷ Рецензию на книгу Булгакова Бердяев не написал.

⁸ «Агнец Божий» не рецензировался в СЗ.

⁹ Следующая публикация Бердяева в СЗ («Неогуманизм, марксизм и духовные ценности») состоялась лишь в 1936 г. (№ 60. С. 319–324).

8. Бердяев — Рудневу *Clamart. 20 июля 1934 г.*

Clamart, 20 июля

Дорогой Вадим Викторович!

Я недавно вернулся из Виши, где лечился. Скоро опять еду в Оксфорд на съезд¹. Вернусь на один день и опять поеду на один съезд во Францию². Только во вторую половину ~~сентября~~ августа буду более твердо дома. Я, конечно, готов как-нибудь дать статью для «Совр[еменных] зап[исок]», но совершенно исключена возможность дать статью для сент[яб]рьской книжки. Я буду в разъездах и, кроме того, задавлен обязательным писанием. В течение осени я должен написать книгу, заказанную мне для Англии³, кроме того, есть обещанная статья⁴ и приготовление курсов⁵. Статью для «Совр[еменных] запис[ок]» во всяком случае придется отложить⁶. Но независимо

от вопроса о статье для «Совр[еменных] зап[исок]» буду рад Вас увидеть у нас. Если свободны, приезжайте в ближайшее воскре[сен]ье (22 июля) днем. После этого воскре[сен]ья я уже скоро уезжаю.

Преданный Вам

Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 20.7.1934».

¹ Дополнительной информации об участии Бердяева в съезде в Оксфорде летом 1934 г. разыскать не удалось. Возможно, Бердяев выступил там с докладом «About the New Christian Spirituality», опубликованным в сентябре 1934 года в 25-м номере журнала «Соборность».

² Возможно, имеется в виду участие в летних «декадах» в Понтины; см.: *Бердяев Н.А. Собр. соч.* Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 312–313, 403–407.

³ Имеется в виду книга «The Origin of Russian Communism», выпущенная в Лондоне в 1937 г. 24 декабря 1934 г. Бердяев писал И.П. Романовой: «Одно английское издательство заказало мне одну книгу, которую я уже почти кончил. Книга будет издана прежде всего по-английски, раньше чем по-русски» («В четвертом измерении пространства...». С. 229; см. также: *Бердяева Л. Профессия: жена философа.* С. 84, 86). По-русски книга «Истоки и смысл русского коммунизма» вышла лишь посмертно в 1955 г.

⁴ Возможно, имеется в виду статья «Искания социальной правды молодой Франции», опубликованная в 9-м номере журнала «Новый град» (С 56–64).

⁵ Осенью 1934 г. Бердяев читал лекции в Институте по изучению русской культуры и в Религиозно-философской академии (цикл лекций «Русское национальное сознание»; см.: *Хроника. Франция.* Т. 2. С. 618, 622, 626, 630, 635, 638).

⁶ См. примеч. 9 к п. 7.

9. Бердяев — Рудневу *Clamart. 18 декабря 1935 г.*

Clamart, 18 де[ка]бря

Дорогой Вадим Викторович!

Мне стыдно всегда принципиально соглашаться дать Вам статью для «Совр[еменных] зап[исок]» и фактически ее не давать. Но если бы Вы знали степень моей занятости, перегруженности обязательным писанием, то отнеслись бы к этому снисходительно. В «Путь» я обязан давать статьи. Мне очень трудно в ближайшее время написать специальную статью для «Сов[ременных] зап[исок]». Но, может быть, я смогу дать небольшую статью, которая предназначалась для другого места¹. Отчего бы Вам не приехать к нам в воскресенье? Было бы очень хорошо.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Annales Contemporaines, 6, rue Daviel, Paris (XIII)»;

адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Paris, 18.12.1935», «Paris, 19.12.1935».

¹ См. примеч. 9 к п. 7.

10. Бердяев — Рудневу

Clamart. 16 января 1936 г.

Clamart, 16 января

Дорогой Вадим Викторович!

Со статьей произошла задержка потому, что я дал ее переводить на франц[узск]ий язык¹. На днях ее Вам вышлю. Это небольшая статья.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Annales contemporaines, 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff»; почт. шт.: «Clamart, 16.1.1936»; «Paris, 17.1.1936».

¹ Французский перевод статьи «Неогуманизм, марксизм и духовные ценности» вывить не удалось.

11. Бердяев — Рудневу

Clamart. После 16 января 1936 г.

Дорогой Вадим Викторович!

Посылаю Вам статежку¹. Хорошо было бы ее переписать на машинке. Буду оч[ен]ь благодарен, если Вы мне пришлете лишний переписанный экземпляр, а также корректуру.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется предположительно по содержанию.

¹ См. примеч. 9 к п. 7.

12. Бердяев — Рудневу

Clamart. 4 июня 1936 г.

Clamart, 4 июня

Дорогой Вадим Викторович!

Я действительно говорил Вам, что не смогу написать для «Совр[еменных] зап[исок]» о Л. Шестове и что мне трудно написать даже для «Пути». Для «Пути» я написал одну страничку, но сейчас больше ничего не смогу написать¹. К тому же я сейчас себя очень плохо чувствую и предпри[ни]маю серьезное лечение². Советую Вам попросить написать о Л. Шестове Адольфа Марковича Лазарева (10, square Desnouettes, Paris XV). Он знаток и почитатель произвед[ен]ий Л. Шестова³.

Ваш Никол[ай] Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (XIII)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 4.6.36»; «Paris, 4.6.1936».

¹ 13 февраля 1936 г. Л.И. Шестову исполнилось 70 лет. Жена Бердяева записала в этот день: «Послала телеграмму-приветствие Л. Шестову. Ему сегодня 70 лет» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 138). Бердяев откликнулся в журнале «Путь» статьей «Лев Шестов: (По случаю семидесятилетия)» (Путь. 1936. № 50. С. 50–52); см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 308–310.

² См. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 2 июня 1936 г.: «Бедный *Ни* волнуется всеми событиями и чувствует себя очень плохо. Сегодня убедили его поехать к фр[анцузскому] доктору, кот[орый] бесплатно дает ему советы и лечит и его, и нас, не желая ничего, кроме... книг *Ни...*»; а день спустя: «*Ни* был вчера у доктора, который нашел ухудшение в его здоровье, вызванное сильным переутомлением. Прописал особый режим в течение 10 дней, затем необходима поездка в Виши» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 148).

³ Лазарев Адольф Маркович (1873–1944), философ, друг Л. Шестова. В 61-й книге СЗ появилась его юбилейная статья «Лев Шестов: К его семидесятилетию» (С. 213–216).

13. Бердяев — Рудневу *Clamart. 1 августа 1936 г.*

Clamart, 1 августа

Дорогой Вадим Викторович!

Статью прочел. В ней есть не лишние замечания, но в общем я отношусь к ней критически. Немецкую мистику автор недостаточно знает и неверно ее истолковывает. Совершенно ошибочно утверждение, что немецкие мистики превращали человека в Бога. То же можно было бы сказать про восточных учителей церкви. Автор не понимает особенного языка мистики. Совсем несправедливо то, что он говорит о Беме. Неверно и то, что он говорит о Лютере. Нельзя также Ницше называть мистиком. Я считаю неверным и вредным делать Мейстера Экхарта ответственным за Гитлера. Немецкие мистики есть одно из величайших явлений в истории человеческого духа. Гитлеризм имеет свои корни в истории германского духа, но во многом является изменой германской духовной традиции. Автор статьи не свел к[онц]ов с концами. Он характеризует германский народ **противоположными** полярными противоположностями — крайнее отрицание индивидуума и крайнее **отрицание** утверждение индивидуума, склонность к хаосу и склонность к дисциплине и т.д. Тут есть доля истины, но это требует объяснения, которого автор не дает. Получается впечатление противоречия не у немцев, а у автора. Если бы гитлеризм был воплощением герм[анск]ой мистики и был верен германской духовной традиции, то это было бы оправданием гитлеризма¹.

В принципе я готов дать что-нибудь для «Совр[еменных] зап[исок]», но в скором времени не предвижу этой возможности, т.к. задавлен наличием обязательного писания².

Приезжайте к нам как-нибудь в воскре[сен]ье днем. Я уезжаю после 20 августа³. До этого всегда можно в воскре[сен]ье.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

¹ Статью, переданную, очевидно, Рудневым Бердяеву на внутреннюю рецензию, выявить не удалось. В СЗ подобная статья не была опубликована.

² Следующая статья Бердяева «Лев Шестов и Киркегаард» появилась в 62-й, ноябрьской, книге СЗ (С. 376–382).

³ См. дневник Л.Ю. Бердяевой: «В конце августа [1936 г.] мы уехали в Виши и пробыли там до середины сентября. Из Виши я и сестра вернулись домой, а *Ни* уехал еще на неделю гостить у одних знакомых и отдохнуть после лечения» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 159).

14. Руднев — Бердяеву *Paris. 6 сентября 1936 г.*

6.IX.1936

Дорогой Николай Александрович!

Я к Вам опять с просьбой.

Только что вышла по-французски книга Л.И. Шестова о Киркегорде¹. Несомненно, Вы в «Пути» должны будете поместить отзыв о ней². То же хотел бы обеспечить и я в «Современных записках».

И вот какое у меня по этому поводу горячее желание, которое, надеюсь, Вам не трудно было бы исполнить: чтобы на этот раз отзыв о книге Шестова *Вы* написали в «Совр[еменных] записках»...

Если б *Вы* захотели, это могла бы быть не *рецензия* только о книге Шестова, а, в связи с появлением книги, и небольшая *статья* о самом Киркегорде, о котором в «С[овременных] з[аписках]» не было до сих пор ни строки³.

Вы, конечно, поставите себе вопрос: а как же быть с отзывом в «Пути»? Уверен, что Вы легко найдете себе заместителя на этот раз, — хотя бы того же А.М. Лазарева. Это было бы даже хорошо: в прошлом № «Пути» о Шестове дали статью (удивительную!) Вы⁴, а Лазарев писал в «Совр[еменных] зап[исках]»⁵, — теперь была [бы] иная, а не та же комбинация.

Словом, не знаю, какими словами Вас еще убеждать, дорогой Николай Александрович! Соглашайтесь, — иначе приеду в Кламар и не уеду, пока не согласитесь.

Я уже говорил Вам, кажется, что и вообще очень хотелось бы, чтобы в плане Ваших ближайших работ была бы и *большая статья* для «С[овременных] з[аписок]»; мне-то *очень* хотелось бы получить от Вас статью, в которой бы Вы свели воедино то о «персоналистическом социализме», что по частям Вы раньше писали в разных местах⁶. Тут во мне говорит и с[оциалист]-р[еволюционер], народник: мне кажется обновление народничества возможным и неизбежным, и именно на основах Ваших идей.

Жму руку — и буду поджидать ответа, хотя и не скоро, — слышал, что сейчас [Вы] в отъезде⁷. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 1 и об.).

¹ См.: *Chestov L. Kierkegaard et la philosophie existentielle: Vox clamantis in deserto*. Paris: J. Vrin, 1936. Русское издание «Киркегаард и экзистенциальная философия: Глас вопиющего в пустыне» вышло посмертно в 1939 г. Л.Ю. Бердяева записала 21 июля 1936 г.: «*Ни* сегодня у Л.И. Шесто-

ва. На днях он получил книгу Ш[естова] о Кирхегарде, изданную с участием Ни к 70-летию Л[ьва] И[саковича]» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 159; см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 309).

² Книга Шестова в журнале «Путь» не рецензировалась.

³ См. примеч. 2 к п. 13. Бердяев, однако, ограничился рецензией, о самом Кьеркегоре он не писал.

⁴ См. примеч. 1 к п. 12.

⁵ См. примеч. 3 к п. 12.

⁶ На эту тему Бердяев напечатал в СЗ обширную статью «Человеческая личность и сверхлические ценности», опубликованную в двух номерах журнала (1937. № 63. С. 293–304; 1937. № 64. С. 319–332).

⁷ См. примеч. 3 к п. 13.

15. Бердяев — Рудневу *Clamart. 22 сентября 1936 г.*

Clamart, 22 сентября

Дорогой Вадим Викторович!

Я только вчера вернулся. Лечился в Виши, потом отдыхал неделю в деревне¹. Книгу Л. Шестова о Кирхегарде я уже прочел и нахожу ее, может быть, лучшей из его книг². Но вопрос о том, писать ли мне вообще об этой книге, не только для «Сов[ременных] зап[исок]», но и для «Пути»³, для меня сложен, и сам я скорее склоняюсь к тому, чтобы не писать⁴. Прежде всего, о Шестове я уже довольно много писал⁵, в «Пути» была моя большая статья о книге «На весах Иова»⁶. Главное же то, что, считая книгу о Кирхегарде в своем роде очень замечательной, имею против этой книги очень радикальные и даже резкие возражения⁷. Я не хотел бы обидеть моего старого друга Шестова, который очень чувствителен. Прежде всего, конечно, нужен отзыв о книге в «Пути», но вряд ли я сам напишу.

Теперь по поводу статьи о персоналистическом социализме. Я теперь задумал писать книгу «Персонализм», в которой хочу привести в порядок свои мысли по социальной философии⁸. Может быть, можно будет какую-нибудь главу этой книги напечатать в «Совр[ременных] зап[исках]». Раз я пишу книгу на эту тему, то мне трудно написать статью, лучше взять главу⁹. Но книга только задумана, и я работаю в этом направлении. Я не считаю себя народником, потому что не имею специальной веры в народ. Но в социальном отношении у меня есть точки соприкосновения с Герценом, и даже частью с Михайловским, хотя их философское обоснование считаю слабым. У Герцена были замечательные мысли, упреждающие время.

Я почему-то необыкновенно мучительно пережил московский процесс. Это даже отравило мне пребывание в Виши. В известном смысле это самый потрясающий факт в истории русского коммунизма. Этот процесс по низости и подлости превзошел все, что было в мировой истории¹⁰.

Если Вы приведете в исполнение свою угрозу приехать в Clamart, то буду очень рад. После 1 октября наш дом раскрывается по воскресеньям.

Преданный Вам

Николай Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6) (см.: Илл. 28). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 3 к п. 13.

² См. примеч. 1 к п. 14.

³ См. примеч. 2 к п. 14.

⁴ См. примеч. 2 к п. 13.

⁵ Кроме перечисленных самим Бердяевым работ о Шестове, следует еще указать на его рецензию на книгу «Апофеоз беспочвенности» (Мир Божий. 1905. № 7. С. 130–133; подпись: «N.N.») и на обширную статью «Трагедия и обыденность: (Лев Шестов)» (Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 255–288), явившуюся первой серьезной работой, посвященной творчеству Шестова. Бердяев писал там, что «Шестов очень талантливый писатель, очень оригинальный, [...] искренний и своеобразный человек», крупная заслуга которого заключается «в острой, глубокой психологической критике всякого рода позитивизма, всякого рода утверждения обыденности, [...] в развенчании идеи суверенности “добра”, в обнаружении бессилия “добра”. [...] нужно читать Шестова и считаться с ним. Шестов — предостережение для всей нашей культуры, и не так легко справиться с ним самыми возвышенными, но обыденными “идеями»» (цит. по: *Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 221, 233, 246*); см. также: Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 294–295.

⁶ См.: *Бердяев Н.А. Древо жизни и древо познания: (Л. Шестов. «На весах Иова: Странствование по душам».* Изд-во «Современные записки». Париж, 1929) // Путь. 1929. Сент. № 18. С. 88–106.

⁷ В своей статье Бердяев хотя и признал, что новая книга Шестова «быть может, лучшая из его книг [...], но в довольно резкой форме указал и на ее недостатки, заключающиеся «в утомительно частом повторении одного и того же, одних и тех же фраз, выражающих, по-видимому, самое важное для автора [...] богата и пространна лишь его отрицательная философия, его положительная философия бедна и коротка [...]. Как и следовало ожидать, по книге Л. Шестова нельзя узнать самого Киркегаарда, узнается лишь автор книги [...]. Нельзя отделаться от впечатления, что Л. Шестов прежде всего борется с самим собой, с собственным рационализмом, собственными рационалистическими препятствиями для веры [...] шестовская мысль очень деспотична. Деспотичность мысли есть всегда результат двучленного деления мира и направлений мысли [...] Л. Шестов силен своим отрицанием, а не своим утверждением, своей тоской по вере, а не своей верой [...] у Л. Шестова можно открыть очень сильный элемент манихейства. Для него мир находится в безраздельной власти змия [...] В книге о Киркегаарде, быть может, впервые у Л. Шестова есть неприятные страницы о христианстве. [...] Как это ни странно, но Л. Шестов видит в религии, особенно христианской религии, “опиум для народа”, замаскированные разум и мораль, укрепляющие обыденность через обетование выдуманной вечности, выдуманного духовного мира. [...] Л. Шестов проповедует пассивность человека. Человек для него греховен, но не виновен, поэтому безответствен, поэтому и пассивен. [...] Главный философский недостаток Л. Шестова я вижу в том, что он не устанавливает различения в формах и в ступенях знания. Он также верит в кафоличность и однородность разума, как и его рационалистические защитники, в то время как разум изменчив, разнокачествен и отражает качественные состояния человека и отношения человека к человеку» (*Бердяев Н.А. Лев Шестов и Киркегаард: [Рец. на кн.: Chestov L. Kierkegaard et la philosophie existentielle. Paris: J. Vrin, 1936] // СЗ. 1936. № 62. С. 376–378, 380–382*).

Шестов «ответил» Бердяеву через год — также на страницах СЗ — статьей «Николай Бердяев: (Гнозис и экзистенциальная философия)» (1938. № 67. С. 196–229), написанной в дружес-

ком тоне, но являющейся по сути дела фундаментальной критикой всей персоналистической философии Бердяева. Бердяев поблагодарил Шестова в частном письме за то, что его статья написана «в дружественном тоне. [...] В одном ты ошибаешься: я совсем не пастух, у меня нет никакого стада. Я человек боевой и думаю больше о враге, чем о стаде» (Николай Бердяев и Лев Шестов. С. 310–311; *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 33, 61; *Аржаковский А.* Журнал «Путь». С. 495–499).

⁸ Имеется в виду книга Бердяева «О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии» (Париж: YMCA-Press, 1939). Ср. дневник Л.Ю. Бердяевой: «Утром за кофе *Ни* говорит: “Знаешь, мне не нравится, что я уже пишу новую книгу, и очень для меня важную, не окончив еще книгу о духе. Эту новую я назову “Персонализм”. Это будет разрушение всех общих ценностей, социальная философия, основанная на переоценке всего общего. Толстой прав в своем отрицании этих ценностей. Он — единственный, восставший против этих ценностей во имя правды и справедливости”» (28 марта 1936 г.); «“Я чувствую себя опять в большом творческом подъеме, — говорит мне сегодня *Ни*. — Обдумываю книгу о персонализме. В ней будет выказана впервые вся моя социальная система. Книга будет очень жестокой!...”» (29 июля 1936 г.); «Случайно прохожу через кабинет *Ни*. Он сидит задумавшись у стола. Вдруг слышу: “Да, книга о персонализме будет очень важной”» (4 декабря 1936 г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 141, 159, 166).

⁹ См. примеч. 6 к п. 14.

¹⁰ Показательный судебный процесс 19–24 августа 1936 г. в Москве, на котором помимо Зиновьева и Каменева 14 партийных функционеров высшего звена были приговорены к смертной казни. И.П. Романовой Бердяев писал 31 августа 1936 г.: «Меня совершенно терзает чтение газет, события в Испании, московский процесс. Мир находится в состоянии кровавого бреда. Я не знаю ничего более возмутительного, лживого и подлого, что [так!] московский процесс старых коммунистов. В этом отношении в России нет никаких улучшений, та же ложь, фальсификация и кровавая жестокость. История этим наполнена, но сейчас все превзойдено по организованной фальсификации и цинизму. Никогда еще обвиняемых не присуждали к тому, чтобы они сами для себя требовали казни и возводили на себя все преступления» («В четвертом измерении пространства...». С. 237; ср. также: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 169).

16. Руднев — Бердяеву *Paris. 27 сентября 1936 г.*

27.IX.1936

Дорогой Николай Александрович!

Получил Ваше — во всех отношениях для меня неутешительное — письмо, но сдаваться не хочу.

Во-первых, по поводу заметки о книге Шестова: Вы боитесь своей критикой огорчить Л[ьва] И[сааковича]. Должен Вам сказать, что со Л[ьвом] И[сааковичем] я виделся недели 2 тому назад, о своем обращении к Вам ему говорил, и он сам считает для себя наиболее желательным, чтобы Вы о его книге написали в «Совр[еменных] записках». И словно предвидя Ваши сомнения, он говорил, как он ценит именно Вашу критику, и в Вашем несогласии с ним находит для себя очень ценное, и единственно Вас счи-

тает на одном с ним уровне в понимании Киркегарда. Так что, если только это Вас смущает, Вы видите, что Вашей рецензией именно в «С[овременных] з[аписках]» Вы доставите большое удовольствие не только широкому кругу читателей, но и самому автору книги¹.

Во-вторых — относительно статьи о персонализме. Ужасно рад, что Вы собираетесь написать целую книгу на эту тему: она весьма своевременна². Согласен с Вами, что при таких условиях писать особо статью для журнала Вам трудно. Но, развивая Вами же брошенную мысль, думаю, что было бы возможно для Вас и желательно для журнала — дать даже не одну, а ряд глав, по мере их готовности, из книги в журнале³. Конечно, выходя теперь всего 3 раза в год, «С[овременные] з[аписки]» не могли бы печатать *сплошь* книгу, как это сделано было в свое время с «Правовым социализмом» Гессена⁴. Но несколько существенных глав я бы охотно поместил в «С[овременных] з[аписках]», — это несколько не помешало бы отдельному изданию книги. (Можно даже было бы сохранять набор, если Вашему издателю это захочется)⁵. Но об этом поговорим при встрече, я непременно доберусь в Clamart в одно из ближайших воскресений.

О народничестве при случае хотелось бы поговорить подробнее. Оно, в моих глазах, не покрывается одним Михайловским-Лавровым и даже Герценом. А эпигоны (с[оциалисты]-р[еволюционер]ы) принизили его до слишком плоского социально-экономического воззрения, лишённого всякого духовного взлета, культурно-философского обоснования. Возрождение народничества возможно лишь на критическом пересмотре более глубоких и отдаленных его корней — в славянофильстве, у Герцена, в своеобразии земельного крестьянского уклада, в наличности народничества не у Златовратских, а во всей классической русской литературе — у Толстого, Тургенева, в русской музыке и пр.

Но все же — неужели для *ближайшей* книжки нет темы для небольшой статьи?⁶ Если Вас волнуют сейчас особенно события страшные в Сов[етской] России — отчего Вам не написать о них?⁷

Вы видите, от меня нелегко отвязаться. Лучше уж соглашайтесь и на рецензию о книге Шестова (а Лазарев — в «Пути»...), и на любую статью на текущую тему.

Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 2 и об.).

¹ См. примеч. 2 к п. 13 и примеч. 1 к п. 14.

² См. примеч. 8 к п. 15.

³ См. примеч. 6 к п. 14.

⁴ Гессен С.И. Проблема правового социализма // СЗ. 1924. № 22. С. 257–292; 1925. № 23. С. 313–341; 1926. № 27. С. 382–429; № 28. С. 299–344; № 29. С. 308–341; 1927. № 30. С. 380–408; № 31. С. 328–357. Отдельное издание не было осуществлено.

⁵ Книга Бердяева «О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии» вышла в издательстве «УМСА-Press».

⁶ Ближайшая книга СЗ была 62-я, вышедшая в ноябре 1936 г., в которой была напечатана статья Бердяева «Лев Шестов и Киркегаард».

⁷ См. примеч. 10 к п. 15. О текущих событиях в Советской России Бердяев в СЗ не писал.

17. Руднев — Бердяеву

Paris. 12 декабря 1936 г.

12.XII.

Дорогой Николай Александрович!

С большой благодарностью за статью в № 62 «С[овременных] з[аписок]» о Шестове — замечательную статью! — перевожу Ваш гонорар¹. Крепко надеюсь и на дальнейшее Ваше участие — в ближайшей же, 63-й, книжке — и вот в чем:

К.В. Мочульский порадовал меня, сказав, что Вы согласились дать о его книге рецензию или заметку. Очень хорошо! И лучше заметку, чем только рецензию².

Книжка 63-я выйдет только в середине или в конце марта³. Ваш курс о персонализме в Рел[игиозно]-фил[ософской] ак[адемии] назначен, кажется, на февраль или март⁴. Нельзя ли рассчитывать, что первый, вводный Ваш очерк смог бы попасть еще в 63-ю книгу «Совр[еменных] зап[исок]»?⁵ Это было бы для журнала очень важно. Там для Вашего издателя будущего можно было бы сохранять набор⁶.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 3). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 2 к п. 13.

² Речь идет о книге Мочульского «Владимир Соловьев: Жизнь и учение» (Париж: YMCA-Press, 1936). Рецензия Бердяева появилась под заглавием «Владимир Соловьев и мы» в 63-й книге СЗ (С. 368–373). См. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой от 1 июня 1936 г.: «Приехал К.В. Мочульский. Пишет книгу о В. Соловьеве. За ужином много говорил с Ни о философии и вере Соловьева. По тем данным, кот[орые] он собрал (новые материалы), вывод такой: Соловьев не был ни прав[ославным], ни кат[оликом], ни протес[тантом]. Он считал себя членом Вселенской церкви, ее пророком. Все его предыдущие книги были лишь исканием такого синтеза...»; и от 28 июня того же года: «К.В. Мочульский только что закончил книгу о В. Соловьеве. Радуетя, как ребенок, — едет отдыхать в горы...» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 147, 153).

³ 63-я книга журнала вышла в апреле 1937 г.

⁴ С 16 марта 1937 г. начался новый цикл лекций Бердяева на тему «Персонализм» в Религиозно-философской академии (Хроника. Франция. Т. 3. С. 302).

⁵ См. примеч. 6 к п. 14.

⁶ См. примеч. 5 к п. 16.

18. Бердяев — Рудневу

Clamart. 23 января 1937 г.

Clamart, 23 января

Дорогой Вадим Викторович!

Рецензии о книге К.В. Мочульского я пока еще не написал и о ней еще не думал, не считая, что это спешно¹. Все это время у меня был грипп, и только сейчас начинаю немного поправляться. У нас весь дом был в гриппе, все члены семьи были больны и еще не оправились². Сейчас на меня навалилась корректура моей новой книги³, свер-

ка иностранных переводов моих книг и статей⁴. Поэтому не могу Вам слишком скоро прислать обещанную рецензию, но напишу ее непременно.

Я предлагаю дать для «Совр[еменных] зап[исок]» статью «Человечес[кая] личность и сверхлические ценности». Это связано с моей работой о персонализме и особен[но] с лекцией, которую я буду читать в Вене⁵. Статью эту смогу скоро дать⁶.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris (XIII)» адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 24.1.1937».

¹ См. примеч. 2 к п. 17.

² Ср. дневниковую запись Л.Ю. Бердяевой: «Две недели гриппа у *Hu*, меня и мамы. Положение весьма трудное, когда в доме лежат трое, сестра переутомлена до крайности. Пришлось взять на время прислугу...» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 168).

³ Речь идет о книге «Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности» (Париж: YMCA-Press, [1937]). Ср. дневник Л. Бердяевой: «Я пишу последнюю главу новой книги, — говорит мне *Hu*. — Еще не придумал название». Я советую так: «Книга о духе» (24 июня 1936 г.); «Перечитываю сегодня манускрипт моей новой книги “Дух и реальность”; я нахожу, что у меня слишком пророческий тон, который может раздражать, но что же? Я не могу писать иначе. Это само собой как-то выходит», — говорит *Hu*» (17 декабря 1936 г.); «Вышла новая книга *Hu* (на рус[ском] яз[ыке]) “Дух и реальность”» (3 апреля 1937 г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 153, 167, 171).

⁴ В 1937 г. были изданы французский перевод очерка «Константин Леонтьев», английский перевод книги «О назначении человека», английский и немецкий переводы «Истоков и смысла русского коммунизма», сборник на французском и сербском языках «Коммунизм и христианство», сборник на голландском языке «О достоинстве христианства и недостойнстве христиан», сборник на итальянском и польском языках «Проблема коммунизма», английский перевод статьи «Кризис христианства и кризис культуры», немецкий перевод статьи «Человеческая личность и сверхличные ценности», статьи на французском языке «Subjectivité et transcendance» и «Le philosophe et l'existence» и изложение собственной философской позиции на немецком языке «Die philosophische Weltanschauung N.A. Berdiaeffs: (Selbstdarstellung)» (ср. также вступ. ст. к наст. публ.).

⁵ В феврале 1937 г. Бердяев читал в Вене лекцию на тему «Человеческая личность и сверхличные ценности», легшую в основу обширной статьи, опубликованной в двух номерах СЗ (1937. № 63. С. 293–304; № 64. С. 319–332). Ср. дневниковые записи Л.Ю. Бердяевой: «*Hu* опять за работой над докладом для Вены; у него переписчица его доклада, он поправляет текст» (6 февраля 1937 г.); «Утром *Hu* уезжает в Вену читать доклад в обществе Culturbund. Я рада, что он хоть на время переменит обстановку и увидит красивую природу и город, т.к. вот уже месяц, как у нас в доме — атмосфера больницы» (14 февраля 1937 г.); «*Hu* вернулся из Вены. Имел большой успех. На лекции была масса публики. Его всюду приглашали. Видел много известных писателей, философов. Но все это произвело на него скорее грустное впечатление. Вена — мертвый город. Люди заняты больше политикой, партиями. Вся Австрия делится на лагеря: монархисты, наци и правительство, кот[орое] держится на раздоре этих двух основных партий... В общем впечатление у *Hu* скорее отрицательное от поездки, несмотря на его успех в смысле интереса к нему как к философу. “Я сам не понимаю, почему они все так носились со мной. Мои взгляды так не подходят к ним, — говорит он. — И я так много сказал им того, что не могло нравиться”» (20 февраля 1937 г.) (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 170–171).

⁶ См. примеч. 6 к п. 14.

19. Бердяев — Рудневу

Clamart. 16 июня 1937 г.

Clamart, 16 июня

Дорогой Вадим Викторович!

О Мережковском и И. Ильине не смогу написать для «Совр[еменных] зап[исок]»¹. Прежде всего я должен себе устроить полный отдых, освободить себя на некоторое время от всяких забот, так как очень переутомлен. Кроме того, Мережковский² и Ив. А. Ильин³ очень мне враждебны, резко против меня выступали, и мне неудобно о них писать. Жалею, что не смогу исполнить Вашей просьбы.

Приезжайте к нам как-нибудь в воскресенье днем.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] V. Roudneff, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (XIII)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud»; почт. шт.: «Clamart, 16.6.1937»; «Paris, 16.6.1937».

¹ Скорее всего, редакция обратилась к Бердяеву за рецензиями на следующие книги: *Мережковский Д.С.* Павел — Августин. Берлин: Петрополис, 1936 (Лица святых от Иисуса к нам; Ч. 1); *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Белград: Изд. авт., [1937] (Русская библиотека; Кн. 43). Книга Ильина в СЗ не рецензировалась; рецензию на книгу Мережковского написал Ю. Терапиано (1937. № 65. С. 441—443).

² См., например, статью Мережковского «О хорошем вкусе и свободе»: «"Парижане" действительно "равнодушны" к проповеди старых по-революционеро́в и нео-демократов из "Нового града", где Бердяев стучит молотком по голове: "свобода, свобода!"» (Меч. 1934. 2 сент. № 17/18. С. 4). Ср. также примеч. 4 к п. 21.

Сходным образом Бердяев высказывался о Мережковском и в домашнем кругу, и печатно (ср.: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 87, 173; *Бердяев Н.А.* Собр. соч. Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 319); ср. также статью Бердяева дореволюционного времени «Новое христианство: (Д. Мережковский)» (Русская мысль. 1916. № 7. С. 52—72).

³ После разгрома Бердяевым книги Ильина «О сопротивлении злу силою» (Берлин: Град Китеж, 1925) отношения между двумя философами испортились навсегда. Ильин опубликовал в газете «Возрождение» от 29 октября 1926 г. (№ 514) острую реплику под заглавием «Кошмар Н.А. Бердяева». В этой статье Ильин признался, что он «всегда считал то, что он [Бердяев] делает, философически неосновательным и религиозно соблазнительным».

20. Фондаминский — Бердяеву

Paris. 28 июля 1937 г.

28.VII.1937

Дорогой Николай Александрович,
собрание Н[ового] г[рада], о котором Вам говорил Ф.А. [Степун], состоится у меня в эту пятницу (30 июля) в 8½ ч. вечера. Тема: «Рождение поревол[юционной] России».

Ваше присутствие обязательно, ибо на Вас и Ф.А. [Степуна] все и приглашаются (человек 10–12).

Шлю сердечный привет.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 787. Л. 2).

21. Бердяев — Рудневу

Clamart. 9 июня 1938 г.

Clamart, 9 июня

Дорогой Вадим Викторович!

Я никуда не уезжал, но переехал в новый павильон, и адрес мой теперь будет — Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre. История с павильоном довольно фантастическая. Наш умерший друг, иностранка, завещала купить для нас павильон в Кларамаре, и мы в него въехали¹. 27 июля я уеду на десять дней на один съезд². Лечиться и отдыхать мы уедем на месяц 20 августа. Очень буду рад, если Вы приедете к нам в те промежутки, когда я буду дома.

В ближайшее время, т.е. в течение лета, я ничего не в состоянии буду специально писать. Я безумно переутомлен, чувствую себя больным и нуждаюсь в серьезном отдыхе. Занят только механической работой переписки моей новой книги³. Меньше всего я склонен писать о Мережковском. Я его уже давно не читаю, очень отрицательно отношусь к его политической позиции и, в сущности, ничего не имею о нем сказать. Особенно критиковать Мережковского мне было бы неудобно, потому что он в непристойной и грубой форме писал обо мне и вообще меня ненавидит⁴. Тут нет никакой аналогии с Шестовым.

Но я предполагаю дать статью для «Совр[еменных] записок», если Вам тема подойдет. Только это будет немного попозже⁵.

Рад буду Вас повидать.

Ваш Никол. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ Англичанка Флоранс Вест, умершая в 1937 г., друг семьи и участница кружка по изучению Библии в доме Бердяевых, оставила им по завещанию дом в Кларамаре. Жена Бердяева записала в дневнике 18 февраля 1937 г.: «Утром — черный конверт. Раскрываю: умерла Флоранс... Читаю и не верю, не верю, не могу поверить. В последнее время (с августа) мы виделись только один раз... После смерти ее мужа она была завалена делами по наследству, часто уезжала из Парижа... Завтра ее хоронят, и ни я, ни сестра не можем даже на похороны поехать, т.к. маме плохо и нельзя ее оставлять... Флоранс, знаю, не хотела жить; ей, верно, теперь хорошо. Но с ее смертью оторвался какой-то кусок нашей жизни, связанный дружбой с ней...» (*Бердяева Л. Профессия: жена философа. С. 171*). А в 1939 г. Л.Ю. Бердяева вспоминала: «Внешне жизнь наша изменилась в том, что теперь вот уже год, как мы живем в собственном доме, завещанном нам покойным другом нашим Флоранс. Как бы предчувствуя свою смерть, она оставила завещание. Большое состояние, полученное ею от мужа, она распределила между родными, на благотвор[ительные] цели и среди друзей. Для нас это завещание было поистине выходом из критиче-

ского положения. В июне прошлого года мы должны были оставить квартиру, где жили 10 лет, т.к. не могли бы платить за нее из-за повышения цен и вздорожания жизни. И вот именно в это время мы получили этот дом, куда и переехали летом прошлого года. Дом очень уютный, с небольшим садом, большими каштанами. Нравится он мне тем, что напоминает старинную русскую усадьбу. Как только мы переехали, я тотчас же повесила в столовой портрет нашей дорогой Флоранс, желая, чтобы она всегда невидимо присутствовала в доме, всегда была с нами...» (Там же. С. 172; см. также: *Бердяев Н.А. Собр. соч.* Париж, 1983. Т. 1: Самопознание. С. 327–328).

² См. примеч. 2 к п. 8.

³ См. примеч. 8 к п. 15.

⁴ Можно предположить, что редакция СЗ обратилась к Бердяеву за рецензией на новую книгу Д. Мережковского «Франциск Ассизский» (Берлин: Петрополис, 1938). Рецензировал эту книгу в журнале К. Мочульский (СЗ. 1938. № 67. С. 463–464). Ср. примеч. 1 и 2 к п. 19.

⁵ Следующая публикация Бердяева состоялась лишь в 1939 г.: По поводу «Дневников» Б. Поплавского // СЗ. 1939. № 68. С. 441–446.

22. Бердяев — Рудневу

Clamart. 23 ноября 1938 г.

Clamart, 23 ноября

Дорогой Вадим Викторович!

О покойном Льве Шестове¹ я написал в «Послед[них] нов[остях]» небольшой некролог². Кроме того, я непременно должен написать о нем в «Пути»³. В «Совр[еменных] зап[исках]» я раньше написал о нем философскую статью⁴ и еще раньше писал в «Пути»⁵. Невозможно повторять одно и то же. Особенно несовместимо писать статьи для «Пути» и для «Совр[еменных] зап[исок]», я не могу написать разное. Вообще нередко бывает конкуренция. Для «Совр[еменных] зап[исок]» мог бы написать или Б. Шлецер, или А. Лазарев, из кругов религиозно-философских, может быть, В. Зеньковский⁶. Но я не могу не написать для «Пути».

Будет очень хорошо, если Вы приедете к нам в воскре[се]нье, можно одинаково и в ближайшее воскре[се]нье, и через воскре[се]нье. Вы давно у нас не были. Но помните, что у нас новый адрес все в том же Кламаре: 83, rue Moulin de Pierre. Остановка отбюса [так!] «Fourche»⁷.

Я очень хотел бы дать статью для «Сов[ременных] зап[исок]». Но в данный момент испытываю затруднение⁸. Я очень поглощен окончанием книги⁹ помимо остальных работ, а сил у меня сейчас меньше, очень утомляюсь.

Жму Вашу руку и до скорого свид[ан]ия.

Ваш Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (13)»; адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre»; почт. шт.: «Clamart, 24.[11.1938]»; «Paris, 25.11.1938».

¹ Лев Шестов скончался 20 ноября 1938 г. в Париже.

² См.: *Бердяев Н.А. Памяти Л.И. Шестова* // ПН. 1938. 23 нояб. № 6450. Жена Бердяева написала 27 января 1940 г.: «Ни часто говорит о Л.И. Шестове. "Это был единственный здесь че-

ловек, с кот[орым] я вел философ[ские] беседы... Он всю жизнь искал истину, и хотя мы расходились с ним в пути, но беседы наши были всегда на высоте философских проблем. Смерть его для меня большая потеря» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 192).

³ См.: *Бердяев Н.А.* Основная идея философии Л. Шестова // Путь. 1938/1939. Ноябрь.—Янв. № 58. С. 44—48. См. также примеч. 1 к п. 23.

⁴ См. примеч. 2 к п. 13.

⁵ См. примеч. 1 к п. 12 и примеч. 6 к п. 15.

⁶ У редакции были, по-видимому, определенные проблемы найти автора для статьи-некролога. С. Булгаков начал свою статью «Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова» (1939. № 68. С. 305—323) следующим образом: «По разным причинам мне трудно писать о мировоззрении Шестова, и я уступаю лишь настойчивому желанию редакции “Совр[еменных] зап[исок]” иметь от меня философскую памятку» (С. 305).

⁷ См. примеч. 1 к п. 21.

⁸ См. примеч. 5 к п. 21.

⁹ См. примеч. 8 к п. 15.

23. Руднев — Бердяеву *Paris. 19 декабря 1938 г.*

19.XII.1938

Дорогой Николай Александрович!

Я не смог быть вчера на заседании Рел[игиозно]-фил[ософской] ак[адемии], где хотел переговорить с Вами по нескольким небольшим делам¹. Приходится писать.

1. Вот касающаяся Вас выписка из письма Степуна. «Скажите Ник[олаю] Ал[ександровичу], что я ему собираюсь прислать небольшую статью-рецензию на несколько немецких книг, а именно: Dedo Müller “Ethik”², Hermann Sauer “Abendländische Entscheidung”³ и, может быть, Romano Guardini “Der Herr”⁴. Мне хотелось бы знать, не отданы ли эти рецензии кому-нибудь другому. Обещаю я эту рецензию твердо⁵, не в пример моему последнему обещанию, которое не сдержал не по своей вине. Гонорар я хочу получить книжками “Пути”. Последний имеющийся у меня № — № 38 от 1931⁶ г. За присылку номеров авансом буду особо благодарен»⁷.

Пишет Ф.А. [Степун] в другом письме, что церковные дела у них в Дрездене (как и во всей Германии) обостряются. На днях предстоит принудительное обращение их прихода в Карловацкую юрисдикцию⁸.

Адрес Степуна прежний: 80, Schnorrstrasse, Dresden A[ltstadt] 24.

Теперь мои дела к Вам.

2. Переговоры с о. Сергием Булгаковым относительно статьи об антисемитизме окончились неудачей. Вновь возвращаюсь к Вам: хотя Вы уже писали на эту тему в «Пути»⁹ и статья Ваша издана отдельной брошюрой¹⁰, — не согласились ли бы Вы дать несколько страниц (сколько хотите) в «Совр[еменные] зап[иски]»? Публицистическая статья по этому поводу, вероятно, будет¹¹, но хотелось бы осветить проблему и с иной, нашей точки зрения. Что Вы скажете?¹²

2. [так!] *Очень* надеюсь, что Вы напишете хотя бы краткий отзыв-рецензию о книге Остроухова [так!]¹³ о Соловьеве, – если не об обеих его книгах, о Соловьеве и Тютчеве¹⁴.

3. Мне запали в голову Ваши слова, что Вы как-нибудь соберетесь написать свои воспоминания, вроде как бы метафизической судьбы России в лице ее интеллигенции и Вашей личной биографии¹⁵. Очень приветствую эту мысль! Хотелось бы, чтобы Вы не откладывали слишком своего намерения, и заранее, «е[сли] ж[ивы] б[удем]», предлагаю страницы «С[овременных] з[аписок]» для этого¹⁶.

Жму руку. Не откажите откликнуться хотя бы несколькими строками по поводу моих вопросов.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 717. Л. 4 и об.).

¹ 18 декабря 1938 г. состоялось собрание Религиозно-философской академии, посвященное памяти Л.И. Шестова. Наряду с В. Зеньковским, А. Лазаревым и М. Цитроном выступил и Бердяев с речью «Основная идея философии Л.И. Шестова» (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 508).

² См.: Müller A.D. Ethik: Der evangelische Weg der Verwirklichung des Guten. Berlin: Töpelmann, 1937.

³ См.: Sauer H. Abendländische Entscheidung: Arischer Mythos und christliche Wirklichkeit. Leipzig: Hinrichs, 1938.

⁴ См.: Guardini R. Der Herr: Betrachtungen über die Person und das Leben Jesu Christi. Würzburg: Werkbund-Verlag, 1937.

⁵ Рецензия Степуна в журнале «Путь» не появилась.

⁶ Описка Руднева; следует читать: 1933 г.

⁷ Цитата из письма Ф. Степуна к В. Рудневу от 5 декабря 1938 г. (см.: Ред., п. 542).

⁸ В том же письме от 5 декабря 1938 г. Степун писал: «Наши церковные дела, о которых Вы, вероятно, слышаны, на этих днях как раз обостряются. Мне кажется, уже не возможны сомнения, что православная колония перейдет в юрисдикцию карловчан».

⁹ Имеется в виду статья Бердяева «Христианство и антисемитизм: Религиозная судьба еврейства» (Путь. 1938. Май–Июнь. № 56. С. 3–18).

¹⁰ См.: Бердяев Н.А. Христианство и антисемитизм: Религиозная судьба еврейства. Париж: Изд. Религиозно-философской академии, [1938].

¹¹ Проблема антисемитизма обсуждалась в статье В. Зеньковского «На темы историософии» (СЗ. 1939. № 69. С. 280–293).

¹² Статью, посвященную антисемитизму, Бердяев для СЗ не написал.

¹³ Описка Руднева; имеется в виду Стремоухов Дмитрий Николаевич (1902–1961, Париж), историк литературы, общественный деятель; в 1930-е гг. лектор по русскому языку и русской литературе в Страсбургском университете.

¹⁴ Речь идет о книгах: Strémooukhoff D. Vladimir Soloviev et son œuvre messianique. Paris, 1935. (Publications de la faculté des lettres de l'Université de Strasbourg; 69); Strémooukhoff D. La poésie et l'idéologie de Tioutchev. Paris, 1937. (Publications de la faculté des lettres de l'Université de Strasbourg; 70). Книги Стремоухова в СЗ не рецензировались.

¹⁵ Имеется в виду замысел книги «Самопознание: (Опыт философской автобиографии)», изданной посмертно в 1949 г. (Париж: YMCA-Press). И.П. Романовой Бердяев писал 14 октября 1939 г.: «По обыкновению пишу книгу. Я давно задумал написать что-то вроде философской автобиографии. Но отвлекает писание статей для иностранной печати»; а 18 августа 1940 г. он

сообщал своей корреспондентке: «Я уже написал десять глав своей философской автобиографии, осталось всего две главы. Не знаю, сможет ли книга быть изданной» («В четвертом измерении пространства...»); Письма Н.А. Бердяева к кн. И.П. Романовой. 1931–1947 / Публ. В. Аллоя и А. Добкина // *Минувшее*. М.; СПб., 1994. [Вып.] 16. С. 242, 244; ср. также дневниковые записи жены (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 95, 184, 193, 196) и письмо Е. Извольской (Письма Н.А. Бердяева / Публ. Е.А. Извольской // *НЖ*. 1969. № 95. С. 217).

¹⁶ Отдельные главы будущей книги «Самопознание» не были опубликованы на страницах СЗ.

24. Бердяев — Рудневу

Clamart. 3 февраля 1939 г.

Clamart, 3 февраля

Дорогой Вадим Викторович!

Я получил Ваше письмо как раз, когда собирался Вам писать. Все последнее время я был очень занят окончанием моей книги и приведением ее в порядок. Нужно было очень спешить для приготовления книги к изданию¹. Так как у меня есть еще много дел, то я не имел никакой возможности писать статьи. При этом я плохо себя чувствую и лечусь. Я хотел Вам написать, что, прочитав книгу Стремоухова, я почувствовал, что не имею никакого вдохновения о ней писать, не приходит в голову никаких мыслей о ней. Советую Вам попросить К.В. Мочульского написать о книге Стремоухова, он специалист по Вл. Соловьеву². О дневни[ке] Поплавского³ я непременно напишу, и даже не рецензию, а небольшую статью. Но в такой короткий срок, как Вы мне назначаете, я вряд ли смогу это сделать. Нужно перечитать Поплав[ск]ого, и не только «дневник». Да и ближ[айш]ие дни я еще занят книгой, котор[ую] на днях должен дать переписывать. Как видите, обстановка не из благоприятных. Меня огорчает, если я подвожу «Совр[еменные] зап[иски]». Я обыкновенно даю статью даже раньше, чем обещал, но сейчас трудно мне. Но о Поплавском наверно напишу Вам⁴.

Преданный Вам

Ник. Бердяев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris (XIII)» адрес отправителя: «N. Berdiaeff, Clamart (Seine), 83, rue Moulin de Pierre»; почт. шт.: «Clamart, 3.2.1939», «Paris, 4.2.1939».

¹ См. примеч. 8 к п. 15.

11 мая 1939 г. Л.Ю. Бердяева записала в дневнике: «Ни завален корректурами его новой книги» (*Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 176), а 19 июня того же года: «Вышла новая книга Ни “О рабстве и свободе человека”» (Там же. С. 181).

² См. примеч. 14 к п. 23.

³ См.: *Поплавский Б.Ю.* Из дневников: 1928–1935. Париж: Товарищество объединенных писателей, 1938.

⁴ Бердяев все же вскоре доставил в редакцию статью «По поводу “Дневников” Б. Поплавского», которая появилась в 68-й, мартовской, книге СЗ (С. 441–446).

Приложение:

25. Коллективное письмо в редакцию «Последних новостей»¹
Paris. Февраль 1935 г.

Париж, ___ февраля 1935

Милостивый государь г. редактор,
не откажите на страницах Вашей уважаемой газеты дать место нижеследующему заявлению:

Лицо, подписывающее свои статьи именем П. Сазановича, напечатало в газете «Возрождение» в № от 1-го февраля сего года под видом рецензии на последнюю книгу Н.А. Бердяева «Судьба человека в современном мире», пасквиль, направленный против большого русского мыслителя, имя которого не отделимо от русской культуры, а нравственный облик, казалось бы, должен быть недосягаем для клеветы².

Но что значит безупречное имя и национально-культурные заслуги для людей, которые стараются вымещать свою политическую злобу на всей русской интеллигенции?

Для тенденций г. П. Сазановича характерно, что в одной из своих статей («Возрождение», 18 января 1935 г.) он ставит Бердяева в линию «Чернышевских, Добролюбовых, Белинских, Лениных, Троцких и Милюковых (!)»³.

Статья от 1-го февраля самым своим заглавием «Идеологическое возвращенство» желает зачислить Бердяева в большевистский стан. Для всякого, читавшего последнюю книгу Н.А. Бердяева, конечно, ясно, что она не дает ни малейших оснований для подобной квалификации. Впрочем, автор и не затрудняет себя изложением ее содержания. Он рисует «воображаемый портрет» на основе собственной интуиции и каких-то странных, неизвестно откуда взятых цитат. Мы хотели бы знать, где и когда Н.А. Бердяев писал о «христианской символике серпа и молота», о том, что «Христос – красный», а «Бог – левый», и что «Шарлотта Кордэ осуждена на вечные муки за убийство левого ангела Марата». У читателя создается впечатление, что рецензент приводит собственные слова Бердяева, которых нам, однако, не удалось найти ни в одной из его книг и брошюр. Подобный прием является совершенной новостью в русской полемической литературе.

Во имя достоинства русского писателя, во имя русской культуры, обреченной на удушение в изгнании и в России, мы протестуем против подобного надругательства над ней в лице одного из самых достойных ее представителей.

Примите уверение в нашем уважении и преданности.

(Подписи:) Г. Федотов
И. Бунаков
Е. Извольская
К. Мочульский
М. Курдюмов
Б. Вышеславцев⁴

Публикуется по машинописной копии (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Коллективное письмо в защиту Бердяева в сокращенном виде было опубликовано 2 марта 1935 г. в ПН (№ 5091). См. републикацию этих материалов (Покаянные письма В.Н. Ильина, или страсти по Бердяеву / Публ. В.Г. Безносова и Е.В. Бронниковой; Комментар. Е.В. Бронниковой //

Звезда. 1997. № 3. С. 169–186), а также статью: *Бронникова Е.В.* К истории взаимоотношений В.Н. Ильина и Н.А. Бердяева // Звезда. 1997. № 3. С. 187–189.

² Под псевдонимом «П. Созанович» В.Н. Ильин опубликовал 1 февраля 1935 г. в «Возрождении» (№ 3530) статью «Идеологическое возвращенство: По поводу книги Н. Бердяева “Судьба человека в современном мире: (К пониманию нашей эпохи)”. ИМКА-Пресс, Париж. 1934». Ильин, называя Бердяева философствующим публицистом, упрекает его в «люциферической гордыне»: «Этот замысел может быть определен как стремление примирить Сына Человеческого с духом бесчеловечной жестокости и богоборчества, с духом революции. Что не удалось бы и самому Богу — должно удаться Н.А. Бердяеву». «Грубость стиля» Бердяева В.Н. Ильин охарактеризовал как «насилие над читателем, даже прямое изнасилование читателя». Ильин обрушивался на «советофильство» Бердяева, «дедушки русской революции», считая это худшей формой «эмигрантского снобизма».

³ 18 января 1935 г. в «Возрождении» В. Ильин под псевдонимом «П. Созанович» опубликовал статью «Пореволюционная бодрость», содержащую также резкую критику позиции Бердяева.

⁴ В газетной публикации письмо было напечатано за подписями И. Бунакова (Фондаминского), Б. Вышеславцева, Е. Извольской, М. Курдюмова (М.А. Калаш), Г. Федотова, К. Мочульского и Л. Шестова. 4 марта 1935 г. на страницах ПН к этому присоединились еще 16 человек.

10 февраля 1935 г., т.е. еще до появления публичного протеста, Ильин написал Бердяеву письмо, приводя выписки из собственного «интимнейшего дневника»: «Увидев мой почерк на конверте, Вы будете иметь все основания отправить мое письмо в мусорный ящик — не читая его. [...] Мне тяжело, о, как мне тяжело... ведь судьба заставила меня выполнить нечто вроде палаческого акта по отношению к Бердяеву... мне жаль моего с ним прошлого [...] То, что я совершил с Мейером [сотрудником газеты «Возрождение» — У.Ш.], напечатание этой ужасной, палаческой статьи о Н.А. Бердяеве — имеет аналогию с убийством Шатова в “Бесах”. [...] Мне бесконечно тяжело, и терзания, которые жгут меня днем и ночью, быть может, хоть отчасти уравновесят нанесенное мною Вам оскорбление» (Звезда. 1997. № 3. С. 178–179; о реакциях родных и близких Бердяева на статью и письмо Ильина см.: *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 81–93).

В неопубликованной при жизни статье 1971 г. «Бердяев и судьбы русской философии» В. Ильин вновь возвращается к этим событиям: «уже в 1934 г. Н.А. Бердяев стал громко и во всеуслышание говорить и писать о том, что самым большим несчастьем он почтет тот день, когда падет в Кремле красное знамя. Сюда же относится и публичное прославление на заседании Академии на 10, Бульвар Монпарнасс в Париже и воспевание таких эмблем чекакратии, как *пятиконечная звезда и скрещение серпа и молота*. Тогда же началась и непрекращающаяся убийственная (в *буквальном* смысле этого слова) травля пишущего эти строки за то, что он осмелился выступить против этого *покаяния* Н.А. Бердяева в статье “Идеологическое возвращенство”. Травля эта в тех или иных формах пережила ее инициатора, оказавшегося вместе со своим окружением весьма мстительным человеком, совершенно как в *Бесах* Достоевского (тогда же дезавуированных Бердяевым). А между тем автор этих строк никогда не выступал против лучших и зрелейших плодов бердяевского творчества, но всегда вступал в смертный бой с противниками *личности, свободы и творчества*, с так называемыми “черносотенцами” и “обскурантами”. Под конец вступил он и в смертный бой и с самим Бердяевым, *предавшим во имя чечевичной похлебки возвращенства гениальное наследие своей антимарксистской фронды*» (*Ильин В.Н.* Бердяев и судьбы русской философии / Публ. В.Г. Безносова // Звезда. 1993. № 11. С. 130–131).

*«“Современные записки” все ближе
и ближе подходят к тому,
чего я лично хотел от них»:*

П.М. Бицилли

Публикация и примечания М.А. Бирмана и М. Шрубы;
вступительная статья М.А. Бирмана

1. И.А. Бунин и Г.В. Адамович; Grasse, 1930-е гг. (РАЛ. MS. 1066/7031).

2. Г.В. Адамович, Л.В. Вейdle и И.А. Бунин; Cannes, 1920-е гг.
На обороте надпись рукой Бунина:
«Cannes, A[pres-]M[aritimes]. Г. Адамович, Вейdle и я» (РАЛ. MS. 1066/7038).

3. Л.Ф. Зуров, Г.Н. Кузнецова, И.А. Бунин, Г.В. Адамович и В.Н. Бунина;
Grasse, 1930-е гг. (РАЛ. MS. 1066/7035).

10 августа 1933.

Глубокому уважению

Адаму Якимовичу

Почтало сіданого. Простите

за оповданіє. На зм'я, крім
цього листа, єть кілька і
їсть літературного порядку.

Я собираюся — по уговору с Вами
и Марком Якимовичем — написать
короткое обозрение о лит-р. измерениях
со марксизмом и т.д. Но написал
его + пришел в устал: полу-
глагол слишком уже байко, слишком
с "пятиугольного поля". О кордон
два слова, будто какой-то смех.

Поэтому, + это обозрение

уменьшил, а написал дружно
сиданого, где речь только о

будущем. Макс не оставил
предмет: написать обо всем или
хотел бы о главнейшем. Но

Villa Kovalevo

(A.M.)

Волле-Ковалево

- + в

до 16 сентября

5. И.И. Фондаминский, И.А. Бунин и М.А. Алданов; Côte d'Azur, 1930-е гг.
(РАЛ. MS. 1066/7075).

Pâtisserie Royale - Digue de Mer - KNOCKE

На сою. Курор. НЕ идите, лучше
себя однако превос- Сердечная
куют!

6-7. Открытка М.А. Алданова и др. (лицевая и оборотная стороны), отправленная М.В. Вишняку 10 августа 1928 г. с бельгийского курорта (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

CARTE POSTALE

Correspondance

Adresse

Дорогой Моей Девушечке
Милый мой Брат и Мать
Алдановы и другие. Хот
на сою. курорат - и се
те курорат. Пусть Брат и Мать
де отдыхают. Мое сердечное
приветие. Пусть М. Алданов
и М. Степ. Яков. Колежко
и другие. Мое сердечное приветие
Моему брату, М. Алданову
Спасибо за письмо М. Алданову
И с любовью
М. Алданов

Mauvy, édit., Avenue Lippens - Knocke

Mr. M. Vishniak
Pension Chantzeine
Av. Maury
Pornichet (L. Inf)
France

D'AGADIN A VENDRE
Ce que Joffre n'a pas pu
ou n'a pas voulu dire
Un volume in-8 de 256 pages : 20 fr.

et renaissance
d'une famille princière
67 ILLUSTRATIONS
20 fr. - ALBIN MICHEL, ÉDIT.

LIBRAIRIE ARMAND COLIN
"Ames et Visages"
Collection publiée sous la direction de M. LOUIS GILLET
Viennent de paraître :

MARC VICHNIAC
LÉNINE
Un volume in-16 (14,5x20), 268 pages, sur papier d'alfa, broché . . . 20 fr.

ARMAND PRAVIEL
**MONSIEUR DU BARRI
ET SA FAMILLE**
Un volume in-16 (14,5x20), 238 pages, sur papier d'alfa, broché . . . 18 fr.

Précédemment paru :

RAYMOND ESCHOLIER
EUGÈNE DELACROIX ET SA "CONSOLATRICE"
Un volume in-16 (14,5x20), 214 pages, sur papier d'alfa, broché . . . 18 fr.

chez tous les Libraires

THÉÂTRES

LA SOIRÉE THÉÂTRALE
« le Pays du sourire » à la Gaîté-Lyrique

Quand — par hasard — on se désintéresse
de cette dramatique éphémère, on admire, au
pupitre, M. Franz Lehar, son crâne argenté, sa

Ce soir :
Réédition générale : Variétés, à 21 heures
Abrév., comédie en trois actes, de Mme Germain
Lafrenay.
Promoção représentation : Gaîté-Lyrique,
Pays du sourire, opérette en trois actes de MM. J.
des Maugrey et Jean Haricelli, d'après M.M. Virel
Léon, Ludwig Herzog et Fritz Lehner, musique
M. Franz Lehar.
Opéra : Un jérémi sur l'Oronte (Mme Balguer
M. de Trévis, Mlle Percey, MM. Singher, Esdré
Miles Mand, Riquier, M.M. Narpon, Lustrioni,
Clélio, Marot, Gilles, Nougare, Madès, Elchever
Ernst, Forest; Miles Simoni, Soutzo, Biron, l'

8. Объявление о книге М.В. Вишняка «Лénine» в номере газеты «Temps» от 17 ноября 1932 г.

9. Почтовая открытка с изображением картины С.С. Соломко «Новая Россия» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

И.Д. 34

Горюхи Вадим Владимирович

Получил ваше письмо, а сейчас
вот пишу вам. По большому
счёту совершенно, в этой командир
оплат, кассир" мой не стою,
даже и вы не можете себе
моя. Стану равно, что он не знает,
зачем, почему, можно даже
лучше, почитать, обвинить меня.

Около дня вам пишу. много
рецензия, но не о Губинин: в о
каждом деле как надо, и Голосе пишу.
Только не надо не мой кассир и
пу не даю. Конечно, это не мои вопросы
вам не мне обидеться?

С уважением,
Владимир Иванович М. Алданов

10. Письмо М.А. Алданова к В.В. Рудневу от 21 ноября 1934 г.
(UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

Маме, спасибо за
ваши подарки, книги и
революционные призывы
и Кабукова

6 февр. 1937. - Андрей из семьи Сергея Нароцкого
Петропавловский

11. Записка М.А. Алданова о «Даре» В.В. Набокова с пометой рукой М.В. Вишняка; 6 февраля 1937 г. (Lilly Library. Vishniak papers. F. 4).

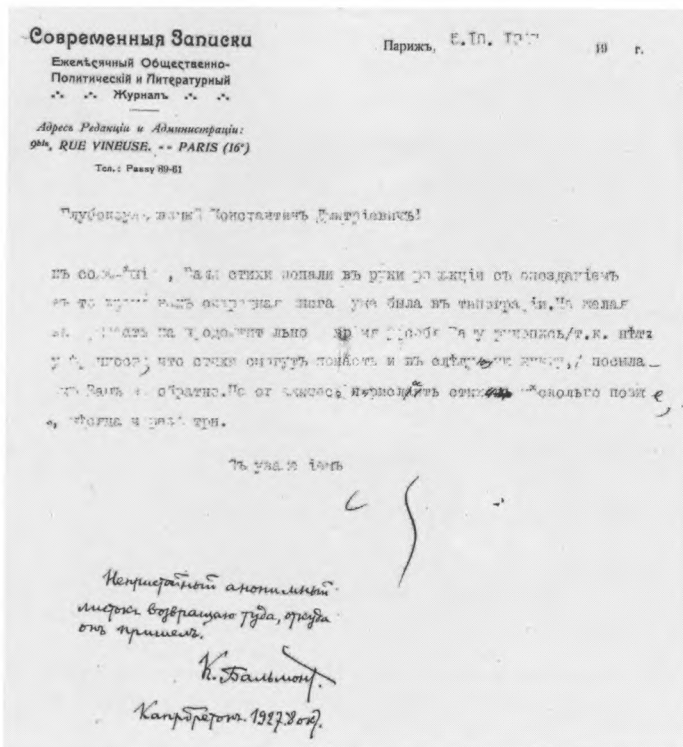
Глубоко уважаемый
Марк Вениаминович,
очень прошу Васе простить меня за то,
что так долго не ответил Вам письмом,
но, как вы и спрашивали, я только исполнял
дней тому назад посылку Вам письмо,
журнала и отписки.

Я все время нахожусь в разлуке,
поэтому корреспонденция основательно
мешает до удобства владения.

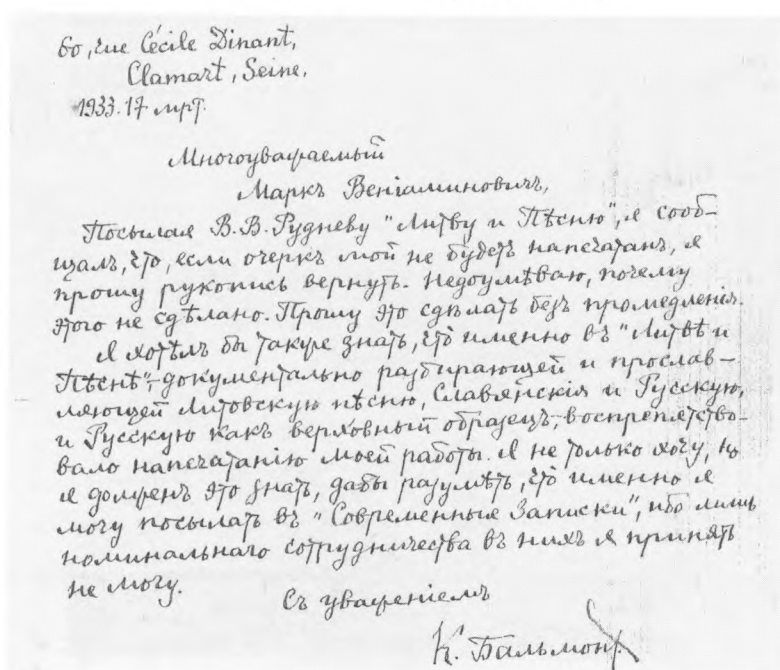
Я благодарю Вас за внимание и ин-
терес к моему воспитанию по поводу напечатан-
ных «Домике» в «Временнике Записки».

Борис Теллер

12. Письмо Ю.П. Анненкова к М.В. Вишняку; конец 1928 г. – начало 1929 г.
(Lilly Library. Vishniak papers. F. 133).

13. Письмо К.Д. Бальмонту от 5 октября 1927 г. с его ответной припиской (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

14. Письмо К.Д. Бальмонта к М.В. Вишняку от 17 марта 1933 г. (Lilly Library. Vishniak papers. F. 15).

10/1 1932.

Вопрос Вадим Владимирович,
 написал для "Собр. Записок" резюме о собраниях русских
 ученых. Вопросов много, Вам не удалось бы, пожалуйста,
 ответить, подождать не могу. Вопрос не вкратце, а
 так подробно и подробно как можно.
 Благодарю за Ваши резюме и "Собр. Записок".

Ваше доброе
 письмо

P.S. Хотелось бы узнать Вам о русском обществе В.О. Габри-
 ельчике или о его деятельности. Куда обращаться и с кем связываться
 Габриельчик в Германии по адресу 185. В ответ - спасибо и др. др.

1932.

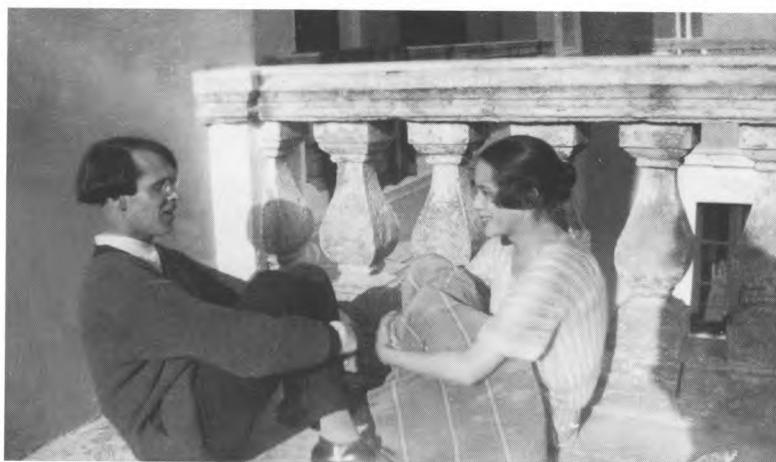
15. Письмо А.Л. Бема к В.В. Рудневу от 10 января 1932 г.
 (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

16. В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова; Потсдам, 1922 г.
 (Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

17. В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова; Сорренто, 1924 г.
(Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

18. В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова; Сорренто, 1924 г.
(Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

Кавиле,
24 ноября 1925.

Дорогой Марк Зендовичевич,
здравствуй:

1) Както А. Д. Сисенов - Шибоб-Шанский с недавних пор начал писать в "Солр. Зай" свои статьи. На этот раз, не возвращаясь к их полноте, - а чисто-критически разбирает и напечатывает. Как Сисенов не бездарный, глупый-глупый и мучается в моральной поддержке. Вли в него, и потому Вам и пишет.

2) Начиная с статьи Д. Кружа. На Вашем месте, я бы их напечатал. Взгляд упрямый я даже уже поместил в "Дневн". Милости бы и эти - но они слишком, их надо напечатать вместе вот три - а в "Дневн" это невозможно по техническим условиям.

Врахо, было бы хорошо, если бы "Солр. Зай" приоткрыли свои глаза для молодежи.

Будете здоровы.

Ваш Влад Кудасевич.
Привет Марии Александровне.
Получили ли вы Дневн от гравировщика Андруша? Я его начал вيرا, но не успел, чтоб выдать мой дайги.

→ К - о - р - р - е - К - т - у - р - а . ←

Chaville. 16. I.

Милый господин Редактор,

на суд стихов, но милостивый посылает
Ваше стихотворение. Если подойдет, буду
счастлива.

Вы встречаете похвалу. Как интересное
письмо, полученное мною из Петербурга
по поводу стихов Лодасевича, Манераман-
ных в "Совр. Записках".

Всему Вашему семейству - привет.

Мне Вам руку.

Нина Берберова.

д.

Нн.

20. Письмо Н.Н. Берберовой к М.В. Вишняку от 16 января 1926 г.
(Lilly Library. Vishniak papers. F. 19).

21. Н.Н. Берберова; Париж, 1924 г.
(Beinecke Library. Verberova
papers. GEN MSS 182. Box 53.
F. 1212).

22. В.Ф. Ходасевич; 1930-е гг.
(Beinecke Library. Verberova papers.
GEN MSS 182. Box 53. F. 1212).

Кого я "хвалил".

- 1) Удварава 1, 2, 3, 4
- 2) Муратов 1, 2
- 3) Лидакс 1, 2, 3, 4, 5
- 4) Акули 1, 2, 3, 4
- 5) Зюбинг.
- 6) Гачнев 1, 2
- 7) Гальковский.
- 8) Зиммерг.
- 9) Блох 1, 2.
- 10) Мерариано.
- 11) Сухотинг.
- 12) Драшковиц.
- 13) Валлер 1, 2
- 14) Меркуловский.
- 15) Карелицкина.
- 16) Шах.
- 17) Дикенбург.
- 18) Рашигор.
- 19) Бучин 1, 2, 3, 4,
- 20) Вицилин 1, 2
- 21) Вейгер 1, 2
- 22) Курьянов.
- 23) Раевский 1, 2
- 24) В. Померз 1, 2, 3
- 25) Зайцел 1, 2
- 26) Максимков.
- 27) Куртцова.
- 28) Тшиняк 2.
- 29) Осоринг (?)
- 30) Саранг.
- 31) Кнут
- 32) Стаднов.
- 33) Сидсарва: Казакова.
- 34) Потаповский 1, 2, 3,

Кого я "бранил".

- 1) Куркина X
- ~~2) [unclear]~~
- 2) Рудников.
- 3) Ур. Бабринские X.
- 4) Ивануков (без имени).
- 5) Владимирова Мусков X
- 6) Куртинский.
- 7) Мурке.
- 8) Малинг X
- 9) Кнофринг (H.).
- 10) Д-ская.
- 11) В. Андреев 1, 2
- 12) Пронинг.
- 13) Ксербаков (?)
- 14) Удварава 1, 2
- 15) Кукова.
- 16) Горманг X X (из ст. на 4)
- 17) Зиммерг.
- 18) Мамлекхоу (второй раз - без имени).
- 19) Кабахов.
- 20) Дрехнов.
- 21) Овсаринов.
- 22) Митрополит Дмитрий.

Рубидея только одо зимрангад и о
 зивека.
 X озногасть мши аубад ка
 полешку, напугно не мшии в.
 ки коф. 3 не давал никакамо мш
 знао повага.
 2 одап. ~~Видея~~ ~~Видея~~ ~~Видея~~ ~~Видея~~
~~Видея~~ ~~Видея~~ ~~Видея~~ ~~Видея~~
 не полшо позвалу или
 не полшо осудение.
 Само собой, ~~Видея~~ Видеяна я хвалю
 не так, как Видеяну = Козякову. Но че-
 лени похвал и брани угру не повдасофис.
 Видеяна в переписке 17.9. не прииде во
 внимание, ели безубиноки и Зимтеров.

23. В.Ф. Ходасевич. «Кого я "хвалил". Кого я "бранил"; ноябрь 1932 г. (?) (Lilly Library. Vishniak papers F. 143).

MS.1500/

12 марта.

Дорогой Вадим Иванович, прошу,
 ты не пошла Вам до сих пор расписки и спасибо большое за письмо. Очень
 бы хотелось познакомиться с Вами, чтобы
 узнать, как приняла информацию
 моя работа. Мне кое-что (недавно
 еще пока) сказали бывшие приятели -
 ну да будь же в luck! Сейчас
 прошла статья Адамсбург - я должна
 на, не знаю как это?
 Два вещи мне хотели сказать
 Вам сейчас: 1) мне Коммунист

24. Письмо Н.Н. Берберовой к В.В. Рудневу от 12 марта 1936 г. (РАЛ. MS. 1500/8).

N. N. Берберова
 MS. 1500/8

Собственно прошу и ставлю
 женой, прошу куда ты жакет и
 2) ты статья Адамсбург - гадать,
 возмущенно-мелко-живая,
 обидная для всех, - свободная
 гадать. Скажи В.И., ты я в
 се проблеме горно разработана.
 Ты касался ее производства
 неба, по сферам их по времени
 горюшки и галактики.

Когда бы нам свидеться? К
 да бы ты мог приехать к нам?
 Очень Вас прошу об этом.

25. Н.Н. Берберова; Longchêne, 1939 г.
(Beinecke Library. Berberova papers.
GEN MSS 182. Box 53. F. 1201).

26. Н.В. Макеев и И.А. Бунин;
Longchêne, 1939 г.
(Beinecke Library. Berberova papers.
GEN MSS 182. Box 54. F. 1231).

Après avoir complété cette carte strictement réservée à la correspondance d'ordre familial, biffer les indications inutiles. — Ne rien écrire en dehors des lignes.

ATTENTION — Toute carte dont le libellé ne sera pas UNIQUEMENT d'ordre familial ne sera pas acheminée et sera probablement détruite.

Paris le 3 Novembre 1940

Véra en bonne santé _____ fatigué.

Vadim légèrement, gravement malade, blessé.

_____ tué _____ prisonnier.

_____ décédé _____ sans nouvelles.

de _____ La famille Landau est avec nous encore bien.

_____ besoin de provisions _____ d'argent.

Prière de donner de vos nouvelles, bagages _____ est de retour à _____

_____ travaille à _____ va entrer

à l'école de _____ Votre carte du 21.X a été reçue,

merci, écrire. Ne pouvons pas aller à Paris cause de maladie de Vadim, tumeur de l'estomac. Opération cette semaine. Gardons espoir qu'elle se trouvera possible radicale. Nos amitiés à vous deux, Olga, Tous amis.

Affectueuses pensées. Baisers _____

Signature.

Vadim et Vera Roudniff

27. Письмо В.В. и В.И. Рудневых к Н.Н. Берберовой и Н.В. Makeеву от 3 ноября 1940 г. (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 402. F. 13).

Славно

22 сентября

Дорогой Владимир Викторович! Я только вчера вернулся. Отлучаясь в Витебск, почти отделился от Москвы и вернулся. Книгу ~~№~~ № 1. Шестая о Курляндии я уже написал и покажу ее маме. Батьку уезжает из его Канев. Но вообще о такой книге ли мне вообще от этой книги, не только для "Сов. Зен.", но и для "Пути", две мамы смеются и сами я сильно смущалась из-за тупости на писателю. Прямые вещи о Шестой я уже довольно много написал, а "Пути" была мне довольно странным о книге "На Волге 1-й". Удалось же так, слава богу о Курляндии в связи с тем, что она была темной, почти краем этой книги она радикально и даже физическое выражение. Я не хотел бы обидеть много старого друга Шестой, потому что она была так же. Тем же вечером, конечно, устал отвлечь о книге "Пути", но вроде бы я сам покажу.

Теперь по поводу статьи о персонализме и личной жизни. Я теперь задумал писать книгу "Персонализм", а на этой неделе в порядке своих мыслей по созданию

23 VII 36.

Уважаемый Вадим Викторович, то, что я сейчас пи-
шу, не пока вам не отцу на Ваше, только не получив-
шее письмо: я говорю так, чтобы не опоздать и переде-
лать Вам того, о чем просили меня комиссары Вам
В. С. Гриневич, а именно: взять на себя труд пе-
реслать заказар за "Письмо отцу" Евгений Каз-
имирович Герцык, Москва, покрове отдалени № 2,
до Коордированной - конечно от имени какого-нибудь
защит. лица, которое не было бы не могло прийти
на себя внимания. На самом деле Вы Вас покуда
обтужив так, как Вы хотели - т.е. подробно - не могу,
т.к. не ушла еще комиссар отсюда и комиссар. Сейчас
могу сказать только от имени Коордированной: Мит комиссар
си, что С. Зан, все Ваши и другие подходы к делу,
что я лично ходил от них; от все больше оправдало.
По свое желание, становились все больше и больше к
"современности" с ее трагической проблематикой.
Если с моей "рецензией" можно было бы приобре-
менить, то я подтверждаю с составлением ее до
Вашего отцу на один вопрос, который я бы по-
просил Вас дополнить то, о чем Вы мне писали:
мне хотелось бы знать, что именно Вами комиссар
зам по редакции не держится в С. Зан.; в каком
именно направлении или куда-то бы Вам отуживать

Prof. B. Brutzkus

Berlin W 50
Marburger Str. 11
B 4 Bavaria 1217

30 V 33.

Вн. Редакция

„Соврем. Самосозн.“

В. В. Рудневу

Многоуважаемый

Вашиль Вилемович!

Получаю у Вас журнал в том, что подобная
тема для „С. С.“ имеет весьма у меня интерес. Это дает
мне возможность направить Редакцию:

Если в Вашем журнале есть статьи по
предметам, то не по от Вилемовича сообра-
жениями, а под Вилемовича немецких
советов. И среди евреев, и среди русских есть
царит полное недоуновение и непонимание
по вопросу о том, почему так много еврей-
ская рая. Вы это услышали, может
быть, была бы уместна статья такая:

Расскажи о том, что было бы, если бы
самые и так же интересно. Но в этом случае
вопрос о том, что было бы, найдите также при
звания писателей. Канити, Гусиний
интересует и тем же вопросом. Тогда
попы вопросу о еврейской рая Редакция,

31. С.Н. Булгаков в кругу религиозных деятелей; Montgeron, 1930-е гг. (РАЛ. MS. 1066/7104).

32. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.; Montgeron, 1930-е гг. (РАЛ. MS. 1066/7111).

33. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.; Montgeron, 1930-е гг. (РАЛ. MS. 1066/7110).

MS. 1500/9

Буднич

S. BULGAKOFF
83 RUE DE CRIVEL
PARIS (19)
FRANCE

Дорогой Вагис Вилорьевич! 22. I. 39

Благодарю Вас за присланном книжк, едина
како присоудилите и размота Волан шаро.
ским и киркенирвским, по отому стужан сеп
ким ка мен ступ. Но не пукаете: то
болелое дан мога Оуфренима, неведи ка
ружжане умуфренима. Писаце ступи ка
вал и и кону мадти мадтвие конуфр,
буети оабо неапан маф, динге кинге.
Мабуети еше грам де неапан, Валге
и кону мадтвие ступи и. б. готова.
Унеапован с кен и оабо кен зрудности
Гомбни, кин и оудан. Мога кингу Ван
и. б. готова. Мабуети С. Б.

34. Письмо С.Н. Булгакова к В.В. Рудневу от 22 января 1939 г. (РАЛ. MS. 1500/9).

35. Фотографическая карточка
с изображением детей
М.С. Цетлин – Александры Николаевны
(Шуры) и Ангины Михайловны;
1920 г. (РАЛ. MS. 1067/7268).

36. Фотографическая карточка
с изображением детей
М.С. Цетлин – Александры Николаевны,
Валентина Михайловича и Ангины
Михайловны; 1923 г. (РАЛ. MS. 1066/5654).

38. М.С. Цетлин; 1920-е гг. [?]
(РАЛ. MS. 1066/7533).

39. Н.Н. Берберова и И.А. Бунин; Grasse, 1927 г.
(Beinecke Library. Berberova papers. GEN MSS 182.
Box 53. F. 1212).

40. М.С. Цетлин; 1920-е гг. [?] (РАЛ. MS. 1066/7534).

41. М.С. Цетлин; 1920-е гг. [?] (РАЛ. MS. 1066/7535).

Дорогой Маш, Benjamin
 был, да сажа бумагу, в
 онтаф. Визов "невозмо-
 но". Много у себя и себя
 фолько в корректура. Если
 кофе мене печатаф, фер-
 тифе. Судовицки, неоси-
 янмо, но граф: то кифо-
 кофреовале от "Сов. Инф-
 нима". Сти корректура
 форенне и Раб. Инма". Во
 сколько раз и куда фол-
 сри? Во граф? Знаюф
 - ната мурт 10 корректура
 А в проше вее граф!!
 Об парника мн, дофова
 и не сударас. Виду коррек-
 тура во 2-м дж.
 Ваши ав. Бунина

Визов "невозмо-
 но" - много у себя
 и себя фолько в
 корректура. Если
 кофе мене печатаф,
 фертифе. Судовицки,
 неосиянмо, но граф:
 то кифокофреовале
 от "Сов. Инфнима".
 Сти корректура
 форенне и Раб. Инма".
 Во сколько раз и куда
 фолсри? Во граф?
 Знаюф - ната мурт
 10 корректура. А в
 проше вее граф!!
 Об парника мн, дофова
 и не сударас. Виду
 корректура во 2-м дж.
 Ваши ав. Бунина

42. Письмо И.А. Бунина к М.В. Вишняку от 7 января 1928 г. (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

25 янв. 29 г.

Дорогой князь Великинский,
проезд навс "ва ф. в. м. н. в.
России", навс, "говедитъ сѣмъ
до Угредуфелнаго солдана", никак
и могу. Не могу и соизапрет
со фид, в. "нагр сир рифт и
федитна" на сѣр порентуръ
"сезане, в. н. с.". Бездаритѣ
сест рудинифица, котораи въ
угодарвади - гадъ ио ачетъ на
вдудези рудитомъ ролт, къ
нефименнотъ согат, иго адон
свѣтат : гудан, в. оне офе-
фитъ въ офементъ самант
фидитомъ на мѣ - еем, мѣдъ,
фолло ианъ мѣтронъ, а
факъ мѣтронъ и сѣтронъ,
факъ уанъ мѣтронъ (не ^{сѣтронъ} ~~фидитомъ~~)
фидитомъ вѣвѣ!
Ради Бога не фидитомъ мѣтронъ
со мѣтронъ мѣтронъ. ~~фидитомъ~~

44. Слева направо: Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский, И.А. Бунин, И.П. Демидов; помета рукой И.А. Бунина: «17.IV.1931. Grasse» (РАЛ. MS. 1066/7149).

45. Слева направо: Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский, И.А. Бунин, И.П. Демидов; Grasse, 17 апреля 1931 г.; пометы рукой И.А. Бунина (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 268. F. 4).

46. Слева направо: Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский, И.А. Бунин, И.П. Демидов; Grasse, 17 апреля 1931 г. (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. F. 2195).

47. Слева направо: Н.Н. Степун, И.П. Демидов, А.О. Фондаминская, Ф.А. Степун, И.А. Бунин, В.Н. Бунина, И.И. Фондаминский, Л.Ф. Зуров; Grasse, 17 апреля 1931 г. (РАЛ. MS. 1066/7164).

48. Слева направо: стоят – И.П. Демидов, Г.Н. Кузнецова, И.А. Бунин, Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский; сидят – В.Н. Бунина, Н.Н. Степун, А.О. Фондаминская; Grasse, 17 апреля 1931 г. (РАЛ. MS. 1066/7160).

49. Слева направо: стоят – И.П. Демидов, Л.Ф. Зуров, И.А. Бунин, Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский; сидят – В.Н. Бунина, Н.Н. Степун, А.О. Фондаминская; Grasse, 17 апреля 1931 г. (РАЛ. MS. 1066/7162).

50. И.А. Бунин в тропическом шлеме (фотография 1911 г.), с дарственной надписью В.В. Рудневу от 4 ноября 1933 г. (РАЛ. MS. 1500/3).

51. Ф.А. Степун, И.А. Бунин, И.И. Фондаминский; Grasse, 17 апреля 1931 г. (РАЛ. MS. 1066/7158).

52. Ф.А. Степун и И.А. Бунин;
Grasse, 17 апреля 1931 г.
(Hoover Institution. Nicolaevsky collection.
Box 268. F. 4).

53. И.А. Бунин и Ф.А. Степун; Grasse,
17 апреля 1931 г. (РАЛ. MS. 1066/7511).

своими. Надеюсь Викторович,
пожалуйста постарайтесь за целесообразно-
ность, но не критикуйте в официальном
положении, в большой нужде:
если можно, сделайте милость,
внимайте кто-нибудь в сети
моего ~~за~~кодера.

Сердечно Ваш Ив. Буныч

25. IV. 33

54. Письмо И.А. Бунина к В.В. Рудневу от 25 апреля 1933 г.
(UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

своими Социализм, "отводит не посылка",
поэтому, что я только вылезти болеть,
ослабнет, "поблизости как в сухом
слово", то только Зюганов. Старше всего
голова, а я не выхожу. Как в
управление, во время только иду, что
с Вами.

Ваш Ив. Буныч

24. II. 39

55. Письмо И.А. Бунина к М.В. Вишняку от 24 февраля 1939 г.
(Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

Моя дорогая, милая Амалия
Осиповна, вот как я пишу
Когда-то. Простите, что я пишу
сразу так неохотно! Убедил
Давь от большой любви
В. XI. 34. Grasse. Ив. Бунина

56. И.А. Бунин (фотография 1899 г.), с дарственной надписью А.О. Фондаминской от 8 ноября 1934 г. (Bakhmeteff archive. Zeninov papers. Box 3).

57. Фотографическая карточка с изображением – детей М.С. Цетлин – Александры Николаевны, Валентина Михайловича и Ангелины Михайловны; La Boule, 1924 г. (РАЛ. MS. 1066/5656).

58. А.О. Фондаминская; 1935 г. (Beinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. F. 2200).

59. А.О. Фондаминская,
И.И. Фондаминский; 1935 г.
(РАЛ. MS. 1066/7179).

60. И.И. Фондаминский;
начало 1930-х гг.
(РАЛ. MS. 1066/7189).

В. Л. Бурцевъ.

Шаржъ Mad.

61. В.Л. Бурцев; шарж MAD (М.А. Дризо)
(Бич: Еженедельный журнал политической сатиры. 1920. № 9. С. 6).

Дорогой товарищ!

За Вас очень спасибо.

Для этого мне нужна только оговорка, что Ваш текст
- это из письма Бурцева к М.В. Вишняку и я Вас считаю
чужим со стороны Сталина и др. А к Вам должен
быть и еще друг.

Надпись, что я Вас не признаю, вычеркну.

Ваш друг
М.В. Вишняк

62. Письмо В.Л. Бурцева к М.В. Вишняку от 8 декабря 1937 г.
(Lilly Library. Vishniak papers. F. 29).

Первая публикация П.М. Бицилли (далее иногда – ПМБ) в СЗ появилась в 23-й книге, вышедшей в марте 1925 г. Это была рецензия на труд нередко печатавшегося в СЗ известного историка-античника проф. М.И. Ростовцева «Очерки истории древнего мира».

В 1920 г. профессор Новороссийского университета бежал от большевиков с женой и двумя дочерьми из Одессы и следующие четыре года провел в Югославии. Судьба занесла его в захолустный тогда город Скопье, где он с большим трудом кормил семью. Положение доцента в только что открытом (не было даже библиотеки) филиале университета было незавидным. Оно не располагало ни к исследованиям, ни к широкому сотрудничеству в научных и иных изданиях. Вполне возможно, что о содержании многих номеров СЗ, вышедших в годы жизни в Югославии, Бицилли узнал лишь в 1924 г., когда без сожаления покинул Скопье и переехал в Софию.

Однако, несмотря на отчаянное по временам положение (жалование доценту платили не регулярно), ПМБ в 1923 г. выпустил в Белграде на сербском языке книгу по всемирной истории; опубликовал не менее двух десятков статей, сообщений и рецензий. В годы жизни в Скопье в основном подготовлены вышедшие немного позже в Праге два новаторских труда – «Очерки теории исторической науки» (1925) и «Этюды о русской поэзии» (1926). Но до сотрудничества в СЗ Бицилли в югославские годы еще не «дозрел»¹.

С начала 1924 г. и до самой кончины в августе 1953 г. ПМБ живет в Софии. Получив кафедру всеобщей истории в университете, профессорский статус и соответствующий оклад (который избавлял его от борьбы за выживание, пожиравшей основную энергию эмигрантов), ПМБ обрел в определенной мере спокойствие и внутреннее равновесие. Это не замедлило сказаться на его творческих достижениях.

Читая в университете Софии ежегодно обновляющийся курс всеобщей истории, освоившись на новом месте в качестве заведующего кафедрой, Бицилли к исходу 1924 г. смог по-настоящему взяться за исследовательские и творческие задачи. С середины 1920-х гг. диапазон исследований ПМБ быстро расширялся – он постигал всё новые сферы и области гуманитарных знаний. Начало сотрудничества Бицилли в СЗ совпало, таким образом, с начавшимся подъемом в его творчестве.

Конкретные обстоятельства появления первых публикаций ПМБ в СЗ в 1925–1926 гг. неясны. Этот период в обширном корпусе выявленных писем Бицилли в редакцию СЗ почти не представлен. Однако по публикациям видно, что Бицилли стал постоянным автором журнала в течение года: весной 1925 г. в 23-й книге печатается рецензия на М.И. Ростовцева, в сентябре 1925 г. в 25-й книге появляется первая статья ПМБ «Народное и человеческое», а в 27-й книге (март 1926 г.) – статья «Павел Гаврилович Виноградов как историк» и одновременно еще две рецензии (на изданный в 1923 г. в Москве сборник об историке Н.И. Карееве и на учебник Л.М. Сухотина «История древнего мира»).

27-й выпуск СЗ стал для ПМБ в известной мере переломным: отныне фактически в каждом из последующих сорока четырех номеров вплоть до последнего, 70-го, Бицилли

¹ Подробнее см.: Бирман М.А. П.М. Бицилли в югославский период эмиграции (1920–1923 годы) // Славяноведение. 2005. № 4. С. 93–95.

выступал как автор. В тридцати книгах он был представлен статьями, а в 44-х выпусках – рецензиями. Нередки были случаи, когда ПМБ печатал не одну, а 2–3 и даже 4 рецензии в одном номере.

Количественные итоги сотрудничества ПМБ в СЗ таковы: за период с 1925 по 1940 год он опубликовал в 46-ти книгах 32 статьи и 74 рецензии (по меньшей мере одна из них фактически была историографической обзорно-критической статьей). Такого результата – 106 публикаций – не было ни у кого из других постоянных авторов (из разряда ученых). «Феномен» Бицилли в СЗ отмечал знаток русского зарубежья Г.П. Струве в своем обзорном труде².

Вместе с тем приходится констатировать, что огромный массив публикаций ПМБ в СЗ трудно назвать хорошо изученным. Рамки вступительной статьи не позволяют заняться всесторонним и подробным анализом всех этих работ, это задача для будущих исследователей. Мы попытаемся дать крупным планом лишь сводный обзор напечатанного в СЗ Бицилли, отметив наиболее существенное.

Весь массив публикаций ПМБ в СЗ можно условно разделить на шесть проблемно-тематических блоков. Первые три блока содержат статьи и рецензии, опубликованные преимущественно во второй половине 1920-х гг., т.е. в начальный период сотрудничества Бицилли в СЗ, а последующие три блока – статьи и рецензии, опубликованные в основном в 1930-е гг. Такое членение позволяет в какой-то мере проследить эволюцию интересов и устремлений Бицилли во время его сотрудничества в СЗ.

Итак: шесть блоков публикаций Бицилли в СЗ.

1. *Публикации по истории российской государственности и культуры (проблемы россиеведения)*. В общей сложности (включая примыкающие публикации по евразийству) – 4 статьи и 15 рецензий, опубликованных во второй половине 1920-х гг.

В блок входят две статьи о евразийстве, напечатанные в СЗ на заре сотрудничества в журнале, – «Народное и человеческое» (1925. № 25. С. 484–494) и «Два лика евразийства» (1927. № 31. С. 421–434). В них Бицилли раскрыл сложный, эклектичный и противоречивый облик возникшего тогда эмигрантского течения; показал пробольшевистскую сущность некоторых важнейших аспектов его идеологии, евразийских трактовок проблем формирования, эволюции и перспектив развития России³.

Наиболее представительной, содержательной и яркой является, пожалуй, статья «Наследие империи» (1927. № 32. С. 311–325) – своеобразный отклик на появившийся годом ранее (на английском языке) труд академика М.И. Ростовцева «Социальная и экономическая история Римской империи». В сущности, статья – это оригинальный опыт рассмотрения истории формирования Российской империи в свете истории Римской империи и в сопоставлении с аналогичными процессами у некоторых других крупнейших наций и государств Европы. В качестве важнейших особенностей процесса формирования империи в России Бицилли выделил «набухание Государства» и «параллельное захирение Народа»⁴.

Среди включаемых в этот блок рецензий на книги соответствующей проблематики выделяется историографический обзор «Новые синтезы русской истории» (1928. № 34. С. 514–522). Он посвящен двум обзорным трудам Г.В. Вернадского и Д.П. Святополк-Мир-

² См.: *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. Париж, 1984. С. 56.

³ Подробнее см.: *Бирман М.А.* П.М. Бицилли и евразийцы в 1922–1927 гг. (очерки и фрагменты) // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 241–253.

⁴ Статья позже неоднократно переиздавалась, в том числе и на болгарском языке. См. выпущенный в Софии к 125-летию со дня рождения П.М. Бицилли сборник статей «Нация и культура» (София, 2004. С. 126–148). В предисловии к одному из предыдущих журнальных переизданий статьи российский исследователь (ныне академик РАН) Ю.С. Пивоваров подчеркнул значимость рассматриваемой (как и ряда других публикаций Бицилли в СЗ) для закладывания основ современного россиеведения (см.: Рубежи. 1996. № 8. С. 74–77).

ского (труд последнего издан в Лондоне на английском языке), в которых предприняты попытки представить синтез истории России с позиции евразийства. В числе рецензий также – отзывы на изданный в Белграде учебник Л.М. Сухотина о русской истории, на труды Г.В. Вернадского, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, на сборник, выпущенный в Москве РАНИОном (все – о прошлом России); на изданную во Франции книгу о М.В. Ломоносове, на труды русских эмигрантов о декабристах и о М.А. Бакунине, на вышедший в Белграде сборник в память о 950-летию крещения Руси и т.д.

К проблематике блока имеет некоторое отношение публикация в № 53 СЗ за 1933 г. статьи «Трагедия русской культуры» (о ней – ниже, в блоке V). Здесь необходимо коснуться одной особенности, характерной для публикаций Бицилли зрелого периода его творчества: подавляющее большинство их в значительной мере многопроблемны и многопрофильны. А посему многие из них могут быть включены одновременно в разные блоки.

II. *Публикации по проблемам историософии, историографии и всеобщей истории.* В этом блоке 7 статей и 11 рецензий.

Одна из наиболее репрезентативных – блистательная статья памяти выдающегося историка-медиевиста, окончившего свою жизнь в ореоле славы, будучи признанным профессором университета в Оксфорде, П.Г. Виноградова (1926. № 27. С. 529–539). Несколько иного характера очерк «Историософские идеи Фридриха Визера» (1928. № 35. С. 506–519) – полный нетривиальных историософских идей.

Среди статей по всеобщей истории одна из наиболее содержательных и ярких посвящена 700-летию кончины легендарного деятеля Предвозрождения Италии – «Св. Франциск Ассизский и проблемы Ренессанса (1226–1926 гг.)» (1927. № 30. С. 520–527). В статье, продолжающей творческие поиски молодого Бицилли (его первая крупная работа, диссертация 1916 г. о Салимбене, посвящена проблемам Ренессанса), обосновывается концепция, что Св. Франциск открывал собою ряд великих имен, которыми была так богата эпоха Предренессанса и Возрождения.

Статья «Фашизм и душа Италии» (1927. № 33. С. 313–336) – один из шедевров Бицилли, это яркое и оригинальное комплексное историко-культурологическое (на стыке нескольких гуманитарных дисциплин) исследование, по форме – эссе. Широкими мазками в нем освещено сложное, тогда недавно зародившееся явление общественной жизни Италии, предопределившее трагическое ее будущее в грозе европейской и мировой катастрофы. Исследование захватывает читателя с первых же строк, прочитывается залпом, на одном дыхании.

Отметим еще одно блистательное эссе – «Кризис истории» (1935. № 58. С. 128–135), об идейном кризисе исторической науки в XX в. По ходу повествования Бицилли лаконично (подчас одним-двумя меткими словами) высказывает в свободной, импрессионистской манере множество нетривиальных соображений об историческом романе, музыке, проявляет скепсис к евгенике, управляемому хозяйству, «железным законам» политэкономии, сравнивает кризис в исторической науке с кризисом в физической. Отмечая слабости позитивизма – методологии исторической науки в прошлом, Бицилли в очень возвышенной форме отдает дань уважения выдающимся историкам предыдущих эпох, это своеобразная ода в честь исторической науки XIX века.

В числе рецензий, относящихся к тематике второго блока – открывшая в 1925 г. сотрудничество в СЗ рецензия на труд академика М.И. Ростовцева, а также отзыв на сборник, изданный в Москве к юбилею другого известного академика Н.И. Кареева, на вышедший в Белграде учебник по истории древнего мира Л.М. Сухотина, на книгу профессора из Харбина Н.И. Никифорова о предыстории революции во Франции конца XVIII века и другие труды.

III. *Публикации по «философии нации» и нациогенезису.* В данный, самый малочисленный блок входят четыре статьи, напечатанные в СЗ в 1928–1930 гг.

Частично эти проблемы поднимались в ряде статей предыдущих (например, в статье «Наследие империи») и последующих блоков. Существенно то, что для Бицилли характерен большой интерес к означенной проблематике — особенно во второй половине 1920-х гг. и на рубеже 1930-х гг. И, что еще важнее, этот интерес воплотился в напечатанных им тогда (и позже) сводных трудах — книгах, многочисленных статьях и рецензиях на смежные темы (преимущественно в форме кратких экскурсов, в виде попутных реплик и т.п.).

Ядро блока — тетралогия статей, опубликованных в журнале почти одна за другой: «Нация и народ» (1928. № 37. С. 342–355); «Нация и государство» (1929. № 38. С. 380–400); «Нация и язык» (1929. № 40. С. 403–426) и «Эволюция нации и революция» (1930. № 42. С. 374–384). Статьи подготовлены на пике творческого подъема, когда Бицилли быстро осваивал новые гуманитарные области. В письме к В.В. Рудневу от 28 января 1930 г. он зафиксировал, что задумал и осуществляет (с одобрения редакции) цикл статей о «философии нации» (п. 7). В действительности ПМБ на этом не остановился — кроме названной тетралогии, он опубликовал также на эту тему в разные годы: брошюру на русском языке (Прага, 1931), ряд статей на болгарском (в журналах Софии) и статью на английском (в США, в журнале по истории)⁵.

Важнейшие научные достижения Бицилли в работах цикла (прежде всего — в тетралогии) — новаторская постановка проблемы роли языка в нациогенезисе. Справедливо отмечено, что во многом благодаря работам Бицилли «социоллингвистика оформилась как самостоятельная дисциплина современного языкознания»⁶.

Неоцененными, фактически незамеченными остались в научной литературе многие интересные соображения Бицилли об особенностях формирования европейских наций — о завершенных и незавершенных нациях, о роли культуры в процессе нациогенеза и многие другие⁷. Однако неоднократные перепечатки соответствующих публикаций ПМБ создают необходимую источниковую базу для изучения его наследия.

Важнейшей отличительной особенностью тетралогии и других публикаций цикла о «философии нации» является неповторимый научный почерк. Он сложился постепенно, в ходе творческого развития ученого — в том числе в процессе его сотрудничества с СЗ.

IV. *Публикации о корифеях русской художественной литературы XIX века (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов).* В блок включаются 7 статей и 16 рецензий, напечатанных в основном в 1930-е гг.

Внутренний по объему блок состоит из публикаций, порожденных отчасти круглыми памятными датами и юбилеями — 100-летием рождения Толстого (1928), 50-летием кончины Достоевского (1931), 100-летием гибели Пушкина (1937).

Наиболее крупная статья блока — «Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого» (1928. № 36. С. 274–304). Структурируя исследование вокруг заявленной в заглавии проблемы, Бицилли основательно и с блеском раскрывает гений «художника жизни», анали-

⁵ Суммарно к названному циклу работ Бицилли относятся 11 специальных публикаций. Кроме них, обстоятельные разделы о формировании наций и национальных государств имеются в составе двух обзорных книг по новой и новейшей истории и по истории Европы («Увод в изучаването на новата и наинновата история» (София, 1927) и «Основни насоки в историческото развитие на Европа» (София, 1940) и ряде других работ.

⁶ См.: Анненкова И.В. Эссеистика П.М. Бицилли // Русская речь. 1994. № 1. С. 30.

⁷ Неоправданное игнорирование (или, возможно, неосведомленность) о соответствующих публикациях Бицилли проявили, например, авторы учебного пособия — Н.А. Болотов, А.В. Кумыков — «Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья» (М., 1998). В упомянутом пособии авторы сконцентрировали внимание на освещении наследия девятирех избранных ими представителей русского зарубежья. Достижения же Бицилли остались вне их поля зрения.

зируя, главным образом, тексты романов «Война и мир» и «Анна Каренина». При этом ПМБ прибегает к сравнениям с творчеством Достоевского и Бальзака⁸. Неоднократно он подчеркивает значение идей Шопенгауэра — «любимого философа Толстого»⁹, отмечает и то обстоятельство, что показателем духовности любимых героев Толстого — представи- тель семьи Ростовых (из «Войны и мира») — является их «музыкальность»¹⁰.

Позднее Бицилли в своих многочисленных филологических работах неоднократно касался творчества Толстого — преимущественно в форме отдельных экскурсов и вкраплен- ний (упомянем, к примеру, специальный раздел о Толстом в изданной в 1934 г. в Софии «Краткой истории русской литературы», часть II). Специально же Л. Толстому Бицилли успел посвятить лишь еще одну из своих публикаций — «Заметки о Толстом» (1936. № 60. С. 276–286). Статья имеет очерковый характер; в ней фрагментарно и крупным планом обрисованы некоторые контуры исследования наследия Толстого. Его творчество сопря- гается с творчеством таких фигур, как Шопенгауэр, Флобер, Бунин, Шекспир, Достоев- ский и др., причем каждому из названных (исключая Достоевского) посвящена отдельная «заметка» (со специальным названием).

Среди публикаций рассматриваемого блока заметна доля небольших сообщений и ре- цензий из области пушкинистики. Наиболее же значительные работы ПМБ о творчестве Пушкина напечатаны вне журнала (великолепный центральный этюд в «Этюдах о русской поэзии» (1926); две монографии в ежегодниках университета Софии — «Пушкин и Вязем- ский» (1939) и «Пушкин и проблема чистой поэзии» (1945); свыше двадцати сообщений, заметок и рецензий в разных журналах и сборниках; отметим и множество экскурсов и разделов о Пушкине в разных филологических и культурологических обзорах и специаль- ных публикациях)¹¹.

В СЗ были обнаружены четыре сообщения (одно — в РЗ) и десять рецензий (две — в РЗ). Назовем сообщения: «Завет Пушкина» (1926. № 29. С. 467–473; о толковании «Па- мятника Пушкина» М.О. Гершензоном); «Образ совершенства» (1937. № 63. С. 205–219; о литературной судьбе поэта); «Смерть Евгения и Татьяны» (1937. № 64. С. 413–416; о зна- чении романа «Евгений Онегин»); «Пушкин и Россия в польском литературоведении» (РЗ. 1939. № 20–21. С. 171–178; о польском пушкиноведении и о работах В. Ледницкого).

В числе значительных публикаций блока несомненно следует назвать статью «Гоголь и Чехов» (1934. № 56. С. 298–308) и упоминавшуюся многопрофильную статью «Трагедия русской культуры» (1933. № 53. С. 297–309). Во второй из поименованных (с загадочно- притягательным названием) Бицилли очерчивает судьбы культуры России в сопоставле- нии с культурами других стран Европы. Он отмечает достижения гениев русской литера- туры (Пушкина, Гоголя, Достоевского, Л.Н. Толстого, Чехова). Один из предпоследних абзацев этого блистательного эссе о трагедии русской культуры Бицилли завершает важ- ными констатациями: «В классической русской литературе нашли свое самое острое, са- мое углубленное выражение все стороны проблематики Духа, — у каждого писателя какая- либо одна — и потому все они взаимно друг друга восполняют и тем самым уясняют»; и далее — «полное осуществление на земле чистой культуры — величайшее чудо и величай-

⁸ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры. М., 2000. С. 179–181, 187.

⁹ См.: Там же. С. 200. В более поздней монографии о Чехове ПМБ снова утверждает: «Величайший в XIX веке изобразитель “реальной жизни” Толстой [...] был всецело проникнут учением Шопенгауэра» (Там же. С. 345).

¹⁰ См.: «Замечательно с какой аккуратностью в своем конспекте к “Войне и миру” Толстой отмечает отношение к музыке каждого из отмеченных им лиц. Музыкальность здесь служит общим мерилом “симпатичности” каждого лица. [...] Здесь уместно вспомнить Шопенгауэровское определение музыки как самой “чистой Воли”» (Там же. С. 190).

¹¹ Подробнее см.: *Бирман М. П.М. Бицилли — пушкинист // После юбилея / Под ред. Р. Тименчика.* Иерусалим, 2000. С. 227–234.

шая редкость. В этом отношении с русской литературой могут быть сопоставимы разве только русская же и немецкая музыка и греческая философия»¹².

В составе публикаций блока – множество рецензий. На одной из них остановимся отдельно. Речь пойдет об отзыве на книгу с необычной судьбой – труд М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1930. № 42. С. 538–540). Примерно за полгода до появления книги, в декабре 1928 г., ее автор, 33-летний преподаватель Бахтин был арестован и выслан в г. Кустанай (в северном Казахстане, близ Сибири). Книга же непостижимым образом благополучно вышла в Ленинграде и совершила большой прорыв в науке о литературе, введя новые понятия и новые подходы к изучению литературы в целом, стала настольной книгой специалистов по Достоевскому.

Отмечая отзыв Бицилли, подчеркнем: ПМБ одним из первых обратил внимание на мало известного тогда автора, высоко оценил новаторство его труда. По мнению Бицилли, отныне творчество Достоевского и вся связанная с ним – философская и художественная – проблематика должна изучаться, исходя из положений, которые прочно закреплены исследованием Бахтина. Рецензия Бицилли произвела впечатление на читателей, в том числе и в СССР, получивших достоверную и своевременную информацию о достижениях Бахтина. В подтверждение этого приведем свидетельство из воспоминаний.

В мемуарных очерках писательницы Руфи Зерновой (жены филолога проф. Я.З. Сермана) зафиксировано впечатление от попавших к ней книг СЗ с публикациями ПМБ. В частности, отзыв его на книгу Бахтина она упоминает дважды (так прочно он, очевидно, врезался в ее памяти); отмечает, что весть о положительном отзыве в СЗ дошла до находившегося в ссылке автора. И одобрительно пишет: «Это скорее изложение замечательного по тонкости анализа исследования Бахтина»¹³.

Попутно отметим и данную Р. Зерновой итоговую оценку СЗ. В заключении небольшого посвященного СЗ раздела своей книги она формулирует: «Для кого писались “Современные записки”? Конечно же, для современников. В них кипят тогдашние споры, делаются прогнозы, выводятся исторические заключения. В них полно “злобы дня”. Но чудо в том, что эта злоба дня не стареет: в “Современных записках” она сразу же переходила в другое качество и становилась историей. Живой историей, которая и есть связь времен, для одних желанная, для других опасная. Но значит, не прерывавшаяся никогда»¹⁴.

В цикле рецензий, относимых к четвертому блоку, непременно следует назвать отзывы Бицилли на несколько трудов пушкинистов из СССР и из эмигрантов (В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, М.О. Гершензон, С.А. Серапин и др.), отзывы его на книги о творчестве Л.Н. Толстого (В.Б. Шкловский; изданный в Москве сборник «Толстой и о Толстом. Новые материалы») и на исследования о Достоевском авторов из русско-эмигрантских ученых (А.Л. Бем) и из СССР (Л. Гроссман). Упомянем и о рецензии на изданную в Москве под редакцией Н.К. Пиксанова книгу «Творческая история. Исследования по русской литературе».

V. *Проблемы современной европейской и русской культуры*. Предпоследний блок включает, кроме трех рецензий, шесть преимущественно небольших статей.

Охарактеризуем вкратце несколько наиболее значительных и представительных. Самая крупная – «К пониманию современной культуры (проблемы универсального языка)» (1932. № 42. С. 318–334) – в сущности, структурируется вокруг конкретной проблемы

¹² См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры. М., 2000. С. 370. Возможно, врожденный дальтонизм помешал Бицилли воздать должное гениям эпохи Возрождения – великим художникам – итальянцам, фламандцам и голландцам (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Рубенс, Ван Дейк, Рембрандт и др.), чье творчество – в совокупности – могло бы дополнить названные ПМБ чудеса европейской культуры.

¹³ *Зернова Р.* Это было при нас. Иерусалим, 1988. С. 132, 135.

¹⁴ Там же. С. 139.

создания современного универсального языка в контексте развития системы языков прошлого и действующих ныне. Лингвистическую в основе проблему Бицилли рассматривает как общекультурную, считая, что она должна решаться в сопряжении Культуры и Цивилизации. В заключении автор размышляет о прогрессе в Культуре и Цивилизации, определяющих, по его мнению, и развитие языков¹⁵.

В том же 1932 г. в статье «Параллели» (№ 48. С. 334–345) ПМБ прослеживает место выдающихся мыслителей – Л.Н. Толстого, К. Маркса, З. Фрейда, М. Пруста в культуре XIX–XX вв., участь и роль порожденных первыми тремя школ (толстовства, марксизма, фрейдизма).

Судьбы современной европейской культуры преимущественно на примере культур Франции и России трактуются в статье «Оазис» (1934. № 55. С. 396–408). Вскоре после опубликования она была переведена и перепечатана в Мадриде в издававшемся известным философом Хосе Ортега-и-Гассет журнале «Revista de Occidente»; в письме к Рудневу от 10 марта 1935 г. (п. 46) Бицилли отметил несовершенство испанского перевода.

Ядро статьи «Проблемы современности» (1936. № 62. С. 382–394) составляет сопоставление понятий Прогресса и Культуры. ПМБ рассматривает характерный, на его взгляд, для XX века процесс формирования нового человека и новой этики. Назовем еще две статьи, оставшиеся не упомянутыми: «Жизнь и литература» (1933. № 51. С. 273–287) и «Формула нашего времени» (1935. № 59. С. 391–399).

В заключение напомним о неоднократно упоминавшейся многопрофильной статье «Трагедия русской культуры» – она содержит ценные мысли культурологического свойства, непосредственно касающиеся проблематики пятого блока. Таких многопрофильных комплексных статей, как уже указывалось, в массиве публикаций Бицилли было немало.

VI. *Публикации о творчестве современных русских писателей (И.А. Бунин, В.В. Набоков-Сирина, Н.А. Тэффи и др.)*. В блок входят три статьи, целиком посвященных его проблематике, три комплексных, затрагивающих эту тематику частично, и 26 рецензий на соответствующие книги.

В трех публикациях Бицилли анализирует новаторское творчество писателя В.В. Набокова-Сирина. Первой специальной публикацией о Сирине была большая и принципиально важная статья «Возрождение аллегории» (1936. № 61. С. 191–204). В статье ученый анализирует сложные произведения Сирина (кроме «Отчаяния», «Подвига» и других ранее изданных сочинений, ПМБ касается и романа «Приглашение на казнь», с которым он только что познакомился). Для Бицилли неоспоримо сходство художественного мышления Сирина с Достоевским, Гоголем и Салтыковым-Щедриным (он говорит о конгенальности художников). Спустя месяц после выхода в свет статьи в письме В.В. Рудневу от 11 марта 1936 г. он сообщает: «Прочитавши до конца “Приглашение на казнь”, убедился окончательно, что Сирин – гениальный писатель, но все еще не выучившийся себя ограничивать и слишком часто увлекающийся собственной виртуозностью» (п. 61). В статье «Возрождение аллегории» отмечалось также и большое искусство Сирина в мистификации – в умении заинтриговать, «подчас просто одурачить читателя»¹⁶. Важнейшая, сущностная черта творчества Сирина, по мнению Бицилли, – его аллегоричность. Напомнив, что в литературе раннего средневековья Европы (XIV–XV вв.) аллегория была обычным явлением, ПМБ констатирует, что возрождение аллегии Сириним – знаменательно.

¹⁵ Статья переиздана в 2004 г. в Софии в упоминавшемся сборнике по случаю 125-летия Бицилли. Перевод ее (как и всей книги) удачен: С. Гланц отлично справилась с трудностями перевода на болгарский язык своеобразного стиля Бицилли. Одно критическое соображение: пожалуй, название рассматриваемой статьи желательно в переводе дать не «Върху представите за...», а ближе к оригиналу на русском – к примеру – «Към разумяване на съвременната култура».

¹⁶ Цит. по: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры. М., 2000. С. 447.

Вторая статья Бицилли о Сирине — «Явление Вальса» (1939. № 69. С. 355—363) — посвящена драме «Изобретение Вальса». Герой пьесы Сальватор Вальс — воплощение Антихриста. Это произведение также из сферы аллегорического искусства. Условием этого жанра Бицилли считает некоторую «отрешенность от жизни». В том же 1939 г. в предшествующей книге СЗ (№ 68. С. 474—477) появилась третья публикация Бицилли о Сирине — его отзыв на два последних сириинских романа («Приглашение на казнь» и «Соглядатай»). В рецензии — лаконичной, но емкой — ПМБ углубил и развил свое понимание творчества писателя¹⁷.

Кроме Набокова, среди мастеров современной русской литературы был еще один, чье творчество находилось в фокусе пристального внимания Бицилли. И.А. Бунин, почетный академик и будущий Нобелевский лауреат, высоко ценил вкус и глубокие знания ПМБ; и, проявив инициативу, восстановил с ним контакт (они познакомились в Одессе еще до эмиграции). Двадцатилетняя переписка (1931—1951 гг.) между ними стимулировала внимание ПМБ к творчеству Бунина (она сопровождалась, кстати, обменом публикациями)¹⁸.

Анализу бунинских произведений Бицилли посвятил семь специальных малоформатных работ (сообщений, заметок и рецензий). Лишь три из них напечатаны в СЗ. Самая существенная, пожалуй, «Бунин и его место в русской литературе», напечатана в «России и славянстве» в 1936 г. (позже трижды переиздавалась). Названное сообщение — ядро реферата, прочитанного ПМБ (на одноименную тему) в Софии 14 июня 1931 г. в день русской культуры. В публикации ученый высоко оценил творчество Бунина-прозаика, искусство его «словесного живописания» и пейзажа. (Вместе с тем ПМБ в очень осторожной форме вскользь намекнул на некоторую ограниченность бунинского дарования — в сопоставлении с «вызывающими духовные потрясения» произведениями Гете, Достоевского и Шекспира).

Совершенство бунинского искусства слова — лейтмотив двух заметок, напечатанных ПМБ в софийских изданиях, и четырех рецензий на различные книги Бунина. Две из этих рецензий Бицилли обнаружил в СЗ: в 1931 г. (№ 47. С. 493—494) на бунинский сборник «Тень птицы»; в 1935 г. (№ 58. С. 471) — на четвертый том собрания сочинений Бунина. Кроме них, Бицилли опубликовал также в 1936 г. в журнале «Числа» отзыв на сборник Бунина «Божье древо» и рецензию на книгу Бунина «Освобождение Толстого» (РЗ. 1938. № 4. С. 198—200). В названных рецензиях Бицилли обрисовал разные грани мастерства Бунина-художника. Сверх того, вопросы бунинского творчества освещались в специальном разделе упоминавшейся выше статьи «Заметки о Толстом» и в иных публикациях Бицилли о Толстом, Чехове и др. классиках, а также в обзорных и сводных трудах о русской литературе и русском языке.

Особое место занимает статья «К вопросу о Новом человеке». Она напечатана в вышедшей в октябре 1938 г. книге СЗ (№ 67. С. 397—404) под криптонимом «М.К.»; (авторство

¹⁷ О некоторой эволюции взглядов ПМБ на творчество Набокова см.: *Черкасов В.А.* П.М. Бицилли о творчестве Набокова // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы 2-й международной конференции. М., 2003. С. 386—389. Публикации Бицилли о своем творчестве сам Набоков высоко ценил. В недавно опубликованном письме П.А. Перцову от 23 февраля 1943 г. он, перечисляя (не без некоторого пренебрежения) издания разных стран с отзывами о нем, заметил: «Умнее всех, кажется, писал Бицилли» (*Шраер М.Д.* Набоков: Темы и вариации. СПб., 2000. С. 283).

¹⁸ Всего выявлено 23 письма ИАБ — ПМБ и 27 писем ПМБ — ИАБ. Они недавно опубликованы: Переписка И.А. Бунина и П.М. Бицилли (1931—1951) / Вступ. ст. Т. Двинятиной; публ. Т. Двинятиной и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2 / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М.: Русский путь, 2010. С. 109—178. Наряду с ними в библиотеке ПМБ, находящейся (как и письма ИАБ) в фонде 804 рукописного отдела ИРЛИ в Петербурге, хранятся шесть книг ИАБ с дарственными надписями, посвященными «дорогому Петру Михайловичу Бицилли». См.: *Герасико Л.В., Кудрявцев В.Б.* Фонд профессора П.М. Бицилли в рукописном отделе Пушкинского дома // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2005—2006 гг. СПб., 2009. С. 66, 107—110.

ПМБ раскрыто М. Шрубой). Статья посвящена разбору романа известного советского писателя Ю.П. Германа «Наши знакомые». Бицilli раскрыл значимость романа, показавшего эволюцию духовного мира Нового человека в России. Положительный отзыв о романе Германа дан в статье в своеобразной витиевато-туманной форме. Возможно, это было порождено теми же обстоятельствами, которые обусловили появление статьи не под своим именем, а под криптонимом «М.К.»¹⁹ (Бицilli, чей родной брат с семьей и другие родственники оставались в Одессе, всегда помнил о них и о возможных последствиях, которые могли бы обрушиться на них в случае раскрытия его авторства). Статья не прошла бесследно: в ПН появились отклики на нее Г.В. Адамовича и Е.Д. Кусковой.

В шестом блоке выделяется внушительный цикл из 26 рецензий (они составляют свыше одной трети всего массива рецензий, опубликованных ПМБ в СЗ). Значительная часть цикла — рецензии Бицilli на книги, изданные находящимися в эмиграции писателями (А. Белый, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин, Н.А. Тэффи и др.) и поэтами (Г.В. Иванов, Д. Кнут, Н.А. Оцуп и др.).

Рецензировал Бицilli и издания разных жанров, выпущенные ведущими литературоведами и литературными критиками (Г.В. Адамович, А.Л. Бем, В.В. Вейдле, Ю.П. Иваск, К.В. Мочульский, В.Ф. Ходасевич). Заметим, что инициатива подготовки ПМБ рецензий на книги названных авторов исходила чаще всего от редакции СЗ (Бицilli в отдельных случаях отказывался писать отзыв на сочинения авторов, которые ему не импонировали, — например, Д.С. Мережковского, Н.А. Берберовой).

В поле зрения Бицilli-рецензента оказались и коллективные издания — такие как первый выпуск альманаха «Круг» (1936. № 62. С. 445–447) и антология поэзии русского зарубежья «Якорь» (1936. № 60. С. 463–465)²⁰.

Много внимания уделил ПМБ рецензированию сочинений молодых и начинающих авторов. В этом сказывалась его натура — душевная щедрость ученого, не жалевшего времени и усилий, потраченных на подготовку отзывов. Иногда он писал рецензии на книги молодых авторов, уступая просьбам редакции СЗ или некоторых своих знакомых (так, по рекомендации И.А. Бунина он отрецензировал издания Г.Н. Кузнецовой и Л.Ф. Зурова). Некоторые молодые авторы сами присылали свои книги с надеждой, что он откликнется на их издания. Благожелательность Бицilli, умение радоваться чужим удачам и достижениям не составляли секрета и были оценены молодыми авторами. Участники берлинского клуба молодых поэтов прислали экземпляр изданного ими в 1931 г. сборника «Новоселье» с дарственной надписью «Многоуважаемому Петру Михайловичу Бицilli. Клуб берлинских поэтов. 9.III.1931»²¹.

Иногда Бицilli рецензировал книги по тематике, в которую как исследователь ранее не вторгался. Но и в этих случаях рецензии ему, как правило, удавались. Сказывалась огромная эрудиция ученого. Он был ненасытным читателем, быстро поглощавшим литературу и источники на разных языках (кроме славянских, латыни и древнегреческого, ПМБ владел английским, немецким, французским, итальянским, испанским и др. языками); помогала ему и природная способность к скорочтению и богатая интуиция. К эрудиции он, между прочим, относился без чрезмерного уважения. Больше ценил научные труды, авторы которых фонтанируют нетривиальными идеями и концепциями.

¹⁹ К криптонимам Бицilli прибегал изредка и прежде (в том числе и в СЗ). Однако это были случаи, когда он их употреблял, видимо, чтобы избежать впечатления избыточности.

²⁰ Обнародованное в 2005 г. переиздание антологии его составители дополнили ценными приложениями новых документов из архивов. Среди них — не публиковавшийся ранее вариант отзыва Бицilli о «Якорь», отличающийся содержательно от напечатанного в СЗ и существенно его дополняющий. См.: Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост. Г.В. Адамович и М.Л. Кантор / Под ред. О. Коростелева, Л. Магаротто и А. Устинова. СПб., 2005. С. 227–229, 317–323.

²¹ См.: *Герашко Л.В., Кудрявцев В.Б.* Фонд профессора П.М. Бицilli. С. 145.

И еще экскурс, дополняющий тему о рецензиях. Сравнение «репертуара» рецензий П.М. Бицилли с репертуаром некоторых других постоянных рецензентов в журнале дает любопытные наблюдения.

Прежде всего — о количественных показателях. Бицилли опубликовал в журнале 74 отзыва, опередив всех других постоянных рецензентов. Отдаленно приближаются к нему только двое — консультант редакции М.О. Цетлин, опубликовавший 55 рецензий, и выдающийся историк, член-корреспондент Российской Академии наук А.А. Кизеветтер, напечатавший 52 рецензии. При этом надо учесть, что Кизеветтер скончался в начале 1933 г., то есть результат достигнут за более короткий срок. Из остальных рецензентов наиболее активны были М.А. Алданов, М.В. Вишняк и В.В. Руднев, но ни один из них не достиг даже половины числа отзывов, которые опубликовал Бицилли.

Проблемно-тематические рамки репертуара рецензий у Бицилли постепенно, но неуклонно расширялись (что сопрягается с непрерывным расширением границ его научных исследований). После кончины Кизеветтера Бицилли стал постоянно рецензировать в СЗ труды по истории России, обозревая, в частности, книги на западноевропейских языках, выпущенные зарубежными учеными. Некоторое снижение с середины 1930-х гг. активности в журнале двух консультантов редакции (Степуна и Цетлина) также привело к расширению репертуара Бицилли. Если ранее новые сочинения Бунина и Набокова-Сирина рецензировались преимущественно консультантами журнала, то теперь в СЗ появились упомянутые выше отклики ПМБ на произведения этих авторов.

Общий фон отношения печати к публикациям Бицилли был положительным. Однако иногда звучали и критические нотки, замечания знатоков по конкретным, ступо специальным вопросам (они не оставались без внимания ученого). Упомянем о таких нареканиях рецензентов, как полицентричность публикаций, перегруженность наблюдениями и примерами из побочных сфер; высказывались и соображения о вулканичности отдельных его работ. Упреки эти в адрес Бицилли — человека увлекающегося, способного «зажечься» одновременно несколькими проблемами из разных дисциплин, были подчас не лишены основания.

В августе 1934 г. в варшавском еженедельнике «Меч» Д.В. Философов разразился статьей «Как не надо учить культуре». В ней авторитетный еще с довоенных времен мэтр русской публицистики, прославившийся брутальной беспощадностью в полемике и являвшийся лидером русских эмигрантов в Польше, обрушился на публикации конкурирующих изданий (СЗ и «Числа»). Объектом его критики стали, в частности, статьи Адамовича, Бицилли и Вейдле²² (разруганная статья ПМБ «Оазис» в ту пору готовилась к переизданию в мадридском журнале). Каким образомотреагировал Бицилли на «реприманд» Философова, неизвестно.

* * *

Уместным будет вкратце остановиться на особенностях неповторимого научного почерка публикаций Бицилли (включая и его рецензии). Об одной из таких особенностей (мультидисциплинарности и комплексности) упоминалось выше.

Но сначала о методологической основе исследований в публикациях ПМБ. Она близка к той, что именуется в современной научной литературе «системной». Бицилли отлично владел исследовательским инструментарием разных научных областей, творчески пользовался новыми методами (например, «формальным» методом), не канонизируя их. Анализируя исторические эпохи и явления, филологические субъекты и феномены, ученый мыслил не столько как историк или филолог, скорее — с позиции гуманитария широкого профиля.

²² См.: Меч. 1934. 19 авг. № 15/16. С. 22–28.

Одна из важнейших особенностей своеобразного научного почерка Бицилли – то, что его публикации поражают и восхищают вселенским размахом, полетом мысли, масштабностью. При освещении избранных проблем ученый мыслит, оперирует веками, эпохами, культурами. И при этом его размышления не создают впечатления легковесного фантазирования. Они базируются на фундаменте большого запаса знаний, хорошо усвоенных и переработанных.

Интеллектуальную насыщенность публикаций Бицилли высоко ценили многие читатели, включая и мастеров литературы и культуры. Один из них, его именитый современник Г.В. Адамович писал, отзываясь на книгу «Краткая история русской литературы (София, 1934): «В нашей здешней эмигрантской литературе имя П.М. Бицилли дорого всем тем, кто ценит мысль... Он литературу знает и понимает, соединение редкое, много более редкое, чем обычно принято думать. Ученость его как бы творческая. В ней нет ничего непереваренного, никаких мертвых грузов... Он не подавился книгами, по чьему-то меткому, давнему выражению. В ста или полтора строках [средний объем большинства рецензий в СЗ. – М.Б.] Бицилли иногда успеваешь коснуться столько тем и вопросов, что разработка их потребовала бы большого исследования; некоторые из этих рецензий трудно забыть...»²³.

Особый шарм многим публикациям Бицилли (в том числе – и в СЗ) придавало сопряжение интеллектуальной насыщенности со специфическим и блистательным колоритом литературного стиля. Ученый стремился – как он признавался в одном из писем в СЗ – доводить свои сочинения небольшого объема до уровня эссе. Специфика литературного стиля произведений Бицилли заключалась прежде всего в магии общегуманитарного универсализма, органично сочетавшегося с их комплексностью. Литературный язык его сочинений – прозрачен и емок. Они наполнены многочисленными ассоциациями из разных областей науки и культуры, включая наблюдения и примеры из любимой им музыки. Вместе с тем нередко язык его достаточно сложен для мгновенного восприятия так называемым средним читателем – иногда требуются усилия для постижения глубинного смысла.

Удачно оценил язык мышления Бицилли – на примере рецензий его в журнале «Числа» – современный московский исследователь С.Р. Федякин. «Мышление Бицилли было по-настоящему “полифонично”; [...] невероятная плотность мысли – одна из наиболее типичных черт Бицилли-рецензента (не случайно его отзывы столь ценились в “Современных записках”»²⁴.

* * *

Перейдем к освещению темы, как конкретно проходило сотрудничество Бицилли с СЗ. Документальной базой послужит публикуемая переписка ПМБ с редакцией. Начнем с лаконичной характеристики ее количественных параметров. В нашем распоряжении 128 писем; из них – 115 писем Бицилли в редакцию и лишь 13 ответных писем (М.В. Вишняка и В.В. Руднева; одно – от И.И. Фондаминского). Столь малое число ответных писем объясняется тем, что ПМБ не имел привычки к аккуратному хранению и систематизации писем (находящиеся в его личном архиве в ИРЛИ письма систематизированы и приведены в порядок после его кончины зятем – библиографом А.П. Мещерским). Свои письма ПМБ отправлял без черновиков, и их сохранность целиком зависела от тщательности адресатов²⁵.

²³ Адамович Г. Литературные заметки // ПН. 1934. 23 авг. № 4900. С. 3. Цит. по: Васильева М.А. Путь интуиции // Бицилли П.М. Трагедия русской культуры. С.18.

²⁴ Федякин С.Р. Искусство рецензии в «Числах» и «Опытах» // Литературоведческий журнал. 2003. № 17. С. 69–70.

²⁵ Есть основания полагать, что и корпус писем ПМБ в редакцию выявлен не полностью: в нем мною обнаружено шесть значительных временных пробелов (I: между п. 3 и п. 4 – 20 месяцев; II: между п. 5 и п. 6 – 16 месяцев; III: между п. 7 и п. 8 – 23 месяца; IV: между п. 82 и п. 83 – 8 месяцев; V: между п. 122 и п. 123 –

Значительная часть писем Бицилли в редакцию СЗ — объемисты и содержательны, полны разнообразных соображений. В переписке ПМБ предстает перед читателем не только как сотрудник журнала (так сказать — с деловой точки зрения), но и как личность. Чувствуется, что у него постепенно установились с редакторами (особенно — с Рудневым) довольно доверительные отношения.

Нельзя не заметить из писем, что Бицилли принадлежит к редко встречающемуся виду авторов с минимальным зарядом авторского эгоцентризма. При подготовке публикаций для журнала ПМБ подчас идет на «самохирургическое» вмешательство в свой текст; жертвует — превентивно — частью конкретного («иллюстративного») материала, приводимого для большей доказательности. И тем самым добивается сокращения текста до требуемого редакцией лимита (на это некоторые другие авторы — например А.Л. Бем — не склонны были соглашаться и лишались в итоге возможности напечатать свои сочинения в СЗ).

Бицилли не было присуще стремление во что бы то ни стало и поскорее увидеть предлагаемые им тексты на страницах журнала. В письмах в редакцию он неоднократно выражал готовность задержать предложенный им вариант, чтобы отшлифовать его. Был случай, когда он запросил отосланный текст обратно и после переработки направил его в редакцию измененным.

Однако конкретные обстоятельства подготовки публикаций для СЗ чаще всего складывались так, что ПМБ отсылал в редакцию все же тексты, которыми внутренне оставался неудовлетворен. Недовольство было обусловлено прежде всего природным свойством Бицилли: он был перфекционистом. На это наслаивалась необходимость уступать настойчивому желанию редакции включить оговоренную ранее на определенную тему публикацию в подготавливаемый очередной номер СЗ. «Никогда не успеваю перебеливать [т.е. отредактировать. — М.Б.]» — сетовал ПМБ в письме Вишняку от конца 1929 г. (п. 6).

Здесь для полноты картины придется отклониться от основной темы.

Бицилли дорожил своим статусом в университете Софии. Хотя жалование профессора в Софии было скромным, оно было основным источником существования семьи. На его попечении была мать, жена — учительница музыки с редкими учениками — и две дочери.

Занятость ПМБ в университете была порой чрезвычайной: он был единственный в Софии специалист по всеобщей истории. А посему одновременно читал разные курсы лекций, руководил семинарами, аспирантами и кафедрой. Программа исследовательских поисков увлекающегося ученого была обширной и разноплановой, немалой была и общественно-научная нагрузка (в 1927 г. Бицилли был избран главой Учебного комитета в так называемом Народном университете; читал он и лекции на разные общекультурные темы, преимущественно с благотворительными целями)²⁶.

И еще одна область занятий ученого, отнимавшая много времени и сил: публикации в разных изданиях (помимо СЗ). Их можно разделить на три группы (здесь и далее все подсчеты мои; не учтены публикации в газетах, пока, к сожалению, далеко не полностью выявленные): I) публикации в изданиях Болгарии: кроме напечатанных в ежегоднике университета пяти монографий, двух монографий в серии «Българска историческа библиотека» и двух больших сводных трудов по новой истории и истории Европы, в софийских журналах в 1926—1940 гг. появилось 35 публикаций; II) публикации в русско-эмигрантских журналах («Новый град», «Звено», «Русская школа за рубежом», РЗ, «Числа» и др.) — боль-

3 месяца; VI: между п. 126 и п. 127 — 9 месяцев. Итого — 79 месяцев). В эти промежутки Бицилли должен был при подготовке публикаций отправить в редакцию СЗ не менее 25—30 писем (возможно, они попали в другие личные фонды деятелей культуры, связанных с редакцией, либо вовсе не сохранились).

²⁶ См.: *Бирман М.А.* П.М. Бицилли. Штрихи к портрету ученого [Глава IV. Профессор Софийского университета] // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. М., 2006. С. 677—705.

ше 80 публикаций; III) публикации в научных изданиях стран Европы и США (в Бреслау, Париже, Праге, Чикаго, Риге) – не менее 15 публикаций (за рассматриваемые 1926–1940 гг.). Таков был основной круг обязанностей и занятий профессора Бицилли, на фоне которых проходило его сотрудничество с СЗ.

Несмотря на большую занятость, Бицилли стремился реализовать в СЗ свой авторский потенциал по максимуму и неоднократно продемонстрировал свою ответственность по отношению к журналу.

В письме Вишняку от 28 января 1930 г. Бицилли поделился планом создания для СЗ новой, итоговой статьи – по циклу «о философии нации». И запросил для этой цели у редакции «сведения об отзывах читателей о моих статьях о нации [...]»: это было бы мне очень полезно при работе над той задуманной мною статьей, которая должна подвести итог всем предыдущим. Я лично получил – в очень небольшом количестве – несколько подобных «откликов», внушивших мне мысль (по-видимому, неверную), что читатели меня понимают» (п. 7). Нет ясности, получил ли ПМБ из редакции упомянутые сведения об отзывах читателей – как раз после цитируемого письма в публикуемом корпусе переписки имеется двухгодичная (без малого) лакуна. Так или иначе, Бицилли итоговой статьи «о философии нации» в СЗ не опубликовал; но напечатал по названной проблеме на болгарском, русском и английском языках (в изданиях Софии, Праги и Чикаго) еще шесть работ.

После выхода каждого очередного выпуска журнала ПМБ – по просьбе редакции – систематически сообщал в письмах свои соображения о новом номере. При этом он подробно делился впечатлениями о номере в целом, о каждом из отделов журнала и о наиболее значительных публикациях. Иногда соображения об отдельных номерах СЗ дополнялись лаконичными репликами-размышлениями о состоянии журнала, его месте в литературе и культуре. Хорошо понимая значимость СЗ для духовной жизни эмиграции и переживая по поводу финансовых трудностей, возникавших у издания, ПМБ откровенно выражал в письмах озабоченность его судьбой и размышлял, как улучшить журнал. В письме к Рудневу от 14 июля 1934 г. он замечал: «нынешний, новый читатель требует от повременного издания чего-то другого. [...] моя “интуиция” подсказывает мне, что “С[овременные] з[аписки]” следовало бы как-то “разгрузить”. [...] думается, что все, что выходит за область беллетристики, должно теперь писаться в неск[олько] иной форме – в форме “Essais”, набросков, заметок» (п. 35). В другом письме Бицилли советует редакции, по возможности, чаще публиковать, кроме рецензий, критические обзоры по отдельным темам.

Заботой об интересах журнала, его перспективах были продиктованы и практические, конкретные рекомендации ПМБ о привлечении к сотрудничеству новых лиц. Бицилли обратил внимание редакции на оказавшегося в эмиграции и поселившегося в Париже в 1926 г. неизвестного ей историка Г.П. Федотова. И тот стал печататься в СЗ с 1927 г.²⁷

В середине 1930-х гг. Бицилли предложил СЗ еще одного нового сотрудника – писателя Г.Ф. Волошина, редактора газеты «Голос», издававшейся в Софии в 1928–1933 гг. (см. письмо Рудневу от 18 октября 1935 г.; п. 56). Отзыв Волошина на книгу В. Яновского «Любовь вторая» был опубликован в 59-м номере СЗ в конце 1935 г. Последовавшая вскоре (в 1937 г.) преждевременная смерть сорокапятилетнего Г.Ф. Волошина поставила точку в его недолгом сотрудничестве с журналом.

По иному сложилось сотрудничество с журналом еще у одного протеже ПМБ – у Юрия Константиновича Рапопорта (1893–1972). Бицилли высоко ценил знания и тонкий ум своего молодого коллеги, юриста по образованию, служившего в итальянском банке в

²⁷ Начиная с 32-го выпуска, Федотов публиковался в 22-х книгах СЗ из 39-и вышедших до прекращения издания в 1940 г., обнародовав много ценных статей, посвященных прошлому России, советскому обществу и духовной культуре России.

Софии (для прокормления семьи) и занимавшегося в свободное время журналистикой²⁸. 12 сентября 1936 г. он писал Рудневу: «Пошлю на Ваш суд статью моего приятеля Ю.К. Рапопорта. Он думал было дать ее для “Нов[ого] града”, но прочитавши ее, я решил предварительно предложить ее Вам, т.к. мне она показалась чрезвычайно интересной» (п. 71). Опыт оказался весьма успешным. Статья Рапопорта понравилась редакции и была опубликована в 62-й книге. За ней последовали еще пять публикаций (в № 64, 66, 67, 69 и 70), посвященных разным социальным проблемам, мало затрагиваемым публицистами.

* * *

Отношение редакции к сотрудничеству с Бицилли в целом было весьма благоприятным. Однако имелись и нюансы.

На вопрос о том, кто был инициатором приглашения ПМБ печататься в журнале, четкого ответа нет. Возможно, что инициатива исходила от Фондаминского (его в литературе о СЗ иногда называют «душой журнала»). Именно в его письмах к другим редакторам обнаруживается наиболее частое проявление свидетельств расположенности к сотрудничеству с Бицилли. По-видимому, с ним в этом вопросе был солидарен Руднев. Что касается третьего активного члена редакции, Вишняка — он не был замечен в особо восторженных чувствах по поводу участия в журнале ПМБ, но и не противодействовал этому.

В письме Вишняку от 11 апреля 1928 г. Фондаминский рекомендует не задерживаться с положительным ответом Бицилли (по поводу подготовленной им статьи о творчестве Л.Н. Толстого) — «нужно, чтобы Б[ицилли] не разбрасывался [намек на возможное привлечение его в конкурентные издания — М.Б.], а писал у нас; [...] я им очень дорожу» (Ред., п. 176). В письме к Вишняку от 22 марта 1930 г. Фондаминский замечает: «Я за Бицилли и за отсрочку, если надо, Чижевского и Мандельштама. Соображения: Бицилли нужнее для журнала» (Ред., п. 233). Неделью спустя тот же Фондаминский в аналогичной ситуации пишет Вишняку, повторяясь: «Я решительно за Бицилли: [...] он нужен для журнала» (Ред., п. 235). Руднев называет в письме к Вишняку от 2 мая 1930 г. отзывы Бицилли удачными (Ред., п. 240). Полтора месяца спустя Фондаминский сетует в письме к Вишняку от 21 июня 1930 г., что очередной номер получается «тяжелым» и отмечает: «надо усилить общественно-социальную часть. Потому я предлагаю: запросить телеграммой Бицилли и, если он может немедленно выслать статью, подождать ее» (Ред., п. 249). Через полгода все тот же Фондаминский в письме Вишняку от 12 января 1931 г. напоминает: «ни в коем случае не выбрасывать [из подготовленного номера. — М.Б.] статьи Бицилли. [...] она входит в серию культурно-публицистических статей, на к[о]т[ор]ы[х] мы решили утвердить в этом году журнал» (Ред., п. 264). Двумя месяцами позднее Руднев в письме Вишняку от 22 марта 1931 г. с огорчением замечает: «Жаль, что *Бицилли* упустили относительно рецензии на Милокова. Мякотин — скука первоклассная» (Ред., п. 282). И через три года снова Фондаминский (в письме Рудневу от марта 1934 г.) замечает: «В библиогр[афический] отдел надо дать отзыв о книге Степуна — это лучше всего сделает Бицилли» (Ред., п. 410). Аналогичные реплики и суждения встречаются и в других письмах.

В процессе многолетнего сотрудничества с ПМБ редакция СЗ неизменно убеждалась в безупречном отношении его к обязательствам перед журналом — прежде всего, в высоком качестве присылаемого им материала в каждый выходящий с интервалом в три—четыре месяца номер. Многократно убеждалась редакция и в таком чрезвычайно ценимом ею свойстве Бицилли как отзывчивость к неожиданно возникающим и неотложным нуждам и оперативность при выполнении ее форсмажорных пожеланий, связанных преимущественно с рецензированием: всего сутки ушло, к примеру, на создание — для № 58 СЗ —

²⁸ См.: *Ратиев А.* То, что сохранила мне память. София, 1999. Т. 1. С. 539, 573, 623–625, 679.

рецензии на книгу Н.К. Метнера «Муза и мода» (см. письмо Бицилли к Рудневу от 25 мая 1935 г.; п. 50).

В результате продолжительного и успешного сотрудничества Бицилли заслуженно завоевал в журнале прочное неформальное положение фактически постоянного автора и рецензента. Авторитет софийского профессора — ввиду особой популярности СЗ — в эмигрантском сообществе несомненно вырос. 10 марта 1938 г. Фондаминский обратился к Бицилли с предложением подготовить для серии «Русская научная библиотека» при издательстве «Современные записки» книгу о русской литературе XIX века (вероятно, помня, что ПМБ в 1934 г. опубликовал в Софии небольшой (около ста страниц) очерк «Краткая история русской литературы», высоко оцененный рецензентами; один из них, известный литературовед К.В. Мочульский, напечатал отзыв в СЗ (1935. № 57. С. 467–468). По-видимому, Фондаминский предложил такое название, полагая, что Бицилли будет легче в короткий срок переработать изданный очерк в более значительный труд для серии, однако он не исключал и иные варианты: «Но Вы можете предложить другую тему (предпочтительно русскую)». Завершалось письмо просьбой: «Если Вы можете указать к [акую-]н[и-будь] интересную работу, будем благодарны» (п. 87)²⁹.

И еще одно свидетельство в подтверждение тезиса о росте авторитета Бицилли. Приблизительно в ту пору, когда Бицилли был приглашен к участию в серии «Русская научная библиотека», он получил приглашение и от редакции РЗ. В письме от 25 января 1938 г. Вишняк сообщал, что редакция предполагает завести в журнале большой библиографический отдел с отзывами «не только на русские книги и “Россику”, но и на все *значительные* книги, появляющиеся на европейских языках, в разных областях жизни, знания и искусства. Так как Вы эрудит разносторонний и “книголюб”, следящий за многим, то Павел Николаевич [Милоков] просил меня осведомиться у Вас, не согласитесь ли Вы время от времени составлять список книг, которые, по Вашему мнению, заслуживают отзыва в “Русских записках”, отмечая при этом, о каких книгах Вы бы сами хотели или могли дать отзыв» (п. 83). Бицилли систематически публиковал рецензии в выходивших затем номерах РЗ.

* * *

Публикуемый ниже корпус можно назвать перепиской лишь с некоторой натяжкой: на 115 писем Бицилли приходится всего 13 ответных (7 — от Руднева, 5 — от Вишняка и 1 — от Фондаминского). Об ответных письмах скажем в конце, так как, за исключением двух очень кратких писем сугубо делового характера, остальные 11 ответных датированы 1938, 1939 и 1940 годами. Прежде нужно хотя бы пунктиром очертить основные темы, затрагиваемые в ней.

Главное содержание писем Бицилли в редакцию — вопросы его сотрудничества в СЗ, а также обсуждение проблем и перспектив издания журнала. Помимо этого, в публикуемых письмах освещено великое множество самых разнородных тем, сюжетов и вопросов. Среди них интересы ПМБ в сфере науки и литературы, его взгляды на злободневные проблемы русской эмиграции и общественно-политической и культурной жизни Европы и всего мира. Подчас Бицилли касается их мимоходом, репликой, иногда кратким, а то и обстоятельным экскурсом.

Мало и на удивление редко затрагивает Бицилли в письмах политическую деятельность эмиграции. К примеру, нередко упоминаемый в письмах П.Н. Милоков (к нему Бицилли

²⁹ Как следует из проспекта «Русской научной библиотеки», Бицилли, видимо, в ответном письме предложил подготовить книгу «Факторы истории Европы» (см.: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // *Вокруг редакционного архива СЗ.* С. 294). Проекту Фондаминского в условиях наступившей Второй мировой войны не суждено было осуществиться. Но Бицилли опубликовал в 1940 г. в Софии на болгарском языке большой труд «Основные насоки на историческото развитие на Европа» (книга переиздана в Софии же издательством Болгарской Академии наук в 1993 г.).

относился с большим уважением, высоко оценивая его вклад в историческую науку и признавая его роль как общественного деятеля) фигурирует лишь как руководитель самой популярной в эмиграции газеты ПН и как автор работ по истории. Политическая же его деятельность ПМБ, по-видимому, не волнует. Во всяком случае — к политическим выступлениям Милокова, как и других упоминающихся в письмах лиц (А.Ф. Керенский, П.Б. Струве и др.) Бицилли не проявляет никакого внимания и интереса.

Скучно сообщает Бицилли в письмах о своей повседневной жизни, заботах и проблемах. Изредка жалуется на недостаток, а то и на полное отсутствие свободного времени по причине перегруженности в университете. Он пишет Рудневу 18 октября 1935 г.: «лекционный период надвинулся, как смерть, о которой всегда помышляешь и которая приходит всегда неожиданно — и мне нужно сейчас прочесть целую кучу книг, сгромоздившихся на моем столе» (п. 56).

Случалось, что Бицилли делился размышлениями о своих научных разысканиях. В письме Рудневу от 4 февраля 1934 г. он сообщал: «Все, что касается истории русск[ого] языка, меня живо интересует — ведь это, в посл[еднее] время, главный предмет моих занятий» (п. 29); несколько позже он уточнил, что занялся «*конкретной* историей выработки русского литературного языка в связи с историей русского общества» (письмо Рудневу от 3 января 1936 г.; п. 59). Результатом упомянутых исследовательских занятий, по-видимому, явилась напечатанная в 1936 г. монография «К вопросу о характере русского языкового и литературного развития в новое время» (в 32-м томе ежегодника историко-филологического факультета Софийского университета).

Встречаются в письмах свидетельства о стесненном экономическом положении Бицилли. Как и большинство окружающих их эмигрантов, семья Бицилли (из пяти человек) жила очень скромно, фактически почти целиком на весьма умеренное жалование профессора; «купить книгу себе — нет средств» — сообщал ученый в одном из своих писем (п. 14). В письме к Рудневу от 18 октября 1934 г. ПМБ констатировал: «Сейчас у меня денежные дела столь плачевны, что я очень буду рад получить от Вас гонорар» (п. 41). Признавался Бицилли как-то и в том, что он вынужден ввести строжайшую экономию на почтовые расходы.

Несмотря на частые периоды финансовых затруднений в пору жизни в эмиграции, семья Бицилли не имела привычки жаловаться на судьбу. И сам профессор, и его жена Мария Тимофеевна отличались стойкостью, нравственной чистотой, душевной щедростью и отзывчивостью к нуждам окружающих. ПМБ никогда не отказывался от предложений участвовать в благотворительных акциях, прочитать бесплатную лекцию; в СЗ Бицилли распорядился передать в пользу заболевшей поэтессы А.С. Головиной свой гонорар за статью и рецензию в двух ближайших номерах. Руднев сообщал по этому поводу в письме к Бицилли от 14 июня 1939 г.: «Ваш взнос появится в ближайшем отчете в “Посл[едних] нов[остях]” под инициалами Ц.Б. (= Бицилли). Головиной самой, согласно Вашему желанию, я сказал “от неизвестного”» (п. 119).

Серьезно заботило Бицилли положение русской эмигрантской колонии в Болгарии и прежде всего постановка дела с образованием и культурой (напомним, что по общественной линии он был избран одним из руководителей Учебного комитета Русского Народного университета в Софии).

В нескольких письмах 1934 г. (от 16 февраля, 7 и 9 марта, 13 и 15 сентября) Бицилли обстоятельно информировал Рудневу (курировавшего вопросы образования по линии Земгора) о положении дел с русскими школами в Болгарии и о проводимой правительством Болгарии реформе их руководства.

Письмом от 18 октября 1935 г. Бицилли сообщал Рудневу, что правительство Болгарии установило новый порядок, облегчавший русским эмигрантам принятие болгарского подданства — отныне достаточно было «заявить о своем желании, внести ничтожную сумму, и вся процедура длится 2–3 месяца» (п. 56).

В ряде писем Бицилли выражал свою озабоченность положением дел в СССР – голодом в стране в условиях диктаторского режима. «Мне же положение России представляется столь мрачным, как никогда, и, боюсь сказать, – просто безвыходным: просто вымирает и вырождается от голода целый народ» – с огорчением констатировал ПМБ в письме Рудневу от 7 июня 1933 г. (п. 16). Вместе с тем он неоднократно подчеркивал в письмах, что не может открыто выступать с политическими заявлениями и публикациями по поводу режима в России: «писать под моим именем о том, что сейчас творится в России, я не смею, п[отому] ч[то] там у меня остались родные», сообщал он Рудневу письмом от 19 июня 1933 г. (п. 17).

В письмах ПМБ касается разных аспектов творчества печатавшихся в СЗ ученых и литераторов, их достижений, удачных и слабых сторон и изъянов в их публикациях. Неоднократно Бицилли делится своими нелицеприятными соображениями об особенностях и научном уровне публикаций ученых – историков, литературоведов, культурологов и представителей других гуманитарных знаний (А.Л. Бем, В.В. Вейдле, В.С. Войгинский, П.Н. Милоков, Д.М. Одинец, М.И. Ростовцев, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский, В.Ф. Ходасевич и т.д.); мыслями о специфике художественного мастерства И.А. Бунина, В.В. Набокова-Сирина, М.А. Алданова, Д.С. Мережковского, М.И. Цветаевой и многих других.

Не всегда встречающиеся в письмах ПМБ оценки будут строго взвешенными, продуманными. Иногда сказывается эмоциональный всплеск, настрой увлекающегося человека. Перед нами – конфиденциальные, доверительные письма, сочиненные, как правило, на скорую руку. Перегруженный разными обязательствами профессор переписывался, как свидетельствует его личный фонд в ИРЛИ, со многими десятками лиц в разных странах. Он недаром жаловался, что не успеваает «перебелить» свои публикации, времени часто не хватало даже на переписку.

В письме к Рудневу от 7 ноября 1933 г. Бицилли признал субъективность своих вкусов, меняющихся под влиянием обстоятельств и времени: «В общем выводе Вы правы: нет общеобязательных критериев “хорошего” и “дурного” в искусстве и в литературе. Я сам все больше убеждаюсь в этом. Все здесь субъективно. Больше того: за самого себя здесь ручаться нельзя: то, что нравилось вчера, не нравится сегодня, а потом может снова понравиться» (п. 25). Однако без внимания его от этого не перестают быть важнейшим источником.

Не оставались без внимания в письмах Бицилли события международной политики: обострение противоречий великих держав и приближение угрозы новой мировой войны – приход Гитлера к власти, нарастание агрессии нацистской Германии в Европе и милитаристской Японии в Азии (см., к примеру, письма к Рудневу от 8 и 24 апреля 1935 г. и от 11 марта и 9 октября 1936 г.).

От пронизательного взора гуманитария-аналитика не укрылась, в частности, катастрофичность подготавливавшегося в Мюнхене соглашения четырех держав, вскоре приведшего к расчленению Чехословакии ее соседями. За четыре дня до подписания Мюнхенского стовора 25 сентября Бицилли, еще не зная деталей, но подозревая катастрофические последствия соглашения не только для Чехословакии, но и для всего мира, писал Вишняку о вскрывшихся противоречиях в Европе и о «*жутких последствиях*» [курсив наш. – М.Б.], какие эти противоречия вызывают» (п. 102).

В нескольких письмах конца 1938 г. и рубежа 1938/1939 гг. в адрес Вишняка и Руднева Бицилли продолжал – лаконичными фразами – выражать свою тревогу и беспокойство по поводу установившегося в Европе «ужасного климата» и надвигающихся «новых катастроф» (см., например, п. 106, 107, 110, 116).

Последнюю часть публикуемого корпуса составляют письма 1939–1940 гг. Их можно с полным основанием именовать перепиской: среди них – ответные, иногда обстоятельные письма Руднева и Вишняка. Как и прежде, значительная часть писем посвящена конкрет-

ным вопросам делового сотрудничества Бицилли с двумя журналами (СЗ и РЗ). Наряду с этим в письмах содержится обмен мнениями о перспективах издания СЗ после лишения журнала – в результате мюнхенской катастрофы – чехословацкой субсидии.

Полезная для исследователей информация о польских славистах имеется в приложенном к письму Вишняка от 20 июня 1939 г. недатированном письме польского профессора В.А. Ледницкого П.Н. Милокову (п. 121); в нем – справочные сведения о 15 польских русистах, участниках изданного под редакцией Ледницкого в 1939 г. в Кракове двухтомного Пушкинского сборника статей (письмо Ледницкого было отослано Вишняком к ПМБ в связи с подготавливавшейся последней публикацией «Пушкин и Россия в польском литературоведении»; она напечатана в последнем номере РЗ).

Завершается публикуемый корпус тремя насыщенными интересной информацией письмами – от 10 января, 15 октября и 4 ноября 1940 г. – Руднева к Бицилли (последнее из них – предсмертное, не лишено минорной тональности). В них Руднев повествует о том, какие невероятные трудности ему пришлось преодолеть, чтобы издать – после восьмимесячного перерыва – в марте 1940 г. 70-й выпуск СЗ; делится своими безрадостными – и вместе с тем не лишены оригинальных оценок прошедших событий – мыслями, соображениями по поводу хода и перспектив начавшейся в сентябре 1939 г. Второй мировой войны, переживаниями в связи с поражением Франции: «сокрушительная катастрофа Франции это – конец нашей *европейской родины*» (письмо от 4 ноября 1940 г.; п. 128). С горечью описывает детали оккупации Франции нацистами. Сообщает о судьбе общих знакомых – ученых и писателей, в недавнем прошлом сотрудников журнала.

* * *

В заключение подведем некоторые итоги. И попытаемся ответить на два тесно связанных между собой вопроса: 1) Как участие Бицилли в журнале повлияло на его творчество? 2) Что дало журналу сотрудничество ПМБ?

Беспереывное и интенсивное сотрудничество Бицилли в 1925–1940 гг. пришлось на пору его творческого подъема. В эти годы он окончательно сформировался как гуманитарий-универсал. Кристаллизовался его научный почерк, составлявший сущностную черту его феномена.

Многим большим монографиям ученого в области истории (всеобщей и истории России) и филологических знаний предшествовали так или иначе связанные с ними малоформатные публикации в виде статей, сообщений и рецензий в СЗ и других русско-эмигрантских и научных изданиях зарубежных стран.

Сотрудничество в СЗ, адресованных не узким специалистам, а образованному читателю-«интересанту» (которому нужно было внятно и убедительно объяснить существо соответствующих проблем), требовало от Бицилли особых усилий. Они были направлены на более сконцентрированную и глубокую комплексность, некую системность в подходе к исследованию и освещению конкретных проблем и тем. Это сотрудничество острее побуждало к выработке особого научного почерка, проявившегося, в частности, в виде напечатанных в журнале блистательных шедевров – эссе.

На страницах журнала реализовалась возникшая у Бицилли в середине 1920-х гг. потребность в напечатании многопрофильных малоформатных исследований – таких как «Наследие империи», тетралогия на тему «философии нации» и иные его публикации по нациогенезу, которые в совокупности заложили основы современной социолингвистики.

Связанное с большим напряжением творческих сил перегруженного софийского профессора систематическое сотрудничество в журнале требовало огромной отдачи – концентрации внимания и организованности. И явилось вместе с тем определенной школой. К его природным дарованиям – скоротечному ненасытному читателю-книголюбу, впиты-

вавшего и мгновенно усваивавшего знания из литературы на разных языках, прибавились выработанные в ходе сотрудничества в СЗ навыки – умение работать, если надо, молниеносно – писать и редактировать, шлифовать свои штудии с тем, чтобы они стали «удобопонятны» (по выражению ПМБ) читателю, не специалисту. Регулярно печатаясь в журнале, в каждом его выпуске, Бицilli непрерывно получал от него новые импульсы в форме заказов на статьи и рецензии, затрагивавшие самую разнообразную тематику. Это обстоятельство содействовало расширению научных интересов увлекающегося ученого, и без того формировавшегося гуманитарием-универсалом.

И, наконец, кое-что о морально-психологическом факторе. Постоянное сотрудничество в СЗ было несомненным и явным успехом софийского профессора. В журнале печатались звездные персоны русской литературы – И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, В.В. Набоков-Сирин, М.А. Алданов, В.И. Иванов, Г.В. Иванов, М.И. Цветаева; мастера литературной критики и публицистики Г.В. Адамович, В.Ф. Ходасевич, З.Н. Гиппиус, Е.Д. Кукова. На страницах журнала стремились поделиться размышлениями и результатами своих поисков в области философии и истории общественной мысли Н.А. Бердяев, С.И. Гессен, Н.О. Лосский, Ф.А. Степун, Г.В. Флоровский, Л.И. Шестов; экономисты и социологи Б.Д. Бруцкис, В.С. Войтинский, Г.Д. Гурвич, П.А. Сорокин, П.Б. Струве; историки А.А. Кизеветтер, П.Н. Милоков, В.Ф. Минорский, Б.Э. Нольде, Д.М. Одинец, М.И. Ростовцев; филологи А.Л. Бем, В.В. Вейдле, К.В. Мочульский, Д.И. Чижевский и многие другие ученые. Некоторые из поименованных лиц далеко не всегда и не в полном объеме смогли реализовать свои планы в журнале. На этом фоне регулярные публикации Бицilli в каждом выпуске СЗ впечатляли. Ведь само сотрудничество в СЗ было уже, по известному выражению Н.Н. Берберовой, «знаком эмигрантского отличия»³⁰.

Для Бицilli, лишенного в Софии подходящей научной среды (почти все его основные друзья и коллеги проживали в Праге и Париже), сотрудничество в журнале – как он признался в порыве откровения – явилось «убежищем от [...] духовного одиночества»³¹. Сотрудничество в СЗ создавало ему условия для более комфортного самочувствия и существования.

А теперь перейдем к ответу на второй основной вопрос – что дало журналу сотрудничество в нем ПМБ.

Бицilli жил в Софии, далеко от Парижа, где создавался и печатался журнал. Но, часто и регулярно переписываясь с редакторами, ПМБ в известной мере «сроднился» с журналом. Ни в какое другое издание он не вкладывал столько душевных сил, внимания и выдумки. ПМБ считал СЗ «самым культурным русским предприятием за рубежом» (из письма к Вишняку от 28 июля 1926 г.; п. 2), своего рода лабораторией или ячейкой по пересмотру и углублению русской мысли.

Болея за журнал, переживая за его благополучие, Бицilli систематически и обстоятельно высказывал в письмах в редакцию свои соображения о вышедших номерах. Делился размышлениями – рекомендациями о возможных изменениях в содержании СЗ, о привлечении новых авторов. Советовал перенести подготовку издания и в особенности – его печатание – в Прибалтику, либо в Болгарию, где, по его мнению, издание было бы более экономичным.

Но, разумеется, главный вклад Бицilli в журнал – его публикации. По их количеству (32 статьи и 74 рецензии) с ПМБ может сравниться только плодовитый Вишняк (67 статей и 30 рецензий). Сравнить качественный уровень публикаций мы, к сожалению, не имеем возможности, поскольку индекса цитируемости для эмигрантских изданий не суще-

³⁰ См.: Берберова Н.Н. Курсив мой. М., 1996. С. 392.

³¹ Из письма Бицilli к Вишняку от 29 ноября 1932 г. (п. 12). См. также: Руднев В.В. К юбилею «Современных записок» // СЗ. 1933. № 51. С. 452.

ствует. В нашем распоряжении имеются лишь сведения о переизданиях публикаций Бицилли, и они заслуживают внимания.

Из напечатанных в СЗ 32 статей Бицилли – 20 позднее в разные годы переиздавались на разных языках; прежде всего – на русском и болгарском. Общий итог переизданий – 43 перепечатки до 2003 г.³² При этом шесть статей ПМБ переиздавались один раз; девять статей – дважды; две статьи («Св. Франциск Ассизский и проблемы Ренессанса (1226–1926)» и «Два лика евразийства») – трижды; две статьи («Трагедия русской культуры» и «Возвращение аллегории») – четырежды; одна статья – «Нация и государство» (из тетралогии на темы о «философии нации») – перепечатывалась пять раз. Итак, две трети статей Бицилли, опубликованных в СЗ, позднее были переизданы; причем половина статей переиздавалась неоднократно. Это несомненно высокий показатель.

Сведениями о переизданиях публикаций Вишняка в СЗ мы не располагаем; можем лишь предположить, что их было не так много, поскольку большинство его статей в журнале – из разряда быстро стареющей публицистики.

Высокий качественный уровень статей и других публикаций Бицилли был понятен редакции журнала изначально. В противном случае софийского профессора – без знакомств и тесных связей с редакцией – не печатали бы регулярно в каждом номере. Ныне, спустя 70–85 лет после первоначальных публикаций, их востребованность неоднократно перепечатками – дополнительное подтверждение их уровня.

В самом деле – большую часть публикаций Бицилли в журнале можно без преувеличения назвать первоклассными. Среди них были настоящие шедевры, вызвавшие одобрение и даже восхищение таких взыскательных коллег, как А.А. Кизеветтер и Ф.А. Степун. А публикации ПМБ о романах В.В. Набокова-Сирина не склонный преклоняться перед чужим мнением Набоков назвал «самым умным» из всего написанного о его творчестве.

Бицилли явно ценит живую, нетривиальную мысль выше эрудиции. Хотя и обнаруживает великолепную начитанность и широкие познания не только во всех важнейших областях гуманитарных наук, но и в таких далеких от них дисциплинах как, например, математика и космогония.

Статьи и рецензии Бицилли, наряду с публикациями других ведущих авторов, определяли в конечном итоге лицо журнала.

Глубоко символично, что «самый принципиальный» редактор СЗ Руднев в своем последнем письме от 4 ноября 1940 г., обращается к Бицилли с благодарностью: «Оглядываясь назад, на большую прожитую жизнь, с глубокой благодарностью вспоминаю всех хороших, добрых людей – и Вас в том числе, дорогой Петр Михайлович, – которые дарили, большей частью незаслуженно, их вниманием, дружбой и любовью» (п. 128). Прощальные, предсмертные слова Руднева – лучшее свидетельство вклада Бицилли в облик и уровень «Современных записок».

³² Сведения о переизданиях взяты из библиографии работ ПМБ, составленной мною в тандеме с московским историком и библиографом А.Н. Горяиновым. См. приложение в книге: *Бицилли П.М.* Избранные труды по средневековой истории. М., 2006. С. 733–778.

1. Бицилли — Вишняку
София. 12 апреля 1926 г.

София, 12 IV 1926 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович,
книгу и чек на 165 frs получил и благодарю редакцию за то и за другое.

Раз уж Вы прямо поставили вопрос насчет моего впечатления о последн[ем] № «С[овременных] з[аписок]» и о «С[овременных] з[аписках]» вообще, то я воспользуюсь случаем и скажу. Последний № замечательно удачен — некоторые статьи — Ходасевича¹, Степуна², Гиппиус³ прямо-таки великолепны. Да и вообще, я сравниваю наш, сейчас единственный периодический журнал с наилучшими — франц[узскими] и немецк[ими] (английских здесь мы не видим): насколько русский добротнее, основательнее и предполагает в читателе гораздо бóльшую, если можно так выразиться, умственную выносливость. Ведь статей, подобных статьям Лосского⁴ или Гессена⁵, вряд ли бы выдержал даже «D[eutsche] Rundschau»⁶ или «Preuß[ische] Jahrbücher»⁷; такие статьи у «них» печатаются в разных «Archiv'ax» для «Fachmann'ов»⁸, и то, что в этом отношении «С[овременные] з[аписки]» продолжают традицию наших прежних «толстых» журналов⁹, по-моему, очень хорошо и очень утешительно. Хорошо также и то, что, насколько я помню, ни в одном № не попадалось до сих пор беллетристической дешевки, на которую между тем так падок рядовой эмигрантский читатель. То, что «С[овременные] з[аписки]» проходят в общем, можно сказать, мимо весьма и весьма значительных и глубоких проблем современной — и духовной, и эконом[ической], и соц[иально-]политич[еской] — жизни Запада, Евр[опы] и Америки, — мне представляется важным пробелом.

Я мог бы Вам прислать библиограф[ическую] заметку о 1 № историч[еского] сборника «Россия и Запад», вышедш[его] в Петерб[урге]¹⁰, и рецензию на отвратительную, но требующую оценки книгу Ермакова о психологии творчества Пушкина¹¹ (почему «требующую» — станет ясно из рецензии). Напишите, если можете, теперь же, согласны Вы или нет.

С искренним уважением

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21).

¹ См.: Ходасевич В.Ф. Есенин // СЗ. 1926. № 27. С. 292–322.

² См.: Степун Ф.А. Литературные заметки: И.А. Бунин: (По поводу «Митиной любви») // Там же. С. 323–345.

³ См.: Гиппиус З.Н. Меч и крест // Там же. С. 346–368.

⁴ См.: Лосский Н.О. В защиту демократии // Там же. С. 369–381.

⁵ См.: Гессен С.И. Проблема правового социализма: (Эволюция социализма) // Там же. С. 382–429.

⁶ «Deutsche Rundschau» – немецкий литературный и научный журнал (Berlin [et al.], 1874–1942; 1946–1964. Jg. 1–90).

⁷ «Preußische Jahrbücher» – немецкий ежемесячный журнал по политике, истории и литературе (Berlin, 1858–1935. № 1–240).

⁸ Fachmann – специалист (нем.).

⁹ Имеются в виду прежде всего журналы «Современник» (СПб., 1836–1866) и «Отечественные записки» (СПб., 1839–1884) (из скрещения их названий – гласит молва – родилось наименование СЗ), а также и др. издания – «Русское богатство» (СПб., 1876–1918), «Русская мысль» (М., 1880–1918), «Вестник Европы» (М., 1802–1830; СПб., 1866–1918) и др.

¹⁰ См.: П. Б. [Бицилли П.М.] [Рец. на журн.:] Россия и Запад: Исторические сборники / Под ред. А.И. Заозерского. Пб., 1923. Сб. 1 // СЗ. 1927. № 31. С. 471–473.

¹¹ См.: Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Ермаков И.Д. Этюды по психологии творчества А.С. Пушкина: Опыт органического понимания «Домика в Коломне», «Пророка» и «Маленьких трагедий». М.: Гос. издат., 1923. (Психологическая и психоаналитическая библиотека; Вып. 14) // СЗ. 1926. № 28. С. 486–487.

2. Бицилли — Вишняку

София. 28 июля 1926 г.

28 VII, София.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, я получил – и очень Вас благодарю, и чек на 65 фр., и книжку¹. Ответ на Ваш вопрос мне хотелось бы расширить и сказать два слова о Вашем журнале в целом. Сейчас уже ясно, что эти 28 книг отмечают собою важный этап в нашей традиционной «интеллигентской» мысли, отмеченный искренней, честной и смелой работой над ее пересмотром и углублением с этической и метафизической точки зрения, и, я думаю, всякий, – соглашающийся или несоглашающийся, должен признать, что такая работа – быть может, в своих непредвидимых или пока еще не обнаруживаемых результатах – во всяком случае плодотворна и действительна. Весьма вероятно, сознанием этого – даже со стороны явно «несоглашающихся» – и объясняется то, что «С[овременные] зап[иски]» стали очевидно самым, т[ак] сказ[ать], почтенным «местом» в заруб[ежной] России и самым культурным. Это видно из того, что каждый автор, появляясь здесь, старается выказать себя с наилучшей стороны. Лучшие вещи Бунина печатаются именно в «С[овременных] зап[исках]», тогда как свои залежалые и скучные стихи он призраивает в других, менее почтенных местах. Но – известно, что всякие *qualités*² имеют свои собственные *défauts*³. Обратной стороной того, что ставит «С[овременные] зап[иски]» на высоту по сравнению со всеми прочими нашими зарубежными изданиями, я бы счел некоторую их, т[ак] сказ[ать], отвлеченность от текущей жизни. Это выражается и в убывании информационной части, и в отсутствии регулярно ведущейся хроники. Между тем такая хроника – в смысле сводки фактов, относящихся ко всем

по возможности отраслям русской жизни, на мой взгляд, прямо-таки необходима. Соответствующие данные приходится черпать из *всех* газет, где они рассеяны, а ведь огромное большинство читателей не в состоянии прочитывать более одной газеты. К тому же надо иметь в виду, что для этого большинства *советская* печать совершенно недоступна. И мне кажется, что этот отход от конкретности, от фактичности в сторону, т[ак] сказ[ать], «философско-историческую» совершается в «Совр[еменных] з[аписках]» неуклонно-прогрессивно. Быть может, это показатель общего явления нашей эмигрантской психики? Но это явление нездоровое, и с ним следует бороться. Превосходны, глубоки, блестящи «Мысли» (Степуна) «о России», но наряду с ними страшно нужна и простая объективная «правда о России». Равным образом была бы очень нужна сводка фактов международной жизни в ее отношении к проблемам российской — настоящей и будущей — державности. И эта часть в «С[овременных] зап[исках]» идет, как кажется, на убыль. С этих точек зрения 28-я книжка мне представляется имеющей показательное, симптоматическое значение. В ней много материала, относящегося к «зарубежной России», и — ничего о просто России. Остальное — мелочи. Только на одну я не могу не обратить внимания: в рецензии А.А. Кизеветтера на книгу Штрайха о декабристах⁴ — колоссальный, грандиознейший lapsus⁵: он поправляет автора, приписавшего известные стихи Некрасова из «Русск[их] женщ[ин]» графу Раstopчину, и сам называет их автора неизвестным лицом («кем-то»)! Я именно потому и остановился на этом, что, как и сказал, «С[овременные] зап[иски]» мне представляются самым *культурным* русским предприятием за рубежом.

Посылаю Вам обещанную рецензию на посмертную книгу Гершензона о Пушкине⁶ и на днях вышлю небольшую статью, отчасти примыкающую к этой рецензии⁷. Надеюсь, что Вы не откажетесь дать ей место. Хотел бы дать отзыв об учебнике по *русской* истории Сухотина, сейчас вышедшем, но боюсь, что она выйдет слишком специальная и что ей скорее будет место в «Р[усской] школе»⁸.

Жму Вашу руку. С искр[енним] уваж[ением]

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о 28-й книге СЗ за 1926 год, вышедшей в июне, и, по-видимому, о гонораре за две рецензии Бицилли в данном выпуске.

² достоинства (фр.).

³ недостатки (фр.).

⁴ См.: Кизеветтер А.А. [Рец. на кн.:] Штрайх С.Я. Декабристы, 1825—1925: Сб. ст. и мат-лов. М.: Молодая гвардия, 1925; Клевенский М.М. Декабристы: Хрестоматия. М.: Гос. изд-во, 1925; Нечкина М.В., Сказкин Е.В. Семинарий по декабризму. М.: Прометей, 1925 // СЗ. 1926. № 28. С. 503—506.

⁵ ошибка (лат.).

⁶ См.: Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Гершензон М.О. Статьи о Пушкине. М.: Academia, 1926 // СЗ. 1926. № 29. С. 487—489.

⁷ См.: Бицилли П.М. Завет Пушкина // Там же. С. 467—473.

⁸ См.: Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Сухотин Л.М. Учебник русской истории: Младший курс. Новый Сад: Б.и., 1926. Ч. 1 // Там же. С. 518—521.

3. Бицилли — Вишняку

София. 7 августа 1926 г.

София, 7 VIII.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, посылаю Вам рецензию на учебник Сухотина по русск[ой] истории¹, а также статью, о которой я Вам писал² и которую мне очень хотелось бы видеть напечатанной именно в «Совр[еменных] з[аписках]».

Жму Вашу руку.

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 8 к п. 2.

² См. примеч. 7 к п. 2.

4. Бицилли — Вишняку

София. 31 мая 1928 г.

31 V.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, подтверждаю, что чек (гонорар и аванс) и № XXXV «Совр[еменных] зап[исок]» я получил и приношу Вам мою искреннюю благодарность. Я предполагаю, что редакции всего желательнее было бы знать мое мнение об «основоположных» статьях, каковы — Ваша¹, В. В-ча [Руднева]² и Степуна³. Начну с последней, о к[ото]рой, принимая во внимание ее характер, приходится всего больше говорить. Я отчасти понимаю ее немного «задирающее» начало⁴. Конечно, в том мире диалектических отвлеченностей, где Степун, великий мастер на отцеживание комаров, чувствует себя, как рыба в воде, Талин производит впечатление слона в посудном магазине, — и, конечно, Степун со своей точки зрения, пожалуй, и прав, напоминая ему об этом — и все же топорная прямолинейность Талина мне лично больше по душе, нежели философская виртуозность Степуна: первая как-то здоровее и... безопаснее. Степун — человек большой, очень большой философской культуры, но философская культура без философской дисциплины и без философского, т.е., насколько я могу судить, в конечном итоге, религиозного пафоса, философская культура сама по себе ничего не значит. А вот этих-то последних вещей у Степуна, по-моему, нет и в помине. Какая, кстати сказать, в этом отношении изумительная разница между ним и Гессеном, давшим образец подлинно философского, т.е. метафизически-«честного» и прямолинейного — ведущего к определенной высшей цели, через все извилины диалектики, исследования⁵. Степун может понять очень многое, слишком многое; — конечно, его понимание социализма как «воспитательной» идеологии, его критика «мещанского» социализма, очень глубоки и метки; но именно-то его способность все понять и все «вывести» и «обосновать» (в этом он очень похож на Карсавина), все «совместить» и от чего угодно к чему угодно сделать логическ[ий] «диалектический прыжок» (тоже Карсавин!), обесценивает самые счастливые его мысли и положения. Ведя с ним спор в его собственной «плоскости»,

очень нелегко вывести его на чистую воду — и все же Талин, подходя к делу по-простецки, на мой взгляд, верно ~~усмотрел~~ учуял уже раньше, в чем заключается ядовитость рассуждений Степуна⁶. Как бы Степун ни отмежевывался от сторонников «идеократии», я не вижу, чем так уж отличается от домогательств «идеократов» (эти⁷ ведь тоже карт на стол не кладут) его защита конфессиональной школы (см. в особ[енности] 378 стр.) против «мещанской» и «атеистической» вне-конфессиональной. Нельзя, чтобы учитель естественной истории «проповедывал обезьяну», когда «*большинство народа*»⁸ верует в семь дней творения! Очевидно, симпатии Степуна на стороне тех американских судей, которые осудили учителя, «проповедывавшего обезьяну». *Wer sagt A, muß B sagen*⁹, и если начать «согласовывать» *батюшек*¹⁰ с учителями естественной истории, то придется дойти до известного требования не помню уж Магницкого¹¹ или Рунича¹², чтобы профессор математики, говоря о свойствах равнобедренного треугольника, и тут не преминул бы показать премудрость Зиждителя Миров. *Особенно мне*¹³ не нравится его аргументация: *необходимость согласовать «воспитание» с «народным мифосозерцанием»*¹⁴ (этого и *Уваров* хотел) и ссылка на то, что в будущем «всякая проповедь *науковерческого* атеизма (не всякий атеизм непременно «науковерческий», бывает атеизм и поглубже — Ницше! Николай Гартман¹⁵!) ... будет восприниматься как продолжение большевицкого дела» (стр. 392). Мало ли что! ~~Говорит же~~ Пугал же один профессор в Праге педагогов, сторонников новой орфографии, тем, что в будущей России за новую орфографию будут вешать. Весьма вероятно также и то¹⁶, что на первых порах и социалистом назвать себя будет делом весьма рискованным, так что, выставляя в виде аргумента необходимость заблаговременно «приспособиться» к учитываемым будущим настроениям, можно далеко зайти. Опасно «умонастроение»¹⁷ Степуна и в том отношении, что он наряду с соображениями, т[ак] сказать, отвлеченного философско-культурного свойства, выдвигает и другие — «неославянофильские». Я совершенно согласен с ним (— на сей раз против Вас, Марк Вениаминович), когда он говорит о первенстве — культурном — *русского* народа в России (*только с моей поправкой: не народа*¹⁸, а *нации*, см. мою статью о «Наследии империи»¹⁹), но только до тех пор, пока речь идет о защите в *русской* школе русского языка, — но отнюдь не Закона Божия, т.е.²⁰ православн[ого] катехизиса, преподавание которого было бы обеспечиваемо принудительным обложением не только православного большинства, но и инославных меньшинств. А ведь Степун, по-видимому, и к этому клонит! Аналогии между «нацией» и «исповеданием» нет никакой: ~~оба~~ эти понятия — совершенно различных логических структур. Можно быть русским немцем, русским евреем, русским армянином, но нельзя быть православным католиком, православным мусульманином и т.д. Я оставляю²¹ за собою право коснуться этих вопросов подробно в статье о нации, ко[то]рую я Вам обещал²². Положительная сторона рассуждений Степуна в его критике современного «мещанства», хотя и тут он хватается через край. Его определение «мещанства» таково, что, приняв его (см. стр. 367 снизу — 368), *пришлось бы*²³ назвать «мещанами» и Гете, и Ницше. Вообще есть ценности, о ко[то]рых чем проще, чем сдержаннее, чем целомудреннее говорить, тем лучше. В этом отношении мне очень понравилась статья Вадима Викторовича [Руднева]. Насколько я понимаю, она к тому же вовсе не является тем «А», произнесши которое, непременно надо ~~сказать~~ произнести и степунское «В»^{*)}. Она просто рассеивает одно недоразумение. Сделать это надо было — в особенности для молодежи. В этой статье есть одно место, к[ото]рое меня смутило: стр. 478, — о «терпимости» православной церкви, что доказывается тем, что она молится за советскую власть. Увы! Это не

«терпимость», а скорее всего — хочется верить, по крайней мере, — тактический прием, вынужденный обстоятельствами — если только не проявление застарелого греха русской церкви, привычки к «безумному молчанию». Статья о национальных вопросах в России²⁴ кажется мне очень удачной, поскольку в ней вполне отчетливо, честно и здравомысленно сформулированы те основы, на которых возможен сговор между русской демократией и не потерявшими голову и не соблазненными румынскими, польскими и всякими другими посулами, здоровыми элементами «иностранческих» демократий. Мое несогласие относится к P[ost] Scriptum'у ее. Может быть, я его плохо понял (я имею в виду его первый абзац — и кроме того напоминаю и о сделанной выше оговорке, в каком отношении я разделяю мысль о преимущественной ценности русского народа). В этой связи я бы придрался к утверждению автора²⁵ (на стр. 438), что «всякое племя потенциально — национальность». Значит ли это, что автор считает «нормальным» и «должным», чтобы всякое «племя» развилось в «национальность»? Чтобы не расписываться, опять отошлю к моей статье «Наследие империи». В истории — «нормальны» только факты. В Америке²⁶ люди делаются «американцами» очень быстро, хотя от них никто этого не требует и хотя каждое «племя» может, сколько ему угодно, оберегать здесь свою потенциальную национальность и даже реализовать ее. И об этом я еще буду говорить, — если редакция согласится на это... Сознаю, что в качестве историка по специальности я должен был бы отозваться на «Наполеона» Д.С. Мережковского²⁷. Но случилось так, что едва я начал его проглядывать, как мне попала фраза о «битве при Ратисбонне»²⁸ — и это отбило у меня решимость прочесть статью. Ведь ясно как день — и я мог бы это доказать, что человек, не знающий, что «Ратисбонн» — это французское название Регенсбурга — имея в виду роль этого города в Новой истории зап[адной] Европы — не знает из этой истории *ровно ничего*, до сего времени ничего путного не читал и может только наспех состряпать неряшливую компиляцию. Это, впрочем, относительно Мережковского не ново. Приемы его «работы» по исторической части давно уже были убийственным образом разоблачены Мельгуновым (по поводу его романа о декабристах²⁹). Статью Гессена я счел бы самым глубоким и самым верным из всего, что когда-либо писалось о Достоевском. Великолпно начало «Ключа»³⁰. Как кажется, Алданов, наконец, нашел «жанр», наиболее соответствующий его дарованию. Его пародии различных разговорных «стилей» безошибочны и убийственны, острота зрения и тонкость письма изумительны. Есть места такие, что хоть Proust'у в пору.

Я уже писал Илье Исидоровичу [Фондаминскому], а на всякий случай пишу и Вам, что я был бы чрезвычайно благодарен редакции, если бы Вы мне выслали выходящую на днях в свет книгу Гофмана о «Психол[огии] творчества Пушкина», к[ото]рая, конечно, поступит в редакцию. Обязуюсь не задерживать ее долго и дать рецензию³¹.

Жму Вашу руку. Искренне преданный

П. Бицилли

³¹) Как это хотели доказать в «Посл[едних] новостях».

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой М. Вишняка: «NB».

¹ См.: Вишняк М.В. Национальные вопросы в России // СЗ. 1928. № 35. С. 437–472.

² См.: Руднев В.В. Религия и социализм: [Ч. 1] // Там же. С. 473–492.

³ См.: *Степун Ф.А.* Мысли о России: Демократия и идеократия; буржуазная и социалистическая структура сознания; марксистская идеология как вырождение социалистической идеи; религиозная тема социализма и национально-религиозное бытие России // Там же. С. 364–402.

⁴ В начале своей статьи Степун полемизирует против С.О. Португейса (Ст. Ивановича / В. Талина); ср.: «[Иванович] оказался вдруг ни в чем не согласным со мною и разразился, если и не прямо по моему адресу, то все же по адресу моего мирозерцания, весьма горячей, но, по правде сказать, не очень изящной и не совсем грамотной статьёй под задиристым заглавием “самобытная окрошка”» (Там же. С. 364).

⁵ См.: *Гессен С.И.* Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» Достоевского // Там же. С. 308–338.

⁶ См.: *Талин В.И.* [Португейс С.О.] Заметки журналиста. Био-библиографическое о «Совр. записках» [№ 35] // ПН. 1928. 24 мая. № 2619. С. 2.

⁷ Две строки, начиная со слов «[отмеже]вывался от сторонников» и кончая словами «“идеократов” (эти)», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

⁸ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

⁹ Кто говорит А, должен сказать Б (нем.).

¹⁰ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

¹¹ Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1855), поэт, публицист, деятель народного просвещения; в 1819–1826 гг. попечитель Казанского университета и учебного округа; стремился реформировать слишком вольнодумный по его мнению Казанский университет на почве благочестия и верноподданности, увольняя с этой целью либеральных профессоров и меняя учебные планы; в результате университет пришел в упадок (см.: Русские писатели. 1994. Т. 3. С. 448–449). Магницкий и Рунич вместе в 1820 г. выступили с требованием «запретить безусловно преподавание естественного права [...] во всем государстве», ибо оно является «подменой» Евангелия (Там же. С. 448).

¹² Рунич Дмитрий Павлович (1778–1860), государственный деятель; в 1821–1826 гг. попечитель Петербургского учебного округа; как и М.Л. Магницкий (вместе с которым он в 1826 г. разработал проект цензурного устава), фанатический ревнитель благочестия (см.: Русские писатели. 2007. Т. 5. С. 389–391).

¹³ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

¹⁴ Одна строка, начиная со слов «необходимость согласовать» и кончая словами «с “народным мирозерцанием”», подчеркнута и отмечена на полях рукой М. Вишняка.

¹⁵ Гартман Николай (Hartmann Nicolai; 1882, Riga – 1950, Göttingen), немецкий философ, профессор философии Марбургского, Кельнского и Геттингенского университетов.

¹⁶ Семь строк, начиная со слов «будущем “всякая проповедь» и кончая словами «Весьма вероятно также и то», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

¹⁷ Две строки, начиная со слов «необходимость заблаговременно» и кончая словами «Опасно “умона[строение]”», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

¹⁸ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

¹⁹ См.: *Бицилли П.М.* Наследие Империи // СЗ. 1927. № 32. С. 311–325.

²⁰ Пять строк, начиная со слов «Вениаминович), когда он говорит» и кончая словами «Закона Божия, т.е.», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

²¹ Семь строк, начиная со слов «[обеспечи]ваемо принудительным обложением» и кончая словами «мусульманином и т.д. Я оставляю», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

²² См.: *Бицилли П.М.* Нация и народ // СЗ. 1928. № 37. С. 342–355.

²³ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

²⁴ Приписка рукой М. Вишняка: «(Вишняка)».

²⁵ Четыре строки, начиная со слов «я его плохо понял» и кончая словами «к утверждению автора», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

²⁶ Одна строка, начиная со слов «империи». В истории» и кончая словами «факты. В Америке», отмечена на полях рукой М. Вишняка.

²⁷ См.: *Мережковский Д.* Наполеон человек: (Главы из кн.) // СЗ. 1928. № 35. С. 243–289.

²⁸ Мережковский пишет, что Наполеон был ранен «под Ратисбоном, в 1809 г.» (С. 278).

²⁹ Теме декабристов посвящены романы Д.С. Мережковского «Александр I» (впервые: Рус. мысль. 1911–1912; отд. изд.: СПб.; М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф и Т-ва И.Д. Сытина, 1913. Т. 1–2) и «14 декабря» (Пг.: Огни, 1918). Романы переиздавались в 1920-е гг. за пределами России: *Мережковский Д.С.* Александр I и декабристы. Берлин: Медный всадник, 1925; *Он же.* Четырнадцатое декабря: Роман о декабристах. Париж: Рус. земля, 1921. Известен критический отзыв С.П. Мельгунова на первый из романов Мережковского; см.: *Мельгунов С.П.* Защита Мережковским Александра I. Новое о декабристах // Голос минувшего. 1913. Т. 4. С. 265–270.

³⁰ См.: *Алданов М.А.* Ключ: [Роман: Гл. I–XV] // СЗ. 1928. № 35. С. 128–196.

³¹ См.: *Гофман М.Л.* Пушкин: Психология творчества. Париж: Поволоцкий, 1928. Данная книга в СЗ не рецензировалась.

5. Бицилли — Вишняку

София. 1 июля 1928 г.

София I VII.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, большое спасибо за присылку Ваших статей — они мне очень пригодятся. Подтверждаю, что о нации напишу непременно¹, и буду считаться с указанными Вами размерами и сроком. На всякий случай предупреждаю Вас, что на днях я уезжаю в Прагу, где пробуду около 2-х недель². Корректуру статьи о Толстом³ получил и немедленно же вернул Н.А. Недошивиной. Я очень рад, что в моем мнении касательно Ф.А. Степ[уна] я не остался в одиночестве. Хотелось бы обменяться мыслями по поводу Ваших статей⁴, но сейчас я очень спешу. Заканчивал перед поездкой ряд мелких дел. Пока жму Вашу руку. Искренне преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc *Vichniac*, Les Annales Contemporaines, 106, rue de la Tour, Paris (XVe), France»; адрес отправителя: «Prof. P. Bizilli, Sofia, Université»; почт. шт.: «2.VII.28». Помета рукой Вишняка: «1928».

¹ См. примеч. 22 к п. 4.

² Бицилли был приглашен выступить официальным оппонентом на защите диссертации Н.И. Никифорова (см. примеч. 2 к п. 9).

³ См.: *Бицилли П.М.* Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого // СЗ. 1928. № 36. С. 274–304.

⁴ О каких статьях идет речь, неясно. Полемике с «Мыслями о России» Степуна в 35-й книге СЗ посвящена, в частности, статья Вишняка «Социализм и мирозозерцание» (Дни. 1928. 18 мая).

№ 1422. С. 2–3); ср. также: *Вишняк М.В.* Послесловие [к прениям по докладу о «Национальных вопросах в России» на собраниях «Дней»] // Дни. 1928. 4 апр. № 1379. С. 2; *Он же.* О единстве нации // Дни. 1928. 8 мая. № 1412. С. 2–3; *Он же.* Нация и революция // Дни. 1928. 16 июня. № 1451. С. 2–3.

6. Бицilli — Вишняку

София. Конец 1929 г. — начало 1930 г.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, большое спасибо за «С[овременные] зап[иски]» и за чек¹. Вам удобно, чтобы я дал Вам отзыв о последн[ем] №? Вас, вероятно, интересует мое мнение об «основоположных» статьях. Из них одна — Маклакова² — так меня захватила, что позвольте мне выйти из рамок обмена «впечатлениями» и простите наперед мое многословие. Прежде всего скажу, что меня заинтересовала редакционная оговорка. Не то чтобы я считал, что у Макл[акова] все верно, но мне хотелось бы знать, что именно вы — редакция — считаете неверным. Мне же кажется следующее: рассуждения Макл[акова] о возможной при Алекс[андре] II революции натянуты, и факты, к[ото]рые он приводит, не вполне убедительны: 1) неверно, что поместное дворянство *едва* чуть ли не сплошь было крепостническим. Это опровергается анализом, недавно сделанным (кем? забыл — в одном из историч[еских] сборников, вышедших в России), содержания знаменитого «Дворянского журнала»³. Дворянская «élite» была далеко не столь малочисленна, как это принято думать, та élite, к[ото]рая *хотела* реформы и *продумала* ее до конца. 2) Неверно, стало быть, и то, что реформу нельзя было провести иначе, как бюрократически, углубив т[аким] о[бразом] пропасть между властью и обществом. 3) Неверно, наск[олько] мне кажется, что обществ[енное] движение 60-х годов было так уж «чревато революцией». Революция скорее была подготовлена властью в ее борьбе с революцией, на половину воображаемой. 4) Психологически фальшиво приписывать при этом Алекс[андру] II и его «окружению» какую-то особую государственную прозорливость. Скорее тут действовали: тупоумие, недостаток воображения, фетишизм самодержавия — все то, что при Алекс[андре] III и Никол[ае] II дошло до трагически-карикатурных размеров. Что касается характеристики реакции при Александре III — то, по моему, она поразительна по глубине, меткости и мастерству формулировки. Царствование Николая: оценка Столыпина, по моему, у Макл[акова] верна. Он только недостаточно подчеркнул безвыходность того трагич[еского] положения, в к[ото]рое Столыпин попал между тогда уже безусловно революционной общественностью и совершенно отупевшей и ослепленной властью (царь и двор). Чтобы спасти свое положение едва ли не единственного тогда честного и государственно мыслящего человека в правительстве, Столыпину пришлось идти на слишком уж большие уступки общему «курсу» двора. Маклаков, кажется, продолжает стоять на той точке зрения, что «общественности» следовало как-то пойти навстречу Столыпину — это, конечно, значило бы только зря компрометировать себя. *Никакого* выхода уже тогда не было — кроме революции. Сам Маклаков это, кажется, чувствует. Так, по кр[айней] мере, можно прочесть между строк.

Вторая «основоположная» статья — Степуна⁴. О ней ничего не могу сказать: дважды брался за чтение и оба раза — сводило челюсти. Скука зеленая! Напомнила она мне

ту уже — глубокую древность (первые годы эмиграции), когда вдруг, как грибы после дождя, выперли новые Достоевские, Владимир Соловьевы, Розановы и Константины Леонтьевы — все, конечно, оказавшиеся фальшивыми. Какое-то плетение словес, рассекание волоса на 1000 частей, вербализм без границ, весь аппарат самоновейшей диалектики, пущенный в ход без трансмиссии — и я пожалел Вас за то, что, в качестве выправителя редакционной «линии», Вы должны были все это внимательно прочесть. Простите, что я выражаюсь столь непарламентски. В конце концов, м.б., во всем сам же я виноват, т.е. в том, что недооценил этой статьи: как можно судить, не дочитав до конца! Но, повторяю, не хватило сил. Статьи Флоровск[ого]⁵ еще не успел прочесть. Меня чрезвычайно радует, что Ходасевич не торопится и рассказывает так подробно о Державине⁶. Быть может, кое-кому из читателей такая обстоятельность покажется излишней и утомительной, — но ведь это — не считая старого исследования Грота⁷ — первая биография Державина, одного из привлекательнейших русских людей. Ведь Державин — и как поэт, и как человек — в России абсолютно неизвестен!

Вы меня спрашиваете, что делать с перечеркнутым мною концом последней статьи⁸. По сему предмету разрешите вдаться в объяснения. Сперва я думал после этой статьи — дать последнюю, завершающую все остальное — о кризисе нации. Потом мне захотелось отложить это и сначала коснуться еще одного вопроса — о революции как этапе национ[ального] развития. Об этом я и написал статью, прислал ее Вам, потом выпросил обратно для переделки, теперь переделал, сейчас она лежит у меня, и я от времени до времени размышляю о том, стоит ли ее печатать или нет. Мне она кажется чересчур грузной, а между тем, как я ни бился над нею, никак мне не удавалось ее разгрузить. В конце концов, я решил прислать ее Вам и положиться всецело на Ваше редакторское усмотрение. Что же касается до того перечеркнутого места в рукописи, о к[ото]ром Вы говорите, то, конечно, раз оно перечеркнуто, то и Бог с ним. Простите, что я присылаю статьи в таком безобразно неряшливом виде, но — честное слово — никогда не успеваю перебеливать.

Чуть не забыл! Просил меня профессор Михалчев⁹, редактор здешнего журнала «Философски преглед»¹⁰ напомнить Вам, что Вы согласились обмениваться с ним изданиями и что он Вам вышедшие уже №№ своего журнала выслал.

Жму Вашу руку. Привет Вад. Викт. [Рудневу] и Ил. Исид. [Фондаминскому].

С искренним уважением

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию данного и следующего писем.

¹ Речь о № 40 (вышедшем из печати 10 октября 1929 г.) и о гонораре за опубликованную в данном выпуске статью Бицилли «Нация и язык» (СЗ. 1929. № 40. С. 403–426).

² См.: *Маклаков В.А.* Из прошлого: [Продолжение] // Там же. С. 291–334.

³ Речь, несомненно, о «Журнале землевладельцев» (Москва. 1858–1860. № 1–24). См.: *Дружинин Н.М.* «Журнал землевладельцев» 1858–1860 гг. Ч. 1 // Труды Института истории РАН ИОН. 1926. Т. 1. С. 463–518; То же. Ч. 2 // Ученые записки Института истории РАН ИОН. 1927. Т. 2. С. 251–310. Дружинин в самом деле, по его собственным словам, рассматривал журнал «как помещицью трибуну, на которой высказывались разные точки зрения, но преобладало течение, исходившее из либерально-манчестерской доктрины» (*Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка. Изд. 2-е, доп. М., 1979. С. 39) (справка О.В. Будницкого).

⁴ См.: *Степун Ф.А.* Религиозный смысл революции // Там же. С. 427–460.

⁵ См.: *Флоровский Г.В.* Искания молодого Герцена: (Окончание) // Там же. С. 335–367.

⁶ См.: *Ходасевич В.Ф.* Державин: [Гл. III] // Там же. С. 246–290.

⁷ Имеется в виду издание: *Грот Я.К.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880–1883. Т. 1–2; То же: *Грот Я.К.* Биография поэта // Державин Г.Р. Сочинения. Изд. 1-е. СПб., 1880–1883. Т. 8–9.

⁸ См.: *Бицilli П.М.* Эволюция нации и революция // СЗ. 1930. № 42. С. 374–384.

⁹ Михалчев Димитър Георгиев (1881–1967), болгарский философ, профессор философии Софийского университета, дипломат.

¹⁰ Философски преглед. София. 1929–1943. Т. 1–15.

7. Бицilli — Вишняку

София. 28 января 1930 г.

София, 28 I.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, отвечаю на Ваше письмо. Сперва о моих делах. Я совершенно согласен с Вами, что моя последняя статья¹, о к[ото]рой Вы пишете, трудна безотносительно, трудна для всякого — или почти всякого (не только «среднего») читателя, и это и меня самого смущало и продолжает смущать. Если бы я попытался сделать ее понятнее, то ее пришлось бы очень растянуть. Даю Вам слово, что следующая задуманная мною статья, которой я хотел бы завершить серию моих статей о «философии нации», будет гораздо проще и, как кажется, проще и понятнее и всех моих предыдущих статей — по крайней мере, для тех читателей, к[ото]рые эти статьи прочли². Уверяю Вас, что я вполне понимаю мотивы, к[ото]рыми редакция руководствуется, добиваясь, чтобы авторы не говорили, подобно чеховскому телеграфисту, «про непонятное»³, и прошу Вас верить, что по мере возможности я считаюсь и буду считаться с этими мотивами, как вполне законными и серьезными. Но я убедительно прошу Вас помочь мне в этом добром намерении, выполнение к[ото]рого представляет значительные трудности. Дело в том, что я не знаю, что это за птица — «средний» читатель. Я не знаю, какой читатель я сам. *Превосходную* статью Адамовича в посл[еднем] № «С[овременных] з[аписок]» я читал с усилием⁴. Убежден, что читатель, к[ото]рый *думает*, что понимает «Атлантиду» Мережковского⁵ (только такое «понимание» и возможно в данном случае, ибо *понять* в строгом смысле слова можно лишь то, что подлинно и *самим автором* понято), ничего не поймет — да, впрочем, и бросит чтение с полу-страницы — из тех замечательных статей Лосского⁶ или Гессена⁷, к[ото]рые были в свое время напечатаны у Вас. Разные вещи пишутся для разных читателей. Вы меня очень бы обязали, если бы прислали мне сведения об отзывах читателей о моих статьях о нации (очевидно, у Вас такие отзывы имеются; иначе откуда бы Вы знали, что мои статьи малопонятны): это было бы мне очень полезно при работе над той задуманной мною статьей, к[ото]рая должна подвести итог всем предыдущим. Я лично получил — в очень небольшом количестве — несколько подобных «откликов», внушивших мне мысль (по-видимому, неверную), что меня читатели понимают. Если же дело не в удобопонятности, а в том просто, что мои статьи для читателей скучны, — то Вы так прямо и скажите. Чтобы покончить и вместе с тем перейти ко второму пункту — то вот Вам пример, показываю-

щий, что нащупать «среднего» читателя не так-то легко. Я читал статью Федотова о «Новой России»⁸ с исключительным интересом, наслаждением и волнением. Мысль Федотова чрезвычайно тонка, но изложена столь пластично, что не понять ее, казалось бы, просто-таки невозможно. А между тем, посмотрите, какую пошлую плоскость написал о Федотове П. Рысс в «Возрождении»⁹. Прилепил ярлычок «славянофильство» — и думает, что в этом все и дело. А П. Рысс, очевидно же, не «средний» читатель, а «élite» — и авторитетно судит и приговаривает. Или еще пример: я с величайшей пользой для себя прочел статью Талина об английских выборах и о рабоч[ей] партии¹⁰; но уверены ли Вы, что ее одолеет «средний» читатель? Много цифр — значит, и читать не стоит! А статья великолепная. Превосходна и статья Маклакова¹¹ — в своем роде. Его социологическое *distinctio*¹²: «земские деятели» и «безответственные политики-публицисты» показалось мне, однако, искусственным и далеко не соответствующим фактам. Было не мало людей, к[ото]рые совмещали «малое делание» в земских управах с политич[еской] деятельностью под знаменем «долгой самодержавие», и притом вовсе не потому, что их кто-то морочил и толкал, а по собственной инициативе. Говоря откровенно, статьи о Чехове мне показались серенькими и малоговорящими¹³, и я пожалел, что Вы не использовали для Чехова Бунина, Мочульского или Адамовича. Кое-какие любопытные черточки в воспоминаниях Альтшуллера все же имеются, но Чехов заслуживал бы большего¹⁴. Вы меня запрашиваете насчет рецензий. Если хотите, я дам рецензию на *замечательную* книгу Бахтина о Достоевском (1929)¹⁵.

Жму Вашу руку и шлю привет Вад. В[икторови]чу [Рудневу] и Ил. Ис[идорови]чу [Фондаминскому]. Искренне преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой М. Вишняка: «NB».

¹ См. примеч. 8 к п. 6.

² Статья Бицилли «Эволюция нации и революция» оказалась последней в серии опубликованных в СЗ статей о «философии нации». В рассматриваемые годы и позже Бицилли напечатал значительный цикл трудов по «философии нации» и о нациогенезе. Кроме опубликованных в СЗ — «Нация и народ» (1928. № 37. С. 342–355); «Нация и государство» (1928. № 38. С. 380–400); «Нация и язык» (1929. № 40. С. 403–426); «Эволюция нации и революция» (1930. № 42. С. 374–384) — в составе цикла была брошюра «Проблема русско-украинских отношений в свете истории» (Прага: Единство, 1930) и несколько других специализированных статей в русско-эмигрантских изданиях и журналах Болгарии и США (свыше десятка статей, не считая рецензий). Наиболее существенные из них — «Иван Сергеевич Аксаков и неговата философия на нацията» (Българска мисъл (София). 1928. Кн. 2. С. 107–118; есть два русских перевода); «Geopolitical Conditions of the Evolution of Russian Nationality» (The Journal of Modern History (Chicago). 1930. Vol. 2. No. 1. P. 27–36); «Що е нация?» (Родина (София). 1939. Кн. 1. С. 150–164); см.: *Бицилли П.М.* Избранные труды по средневековой истории. М., 2006 (приложения: С. 691, 740–759).

³ Имеется в виду «сцена в одном действии» А.П. Чехова «Свадьба» (1890), где телеграфист Иван Михайлович Ять, присутствующий на свадьбе Апломбова и дочери Жигаловых Дашеньки, заводит разговор об электричестве:

«Я ть. Ежели бы вы видели электрическую батарею, из чего она составлена, то иначе бы рассуждали.

Жигалов. И не желаю видеть. Жюльничество. Народ простой надувают... Соки последние выжимают... Знаем их, этих самых... А вы, господин молодой человек, чем за жюльничество заступаться, лучше бы выпили и другим налили. Да право!

Апломбов. Я с вами, папаша, вполне согласен. К чему заводить ученые разговоры? Я не прочь и сам поговорить о всевозможных открытиях в научном смысле, но ведь на это есть другое время! (*Дашеньке*.) Ты какого мнения, машер [т.е. ma chère, моя дорогая (фр.)] ...?

Дашенька. Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» (*Чехов А.П.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Соч.: В 18 т. М., 1978. Т. 12. Пьесы. 1889–1891. С. 113).

⁴ См.: *Адамович Г.В.* Начало // СЗ. 1930. № 41. С. 500–511.

⁵ См.: *Мережковский Д.С.* Атлантида: (Из книги «Тайна Запада») // Там же. С. 173–198.

⁶ Последние две статьи Н.О. Лосского, опубликованные в СЗ – «Что не может быть создано эволюцией?» (СЗ. 1927. № 33. С. 255–269) и «Л.Н. Толстой как художник и как мыслитель» (СЗ. 1928. № 37. С. 234–241).

⁷ Возможно, имеется в виду цикл из семи статей С.И. Гессена «Проблема правового социализма», опубликованных на протяжении трех лет начиная с 22-й книги СЗ за 1924 год вплоть до 31-й книги за 1927 год. Бицилли в письме к Вишняку от 31 мая 1928 г. также очень хвалил статью Гессена «Трагедия добра в “Братьях Карамазовых” Достоевского» (СЗ. 1928. № 35. С. 308–338).

⁸ См.: *Федотов Г.П.* Новая Россия // СЗ. 1930. № 41. С. 276–311.

⁹ Публикация не выявлена.

¹⁰ См.: *Иванович Ст. [Португэйс С.О.]* Пути английского социализма // СЗ. 1930. № 41. С. 394–435.

¹¹ См.: *Маклаков В.А.* Из прошлого: Освободительное движение: [Гл. I–IV] // Там же. С. 232–275.

¹² различие (лат.).

¹³ См.: *Альциуллер И.Н.* О Чехове: (Из воспоминаний) // Там же. С. 470–485; *Цетлин М.О.* О Чехове (1904–1929) // Там же. С. 486–500.

¹⁴ В 1942 г. Бицилли опубликовал в Софии на русском языке в ежегоднике университета большую монографию «Творчество Чехова (Опыт стилистического анализа)» (Годишник на Софийския Университет. Историко-филологически факултет. 1942. Т. 38. Ч. 6. С. 1–138). Позднее она, став одной из настольных книг в чеховедении, несколько раз переиздавалась (в том числе – в переводах на немецкий, английский и болгарский языки).

¹⁵ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929 // СЗ. 1930. № 42. С. 538–540.

8. Бицилли — Вишняку

София. Конец 1931 г. – начало 1932 г. [?]

Многоуважаемый Марк Вениаминович, большое спасибо за обе Ваши посылки (расписка на обороте). Я думаю, что Ваша статья здесь вызовет интерес – в особ[енности] среди македонцев¹. Не худо было бы, если бы Вы ее послали в журнал «Македонски преглед»² – проще всего на имя редактора – проф. Л. Милетич³, ул. Шипка, 21, а также специалисту по этой части, проф. Г. Генову⁴ (можно просто – на университет).

Всего хорошего. Передайте мой поклон Вашей супруге. Искренне преданный

П. Бицилли

P.S. Я не разобрал Вашего нового адреса⁵ и потому пишу на адрес редакции.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется предположительно по содержанию (см. примеч. 5).

¹ О какой статье идет речь, неясно — скорее всего, об одной из работ Вишняка по вопросу национальных меньшинств; см., например: *Вишняк М.В.* О международной защите меньшинств // Закон и суд. 1929. № 3. С. 87–90; № 4. С. 118–122; № 5. С. 161–166.

² Македонски преглед: Списание за наука, литература и културен живот. София, 1924/25–1942/43. Т. 1–13.

³ Милетич Любомир Георгиев (1863–1937), болгарский филолог-славист, языковед; ректор университета в Софии, президент Болгарской Академии наук (1926–1937).

⁴ Генов Георги Петров (1883–1967), юрист, специалист по международному праву, профессор Софийского университета.

⁵ Вишняк до середины 1931 г. жил по адресу: 11, rue Claude Lorrain; во второй половине 1931 г. он переехал на 122, boulevard Murat.

9. Бицилли — Рудневу

София. 12 апреля 1932 г.

12 IV

Дорогой Вадим Викторович,

хрестоматия печатается с молниеносной быстротой и на днях будет отпечатана полностью¹. Остановка за обложкой. Когда можно надеяться на ее получение? Очень важно, чтобы издание поскорее вышло в свет. На днях получил письмо от моего коллеги Никифорова² из Харбина, к[ото]рому я не так давно послал 1-ю часть³. Он подтвердил то, о чем я Вам писал, — что в Новом «государстве»⁴, где целый ряд русск[их] уч[ебных] завед[ений], спрос на нее несомненно будет значительный.

Всего хорошего. Жму Вашу руку и шлю мой поклон Вашей жене.

Ваш П. Бицилли

P.S. Мякотин поручил мне спросить Вас: хотите ли Вы получить его рецензию для «С[овременных] зап[исок]» на книгу Н.А. Ганса «The Educational Policy in Russia» (1931)⁵.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, Comité des Zemstvos & Villes russes, 6, rue Daviel, Paris (XIIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, [дата отпечаталась за пределами открытки] 1932».

¹ Речь идет об издании: Хрестоматия по истории русской литературы. Ч. 2. Литература 18-го века / Предисл. П.М. Бицилли. Париж: Родина и родная речь, 1932. Бицилли являлся также и составителем названной хрестоматии.

² Никифоров Николай Иванович (1886–1951), историк, профессор Русского Юридического факультета в Харбине; опубликовал, в частности, «Очерки по Новой истории для высших начальных училищ по программам учебного отдела Китайско-Восточной железной дороги» (Харбин,

1922). В июле 1928 г. защитил в Праге диссертацию на степень магистра о предыстории Великой французской революции конца XVIII в. («Сеньериальный режим во Франции в исходе старого порядка»); оппонентами его были П.М. Бицилли и А.А. Кизеветтер. «Осенью 1945 был арестован советскими властями и депортирован в СССР» (*Кузнецова Т.В.* Русская книга в Китае (1917–1949). Хабаровск, 2003. С. 225); в декабре 1945 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, умер в лагере (Красноярский край) 8 мая 1951 г. (*Люди и судьбы.* Биобиблиографический словарь востоковедов–жертв политического террора в советский период. СПб., 2003).

³ См.: Хрестоматия по истории русской литературы. Ч. 1. Народная словесность и литература допетровского времени / Предисл. П.М. Бицилли. София: Российский Земско-Городской комитет, 1931.

⁴ В сентябре 1931 г. Япония заняла китайскую провинцию Маньчжурию. 18 февраля 1932 г. японская военная администрация объявила оккупированную территорию самостоятельным государством Маньчжоу-го, находящимся под японским протекторатом (просуществовало до 19 августа 1945 г.).

⁵ По-видимому, речь идет об издании: *Hans N.A.* History of Russian educational policy (1701–1917). London: King, 1931; книгу отрецензировал В.В. Зеньковский (СЗ. 1932. № 49. С. 472–473); ср. также: *Зеньковский В.В.* [Рец. на кн.:] Hans N., Hessen S. Educational policy in Soviet Russia. London: King, 1930 // Там же. С. 472.

10. Бицилли — Рудневу София. 20 ноября 1932 г.

20 XI.

Дорогой Вадим Викторович, очень Вы огорчили меня известием о положении «С[овременных] зап[исок]». Нельзя ли улучшить его и не доводить дела до полной ликвидации, перейдя, хотя временно, на безгонорарное помещение материала! Так ведь сделали «Числа». Почему Вы не предупредили раньше о желательности получения приветствий¹? Я уверен, что мог бы добыть их немало от разных болгарских обществ[енно]-просв[етительских] организаций. Но в такой короткий срок нельзя успеть что-либо сделать. Попытаюсь завтра расшевелить Славянское общество. От С[оюза] русских журналистов Вы получите своевременно. Они же взялись добыть приветствие и от болгарск[их] журналистов². Пока посылаю от нашего Акад[емического] союза³.

Уверяю Вас, что я и не думал на Вас обижаться. Ведь я Вам писал, что, сиди я на Вашем месте, я бы представлял себе дело, по всей вероятности, так же, как и Вы. Мне надо рассеять еще одно заблуждение, в к[ото]ром Вы находитесь. Вы выражаете опасение, что теперь, когда Арц[ишевский]⁴ лишился поддержки финансовой З[емско-]Г[ородского] К[омитета], русская школа, силою вещей, попадет в чужие руки и что Учебн[ый] к[омите]т не будет в состоянии воспрепятствовать этому. При здешних условиях это исключено. Местные власти совершенно не заинтересованы в этом. Напротив, они всячески избегают лишних хлопот. Неск[олько] лет тому назад приезжал сюда кн. П.Д. Долгоруков⁵. Не знаю, какая муха его укусила, но только, не посоветовавшись на этот счет ни с кем из нас, он отправился к М[инист]ру Народн[ого] просвещения и сам предложил ему, чтобы он, министр, взял русскую школьную сеть в свое непосредственное ведение. Арцишевский поддержал его, подказав такую форму: пусть Мини-

стерство введет одного из своих чиновников в Учебный к[омите]т при уполномоченном. Министр от всего этого категорически отказался, заявив, что его желание — чтобы русская школа была автономной. Со своей стороны, о подчинении нашей школы М[инистерст]ву Нар[одного] просв[ещения] хлопотал К. Ив. Иванов⁶, в надежде, что тогда его назначат управлять ею. Как известно, и он ничего не добился. И сейчас, при новом правительстве никаких поползновений на ограничение автономии русской школы не замечалось и не замечается. Единственное, чего добивалось правительство, это — большей ясности и порядка в отчетности.

Пока не беспокойте себя присылкой адресов. У меня немало другой работы. Позже я надеюсь воспользоваться Вашим содействием — конечно, если явится надежда на возможность сделать мои наблюдения предметом обмена мыслями с заинтересованными в деле воспитания нашей молодежи людьми. Когда я составлю мой очередной доклад о работах по русскому языку абитуриентов наших здешних гимназий (для Учебн[ого] к[омите]та), я пришлю Вам его копию.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Год установлен по содержанию.

¹ Речь о приветствиях по поводу юбилея СЗ — публикации 50-й книги в октябре 1932 г.

² В архиве Руднева сохранились поздравительные адреса по поводу юбилея СЗ от Славянского общества в Болгарии (Славянско Дружество в България), Свободного университета (Свободен Университет за Политически и Стопански Науки. Балкански Близкоизточен Институт) и от Союза русских писателей и журналистов в Болгарии (РАЛ. MS. 1500/2).

³ См. след. п.

⁴ Арцишевский Александр Владиславович (1870 — не ранее 1941), интендантский генерал; участник Белого движения; в 1920-е гг. уполномоченный Всероссийского Союза Городов в Болгарии, представитель Русского заграничного архива в Болгарии, член Комиссии по содержанию русских детей в Болгарии; принял в 1941 г. болгарское гражданство.

⁵ Долгоруков Петр Дмитриевич, кн. (1866—1945), общественно-политический деятель, публицист, член ЦК партии кадетов, товарищ председателя 1-й Государственной думы (1905—1906); в эмиграции с 1920 г., жил в Праге; сотрудник СЗ, опубликовал в журнале воспоминания о Е.К. Брешко-Брешковской (1934. № 56. С. 398—402); в мае 1945 г. после занятия Праги советскими войсками арестован и депортирован в СССР; умер в заключении.

⁶ Иванов К.И. (1880—1940), преподаватель физико-математического факультета Одесского и Варшавского университетов, болгарин по происхождению; умер в Болгарии (Незабытые могилы. Т. 3. С. 24).

11. Русский Академический союз — редакции «Современных записок» София. 20 ноября 1932 г.

20 XI 1932

Редакции журнала «Современные записки».

50-я книжка «С[овременных] записок» знаменует собою своего рода юбилей *большого культурного дела*¹. В тяжелых условиях эмигрантской жизни *продолжить традицию рус-*

ского толстого журнала, объединить рассеянных на чужбине русских писателей, создать орган, на страницах которого находили себе место представители различных течений художественной литературы, публицистики и отвлеченной мысли, — для этого, помимо горячей любви к родной культуре, нужны были и большое организаторское умение и большое напряжение творческой воли. Все эти условия оказались налицо у редакционной коллегии «С[овременных] записок». И в день, когда читатели и почитатели журнала чувствуют выход его 50-й книжки, оглядываясь на пройденный им путь, Русский Академический союз в Болгарии с своей стороны выражает горячее приветствие редакции и присоединяет к нему не менее горячее пожелание, чтобы с таким успехом веденное дело с наименьшей удачей продолжалось и впредь.

Председатель Союзата проф. И. Базанов²
За секретаря П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Письмо на бланке: «Русский Академический союз в Болгарии. Association Académique russe en Bulgarie. София — Sofia».

¹ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой М. Вишняка.

² Базанов Иван Александрович (1867–1943), юрист, профессор Томского и Софийского университетов; с 1928 г. председатель Русской академической группы в Болгарии; член Комитета по делам русских беженцев в Болгарии (см.: Сухарев. Материалы. Кн. I. С. 34–36).

12. Бицилли — Вишняку

София. 29 ноября 1932 г.

29 XI.¹

Дорогой Марк Вениаминович, простите, что до сих пор не ответил Вам на Ваше письмо, полученное мною больше месяца тому назад. Вы писали мне тогда, что поручили Алексееву² внести мне в счет моего гонорара сумму эквивалентную 400 франкам («до 400 франков», как Вы пишете), что это было «несколько недель тому назад» и что Алекс[еев] Вам ничего не ответил и не прислал никакой расписки от меня. Вы просите меня выяснить, в чем дело. Для этого нужно было мне сподобиться лицемерия Алексеева, что не так-то просто. Наконец, на днях, сподобился. Алексеев утверждает, что за последнее время он ничего от Вас, касательно расчетов со мною, не получал. У меня есть его старый счет — от 26 июня. Там он указывает, что внес мне, по Вашему распоряжению, 1650 левов. Я хорошо помню, что тогда же от Вас получил письмо, где Вы говорите о 400 фр., и что я прислал Вам подтверждение получения эквивалента этой суммы. Только сейчас я сообразил, что 1650 лев. совсем не эквивалент 400 фр., а составляют сумму значит[ельно] меньшую. По всей вероятности, Алекс[еев], вообще великий путаник, что-то напутал. Вы ведь с ним рассчитываетесь не деньгами, как он мне объяснил, а книгами. Вот он, должно быть, и сбился в счете. Вот я и не знаю, имете ли Вы в виду Ваш ордер от июня 1932³ или какой-либо более новый, к[ото]рый, надо полагать, до Алекс[еева] не доехал. Если последнее предположение верно, то, чтобы выяснить дело окончательно, напишите Вы сами ему (NB: его новый адрес:

ул. Вълкович, 12). Быть может, он и получил что-ниб[удь] от Вас неск[олько] недель тому назад, да позабыл. Он человек, добросовестность к[ото]рого для меня не подлежит ни малейшему сомнению, но, повторяю, большой путаник, и считаться с ним — сущее мученье.

Поздравляю Вас с юбилеем. Вадим Викторович [Руднев] писал мне, что после юбилея может последовать то, что обычно следует — т.е. кончина юбиляра. Это будет ужасно грустно. Для меня «Совр[еменные] зап[иски]» были единственным убежищем от того духовного одиночества, к[ото]рое составляет главное проклятие эмигрантского существования — особенно здесь, на Балкане [так!]⁴.

Очень мне понравилась Ваша статья о Ленине в посл[еднем] № «С[овременных] зап[исок]»⁵. Мне кажется, что он Вами угадан очень верно и изображен чрезвычайно убедительно.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. С целью «подогреть» юбилей были приняты меры, чтобы юбиляру были отправлены приветствия от нескольких болгарских организаций (Свободн[ый] университет], Слав[янское] о[бщест]во, Союз журналистов). Надеюсь, что они своевременно были получены⁶.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Год установлен по содержанию.

¹ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

² Алексеев Николай Николаевич, владелец книжного магазина в Софии; в архиве Руднева сохранились два письма Алексеева 1934 и 1938 гг. на бланках с надписью: «Messageries de Journaux, Revues et Livres pour la Bulgarie et Librairie Russe. N. Alexeeff». Бицилли рассчитывался с СЗ (и с РЗ) через Алексеева, расплачиваясь своими журнальными гонорарами за подписку на русские газеты. (Не путать с другим Ник. Ник. Алексеевым (1879–1964) — известным правоведом, профессором университетов в Москве, Берлине, Страсбурге, Белграде, евразийцем.)

³ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

⁴ Подчеркивание рукой М. Вишняка. Весь абзац дополнительно обведен карандашом рукой М. Вишняка.

⁵ См.: Вишняк М.В. Бескорыстный Герострат // СЗ. 1932. № 50. С. 381–402.

⁶ См. примеч. 2 к п. 10.

13. Бицилли — Рудневу София. 24 декабря 1932 г.

24 XII.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу ответить Вам. За статью я принялся только на днях, когда получил от Ильи Исид. [Фондаминского] извещение, что «С[овременные] з[аписки]» все-таки выйдут (а я было впал в полное отчаяние). Как раз сегодня докончил ее¹ и, раз надо послать немедленно, сегодня же и сделаю это. Теперь о рецензиях. Творчеству В. Сирина как раз посвящен большой кусок в статье (в частности, и о «Подвиге»²). О Берберовой³

мне очень *не* хотелось бы писать, п[отому] ч[то] ее произведения (но это страшная тайна!) меня никак и ничем не задевают. Просто не нашел бы, что сказать. А вот о Шалапине написал бы с восторгом, с упоением – и ужасно жаль, что именно его Вы хотите дать Осоргину⁴. Также – очень меня заинтересовало появление биографии Гоголя Шлецера на фр[анцузском] яз[ыке]. Если бы редакция прислала мне книжку (или автор? Но я с ним не знаком), то я непременно дал бы рецензию. Зная Шлецера по его статьям, уверен, что его книга очень ценная⁵.

Думаю, что о возможностях для «С[овременных] з[аписок]» Вы осведомлены гораздо лучше меня. Но все же – позволю себе спросить: обратили ли Вы Ваши взоры на Америку? Ведь там имеются очень и очень состоятельные люди, в эмиграции нажившие капиталы. Мне говорил в Париже Илья Исид. [Фондаминский], что для того, чтобы «С[овременные] зап[иски]» могли существовать, требуется очень незначительная помощь со стороны. Если бы нажать на Шалапина и Рахманинова, то, думается, при их посредстве, можно было бы кое-чего добиться.

Затем – второе соображение. Не знаю, как «в столице», но в «провинции» читатели «С[овременных] з[аписок]» не имеют понятия о том, как часто журнал выходит, п[отому] ч[то] ожидают по месяцам очереди в библиотеках (не покупает здесь никто). Пусть временно «С[овременные] з[аписки]» выходят раз в полгода, но все же считаются живущими и здравствующими. Приостановка же создаст «психологическую обстановку», при к[ото]рой возобновление будет очень затруднено. Кроме того: если станет известно, что «С[овременные] з[аписки]» кончились, сможет возникнуть какое-нибудь новое предприятие – пусть и эфемерное, к[ото]рое своим существованием опять-таки затруднит возможность возобновления.

Убедительнейшая просьба: пошлите благодарность Своб[одному] у[ниверсите]ту и Слав[янскому] о[бщест]ву за поздравления⁶. В противном случае Бобчев⁷ будет пить – меня!

Сердечный привет и поздравления с праздниками. Крепко жму руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* Жизнь и литература // СЗ. 1933. № 51. С. 273–287.

² Рецензия на книгу была поручена другому автору; см.: *Цетлин М.О.* [Рец. на кн.:] Сирин В. [Набоков В.В.] Подвиг: Роман. Париж: Совр. записки, 1932 // Там же. С. 458–459.

³ См.: *Вейдле В.В.* [Рец. на кн.:] Берберова Н.Н. Повелительница. Берлин: Парабола, 1932 // Там же. С. 461.

⁴ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Шалапин Ф.И. Маска и душа: (Мои сорок лет на театрах). Париж: Совр. записки, 1932 // Там же. С. 466–467.

⁵ На данную книгу откликнулся в СЗ К.В. Мочульский; см.: *Мочульский К.В.* [Рец. на кн.:] Schloezer V. Gogol. Paris: Plon, 1932 // Там же. С. 467–469.

⁶ См. примеч. 2 к п. 10.

⁷ Бобчев Стефан Савов (1853–1940), болгарский историк, публицист, парламентарий и государственный деятель, профессор истории канонического права Юридического факультета Софийского университета, академик, глава философского отделения Болгарской Академии наук, председатель Славянского общества.

14. Бицилли — Рудневу

София. 2 января 1933 г.

2 I 1933

С Новым годом!

Дорогой Вадим Викторович,

спешу ответить на Ваше письмо, сейчас полученное. Пришлите мне сейчас же, если можете, воспоминания Шалапина, и я употреблю все усилия, чтобы сделать невозможное, т.е. прислать рецензию¹ к определенному Вами сроку — 15 января. Впрочем, нет — сейчас рассчитал: даже если на чтение и на писание уйдет не больше двух дней — и то не успею. Вообще для будущего — имейте в виду: если нужна рецензия, присылайте книгу; у нас такое положение сейчас: общее банкротство; в библиотеки новые книги не поступают; купить книгу себе — нет средств.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, Comité des zemstvos & villes russes, 6, rue Daviel, Paris (XIIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 2.1.1933».

¹ См. примеч. 4 к п. 13.

15. Бицилли — Рудневу

София. 24 февраля 1933 г.

24 II.

Дорогой Вадим Викторович,

одновременно с этим письмом посылаю 2 рецензии¹, о которых у нас с Вами шла речь, а также заметку об одной франц[узской] книге, в которой е[сть] ценнейшие мысли о русск[их] писателях. Мне кажется, что эту заметку было бы хорошо пристроить в отделе «Культура и жизнь». Я принял все меры, чтобы она вышла максимально краткой².

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, Comité des zemstvos & villes russes, 6, rue Daviel, Paris (XIIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 24.2.1933».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Таманин Т. [Манухина Т.И.] Отечество: Роман. Париж: YMCA-Press, 1933 // СЗ. 1933. № 52. С. 459–461; *Он же.* [Рец. на кн.:] Цетлин М.О. Декабристы: Судьба одного поколения. Париж: Совр. записки, 1933 // Там же. С. 465–466.

² О какой книге речь, неясно. В 52-й книге СЗ статей Бицилли опубликовано не было.

16. Бицилли — Рудневу

София. 7 июня 1933 г.

7.VI.

Дорогой Вадим Викторович, очень Вы меня обрадовали, подтвердив, что «Совр[еменные] зап[иски]» будут и впредь выходить и что Вы дадите место для моей статьи¹. Обещаю, что не злоупотреблю гостеприимством редакции и не займу больше 10–15 (это — maximum!) страниц. Статья будет опытом обобщенной характеристики русской литературы как культурно-исторического факта. Кроме того мне бы хотелось дать рецензию на очень мне понравившуюся книжку Г. Кузнецовой («Пролог»)², а также — на книгу Г.В. Вернадского (на франц[узском] яз[ыке]) о конституц[ионных] проектах в ц[арствова]ние Александра I³. Вы желаете знать мое впечатление от 52-го № «С[овременных] зап[исок]». Оно — двойное: очень хорош отдел художественной литературы — в особенности, конечно, «Жизнь Арсеньева»⁴. Эта часть — на мой вкус — самое гениальное, что только было написано Буниным, да и вообще, величайший и совершеннейший образец художественной прозы. После этого — самых прославленных нынешних французских мастеров по этой части просто невозможно читать⁵. Не-беллетристический отдел — sereneкий, за исключением статьи Вейдле⁶, очень глубоко продуманной и тонкой. (Эти мои признания — конечно, строжайше между нами!) Мне кажется, что «С[овременные] зап[иски]» должны были бы заключать в себе статью о покойном Кизеветтере. Лучше всех справился бы с этим, разумеется, Милоков⁷.

А.В. Арцишевский был арестован (на неск[олько] часов) по недоразумению. Я уже давно Вам писал, что у нас с ним восстановились отношения «в духе Локарно»⁸ — и до сих пор все, слава Богу, идет гладко. С Михаилом Алексеевичем [Бакуниным]⁹ и я переписываюсь с большими перерывами. Я не разделяю Ваших опасений, что он поставит себя в ложное положение — ведь его роль в Cillac'e¹⁰ скромная и, т[ак] сказ[ать], анонимная. Мы с ним полемизируем по другому вопросу: он уверовал в Hitler'a и в то, что последний искоренит коммунизм в Германии, а тем самым — нанесет ему удар и в России. Мне же положение России представляется столь мрачным, как никогда, и, боюсь сказать, — просто безвыходным: просто вымирает и вырождается от голода целый народ.

Жму Вашу руку и шлю мой поклон Вашей жене.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры // СЗ. 1933. № 53. С. 297–309.

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Кузнецова Г.Н. Пролог: Роман. Париж: Совр. записки, 1933 // Там же. С. 453–454.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Vernadsky G.V. La charte constitutionnelle de l'empire russe de l'an 1820 / Trad. du russe. Paris: Sirey, 1933 // Там же. С. 462–463.

⁴ См.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева: Кн. 5: [Гл. I–XIV] // СЗ. 1933. № 52. С. 5–65.

⁵ Руднев процитировал данное предложение в своем письме к И.А. Бунину от 12 июня 1933 г. (см. наст. изд.).

⁶ См.: *Вейдле В.В.* Борьба с историей // Там же. С. 437–445.

⁷ Подобная статья по поводу смерти А.А. Кизеветтера (скончавшегося 9 января 1933 г.) была опубликована уже в 51-й книге СЗ, вышедшей в феврале 1933 г.; см.: *Миллюков П.Н.* Два русских историка: (С.Ф. Платонов и А.А. Кизеветтер) // СЗ. 1933. № 51. С. 311–335.

⁸ Намек на неустойчивость положения; соглашение в Локарно 1925 г. (преимущественно по германским проблемам) установило в Европе неустойчивое равновесие.

⁹ Бакунин Михаил Алексеевич (1880–1962), родственник революционера и теоретика анархизма М.А. Бакунина; в 1920 г. эмигрировал сначала в Болгарию, затем в Бельгию.

¹⁰ Предприятие или учреждение, в котором работал М.А. Бакунин (ср. п. 34).

17. Бицилли — Рудневу

София. 19 июня 1933 г.

19 VI.

Дорогой Вадим Викторович,
как же я сел в лужу! Дело в том, что мне почему-то вообразилось, что статья Миллюкова о пок[ойном] Кизеветтере и Платонове была в «Посл[едних] нов[остях]», а не в «Совр[еменных] зап[исках]»¹. Просто — забыл. Вижу также, что я чересчур суммарно отозвался о последн[ем] № «Совр[еменных] зап[исок]». Конечно же, воспоминания Толстой² и статья Цветаевой³ не подходят под категорию «сереньких». Но я их и не имел в виду: в моем сознании эти статьи как-то уместились как художественные. Что касается Ростовцева⁴, то — удивительная вещь: ведь это историк поистине великий, в наше время величайший в целом свете. А вот когда он пишет «для широкой публики», как-то сбивается с тона, и выходит скучно. Другие статьи, перечисленные Вами, конечно, солидны, почтенны, полезны, но: сейчас другое заботит, тревожит, волнует. С этой точки зрения мне лично представляется одним из самых чутких, проникательных и свободно мыслящих людей — у нас в эмиграции — Г.П. Федотов. Замечательна во всех отношениях была его статья в предпосл[еднем] №⁵ и как же (опять-таки строгойше между нами!) превратно понял ее М.В. Вишняк⁶! Насчет отзывов иностранцев вот что я Вам скажу. Во-перв[ых], писать под моим именем о том, что сейчас творится в России, я не смею, п[отому] ч[то] там у меня остались родные⁷. Во-вторых, если бы Вы мне прислали много книг, то было бы накладно возвращать их обратно. Но я Вам буду очень благодарен, если Вы сообщите мне заглавия книг, к[ото]рые Вы считаете наиболее значительными. Если это книги французские, то я, пожалуй, смогу их раздобыть здесь.

Всего хорошего.

Ваш П. Бицилли

Статью пришлю вскоре⁸. Рецензии тоже⁹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 7 к п. 16.

² См.: *Толстая А.Л.* Из воспоминаний // СЗ. 1933. № 52. С. 194–237.

³ См.: *Цветаева М.И.* Живое о живом // Там же. С. 238–261.

⁴ См.: *Ростовцев М.* Итальянская Африка: [Ч. I.] Греки в Африке // Там же. С. 288–309.

⁵ См.: *Федотов Г.П.* Правда побежденных // СЗ. 1933. № 51. С. 360–385.

⁶ См.: *Вишняк М.В.* Что есть победа? // Там же. С. 386–397.

⁷ В Одессе проживали родной брат ПМБ доцент М.М. Бицилли с семьей, сестра отца Елена Фоминична Бицилли и другие родственники.

⁸ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры // СЗ. 1933. № 53. С. 297–309.

⁹ См. примеч. 2 и 3 к п. 16.

18. Бицилли — Рудневу

София. 18 [?] июля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
если можно — пришлите мне *первую* корректуру моей статьи¹: пожалуй, я сделаю в ней кое-какие сокращения — раз уж выходит, что читателю неясна связь между примерами и выводами общего характера в ней. По всей вероятности, вина тут моя, — что я эту связь недостаточно подчеркнул. Но для этого пришлось бы сделать добавления. Лучше уж кое-что выпустить. Недавно я получил — в подарок от автора — интереснейшую книгу: de Lur Saluces — о Ломоносове². Кто этот французский маркиз, очевидно превосходно знакомый и с Россией, и с русск[им] языком, и с русской научной литературой? Очень бы хотелось дать об этой книге рецензию — не только для того, чтобы выполнить акт вежливости, но и потому, что она вполне заслуживает самого внимательного отзыва. Книга очень умная — хотя и чуточку дилетантская, — а главное, чувствуется, что человек, писавший ее, душой и сердцем связан с Россией. Напрасно Вы думаете, что расхваливая роман Кузнецовой, я руководствовался соображениями о *личности* возрасте автора. Просто, — ее книга мне чрезвычайно понравилась, и я объясняю, чем.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Comité des zemstvos & villes russes, 6, rue Daviel, Paris (13e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 18[?].7.1933»; «Paris, 20.7.1933».

¹ См. примеч. 8 к п. 17.

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Lur-Saluces M. de. Lomonosof: le prodigieux moujik. Paris: Emile-Paul-Frères, 1933 // СЗ. 1933. № 53. С. 460–461.

19. Бицилли — Рудневу

София. 29 июля 1933 г.

29 VII.

Дорогой Вадим Викторович,
было бы чудесно, если бы можно было заполучить назад рукопись: ведь статью¹ трудно просто сократить: надо будет обязательно прогладить получившиеся при операции швы. Даю обязательство вернуть ее в день получения. Насчет библиографии Вы совершенно правы. Но, по-моему, лучше еще было бы: вместо отдельных многочислен-

ных мелких заметок давать обзоры, объединяя рецензируемые книги по каким-либо признакам, подводя их под какие-либо категории. Впрочем, ведь и у Вас был подобный план. Что же касается книги Lug Saluces'a, то она заслуживает обстоятельного отзыва, и я бы предпочел дать о ней рецензию хотя бы в размере *одной* страницы мелк[ого] шрифта — значит, для 54 №, раз в 53-й не вместится². Вскоре Вы получите от меня подробный отчет о наших новых затруднениях и неприятностях по школьной части, с приложениями документального свойства. Пока же только скажу, что наше «Локарно», заключенное с Ал[ексан]дром Влад. Арц[ишевским], к несчастью, провалилось. Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицил.

Итак — буду надеяться на получение рукописи. Хорошо бы — аэропочтой. Тем же порядком и верну ее.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Comité des zemstvos & villes russes, 6, rue Daviel, Paris (13e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 29.7.1933».

¹ См. примеч. 8 к п. 17.

² См. примеч. 2 к п. 18. Рецензия попала все-таки в 53-ю книгу СЗ.

20. Бицилли — Рудневу София. 6 августа 1933 г.

6.VIII.

Дорогой Вадим Викторович, вчера, с послеобеденной почтой, получил рукопись и сегодня высылаю Вам обратно. Кое-что сократил, сделал кое-какие изменения. Но главного Ваш[его] желания — выкинуть примеры из Бебут[овой]¹ и Л[аппо]-Дан[илевской]² — удовлетворить не могу: это — примеры, без к[ото]рых то, что я говорю о своеобразии русск[ой] л[итерату]ры, заключающемся в отсутствии уровня общей грамотности, было бы голословно³). Итак — предоставляю на Ваше усмотрение: напечатать *в таком виде, как у меня*, или же — *не печатать вовсе* моей статьи³. Даю Вам слово, что за последнее я ничуть не обижусь на Вас, т.к. знаю, что у редакции могут быть свои соображения, свои вкусы и свои критерии. Рецензию на Lug Saluces'a⁴ пришлю через 2 дня.

Жму Вашу руку. Искренне преданный

П. Бицилли

О школьн[ом] наш[ем] деле ничего нового сообщить не имею. Скажу только, отнюдь не желая смягчать того, что я писал об А.В. Арц[ишевском], что его *compétiteurs*⁵ на чужие денежки, конечно, ничуть не лучше его и что ничего не мож[ет] быть отвратительнее той грызни, к[ото]рую они сейчас завели между собою.

⁵) Для меня эти примеры важны именно как *unicum*. Ни в какой другой литературе нет ничего подобного.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, Comité des zemstvos & villes russes, 6, rue Daviel, Paris (13e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 7.8.1933».

¹ Бebuтова (урожд. Данилова) Ольга Михайловна (Георгиевна; 1879–1952), беллетристка, актриса; после Октябрьской революции эмигрировала; умерла в Ницце.

² Лапо-Данилевская (урожд. Люткевич) Надежда Александровна (1874–1951), беллетристка; в 1921 эмигрировала; умерла во Франции.

³ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры // СЗ. 1933. № 53. С. 297–309.

⁴ См. примеч. 2 к п. 18.

⁵ соперники, конкуренты (фр.).

21. Бицилли — Рудневу *София. 10 августа 1933 г.*

10 VIII.

Дорогой Вадим Викторович,

Вы, вероятно, уже получили мое предыдущее письмо, скрестившееся в пути с Вашим. Я тоже думаю, что сейчас несвоевременно поднимать вопрос об инвентаре Шум[енской] г[имназии]¹, да и беспредметно: что можно было бы за него выручить? Образ действий Мякотина² я объясняю себе тем, что, одряхлевши физически и опустившись умственно и нравственно, он всецело подпал под влияние Иванова, которого он боится как человека, который не останавливается в средствах, чтобы нагадить тому, кто ему вздумал бы противодействовать.

Большое спасибо за Ваше желание получить от меня статью о Гоголе и Чехове. Сообщите, пожалуйста, каков может быть ее максимальный размер и к какому сроку ее необходимо приготовить. Напишу непременно и с большим удовольствием³.

С моей историей р[усской] л[итерату]ры⁴ вышел скандал. Я лез из кожи, стараясь ее сократить до последних пределов с тем, чтобы сделать ее доступной по цене всякому, а Алексеев, не посоветовавшись со мною, от большого ума, взял да и поставил прямо-таки дикую цену. Напишите ему, чтобы он сбавил ее: мож[ет] быть, Вас он слушает. По такой цене она, конечно, не пойдет, — и в таком случае придется отказаться от издания 1-й части⁵.

Но как же все-таки быть с очутившимися на улице учителями? Быть может, Земгор попробовал бы, не возбуждая вопроса о *правах* на инвентарь, как это сделал по неосторожности Арцишевский, *попросить* М[инист]ра Ин[остранных] д[ел] отступить от этого инвентаря или вообще как-нибудь помочь, хотя бы на короткое время, людям, которым сейчас буквально деваться некуда?

Жму Вашу руку. Искренно преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ Русская гимназия в г. Шумен была поначалу одной из шести эмигрантских средних школ в Болгарии; основана в 1921 г. (к 1922–1923 гг. сохранились три гимназии — в Софии, Варне и Шумене); в 1931 г. отмечалось десятилетие школы; одним из выпускников гимназии в Шумене был Гайто Газданов, опубликовавший рассказ о ней (ПН. 1932. 3 апр. № 4029); в 1933 г. закрыта.

² О чем идет речь, неясно; ср. однако статью: В. М. [Мякотин В.А.] Судьба русской школы в Болгарии (Письмо из Софии) // ПН. 1933. 10 авг. № 4253. С. 4.

³ Статья появилась лишь в октябре 1934 г; см.: *Бицилли П.М.* Гоголь и Чехов: (Проблема классического искусства) // СЗ. 1934. № 56. С. 298–308.

⁴ См.: *Бицилли П.М.* Краткая история русской литературы: Ч. 2. От Пушкина до нашего времени. София: Изд-во Н.Н. Алексеева, 1934.

⁵ Первой части истории русской литературы Бицилли так и не было опубликовано.

22. Бицилли — Рудневу

София. 14 августа 1933 г.

14 VIII.

Дорогой Вадим Викторович,

в ответ на Ваше письмо от 9 VIII спешу сказать, что, м[ожет] быть, я неточно выразился в одном из моих последних писем и что *один* из уволенных учителей Шум[енской] г[иманзии] получил назначение сюда (уроки математики). Но остальные — все за бортом. Книга Степуна издана в Leipzig, Gotthelf-Verlag¹. У меня для рецензий ничего нового больше нет. Я читал в «П[оследних] нов[остях]» о какой-то нов[ой] книге по философии истории русск[ого] автора. Но не помню ни заглавия, ни имени (Станкевич? или что-то в этом роде). Если она в редакции у Вас имеется, я бы попросил ее у Вас для рецензии². Говоря правду — и под величайшим секретом — я предпочел бы тому порядку, в к[ото]ром Вы расположили возможных рецензентов моей книжки, обратный, т.к. у Мочульского есть преподавательский опыт; да и Адамович, кажется, проявлял больше интереса к вопросам преподавания р[усской] л[итерату]ры, чем Ходасевич³. Вашу тактику в заступничестве за шуменских учителей я считаю совершенно правильной, но боюсь, что ничего добиться нельзя будет. Вот что еще надо сказать: нельзя утверждать, что Соф[ийская] гимназия *не нуждается* в инвентаре Шуменской: раз сливаются интернаты, то понадобятся и кровати, и посуда, и столы, и стулья. Понадобятся и учебники, т.к. число учащихся здесь возрастет. Итак, этот аргумент не может иметь силы.

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

Еще раз подтверждаю, что о Гоголе и Чехове напишу непременно⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine (Paris), France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala, 16, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 14.8.1933».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Stepun F.A. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern [u.a.]: Gotthelf, 1934 (Reihe religiöser Russen; 1) // СЗ. 1934. № 56. С. 436–438.

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Станкевич В.Б. Динамика мировой истории. Париж; Берлин: Парабола, 1934 // СЗ. 1935. № 57. С. 472–474. Рецензия на книгу Станкевича в ПН не выявлена.

³ См.: *Мочульский К.В.* [Рец. на кн.:] Бицилли П.М. Краткая история русской литературы: В 2 т. София: Б.и., 1934. Т. 2. От Пушкина до нашего времени // Там же. С. 467–468.

⁴ См. примеч. 3 к п. 21.

23. Бицилли — Рудневу
София. 19 сентября 1933 г.

19 IX.

Дорогой Вадим Викторович,
большое спасибо за присылку корректуры, к[ото]рую спешу вернуть¹. Насчет пассажа, к[ото]рый Вы предлагаете выбросить — давайте поторгуйтесь. Мне не хотелось бы выбрасывать его целиком, т.к. это нарушило бы ход мыслей и пришлось бы тогда многое переделывать в других частях текста. Но я вычеркнул самые колючие места. Выбрал я и конец, т.к. мне показалось, что там наговорено лишнее. Могу сообщить Вам, что из уволенных по Шум[енской] гимн[азии] еще двое получили уроки в Софийской: Нина Георг[иевна] Кобылко и Горбачев. Оба — превосходные преподаватели. Обязаны этим они заступничеству проф. А.Д. Агуры², — точнее, тем отзываю, к[ото]рые он дал о них, когда он был членом нашего бывшего Уч[ебного] к[омитета].

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры // СЗ. 1933. № 53. С. 297–309.

² Агура Александр Дмитриевич, математик, преподаватель математики Русской Смешанной Гимназии В.П. Кузминой в Софии (Лицея В.П. Кузминой) (см.: [http://www.mkdc-dms.bg/pics/Liceι%20V.P.Kuzminoι.pdf](http://www.mkdc-dms.bg/pics/Licei%20V.P.Kuzminoι.pdf)); сын бессарабского болгарина, историка и государственного деятеля Болгарии в конце XIX века.

24. Бицилли — Рудневу
София. 18 октября 1933 г.

18.X.

Дорогой Вадим Викторович,
получил 53-й № «С[овременных] з[аписок]» и оттиски, за что благодарю Вас, а также Ваше письмо, на к[ото]рое отвечу по пунктам, начиная с последнего. Конечно же, никакой «горечи» моя с Вами переписка не оставила, ибо я прекрасно понимаю, как трудно, глядя со стороны, разобраться в каше, которая варится где-то за тридевять земель. С меня довольно того, что с Ваш[ей] стороны я встретил доброе желание уяснить себе здешнее положение дел и терпимое отношение к моим подчас довольно резко формулируемым мнениям. Вскоре я рассчитываю кое-что еще написать Вам обо всем этом.

Последний № «С[овременных] зап[исок]» составлен, на мой вкус, очень удачно: разнообразно и интересно. Конечно, по сравнению с Буниным¹, вся прочая «беллетристика» сильно теряет — за исключением, пожалуй, обладающего своеобразным *сharme*’ом Ладинского² и неуклюжего, но умного и внушительного Фельзена³. Произведение М. Цветаевой⁴, говоря правду, просто комично: Волошин у нее вышел каким-то *Uebermensch*’ем⁵, гением в кубе — по его стихотворениям об этом никак нельзя было бы догадаться. И что у нее за язык! Сплошное какое-то каламбурничанье. Очень

мне понравились статьи Вейдле⁶, Адамовича⁷ и в особенности Степуна⁸. Статья же Войтинского⁹ привела прямо-таки в восторг, т.к. в ней я нашел подкрепление многому тому, что мне, человеку в вопросах экономики весьма невежественному, все же не раз приходило в голову — о мировом кризисе, о «фаталистическом» подходе к нему представителей «классической» теории полит[ической] экономики и о плане Рузвельта. В статье П. Бицилли¹⁰ мне очень не понравилась одна фраза на стр. 301: «*Более того есть читатели способные читать у нее...*». Во-перв[ых], выходит, что я приписал Лаппо-Данилевской роман Бебутовой, а во-вторых, и вся эта фраза звучит как-то по-бебутовски. Но эта фраза *автору не принадлежит*. Вспоминая же текст рукописи, прихожу к мысли, что ошибкой наборщика или корректора объяснить ее, по чисто техническим соображениям, никак невозможно. Я вспоминаю, что еще в Одессе, когда я печатал мою книгу о средневековой культуре¹¹, пришлось мне немало повоевать с корректором, который неск[олько] раз покушался поправлять не только набор, но и самую рукопись. Не было ли чего-либо подобного и в настоящем случае?

Что до «деликатного вопроса», то, по-моему, смущаться тут нечего. Бедность не порок — и нет ничего проще, как прямо предупредить получающих «С[овременные] зап[иски]» бесплатно, что «счастливые дни Аранхуэца»¹² миновали. Если хотите, я скажу об этом Михалчеву¹³, с к[ото]рым выдаюсь постоянно (с прочими встречаться не приходится). Сомневаюсь, однако, чтобы он подписался на «С[овременные] зап[иски]». А как университет? Получает ли он «С[овременные] з[аписки]» бесплатно или по подписке? Если по подписке, то я ни в коем случае не советовал бы Вам *предлагать* библиотеке получать журнал даром. Что Вы в таком случае выиграете? Ведь никто из тех, кому Вы до сих пор посылали даром, подписчиком — я убежден в этом — не станет. Значит, от предполагаемой Вами реформы Вы не только не выиграете, но еще потеряете.

Вчера получил от М.В. Вишняка запрос насчет порядка расчета со мною. Будучи вынужден соблюдать в настоящее время строжайшую экономию по части почтовых расходов (хотя мировой кризис и пошел на убыль, но на моем кармане изменение общей конъюнктуры, увы, еще не отразилось), решил ответить Марку В[ениаминовичу] через Ваше посредство (Вы ведь видаетесь с ним часто!): я ничего не имею против предложенной им комбинации и прошу лишь об одном: одновременно с тем, как он напишет Алексею, уведомить и меня. Из тех же соображений экономического свойства позволяю себе беспокоить Вас еще одним поручением. Илья Исидорович [Фондаминский] писал мне как-то, чтобы я послал экземпляры моей книжки о Ренессансе Степуну и в *редакцию* «Нов[ого] града» — для отзыва. Степуну я послал. Илье Исид. [Фондаминскому] и Федотову послал еще раньше. Вот и вся редакция! Больше у меня уже экземпляров не осталось¹⁴.

Шлю Вам сердечный привет. Искренно преданный

П. Бицилли

P.S. Еще вопрос. Как Вы думаете, у кого бы в Париже мог я узнать адрес художника Ларионова¹⁵? Я спрашивал Н.А. Оцуца, но ответа так и не добился.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бушин И.А.* Жизнь Арсеньева: Кн. 5: [Гл. XV—XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 5—26.

² См.: *Ладинский А.П.* Через улицу: [Рассказ] // Там же. С. 174—191.

³ См.: *Фельзен Ю.* Пробуждение: [Рассказ] // Там же. С. 146—173.

⁴ См.: *Цветаева М.И.* Живое о живом: (Окончание) // Там же. С. 215–250.

⁵ сверхчеловеком (нем.).

⁶ См.: *Вейдле В.В.* Чистая поэзия // Там же. С. 310–323.

⁷ См.: *Адамович Г.В.* Лица и книги // Там же. С. 324–334.

⁸ См.: *Степуа Ф.А.* Христианство и политика: [Ч. 1] // Там же. С. 335–352.

⁹ См.: *Войтинский В.С.* Мировой хозяйственный кризис // Там же. С. 353–385. Войтинский Владимир Савельевич (1885–1960), известный экономист; после окончания университета в Петербурге участник революционного движения, публицист; с 1921 г. в эмиграции; опубликовал более 400 работ по экономике и статистике Германии, Европы и мира (в т.ч. семитомник «Die Welt in Zahlen»). С 1936 г. советник президента США Ф. Рузвельта по социальным вопросам. В СЗ напечатал в 1933–1937 гг. семь статей о мировом экономическом кризисе и опыте Рузвельта по выводу США из депрессии. См.: *Чернявский Г.* Владимир Войтинский: от большевика до советника президента США // Русское еврейство в зарубежье. Иерусалим; Торонто, 2005. Т. 12, кн. 1. С. 56–69.

¹⁰ См. примеч. 1 к п. 23.

¹¹ Имеется в виду издание: *Бицилли П.М.* Элементы средневековой культуры. Одесса: Гнозис, 1919.

¹² Вошедшие в поговорку первые слова драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос» («Die schönen Tage in Aranjuez / Sind nun zu Ende»).

¹³ Д.Г. Михалчев фигурировал в списке профессоров Софийского университета, которым Фондаминский предлагал («в связи с улучшением нашего положения») высылать бесплатно СЗ (см. письмо Фондаминского к Вишняку от 18 января 1931 г.; Ред., п. 266).

¹⁴ Речь идет об издании: *Бицилли П.М.* Место Ренессанса в истории культуры. София: Печатница «Графика», 1933. (Годишник на Софийския Университет, Историко-филологически факултет. Т. 29. Ч. 1). В СЗ на данную книгу откликнулся В.В. Вейдле (СЗ. 1933. № 53. С. 457–459). В «Новом граде» издание не рецензировалось.

¹⁵ Михаил Федорович Ларионов (1881–1964) и Наталия Сергеевна Гончарова (1881–1962) жили с 1920 г. на углу 16, rue Jacques-Callot и 43, rue de Seine в Париже (см.: Письма Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова к Ольге Ресневич-Синьорелли / Публ. Э. Гарэтто // Минувшее. М., 1991. [Вып.] 5. С. 178).

25. Бицилли — Рудневу София. 7 ноября 1933 г.

7 XI.

Дорогой Вадим Викторович,
видно, такая уж моя судьба — расстраивать Вам нервы моими письмами, и притом каждый раз, без всякого злого умысла с моей стороны. А все от того, что Вы в моих письмах расшифровываете какую-то заднюю мысль. Так Вы умозаключили, что, говоря о корректоре, я на сам[ом] деле имею в виду кого-либо из редакторов, ибо я-де *знаю*, что корректуру правят именно они. Даю Вам слово, что я не знал этого и знать не мог: насколько помню, раньше у Вас был корректор. Предположение же мое я построил вот на чем: в моей рукописи, когда Вы вернули ее мне, я нашел две карандашных поправки отдельных слов — в корне менявшие смысл текста. Вы же писали мне, что взяли рукопись из типографии. Я тогда подумал, что это поправки, сделанные там, и

объяснил их себе тем, что соответствующие места в тексте не были разобраны. Но это были, повторяю, перемены лишь отдельных слов. Прочитавши же измененную целую фразу, я, основываясь на том, что — как я Вам писал, — такие случаи бывают, и высказал предположение, к[ото]рое Вы, к моему великому огорчению, приняли на свой счет. Я слишком хорошо знаю Ваше доброе расположение ко мне, а также — за долгое время совместной работы, — добросовестнейшее отношение Ваше и Ваших товарищей по редакции к Вашему делу, чтобы позволить себе подобные подозрения. Хочу верить, что это мое разъяснение Вы сочтете достаточно убедительным и что у Вас уж больше не останется никакого горького осадка от этого инцидента.

Теперь насчет «деликатного вопроса». Михалчеву я прямо сказал, в чем дело¹. При случае, если хотите, скажу и другим. «С[овременные] зап[иски]» до сих пор в уни-в[ерситете] получались: очевидно, их покупала библиотека у местных книгопродавцев. Если это продолжается (я справлюсь), то, по-моему, пусть так и остается.

Кто этот Ваш однофамилец, письмо к[ото]рого Вы переслали мне? И откуда он взял, что я выпустил какую-то хрестоматию на французском языке? («Русская хрестоматия для французов»).

Насчет Гёфтера² не согласен я ни с Буниным, ни с Адамовичем³. Начало — чудесное. Читая, я как будто попал в родную «Аркадию» (auch ich war in Arkadien geboren⁴) — дачное место под Одессой, где у нас была дача. Яхта, идущая под креном, — великолепно. А целое — анекдот, неизвестно зачем рассказанный и притом как-то по-детски.

Что касается Цветаевой, то, конечно, все что она пишет, талантливо, и оригинально, и живо, — и потому интересно. Но все же — немало и оригинальничанья, и позерства, и той «безответственности», к[ото]рую хорошо подметил у нее в свое время Святополк-Мирский⁵. А главное — в воспоминаниях о М. Волошине⁶, — как я уже писал: явное, очевидное неправдоподобие. Если он в самом деле был так значителен, даже прямо-таки велик, каков он в ее изображении, — то почему же так незначительны его стихи? Ведь это — уже обветшавшая и никому ненужная риторика [так!]. Что же до ее языка, то в нем меня раздражает то же самое, что в языке Андрея Белого: все время игра на созвучиях слов, обычно чисто случайного характера, причем, однако, эти созвучия кладутся в основу для установления каких-то таинственных смысловых отношений, на самом деле несуществующих. Нечто подобное встречается и у Paul Claudel'я⁷, но только француз делает это, как это французу и полагается, куда осторожнее и расчетливее. Все это — отрывка символизма. Удивительно, как И.А. Бунин, который до сих пор, кажется, приходит в ярость при одном воспоминании о символистах и декадентах, не заметил этого у Цветаевой? А в общем выводе Вы правы: нет общеобязательных критериев «хорошего» и «дурного» в искусстве и в литературе. Я сам все больше убеждаюсь в этом. Все здесь субъективно. Больше того: за самого себя здесь ручаться нельзя: то, что нравилось вчера, не нравится сегодня, а потом может снова понравиться.

Большое спасибо за адрес Ларионова. Его просила узнать одна родственница Мих. Алексеевича [Бакунина], приехавшая недавно сюда из России. Кстати, поделюсь с Вами наблюдением над ее детьми: девочка 13-ти л[ет] и мальчик — 12-ти: во многих отношениях они превосходят здешних: живее, самостоятельнее, как-то взрослее. Учились они в Москве, в образцовой тамошней школе. Судя по ним и по их рассказам о

том, как их там учили и воспитывали, — у этой школы немало положительных сторон. Нет той мертвенности, той рутины, как в эмигрантской школе.

Желаю Вам всего хорошего и шлю мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

P.S. Я долго не имел ответа от Вас и уж было решил, что письмо мое пропало — и даже, как раз сегодня, написал об этом Марку В[ениаминовичу] Вишняку].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 13 к п. 24.

² См.: *Гёфтер* А.А. Смерч: [Рассказ] // СЗ. 1933. № 53. С. 192–205.

³ Обычно скупой на похвалы современникам Бунин отозвался о рассказе Гёфтера одобрительно, чем так удивил Руднева, что тот заинтересовался в письме от 29 октября 1933 г.: «Ужасно мне интересно было бы узнать, сколько в Ваших отзывах [...] искреннего Вашего одобрения и сколько понятного и, б.м., даже обязательного в Вашем положении великодушия по отношению к начинающим авторам». 2 ноября 1933 г. Бунин ответил: «Гёфтер действительно доставил мне удовольствие: ничего, конечно, нет значительного в этой историйке, но отлично все написано (и, главное, никаких претензий — редкость по нынешнему времени)» (см. в наст. изд. переписку Бунина, п. 199 и 200). Адамович был об этом рассказе другого мнения: «О “Смерче” А. Гёфтера сказать что-либо затрудняюсь. Не хорошо и не плохо. Случай, конечно, весьма любопытный, но литература в этом рассказе “не ночевала”» (*Адамович Г.В.* «Современные записки». Кн. 53-я. Часть литературная // ПН. 1933. 2 нояб. № 4607. С. 2).

⁴ и я родился в Аркадии (нем.); из стихотворения Ф. Шиллера «Resignation» (1786).

⁵ Д.П. Святополк-Мирский высказывался в печати неоднократно о М.И. Цветаевой; ср.: *Святополк-Мирский Д.П.* «Крысолов М. Цветаевой» // Воля России. 1926. № 6/7. С. 99–102; *Он же.* [Рец. на кн.:] Цветаева М.И. Молодец: Сказка. Прага: Пламя, 1924 // СЗ. 1926. № 27. С. 569–572. Ср. также рецензию Святополк-Мирского на ту же книгу на английском языке в журнале «Slavonic Review» (1926. Vol. 4. P. 775–776). Понятия «безответственность» в работах Святополк-Мирского о Цветаевой не обнаружено. См.: Рецензии на произведения Марины Цветаевой // <http://lib.rus.ec/b/139812/read#t348>. Бицилли, вероятно, имеет в виду фразу Святополк-Мирского из предисловия к составленной им антологии «Русская лирика»: «Марина Цветаева, талантливая, но безнадежно распущенная москвичка» (Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака. Париж, 1924. С. XII).

⁶ Речь идет о мемуарном очерке М.И. Цветаевой о поэте и художнике Максимилиане Александровиче Волошине (1877–1932) «Живое о живом» (СЗ. 1933. № 52. С. 238–261; № 53. С. 215–250).

⁷ Клодель Поль (1868–1955), французский поэт и драматург.

26. Бицилли — Рудневу София. 4 декабря 1933 г.

4 XII.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу ответить Вам. Я хотел бы дать рецензию на кн[игу] Зурова «Древн[ий] путь», очень мне понравившуюся, и еще одну — краткую заметку — на франц[узскую] брошюру Ремизова о Тургеневе¹. Что до статьи, то меня давно уже заинтересовала одна тема

чисто литературного свойства: поэзия в прозе и поэзия в стихах. Как только получу от Вас сообщение о том, что редакция согласна принять эти мои предложения, сяду за писание². Рецензии-то наверно успею прислать к указанному Вами сроку, статьи же — вряд ли.

Н.Н. Алексеев недавно писал Вам о своем плане — издать серию учебников — и просил меня с своей стороны написать Вам о том, что я его лично знаю как человека делового и в деловых сношениях вполне надежного. Это я могу подтвердить.

Надеюсь, что на И.А. Бунине «С[овременные] записки» все же заработают: хотя бы на издании его сочинений, к[ото]рые теперь начнут раскупаться лучше прежнего³.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Зуров Л.Ф. Древний путь. Париж: Совр. записки, 1934 [1933]; Remizov A. Tourguéniev, poète du rêve. Paris: Hippocrate, 1933 // СЗ. 1934. № 54. С. 460–461.

² Подобной статьи Бицилли в СЗ опубликовано не было.

³ Имеются в виду ожидаемые последствия присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии по литературе за 1933 год.

27. Бицилли — Рудневу *София. 7 декабря 1933 г.*

7 XII.

Дорогой Вадим Викторович,

как видно, судьбе угодно, чтобы наши письма скрещивались где-то на поддороге между Париж[ем] и Софией. Сейчас получил и Ваше посл[еднее] письмо, и кн[игу] Станкевича¹. Разумеется, я всецело одобряю Вашу комбинацию с моим гонораром, зная, как это подчас бывает важно в нынешн[их] условиях. Заметку о собр[ании] соч[инений] Бунина написал бы с большим удовольствием, если бы имел под руками вышедшие тома². Пошлю Ив. Ал[ексееви]чу [Бунину] мою книжку³: мож[ет] быть, он в ответ пришлет мне свои. Но я не знаю его адреса! Grasse? Париж? Статью сел уже писать. Не знаю только, выйдет ли что-ниб[удь] подходящее. Во всяк[ом] случ[ае] пришлю непременно к сроку то, что у меня получится. А рецензию⁴ — тоже надо так скоро? Или можно будет погодить еще недели 2–3? Насчет Кульмана⁵: специалист-то он специалист, но только бездарен до последней степени, как большинство русских «академических», патентованных историков литературы старой формации — вполне под стать французам из Сорбонны типа Mazon'a⁶. Всего хорошего. Искренне преданный

П. Бицилли

P.S. Обязуюсь книжку Станкевича вернуть, как только отработаю.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne

s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 8.12.1933».

¹ См. примеч. 2 к п. 22.

² О «Собрании сочинений» Бунина писал в СЗ сначала В.В. Вейдле; Бицилли откликнулся на один из томов; см.: *Вейдле В.В.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1934. Т. 2, 3, 7 // СЗ. 1935. № 57. С. 462–464; *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 4 // СЗ. 1935. № 58. С. 471.

³ Вероятно, имеется в виду издание: *Бицилли П.М.* Место Ренессанса в истории культуры. София: Печатница «Графика», 1933. (Годишник на Софийския Университет, Историко-филологически факултет. Т. 29. Ч. 1).

⁴ См. примеч. 1 к п. 26.

⁵ Кузьман Николай Карлович (1871–1940), историк русской литературы, профессор Сорбонны, декан Русского отделения историко-филологического факультета. Кузьман начал публиковаться в СЗ с № 54 за 1934 год; именно в связи с этим последовал, очевидно, запрос Руднева. См. также публикацию переписки Кузьмана в т. 3 наст. изд.

⁶ Mazon André (1881–1967), французский филолог-славист; окончил Сорбонну; в 1919–1923 гг. профессор Страсбургского университета; в 1924–1952 гг. профессор парижского Collège de France. Один из виднейших представителей скептического взгляда на «Слово о полку Игореве». Наряду с проявившимся здесь гиперкритицизмом ПМБ в адрес представителей академической школы, в других его письмах содержатся более умеренные и взвешенные оценки трудов профессуры указанной школы.

28. Бицилли — Рудневу

София. 30 декабря 1933 г.

30 XII.

Дорогой Вадим Викторович,
 шлю Вам и Вашей жене мои поздравления с наступающими праздниками и наилучшие пожелания и спешу сообщить, что я получил сегодня вышедшие тома собр[ания] соч[инений] Бунина, так что, если нужно, смог бы прислать и заметку о них¹. Но, вероятно, уже поздно. Буду ждать Вашего ответа. На днях отправил Вам — на адрес редакции — книжку Станкевича². Пригодилась ли Вам моя статья³? Если да, — то надеюсь, что пришлете мне корректуру.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 30.12.1933».

¹ См. примеч. 2 к п. 27.

² См. примеч. 2 к п. 22.

³ См. примеч. 2 к п. 26.

29. Бицилли — Рудневу

София. 4 февраля 1934 г.

4 П.

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за «Совр[еменные] записки». В Вашем обзоре Вы назвали одну книгу, чрезвычайно меня заинтересовавшую: Martel, «Lomonosoff & la langue littéraire russe». Нельзя ли было бы получить ее от Вас? Обязуюсь дать о ней рецензию¹. Все, что касается истории русск[ого] языка, меня живо интересует — ведь это, в посл[еднее] время, главный предмет моих занятий². Если же Вы уже дали редакционный экземпляр комун[иб]уд[ь] другому, то не могли ли бы Вы, если Вы знакомы с автором, попросить его прислать мне его книгу?

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudnev, "Les Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (13e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «Paris, 7.2.1934».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Martel A. Michel Lomonosov et la langue littéraire russe. Paris: Champion, 1933 // СЗ. 1934. № 55. С. 428–429.

² В результате этих занятий появились монография «К вопросу о характере русского языкового и литературного развития в новое время» (Годишник на Софийския ун-т. Историко-филологич. факт. 1935/1936. Т. 12. Ч. 4. С. 1–46) и статья «Die "Haus"-Literatur und die klassische Literatur» (Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Breslau, 1934. Bd. 10. Heft 3/4. S. 392–420).

30. Бицилли — Рудневу

София. 16 февраля 1934 г.

16 П.

Дорогой Вадим Викторович,
в Вашем письме есть одно место, на к[ото]рое следует возразить. Вы пишете, что уже давно считали переход русск[ой] школы в Болгарии в ведение правительства неизбежным и даже желательным. Уверяю Вас, что местное начальство, при всех режимах, смотрело на дело совсем не так: надо отдать справедливость болгарам в том, что они чрезвычайно терпимы и стоят на точке зрения автономии иностр[анных] школ. Последняя реформа вызвала в некот[орых] здешн[их] влиятельных кругах настоящее возмущение. М[инистерст]во Ин[остранных] д[ел] пошло на нее в результате комбинированного действия — интриг К.И. Иванова против — одновременно — Арцишевского и нашего Учебн[ого] к[омите]та и параллельно ведущихся интриг самого Арцишевского против того же Уч[ебного] к[омите]та. Арц[ишевский] был так легкомыслен, что не мог понять того, что мне было ясно с самого начала, а именно, что он же сам провалится в ту яму, которую он помогал Иванову рыть для того, чтобы спихнуть туда Уч[ебный] к[омите]т, и что, конечно же, Иванов, а не кто другой, и похоронит его в ней. Так и вышло. Фактически р[усская] шк[ола] теперь всецело во власти К.И. Иванова и проф. Попруженки¹ (между нами — хама и дурака, каких мало);

третий – Мякотин – одураченный Ивановым – играет в новом комитете, сам того не ведая, – роль, т[ак сказ[ать]], демократической вывески. Если пожелаете, как-нибудь напишу Вам подробно о том, как все это произошло.

Статью я Вам пришлю вскоре. Будет она посвящена культурным течениям в совр[еменной] Франции и, надеюсь, окажется подходящей для «Совр[еменных] зап[исок]»². Большое спасибо за обещанную книгу Martel'я³. Последний № «С[овременных] з[аписок]» удачно составлен. Очень хорошо, что о Бунине написал Степун, сумевший подойти к творчеству Бунина философски⁴. На этот раз воспоминания Цветаевой чудесны⁵: много интереснее и как-то убедительнее, чем то, что она писала о Волошине⁶ – и с меньшими выкрутасами. Всецело одобряю Ваш почин «обзоров»⁷. Что до «изящной словесности», то, раз нет продолжения «Жизни Арс[еньева]», то на перв[ом] месте, конечно – Сири⁸. Сейчас он достиг предельной виртуозности и этим подчас прямо-таки захватывает. Но я не могу сам себе объяснить, почему все же что-то в нем отталкивает, не то бездушие, не то какое-то криводушие. Умно, талантливо, высокохудожественно, но – безблагодатно и потому вряд ли не эфемерно. Я боюсь, что Алданов⁹ поторопился похоронить своего Сему Кременецкого: без него и автору, и его «героям» словно нечего делать – и теперь алдановская эпопея уже не развивается, а тянется как-то по инерции. Каюсь, последнего куска зайцевского романа¹⁰ не захотелось читать: очень уж паточно, приторно. Любопытнейший писатель Г. Газданов¹¹ – а вот в каком отношении: несомненно очень талантлив и, кажется, неглуп. И вместе с тем – какое-то просто младенческое незнание людей и жизни – и от его писаний становится просто смешно.

Здесьшний Н.Н. Алексеев, к[ото]рого Вы знаете, все колеблется, не прогадает ли он на своем предприятии издания учебников и, в частности, просил меня спросить Вас, как Вы думаете: мог ли бы иметь сбыт учебник по ист[ории] русск[ой] литературы, который он хочет заказать мне¹². Мне лично кажется, что такая книжка – если только написать ее так, чтобы от нее не слишком пахло казенным учебником, могла бы пойти. Очень прошу Вас, если можете, не откладывая, поделиться со мною результатами Вашего опыта по этой части.

Еще о «Совр[еменных] зап[исках]»: превосходна статья А.Ф. Керенского¹³ – и очень содержательна, и горячо написана. Но в конце он как-то сдал. Просто-напросто наивен его горячий призыв к нынешнему «Кремлю». Статья Милюкова о Тургеневе¹⁴ отдает артериосклерозом, – как, впрочем, все его последние писания. Много нового и полезного для себя я нашел снова у Войтинского¹⁵.

Боюсь, что память мне изменяет – но мне кажется, что в «С[овременных] з[аписках]» еще не было отзыва о книге – французской – Шлецера о Гюголе. Она заслуживает обстоятельного отзыва¹⁶.

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ Попруженко Михаил Георгиевич (1866–1944), филолог-славист; в 1908–1919 гг. профессор Новороссийского университета; затем профессор Софийского университета. См. о нем: *Горяинов А.Н. Советский режим и судьба двух славистов: М.Г. Попруженко и Г.А. Ильинский // Горяинов А.Н. В России и эмиграции: Очерки о славяноведении и славистах первой половины XX века. М., 2006. С. 243–259.*

² См.: *Бицилли П.М.* Оазис // СЗ. 1934. № 55. С. 396–408.

³ См. примеч. 1 к п. 29.

⁴ См.: *Степун Ф.А.* Ив. Бунин // СЗ. 1934. № 54. С. 197–211.

⁵ См.: *Цветаева М.И.* Дом у старого Пимена: [Очерк] // Там же. С. 212–256.

⁶ См.: *Цветаева М.И.* Живое о живом // СЗ. 1933. № 52. С. 238–261; № 53. С. 215–250.

⁷ См.: *Руднев В.В.* Россика за 1933 год во Франции // СЗ. 1934. № 54. С. 434–458.

⁸ См.: *Сирин В.* [Набоков В.В.] Отчаяние: Роман: [Гл. I–IV] // СЗ. 1934. Там же. С. 108–161.

⁹ См.: *Алданов М.А.* Пещера: [Роман. Ч. 2, гл. I–X] // Там же. С. 46–107.

¹⁰ См.: *Зайцев Б.К.* Дом в Пасси: Роман: [Оконч.] // Там же. С. 5–45.

¹¹ См.: *Газданов Г.И.* Железный лорд: [Рассказ] // Там же. С. 162–185.

¹² См.: *Бицилли П.М.* Краткая история русской литературы: В 2 ч. София: Изд-во Н.Н. Алексеева, 1934. Ч. 2. От Пушкина до нашего времени.

¹³ См.: *Керенский А.Ф.* Политика Литвинова // Там же. С. 341–364.

¹⁴ См.: *Миллюков П.Н.* И.С. Тургенев (1883–1933) // Там же. С. 257–280.

¹⁵ См.: *Войтинский В.С.* Мировое хозяйство или автаркия? // Там же. С. 365–384.

¹⁶ Книга в СЗ рецензировалась годом раньше; см.: *Мочульский К.В.* [Рец. на кн.:] Schloezer V. Gogol. Paris: Plon, 1932 // СЗ. 1933. № 51. С. 467–469.

31. Бицилли — Рудневу

София. 2 марта 1934 г.

2 III.

Дорогой Вадим Викторович,
 большое спасибо за Martel'я. Надеюсь, что Вы уже получили и рецензию на его книгу¹, и статью². У меня к Вам ряд просьб. Первая, боюсь, затруднит Вас. Вот в чем дело: не могли ли бы Вы выдать мне аванс в счет гонорара, — если, разумеется, статья моя будет принята, — размером в 3 доллара, и послать эти 3 доллара в Одессу моей тетке? Я на днях узнал, что она очень нуждается, а у меня как раз денег совсем нет. На случай, если это возможно, даю ее адрес: Елена Фоминишна Бицилли, Казарменный пер. 9, кв. 2 (через Торгсин). Вы меня чрезвычайно обяжете этим.

Вторая просьба — сделать поправку в одном месте моей статьи. Мне помнится, что, не в ладах с арифметикой, я написал, что французская династия царствовала 9 веков! Надо, конечно, *восемь*.

Наконец, последняя: Ив. Мих. Малинин, к[ото]рого Вы, вероятно, знаете (директор р[усской] гимн[азии] в Белграде), прислал мне свою книгу: «Комплекс Эдипа и судьба Мих. Бакунина» и выразил желание, чтобы я дал рецензию. Я написал ему, чтобы он послал экземпляр в ред[акцию] «С[овременных] зап[исок]». Просьба же моя — принять от меня рецензию³.

Думал, что это конец, но сейчас пришло мне в голову еще одно: пожалуйста, вычеркните в моей статье то место, где я говорю о полемике А. Жида против теории «почвенности» Барреса и о его защите «влияний». Мне начинает казаться, что тут читателю будет неясен ход мыслей. Сколькo помнится, тут можно будет выбросить целый кусок, не нарушая связности изложения⁴.

Я слышал, что Авксентьев, Миллюков, а также болг[арский] посол в Париже писали сюда разным большим китам с протестами против школьной «реформы», что все

эти протесты были переданы премьер-м[инистр]у и что тот передал их на заключение тому самому чиновнику М[инистерст]ва И[ностранных] д[ел], который, обработанный К.И. Ивановым, и устроил эту «реформу»⁵.

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 29.

² См. примеч. 2 к п. 30.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Малинин И.М. Комплекс Эдипа и судьба Михаила Бакунина: К вопросу о психологии бунта: Психоаналитический опыт. Белград: [Нова штамп], 1934 // СЗ. 1934. № 55. С. 429–430. Малинин Иван Михайлович (1883–1961), педагог, психолог, профессор Белградского университета.

⁴ Обе просьбы Бицилли о поправках были выполнены.

⁵ Подробнее о преобразовании 28 декабря 1933 г. в руководстве русскими школами в Болгарии см.: *Кьосева Ц.* Русские школы в Болгарии // Русское зарубежье в Болгарии: история и современность. София, 2009. С. 68–69.

32. Бицилли — Рудневу

София. 9 марта 1934 г.

9 III.

Дорогой Вадим Викторович,
я Вам бесконечно благодарен за Ваше доброе желание поспособствовать мне в переводе денег в Россию, а также за Вашу предусмотрительность: я не подумал о том, о чем в первую голову должен был подумать, а именно, что действительно от моего имени или от Вашего посылать было бы рискованно: ведь мы с Вами там, конечно, на учете. Во Франции у меня есть двоюродный брат, Иван Георгиевич Ставро (проживает в Rives). Я ему написал с просьбой согласиться на то, чтобы отправителем был показан он и чтобы он немедленно известил Вас об этом. Алексеев Ваш ответ получил уже давно и тогда же обратился ко всем названным Вами гимназиям, но ни от кого не получил ответа на свой запрос. Поэтому он и решил еще раз посоветоваться — через мое посредство — с Вами и положиться на Ваше мнение.

Вам хочется знать, как произошла «реформа» управления р[усскими] школами. Суть дела в следующем — как я себе представляю. Когда скончался Ив. П. Нилов¹, я предложил Уч[ебному] к[омите]ту как его заместителя преподавателя Варненской гимназии Виссонова². В этом К.И. Иванов усмотрел нарушение прерогативы Педагогического совета, к[ото]рый якобы правомочен замещать вакантные уроки кандидатами из своей среды. Он вместе с Попруженком, к[ото]рому давно уже хочется «играть роль», выдвинули в качестве такого кандидата местного учителя географии Покровского, дурака, пошляка и бездельника. (Каюсь, что на Уч[ебном] к[омите]те лежит ответственность за то, что он терпел его в качестве учителя географии. Лично в свое оправдание скажу, что: 1) география — не моя специальность и в Уч[ебном] к[омите]те я считал себя вправе давать отзывы лишь о преподавании истории, языков и литературы; 2) что география, по-моему, предмет второстепенный.) Арцишевский,

которому согласно тогда действовавшей «Конституции» принадлежала решающая роль и который вполне согласен был со мною и с прочими членами Уч[ебного] к[омите]та, что Виссонов — единственный человек, могущий заменить пок[ойного] Нилова и что поручать уроки по предмету, ради которого собственно и существует русская школа в эмиграции, такому ничтожеству, как Покровский, нельзя, — тем не менее отстранился и предоставил конфликту между Уч[ебным] к[омите]том и Педагогич[еским] советом, руководимым Ивановым, развиваться свободно. Более того: приглашения Виссонову не послал, не воспрепятствовал тому, что, не взирая на решение Уч[ебного] к[омите]та, преподавать р[усский] яз[ык] и р[усскую] л[итерату]ру стал, с начала истекающего уч[ебного] года, Покровский — одним словом, своею пассивностью содействовал Иванову в ловко поведенной последним интриге против — самого же его, Арцишевского, столько же, сколько против Уч[ебного] к[омите]та. Интрига же эта состояла вот в чем: Иванов доказывал, что р[усская] школа в сущности никак и никем не управляется, что пора болг[арскому] правительству подойти ближе к делу и проверить, как и на что расходуются отпускаемые им деньги и т. под. Арцишевский же, по видимому, воображал, что результатом всего этого будет просто отстранение Уч[ебного] к[омите]та и что т[аким] о[бразом] Иванов работает, сам того не зная, на него. Развязка известна. Результат для школы пока тот, что, строго говоря, русск[ий] яз[ык] и русск[ая] л[итерату]ра в старших классах все равно что не преподаются. Других Иванов решил все остальное до окончания уч[ебного] года оставить in statu quo³. Поэтому и Мякотину нет оснований пока менять свою позицию. Посмотрим, не будет ли каких перемен в течение лета. Мякотин в посл[еднее] время как-то опустился, ослабел, одряхлел — хотя он не так уж стар, — и с него взять нечего. Чувствую я, что изложил все очень суммарно и, боюсь, даже сумбурно. Но для того, чтобы быть ясным, пришлось бы написать целый том. Итак, пусть все изложенное мною будет, — если это Вам угодно, — исходной точкой для разъяснений по тем пунктам, по которым Вам особенно важно было бы получить их.

Всего хорошего. Искренно преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Год установлен по содержанию.

¹ Нилов Иван Петрович (ок. 1892—1933), филолог, приват-доцент Киевского ун-та; в эмиграции — преподаватель русского языка в русской гимназии и в Свободном университете в Софии; автор книги «Русский падеж». Скончался 13 августа 1933 г.

² Виссонов А.И., преподаватель русского языка. См.: Хроника. Болгария. С. 301.

³ в существующем положении (лат.).

33. Бицилли — Рудневу София. 18 марта 1934 г.

18 Ш.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Вам рецензию на «Эдипа»¹. Если бы места у меня было больше, я бы остановился на отдельных примерах, показывающих, как легко понабивать себе синяков, копошась в потемках «подсознания». Вы в Вашем письме привели некоторые такие

примеры¹⁾. Все же мне кажется, что самая слабая сторона у Малинина не натяжки, чтобы все «свести» к «комплексу», а сама вера в наличие таких «комплексов» — то, на что я и указываю в рецензии, — упрощение таким образом самой проблемы психологичес[еского] исследования всякого человека. Я удивляюсь, что Ив. Мих. Малинин в своем отношении к фрейдизму столь безоговорочен и догматичен. Вообще любопытен случай Малинина. Он — немногим моложе меня; мы ведь с ним товарищи по универс[итету] и вместе преподавали в Одессе. А это — первое, что он за всю жизнь напечатал. Замечательнее всего, что философическое бесплодие — общая черта всех одесских молодых (в свое время!) философов, учеников пок[ойного] Н.Н. Ланге²⁾. Г.В. Флоровский — того же поколения, тоже очень даровитый, как Вы знаете, человек, подававший большие надежды, — тоже в области философии и психологии не дал в сущности ровно ничего³⁾. Н.А. Ганс⁴⁾ — тоже. А Ланге считали образцовым педагогом! Но несомненно, что он всех своих учеников поражал какой-то «травмой». Я выпросил у Малинина экземпляр его книги для Михаила Алексеевича [Бакунина] и послал ему. На днях он писал мне о ней. Его отзыв в общем совпадает с Вашим. ~~В-общем~~ Он признает, что и у Мих. Александровича [Бакунина], как и у Павла [Бакунина], и у их сестер все же нельзя отрицать наличия некой душевной «травмы», но только предлагает для нее формулу и менее обязывающую, и, по-моему, гораздо более остроумную, чем «комплекс Эдипа»: просто — «мамка в детстве ушибла». Писал мне также Мих. Ал. [Бакунин], что с 30 мая он будет уволен⁵⁾. Просто ума не приложу, где он сейчас найдет себе заработок и какой.

Мой двоюродный брат писал мне, что он уже известил Вас о своем согласии на то, чтобы он был обозначен как отправитель денег для моей тетки. Еще раз, от души благодарю Вас и прошу Вас извинить меня за беспокойство.

На днях просматривал библиогр[афические] обзоры франц[узских] журналов, открыл, что René Martel, автор книги о Ломоносове, был также автором еще одной книги, восхваляющей советскую «пропаганду безбожия»⁶⁾

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

¹⁾ Впрочем, у адептов фрейдизма всегда есть отвод: «амбивалентность комплексов».

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹⁾ См. примеч. 3 к п. 31.

²⁾ Ланге Николай Николаевич (1858–1921), психолог, философ; в 1888–1921 гг. профессор философии Новороссийского университета.

³⁾ Г.В. Флоровский в результате действительно проявил себя прежде всего как историк церкви и лишь затем как богослов.

⁴⁾ Ганс (Ганц) Николай Адольфович (Nicholas A. Hans; 1888–1969), педагог, историк образования в России; изучал филологию в Новороссийском университете в Одессе; в 1919 г. эмигрировал; обосновался в Великобритании; преподавал в Department of Education, King's College, London.

⁵⁾ Ср. в письме М.А. Бакунина к Рудневу от 27 марта 1934 г.: «Петр Михайлович все почти совершенно верно доложил: книжка Малинина мне скорее не понравилась; места в Силак-е я лишаюсь, ошибся он только в дате — не 30, а 20 мая» (РАЛ. MS. 1500/9).

⁶⁾ Речь об изд.: *Martel René. Le Mouvement antireligieux en U.R.S.S.* Paris: Rivière, 1933. Книгу о Ломоносове написал однофамилец Antoine Martel (см. примеч. 2 к п. 34).

34. Бицилли — Рудневу

София. 13 апреля 1934 г.

13 IV.

Дорогой Вадим Викторович, шлю Вам мое поздравление — задним числом! — со светлым праздником. Я вообще перед Вами виноват: до сих пор не поблагодарил Вас за посылку денег моей тетке. Причина тому, что последнее время не вставал с места, писал руководство по ист[ории] русск[ой] литературы¹, — самая трудная работа, какую когда-либо доводилось делать, п[отому] ч[то] в такой книжке каждое слово должно быть взвешено, и кроме того отчаянно трудно сказать все, что считаешь нужным, но так, чтобы было понятно юношам 17–18 лет. Сейчас вчерне кончил. Не знаю, вышло или нет, а здесь и посоветоваться не с кем. Страшно устал, все в голове переболталось — оттого и перепутал 2-х Мартелей² (впрочем, также и от кучи французских фамилий, какие каждый день читаешь в газетах). Книги Степуна не получил и я, и даже не знал ничего о выходе ее в свет³. Недавно пришло известие, что Михаил Алексеевич [Бакунин], слава Богу, получил заработок в Брюсселе — магазинером в каком-то новом предприятии. «Cillac» же его, по-видимому, находится при последнем издыхании: оттого-то там он и лишился места.

Жму Вашу руку и желаю Вам всего лучшего. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* Краткая история русской литературы: В 2 т. София: Б.и., 1934. Т. 2. От Пушкина до нашего времени.

² Имеются в виду Antoine Martel (1899–1931), о книге которого «Michel Lomonosov et la langue littéraire russe» (Paris: Champion, 1933) Бицилли написал рецензию (СЗ. 1934. № 55. С. 428–429.), и упомянутый в предыдущем письме René Martel.

³ Имеется в виду издание: *Stepun F.A.* Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern [u.a.]: Gotthelf, 1934 (Reihe religiöser Russen; 1). Бицилли отрецензировал данную книгу в СЗ (1934. № 56. С. 436–438).

35. Бицилли — Рудневу

София. 14 июля 1934 г.

14 VII.

Дорогой Вадим Викторович, простите, что так давно не писал Вам: в посл[еднее] время меня отвлекали всякие мелочи. Очень Вы меня обрадовали сообщением, что «С[овременные] зап[иски]», не смотря ни на что, пока еще живы. Вы хотите моего отзыва о посл[еднем] №¹. Я боюсь, что это было бы повторением того, что я писал о предыдущих. *Моим* вкусам он, пожалуй, удовлетворяет вполне — но мне начинает казаться, что нынешний, новый читатель требует от повременного издания чего-то другого. Чего? — я и сам не знаю тол-

ком; но моя «интуиция» подсказывает мне, что «С[овременные] з[аписки]» следовало бы как-то «разгрузить». Тут, однако, возникает один — деликатного свойства, как я догадываюсь — вопрос. Я подозреваю, что длиннейшие, скучнейшие, малограмотные и никому не нужные статьи г-жи Мельн[иковой]-Папоуш[ковой]² помещаются по соображениям, т[ак] сказ[ать], дипломатич[еского] свойства и что как раз вот этот балласт выкинуть за борт оказалось бы невозможным. Вообще же мне думается, что все, что выходит за область беллетристики, должно теперь писаться в неск[олько] иной форме — в форме «Essais», набросков, заметок, — как в «Nouvelle revue française»³. Да, впрочем, и что касается беллетристики — раз журнал выходит так редко, трудно читателю читать в нем разогнанные на неск[олько] книжек произведения типа романа-хроники — вроде «Пещеры»⁴ или произведений Зайцева⁵ и Шмелева⁶. Просто — теряется нить. Другое дело — вещи Бунина, где вообще нет «фабулы», так что их можно читать и по кускам (Сирин — не в счет: он пишет так, что раз прочитанное уже не забывается). Очень просил бы Вас принять от меня две рецензии: одну — сводную — на книги Мочульского⁷ и Горлина⁸ о Гоголе, и другую — на исследование Ляцкого о «Сл[ове]» о полку Игорева»⁹. Что до статей — попробую сделать опыт, к[ото]рый был бы в согласии с соображениями, высказанными выше. Но Вы бы очень меня обязали, если бы, с своей стороны, подсказали мне темы: — что, по-Вашему, могло бы быть интересно для нынешн[его] читателя? На днях пошлю Вам мою книжку по ист[ории] р[усской] л[итерату]ры с покорнейшей просьбой дать рецензию в ближайшем №¹⁰. Книги Ф.А. Степуна¹¹ так и не получил!

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ Речь идет о 55-й книге СЗ, вышедшей в мае 1934 года.

² См.: *Мельникова-Папоушкова Н.Ф.* Женское творчество в чешской литературе: [Ч. III] // СЗ. 1934. № 55. С. 408–420.

³ «Nouvelle revue française» — французский журнал, основанный в Париже в 1909 г.

⁴ «Пещера» — роман М.А. Алданова, вышедший в СЗ с 50-й книги за 1932 год по 57-ю книгу за 1935 год.

⁵ Имеется в виду роман Б.К. Зайцева «Дом в Пасси», печатавшийся в СЗ в четырех частях с 51-й книги за 1933 год по 54-ю книгу за 1934 год.

⁶ В № 55 СЗ была опубликована первая часть романа И.С. Шмелева «Няня из Москвы».

⁷ См.: *Мочульский К.В.* Духовный путь Гоголя. Париж: YMCA-Press, 1934. Книгу в СЗ отрецензировал Б.П. Вышеславцев (1934. № 56. С. 427–430).

⁸ См.: *Gorlin M. Gogol und E. Th. A. Hoffmann.* Leipzig: Harrassowitz, 1933. Книга в СЗ не рецензировалась.

⁹ См.: *Ляцкий Е.А.* Слово о полку Игорева: Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах русской земли. Прага: Орбис, 1934. На книгу в СЗ откликнулся Н.К. Кульман (1934. № 56. С. 432–435).

¹⁰ См.: *Мочульский К.В.* [Рец. на кн.:] Бицилли П.М. Краткая история рус. литературы: В 2 т. София: Б.и., 1934. Т. 2. От Пушкина до нашего времени // СЗ. 1935. № 57. С. 467–468.

¹¹ См. примеч. 3 к п. 34.

36. Бицилли — Рудневу
София. 6 августа 1934 г.

6 VIII.

Дорогой Вадим Викторович, наконец получил книгу Степуна, прямо-таки восхитившую меня во всех отношениях, — и вот посылаю рецензию. Теперь могу сообщить точные сведения о школьн[ых] делах. Шуменская гимназия и нач[альная] школа при ней закрыты, весь персонал уволен. Заодно уволен целый ряд преподавателей Соф[ийской] гимназии — как раз те, с к[ото]рыми Иванов имел когда-то личные счеты. Некоторые из них — уволены без всяк[их] оснований, среди них — две прекрасных преподавательницы. Замещение же вакантных должностей произведено так, что только один из уволенных шуменск[их] педагогов получил назначение в Софии. Что Иванов и Попруженко — бесчувственные подлецы, мне было давно известно. Но соучастие в этом злом и гадком деле Мякотина было для меня тяжелым моральным ударом. Один из наших общих коллег и я пробовали объясняться с Мякотинным, но мы должны были с горечью удостовериться в полной атрофии у него чувства нравственной ответственности. Кончилось тем, что я порвал личные отношения с ним.

Надеюсь, что Вы получили мою «Краткую ист[орию] р[усской] л[итерату]ры»¹. Я очень устал, работая над нею, а сейчас к тому же нахожусь в состоянии полного угнетения от всех тех мерзостей, о кот[орых] сейчас Вам писал. На днях, чтобы отдохнуть и перестать злиться, сделаю экскурсию в горы. По возвращении же попытаюсь написать что-ниб[удь] для «С[овременных] зап[исок]». Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Хорошо было бы, если бы прислали корректуру рецензии. Очень этим меня разодолжите!

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 34.

37. Бицилли — Рудневу
София. 2 сентября 1934 г.

2 IX.

Дорогой Вадим Викторович, вчера отправил Вам на адрес редакции статью о Гог[оле] и Чехове¹. Сознаюсь, что вид ее ужасающий — такое множество помарок; но сейчас у меня решительно нет времени для переписки. Очень и очень прошу Вас: пришлите мне корректуру ее. Даю слово, что верну ее в тот же день. Мне передавали, что некоторые из уволенных из Соф[ийской] г[имназии] учителей подали жалобы на это кому следует. Не знаю, добьются ли они чего-либо. Нахожу, что Вы правы, подкинувши Шестову тему о «федоровцах»². Кроме него — пожалуй, с этим справился бы с полной авторитетностью Вышеславцев. Возможно, что я во всем этом ничего не смыслю: как бы то ни было, во мне это учение всегда вызывало отвращение и ужас: какое-то христианство наизнан-

ку, антихристово христианство, что-то американо-советское [так!], жуткое. Но, повторяю, м.б., я просто не вник в суть дела. Все эти харбинские «федоровские» издания у меня имеются³; но я ничего не был в состоянии дочитать до конца.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine (Paris), France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16»; почт. шт.: «София, 3.9.1934».

¹ См.: *Бицилли П.М.* Гоголь и Чехов: (Проблема классического искусства) // СЗ. 1934. № 56. С. 298–308.

² Подобной статьи Л.И. Шестова в СЗ опубликовано не было. Шестов не печатался в СЗ с 43-й книги за 1930 год по 61-ю книгу за 1936 год. Известна неопубликованная, по-видимому, в свое время статья Шестова «Н.Ф. Федоров» (вошла в состав книги: *Шестов Л.И.* Умозрение и откровение: Религиозная философия Владимира Соловьева и другие статьи / Вступ. ст. Н.А. Бердяева. Paris: YMCA-Press, 1964. С. 125–130). В СЗ появилась год спустя критическая статья на «федоровскую» тему: *Флоровский Г.В.* Проект мнимого дела (О Н.Ф. Федорове и его продолжателях) // СЗ. 1935. № 59. С. 399–414. Федоров Николай Федорович (1828–1903), мыслитель-самородок, пропагандировал утопические идеи, в частности, «философию общего дела» – проекты воскрешения и преодоления смертности на базе достижений медицинской науки.

³ См.: *Сетницкий Н.А.* Капиталистический строй в изображении Н.Ф. Федорова. Харбин: Б.и., 1926; *Сетницкий Н.А.* Русские мыслители о Китае: (В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров). Харбин: Б.и., 1926; *Остромиров А.* [Горский А.К.] Николай Федорович Федоров и современность: Очерки. Харбин: Б.и., 1928; *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова / Под ред. В.А. Кожевникова, Н.П. Петерсона. Харбин: Б.и., 1928–1930. Т. 1, вып. 1–3.

38. Бицилли — Рудневу София. 13 сентября 1934 г.

13 IX.

Дорогой Вадим Викторович, спешу ответить Вам. По вопросу о передаче имущества Ш[уменской] гимн[азии]. Ваши осведомители надули Вашу организацию: *весь* инвентарь — за исключением церковной утвари, переданной Союзу инвалидов — забрала себе комиссия Иванова, причем гимназические парты были сломаны и из них сколочены ящики для упаковки остального скарба. Некоторые из учителей, уволенных из Соф[ийской] гимн[азии], подали жалобы правительству. Должен сказать, что, хотя увольнения постигли почти исключительно тех, которым Иванов хотел отомстить за старые личные обиды, они были мотивированы более или менее благовидными предложениями: сокращение штатов, упразднение некот[орых] предметов и т. под. Один случай, однако, составляет исключение. Это увольнение учительницы франц[узского] яз[ыка] В.А. Мерзляковой, служившей бессменно за все время существования гимназии, преподавательницы очень дельной и знающей. Для того, чтобы выгнать ее, придумали лишь один предлог: она, мол, была

как-то резка при объяснении с одной ученицей. Всякий знает, что нет преподавателя, с которым бы это не случилось. Ее увольнение возмутило профессора Пашева¹, который в течение ряда лет был депутатом от правительства на выпускных экзаменах нашей гимназии и который очень хорошего мнения о Мерзляковой. Он уговорил ее подать правительству жалобу и обещал ей всяческую поддержку. Было бы очень хорошо, если бы за нее заступились и из Парижа. Но только это следует сделать как можно скорее. Окунев² здесь. Я ему передал то, о чем Вы писали мне. Считаю своим долгом сказать Вам, что я не думаю, чтобы Мякотин, в своих письмах, сознательно обманывал Вашу организацию. Мне представляется, что, кривя душою, он самому себе внушает, что поступает правильно и честно. Все дело в том, что в последнее время, от старости ли, от болезней, он как-то опустился и отупел (об этом можете судить по его скучнейшим статьям в «П[оследних] нов[остях]»); главный же его грех — это нежелание понять, что, если он сам не в состоянии вникать в суть тех дел, которыми ему приходится заниматься в качестве члена Комиссии, то надо отсюда уйти. Он на все смотрит глазами Иванова и проглатывает все, что тот ему ни подносит, словно забывши, что такое моральная ответственность.

Жму Вашу руку. Где Илья Исидорович [Фондаминский]? Все еще в Швейцарии? Или в Париже? Или в Grasse?

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Vox 4). Год установлен по содержанию.

¹ По-видимому, Пашев Константин Михайлов (1873–1961), болгарский врач-офтальмолог, с 1919 г. профессор Софийского университета, с 1938 г. академик БАН.

² Окунев Николай Львович (1885–1949), историк, археолог, историк искусства; доцент Новороссийского университета; ученый секретарь Русского Археологического института в Константинополе; с 1925 г. профессор Карлова университета в Праге. Опубликовал труды по истории средневекового искусства на Балканах.

39. Бицилли — Рудневу София. 15 сентября 1934 г.

София, 15 IX.

Дорогой Вадим Викторович, я все же не теряю надежды на то, что — как это ни трудно — нам с Вами удастся договориться. Сознаюсь, что, б.м., я был действительно чересчур мнителен, и Вы правы, предполагая, что это — результат того очень высокого «атмосферного давления», к[ото]рое мы здесь на себе испытываем. Все же — по существу прав я, настаивая на безосновательности предположения о том, что члены Уч[ебного] к[омите]та дали вовлечь себя в какую-то «агитацию справа» против Арц[ишев]ского. Начать с того, что вообще такой агитации и в помине нет. Ведется и велась ожесточенная и некрасивая борьба на почве дележа болгарских денег — и в этой борьбе Уч[ебный] к[омите]т не принимает, разумеется, никакого участия; но участники этой борьбы даже и не прикрываются никакими «идеологиями», о к[ото]рых вообще здешняя т[ак] наз[ываемая] русская общественность давно позабыла. Выставляя себя перед Земгором жертвою «правых», Арц[ишев]ский просто смеется над Вашей организацией и водит ее за нос.

Далее — и вообще Уч[ебный] к[омите]т никакой новой войны — ни явной, ни тайной — против Арц[ишев]ского не вел в последнее время. А было так, как я Вам писал, — м.б., недостаточно определенно, поэтому скажу еще раз: когда стало известно, что правительство сокращает ассигновки на помощь русск[им] общ[ественным] организациям и когда, в связи с этим, поднялся вопрос об экономии в школьн[ом] деле, сокращении некот[орых] расходов, Арц[ишевский] использовал это для того, чтобы дискредитировать в глазах русск[ого] общества Уч[ебный] к[омите]т и добиться его уничтожения; стал распространять в среде педагогов и родителей слухи, что Уч[ебный] к[омите]т добивается закрытия Соф[ийской] гимназии и детского сада и т. под. Т[аким] обр[азом] он сделал все возможное, чтобы вырыть пропасть между Уч[ебным] к[омите]том и школой, над которой этот к[омите]т должен осуществлять надзор в учебно-воспитательном отношении, что и заставляет Уч[ебный] к[омите]т принять контрмеры. Вы эту позицию Уч[ебного] к[омите]та квалифицируете как покушение «взорвать существующую систему». Повторяю и настаиваю: об *этом* никто не помышляет. Если мы пошли на то, чтобы значительно урезать полномочия Арц[ишев]ского как руководителя школьного дела, то это потому, что для нас выяснилось, что нет никакой возможности работать с человеком, к[ото]рый вас (я говорю о нас — Уч[ебном] к[омите]те) на каждом шагу надувает, а в довершение всего, еще распространяет про вас всякие гадкие слухи. Дело идет не о системе, а о *лице*.

Сейчас осуществилось то, чего я все время боялся и что Вы считаете вполне правильным и нормальным: хозяйственная часть взята под контроль товарища мин[истра] Ин[остранных] д[ел], образовавшего для этого специальную комиссию. Нынешний товарищ м[инист]ра — человек честный и очень толковый. И вот — это мне хорошо известно — сразу же он констатировал много некрасивых вещей. Я не думаю, чтобы это — как предполагают некоторые из моих друзей — отразилось на судьбе школьного дела, т.е. что разоблачение злоупотреблений Арц[ишев]ского даст лишний аргумент тем из здешних политич[еских] деятелей, к[ото]рые вообще против содержания русских школ на счет государства. Но нет сомнения, что это сильно поколеблет престиж тех организаций, к[ото]рые здесь представлены Арц[ишев]ским¹, а значит престиж русской общественности вообще. Этого я давно боялся и об этом я Вас предупреждал.

По-видимому, не у Вас одного, Вадим Викторович, но вообще у всех руководителей Ваш[ей] организации есть то твердое убеждение (по-моему — *предубеждение*), что в существующих здесь условиях Арц[ишев]ский не мог — без ущерба для его дела — вести себя иначе, чем он себя вел; что только теми способами, к которым он прибегал, он и мог добывать необходимые для нужд русской школы деньги — и что в этом его громадная заслуга перед русской школой. Я живу здесь 9-й год, присмотрелся и к людям, и к обстановке, ничуть не склонен их идеализировать, но все же могу сказать с полной уверенностью следующее: при *всех* правительствах получение средств для содержания школьной сети не составляло *никаких* затруднений, не требовало *никаких* хлопот, и любой чиновник с этим бы справлялся легко — путем простой переписки. Специфическая же заслуга Арц[ишев]ского в том, что он ухитрялся получать *больше* денег, чем это было необходимо. Для этого действительно приходилось изворачиваться и утилизировать такого рода особенности «местной обстановки» (собственно — особенности всех новоиспеченных демократий Вост[очной] Европы), считаться с которыми иной, быть может, и погнушался бы. Если бы, одна-

ко, эти избыточные средства он употреблял на нужды школы — *действительные насущные* нужды, — то его можно было бы оправдать. Но в том-то и дело, что нет. Деньги расходовались зря, без нужды. Это мне известно доподлинно. Вы скажете: так везде сейчас делается. Тем хуже. Вашему «пессимизму» я противопоставляю мой «оптимизм»: я уверен, что, если бы русская общественность в Болгарии была представляема вместо Арц[ишев]ского В.В. Рудневым или Астровым², или кн. Долгоруковым³, или кем-либо другим из людей этой категории, то русский престиж здесь стоял бы во сто раз выше — это во-первых, а во-вторых, — при том отношении, какое здесь проявляется к русской школе, — эту школу удалось бы устроить во много раз лучше, чем ее устроил интендантский генерал, по какому-то недоразумению очутившийся в эмиграции в качестве и общественного деятеля, и — педагога! Вы в одном из Ваших писем высказались в том смысле, что заслугам Арц[ишев]ского со стороны Уч[ебно-го] к[омите]та нельзя противопоставить ничего, кроме критики. Что поделаешь? Бывают случаи, когда с критики приходится начинать. Чем дольше я здесь живу, чем больше присматриваюсь к Арц[ишев]скому и к его деятельности, тем крепче мое убеждение, что заслуг за ним никаких не числится, а вреда он принес здесь немало. Боюсь, что принесет и еще.

Крепко жму Вашу руку. Искренно преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ А.В. Арцишевский представлял в Софии Всероссийский Союз Городов, Русский заграничный архив (в Праге) и был членом Комиссии по содержанию русских детей в Болгарии.

² Астров Николай Иванович (1868–1934), общественно-политический деятель, мемуарист, публицист, зам. председателя совета Русского заграничного исторического архива в Праге, член Куратория Русского народного университета в Праге.

³ Долгоруков Петр Дмитриевич, кн. (1866–1945), общественно-политический деятель, публицист, деятель народного образования, казначей Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей; проживал в Праге.

40. Руднев — Бицилли

Paris. 10 ноября 1934 г.

10.XI.1934

Дорогой Петр Михайлович,

начал было Вам писать Mandat-Poste¹, чтобы перевести Ваш авторский гонорар, — но тут впал в сомнение: кажется, но наверно не помню, — Вы просили когда-то вносить его на какой-то текущий счет в Париже. Пожалуйста, напишите, как быть.

Жду от Вас обычной дружеской, но строгой рецензии на 56-ю книжку «С[овременных] з[аписок]». Какие у Вас мысли и темы на будущее — не связывая ни себя ни Вас пока определенно на этот счет?

Где теперь проф. Окунев², — вернулся ли в Прагу? Жму руку.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). На бланке журнала «Современные записки».

¹ почтовый перевод (фр.).

² См. примеч. 2 к п. 38.

41. Бицилли — Рудневу София. 18 ноября 1934 г.

18 XI.

Дорогой Вадим Викторович,
в последн[ей] кн. «С[овременных] зап[исок]» материал подобран так, что почти все статьи я читал с сильнейшим волнением, — настолько они отличаются по своему тону от той пошлой эмигрантской обывательщины, в которую сейчас стали увязать наши парижские газеты (раньше этого не было): и воспоминания А.Л. Толстой¹, которая унаследовала от отца его духовную силу, и статьи Адамовича² и Степуна³, и — в особенности — А.Ф. Керенского⁴ и В.В. Руднева⁵; говорю — в особенности, п[отому] ч[то] они касаются темы в настоящее время наиболее захватывающей и жизненно важной. Статья Керенского тем хороша, что его «пораженчество», конечно же, не имеет ничего общего с пораженчеством сотрудников «Возрождения», подло заискивающих у Гитлера и японцев. Все те *pro* и *contra*, которые приводите Вы и Керенский, я и сам, в своем сознании, взвешивал немало раз, и если бы та постановка вопроса, какая дана у Вас и у него — хотя Вы и приходите к разным выводам, — была единственной мыслимой, я бы вполне разделил *Вашу* точку зрения. Но в том-то и дело, что, как мне кажется, вопрос обстоит сложнее. И Вы, и Керенский исходите из того *a-priori*, что война для России будет непременно означать поражение — а расходитесь лишь в оценке учитываемых результатов поражения. По-видимому, и Керенский предвидит, что поражение повлечет за собою расчленение России, но он находит, что и эту цену стоит заплатить, лишь бы свергнуть большевиков. Вы же, во-перв[ых], считаете эту цену чересчур высокою, во-вторых, сомневаетесь, что поражение непременно повлечет за собою падение большевиков. Вот эти-то тезисы и кажутся мне чересчур — как бы сказать? — схематичными. Во-перв[ых]. О какой войне идет речь? С японцами? Или с немцами и поляками? Последние, конечно, имеют в виду расчленение России, японцы же добиваются лишь одного: обеспечения тыла в случ[ае] войны с Соед[иненными] Штатами. «Буферное Сибирское государство» — едва ли не эмигрантская выдумка. Но возможен Японско-польско-немецкий блок? Сейчас как будто вряд ли, п[отому] ч[то] это было бы страшно опасно для Германии. Дело в том, что Россия, мне кажется, сейчас вовсе не *quantité négligeable*⁶ и что неправильно думать, что война означает для России непременно поражение, и притом полное. Скорее вероятно другое: в случае войны с Японией один на один победительницей вышла бы Россия. Далее — и это самое важное: вопрос о падении *большевиков*. Мне кажется, что *так* его ставить нельзя — потому что «большевики» сейчас понятие очень сложное и расплывчатое. Когда-то это была ничтожная количественно тайная организация. Потом — она развернулась в политическую партию. Сейчас же что это такое? Это, во-перв[ых] и прежде всего, ГПУ, затем — «правлящая головка», сама, по-видимому, под надзором ГПУ, далее — остатки

старой революционно настроенной интеллигенции — т[ак] сказ[ать], большевицкие святыи моцци (Рязанов⁷, Бухарин⁸, Горький и т.д.); далее красноармейцы-коммунисты, числящиеся в коммунистах рабочие, комсомол — все группировки друг с другом слабо связанные, каждая со своей психологией; и я думаю, что как раз новые «большевицкие» формации по своим настроениям и убеждениям — вернее, смутным тяготениям, в сущности от большевиков *tout court*⁹ стоят бесконечно далеко. Я уверен, что, если бы в России произошла революция, — а возможна она только под влиянием внешне-го толчка, причем безразлично — в результате победы ли или поражения, — то она совершилась бы не под знаменем Милюкова или под знаменем Ю. Семенова¹⁰, а под советским, «большевицким»; я уверен, что в начале она повлекла бы за собою *хаос* — и не только если бы она была вызвана поражением, как думаете Вы, но и в случае победы (в конце концов, всякая революция — «хаос»); но этот хаос имел бы последствием свержение — не «большевицкое» *tout court*, «большевицкое вообще», которых просто нет, — а нынешних хозяев положения, которые выродились в то, во что всегда вырождаются группировки, поставленные в необходимость управлять тираннически, п[отому] ч[то] они чувствуют и сознают всеобщую ненависть к себе; для которых проблема удержания в руках власти стала проблемой самосохранения и у которых одна дорога — все новые и новые жестокости и преступления. Власть перешла бы к красной армии, к «комсомолу» — и это было бы началом возрождения, восстановления, отрезвления, демократизации, во всяком случае — и это важнее всего — прекращения самого отвратительного: организованного, налаженного, «механизированного» и без революции несокрушимого террора, физического и морального насилия, осуществляемого систематически, обдуманно во всех мелочах, по, т[ак] сказ[ать], последнему слову науки и техники; уничтожение небывалого еще аппарата угнетения, обезличения, морального развращения, аппарата, возникшего в результате единственного, неповторимого симбиоза революц[ионного] подполья, охранки и контр-разведки, да еще с примесью отбросов русской интеллигенции времени «огарков», «мелкого беса», эрото-, кокаино- и морфиномании. Вы скажете на это, что время все изживает. Это верно, конечно, но дело все в темпах развития. Может оказаться, что, — если не случится внешнего толчка и затем «хаоса», — физическое и духовное истощение дойдет до такой степени, что возрождение станет уже невозможным. Вот это, по-моему, самое опасное, самое страшное, страшнее перспектив возможных послевоенных потрясений и подрыва государственной мощи. Наконец, последнее: будет ли война или не будет — все равно: российская, «евразийская» империя рано или поздно разложится. Поэтому нет оснований так уж бояться войны.

Вы хотели от меня *строгой* критики последнего № «С[овременных] з[аписок]». Извольте: мне ужасно не понравилась моя собственная статья¹¹. Она какая-то бесформенная и недоделанная. Я был очень утомлен, писавши ее; мож[ет] б[ыть], оттого вышло так скверно. Далее: рассердился я на рецензию Кульмана на книгу Ляцкого¹². В этой книге немало спорного, но все же она заслуживала бы рецензии и более внимательной, и написанной с большим знанием дела. У Кульмана же все это заменено апломбом. Наконец, последняя придирка: в рассказе Газданова¹³ — ряд грубейших ошибок в языке (напр., *бежащих* вм[есто] *бежущих*). Я думаю, что редакция вправе такие ошибки исправлять.

В списке книг, полученных редакцией, я нашел и книгу Станкевича «Динамика мир[овой] истории». Если бы Вы мне ее прислали, я с удовольствием дал бы рецензию. Меня очень интересуют книги подобного рода¹⁴.

Огорчило меня то, что на мое собственное произведение так и не было у Вас рецензии. Не написал ли бы Вейдле? Я ему экземпляр послал давно¹⁵.

Большое спасибо Вам за внимание, проявленное Вами по вопросу о расчете со мною. Сейчас у меня денежные дела столь плачевны, что я очень буду рад получить от Вас гонорар.

Вы спрашиваете, что я мог бы Вам предложить для следующ[его] №. Очень прошу Вас: подскажите мне тему, п[отому] ч[то] сам я, ей-Богу, не знаю, что сейчас может быть интересно для читателей¹⁶.

Окунев сейчас наверно в Праге. Вот его адрес: Podbabská ul[ice] 1088, Praha-Dejvice. Вчера я ему писал и напомнил о Вас.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Толстая А.Л.* Отрывки воспоминаний // СЗ. 1934. № 56. С. 215–237.

² См.: *Адамович Г.В.* Люди и книги: Мережковский // Там же. С. 284–297.

³ См.: *Степун Ф.А.* Памяти Андрея Белого // Там же. С. 257–283.

⁴ См.: *Керенский А.Ф.* Во власти иллюзий // Там же. С. 359–374.

⁵ См.: *Руднев В.В.* Двадцать лет тому назад // Там же. С. 375–393.

⁶ незначительное количество, несущественность (фр.).

⁷ Рязанов (наст. фам. Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938), участник революционного движения с 1889 г., организатор и первый директор Института Маркса – Энгельса – Ленина; репрессирован.

⁸ Бухарин Николай Иванович (1888–1938), революционный и государственный деятель, один из руководителей РСДРП(б), позже ВКП(б); репрессирован.

⁹ попросту, без обиняков (фр.).

¹⁰ Семенов Юлий Федорович (1873–1947), журналист, общественно-политический деятель, кадет правой ориентации, в эмиграции усилившейся. Редактор газеты «Возрождение» в 1927–1940 гг.

¹¹ См.: *Бицилли П.М.* Гоголь и Чехов: (Проблема классического искусства) // Там же. С. 298–308.

¹² См.: *Кульман Н.К.* [Рец. на кн.:] Ляцкий Е.А. Слово о полку Игореве: Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах русской земли. Прага: Орбис, 1934 // Там же. С. 432–435.

¹³ См.: *Газданов Г.И.* Начало: [Рассказ] // Там же. С. 185–200.

¹⁴ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Станкевич В.Б. Динамика мировой истории. Париж; Берлин: Парабола, 1934 // СЗ. 1935. № 57. С. 472–474.

¹⁵ Рецензия на книгу Бицилли (другого автора) появилась в ближайшем номере СЗ; см.: *Мочульский К.В.* [Рец. на кн.:] Бицилли П.М. Краткая история рус. литературы: В 2 ч. София: Изд-во Н.Н. Алексеева, 1934. Ч. 2. От Пушкина до нашего времени // Там же. С. 467–468.

¹⁶ См.: *Бицилли П.М.* Две эпохи крушения старого порядка // Там же. С. 423–429.

42. Бицилли — Рудневу*София. 25 ноября 1934 г.*

25 XI.

Дорогой Вадим Викторович, теперь мой черед спросить, получили ли Вы мое письмо. Надеюсь, что оно доехало уже до Вас. Я задержался с ответом, п[отому] ч[то] некоторое время возился с одной срочной и очень трудной работой. Еще раз, — от души благодарю Вас за Ваше внимание. Очень тревожат газетные сообщения о новых ограничениях для трудящихся-иностранцев у Вас. И вообще от всего, что читаешь теперь в газетах, становится жутко. Что касается здешних наших обстоятельств, могу сообщить Вам пока только то, что жалобе наших уволенных учителей дан ход. Посмотрим, какой будет результат.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 26.11.1934».

43. Бицилли — Рудневу*София. 5 декабря 1934 г.*

5.XII.34

Дорогой Вадим Викторович, даю обещание попытаться сочинить статью нового типа — о чем мы с Вами уже переговаривались письменно — и прислать к сроку. Не знаю, удастся ли справиться; во всяк[ом] случ[ае] заверяю, что, если редакция этот новый опыт забракует, я не буду в претензии¹. Для рецензии у меня сейчас нет ничего нового. Жду книгу Станкевича от редакции. Если получу скоро, напишу рецензию². Гонорара от Вас я еще не получил. Вашу статью³ я ничуть не нахожу *элементарной*, как Вы ее назвали. Она, как и статья Керенского⁴, при всех расхождениях между ними, ценна тем, что в ней проблема рассматривается не по-бывательски, что в ней вопрос поставлен в, т[ак] сказ[ать], надлежащую плоскость. Мне обе эти статьи показались, повторяю, отнюдь не элементарными, но неск[олько] схематичными. Но это неизбежно, когда вопрос столь неимоверно сложен. Мои возражения ведь тоже схематичны. Вы желаете, чтобы я указал тему будущей статьи: проблема культуры. Именно тема, не — заглавие, которого я еще не придумал. Конечно, я очень рад, что К.В. Мочульский напишет рецензию о моей книжке⁵, и очень Вам благодарен за то, что Вы обратились к нему. Пожалуйста, дайте мне адрес И.А. Бунина.

Искренне преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala 16, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 5.12.1934».

¹ См. примеч. 16 к п. 41.

² См. примеч. 14 к п. 41.

³ См. примеч. 5 к п. 41.

⁴ См. примеч. 4 к п. 41.

⁵ См. примеч. 15 к п. 41.

44. Бицилли — Рудневу *София. 15 декабря 1934 г.*

15 XII.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу отправить Вам обещанное. Покуда воздержался от статьи на намеченную тему: побоялся, что выйдет чересчур отвлеченно и отпугнет читателей. Поэтому выбрал другую¹. Рецензию на книгу Станкевича² я соединил с другой³: нашел там такие забавные вещи, что жаль было не воспользоваться. Что касается книжки Станкевича, то, признаюсь, никогда, кажется, не приходилось читать ничего более дурацкого и пошлого. Постарался выразить это в рецензии со всяческой осторожностью. На днях эту книжку я Вам верну. Спасибо за адрес Бунина. Читаю ежедневно «П[оследние] нов[ости]» и «Возрождение» — и прихожу в ужас от тех, совершенно идиотских и заведомо недобросовестных взаимных обвинений и инсинуаций, какими эти газеты обмениваются по поводу убийства Кирова⁴. Если все это выражает мнения русской эмиграции, то придется заключить, что ее роль кончилась; но я думаю, что дело обстоит иначе: морально пала не эмиграция, а эти две газеты, говорящие от ее имени. Но все же — раз эмиграция молчит, нравственная ответственность как-то падает на нее. Мне кажется, что было бы хорошо, если бы «Совр[еменные] зап[иски]», или «Нов[ый] град», или «Путь» отозвались на это и продернули, как они того заслуживают, Кулишера⁵ и Ю. Семенова. В свое время это делал «Руль». Жутко и отвратительно то, что Милюков покрывает своих сотрудников своим именем.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. Надеюсь, что я не слишком задержался с отправкой рукописей и что у редакции поэтому будет возможность прислать мне корректуру.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 16 к п. 41.

² См. примеч. 14 к п. 41.

³ В рецензии Бицилли на книгу Станкевича другой книги не упоминается.

⁴ Киров Сергей Миронович (1886–1934), один из руководящих партийных и государственных деятелей СССР в 1930-е гг., секретарь ЦК ВКП(б) с 1934 г. Убийство Кирова 1 декабря 1934 г. при невыясненных обстоятельствах послужило поводом для развертывания Сталиным массового террора в стране. Обе газеты действительно уделяли на своих страницах много места этому

событию, ПН завели даже постоянную рубрику «После убийства Кирова», публикуя в ней хронику событий (преимущественно перепечатавая сообщения советских изданий). Постоянно полемизировавшие друг с другом газеты и на этот счет придерживались разных точек зрения, автор передовицы в ПН возмущался: «Газета г. Лукасова для рекламных целей подводит мотивы под гнусные казни 4 и 5 декабря и играет головами других людей» (Гекатомба // ПН. 1934. 6 дек. № 5006. С. 1).

⁵ Кулишер Александр Михайлович (псевд. Юниус; 1890–1942), историк, правовед, публицист, журналист; ближайший сотрудник П.Н. Милокова в редакции ПН. По данному поводу газеты лишь обменялись инвективами в передовицах, планомерной полемики не вели и специальных публикаций ей не посвящали, кроме того подавляющее большинство статей и заметок на эту тему не имели подписи, и почему Бицилли в этой связи упомянул именно Кулишера, неясно.

45. Бицилли — Рудневу София. 15 февраля 1935 г.

15 П 35.

Дорогой Вадим Викторович, спасибо за пересылку испанского письма. Оно от некоей г-жи Пржевалинской¹, которая поместила в тамошнем журн[але] «Revista de Occidente»² перевод моей статьи «Оазис» из «Совр[еменных] зап[исок]»³ и предлагает мне прислать экземпляр. Забавно, что и в Испании водятся русские. В «Совр[еменных] зап[исках]», разумеется, меня особенно заинтересовали статьи *Федотова*⁴ и *Ваши*⁵. Меня особенно поразили у Федотова некоторые случайно оброненные им замечания об общем характ[ере] совр[еменной] культуры, совпадающие как раз с теми соображениями, какие сейчас меня занимают. Его общая оценка соврем[енного] национализма тоже совпала с тою, какую я сделал в моей статье — и это меня очень обрадовало. Что до Ваших поправок к его статье, то вот что мне кажется: я согласен с Вами, что его упреки по адресу зарубежной православной церкви несправедливы — и особенно теперь — это Вы правильно заметили — когда «евлогийанское» течение взяло верх над «антонианским»⁶. Другая сторона вопроса — это общий характер русского «национализма» — беру в кавычки это многозначное слово — в эмиграции. Если «Возрождение» его главный выразитель — а это должно быть так, судя по его распространенности, то этот национализм действительно немногого стоит. Большая доля ответственности падает на нашу школу, отставшую от жизни на несколько десятилетий, и не понявшую, что учить русской литературе, русской истории по старым учебникам и программам сейчас бессмысленно, нелепо, невозможно. Я об этом уже давно писал — в покойной пражской «Р[усской] школе»⁷. Насчет европейского коммунизма и национализма я с Федот[овым] вполне согласен, — как Вы можете видеть из моей последней статьи⁸. Пусть французские коммунисты и усилились, объединившись с Леоном Блюмом⁹ — на что указываете Вы; все же: не интернациональный коммунизм, а революционный национализм, скинувшийся ксенофобией, сейчас является той *idée-force*¹⁰, которая движет массами. Что происходит в России — на этот счет мне все неясно: просто нет данных. Кажется, что Федотов действительно преувеличил значение «нового курса», взятого там властью.

Кто такой *Иванников*¹¹? Раньше мне его имя нигде не попадалось. Талантливо замечательно и к тому же на редкость умно и жизненно.

Вы спрашиваете моего мнения насчет «Совр[еменных] зап[исок]»: как их «конструировать» в будущем? Но ведь все зависит от того, к кому «лицом» обернется журнал. К «ширпотребителю»? К «элите»? В первом случае — его подстерегает опасность стать приложением к «Посл[едним] нов[остям]» или «Возр[ождению]». Во втором — умереть от худосочия. До сих пор «Совр[еменные] зап[иски]» старались выдерживать «среднюю линию», — но как это трудно! И становится все труднее по мере того, как все более намечается разница уровней «элиты» и «ширпотрепителя». Во всяк[ом] случ[ае] Вы правы, призывая сотрудников писать удобопонятнее. Каюсь еще раз: *моя статья* этому требованию *не* удовлетворяет. О статье *С.И. Тессена*¹² — превосходной по глубине мысли — и говорить нечего: тут каждое слово требует перевода и комментариев. Как бы то ни было, я Вам пришлю для следующего № статью, которая будет опытом характеристики основ соврем[енной] культуры¹³. Постараюсь, чтобы в ней не было «ученых» слов и намеков на вещи, которых средний читатель знать не обязан.

Разрешите дать редакции один практич[еский] совет. Мне кажется, что печатать длинные беллетрист[ические] произведения по кускам в отдельных №№ целесообразно тогда, когда журнал выходит не реже 1-го — 2-х раз в месяц. Но слушать болтовню «Няни из Москвы»¹⁴, осматривать музей алдановских восковых фигур¹⁵, с перерывами на 3 месяца — дело для читателя утомительное. Не лучше ли просить авторов давать рассказы, которые могли бы быть печатаемы целиком — каждый в одной книжке¹⁶?

Очень меня обяжете, если сочтетесь со мною через Алексеева. Я ему уже больше года не платил за «Посл[едние] новости». Вот и будет для меня случай погасить хотя часть долга.

Большая просьба к Вам. Я затерял Ваше письмо с адресом Бунина и потому позволяю себе приложить записочку к нему с благодарностью за присылку его книг.

Как скоро Вам нужна будет статья?

Жму Вашу руку и желаю Вам всего хорошего. Дай Бог, чтобы «Совр[еменные] зап[иски]» протянули еще хоть немного.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). В конце помета рукой Руднева: «Написал 10.Ш. Статью, небольшую и немудренную, шлите, но с правом редакции передвинуть ее, в кр[айнем] случае, в след[ующую] книжку».

¹ Пржевалинская Ольга Владимировна (Olga Prjevalinsky Ferrer), литературный критик, переводчица. См. примеч. 8 к п. 46.

² «Revista de Occidente», испанский литературный журнал; выходит в Мадриде с 1923 г.

³ См.: *Бицилли П.М. Оазис* // СЗ. 1934. № 55. С. 396–408. Статья Бицилли посвящена развитию французской культуры и современной французской литературе.

⁴ Подчеркивания здесь и далее рукой В. Руднева. См.: *Федотов Г.П. Новый идол* // СЗ. 1935. № 57. С. 397–411.

⁵ См.: *Руднев В.В. Коммунизм и национализм: (По поводу статьи Г.П. Федотова)* // Там же. С. 412–422.

⁶ После карловацкого раскола возникли две группировки русской церкви в эмиграции, одна возглавлялась митрополитом Евлогием, другая митрополитом Антонием.

⁷ Имеется в виду педагогический журнал «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931. Кн. 1–34). Бицилли опубликовал в журнале статью и три рецензии.

⁸ См.: *Бицилли П.М.* Две эпохи крушения старого порядка // СЗ. 1935. № 57. С. 423–429.

⁹ Блюм Леон (Léon Blum; 1872–1950), лидер и теоретик социалистической партии Франции; возглавлял правительство Народного фронта в 1936–1938 гг. и так называемое переходное правительство Франции в 1946–1947 гг.; автор доктрины «гуманистического социализма».

¹⁰ основная мысль (фр.).

¹¹ См.: *Иванчиков М.Д.* Сашка: [Повесть] // Там же. С. 80–131.

¹² См.: *Гессен С.И.* Мироззрение и идеология // Там же. С. 316–329.

¹³ См.: *Бицилли П.М.* Кризис истории // СЗ. 1935. № 58. С. 328–335.

¹⁴ См.: *Шмелев И.С.* Няня из Москвы: [Роман] // СЗ. 1934. № 55. С. 5–69; № 56. С. 71–137; 1935. № 57. С. 5–79.

¹⁵ В 57-й книге СЗ появилась последняя часть романа М.А. Алданова «Пещера», печатавшегося в СЗ с 50-й книги за 1932 год.

¹⁶ Весь текст «внутренней рецензии», начиная со слов «В «Совр[еменных] зап[исках]», разумеется» и кончая словами «каждый в одной книжке?», обрамлен рукой В. Руднева.

46. Бицилли — Рудневу

Собия. 10 марта 1935 г.

10 III 35.

Дорогой Вадим Викторович, спешу уведомить Вас, что гонорар за статьи в посл[еднем] № «С[овременных] зап[исок]» (90 фр.) я получил, и приношу редакции мою благодарность¹. От Вас давно ни слова, и я так и не знаю, выручила ли редакция что-нибудь с «чашки чаю»² и живы ли еще «С[овременные] записки». По-моему, братья-чехи должны были бы обеспечить Вашему журналу пожизненную пенсию за печатание статей г-на Папоушка и его супруги³. Очень просил бы Вас согласиться на то, чтобы я дал заметку о I-м т[оме] соч[инений] Бунина — в порядке благодарности за присылку им этого тома⁴. Получил я также еще один подарок — менее ценный: сборн[ик] стихотворений Терапиано⁵. Если бы потребовалось, дал бы заметку и о нем, — но далеко не с таким удовольствием⁶. Хотел бы я также знать, понадобилась ли бы «Совр[еменным] запискам» статья — очень небольшого размера — о том, что меня лично более всего занимает сейчас и что мне кажется наиболее важным и существенным в нынешней жизни — т.е. о соврем[енных] культурных тенденциях⁷. Получил я испанский журнал с переводом моего «Оазиса»⁸ и до сих пор не могу прийти в себя: искажений столько, что при внимательном чтении автора можно было бы принять за кретина или полного невежду. А между тем редактор этого журнала — один из известнейших соврем[енных] философов культуры⁹. Если он так читал рукопись и не заметил всех несообразностей, — то как же читает публика? А между тем все-таки подчас зудит писать — и тогда успокаиваешь себя надеждой на то, что на сто человек один, может быть, найдется, который прочтет со вниманием и поймет написанное.

Жму Вашу руку. Искренне преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См.: *Бицилли П.М.* Две эпохи крушения старого порядка // СЗ. 1935. № 57. С. 423–429; *Он же.* [Рец. на кн.:] Станкевич В.Б. Динамика мировой истории. Париж; Берлин: Парабола, 1934 // Там же. С. 472–474.

² По-видимому, Руднев сообщал Бицилли о том, что друзья «Современных записок» готовят мероприятие с целью сбора денег для журнала (в результате «чашка чаю» превратилась в «большой масленичный вечер в ресторане “Ermitage Saumartin”», который состоялся 1 марта 1935 г.).

³ Супруги Я. Папоушек и Н.Ф. Мельникова-Папоушкова, сотрудники СЗ, обладали связями в правительственных кругах Чехии и содействовали финансовой поддержке СЗ со стороны чешского правительства.

⁴ В ближайшей книге СЗ Бицилли отрецензировал не первый, а четвертый том; см.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 4 // СЗ. 1935. № 58. С. 471.

⁵ Речь идет об издании: *Терапиано Ю.К.* Бессонница: Стихи. Берлин: Парабола, 1935.

⁶ Рецензию на книгу Терапиано в СЗ дал К.В. Мочульский (1935. № 58. С. 476–477).

⁷ См. примеч. 13 к п. 45.

⁸ См.: *Bitsilli P. Oasis / Traducción de C. y O. Prjevalinsky // Revista de Occidente.* 1934. Т. 46. P. 32–52. Ср. примеч. 3 к п. 45.

⁹ Редактором журнала был Хосе Ортега-и-Гассет (José Ortega y Gasset; 1883–1955), видный испанский философ, представитель философии жизни и философской антропологии.

47. Бицилли — Рудневу София. 8 апреля 1935 г.

8 IV 35.

Дорогой Вадим Викторович,

посылаю Вам статью для «Совр[еменных] зап[исок]»¹ и заметку на IV–V томы [так!] Бунина². Статья, хотя и философическая, но надеюсь, что на этот раз никто уже не скажет, что она неудобопонятна. Нужна ли Вам заметка о сборн[ике] стихотворений Терапиано? Если нужна, пришлю³. Думаю, что Вам не безынтересно узнать о содержании письма Станкевича⁴, к[ото]рое Вы мне переслали. Конечно — ряд упреков в непонимании и придириках. Одно место следует выписать:

«Из-за стилистич[еской] неточности в формулировке совершенно ясной и безусловно правильной мысли Вы приходите к выводу о моей неосведомленности в области философии и религии... Эта неосведомленность до известной степени злостная. Напр., со студенческой скамьи я не скрываю своего полного пренебрежения ко всей германской философии с начала до конца. Ибо в Германии всегда было много знатоков философии, но не было ни одного философа (кроме, м.б., Макса Штирнера⁵). Да и вообще во всей соврем[енной] европ[ейской] культуре имеется несчетное количество писателей и эрудитов по вопр[осам] философии и религии, но нет ни одного человека, которого можно было бы назвать учителем жизни. А эрудиты не поднялись даже до понимания заветов прошлого. *Ведь даже поразительный факт, что всякое высшее религиозное сознание по существу своему а-теистично*, еще чуждо этим “гелертерам”. Поэтому у их читаю только в силу необходимости».

И сейчас вслед за этим он говорит о «наслаждении», с каким он читает — *Библию!*

Все письмо в этом духе — и у меня впечатление, говоря правду, такое, что это прогрессивный паралитик или что-ниб[удь] в этом роде.

У меня к Вам несколько просьб:

1) Напишите мне, что слышно в Европе: насколько, как Вам кажется, серьезно говорят и думают о войне. По газетам трудно судить.

2) Нельзя ли от Вас узнать, кто такой Сазонович, появившийся в «Возрождении»? Мне почему-то кажется (высказываю эту догадку строжайше доверительно), что это В.Н. Ильин⁶.

3) Не прислал ли Унбегаун экземпляра своей диссертации в редакцию «С[овременных] зап[исок]»? Она относится к области, которая уже давно стала моей второй специальностью: история русск[ого] языка. Если она есть в редакции, то очень прошу Вас, пришлите мне для отзыва о ней⁷.

4) Не моя просьба, а Н.Н. Алексеева: прислать ему список тех книг, имеющих на складе Вашего Комитета, о которых Вы, по его словам, писали ему, что они Вам не нужны и что Вы бы хотели их продать. Он, мож[ет] б[ыть], купил бы их у Вас.

Жму Вашу руку и шлю мой искренний привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 13 к п. 45.

² См. примеч. 4 к п. 46.

³ См. примеч. 5 и 6 к п. 46.

⁴ Станкевич Владимир Бенедиктович (1884–1968), юрист, публицист; с 1923 г. профессор уголовного права Ковенского (Каунасского) университета. Автор книги «Динамика мировой истории» (Париж; Берлин: Парабола, 1934), на которую Бицилли написал отрицательную рецензию (СЗ. 1935. № 57. С. 472–474).

⁵ Штирнер Макс (Max Stirner; наст. имя Kaspar Schmidt; 1806–1856), немецкий философ, автор книги «Der Einzige und sein Eigentum» (1845).

⁶ За подписью «П. Сазонович» («П. Сазанович») печатался в «Возрождении» действительно В.Н. Ильин. Под этим псевдонимом он опубликовал там в начале 1935 г. статьи, направленные против Н.А. Бердяева, в частности, статью «Идеологическое возвращенство» (Возрождение. 1935. 1 февр. № 3530) с резкой критикой книги Бердяева «Судьба человека в современном мире» (Париж: YMCA-Press, 1934). В ПН от 2 марта и 4 марта 1935 г. были напечатаны коллективные письма в защиту Бердяева. Подробнее об этом см. переписку Н.А. Бердяева в наст. изд., п. 25.

⁷ На книгу, о которой речь, откликнулся в ближайшем номере журнала Н.К. Кульман; см.: *Кульман Н.К.* [Рец. на кн.:] Unbegaun В.О. La langue russe au XVI siècle, (1500–1550). Paris: Institut d'Études Slaves, 1935. Vol. I. La flexion des noms // СЗ. 1935. № 58. С. 483–484.

48. Бицилли — Рудневу *София. 13 апреля 1935 г.*

13.IV.35.

Дорогой Вадим Викторович, получил сегодня Ваше письмо от 8 IV, повергшее меня в недоумение. Не пойму, как это Вы вычитали в моих словах насчет статей супругов Папоушек какой-то обидный намек, намерение, как Вы выражаетесь, ядовито подсмеяться над редакцией¹. Я просто высказал догадку, правильность которой Вы и сами подтверждаете в Ваш[ем] письме,

и надежду, что чешск[ое] правительство будет продолжать субсидировать «Совр[еменные] зап[иски]». Ничего в этом обидного для «С[овременных] зап[исок]» я не вижу и видеть не могу, т.к. отлично знаю, что едва ли не все русские просветительские предприятия за границей пользовались и пользуются поддержкой со стороны чехов, сербов, болгар и что без этой поддержки они не могли бы существовать. В том, что супруги Пап[оушки] печатаются в «Сов[ременных] зап[исках]», я видел доказательство, что чехи продолжают интересоваться этим изданием и что, значит, есть надежда, что с их помощью «С[овременные] зап[иски]» смогут еще просуществовать. Выразил я это мое предположение в юмористической, т[ак] сказ[ать], форме; но, разумеется, ставить редакции в упрек то, что они печатают эти скучнейшие, малограмотные, длинные статьи, которых, наверно, из русских читателей не читает ни один, мне и в голову не приходило: не с луны в самом деле я свалился; живу и сам в эмигрантск[их] условиях уже 15 лет, и эти условия эмигрантской жизни столь же хорошо знакомы мне, как и Вам. Будь я на Вашем месте, делал бы то же самое, согласился бы, ради спасения журнала, и на супругов Папоушек, и на Митьку Рубинштейна², о котором Вы пишете, и относился бы ко всем этим житейским мелочам столь же юмористически, как отношусь я сейчас. Но вижу, что Вас эти житейские затруднения порядком утомили и расстроили Вам нервы — и этим объясняю себе, что Вы так болезненно реагировали на сказанное мною и восприняли это сказанное как осуждение образа действий редакции, — чего, разумеется, я никак бы не мог себе и позволить. Надеюсь, что Вы уже получили и мои рукописи, и письмо, отправленное неск[олько] дней тому назад.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 3 к п. 46.

² Имеется в виду Рубинштейн Дмитрий Львович (1876–1936), купец, банкир, член правления Русско-французского банка в Санкт-Петербурге; приближенный Г.Е. Распутина; в свое время нашумело дело Рубинштейна, арестованного в 1916 г. после убийства Распутина за финансовые махинации; после 1917 г. эмигрировал; умер в Хорватии (см.: Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 1. С. 298). Бицилли упомянул Рубинштейна, вероятно, потому, что тот до революции купил большой пакет акций газеты «Новое время».

49. Бицилли — Рудневу *София. 24 апреля 1935 г.*

24.IV.35.

Дорогой Вадим Викторович,
большое спасибо за корректуру, к[ото]рую спешу вернуть¹. Очень жаль мне, что не вышла предположенная мною комбинация с книгой Унбегауна². Конечно, мне не столько хотелось написать о ней рецензию, сколько добыть ее бесплатно. Может быть, Вы знаете его адрес. Я бы прибегнул тогда к такой уловке: послал бы ему одну мою статью по истории русск[ого] яз[ыка] и тем подстрекнул бы его на то, чтобы сделать мне подарок. Очень грустно, что моя интуиция насчет В.Н. Ильина меня не обманула³. Вы, разумеется, правы: это с его стороны не ренегатство — о ренегатстве не мо-

ж[ет] быть и речи в условиях, исключающих возможность даже этого: какие практические соображения могли бы им руководить? В конце концов можно писать и в «Возрождении», не теряя человеческого достоинства — пишут же там и Ходасевич, и Тэффи. Плохо то, что Ильин, человек очень большого и очень тонкого ума, называет «Посл[едние] нов[ости]» большевицким листком, не гнушается передергиваниями и вообще опускается до уровня эмигрантской обывательщины и пошлятины. Объясняю я это себе так же, как и Вы — неуравновешенностью и озлобленностью его. «Mania queculans⁴». Я это заметил в нем при личном знакомстве, — когда он приезжал сюда. Пробыл он здесь ок. 10 дней и уже успел наделать историй, подозревать отличных людей, к[ото]рые его приняли с величайшей теплотой и участием, в намерении надуть его, обвинять их, без всяких оснований, в том, что они ему чего-то недоплатили и т. под. Ну да Бог с ним! Последние сообщения о задержке с подписанием Франко-русск[ого] нового договора, мне кажется, можно и следует понимать так: Франция пожертвовала «дружбой» с СССР ради сохранения дружбы Англии и Польши. Это развяжет немцам руки на Востоке. Так ли это расценивают у Вас — в Париже? Шлю Вам и Вашей жене мои поздравления с наступившим Светлым праздником и мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет о статье Бицилли «Кризис истории» (СЗ. 1935. № 58. С. 328–335).

² См. примеч. 7 к п. 47.

³ См. примеч. 6 к п. 47.

⁴ мания сутяжничания (лат.).

50. Бицилли — Рудневу

София. 25 мая 1935 г.

25 V.

Дорогой Вадим Викторович, третьего дня получил Ваше письмо, вчера — книгу Метнера, а сегодня шлю рецензию¹. Это — согласитесь — рекорд быстроты. Рецензия вышла неск[олько] длиннее обычных, но ничего не поделаешь: очень уж содержательна эта книга, а кроме того, кое-чего в ней нельзя было оставить без возражений. Очень и очень прошу Вас поэтому: напечатать мою рецензию, не сокращая в ней ничего. Сказать правду, от этой книги Метнера, и необыкновенно умной, и замечательно талантливой, на меня все же повеяло душком пушкинского Сальери. Неприятно, что он не называет прямо тех, в кого он метит, — хотя слишком ясно, кто это. В этом отношении в ней есть кое-что общее со статьями Ходасевича о нынешней нашей поэзии². За всем тем книга, повторяю, очень значительная. Не мог ли бы Рахм[анинов] пожертвовать еще один экземпляр редакции, так, чтобы этот я мог оставить у себя? Мне эта книга еще очень и очень понадобится в связи с моими работами по истории культуры. Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. Рецензию послал отдельно по адресу редакции.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с портретом генерала Дан. Николаева; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala, 16»; почт. шт.: «София, 25.5.1935».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Метнер Н.К. Муза и мода: (Защита основ музыкального искусства). Париж: Таир, 1935 // СЗ. 1935. № 58. С. 480–482.

² Имеется в виду многолетняя полемика В.Ф. Ходасевича с Г.В. Адамовичем; последними на тот момент статьями в этом споре были «Новые стихи» Ходасевича (Возрождение. 1935. 28 марта. № 3585. С. 3–4), «Жизнь и “жизнь”» Адамовича (ПН. 1935. 4 апр. № 5124. С. 2) и «Жалость и “жалость”» Ходасевича (Возрождение. 1935. 11 апр. № 3599. С. 3–4); о полемике см.: *Hagglund R. A Vision of Unity: Adamovich in Exile.* Ann Arbor, 1983. P. 41–53; Полемика Г.В. Адамовича и В.Ф. Ходасевича (1927–1937) / Публ. О.А. Коростелева и С.Р. Федякина. Вступ. ст. О.А. Коростелева // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 204–250. Не исключено, что «душок пушкинского Сальери» был навеян Бицилли формулировкой Адамовича из еще одной недавней статьи в рамках данной полемики: «Поэзия же есть, мне кажется, попытка поднять весь груз эпохи, и, при общей “сальеричности” нашего времени, только такой полет и ценен, который тяжел и труден» (*Адамович Г.В.* Оценки Пушкина // ПН. 1935. 25 апр. № 5145. С. 2).

51. Бицилли — Рудневу

София. 4 июня 1935 г.

4 VI.

Дорогой Вадим Викторович, исполняя Ваше желание, пишу Вам о моих впечатлениях от посл[еднего] № «С[овременных] з[аписок]». Решил высказаться с полной откровенностью, к какой меня обязывают наши отношения. Насчет Сирина¹ Вы правы: блистательно, сверх-талантливо и — отвратительно. Чем? Думается, тем, что современную Weltschmerz², ощущение метафизич[еской] тревоги, обреченности, духовной опустошенности он обращает в материал для литературного фокусничанья. Осоргин³. Конечно же — он не художник-творец, но на это он и не заявляет претензий. И у него всегда все уместно, умно, остроумно, метко. Газданова⁴ и Берберову⁵ не читал и читать не буду. Это — фальшивомонетчики, а Берб[ерова] к тому же и бездарность. Ходасевич⁶: 30 страниц (и это — когда редакция постоянно напоминает авторам о том, чтобы они писали покороче) о том, о чем достаточно было бы простой справки в 2–3 стр. Приводятся полностью всем известные стихи Пушкина и затем пересказываются своими словами, цитируются письма в подлиннике, а затем еще и в переводе — что за смехотворный педантизм, какая-то игра в эрудицию, в научность! Ходасевич и умен, и даровит, и дело свое знает; но для меня все более и более становится очевидным, что это — мертвая душа, какой-то прирожденный «академик». Это видно и по его языку: намеренная подделка под язык пушкинской поры: я — мол, так отождествился с Пушкиным, что иначе, как Пушкин, выражаться не могу. Но писать, как Пушкин, это значит писать так, чтобы читающий *не замечал слов* — так, напр., пишет Маклаков (кстати, в статье Маклакова⁷ одно место неприятно подействовало: зачем было давать карикатурный портрет несчастного Кокошкина⁸?). Такой же мертвечиной пахнуло и от статьи Алданова⁹. Кому *сейчас* могут быть интересны эти, и сами по себе неинтересные, письма Наполеона? Ста-

ть, подобные этим, для «Совр[еменных] зап[исок]», на мой взгляд, только балласт. Мережковский¹⁰: дешевая олеография, избитые общие места, импотентное гениальничанье, наигранный пафос + душок «Возрождения» (оговорка на стр. 315: «... если есть только коммунисты честные»). Перехожу к публицистике и наперед прошу Вас не сердиться на меня за то, что мне придется высказаться весьма кисло о статье близкого Вам человека, М.В. Вишняка¹¹: в ней — непростительно поверхностный анализ явлений и отсюда грубейшее смешение их, а равно и смешение понятий. В статье Ст. Ивановича¹² много трезвых мыслей, но чем все кончается? В сущности, уклонением от ответа на самый жизненный вопрос: *как* же дать свободу поработанным диктатурами народам? С этой точки зрения любой, самый наивный и заскорузлый «белогвардеец» правдивее и ближе к истине, чем Ст. Иванович. Типичная «меньшевистская» attitude¹³, внутренне лицемерная и обусловившая повсеместное — и заслуженное — крушение социал-демократии. И что за поистине жуткий по пошлой безграмотности, да еще с потугами на остроумие, язык! Напр., стр. 403 — в конце: «...которые *вдохнут в кулак* даже самого безразличного к свободе индивидуума *железное расположение духа*...¹⁴». Кстати, такой же образчик полунинтеллигентской речи я нашел и в статье Юрьевского¹⁵, стр. 425: «... колхозная помпа *перестает свое действие*» (вообще же эта статья мне показалась весьма содержательной и объективной).

Адамович¹⁶, Вейдле¹⁷, Гессен¹⁸, Федотов¹⁹. Для меня они объединяются в том, что это — *живые души*, люди, которые, каждый по-своему, чутко-восприимчивы к современности, охвачены переживанием ее трагической сущности и не боятся идти в самую глубь ее проблематики. У Федотова к тому же — редчайший дар *видеть* во всей конкретности сложнейшие процессы социальные явления и отсюда — умение двумя-тремя словами *показать* их. Мож[ет] быть, он и односторонен — что за беда? Чем кто глубже въедается во что-либо, тем труднее выдержать объективность. У Адамовича есть одно место, по-моему, крайне неудачное: стр. 320: «Вникая дальше: приходится сказать...» и т.д. — весь абзац. Суть дела вовсе не в том, что в России «элита» не отваживалась нести свои религиозно-филос[офские] сомнения в массы, а в том, что — так, по крайней мере, мне кажется — русская élite ценила народное мировоззрение выше своего собственного. Впрочем, может быть, я плохо его понял.

Общий итог. В «Совр[еменных] зап[исках]» — и в этом №, и во всех других — несколько этажей, несколько духовных уровней. Это дело неизбежное. Но вот чего, мне кажется, следовало бы добиваться: чтобы «Совр[еменные] зап[иски]» были бы действительно *современными*, т.е. чтобы все в них было столь же *жизненно*, так или иначе отражало бы то, что сейчас мучает, тревожит, волнует, захватывает живых людей, — как в только что перечисленных мною статьях.

Ваша статья о Масарике²⁰ мне показалась очень тактичной и правдивой. Масарик — человек невеликий, но по благородству, по порядочности все же — белая ворона среди соврем[енных] политических спекулянтов и вербалистов. К Солоневичу²¹ у меня особое отношение. И в этой статье, и в тех, которые печатаются в «П[оследних] нов[остях]», он выходит в своем собств[енном] изображении каким-то таким и умным, и благородным, и доблестным, таким душкой, что как-то начинаешь сомневаться: да правда ли то, о чем он рассказывает? Насколько поэтому ценнее и значительнее то, что писали Чернавины²²!

То, что я прочел в приложенном к «С[овременным] з[апискам]» листочке, меня очень огорчило. Если «С[овременным] запискам» требуются для поддержания их существования 300 новых подписчиков (цифра по нынешн[им] временам астрономическая), то это значит, что им не выжить. Где сейчас Илья Исидорович [Фондаминский]? Жму Вашу руку и шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Приглашение на казнь: [Роман: § 1–6] // СЗ. 1935. № 58. С. 5–56.*

² мировая боль, мировая скорбь (нем.).

³ См.: *Осоргин М.А. Вольный каменщик: Роман // Там же. С. 57–106.*

⁴ См.: *Газданов Г.И. История одного путешествия: (Отрывки из романа) // Там же. С. 107–154.*

⁵ См.: *Берберова Н.Н. Аккомпаниаторша: Повесть // Там же. С. 155–218.*

⁶ См.: *Ходасевич В.Ф. Аглая Давыдова и ее дочери: [Исторический очерк] // Там же. С. 227–257.*

⁷ См.: *Маклаков В.А. Из прошлого // Там же. С. 258–273.*

⁸ Ср.: «Ф. Кокошкин, который не мог произносить половины букв алфавита, с крикливым акцентом, с смешными усами à la Вильгельм II, и который немедленно захватывал всех мастерством аргументации, делая ясными самые сложные вопросы» (С. 261).

⁹ См.: *Алдапов М.А. Новые письма Наполеона // Там же. С. 445–452.*

¹⁰ См.: *Мережковский Д.С. Коммунизм Божественный // Там же. С. 310–318.*

¹¹ См.: *Вишняк М.В. Культ героев // Там же. С. 378–394.*

¹² См.: *Иванович Ст. [Португез С.О.] Из размышлений о революции // Там же. С. 395–415.*

¹³ поза, позиция, отношение (фр.).

¹⁴ Ср. примеч. 7 к п. 54.

¹⁵ См.: *Юрьевский Е. [Вольский Н.В.] СССР на путях эволюции // Там же. С. 416–432.*

¹⁶ См.: *Адамович Г.В. Комментарии // Там же. С. 319–327.*

¹⁷ См.: *Вейдле В.В. Механизация бессознательного // Там же. С. 461–469.*

¹⁸ См.: *Гессен С.И. Правда демократии // Там же. С. 361–377.*

¹⁹ См.: *Федотов Г.П. Зачем мы здесь? // Там же. С. 433–444.*

²⁰ См.: *Руднев В.В. Народный вождь: (К восьмидесятилетию Т.Г. Масарика) // Там же. С. 336–343.*

²¹ См.: *Солоневич И.Л. В деревне // Там же. С. 274–309.* В статье описывается быт современной русской деревни в Советском Союзе. Солоневич Иван Лукьянович (1891–1953), журналист, функционер физкультурной организации СССР; летом 1934 г. вместе с братом-врачом (Б.Л. Солоневичем) и сыном-студентом бежали из СССР в Финляндию. После некоторых перемещений оказался в Болгарии, опубликовал до этого в ПН серию очерков «Россия в концлагере»; в Софии издавал газету; в 1938 г. перебрался в Берлин, где выпускал профашистское издание; умер в Аргентине. За годы жизни в эмиграции неоднократно менял не только места жительства, но и политические взгляды. Бицилли (как видно из писем) быстро распознал нерукопожатность натуры Солоневича, его природу хамелеона.

²² Об И.Л. Солоневиче, Т.В. и В.В. Чернавиных см. статью: *Шруба М. Беглецы из СССР в «Современных записках»* (в печати), а также публикацию в т. 4 наст. изд.

52. Бицилли — Рудневу*София. 10 июня 1935 г.*

10 VI 35.

Дорогой Вадим Викторович,

сделайте мне большое одолжение: сообщите мне, если можете, точное заглавие книги Унбегауна об истории русск[ого] яз[ыка] в XVI в. Она мне срочно нужна, и я постараюсь ее выписать. Думаю, что для Вас это не составит труда, т.к., помнится, Вы писали мне, что о ней будет рецензия в «С[овременных] зап[исках]»¹. Скоро ли выйдет очередной № «С[овременных] з[аписок]» и какие у Вас виды на будущее?

Шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка с видом «Дреновский монастырь»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala, 16, Bulgarie».

¹ Бицилли не заметил, что рецензия на интересующую его книгу появилась уже в 58-й книге СЗ, подробно отрецензированной им в предыдущем письме к Рудневу от 4 июня 1935 г.; см.: *Кульман Н.К.* [Рец. на кн.:] Unbegaun B.O. La langue russe au XVI siècle, (1500–1550). Paris: Institut d'Études Slaves, 1935. Vol. I. La flexion des noms // СЗ. 1935. № 58. С. 483–484.

53. Бицилли — Рудневу*София. 10 июня 1935 г.*

10 VI 35.

Дорогой Вадим Викторович,

сегодня послал Вам открытку и сейчас же после этого получил Ваше письмо с корректурой¹. Как хотите, а в этом скрещивании наших писем есть какая-то закономерность, относящаяся к «четвертому измерению». Спешу вернуть корректуру. Осужденные Вами строчки, как Вы увидите, заменил другими. Очень мне жалко бедного Ильи Исидоровича [Фондаминского]². Писать ему сейчас не буду, т.к. думаю, что, когда человек в горе, ему не до чтения писем, — а только прошу Вас выразить ему от меня мое сочувствие. Спасибо, что подарили мне книгу Метнера³.

Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ О корректуре какой статьи идет речь, неясно; очередная статья Бицилли в СЗ, «Формула нашего времени» вышла в ноябре 1935 г. в 59-й книге.

² 6 июня 1935 г. скончалась жена И.И. Фондаминского, А.О. Фондаминская.

³ См. примеч. 1 к п. 50.

54. Бицилли — Рудневу София. 19 июля 1935 г.

19 VII 35.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Ваше письмо. Сперва о делах: 1) Комбинация с Н.Н. Алекс[еевым] для меня будет очень удобна. 2) Статью дам с величайш[им] удовольствием. Обещаю, что она будет короткая и написана понятно¹. Укажите только срок. 3) Очень хотел бы дать рецензию на замечательную книгу В. Виноградова, «Язык Пушкина», 1935. Она у меня имеется².

Что до моего письма с придирами³, то должен сказать, что я увлекся желанием отвести душу и поделиться впечатлениями не столько об очередной книжке «С[овременных] з[аписок]», сколько о состоянии нашей зарубежной «словесности» вообще. Менее всего считаю сейчас уместным и возможным давать редакции какие бы то ни было советы. Вы напоминаете, что я как-то писал о желательности привлечь сотрудников из «лимитрофов», и пишете, что я должен был бы назвать имена. Увы! *Сейчас* я не мог бы назвать ни одного. Для меня ясно, что *сейчас* круг возможных сотрудников «С[овременных] зап[исок]» неизбежно определен и ограничен и что в тех проклятых условиях, в какие попала эмиграция, на какую-то «смену» рассчитывать не приходится; ясно, что русская культура в эмиграции осуждена на вымирание. Итак — остается только одно: «отводить душу», не делая из этого никаких практич[еских] выводов. По поводу Ваш[их] возражений на мои отдельные придиры скажу вот что: я попробовал классифицировать наших писателей не по признаку талантливости, а по признаку «жизненности». Напр., я с Вами согласен, что Алданов и умен, и даровит — и все же, по-моему, это такой же гробокопатель, как и — тоже умный и талантливый — Ходасевич, и умнейший (по крайн[ей] мере, когда-то) Мережковский. У гробокопателей одна общая специфич[еская] черта, по к[ото]рой их всегда легко узнать (ср. таких же гробокопателей-французов — Maugois⁴, Lenôtre⁵ и др.): они непременно с кем-то «отождествляются», с каким-ниб[удь] великим покойником оказываются «на дружеской ноге»: Ходасевич с Пушкиным (как Хлестаков), Мережковский — с ап[остолом] Петром, с бл[аженным] Августином, со св[ятым] Франциском⁶, Алданов с людьми 18 и нач[ала] 19 в., а иногда — с Толстым. Противопоставляя «мертвым душам» «живые», я вовсе не хотел сказать, что у этих последних все всегда одинаково удачно, правильно. Признаю, что Вейдле подчас бывает тяжеловесен, — как Вы отметили, — а к тому же нередко повторяется; Адамовичу случается хватать через край и говорить, что в голову взбрело, не проверив себя, но все это — пол-беды. Насчет Федотова я с Вами расхожусь всего более: у него, на мой взгляд, все всегда выстрадано, продумано до конца — что, разумеется, никогда не гарантирует от увлечений и ошибок — и всегда внушительная самостоятельность и сила мысли и речи. Каюсь, что дал маху, не узнав в опороченной мною фразе у Ст. Ивановича цитату из Гл. Успенского⁷, но все же остаюсь при прежнем: язык у Ст. Иван[овича] дубовый, нудный и раздражающий потугами на остроумие и выразительность. Прочел я в «Посл[едних] нов[остях]» рецензию Адамовича на посл[едний] № «С[овременных] зап[исок]»⁸, где он расхвалил Газданова⁹, и решил проверить себя: начал читать его и, не дочитавши и половины, бросил. Похоже, что пишет десятилетний мальчик, мечтающий о «красивой жизни». И откуда взял Адамович, что Газданов по силе изобретательности почти равен Бунину и превосходит всех

остальных нынешних писателей? На сам[ом] деле он просто рабски подражает бунинской манере — и притом в том, что как раз у самого Бунина уже надоело и становится просто противным — напр., этот оборот, во всех рассказах: ... то страшное и очаровательное, что было ее ляжками (или к[акой]-ниб[удь] другой частью тела)...

Думаю я, что из попытки Ильи Исид. [Фондаминского] возобновить «Н[овый] град» ничего не выйдет. Выпустит один № — и конец. Отчего перестал писать у Вас Степун¹⁰? Неужели Гитлер не позволяет?

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См.: Бицилли П.М. Формула нашего времени // СЗ. 1935. № 59. С. 391—399.

² См.: Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Виноградов В.В. Язык Пушкина: (Пушкин и история русского литературного языка). Л.; М.: Academia, 1935 // Там же. С. 478—479.

³ См. п. 51.

⁴ Моруа Андре (André Maurois; наст. имя Émile Salomon Wilhelm Herzog; 1885—1967), французский прозаик, автор многочисленных биографий и исторических очерков.

⁵ G. Lenôtre (наст. имя Théodore Gosselin; 1855—1935), французский историк, публицист, драматург, автор многочисленных исторических очерков; с 1932 г. член Académie française.

⁶ Ср.: Мережковский Д.С. Франциск Ассизский. Берлин: Петрополис, [1938]. Фрагмент из данной книги под названием «Коммунизм Божественный» был опубликован в № 58 СЗ.

⁷ См. примеч. 12 к п. 51. Фраза из статьи Ст. Ивановича («...которые вдохнут в кулак даже самого безразличного к свободе индивидуума железное расположение духа...»), в которой Бицилли усмотрел «поистине жуткий по пошлой безграмотности, да еще с потугами на остроумие, язык дурного вкуса», является цитатой из цикла очерков Г.И. Успенского «Бог грехам терпит» (1881): «и в шею, и в грудь, и в ноги, и в кулак вступило такое железное расположение духа, что я, не долго думая, как-ак тряханул [...]» (Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. М., 1956. Т. 5. С. 311).

⁸ См.: Адамович Г.В. «Современные записки». № 58. Часть литературная // ПН. 1935. 4 июля. № 5215. С. 3.

⁹ См. примеч. 4 к п. 51.

¹⁰ Очередная статья Степуна в СЗ после 56-й книги за 1934 год появилась лишь в 62-й книге за 1936 год.

55. Бицилли — Рудневу София. 20 августа 1935 г.

20.VIII.

Дорогой Вадим Викторович,
получил вчера Ваше письмо. Вы ставите мне вопрос: как сделать, чтобы поразнообразить «С[овременные] зап[иски]»? На этот вопрос я ответить не в силах. Мне кажется, что мы, зарубежные литераторы и журналисты, уже обречены: обречены на духовное одиночество и неизбежно связанный с этим умственный и душевный, т[ак] сказ[ать], артериосклероз. То «гробокопательство» со всеми его симптомами, проявляющимися у людей бесспорно и даровитых, и умных, о к[ото]ром я Вам писал, является, как я думаю, наглядным свидетельством об этом. Не знаю, как у Вас, в Париже, но здесь, у рус-

ской «смены», у людей, находящихся «в цвете лет», у молодежи, сейчас лишь вступающей в жизнь, господствующее настроение — безнадежности, нигилизма — в самом буквальном смысле слова — отсутствия возможности как-ниб[удь] и в чем бы то ни было ориентироваться, разобраться. Участвуют они в национальном движении, в младоросском, в христианском; но все это — по больш[ей] части, по инерции, для самоутешения; мало кто действительно верит и увлекается. Иные подумывают о возвращении в Россию. Есть у меня связи и с Чехией. Там — то же самое — и даже еще хуже, кажется. В связи с этим — и омертвление «élite». Во-первых, образующие ее — ощущают себя без среды, словно в стратосфере; во-втор[ых], их ужасно мало и с кажд[ым] годом становится все меньше, так что и между собою, в сущности, общения нет. Вот они и уходят в себя, свертываются и в результате — обеспоживают и высыхают. Однако, как бы то ни было, нельзя бросать ничего начатого; — не то будет еще хуже, и мне отрадно, что у Вас не опустились руки и что Вы продолжаете заботиться о «Совр[еменных] зап[исках]». Статью дам непременно¹. Мне хочется написать о том, к чему я подходил в моей последней статье², а также в рецензии на книгу Метнера³: попытаться дать, т[ак] сказ[ать], формулу современной жизни. Дам и рецензию на «Язык Пушкина» Виноградова⁴. Реплика при сем прилагается. А сейчас сообщу Вам нечто из другой оперы. Подготавливается новая реформа организации правит[ельственной] помощи русским. Коснется она и комитета, ведающего учебн[ым] делом. Идея начальства такая: восстановить прежний комитет (т.е. И.А. Базанов и бывшие с ним) + А.В. Арцишевский, который признан несправедливо обиженным лично и как представитель Вашей организации + К.И. Иванов. Что выйдет в действительности из этой комбинации, мне неясно. Во всяк[ом] случ[ае] хорошо то, что новое начальство твердо стоит на том, что помощь русским следует продолжать оказывать. Боюсь, что, очутившись вместе, лица, привыкшие к интригам, возобновят их с новой силой и погубят дело окончательно.

Искренно преданный Вам

П. Бицилли

Мне невыразимо противно принимать участие в этой комбинации, но, как видно, отвергнуться нельзя будет.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 54.

² См.: *Бицилли П.М.* Кризис истории // СЗ. 1935. № 58. С. 328–335.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Метнер Н.К. Муза и мода: (Защита основ музыкального искусства). Париж: Таир, 1935 // Там же. С. 480–482.

⁴ См. примеч. 2 к п. 54.

56. Бицилли — Рудневу *София. 18 октября 1935 г.*

18 X 35.

Дорогой Вадим Викторович,
получил вчера Ваше письмо с вечерней почтой и спешу ответить. Выполнить в срок Ваш «социальный заказ» никак не могу, п[отому] ч[то] как раз сейчас начало семестра, а этим летом я так отвлекся от «казенной» университет[ской] работы, что должен сейчас подгонять себя и наверстывать упущенное, подготовиться к лекциям. Очень

советовал бы Вам согласиться на следующ[ую] комбинацию: как только получу книги Зайц[ева] и Яновск[ого] — передам их моему приятелю Глебу Федор[овичу] Волошину¹ и попрошу его немедленно прочесть их и *на всяк[ий] случай* написать рецензии². Если Вы согласитесь принять их от него, — они будут немедленно Вам посланы. За него я ручаюсь, что он справится с этим как следует. Это человек очень тонкого ума, знает русскую литературу как мало кто, обладает большим вкусом и превосходно владеет современными приемами литературн[ого] исследования, т[ак] ч[то], кстати сказать, по литературной части он был бы и вообще для Вас очень и очень ценным сотрудником. Кроме того, он очень тактичен и, я уверен, сумеет и самую горькую истину подсластить. Честное слово, я не отделяюсь, а действительно иного выхода не вижу: лекционный период надвинулся, как смерть, о которой всегда помышляешь и которая приходит всегда неожиданно — и мне нужно сейчас прочесть целую кучу книг, сгромоздившихся на моем столе.

Чрезвычайно огорчило меня то, что Вы пишете о гадости, сделанной Вашей жене. Но я понял так, что это Вам удалось уладить. Болгария и Сербия в этом отношении оазис: ничего подобного здесь бы не сделали. Есть, правда, и здесь меры, ограничивающие труд иностранцев, но выход очень простой: принять подданство, а устроить это — нет ничего легче. Надо только заявить о своем желании, внести ничтожную сумму, и вся процедура длится 2–3 месяца.

Насчет моей статьи³ Вы правы: я и сам чувствую, что она не вполне, т[ак] сказ[ать], монотематична и что в ней есть и побочные темы.

Жму Вашу руку и шлю мой дружеский привет.

Ваш П. Бицилли

P.S. Итак, жду Вашего скорого ответа на мое предложение.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Волошин (наст. фам. Петриченко) Глеб Федорович (1892, Киев — 1937, София), военный юрист, журналист, публицист, член Учебной комиссии русских эмигрантов в Болгарии, редактор издававшейся в Софии газеты «Голос» (1928–1933).

² См.: *Волошин Г.Ф.* [Рец. на кн.:] Яновский В.С. Любовь вторая: Парижская повесть. Париж: Объединение писателей в Париже, 1935 // СЗ. 1935. № 59. С. 476–477. Рецензию на книгу Б.К. Зайцева опубликовал М.О. Цетлин; см.: *Цетлин М.О.* [Рец. на кн.:] Зайцев Б.К. Дом в Паси: Роман. Берлин: Парабола, 1935 // Там же. С. 473–475.

³ См.: *Бицилли П.М.* Формула нашего времени // Там же. С. 391–399.

57. Бицилли — Рудневу София. 20 октября 1935 г.

20 X 35.

Дорогой Вадим Викторович,
вдогонку моему письму от третьего дня посылаю это. Получивши в корректуре мою статью¹ и перечитавши ее (вчера я отослал ее Вам обратно), я убедился, что она нуждается в ампутации целого куска, который был в ней совершенно лишним и нарушал цельность изложения. Надеюсь, что, т.к. она еще не была в сверстанном виде, то эта сделанная мною хирургическая операция не представит для Вас технических затруд-

нений. Во всяком случ[ае] очень прошу Вас отнести на мой счет имеющий от этого получиться типографский перерасход. Книги передал Волошину², и он обещал написать рецензии *немедленно*. Как только он их даст мне, перешлю Вам вместе с книгами. Т[аким] о[бразом], если эту комбинацию Вы признаете неприемлемой, Вы успеете прибегнуть к какой-ниб[удь] другой. Читаю кажд[ый] день в «Возрожд[ении]» то, что там пишется по поводу женеvских выборов³, и только качаю головой. Страшно то, что все же среди сотрудников «Возр[ождения]» есть и порядочные люди и люди с большим прошлым и с именем (Мережковский). Как они мирятся с этим невообразимым хамством?

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 3 к п. 56.

² См. примеч. 1 к п. 56.

³ «Возрождение» вело в октябре 1935 г. публицистическую кампанию против изменения расстановки сил в женеvских представительствах русской эмиграции. 8 октября 1935 г. Я.Л. Рубинштейн был выбран представителем русской эмиграции в Совете Нансеновского Офиса в Женеве, заменив на этом посту скончавшегося К.Н. Гулькевича; демократические круги эмиграции одобрили его кандидатуру, в правых кругах это вызвало резкие протесты (см.: [Б.н.] Уродливые выборы // Возрождение. 1935. 13 окт. № 3784. С. 1).

58. Бицилли — Рудневу *София. 9 декабря 1935 г.*

9 XII 35

Дорогой Вадим Викторович,
Н.Н. Алексеев просил меня написать Вам, что, если редакция хочет рассчитаться со мной и с Волошиным, то он просит, чтобы это было сделано через него — как обычно. Мы с Волош[иным], конечно, на это согласны. В посл[еднем] № «С[овременных] зап[исок]» мне особенно понравились — из того, что я успел прочесть — статьи Головина¹ и Флоровского². Сколь ни различны они по содержанию, важно то, что обе писаны с исключительным знанием дела. Мне было очень приятно, что Флор[овский] подтвердил для меня то, что я сам думал о «федоровщине», разобравши ее так, что, на мой взгляд, больше уж сказать о ней нечего. А.Л. Толстая³ унаследовала от отца какую-то необыкновенную жизненность, так что после ее воспоминаний все, что непосредственно вслед за этим я читал в «С[овременных] з[аписках]» из области художественной литературы, кажется «литературщиной», хотя и очень талантливой. Удивила и даже обозлила меня рецензия Ходасевича на последний Ваш №⁴, — грубый и явно злостный отзыв об Осоргине⁵ (м.б., выполнение возрожденского «соц[иально-го] заказа?»), и к тому же совершенно неверный: откуда он взял, что Осоргин подделывается «под Сирина»⁶? Ничего подобного — и странно, что такой хорошо знающий историю литературы человек, как Ходасевич, не видит, что литературные источники Осоргина совсем другие: юмористы эпохи сентиментализма — Стерн и Жан-Поль Рихтер. Единственное стихотворение, которое Ходасевичу понравилось, — Раисы

Блох⁷. И тут могу с уверенностью сказать, что он сел в лужу, и доказать это: у нее есть «мы не *оскудели любить*». Ведь это — грубейшая безграмотность, прямо-таки какой-то бердичевский жаргон. Простите за откровенность: но будь я редактором, ни за что не согласился бы напечатать такую штуку. Говоря правду, несколько удивило меня и то, что у Вас напечатана статья Одицца⁸. Статья, конечно, очень и дельная, и обоснованная, и хорошо написанная, но все, что он старается доказать, уже давным-давно было доказано Платоновым⁹ и известно всякому, кто читал — не говорю уже о его унив[ерситетском] курсе, — но просто — тот его гимназический учебник, по которому и сейчас учит русскую историю наша молодежь в гимназиях. Удивительно мне, как сам автор этого не сообразил. Живы ли еще «Совр[еменные] записки»?

Жму Вашу руку и шлю Вам мой искренний привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: Головин Н.Н. Итало-абиссинская война // СЗ. 1935. № 59. С. 318–337.

² См.: Флоровский Г.В. Проект мнимого дела (О Н.Ф. Федорове и его продолжателях) // Там же. С. 399–414.

³ См.: Толстая А.Л. Отрывки воспоминаний: В концентрационном лагере // Там же. С. 227–257.

⁴ См.: Ходасевич В.Ф. Книги и люди. «Современные записки», кн. 59 // Возрождение. 1935. 28 нояб. № 3830. С. 4.

⁵ См.: Осоргина М. Вольный каменщик: [Роман: Продолж.] // СЗ. 1935. № 59. С. 98–166.

⁶ Ср. в рецензии Ходасевича: «отрывки из “Вольного каменщика” М. Осоргина не дают возможности что-нибудь добавить к тому, что писали мы о них в прошлый раз; впрочем в них появилось кое-что новое (или не замеченное нами раньше): обилие мелких деталей, сделанных “под Сирина”, но кустарно и дешево, а главное — без всякой внутренней связи с общим замыслом; они имеют вид котильонных орденов на потертом пиджачке провинциального танцора».

⁷ См.: Блох Р.Н. [Стихотв.:] «Это так не в книгах написали...» // Там же. С. 197. Ср. в рецензии Ходасевича: «О поэтическом отделе нельзя сказать, чтобы он вышел особенно удачным. За исключением Р. Блох, давшей одно из лучших своих стихотворений, все прочие авторы на сей раз как бы слабее самих себя».

⁸ См.: Одицца Д.М. Московское царство: [Исторический очерк] // Там же. С. 297–317.

⁹ Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк, член Российской Академии наук, глава Археографической комиссии РАН, профессор Московского университета; автор трудов по истории русской смуты XVI–XVII вв., курсов лекций и многих учебников.

59. Бицилли — Рудневу

София. 3 января 1936 г.

3 I 36.

Дорогой Вадим Викторович,
поздравляю Вас и Вашу супругу с Н[овым] год[ом] и с наступающими праздниками. Два слова о «С[овременных] зап[исках]»: я вовсе не принадлежу к числу тех, кто решительно отрицает и «жестоко критикует», как Вы пишете, беллетристику «молодых».

В моем последнем письме к Вам я сказал только то, что и хотел сказать, а именно, что после того, как я прочел воспоминания А.Л. Толстой¹ (а я сделал как раз эту ошибку, прежде всего набросился на них), на меня уже все остальное не произвело никакого впечатления, — столь велика эта толстовская сила жизненности. После этих воспоминаний я просто не мог бы прочесть уже ничего, написанного прославленными «старыми» беллетристами, которых Вы называете, давно уже, по-моему, исписавшихся и впавших в «штамп». Так что, по-моему, Вы очень хорошо делаете, давая место даровитым «молодым», а из «старых» так же несправедливо обижаемому в газетах Осорги-ну, — одному из немногих, кто сумел в эмиграции не выветриться и не поглупеть, — так же, как и Тэффи, и кстати сказать, жаль, что она никогда у Вас не печатается. Насчет статьи Одицца²: признаюсь, я не понял, что она бьет по построениям Фондаминского-Бунакова, как Вы разъясняете; но думается, что вина тут не моя, а автора. Чтобы сокрушить построения Ильи Исидоровича, надо было поставить вопрос шире и выяснить огромную созидательную роль, сыгранную русским «служилым сословием» во всех отраслях культуры и на всем протяжении русской истории. Идя в этом направлении, можно было бы действительно увидеть — и показать другим — немало доселе русскими историками просто незамеченного и обойденного молчанием — то, что открылось мне, когда я стал заниматься конкретной историей выработки русского литературного языка в связи с историей русского общества. Кстати: можно ли будет послать на редакцию «С[овременных] зап[исок]» несколько экземпляров одной моей статьи, посвященной этому, написанной на болгарск[ом] яз[ыке]³ (почему я ее и не шлю лично Вам), а именно: Мочульскому и еще нескольким, адресов к[ото]рых не знаю, — с тем, чтобы Вы эти экземпляры передали при случае Мочульскому, а он уж вручит кому следует? Надеюсь, что это Вас не затруднит, и буду ждать Вашего согласия.

Очень хотел бы дать что-ниб[удь] для «С[овременных] зап[исок]», но что именно? Какие темы сейчас представляют интерес? Мне важно было бы знать Ваше мнение об этом. И затем: Вы пишете, что собираетесь выпустить очередную книжку к 10 фев[р]а[ля]. Значит, надо поторопиться? Но про запас у меня имеется теперь только одно: несколько заметок о Толстом⁴ — его художественном творчестве — страниц на 10, не более (ничего особенно значительного, но — могу поручиться, что это не будет и повторением того, что столько раз говорилось и писалось о Толстом).

Вот некоторые мои наблюдения над отношением нынешней молодежи к «злбодневным» вопросам. Те немногие из ее среды, которые не впали в состояние «полуинтеллигентщины», относятся к полемике «Возр[ождения]» и «Посл[едних] нов[остей]» юмористически. Тон этой полемики, те избитые общие места, какими эти газеты обмениваются («газета, издающаяся в Париже на русск[ом] языке», «гукасовские молодцы» и т. под.), начинают уже действовать смехотворно, и так, следовательно, что читатели не становятся ни на ту, ни на другую сторону и ничего не берут всерьез. Но это, повторяю, относится только к наиболее развитым из молодежи. Прочие считают, что Милоков — «враг № 1». Так, по крайней мере, обстоит дело в нашей эмигрантской «провинции».

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

P.S. О рецензиях. С удовольствием дал бы на «Якорь» Адамовича и Кантора⁵. Если у Вас в редакции имеется что-ниб[удь] интересное, — дайте мне заказ.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 3 к п. 58.

² См. примеч. 8 к п. 58.

³ Вероятно, речь о статье Бицилли «Глаголнота форма с -ль в историята на русски език» (Годишник на Софийския Ун-т, Историко-филологически факултет. Т. 31. Ч. 7. С. 1–15).

⁴ См.: *Бицилли П.М.* Заметки о Толстом // СЗ. 1936. № 60. С. 276–286.

⁵ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост.: Г.В. Адамович, М.Л. Кантор. Берлин: Петрополис, 1936 // Там же. С. 463–465.

60. Бицилли — Рудневу София. 1 февраля 1936 г.

1 П 36

Дорогой Вадим Викторович,

сегодня послал Вам рецензию на «Якорь»¹, а также, пользуясь Вашим разрешением, пакет для К.В. Мочульского. Туда же вложил и один оттиск для Унбегауна. Надеюсь, что Мочульский с ним знаком и не откажется, при случае, передать ему. Статью о Толстом² Вы, надеюсь, получили вовремя: я послал ее, если память мне не изменяет, дней 10 тому назад. Вы мне писали, что Бердяев нашел в моей статье (очевидно, «новоградской»³) ошибку, состоящую в том, что я члена Action française⁴ причислил к «революционерам»⁵. Но что делать, раз они сами считают себя революционерами, и притом — с полным основанием? Неужто это неизвестно Бердяеву?

Я перед Вами виноват: давно должен был послать Вам расписку в получении гонорара. Делаю это сейчас. Боюсь, что Вам покажется слишком длинной рецензия на «Якорь». Но Вы сами писали мне, что следует коснуться вопроса о судьбах эмигрантской поэзии вообще, тем более, что он поднят (Степуном⁶, Ходасевичем⁷) уже. Я и попытался это сделать⁸. Жаль, кстати сказать, что в «Якоре» совсем обойдена Болгария. А ведь здесь имеется несколько молодых людей, упражняющихся в стихотворстве не хуже, чем в других эмигрантских «провинциях». Если бы Кантор и Адамович своевременно обратились сюда, я бы мог им указать кое-кого. Жму Вашу руку и прошу Вас передать мой привет К.В. Мочульскому. Искренно преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 5 к п. 59.

² См. примеч. 4 к п. 59.

³ Речь идет о статье: *Бицилли П.М.* На путях к новому граду // Новый град. 1935. № 10. С. 106–111.

⁴ «Action française» — экстремистское политическое движение националистической, монархической ориентации, основанное в 1898 г. во Франции.

⁵ В своей «новоградской» статье Бицилли говорит о программной книге «Demain la France» (Paris: Grasset, 1934) трех право-экстремистских авторов: Robert Francis (наст. фам. Maxence; 1909 — ?), Thierry Maulnier (наст. имя Jacques Talagrand; 1909–1988) и Jean-Pierre Maxence (1906–1956). Ср.: «Что в ней особенно ценно — это ее страстность, искренность усилий, которые авторы употребляют, чтобы растолкать спящих, заставить их открыть глаза, прозреть, увидеть всю

бессмысленность противоречий современности» (С. 108); статья завершается словами: «почин, сделанный тремя французскими авторами, кажется мне исключительно важным: ибо сейчас до очевидности ясно, что режим, который еще недавно считался обеспеченным чуть ли не навсегда, режим конституционной демократии, гибнет, рушится, и что, если своевременно не будет сделано попытки возрождения, путем воспитания, личного сознания, то вместе со всеми пороками этого режима погибнет и то хорошее, что он дал миру: право свободно говорить, право, например, безнаказанно напечатать книгу, открыто призывающую к Революции, какова “*Demaîn la France*”» (С. 111).

⁶ См.: *Стетун Ф.А.* Пореволуционное сознание и задача эмигрантской литературы // *Новый град.* 1935. № 10. С. 12–28.

⁷ Трудно сказать, имел ли в виду Бицилли какое-то конкретное выступление Ходасевича или его статьи об эмигрантской поэзии вообще.

⁸ Первоначально рецензия Бицилли предназначалась для ПН, но редакция газеты сочла ее слишком сложно написанной и предпочла опубликовать отзыв Вейдле (ПН. 1935. 26 дек. № 5390. С. 3). Бицилли, одним из первых получивший экземпляр «Якоря» от составителей, пообещал им опубликовать рецензию в издании, ориентирующемся на более квалифицированного читателя, и отдал текст в журнал, предварительно переработав (СЗ. 1936. № 60. С. 463–465). Первый вариант рецензии см. в приложении к переизданию антологии: *Якорь.* СПб., 2005. С. 227–229, 317.

61. Бицилли — Рудневу

София. 11 марта 1936 г.

11.Ш.36.

Дорогой Вадим Викторович, спасибо за «Совр[еменные] зап[иски]» и за гонорар (расписка прилагается). Этот № очень разнообразен и интересен. Особенно сильное впечатление произвели на меня статьи Федотова¹. В статье Ивановича² тоже много ценных наблюдений и соображений — но, Боже мой, до чего отвратительно, вульгарно, «моветонно»³ он пишет! Эти потуги на остроумие, это подлаживание под якобы «народную» речь. Воспоминания А.Л. Толстой просто гениальны⁴. Чем дальше она пишет, тем сильнее чувствуется ее близость к самому Толстому. А читали Вы в «Посл[едних] нов[остях]» ее рассказик «Вошь»⁵? Ведь это уже, т[ак] сказ[ать], чистый Толстой. Все безошибочно, потрясающе метко, и какая сжатость, ни одного лишнего слова! Вот у кого следовало бы молодым писателям учиться словесному искусству!

В статье Газданова⁶ есть правильные соображения, но вместе и мальчишеские благоглупости — напр., то, что он пишет о Voileau и о Rousseau⁷. Превосходна статья Вейдле⁸. Очень хорошо Вы сделали, печатая работу Кологривова⁹. Это уже не «гробкопательство», вроде последних писаний Ходасевича и Алданова. Прочитавши до конца «Приглашение на казнь»¹⁰, убедился окончательно, что Сирин — гениальный писатель, но все еще не выучившийся себя ограничивать и слишком часто увлекающийся собственной виртуозностью, от чего и к нему можно применить то, что как-то Толстой сказал об Андрееве: «Он пугает, а мне не страшно»¹¹. Вернее: иногда становится жутко, но скоро проходит, т.к. нет динамики, нет градации, все время — нажим педали. Меня просит Бем дать рецензию на его последнюю книгу о Достоевском¹². Согласны

ли Вы? Каковы сейчас настроения в Париже? Мне все больше кажется, что европейской войны не будет, а будет «евразийская» — и что России действительно угрожает то, о чем как будто мечтает «Возрождение», т.е. «крестовый поход» немцев и японцев — и в результате — раздел.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Федотов Г.П.* Сталинокрапия // СЗ. 1936. № 60. С. 374—387; *Он же.* Культурные сдвиги // Там же. С. 434—438.

² См.: *Иванович Ст. [Португейс С.О.]* Пути русской свободы // Там же. С. 388—403.

³ от: mauvais ton — дурной вкус (фр.).

⁴ См.: *Толстая А.Л.* Отрывки воспоминаний // Там же. С. 287—303.

⁵ См.: *Толстая А.* Вошь (19-й год) // ПН. 1936. 22 февр. № 5448. С. 5.

⁶ См.: *Газданов Г.И.* О молодой эмигрантской литературе // Там же. С. 404—408.

⁷ Ср.: «В истории литературы мы знаем случаи, когда такие суждения современников остаются навсегда; отсюда незывлемые литературные репутации, не выдерживающие, по существу, никакой критики. Примеров можно привести сколько угодно: начиная от Буало, которого “Поэтическое искусство” есть просто собрание общих мест самого дурного тона, Руссо, “Исповедь” которого свидетельствует о несомненной ограниченности автора — при бесспорном огромном таланте и искренности — и кончая чрезвычайно спорными, мягко говоря, для русской литературы “Выбранными местами из переписки с друзьями” Гоголя или “Дневником писателя” Достоевского» (Там же. С. 404—405).

⁸ См.: *Вейдле В.В.* Границы Европы // Там же. С. 304—318.

⁹ См.: *Кологривов И.Н.* Книгиня Екатерина Ивановна Трубецкая: [Гл. 1—6] / Предисл. ред. // Там же. С. 204—249.

¹⁰ См.: *Сириш В. [Набоков В.В.]* Приглашение на казнь: [Роман: § 14—20] // Там же. С. 59—119.

¹¹ Широко известное высказывание Л.Н. Толстого о произведениях Л.Н. Андреева. «Но это выражение скорее пересказ отношения писателя к творчеству Андреева, а не цитата: в бумагах Толстого такого выражения нет. [...] А.С. Суворин в своем “Дневнике” (М., 1923) записал 5 июля 1907 г., что П.А. Сергеевко передал ему следующий отзыв Толстого об Андрееве: “Андреев все меня пугает, а мне не страшно”. Фраза попала в таком виде в газеты. И вскоре она стала цитироваться в ныне широко известном варианте: “Он пугает, а мне не страшно”» (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Автор-сост. В. Серов // <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/14/73.htm>).

¹² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бем А.Л. У истоков творчества Достоевского. Прага: [Петрополис], 1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 462—463.

62. Бицилли — Рудневу София. 7 апреля 1936 г.

7 IV 36.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Ваше письмо и обрадовался, узнавши из него, что «С[овременные] зап[иски]» еще держатся. На днях Вам будет отправлен отсюда один, по моему суждению, *совершен*

но исключительный по своему значению документ: выдержки из писем «оттуда» одной женщины из¹ круга русской духовной élite старого поколения. На меня эти письма произвели сильнейшее впечатление, и мне кажется, что напечатать их было бы весьма и весьма желательно². Что до Вашей идеи открыть на страницах «С[овременных] зап[исок]» дискуссию об эмигрантск[ой] литературе³, — боюсь, что из этого ничего путного⁴ не выйдет — и вот почему: читая аккуратнейшим образом в обеих газетах литературные обзоры и заметки, я прихожу к убеждению, что — и это вполне естественно в существующих условиях — почти никто из Ваших парижских авторитетов по литературной части не свободен от esprit de coterie⁵ и даже хуже: от влияния соображений чисто личного свойства — как, напр., Ходасевич рекламирует свою бездарную супругу⁶. С Газдановым — Вы правы — он разделался совершенно по-хамски⁷, вероятно (судя по озлобленному тону), потому, что они в чем-то не поладили. А какие хамские вещи пишут в «Возрождении» про Осоргина⁸! Вообще вижу я, что отсутствие широкой среды, отсутствие «атмосферы», условий для общественного контроля и соревнования, губят даже выдающихся людей, как-то снижают их, лишают их способности к самокритике, дают волю проявлениям самого мелкого самолюбия. Замечательно, напр., как Бунин начал свою деятельность редактора «Иллюстр[ированной] России»⁹: с «Записей»¹⁰ — и притом уже печатавшихся в «П[оследних] нов[остях]»¹¹ — о том, как ему выдали Нобел[евскую] премию. Даже такой человек не видит, до какой степени это ridicule¹²!

Мне хочется для очередной книжки дать статью о творчестве Сирина как, т[ак] сказ[ать], культурно-историческом факте¹³. Я все больше и больше «проникаюсь» им, и сейчас многое из того, что казалось мне у него игрою, виртуозничаньем, представляется мне вполне осмысленным и внутренне оправданным его столь показательной для нашего времени интуицией жизни. Я перечел сейчас целиком «Приглашение на казнь»¹⁴, затем — некоторые его предшествующие вещи, а параллельно «Voyage au bout de la nuit» Céline'a¹⁵ — и нашел множество сродных черт у них обоих — и притом таких, которые сближают это творчество с творчеством эпохи «кризиса средневековья», эпохи жутких видений, апокалиптических страхов, поглощенности идеей смерти. Напишу вскоре и пришлю на Ваш суд.

Рецензию на «Ведьму» Тэффи дам с величайшим удовольствием, т.к. ужасно люблю ее писания¹⁶. Издание пушкинских писем, о к[ото]ром Вы пишете, меня, правду сказать, не интересует: письма эти давно известны, а Гофмана я причислил давно к категории «гробокопателей», и притом еще второго сорта. Так что об этой книге не хотелось бы писать¹⁷. Сегодня же напишу Бему, чтобы он послал в редакцию экземпляр своей книги¹⁸.

На днях я, пользуясь Вашей любезностью, послал в редакцию «С[овременных] зап[исок]» целую кучу отдельных оттисков моей статьи о русск[ом] языке и литературе¹⁹. Надеюсь, что этот пакет уже получен.

Жму Вашу руку и шлю Вам и Вашей супруге мои поздравления с наступающими праздниками.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ Подчеркивание рукой В. Руднева.

² См.: Х. [Герцык Е.К.] Оттуда: (Из писем старого друга), 1931–1935 гг. // СЗ. 1936. № 61. С. 328–353.

³ Руднев воплотил свою идею; см.: Алданов М. О положении эмигрантской литературы // Там

же. С. 400–409; *Варшавский В.* О прозе «младших» эмигрантских писателей // Там же. С. 409–414. Это ответы на статью Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе», появившуюся в предыдущем номере (СЗ. 1936. № 60. С. 404–408).

⁴ 7 строк, начиная со слов «суждению, *совершенно исключительный*» и кончая словами «из этого ничего путного», отмечены на полях рукой В. Руднева.

⁵ дух кружковщины (фр.).

⁶ Имеется в виду Н.Н. Берберова, которая еще в 1932 г. разошлась с В.Ф. Ходасевичем и вышла впоследствии замуж за Н.В. Макеева.

⁷ См.: *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Совр. записки» [Кн. 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3–4.

⁸ О каких публикациях идет речь, не установлено.

⁹ И.А. Бунин (наряду с Б.К. Зайцевым, И.С. Шмелевым, Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус) входил в редакционный комитет «Иллюстрированной России» с марта 1936 г. (объявление о новом составе редколлегии появилось 7 марта в № 11).

¹⁰ См.: *Бунин И.А.* Записи // Иллюстрированная Россия. 1936. 7 марта. № 11. С. 2–3; 4 апр. № 15. С. 1–2, 4.

¹¹ Бунин печатал в ПН статьи под названием «Записи» (ПН. 1932. 6 марта. № 4001. С. 2–3; 10 июля. № 4127. С. 2), только не о нобелевской премии, которая была ему присуждена в октябре 1933 г.

¹² смешно, смехотворно (фр.).

¹³ См.: *Бицилли П.М.* Возрождение аллегории // СЗ. 1936. № 61. С. 191–204.

¹⁴ Третья и последняя часть романа В.В. Набокова «Приглашение на казнь» вышла в 60-й книге СЗ за 1936 г. (С. 59–119).

¹⁵ Знаменитый роман «Путешествие на край ночи» Л.-Ф. Селина (Louis-Ferdinand Céline; 1894–1961) появился впервые в 1932 г.

¹⁶ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Тэффи Н. Ведьма. Берлин: Петрополис, 1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 472–474.

¹⁷ См.: *Кульман Н.К.* [Рец. на кн.:] Письма Пушкина к Н.Н. Гончаровой: Юбилейное изд., 1837–1937 / Сост. М. Гофман, С. Лифарь. Париж: Лифарь, 1936 // Там же. С. 458–460.

¹⁸ См. примеч. 12 к п. 61.

¹⁹ См.: *Бицилли П.М.* К вопросу о характере русского языкового и литературного развития в новое время // Годичник на Софийския Университет, Историко-филологически факултет. Т. 32. Ч. 5. С. 1–46.

63. Бицилли — Рудневу София. 18 апреля 1936 г.

18 IV.

Дорогой Вадим Викторович,

Тэффи действительно на днях прислала мне «Ведьму»; напишу непременно¹, также и о книге Бема². От Рахмановой³, если можно, увольте: уже одно то, что она именуется *Алей*, заставляет предполагать, что ее произведение — это что-либо вроде Вербицкой или Чарской⁴. Статью тоже напишу⁵. Укажите только, к какому сроку все это потребуется. Вы, должно быть, уже получили ту рукопись, о кот[орой] я Вам писал⁶. Очень мне хотелось бы знать, каково Ваше впечатление. Ради Бога, не трудитесь рассылать мои

оттиски: к Вам в редакцию ведь, наверно, заглядывают те, кому я их предназначил; вот, при случае и получат. Ведь это не к спеху.

Всего хорошего.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Musala, 16»; почт. шт.: «София, 18.4.1936».

¹ См. примеч. 16 к п. 62.

² См. примеч. 12 к п. 61.

³ Рахманова Аля (наст. имя Галина Дюрагина, в замуж. von Hoyer; 1898–1991), беллетристка, мемуаристка; в 1925 г. выдворена из Советского Союза вместе с мужем-австрийцем; жила в Австрии; опубликовала под псевдонимом Alja Rachmanowa на немецком языке (в переводах с русского ее мужа Arnulf von Hoyer) ряд автобиографических повествований о жизни в России и в эмиграции, ставших «бестселлерами» – «Studenten, Liebe, Tscheka und Tod: Tagebuch einer russischen Studentin» (1931), «Geheimnisse um Tataren und Götzen: Erlebnisse einer jungen Frau aus dem Ural» (1932), «Ehen im roten Sturm: Tagebuch einer russischen Frau» (1932), «Milchfrau im Ottakring: Tagebuch einer russischen Frau» (1933), «Die Fabrik des neuen Menschen: Roman» (1935) и др. (все – Salzburg: Pustet-Verlag). На русском языке книги Рахмановой в 1930-е гг. опубликованы не были; рецензий на них в СЗ не появилось.

⁴ Анастасия Алексеевна Вербицкая (1861–1928) и Лидия Алексеевна Чарская (1875–1937) здесь приведены в качестве представительниц второсортной женской беллетристики.

⁵ См. примеч. 13 к п. 62.

⁶ См. примеч. 2 к п. 62.

64. Бицилли – Рудневу София. 24 апреля 1936 г.

24.IV.

Дорогой Вадим Викторович, так уж, видно, суждено фортуною, чтобы наши письма встречались по дороге: на днях я писал Вам, что Тэффи мне свою «Ведьму» прислала¹ – Ваше письмо к Вере Степановне Гриневиц² снес сегодня (Ваше получил вчера), и мы с ней вместе обсудили поставленные Вами вопросы. Она убеждена³, – зная положение, в каком находится ее корреспондентка (живет в глубокой провинции, связи с литераторами сейчас не имеет; скоро, впрочем, переедет в Москву), – что опубликование выдержек из этих писем⁴ не грозит ей никакими опасностями – тем более, что ведь в них ничего, с точки зрения политической благонадежности, компрометирующего нет. Я даже убежден, что, если «Возрождение» откликнется на них, то будет уверять, что это большевистский самоуфлаге. И меня, и В.С. Грин[евич] очень обрадовало то, как Вы отнеслись к этим письмам. Я все больше и больше проникаюсь чувством, что те люди нашего с Вами поколения, которые выжили еще в России и у которых было достаточно сил, чтобы уберечься от физического и морального искаления и истощения, теперь должны чувствовать себя, словно воскресающими, – и, признаться, завидую им. Но только – как мало таких людей! Большинство ведь не выдержало или было истреблено. Вера Степ[ановна], передавая мне руко-

пись, расшифровала имена. От Вас тоже, конечно, она бы их не скрыла. Но я боюсь перепутать и потому не⁵ пишу об этом. Переписка ведется с большими перебоями, т.к. в провинции почта работает плохо. В. Ст. [Гриневич] надеется, что, когда ее приятельница поселится в Москве, почтовые сношения у нее с нею наладятся лучше. Да и письма, надо думать, тогда станут еще содержательнее. Статья моя готова⁶. Рецензия на «Ведьму» тоже. На Бема — будет готова дня через два⁷. Тогда пошлю Вам все вместе. Из моей статьи Вы усмотрите, что Бунин просил меня взять назад то, что я говорю о влиянии «Дьявола» на «Мит[ину] любовь» в моей статье в 60-м № «С[овременных] зап[исок]»⁸. Он уверяет, что никогда «Дьявола» не читал, и вообще из его писем (он два раза писал) я вынес впечатление, что он хочет меня убедить в том, что он — сам по себе, а Толстой и все другие писатели никак на него не влияли, и, как видно, считает, что подвергаться чьему-либо художеств[енному] влиянию для писателя унижительно. Пушкин, Толстой и Достоевский думали иначе и не скрывали своей зависимости от других писателей, понимая, что не будь этого, не было бы вообще литературы. Сказать по правде, я сильно сомневаюсь в том, чтобы Бунин действительно не прочел посмертных сочинений Толстого. Может быть, он забыл об этом, а когда писал «Митину любовь», кое-какие места из «Дьявола» всплыли в его памяти, но так, что он мог подумать, что сам это выдумал. Такие вещи бывают.

Не пришлете ли мне отдельных оттисков моей статьи «Заметки о Толстом»? Я потому хотел бы их получить, что «Совр[еменные] зап[иски]» в течение долгого времени ходят по рукам моих друзей и приятелей, а подчас и исчезают; а между тем мне иной раз приходится восстанавливать в своей памяти то, что когда-либо я печатал — хотя бы для самопроверки и избежания повторений. Кроме того дирекция здешней Нац[иональной] библ[иотеки] просила меня то, что я печатаю в периодич[еских] изд[аниях], передавать туда в виде отдельн[ых] оттисков.

Я получаю «Новую Россию»⁹. При случае поблагодарите от меня А.Ф. Керенского за его внимание. Каково Ваше впечатление от нее? Мне очень нравится она и благородством тона, и правильностью взятой позиции. Но интересно было бы знать, как развиваемые там взгляды воспринимаются «беженским молодежником» у Вас в Париже? Вот что мне приходит в голову: не было ли бы полезно, в целях оздоровления эмигрантской атмосферы, чтобы в «Совр[еменных] зап[исках]» или в «Нов[ой] России» кто-нибудь взял на себя труд хорошенько дискредитировать «Возрождение», — не путем тех приемов, какими пользуются «Посл[едние] нов[ости]» («гукасовские молодцы» и т.д.), а серьезно, сохраняя сдержанный тон, но называя вещи своими именами, выяснить, какие пошлости, напр., пишет Ильин-Сазонович¹⁰ (не говорю уже об Али-Бабе¹¹), убедить, путем аргументации, молодых, не знающих русского прошлого, русской старой публицистики и критики, читателей, что все эти его писания клеветы, вранье; наконец, сделать попытку заставить самих пишущих там одуматься, устыдиться — если только они еще на это способны — понять, что ведь русские газеты читаются не только русскими, что есть среди читателей и поляки, чехи, сербы, болгары, латыши и т.д. — и что такой взятый «Возрождением» тон может в глазах чужих прямо-таки уронить русскую эмиграцию.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 16 к п. 62.

² Гриневич (урожд. Романовская) Вера Степановна, поэтесса, переводчик, педагог, библиограф, подруга сестер Герцык; эмигрировала в конце 1921 г. в Софию, затем в Париж (см.: «Не верю в пространство, не верю во время, разделяющие нас»: Письма Л.Ю. Бердяевой к Е.К. Герцык / Публ. вступ. заметка и примеч. Т.Н. Жуковской // Новый мир. 1998. № 7. С. 173–183).

³ Подчеркивания здесь и ниже рукой В. Руднева.

⁴ См. примеч. 2 к п. 62.

⁵ 16 строк, начиная со слов «— зная положение, в каком находится» и кончая словами «пепел, и потому не», отмечены на полях рукой В. Руднева.

⁶ См. примеч. 13 к п. 62.

⁷ См. примеч. 12 к п. 61.

⁸ См.: *Бицилли П.М.* Заметки о Толстом // СЗ. 1936. № 60. С. 276–286. Ср. в главе «Бунин и Толстой»: «Вся история литературы, как и прочих искусств, может быть разрабатываема как история бесконечных и непрерывных “плагиатов”, — хотя термин этот в подавляющем большинстве случаев совершенно неуместен и дает ложное понятие о положении дела. [...] Художник может взять у другого какую-нибудь деталь, не заботясь о целом, и всадить ее в свое произведение, в новое целое, где она оказывается столь же у места. [...] Но чаще дело обстоит сложнее: чужое произведение — целиком ли, или в отдельных частностях, служит для художника темой, из которой органически, творчески преображаясь, вырастает его собственное, так, однако, что “родимые пятнышки”, выдающие происхождение, сохраняются. Что касается истории современного романа, можно было бы привести немало примеров этого; можно было бы показать, как из “Преступления и наказания” вышли “Ватиканские подземелья” А. Жида, а из его же “Фальшивомонетчиков” — “Контрапункт” А. Хёксли. Так именно тема “Мме Vougy” развилась в “Анну Каренину”. И так же точно из толстовского “Дьявола” вышла “Митина любовь”. Вот два, бьющих в глаза, “родимых пятна”. Староста соблазняет Митю, подсмеивается над ним за то, что он “все монахом живет”, и предлагает свести его с девкой. Ср. в “Дьяволе” разговор о том же предмете Иргенева с охотником Данилой. Разница та, что здесь инициатива исходит от “героя”. Далее: первая встреча Иргенева с женщиной, с которой его свел Данила» (С. 280–281).

⁹ Новая Россия: Двухнедельный журнал / Под ред. А.Ф. Керенского. Париж, 1936–1940. № 1–84. Первый номер вышел 8 марта 1936 г.

¹⁰ См. примеч. 6 к п. 47.

¹¹ Под псевдонимом «Али-Баба» печатались в «Возрождении» регулярно краткие политические статейки под общим заглавием «Отклики» (см., напр.: Возрождение. 1936. 17 марта. № 3940. С. 2; 19 марта. № 3942. С. 2; 21 марта. № 3944. С. 2; 24 марта. № 3947. С. 2).

65. Бицилли — Рудневу *София. 9 мая 1936 г.*

9 V 36.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу вернуть Вам корректуру. Простите, что задал Вам лишнюю работу, не проверив рукописи, в к[ото]рой оказалось неск[олько] описок, сделанных В. Ст. Грин[евич]. Теперь я их исправил, сверив с текстом. В некот[орых] других местах неловкости и

неясности речи, вызвавшие Ваше недоумение, принадлежат автору, писавшему наспех и добивавшемуся возможной сжатости, чтобы сэкономить бумагу. Инициалы все — вымышленные: я еще раз проверил это. Надеюсь, что Вы уже получили рукопись моей статьи и рецензии¹. Мне почему-то не нравится заглавие моей статьи — «Вторичная осень средневековья» — как-то неуклюже и неясно. Пожалуй, лучше было бы: «Возрождение аллегории» — ибо об этом собственно там и идет речь. В корректуре не хватает последнего листа: так именно Вы мне ее и прислали. Если в окончании нет ничего, что бы возбуждало в Вас сомнение, то не трудитесь досылать мне его. Мне очень интересно было бы узнать: как, по Вашим впечатлениям, относится к «Новой России» Керенского «рядовой» русский эмигрант — особенно, конечно, молодежь. По-моему, это — как раз то, что сейчас нужно. Орфография новая. Значит ли это, что «Н[овая] Россия» надеется проникнуть и «туда»?

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: *Бицилли П.М. Возрождение аллегории* // СЗ. 1936. № 61. С. 191–204; *Он же.* [Рец. на кн.:] Бем А.Л. У истоков творчества Достоевского. Прага: [Петрополис], 1936 // Там же. С. 462–463; *Он же.* [Рец. на кн.:] Тэффи Н. Ведьма. Берлин: Петрополис, 1936 // Там же. С. 472–474.

66. Бицилли — Рудневу

София. 24 мая 1936 г.

24 V 36.

Дорогой Вадим Викторович,

почему Вы находите, что я придал *слишком* большое значение Вашим замечаниям на мои писания? Для меня такие замечания свежего человека всегда очень важны. Когда я пишу что-ниб[удь] для нашего, напр., университетского ежегодника, — где я не связан сроком, — я обычно, изготовив черновик, откладываю его в ящик на более или менее продолжит[ельное] время, а затем перечитываю уже как чужое, и тогда мне становится ясно, как всегда много оказывается необходимым переделать. Со статьями же для периодич[еского] издания я не успеваю так обращаться — и в таком случ[ае] неизбежны недомолвки, обмолвки и всякие подобные промахи, которые читателю заметнее, чем самому писавшему, пока, повторяю, между ним и его продуктом не создалась известная дистанция. Поэтому я очень Вас прошу: и в дальнейшем будьте как можно более «придирчивы» ко мне: этим Вы только облегчите мне работу.

От рецензии на «Пещеру» я предпочел бы отказаться¹ — и вот почему: последние писания Алданова мне не по душе. Хороши там, на мой вкус, только пародические места, все же остальное — самоповторения, да еще с подделкой под Толстого. Сказать это прямо я не решусь, и, значит, из рецензии ничего не выйдет. Алданов — жертва многописания, ежедневной газетной работы, и с ним происходит, как мне кажется, приблизительно то, что и с Ходасевичем: выдохся, впал в «штамп», — не по своей вине, а в силу обстоятельств. Осуждать за это — было бы жестоко, а замалчивать — значило бы кривить душою.

Сюда приехали на жительство Солоневичи². Ивана Сол[оневича] я вчера видел, — но незнакомился. Он точно таков, каким я представил себе его по его писаниям: щедринский тип, из породы «господ ташкентцев». Очень хотелось бы знать, в чем именно состояло, со стороны «Совр[еменных] зап[исок]», нарушение по отношению к нему принципа «свободы слова»³, на что он жаловался в своем письме в ред[акцию] «Посл[едних] нов[остей]» и «Возрождения»⁴. Тон этого его письма мне показался удивительно хамским и сутяжным.

Еще просьба: если у Вас нет для меня отдельного оттиска моих «Заметок о Толстом», то пришлите, если можете, мою рукопись или корректуру. Я в этом заинтересован потому, что мои экземпляры «С[овременных] зап[исок]» подчас, как я уже писал Вам, «зачитываются» моими приятелями. А мне подчас приходится справляться с моими писаниями. Черновика же у меня нету.

Жму Вашу руку и шлю мой привет.

Ваш П. Бицилли

P.S. Сейчас получил корректуры рецензий. Перечитал внимательнейшим образом рецензию на «Ведьму»⁵ и вынес впечатление, что вряд ли лишь беглое упоминание о самой этой книжке будет понято как ее осуждение. По крайней мере, я убежден, сама Тэффи так этого не воспримет. А ведь рецензии-то пишутся, кажется, больше для писателей, чем для читателей. Рецензия на книгу Бема⁶, — Вы вполне правы, — точно скучна: серая и «академическая» какая-то, откровенно говоря, в этом отношении соответствующая и самой книге. Но все же — книга эта добросовестная, тщательно написанная, вполне отвечающая требованиям научности; научные труды на русск[ом] яз[ыке] появляются за границей все реже и реже — и потому, думается, отзываться на них более или менее подробным образом все же следует. Итак, возвращаю Вам обе эти рецензии в нетронутom виде. Только, если желаете, пустите в набор неск[олько] строк, приписанных к примечанию в рец[ензии] на «Ведьму», — для того, чтобы все же об этой книге было сказано немного больше.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] [Рец. на кн.:] Алданов М.А. Пещера: В 2 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 2 // СЗ. 1936. № 61. С. 470—472.*

² Имеются в виду публицисты и общественные деятели Солоневич Борис Лукьянович (1898—1989) и Солоневич Иван Лукьянович (1891—1953), бежавшие в 1934 г. из советского концлагеря в Финляндию. См. примеч. 21 к п. 51.

³ И.Л. Солоневич опубликовал в № 58—60 СЗ три статьи о советском быте; последняя из них: *Солоневич И.Л. По поводу «стахановщины» // СЗ. 1936. № 60. С. 448—457.*

⁴ В своем «Письме в редакцию» ПН от 8 мая 1936 г. Солоневич жалуется, что газета не предоставила ему «полной свободы слова». За письмом следует ответ редакции ПН, в последнем абзаце которого говорится: «Мы выкинули из этого письма одно место. Оно касалось сведения счетов г. Солоневича с другим органом печати, в котором он сотрудничал, — с «Современными записками». Литературная этика просто не позволяет нашего вмешательства» (*Солоневич Ив. Письмо в редакцию // ПН. 1936. 8 мая. № 5524. С. 2*). Неделию спустя в «Возрождении» появилась заметка, где было воспроизведено выкинутое место: «Мы приводим здесь вычеркнутый редакцией “Посл[едних] новостей” отрывок письма в редакцию г. И.Л. Солоневича, касающийся “Современных записок”».

...”Я, кстати, пользуюсь прискорбным этим поводом, чтобы, так сказать, ‘снять с себя ответственность’ и за мои статьи в ‘Современных записках’ — о колхозах и стахановщине: ‘Современные записки’ гарантировали мне заранее полную свободу свидетельств и высказываний, а статьи, написанные в предвкушении оной свободы — были урезаны и изуродованы так, что мне самому на них смотреть стыдно. Уже впоследствии выяснилось, что ‘свобода свидетельства’ отнюдь не включает в себя свободы антисоциалистических свидетельств — для России же вопрос о социализме и несоциализме — является стержневым основным вопросом — все остальное производно и второстепенно”...» ([Б.н.] И.Л. Солоневич о «Совр. записках» // Возрождение. 1936. 14 мая. № 3998. С. 4).

⁵ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Тэффи Н. Ведьма. Берлин: Петрополис, 1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 472–474.

⁶ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бем А.Л. У истоков творчества Достоевского. Прага: [Петрополис], 1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 462–463.

67. Руднев — Бицилли

Paris. 19 июля 1936 г.

19.VII.

Дорогой Петр Михайлович!

Вчера, наконец, справился с экспедицией, это каторжная физическая работа нескольких дней, — отправил и Вам 2 экземпляра книжки, один для г-жи Гриневич, не откажите передать. На днях напишу Алексееву о выдаче гонорара, — опять по обеим статьям через Вас.

У меня к Вам на этот раз особенно усердная просьба: **внимательно и подробно разобрать** написать мне подробный разбор и оценку вышедшего №¹. Для этой просьбы есть у меня особые основания. Позвольте мне о них сказать откровенно, по-дружески. (Действительно, как подумать, что мы с Вами, по крайней мере, письменно общаемся уже лет скоро будет пятнадцать, — то хочется надеяться, что Вы немного пригля[продолжение письма отсутствует]

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой В. Руднева: «Биц[илли]».

¹ Речь идет о 61-й книге СЗ за 1936 год.

68. Бицилли — Рудневу

София. 23 июля 1936 г.

23.VII.36.

Дорогой Вадим Викторович,

то, что я сейчас пишу, это пока еще не ответ на Ваше, только что полученное письмо: я тороплюсь, чтобы не опоздать с передачей Вам того, о чем просила меня написать Вам В.С. Гриневич, а именно: взять на себя труд переслать гонорар за «Письмо оттуда» Евгении Казимировне Герцык¹, Москва, почтовое отделение № 2, до востребова-

ния — конечно, от имени какого-нибудь [удь] частн[ого] лица, которое ничем бы не могло привлечь на себя внимания. На самое важное для Вас покуда ответить так, как Вы хотели — т.е. подробно — не могу, т.к. не успел еще прочесть целиком номера. Сейчас могу сказать только *об общем впечатлении*²: мне кажется, что «С[овременные] зап[иски]» все ближе и ближе подходят к тому, чего я лично хотел от них; они все более оправдывают свое название, становятся все чувствительнее к «современности» с ее трагической проблематикой. Если с моей «рецензией» можно было бы повременить, то я подождал бы с составлением ее до Вашего ответа на один вопрос, которым я бы попросил Вас дополнить то, о чем Вы мне писали: мне хотелось бы знать, *что именно* Вашим коллегам по редакции не нравится в «С[овременных] зап[исках]»; в каком именно направлении им хотелось бы Ваш журнал починить, освежить, дополнить, а чем пожертвовать; что именно кажется им в нем лишним, неинтересным и т.д. А ргіогі и глядя со стороны, думаю, что в редакционном деле абсолютно-монархический режим лучше конституционно-демократического: «редакционная коллегия» может существовать и даже должна существовать, но — с правами бульгинской гос[ударственной] думы; не то — пойдет разной. О ценах на печатание здесь сообщу на днях, как только повидаюсь с Гл. Ф. Волошиным, который знаток по этой части. Кто такой Штейн, автор умнейшей и великолепно написанной статьи в посл[еднем] № «С[овременных] з[аписок]»³? В ней чудесно резюмирована вся суть современной биологии и философии жизни. Еще один — нескромный — вопрос: кто автор прямо-таки потрясающих воспоминаний⁴ о Ленине и Троцком⁵. Напишите мне, пожалуйста, на какую приблизительно тему Вы желали бы получить от меня статью; что, по-Вашему, было бы сейчас интересно, «актуально».

Жму Вашу руку и шлю Вам и Вашей жене мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Побраните при случае Илью Исидоровича [Фондаминского] за то, что он не прислал мне в подарок «Круга»⁶. Ведь этот альманах, по-видимому, его детище.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6) (см.: Илл. 29).

¹ См.: Х. [Герцук Е.К.] Оттуда: (Из писем старого друга), 1931–1935 гг. // СЗ. 1936. № 61. С. 328–353.

² Подчеркивание рукой В. Руднева.

³ См.: Штейн С.И. О кризисе исторической науки // Там же. С. 414–422. Автор — Штейн Семен Ильич (1887–1951, Нью-Йорк), историк, публицист; пасынок И.В. Гессена; до революции окончил университет в Петербурге, однокашник и товарищ Г.П. Федотова (оба — ученики проф. И.М. Гревса), преподавал историю в Петербурге. Основные достижения в науке: в годы эмиграции (в Германии в 1920–1937 гг., позже во Франции и США) — конструирование (анонимное) трехтомника мемуаров С.Ю. Витте, составление 22-томного «Архива русской революции». Кроме вызвавшей восхищенный отзыв Бицилли статьи в СЗ напечатал работы о революции в России и о подложности некоторых документов раннего Средневековья. См.: Бирман М.А. Непризнанный ученый — историк С.И. Штейн (доцент, который не стал профессором) // Русские евреи в Германии и Австрии: Статьи, публикации, мемуары и эссе / Ред.-сост.: К. Кикоин и М. Пархомовский. Иерусалим, 2008 (Русское еврейство в зарубежье; Т. 16). С. 88–115.

⁴ См.: N.N. [Нагловский А.Д.] Советские вожди // СЗ. 1936. № 61. С. 438–450. Нагловский Александр Дмитриевич (1885–1942 или 1944), инженер-путеец, большевик; в эмиграции с 1925 г.

⁵ Текст письма, начиная со слов «т.к. не успел еще прочесть целиком» и кончая словами «О Ленине и Троцком», отмечен на полях рукой В. Руднева.

⁶ Круг: Альманах. [Берлин]: Парабола, 1936–1937. Кн. 1–2; Париж: Дом книги, 1938. Кн. 3. Альманах был органом одноименного кружка под руководством И.И. Фондаминского (Париж, 1935–1939).

69. Бицилли — Рудневу

София. 3 августа 1936 г.

3 VIII 36.

Дорогой Вадим Викторович,

получив Ваше последнее письмо, тотчас же отправился к В. Ст. Гр[иневич]. Я не скрывал от нее того, о чем Вы писали мне раньше, — что ее дочка проболталась. Она высказала догадку, что огласка пошла скорее от жен Зайцева и Ремиз[ова], к[ото]рые отличаются пристрастием к сеянию слухов. В свое время она им показывала эти письма и назвала автора. Если так, то с ее стороны было большой неосторожностью давать их в печать. Мы с Вами ничего этого не знали и не подозревали, и наша совесть чиста. Гонорар она просит Вас переслать ее дочери, Людмиле Павловне Гриневич (28, rue Olivier de Serres, XVe). Последняя периодически посылает деньги автору писем. Я только посоветую В. Ст. [Гриневич] написать дочери, чтобы она повременила на этот раз с отправкой денежн[ого] перевода, чтобы не навести кое-кого на догадки. У меня с Алексеевым «джентльменское соглашение», так что, если Вам удобно, можете рассчитаться со мною через него.

То, что Вы пишете о редак[ционных] делах, меня очень взволновало. Затея Ваших приятелей и коллег действительно *пазубная*¹ — и вот почему: у обоих их есть свои особенности, и притом такого свойства, что я не вижу, как бы они могли спеться друг с другом — и с Вами. Вишняк, судя по его писаниям, клонит к *охране «святых заветов»* — и еще дай Бог, чтобы только «Русск[ого] богатства», а, пожалуй, еще Скабичевского, Битнера и Поссе². У Ильи Исидоровича [Фондаминского] слабость противоположного свойства: хвататься за *все новенькое, гнаться за выполнением модного «соц[иального] заказа»*. *Первый требует, чтобы писали «попроще» и «общедоступнее»; второй же, что бы он ни заказывал мне для «Н[ового] града», а раньше и для «С[овременных] зап[исок]», всегда прибавлял неизменное cliché: «только, пожалуйста, возможно острее»*. Известно, что крайности сходятся, и общее у них обоих то, что они не хотят понять того, что, судя по Вашему ведению дела, поняли Вы: а именно, что исключительность — и единственное преимущество русской эмиграции, находящейся, в силу проклятой необходимости, т[ак] сказ[ать], en marge³ истории, — это возможность для того, кто вообще на это способен, — *сохранить свою духовную свободу, свободу выбора в духовном наследии «старого» и в духовных ценностях «нового»*. У Ильи Исид[оровича]⁴, по крайн[ей] мере, та положительная сторона, что он умеет, как мне кажется, привлекать к работе живых и даровитых людей; тогда как Марк Вениаминович [Вишняк], дай ему волю, засорил бы, я боюсь, «С[овременные] зап[иски]» писаниями выветрившихся публицистов из «Посл[едних] нов[остей]»⁵). Уж буду откровенным до конца и скажу, что от кого бы мне ни

приходилось – в течение долгих уже лет – выслушивать отзывы о «С[овременных] зап[исках]» и сколь бы различны эти отзывы⁵ ни были, все без исключения всегда сходятся на одном: *читать статьи М.В. Вишняка нет никакой возможности: так они вялы, скучны, «бездуховны»,* – хотя, конечно, он неглупый человек и хороший юрист⁶.

Последний № «С[овременных] з[аписок]» прочел внимательно целиком. Об общем впечатлении моем я уже Вам писал. Повторю только, что, на мой взгляд, принимая во внимание нынешнюю «конъюнктуру» эмигрантскую, «С[овременные] зап[иски]» сейчас дают максимум того, что журнал такого типа – не для «élite» только, вроде покойного «Звена», – дать может. Некоторый «эклетицизм», к[ото]рый отметил Адамович⁷, не недостаток, а скорее *достоинство*: иной читатель, м.б., не поймет ничего в статье Шестова⁸, но прочтет с пользой для себя статью Войтинского⁹. *Мне неясно, почему, как Вы пишете, статья Грюнвальда¹⁰ вызвала нарекания. Написана ведь она объективно, на основании первоисточников* и, хотя автор и сотрудник «Возрождения», без всякой «прогитлеровской» тенденции. Вы как будто колеблетесь, стóит ли в дальнейшем помещать *воспоминания N.N.*¹¹ По-моему, они исключительно интересны; на меня, по крайней мере, произвели сильнейшее впечатление. Ленин и Троцкий там как живые встают передо мною, хотя я никогда их не видал: верный признак правдивости изображения. Несколько придинок: Шпенглер, при всех его крайностях, натяжках, насилованиях историч[еской] истины, все же был гениальный человек – и хотелось бы, чтобы статья, трактующая об одной из основных тем его, была написана кем-ниб[удь] из мастеров по этой части (Степун, Федотов, Вейдле). Статья же *Шварца¹² – бледна и скучновата.* Статья Ст. Ивановича¹³ не дает ничего нового о сов[етской] конституции по сравнению с тем, что об этом было писано в «П[оследних] нов[остях]», да и в «Н[овой] России»¹⁴. По счастью, в этой статье меньше шуточек, подмигиваний, словечек *qui sentent le terroir*¹⁵, чем обычно у него. Есть, впрочем, *зане* вместо *потому что*. Удивительно, как именно еврейские публицисты падки на такие, якобы «истинно-русские» слова («всамделишный» и т. под.)¹⁶. До чего безвкусно и противно это кокетничанье своим «народничеством»! Кстати, у Кологривова¹⁷ – а он ведь человек из совсем другой среды – нашел: «...семейные заботы *довлели* Наташей». Священнику следовало бы знать славянский язык и не связывать *довлеть* с *давить*: *довлеть* = *быть достаточным* (довлест дневи злоба его); тот же корень, что в *довольно*¹⁸. Статья Милокова¹⁹, говоря откровенно, на мой взгляд свидетельствует о его возрасте. Интересны статьи, посвященные вопросу о положении литературы здесь и там. Все, что пишет Цветаева²⁰, всегда любопытно – хотя бы с точки зрения речевого ее мастерства; ужасно только «эгоцентрично». Я очень рад, что Г. Флоровский²¹, по-видимому, пустил корни в «С[овременных] зап[исках]», п[отому] ч[то] это человек на редкость умный и образованный. Статья М. Вишняка²² по поводу «Писем оттуда» – лишняя после тех замечаний и оговорок, которыми снабдили эти письма Вы²³. К тому же в ней многое, не имеющее к последним никакого отношения²⁴. В отделе рецензий мне особенно интересно было прочесть *сириновскую* на Алданова, характерную, пожалуй, не столько для Алданова, сколько для самого Сирина²⁵. Рассказ же его – чудесный²⁶. Адамович ругнул Иванникова²⁷ – и не без оснований. А все же этот *Иванников* – человек *талантливый*, и потому печатать его, по-моему, следует. *Штейн*²⁸, судя по Вашей справке, тот петербургский историк, того же поколения, что и Федотов, о к[ото]ром в свое время мне говорил, помнится, Карсавин, как о восходящей звезде. Но в эмиграции мне ничего,

что бы он писал, до сих пор не попадалось на глаза. Эта же его статья, повторяю, превосходна — и было бы хорошо, если бы он и впредь²⁹ сотрудничал у Вас³⁰. Спасибо Вам за присылку отд[ельных] оттисков («Письма» передам В. Ст. Гр[иневи]ч) и книжечки Штейгера³¹. Получил еще и томик стихов М. Горлина³². Очень прошу Вас, сообщите мне, как звать полностью Горлина: мне надо послать ему в благодарность мою статью о русск[ом] яз[ыке].

Воспользуюсь Вашим разрешением и предложу Вам тему очередной статьи немного погодя: от жары ли, или не знаю уж отчего, чувствую себя поглупевшим, надеюсь — временно.

Вот справка, полученная от Волошина: *1350 лева [так!] — 1 печ[атный] лист* на 1000 экземпляров. В эту цену входит обложка, прошивка и обрезка. Следующая тысяча экз. почти втрое дешевле (500 л.). Плата корректору отдельно — по соглашению. Бумага будет, по его словам, лучше парижской, шрифт — почти такой же, как нынешний. Если это Вас устраивает, напишите Волошину (на мое имя, он переменял квартиру, и боюсь, что я бы спутал № его дома): он возьмет на себя посредничество между Вами и типографией³³. В корректуры я бы посоветовал Вам взять его: он очень в этом опытен и аккуратен.

Еще два слова о «С[овременных] зап[исках]». Хорошо было бы, если бы Вы могли убедить Ваших коллег, что есть, в наших условиях, недостатки, т[ак] сказ[ать], органические, к[ото]рых никакими конституционными реформами не устранить: нельзя обойтись без «юбилейных» статей (Зайцев о Бальмонте³⁴); нельзя не печатать «знаменитых», — сколь бы неудачно им ни случилось писать (я думал, какой бы шедевр вышел у Сирина на тему ремизовского «Болтуна»³⁵). Это первое. Второй — и главный аргумент, кот[орый] выдвигал бы я — такого свойства: всюду, в журналах и в газетах, коллегиальность в редактировании осуществляется следующ[им] образом: *есть главный редактор — spiritus rector*³⁶, *направляющий издание, и редакторы отделов*. Но последнее имеет смысл и может быть плодотворно *лишь в том случ[ае]*, если каждый такой «под-редактор» *специалист* в своей области. Здесь он более или менее хозяин, в другие же отделы — не вмешивается. Но откровенно говоря, я не вижу, в какой такой области М.В. [Вишняк] и И.И. [Фондаминский] являются, каждый, действительно специалистами. М.В. [Вишняк] — разве в чисто юридичес[ких] вопросах. Что до И[льи] Ис[идоровича], то его симпатии клонятся как будто в сторону философии истории. Но все же: *de facto*³⁷, если не ошибаюсь, тон в «Н[овом] гр[аде]» задавал Федотов, а не он. По крайней мере, судя по стилю, мне кажется, что редакционные статьи в «Н[овом] гр[аде]» — в последних №№ — были писаны Федотовым³⁸. В области, которая особенно близка его сердцу, И[лья] Ис[идорович], — скажу прямо, — *все же дилетант, который* пусть и очень начитанный. В его «Пути России» очень силен элемент *компьютерства, популяризации известнейших вещей*, зависимости от груды фактическ[ого] материала и т. под. Итак, что же выйдет? *Все* редакторы будут прочитывать *все* рукописи, каждый во всех областях будет обладать и правом инициативы и правом вето? Я удивляюсь, что люди, имеющие как-никак шестнадцатилетний опыт, *не понимают, что такой план просто неосуществим*.

Жму Вашу руку и желаю от души — для Вас и для самого себя — чтобы Вам удалось выйти победителем в этой Вашей войне. Не то, в этом Вы совершенно правы, — «С[овременные] зап[иски]» смогут серьезно пострадать.

Ваш П. Бицилли

Р.С. Если хотите, дам рецензии на сборники Горлина и Штейгера³⁹. Первый — очень умен и большой мастер. Второй — очень талантлив⁴⁰.

³⁹) «Юниуса», Петрищева, Бенедиктова, Полякова, Миркина-Гецевича.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Подчеркивания здесь и ниже рукой В. Руднева.

² Журнал «Русское богатство» (М., 1876—1918; ред. с 1893 г. — Н.К. Михайловский и В.Г. Короленко) и названные Бицилли публицисты Александр Михайлович Скабичевский (1838—1911), Вильгельм Вильгельмович Битнер (1865—1921) и Владимир Александрович Поссе (1864—1940) представляли различные оттенки народнических направлений русской общественной мысли и литературной среды последних десятилетий XIX и начала XX века.

³ на краю (фр.).

⁴ Четыре строки, начиная со слов «Вы: а именно» и кончая словами «У Ильи Исид[оровича]» отмечены на полях рукой В. Руднева.

⁵ Четыре строки, начиная со слов «к работе живых» и кончая словами «различны эти отзвы» отмечены на полях рукой В. Руднева.

⁶ Текст письма от начала до слов «и хороший юрист» перечеркнут рукой В. Руднева.

⁷ См.: *Адамович Г.В.* «Современные записки». Кн. 61. Часть литературная // ПН. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3. Ср. первый абзац рецензии: «Современные записки» не нуждаются больше в похвалах. Достоинства журнала давно всем известны. Отмечу лишь то, что в последнее время он стал составляться разнообразнее и шире, чем прежде: в новой, шестьдесят первой, книге «Записок» столько имен, столько материала и вообще столько чтения, что каждый найдет в ней что-либо для себя близкое и интересное. Такой редакционный эклектизм был бы спорен в нормальных условиях. В наших — он необходим, и очевидную готовность руководителей журнала покуситься своим личным вкусом ради беспристрастного гостеприимства нельзя не приветствовать. Имею в виду, главным образом, литературу. «Современные записки» при своей теперешней «единственности» легко могли бы соблазниться диктаторством над ней, прикрывшись привязанностью к какому-нибудь одному творческому течению. Они предпочли литературе служить, не прикрываясь ничем. Показательна хотя бы анкета о положении эмигрантской словесности, — со статьями Алданова и Варшавского в ответ на статью Газданова, помещенную в прошлом номере. Все три статьи до крайней степени различны по тону, по духу, по внутреннему устремлению. Редакция учла лишь значительность темы, а разработку ее оставила вполне свободной».

⁸ См.: *Шестов Л.И.* Ясная Поляна и Астапово: (К двадцатипятилетию со дня смерти Л. Толстого) // СЗ. 1936. № 61. С. 217—230.

⁹ См.: *Войтинский В.С.* Америка на распутье // Там же. С. 293—311.

¹⁰ См.: *Грюнвальд К.К.* Новая религия // Там же. С. 312—327. Статья посвящена идеологии Третьего Рейха.

¹¹ См. примеч. 4 к п. 68.

¹² См.: *Шварц М.Н.* Освальд Шпенглер // Там же. С. 422—427.

¹³ См.: *Иванович Ст.* [Португейс С.О.] Конституция о самой себе // Там же. С. 375—388.

¹⁴ См.: *Алексеев Н.Н.* «Свободные советы» и реформа конституции // Новая Россия. 1936. 1 июня. № 7. С. 4—6. В следующем номере «Новой России» (вышедшем с сообщением на титульном листе: «Настоящий номер посвящен разбору новой советской конституции»), помещен целый ряд публикаций по теме — текстов докладов на Собраниях «Новой России» (в частности:

Алексеев Н.Н. Старая и новая конституция // Новая Россия. 1936. 1 июля. № 8. С. 7–9; *Иванович Ст.* Монополия партии и народные права // Там же. С. 9; *Переверзев П.Н.* Сталинизм и фашизм // Там же. С. 9–10; *Авксентьев Н.Д.* Конституция и действительность // Там же. С. 10–12), а также статей: *Вишняк М.* Советы в новой конституции // Там же. С. 13–14; *Берлин П.* Социальная сторона конституции // Там же. С. 14–16.

¹⁵ буквально «которые пахнут почвой», фразеологизм со значением: «которые не могут скрыть своего происхождения» (фр.).

¹⁶ Текст, начиная со слов «Удивительно, как именно» и кончая словами («всамделишный») и т. под., зачеркнут рукой В. Руднева.

¹⁷ См.: *Кологривов И.Н.* Княгиня Екатерина Ивановна Трубцкая: [Гл. 7–9] // СЗ. 1936. № 61. С. 231–279.

¹⁸ Текст, начиная со слов «Кстати, у Кологривова» и кончая словами «тот же корень, что в довально», зачеркнут рукой В. Руднева.

¹⁹ См.: *Милюков П.Н.* Семидесятилетие освобождения крестьян // Там же. С. 280–292.

²⁰ См.: *Цветова М.И.* Нездешний вечер: [Воспоминания] // Там же. С. 172–184.

²¹ См.: *Флоровский Г.В.* У истоков: [О дневниках Л.Н. Толстого] // Там же. С. 393–400.

²² См.: *Вишняк М.В.* На родине и на чужбине // Там же. С. 358–374.

²³ См.: *Руднев В.В.* По поводу писем «Оттуда» // Там же. С. 353–357.

²⁴ Текст, начиная со слов «Статья М. Вишняка» и кончая словами «никакого отношения», зачеркнут рукой В. Руднева.

²⁵ См.: *Сифин В.* [Набоков В.В.] [Рец. на кн.:] Алданов М.А. Пещера: В 2 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 2 // Там же. С. 470–472.

²⁶ См.: *Сифин В.* [Набоков В.В.] Весна в Фиальге: [Рассказ] // Там же. С. 91–113.

²⁷ См.: *Иванников М.Д.* Авио-рассказ // Там же. С. 137–146. Ср. в рецензии Адамовича: рассказ «показался» ему «стоящим чуть-чуть ниже того “уровня”, который соблюдается “Современными записками”». Нельзя сказать, что рассказ слаб или бездарен. Вовсе нет. Но он... как бы точнее выразиться... развязен. Автор будто подмигивает читателю, хлопает его по плечу. Он пытается наладить крайнюю взаимную непринужденность. Рубаха-парень, одним словом. Но мы с ним мало знакомы, – и предпочли бы обычную корректность, тем более, что, рассказывая о своей любви к авиации, Иванников ничего особенного не сообщает. Зато бесспорно и интересно “Канареечное счастье” Федорова, где есть мысль, притом такая, которая допускает развитие и обобщение, напоминая кое в чем мечтания “смешного человека” из “Дневника писателя”» (см. примеч. 7 к п. 69).

²⁸ См. примеч. 3 к п. 68.

²⁹ Статья С.И. Штейна была первой и последней его публикацией в СЗ.

³⁰ После слова «Вас» рукой В. Руднева поставлен крест.

³¹ Речь об издании: *Штейгер А.С.* Неблагодарность: (Стихи). Париж: Числа, 1936.

³² См.: *Горлин М.Г.* Путешествия: Стихи. Берлин: Петрополис, 1936.

³³ Идея печатания СЗ в Болгарии реализована не была.

³⁴ См.: *Зайцев Б.К.* О Бальмонте: (К пятидесятилетию литературной деятельности) // СЗ. 1936. № 61. С. 185–190.

³⁵ См.: *Ремизов А.М.* Болтун: [Рассказ] // Там же. С. 114–136.

³⁶ направляющий дух, наставник (лат.).

³⁷ фактически (лат.).

³⁸ Анонимные статьи «От редакции» в «Новом граде» имеются в 9-м номере за 1934 год, в 10-м номере за 1935 год и в 11-м номере за 1936 год.

³⁹ С рецензиями на сборники стихов М.Г. Горлина и А.С. Штейгера в СЗ выступил М.О. Цетлин (СЗ. 1936. № 62. С. 439; 439–440).

⁴⁰ Постскрипtum отмечен на полях рукой В. Руднева.

70. Бицилли — Рудневу

София. 10 августа 1936 г.

10 VIII 36.

Дорогой Вадим Викторович, я поговорил с В. Ст. Грин[евич]: она не возражает против предложения Кологривова. Адрес *Мякотина*¹: ул. Добромиръ Хризъ, 5. Спасибо за сообщение плана след[ующего] № «С[овременных] з[аписок]». Я попробую написать *маленькую* статью на тему, к[ото]рую навяли мне некот[орые] суждения Петрова в его статьях в «П[оследних] нов[остях]»² и в его высказываниях в interview с ред[акцией] «Нов[ого] града» (в посл[еднем] №³) — об этике «нового человека»⁴. Говорю *попробую*, п[отому] ч[то] все еще чувствую себя утомленным и вялым. Кроме того, хотелось бы дать 2–3 страницы заметок по вопросу, о к[ото]ром я уже писал и о к[ото]ром у Вас была статья Штейна⁵: о «прогессе». Определите мне срок. В посл[еднем] № «Н[ового] гр[ада]» очень заняла меня статья Степуна⁶. Он — умнейший человек; в этой статье множество изумительно удачных формул — и все же: просто комично это предначертание будущих судеб России и уже просто по-гоголевски («Выбр[анные] места из переписки») звучит то, что он говорит, как хорошо было бы соединить «лучшего представителя христ[ианского] движения» с «лучшим младороссом»⁷. В моей статье в «Н[овом] гр[аде]»⁸ Вы увидите противоречие с моей последней статьей в «С[овременных] з[аписках]»⁹ (о Сирине): это потому, что та, «новоградская», статья на целый год ~~молже~~ старше Вашей: я тогда еще не докопался до салтыковского влияния. Жду от Вас сообщения имени-очества Горлина. Еще раз возобновляю просьбу: прислать, если уцелело у Вас: либо оттиск моих «Заметок о Толстом»¹⁰, либо рукопись их, либо корректурн[ые] листки. А.Ф. Керенский прислал мне почему-то *три* экземпляра 11-го № «Нов[ой] России», — каждый отдельн[ым] пакетом, причем адрес надписан одной и той же рукою. Кончилась ли Ваша редакционная гражданская война? и как?

Жму Вашу руку. Искренне преданный Вам

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Подчеркивание рукой В. Руднева.

² Речь идет о серии очерков А. Петрова о Советской России под общим заглавием «“За” и “против”»: Записки коммуниста, бежавшего из России», опубликованных в ПН в течение 1936 г. (см.: Тартаковский. Т. 2. № 3419). Петров Александр Павлович (? — не ранее 1961), выходец из крестьян, советский служащий, беглец из СССР; о нем ср. также: Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 427 («Петров А.П.»).

³ См.: [Б.н.] Россия сегодня // Новый град. 1936. № 11. С. 85–98. Данная статья представляет собой, как указано во вступительной заметке, «свободную запись бесед с человеком оттуда, совсем недавно оставившим Россию». Фамилия «А. Петров» не упоминается; о «человеке оттуда» сообщается: «Говоря привычными формулами, наш собеседник большевик, но анти-коммунист, за Октябрьскую революцию, но против революции колхозной» (С. 86).

⁴ См.: Бицилли П.М. Проблемы современности // СЗ. 1936. № 62. С. 382–392.

⁵ См.: Штейн С.И. О кризисе исторической науки // СЗ. 1936. № 61. С. 414–422.

⁶ См.: Степун Ф.А. Чаемая Россия // Новый град. 1936. № 11. С. 11–39.

⁷ Ср.: «Лично мне кажется, что, если бы лучший представитель Русского Студенческого Христианского Движения, исповедующий непреложную христианскую истину, что вся история человечества целиком свершается в отдельных человеческих душах на путях тревожного искания социальной правды, вплотную подошел к лучшему младороссу, горячо устремленному к лицу советской России и всецело преданному делу ее преобразования, то в эмиграции создался бы тот человеческий тип, который нужен для нового строительства России» (Там же. С. 32–33).

⁸ См.: Бицилли П.М. Несколько замечаний о современной зарубежной литературе // Там же. С. 131–135.

⁹ См.: Бицилли П.М. Возрождение аллегории // СЗ. 1936. № 61. С. 191–204.

¹⁰ См.: Бицилли П.М. Заметки о Толстом // СЗ. 1936. № 60. С. 276–286.

71. Бицилли — Рудневу София. 12 сентября 1936 г.

12 IX 36. Вербница 2. София IV.

Дорогой Вадим Викторович,

со мной было приблизительно то же, что с Вами. Целый месяц провел под Софией, ничего не делал; после этого пришлось переселяться на нов[ую] квартиру и только на днях вошел в норму. Однако статью для «С[овременных] з[аписок]» уже написал¹ — удалось 2 темы слить в одну, — немного почищу ее и завтра-послезавтра отправлю. Вместе с моей соріе пошлю на Ваш суд статью моего приятеля Ю.К. Рапопорта². Он думал было дать ее для «Нов[ого] града», но прочитавши ее, я решил предварительно предложить ее Вам, т.к. мне она показалась чрезвычайно интересной. Автор ее — человек, готовившийся в России к научной, университет[ской] карьере, здесь — вынужденный обстоятельствами отказаться от этого; человек, на мой взгляд, исключительной тонкости ума. Надеюсь, что и Вам его статья понравится. В Вашем последнем письме Вы высказываете опасение, как бы затруднения с печатанием не нанесли soup de grâces³ «С[овременным] зап[искам]». Отчего? Ведь печатать здесь — очень дешево, а, как я слышал, в «лимитрофах» — Эстонии или Латвии — и того дешевле. Справлялись ли Вы там? Книги Извольской⁴ я не видел, но прочел бы с интересом. Вы пишете, что на Ваш вкус она бездарна и претенциозна. Я читал ее книгу о Мих. Бакунине⁵ и от этой книги мое впечатление было иное. И Михаилу Алексеевичу [Бакунину] она понравилась. Дело, м.б., в том, что о Бакунине, его времени, его среде она писала преимущ[ественно] на основании живой семейной традиции; о «новом» же «человеке» знает, очевидно, лишь по газетам. Ради Бога, не посылайте мне 2х экземпляров «С[овременных] з[аписок]» с моей статьей о Толстом⁶: довольно и одного — а еще

проще: если сохранилась рукопись, то пошлите просто ее. Спасибо за адрес Горлина. Если понадобится рецензия на его сборн[ик] стихов, то, повторяю, — я не прочь буду дать ее⁷. Посылаю Вам расписку на 150 фр., к[ото]рые передал мне Алексеев. Еще одно дело: не можете ли Вы выдать мне авансом еще 30 франков? Вот почему я прошу об этом: Лосский писал мне с просьбой принять участие в предварительной подписке на его книгу⁸. Сейчас у меня лишних денег нет, а между тем он заинтересован в том, чтобы подписка двинулась вперед поскорее. Он, наверное, послал Вам в редакцию бланки для подписки. Если нет и если Вы согласны на мою просьбу, я пришлю Вам мой бланк и попрошу Вас внести за меня эти 30 фр. куда надо. Но я боюсь, что и без того уже получил от Вас слишком много: а вдруг очередная книжка «С[овременных] з[аписок]» окажется, увы!, последнею?

Жму Вашу руку, шлю мой сердечный привет и пожелание, чтобы Вам удалось добиться gentleman[’s] agreement⁹ с Вашими соредакторами.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 4 к п. 70.

² См.: *Рапопорт Ю.К.* Новое хозяйство // СЗ. 1936. № 62. С. 328–343. Рапопорт Юрий (Георгий) Константинович (1893–1972), журналист, публицист. Окончил юридический факультет Петербургского университета (ученик проф. К.Н. Соколова); эмигрировал в Болгарию, корреспондент газет «Руть» и ПН в Софии; опубликовал шесть статей в СЗ (и одну в РЗ), в 1966 г. выпустил исторический роман «Освобождение».

³ последний, смертельный удар (фр.).

⁴ Вероятно, речь идет об издании: *Iswolsky H.* Der neue Mensch im Russland von heute. Luzern: Vita Nova, 1936.

⁵ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] *Iswolsky H.* La vie de Bakounin. Paris: Gallimard, 1930 // СЗ. 1930. № 45. С. 529–530.

⁶ См. примеч. 10 к п. 70.

⁷ Рецензия на книгу Горлина была поручена другому лицу. См.: *Цетлин М.О.* [Рец. на кн.:] Горлин М.Г. Путешествия: Стихи. Берлин: Петрополис, 1936 // Там же. С. 439–440.

⁸ Вероятно, имеется в виду издание: *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Paris: YMCA-Press, 1938.

⁹ джентльменское соглашение (англ.).

72. Бицилли — Рудневу София. 16 сентября 1936 г.

16 IX.

Дорогой Вадим Викторович,
спешу, в догонку моей рукописи¹, послать Вам это письмо. Вышло дикое и какое-то фатальное совпадение. В начале моей статьи есть упоминание о прогрессивном параличе. И вот как раз сейчас выяснилось, что один здешний хороший знакомый болен этой самой болезнью и что врачи его предупредили об этом; кроме того, — что она у него уже в той стадии, когда можно ожидать самого скверного. Я знаю, что в подоб-

н[ых] случаях у больных развивается известный «комплекс» — и т.к. он непрменный читатель моих писаний, то еще, пожалуй, подумает, что я имею именно его в виду, именно ему предсказываю общий паралич и т. под. Поэтому очень прошу Вас, если это технически исполнимо, внести в мою статью поправку такого рода:

«Мы говорим: “болезнь прогрессирует” тогда, когда больному не лучше, а хуже. *Прогресс* — буквально значит *движение вперед*, к какой-то цели. Когда болезнь доконала больного ею, она достигла высшей точки своего развития, высшей степени “совершенства”, осуществила свою “идею”»².

Это — вместо тех строк, где говорится о прогр[ессивном] параличе. Простите, что причиняю Вам лишние хлопоты; но думаю, что Вы как врач согласитесь со мною, что мои «scrupules³» не лишены основания.

Понравилась ли Вам статья Рапопорта и находите ли Вы ее подходящей для «С[овременных] зап[исок]»⁴?

Шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Год установлен по содержанию.

¹ См.: *Бицилли П.М.* Проблемы современности // СЗ. 1936. № 62. С. 382–392.

² Поправка в статью Бицилли была внесена (см.: Там же. С. 382).

³ сомнения, угрызания совести (фр.).

⁴ См. примеч. 2 к п. 71.

73. Бицилли — Рудневу София. 28 сентября 1936 г.

28 XI. 36. Sofia IV, Verbica, 2.

Дорогой Вадим Викторович, сегодня получил Ваше письмо. Тотчас же повидался с Ю.К. Рапопортом — он сегодня же засядет за работу, сократит статью насколько нужно (копия у него имеется) и завтра отправит Вам. Очень рад, что и Вам она понравилась. Теперь — о моей собственной. Вы можете советуете выбросить цитату из Петрова¹, считая ее несущественной, да и автора ее птицей невысокого полета. Но дело не в том, *кто* он таков, а в том, *что* он сказал. А сказанное им как раз и натолкнуло меня на все, что написано, ибо это — самая выпуклая и яркая формулировка сущности «новой» морали, — на деле той самой, какая господствовала в Греции в эпоху Пелопонесск[ой] войны: у Фукидида разительные совпадения с тем, что говорит Петров — и у Платона тоже — там, где они дают характеристику эллинского «нового человека». Поэтому я не только просил бы Вас эту цитату сохранить, но еще, если место позволяет, привесить к концу моей статьи следующий *post scriptum*²:

«Моя статья уже была набрана, когда мне довелось прочесть в “Посл[едних] нов[остях]” (№ 5662) выдержку из недавно опубликованного письма Грановского к Герцену (1851 г.)³, в котором он упрекает Герцена в том, что он совершил неосторожность, выпустив брошюру “О развитии революционных идей в России”. Ею Герцен скомпрометировал целый ряд лиц, упоминаемых там, навлекши на них подозрения правитель-

ства. **Особенно** Наиболее заслуживающей осуждения нашел Грановский полемику Герцена против славянофилов: “Их ты должен был щадить, потому что они *не друзья* твои. Друзьями ты мог жертвовать для идеи так, как Наполеон жертвовал солдатами для своей цели. *Но врагов ты не имел права трогать*”. Приведенные выше слова А. Петрова звучат **словно пара** будто парафраза этих слов Грановского, будто какой-то пародический ответ на них⁴. При сопоставлении их мало того, что сознаешь – непосредственно ощущаешь, что история вступила в новый “эон”. Бывают слова, которыми “дух века”, кажется, сам говорит⁵.

Думаю, что это сопоставление убедит и Вас, что слова Петрова отнюдь не нечто случайное и не заслуживающее внимания. А впрочем, далее в Вашем письме Вы сами соглашаетесь со мною, что эта «новая мораль» является ныне повсеместно господствующей – и ссылаетесь на отношение европейских правых и левых партий к русскому большевизму, на проявляемое ими равнодушие к мучениям русск[ого] народа. О том же упоминаю в моей статье и я, – там, где называю деятельность «Лиги прав человека». (Но только я, по необходимости, принужден был высказаться об этом с величайшей осторожностью: у меня остались в России родные, и вот почему я вообще, как Вы, должно быть, заметили, избегаю писать о большевистском режиме.)

Вы спрашиваете моего совета насчет пушкинск[ого] юбилея. Мне кажется, что было бы хорошо, если бы в очередном № «С[овременных] з[аписок]» нашлось место для *нескольких* статей, посвященных Пушкину⁶. Странно, что у Ходасевича, присяжного «пушкиниста», не находится ничего по этой части⁷. Уверен, что хорошие статьи могли бы дать Горлин, Вейдле, Адамович (В.[так!] Гофман⁸ – хороший знаток пушкинских рукописей, но – и не более), м.б., М. Цветаева⁹, Алданов. Я бы написал с величайшим наслаждением, т.к. ни на ком так не отдыхаешь от ужаса и грязи современной жизни, как на Пушкине (и Толстом).

«Круг» очень хотелось бы получить¹⁰. То, что Вы по поводу этого издания пишете мне, приму, конечно, во внимание. Емельянова¹¹ я никогда ничего не читал; что до Яновского¹² – то не думаю, чтобы у меня с Вами было расхождение в оценке его произведения. До сих пор, по крайней мере, я вкушал плоды его творчества без особого удовольствия.

Большое спасибо за то, что прислали 2 экземпляра предыдущ[его] № «С[овременных] зап[исок]». Но я обошелся бы и одним.

Ну, всего хорошего. Крепко жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: *Петров А.* «За» и «против» // ПН. 1936. 10 окт. № 5678. С. 4.

² Post scriptum'a в статье Бицилли нет.

³ См.: *Н. К-зь [Клюфринг Н.Н.]* Письмо Грановского к Герцену // ПН. 1936. 24 сент. № 5662. С. 3. Отрывок из письма Грановского к Герцену воспроизводится в ПН по публикации: Герцен и Огарев: Новые материалы / Сообщили С.А. Переселенков и Я.З. Черняк // Звенья. М.; Л., 1936. [Вып.] 6. С. 338–412; здесь: С. 355–364.

⁴ Ср.: «В одной статье А. Петрова из серии “За и против” в “Последн[их] новостях” есть следующее место: “На протяжении этих беглых заметок я внимательно следил за собой, чтобы не подвести кого-нибудь из оставшихся в СССР друзей. Противников, врагов моего народа – не

жалел, разумеется. Меня за это ни один здравомыслящий человек не осудит» (*Бицилли П.М.* Проблемы современности // СЗ. 1936. № 62. С. 386).

⁵ Абзац отмечен на полях рукой В. Руднева.

⁶ В очередную книгу СЗ вошло очень много пушкинских материалов. В числе статей см.: *Федотов Г.П.* Певец Империи и свободы // СЗ. 1937. № 63. С. 178–197; *Адамович Г.В.* Пушкин // Там же. С. 198–204; *Бицилли П.М.* Образ совершенства // Там же. С. 205–219; *Вейдле В.В.* Пушкин и Европа // Там же. С. 220–231; *Лачинова В.Д.* Пушкинские места в 90-х гг.: (Из воспоминаний) // Там же. С. 232–245.

⁷ В «пушкинской» книге СЗ статьи В.Ф. Ходасевича о Пушкине нет; см.: *Ходасевич В.Ф.* Горький: (Воспоминания) // Там же. С. 264–292.

⁸ Описка; имеется в виду, безусловно, М.Л. Гофман.

⁹ М.И. Цветаева дала не статью, а стихи; см.: *Цветаева М.И.* 1. Стихи к Пушкину («Бич жандармов, бог студентов...»); 2. Петр и Пушкин («Не флотом, не лотом, не задом...») // Там же. С. 172–176.

¹⁰ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Круг: Альманах. [Берлин]: Парабола, [1936] // СЗ. 1936. № 62. С. 445–447.

¹¹ Имеется в виду «отрывок из повести» В.Н. Емельянова «Люль», опубликованный в первом выпуске альманаха «Круг».

¹² Имеется в виду рассказ В.С. Яновского «Розовые дети», опубликованный там же.

74. Бицилли — Рудневу

София. 9 октября 1936 г.

9 X 36. София IV, Върбица, 2.

Дорогой Вадим Викторович,

вчера вечером я получил корректуру и спешу вернуть ее. Думаю, что Вы уже получили мое последнее письмо, в котором я пытался отстоять первоначальную редакцию моей статьи. Сейчас, перечтя ее в корректуре, убедился окончательно, что с Вашими поправками согласиться мне никак невозможно. Статья-то ведь толкует о новой *этике*; а между тем та цитата (из «Нов[ого] гр[ада]»), к[ото]рую Вы сохранили, свидетельствует, правда, об общем характере нового *умонастроения*, но не именно о новом понимании *личных*, межчеловеческих отношений. Все то, о чем идет речь в этой части статьи, связано как раз с той цитатой из Петрова, которую Вы выбросили¹; все, что я говорю о новой *этике*, имеет в виду *его* слова. *Без них* статья получается бессвязной и — просто-напросто — неизвестно о чем толкующей. Очень Вас прошу: перечтите еще раз внимательно корректуру — и я не сомневаюсь в том, что Вы согласитесь со мною. Итак — одно из двух: или напечатайте эту вторую часть моей статьи в том виде, в каком она в рукописи, или — если по тем или другим соображениям это для Вас неприемлемо, — *не печатайте ее вовсе*, ограничьтесь только первой частью (прогресс и культура). С чисто технической стороны, я надеюсь, первое мое предложение не окажется очень затруднительным: кроме той цитаты из Петрова, придется еще восстановить несколько — очень немного — выпущенных Вами мест. Это — очень короткие пассажи, — но все они необходимы для понимания целого. Кстати: очень прошу Вас еще об одном: восстановите и выпущенную Вами сноску — ссылке на статью Лосского², — вообще *все*, что в рукописи.

Читаю газеты — и нахожусь под впечатлением, что русский и европейский хаос, как кажется, приближается к своей высшей точке. Самое ужасное — то, что всюду бродят какие-то стихийные силы, толкающие кучу народу делать глупости за глупостями, между тем как одновременно множество «нормальных» людей живут себе, ничего не подзревая и не предпринимая никаких коллективных мер, чтобы предотвратить надвигающиеся бури.

Ну, всего хорошего, жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. Поджидаю обещанный «Круг»³.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 4 к п. 73.

² Речь о статье: *Лосский Н.О.* Индустриализм, коммунизм и утрата личности // Новый град. 1936. № 11. С. 99–110. Ссылка в опубликованной статье Бицилли имеется (С. 391).

³ См. примеч. 10 к п. 73.

75. Бицилли — Рудневу *София. 13 октября 1936 г.*

13.X.36.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Ваше письмо, в к[ото]ром Вы, т[ак] ск[азать], раскрыли скобки касательно Петрова. Жаль, что Вы не сделали этого раньше: я, конечно, тогда же бы предложил Вам или отбросить всю вторую часть моей статьи или вернуть ее мне для переработки. Это упростило бы дело. Конечно же, я вполне согласен с Вами, насколько важно соблюдать даже, м.б., излишнюю предосторожность, раз есть опасение, что тот или другой человек «оттуда» является подозрительным. Я бы просто начал статью с общей характеристики современных этических воззрений (без каких бы то ни было цитат). *Без* этого же статья, повторяю, выходит бессвязной. О Петрове я мог судить только по его статьям. Вам, разумеется, виднее. Аргюги мне все же кажется неправдоподобным, чтобы провокатор так откровенно предупреждал «возвращенцев» о том, что ждет их в России (см. его последнюю статью в «П[оследних] нов[остях]», № 5678¹). Но, повторяю, у Вас, очевидно, имеются какие-либо данные, каких у меня нет. С *одним* Вашим соображением я все же никак согласиться не могу. Вы пишете: «...серьезное толкование его слов сотрудником “С[овременных] зап[исок]”, самое упоминание его имени в какой-то мере ставит журнал на одну доску с Петровым». Я этого просто-напросто — простите за откровенность — не понимаю. Человек высказал публично гадость. Я это отметил и указал, что, по-моему, это его высказывание характерно вообще для одной из тенденций нашего времени. Следует ли из этого, что я тем самым ставлю его на «одну доску» с журналом, где я эту гадость отметил? Может быть, я неправ, считая, что убеждение, что противника дозволительно изводить всяческими средствами, есть общая черта этики «нового человека»: в таком случае *вся* моя статья ошибочна — вот и все. Но прав я или неправ в этом отношении, никаким «возвеличением» Петрова *такая* оценка его слов, конечно же, не является. Если бы я, например, сказал, что Молчалин² типичный представитель низкопоклонства эпохи «грибоедовской Мос-

квы», что таких Молчалиных тогда было много, — значит ли это, что я «возвеличил» Молчалина? И если бы я это сказал в какой-ниб[удь] статье для «С[овременных] зап[исок]», значило ли бы это, что я тем самым «поставил Молчалина на одну доску» с «С[овременными] записками»?

Рапопорта звать Юрий Константинович. На днях повидаюсь с ним и расспрошу его о его дальнейших литературных планах. Очень и очень рад, что он Вам пришелся по душе. Я его ценю очень высоко во всех отношениях. Он хорошо, между прочим, осведомлен о русских делах — и он имеет возможность писать о них вполне свободно. Повидаюсь на днях также с В. Ст. Гриневиц. Думаю, однако, что теперь новых писем «оттуда»³ ждать нельзя будет. Сейчас ведь «там», как видно, новая полоса террора, бьющего не только по «партийцам».

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Бицилли

P.S. Слышал я, что в ред[акции] «Посл[едних] нов[остей]» раскол, что некоторые сотрудники собираются отколоться и заводить новую газету⁴. Правда ли это?

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 73.

² Персонаж «Горя от ума» А.С. Грибоедова.

³ См.: Х. [Герцык Е.К.] Оттуда: (Из писем старого друга), 1931–1935 гг. // СЗ. 1936. № 61. С. 328–353. Очередные письма Е.К. Герцык были опубликованы в первой книге СЗ за 1937 г.; см.: Она же. Оттуда: (Из писем старого друга): [23.VI.1936 – 9.I.1937] // СЗ. 1937. № 63. С. 331–344.

⁴ Если такие планы у отдельных сотрудников редакции ПН и были, они не привели к каким-либо реальным результатам. Но скорее всего это были лишь слухи. В то время шансы открыть новую газету в Париже были весьма невелики. Майские забастовки 1936 г., потрясшие всю Францию, привели ко всеобщему повышению цен, что серьезно отразилось и на печатном деле эмиграции. 21 июня 1936 г. ежедневная газета «Возрождение» прекратила выходить и не выходила почти месяц, возобновившись 18 июля 1936 г. уже как еженедельник. Подробнее о ситуации этого периода см. в публикации: «Уж если затрещали газеты!» (Из истории эмигрантской периодики): Три письма М.А. Алданова к Б.К. и В.А. Зайцевым / Публ. и примеч. Дж. Малмстада // In memoriam: Сборник памяти Владимира Аллоя / Сост.: Т.Б. Притыкина, О.А. Коростелев. СПб., 2005. С. 514–527.

76. Бицилли — Рудневу София. 17 октября 1936 г.

17 X 36.

Дорогой Вадим Викторович, вот Вам рецензия на «Круг»¹. Надеюсь, что сказанным о Яновском я удовлетворю и автора, и редакцию «С[овременных] зап[исок]». Конечно, «собачий эпизод» этот не «похабщина», как Вы находите, ибо не вызывает сладострастных чувств, но все же — непристойность, и редакции журнала, рассчитанного и на молодых читателей, нельзя не считаться с общественной моралью². Кстати: когда я Вам недавно писал, что вообще мне Яновский не нравится, я просто спутал его с кем-то другим: у меня очень сквер-

ная память на имена. По-видимому, я его смешал с претенциозным и бездарным его соседом по «Числам», Шаршуном. Яновский на редкость даровит, и этот «похабный» собачий эпизод в чисто художественном отношении просто прелесть: оттого-то и становится противно и тошно, читая это. Признаюсь, у меня просто нет органа для восприятия Фельзена. Общий отзыв о нем: умный, тонкий, глубокий и т.д. А по-моему, пустое место, очковтиратель, скучнейший, тягучий, да еще кривляка³.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] *Круг: Альманах.* [Берлин]: Парабола, [1936] // СЗ. 1936. № 62. С. 445–447.

² Ср. в рецензии Бицилли: «прямую противоположность [рассказу В.Н. Емельянова] “Люль” представляет рассказ В. Яновского. Здесь эпизод из собачьего быта описан с такой выразительностью, что вероятно и в наш откровенный век *la mère en défendra la lecture à sa fille* [мать запретит его чтение своей дочери], а в Англии и вообще это произведение вряд ли увидело бы свет. Все же рассказ значительный, ранящий душу и могущий служить свидетельством, подкрепляющим формулу Г. Федотова [о том, что «историческое место» русской зарубежной литературы «довольно точно определяется именами Пруста и Анненского»]. Если бы автор и не взял заглавие (“Розовые дети”) у Анненского, и эпиграф у Бодлера, – все равно, оба эти имени вспомнились бы при чтении» (Там же. С. 446–447).

Именно «собачий эпизод» из рассказа Яновского вызвал инцидент, о котором позже вспоминал Адамович: «Собрание у Ильи Исидоровича Фондаминского-Бунакова. Поэты, писатели: “незамеченное поколение”. [...] С опозданием, как всегда шумно и порывисто, входит мать Мария (Скобцова, в прошлом Кузьмина-Караваева, автор “Глиняных черепков” [имеется в виду книга стихов “Скифские черепки” (СПб.: Цех поэтов, 1912)]), раскрасневшаяся, какая-то вся лоснящаяся, со свертками и книгами в руках, – и, протирая запотевшие очки, обводит всех близоруким, добрым взглядом. В глубине комнаты молчаливо сидит В.С. Яновский.

– А. Яновский!.. Вас-то мне и нужно. Что за гадость и грязь написали вы в “Круге”! Просто тошнотворно читать. А я ведь чуть-чуть не дала свой экземпляр о. Сергию Булгакову. Хорошо, что прочла раньше... мне ведь стыдно было бы смотреть ему потом в глаза!» (*Адамович Г. Table talk* // НЖ. 1961. № 64. С. 115).

³ Ср. в рецензии Бицилли: «В “Вечеринке” Фельзена есть такое место: “...и она едва ли точно передает предполагаемую Лелину расплату за безнаказанное со мной несчитание”. Фраза эта – точь-в-точь из какого-нибудь “философического” трактата или судебного приговора екатерининского времени. Как и почему возможна такая фраза у современного писателя – трудно понять» (Там же. С. 447).

77. Бицилли — Рудневу
София. 14 декабря 1936 г.

14 XII 36.

Дорогой Вадим Викторович,
спасибо за корректуру¹. Спешу вернуть ее. С Алексеевым постараюсь повидаться и спрошу его, почему он забыл о «Совр[еменных] зап[исках]» (кстати – рассчитаться

со мной, конечно, можете через него). Вы, вероятно, забыли послать Ю.К. Рапопорту экземпляр «С[овременных] зап[исок]» с его статьею². Кроме того, он очень хотел бы получить неск[олько] экземпляров ее отдельн[ого] оттиска. На всяк[ий] случ[ай] напомню его адрес: Banque Italo-Bulgare, Sofia (Българско-Италиянска банка, София). Насчет тем я с ним вчера побеседовал. Он мне сказал, что постарается их «конкретизировать», когда отделается от своей очередной работы в банке — на рождеств[енские] каникулы. Но я очень бы Вам советовал ухватиться за его тему о военной технике и непременно потребовать у него статью об этом: из беседы с ним я выяснил, что он этот вопрос ставит очень широко и очень оригинально, — как отражение структуры совре-м[енной] армии, определяемой ее техникой, на общей структуре цивилизации наших дней и на современном сознании³. Вскорости пришло Вам еще одну — небольшую — пачку писем «оттуда»⁴. Вы спрашиваете, сколько именно след[ует] внести для подписки на книгу Лосского⁵: 30 fr. Решили ли Вы, где в дальнейшем будут печататься «С[овременные] зап[иски]»?

Теперь — о последнем их №. Беллетристика — то же самое, что всегда. Удивляюсь, как это Г.В. Адамович не заметил, что рассказ Газданова⁶ — просто-напросто подделка под Сирина⁷. Из статей — на первом месте, конечно — Федотова⁸ — и по искренности, свободе мысли, и по глубине и тонкости анализа, и по какой-то поразительной проникновенности — интуиции, и по обусловленной всем этим выразительности. Очень уместны, содержательны и умны статьи Максимовича⁹ и Сабанеева¹⁰ (кстати — одна ошибка у Максимовича — касательно меня: я не был *выслан* из России, а сам уехал — еще в 1920 г.). Потрясающую характеристику Зиновьева дал N.N.¹¹ Надеюсь, что Вы и впредь будете печатать его воспоминания. С очень большим интересом прочел я статью Степуна¹², воспоминания Ал. Л. Толстой¹³ и монахини Марии¹⁴. Статья М.В. Вишняка¹⁵ написана, наск[олько] я могу судить, с большим знанием дела и освещает положение вещей во Франции, как кажется, правильно, хотя, м.б., и чересчур осторожно, но только: тому, кто читает изо дня в день «Посл[едние] новости» — а сейчас читают их все или почти все грамотные русские, — она дает немного нового. Насчет «Путей России» Ильи Исидоровича [Фондаминского]¹⁶ скажу Вам конфиденциально вот что: ничего по существу против очередной этой главы я возразить не могу — просто потому, что он там говорит с большими подробностями только то, что в общих чертах известно всякому, кто читал хотя бы гимназич[еский] учебник Платонова. Вообще людям образованным она ничего абсолютно нового не дает. Для нынешней молодежи его «Пути России» могли бы быть очень полезны, но при одном условии: прочесть все написанное им целиком. Печатать же это по кускам с громадными промежутками и перерывами нет никакого смысла. Статья его к тому же и непомерно длинна. В своей статье о Достоевском Вейдле¹⁷ на редкость оригинально развил основное положение Мережковского о характере творчества Дост[оевского] и, для меня, по крайней мере, открыл у него многое, чего раньше я сам не сумел там увидеть. Мне неясно, почему Адамович говорит, что в этой статье много «спорного»¹⁸.

Вы спрашиваете меня насчет моей статьи для очередного №. Но мы ведь с Вами уже, помнится, уговорились насчет этого: Вы писали мне, что следующ[ий] № предполагается «пушкинский». Вот на праздники я и попробую написать что-ниб[удь] о Пушкине, что было бы общей характеристикой его творчества¹⁹.

Да, вот еще что: получил я из Риги *пять* томов русской хрестоматии и курса грамматики (авторы: Тихоницкий, Андреева, Максимович²⁰). Очевидно, они желали бы от меня рецензии. Итак, если понадобится Вам, — напишу. Но правду говоря, это скучновато, т[ак] ч[то] если Вы мне скажете, что за это дело возьмется кто-ниб[удь] другой (Кульман, напр.), я буду очень рад.

Жму Вашу руку и шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Когда выяснятся Ваши дела, напишите мне, пожалуйста, к какому сроку Вам понадобится очередная статья: мне хотелось бы не торопиться с нею.

В рецензии на Вейдле²¹ позволил себе заменить одну строку другую ([впро]ч[ем], кажется — выйдут две).

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ О какой работе идет речь, неясно (см. примеч. 19 к п. 77).

² См.: *Рапопорт Ю.К.* Новое хозяйство // СЗ. 1936. № 62. С. 328–343.

³ См.: *Рапопорт Ю.К.* Война и прогресс // СЗ. 1937. № 64. С. 333–346.

⁴ См. примеч. 3 к п. 75.

⁵ По-видимому, имеется в виду издание: *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Paris: YMCA-Press, 1938.

⁶ См.: *Газданов Г.И.* Смерть господина Бернара: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 62. С. 155–177.

⁷ См.: *Адамович Г.В.* «Современные записки». Кн. 62. Часть литературная // ПН. 1936. 10 дек. № 5739. С. 3.

⁸ См.: *Федотов Г.П.* Тяжба о России // СЗ. 1936. № 62. С. 358–375.

⁹ См.: *Максимович Е.Ф.* Историческая наука в СССР и марксизм-ленинизм // Там же. С. 409–420.

¹⁰ См.: *Сабанеев Л.* Музыкальное творчество в Советской России // Там же. С. 421–433.

¹¹ См.: *Н.Н. [Нагловский А.Д.]* Советские вожди // Там же. С. 434–438.

¹² См.: *Степун Ф.А.* Вячеслав Иванов // Там же. С. 229–246.

¹³ См.: *Толстая А.Л.* Отрывки воспоминаний: (В Ясной Поляне) // Там же. С. 192–210.

¹⁴ См.: *Мон. Мария [Кузьмина-Караваева Е.Ю.]* Встречи с Блоком: (К пятнадцатилетию со дня смерти) // Там же. С. 211–228.

¹⁵ См.: *Вишняк М.В.* Опыт Блюма // Там же. С. 344–357.

¹⁶ См.: *Бунаков И. [Фондаминский И.И.]* Пути России: Империя: [Гл. VI] // Там же. С. 284–327.

¹⁷ См.: *Вейдле В.В.* Мысли о Достоевском // Там же. С. 401–408.

¹⁸ В своем отзыве на очередную книгу СЗ Адамович писал: «Кстати, по поводу Достоевского, В. Вейдле посвятил ему — и Толстому — в “Современных записках” очень интересную статью. Спорно до крайности. Но такова тема, что при ее развитии спорно становится почти все» (*Адамович Г.В.* «Современные записки». Кн. 62. Часть литературная // ПН. 1936. 10 дек. № 5739. С. 3).

¹⁹ См.: *Бицилли П.М.* Образ совершенства // СЗ. 1937. № 63. С. 205–219.

²⁰ См., напр.: *Тихоницкий Е.М., Яковлев Н.В.* Грамматика русского языка: фонетика, морфология, синтаксис. Для учащихся старших классов основной школы. Рига, 1936; ср. также: *Тихоницкий Е.М., Андреева Е.А.* Уроки грамматики и правописания: Для учащихся средних классов (III и IV) основной школы. Рига: Вальтерс и Рапа, 1937. Подобные учебники в СЗ не рецензировались.

²¹ О рецензии на какую работу В.В. Вейдле идет речь, неясно. Очередная книга Вейдле, «Умирение искусства» (Париж: Путь жизни, 1937), судя по всему, ко времени написания письма еще не вышла из печати. Рецензий Бицилли на книги Вейдле в СЗ не появилось.

78. Бицилли — Рудневу София. 22 декабря 1936 г.

22 XII 36. София IV, Върбица 2.

Дорогой Вадим Викторович,
ради Бога, выручите меня из затруднительного положения, в которое я попал: мне до зарезу нужно — и притом как можно скорее, но на самое короткое время, — «Путешествие в Эрзерум» [так!] в издании Лифаря и Гофмана¹. Эта книга наверно имеется в Вашей редакции или у кого-ниб[удь] из Ваших приятелей и сотрудников. Здесь ни в одной библиотеке мне не довелось ее видеть. Если Вы мне пришлете ее, буду Вам бесконечно благодарен. Даю честное слово, что не задержу ее. Она, кажется, издана «роскошно» и, значит, довольно увесиста, так что пересылка обойдется, м.б., достаточно дорого: отнесите это за мой счет. Мне очень совестно, что я беспокою Вас этим, но другого выхода у меня нет: я обязался дать о «Путеш[ествии] в Эрзр[ум]» [так!] статью для одного пушкинск[ого] сборника, выпускаемого в Белграде², и мне необходимо просмотреть статью и примечания Гофмана, чтобы не вышло как-ниб[удь], что я повторяю то, что уже было замечено и сказано другим. С Алексеевым я повидался: оказывается, он уже ответил Вам и получил от Вас экземпляры последнего № «С[овременных] зап[исок]». Жму Вашу руку и шлю Вам и Вашей супруге мои поздравления с наступающими праздниками.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См.: *Пушкин А.С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года / Под ред. и с примеч. М.Л. Гофмана; Вступ. ст. С.М. Лифаря. [Париж:] С. Лифарь, 1935.

² См.: *Бицилли П.М.* «Путешествие в Арзрум» // Белградский Пушкинский сборник / Предисл. А.И. Белича. Белград: Рус. Пушкинский комитет в Югославии, 1937. С. 247–264.

79. Бицилли — Рудневу София. 3 января 1937 г.

3.I.37.

Дорогой Вадим Викторович,
как раз сегодня взял в библиотеке «R[evue] des études slaves» за неск[олько] лет для одной библиографич[еской] справки и — нашел другую, неожиданно — об этом издании «Путешествия в Арзрум»¹. Из справки выяснил, что она мне вовсе не так уж может быть необходима, как я было вообразил: во-перв[ых], издана всего в 50 экз., так что я имею право игнорировать ее, во-втор[ых], что там только примечания к тексту и, значит, мало вероятности, что я в чем-ниб[удь] совпаду с Гофманом (я думал, что

есть и его вступительная статья). Сейчас же побежал домой, чтобы извиниться перед Вами за напрасно причиненное Вам беспокойство. По пути встречаю почтальона, к[ото]рый вручил мне Ваше письмо из Швейцарии. Очень рад, что обстоятельства сложились так, что Вам не пришлось тратить время на розыски книги, мне, в сущности, ненужной. Из Ваш[его] предыдущ[его] письма вижу, что в оценке содержания последнего № «С[овременных] зап[исок]» мы с Вами в общем не так уж расходимся, пожалуй — только относительно Федотова². Здесь как раз был Г.В. Флоровский. Он говорил мне про себя, что, зная хорошо Федотова и его увлечение тем, что для него символизируется в образе «Пассионарии»³, он не может воспринимать его — Федотова, статьи иначе как сквозь призму его личности. После того, что мне он сказал, и я подметил кое-что в некот[орых] статьях Федотова в «Н[овой] России»⁴, что раньше как-то прошло мимо моего внимания. Возможно, что и Вы так читаете Федотова, невольно «расшифровывая» его. Но как раз в его статье в «С[овременных] зап[исках]», по-моему, нет и следов этого его «комплекса». Как бы то ни было, Федотов, во-первых, умнейший человек, а во-вторых, пишет, так сказать, всем своим существом, всего себя вкладывает в свои статьи. Поразило меня то, что Вы пишете о читательской оценке А.Л. Толстой. А когда я ее читаю, мне кажется, что читаю самого Толстого, и я очень огорчился, узнав из Вашего письма, что ее воспоминания уже подходят к концу⁵. Как хотелось бы, чтобы все, ею до сих пор напечатанное отрывками, вышло отдельной книгой⁶! Обещаю на днях засесть за статью для «С[овременных] зап[исок]» о Пушкине⁷. Боюсь, однако, что то, о чем хочется написать, будет не столько о Пушкине, сколько, т[ак] сказ[ать], *по поводу* Пушкина.

Жму Вашу руку и шлю Вам и Вашей жене мой сердечный привет и пожелания, чтобы наступающий год прошел хотя бы не хуже прошлого. Дальше сейчас в желаниях идти, по-видимому, нельзя.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 1 к п. 78.

² См. примеч. 8 к п. 77.

³ Речь идет о Долорес Ибаррури (1895–1989), прославившейся страстными речами руководительнице испанских коммунистов, о которой Федотов незадолго до того опубликовал статью: *Федотов Г. Passionaria* // Новая Россия. 1936. 15 окт. № 14. С. 14–15.

⁴ Г.П. Федотов был постоянным сотрудником двухнедельника, печатаясь в нем почти из номера в номер. В 1936 г. появились следующие его работы: *Федотов Г.П. Судьба «гнилой» концепции* // Новая Россия. 1936. 8 марта. № 1. С. 9–10; *Он же. Фельдфебеля* — в Буало // Там же. 22 марта. № 2. С. 10–12; *Он же. Лен зеленой* // Там же. 5 апр. № 3. С. 11; *Он же. Защита России* // Там же. 19 апр. № 4. С. 8–9; *Он же. О чем должен помнить возвращенец* // Там же. 3 мая. № 5. С. 8–10; *Он же. Конец педократии* // Там же. 17 мая. № 6. С. 5–6; *Он же. О свободе формальной и реальной* // Там же. 1 июня. № 7. С. 8–9; *Он же. О демократии формальной и реальной* // Там же. 15 июня. № 8. С. 7–9; *Он же. На смерть Горького* // Там же. 1 июля. № 9. С. 5–8; *Он же. «Оттуда»* // Там же. 1 авг. № 11. С. 6–7; *Он же. Шестнадцать* // Там же. 15 сент. № 12. С. 8–10; *Он же. Тучи над Францией* // Там же. 1 окт. № 13. С. 13–14; *Он же. Passionaria* // Там же. 15 окт. № 14. С. 14–15; *Он же. Испания и Россия* // Там же.

1 нояб. № 15. С. 10–12; *Он же*. «Вместо предисловия» к книге Анрэ Жида // Там же. 1 дек. № 17. С. 7–8; *Он же*. СССР и фашизм // Там же. 20 дек. № 18. С. 7–9.

⁵ См. примеч. 13 к п. 77. Отрывки воспоминаний А.Л. Толстой, напечатанные в 62-й книге СЗ, оказались ее последней публикацией в журнале.

⁶ Отдельной книгой воспоминания А.Л. Толстой вышли лишь после войны; см.: *Толстая А.Л. Отец: Жизнь Льва Толстого: В 2 т.* Нью-Йорк, 1953; *Она же*. Проблески во тьме. Вашингтон, 1965.

⁷ См. примеч. 19 к п. 77.

80. Бицилли — Рудневу

София. 1 февраля 1937 г.

I П 37.

Дорогой Вадим Викторович,

только что, идучи на почту, чтобы послать Вам мою рукопись, встретил почтальона, кот[орый] передал мне Ваше письмо. О скандале с письмами «оттуда»¹ я должен был — и собирался — давно написать Вам; но был поглощен работой над статьями — для Вас² и для белградского Пушкинск[ого] сборника³, — а затем заболел: у меня оказался воспалительный процесс в левом локте, последствия давнишнего ушиба; пришлось слечь в больницу, где мне сделали надрез в локте и продержали 2 недели в условиях, в к[ото]рых не мог ничего писать; вернулся домой и несколько дней сидел исключительно над переделкой статьи, которую сегодня лишь доделал и послал. С «письмами от-туда» дело обстояло вот как. Около 1½ месяца тому назад В.С. Г[риневич] внезапно вытребовала от меня обратно ту пачку их, которую она было передала мне для предварит[ельного] просмотра, и объяснила мне, что решила послать их в «П[оследние] нов[ости]». На ее соображения о том, что напечатанные там, эти письма будут прочтены бóльшим количеством читателей, я ей возразил *то же самое, что и Вы*. Против второго ее довода — что автор писем находится в нужде и что «П[оследние] н[овости]» уплатят бóльший гонорар — я, конечно, не смел ничего возразить. Но все же я сказал ей, что, по-моему, у нее к Вам имеются известные нравственные обязательства и что, однажды давши Вам известную серию писем, а затем обещавши дать и продолжение, уже неудобно передавать эти письма в другое место. Она мне сказала, что сознает это, и потому решила поступить так: написать своей дочери в Париж, чтобы она отправилась к Вам, изложила все эти мотивы и *попросила бы Вас согласиться на то*, чтобы продолжение писем печаталось в «П[оследних] нов[остях]». Тем самым она заверила меня, что *одностороннего* нарушения ее — и отчасти моего — молчаливого договора с Вами во всяком случ[ае] не будет. Зная хорошо В.С. Г[риневич], убежден, что она так и поступила и что, если все-таки такое одностороннее нарушение имело место, то, вероятно, это было сделано по вине ее дочери. Как бы то ни было, на этих днях отправляюсь к В.С. [Гриневич] и сделаю еще одну попытку переубедить ее. Должен, однако, сказать, что та, по крайней мере, новая пачка писем, к[ото]рую я успел просмотреть, показалась мне совсем не интересной: чересчур лично и совсем не «actuel»⁴⁵.

Боюсь, что за мою статью Вы меня будете ругать: чересчур много там «метафизического тумана». Но что же делать, если я в состоянии писать только о том, что в данный момент меня интересует и над чем мне приходится ломать себе голову. Иначе у меня просто-напросто ничего не выходит. Кроме того, в свою защиту я мог бы выдвинуть

нуть еще и такой довод: от времени до времени Вы даете место статьям Шестова, Степуна — а там тоже «метафизики», «философствования» не меньше, чем в этой моей статье. Я читаю с величайшим вниманием замечательные очерки Парчевского в «П[оследних] нов[остях]»⁶ о нынешнем состоянии русской эмиграции и нахожу там подтверждение того, о чем я и сам раньше догадывался. Иначе и быть не может. Приходится считаться с тем, что круг читателей, способных читать «серьезное», все более и более суживается; но, думается, покуда все-таки такие читатели еще имеются, позволительно — и следует — печатать кое-что в расчете на них. Найти же «среднюю линию», т.е. писать так, чтобы было бы интересно для этих немногих и вместе с тем вполне доступно пониманию остальных, по-моему, совершенно невозможно, ибо такая «средняя линия» предполагает наличие «среднего уровня» читательского круга; а этого-то уровня как раз и нет.

Вы пишете вкратце о новых неприятностях, постигших «С[овременные] зап[иски]». В чем дело? И как это огорчительно! К Рапопорту отправлюсь сегодня же и потороплю его⁷.

Жму Вашу руку и шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ См. примеч. 3 к п. 75.

² См. примеч. 19 к п. 77.

³ См. примеч. 2 к п. 78.

⁴ актуально (фр.).

⁵ Письма «оттуда» все-таки были напечатаны в ближайшей книге; см.: Х. [Герцых Е.К.] Оттуда: (Из писем старого друга): [23.VI.1936 — 9.I.1937] // СЗ. 1937. № 63. С. 331–344.

⁶ Парчевский Константин Константинович (1891–1945, Москва), юрист, публицист, прозаик; с 1920 г. в эмиграции; в 1941 г. вернулся в СССР. Речь о цикле очерков Парчевского под общим названием «По русским углам», публиковавшемся в ПН всю зиму 1936–1937 гг.

⁷ В 63-й книге СЗ статьи Ю.К. Рапопорта нет; см.: *Рапопорт Ю.К.* Война и прогресс // СЗ. 1937. № 64. С. 333–346.

81. Бицилли — Рудневу

София. 8 февраля 1937 г.

8.П.37.

Дорогой Вадим Викторович, только сегодня имел возможность повидаться с В.С. Гриневич и к большому моему удовлетворению узнал, что она сдалась на Ваши доводы и уже сообщила Вам об этом. Сегодня получил от Бема его новую книжку «Статьи о Пушкине»¹. Если потребуется, с удовольствием дам рецензию на нее². Какой последний срок представления рукописи? Спрашиваю об этом потому, что я настаиваю перед Ю.К. Рапопортом, чтобы он поторопился, но боюсь, что раньше чем через 2–3 недели он не будет готов, т.к. занят по службе и на чтение и на писание у него очень мало досуга. Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. Успел прочесть книжку Бема и отрекаюсь от сказанного выше. Она такая, что о ней нечего сказать — пустое место.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine, France»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Vrbica, 2»; почт. шт.: «София, 9.2.1937».

¹ См.: Бем А.Л. О Пушкине: Статьи. Ужгород: Письмена, 1937. Рецензии на данную брошюру (объемом в 11 страниц) в СЗ опубликовано не было.

² Творчество Пушкина находилось постоянно в фокусе внимания Бицилли: он чутко реагировал на все выходящие в мире издания о поэте. В рассматриваемое время ученый напечатал несколько работ о Пушкине и пушкинистике на разных языках в изданиях Парижа, Праги, Риги, Рима, Софии. Позже вышли на русском языке в ежегоднике Софийского университета две монографические работы — «Пушкин и Вяземский: К вопросу об источниках пушкинского творчества» (Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. 1938/1939. Т. 35. С. 1–52) и «Пушкин и проблема чистой поэзии» (Там же. 1943/1944. Т. 41. С. 1–61).

82. Бицилли — Рудневу

София. 17 марта 1937 г.

17 Ш 37.

Дорогой Вадим Викторович, получил сегодня Ваше письмо из Праги. Ладно, будь по-Вашему: верните мне рецензию на «В[ольного] каменщика», и я переделаю ее так, чтобы гусей не раздражить¹. Прискорбно все-таки, что обстоятельства складываются так, что нельзя посмеяться над тем, что заслуживает этого. Ведь вот заметили же Вы в одном пассаже моей рецензии намек на Адамовича: значит, я верно схватил то, что у него пошло и ridicule в его писаниях; а это значит, что высмеять это было бы нехудо². Впрочем, признаюсь, что, живи я в Париже, вряд ли бы я был столь отважен. Спасибо за подробности о путаной, бестолковой и ничего хорошего не сулящей истории с «шанхайским» журналом. Любопытно, кто же там будет редактором³? Должен, однако, сказать вот что: мне уже давно приходило в голову, — и помнится, я в свое время поделился этим с Вами, — что «С[овременные] зап[иски]» следовало бы реформировать, а именно: выпускать в значительно сокращенном размере, а значит, и по более дешевой цене, зато — чаще. Сейчас они выходят в размере старинных российских «толстых» журналов, но те ведь выходили ежемесячно. За три же месяца успеваешь забыть то, что было в предыдущем №. А между тем «С[овременные] зап[иски]» дают по кускам романы. Да и вообще, для поднятия тиража, по-моему, с точки зрения «психологии среднего читателя», важно, чтобы издание, т[ак] сказ[ать], почаще напоминало о себе. Наконец, вот еще что: гораздо легче вынимать из кармана по 10 франков ежемесячно, нежели 20 каждые 3 месяца. Мне кажется, что если бы подобная реформа была проведена своевременно, то у «шанхайцев» оружие было бы выбито из рук. Жалко также, что Вы не осуществили в свое время Ваше намерение перенести печатание «С[овременных] зап[исок]» сюда — в Болгарию — или в Латвию, что дало бы Вам, — если бы там же была

сосредоточена и экспедиция — большую экономию. Не понимаю я пыла Ильи Исидоровича [Фондаминского]. Что ему за охота содействовать этому шанхайскому начинанию? Ведь редактором он не будет там, — и как он не понимает и не видит заранее, что такой провинциальный журналистик⁴ будет неизбежно помесью «Иллюстрированной России» с варшавским «Мечом» или чем-нибудь в этом роде, т.е. пошлятиной. Все это очень огорчительно.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Осоргин М.А. Вольный каменщик: Повесть. Париж: Совр. записки, 1937 // СЗ. 1937. № 63. С. 409—410.

² Вероятно, этот пассаж был в первоначальном варианте рецензии, в опубликованном тексте подобных намеков не просматривается.

³ Речь идет о журнале «Русские записки», выходившем с осени 1937 г. первоначально (№ 1—3) «при ближайшем участии» всех четырех редакторов СЗ; с четвертого номера за 1938 г. редактором РЗ стал П.Н. Милоков. Издателем журнала был шанхайский промышленник М.Н. Павловский.

⁴ В Шанхае РЗ издавались лишь номинально, на самом деле — в Париже; как место издания первых трех номеров значится: «Париж; Шанхай»; с № 4 место издания: Париж.

83. Вишняк — Бицилли *Paris. 25 января 1938 г.*

25-ое января [193]8 г.

Дорогой Петр Михайлович!

Давно Вам не писал... Сейчас пишу вот по какому делу. С ближайшего апреля редакция «Русских записок» переходит к П.Н. Милокову¹, а я буду секретарем редакции. Журнал из «толстого» и «мировоззренческого» превращается в ежемесячник, объемом в 208 страниц, — типа европейских «Ревю» с беллетристкой. Журнал будет выходить, по всей видимости, ежемесячно.

В нем предполагается сравнительно большой Библиографический отдел — 32 страницы петитом. В этом отделе предполагается давать отзывы не только на русские книги и «Россику», но и на все *значительные* книги, появляющиеся на европейских языках, в разных областях жизни, знания и искусства.

Так как Вы эрудит разносторонний и «книголюб», следящий за многим, то Павел Николаевич [Милоков] просил меня осведомиться у Вас, не согласитесь ли Вы время от времени составлять список книг, которые, по Вашему мнению, заслуживают отзыва в «Русских записках», ~~присоединя~~ отмечая при этом, о каких книгах Вы бы сами хотели или могли дать отзыв?²

Рецензии предполагаются небольшие: не больше 5 тысяч знаков (или 2 страницы рецензий «Соврем[енных] записок»). Так как они требуют кропотливого труда, то «Русские записки» будут за них выплачивать гонорар повышенный, как за беллетристику, из расчета 500 франк[ов] за печатный лист в 40 тысяч знаков.

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 66).

¹ См. примеч. 3 к п. 82.

² Бицилли регулярно участвовал в библиографическом отделе РЗ.

84. Бицилли — Вишняку

София. 30 января 1938 г.

30 I 38. София IV. Върбица 2.

Дорогой Марк Вениаминович,

шлю Вам с Павлом Николаевичем [Милюковым] мою искреннюю благодарность за Ваше любезное внимание. Конечно, я с большим удовольствием возьмусь за то, чтобы выполнить Ваше поручение — насколько это для меня возможно. Вот почему я сделал эту оговорку: недостаточно быть «книголюбом» для того, чтобы поддерживать правильные любовные отношения с книгами. Главное условие для этого — наличие сих последних. В том-то и беда, что в здешних библиотеках, вследствие крайней скудости средств, новые книги появляются лишь в очень малых количествах, а в книжных магазинах — почти только такие, что предназначаются для «ширпотреба». Приходится, значит, для библиографии, в огромном большинстве случаев, руководствоваться журнальными рецензиями — а это совсем не то, что самому подержать книгу в руках и, т[ак] сказ[ать], понюхать ее. Как бы то ни было, надеюсь, что в скором времени смогу послать Вам список наиболее по моему интересным — по части истории, литературы и т.п. — французских книг (это — почти единственные, какие сюда доходят), а пока что назову одну замечательную английскую, которую удалось мне достать: *Rob[ert] Binkley*, «*Realism and Nationalism*»¹ (1935), охватывающую историю Европы за 1852–71 гг. и представляющую исключительный интерес с точки зрения «проблемы Европы», как она сейчас ставится. Если пожелаете получить от меня отзыв о ней, — напишу его с особым удовольствием².

Что касается *русских* книг, то, боюсь, что испугаю Вас размером моих аппетитов. Во-первых, я уже давно послал Илье Исидоровичу [Фондаминскому] рецензию на кн. Мочульского о Соловьеве³ (для «Нов[ого] града»⁴, — но там, как видно, библиограф[ический] отдел упразднен) и — для «Русских записок» — на «Освобождение Толстого» Бунина⁵. Ильи Исид. [Фондаминский] в свое время писал мне, что об этой последней книге рецензия желательна обстоятельная — и вот я не помню, сколько страниц у меня вышло, боюсь, что больше предполагаемого Вами *maximum*'а. Во-вторых, я хотел бы дать рецензию на «Оливковый сад» (сборн[ик] стихотворений) Г. Кузнецовой⁶: об этом, кстати сказать, просил меня И.А. Бунин. В-третьих, — Г.В. Флоровский просил меня дать когда-ниб[удь] рецензию на его книгу «Пути русского богословия»⁷. Я обещал ему, но признаюсь, что об этой книге мог бы высказаться лишь очень односторонне, ибо многое и, должно быть, с точки зрения самого автора, самое в ней существенное — вне пределов моей компетенции⁸.

Шлю Вам и Павлу Ник. [Милюкову] мой сердечный привет. С искренним уважением

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 66).

¹ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

² См.: *Binkley R.C. Realism and nationalism: 1852–1871.* New York [et al.]: Harper, 1935. Рецензии Бицилли на данную книгу в РЗ не появилось.

³ См.: *Мочульский К.* Владимир Соловьев: Жизнь и учение. Париж: YMCA-Press, 1936.

⁴ Отдел библиографии в «Новом граде» был упразднен с 11-го номера за 1936 г. Рецензии Бицилли на книгу Мочульского опубликовано не было.

⁵ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Освобождение Толстого. Париж, YMCA-Press, [1937] // РЗ. 1938. № 4. С. 198–200.

⁶ См.: *Кузнецова Г.Н.* Оливковый сад: Стихи 1923–1929. Париж: Совр. записки, [1937]. Рецензии Бицилли на данное издание в РЗ опубликовано не было.

⁷ См.: *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1937. Рецензии Бицилли на данную книгу в РЗ не появилось.

⁸ Вопрос о возможности и желательности отклика Бицилли о книге Флоровского для СЗ обсуждается в письме Руднева к Флоровскому от 15 декабря 1937 г.: «Готов пойти по указанному Вами пути и вступить в переговоры с П.М. Бицилли. Смущают меня только три, правда, разнородные обстоятельства.

1) В свое время, вскоре после выхода Вашей книги, Бицилли сам обращался ко мне с предложением написать рецензию, — *ссылаясь при этом на Вами высказанное желание* о том. Я ему ответил, что *к сожалению* рецензия на книгу Вашу, *тоже по Вашему желанию*, передана Карташеву. Так тогда вопрос и пал. — Но обойти это случайное обстоятельство, думаю, не трудно, и можно найти объяснение тому, почему теперь обращаемся к нему.

2) П.М. [Бицилли], по-моему — человек *нерелигиозный*, — т.е. вернее, религия для него дело мирозерцательной установки только. Может ли он подойти по-настоящему к Вашему труду? Тут судить Вам.

3) П.М. [Бицилли] — человек неврастенический, меняющихся настроений. В каком он курсе сейчас — не знаю. Скорее — левом. Что за рецензию он напишет. Конечно, у меня не может быть специальной цели — непременно “дружественной” рецензии: она *может* должна быть объективной, даже критической. Но не разносной. А вдруг он именно такую напишет? Нелегко было бы отказывать тогда. Поэтому, не лучше ли предварительно с ним списаться, узнать его отношение к книге по существу?» (Princeton Library. Georges Florovsky papers. Series 2: Correspondence. Box 15. F. 5).

85. Вишняк — Бицилли

Paris. 11 февраля 1938 г.

11 февраля

Дорогой Петр Михайлович!

Задержался с ответом, потому что должен был снестись с Ильей Исидоровичем [Фондаминским] и Павлом Николаевичем [Милоковым].

Рецензии на «Освобождение Толстого»¹ я все еще не мог добыть у И.И. [Фондаминского]. Он должен разобраться в своих бумагах и тогда мне ее даст. Из всех названных Вами рецензий П.Н. [Милоков] останавливается пока только на названной книге Бунина. Из прочих — одни ему кажутся устаревшими, особенно к тому времени, когда выйдет очередная книга журнала (напр., книга Мочульского²), другие ему не по душе внутренне... Вы ведь представляете себе умонастроенность П.Н. [Милокова], — я имею в виду не политическую только направленность. Выберите, поэтому, по возмож-

ности книги — и рецензии — на темы не религиозно-богословского порядка вроде работы Г.В. Флоровского³. На эти книги Вы сможете всегда отозваться в «Новом граде» и даже в «Соврем[енных] записках». По замыслу П.Н. [Милюкова] «Русские записки» должны быть ближе к земле и общедоступнее.

Буду ждать Вашего сообщения о книгах, на которые Вы хотели бы и могли отозваться в «Русск[их] записках».

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 1. F. 66). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 5 к п. 84.

² См. примеч. 3 к п. 84.

³ См. примеч. 7 к п. 84.

86. Бицилли — Вишняку

София. 1 марта 1938 г.

1 III 38.

Дорогой Марк Вениаминович,
к сожалению, не могу исполнить моего обещания прислать Вам список иностр[анных] новейших книг — по той причине, что ни одна из выписанных нами, историками — для унив[ерситетской] библиотек[и] не получена; научные же журналы получаются с большим опозданием. Таким образом это приходится отложить на некоторое время. Что до рецензий, то проще всего и удобнее всего и для Вас, и для меня будет, думается, — если Вы сами мне укажете, что Вы хотели бы получить от меня. Вы ведь знаете, на какого рода книги я мог бы отозваться, и знаете также, что я никогда не отказываюсь от предложенной мне работы, если могу с нею справиться. Очень Вас прошу вот о чем: если Илья Исидорович [Фондаминский] затерял мою рецензию на «Освобождение Толстого»¹, известите меня поскорее: в таком случае, — нечего делать — постараюсь написать ее наново и пошлю Вам.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", 49, rue Claude Terrasse, Paris 16^e»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Varbica 2, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 1.3.38»; «Paris, 4.3.38».

¹ См. примеч. 5 к п. 84.

87. Фондаминский — Бицилли

Paris. 10 марта 1938 г.

Paris, 10 III 1938

Дорогой Петр Михайлович,
пишу Вам по важному делу, которое Вас удивит и обрадует. Издательство «Совр[еменные] зап[иски]» приступает к изданию «Русской научной библиотеки». Предполагается издавать в год по 4 тома в 20—25 листов каждый. В 1939 г. выйдут:

1. Ростовцев. Социальная история эллинистич[еского] мира¹
2. Чижевский. Гегель в России²
3. Франк. Непостижимое³
4. Струве. История народного хозяйства в России⁴

В дальнейшем намечены: 5. Ростовцев: соц[иальная] история Римск[ой] Империи⁵. 6. Милоков: Российская Империя⁶. 7. Зелинский: ?. 8. Лосский: система этики⁷. 9. Фатеев: Сперанский⁸. 10. Федотов: История русской религиозности⁹. 11. Бицилли: русская литература 19 в.¹⁰ 12. Нольде: ?. 13. Окунев: ?. 14. Савицкий: Производительные силы России¹¹. 15. Алексеев: Антропология¹². Большинство авторов уже дали согласие, от остальных ждем ответа. Издательская коллегия состоит: из проф[ессор]ов Эльяшевича, Федотова, Алексеева, Михельсона, меня и инж[енера] Брейнера¹³. Книги будут изданы хорошо, как книга Базили: «Россия под советской властью»¹⁴. Часть экземпляров будет в переплетах. Финансовая база основана на следующем. Изд[ательство] «Дом книги» взяло на себя выпуск библиотеки при условии, что мы берем у нее 250 экз. Следовательно наша задача найти эти 250 подписчиков по цене 1 фунт за 4 тома. Мы не сомневаемся, что это количество подписчиков мы найдем (университеты, подписка через «П[оследние] н[овости]», кот[орые] нас поддерживают, частные большие связи). В ближайшем будущем мы выпускаем проспект и приступаем к сбору подписки. Обращаемся к Вам с просьбой: дать для нашего издат[ельства] книгу по русской литературе. Думаем, что легче всего Вам написать по литературе 19 в. Но Вы можете предложить другую тему (предпочтительно русскую). Для написания книги (максимум 20–25 листов, но, разумеется, можно и меньше) Вы располагаете достаточным временем: 1½ года – 2½ года. Разумеется, чем скорее Вы приготовите книгу, тем скорее она выйдет. Итак просьба: 1. дать принципиальное согласие; 2. указать тему (мы её обсудим); 3. указать приблизительный срок, когда она может быть готова. Ответ ждем возможно скорее, ибо предполагаем скоро выпустить проспект. Если Вы можете указать к[акую-]н[ибудь] интересную работу, будем благодарны. Коллегия наша состоит из нескольких очень деловых людей (Эльяшевич, Михельсон, Брейнер) и в успехе мы не сомневаемся. На днях вышлю Вам № 1 серии «Русские поэты»¹⁵.

Шлю сердечный привет.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). На бланке журнала «Русские записки».

¹ Подобной книги М.И. Ростовцева опубликовано не было.

² См.: Чижевский Д.И. Гегель в России. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 2).

³ См.: Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 1).

⁴ Ср. издание: Струве П.Б. Социальная и экономическая история России: С древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж: Impr. de Navarre, 1952.

⁵ Подобной книги М.И. Ростовцева опубликовано не было.

⁶ Подобной книги П.Н. Милокова опубликовано не было. В 69-й книге СЗ за 1939 г. анонсировалась в рамках серии «Русская научная библиотека» книга Милокова «Очерки по истории русской культуры. Т. 1. Ч. 2».

⁷ Ср. издание: *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра: Основы этики. Париж: YMCA-Press, 1949.

⁸ Ср. издание: *Фатеев А.Н.* Сперанский — генерал-губернатор Сибири. Прага: Рус. свобод. ун-т в Праге, 1942.

⁹ Подобной книги Г.П. Федотова опубликовано не было.

¹⁰ Подобной книги П.М. Бицилли опубликовано не было.

¹¹ Подобной книги П.Н. Савицкого опубликовано не было.

¹² Подобной книги Н.Н. Алексеева опубликовано не было.

¹³ Брейнер С.Н., муж поэтессы Софьи Юльевны Прегель-Брейнер (1894—1972).

¹⁴ См.: *Базил Н.А.* Россия под советской властью. Париж: [Дом книги], 1937.

¹⁵ См.: *Смоленский В.А.* Наедине: Вторая книга стихов. 1932—1938. Париж: Совр. записки, 1938. (Рус. поэты; Вып. 1).

88. Бицилли — Вишняку

София. 20 марта 1938 г.

20 III 38. София IV, Върбица 2

Дорогой Марк Вениаминович,
на днях, по недавно полученным журналам, выбрал несколько изданных в минувш[ем] году франц[узских] книг, которые, по-моему, представляют интерес для Вашего «Revue»:

1) «Les Juifs» из серии «Présences»¹

2) G. Friedmann, «La Crise du progrès»², n[ouvelle] r[evue] f[ranaise]

3) Thierry Maulnier, «Au delà du nationalisme»³, n[ouvelle] r[evue] f[ranaise]⁴

4) A. Tibal, «L'Autrichien. Essai sur la formation d'une individualité nationale»⁵, sd. Berger-Levrant [так!]

5) Henri Hauser, «Economie et diplomatie, Les conditions nouvelles de la politique étrangère»⁶ (изд.?)

6) M. Leroy, «Les tendances du pouvoir et de la liberté en France au XXe siècle»⁷

7) A. Spire, «Le déclin du marxisme dans les tendances actuelles de la France contemporaine»⁸

И в нынешнем году:

1. A. Souarès, «Trois grands vivants (Tolstoï — Cervantes — Baudelaire)»⁹, Grasset,

2. Schuhl, «Machinisme et philosophie»¹⁰, Alcan.

Из всех этих книг пока в моем распоряжении только одна (не знаю, удастся ли раздобыть остальные), — «Les Juifs», сборник при участии ряда еврейских и католических писателей (Claudel, Maritain) и одного протестантского, замечательный во множестве отношений. Отзыв о нем дал бы с большим удовольствием. Вообще эта серия — «Présences» — по-видимому, представляет огромный интерес¹¹.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21).

¹ См.: *Les Juifs* / Par Paul Claudel [et al.]. Paris: Plon, 1937.

² См.: *Friedmann G.* La crise du progrès: esquisse d'histoire du idées 1895–1935. Paris: Gallimard, 1936.

³ См.: *Maulnier T.* Au delà du nationalisme. Paris: Gallimard, 1938. Рецензия Бицилли на данную книгу была опубликована в РЗ (1938. Июнь. № 6. С. 197–199).

⁴ Рядом с третьим названием М. Вишняк на полях поставил крест.

⁵ См.: *Tibal A.* L'Autrichien. Essai sur la formation d'une individualité nationale (du XVIe au XVIIIe siècle). Paris: Berger-Levrault, 1936.

⁶ См.: *Hauser H.* Economie et diplomatie: les conditions nouvelles de la politique étrangère. Paris: Recueil Sirey, 1937.

⁷ См.: *Leroy M.* Les tendances du pouvoir et de la liberté en France au XXe siècle. Paris: Recueil Sirey, 1937.

⁸ См.: *Spire A.* Le déclin du marxisme dans les tendances socialistes de la France contemporaine. Paris: Recueil Sirey, 1937.

⁹ См.: *Souavès A.* Trois grands vivants: Cervantès, Tolstoï, Baudelaire. Paris: Grasset, 1937.

¹⁰ См.: *Schuhl P.-M.* Machinisme et philosophie. Paris: Alcan, 1938.

¹¹ В серии «Présences» издательства Plon, открывшейся книгой «Les Juifs», появилось с 1937 по 1951 г. свыше тридцати книг.

89. Бицилли — Вишняку

София. 29 марта 1938 г.

29 III 38.

Дорогой Марк Вениаминович,
книги Thierry Maulnier, «Au delà du nationalisme»¹ здесь не имеется и вряд ли сюда она попадет. Поэтому, если у Вас есть возможность прислать ее мне, то сделайте это. Знаю наперед, что такой умный и даровитый человек² несомненно эту тему обработал оригинально и глубоко, и мне будет очень приятно ознакомиться с этой книгой и написать о ней. О «Путешествии Глеба» предпочел бы не высказываться³: книга эта на мой вкус фальшивая, полная ненужных «красивостей», а кроме того, и промашек; а между тем автор — писатель с именем, многим очень нравящийся и которого принято восхвалять. Так пусть бы уж лучше написал и кто-ниб[удь] из его admirateurs⁴. С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

P.S. Здешние открытки печатаются почему-то на пропускной бумаге, т[ак] ч[то] я не виноват, что выходит так неразборчиво.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, 40, rue Claude Terrasse, Paris (16^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Varbica 2»; почт. шт.: «София, 29.3.1938».

¹ См. примеч. 3 к п. 88.

² Maulnier Thierry (наст. имя Jacques Talagrand; 1909–1988), французский журналист, эссеист, литературный критик, политический публицист, придерживающийся право-экстремистских взглядов (см. также примеч. 5 к п. 60); «Au delà du nationalisme» (1938) — его пятая книга.

³ Бицилли все-таки откликнулся на книгу Б.К. Зайцева; см.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Зайцев Б.К. Путешествие Глеба. Тетралогия. Ч. 1: Заря. Берлин, Петрополис, 1937 // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 198–199.

⁴ поклонников (фр.).

90. Бицилли — Вишняку

София. 8 апреля 1938 г.

8 IV 38.

Дорогой Марк Вениаминович, вот Вам рецензия на «Путеш[ествие] Глеба»¹. Нечего делать, постарался извернуться, и — принимая во внимание, что автор как-никак человек даровитый, с большим литерат[урным] именем и заслугами, — позолотить поднесенную ему пилюлю, умолчав о том, в скольких случаях, вследствие этой его погони за той внешней «красивостью», о которой говорю в рецензии, и жизнь в его изображении выходит подсахаренной. В общем все же сказал то, что имел в виду сказать, но так, что, надеюсь, автор не будет чувствовать себя обиженным. Если бы понадобилось, с удовольствием дал бы рецензию на последний сборник стихов Кнута², к[ото]рый мне прислал его. Здесь — все «человечно», искренно, без позолоты.

Жму Вашу руку и шлю мой привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21).

¹ См. примеч. 3 к п. 89.

² Рецензия Бицилли на книгу Д. Кнута была опубликована в СЗ; см.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Кнут Д. Насущная любовь: Четвертая книга стихов. Париж: Б.и., 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 451–452.

91. Вишняк — Бицилли

Paris. 14 апреля 1938 г.

Paris, le 14. IV 1938

Дорогой Петр Михайлович!

Получил рецензию на «Глеба»¹. Очень хорошо. П.Н. [Милюков] ее пропустил, и она уже в типографию направлена.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам книгу Maulnier² и авторский экземпляр «Русск[их] записок». Я Maulnier чуть-чуть понюхал. Кажется, она книга очень интересна, и хорошо бы ее получить обратно после того, как Вы ее прочтете и напишете свой отзыв!..

«Русские зап[иски]» должны Вам 83 фр. за рецензию на книгу Бунина³. Не послал Вам этих денег в расчете, что, может быть, ко взаимной выгоде Вы согласились бы получать следуемые Вам левы от книжной фирмы Алексева, который будет забирать у нас «Русск[ие] записки» и расплачиваться с Вами, вместо того, чтобы не обменивать

левы на франки для посылки их Вам, а нам — обменивать франки на левы для посылки Вам.

Жду от Вас рецензии на Молнье и ответа на последний вопрос.

Крепко жму руку.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). На бланке журнала «Русские записки».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Зайцев Б.К. Путешествие Глеба. Тетралогия. Ч. 1: Заря. Берлин, Петрополис, 1937 // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 198–199.

² См. примеч. 3 к п. 88 и примеч. 2 к п. 89.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Освобождение Толстого. Париж, YMCA-Press, [1937] // РЗ. 1938. Апр. № 4. С. 198–200.

92. Бицилли — Вишняку

София. 20 апреля 1938 г.

20 IV 38

Дорогой Марк Вениаминович, спасибо за «Р[усские] зап[иски]» и за Maulnier. Книга интереснейшая. На днях пришло Вам рецензию¹. Постараюсь не выйти из указанных Вами рамок — хотя эта книга заслуживает более обстоятельного разбора. Рассчитаться со мною можете, конечно, через Алексева. Книгу Maulnier верну Вам недели через 2. Мне нужно будет сделать из ее несколько выписок.

С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia IV, Varbica 2»; почт. шт.: «София, 20.4.38»; «Paris, 23.4.1938».

¹ См. примеч. 3 к п. 88.

93. Бицилли — Вишняку

София. 13 июня 1938 г.

13.VI.38.

Дорогой Марк Вениаминович, я получил целую кучу книг для отзыва: 1. Бем, «Достоевский»¹; 2. «Пушкин и его время»² (Харбинск. изд.)³; 3. Зуров, «Поле»⁴; 4. Сборники стихов: Кнута⁵, Гиппиус⁶, Гал. Кузнецовой⁷. Для меня было бы интереснее всего дать рецензию на книгу Бема⁸). Очень Вас прошу ответить мне сейчас же⁸: подходит или нет. Если Вам не нужно, предложу «Совр[еменным] запискам». Получил вчера посл[едний] № «Р[усских] зап[исок]». Задержка

оттого, что я сейчас en villégiature⁹; городскую квартиру бросил. Пишите мне по адресу: *Инженер Н. Лессель*, ул. Герлово 13, София IV. Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

О книге Бема стоило бы сказать более или менее обстоятельно. Укажите мне максим[альный] размер.

^{*}) Но был бы не прочь написать и об остальных.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, с/о N. Lessel, Sofia IV, Gerlovo 13»; почт. шт.: «Paris, 17.6.1938».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бем А.Л. Достоевский: Психоаналитические этюды. Прага: Петрополис, 1938 // РЗ. 1938. Авг.–сент. № 8–9. С. 198–199.

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Пушкин и его время: Альбом автотипий с сопроводительным текстом / Сост. К.И. Зайцевым. Харбин: Б.и., 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 458–459.

³ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

⁴ Ко времени написания письма в СЗ уже появилась рецензия на данную книгу; см.: *Вафуавский В.С.* [Рец. на кн.:] Зуров Л.Ф. Поле: Роман. Париж: [Парижское объединение писателей], 1938 // СЗ. 1936. № 66. С. 453–454 (вышел в мае 1938 г.). В РЗ книга не рецензировалась.

⁵ См. примеч. 2 к п. 90.

⁶ См.: *Гиппиус З.Н.* Сияния: [Стихи]. Париж: [Дом книги; Совр. записки], 1938. (Рус. поэты; Вып. 2). Книгу рецензировали: в РЗ – С. Осокин (В.Л. Андреев) (1938. Окт. № 10. С. 193–194), в СЗ – М.О. Цетлин (1938. № 67. С. 449–450).

⁷ См. примеч. 6 к п. 84.

⁸ Подчеркивание рукой М. Вишняка.

⁹ в летнем отпуске (фр.).

94. Бицилли — Вишняку *София. 16 июня 1938 г.*

16 VI 38.

Дорогой Марк Вениаминович, получил Вашу открытку. Спасибо за справку. Алексееву укажу показанную Вами сумму (175 фр.), и он со мною рассчитается. Я только попрошу Вас с своей стороны сообщить ему, сколько редакция мне должна — на всякий случай: а то вдруг, как раз в момент моего с ним свидания, не отыщу среди моих архивов Вашей открытки. Какую расписку удобнее Вам получить от меня: на глобальную ли сумму или по отдельным №№?

Надеюсь, Вы уже получили мою открытку с перечнем книжек, о каких я был бы готов дать отзыв¹. Я раздобыл для нашей унив[ерситетской] библиотеки немало интересных иностранных книг; но, к сожалению, получу их на руки нескоро: они регистрируются, потом отправляются в переплетную. Как только освободятся, — пошлю Вам их список.

Теперь — на Ваш вопрос о «Р[усских] зап[исках]». Признаюсь, до сих пор еще не успел прочесть всей «беллетристики» (напр., Шмелева во 2-м №² и еще кое-чего). Не знаю хорошенько, отчего, — но воспоминания сына Леон. Андреева³ вызывают во мне

ощущение, близкое к тошноте. Зато страшно понравились воспоминания Осоргина⁴: умнейший и подлинно культурный человек. Но Вас, вероятно, интересует мое впечатление не столько от отдельных вещей, сколько от журнала в целом, от его, т[ак] сказ[ать], «структуры». Так вот, мне кажется, что библиограф[ический] отдел желательнее было бы расширить и что, может быть, было бы нехудо, наряду с рецензиями на отдельные книги, давать и общие обзоры — по проблемам или по «жанрам» (как, напр., в «Mercure de France»). Далее: я не знаю, нужен ли «исторический календарь»⁵, т.е., конечно, для справок он может быть очень полезен, но я сомневаюсь, чтобы нашлось много охотников заглядывать в него.

Один пробел — и в «Совр[еменных]», и в «Р[усских] зап[исках]» — ничего об *общественной* жизни европ[ейского] мира: хозяйство, финансы, обществ[енные] настроения, — далее, быт, моды, искусство — одним словом, все, что составляет «жизненный стиль» и без чего и политической жизни нельзя понять.

Вот куда все, что пришло в голову.

Жму Вашу руку. При встрече с Ильей Исид. [Фондаминским], пожалуйста, передайте ему, что скоро я напишу ему обстоятельно обо всем, о чем он спрашивает меня⁶. Искренне преданный

П. Бицilli

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21).

¹ См. п. 93.

² Имеется в виду пятый по счету выпуск РЗ (второй, выпущенный новым редактором П.Н. Милоковым). См.: *Шмелев И.С. Иностранец: [Роман] // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 3–39.*

³ См.: *Андреев В.Л. Повесть об отце // РЗ. 1938. Май. № 5. С. 76–90; Июнь. № 6. С. 93–114.*

⁴ См.: *Осоргин М.А. Детство // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 65–89.*

⁵ См.: *[Б.п.] Важнейшие события // Там же. С. 189–192.*

⁶ См. п. 87.

95. Бицilli — Рудневу София. 10 июля 1938 г.

10 VII 38.

Дорогой Вадим Викторович,
на днях послал Вам мои заметки о стихах Кнута¹ и о Пушкинском альбоме². Постарался быть максимально лаконичен. Получил Ваш список книг, о к[ото]рых нужны отзывы. О кн[иге] Бема «Достоевский» уже дал для «Р[усских] зап[исок]»³ (книга, кстати сказать, оказалась неважная: перепечатка старых статей, испорченных в новой переработке псевдо-научным фрейдизмом). От Берберовой⁴ хотел бы отвертеться: меня поташнивает от ее писаний. О «Франц[иске] Ассизск[ом]» Мережк[овского]⁵ готов написать, п[отому] ч[то] тема интересная. Этой книги я еще не читал; но аргюи могу сказать, что, наверно, как все, что пишет Мережк[овский] по части истории, — она основана на материале, почерпнутом «из вторых рук» и без проверки. Всего интереснее было бы о кн[иге] Стремоухова⁶. Почему в «С[овременных] зап[исках]» нет никогда ничего о советской р[усской] лит[ературе]? Сейчас читаю роман Ю. Германа

«Наши знакомые»⁷. Книга значительнейшая во всех отношениях (о ней писал Адамович в «П[оследних] нов[остях]»⁸) и которую, по-моему, необходимо было бы отметить. Если хотите, я бы это сделал. Это писатель, по-моему, прямо-таки гениальный⁹.

Важное дело: владелец здешн[его] русск[ого] книжн[ого] магазина «Печатное дело» поручил мне попросить Вас или Илью Исид. [Фондаминского] прислать 100 (!) проспектов «Русской научной библиотеки»¹⁰ (только не одним пакетом, п[отому] ч[то] тогда потребуют пошлину, а 3-мя — 4-мя бандеролями). Обещает постараться привлечь как можно более подписчиков. Он (А.З. Курындин¹¹) — человек очень дельный, практичный и надежный. Адрес: книжарница «Печатно дело»¹², бул[евард] Царь освободитель, 8, София.

Всего хорошего.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Кнут Д. Насущная любовь: Четвертая книга стихов. Париж: Б.и., 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 451–452.

² См. примеч. 2 к п. 93.

³ См. примеч. 1 к п. 93.

⁴ Имеется в виду издание: *Берберова Н.Н.* Без заката: Роман. Париж: Дом книги, 1938. На книгу в СЗ откликнулся С. Савельев (С.Г. Шерман) (СЗ. 1938. № 67. С. 452–454).

⁵ См.: *Мережковский Д.С.* Франциск Ассизский. Берлин: Петрополис, 1938. Рецензию на данную книгу Бицилли опубликовал не в СЗ, а в РЗ (1938. Ноябрь. № 11. С. 199–200).

⁶ Вероятно, речь идет об издании: *Strémooukhoff D.* La poésie et l'idéologie de Tiouttchev. Paris: Les Belles Lettres, 1937. Книга в СЗ не рецензировалась, однако Бицилли откликнулся на нее в обзоре книг Стремоухова, напечатанном под заголовком «Vladimir Soloviev und Tjutčev» в пражском славистическом журнале «Slavische Rundschau» (1939. № 1/2. С. 82–83).

⁷ См.: *Герман Ю.П.* Наши знакомые: Роман в 3 ч. М.: Молодая гвардия, 1936. Книга в СЗ не рецензировалась.

⁸ См.: *Адамович Г.* «Наши знакомые» // ПН. 1936. 10 сент. № 5648. С. 3.

⁹ 7 строк, начиная со слов «было бы о кн. Стремоухова» и кончая словами «прямо-таки гениальный», отмечены на полях рукой В. Руднева.

¹⁰ Планируемая новая серия издательства «Современные записки» (см. п. 87).

¹¹ Курындин Александр Захарьевич, до революции — издатель газеты «Копейка»; в эмиграции в Болгарии — владелец книжного магазина «Печатное дело» в Софии; член Совета Общества единения русских в Болгарии.

¹² Ср.: Распространение русской печати. С. 65. № 043.

96. Бицилли — Рудневу Княжево. 27 июля 1938 г.

27.VII. Княжево, Вила Зайков.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Ваше письмо. У меня, вм[есто] предположенной статьи, написались — две (!!), но микроскопические. Одна — *анонимная*, п[отому] ч[то] о русск[их] делах — под впечатлением романа Ю. Германа¹; другая — ответ Осоргину на его новые «Лит[ературные]

размышления»², где он (удивляюсь, такой умный и талантливый писатель!) наговорил немало чепухи. Очень хотелось бы, чтобы Вы не сочли этой моей статейки (по моему подсчету не более 2½ страниц) излишней после той, к[ото]рая уже была помещена: мне кажется, что вопрос о том, что «правильно» и что «неправильно» в яз[ыке], как «можно» и как «нельзя» писать, интересует и писателей, и читателей, а также важен и для преподавателей в наших русских школах. Раскрою для Вас имена тех русск[их] ученых, у к[ото]рых я нашел приведенные там безграмотности: 1-й Савицкий. 2-й Алексеев (оба в посл[еднем] № «Н[ового] града»³); 3-й Бем. Я их не назвал, п[отому] ч[то] это могло бы повредить Савицк[ому] и Бему по их службе в пражском унив[ерситете].

Кн[ига] Никонова-Смородина издана в Софии, но сам автор живет в Финляндии. Алексеев (склад издания фактически у него) напишет Вам, что он знает об авторе. Я о ней узнал лишь из Ваш[его] письма. Постараюсь достать ее и прочесть⁴.

Я считаю, что было бы очень желательно поместить в «С[овременных] зап[исках]» некролог Н.С. Трубецкого⁵. Его знают гл[авным] обр[азом] как «евразийца». На сам[ом] деле он был прежде всего крупнейшим ученым, лингвистом. Ближе всего к нему в этом отнош[ении] Роман Осипович Якобсон — они и лично были очень близки. Было бы хорошо, если бы Вы обратились к нему. Он профессор унив[ерситета] в Брно⁶. Уверен, что он не откажется. Боюсь только, что он на лето уехал куда-то, кажется, в Сербию.

Я не могу с Вами согласиться в том, что Вы говорите об отсутствии у русских «здорового и нормального национ[ального] чувства»: для меня просто непонятно, как это нормальный человек может быть лишен чувства связи с тем, что в сущности — *он сам*: со своей землей, своими соотечественниками, своим языком. У русских культурных людей не было — и слава Богу! — другого: *обожествления* своего народа и своего государства — *Deutschland über alles!*.. Как не было этого у романских народов в эпоху Возрождения, у немцев до Бисмарка. Оттого они *тогда* и создали *национ[альные] культуры* мирового значения, какую была и русская культура XIX и XX века. Вы, вероятно, хотели сказать другое: слабо проявлялась забота о государств[енной] мощи, было распространено «пораженчество». Во время русско-японск[ой] войны — да. Во время Великой — нет. Тогда было другое: народные *массы* были настроены анти-милитаристически, п[отому] ч[то] не видели в этой войне никакого толку. Если Вы согласитесь дать место моей статье о Ю. Германе, подпишите ее X или три звездочки или к[ак]-ниб[удь] иначе в этом роде — по Вашему усмотрению⁸.

Высылаю Вам мои сочинения одновременно с настоящим и шлю Вам мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Сейчас получил «Нов[ую] Россию» и был приятно поражен: то, о чем я говорю предположительно в моей статье (в конце ее), оказывается — факт: *свободно* образовавшиеся после Февр[альской] рев[олюции] колхозы (ст[атья] Билика, излож[ение] книги Silver'a⁹).

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 7 к п. 95.

² Вероятно, имеется в виду следующий фельетон: *Осоргин М.А.* Литературные размышления. 40. Лермонтов по итальянски. 41. «Великий и могучий» // ПН. 1938. 16 июля. № 6320. С. 2. Статьи Бицилли в ответ Осоргину в СЗ не появилось.

³ См.: *Савицкий П.Н.* Россия и эмиграция // Новый град. 1938. № 13. С. 114–126; *Алексеев Н.Н.* О будущем государственном строе России // Там же. С. 91–113; *Он же.* Всемирный съезд практического христианства в Оксфорде // Там же. С. 152–162.

⁴ См.: *Т.Ч. [Чернавина Т.В.]* [Рец. на кн.:] Никонов-Сморозин М.З. Красная каторга: Записки соловчанина / Под ред. А.В. Амфитеатрова. София: Голос России, 1938 // СЗ. 1938. № 67. С. 470.

⁵ См.: *Чижевский Д.И.* Князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938): [Некролог] // СЗ. 1939. № 68. С. 464–468.

⁶ Р.О. Якобсон был профессором университета в Брно с 1933 г. вплоть до 1939 г., когда был вынужден бежать из оккупированной нацистами Чехии в Данию, затем в Норвегию и Швецию.

⁷ Германия превыше всего (нем.). «Deutschland, Deutschland über alles...» – первая строка стихотворения «Lied der Deutschen» (1841) А.Г. Гофмана фон Фаллерслебен (August Heinrich Hoffmann von Fallersleben), послужившего текстом для немецкого национального гимна.

⁸ Речь идет о статье: *М.К. [Бицилли П.М.]* К вопросу о Новом Человеке в России // СЗ. 1938. № 67. С. 397–404.

⁹ Речь идет об издании: *Silver B.* The Russian workers' own story. London: Allen & Unwin, 1938. Книга обсуждается в статьях: *Биллик И.М.* Что происходит в России? // Новая Россия. 1938. 14 июня. № 47. С. 12–14; 28 июня. № 48. С. 10–11; 17 июля. № 49. С. 9–11.

97. Бицилли — Вишняку

София. 2 августа 1938 г.

2 VIII.

Дорогой Марк Вениаминович, наши письма, как видно, скрестились. Сейчас получил Ваше со списком книг для рецензий. На «Соглядатая»¹ и на «Нежность»²³ написал бы с большим удовольствием: Сирина и Тэффи очень люблю (книжек этих у меня нет). На «Поле» Зурова⁴ – можно (у меня есть). На «Франц[иска] Ассизк[ого]»⁵ тоже (но и этого не имею). О «Гремуч[ем] родн[ике]» Скобцова моя рецензия уже была помещена в «С[овременных] зап[исках]»⁶. Раз уж Вы решили давать рецензии о прозаич[еских] «belles lettres»⁷, то, очевидно, будете давать и о стихах: у меня лежит посл[едний] сборник стихов Гишпиус⁸. Если хотите – мог бы написать и о нем. Недавно в изд[ательстве] Rivière вышла книга одного македонца, *Крайниковского «La question de Macédoine et la diplomatie europ[éenne]»*⁹ – очень, по-моему, дельная (и с весьма хвалебным предисловием франц[узского] историка, проф. Villat). На днях повидаюсь с автором и скажу ему, чтобы он непременно послал Вам в редакцию экземпляр. Жму Вашу руку и шлю мой привет. Еще раз обращаю Ваше внимание на мой новый адрес.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Oborište 74, Sofia, Bulgarie»; почт. шт.: «Paris, 6.8.1938».

¹ Рецензия Бицилли на роман В.В. Набокова появилась не в РЗ, а в СЗ; см.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Сирина В. [Набоков В.В.] Приглашение на казнь. Париж: Дом книги, [1938]; Он же. Соглядатая: [Роман и рассказы]. Париж: Рус. записки, 1938 // СЗ. 1939. № 68. С. 474–477.

² Подчеркивания здесь и далее рукой М. Вишняка.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Тэффи Н.А. О нежности: Рассказы. Париж: Рус. записки, 1938 // РЗ. 1938. Окт. № 10. С. 197–198.

⁴ См.: *Зуров Л.Ф.* Поле: Роман. Париж: [Парижское объединение писателей], 1938. В РЗ книга не рецензировалась.

⁵ См. примеч. 5 к п. 95.

⁶ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Скобцов-Кондратьев Д.Е. Гремучий родник: Роман. Париж: Изд. авт., 1938 // СЗ. 1938. № 66. С. 456–458.

⁷ беллетристика (фр.).

⁸ См. примеч. 6 к п. 93.

⁹ См.: *Krainikowsky A.I.* La question de Macédoine et la diplomatie européenne. Paris: Rivière, 1938.

98. Бицилли — Рудневу *Княжево. 24 августа 1938 г.*

24 VIII.

Дорогой Вадим Викторович,
я думаю, что мою статью всего лучше было бы подписать иксом или игреком, или тремя звездочками, или как-ниб[удь] в этом роде¹. Жаль, что не найдется в очередн[ом] № места для некролога Трубецкого². Во всяк[ом] случ[ае] обойти вовсе молчанием кончину такого выдающегося человека, по-моему, никак нельзя. На днях перебираюсь в город, но еще не знаю точно, когда: м.б., 1-го сент[ября], м.б., несколько позже (5-го). Мой городской новый адрес будет: ул. Оборище, 74. Кто такой Б. Родягин (т.е., очевидно, «Бродягин»), появившийся в «Посл[едних] нов[остях]»?³ По-видимому, очень умный человек и превосходно знающий и старую, и новую русскую жизнь.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Kniajevo (Sofijsko), Villa Zaïkov (Bulgarie)»; почт. шт.: «Княжево, 25.8.1938»; «Paris, 28.8.1938».

¹ См. примеч. 8 к п. 96.

² См. примеч. 5 к п. 96.

³ За подписью Б. Родягин был опубликован очерк «Построение храмов» (ПН. 1938. 14 авг. № 6439. С. 5) о тайных сборах на церковь в СССР.

99. Бицилли — Вишняку *София. 29 августа 1938 г.*

29 VIII.

Дорогой Марк Вениаминович,
сообщаю для Вашего сведения, что с 4 сентября я обретаю постоянное местожительство в Софии и что мой новый адрес будет: ул. Оборище, 74 (Oborište). Что нового в

«République des lettres¹»? Я мог бы, если пожелаете, дать краткую рецензию на небольшую, весьма содержательную, но крайне претенциозно написанную работу Викт. Шкловского «Заметки о прозе Пушкина»² (1937 г.).

Жму Вашу руку и шлю мой привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia, Oborište 74, Bulgarie»; почт. шт.: «31.VIII.38»; «Paris, 3.9.1938».

¹ в Республике словесности (фр.).

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Шкловский В.Б. Заметки о прозе Пушкина. М.: Советский писатель, 1937 // РЗ. 1938. Дек. № 12. С. 194–195.

100. Бицилли — Вишняку

София. 13 сентября 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович, пришлось послать Вам телеграмму с «impossible¹». Очень сожалею, но — ке фер²? Я должен был бы перечесть Куприна — и не успел бы справиться с этим к положенному сроку³. Хотите ли Вы отложить статью о нем до след[ующей] книжки или дадите этот заказ кому-ниб[удь] другому? Тэффи⁴ и Мережк[овского]⁵ получил — рецензии пришлю на днях. Получил и посл[едний] № «Р[усских] зап[исок]». Спасибо. Позволю себе немножко «критики». Мне «Р[усские] зап[иски]» представляются не вполне типа «revue», как они задуманы были: слишком беден библиогр[афический] отдел, слишком громоздки такие штуки весьма vieux jeu⁶, как воспоминания сына Андреева⁷. «Календарь»⁸ же излишне подробен. Вместо перечня всего, что попадает в телеграммах, по дням (смерть румынской королевы и т.п.) — лучше бы свободный синхронический обзор важнейших событий. Сириная вещь⁹ — просто гениальна и произвела на меня потрясающее впечатление.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

P.S. Лишь по отсылке телеграммы сообразил, что можно было бы послать на «Dernouved»¹⁰. Вышло бы дешевле. Простите, что не догадался вовремя.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište, 74»; почт. шт.: «София, 13.9.1938»; «Paris, 16[?].IX.1938».

¹ невозможно (фр.).

² que faire? — что делать? (фр.).

³ Речь идет о статье для РЗ по поводу кончины А.И. Куприна (умер 25 августа 1938 г.). См.: *Редакция. А.И. Куприн: [Некролог]* // РЗ. 1938. Окт. № 10. С. 3–6.

⁴ См. примеч. 3 к п. 97.

⁵ См. примеч. 5 к п. 95.

⁶ здесь: старого вкуса (фр.).

⁷ См. примеч. 3 к п. 94.

⁸ См. примеч. 5 к п. 94.

⁹ См.: *Сирил В. [Набоков В.В.] Истребление тиранов: [Рассказ] // РЗ. 1938. Авг.—Сент. № 8—9. С. 3—29.*

¹⁰ Имеются в виду «Последние новости», носящие подзаголовок «Les Dernières Nouvelles» и в парижских редакциях нередко называемые «Дернувед». См. например, шуточный очерк К.В. Мочульского: «Ставили мне в пример моего старшего брата “Дернуведа”, у того чрезвычайно общительный характер: всем интересуется, увлекается политикой, имеет собственную платформу, со всеми спорит» (*CAVE [Мочульский К.В.] Автобиография «Звена» // Звено. 1925. 30 марта. № 113. С. 2*) (справка О.А. Коростелева).

101. Бицилли — Рудневу *София. 19 сентября 1938 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
адрес Ром. Ос. Якобсона¹: Vno, Varviče, 27. У меня к Вам большая просьба. Сюда едет из Парижа наша знакомая девица, Анна Даниловна Николаева. У нас возникла идея попросить ее привезти кое-какие патентованные питательные вещества, каких здесь не имеется в продаже, для моей внучки. Так вот, нельзя ли было бы выпросить у Вас на этот предмет аванс в счет моих гонораров? Хотелось бы, — боюсь начертать! — 100 франков! Но может быть, это редакции сейчас не под силу? Тогда — сколько сможете. Девице во всяк[ом] случ[ае] пишем, чтобы она зашла к Вам перед отъездом. Последние дни я чувствовал себя весьма уныло, в предвидении «последних времен», но сейчас как будто погода проясняется и во всяк[ом] случ[ае] — можно считать, что мы получили отсрочку. Все же — жутковато. Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, “Annales Contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, rue Oborište, 74»; почт. шт.: «София, 19.9.1938», «Paris, 22.9.1938».

¹ См. примеч. 6 к п. 96.

102. Бицилли — Вишняку *София. 25 сентября 1938 г.*

25 IX.

Дорогой Марк Вениаминович,
спешу ответить Вам: никак не могу написать на требуемую тему, потому что — ни «Oss[ergvatore] gom[ano]»¹, ни какие-либо другие катол[ические] издания у нас здесь не

получаются в библиотеках. Мне очень бы хотелось написать о кое-чем другом в связи с нынешними событиями: а именно о вскрывшихся в них противоречиях нынешней «Европы» и о тех жутких последствиях, какие эти противоречия вызывают. Буду очень благодарен, если дадите мне для этого 5–6 — не более — страниц. Статья эта сложилась «в голове» уже вполне, так что, как только получу Ваш ответ, то если это будет *да* — сейчас же напишу и пришлю к сроку. О позиции же католич[еской] церкви, думается, лучше всего могли бы написать Федотов или Бердяев. Они ведь наверно следят за этим. Заметки о книгах Шкловского² (о пушк[инской] прозе) и Крайниковского³ (о макед[онском] вопросе) смогу также прислать в скором времени.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 25.9.38».

¹ «Osservatore romano» — католическая «ежедневная политическая и религиозная газета» («giornale quotidiano politico religioso»), выходящая с 1849 г. в Ватикане.

² См. примеч. 2 к п. 99.

³ См. примеч. 9 к п. 97.

103. Бицилли — Вишняку

София. После 25 сентября 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 посылаю Вам обещанную рецензию на книгу Шкловского¹. От рецензии на кн. Крайниковского² о макед[онском] вопро[осе] решил, по крайн[ей] мере, на время воздержаться: при нынешней погоде мне, иностранцу, писать о таком щекотливом предмете было бы рискованно. С большим удовольствием дал бы отзыв на недавно вышедшую и во всех отношениях замечательную книгу Seignobos'a, «Essai d'une histoire comparée des peuples de l'Europe»³ — лучшее, что вообще было когда-либо писано по этой части и весьма важное для понимания современности. Буду ждать Вашей резолюции. Последнего⁴ № «Р[усских] зап[иск]» все еще не получил.

Жму Вашу руку и шлю Вам мой привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию.

¹ См. примеч. 2 к п. 99.

² См. примеч. 9 к п. 97.

³ См.: *Seignobos Ch. Essai d'une histoire comparée des peuples de l'Europe*. Paris: Rieder, 1938. Рецензия Бицилли на книгу была опубликована в РЗ (1939. Февр. № 14. С. 204–206).

⁴ 6 строк, начиная со слов «всех отношениях замечательную» и кончая словами «ждать Вашей резолюции. Последнего», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

104. Бицилли — Рудневу

София. До 17 ноября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович, давно уже собираюсь написать Вам, поделиться впечатлениями от посл[еднего] № «С[овременных] з[аписок]», да все было недосуг. Впечатление же мое такое: в последнее время «С[овременные] з[аписки]» с каждым № становятся все интереснее, живее и богаче по подбору материала. Этот № на редкость удачен. Исключительно важны и значительны статьи Циллиги¹ [так!] и Фельдгейма² [так!] — особенно последняя. Чрезвычайно мне понравилась статья Чижевского о «Шинели»³ — сочетание тончайшего применения «формального» метода с философской глубиной и оригинальностью мысли — и вместе с тем написано так, что всякий поймет. Шестов⁴, конечно, тоже — большой и оригинальный мыслитель, и притом видно, что всю душу вкладывает в свое писание, но только — ужасно как-то по-«библейски» пишет: бесконечные повторения. Вот бы к нему применить формальный метод — и подсчитать, сколько раз он твердит об Иове — подобно тому, как Чижевский подсчитал «даже» в «Шинели». Много интересного для себя я нашел в отд[еле] «Культура и жизнь». Жалею, что «Дар» уже окончен⁵. Сколько там презабавных вещей! Сирий прежде всего, по-моему — великий и несравненный пародист. На этот раз только слишком уж портретным вышел у него Адамович («Христофор Мортус»). Жалко, что биография Чернышевского у Вас выпущена⁶. Надеюсь, впрочем, что «Дар» выйдет вскоре целиком⁷. Зайцева⁸, виноват, не хватило духу читать: попалась на первой же странице «весна российская» — и тотчас же стало противно. Газданов⁹ все тот же: талантливый дурень (по-видимому, никогда не поумнеет). Статейка Бунина о Куприне показалась мне — неблагородной и злобной¹⁰. Алдановская много справедливее и человечнее¹¹. Если бы только он не называл Толстого «Львом Николаевичем»! Что это за манера говорить о великих людях, как о своих родственниках или коротких приятелях!

Все жду от Вас сообщения: не отразились ли последние события на судьбе «Совр[еменных] записок»¹²? Будут ли они еще существовать? Я решил поговорить с директором нашей унив[ерситетской] библиотеки и постараться убедить его в необходимости подписаться на «С[овременные] зап[иски]». Не знаю почему, они давно уже не получают в университете. Новый наш директор человек сговорчивый, и я надеюсь, что добьюсь своего.

Жму Вашу руку и шлю мой дружеский привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию след. п.

¹ См.: Циллига А. Верхнеуральский политизолятор // СЗ. 1938. № 67. С. 351–384.

² См.: Фельдгейм О.К. Вишерский концлагерь // Там же. С. 334–350.

³ См.: Чижевский Д.И. О «Шинели» Гюголя // Там же. С. 172–195.

⁴ См.: Шестов Л.И. Николай Бердяев: (Гнозис и экзистенциальная философия) // Там же. С. 196–229.

⁵ См.: Сирий В. [Набоков В.В.] Дар: [Роман в пяти главах: Гл. 5] // Там же. С. 69–146.

⁶ Речь идет о посвященной Н.Г. Чернышевскому четвертой главе романа В.В. Набокова «Дар», не опубликованной в СЗ.

⁷ Отдельным изданием роман Набокова вышел лишь после войны; см.: *Набоков В.В.* Дар: Роман. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952.

⁸ См.: *Зайцев Б.К.* Илѣв: (Из 2-го т. романа «Путешествие Глеба») // СЗ. 1938. № 67. С. 5–52.

⁹ См.: *Газданов Г.И.* Ошибка: [Рассказ] // Там же. С. 53–68.

¹⁰ См.: *Бунин И.А.* Перечитывая Куприна // Там же. С. 309–316.

¹¹ См.: *Алданов М.А.* Памяти А.И. Куприна // Там же. С. 317–324.

¹² Очевидно, речь идет о Мюнхенском соглашении от 29 сентября 1938 г., когда правительства Великобритании и Франции в ходе «политики умиротворения» согласились на аннексию Судетской области Чехословакии гитлеровской Германией. Последствием было скорое расчленение Чехословакии, завершившееся оккупацией Чехии Германией в марте 1939 г. Таким образом, Мюнхенское соглашение, действительно, отразилось на судьбе СЗ, окончательно лишившихся финансовой поддержки чехословацкого правительства.

105. Бицилли — Рудневу

София. 17 ноября 1938 г.

17 XI 38.

Дорогой Вадим Викторович,
наши письма снова скрестились. Надеюсь, что Вы уже получили мое — подробное. Напишите мне как можно скорее, какие библиотеки в Болгарии абонированы на «С[овременные] з[аписки]». Ведь здесь имеются 4 национ[альные] библиотек[и]. В Софийской «С[овременные] з[аписки]», я знаю, получают. А в остальных? Если нет, постараюсь поагитировать. Авось удастся. Кроме того, как я Вам уже писал, буду настаивать, чтобы и университетская библиотек[а] подписалась. Будет до крайности прискорбно, если «С[овременные] з[аписки]» прекратятся. Неужто из Америки нельзя было бы достать средств? Дают же оттуда на издания Кондаковск[ого] института¹, а также сейчас — на затеянный в Праге русский исторический журнал². Рассчитаться со мной можете, конечно, по обычному способу — через Н.Н. Алексева. Как я завидую Вам, что Вам удалось повидаться с Михаилом Алексеевичем [Бакуниным]! Интересно, какие сейчас у него «фантазии». Мне здесь без него очень скучно. Желаю от души, чтобы Вам удалось выкрутиться и спасти «С[овременные] з[аписки]». Всего хорошего.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, "Annales Contemporaines", 6, rue Daviel, Paris (13^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište, 74»; почт. шт.: «София, 18.11.1938».

¹ Имеются в виду «Seminarium Kondakovianum» (Прага, 1927–1936) и «Анналы Института имени Н.П. Кондакова» (Прага, 1937–1938; Белград, 1940) пражского семинария имени Н.П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum; с 1931 г. Археологический институт имени Н.П. Кондакова).

² По всей видимости, подобного издания не появилось. Ср. посвященный Чехословакии раздел книги: *Емельянов Ю.Н.* История в изгнании. Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы). М., 2008. С. 10–172.

106. Бицилли — Рудневу
София. После 17 ноября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
с университетской библиотек[ой] дело решено в благоприятном смысле, и я думаю, что очередной № «С[овременных] з[аписок]» Вы просто сможете прислать в библиотеку и тогда получите подписную плату. В Народной библиотеке «С[овременные] з[аписки]» получают аккуратно, но не через Алексева, а, вероятно, из книжн[ого] маг[азина] «Печатное дело». Сейчас пробую выяснить, получают ли «С[овременные] з[аписки]» в других 3-х народных (т.е. государств[енных]) библиотеках — в провинции. Нет ли у Вас под рукой чего-ниб[удь] вроде проспектов «С[овременных] з[аписок]»? Если есть, пришлите мне на всяк[ий] случ[ай] 3—4 штуки.

Сейчас получил от Вашего милюковск[ого] комитета предложение привлечь местную «русскую общественность» к участию в его, Милукова, юбилее¹. Посоветуюсь с Ю.К. Рапопортом; впрочем, наперед могу сказать вот что: никакой «русской общественности» здесь нет, а общее в здешн[их] русск[их] кругах представление о Милуков[е] такое: жидо-масон, тайный агент Сталина, и вообще все, как изображается в «Возрождении» и у хама-Солоневича.

Сообщите мне, когда соберетесь пустить в печать очередной №. Я хотел бы дать Вам небольшую статью о нынешнем, т[ак] ск[азать], «климате» Европы². О книгах Сирина дал бы отзыв с удовольствием — но в виде рецензии³, а не статьи о его творчестве вообще, т.к. об этом предмете я уже писал у Вас⁴.

С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется предположительно по содержанию предыдущего письма.

¹ Речь о восьмидесятилетии П.Н. Милукова, родившегося 15 (27) января 1859 г. Юбилей Милукова (в отличие от семидесятилетия в 1929 г.) отмечался и в Болгарии, и в других странах гораздо скромнее: дело ограничивалось, как правило, публикацией в прессе статей и заметок. Сам Бицилли, относившийся к юбиляру с большим уважением, в 1929 г. выступил со специальным докладом на собрании болгарских ученых и писателей и опубликовал о нем три больших статьи в изданиях Софии, Парижа и Праги. В 1939 г. он напечатал о юбиляре статью в журнале «Славянска беседа» и заметку в газете «Днес».

² Подобной статьи Бицилли в очередной книге СЗ нет.

³ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Сирин В. [Набоков В.В.] Приглашение на казнь. Париж: Дом книги, [1938]; Он же. Соглядатай: [Роман и рассказы]. Париж: Рус. записки, 1938 // СЗ. 1939. № 68. С. 474—477.

⁴ См.: *Бицилли П.М.* Возрождение аллегорий // СЗ. 1936. № 61. С. 191—204.

107. Бицилли — Вишняку
София. Начало декабря 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
спасибо за Ваше письмо. Разумеется, рассчитаться со мною можно, согласно традиции, через Алексева. На днях повидаюсь с ним и сообщу Вам все, что требуется. Давно не

писал Вам, п[отому] ч[то] был очень занят. Кто такой Таманин¹? Мне чрезвычайно понравилась его статья о Горьком²: исключительно умно, тонко, оригинально и, по видимому, правдиво (это чувствуется). С величайшим удовольствием читаю также воспоминания Милюкова³. Мне особенно нравится, что там ни одной шпильки не пушено бывлым антагонистам, ни тени озлобления; все человечно и с юмором. Так благородно и примиренно редко пишут мемуаристы (за исключением англичан). Кроме того — подход настоящего историка. Жаль только, что чересчур кратко. В восхищении от «Вальса» сиринаского⁴. Вещь глубочайшая по замыслу и оригинальнейшая.

Хмара — о Шаляпине⁵ — тихий ужас! Язык совершенно купринских актеров (pardon за откровенность!). Также, с извинениями, признаюсь, что жду — не дождусь, когда, наконец, окончатся воспоминания Андреева⁶. Публицистич[еского] отдела еще не успел дочитать до конца (все за недосугом), но вижу, что там немало интересного.

Рецензию на кн. Seignobos'а⁷ пришлю Вам вскоре.

Жму Вашу руку и шлю мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

P.S. Читал «Посл[едние] нов[ости]», начинаю чувствовать, что в Европе, как кажется, — особенно в англосак[онских] странах, — начинает пробуждаться чувство соли, и от «резолуций» и «конференций» действительно как будто переходят к организации *реальной* помощи несчастным и гонимым людям.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию.

¹ Т. Таманин — псевдоним Татьяны Ивановны Манухиной (урожд. Крундышевой; 1885—1962), журналистки, публицистки, мемуаристки, жены И.И. Манухина.

² См.: Таманин Т. [Манухина Т.И.] «Друг человечества» (М. Горький) // РЗ. 1938. Ноябрь. № 11. С. 117—134.

³ См.: Милюков П.Н. Роковые годы // Там же. С. 135—149.

⁴ См.: Сириин В. [Набоков В.В.] Изобретение Вальса: Драма в 3-х действиях // Там же. С. 3—57.

⁵ См.: Хмара Г.М. Шаляпин // Там же. С. 167—180.

⁶ См.: Андреев В.Л. Повесть об отце // Там же. С. 101—116.

⁷ См. примеч. 3 к п. 103.

108. Бицилли — Вишняку

София. 13 декабря 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 посылаю Вам рецензию на Seignobos'а. Сейчас получил «Р[усские] записки». Спасибо. Еще не успел даже разрезать. Как только прочту, поделюсь с Вами впечатлением. Мы с Ю.К. Рапортом пришли к заключению, что здесь надо, для чествования П[авла] Н[иколаевича] Милюкова, устроить не *русский*, а *болгаро-русский* комитет. Вскоре, надеюсь, выяснится, как это будет осуществлено, и тогда немедленно напишу А.И. Коновалову¹.

Всего хорошего.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию след. п.

¹ А.И. Коновалов был председателем комитета по чествованию Милокова.

109. Бицилли — Вишняку

София. 16 декабря 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
спешу написать Вам, что сейчас я поймал себя на том, что допустил в посланной третьего дня Вам рецензии на книгу Сеньбоса¹ здоровенную gaffe². Ради Бога, ни под каким видом не печатайте ее; выкиньте ее в корзину, а я даю честное слово, что через 2–3 дня пришло новую. Простите меня за это беспокойство; а сам себе я не могу простить и не понимаю, как это случилось со мною. Должно быть оттого, что в посл[еднее] время я очень усиленно работал и крепко устал.

Жму Вашу руку. С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 16.12.38»; «Paris, 19.12.1938».

¹ См. примеч. 3 к п. 103.

² промах, ошибка (фр.).

110. Бицилли — Вишняку

София. После 16 декабря 1938 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
надеюсь, Вы получили мою открытку, которую я послал Вам в догонку моей рецензии на Seignobos'a и в которой просил Вас эту рецензию не печатать, а выбросить в корзину — т.к. там есть один непростительный промах. Вместо нее спешу послать Вам вот эту новую, очищенную, и еще раз прошу извинения за причиняемое беспокойство.

Вашу справку о расчете со мною передал Н.Н. Алексееву. Но он просил меня написать Вам, что ему нужно было бы получить от Вас какой-то еще счет¹.

Сейчас у меня на руках еще одна историческая книга общего характера, и очень ценная и, т[ак] ск[азать], своевременная: Georges Weill, «L'Europe du XIXe siècle»² (из серии L'Evol[ution] de l'humanité), изд. нынешн[его] года. Мог бы дать рецензию и на нее³.

С искренним приветом

Ваш П. Бицилли

P.S. «P[русские] зап[иски]» еще не успел прочесть — очень занят. Только просмотрел. Общее впечатление: меньше, чем я ожидал, о том, что сейчас особенно волнует, о последних «сдвигах» и о, кажется, надвигающихся новых ужасах и катастрофах.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию предыд. п.

¹ Абзац отмечен на полях рукой М. Вишняка.

² См.: Weill G. L'Europe du XIXe siècle et l'idée de nationalité. Paris: Michel, 1938. (L'évolution de l'humanité; 84).

³ Книгу в РЗ отрецензировал И.О. Левин (1939. Янв. № 13. С. 206–207).

111. Бицилли — Вишняку

София. 11 февраля 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович, сегодня получил Ваше письмо (№ «Р[усских] зап[исок]» еще не пришел, но — заранее благодарю). Алексеев со мною рассчитывается аккуратно. На днях увидаюсь с ним и попрошу его прислать Вам точный отчет во всех расчетах. Боюсь, что, если возьмусь за рецензию на книгу Алданова¹ (которой у меня, кстати сказать, не имеется), то поведу Вас, т.к. я сейчас вряд ли буду иметь возможность прочесть ее в настолько короткий срок, чтобы успеть прислать рецензию к очередному №. А вот книга, о к[ото]рой очень хотелось бы дать отзыв: Лежнев, «Проза Пушкина»² — замечательная по уму и талантливая, а также, в особенности, — вещь редчайшая сейчас в России — свободе мысли и изложения. Вышла она в 1937 г., но, насколько помню, еще нигде в русск[их] эмигр[антских] изданиях не была отмечена. Если согласны, — пришлю рецензию немедленно. На мой же взгляд, обратить на нее внимание необходимо.

С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (IIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište, 74»; почт. шт.: «София, 11.2.39».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Алданов М.А. Начало конца. Ч. 1. Париж: Рис. записки, 1939 // РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 196–198.

² См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Лежнев А.З. Проза Пушкина: опыт стилистического исследования. М.: Худ. лит., 1937 // РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 201–202.

112. Бицилли — Вишняку

София. До 25 февраля 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович, на днях получил справку от Алексеева о его расчетах со мною. Там сказано, что за 1938 г. он получил распоряжение уплатить мне в кач[естве] гонорара от «Русск[их] записок» 438 фр. (которые, в переводе на левы, я от него и получил). Теперь — о литературных делах. Посылаю Вам вместе с настоящим заметку о книге Лежнева¹. Кажется, я не превысил указанного Вами размера. Мои впечатления от февральск[ого] №

(еще не успел, однако, прочесть всего): в последнем рассказе Сирина² нет, как мне кажется, полного единства — но, впрочем, м.б., мне еще не удалось расшифровать его до конца? У него ведь все — аллегории. Но все же — изумительно по мастерству речи и чему-то, что захватывает. Очень интересная статья Мочульского³. Чрезвычайно дельная и безупречно освещающая вопрос статья Рапопорта⁴. Изумительные во всех отношениях письма жены Герцена⁵. Кстати: нельзя ли было бы дать Вам об этих письмах (об их очень много говорящем и бросающемся в глаза сходстве со всем, что было писано самим Герценом) маленькую — в 1½–2 страницы — заметку⁶? Сообщите мне об этом⁷. Одна придирка: на месте редакции я бы снабдил эти письма неск[олько] более обстоятельными примечаниями. Ведь нынешний читатель вряд ли знает о том, о чем необходимо знать для понимания их, о том, в чем состояла семейная драма Герценов. Теперь вот что: мне попалась брошюра из серии издаваемой Centre d'Etudes de Politique étrangère (президент — André Siegfried⁸ — солиднейшее начинание): «L'Opinion Américaine et la France»⁹ (автор Oudiette), 1938¹⁰. Исключительно интересно и actuel¹¹. Если пожелаете, готов немедленно дать о ней заметку.

Один вопрос в Ваш[ей] последн[ей] открытке мне не совсем ясен. Вы пишете: «А как с неподлежащим оглашению (далее одно неразобранн[ое] слово) о вышедшей книге?» Какой книге? Не о той ли, о к[ото]рой я как-то писал Вам — Крайниковского, «Le problème macédonien»¹²? Или, м.б., я всю эту строчку прочел не как следует? Там как раз местная наша почта поставила штемпель. Ответ Ваш насчет моего вопроса о брошюре Oudiette хотелось бы получить поскорее, т.к. вскоре ее мне¹³ придется вернуть в библиотеку Inst[itut] français.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию след. п.

¹ См. примеч. 2 к п. 111.

² См.: Сири́н В. [Набоков В.В.] Лик: [Рассказ] // РЗ. 1939. Февр. № 14. С. 3–26.

³ См.: Мочульский К. «Повесть о капитане Каргузове» Достоевского // Там же. С. 75–98.

⁴ См.: Рапопорт Ю.К. Балканская проблема // Там же. С. 176–186.

⁵ См.: Герцен Н.А. Отрывки неизданных писем // Там же. С. 99–119.

⁶ См.: Бицилли П.М. По поводу писем Нат. А. Герцен // РЗ. 1939. Май. № 17. С. 196–198.

⁷ 6 строк, начиная со слов «[Изуми]тельные во всех отношениях» и кончая словами «Сообщите мне об этом», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

⁸ Siegfried André (1875–1959), крупный французский социолог, историк и географ; с 1933 г. профессор экономической географии и политики парижского Collège de France; с 1944 г. член Académie française.

⁹ См.: Oudiette J. L'opinion américaine et la France. Paris: Hartmann, 1938. Рецензия Бицилли на данную книгу была опубликована (РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 201).

¹⁰ 2 строки, начиная со слов «Siegfried — солиднейшее начинание»: и кончая словами «(автор Oudiette), 1938», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

¹¹ актуально (фр.).

¹² См. примеч. 9 к п. 97.

¹³ 1 строка, начиная со слов «бы получить поскорее» и кончая словами «вскоре ее мне», отмечена на полях рукой М. Вишняка.

113. Вишняк — Бицилли

Paris. 25 февраля 1939 г.

Париж, 25.2.1939

Дорогой Петр Михайлович!

благодарю за письмо. — Заметьте себе, что полученные Вами (в левах) 438 фр. покрывают следуемый Вам гонорар *до январьской* (№ 14) книжки «Русск[их] зап[исок]» включительно. — Остается под авансом у Вас 47 фр. Но мы должны Вам уплатить за посланную, по нашей просьбе, телеграмму. Но сколько она стоила? Хотя бы примерно?...¹ — Теперь ответы на Ваши вопросы.

1. — Заметку в *1½-2 стр.* о письмах Герцен² напишите, — пожалуйста! — (Краткость объяснительн[ых] примечаний от редакции вызвана настоятельным требованием родных — *не* касаться трагедии; они и так считают, что их доверием почти злоупотребили.)

2. — О брошюре Oudiette³ напишите, но нужнее этого отзыва — рецензия на «Начало конца» Алданова⁴ (тоже не больше 1½ страниц).

и 3. — Почтовый штемпель на моей предыдущей открытке, очевидно, лег на слово «отзыв»: я просил Вас отозваться на вышедшую книгу журнала в частном, «не подлежащем оглашению» порядке. Вот и все недоразумение.

Жду от Вас рецензию на книгу Алданова — непременно!

Сердечный привет!

М. Вишняк

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Почтовая открытка с логотипом журнала «Русские записки»; адрес получателя: «Проф. П. Бицилли, Оборище 74, rue Oborište, София = Sofia (Bulgarie)»; почт. штг.: «Paris, 25.П.1939»; «София, 27.П.39».

¹ Пассаж от слов «Дорогой Петр Михайлович» до слов «Хотя бы примерно?...» обведен карандашом предположительно рукой П.М. Бицилли, с тремя пометами «NB».

² См. примеч. 6 к п. 112.

³ См. примеч. 9 к п. 112.

⁴ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Алданов М.А. Начало конца. Ч. 1. Париж: Рус. записки, 1939 // РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 196–198.

114. Бицилли — Вишняку

София. 8 марта 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,

вчера послал Вам заметку по поводу писем Н. Герцен¹, а также — рецензию на «Opinion Américaine»². Для того, чтобы *дать рецензию на «Начало конца»*³, надо его прочесть; а

между тем я до сих пор этой книги не получил⁴. Расписку касательно моих последних получек пришлю Вам, как только повидеюсь с Алексеевым и возьму у него справку. Дело в том, что он то, что причитается мне от Вас и от Вад. Викторовича [Руднева], заносит в счет моего долга ему — за «Последние новости», так что на руки я ничего не получаю и потому не помню никогда, сколько и когда я с него «умопостигаемо» получил. Во всяком случае постараюсь выяснить⁵ это поскорее, т.к. понимаю, насколько это важно для Вашей отчетности.

Жму Вашу руку и шлю мой привет. Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 8.3.1939». Внизу помета рукой М. Вишняка: «11/III послана книга Алданова: “Начало конца”».

¹ См. примеч. 6 к п. 112.

² См. примеч. 9 к п. 112.

³ Подчеркивание рукой М. Вишняка. На полях приписан им же знак «NB».

⁴ См. примеч. 4 к п. 113.

⁵ 2 строки, начиная со слов «с него “умопостигаемо”» и кончая словами «постараюсь выяснить», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

115. Бицилли — Вишняку

София. 13 [?] мая 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
вчера послал Вам рецензию на «Начало конца»¹. А теперь вот о чем: я получил от Ледницкого несколько его книг, между ними — сборник под его редакцией о Пушкине² (2 тома, 1939 г.), где много интереснейших статей — его самого и др. Мне следовало бы дать о нем отзыв, хотя бы для того, чтобы отблагодарить Ледн[ицкого]³. Если в «Р[усских] зап[исках]» найдется для этого место, буду очень рад⁴. Напишите, пожалуйста, мне об этом. Н.Н. Алексеев на днях зайдет ко мне, мы с ним урегулируем наши счета — и я сообщу Вам то, что требуется.

Жму Вашу руку.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 13[?].V.39».

¹ См. примеч. 4 к п. 113.

² См.: Puszkin, 1837–1937. Kraków: S.n., 1939. Т. 1–2. (Prace Polskiego Towarzystwa dla Badań Europy Wschodniej i Bliskiego Wschodu; 16–17).

³ Ледницкий Вацлав (Wacław Lednicki; 1891–1967), польский литературовед, славист (русист), профессор Ягеллонского ун-та (Краков), позже Колумбийского (Нью-Йорк) и Калифорнийского (Беркли) ун-тов, автор ряда трудов о русской литературе XIX века.

⁴ См. примеч. 12 к п. 120.

116. Бицилли — Вишняку

София. 17 мая 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович, сейчас, наконец, повидался с Алексеевым, и он обещал через неск[олько] дней доставить мне все данные, нужные для Вашей отчетности. О посл[еднем] № «Р[усских] зап[исок]» могу сказать вот что: интереснейшая статья Юрьевского¹. Прочие тоже вполне кстати. «Художеств[енной]» части еще не читал. Но ни в этом №, ни в других — нет ничего о современ[ном] «климате» Европы, об общественных настроениях. А между тем — как иначе понять нынешнюю историю. Я вот прочитываю, что пишется о соврем[енном] состоянии мира в «N[ouvelle] r[evue] f[rançaise]», «R[evue] de Paris» и друг[их] *periodica*, — и это уясняет многое. Удивляет меня еще, что в «Р[усских] зап[исках]» до сих пор не было ни слова о замечательной во всех отношениях книге Douglas Reed «The Insanity Fair»² (1938). Она в Англии за полгода выдержала *неск[олько] десятков* изданий. Первое издание — в начале 38 г. — и там было уже предсказано все, что случилось с сентября. Теперь вот что: рецензию на кн. Ледницкого³ я бы, пожалуй, отложил. А взамен этого попрошу Вас дать мне место для отзыва о «Лике» Бунина⁴, к[ото]рую он на днях мне прислал и к[ото]рая мне очень понравилась.

Почему, в последний момент, Вы изъяли мою заметку о Герцене⁵?

Жму Вашу руку и шлю сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (3^e)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74»; почт. шт.: «София, 17.5.1939».

¹ См.: Юрьевский Е. [Вольский Н.В.] О третьей пятилетке // РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 148–164.

² См.: Reed D. Insanity Fair. London: Cape, 1938. Reed Douglas (1895–1976), английский журналист, публицист, прозаик, драматург.

³ См. примеч. 2 к п. 115.

⁴ См.: Бунин И.А. Лика. Ч. 2 романа «Жизнь Арсеньева». Брюссель: Петрополис, 1939. В РЗ книгу отрецензировал В.В. Вейдле (1939. № 18. С. 195–196).

⁵ См. примеч. 6 к п. 112.

117. Бицилли — Вишняку

София. После 17 мая 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович, посылаю Вам заметку об «Insanity Fair» D. Reed'a¹. Подписал ее так, как однажды уже одну мою статью в «Совр[еменных] зап[исках]»² — по соображениям, к[ото]рые

поймете, если прочтете книгу Reed'a^{*)}. Ледницкий мне писал о том, что говорил с Павлом Никол. [Милюковым] о желательности, чтобы его Пушк[инский] сборник был отмечен в русской заграничной печати и что он просил, чтобы рецензия о нем в «Р[усских] зап[исках]» была поручена мне. Я читаю этот сборник медленно и с большими перерывами, т.к. есть у меня и другого рода дела, но уже убедился, что он (в особенности статьи самого Ледницкого; он ведь авторитетнейший из всех иностранцев знаток русской литературы) заслуживает обстоятельного отзыва, а не беглой заметки. Итак, прошу Вас указать мне размер рецензии³.

Жму Вашу руку и шлю мой привет.

Ваш П. Бицилли

^{*)} Прочтите непременно. Это – просто захватывающая книга.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по содержанию предыдущего письма.

¹ См.: М.К. [Бицилли П.М.] [Рец. на кн.:] Reed D. Insanity Fair. London: Cape, 1938 // РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 206–207.

² См.: М.К. [Бицилли П.М.] К вопросу о Новом Человеке в России // СЗ. 1938. № 67. С. 397–404.

³ См. примеч. 12 к п. 120.

118. Бицилли — Вишняку

София. 9 июля 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович, сейчас отправил Вам рецензию на «Беатриче» Оцуа¹. Вещь неплохая, умная, но подчас слишком надуманная. И вообще, между нами, стихи ему удаются, на мой вкус, лучше прозы. Не знаю, как быть со сборником Ледницкого, о к[ото]ром я Вам уже писал: он сам хотел бы, чтобы я дал о ней более или менее обстоятельный отзыв – и я сам нахожу, что это желательно. Но такой отзыв вряд ли уместился бы в библиогр[афический] отдел «Русск[их] зап[исок]». М.б., лучше было бы сунуть его в «Совр[еменные] зап[иски]»? Я написал Ледницкому, чтобы он на всяк[ий] случ[ай] послал экземпляр Вадиму В[икторовичу] [Рудневу]². На днях едет в Париж Н.Н. Алексеев. Я его попрошу выяснить с Вами все бухгалтерские подробности. Тогда, по возвращении, он мне представит счет, сколько я с него – номинально – получил «up to date³», а я немедленно пришлю Вам соответствующую расписку. Очень извиняюсь за мою неаккуратность в этом отношении. Я уже давно просил его отчитаться передо мною, чтобы я мог отчитаться в свою очередь перед Вами; показал ему Ваши последние письма; он же мне сказал, что ему нужно кое о чем списаться с Вами, и тогда он мне представит счет. Но, по-видимому, он решил отложить это до личного свидания с Вами. «Р[усские] зап[иски]» еще до меня не доехали. Как только получу и прочту, поделюсь с Вами моим впечатлением. Всего лучшего.

Искренно преданный

П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, “Annales Russes”, rédaction, 51, rue de Turbigo, Paris (IIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Sofia V, Oborište 74»; почт. шт.: «София, 9.6.1939»; «Paris, 12.6.1939».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Оцуп Н.А. Беатриче в аду: Роман. Париж: Дом книги, 1939 // РЗ. 1939. Июль. № 19. С. 202–203.

² См.: *Горлин М.Г.* [Рец. на кн.:] Puszkín, 1837–1937. Kraków: S.n., 1939. Т. 1–2. (Prace Polskiego Towarzystwa dla Badań Europy Wschodniej i Bliskiego Wschodu; 16–17) // СЗ. 1940. № 70. С. 285–286.

³ до сегодняшнего дня включительно (англ.).

119. Руднев — Бицилли

Paris. 14 июня 1939 г.

14.VI.

Дорогой Петр Михайлович, мое поведение Вам по справедливости должно представляться непонятным и возмутительным; но, право, сам не знаю почему, — я все больше не справляюсь с делами, хотя, по-видимому, их не прибавилось за последнее время. Старею, — что ли? Простите, пожалуйста. Только не предполагайте ни на минуту одного: невнимания, небрежности. Письма к Вам, по темам, не те формальные несколько строк, на которые еще как-то достает времени. И вот, откладываясь невольно их со дня на день, с вечера на вечер.

К делу, вернее, к многим делам.

1. Прилагаю корректуру набранной еще к прошлой книге Вашей статьи¹. Внося дополнения, по возможности старайтесь делать это, не ломая слишком основного текста. И верните через 2–3 дня. Типография все обещает (и не исполняет) пустить печатание книги быстрым темпом.

2. С большим удовольствием исполнил Ваше поручение, — передал Ваш гонорар за рецензию в № 68² и статью в № 69 бедной А.С. Головиной, прибавив от себя что мог к Вашим 150 фр. (это — приблизительный лишь размер Вашего гонорара). Был у нее накануне ее отъезда в Швейцарию. Бедная, милая, трогательная в своей беспомощности и, вероятно, обреченности, лежит в постели. И все интересы все же духовные. — Я ближе присмотрелся к ней, когда она приходила ко мне на дом читать ее первые опыты прозы³ (рад, что и Вам понравился первый ее рассказ⁴). Приходила голодная, мы с Верой Ивановной [Рудневой] всячески ее старались пригреть, с лихорадочным румянцем и трагической тенью вокруг больших черных глаз. Подумать только, мы с ней эвакуировались в 1919 г. на одном пароходе из Одессы, и ей было тогда 8 лет всего! Ваш взнос появится в ближайшем отчете в «Посл[едних] нов[остях]»⁵ под инициалами Ц.Б. (= Бицилли). Головиной самой, согласно Вашему желанию, я сказал «от неизвестного»⁶.

3. Только после Вашего письма я понял, каким путем прошел заказ Софийского университета (через Karl Frank⁷). Если нельзя было сделать прямо, через контору

«С[овременных] з[аписок]», — ничего не поделаешь. Но *прямой* путь сохранил бы «Совр[еменным] зап[искам]» те 40%, которые я должен был сделать с подписной цены посреднику — К. Frank. Но и на том спасибо, Вам прежде всего.

4. Ожидаю рецензию на стихи Адамовича⁸.

5. Получил статью Рапопорта⁹. *Строго между нами*: я ее с большим трудом для себя принял, — спорная по существу, и в то же время уже очень запоздавая на несколько лет по существу статья. Но, дорожа сотрудничеством Ю.К. [Рапопорта], пускаю статью (правда, добросовестно автором пересмотренную в этом № «С[овременных] з[аписок]»).

6. Сборника белградского по случаю юбилея крещения Руси я не получил до сих пор. Охотно помещу рецензию¹⁰. Но не напомните ли Вы, кому надлежит (? проф. Острогорскому¹¹?), о том, что надо послать экземпляр *непосредственно редакции* (6 rue Daviel 13^e)?

7. О «Нов[ой] Росс[ии]» говорил с А.Ф. [Керенским]. Он, видимо, тоже затрудняется заранее подсказать тему, — вряд ли можно рассчитывать с его стороны на такую «плановость». Лучше, по-моему, Вам самому выбрать тему, сообщив об этом редакции «Н[овой] Рос[сии]»¹².

Ну вот, кажется, все неотложные вопросы. Обо все другом писать просто нет времени. Ходасевичу все хуже; почти нет сомнений, что это — рак поджелудочной железы. На днях предполагают сделать пробную лапаротомию, для окончательного диагноза. Если он подтвердится, — ввиду невозможности радикальной операции останется лишь глушить больного всякими обезболивающими и снотворными¹³. Ужасно мне его жалко, и как человека, и как большую культурную силу, кот[орую] теряет эмиграция. (— А *монополия* остающегося Адамовича на пользу литературе не пойдет.)

Жму руку. Не сердитесь на меня, право, не могу иначе устроиться. Жду письма, рецензий, идей и пр.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Год установлен по содержанию.

¹ В ближайшем № 69 СЗ статьи за подписью П.М. Бицилли нет. Речь идет о подписанной криптонимом «М.К.» статье о драме В.В. Набокова-Сирина «Изобретение Вальса»; см.: М.К. [Бицилли П.М.] Явление Вальса // СЗ. 1939. № 69. С. 355–363. Ср. также примеч. 2 к п. 117.

² См.: Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Сирин В. [Набоков В.В.] Приглашение на казнь. Париж: Дом книги, [1938]; Он же. Соглядатай: [Роман и рассказы]. Париж: Рус. записки, 1938 // СЗ. 1939. № 68. С. 474–477.

³ А.С. Головина приходила к Рудневу читать свои рассказы в первой половине декабря 1938 г. (см. публикацию ее переписки в т. 3 наст. изд.).

⁴ См.: Головина А.С. Два рассказа: 1. Чужие дети; 2. Вилла «Надежда» // СЗ. 1939. № 68. С. 114–124.

⁵ Отчет не обнаружен.

⁶ Речь шла об анонимном пожертвовании Бицилли гонорара в пользу больной поэтессы А.С. Головиной.

⁷ Неустановленное лицо.

⁸ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Адамович Г.В. На Западе: [Стихи]. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 5) // СЗ. 1939. № 69. С. 383–384.

⁹ См.: *Рапопорт Ю.К.* Конец Зарубежья // Там же. С. 373–381.

¹⁰ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Владимирский сборник: В память 950-летия Крещения Руси, 988–1938. Белград: Б.и., [1938] // Там же. С. 400–401.

¹¹ Острогорский Георгий Александрович (1902–1976), историк-византолог, профессор Белградского университета, позже — член Сербской Академии наук.

¹² Бицилли в «Новой России» не печатался.

¹³ В.Ф. Ходасевич умер 14 июня 1939 г. — в день написания настоящего письма.

120. Бицилли — Вишняку

София. 15 июня 1939 г.

15.VI.39.

Дорогой Марк Вениаминович,

мне удалось повидать перед его отъездом Н.Н. Алексеева, и вот что мы с ним выяснили: мною от него получено по 1 янв[аря] 432 фр. Оставалось в авансе — на 1 янв[аря] 47 фр. Телеграмма 30 фр.¹ Т[аким] о[бразом] аванс обращается в 17 фр. От «Р[усских] зап[исок]» мне должно было получить до июня 205 фр. 205 — 17 = 188, что он и записал в счет того, что он мне должен (я ведь Вам писал, что я гонорарами расплачиваюсь с ним за «П[оследние] нов[ости]»). Сознаюсь, что я позабыл спросить его, является ли эта сумма моим гонораром за *все* книжки «Р[усских] зап[исок]» после январской, или гонорар за июньскую книгу туда еще не вошел. Как бы то ни было, решил, чтобы не терзать Вас более моей бестолковостью, сделать так: посылаю Вам листок с моей подписью, и Вы, повидавшись с Алекс[еевым] (он будет у Вас непременно), впишите туда все согласно Вашим расчетам и сообщите мне. В последн[ем] № меня особенно заинтересовали статьи Бассехеса² и Гурвича³. Жаль, что статья Паскаля⁴ «переведена» так Ремизовым, что в голове мутится. Статья Вейдле⁵ довольно интересна, но не свободна от некоторых *puerilités*⁶. В особенности там, где в доказательство, что у Тютчева «душа» была «русская», он приводит то, что, хотя Тютчев дважды был женат на немках, но любовница его была русская. Кто такой Матусевич⁷? По-видимому, очень умный человек. Что-то в его рассказе есть от Алданова, а также — от Гончарова. Газданова⁸ еще не читал. Как-то не тянет. Он из таких писателей, что, куда читаешь, — кажется хорошо, легко, талантливо; а как прочел, — все улечучивается, не оставляя в сознании ни малейших следов. Получили ли Вы мою рецензию на «Беатриче» Оцуца⁹? Почему Вадим Викт. [Руднев] не отвечает мне ни на одно из моих писем к нему¹⁰? М.б., он сейчас *en villégiature*¹¹? Жму Вашу руку и шлю мой сердечный привет.

Ваш П. Бицилли

P.S. Да, самое важное: напишите же мне, сколько Вы могли бы дать мне места для рецензии на сборник Ледницкого¹²? Повторяю, что его статьи в этом сборн[ике] столь значительны, что следовало бы отметить их с возможно большей обстоятельностью.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21).

¹ См. п. 113.

² См.: *Basseches Н.* Внешняя политика Советского Союза // РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 171–180. Basseches Nikolaus (1895–1961), австрийский журналист, публицист; родился в Москве в семье генерального консула Австрии в России, впоследствии был и сам на дипломатической службе в советской России; в 1930-е гг. корреспондент австрийской газеты «Neue Freie Presse» в Москве; в 1937 г. выдворен из СССР.

³ См.: *Гурвич Г.Д.* Социологическое наследие Л. Леви-Брюля // Там же. С. 158–170.

⁴ См.: *Паскаль П.* По следам протопопы Аввакума в СССР // Там же. С. 122–140.

⁵ См.: *Вейдле В.В.* Тютчев и Россия // Там же. С. 141–157.

⁶ юношеских незрелостей (фр.).

⁷ См.: *Матусевич И.А.* Опустошение: (Рассказ) // Там же. С. 62–84. Матусевич Иосиф Александрович (1879 – не ранее 1940), прозаик.

⁸ См.: *Газданов Г.И.* Полет: [Рассказ] // Там же. С. 3–60.

⁹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Оцуп Н.А. Беатриче в аду: Роман. Париж: Дом книги, 1939 // РЗ. 1939. Июль. № 19. С. 202–203.

¹⁰ Ср. предыд. п.

¹¹ в летнем отпуске (фр.).

¹² В связи с данным сборником редакцией РЗ Бицилли была заказана не рецензия, а статья (см. след. п.); см.: *Бицилли П.М.* Пушкин и Россия в польском литературоведении // РЗ. 1939. Авг.–Сент. № 20/21. С. 171–178.

121. Вишняк — Бицилли

Paris. 20 июня 1939 г.

Париж, 20.6.1939

Дорогой Петр Михайлович!

Благодарю за письмо и за интересный отзыв о последней книге журнала.

Относительно Матусевича¹ мнения расходятся. По профессии он — художник; немолодой, живет и сейчас в Берлине.

Вад. Викторовичу [Рудневу] не премину передать Вашу претензию. Его молчание объясняется скорее всего — заботами по выпуску очередной книги «Совр[еменных] зап[исок]», волнениями общими и частными, — в связи, между прочим, с болезнью и смертью Ходасевича².

Что касается отзыва на работу Ледницкого (и К°) о Пушкине³, то Пав. Ник. [Милюков] считает возможным даже дать о ней небольшую статейку (скажем в 6–8 страниц⁴). Я думаю, для этого хорошо бы ей и придать соответствующую форму и заглавие — вроде: Польская литературная критика (или: Польша о Пушкине, или что-н[ибудь] другое).

В ближайшую, июльскую книгу статья (но все-таки *не больше* 8 стр.) не попадет все равно, так что времени у Вас достаточно.

Крепко жму руку.

М. Вишняк

Посылаю Вам *копию* письма Ледницкого П[авлу] Н[иколаевичу] [Милюкову]: письмо содержит справки, которые *могут* быть Вам полезны для статьи!

МВ⁵

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Почтовая открытка с логотипом журнала «Русские записки»; адрес получателя: «Prof. P. Bizilli, Проф. П. Бицилли, Оборище 74, София, Oborište 74, Sofia (Bulgarie)». В архиве Бицилли сохранилась копия недатированного письма В.А. Ледницкого к П.Н. Милюкову (с пометой Вишняка: «См. письмо-открытку, при сем прилагаемую»):

«Глубокоуважаемый Павел Николаевич, свое дело делать нужно, и потому, несмотря на угрозу событий, посылаю Вам это письмо с несколькими информацией о сотрудниках моего Пушкинского сборника. Кое-что о них сказано в моем предисловии. О покойном Здзеховском⁶ не пишу (кстати – о нем у меня большой очерк в *Друзьях Москвалях*⁷), равным образом о скончавшемся Брюкнере⁸ и о Беме. Вы все о них знаете.

В. Фишер⁹ – сейчас учитель польского языка и литературы в Пултуске. Это человек лет 60-ти с лишним, очень сведущий и не лишенный таланта. Он в свое время печатал [ся] в России – в изд[ании] *Венок Лермонтову* Москва 1914 находится его очень хорошая статья о поэтике Лермонтова¹⁰. Печатал он также работы о Тургеневе в разных московских тургеневских сборниках во время и после войны.

К. Заводчинский¹¹ [так!] – очень видный, выдающийся польский литературный критик, очень образованный, тонкий знаток литературы европейской, польской и русской, знаток в области теории литературы и поэтики, стихосложения, поэзии вообще. Он воспитанник Петербургского университета (романо-герм[анская] филол[огия]). Написал также очень интересный этюд о Тютчеве (он очень много печатает), часто писал рецензии на мои книги по русской литературе (моих лет – несколько старше – 50-х).

Проф. Лепкий¹² – украинец, проф. украинской лит[ературы] в Краковском университете – писатель, поэт, переводчик – сейчас кроме того – сенатор (по назначению), старый, талантливейший человек.

Проф. Лех-Силавинский¹³ [так!] (сейчас ректор Краковского университета), мой товарищ по Краковскому университету, когда я здесь учился в 1910–11 г. – но далекий товарищ. Известный славист-лингвист. Моих лет. Член (ординар[ный]) Академии наук.

Горлина¹⁴ – Вы знаете, это ученик Мазона – очень дельный, милый и способный человек.

С.Е. Кулаковский¹⁵ – лектор русского языка в Варш[авском] университете, сын проф. Кулаковского – византиниста. Знающий, но довольно безалаберный. Много всяких мелких статей напечатал о русск[ой] и польск[ой] литературе. Романист и славист.

Др. Якубец¹⁶ – молодой львовский славист, все более и более склоняется к изучению русской литературы – дельный ответственный работник.

Згоржельский¹⁷ – виленский молодой критик, давно уже печатает рецензии и статьи по русской литературе – специально работает над Лермонтовым, готовит к юбилейному году большую работу.

Топоровский¹⁸ – чиновник Варшавск[ой] университетск[ой] библиотеки, библиограф, к Пушкину подошел отчасти случайно, но теперь уже кое-что знает.

Г-жи Намысловская¹⁹, Гжегер²⁰ [так!] (очень талантливая – она в свое время написала у меня хорошую работу о Толстом и Пушкине) и Тыц²¹ – мои ученики, еще студенты. Намысловская университет кончила, готовит работу (докт[орскую]) о Чехове. Е. Двойченко²² – русская, лектор русск[ого] яз[ыка] в Бухаресте – славная и энергичная молодая работница.

Вот и все» (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1).

¹ См. примеч. 7 к п. 120.

² См. примеч. 13 к п. 119.

³ Речь идет об издании: Puszkin. 1837–1937 / Pod red. W. Lednickiego. Kraków: S.n., 1939. Т. 1–2. (Prace Polskiego Towarzystwa dla Badań Europy Wschodniej i Bliskiego Wschodu; 16–17). См. содержание данного сборника в кн.: *Toporowski M.* Puszkin w Polsce: zarys bibliograficzno-literacki. Warszawa, 1950. S. 237. № 910 (То же: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/biblio/top/top-001.htm>).

⁴ См. примеч. 2 к п. 120.

⁵ Пассаж, начиная со слов «Посылаю Вам» до конца обведен, предположительно рукой П.М. Бицилли, красным карандашом, с пометой: «NB».

⁶ Zdziechowski Marian (1861–1938), польский историк литературы, филолог, философ, публицист, литературный критик, ректор Виленского университета.

⁷ Речь об издании: *Lednicki W.* Przyjaciele Moskale. Kraków [et al.]: Gebethner & Wolff, 1935 (Prace Polskiego Towarzystwa dla Badań Europy Wschodniej i Bliskiego Wschodu; 12).

⁸ Brückner Aleksander (1856–1939), польский славист, историк литературы.

⁹ Fiszer Włodzimierz, польский историк литературы, педагог.

¹⁰ См.: *Фишер В.М.* Поэтика Лермонтова // Венюк М.Ю. Лермонтову. М.; Пг.: В.В. Думнов, 1914.

¹¹ Zawodziński Karol Wiktor (1890–1949), польский литературный критик, историк литературы.

¹² Лепкий Богдан Сильвестрович (Bohdan Lepki; 1872–1941), украинский поэт, прозаик, литературный критик, историк литературы, переводчик; с 1924 г. профессор украинской литературы Краковского университета.

¹³ Lehr-Spławiński Tadeusz (1891–1956), польский славист, языковед.

¹⁴ Горлин Михаил Генрихович (1909–1944), поэт, историк русской литературы, работал ассистентом А. Мазона в парижском Institut d'Études Slaves.

¹⁵ Kulakowski Sergiusz (1892–1949), польский историк литературы; автор книги «Pięćdziesiąt lat literatury rosyjskiej, 1884–1934» (Warszawa, 1939).

¹⁶ Jakóbiec Marian (1910–1998), польский историк славянских литератур, профессор Вроцлавского университета.

¹⁷ Zgorzelski Czesław (1908–1996), польский историк литературы, публицист, с 1950 г. профессор Люблинского университета.

¹⁸ Toporowski Marian (1901–1971), польский библиограф, литературный критик, эссеист, переводчик произведений А.С. Пушкина.

¹⁹ Namysłowska Maria; опубликовала в сборнике «Puszkin. 1837–1937» статьи «Dramaturgia Puszkina w świecie krytyki» (Т. 1. S. 63–124) и «Jeszcze o polonicach Puszkiniowskich» (Т. 2. S. 58–63).

²⁰ Pregerówna (Preger) Janina (1915–1993), польская писательница, историк литературы.

²¹ J. Тус опубликовала в сборнике «Puszkin. 1837–1937» статью «Puszkiniowskie przekłady z Mickiewicza» (Т. 2. S. 15–38).

²² Е. Двойченко (E. Dwojczenko) опубликовала в сборнике «Puszkin. 1837–1937» статью «Życie i twórczość Puszkina w Besarabii» (Т. 1. S. 13–45).

122. Бицилли — Вишняку

София. 30 июня 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
письмо Ваше получил и обещаю выполнить Ваш заказ: сочиню маленькую статейку о польском «пушкинизме»¹ — установленного Вами размера не превышу. С Вад. Викт. [Рудневым] связь восстановилась: он долго не писал мне оттого, что был очень занят.

Мне предстоит переселение на другую квартиру, а временно — в подгородную местность: посему, пожалуйста, пишите мне на университет, Историко-филологический факультет. Так будет вернее всего.

С сердечным приветом

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniac, "Annales Russes", rédaction, 51, rue de Turbigo, Paris (IIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, Université de Sofia, Fac[ulté] des lettres, Sofia, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 30.VI.1939»; «Paris, 3. [дата отпечаталась за пределами открытки]».

¹ См.: *Бицилли П.М.* Пушкин и Россия в польском литературоведении // РЗ. 1939. Авг.—Сент. № 20/21. С. 171—178.

123. Вишняк — Бицилли *Paris. 22 сентября 1939 г.*

Париж, 22.9.1939

Дорогой Петр Михайлович!

«Р[усские] з[аписки]» по обстоятельствам военного времени — приостанавливаются.

Получили ли последнюю книжку журнала? Сегодня Вам посылают отписки Вашей статьи¹. После общего подсчета следуемого Вам гонорара всего оказалось 201 фр. Из них 139 фр. 75 с. Вам должен за наш счет уплатить г. Алексеев, которому завтра об этом напишем. А как прикажете поступить с оставшимися 60 фр.?

Журнал остался еще должным Юрию Константиновичу [Рапопорту]² — 70 фр. Пролетарский раз он был недоволен, что мы перевели ему эти деньги, — не спросил о том заблаговременно! Сейчас за границу деньги отправить нет почти никакой возможности. Поэтому, может быть, Вы и Ю.К. [Рапопорт] укажете лицо, которому мы могли бы передать следуемые 60 + 70 фр.? Или — книги, которые мы могли бы для Вас приобрести?

Крепко и дружески жму руку.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Почтовая открытка с логотипом журнала «Русские записки»; адрес получателя: «Prof. P. Bizilli, ~~Обороте~~ 74, П. Бицилли, ~~Обороте~~ 74, Sofia Bulgarie» (старый адрес зачеркнут сотрудником почтамта; вписан новый адрес: «б[уль]в[а]р Георгиев 9»); почт. шт.: «София, 30.X.39».

¹ См. примеч. 1 к п. 122.

² Единственная статья Ю.К. Рапопорта в РЗ — «Балканская проблема» (РЗ. 1939. Февр. № 14. С. 176—186).

124. Руднев — Бицилли *Paris. 27 сентября 1939 г.*

1e 27.IX.1939

Дорогой Петр Михайлович,
целую вечность от Вас нет вестей, где же старая дружба?

Мечтаю возобновить выход книжек «Совр[еменных] зап[исок]», — хотя бы, по состоянию кармана и в силу обстоятельств времени, в *половинном* размере¹. В порядке *предварительном* пока, спрашиваю Вас, не назрели ли какие-либо темы у Вас в голове? Необходимые условия: 1) связь тем, хотя бы и общекультурных, с современным духовным и материальным состоянием мира и 2) сокращенный тоже наполовину размер статей, страниц 5–6 печатных².

Мне, например, в качестве тем, требующих прояснения в общественном сознании, представляются две (или одна и та же) темы: провести ясную границу между «национализмом» (шовинизмом) и здоровым национальным самоутверждением; в другом аспекте — между агрессивным «империализмом», — и сохранением исторически сложившейся «империи», в силу общего интереса входящих в нее частей. Империи вообще, нашей в частности³. — Но, м.б., Вы сами подскажете другие темы, на выбор.

Откликнитесь! А пока жму руку и желаю всего доброго.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur le Professeur P.M. Bizilli, Université Sofia (Bulgarie)»; почт. шт.: «Boulogne Billancourt, 27.XI.1939». Сверху помета рукой Руднева: «*Ecrit en russe*»⁴.

¹ Предпоследний 69-й номер СЗ вышел в июле 1939 г.; последний (№ 70) — после восьмимесячного перерыва (в условиях начавшейся в сентябре 1939 г. Второй мировой войны) лишь в конце марта 1940 г.; он вышел в сокращенном объеме, примерно на 30–40% меньше от среднего размера предыдущих номеров. Мюнхенская катастрофа и начало войны явились двумя ударами, подорвавшими возможности существования журнала.

² См. примеч. 2 к п. 126.

³ В некоторой связи с намеченной Рудневым темой стоит следующая статья, вошедшая в ближайшую (и последнюю) книгу СЗ: *Юрьевский Е. [Вольский Н.В.] Национальное и мировое в послевоенных перспективах // СЗ. 1940. № 70. С. 235–248.*

⁴ Написано по-русски (фр.). Указания подобного рода, встречающиеся в письмах конца 1939 г. и 1940 г., обусловлены цензурным режимом, введенным во Франции после начала Второй мировой войны.

125. Бицилли — Вишняку

София. 4 октября 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
спасибо за Ваше письмо¹ — Ник. Ник[олаевич] [Алексеев] уплатит мне *весь* гонорар, т.е. 201 фр., с тем, чтобы Вы передали те 60 фр., о к[ото]рых Вы пишете, в ред[акцию] «Возрождения» от его имени. Ю.К. Рап[опорт] сейчас в отлучке. Когда вернется, поговорю с ним². «Р[усские] зап[иски]» получил. Отдельных оттисков покуда еще нет. Жаль, что «Р[усские] зап[иски]» дальше выходить не будут, но это — само собою разумеется. Очевидно, то же будет и с «Совр[еменными] записками». Очень хотелось бы, несмотря на перерыв «деловых отношений», держать с Вами связь. Напишите мне, где сейчас Пав[ел] Н[иколаевич] [Милюков] и как его здоровье, и вообще что поделы-

вают все наши общие знакомые (обратите внимание на мой нынешний адрес: бул[евард] Евлоги Георгиев, 9). Нет ли у Вас или у Павла Ник[олаевича] [Милюкова] сведений о том, где сейчас Ледницкий? М.б., в Брюсселе?

Шлю Вам мой дружеский привет.

Ваш П. Бицилли

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 21). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniac, "Dernières Nouvelles", rédaction, 51, rue de Turbigo, Paris (IIIe)»; адрес отправителя: «P. Bizilli, boulev[ard] Evlogi Georgiev 9, Sofia V, Bulgarie»; почт. шт.: «София, 4.10.39».

¹ См. п. 123.

² Четыре строки, начиная со слов «с тем, чтобы Вы передали» и кончая словами «поговорю с ним», отмечены на полях рукой М. Вишняка.

126. Руднев — Бицилли

Архив. 10 января 1940 г.

10.I.1940.

Дорогой Петр Михайлович!

Получил обе Ваши открытки¹. Принял к сведению, что у Вас сейчас не писательское настроение и, по совести, понимаю Вас. Не собираюсь очень наседавать на Вас к этой книжке, но все же, м.б., хотя бы рецензию написали какую-нибудь²? М.б., на стихи Вяч. Иванова, — поэма «Человек»³, — (чугунный кирпич, для профана совсем неодолимый)? Черкните два слова, — тогда пришлю книжку, если ее у Вас нет. А м.б., и мелькнет вдруг интересная тема для небольшой статьи.

Вы просите написать, как тут мне живется. Об этом пришлось бы писать или очень много, или лаконически, в надежде, что Вы, зная меня, конструируете сами все остальное.

Сентябрь 1938 и сентябрь 1939 г. пережиты были очень остро, особенно первый. А сейчас уже война стоит. Предложил себя в несколько инстанций военных врачом, — видимо, сейчас нужды нет, — даже более молодых русских, окончивших факультет в Париже, и то не берут.

Тем временем стал вопрос о судьбе «Совр[еменных] зап[исок]», да и личный с ним в некоторой степени был связан, — я себе платил небольшое жалование за всю совокупность работ по редактированию, изданию, распространению, — разумеется, меньше прожиточного минимума, каковой восполнялся заработком моей жены, 16 лет работающей в maison de couture⁴. Потеряв для «Совр[еменных] зап[исок]» друзей в Праге в сентябре 1938 г.⁵, кое-как протащил журнал полгода, собрав деньги у частных лиц. Потом подошел сентябрь 1939 г. Даже богатейшие (меценат изумительный!⁶) «Русские записки» и то закрылись⁷ из-за риска издания сейчас книги (сокращение рынка, исчезновение бумаги, цензура и пр.). Исчезла и «Иллюстриров[анная] Россия»⁸. Жена моя попала в безработицу. Недавно нашла *тяжкую* работу, 10½ часов, на конвейере, на фабрике, попеременно то днем 2 нед[ели], то ночью!

Я с августа перестал себе выплачивать «жалованье», да и не из чего было. Тоже ищу работу. Сейчас как раз проделываю стаж, пока бесплатный, на одном заводе, в 40 километрах от Парижа, довольно противном по характеру (салотопенный), принужден жить порознь с женой, оставшейся в Париже, и оторваться от всякой общественной и литературной среды. Конечно, приятного мало и в самом характере работы, — социально-культурная деградация в 61 год не веселая штука.

И тут, отчасти из привязанности к любимому делу «С[овременных] з[аписок]», отчасти из инстинкта самосохранения, чтобы окончательно не утратить культурного интереса в жизни, — придумал такой план, который, упорно хочу верить, не совсем утопичен: *продолжать, работая на заводе, издавать «Совр[еменные] зап[иски]», редактируя их здесь, на месте...* Финансово это, по-моему, **должно** возможно таким образом: 1) моя работа по журналу бесплатная; 2) сокращение до *половинного* объема книжек; 3) *не* сокращение соответствующее цены, т.е. своего рода ревалоризация раньше неудачно обесцененной книги; 4) уменьшение тиража. Не буду останавливаться на цифрах, но мне хочется верить, что таким образом журнал, если и не получится самокупаемым, то во всяком случае будет иметь лишь *разумный* дефицит, за покрытием какого и буду обращаться к частным лицам со спокойной совестью, — даже и частично не будучи заинтересован лично материально в этом. Конечно, мой расчет может оказаться неверным, — уже убедился, что заводская работа не оставляет достаточно времени и сил для заботы о журнале — поэтому № 70 будет *опытом*. Если, как верую, опыт удастся, буду продолжать издавать, к сожалению, половинные лишь книжки. Но лучше это, чем ничего, — и объективно, в общих интересах, и для меня лично, в смысле моральном. — Надо сказать, что у всех сотрудников встретил полное сочувствие такому плану. Конечно, половинный размер как-то меняет самый характер журнала и при этом 3 кн[ижки] в год еще досаднее. Но — à la guerre comme à la guerre⁹...

Видите, собирался «лаконически», а вышло целое послание.

Теперь о других. «Нов[ая] Россия»¹⁰ выходит регулярно, раз в две недели. А редактор Керенский сидит в Америке и добывает для газеты деньги. Все №№ за время войны очень интересны, хотя много спорного. Но хорошо, что спорное выносятся на обсуждение: наше положение ведь оказалось ужасно противоречивым. Не понимаю, почему Вы не получаете «Нов[ой] России», она широко рассылается бесплатно. В следующую поездку в Париж (по воскресеньям) поговорю.

Вы спрашиваете, не родственник ли недавно умерший о. М. Осоргин¹¹ Мих. Андр. Осоргину? Я улыбаюсь: редко кто знает, что Осоргин это псевдоним, — настоящая его фамилия — Ильин, моск[овский] прис[яжный] поверенный, мой приятель с 1904 г., бывший с[оциалист]-р[еволюционер]. А о. Мих. Осоргин — это муж одной из сестер, тоже умершей, князя Серг. Ник. Трубецкого¹², хороший был старик очень.

Ну, вот, кажется все. Пожалуйста, не откажите передать содержание этого письма, поскольку оно касается «Совр[еменных] зап[исок]», Ю.К. Рапопорту¹³, он очень всегда заботливо расспрашивал об их судьбе, спасибо ему. Поклонитесь ему от меня сердечно.

Привет и поздравление с Новым годом Вашей жене, крепко жму Вашу руку.

Мой здешний «стаж» окончится к 1-му фев[раля], после чего я или закреплюсь здесь на время войны, или буду искать другой работы¹⁴. На всякий случай, вот адрес,

для скорейшего получения письма: M[onsieu]r Roudneff, Société Mar Fran¹⁵, *Arpajon* (Seine et Oise).

Ваш В. Руднев

Ничего не знаю о Мих. Бак[унине]. А Вы?

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Сверху помета рукой Руднева: «*Écrit en russe*».

¹ Данные открытки в архиве Руднева не сохранились.

² В 70-й и последней книге СЗ появились две работы Бицилли — статья и рецензия; см.: *Бицилли П.М. Вторичное варварство* // СЗ. 1940. № 70. С. 264–269; *Он же*. [Рец. на кн.:] Чижевский Д.И. Гегель в России. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 2) // Там же. С. 289–291.

³ См.: *Иванов В.И. Человек: Поэма*. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 9). Рецензии на данную книгу в СЗ не появилось.

⁴ дом моды, мастерская портного (фр.).

⁵ См. примеч. 12 к п. 104.

⁶ Речь идет о шанхайском промышленнике М.Н. Павловском.

⁷ Последний номер РЗ (№ 20/21) вышел в сентябре 1939 г.

⁸ Последний номер «Иллюстрированной России» — № 38 (748) — вышел в сентябре 1939 г.

⁹ на войне как на войне (фр.).

¹⁰ В течение 1940 г. вышло девять выпусков «Новой России» (№ 76–84). Последний, 84-й номер помечен датой «10 мая 1940».

¹¹ Осоргин Михаил Михайлович (1861–1939), священник, протоиерей; эмигрировал в 1931 г.; скончался 15 декабря 1939 г.

¹² Осоргина (урожд. кн. Трубецкая) Елизавета Николаевна (1865–1935), сестра философов кн. Е.Н. и С.Н. Трубецких, жена М.М. Осоргина; эмигрировала в Париж вместе с семьей в 1931 г.

¹³ В 70-й книге СЗ имеется и статья Ю.К. Рапопорта; см.: *Рапопорт Ю.К. Проблема вечного мира* // СЗ. 1940. № 70. С. 269–274.

¹⁴ Руднев закрепился на данном заводе; ср. его письмо к Н.Н. Берберовой от 1 марта 1940 г. (см. переписку Н.Н. Берберовой и В.Ф. Ходасевича в наст. изд., п. 213).

¹⁵ Mar Fran — наименование предприятия является сокращением от «Margarine Française» («Французский Маргарин»).

127. Руднев — Бицилли

Раи. 15 октября 1940 г.

15.X.1940.

Дорогой Петр Михайлович,

получил Вашу открытку, очень рад ей, благодарю за дружеский привет и память. Сажусь Вам отвечать, а как и о чем писать? С того времени, когда мы, не подозревая о близости страшной катастрофы, переписывались с Вами на литературно-журнальные темы, — прошли века, полные событий необычайных. Понемногу, по частям, отрывочно открываются причины ее. Что до последствий — их еще никто не в состоянии

предвидеть во всем их объеме и глубине, мы еще в разгаре мировых событий. Ясно одно, что к прошлому — возврата не может быть. Но неясно никак, может ли такой страшной ценой быть, в конечном счете, куплено человечеством какое-то более упорядоченное и здоровое будущее? Сомневаюсь: из предельного зла вряд ли может возрасти добро. Но обо всем этом, о думах на эти темы надо писать очень много и до конца откровенно. А сейчас и внешние, технические условия переписки не дают к тому возможности. Потому, для этого первого письма, начну с конца, — с практических последствий случившегося для большинства общего для нас с Вами круга близких людей. В этой среде создалось как бы два течения. Одни, отчаявшись в возможности установления во Франции сколько-нибудь сносного порядка вещей, устремились за океан. Не удивительно, что прежде всего на этот путь стали евреи — им новый порядок грозит более всего. Уехали уже Марк Вен. [Вишняк], Соловейчик, Коварский, уезжают Алданов, Иванович, Делевский¹, Слоним, все поголовно меньшевики с[оциал-]д[емократы]. Но и русские чистокровные — Авкс[ентьев], Кер[енский]. Что их ожидает там? За исключением последних двух, материально обеспеченных, другим придется туго. Из Ам[ерики] солидные люди предупреждают, чтобы без крайней необходимости не ехали, ни на работу, ни на прочную общественную поддержку нельзя рассчитывать, особенно без знания языка и технической профессии. Впрочем, говорят, будто бы несколько ученых, профессоров имеют шансы устроиться в университетах на жалованье. Но — движение за океан, ввиду смутности, в лучшем случае, перспектив здесь, носит стихийный характер.

Другое течение, к которому принадлежу и я, решает оставаться, и лишь в самом крайнем случае, напр., при еще одной «революции» здесь, предвидит возможность эмиграции. Впрочем, у каждого, и уезжающего и остающегося, мотивы его поведения весьма индивидуальны, и редко носят характер принципиальный. Большую, напр., роль играет семейное положение: у кого есть дети, молодежь, — которой здесь трудно, вернее невозможно найти применение, — те ради детей стремятся уехать. Скажу про себя лично. С одной стороны, я положительно *не вижу* для себя в амер[иканских] условиях возможности ухватиться как-то за реальную жизнь, начать ее сызнова (в 62 года!), жить самостоятельным заработком. С другой стороны, крепка слишком связь с Францией, подсознательная, иррациональная. Потому, м.б., и хватаешься с жадностью за всякую надежду, что Франция как-то, пусть даже плохо и вовсе не в нашем духе, но уцелеет. Ведь это зависит прежде всего от развития событий международных. Что французский народ, простонародье, очаровательно, я убедился еще раз во время летних скитаний с женой (пешком, 500 кило[метров]) в гуще беженцев и отступающей армии. Этому народу вовсе не могут быть по душе крайности победивших режимов. Предоставленный самому себе, он все же пойдет по какому[-то] *среднему* пути, далекому и от скомпрометировавшей себя парл[аментской] демократии, и от целостных иностранных образцов. Должен сказать прямо, теперешнее правительство Пет[ена]² — лучшее из *возможных* в *данных* условиях. От души желаю ему успеха, — страшно и подумать, *кто* и *что* могло бы придти ему на смену, под давлением извне или выдвинутое Ахеронтом³. Но, конечно, расплата за поражение, за ошибки и грехи прошлого предстоит жестокая, и несчастным *étrangers*⁴ придется еще играть и роль козла отпущения.

Пока живу в *z[one] libre*⁵, подумываю о возвращении в Париж, но без предварительной осведомленности о том, что и как происходит в Париже, ехать туда, если б и пустили, чего сейчас нет, было бы неосторожно. Из живущих здесь же, в *zone libre* общих литературных знакомых наших приблизительно так же настроен Пав. Ник. [Милюков], Иван Алексеевич [Бунин], Вышеславцев. Относительно живущих в *zone oscurée*⁶ мы очень мало знаем. Ил. Ис. [Фондаминский], по-видимому, не хочет уезжать, а, б.м., и не в состоянии это сделать. Там же осталась вся религ[иозно]-филос[офская] группа, — по слухам *будто бы* Ник. Алек. [Бердяев] и Георг. Петр. [Федотов] не прочь уехать, остались и беллетристы, старые и молодые — кроме Сирина, уехавшего еще накануне катастрофы и жестоко бедствующего в Америке, — и Вас. Вас. Зеньк[овского], с начала войны попавшего по нелепому обвинению в конц[ентрационный] лагерь и там пропадающего. Цеховские⁷ — мечтают о возрождении за океаном русского культурного центра. В лучшем случае удастся наладить газету, б.м., растормошат и «Нов[ую] Россию», но и то трудно, без оставшихся здесь сотрудников квалифицированных. Издание толстого журнала там, думаю, совсем невозможно.

Личные мои не планы, а мечтания, поскольку все зависит от внешних событий, вернуться в окрестности Парижа, засесть на года полтора в деревню, заниматься огородом и — помаленьку подбирать литературный материал для... следующих книжек «Совр[еменных] зап[исок] или еще каких-либо сборников. Конечно, выходить им, если и удастся, то только после окончания войны. Боюсь, Вы улыбаетесь, читая о таких бессмысленных мечтаниях. Но без мечтаний — жить и дышать положительно нечем. Живем пока в оглушенном, оцепенелом состоянии от одного № газеты до другого. К тому же, вдруг пошатнулось здоровье, как бы не язва желудка.

Ну, кончаю. Не откажите сообщить содержание письма, хотя бы в общих чертах, Ник. Ник. [Алексееву], я ему в ответ на открытку ограничусь тоже открыткой, трудно писать о том же второй раз. Откликнитесь по получении письма. И напишите о себе, о Юр. Конст. [Рапопорте] и др. Что Маша Г.?

Хранит Вас Господь. Обнимаю.

Ваш В.Р.

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Сверху помета рукой Руднева: «*Écrit en russe*».

¹ Ю. Делевский (наст. фам. Юделевский) Яков Лазаревич (Янкель Лейзерович; 1868—1957, Нью-Йорк), журналист, публицист.

² После вторжения гитлеровской армии во Францию и оккупации Парижа в июне 1940 г. маршал Анри Филипп Петен (Henri Philippe Pétain; 1856—1951) возглавил коллаборационистское «правительство Виши», которое контролировало южную часть Франции, в которой находился в данное время Руднев.

³ Ср. в письме Руднева к Вишнякам от середины июля 1940 г.: «Угрожают две реальные силы — свирепый победитель и притаившийся пока Ахеронт» (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 10. F. 3). Под названием одной из рек в царстве мертвых подразумевается метонимически смерть.

⁴ иностранцам (фр.).

⁵ в свободной зоне (фр.).

⁶ в оккупированной зоне (фр.).

⁷ О ком идет речь, не установлено.

128. Руднев — Бицилли

Ран. 4 ноября 1940 г.

4 Novembre 1940

Дорогой Петр Михайлович, рад был получить Ваше письмо. Подумать только, мы с Вами в переписке не менее 20 лет уже! И сколько эпох пережито за это время. А сейчас, чувствую — гибель Европы, окончательная гибель, той самой, чьи «священные камни» вызывали благоговение у лучших русских. В сущности, в глубине вещей, и в самой подлинной, лучшей их основе, исчезает противоречие между западом и русскостью. Я всегда сознавал себя глубоко русским, но сейчас сокрушительная катастрофа Франции это — конец нашей *европейской родины*, — и, потому, гибель последних надежд на возрождение, в исторически обозримом сроке, *нашей* России. Потому, должно быть, людям нашего поколения так трудно сейчас оторваться от гибнущей Европы, — потому, д[олжно] б[ыть], и я остался во Франции, хотя и визы и оплаченные билеты на пароход нам с женой обеспечены. Некуда и незачем, — нам, последним русским европейцам.

Вы спрашиваете о Мих. Андр. [Осоргине] — его участь невеселая. В его квартире были непрошенные гости, взяли весь большой его архив, конечно. Сам он ушел и находится по эту сторону линии. В Париже остались старики — Ив. Серг. [Шмелев], Бор. Конст. [Зайцев], Алекс. Мих. [Ремизов], Над. Алекс. [Тэффи]. Из философов — Ник. Алекс. [Бердяев], Георг. Петр. [Федотов], о. Сергей [Булгаков], Влад. Вас. [Вейдле]. — Из молодых — Нина Ник. [Берберова], Гайто [Газданов]. Ил. Ис. [Фондаминский], кажется, был бы рад переменить климат¹. В Париже моральная атмосфера удушающая вообще, а среди русск[ой] эмиграции, правой, разложение особенно сильно. Доносы, прислужительство господам положения. — За это придется когда-то получить всей эмиграции. — По эту сторону остались Пав. Ник. [Милюков], с его оптимизмом историка ожидающий, что все помаленьку образуется, Ив. Алексеевич [Бунин], из филос[офов] Борис Петрович [Вышеславцев], из молодых — только Яновск[ий], да критик литературный Георг. Викт. [Адамович]. Да, — Дм. Серг. [Мережковский] и Зин. Ник. [Гиппиус] здесь тоже. В общем, как видите, уехало пока меньшинство.

Кончаю письмо личной нотой. Милый Петр Михайлович, дела мои, со стороны здоровья, оказались совсем неважными. За последнюю неделю была консультация, наконец, рентгеновские снимки. Оказалось — *опухоль* в стенке желудка, при выходе, вследствие которой парастомы проходит через оставшееся отверстие пищи. Питаюсь лишь жидким. Характер опухоли не вызывает сомнения. В конце этой недели — операция. Весь вопрос в том, не поздно ли, чтобы сделать *радикальную* операцию. Если, к несчастью, при операции оказалось бы распространение опухоли на соседние ткани, — пришлось бы ограничиться лишь паллиативом — искусственным соединением желудка с кишечником, для возможности питания. Перспективы, в таком случае, Вы себе представляете. — Но *нельзя* терять надежды на более благоприятный исход и, даст Бог, радикальная, хотя бы связанная с риском, операция, окажется возможной².

Все в руках Божиих. Оглядываясь назад, на большую прожитую жизнь, с глубокой благодарностью вспоминаю всех хороших, добрых людей — и Вас в том числе, дорогой Петр Михайлович, — которые дарили, большей частью незаслуженно, их вниманием, дружбой и любовью. Зла — совсем не помню. И даже вся в совокупности несчастная, замученная злыднями и грешная земля — все-таки так прекрасна.

Будьте благополучны, привет Вашей жене, Юрию Константиновичу [Рапопорту]. Обнимаю.

Если все выйдет благополучно, сообщу об исходе операции. Во всяком случае, по тому же адресу 2, rue des Orphelins можно всегда писать моему другу, д[окто]ру Ник. Сав. Долгополову.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (ИРЛИ. Ф. 804 [П.М. Бицилли]. Оп. 1). Сверху помета рукой Руднева: «*Écrit en russe*».

¹ И.И. Фондаминскому не удалось «переменить климат» — 22 июня 1941 г. он был арестован в Париже оккупационными властями и погиб в концлагере в 1942 г.

² В.В. Руднев скончался в Рау 20 ноября 1940 г. (см.: Ред., п. 577).

*«То, что редакция делает
с моими статьями, это хуже,
чем нетерпимость»:*
Б.Д. Бруцкус

Публикация, вступительная статья и примечания
Л.Д. Широкограда

Борис (Бер) Давидович Бруцкус (1874–1938) был одним из самых интересных русских экономистов XX века. Будучи аграрником по образованию, он всегда уделял особое внимание проблемам экономики сельского хозяйства. К 1917 г. это был уже известный специалист в данной области. Поэтому когда после Февральской революции, в апреле 1917 г. по инициативе группы московских ученых-аграрников была образована Лига аграрных реформ, призванная объединить усилия всех российских аграрников независимо от их партийной принадлежности и направить их на практическую подготовку аграрной реформы, Бруцкус не только сразу же вошел в это общественное объединение, но и развернул в его рамках активную деятельность. В этот период шла острая политическая и, соответственно, теоретическая борьба по вопросу о содержании и направленности аграрной реформы. В многочисленных дискуссиях, а также в статьях и брошюрах, написанных в рамках работы в Лиге в 1917 г., – в частности, «Обобществление земли и аграрная реформа», «Очерк аграрной политики иностранных государств и России», «Очерк земельной политики иностранных государств» и др. – Бруцкус отстаивал умеренный путь аграрной реформы, делая ставку на всемерное развитие трудовых крестьянских хозяйств.

После победы большевиков Лига аграрных реформ прекратила свое существование, открытое высказывание антибольшевистских взглядов становится опасным. В этот период Бруцкус сосредоточивается, в частности, на систематизации своих теоретических взглядов по вопросам аграрной теории и аграрной политики. Его принципиальная позиция по этим проблемам, в частности, решительное отрицание общинной формы организации землевладения, – особенно полное и развернутое выражение получили в работах «Аграрный вопрос и аграрная политика» (1922) и «Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы». Последняя книга впервые была издана уже в эмиграции, в Германии в 1923 г.¹, а в 1924 г. она была переиздана в советской России (Пг.: Кооперация, 1924) и в течение нескольких лет использовалась здесь в качестве учебника в сельскохозяйственных учебных заведениях. Однако в 1928 г. эта книга была изъята из советских библиотек. Аграрная проблематика красной нитью проходит через все произведения Бруцкуса. Она находится в центре внимания как в его советологических работах, так и в работах, посвященных вопросам формирования организационных основ еврейской экономики. Этим вопросам посвящены и многие его статьи в журналах «Вестник сельского хозяйства», «Агрономический журнал» и другие, а также в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона». Уже посмертно на иврите был издан курс его лекций «Сельскохозяйственная экономика».

Б.Д. Бруцкус был известным специалистом по вопросу об экономическом положении еврейского населения в России. Работая в Еврейском колонизационном обществе, Б.Д. Бруцкус посетил практически все еврейские колонии в России. И везде он оказывал населению практическую агрономическую и зоотехническую помощь. О том, каково реаль-

¹ См.: *Бруцкус Б.Д.* Экономия сельского хозяйства: Народно-хозяйственные основы. Берлин: Кооперативная мысль, 1923.

ное положение еврейского земледельческого населения, он, таким образом, знал не только и не столько из книжек. Поэтому его многочисленные работы по вопросам колонизации еврейского населения — «О методах еврейской колонизации» (1899), «Еврейские земледельческие колонии» (1909), «Еврейские земледельческие поселения Екатеринославской губернии» (1913) и др. — основанные не только на мастерском анализе богатого статистического материала, но и на обобщении огромного массива личных наблюдений, имеют очень большую научную ценность.

После 1917 г. Б.Д. Бруцкус все более активно занимается изучением большевистского эксперимента над экономикой. В августе 1920 г. он сделал доклад в Петроградском Доме ученых на тему «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе». Доклад этот имел большой резонанс и был повторен шесть раз в Петрограде и один раз в Москве, хотя это было далеко небезопасно, ибо, как он сам писал уже в эмиграции, «под этим названием я скрыл критику всей системы научного социализма»² и большевистской политики «военного коммунизма», основывающейся, как он доказывал, на марксистской теории.

Вынужденный переход от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике в 1921 г. привел к весьма существенной либерализации в сфере политики и идеологии. В частности, это выразилось в появлении ряда оппозиционных журналов. Наиболее серьезным из них был петроградский журнал «Экономист», выходивший в первой половине 1922 г. и печатавший статьи ведущих русских экономистов, критически относившихся к советской власти и ее экономической политике. Б.Д. Бруцкус входил в состав редколлегии этого журнала и опубликовал в трех его номерах на основе указанного выше доклада свою программную работу «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе». Эта работа сделала его знаменитым. Позже она была перепечатана — и не один раз — в Германии и Великобритании. В 1935 г. лауреат Нобелевской премии Ф.А. Хайек охарактеризовал эту работу как «замечательный обзор экономических проблем, поднятых социализмом. [...] Если кто-то прочитает ее сегодня, в свете того развития, которое имело место в России, и широких дискуссий, которые были посвящены проблемам коллективистского планирования, он будет поражен необыкновенной ясностью, с которой еще тогда ее автор изложил действительно центральные проблемы этого планирования»³.

В указанной работе Б.Д. Бруцкус доказывал, что поскольку у Маркса, а значит и у большевиков, не было четких представлений об организации хозяйственной жизни при социалистическом строе, последние, захватив власть, оказались не в состоянии наладить эффективное производство. Кризис военно-коммунистической экономики, по его мнению, был поэтому неизбежен. Он продемонстрировал пагубность и опасность политики, направленной на отказ от частной собственности, свободы торговли, конкуренции. Отмирание денежной системы, ценностного учета в целом неизбежно приводит к невозможности соизмерять затраты и результаты, к «атрофии хозяйственного учета».

Стремясь преодолеть «анархию капиталистического производства», социализм может повергнуть народное хозяйство в «суперанархию», по сравнению с которой капиталистическое государство являет собой картину величайшей гармонии⁴. Главный урок, который может быть извлечен из провалившегося опыта организации военно-коммунистической экономики, состоит в том, что рынок является естественным и важнейшим регулятором экономики и государство не может заменить его в этой функции.

В марте 1922 г. Б.Д. Бруцкус принял самое активное участие во Всероссийском агрономическом съезде, который был охарактеризован Государственным политическим уп-

² См.: *Brutzkus B. Die Lehren des Marxismus im Lichte der russischen Revolution*. Berlin: H. Sack, 1928. S. 4.

³ *Hayek F.A. Foreword // Brutzkus B. Economic Planning in Soviet Russia*. London: Routledge & Sons Ltd, 1935. P. IX–X.

⁴ *Бруцкус Б.Д. Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе // Экономист*. 1922. № 2. С. 173.

равлением (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР как «смотр сил так называемой общественной агрономии и, несомненно, является одним из самых крупных событий для всей вообще русской “общественности”»⁵. В документе ГПУ говорилось: «Граждане Литошенко, Покровский, Бруцкус, Мануилов выдвинули свою программу сельскохозяйственной политики, которая, в конечном счете, сводилась к восстановлению частной собственности на землю (купля – продажа земли), поддержке крепкого кулацкого хозяйства и требованию установления полной свободы и независимости крестьянской кооперации»⁶. Это была уже не просто теоретическая критика марксизма и социализма, а энергичное выступление антисоветской оппозиции. Ни того, ни другого власти не простили.

«Светлый промежуток терпимости» (так Б.Д. Бруцкус охарактеризовал первую половину 1922 г.), в рамках которого Б.Д. Бруцкус смог опубликовать в России свою выдающуюся работу, оказался, однако, весьма непродолжительным. Большевики очень быстро поняли, что одержать победу в свободном и честном соревновании идей не так-то просто. Еще весной 1922 г. на XI съезде РКП(б) речь шла о том, чтобы противопоставить «идеологическому наступлению буржуазии» всемерное расширение и углубление агитационно-пропагандистской работы партии. Но уже летом этого года стало ясно, что чисто политическими методами эту проблему решить нельзя. На XII Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся в начале августа 1922 г., речь шла уже о применении репрессий против «буржуазных идеологов». Под прицелом оказался прежде всего журнал «Экономист». Еще 19 мая 1922 г., за неделю до того, как его поразил первый острый приступ смертельной болезни, В.И. Ленин пишет Ф.Э. Дзержинскому: «Т. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим. [...] питерский журнал «Экономист» [...] по-моему, явный центр белогвардейцев. В № 3 [...] напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, *почти все* – законнейшие кандидаты на высылку за границу»⁷.

Вопрос о депортации виднейших представителей интеллектуальной элиты России прорабатывался в течение лета 1922 г. Вскоре после XII партийной конференции 161 ученый и литератор – среди них Бруцкус и другие сотрудники журнала «Экономист» – были арестованы и высланы в Германию на знаменитом «философском пароходе»⁸.

* * *

Интересна судьба произведений Б.Д. Бруцкуса в дореволюционной и постсоветской России и в Советском Союзе. В революционном 1917 г. и в первые послереволюционные годы в центре его научных интересов – вопросы аграрной теории и политики. Уже к этому времени он становится одним из наиболее авторитетных экономистов-аграрников России, которого приглашали на обсуждение наиболее острых и актуальных аграрных проблем, труды которого были хорошо известны в академических кругах. После высылки за границу Б.Д. Бруцкус и его работы становятся объектом политически ангажированной, грубой и злобной критики, с конца же 1920-х гг. публикация и распространение его произведений оказываются под запретом. В конечном счете его имя и труды предаются забвению на несколько десятилетий.

На Западе также произведения Б.Д. Бруцкуса после его смерти в 1938 г. не переиздавались. Лишь спустя полвека, в 1988 г. Дора Штурман и Виктор Сорокин переиздают в

⁵ См.: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 / Сост., вступ. ст. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. М., 2005. С. 153.

⁶ Там же. С. 154.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1975. Т. 54. С. 265–266.

⁸ См.: Белова Е.И. Высылка сотрудников журнала «Экономист» в 1922 г. // Зарубежная Россия. 1917–1945: Сб. статей. СПб., 2004. Кн. 3. С. 70–76.

Париже его книгу «Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта». В своем предисловии они отмечают: «Сегодня Бруцкус и его работы прочно забыты, между тем актуальность многих из них за истекшие годы лишь возросла»⁹.

В эпоху либеральных реформ в России 1990-х гг. идеи Б.Д. Бруцкуса вновь зазвучали исключительно современно. И не случайно, что одно из его главных произведений — «Социалистическое хозяйство...» — трижды было переиздано в России в одном и том же 1990 г.: в журналах «Новый мир», № 8; «Вопросы экономики», № 8; «Вестник Ленинградского университета. Серия 5. Экономика», Вып. 4 (в последнем случае был перепечатан первоначальный вариант этой работы, относящийся к 1922 г.).

Другая основная работа Б.Д. Бруцкуса — «Народное хозяйство советской России, его природа и его судьбы» — в 1990-е гг. была перепечатана дважды — в 1991 г. в журнале «Вопросы экономики», № 9 и 10, и в 1994 г. — в книге Э.Б. Корицкого, А.И. Васюкова и Я.А. Захарова «Экономическое наследие русского зарубежья. XX век. Книга I. Борис Бруцкус». В этой последней работе перепечатаны также две другие статьи Б.Д. Бруцкуса из СЗ — «Пятилетка» и ее исполнение» (1930. № 44. С. 503–520) и «Голод и коллективизация» (1933. № 52. С. 415–432), а также его немецкое (1923 г.) предисловие к книге «Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта». Статья Б.Д. Бруцкуса «Взлет и распад советского планового хозяйства», впервые напечатанная в СЗ (1933. № 51. С. 417–431), в России опубликована в журнале «Известия С.-Петербургского университета экономики и финансов» (1995. № 1) и в антологии «Литература русского зарубежья» (М., 1997. Т. 3).

Третья из основных работ Б.Д. Бруцкуса — «Экономическое планирование в советской России» — впервые опубликована на русском языке в 1995 г. в сборнике его работ под общим заглавием «Советская Россия и социализм». Сборник этот издан тиражом 500 экземпляров в С.-Петербурге на плохонькой бумаге исследователем жизни и творчества Б.Д. Бруцкуса В.К. Каганом. В нем также впервые опубликованы работы Б.Д. Бруцкуса «Советское и крестьянское хозяйство», «План и рынок в хозяйстве советской России» и «Советская Россия и социализм» (первые две из указанных трех работ сохранились не полностью). Рукописи этих трех работ были обнаружены в архиве Б.Д. Бруцкуса его сыном.

В.К. Каган является автором ряда научно-биографических работ о Б.Д. Бруцкусе, в частности, небольшой книжечки «Борис Бруцкус», изданной в Иерусалиме в 1989 г. в серии «Евреи в мировой культуре»; статьи «Борис Бруцкус: ученый и правозащитник» в первом сборнике серии «Евреи в русской культуре зарубежья», изданном в 1992 г.; ряда журнальных и газетных статей. Ряд публикаций о Б.Д. Бруцкусе принадлежит Н.Л. Роголиной. Важнейшая из них — монография «Борис Бруцкус — историк народного хозяйства России», изданная в Москве в 1998 г. тиражом также 500 экземпляров.

* * *

Через несколько месяцев после приезда Б.Д. Бруцкуса в Берлин — в феврале 1923 г. — там открылся Русский научный институт, в котором он стал работать. Его сотрудники не имели права публиковать свои работы помимо изданий общества «Восточная Европа», при котором этот институт существовал официально, или помимо других германских научно-исследовательских учреждений. Поэтому в первые годы существования этого института Б.Д. Бруцкус не мог сотрудничать с СЗ. Но с конца 1920-х гг. эти ограничения исчезают и работы Б.Д. Бруцкуса начинают появляться на страницах этого журнала.

Редакция позиционировала СЗ как «общественно-политический» журнал, т.е. это был журнал широкого профиля. Печатались здесь и статьи по экономическим вопросам. Все-

⁹ Штурман Д., Сорокин В. Предисловие // Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988. С. 9.

го около 30 авторов опубликовали более 70 статей и рецензий по этой тематике. Это не так много, если иметь в виду общее количество публикаций журнала. Однако научная их значимость чрезвычайно высока. В это время никто лучше российских экономистов, оказавшихся в эмиграции, не знал российскую экономику со всеми ее особенностями и своеобразием, никто лучше их не мог понять смысла и значимости изменений в экономической структуре советского общества. Ведь за пределами страны оказались не только лучшие российские поэты, писатели и философы, но и лучшие экономисты, которые большую часть своей жизни прожили в России и хорошо ее знали. В 1920–1930-е гг. они публиковались и в европейских, и в эмигрантских журналах. Один из крупнейших русских экономистов первой половины XX века С.Н. Прокопович, например, в период с 1923 г. по 1938 г. последовательно издавал сначала «Экономический вестник» (Берлин, 1923–1924. № 1–3), затем «Русский экономический сборник» (Прага, 1926–1928. Кн. 1–12) и, наконец, «Бюллетень Экономического кабинета» (Прага, 1928–1938. № 56–140)¹⁰. Это были единственные за рубежом русские экономические издания¹¹. Публикации в них отличались высоким качеством, однако в основном они были рассчитаны на профессионалов. Журнал же СЗ, также привлекая к сотрудничеству известных русских экономистов, ориентировался все же на более широкую аудиторию, поэтому статьи на экономическую тематику в нем отличались большей доступностью.

Б.Д. Бруцкус, как никто другой, умел очень доступно и увлекательно излагать результаты своей всегда скрупулезной, высокопрофессиональной аналитической работы. Руднев, который редактировал статьи Бруцкуса и нередко вступал с ним в острый конфликт, все же не мог не отдать ему должное за «чрезвычайно простой язык» его «даже сложных научных статей»¹².

За период 1928–1935 гг. Б.Д. Бруцкус опубликовал в СЗ восемь статей и девять рецензий. Рецензировал он в основном научные работы на немецком и русском языках, посвященные анализу новейших тенденций в развитии советской экономики. Шесть статей из восьми также были посвящены этой тематике.

Статьи Б.Д. Бруцкуса были очень обстоятельными и редакция все время боролась с ним, пытаясь убедить его в необходимости сокращений. Впрочем, как свидетельствует Вишняк, эта борьба велась и с большинством других авторов. Иногда Б.Д. Бруцкус отказывался выполнять требования редакции. Например, в письме Рудневу от 10 апреля 1934 г. он пишет: «От написания для Вас рецензии на книжку Méquet'a я отказался, хотя это книга, заслуживающая внимания. Я отказался потому, что Вы скупитесь на место» (п. 15). В других случаях редакция шла навстречу Б.Д. Бруцкусу. Так, работа «Народное хозяйство советской России, его природа и его судьбы» оказалась столь замечательной, что была опубликована в двух номерах СЗ.

Фондаминский как один из наиболее влиятельных редакторов СЗ, во многом определявший «лицо» журнала, первоначально предполагал использовать Б.Д. Бруцкуса лишь как крупного специалиста по вопросу о положении еврейского населения в России. В конце апреля или начале мая 1928 г. он писал Вишняку: «Однако Бруцкус может у нас писать о еврейском вопросе». Такое ограничение, по-видимому, было связано с несовместимостью их взглядов по ряду принципиальных политических вопросов. Отмечая «энергичную и быструю» эволюцию Фондаминского, проявившуюся уже к концу 1920-х гг., Вишняк писал:

¹⁰ См.: Бачурина О.Н. Экономическое наследие С.Н. Прокоповича и его общественно-политическая деятельность в эмиграции. СПб., 2005. С. 41–42.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² См. письмо В.В. Руднева Б.Д. Бруцкусу от 17 февраля 1933 г.: «я мысленно вполне одобрительно отметил Вашу свободу в употреблении разговорных терминов в вообще чрезвычайно простом языке Ваших даже сложных научных статей» (п. 6).

«он не только не отошел от социализма, а более энергично, чем когда-либо, стал проповедовать “антикапитализм”. Преданность социализму [...] стала сочетаться у него с отрицательным отношением к так называемой формальной демократии. Он защищал необходимость сохранения Советов и идею “благого” диктатора с “временными диктаторскими полномочиями”. Признавая Франклина Рузвельта за идеальный тип социалиста-реформатора, Фондаминский доказывал, что России требуется не демократия, а свой русский Джордж Вашингтон»¹³. Все это было совершенно неприемлемо для Б.Д. Бруцкуса, основной пафос большинства произведений которого состоял в доказательстве теоретической несостоятельности и практической неосуществимости социализма. По вопросу о «формальной демократии» его позиция также была диаметрально противоположной.

Критика же Советской власти по еврейскому вопросу Б.Д. Бруцкусом могла лишь приветствоваться всеми членами редколлегии, не исключая Фондаминского. Вот почему сотрудничество Б.Д. Бруцкуса с СЗ началось с публикации его статьи «Еврейское население под коммунистической властью». Она была опубликована в сентябре 1928 г. в 36-й книге журнала. Подчеркивая большое значение еврейского вопроса в политической жизни России и распространенность, вследствие малой доступности соответствующего фактического материала, мифических представлений о положении еврейского населения страны, Б.Д. Бруцкус посвятил эту статью точному научному анализу этой проблемы. В основном, при этом он опирался прямо или косвенно на материалы советской печати, особенно на корреспонденции с мест.

В период НЭПа Советская власть вынуждена была использовать мелкую частную промышленность и частную торговлю для восстановления разрушенных в период войн и революций производительных сил, преодоления жестокого экономического кризиса и как важный источник «первоначального социалистического накопления». В то же время мелкое городское хозяйство (в несравненно большей степени, чем даже мелкое крестьянское хозяйство) рассматривалось как источник капитализма и потому его представители лишались политических, а значит и гражданских прав, обременялись тяжкими платежами и в то же время лишались доступа к социальным услугам, которые предоставлялись государством «трудовому» населению. Поскольку же еврейское население после октябрьского переворота, как и до революции, было занято преимущественно в мелком городском хозяйстве, «борьба Советской власти с частным хозяйством и его представителями является в значительной мере борьбой против еврейского населения» (СЗ. 1928. № 36. С. 511).

Характеризуя изменения в правовом и социальном положении еврейского населения на различных этапах НЭПа, Бруцкус особо подчеркивает катастрофические последствия для местечковой экономики и, соответственно, для основной массы еврейского населения, постепенного свертывания НЭПа с конца 1920-х гг. При этом, опираясь на данные официальной статистики, он развенчивает мифы о радикальном улучшении положения евреев после революции в связи с якобы массовым появлением евреев-служащих, в том числе во властных структурах и управленческом аппарате, а также в связи с ростом еврейского рабочего класса. В действительности, — отмечает он, — «ввиду разрушения той мелкой промышленности черты оседлости, в которой раньше был занят еврейский рабочий, ввиду боязни еврейских ремесленников пользоваться трудом подмастерьев, численность евреев-рабочих не возросла, а сократилась в результате революции» (Там же. С. 521). Опровергается им и миф о перспективности и важном значении еврейской колонизации в степных районах Украины и на Дальнем Востоке.

Еще до опубликования статьи «Еврейское население под коммунистической властью» Руднев торопил Бруцкуса с написанием очередной статьи, которая должна была бы быть

¹³ Вишняк 1993. С. 208.

посвящена проблемам советской экономики. Непримириемость к советскому строю сближала обоих деятелей и отдаляла их от Фондаминского. «Для нас советский режим, — писал Руднев, — величайшая тирания, небывалая хозяйственная бессмыслица, злейшая духовная реакция»¹⁴. В то же время, как отмечал Вишняк, Руднев критиковал Фондаминского «за недооценку “буржуазной” формальной свободы и капиталистического мира, который “умер в душах людей”; за исторически оправдываемое отношение к советской власти; за утверждение, будто “сам русский народ в своем безумном порыве к новой жизни поставил советскую власть над собой — это он в почти безумном порыве к будущему идет по пути ошибок, насилия и преступлений”; за его умозаключение от факта длительности советского режима к утверждению, что душа русского народа с большевиками; что “строющая свои пирамиды советская власть не чужая русскому народу”; и т.д.»¹⁵.

Все это объясняет, почему Фондаминский весьма неодобрительно относился к поддержке Рудневым Бруцкуса. «Я не согласен с тобой относительно Бруцкуса, — писал он ему в письме от 10 июня 1928 г. — Зачем требовать с него раньше экономической статьи? Не слишком ли много сразу Бруцкуса? Я предпочитаю раньше пропустить эту статью (как я писал, не обещая обязательно в этом номере), а затем сделать перерыв книжки на две» (Ред., п. 185). В письме Вишняку от 25 августа 1928 г. он не исключает, что при подготовке к печати 36-й книги «придется выкинуть статью» одного из четырех авторов, среди которых был назван и Б.Д. Бруцкус. В том же письме он жалуется Вишняку, что «Бруцкус уже присылает следующую статью» (Ред., п. 194).

«Экономической статьёй» оказалась работа Б.Д. Бруцкуса «Народное хозяйство Советской России, его природа и его судьбы». Она была опубликована в 1929 г. в 38-й и 39-й книгах СЗ и оказалась особенно ценной в теоретическом отношении. В отличие от цикла статей «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе», где объектом критики была система военного коммунизма, здесь сокрушительной критике подвергается новая экономическая политика и ее различные аспекты. Эта политика, по мнению Б.Д. Бруцкуса, не могла привести к оздоровлению экономики, ибо она была направлена лишь на временное и лишь под жестким контролем государства допущение рынка. Это был всего лишь маневр оказавшейся в очень трудном положении правящей партии. Этот маневр не мог привести к долгосрочным позитивным изменениям, ибо рыночная экономика несовместима с жестким государственным регулированием, с любыми проявлениями волюнтаризма в экономической политике. Правовое государство, являющееся предпосылкой капитализма, «не имеет почвы под диктатурой коммунистической партии, как он не имел почвы под режимом турецких султанов» (СЗ. 1929. № 38. С. 421). Впрочем, менее чем за полтора года до смерти, в августе 1937 г., под впечатлением «новой попытки восстановить рынок», предпринятой советской властью, Бруцкус неожиданно пришел к выводу о том, что «вопрос о совместимости интегрального социалистического хозяйства с рынком остается нерешенным»¹⁶.

В письмах Б.Д. Бруцкуса по поводу его статьи «Народное хозяйство советской России, его природа и его судьбы» особенно выпукло и отчетливо проявились серьезные разногласия между ним и редакцией СЗ (на этот раз в лице Вишняка) по вопросу о понимании социализма вообще, советского социализма, в частности. 5 июля 1929 г., т.е. еще до опубликования данной статьи, в процессе подготовки ее к печати в письме Вишняку Бруцкус пишет: «Конечно, Ваш атрибут “большевистский” к слову “социализм” стоит в противоречии с моими взглядами, как они выражены в первых главах. Это умаляет всемирно-исто-

¹⁴ См.: Бадя Л. Руднев Вадим Викторович // Золотая книга эмиграции. С. 554.

¹⁵ Вишняк 1993. С. 219.

¹⁶ Бруцкус Б.Д. Советская Россия и социализм // Бруцкус Б.Д. Советская Россия и социализм. СПб., 1995. С. 217.

рическое значение русского опыта, который, по-моему, для великого революционного социализма (экспроприация экспроприаторов) является решающим. После русского опыта возможен еще только эволюционный социализм, т.е. немарксистский» (п. 1). В письме Вишняку от 23 октября 1929 г., т.е. уже после опубликования статьи, Бруцкус пишет: «я должен констатировать, что ведь в моей статье были произведены не только сокращения, но при помощи маленьких вставок, прилагательных и кавычек мне были приписаны оценки, которые мне совершенно чужды. Я тот социализм, который строится в России, не ставлю в кавычки. Это и есть социализм “Коммунистического манифеста”, это и есть социализм 2-го Интернационала до войны, это и есть социализм довоенного Каутского, которому одни большевики остались верными. Только после войны социализм стал другим, эволюционным, а не революционным, только после войны он окончательно отошел от “Коммунистического манифеста”» (п. 2).

Эти два письма ясно показывают, что редакция СЗ пыталась путем несанкционированных автором редакционных изменений направить критику Б.Д. Бруцкуса против «большевистского социализма», а не против социализма вообще, в то время как автор исходил из того, что «большевистский социализм» как раз и является адекватным воплощением модели социализма, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, т.е. революционного социализма, поэтому критика «большевистского социализма» — это и есть критика социализма вообще. Вишняк согласиться с этим никак не мог, ибо объектом его критики был не социализм вообще, а лишь определенные его разновидности, прежде всего большевистский социализм. В то же время он был сторонником европейского социализма. «Мы европейцы и хотим жить как в Европе. Не больше, но и не меньше! — писал он в том же 1928 г. — И социализмом, его теорией и практикой мы хотим вдохновляться не евразийски-доморощенным, а европейским! Европеизация социалистического движения, — исключаящая, в частности, механическое копирование европейских образцов вне учета реальной обстановки времени и места, — одна из очережных задач нашего и следующего за нами поколения социалистов в России»¹⁷.

Жалобы Б.Д. Бруцкуса на произвол редакторов СЗ (как, впрочем, и аналогичные жалобы многих других авторов, публиковавших свои произведения в этом журнале) свидетельствуют о том, что они оказались далеко не в полной мере готовы гарантировать своим авторам возможность высказывать на страницах СЗ независимые суждения¹⁸, хотя соответствующий принцип был торжественно провозглашен еще в редакционном заявлении, опубликованном в первом номере журнала¹⁹. Б.Д. Бруцкус, однако, решительно от-

¹⁷ Вишняк М.В. Национальные вопросы в России // СЗ. 1928. № 35. С. 468.

¹⁸ Интересен в связи с этим факт обсуждения Фондаминским и Рудневым вопроса о целесообразности привлечения к сотрудничеству с СЗ известного русского экономиста, проф. П.П. Мигулина. Руднев наводил о нем справки и выяснил, что хотя он «с точки зрения научной и служебного стажа — человек солидный», все же «политически как будто справка [о П.П. Мигулине — Л.Ш.] более осторожная. [...] Мое личное мнение — очень осторожно подходить! Область экономическая так тесно переплетена с социально-экономической, что всегда рискованно получить что-либо весьма чуждое “С[овременным] з[апискам]” — как и было с Бруцкусом» (Руднев — Фондаминскому, 25 марта 1930 г.; Ред., п. 234). В конечном счете П.П. Мигулину не было предложено такое сотрудничество.

¹⁹ Этот принцип соответствовал позиции правых эсеров, возглавлявших редакцию СЗ, о необходимости коалиции различных политических сил, оказавшихся в эмиграции. Один из лидеров левых эсеров В.М. Чернов, критикуя эту позицию, дал резко отрицательную характеристику этого журнала. Так, в своем письме в Центральный комитет Партии социалистов-революционеров о положении дел в эсеровской эмиграции от 2 июня 1921 г. он писал: «В Париже правым дали отступного в виде “Сов. записок”, где они работают без всякого контроля. Этот журнал я считаю *положительно вредным* для партии» (См.: Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. М., 2000. Т. 3. Ч. 2. С. 736). В этом письме он даже объявил о существовании «плана закрытия “Совр. зап.”» (Там же. С. 739). Надо сказать, что к тому времени были изданы лишь четыре книги журнала. Вишняк также подтверждает, что «“Современные записки” и их редактора

казывался идти на уступки редакции по принципиальным вопросам. За это его и недолюбливали некоторые члены редколлегии. Руднев, который в основном вел переписку с Б.Д. Бруцкусом от имени редколлегии СЗ, отмечал в одном из своих писем к Вишняку (отправленном до 6 февраля 1931 г.), что, принимаясь за чтение очередной статьи Б.Д. Бруцкуса, он боится сюрпризов (Ред., п. 273).

Чрезвычайно интересным является утверждение Б.Д. Бруцкуса в его письме Вишняку от 23 октября 1929 г. о том, что хотя он считает роковой ошибкой политику большевиков, направленную на построение социализма в России, все же он не может игнорировать то обстоятельство, что эта политика была поддержана «русским рабочим классом и отчасти даже крестьянством». Поэтому «со многим совершавшимся придется считаться, ибо во многом все-таки проявилась народная воля, и многое совершавшееся будет окончательным». Подобная оценка свидетельствует о том, сколь высокая степень политической ответственности была присуща Б.Д. Бруцкусу, который прекрасно понимал, сколь важно в политической деятельности помимо данных и выводов науки учитывать еще и политические реалии.

В октябре 1930 г. была опубликована статья Б.Д. Бруцкуса «Пятилетка» и ее исполнение» (СЗ. 1930. № 44. С. 503–520). Она была написана, когда близился к завершению второй год первой пятилетки, то есть задолго до ее окончания. Таким образом, здесь Б.Д. Бруцкус мог проанализировать итоги лишь начального этапа выполнения первого пятилетнего плана. Отмечая амбициозность, масштабность и напряженность плановых заданий, стремительность запланированных темпов экономического роста, он высказывает предположение о нереалистичности многих, особенно качественных, показателей плана (урожайность зерновых и технических культур, снижение стоимости производства и др.). Связывает он это прежде всего с тем, что в условиях «коммунистического хозяйства» основной хозяйственный принцип (достижение наилучших результатов при наименьших затратах) «не может быть осуществлен в такой мере, в какой он осуществляется в капиталистическом хозяйстве» (С. 510).

Далее он показывает, почему уже в начале первой пятилетки этот принцип был нарушен. Поскольку плановое хозяйство предполагает установление твердых, фиксированных цен, это подрывает исходный пункт НЭПа — право крестьян свободно располагать избытками своей продукции. В свою очередь, это подрывает материальную заинтересованность крестьян в увеличении производства и создает серьезные трудности в снабжении городского населения хлебом, а промышленности — сырьем, что, в свою очередь, ставит под угрозу достижение намеченных форсированных темпов индустриализации страны. Государство в этих условиях вынуждено вернуться (как это уже было в период военного коммунизма) к системе принудительного изъятия сельскохозяйственных продуктов у крестьянства, а это неизбежно приводит к деградации сельского хозяйства.

Отмечая многочисленные факты технической и экономической нерациональности промышленного строительства, «швыряние громадными капиталами [...] в такой нищей стране, как современная Россия», Б.Д. Бруцкус все же признает, что «русская индустрия все же развивается», что «большая часть современного промышленного строительства представляется ценным при любой экономической обстановке» (С. 513). Эти «прогрессивные начинания», однако, ни в коем случае не компенсируют «колоссальной силы разрушительный процесс» принудительной коллективизации, которую он называет «одной из самых зверских затей коммунистической партии». «Война на уничтожение, которую Советская власть истекшей зимой объявила крестьянскому хозяйству, была важнейшим и

вскоре [после того, как в 1920 г. он оказался в эмиграции — Л.Ш.] стали одной из излюбленных мишеней Чернова» (Вишняк 1993. С. 190).

роковым следствием выполнения “пятилетки”. [...] В порядке “раскулачивания” была не только разорена, но в значительной мере физически уничтожена элита русского крестьянства» (С. 513–514).

Сплошную коллективизацию Б.Д. Бруцкус называет движением без здоровых корней, ибо «производительные товарищества являются хозяйственными организациями мало жизнеспособными» (С. 514). Создание колхозов, однако, — лишь промежуточная цель Советской власти, «ее истинная цель — создание на бывших крестьянских землях новых совхозов и превращение крестьян в сельскохозяйственных рабочих; только таким путем можно будет радикально преодолеть их мелкобуржуазный характер» (С. 515).

Одним из самых драматических итогов принудительной коллективизации, как подчеркивает Б.Д. Бруцкус, является резкое сокращение продукции животноводства. Растущий дефицит этой продукции, как и других видов сельскохозяйственной, а также и промышленной продукции, привел к возникновению системы «пайкового распределения» хозяйственных благ» (С. 516). Удивительный на первый взгляд феномен обостряющегося товарного голода при быстро растущей промышленности Б.Д. Бруцкус объясняет тем, что большая часть ресурсов бросается на развитие тяжелой промышленности, при этом игнорируется необходимость соблюдения определенных пропорций между производством средств производства и производством предметов потребления. В немалой степени этот феномен также объясняется тем, что необходимость обеспечения форсированных темпов индустриализации в условиях крайнего перенапряжения финансовых ресурсов вынудила правительство прибегнуть к эмиссии огромной массы бумажных денег, что неизбежно привело к инфляции и бегству от денег. Товары берутся впрок как населением, так и национализированными предприятиями независимо от того, нужны они или нет, хороши они или плохи, так как постоянно обесценивающиеся бумажные деньги еще менее полезны, чем даже товары низкого качества. «Так, у одних потребителей накапливаются ненужные запасы, а у других нет самого необходимого» (С. 518). Замена торговли коммунистическим распределением в условиях планового хозяйства и связанная с этим инфляция «разрушает самую денежную систему, уничтожает самые основы хозяйственного расчета» (С. 519).

Говоря о социальных последствиях замены рыночного механизма плановыми регуляторами уже в первые два года первой пятилетки, Б.Д. Бруцкус отмечает также резкое ухудшение положения рабочих, что серьезно усугубляло проблему текучести рабочей силы. Государство отреагировало на это прикреплением рабочих к производству, что вполне вписывалось в систему планового хозяйства, пришедшую на смену НЭПу.

Подытоживая свой анализ, Б.Д. Бруцкус пришел к следующему выводу: «мы стоим не перед картиной осуществления, а перед картиной крушения “пятилетки”, ибо на крепостном труде голодных и холодных крестьян и рабочих ни “догнать”, ни “перегнать” капиталистическую Европу, ни вообще что-либо путное сделать нельзя; но сломать себе шею на этом пути Советская власть может» (С. 520). Как показало последующее развитие событий, Советская власть не сломала себе шею на том историческом отрезке времени, поскольку, осознав грозящую ей опасность, извлекла определенные уроки из ошибок, сделанных в ходе разработки и выполнения первого пятилетнего плана. Это проявилось, в частности, в осуждении разного рода «левацких загибов», выразившихся в попытках отменить деньги и торговлю, осуществить непосредственный переход к коммунистическому распределению, и т.д. Не говорилось лишь о том, что то, что в конечном счете было названо «загибами», еще совсем недавно представлялось как важнейшие элементы генеральной линии ВКП(б) в области строительства социализма. А самое главное, как это было и при переходе от политики военного коммунизма к НЭПу, «веревка» (образное выражение В.И. Ленина), с помощью которой государство удерживало экономику от развития по рыночно-

му пути, лишь несколько ослабла, хотя и в несравненно меньшей степени, чем в начале 1920-х гг. В целом же ориентация на построение бестоварного социализма сохранилась.

Подлинно научный, свободный от запретов, не ангажированный политически анализ итогов первой пятилетки в СССР стал возможен лишь в период перестройки. Во многих работах того периода по существу повторялись те выводы, к которым пришел Б.Д. Бруцкус более полувека назад. При этом нельзя не отметить, что он вынужден был опираться на несравненно более ограниченную источниковую базу – на советскую литературу 1928–1930 гг., которая, по признанию самого Б.Д. Бруцкуса, после утверждения первого пятилетнего плана стала носить еще более тенденциозный и агитационный характер» (С. 510).

Две статьи Б.Д. Бруцкуса по вопросам советской экономики, опубликованные в 38–39-й и в 44-й книгах СЗ, были настолько хороши, что даже Фондаминский изменил свое отношение к нему. В письме Вишняку от 20 мая 1931 г. он писал: «Бруцкуса я ценю больше всех экономистов и статью его для “К[ультуры] и ж[изни]” обязательно бы взял (но не для большого отдела – там места нет)» (Ред., п. 299). Здесь он имел в виду статью Б.Д. Бруцкуса «Судьбы “пятилетки”», которая была опубликована в январе 1932 г. (СЗ. 1932. № 48. С. 437–448). Уже в самом ее начале он выступает против, с его точки зрения, поверхностного, ненаучного, хотя и широко распространенного представления о критериях успешности выполнения производственной программы, намеченной пятилетним планом. Он исходит из того, что если вновь построенные промышленные предприятия, в том числе и гиганты индустрии (Магнитогорский металлургический комбинат, Днепротэкс и др.) не являются рентабельными, об успешном выполнении заданий пятилетки говорить нельзя, тем более что существенное повышение рентабельности предполагалось заданиями первого пятилетнего плана. Нерентабельность новых гигантских предприятий означала бы, что даже если бы они были самыми передовыми в техническом отношении, их создание не имело бы экономического смысла.

Б.Д. Бруцкус был совершенно прав в том, что *чисто* плановое хозяйство, предполагавшее ликвидацию рынка, не может быть экономически рентабельным и целесообразным, ибо оно не имеет механизма для приведения в равновесие спроса и предложения. На рубеже 1920–1930-х гг. в СССР действительно была предпринята попытка построения *чисто* плановой, антирыночной экономики. План жестко противопоставлялся рынку в реальной жизни, потому и Б.Д. Бруцкус рассматривал альтернативу «план или рынок». Жизнь и в годы военного коммунизма, и в период первой пятилетки убедительно доказала, что плановое хозяйство, отрицающее рынок, приводит к экономической и социальной катастрофе. Однако, с другой стороны, опыт развития в XIX–XX вв. чисто рыночных экономик, не предусматривавших эффективного государственного регулирования хозяйственных отношений, также может привести к катастрофическим последствиям. В январе 1932 г., когда была опубликована рассматриваемая статья Б.Д. Бруцкуса, капиталистический мир оказался ввергнутым в самую тяжелую из подобного рода катастроф – Великую депрессию, вызванную тем, что политики, традиционно делая ставку только на рыночный механизм регулирования экономики, не учитывали выдающуюся роль государства в преодолении «провалов рынка», в оптимизации экономического развития. Кризис 1929–1933 гг. многому научил экономистов и политиков, именно он дал мощный толчок коренной переоценке существовавших теоретических представлений в области экономической науки, прежде всего по вопросу о соотношении рынка и государства (плана) («кейнсианская революция»), именно он подтолкнул Ф. Рузвельта и его администрацию к выработке «Нового курса». В 1932 г. все эти новации оставались еще незамеченными Б.Д. Бруцкусом, который продолжал упорно отстаивать либеральные ценности. Последующее экономическое развитие (включая современный глобальный экономический кризис) еще более убедительно продемонстрировало, что альтернатива «план или рынок» некорректна, ибо

нормальное экономическое развитие невозможно ни без рынка, ни без плана; реальная же проблема заключается как раз в оптимальном сочетании этих двух начал, а каким именно должен быть этот оптимум, — это обуславливается конкретными условиями места и времени.

Теоретическая несостоятельность и практическая неосуществимость модели чисто-плановой советской экономики, вдохновлявшей разработчиков официально утвержденного варианта первого пятилетнего плана, были глубоко и обоснованно вскрыты Б.Д. Бруцкусом. Именно в этом состоит важное значение серии его статей, опубликованных в СЗ.

Отслеживая все сколько-нибудь существенные изменения в экономической политике Советской власти, Б.Д. Бруцкус в рассматриваемой статье обращает внимание на то, что под давлением катастрофических последствий той мощной атаки на рынок и на крестьянство, которая была предпринята в начальный период первой пятилетки, большевики были вынуждены облечь «плановое хозяйство в буржуазные формы»²⁰. Проявилось это в признании необходимости хозрасчета. Было признано, что «план совсем неспособен заменить хозрасчет, наоборот, предпосылкой его осуществления является строгое соблюдение хозрасчета. [...] Если необходим хозрасчет, то обязательно бережное отношение к денежной системе, ибо счет вести можно только в деньгах. [...] Не будем преувеличивать значения этой перемены, но и не будем этого значения преуменьшать. Попытка осуществления хозрасчета требует перестройки всего советского хозяйства, притом перестройки не только формальной. Это должно иметь последствия во всех областях жизни, причем эти последствия для инициаторов движения могут быть совершенно не предусмотренными»²¹.

«Миниреформы» затронули и многие другие сферы экономической политики. По словам известного российского историка О.В. Хлевнюка, «в весенние и летние месяцы 1932 г. политика, которую иногда называют “неонэпом”, казалось, набирала силу. Одно за другим следовали постановления о недопустимости ликвидации личных подсобных хозяйств колхозников, о возвращении им ранее реквизированного для общественных ферм скота, о соблюдении законности и прекращении произвола государственных чиновников в деревне. Реальные корректировки затронули даже курс на форсированную индустриализацию. В августе 1932 г. впервые за несколько лет было принято решение о существенном сокращении капиталовложений, причем более всего сокращалось финансирование тяжелой промышленности»²². К этому можно было бы добавить, что во второй пятилетке были предусмотрены пониженные по сравнению с первой пятилеткой темпы промышленного строительства, больше внимания было уделено развитию производства предметов потребления и социальной сферы, произошло смягчение политики коллективизации. Все это, однако, не означало принципиального изменения курса экономической политики. В 1921 г., имея в виду допущение «свободы оборота» как одного из важнейших элементов НЭПа, явно противоречившего основным принципам политики военного коммунизма, В.И. Ленин подчеркивал в черновых набросках одного из своих выступлений (естественно, эти наброски не были рассчитаны на публикацию), что она направлена на обеспечение лишь более постепенного перехода к коммунизму. При этом он добавлял: «Есть еще целый ряд возможных переходов. Можно еще сделать “веревку” более свободной, не разрывая ее, “отпустить полегче”»²³. Подобное же некоторое «ослабление “веревки”» при

²⁰ Р.У. Дэвис назвал этот новый поворот в экономической политике «миниреформами». См.: Дэвис Р.У. Советская экономика в период кризиса. 1930–1933 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 202–203.

²¹ Бруцкус Б.Д. Судьбы «пятилетки» // СЗ. 1932. № 48. С. 443.

²² Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 59.

²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1963. Т. 43. С. 372. В том 1921 г., имея в виду переход от политики военного коммунизма к НЭПу, В.И. Ленин говорил в одном из своих выступлений: «Не удалась лобовая атака, перейдем в обход, будем действовать осадой и сапой» (Там же. Т. 44. С. 165).

непрерывном условии продолжения удержания на привязи в данном случае экономики страны представляли собой указанные миниреформы.

По мере того, как плановое хозяйство начало давать все более серьезные сбои, официальная советская статистика все в большей степени фальсифицировала данные о ходе и результатах выполнения планов и таким образом становилась все менее полезной для изучения реального положения дел в советской экономике. В этих условиях получить информацию о том, что в действительности происходит в народном хозяйстве страны, можно было лишь путем каждодневного кропотливого изучения советской прессы, в которую, хотя она и проходила жесткую цензуру, подобная информация все же просачивалась. Б.Д. Бруцкус постоянно и мастерски осуществлял такой мониторинг. В значительной степени именно на такой источниковой базе была написана его статья «Взлет и распад советского планового хозяйства», опубликованная в феврале 1933 г. (СЗ. 1933. № 51. С. 417–431).

В 1933 г. Б.Д. Бруцкус уже не отрицает огромных успехов, достигнутых в процессе выполнения первого пятилетнего плана. Он честно признает, что «исполненное является грандиозным, превосходящим все, что можно было ожидать при появлении на свет пятилетнего плана. [...] Кажется, сейчас уже нет таких сложных машин, которые бы не производились в России. [...] строительство индустрии идет по всей стране. Нет такого медвежьего угла в России, в котором не затевались бы те или другие, подчас весьма крупные предприятия. [...] Рыхлую Россию с ее частью еще полудикими народами тормозат со всех концов и будят от векового сна. И все это делается в бедной России, едва-едва оправившейся от мировой и гражданской войны и от голодной катастрофы 1921–1922 гг. И все это делается собственными средствами» (С. 418–419).

Успехи эти, однако, достигнуты ценой «неизменного ухудшения экономического положения населения, и в конце концов оно оказалось ввергнутым в пучину таких бедствий, каких оно со времен «военного коммунизма» не переживало. Но ведь народ существует не для того, чтобы строить заводы и копать уголь, а наоборот, заводы строят и копают уголь, чтобы народу легче жилось» (С. 420).

В статье приводятся поразительные примеры бесхозяйственности нового большевистского строительства, которая достигла апогея в условиях перенапряженности планов и атрофии хозрасчета, явившейся неизбежным следствием высокой инфляции. Но в основе бесхозяйственности лежит отказ от рынка. «Разрушением рынка разрывается связь между потреблением и производством. [...] В плановом безрыночном хозяйстве потребитель сам по себе, а производство само по себе. Познать потребности населения, измерить их интенсивность вне рынка невозможно. Производство регулируется не спросом, а планом. [...] Здесь развитие хозяйства окончательно теряет свою самочинность, хозяйство целиком перешлетается с политикой и служит политике» (С. 425).

В 1933 г., в отличие от 1930 г., стало ясно, — и об этом пишет Б.Д. Бруцкус в рассматриваемой статье, — что Советская власть, чтобы «не сломать себе шею», вновь, как это уже было в 1921 г., вынуждена была отступить. В 1921 г. она предприняла «судорожную попытку [...] остановить эту дезорганизацию путем облачения планового хозяйства в денежные формы, характерные для капиталистического хозяйства» (С. 426). Охарактеризовав некоторые важные проявления этого отступления, Б.Д. Бруцкус приходит к выводу, что они не снимают основной преграды на пути нормализации хозяйственных отношений. Главное — в обеспечении правовых гарантий рыночному хозяйству, а этот вопрос может быть решен лишь в сфере политики.

В феврале 1933 г. Б.Д. Бруцкус получил 51-ю книгу СЗ со своей статьей «Взлет и распад советского планового хозяйства» и рецензией на сборник статей немецких авторов

«Die rote Wirtschaft. Probleme und Tatsachen»²⁴ и опять обнаружил, что редакция до неузнаваемости исказила целый ряд его утверждений, имевших принципиальный характер. Не скрывая своего возмущения, он пишет: «редакция считает возможным меня исправлять так, что она вкладывает мне свои мысли. Причем это даже не случайность, а система, ибо в этой книжке это сделано четыре раза. Это очень ответственное действие, ибо редакция не дает автору корректуры, и следовательно, должна была бы соблюдать сугубую осторожность в поправках. [...] К сожалению, это уже не в первый раз, что редакция позволяет себе так *расправляться с моими статьями*. Я ощущаю это очень болезненно, ибо мне в свое время стоило немалых усилий мысли, чтобы освободиться от социалистических идей, которые и мне были в свое время не чужды. Моя критика социализма воплощена в четырех книгах и в бесчисленных статьях, и она, можно сказать, вошла в науку (немецкую). А почтенная редакция считает возможным, ничтоже сумняшеся, *приписывать мне свои, не прошедшие никакого критического испытания, мысли*.

Редакция гордится своей терпимостью, а между тем то, что редакция делает с моими статьями, это хуже, чем нетерпимость. Страшно неприятно покрывать своей подписью мысли, которые тебе *абсолютно чужды и противоречат всей твоей научной работе*. [...] *вкрапление чужих мыслей в мои совершенно выкристаллизовавшиеся мысли превращают последние в какую-то грязную муть*» (п. 5).

Руднев, который готовил рукописи статьи и рецензии Б.Д. Бруцкуса к набору и дважды их корректировал, т.е. хорошо их знал, не менее резко ответил на эти обвинения. Признав некоторые свои сравнительно небольшие погрешности, допущенные в процессе редактирования, он отверг основную часть обвинений. Сейчас трудно судить о том, кто именно — редактор или автор — был прав в каждом конкретном случае из тех четырех, по поводу которых был выражен протест Б.Д. Бруцкусом, ибо мы не имеем возможности сверить тексты его статьи и рецензии в СЗ с оригиналом рукописи и, кроме того, не располагаем его ответом на оправдательное письмо Руднева, если такой ответ был. Важно то, что в письме Руднева подтверждается факт принципиальных разногласий между Бруцкусом и редакцией СЗ, а также то, что в случаях, когда Б.Д. Бруцкус давал такую трактовку важных теоретических и политических вопросов, которая противоречила взглядам членов редколлегии, «начинает действовать редакционная цензура *путем отсечения известных фраз и выражений*». В частности, Руднев писал: «редакция полагает неотъемлемым своим правом: *устранение* из текста вещей, [...] для которых редакция, при всей ее доказанной широте и терпимости не считает подходящим местом “С[овременные] з[аписки]”. В Ваших статьях наиболее часто это — неправильные, на наш взгляд, Ваши обобщения насчет социалистов и наиболее всего — незакон[ное] вменение социалистам того, что творится большевиками в России, как попытка осуществления “подлинного” социализма [...] проведение такого взгляда в нашем журнале — для редакции неприемлемо. [...] Подкидывают нам, демократам-социалистам, советский “социализм” и противники социализма справа, как Вы, — и соблазненные европейские полубольшевики, вроде Фридриха Адлера. Но неужели же слишком многого требует редакторская коллегия “С[овременных] з[аписок]”, состоящая из социалистов, когда она, по крайней мере, берется претендовать на страницах ими созданного журнала на то, чтобы эта, незаконная, на ее взгляд, операция не производилась?!» (п. 6).

В майском номере СЗ за 1933 г. была опубликована статья Б.Д. Бруцкуса «Голод и коллективизация» (СЗ. 1933. № 52. С. 415–432). В ней доказывается, что хотя условия развития крестьянского хозяйства в период НЭПа были несравненно лучше, чем в период воен-

²⁴ См.: Бруцкус Б.Д. [Рец. на кн.:] Die rote Wirtschaft: Probleme und Tatsachen / Hrsg. G. Dobbert. Königsberg: Ost-Europa-Verlag, 1932 // СЗ. 1933. № 51. С. 474–476.

ного коммунизма, они все же были хуже по сравнению с довоенными условиями. Лишь благодаря поразительной жизнеспособности и приспособляемости крестьянского хозяйства, оказавшегося к началу 1920-х гг. на грани выживания, а не потому что НЭП создал исключительно благоприятные условия для его развития, оказался возможным стремительный процесс восстановления сельского хозяйства, а значит и оживления экономики в целом, в 1922–1926 гг. В связи с резким ухудшением рыночных условий во второй половине 1920-х гг. крестьянство опять возвращается «в свою натурально-хозяйственную скорлупу» (С. 418). Это привело к прекращению роста сельского хозяйства, что блокировало возможность реализации масштабных планов индустриализации. Государство отреагировало на это введением системы принудительного изъятия сельскохозяйственных продуктов, что означало конец НЭПа и дало толчок развертыванию кризиса в сельском хозяйстве. Сама по себе рациональная и весьма перспективная идея создания машинно-тракторных станций (МТС) была использована большевиками для полной ликвидации самостоятельности крестьянских хозяйств.

Сельскохозяйственная артель (колхозы) как основная форма коллективизации, по мнению Б.Д. Бруцкуса, не может обеспечить подъема сельского хозяйства. Во-первых, потому, что колхозники фактически отчуждены от участия в решении производственных вопросов, хотя отвечают за результаты производства. «Члены правления колхозов являются прежде всего правительственными чиновниками, которые исполняют приказы власти и, конечно, прежде всего отвечают за аккуратную сдачу разверстки; представителями интересов членов колхоза их нельзя считать» (С. 421–422). Соответственно колхозную собственность нельзя рассматривать как разновидность собственности кооперативной. Во-вторых, в колхозах отсутствуют стимулы для усердной работы. Эти стимулы должны учитывать не только количество, но и – самое главное – качество работы. Прямой, безрыночный учет качества работы в сельском хозяйстве почти невозможен, во всяком случае неэффективен. Альтернативы рынку здесь также быть не может.

Принудительное введение социалистических форм собственности, организации труда, распределения продукции в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дали возможность большевикам распоряжаться продукцией сельского хозяйства, а не только промышленной продукцией. С 1928 г. по 1931 г. доля продукции, изымаемой у сельского населения, все более возрастала. Из скудного урожая 1931 г. было изъято уже 40%. Соответственно все меньшая доля урожая оставалась в деревне. В результате разразилась катастрофа. «С осени 1931 г., с того времени, как собрана громадная разверстка, *голод* в более или менее острой форме *царит в русской деревне*, и он принял самые тяжелые формы как раз в тех районах, которые всегда кормили Россию, и которые теперь больше всего разорены принудительной коллективизацией и всей тяжестью разверстки. [...] население в отчаянии борется за последний кусок хлеба, который советская власть у него хочет вырвать изо рта» (С. 428–429).

Говоря о перспективах развития сельского хозяйства, Б.Д. Бруцкус исходит из того, что «настоящая система крестьянской политики, ввиду ее внутренней несостоятельности, должна быть ликвидирована и будет ликвидирована». Однако он полагает, что «некоторые преобразования этой второй аграрной революции все же могли бы быть сохранены» (С. 430). К числу этих преобразований он относит прежде всего МТС. Однако, для того чтобы МТС сыграли позитивную роль в грядущем восстановлении сельского хозяйства, необходимо, по его мнению, чтобы они были превращены из государственных предприятий в кооперативные.

На XVII съезде ВКП(б) в конце января – начале февраля 1934 г. были определены основные задачи и параметры второго пятилетнего плана. В письме к Рудневу Б.Д. Бруцкус писал: «К 2-й пятилетке (к факту ее утверждения) отношусь крайне отрицательно. Считаю

это бедствием для России. И утешаю себя лишь тем, что на этот раз это не так яростно, как было в первый раз» (п. 14).

С приходом Гитлера к власти в Германии все более энергично обсуждается так называемый расовый вопрос. Вначале это обсуждение носило в основном академический характер. Интерес к нему проявил и Б.Д. Бруцкус. В письме Рудневу от 24 мая 1933 г. он предложил редакции СЗ опубликовать его статью «о «Расовом происхождении современных евреев». Париж этот вопрос, пожалуй, совсем не интересует. Но в Германии он поставлен, и не мог не заинтересовать русскую эмиграцию в Германии и на востоке.

Друзья в недоумении: какое я имею отношение к этому вопросу? Представьте себе, — что я этим вопросом уже давно занимался. Напечатал об этом в специальном немецком журнале статью и печатаю статью в специальном еврейском журнале.

Не подумайте, что статья будет специальная. Главную часть составит сопоставление антропологических и исторических фактов, и попутно будут затронуты интересные вопросы о соотношении расы и психики.

Я, конечно, не расист в теперешнем смысле.

Относительно расового происхождения евреев у меня выработан свой взгляд, которым специалисты очень заинтересовались.

Во всяком случае, моя статья будет полезна хотя бы для того, чтобы эмиграция не зарзилась quasi-научными философиями Günter'ов и т.п.» (п. 8).

Подробнее о содержании и своеобразии этой статьи Б.Д. Бруцкус написал в очередном письме Рудневу от 30 мая 1933 г. (п. 9). Из контекста его письма к Рудневу от 22 июля 1933 г. (п. 12) видно, что редакция СЗ не сочла статью на эту тему безусловно необходимой для этого журнала. В конце 1934 г. Б.Д. Бруцкус все же послал эту статью в СЗ, однако Руднев наложил на нее вето, написав на письме Б.Д. Бруцкуса от 23 декабря 1934 г. с просьбой подтвердить получение этой статьи: «не пойдет, несостоя[ельность] р[асовых] теорий слишком самоочевид[на]» (п. 21). Свой отказ он более подробно мотивировал в недошедшем до нас письме Б.Д. Бруцкусу, который ответил ему таким образом: «Вашего мнения о расовой проблеме я не разделяю: 1) Ваш читатель, хотя и стоит на высоком уровне, но все же не на таком, как редакция; 2) Вы упускаете из виду гипнотизирующее влияние соответствующей атмосферы на ту часть эмиграции, которая живет в Германии. Замечу также, что мои замечания о еврейской расе, которые являются результатом долговременного изучения, имеют специальный интерес» (п. 22).

В письме от 22 июля 1933 г. Б.Д. Бруцкус предлагал, чтобы редакция поместила в СЗ статью на тему «Культура и раса»: «Русская эмиграция живет не в безвоздушном пространстве, и окружающая обстановка на нее воздействует. Если Вы в Париже не ощущаете потребности в такой статье, то примите во внимание психологию эмиграции, живущей на востоке от Вас» (п. 12). Не ощущая себя достаточно большим специалистом по этой проблеме, он предложил пригласить в качестве авторов статьи по этой теме либо П.М. Бицилли, либо П.Н. Милокова.

В 1934 г. Б.Д. Бруцкус подготовил к печати книгу «Economic Planning in Soviet Russia», изданную в Лондоне в 1935 г. Она включает две части. Первая часть представляет собой перевод на английский язык немецкого издания (1928 г.) его статей из журнала «Экономист». Во второй части содержался анализ развития планирования в Советской России и в СССР. По словам Ф.А. Хайека, в этой второй части «ему удалось пролить больше света на историю этого эксперимента, чем это сделано в любой другой известной мне работе»²⁵.

Б.Д. Бруцкуса часто сопоставляют с Л. фон Мизесом. Действительно, это два выдающихся исследователя, независимо друг от друга разрабатывавших основы теории логичес-

²⁵ Hayek F.A. Foreword. P. XI.

кой и практической неосуществимости социализма. Однако Б.Д. Бруцкус все же не был столь последовательным представителем экономического либерализма, как Мизес. Отвергая социализм, он в то же время предупреждал об опасности концентрации экономической власти в странах с рыночной экономикой.

«Мы далеки от мысли проповедовать сейчас подобно тому, как это делает Мизес, “laissez faire, laissez passer”, — писал он в 1937 г. — Современная демократия не должна быть социалистической, но должна быть социальной. Она должна стоять на страже интересов народных масс в особенности в современную эпоху, когда развитие монополистических форм капитализма может легко вести к злоупотреблению экономической силой»²⁶.

Этот вывод и в наши дни звучит необыкновенно актуально.

После завершения работы над книгой «Economic Planning in Soviet Russia», — писал Б.Д. Бруцкус Рудневу 25 сентября 1934 г., — «я решил проветриться от русских вопросов и занялся изучением аграрного вопроса в Германии. [...] Это небезынтересно, правда, не с точки зрения параллелей с Россией, а с точки зрения характеристики национал-социализма» (п. 18).

Несмотря на весьма существенные разногласия с редакторами СЗ и даже конфликты с редакцией, Б.Д. Бруцкус прекрасно понимал огромное культурно-историческое значение этого журнала. Особенно ярко это проявилось в его приветственном письме от 5 декабря 1932 г. (п. 3), направленном редакции журнала в связи с появлением юбилейной, пятидесятой книги СЗ. В письме отмечалось: «Вы являетесь хранителем традиции русского толстого журнала — своеобразного культурного явления, которого, например, в Германии нет. Толстые журналы отражали психологию русской интеллигенции, которая была весьма своеобразна и являлась специфическим продуктом русской истории. [...] эта русская интеллигенция была красивым, благородным явлением. Она поднимала всех, кто входил в ее среду. Вокруг нее было сияние. [...] хочется верить, что [...] культурная нить высокой ценности не будет окончательно оборвана. Существование Вашего журнала подает все-таки надежду, что психический тип русской интеллигенции не принадлежит еще к аксессуарам “потонувшего мира”. [...] остается надежда, что в преображенном виде духовный облик русской интеллигенции не сгинет в России. И в этом проявится историческое значение работы Вашей редакции в тяжелых условиях эмиграции».

²⁶ Бруцкус Б.Д. Советская Россия и социализм. С. 222.

1. Бруцкус — Вишняку

Berlin. 5 июля 1929 г.

Prof. V. Brutzkus, Berlin-Lichterfelde, Prausestr[аße] 3.

5 июля 1929 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович!

При сем просимая Вами расписка.

Я остаюсь со своей стороны: 1, в ожидании оттисков, и 2, в ожидании первой части моей рукописи¹.

Исправления были, к сожалению, необходимы, ибо 9 месяцев это большой срок в жизни России. Пока рукопись лежала, гибель НЭП'а окончательно определилась настолько, что большевики, которые раньше настаивали на том, что НЭП все-таки существует, теперь уже открыто заявили, что он ликвидирован.

Конечно, Ваш атрибут «большевистский» к слову «социализм» стоит в противоречии с ~~моим предисловием~~ моими взглядами, как они выражены в первых главах. Это умаляет всемирно-историческое значение русского опыта, который, по-моему, для великого революционного социализма (экспроприации экспроприаторов) является решающим. После русского опыта возможен еще только эволюционный социализм, т.е. немарксистский.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 24).

¹ По-видимому, речь идет об оттисках второй части статьи Б.Д. Бруцкуса «Народное хозяйство советской России, его природа и его судьбы» (СЗ. 1929. № 39. С. 428—474), и о первой части его рукописи «Пятилетка» и ее исполнение».

2. Бруцкус — Вишняку

Berlin. 23 октября 1929 г.

Prof. V. Brutzkus, Berlin-Lichterfelde, Prausestr[аße] 3.

23 X 1929 г., Берлин.

В редакцию «Современных записок».

Многоуважаемый Марк Веняминович!

Я никаких претензий к уважаемой редакции «Современн[ых] зап[исок]» не имею; она в свое время мне поставила условия, и я их принял. Но я должен констатировать, что

ведь в моей статье были произведены не только сокращения, но при помощи маленьких вставок, прилагательных и кавычек мне были приписаны оценки, которые мне совершенно чужды. Я тот социализм, который строится в России, не ставлю в кавычки. Это и есть социализм «Коммунистического манифеста», это и есть социализм 2-го Интернационала до войны¹, это и есть социализм довоенного Каутского², которому одни большевики остались верными. Только после войны социализм стал другим, эволюционным, а не революционным, только после войны он окончательно отошел от «Коммунистического манифеста».

Затем я очень далек от презрительного отношения к тому, что творится в России. Я считаю это социалистическое строительство роковой ошибкой, но это все-таки не дело одних большевиков, а в значительной мере дело всего русского рабочего класса и отчасти даже крестьянства. Как несоциалисты, так и социалисты обязаны очень внимательно и серьезно изучать происшедшее. Со многим совершавшимся придется считаться, ибо во многом все-таки проявилась народная воля, и многое совершавшееся будет окончательным.

На купюры и поправки я не могу в данном случае идти, ибо я ведь не собираюсь Вам длинную статью писать, и конечно, я остался бы в обычных рамках рецензии. Но все главное содержание моей рецензии³ состоит в ответе Югову на тему о том, соответствует ли программа большевиков идеям марксизма. Югов находит, что она противоречит, я же нахожу, что она вполне соответствует. Поэтому то, что дается [так!] в России, чрезвычайно важно для критики марксистского социализма, между тем как Югов это отрицает.

Очевидно, что раз редакция вполне разделяет мысли Югова, то моя рецензия на Ваших столбцах неуместна. Я все равно пишу рецензию для одного из виднейших немецких журналов о книге Югова, таким образом, я имею возможность высказать свои мысли ясно и отчетливо. И в данном случае я отказываюсь от высказывания моей мысли на половину, ибо это не имело бы никакой цены.

Прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 24).

¹ В «Коммунистическом манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса (1848 г.) получила классическое выражение концепция «научного социализма». Вплоть до Первой мировой войны она в целом являлась идеологической основой II Интернационала. С началом Первой мировой войны II Интернационал потерпел политический крах (прекратило деятельность Международное социалистическое бюро, образованное Пятым конгрессом II Интернационала в сентябре 1900 г. как его постоянный исполнительно-информационный орган; прервались связи между социал-демократическими и социалистическими партиями различных стран; фактически были отвергнуты основополагающие принципы II Интернационала – о пролетарском интернационализме и международной солидарности трудящихся).

² Постепенный дрейф К. Каутского от ортодоксального марксизма (сомнения в правомерности революционного насилия; признание необходимости прихода социал-демократов к власти посредством механизма парламентской демократии; совмещение марксизма с немарксистскими теориями, и т.д.) начался еще до Первой мировой войны, но усилился после нее. Отказываясь от некоторых устаревших марксистских догм, Каутский многое сделал для приспособления марксизма к новым экономическим и политическим реалиям.

³ По-видимому, речь здесь идет о рецензии Б.Д. Бруцкуса на книгу А.А. Югова «Пятилетка» (Берлин: Социалистический вестник, [1931]), которая все же была опубликована (СЗ. 1932. № 48. С. 500–501).

3. Бруцкус — редакции «Современных записок» *Berlin. 5 декабря 1932 г.*

5 XII 1932.

В редакцию «Современных записок».

М[илостивые] г[осудари],

прошу Вас принять мое запоздавшее (вследствие того, что я просматриваю прессу эмиграции лишь от случая к случаю) сердечное приветствие по случаю появления Вашего юбилейного номера¹. Вы являетесь хранителем традиции русского толстого журнала — своеобразного культурного явления, которого, например, в Германии нет. Толстые журналы отражали психологию русской интеллигенции, которая была весьма своеобразна и являлась специфическим продуктом русской истории. Теперь после великой катастрофы ее принято сурово критиковать. Но, оставляя все утилитарные оценки, приходится сказать, что эта русская интеллигенция *была красивым, благородным явлением. Она поднимала всех, кто входил в ее среду. Вокруг нее было сияние*². И часто, когда я вспоминаю заседания Вольного экономического общества (столь типичного интеллигентского общества)³ под председательством М.М. Ковалевского⁴, Лутугина⁵ при секретаре Богучарском⁶, то с тоской думаю, что эта психология как будто навсегда исчезла.

И все же хочется верить, что в каком-то новом аспекте, *mutatis mutandis*⁷, может быть, многое из этой психологии удастся спасти, вернуть в очистившуюся от крайностей большевизма Россию, что культурная нить высокой ценности не будет окончательно оборвана. Существование Вашего журнала подает все-таки надежду, что *мир* психический тип русской интеллигенции не принадлежит еще к аксессуарам «потонувшего мира». Не погибла и не погибнет русская старая литература, напр., в Германии Достоевский и Толстой наиболее читаемые авторы, ее традиция удержится и в новой России. И остается надежда, что *в преображенном виде духовный облик русской интеллигенции не гинет в России. И в этом будет проявится историческое значение работы Вашей редакции* в тяжелых условиях эмиграции.

Желаю почтенной редакции многие годы плодотворной работы пока в эмиграции, а в будущем, будем надеяться не далеком, и в России.

С сердечным приветом.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Письмо на бланке с адресом: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217».

¹ Речь идет о юбилейной, пятидесятой книге СЗ (октябрь 1932 г.).

² Здесь и далее подчеркивания и отметки на полях предположительно рукой Вишняка.

³ Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства (ВЭО) — первое в России научное общество. Создано в С.-Петербурге в

1765 г. Организовывало публичные чтения научных лекций и публичные заседания, на которых обсуждались научные проблемы, вызывавшие широкий общественный интерес. Издавало «Труды Вольного экономического общества». Прекратило существование в 1919 г.

⁴ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916), историк, этнограф, юрист, социолог, общественный и государственный деятель, академик Петербургской академии наук. Президент Вольного экономического общества в 1914–1916 гг.

⁵ Лутугин Леонид Иванович (1864–1915), геолог, горный инженер, общественный деятель, профессор Горного института в С.-Петербурге (1897–1904, 1906–1908). С 1903 г. – товарищ председателя Второго отделения Вольного экономического общества, затем вице-президент ВЭО.

⁶ Богучарский (наст. фам. Яковлев) Василий Яковлевич (1860–1915), историк, археолог, публицист, политический деятель. Дворянин. Во второй половине 1890-х гг. примкнул к легальным марксистам, один из создателей журнала «Освобождение». Автор трудов по истории русской общественной мысли 1830–1840-х гг., революционного народничества 1870-х гг. и «Народной воли». С 1914 г. – секретарь ВЭО.

⁷ сделал соответствующие изменения (лат.).

4. Бруцкус — Вишняку *Berlin. 11 декабря 1932 г.*

11 XII 1932 г.

Многоуважаемый Марк Веняминович!

В моей статье¹ пропущена одна фраза, которую (если бы мне паче чаяния не пришлось держать корректуры) я покорнейше прошу Вас вставить. За отсутствием копии я могу лишь приблизительно указать место.

Примерно на стр. 33² я начинаю абзац приблизительно так:

«Безрыночное и безденежное хозяйство внутренне несостоятельно...». Затем я в середине абзаца говорю: «В 1931 г. Советская власть делала судорожную попытку облепить плановое хозяйство в денежные формы. К концу 1931 г. выяснилось, что эти мероприятия не в силах его спасти». После этого будьте добры вставить предложение:

«Хаос, царящий в хозяйстве, сделал дальнейший рост производства, несмотря на продолжающееся строительство, невозможным. К концу 1931 г. размеры производства достигли своего максимума; в течение 1932 г. производство, хотя и в медленном темпе, но при постоянно ухудшающемся качестве, снижается».

Только за этим должно следовать предложение: «Плановое хозяйство пошло в отступление». Извиняюсь за это беспокойство.

Прошу принять уверение в моем совершенном почтении.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь здесь идет о статье Б.Д. Бруцкуса «Взлет и распад советского планового хозяйства» (СЗ. 1933. № 51. С. 417–431).

² См.: Там же. С. 426. Просьба Бруцкуса была выполнена.

5. Бруцкус — редакции «Современных записок» Berlin. 17 февраля 1933 г.

17 II 1933 г.

В редакцию «Современных записок».

М[илостивые] г[осудари],

я получил новую книжку «Соврем[енных] зап[исок]» и благодарю за нее.

Но я должен на почтенную редакцию пожаловаться. Не за сокращения, — это бывает иногда неизбежно. Ни даже за недосмотры, — опять в оглавлении меня прописали (рецензия) П. Бруцкус; очевидно, этот «П.» — fatalité¹. Но жалею я на то, что ~~Вы~~ редакция считает возможным меня исправлять так, что *она вкладывает мне свои мысли*. Причем это даже не случайность, а система, ибо в этой книжке² это сделано четыре раза. Это очень ответственное действие, 1) стр. 421, 2 столб[ец], стр[оки] 11—14 сверху. У Вас напечатано ибо редакция не дает автору корректуры, и следовательно, должна была бы соблюдать сугубую осторожность в поправках. Я свою статью писал спешно, и даже не располагаю ее копией. Но, если редакция справится с оригиналом, то она убедится, что я прав:

1. Стран[ица] 421, столб[ец] 2-й, строк[и] 11—14. Напечатано: «Правда, рентабельность есть понятие капиталистическое и к социализму как бы отношения не имеет». Во всех моих книгах и бесчисленных статьях я доказываю обратное, — понятие рентабельности имеет всеобщее значение и рентабельность обязательна и в социализме. Замечу, что теоретический спор в немецкой науке можно признать уже законченным; виднейший теоретик немецкого социализма Eduard Heimann³ признал это положение. И точно так же и большевики приняли после горького опыта это положение.

2. Стран[ица] 425, столб[ец] 2, строк[и] 20—23 снизу: «В идеальном государстве социал-демократов демократия отразит в своем плане свои потребности». Так как я считаю, что в нашем динамическом обществе это невозможно, то я не мог так выразиться⁴.

2. [так!] Стран[ица] 475, стр[оки] 18—20 свер[ху]. «И вот оказывается, что, по мнению составителей, в России строится социализм по схеме Маркса». Я не могу выражать изумления по поводу мысли, которую я целиком⁵ разделяю.

Стр. 475. Продолжение, конец абзаца: «Но почти все авторы убеждены в том, что страдания русского народа преходящи, что, если он потерпит и если советская власть удержится, то она приведет его в самоделишное царство социализма». Иронии о самоделишном (прилагательное, которое для меня звучит вульгарно, я его не применяю) социализме у меня не могло быть, ибо мое убеждение и состоит в том, что в России в максимальной форме⁶ социализм уже осуществлен.

К сожалению, это уже не в первый раз, что редакция позволяет себе так *расправ*ляться с моими статьями. Я ощущаю это очень болезненно, ибо мне в свое время стоило немалых усилий мысли, чтобы освободиться от социалистических идей, которые и мне были в свое время не чужды. Моя критика социализма воплощена в четырех книгах и в бесчисленных статьях, и она, можно сказать, вошла в науку (немецкую). А почтенная редакция считает возможным, *ничтоже сумняшеся, приписывать мне свои, не прошедшие никакого критического испытания, мысли*⁷.

Редакция гордится своей терпимостью, а между тем то, что редакция делает с моими статьями, это хуже, чем нетерпимость. Страшно неприятно покрывать своей подписью мысли, которые тебе *абсолютно чужды и противоречат всей твоей научной работе*⁸.

Прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Б. Бруцкус

⁹⁾ Вероятно, здесь происходит нечто другое: *вкрапление чужих мыслей в мои* совершенно выкристаллизовавшиеся мысли превращают последние в какую-то *грязную* муть.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См.: *Бруцкус Б.Д.* [Рец. на кн.:] *Die rote Wirtschaft: Probleme und Tatsachen* / Hrsg. G. Dobbert. Königsberg: Ost-Europa-Verlag, 1932 // СЗ. 1933. № 51. С. 474–476. Рецензии Б.Д. Бруцкуса за подписью «П. Бруцкус» появились в 43-й книге за 1930 г., в 46-й книге за 1931 г. и в 48-й книге за 1932 г.

² Речь идет о статье Б.Д. Бруцкуса «Взлет и распад советского планового хозяйства» (СЗ. 1933. № 51. С. 417–431). Страницы, на которые указывает Б.Д. Бруцкус в этом письме, относятся к данной книге журнала.

³ Heimann Eduard (1889–1967), немецкий экономист и социолог. Работал в Гамбурге. После 1933 г. переехал в США, работал в Новой школе социальных исследований. Теоретик христианского социализма. Развивал концепцию эволюционного вращивания капитализма в социализм. Трактовал отдельные положения марксизма с религиозно-этических позиций. Один из создателей модели рыночного социализма.

⁴ Последние три строки абзаца, начиная со слов «потребности». Так как», отмечены на полях, предположительно рукой В. Руднева.

⁵ Две строки, начиная со слов «Маркса». Я не могу», отмечены на полях, предположительно рукой В. Руднева.

⁶ Четыре строки, начиная со слов «социализма». Ирония о самоделишном», отмечены на полях, предположительно рукой В. Руднева.

⁷ Три строки, начиная со слов «[ре]дакция считает возможным», отмечены на полях, предположительно рукой В. Руднева, и снабжены вопросительным знаком.

6. Руднев — Бруцкусу

Б.м. После 17 февраля 1933 г.

Многоуважаемый Бер Давыдович!

Мы получили Ваше письмо, в котором Вы обвиняете редакцию «Совр[еменных] зап[исок]» в действиях по отношению к Вам явно некорректных и недопустимых, а именно, что в последних двух Ваших статьях в № 51¹ «С[овременных] з[аписок]» ~~мы~~ редакция, помимо неизбежных сокращений, будто бы позволила себе ~~система[тиче-ски]~~ «приписывать» Вам, «вкраплять» в Ваш текст мысли, не содержащиеся в рукописи и «абсолютно Вам чуждые».

Обвинение — весьма тяжкое. Хотелось бы думать, что оно брошено Вами по адресу «С[овременных] з[аписок]» в минуту раздражения, — Вы не можете не понимать его оскорбительность для всякого сколько-нибудь серьезного и общественного журнала. Нелегко поэтому и нам заставить себя защищаться от обвинений, ~~которые~~ трудно совместимых с ~~тем~~ минимумом доверия и уважения, на которые редакция все же вправе рассчитывать со стороны давнего ~~своего~~ сотрудника журнала.

Для доказательства Вы приводите четыре выдержки из напечатанного в № 51 текста и предлагаете сравнить его с подлинником. К сожалению, у меня в руках сейчас

имеется рукопись только большой Вашей статьи, — рукописи рецензии мне еще не отыскивали в типографии. Но на мою долю выпало для № 51 не только подготовить рукописи к набору, но и дважды их корректировать, а также выпускать книгу: сл[едовательно], каждый текст я внимательно перечитывал не менее 4–5 раз, и потому в точности своих свидетельств относительно рецензии — готов присягнуть.

Начну со случая, являющегося наиболее разительным доказательством недостоверности Вашей собственной памяти. Вы пишете: «на стр. 425 напечатано: “В идеальном государстве социал-демократов демократия отразит в своем плане свои потребности”», — и с уверенностью заявляете: «так как я считаю, что в нашем динамическом обществе это невозможно, то я и не мог так выразиться». — Взгляните теперь на прилагаемую при сем страницу подлинника и убедитесь воочию, что даже при Ваших «совершенно выкристаллизовавшихся взглядах» Вы еще месяц тому назад очевидно *могли именно* буквально так выразиться, и козни редакции тут не при чем.

Второй такой же пример; к сожалению, до розыска рукописи Вашей не могу его немедленно так же неопровержимо документировать. По поводу фразы выражения на стр. 475 «самделишное царство социализма»² Вы пишете: «Иронии о самделишном (прилагательное, которое для меня звучит вульгарно, я его не применяю) социализме у меня не могло быть».

Категорически со своей стороны утверждаю, что *никаких* добавочных эпитетов здесь произвольно редакцией вставлено не было (да и к чему? *Здесь* в данном месте контексте ведь не было повода к постоянно нас с Вами разделяющему утверждению Вашему, что спору о том, что будто бы осуществляется в России «подлинный социализм»), и что именно это самое выражение о «самделишном» социализме определенно *было* в Вашей рукописи. Как выражение не часто встречающееся, оно было отмечено не только мною, но и *двумя наборщиками* (интеллигентами), специально обратившими на него мое внимание. Кстати, выражение не показалось мне вульгарным, и я отлично помню, как я мысленно вполне одобрительно отметил Вашу свободу в употреблении разговорных терминов в вообще чрезвычайно простом языке Ваших даже сложных научных статей.

Таким образом, в этих двух случаях, как видите, дело идет не о редакционной «расправе» с Вашими статьями, [а] всего лишь о явной и простой погрешности Вашей памяти.

Сложнее обстоит с остальными двумя Вашими примерами. Само собою разумеется, что и в них никак не могло быть произвольных «вкраплений» чуждых автору редакторских мыслей («не прошедших никакого критическ[ого] испытания» по Вашей смехотворной характер[истике]). Но здесь было то, что редакция полагает неотъемлемым своим правом: *устранение* из текста вещей, не имеющих непосредственного отношения к обусловленной с автором теме и для которых редакция, при всей ее доказанной широте и терпимости не считает подходящим местом «С[овременные] з[аписки]». В Ваших статьях наиболее часто это — *неправильные*, на наш взгляд, Ваши обобщения насчет социалистов и наиболее всего — *подкидывание* незакон[ное] вменение социалистам того, что творится большевиками в России, как попытка осуществления «подлинного» социализма. На этот счет, если не ошибаюсь, у нас с Вами уже была не особенно приятная переписка в связи еще с самыми первыми Вашими статьями в «С[овременных] з[аписках]». И мы, казалось бы, со всей определенностью договорились с Вами, что проведение такого взгляда в нашем журнале — для нас *неприемлемо*: *недопустимо*: редакции неприемлемо. Тем не менее, иногда и в позднейших

статьях у Вас проскальзывает такое отождествление, — и не пеняйте уж на себя, если в таких случаях начинает действовать редакционная цензура путем отсечения известных фраз и выражений].

Это и имело место на стр. 475, столб. 2. Вы цитируете: «И вот оказывается, что, по мнению составителей, в России строится социализм по системе схеме Маркса». И Вы комментируете в своем письме: «Я не могу выражать изумления по поводу мысли, которую я целиком разделяю».

Разъясняю: печатный данный текст буквально данная фраза тоже в точности воспроизводит подлинник, как т[екст] текст Вашей рукописи. Но за этим предложением этой фразой следовало еще предложение, в котором Вы уже от своего имени утверждаете ту же мысль. По указанным выше мотивам, это предложение я вынужден был устранить. Не нахожу, однако, чтобы от этого предшествующая фраза приобрела характер смысла авторского изумления стала выражать приобрела смысл изумления и несогласия автора с немецкими учеными стала выражать изумление, — она по-прежнему устанавливает лишь факт определенной оценки советского хозяйства буржуазными экономистами].

Наконец, последний пример — на стр. 421. Готов признать, что, о рентабельности в капиталистическом и социалистическом обществе. Его трудно разъяснить без долгих и подробных сличений. Скажу только, что в этом вопросе о рентабельности я по существу с Вашим взглядом совершенно согласен, так что, даже предполагая у редактора злую волю, не могло быть даже соблазна исправлять авторскую «ересь». Но я опустил несколько слов о социалистах смягчил и опустил несколько Ваших слов, характеризующих отсутствие у социалистов вообще «ясного сознания» приписываю[щих] социалистам вообще отсутствие «ясного сознания» о значении хозяйственного принципа, а для того и готов признать, что стилистически Ваш оборот речи от этого пострадал. Но как можно говорить от этого отчетливость данной Вашей фразы несколько пострадала могла несколько пострадать. Но как можно обвинять меня в говорить о получившемся коренном искажении Вашей мысли о необходимости учета рентабельности во всяком хозяйстве, когда доказательству этой мысли посвящена вся последующая затем страница, где неоднократно повторяются убедительные доводы неоднократно завершаются выводом: «хозяйственный расчет при социализме столь же необходим, как и при капитализме»; «хозяйственный расчет необходим в социализме в сугубой мере» и т.п.

Думаю, на этом можно покончить с разбором данного недоразумения. Хотел бы надеяться, что мои разъяснения и для Вас достаточны для того, чтобы и Вы считали считать его исчерпанным.

Но, б.м., за этими частностями кроется более общее недовольство Ваше редакцией «С[овременных] з[аписок]»? Тогда не лишне и на этот счет объясниться. Буду по возможности краток.

1. Редакторских, всегда неприятных для автора и не всегда удачных сокращений статей можно избежать только одним способом: точно держаться установленных заранее с редакцией размеров статьи. С Вашими статьями превышение договоренного размера происходит, к сожалению, довольно часто, и это — настаивать на этом мы обязаны в интересах всех сотрудников, необходимо жаться каждому.

2. В посылке автору корректуры живейшим образом и прежде всего заинтересован я сам, ведущий редакторскую делающ[ий] типографическую и редакторскую коррек-

туру, — в этом для нас бóльшая уверенность в безукоризненности корректуры, да и устранение поводов к авторской подозрительности. К сожалению, платя очень дешево типографии, мы зависим от ее усмотрения: рукопись, своевременно пришедшая, иногда набирается в последние часы перед сдачей в машину. Во всяком случае, ~~буду и впредь стараться~~ приложу все старания, чтобы по возм[ожности] обеспеч[ить] Вам прис[ылку] корр[ектуры].

3. По существу же, Ваши превосходные статьи вся редакция в целом очень ценит, сотрудничеством Вашим дорожит. Я лично почти всецело разделяю ~~Ваши оценки~~ Ваш анализ советского хозяйства; — ~~и расхождение в~~. Но ведь он не теряет в своей вескости и убедительности для читателя «С[овременных] з[аписок]», если Вы и не будете у нас в журнале непременно ~~счи[тать] именовать~~ ~~большев[истское] хоз[яйство] социалистическим?~~ проводить свой взг[ляд?]

В одном целиком признаю свою вину и прошу прощения: за эту действит[ельно] фаталь[ную] ошибку с Вашим инициалом.

Подкидывают нам, демократам-социалистам, советский «социализм» и противники социализма справа, как Вы, — и соблазненные европейские полубольшевики, вроде Фридриха Адлера³. Но ~~имеет же право~~ неужели же слишком многого требует редакторская коллегия «С[овременных] з[аписок]», состоящая из социалистов, когда она, по крайней мере, берется претендовать на страницах ими созданного журнала на то, чтобы эта, незаконная, на ее взгляд, операция не производилась?!

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию.

¹ Имеются в виду статья Б.Д. Бруцкуса «Взлет и распад советского планового хозяйства» и его рецензия на сборник работ немецких авторов: Die rote Wirtschaft. Probleme und Tatsachen / Hrsg. G. Dobbert. Königsberg: Ost-Europa-Verlag, 1932. Указанные статья и рецензия напечатаны в СЗ (1933. № 51. С. 417—431 и 474—476).

² Сверху вписано рукой В. Руднева: «Вы появление эпитета “самделишный” приписываете злостному произволу редакции».

³ Адлер Фридрих (Friedrich Adler; 1879—1960), видный деятель австрийской социал-демократии, один из теоретиков австромарксизма. В 1907—1911 гг. — приват-доцент Цюрихского университета. Сторонник эмпириокритицизма. В 1910—1911 гг. — редактор органа швейцарской социал-демократической партии — газеты «Volksrecht», затем секретарь австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 г. застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Был в числе организаторов Венского Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала.

7. Бруцкус — Рудневу
Berlin. 25 апреля 1933 г.

25 IV.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Считаю нужным на всякий случай Вас уведомить, что ~~Вы~~ я занят писанием обещанной статьи¹, от которой я был до сих пор отвлечен спешной работой. С очень небольшим запозданием Вы статью получите.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «*Frankreich, à Revue russe "Sovremennuja zapiski", Paris (13me), 6, rue Daviel*»; адрес отправителя: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 26.4.1933».

¹ По-видимому, речь идет о статье Б.Д. Бруцкуса «Голод и коллективизация», опубликованной в СЗ (1933. № 52. С. 415–432). Это русский вариант следующей работы: *Brutzkus B. Die Probleme der Kollektivierung der bäuerlichen Landwirtschaft in Sowjetrußland // Berichte über Landwirtschaft. 1932. N.F. Bd. 16. S. 216–243.*

8. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 24 мая 1933 г.*

24 V 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович!
Только что получил книжку В[ашего] журнала¹, которую я всегда разрезаю с особенно большим удовольствием.

Очень рад был констатировать, что Вы эту мою статью напечатали крупным шрифтом. Конечно, не шрифт красит статью, но все-таки...

Корректурных ошибок я не заметил.

Позволяю себе сделать Вам для будущей книжки предложение, которое с первого взгляда, быть может, покажется странным. Не хотели ли бы Вы поместить статейку о... «Расовом происхождении современных евреев»². Париж этот вопрос, пожалуй, совсем не интересует. Но в Германии он поставлен, и не мог не заинтересовать русскую эмиграцию в Германии и на востоке.

Друзья в недоумении: какое я имею отношение к этому вопросу? Представьте себе, — что я этим вопросом уже давно занимался. Напечатал об этом в специальном немецком журнале статью и печатаю статью в специальном еврейском журнале³.

Не подумайте, что статья будет специальная. Главную часть составит сопоставление антропологических и исторических фактов, и попутно будут затронуты интересные вопросы о соотношении расы и психики.

Я, конечно, не расист в немецком⁴ теперешнем смысле.

Относительно расового происхождения евреев у меня имеются выработанный свой взгляд, которым специалисты очень заинтересовались.

Во всяком случае, моя статья будет полезна хотя бы для того, чтобы эмиграция не заразилась quasi-научными философиями Günter'ов⁴ и т.п.

Статья будет написана просто и интересно.

Пусть редакция подумает и даст ответ.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217». На оборотной стороне запись рукой Руднева: «Адреса: Карташев, Мочульский, Ижболдин. Папоушек. Цветаеву».

¹ Речь о № 52 СЗ, в котором напечатана статья Б.Д. Бруцкуса «Голод и коллективизация».

² Статья Б.Д. Бруцкуса на эту тему не была опубликована в СЗ.

³ См. примеч. 3 и 4 к п. 9.

⁴ Пюнтер Ганс Фридрих Карл (Hans Friedrich Karl Günther; 1891–1968, Freiburg im Breisgau; «Rassen-Günther»; «расовый Пюнтер»), филолог, фольклорист, литературовед. С начала 1920-х гг. занимался проблемами расовой антропологии. Автор книг «Расология немецкого народа» (1922), «Расология Европы» (1924), «Нордическая идея среди немцев» (1926), «Аристократия и раса» (1926), «Раса и стиль» (1926), «Расовая история эллинского и римского народа» (1928), «Расология еврейского народа» (1929), «Религиозность нордического характера» (1934) и др. В 1935–1939 гг. — директор Расового института в Берлине. С 1939 г. до 1944 г. возглавлял кафедру расологии и сельской социологии Фрайбургского университета.

9. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 30 мая 1933 г.*

30 V 33.

В редакцию «Соврем[енных] записок». В.В. Рудневу.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Полного убеждения в том, что подобная тема для «С[овременных] з[аписок]» интересна, у меня нет. Это должно выяснить настроение редакции.

Если я Вам решился сделать такое предложение, то не по отвлеченным соображениям, а под впечатлением германских событий. И среди евреев, и среди русских здесь царит полное недоумение и непонимание по вопросу о том, что это такое эта еврейская раса. В этих условиях, может быть, была бы уместна общая статья: «Раса и культура». Я мог бы, пожалуй, написать и такую статью¹. Но в этом общем вопросе Вы, пожалуй, найдете более признанных писателей. Кажется, Бицилли интересуется этими вопросами. По частному вопросу о еврейской расе редакция, пожалуй, более подходящего сотрудника не найдет. Характер моей статьи обычный: научный вопрос в простом изложении в связи с текущими событиями.

Содержание таково. Общеизвестная традиция говорит, что современные евреи — чистые потомки палестинских. Но факты антропологии этому противоречат, и теории, пытающиеся привести факты антропологии в соответствие с традицией, оказались несостоятельными. Это породило теорию Фишберга², отрицающую всякое этническое единство за евреями. Я доказываю ошибочность и этой теории и обосновываю взгляд, что современные евреи не являются чистыми потомками палестинских евреев, что современные евреи являются потомками палестинских евреев, перемешавшихся с большими контингентами западно-римских прозелитов; смесь эта этнически консолидировалась в средние века. Интерес моей статьи состоит в конфронтации антропологического и исторического материала. В заключении я касаюсь проблемы соотношения расы и национального характера, где я оцениваю господствующие в Германии теории.

Журнал Ваш, конечно, не компетентен Редакция Ваша, пожалуй, **не компетентна еще[нить]** не признает себя компетентной оценить мою теорию. Но это уже сделали другие, **которые** в задачу коих это входит. Соответствующая моя статья, несмотря на ее противоречие традиции, была напечатана на первом месте (не случайно, а потому, что редакция ее высоко оценила) в немецком органе, посвященном научной разработ-

ке вопросов еврейской жизни, «Der Morgen»³, и печатается в распространенном виде в специальном органе, выходящем на еврейском языке в Варшаве «Die soziale Medizin»⁴. Разумеется, моя статья для «Совр[еменных] зап[исок]» не будет повторением тех статей, ибо я буду считаться с интересами русских читателей.

Что статья будет читаться легко, за это я ручаюсь; затронуты будут и некоторые интересные проблемы русской истории.

При всем том у меня самого нет полного убеждения, что статья для «Сов[ременных] зап[исок]» насущно необходима. Если Вы решите вопрос отрицательно, то никакого убытка Вы мне (ни в каком смысле) не нанесете, ибо я такой статьи для русского читателя еще не написал.

Очень рад был узнать, что моя последняя статья⁵ удовлетворила и редакцию, и такого требовательного критика, как Тимашева⁶.

Прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Б. Бруцкус

P.S. Ввиду того, что центральную часть моей статьи составит история освеще[ние] конфронтация антропологических фактов с историческими, то, пожалуй, можно ей дать и такое название:

«Проблема еврейской расы в свете истории».

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 30). Письмо на бланке с адресом: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217».

¹ Такая статья не была написана для СЗ.

² Фишберг Морис (Maurice Fishberg; 1872–1934), американский врач, антрополог; уроженец г. Каменец-Подольский, эмигрировал в 1889 г. в США; автор ряда работ по антропологии евреев, в частности, «The Jews: A study of race and environment» (London [et al.]: Scott, 1911); «Die Rassenmerkmale der Juden: Eine Einführung in ihre Anthropologie» (München: Reinhardt, 1913).

³ Der Morgen: Monatsschrift der Juden in Deutschland. Berlin, 1925–1938. Jg. 1–14. См.: Brutzkus B. Über die Abstammung der Juden // Der Morgen. 1933. Jg. 9. H. 1 (April). S. 3–19. Весь журнал полностью доступен в интернете на сайте: <http://www.compactmemory.de/>.

⁴ Soziale Medizin. Medycyna społeczna. Warszawa, 1928–1939. Т. 1–12. Статья Б.Д. Бруцкуса не выявлена.

⁵ По-видимому, речь идет о статье Б.Д. Бруцкуса «Голод и коллективизация», опубликованной в СЗ (1933. № 52. С. 415–432).

⁶ Тимашев Николай Сергеевич (1886–1970), социолог, правовед, историк политической мысли. Учился в Александровском лицее и в Страсбургском университете. Защитил диссертацию в России (1914), преподавал в Петроградском университете, в 1916–1920 гг. – профессор Экономического отделения Петроградского политехнического института. Эмигрировал в Чехословакию в 1921 г., с 1936 г. работал в США. Соредатор издававшегося в Нью-Йорке «Нового журнала» (в 1959–1966 гг.). Один из родоначальников «теории конвергенции».

В письме речь идет о рецензии Н.С. Тимашева на «политический отдел» № 52 СЗ: Тимашев Н.С. О будущей России и современной Германии: «Современные записки», книга 52 // Возрождение. 1933. 25 мая. № 2941. С. 2. Рецензия Тимашева представляет собой подробный разбор статей «Временное правительство и русская церковь» А.В. Карташева, «Голод и коллективизация» Б.Д. Бруцкуса и «Против течений» М.В. Вишняка. Ср.: «В превосходной статье “Голод и коллективизация” Б.Д. Бруцкус возвращается к величайшей трагедии наших дней. Существенно нового он не может сказать – слишком уж исследован и освещен вопрос. Но ему удастся

поразительно четкой, безупречной логически форме обосновать вывод, что голод — от коллективизации. Жаль, что автор так и не назвал своей статьи... Под конец автор ставит вопрос, которым все чаще задается сейчас зарубежная политическая мысль, — о судьбах русской деревни после ликвидации коммунистического режима».

10. Бруцкус — Рудневу

Berlin. 26 июня 1933 г.

26.VI.1933.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Имеется еще очень важная новая книга, которую я охотно бы у Вас рецензировал. Lancelot Lawton. «An Economic History of Soviet Russia». London. MacMillan 1932. Если Вы напишете издательству, чтобы мне эту книгу прислали, то я не задержусь с рецензией¹. А книга эта заслуживает, видимо, большого внимания.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Frankreich, à Revue russe "Annales Contemporaines", Paris (13me), 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 26.6.1933».

¹ Рецензия Бруцкуса на книгу L. Lawton'a опубликована в СЗ (1933. № 53. С. 467–469).

11. Бруцкус — Рудневу

Berlin. 22 июня 1933 г.

22 июня 1933 г.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Если статья на тему о еврейской расе не является безусловно необходимой для «Совр[ременных] зап[исок]», то мне кажется, что тема «Культура и раса» поставлена жизнью, и я бы высказался за то, чтобы редакция о такой статье позаботилась. Русская эмиграция живет не в безвоздушном пространстве, и окружающая обстановка на нее воздействует. Если Вы в Париже не ощущаете потребности в такой статье, то примите во внимание психологию эмиграции, живущей на востоке от Вас.

Кроме проф. Бицилли, может быть, всеведущий Пав. Ник. [Милюков] ~~взялся бы~~ согласился бы взяться написать такую статью. Если бы кто-нибудь взялся написать такую статью, то я просил бы меня уведомить. Я послал бы ему к сведению оттиск из моей статьи в «Morgen»¹, где попутно с проблемой еврейской расы затронута и общая проблема «Культура и раса». Недавно в немецком журнале появилась на эту тему прекрасная статья покойного проф. Hellrach'a².

Кое-какие рецензии о новых книгах, появляющихся за границей о России, я готов писать. Но книга Тимошенко «Agricultural Russia and [the] Wheat Problem»³ для «Совр[ременных] зап[исок]» слишком специальна. Я бы Вам предложил дать рецензию на

две следующие книги, которые представляют для «Сов[ременных] зап[исок]» больший интерес:

1. Dr. Schiller. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft [in der Sowjetunion]⁴.

2. Prof. Dr. Zörner. Das Agrarexperiment Sowjetrusslands⁵.

Обе книги изданы в тек[ущем] г[оду] Paul Parey, Berlin SW 11, Hedemannstr[аße] 11⁶.

Напишите издательству письмо с просьбой, чтобы оно мне прислало эти две книги для рецензии в Вашем журнале⁷; оно это охотно сделает, ибо оно меня хорошо знает.

Прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Б. Бруцкус

P.S. Если бы почт[енная] редакция распорядилась уплатить мне гонорар, то в настоящее трудное время я был бы очень признателен⁸.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Письмо на бланке с адресом: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217».

¹ См. примеч. 3 к п. 9.

² По всей видимости, имеется в виду Hellpach Willy (1877–1955), немецкий врач, психолог и политик; занимался, в частности, вопросами расы и физиогномики; опубликовал книгу «Deutsche Physiognomik» (Berlin, 1942). Так как это единственный известный немецкий профессор с этой фамилией, Б.Д. Бруцкус явно по ошибке считал, что он уже умер. О какой статье идет речь, не установлено.

³ См.: *Timoshenko V.P. Agricultural Russia and the Wheat Problem* / Published jointly by the Food Research Institute and the Committee on Russian Research of the Hoover War Library. Stanford, 1932.

⁴ См.: *Schiller O. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowietunion*. Berlin: Paul Parey, 1933.

⁵ См.: *Zörner H. Das Agrarexperiment Sowjet-Russlands*. Berlin: Paul Parey, 1933.

⁶ Немецкое издательство Paul Parey Verlag. Основатель – книгоиздатель и книготорговец Theodor Wilhelm Paul Parey (1842–1900).

⁷ См. примеч. 1 к п. 12.

⁸ Последний абзац отмечен на полях предположительно рукой В. Руднева и снабжен вопро- сительным знаком.

12. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 8 июля 1933 г.*

8.VII.1933.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Я только что получил от Paul Parey¹ книги Шиллера и Цернера². Я дам о них общую рецензию. О книге Гофмана³ (молодой, с детских лет мне знакомый петербуржец) я дал отзыв, и притом очень лестный, в «Berichte über Landwirt[schaft]»⁴. Для Вашего журнала книжка несколько специальна. Но все же я дам о ней краткую заметку⁵ в связи с рецензией о новой книге профессора Колумбийского университета Robinson'a «Rural Russia under the Old Régime»⁶. Отводить для этих рецензий место в отделе «Культура и жизнь» я не нахожу достаточных оснований.

Быть может, книга Lawton'a этого заслуживает, но ее-то, к сожалению, я до сих пор не получил.

Книги Hoffmann'a и Robinson'a у меня имеются.
Искренне преданный

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Письмо на бланке с адресом: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217».

¹ См. примеч. 6 к п. 11.

² Общая рецензия Б.Д. Бруцкуса на книги О. Schiller'a «Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowietunion» (Berlin: Paul Parey, 1933) и Н. Zörner'a «Das Agrarexperiment Sowjet-Russlands» (Berlin: Paul Parey, 1933) была опубликована в СЗ (1933. № 53. С. 465–467).

³ Гофман Михаил (Michael Hoffmann), экономист; уроженец Петербурга, эмигрировал в Германию; с апреля 1933 г. жил в Париже; см. письмо М. Гофмана в редакцию СЗ от 16 августа 1933 г. (РАЛ. MS. 1500/6).

⁴ Berichte über Landwirtschaft: Zeitschrift für Agrarpolitik und Landwirtschaft. Stuttgart, 1907–1919. Н. 1–41; Neue Folge: 1923/24–1943. Bd. 1–29; 1952–. Bd. 30–. Немецкий отклик Бруцкуса о книге М. Гофмана см.: Berichte über Landwirtschaft. 1933. N.F. Bd. 17. S. 380–383.

⁵ См.: Бруцкус Б.Д. [Рец. на кн.:] Hoffmann M. Die agrarische Übervölkerung Russlands. Berlin-Wilmersdorf: R. Mannheim, 1932 // СЗ. 1934. № 54. С. 476–478. В упомянутом выше (примеч. 3 к наст. п.) письме Мих. Гофмана к Рудневу от 16 августа 1933 г. речь идет о деталях пересылки рецензионного экземпляра его книги.

⁶ Речь о книге G.T. Robinson'a «Rural Russia under the Old Régime: A History of the Landlord-Peasant World and a Prologue to the Peasant Revolution of 1917» (London: Longmans, Green & Co., 1932). Рецензии Б.Д. Бруцкуса на данную книгу в СЗ опубликовано не было.

13. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 2 ноября 1933 г.*

2 XI.1933.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

В полученной мною книжке «Сов[ременных] зап[исок]» помещены две мои рецензии; рецензия же на книгу Гофмана, которую Вы у меня просили¹, не помещена. Подумавши, я решил, что Вас, вероятно, смутил мой положительный отзыв о реформе Столыпина. Я хочу пойти по этому вопросу Вам навстречу. В книге Гофмана я ценю только экономическую часть — выявление аграрного перенаселения как сущности русского кризиса. Об аграрной политике он говорит вскользь, и это не его Fach². А посему Вы можете вычеркнуть всю ту часть рецензии, которая касается аграрной политики. Вероятно, это будет Вам приятно и по соображениям места. Устройте как-нибудь, чтобы рецензия не вышла оборванной.

С сердечным приветом.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Frankreich, à Revue russe “Annales Contemporaines”, Paris (13me), 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 3.11.1933».

¹ См. примеч. 5 к п. 11.

² предмет, специальность (нем.).

14. Бруцкус — Рудневу

Berlin. 10 апреля 1934 г.

10 IV.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Я охотно дам вам рецензию и на книжку Ауагена¹. Предлагаю, если Вам угодно, написать и про книжку: «Gustave Méquet. Les leçons du plan quinquennal. Les questions du présent. Librairie Félix Alcan»². Но я должен Вас предупредить, что я до 15-го включительно очень занят. Ввиду этого Вы получите рецензию примерно к 23-му; раньше не удастся.

К 2-й пятилетке (к факту ее утверждения) отношусь крайне отрицательно. Считаю это бедствием для России. И утешаю себя лишь тем, что на этот раз это не так жаростно, как было в первый раз.

Шлю Вам мою статью в «Der deutsche Volkswirt»³ на эту тему.

Книжки Ауагена и Méquet у меня имеются.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «à M[onsi]eur W. Roudneff, Paris (13e), 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. B. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 10.4.1934».

¹ Рецензия Б.Д. Бруцкуса на книгу О. Ауагена «Die Bilanz der ersten Fünfjahrplanes der Sowjetwirtschaft» (Breslau: Priebatsch, 1933) была опубликована в СЗ (1934. № 55. С. 440–442). Ауаген Otto (1869–1945), профессор Берлинской сельскохозяйственной академии с 1906 г. В 1927–1930 гг. атташе по сельскому хозяйству в германском посольстве в Москве, в течение последующих трех лет возглавлял Институт Восточной Европы в Бреслау. Вызывал недовольство советских властей своей острой критикой сталинской коллективизации и культурной революции. В газетах «Правда» и «Известия» его называли «кулацким идеологом с дипломатическим паспортом», который якобы настраивал крестьян из среды российских немцев против политики Советского правительства и разжигал в их среде эмиграционные настроения. Его участие в так называемой «колониетской афере» (протест немецких крестьян против насильственной коллективизации, выразившийся в попытке массовой эмиграции в конце 1929 г., которая привлекла внимание мировой общественности) послужило основанием для освобождения его от дипломатических обязанностей по требованию советской стороны.

² Имеется в виду книга: Méquet G. Les leçons du plan quinquennal. Paris: Félix Alcan, 1934. (Série «Les questions du présent»). Рецензия на эту книгу не была напечатана в СЗ.

³ Der deutsche Volkswirt: Zeitschrift für Politik und Wirtschaft. Berlin, 1926/27–1942/43. Jg. 1–17. Речь идет об одной из следующих статей: Brutzkus B. Die Erfüllung des Fünfjahresplanes in offizieller Darstellung // Der deutsche Volkswirt. 1934. Jg. 8. S. 637–639; Brutzkus B. Die Wirtschaftslage Sowjetrußlands und der zweite Fünfjahrplan // Ibidem. S. 1129–1131. Б.Д. Бруцкус печатал в данном журнале регулярно статьи о советской экономике; см., напр.: «Planwirtschaft und Marktwirtschaft in der Sowjetunion» (1931. Jg. 5. S. 1073–1077); «Rückbildungen der Sowjet-Planwirtschaft» (1931/32. Jg. 6. S. 711–715); «Ergebnisse der russischen Agrarsozialisierung» (1932. Jg. 6. S. 1155–1158); «Rußlands Eisenindustrie» (1933. Jg. 7. S. 1056–1059); «Die Problematik des sowjetrussischen Außenhandelsmonopols» (1934. Jg. 9. S. 62–64, 197–200). Ср. также статью

Б.Д. Бруцкуса о пятилетке в голландском журнале: *Brutzkus B. De uitvoering van het vijfjarenplan volgens de officiële berichtgeving // De Economist. 1934. Vol. 83. № 1. P. 123–132.*

15. Бруцкус — Рудневу *Berlin. После 10 апреля 1934 г.*

В редакцию «Соврем[енных] записок». В.В. Рудневу.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Шлю Вам рецензии на книжки Прокоповича и Аугагена¹. От написания для Вас рецензии на книжку Méquet'a я отказался, хотя ~~она~~ это книга, заслуживающая внимания. Я отказался потому, что Вы ~~мне~~ скупитесь на место. Но имеется еще причина. Я еще раньше обещал дать о ней рецензию для голландского «Economist»²; а согласно добрым литературным нравам как будто [не] полагается одному и тому же лицу давать рецензии на одно и то же сочинение в разные журналы.

Об интересующей Вас аграрной программе Вы найдете материалы у моего сына³. Гонорар я прошу ему передать. Его адрес: Michel Bru[tscus,] Paris (17^e), 17, rue [Albert] Roussel, Hôtel Dauphine.

Если бы он паче чаяния переехал, то Вы его найдете у моего брата: Marcus Brutscus, Paris (16^e), 25, rue S. Didier.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Бруцкус Б.Д.* [Рец. на кн.:] Прокопович С.Н. Идея планирования и итоги пятилетки / Предисл. П.Н. Милокова. Париж: Респ.-демокр. объединение, 1934; Auhagen O. Die Bilanz des ersten Fünfjahrplanes der Sowjetwirtschaft. Breslau: Priebatsch, 1933 // СЗ. 1934. № 55. С. 440–442.

² *De Economist: Netherlands economic review; quarterly review of the Royal Netherlands Economic Association.* Dordrecht: Kluwer, 1852–. Vol. 1–. См. рецензию Б.Д. Бруцкуса на книгу Méquet'a: *De Economist.* 1934. Vol. 83. № 1. P. 488–490.

³ Бруцкус Михаил Борисович (1903–1949), старший сын Б.Д. Бруцкуса. По свидетельству В.К. Кагана, «Михаил [...] в Германии [...] учил экономику, интересовался политикой. Анатолий [младший сын Б.Д. Бруцкуса – Л.Ш.] вспоминает, что он много говорил на эти темы с отцом, и тот радовался его успехам и его пониманию экономических проблем» (*Каган В.К.* Борис Бруцкус. Иерусалим, 1989. С. 18).

16. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 2 августа 1934 г.*

2.VIII.34

В редакцию «Сов[ременных] записок». В.В. Рудневу, *Париж.*

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Пишу Вам, чтобы Вы не подумали, что я отказался от своего предложения написать статью: «Аграрный кризис Германии и национал-социализм»¹. Статья готова, я ее немножко еще подправлю и Вы, согласно Вашему указанию в В[ашем] письме от 2 VI,

получите ее не позже 10 VIII. Статья эта написана, как мне представляется, интересно и не для специалиста. В статье будет не только характеристика аграрной политики Германии, начиная еще с довоенного периода, но и критическая оценка и старой, и новой политики. Все это сделано в рамках общей экономической политики.

Я чувствую себя свободным при ее написании, ибо я вопросов чисто политических совершенно не затрагиваю, остаюсь в рамках экономической политики, предоставляя читателю связывать ее с политикой. Затем, я ведь иностранец, пишу на иностранном языке для иностранцев. Тон я выдерживаю в этой статье строго объективный и научный. У меня была мысль подписаться псевдонимом, но я, вероятно, откажусь от нее. Статья моя будет гораздо более независима, чем, например, статья Луганова² по сопредельному вопросу.

Когда Вы ее прочтете, то, я надеюсь, Вы убедитесь, что она заслуживает быть помещенной впереди, а не мелким шрифтом³. Боюсь, что в 25000 букв она не уместится. Я собираюсь ее еще сократить, но все же наберит 35 тыс. букв.

Что Вы отказались от рецензии на книгу Мелких⁴, мне жаль.

Гонорар опять моему сыну: M. Brutscus, Paris (17-me), 16 rue des Acacias, Hôtel des Pavillons.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Речь идет о статье, в окончательной редакции получившей название «Кризис германского сельского хозяйства и национал-социализм» и напечатанной в СЗ (1935. № 57. С. 451—461) под псевдонимом Б. Бирутский.

² По-видимому, Б.Д. Бруцкус имеет в виду статью Ф.А. Степуна (опубликованную под псевдонимом Николай Луганов) «Письма из Германии: (Национал-социалисты)» (СЗ. 1931. № 45. С. 446—474).

³ Статья была помещена в отделе «Культура и жизнь» (т.е. «мелким шрифтом»).

⁴ Речь идет об издании: *Melkich A. Stand und Aussichten des Baumwollbaus in der Sovet-Union*. Berlin: Parey, 1933 (Berichte über Landwirtschaft; Sonderheft; Neue Folge, 82). Рецензия Б.Д. Бруцкуса на эту книгу не была опубликована в СЗ.

17. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 10 августа 1934 г.*

10.VIII.

Многоуважаемый Виктор Владимирович [так!]

Вчера я Вам отослал заказным пакетом обещанную статью. Подписал ее прозрачным псевдонимом¹, действительным разве только для *insipientes*². На этот раз для спокойствия я хотел бы получить от Вас подтверждение получения пакета.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Frankreich, à M[onsi]eur V. Roudneff, Paris (XIIIme), 6, rue

Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 10.8.1934»; «Paris, 11.8.1934».

¹ См. примеч. 1 к п. 16.

² непонятливых, неразумных (лат.).

18. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 25 сентября 1934 г.*

25.IX.34. Берлин

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Вы как-то писали мне, что Вы интересуетесь ~~проблемо[й]~~ аграрной политикой национал-социализма. Я некоторое время тому назад закончил довольно большую работу (на мою мерку — 7 лист[ов]) «Проблематика советского планового хозяйства», которая появится отдельным изданием на английском языке¹. После этого я решил проветриться от русских вопросов и занялся изучением аграрного вопроса в Германии. Не хотите ли бы [так] Вы получить от меня небольшую статейку об аграрной политике национал-социализма?² Это небезынтересно, правда, не с точки зрения параллелей с Россией, а с точки зрения характеристики национал-социализма.

Затем я хочу вернуться к ~~пробл[еме]~~ книге Мелких: Хлопководство³. Это вопрос очень интересный с точки зрения характеристики аграрной политики большевизма. Работа чрезвычайно добросовестная, и я думаю, что именно такие работы, охватывающие глубоко хотя бы часть советского хозяйства, очень важны для его общей характеристики. Во всяком случае Вы можете быть уверены, что я сделал бы рецензию интересной с общей точки зрения. Ввиду этого я позволю себе ~~предложить~~ повторить свое предложение написать об этой книге для «Совр[еменных] зап[исок]» рецензию.

Искренне преданный

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См.: *Brutzkus Boris*. Economic Planning in Soviet Russia. London: Routledge & Sons, 1935.

² Этот проект не был осуществлен.

³ См. примеч. 4 к п. 16.

19. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 24 октября 1934 г.*

24 X 34.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

То, что Вы мне сообщили, весьма огорчительно для автора. Статья¹, конечно, нуждается в освежении. Пришлите мне *немедленно* гранки, ибо ~~через~~ у автора попозже предвидится большая работа, и ему будет тогда не до того.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «*Frankreich*, à M[onsi]eur W. Roudneff, *Boulogne s[ur] Seine*, 51, rue Georges Sorel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 24.10.1934».

¹ По-видимому, речь идет о статье Б.Д. Бруцкуса «Кризис германского сельского хозяйства и национал-социализм» (см. примеч. 1 к п. 16).

20. Бруцкус — редакции «Современных записок» *Berlin. 11 ноября 1934 г.*

11.XI.

В редакцию «Современных записок».

Меня беспокоит, что я до сих пор не получил подтверждения от В.В. [Руднева] о получении им моего заказного письма от 1.XI. с исправленными гранками¹; причем я не получил также и прошлой последней книжки В[ашего] журнала. Буду благодарен за подтверждение и присылку журнала.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «*Frankreich*, à Revue russe “Annales Contemporaines”, *Paris (XIIIme)*, 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 11.11.1934».

¹ См. примеч. 1 к п. 16.

21. Бруцкус — Рудневу *Berlin. 23 декабря 1934 г.*

23.XII.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Получения статейки по расовому¹ вопросу² Вы мне пока не подтвердили. Для разнообразия она могла бы быть подписана «Б.». Разрешите Вас запросить также, не заинтересовались³ ли бы [Вы] рецензией на книгу Зомбарта: «Немецкий социализм»⁴. К его словам свет прислушивается, книжки его характерны.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «*Frankreich*, à M[onsi]eur W. Roudneff, *Paris (XIIIme)*, 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[аße] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 23.12.1934».

¹ Приписка рукой В. Руднева: «не пойдет, несостоят[ельность] р[асовых] теорий слишком самоочевид[на]».

² Эта статья не была опубликована в СЗ.

³ На полях приписка рукой В. Руднева: «3000—4.500 знаков. 26.XII.».

⁴ См.: *Sombart W. Deutscher Sozialismus*. Berlin: Buchholz & Weisswange, 1934. Редакция СЗ явно заказала Бруцкусу рецензию на данную книгу, так как он уже 28 декабря 1934 г. послал ее Рудневу (см. п. 22); рецензия, однако, по неизвестным причинам не была опубликована в СЗ.

22. Бруцкус — Рудневу

Berlin. 28 декабря 1934 г.

28.XII.34.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

При сем рецензия на книгу Зомбарта¹; она осталась в указанных Вами рамках.

Вашего мнения о расовой проблеме я не разделяю: 1) Ваш читатель, хотя и стоит на высоком уровне, но все же не на таком, как редакция; 2) Вы упускаете из виду гипнотизирующее влияние соответствующей атмосферы на ту часть эмиграции, которая живет в Германии. Замечу также, что мои замечания о ~~евреях~~ еврейской расе, которые являются результатом долговременного изучения, имеют специальный интерес.

С сердечным приветом.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 4 к п. 21.

23. Бруцкус — Рудневу

Berlin. 21 января 1935 г.

21.I.35.

Многоуважаемый Вадим Викторович!

Мне как-то писали, что появилась новая Ваша книжка с интересующей меня статьей¹. Жду ее получения. Гонорар сыну по адресу новому: Marcus Brutscus, Paris (16me), 25, rue S. Didier, pour Michel.

С совершенным почтением.

Б. Бруцкус

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Внизу помета рукой В. Руднева: «112 фр., Pension Cimarosa, rue Lauriston». Почтовая открытка; адрес получателя: «*Frankreich*, “*Annales Contemporaines*”, Paris (XIIIme), 6, rue Daviel»; адрес отправителя: «Prof. V. Brutzkus, Berlin W 50, Marburger Str[asse] 11, B 4 Bavaria 1217»; почт. шт.: «Berlin, 21.1.1935»; «Paris, 22.1.1935».

¹ Речь идет о 57-й книге СЗ, вышедшей в январе 1935 г. Б.Д. Бруцкус «конспиративно» подразумевает собственную, опубликованную под псевдонимом, статью «Кризис германского сельского хозяйства и национал-социализм» (см. примеч. 1 к п. 16).

*«Это может оказаться для журнала
не подходящим
по специальному характеру»:
С.Н. Булгаков*

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Вендитти и М. Шрубы

Сотрудничество в СЗ Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944)¹ ограничилось всего лишь одной случайной статьей 1939 года, однако сам этот факт для истории журнала неслучаен.

Булгаков еще до революции считался одним из виднейших русских философов-идеалистов; он выступал как публицист в сборниках, в которых обсуждались центральные проблемы русской интеллигенции — «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918). Несмотря на это, в 1920-е гг. имя Булгакова во внутривыпускной переписке в контексте пресловутой «религиозной квоты»² совсем не упоминается. Между тем, наряду с Бердяевым Булгаков был в это время, безусловно, ведущим представителем религиозной мысли русской эмиграции. Как объяснить факт полного игнорирования его редакцией СЗ?

Представляется, что ответ на этот вопрос содержит письмо Вишняка к Степуну от 23 июня 1928 г., в котором он излагает свои соображения о Церкви и Государстве: «Возможны, теоретически мыслимы всего четыре соотношения между демократией и положительной религией или Церковью и Государством. Или государство подчинено церкви, или церковь подчинена государству, или они равны в отношении друг друга, или, наконец, Церковь внеположна Государству, как потенциальное Царство Божье, иного чем оно духа. В первом случае получается папощезаризм, во втором — цезарепапизм, в третьем — испытанная уже теория “двух мечей”, имеющих тенденцию вырождаться и логически предполагающих торжество либо духовного, либо светского меча. И только четвертый случай единственно совместим с элементарнейшими требованиями демократии. Его на словах в последнее время все чаще защищают и свободолюбивые сторонники Церкви в интересах, конечно, не демократии, а более высокой ценности религии. Но все они — и меньше других Бердяев, стремящийся вообще уйти от политики — не удерживаются до конца от теократического соблазна: за Булгаковым и Франком, увы, пошли и Вы!..» (Ред., п. 187).

Итак, если Зеньковский считался «православным народником», имеющим хоть какое-то отношение к демократическому началу, то Булгакову как представителю чисто теократических воззрений принципиально не могло быть места в общественно-политическом журнале демократического направления.

Характерно в этом отношении также письмо Вишняка к Фондаминскому от 16 января 1931 г., в котором приводится, по-видимому, шутивное высказывание Фондаминского о Рудневе: «А ты знаешь Вадима! Эти русские интеллигенты: если станут религиозными, так

¹ О С.Н. Булгакове см.: Политические деятели 1917. С. 50–51; *Санов В.В.* Булгаков // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. С. 67–69; Краткий биографический словарь. С. 290; *Колеров М.* Булгаков // Золотая книга эмиграции. С. 115–116; *Хоружий С.С.* Булгаков // ЛЭРЗ. 1997. Писатели. С. 82–84; Сухарев. Материалы. Кн. 1. С. 77–78; *Незабытые могилы.* Т. 1. С. 442; Литературное зарубежье России. С. 148–149; Нивьер. Священнослужители. С. 107–109; Российское зарубежье. Т. 1. С. 225; http://zagubezhje.narod.ru/av/b_019.htm. См. также: *Naumov K.* Bibliographie des œuvres de Serge Boulgakow. Paris, 1984. (Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves; Т. 68/1).

² См.: *Вендитти М., Шрубба М.* «Сплошная грусть»: В.В. Зеньковский, С.Н. Булгаков и С.Л. Франк в «Современных записках» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 254–258.

обязательно по Булгакову, со всеми святыми непременно”...» (Ред., п. 265). Показательно, что лишь в конце 1930-х гг., когда редакционную работу вел практически единолично Руднев, появилась единственная статья Булгакова в СЗ.

Из многочисленных монографий Булгакова, опубликованных в 1920–1930-е гг.³, в СЗ были отрецензированы три: на книгу «На пиру богов: Pro и contra: Современные диалоги» (София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921) откликнулся Б.Ф. Шлецер (СЗ. 1921. № 5. С. 362–365); рецензии на первые две части труда Булгакова «О Богочеловечестве» написал В.В. Зеньковский⁴.

В редакционном архиве СЗ сохранилось всего пять писем Булгакова к Рудневу и три черновика ответных писем Руднева. Первое из них от 8 мая 1935 г. — это отказ Булгакова на предложение Руднева написать для СЗ статью или рецензию (п. 1). Остальные письма относятся к периоду от 8 декабря 1938 г. по 4 февраля 1939 г. В первом из них (п. 2) Булгаков отказывается написать для СЗ статью о еврейском вопросе, мотивируя это следующим образом: «Писать о еврейском вопросе я могу и должен только по всей силе христианского откровения и своей веры, без тактических умолчаний и уклончивости в ту или другую сторону. Появление такой (обширной) статьи “о еврейском вопросе в свете христианского мировоззрения” на страницах Вашего журнала окажется невозможным, а если бы и оказалось возможно, то это было бы странно и непонятно для одних Ваших читателей и неубедительно для других».

Зато Булгаков согласился дать для СЗ статью о Шестове; в остальных сохранившихся письмах (п. 4–8) речь идет о деловых вопросах, связанных с этой работой. Статья Булгакова «Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова» появилась в первой книге СЗ за 1939 г. (№ 68. С. 305–323).

³ См.: Булгаков С.Н. На пиру богов: Pro и Contra: Современные диалоги. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921; *Он же*. Святые Петр и Иоанн: Два Первоапостола. Paris: YMCA-Press, 1926; *Он же*. Друг Жениха. О православном почитании Предтечи (Ио. 3, 28–30). Paris: Б.и., 1927; *Он же*. Купина неопалимая: Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери. Париж: YMCA-Press, 1927; *Он же*. Die Tragödie der Philosophie. Darmstadt, 1927; *Он же*. Лестница Иаковля: Об ангелах. Париж: Б.и., 1929; *Он же*. Карл Маркс как религиозный тип. Paris: YMCA-Press; Варшава: Добро, 1929; *Он же*. Икона и иконопочитание: Догматический очерк. Paris: YMCA-Press, 1931; *Он же*. О чудесах евангельских. Paris: YMCA-Press, 1932; *Он же*. L'Orthodoxie. Paris: F. Alcan, 1932; *Он же*. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Ч. 1. [Христология]. Париж: YMCA-Press, 1933; *Он же*. Утешитель. О Богочеловечестве. Ч. 2. Париж: YMCA-Press, 1936; *Он же*. The Wisdom of God. A Brief Summary of Sophiology. New York; London: The Paisley Press; Williams & Norgate, 1937; Радость церковная. Париж: Изд. Братства имени преп. Сергия и объединения Православное дело, 1938.

⁴ См.: Зеньковский В.В. [Рец. на кн.:] Булгаков С.Н. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Ч. 1. Христология. Париж: YMCA-Press, 1933 // СЗ. 1934. № 55. С. 434–436; *Он же*. [Рец. на кн.:] Булгаков С.Н. Утешитель. О Богочеловечестве. Ч. 2. Париж: YMCA-Press, 1936 // СЗ. 1937. № 64. С. 474.

1. Булгаков — Рудневу

Paris. 8 мая 1935 г.

†

8.V.1935

Дорогой Вадим Викторович,
к сожалению, Вы правы в своих предчувствиях. Я вообще органически не способен повторяться, а в данном вопросе особенно, — не взыщите. Не знаю, кто мог бы заменить меня в данном случае, п[отому] ч[то] из близко знавших о[тца] А.¹ одни не владеют пером, другие же знают его лишь в последние годы. Поэтому остается ограничиться рецензией² с выдержками из книги или статей. М.б., В.В. Зеньковский согласится это сделать? Или Л.А. Зандер, или мать Мария? Но это больше в порядке рецензии, чем статьи. Мне пришло в голову предложить Вам свою речь в 10-летие Бог[ословского] Инст[итута], стр. 4—5. Правда, это может оказаться для журнала не подходящим по специальному характеру, тогда так и скажите, откровенно. Я вообще печатать ее не собирался, и это предложение родилось у меня в голове лишь сейчас, при ответе Вам³.
Искренне Ваш

прот[оиерей] С. Булгаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 51, Rue Georges Sorel, *Boulogne* s[ur] S[eine]». Почт. шт.: «Paris, 8.V.1935».

¹ Имеется в виду священник Александр Викторович Ельчанинов (1881—1934, Париж). С.Н. Булгаков опубликовал о нем статью-некролог «О. Александр Ельчанинов» (Путь. 1934. Окт.—Дек. № 45. С. 56—59).

² Изданная посмертно книга А.В. Ельчанинова «Записки» (Париж: YMCA-Press, 1935) в СЗ не рецензировалась.

³ Речь в СЗ не была опубликована. См.: *Булгаков С.Н. При реке Ховаре*. (Речь на акте в день десятилетия Парижского Богословского института) // Путь. 1935. № 47. С. 66—70; То же // Вестник РСХД. 1935. № 4/5. С. 19—23.

2. Булгаков — Рудневу

8 декабря 1938 г.

†

8.XII.1938

Дорогой Вадим Викторович!
Обдумав за эти дни Ваше предложение, я пришел все-таки к отрицательному выводу о нем. Писать о еврейском вопросе я могу и должен только по всей силе христианского

откровения и своей веры, без тактических умолчаний и уклончивости в ту или другую сторону. Появление такой (обширной) статьи «о еврейском вопросе в свете христианского мировоззрения» на страницах Вашего журнала окажется невозможным, а если бы и оказалось возможно, то это было бы странно и непонятно для одних Ваших читателей и неубедительно для других. Не отказываясь от мысли вообще писать об этом вопросе, я избрал бы для этого журнал богословский или, по крайней мере, религиозно-философский. Я надеюсь, что, подумавши, Вы и сами с этим согласитесь. Во всяком случае, того «третьего» пути, — не вполне религиозного и не вполне политического, я найти не умею и не хочу идти на условности в таком первостепенной важности вопросе, по крайней мере, *rebus sic stantibus*¹. Так как я сам уже принял это решение, то я и не обращался к Митрополиту за его мнением. Надеюсь, что Вы получили № «Серг[иевского] листка» с обеими статьями по еврейскому вопросу². М.б., Вы как-нибудь сумеете их использовать для Вашей цели.

Искренне Вас уважающий

прот[оиерей] С. Булгаков

P.S. В готовящемся к печати III томе моей софиологической трилогии будет посвящено несколько страниц евр[ейскому] вопросу в эсхатологии³.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Вверху помета рукой Руднева: «Бул[аков]».

¹ так как обстоят дела (лат.).

² Имеется в виду журнал «Сергиевские листки. Издание братства имени преп. Сергия Радонежского при Православном богословском институте в Париже» (Париж, 1927–1939?). См. примеч. 1 к п. 3.

³ Последняя часть труда Булгакова «О Богочеловечестве» была напечатана посмертно; см.: Булгаков С.Н. Невеста агнца: О Богочеловечестве. Ч. 3. Paris: YMCA-Press, 1954.

3. Руднев — Булгакову

18 декабря 1938 г.

18.XII.1938

Глубокоуважаемый и дорогой отец Сергей.

~~Я на несколько дней уезжал в деревню, вот почему отзываюсь с таким промедл~~

Получил Ваше письмо, был очень огорчен Вашим отказом, — я ~~все-таки~~ надеялся, что Вы все же как-то сами найдете и ~~подскажете~~ ту трактовку еврейской темы, которая вовсе не ~~среднюю~~, а будет «компромиссной» (этого у меня в мыслях не было), которая а оставаясь ~~вполне~~ полностью церковной — православной, — обращалась бы однако к разуму и совести более широкого круга культурных людей, ~~чем~~ верующих и неверующих. Не в таком ли ~~духе~~ роде (не знаю) выступали католические и англиканские иерархи? И это было важно не только для евреев, а и для самих христиан. Для меня все же остается тревожным то обстоятельство, что, кроме Вашей проповеди, оставшейся достоянием нескольких десятков ее слышавших, не было такого же публичного голоса со стороны иерархов православной церкви. ~~Очень жалею, что тогда, будучи у Вас~~

Но, м.б., Вы и правы, и чем больше думаю, тем отчетливее сознаю трудность, б.м., невозможность, именно в настоящих условиях, соединить в одной статье и сложную весьма противоречивую «проблематику» еврейского вопроса, и призыв, проникнутый единым чувством призыв в пользу и проникнутый единством чувства призыв. Вероятно, придется в «С[овременных] з[аписках]» отдать в трактовку частной публицистике ограничиться частно-публицистическ[ой] трактовкой темы. А жаль.

Листки Серг[иевского] Бр[атства] получил, большое спасибо. Обе статьи, Дубревского и Ламперта¹, для меня, никогда этим еврейским вопросом не занимавшегося, были интересны. Очень сожалею, что будучи у Вас, не попросил у Вас разрешения прочесть черновик Вашей проповеди, если таковой имеется. Имеется ли? С любовью и преданностью Душевно

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Вверху письма помета рукой Руднева: «Булг[акову]».

¹ См.: Дубревский В. Печать проклятия // Сергиевские листки. 1938. № 1 (новая серия). С. 25–31; Ламперт Е. Еще о том же // Там же. С. 32–34. Первая статья снабжена редакционным примечанием: «Печатаю статью В. Дубревского, связанную с так наз[ываемым] “еврейским вопросом”, столь острым и трудным в современной жизни, Редакция “С[ергиевских] л[истков]” желала бы вызвать отклики своих читателей. Вопрос этот ныне особенно заслуживает внимания христианской совести. При этом мы, естественно, хотели бы избежать всякой полемики, движимой чисто человеческими чувствами и впечатлениями» (Там же. С. 25). Автор статьи приходит «к заключению, что истинная причина антисемитизма заключена в страхе, который вызывает в нас каинова печать, лежащая на евреях» (С. 30).

4. Булгаков — Рудневу 20 декабря 1938 г.

†

20.XII.1938

Дорогой Вадим Викторович!

Я попытаюсь исполнить Ваше желание — написать статью о Шестове, только не знаю, что у меня выйдет, и выйдет ли¹. Во всяком случае, надо кое-что из его сочинений подчитать, хотя очерк не будет иметь философского характера, но будет посвящен скорее характеристике его личности и религиозной судьбы. Сколько страниц мне даете? За многим не гонюсь. И когда нужно представить, если для ближайшего номера? У меня самого не было записи проповеди. Я попытаюсь посмотреть чужую запись. Если она удовлетворительна, дам Вам.

Искренне Ваш

прот[оиерей] С. Булгаков

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Вверху помета рукой Руднева: «Булгаков».

¹ Здесь и в следующих письмах речь идет о статье С.Н. Булгакова «Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова» (СЗ. 1939. № 68. С. 305–323).

5. Руднев — Булгакову

Paris. После 20 декабря 1938 г.

Глубокоуважаемый и дорогой отец Сергей.

Я очень рад и благодарен Вам, что Вы согласились написать о Шестове. ~~Уверен, что это будет значительно и интересно.~~ О размере статьи — я не собираюсь Вас теснить, — укажу только, что ~~обычный~~ средний размер статей в «С[овременных] з[аписках]», который стараюсь выдерживать, — это до 1 печ[атного] листа (или 35.000 печ[атных] знаков). Достаточно будет? Но и на этом размере не буду настаивать.

Сложнее вопрос о *сроке*. Я Вас ~~предупреждал~~ Вам уже говорил, что, ~~к сожалению, не ожидая~~ не предполагая возможности Вашей статьи на эту тему, я уже еще до разговора с Вами, к сожалению, сговорился о ней с Б.Ф. Шлецером¹. ~~Конечно, я бы предпочел Вашу статью в ближайшем №, выходящем в январе, а Шлецера — в следующей книж[е]~~ Но Шлецер довольно серьезно болен (воспаление сетчат[ой] оболочки глаза Конечно, я бы предпочел именно Вашу статью в ближайшем для ближайшего №, выходящего в январе. К тому же Шлецер болен (воспаление сетчат[ой] оболочки сетчатки глаза), и еще неизвестно, сможет ли он вообще писать сейчас. Но если б он все же написал, — приоритет за ним ~~и 2 статьи на одну тему~~, и тогда Вашу статью пришлось бы перенести в след[ующую] книжку.

Я бы однако был бы *очень* Вам благодарен, если б Вы все же ~~сделали~~ согласились сделать усилие написать статью теперь же, еще к этой ближайшей книжке (срок для этого — к 20-му января, а м.б., по ходу работы типографии, и позже), оставив все же за мною право, в случае упомянутой выше необходимости, перенести ее в апрельскую книжку. В крайн[ем] случае — если даже *двух* стат[ей] М.б., и этой оговорки не Много, однако, шансов на то, что откладывать и не придется.

~~Не откажите черкнуть два слова~~ Не откажите черкнуть два слова, надеюсь, с подтверждением, что согласны и за статью возьметесь теперь же!

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию предыдущего письма. Вверху пометы рукой Руднева: «Булгакову» и «дек[абрь] 1938».

¹ См. письма Б.Ф. Шлецера к Рудневу от 30 ноября 1938 г. и от 10 декабря 1938 г. в т. 4 наст. изд. (РАЛ. MS. 1500/7).

6. Булгаков — Рудневу

Paris. 22 января 1939 г.

†

22.I.39

Дорогой Вадим Викторович!

Благодарю Вас за присланные книги, к[ото]рые надо присоединить к разным томам шестовским и киркегоровским, по этому случаю лежащим на моем столе. Но не пугайтесь: это больше для моего внутреннего, нежели наружного употребления. Писать статью¹ начал и к концу недели надеюсь кончить, — будет около печатного листа, де-

лить нельзя. Потребуется еще время для переписки, так что к концу месяца статья м[ожет] б[ыть] готова. Испытываю с ней и около нее трудности большие, к[ото]рых и ожидал. Тогда верну Вам и Ваши книги.

Ваш пр[отоиерей] С.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9) (Илл. 34). Вверху штемпель с адресом отправителя: «S. Bulgakoff, 93 rue de Crimée², Paris (19), France» и помета рукой Руднева: «Булга[ков]».

¹ См. примеч. 1 к п. 4.

² Адрес Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

7. Булгаков — Рудневу

2 февраля 1939 г.

†

2-го февр. 1939

Дорогой Вадим Викторович!

Ваша рпеи попала мне в руки как раз одновременно с переписанной моей статьей, которая сдана была в переписку, согласно обещанию, в прошлую субботу и возвратилась из переписки только сию минуту. След[овательно], сегодня вечером или завтра днем Вы будете ее иметь по адресу редакции.

Feci quod potui...¹

Ваш пр[отоиерей] С.Б.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Вверху помета рукой Руднева: «Булга[ков]».

¹ Сделал что смог... (лат.).

8. Руднев — Булгакову

Paris. 4 февраля 1939 г.

суббота 4.I.[так!]1939.

Дорогой отец Сергей.

Получил Вашу ~~статью~~ рукопись¹, весьма рад, и тому, что «С[овременные] з[аписки]» получили нужную и интересную статью, и тому, что Ваши мучения, в которые я Вас втянул, окончились.

~~Не беру на себя дерзости~~ Не считаю себя компетентным оценивать и критиковать статью по существу: но она мне кажется справедливой и убедительной; а с читательской точки зрения — не слишком трудной.

Словом, все хорошо. Смущает меня только размер, и не сам по себе — он и не чрезмерно велик (~~хотя — и~~, и статья написана компактно; — ~~Когда я Вам давал размер — 36.000, то уч~~ а лишь в отношении к *оставшейся* в *данной* книжке писательской «жил-площади». Но и при традиционной редакторской придирчивости не вижу в чем, без ущерба для статьи, можно было бы искать сокращений. По крайней мере, в *основном*

тексте. Но в *примечаниях* — мне кажется, можно было бы — и весьма желательно — частью их пожертвовать. Конечно, это я хотел бы сделать только в полном согласии с Вами. Но так как времени уже нет для переписки по этому поводу, надо сдавать немедленно рукопись в набор, — то позвольте прибегнуть вот к какому методу. Я *помечу* сделаю для наборщика на полях против *части примечаний* «пока не набирать» — те тех примечаний, которые, на мой взгляд, могли бы быть опущены, — *слово* пометку «пока не набирать». Корректуру пришлю Вам, и те примечания из опущенных мною, которые Вы сочтете почему-либо абсолютно необходимыми, — Вы отметите «восстановить», — что и будет сделано.

Спасибо, дорогой отец Сергей. Я рад, что наконец-то Вы

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/9). Месяц установлен по содержанию этого и предыдущего письма. Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху письма помета рукой Руднева: «Булгаков».

¹ См. примеч. 1 к п. 4.

*«Если хотите меня печатать,
терпите»:
И.А. Бунин*

Публикация и примечания О.А. Коростелева и М. Шрубы;
вступительная статья О.А. Коростелева

История участия Бунина в журнале подробно рассмотрена в недавно опубликованной статье¹, и возвращаться к этому сюжету не имеет смысла. Можно добавить лишь несколько слов о его взаимоотношениях с редакторами СЗ и, для сравнения, других эмигрантских изданий.

С парижскими редакциями Бунин с первых дней эмиграции повел себя как мэтр и капризная звезда первой величины. Контраст хорошо виден, например, в редакционной переписке «Звена»: в то время как Бальмонт забрасывает редакторов стихами и буквально упрощает о публикации, Бунин соглашается дать хоть что-нибудь лишь после долгих угорворов².

Похожие взаимоотношения сложились у него и с редакторами СЗ, об этом можно судить по тону их писем, в котором ирония по поводу преувеличенного почтения хоть и присутствует, но в очень малой дозе и так, что всегда можно отыграть назад и заявить о полной серьезности и обычных формулах вежливости.

Бунина к сотрудничеству к СЗ привлек Фондаминский, он же долгое время вел с ним и все переговоры о новых публикациях, и всякий раз, когда речь заходит об этом, дружеский тон его писем сменяется предельно просительным: «Редакция поручила мне кланяться Вам и просить рассказ (или рассказы) обычных размеров. Молим Вас разрешить напечатать его не в 21-й, а в 22-й» (из письма от 7 июля 1924 г.; п. 14); «Сообщение, что Вы раздумали дать для следующего номера “несколько страниц”, вызвало в редакции большое волнение. Номер составлен с расчетом на Вас, без Вас выходить не соглашаются, и потому мне поручено “оказать на Вас давление”» (из письма от 17 июля 1926 г.; п. 46).

Фондаминский вполне искренне опасался, что Бунин может отдать свои новые вещи другим изданиям, в частности, газетам, которые платили больше, и всячески увещевал и предостерегал против этого, пользуясь любым поводом: «Слово Ваше гремит, но оно гремит только со страниц “С[овременных] з[аписок]” (см. отзыв в “Звене”). Всё, что Вы говорите на страницах других изданий, “тонет в глухом мраке” (по Белому)» (п. 46).

Бунин часто настаивал на дополнительных корректурах, повышенном гонораре и других особых условиях, а любые попытки возразить строго пресекал: «Если хотите меня печатать, терпите» (из письма Бунина Вишняку от 7 января 1928 г.; п. 74).

Повышенные требования Бунин предъявлял и другим редакциям. В частности, редактор рижской газеты Мильруд писал Бунину 14 ноября 1930 г.: «Условия Ваши, конечно, приняты. Издатели наши кряхтят по поводу такого гонорара, но ведь Бунин-то у нас один и общие мерки к нему неприменимы»³.

¹ См.: Ринкер Д. «Простить вас, “доведших страну до Учредительного собрания”, никак не могу»: Иван Бунин и журнал «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 120–128.

² См.: «...Наша культура, отраженная в капле...»: Письма И. Бунина, Д. Мережковского, З. Гиппиус и Г. Адамовича к редакторам парижского «Звена» / Публ. О.А. Коростелева // Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1998. [Вып.] 24. С. 123–165; «Звено» (Париж, 1923–1928): Аннотированная роспись содержания; Из архива редакции / Под ред. и с предисл. О.А. Коростелева. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2011 (в печати).

³ Латвийский государственный исторический архив. Ф. 3283. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 62. Цит. по: Бакуничева А.В. И.А. Бунин и рижская газета «Сегодня» в 1921–1933 гг. // Медиаскоп. 2009. Вып. 2. 27 апреля (<http://www.mediascope.ru/node/351>).

Издатели и впрямь по большей части считали повышенные гонорары Бунина заслуженными, это отразилось даже в шуточном стихотворении Дон-Аминадо, где директор ПН признает: «Бунин / Уж очень дорог, но хорош!»⁴.

10 ноября 1929 г. Фондаминский сообщал Бунину: «П[оследние] н[овости]» страшно дорожат Вами и боятся каждого шага, который мог бы Вас задеть» (п. 118).

В номерах СЗ произведения Бунина неизменно стояли первыми. Когда редакция один раз осмелилась попросить из-за невыполнения Буниним сроков поставить первым уже готовый материал Зайцева, последовало такое письмо, что больше ни о чем подобном даже речи не возникало⁵.

Помещая в журнале Бунина первым, редакция получала и дополнительный бонус: многочисленные рецензенты обычно начинали свои отзывы именно с Бунина (а к нему в эмиграции претензий почти ни у кого не было), настраиваясь таким образом на возвышенный лад и затем продолжая в том же тоне. То есть Бунин выступал в журнале в роли своеобразного камертона, идеала, к которому следует стремиться.

Политические воззрения Бунина редакцию устроить, разумеется, не могли. Бунин свой, во многом показной, монархизм не скрывал и даже афишировал при каждом удобном случае. Особенно усердствовал он в этом в письмах к Вишняку, постоянно над ним подтрунивая: то подписываясь «С социалистическим приветом» (вторая половина мая 1926 г.; п. 42), то впадая в шуточные ламентации: «Милый Марк Вениаминович, до сих пор нет у меня новой кн. “Совр[еменных] зап[исок]”, т.е. этой злосчастной “Мит[иной] любви”! А когда будут оттиски – страшно и подумать! Что же мне делать? Что?! Пишу Кутепову!» (23 марта 1925 г.; п. 21), то выдумывая невероятные ситуации: «Дорогой Марк Вениаминович, Муссолини мне пишет, что Вы во время своей последней встречи с ним (и с Казим-Бекком [так!]) оч[ень] бранили “Жизнь Арсеньева”. Бог Вам судья! Не серджусь, ибо на днях получил от Вас семьсот франков в счет гонорара» (5 мая 1933 г.; п. 171).

О том, чтобы в СЗ появилась публицистика Бунина, разумеется, и речи быть не могло, в этом жанре Бунин выступал в «Общем деле» и «Возрождении». Но как автор прозы и стихов он был желанным сотрудником в любом эмигрантском издании. За право украсить его произведениями свои страницы готовы были бороться практически все издания, но лишь немногим была оказана эта честь.

Постоянное сотрудничество Бунина в СЗ, пришедшее на вторую половину двадцатых годов, – во многом заслуга именно Фондаминского, и чтобы этого добиться, ему пришлось приложить немало усилий.

Если бы не Фондаминский, журнал, возможно, дольше оставался бы если не сугубо партийным, то изданием узкой направленности. Но Фондаминский хотел во что бы то ни стало сделать его общеэмигрантским, собрав все главные перья, независимо от их политических настроений. Этой цели в результате он достиг, но ценой раскола в редакции.

Из редакторов СЗ Бунин не вел регулярной переписки только с Гуковским и с Авксентьевым, с остальными в разные периоды существования журнала переписывался довольно активно.

⁴ [Дон-Аминадо (Шполянский А.П.)] «Всем сестрам по серьгам»: Юбилейная шутка. 1 марта 1921 – 1 марта 1931. Париж: Б.и., 1931. Без паг. Данное издание вышло с пометой «На правах рукописи. В количестве 60 экз.». Цитируется по личному экземпляру Дон-Аминадо с пометами его рукой (Bakhmeteff archive. Shpolianskii raretz. Box 2). Дон-Аминадо опубликовал сильно отредактированный (с многочисленными купюрами) вариант своей стихотворной «юбилейной шутки» в книге воспоминаний; пассаж о Бунине звучит в данной редакции следующим образом: «И он, осолнечен, олунен, / Пред ликом чьим лишь ниц падешь, / О ком сказал директор: – Бунин / Уж очень дорог, но хорош!» (Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1954; переиздание: Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь / Сост. В.И. Коровин. М., 1994. С. 699). Приведем первоначальную редакцию пассажа о Бунине: «И, наконец, чье имя втуне / Не всякий раз произнесешь, / О ком директор молвил: – Бунин / Уж очень дорог, но хорош!».

⁵ См. об этом: Вишняк 1957. С. 128–129.

Самая давняя и наиболее «семейная» переписка – с Цетлиными, но она же и наиболее редкая, перебрасывались письмами лишь время от времени, преимущественно в переломные периоды, при отъезде из России в начале двадцатых, при отъезде из Франции в начале сороковых, причем Мария Самойловна писала чаще и обстоятельнее, чем Михаил Осипович.

М.О. Цетлин делился с Буниным соображениями по поводу переводчиков, финансовых дел, посвящал куртуазные стихи хозяйке дома:

В.Н. Буниной

Давно... почти «во время оно»!
Да, десять лет прошло с тех пор,
Узрел мой восхищенный взор:
Совсем ломбардская Мадонна
На стогнах варварской Москвы.
В славянке тонкость этих линий!?!
Сошедшая с холста Луини,
Мадонна эта – были Вы!⁶

Часть писем подписана супругами совместно и обращена к чете Буниных, а порой жены обменивались письмами между собой.

Письма Фондаминского Бунину сохранились, начиная с 1923 г., они также носят во многом семейный характер, также нередко написаны от лица супружеской пары и адресованы обоим супругам, изрядная часть содержания писем посвящена бытовым проблемам: сообщались новости о детях, болезнях близких, обсуждались вопросы по совместно снимаемой вилле. Но одновременно решались и дела литературные, обсуждались проблемы с публикациями, корректурами, изданием книг, рецензиями на них.

К темам посланий Фондаминского добавлялись также заботы о литературных планах В.Н. Буниной, Г.Н. Кузнецовой, Л.Ф. Зурова, Н.Я. Рощина, представительство в парижских редакциях от имени всего «Бельведера»⁷.

16 января 1930 г. Фондаминский, рассказывая Бунину о том, какой успех имеют в Париже произведения его домочадцев, с гордостью заявил: «“Belvédère” завладел всей русской литературой!» (п. 123).

Фондаминский пишет не только Бунину, но и Вере Николаевне, а также иногда Кузнецовой и Зурову, сохранились и послания, адресованные всему «Бельведеру» в полном составе. Амалия Осиповна ведет с Верой Николаевной сепаратную переписку, а та в свою очередь одно время посвящает Фондаминскому длинные платонические письма, даже не собираясь их отсылать.

Теплые отношения и почти вся переписка приходится на 1924–1933 гг. Из публикуемого ниже корпуса общим числом в 290 посланий на донобелевские времена приходится 207, т.е. подавляющее большинство (причем 109 из них принадлежат Фондаминскому). Среди остальных 83 посланий преобладают письма Руднева, писем Вишняка всего 4.

Наступившее в 1933 г. охлаждение внешне совпало с получением Нобелевской премии, а также тяжелой болезнью жены Фондаминского Амалии Осиповны. Однако первые симптомы охлаждения проявились раньше. Уже весной 1933 г. в дневнике Кузнецовой появляются записи, свидетельствующие о разочаровании в Фондаминском или, по крайней

⁶ РАЛ. MS. 1067/7259.

⁷ Подробно см.: *Белобровцева И. Галина Кузнецова и Леонид Зуров как авторы и корреспонденты журнала «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 146–160.*

мере, о понимании, что его помощь безгранична и он не может быть надежной опорой во всем. 15 апреля 1933 г. Кузнецова записала в дневнике: «Я вижу в нем усталого, задерганного человека, так же как и мы, грешные, нуждающегося в атмосфере любви и благожелательности и теряющегося, когда этой атмосферы нет»⁸. Возможно, Кузнецова отразила не только собственные ощущения. Во всяком случае, переписка Бунина с Фондаминским после 1933 г. практически сходит на нет.

Вряд ли это связано только с тем, что Фондаминский из-за болезни жены все меньше внимания уделял СЗ, передавая часть полномочий Рудневу. Дела журнала были не единственной темой их переписки, и, оставаясь отношения прежними, все прочие темы могли бы продолжать обсуждаться в письмах независимо от журнальных.

Но далее переписка некоторое время ведется преимущественно с Рудневым, а потом и вовсе затихает почти на два года (с весны 1936 по весну 1938 г. от переписки Бунина с редакцией СЗ сохранилось только одно письмо – к Рудневу).

От писем Руднева уцелела лишь часть, всего 16 посланий, из них 11 относятся к 1933 г., в то время как в архиве Руднева сохранилось 38 писем Бунина с 1933 по 1939 г.

С Рудневым у Бунина сразу установились отношения ровные, уважительные и гораздо более приятные, чем с Вишняком. Переписка их носит сугубо деловой характер и почти целиком посвящена рукописям и корректурам, сторонние темы возникают лишь изредка.

Руднев относился к живому классику с искренним почтением, что, однако, не мешало ему твердо проводить свою линию и отстаивать интересы журнала. Так, 12 июня 1933 г. Руднев писал Бунину: «Искреннее, большое и душевное спасибо Вам, дорогой Иван Алексеевич, за Ваше письмо с согласием дать “Арсеньева” на столь жестоких для Вас условиях. Вы это сделали с такой простотой и широтой, которая меня даже взволновала». У Бунина такая позиция, судя по всему, вызывала ответное уважение.

Если письма Руднева Бунин сохранил лишь частично, то письма Вишняка уничтожил полностью (в публикуемом корпусе они представлены четырьмя машинописными копиями, отложившимися в архиве Вишняка).

Отсутствие обратных писем Вишняка в архиве Бунина может объясняться тем, что Вишняк по свойственной ему привычке пытался наставить Бунина на путь истинный, расставить точки над *i* в сложных взаимоотношениях, определиться в политических склонностях или еще что-нибудь в этом роде (в одном из сохранившихся писем он, в частности, поправлял русский язык Бунина), и наверняка учил жизни и правилам хорошего тона, чего Бунин терпеть не мог⁹. В результате от их переписки сохранились в основном короткие деловые записочки Бунина о корректурах и других технических вопросах¹⁰.

Основная часть переписки с Вишняком приходится на 1926–1933 гг. (32 письма Бунина из 42). Весной 1938 г. переписка возобновляется (в связи с тем, что организуются РЗ и Бунину нужны рецензии на его книги в новом журнале).

Бунин продолжал поддразнивать своего адресата, обращаясь к нему: «Дорогой Социалист» (письмо от 1 марта 1938 г.; п. 257). Вишняк пытался отвечать в том же тоне, начав ответ обращением «Дорогой Лауреат!» и подписавшись «Социалист М. Вишняк» (2 марта 1938 г.; п. 258).

⁸ Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. М., 2001. С. 336.

⁹ Для Вишняка это было естественным состоянием, его эпистолярные связи не раз заканчивались прекращением отношений именно в силу его страсти поправлять и поучать; см., например, аналогичную ситуацию столкновения характеров: «...Мир на почтовых условиях...»: Переписка В.Ф. Маркова с М.В. Вишняком. 1954–1959 / Публикация Олега Коростелева и Жоржа Шерона // Диаспора. Париж; СПб., 2001. [Вып.] 1. С. 557–584.

¹⁰ Подробное это сюжет изложен в статье: Ринкер Д. «Простить вас, “доведших страну до Учредительного собрания”, никак не могу»: Иван Бунин и журнал «Современные записки». С. 126.

Спрятанная за шутками антипатия была устойчивой и, по-видимому, взаимной. Не получив в очередной раз обещанной рукописи, Вишняк писал Бунину 26 октября 1938 г.: «Насчет того, какими словами я вспоминаю давшего не раз и не два слово и его не сдержавшего, это Вы совершенно правильно изволите предполагать... Что Чемберлен, что нобелевский лауреат – здесь все едино» (п. 268).

Когда умер Куприн, к Бунину обратились одновременно Руднев и Вишняк с просьбой написать некролог (Руднев хотел получить материал для СЗ, а Вишняк – для РЗ). Поначалу Бунин отказал обоим, приводя все возможные причины, почему не может этого сделать, но потом все же поддался на уговоры и прислал некролог Рудневу, в очередной раз обидев этим Вишняка.

При близком рассмотрении отношения с редакцией и редакторами воспринимаются очень непростыми, однако в истории эмиграции имя Бунина оказалось очень крепко связано с СЗ, возможно, даже крепче, чем он сам мог ожидать. Большинство его лучших эмигрантских произведений появилось именно в СЗ. А в любой статье или справке о журнале список сотрудников всегда начинается с имени Бунина.

* * *

Практически все из публикуемых ниже 290 писем, составляющих переписку Буниных с редакторами СЗ, печатаются впервые. Единственное исключение – три письма Бунина к М.О. и М.С. Цетлиным из частного собрания, опубликованные в 2005 г. А. Марковым (п. 9, 10, 89)¹¹. Воспроизводя данные письма в настоящем издании, выражаем А. Маркову нашу признательность.

¹¹ См.: Марков А. «Я люблю усталый шелест старых писем, дальних слов...» // Библиофилы России. Альманах. М., 2005. Т. 2. С. 161–205; здесь: С. 165–167.

1. М.С. Цетлин — И.А. и В.Н. Буниным

Paris. 23 января 1920 г.

Paris, 118, rue de la Faisanderie, XVIe

23.I.1920.

Дорогие и милые Вера Николаевна и Иван Алексеевич, счастлива случаю написать Вам и сказать, что я всегда горюю, что Вы не уехали с нами и что Вам пришлось еще пережить воочию так много тяжкого. Теперь мы Вас очень и очень зовем сюда¹. Алексей Николаевич [Толстой] Вам пишет о возможных здесь литературных перспективах, а до их реального осуществления мы с Михаилом Осиповичем [Цетлиным] очень просим Вас оказать нам дружеское доверие и быть нашими гостями [так!].

Здесь оставалась наша обстановка, и мы устроились по-прежнему, у нас большая квартира. В сравнении с Одессой здесь так хорошо, что прямо совестно.

Михаил Осипович [Цетлин] шлет Вам обоим свои низкие и сердечные приветы [так!], надеюсь, до скорого свиданья у нас.

Ваша Мария Цетлин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7267).

¹ Ко времени написания письма Бунины находились еще в Одессе; 8 февраля (26 января ст. ст.) они отплыли на пароходе в Константинополь (см.: Устами Буниных. Т. 1. С. 340).

2. М.С. Цетлин — Бунину

Paris. 10 марта 1920 г.

serons très heureux vous recevoir chez nous, Paris, 118, rue Faisanderie, télégrafiez jour de votre arrivée

Zetlina¹

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5640). Телеграмма, посланная в Париже 10 марта 1920 г.; адрес получателя: «Urgent, Ambassade russe, pour Jean Bounine, Belgrade²»; почт. шт.: «Beograd, 18.3.1920».

¹ Будем очень счастливы принять вас у нас в Париже, 118, rue [de la] Faisanderie, телеграфируйте о дне Вашего прибытия, Цетлина (фр.).

² Срочно, Российское посольство, Ивану Бунину, Белград (фр.).

3. М.С. Цетлин — И.А. и В.Н. Буниным
Paris. 13 марта 1920 г.

Paris, 118, rue de la Faisanderie, Tél. Passy 84—59
 13.III.1920.

Дорогие Вера Николаевна и Иван Алексеевич,
 как только получилась ~~Ваша~~ телеграмма из Константинополя о Вашем туда приезде, мы Вам туда телеграфировали и послали заказное письмо. Г. Шполянский сообщил нам, что Вы в Белграде, мы Вам послали туда срочную телеграмму. Содержание всех наших сообщений было одно: мы были бы *очень счастливы*, если бы Вы оба приехали к нам в Париж. У нас большая квартира, и мы можем предоставить в Ваше распоряжение две комнаты.

Мы живем в городе, но в то же время в нескольких минутах от леса. Я очень надеюсь, что Вы у нас отдохнете и поправитесь. Вы, м.б., уже слышали, что здесь издается толстый русский журнал «Грядущая Россия»¹ под редакцией Чайковского, А.Н. Толстого, Алданова и др. Вообще здесь так много русских интеллигентных сил, что в воздухе носятся всевозможные планы и проекты для их применения.

Итак, мы Вас очень ждем, ждем Вашей телеграммы о дне и часе Вашего приезда и встретим Вас на вокзале. Если бы по какой-либо случайности, вроде запоздания телеграммы, нас на вокзале не оказалось, мы Вас очень просим в какой бы то ни было день и час взять автомобиль и ехать прямо к нам, иначе мы очень обидимся.

М.О. [Цетлин] шлет Вам обоим свои низкие и сердечные поклоны.
 Всего-всего лучшего.

Ваша Мария Цетлин

При этом чек на 1.000 фр.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5652).

¹ Грядущая Россия: Ежемесячный литературно-политический и научный журнал / Под ред. Н.В. Чайковского, В.А. Анри, М.А. Ландау-Алданова и гр. А.Н. Толстого. Париж, 1920. № 1—2. Ко времени написания письма вышел первый номер журнала в феврале 1920 г., а вышедший в начале апреля 1920 г. второй номер оказался последним.

4. В.Н. Бунина — М.С. Цетлин
Paris. 29 июля 1920 г.

Paris, 48bis, rue Raynouard. 29 июля

Милая Мария Самойловна,
 сегодня утром получила от Вас «мое письмо» и очень обрадовалась, узнав Ваш адрес. Во время переезда я затеряла Ваше письмо, а потому не знала, куда писать. Мы сняли квартиру в том же доме, где живут Толстые, во втором этаже. Правда, нет у нас такого обширного вида, зато квартира просторнее, — комнаты гораздо больше. И что хорошо, квартира очень чистая, точно заново отделана.

Готовлю сама, *femme de ménage*¹ приходит ко мне лишь на 1½ часа в день, так что работы очень много.

Еженедельно собирается комитет², теперь это будет у нас. Деньги тают, а количество просьб все увеличивается. Сегодня было печальное постановление: выдать 850 фр. на похороны Вилькиной, она умерла по собственному желанию, но это скрывается³. Похорон[он]ы будут стоить 1300 фр., но $\frac{1}{3}$ оплачивает П.Н. Апостол. Смерть ее очень тяжелое впечатление произвела на всех нас, кто в прошлую пятницу был на собрании Цеха поэтов⁴. Всем было жутко смотреть на нее, такая она была странная, да и стихи они Минский читал все насчет самоубийства... Одно хорошо: мы все были с нею ласковы.

Дела книгоиздательства⁵ идут в гору. Полнер уже работает вовсю. Он очень нравится мне, редко умный, энергичный и приятный человек.

Погода для нас: прохладно, иногда идет дождь, иногда ветрено. Где же парижские жары? Куприных мы устроили в той квартире, которая предназначалась нам в доме, где живет Николай Дмитри[еви]ч [Авксентьев]. С ними мы очень много проводим времени. За 10 лет Куприн помолодел и стал очень приятным человеком.

11 июля хотели поздравить Мих. Ос. [Цетлина] и Вас с его днем рождения, но не знали, куда писать. Но во всяком случае вспоминали. Время летит очень быстро, живем очень общительной жизнью. Видимся с Куприными, Толстыми, Тэффи, Балавинским⁶, Поляковыми, Барятинскими⁷, Ландау, Нессельроде⁸, Могилянским и некоторыми другими⁹. Все они здоровы и приятны.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1067/7260). Год установлен по содержанию.

¹ уборщица (фр.).

² По-видимому, речь о Комитете помощи русским писателям и ученым во Франции, созданном эмигрантами в Париже в августе 1919 г.; см.: *Кельнер В.Е., Познер В.* Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции (Из архива Соломона Познера) // *Russian Studies: Ежеквартальный рус. филологии и культуры* (СПб.). 1994. Vol. I. № 1. С. 269–312.

³ Вилькина (Вилькен; в замуж. Виленкина) Людмила (Изабелла) Николаевна (1873–1920), поэтесса, прозаик, переводчица; жена поэта Н.М. Минского (Виленкина); в Петербурге хозяйка известного литературного салона. О факте самоубийства и вообще причинах смерти писательницы в печати не сообщалось (газеты написали лишь, что она «скоропостижно скончалась»), однако близкий круг об этом знал. 16/29 июля 1920 г. В.Н. Бунина записала в дневнике: «Кончила жизнь самоубийством Вилькина. Прошлую пятницу она была на собрании цеха поэтов и оставила на всех очень тяжелое и жуткое впечатление, особенно говорили об этом Тэффи и Толстой» (РАЛ. MS. 1067/367). Похороны Вилькиной состоялись 30 июля 1920 г. (см.: ПН. 1920. 30 июля. № 81. С. 1).

⁴ Речь о Цехе поэтов, который был основан в Париже М.А. Струве и С.А. Соколовым-Кречетовым в 1920 г. и просуществовал недолго. 10 июля 1920 г. состоялось организационное собрание, на котором присутствовали, среди прочих, И.А. Бунин и Н.М. Минский; см. об этом сообщение в газете (Собрание поэтов // ПН. 1920. 17 июля. № 70. С. 3). На собрании И.А. Бунин был избран председателем «цеха», однако этим его участие в мертворожденной организации и ограничилось (во всяком случае, упоминаний о ней ни в печати, ни в дневниках Бунина больше не встречалось). О разных литературных кружках и объединениях, носивших это название в 1910-х–1920-х гг., см.: *Кобостелев О.А.* «Цех поэтов» // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / Глав. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 1185–1189.

⁵ Возможно, речь идет об издательстве «Русская земля» (Париж, 1920–1922); см.: *Ред.*, примеч. 7 к п. 108.

⁶ Балавинский Сергей Александрович (1864–1928), адвокат, общественно-политический деятель, один из организаторов Союза освобождения и журнала «Освобождение», кадет, актив-

ный член Земгора, после 1917 г. в эмиграции в Париже, член Объединения русских адвокатов во Франции.

⁷ Брятинский Владимир Владимирович, кн. (1874–1941), прозаик, драматург, журналист; его жена – Яворская Лидия Борисовна (1871–1921), актриса.

⁸ Нессельроде Анатолий Дмитриевич, гр. (1850–1923, Париж), поэт; камергер, предводитель дворянства в Самарской губ.; эмигрировал во Францию после революции 1905 г.

⁹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 22 августа 1920 г.: «С утра народ: Куприн, Толстой, Зноски [так!], Бальмонты, опять Толстой, Могилянский» (Устами Буниных. Т. 2. С. 16).

5. Н.Д. Авксентьев — В.Н. Буниной

Paris. 9 сентября 1920 г.

Paris, 9.IX.20.

Многоуважаемая Вера Николаевна,
большое спасибо Вам за приглашение. Очень жалею, что на этот раз не сумею им воспользоваться, т.к. уже обещал быть на вокзале проводить А.О. Фондаминскую.

Б.м., Вы позволите захватить к Вам сегодня попозже (часов в 9), если поезд уйдет не слишком поздно.

Прошу Вас передать мой привет Ивану Алексеевичу. Уважающий Вас

Н. Авксентьев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/1147).

6. М.С. Цетлин — В.Н. Буниной

Paris. 12 сентября 1920 г.

Милая Вера Николаевна,
спасибо за доброе намерение Вашего письма. Всего лучшего.

Ваша Мария Цетлин

Ведь Вы эту карточку хотите?
12.IX.1920.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7268). Письмо на обороте фотографической карточки с изображением детей М.С. Цетлин — Александры Николаевны (Шуры) и Ангелины Михайловны (см.: Илл. 35).

7. В.В. и В.И. Рудневы — Бунину

Neuilly. 23 октября 1920 г.

23.X.1920.

Дорогой Иван Алексеевич!
Примите и от нас, — Веры Ивановны и меня, — сердечное и искреннее поздравление и пожелание дальнейших и высших достижений.

Ваш юбилей¹ мы переживаем как *наш* праздник; в дни величайшего унижения всего русского гордое чувство за *нашего* Бунина укрепляет веру в Россию будущего.

Привет и поздравление Вере Николаевне. Сердечно любящие и преданные Вам
Вад. и Вера Рудневы

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4857). Пневматическое письмо; адрес получателя: «M[onsieur]г J. Bounin, 1, rue Jacques Offenbach, Paris (XVI)»; адрес отправителя: «M[onsieur]г Roudneff, Neuilly, rue Jacques Dulud, 38»; почт. шт.: «Neuilly s[ur] Seine, 23.10.1920», «Paris, 23.10.1920». Вверху помета рукой И. Бунина: «1.».

¹ 22 октября 1920 г. Бунину исполнилось 50 лет. О каких-либо официальных мероприятиях, посвященных этому событию, парижские газеты не сообщали. Нет ничего об этом и в дневнике В.Н. Буниной (отсутствуют записи между 14 и 29 октября). «Последние новости» откликнулись юбилейной статьей: *Минский Н.* Иван Алексеевич Бунин (К 50-летию со дня рождения) // ПН. 1920. 23 окт. № 154. С. 2–3.

8. М.О. Цетлин — Бунину *Paris. 23 мая 1923 г.*

23 V 1923

Дорогой Иван Алексеевич,

в день получения Вашей открытки — отнес Кульману II том «Собр[ания] сочин[ений]»¹. Простите, совершенно об этом забыл.

Очень рад, что после всех мытарств, наконец, устроились² и, надеюсь, сможете спокойно жить и работать. Вот и в «Днях» Марк Александрович [Алданов] пишет: «И.А. Бунин на юге отделяет некоторые небольшие свои произведения»³. А Ив. Ал. Бунин вместо этого тщетно ищет себе крова.

Не знаю, имеете ли Вы в Париже собственных корреспондентов и знаете ли здешние новости? Новостей, впрочем, мало. Был вечер Бальмонта⁴, очень печальный; ~~очень скучный~~. Мало народу (плохая погода), холодно, зачем-то много стихов и прозы К.Д. [Бальмонта] *по-французски*, в исполнении какой-то артистки, похожей на ученицу театр[альной] школы⁵. Жапаторoulos не было⁶, Прокофьев был не в ударе⁷. И ~~над~~ ~~затом~~ в зале — «эмигрантское» уныние.

Зато уж без всякого уныния, задорно, пожалуй, талантливо и памфлетно выступила «Русская газета»⁸. Александр Иванович [Куприн], которого только что чествовал Клуб журналистов⁹ и сам Павел Николаевич [Милоков], мужественно заявил себя монархистом и, кажется, даже нюанса Николая Николаевича¹⁰. Но это бы куда ни шло. Хуже — резкие обвинения Земгора (т.е. В.В. Руднева!!!) и в частности кн. Львова в неблагоприятном поведении. Не думаю, чтобы это было на пользу эмиграции. Недоумеваю только, почему кн. Львов не привлечет газету к суду за клевету¹¹.

Об «Окне» знаю из вторичисточников (с Поволоцким, это *между нами*, у нас отношения дипломатические: обмениваемся нотами). По-видимому, продажа идет хорошо, последняя цифра была, кажется, уже 900 экземпляров!! Но ввиду страшного падения марки и некоторых осложнений — дело обстоит не так блестяще, как кажется¹².

Вторая книжка в наборе и выйдет через месяц¹³ (не улыбайтесь). *Через месяц!* Содержание Вы знаете. Начинается Вашей «Сказкой»¹⁴, потом 60–70 стр. «Солнце мертвых»¹⁵. Неплохие стихи прислал мне Глеб Струве¹⁶. Из переписки выяснил (не знал раньше), что это сын П.Б. [Струве]. Обложку мы сохранили первую, изменив цвет. На зеленый.

У нас был в доме грипп, у Вали¹⁷, потом у Ангелины [Цетлин-Доминик], потом у Марии Сам[ойловны Цетлин]. Теперь – ангина у Шуры [А.Н. Прегель] с воспалением уха, вещь очень болезненная.

Кланяюсь сердечно Вере Николаевне. Привет Вам обоим от М.С. [Цетлин].
Искренне Ваш

М. Цетлин

Здесь теперь Степун. Сегодня читает лекцию¹⁸. Златоуст! Вы, вероятно, читали его «Мысли о России»¹⁹ (если на «Переслегина»²⁰ не хватило терпения). С одной стороны, резкие нападки на Временное правитель[ство], керенщину, – с другой – не совсем ясное отношение к революции большевистской. Между прочим он картинно рассказывал об Алексее Николаевиче [Толстом] (с которым видается). Он жил у Гессена и когда раздался телефонный звонок А.Н. [Толстого] – тот опешил. Живет Ал. Ник. [Толстой] очень хорошо, рестораны, шампанское: «В газету Вас не зову, там не место порядочным людям, нужничок²¹! Но мне было нужно для возвращения в Россию. Ну да, впрочем, и Ваш Иоська не лучше²²!». Приглашает к себе так: «приходите завтра, никого этих не будет». Теперь уехал в Россию и почему-то 2 недели уже не дает никаких вестей, даже Нат. Вас. [Крандиевской-Толстой]. Ну, будет о нем. Авось не сидит в Чека!

М.Ц.

P.S. к P.S. Хорошо будет, если Иван Сергеевич [Шмелев] поселится с Вами. И певчая птица одна не поет. (А впрочем, м.б., и поет, я и этого не знаю, и мне не стыдно, потому что я *не* беллетрист.)

Простите за болтовню, я не привык писать письма.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5642). Письмо на бланке с адресом: «118, rue de la Faisanderie, XVI».

¹ О каком издании здесь идет речь, неизвестно.

² Ср. запись в дневнике В.Н. Буниной от 14 мая 1923 г.: «Грасс. Агентства. [...] очень забавная женщина, по существу милая, сдала нам виллу Mont-Fleury, которая стоит высоко над Грассом, в большом саду, где растут пальмы, оливки, хвойные деревья, черешни, смоковницы и т.д. Вид божественный – на Сред[иземное] море, на Эстрель» (Устами Буниных. Т. 2. С. 111).

³ Статья не выявлена. В библиографии М.А. Алданова (*Cristesco D., Cristesco H. Bibliographie des oeuvres de Marc Aldanov. Paris, 1976*) подходящей по времени публикации в «Днях» не учтено.

⁴ Художественный вечер К.Д. Бальмонта состоялся 13 мая 1923 г. (Хроника. Франция. Т. 1. С. 100).

⁵ На вечере стихи Бальмонта в переводах на французский язык декламировала актриса парижского театра «Вье Коломбье» Алис Норо.

⁶ В газетных сообщениях о предстоящем вечере объявлялось об участии французской оперной певицы Веры Жанакопулос (Véga Janacopoulos; 1892–1955), которая должна была петь романсы Прокофьева. См.: Звено. 1923. 7 мая. № 14. С. 4; ПН. 1923. 8 мая. № 934. С. 3.

⁷ С.С. Прокофьев был дружен с К.Д. Бальмонтом и неоднократно выступал на его вечерах. Подробнее см.: *Будникова Л. К. Бальмонт и С. Прокофьев: творческий диалог в историко-культурном контексте Серебряного века // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Серия 3. Филология. 2005. № 3. С. 201–220.*

⁸ «Русская газета» (Париж, 1923–1925) – еженедельное (с 23 апреля 1924 г. по 7 июня 1925 г. ежедневное) издание, основанное сторонниками вел. кн. Николая Николаевича и выходявшее под редакцией Г.А. Алексинского, Е.А. Ефимовского и А.И. Филиппова. Ко времени написания письма вышли только три номера. О восприятии газеты эмигрантскими кругами см.: *Осьминина Е.А. «Русская газета» // Литература русского зарубежья. 1920–1940 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; Отв. ред. Ю.А. Азаров. М., 2004. Вып. 3. С. 124–172.* Здесь Цетлин, вероятно, имеет в виду статью Куприна «Кто?» (Русская газета. 1923. 7 мая. № 1), в которой писатель пытался нарисовать образ будущего спасителя России, приходя к выводу, что это может быть только монарх из дома Романовых.

⁹ Вероятно, имеется в виду литературно-музыкальный вечер с участием А.И. Куприна в клубе Союза русских писателей и журналистов в Париже, состоявшийся 19 мая 1923 г. (Хроника. Франция. Т. 1. С. 101).

¹⁰ Имеется в виду вел. кн. Николай Николаевич Романов (1856–1929, Antibes), внук Николая I, дядя Николая II; генерал от кавалерии, в 1914–1915 гг. верховный главнокомандующий; с 1919 г. в эмиграции в Италии, затем во Франции; лидер «непредрешенческого» крыла монархической партии, выдвигавшийся на роль «главы национального движения» и долгое время конкурировавший в этом с вел. кн. Кириллом Владимировичем (во время написания письма между этими двумя монархическими группировками шла наиболее острая борьба, в 1924 г. Кирилл Владимирович провозгласил себя императором всероссийским, а РОВС признал Николая Николаевича «верховным вождем»).

¹¹ Речь идет о кн. Георгии Евгеньевиче Львове (1861–1925), одном из руководителей Земгора. Сведений о клевете на Г.Е. Львова в «Русской газете» разыскать не удалось.

¹² Окно: Трехмесячник литературы / Изд. М.О. Цетлин, М.С. Цетлин. Париж, 1923–1924. № 1–3. Имеется в виду первый номер журнала, вышедший в первой половине апреля 1923 г. Издателем значился «Я. Поволоцкий и К^о, 13, rue Bonaparte, Paris». Журнал печатался в берлинской типографии Зинабург и К^о, что из-за царящей в Германии гиперинфляции было выгодно с точки зрения расходов на производство, но, с другой стороны, сводило на нет прибыль от продажи экземпляров в Германии. Бунин опубликовал в первом номере журнала рассказ «Безумный художник» (Окно. 1923. № 1. С. 5–19) и стихотворения «Вход в Иерусалим» («Осанна! Осанна! Гряди...»), «Сириус» («Где ты, звезда моя заветная...») и «В полночный час» («В полночный час я встану и взгляну...») (Там же. С. 20–22).

¹³ Второй номер «Окна» действительно вышел в конце июня 1923 г.

¹⁴ См.: *Бунин И.А. О дураке Емеле, какой вышел всех умнее // Окно. 1923. № 2. С. 5–16.*

¹⁵ См.: *Шмелев И.С. Солнце мертвых // Там же. С. 21–91.*

¹⁶ См.: *Струве Г.П. Стихи: Корабль (1. «Такого счастья не бывает...»; 2. Пускай звучат сладчайшие слова...); Ангел («Не потому, что я достоин...») // Там же. С. 195–198.*

¹⁷ Цетлин Валентин Михайлович, сын М.С. и М.О. Цетлиных.

¹⁸ 23 мая 1923 г. в Республиканско-демократическом русском клубе состоялся доклад Ф.А. Степуна «Трагедия и современность» (Хроника. Франция. Т. 1. С. 101).

¹⁹ См.: *Стенун Ф.А. Мысли о России. Ч. 1 // СЗ. 1923. № 14. С. 391–400.*

²⁰ См.: *Стенун Ф.А. Николай Переслегин: (Философский роман в письмах). Ч. 1 // Там же. С. 1–84.*

²¹ Речь идет о берлинской газете «Накануне» просоветской ориентации, точнее, о литературном приложении под редакцией А.Н. Толстого.

²² Имеется в виду выходившая в Берлине газета И.В. Гессена «Руль».

9. Бунин — М.С. и М.О. Цетлиным *Grasse. До 20 июня 1923 г.*

Среда

Дорогая Мария Самойловна,
Дорогой Михаил Осипович,

Мережковские нам сказали, что Вы хотите провести лето в Грассе. Лишнее говорить Вам, как мы были бы рады Вашему соседству. Мы тотчас отправились в дружественное нам агентство. Предлагают 2 виллы. Одна из них по дороге в Ниццу, в 1½ километра от Грасса, возле трамвая (проходящего в день раз 10). Мы с Ив. Серг. [Шмелевым]¹ тотчас пошли посмотреть ее местоположение. Местоположение оч[ень] хорошо. Сегодня идем все (т.е. мы и Шмелевы) посмотреть дом и сад. Результаты нынче же сообщу. Цена — 1000 фр. в месяц. 7 спален, бильярдная, гараж и пр.

Целую Вас и детей.

Ив. Бунин

Печатается по первой публ. с учетом воспроизведенного там автографа. Датируется по содержанию след. п. Впервые: *Марков А.* «Я люблю усталый шелест старых писем, дальних слов...» // Библиофилы России. Альманах. М., 2005. Т. 2. С. 161–205; здесь: С. 165–166.

¹ И.С. Шмелев с женой гостили летом 1923 г. на даче Буниных.

10. В.Н. и И.А. Бунины — М.С. и М.О. Цетлиным *Grasse. 20 июня 1923 г.*

Villa Mont Fleury, Grasse (A[près]-M[aritime])

Среда, вечер, 20 июня

Милые друзья,

осмотрели дачу для Вас. Нам *очень* понравилась. Посылаю Вам открытку, чтобы Вы имели хоть приблизительное понятие о Грассе и о местоположении нашей, Мережковских и Вашей дачи (я так подписал: наша, Мережк[овских] и Ваша). Красная черта, соединяющая *нашу* и *Вашу*, есть дорога в Ниццу, идущая по корнишу¹, чудесное шоссе, асфальтовое (по нему идет и трамвай, который будет ходить над Вами, *ничуть не беспокоя Вас*). Шли мы по этому шоссе до Вашей дачи ровным шагом всего 18 минут. Вся провизия может быть Вам *доставляема на дом* — условьтесь или заказывайте по телефону. Может ездить на трамвае и прислуга. При даче большой сад, идущий вниз террасами. Вид изумительный — вся грасская долина до Cannes и море, море — все под Вами. Дача — 3 этажа, нова и *чиста и комфортабельная на редкость*. 9 спален (2 спальни для прислуги), салоны, бильярдная, много ванн и очаровательных, *блистающих* клозетов в каждом этаже. Великолепный гараж, при нем — комната для шофера.

Белье, всякое – и постельное и столовое, электричество, телефон. В каждой комнате – горячая вода (из кухни, центральное отопление). Можно взять на 2 или на 3 месяца. Цена точно еще не известна: агентша телеграфирует хозяйке. Сама агентша предполагает, что хозяйка потребует тысячу или *немного* более франков в месяц. Вот. Решайте.

Ваши Бунины

Шуру [А.Н. Прегель] особенно целуем. Напишите, как она теперь.

Печатается по первой публ. Год установлен по содержанию. Впервые: *Марков А.* «Я люблю усталый шелест старых писем, дальних слов...». С. 167.

¹ от франц. *corniche* – карниз.

11. М.С. Цетлин – Бунину

Б.м. 18 августа 1923 г.

Милый Иван Алексеевич,

меня всегда как-то особенно трогала та сердечная нежность, которую я у Вас одного из всех моих друзей чувствовала к моим детям. Поэтому мне очень хочется послать Вам и Вере Николаевне их фотографию, хотя это и нескромно.

Живу в надежде, что, если не прозу, то стихи Вы найдете для «Окна» третьего¹.

Живем мы здесь оч[ень] хорошо и пробудем до конца месяца.

Целую Веру Ник[олаевну] и Вам шлю сердечные приветы.

Ваша Мар. Цетлин

18.VIII.1923.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5654). Письмо на обороте фотографической карточки с изображением детей М.С. Цетлин – Александры (Шурочки) (А.Н. Прегель, дочери М.С. Цетлин от первого брака с Н.Д. Авксентьевым), Валентина и Ангелины (совместных детей М.С. и М.О. Цетлиных) (см.: Илл. 36).

¹ См.: *Бунин И.А.* В ночном море: [Рассказ] // *Окно.* 1924. № 3. С. 5–16; *Он же.* Стихи («Была весна и жизнь была легка...»; «Колоколов средневековый...») // Там же. С. 17–20.

12. Фондаминский – Бунину

Grasse. 3 декабря 1923 г.

3 XII 1923.

Дорогой Иван Алексеевич,

не получил от Вас ответа на мое письмо, что объясняю Вашу нелюбовью к писанью писем. Если я ошибаюсь, Вы мне напишите, не стесняясь.

Не ожидая от Вас ответа, написал редакции о нашем разговоре. Сегодня получил от редакции письмо, в котором она очень просит Вас дать рассказ именно к этому номеру¹. Хочется новогодний номер выпустить наилучше (там будет дневник Толстого² и записки матери Гоголя³). Очень просят дать и стихи⁴. Всё это нужно немедленно – числу к 10-му–12-му.

Дорогой Иван Алексеевич, и я Вас очень прошу дать рассказ и, если можно, стихи именно к этому номеру. Я так счастлив, что Вы будете сотрудничать в «Совр[еменных] зап[исках]», и я так давно об этом мечтаю, что мне хочется... Не кончаю фразы, ибо боюсь, что Вы заподозрите меня в обычной редакторской лести авторам. А между тем, это не так. В этом же номере пойдут стихи Зинаиды Николаевны [Гиппиус]⁵ и литературный дневник Антона Крайнего⁶. Еще статьи Ростовцева⁷ и Кизеветтера⁸ – Вы будете не в плохом обществе.

Рукописи пришлите мне или прямо в редакцию. Во всяком случае жду от Вас ответа – письма от Вас или от Веры Николаевны [Буниной].

Сегодня сияет солнце и чистый прозрачный осенний воздух. Долго сидели с Ам. Ос. [Фондаминской] на горе, и казалось, что большей красоты и нет на свете.

О вас всегда вспоминаем с любовью. Низко кланяюсь Вере Николаевне и Вам.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2434). Вверху помета рукой И. Бунина: «1».

¹ См.: Бунин И.А. Несрочная весна: [Рассказ] // СЗ. 1924. № 18. С. 5–18.

² См.: Толстой Л.Н. Листки из записной книжки / Предварит. замеч. Т.И. Полнера // Там же. С. 104–122.

³ Такого материала в СЗ опубликовано не было.

⁴ Первая подборка стихов Бунина в СЗ появилась в июне 1924 г. в 20-й книге; см.: Бунин И.А. [Стихотв.:] Молодость (I. «Мечты любви моей весенней...»; II. «Тихой ночью поздний месяц вышел...»; III. «Печаль ресниц, сияющих и черных...»; IV. «Прекрасен Твой венок из огненного мака...»; V. «Зачем пленяет старая могила...») // СЗ. 1924. № 20. С. 216–220.

⁵ См.: Гиппиус З.Н. [Стихотв.:] Прошедший мимо («У каждого, кто встретится случайно...»); Верность («Смерч пролетел над вздрогнувшей вселенной...»); Южные стихи: I. Сумерки («Качаются на луне...»); II. Извержение Этны («Меж двумя горами, Черной и Красной...»); III. Жара («Опять черна, знакома и чиста...»); IV. Пламя («Посмотри в жаркие окна...»); V. Мелькнули дни... («И все прошло: пожары, зной...»); VI. Гурдон («Суровый замок на скале-иголке...») // СЗ. 1924. № 18. С. 98–103.

⁶ См.: Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] Литературная записка: Полет в Европу // Там же. С. 123–138.

⁷ См.: Ростовцев М.И. Политический и социальный кризис в Римской империи в III в. по Р.Х. // Там же. С. 173–205.

⁸ См.: Кизеветтер А.А. У истока сословно-дворянской монархии // Там же. С. 206–230.

13. Фондаминский — Бунину *Grasse. 12 марта 1924 г.*

12 III 1924. Villa «La Brise», Grasse.

Дорогой Иван Алексеевич,
положитесь на меня, как на каменную гору – всё будет сделано, чтобы добиться успеха. Сегодня уже дважды был у Madame Daver. Первый раз не застал дома. Второй раз был принят очень любезно. Результаты разговора: она должна переговорить со своими братьями, обещала дать ответ в субботу. Вилла свободна с 1-го мая и может быть

сдана до 1-го октября. Я открыл пальбу сразу из всех орудий — самый большой русский писатель (после смерти Л. Толстого), очень оценен во Франции и многое другое. Кажется, это произвело сильное впечатление. Впечатление от разговора скорее благоприятное. Боюсь Вас очень обнадеживать, но думаю, что, если у ее братьев нет к[аких-]л[ибо] особых видов на виллу, её Вам сдадут. О цене пока не говорили. Завтра пойду хлопотать для Мережковских. Что делать, если Madame Bonifacy не сдастся на мои мольбы? Буду искать, но в какую цену? И если не будет в тех местах, можно ли искать подальше (где мы или еще дальше)? Пишите мне и[н]струкции, а я буду работать и посылать Вам донесения. Очень радуюсь, что Вы решили ехать сюда. Может быть, меня еще здесь застанете. Погода последние дни установилась чудесная. Жалко только, что здоровье у Амалии Осиповны [Фондаминской] плохое и мы больше больших прогулок не делаем. Но всё-таки здесь нам очень хорошо.

Милый Иван Алексеевич, давайте поручения — рад всё для Вас сделать. Целуем Вас и Веру Николаевну и низко вам кланяемся.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2435). Вверху помета рукой И. Бунина: «3».

14. Фондаминский — Бунину *Grasse. 14 марта 1924 г.*

14 III 1924

Дорогой Иван Алексеевич,
пишу 2-е донесение.

Был у Madame Bonifacy — не застал дома. Был вторично — был принят очень любезно. Открыл пальбу сразу из всех орудий: самые знаменитые писатели (после смерти Толстого), очень оценены во Франции и многое другое. Произвел сильное впечатление. Обещали дать ответ в среду. Вилла не сдана; будет свободна 15-го мая. Следовательно приехать можно числа 25-го. Ответ задерживают потому, что кто-то хотел снять на 6 лет. Но это Madame Bonifacy не улыбается, и она будет рада сдать Мережковским, к[о]т[о]р[ые] очень gentils¹. Просила к среде принести более точные данные, хотя бы они сняли только два этажа с комнатой наверху для прислуги или еще комнату, как это было в конце прошлого сезона для матери Вл. Ананьевича [Злобина]. За два этажа она хочет больше, чем в прошлом году — говорит, 4 т. за 6 месяцев (до конца ноября). Но думаю, уступит. Всё-таки франков на 300 больше, чем в прошлом году, придется дать. Всё это пока неопределенно. В среду она скажет, согласна ли сдать виллу, а я сообщу более точные сведения, что именно надо. Потому жду от Вас или Мережковских известий. Пишу Вам, чтобы сосредоточить переписку и чтобы Вы с Мережковскими пришли заранее к единогласному решению. Завтра решается Ваша судьба².

Поцелуйте Мережковских. Боюсь Зине писать, пока не увижу напечатанной ее «Запись»³. Помните, что Ваш роман для «Совр[еменных] зап[исок]».

Целуем Вас и Веру Николаевну.

Ваш И. Фондаминский

Villa «La Brise», Grasse.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2436). Вверху помета рукой И. Бунина: «4».

¹ милы (фр.).

² Ср. запись в дневнике В.Н. Буниной от 7 мая 1924 г.: «Мы опять в Грассе. Вчера была неделя, как мы покинули Париж, а кажется, что мы целую вечность там не были» (Устами Буниных. Т. 2. С. 124).

³ См.: *Антон Крайний [Гитлис З.Н.] Литературная запись: О молодых и средних // СЗ. 1924. № 19. С. 234–249.*

15. Фондаминский — Бунину

Paris. 5 июня 1924 г.

5 VI 1924

Дорогой Иван Алексеевич,

вся надежда на Вас — постоите за меня перед грасской общиной. Вам легче меня понять. Почему забыл? Почему не написал ни разу? — Париж! Вот уже 12 дней, как я в Париже, но у меня еще не было свободного часа времени, когда можно подумать и осознать себя. Что делаю? — Неизвестно. — В доме всегда народ. Видел и меня видели около сотни людей. Кого надо, почти не видал. С Мережковскими провел всего один вечер. Причем насколько в Грассе я был оживлен и болтлив (нервы в порядке), настолько здесь я удручен и молчалив (нервная апатия). Сидел у Мережковских, слушал их умные речи (и Вл. Анан. [Злобин] очень умно говорил), а сам почти рта не разевал; да и незачем — нет мыслей. Помимо Парижа, свалилось на нас еще несчастье: заболел психически член нашей редакции Гукковский. Написал «гениальную» статью, к[о]т[о]р[ая] свергнет большевиков и спасет Россию¹. А покамест мне приходится его спасать. Родные растерялись, средств нет — беда! Амалия Осиповна [Фондаминская] немного поправилась, но не чувствует себя здоровой; опасность операции не устранена. Разумеется, я до китайцев не дотрагивался². Есть малая надежда, что скоро будет легче — публика разведется и дом придет в порядок. Дай Бог! Тогда, б.м., и нервы придут в порядок, и работать начну. Грасс кажется страной на другой планете. О грасской общине вспоминаю и говорю с нежностью. Защитите меня перед общиной — чувствую, что женская половина винит меня в измене и сердится.

Низко кланяюсь всем, а Вас крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

Ам. Ос. [Фондаминская] сердечно кланяется.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2437). Вверху помета рукой И. Бунина: «5».

¹ Ненаписанная статья А.И. Гуковского должна была носить название «Русский бунт» (см.: Ред., п. 19–20). Подробнее об этом см.: *Шруба М.* Из истории журнала «Современные записки»: Вокруг болезни и кончины А.И. Гуковского // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 29–43; То же // *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана.* М., 2010. С. 315–324.

² Имеется в виду вторая статья Фондаминского из цикла «Пути России», посвященная Древнему Китаю; см.: *Бунаков И. [Фондаминский И.И.] Пути России: Статья шестая // СЗ. 1924. № 22. С. 210–256.*

16. Фондаминский — Бунину

Paris. 7 июня 1924 г.

7 VI 1924

Дорогой Иван Алексеевич, редакция поручила мне кланяться Вам и просить рассказ (или рассказы) обычных размеров. Молим Вас разрешить напечатать его не в 21-й, а в 22-й¹, ибо: 1) летняя книжка, 2) нищи, 3) обязаны печатать в 21-й кн. Мережковского², Алданова³, Минцлова⁴ (конец) и Степуна⁵ — уже 10–11 листов беллетристики. 21-я кн. выходит в конце августа, а 22-я к 1-му ноября⁶. Потому, если Гессен выпустит Ваш сборник осенью⁷, то до 22-й кн. откладывать нельзя, если же к концу года, то можно. Запросите Гессена и известите нас. Если до 22-й кн. отложить нельзя, будем печатать в 21-й. Милый Иван Алексеевич, хотя Вы мне никаких обещаний не давали, но я намекнул редакции, что рассказ будет — не подведите меня, пожалуйста. А стихи к 21-й кн. Вы обещали формально⁸. 20-я кн. выходит в конце недели⁹. Я всё еще поглощен заботами о Гукковском¹⁰. Беда: он достаточно ненормален, чтобы сделать жизнь невозможной окружающим, и недостаточно ненормален, чтобы насильственно заключить его в «лечебницу»; и не поддается убеждениям переехать в санаторий. В Париже еще совсем прохладно и часто идет дождь. За китайцев¹¹ всё еще не принимался — завтра! Мережковских увижу в среду, а уезжают они в субботу.

Здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской] «прилично».

Низко кланяюсь грасской общине и прошу не забывать меня. Надеюсь, что Екатерина Михайловна¹² уже вернулась в Грасс. Целую Вас и Веру Николаевну, с Вашего разрешения.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2438). Вверху помета рукой И. Бунина: «6».

¹ В 21-й книге СЗ прозы Бунина нет. См.: *Бунин И.А. Товарищ Дозорный: Рассказ Н.Н.; Красный генерал: Рассказ Н.Н.* // СЗ. 1924. № 22. С. 5–21.

² См.: *Мережковский Д.С. Рождение богов (Тутанкамон на Крите): [Роман]* // СЗ. 1924. № 21. С. 5–74.

³ См.: *Алданов М.А. Чортов мост: [Отрывок из второй части трилогии «Мыслитель»]* // Там же. С. 75–118.

⁴ См.: *Минцлов С.Р. Из снов земли: [Повесть]: (Окончание)* // Там же. С. 149–191.

⁵ См.: *Степун Ф.А. Николай Переслегин: (Роман). [Ч. 3]: Продолжение* // Там же. С. 119–148.

⁶ На самом деле № 21 СЗ вышел из печати 24 сентября, а № 22 — в середине декабря.

⁷ Речь идет о книге рассказов Бунина «Роза Иерихона» (Берлин: Слово, 1924).

⁸ См.: *Бунин И.А. [Стихотв.:] Дочь («Все снится: дочь есть у меня...»); 3 октября 1917 года («Щеглы, их звон, стеклянный, неживой...»); Старинные стихи («Одно лишь небо, светлое, ночное...»); Встреча («Ты на плече, рукою обнаженной...»)* // СЗ. 1924. № 21. С. 192–195.

⁹ На самом деле — 25 июня.

¹⁰ См. примеч. 1 к п. 15.

¹¹ См. примеч. 2 к п. 15.

¹² Сестра философа Л.М. Лопатина писательница Екатерина Михайловна Лопатина (псевдоним К. Ельцова; 1865–1935) была подругой молодости Бунина. Он познакомился с ней в 1897 г. в редакции журнала «Новое слово», редактировал ее роман «В чужом гнезде», следил за ее ли-

тературными успехами в России и в эмиграции. Подробнее о ней см.: *Муромцева-Бунина В.Н.* Жизнь Бунина: 1870–1906. Париж, 1958. С. 105–107.

17. Фондаминский — Бунину

Paris. 21 июня 1924 г.

21 VI 1924

Дорогой Иван Алексеевич,
спасибо Вам большое за доброе ко мне отношение — так я расценил Вашу сегодняшнюю открытку. Предыдущая повергла меня в уныние. Чувствовал, что Вы рассердились. И, хотя имел полномочия от редакции принять все Ваши условия (так я Вам и писал), всё медлил, ибо был смущен. Сегодня, получив Ваше письмо, я радостно взволнован — точно тяжесть свалилась с плеч. Грех так писать, ибо какая же это тяжесть! Но у меня — должно быть от нервности — сердце опять стало трепетным, как в юности, и всё меня волнует и огорчает. Главное же мое огорчение — история с Гукским¹. Представьте, мне же — поймав на доброе его ко мне отношение! — пришлось обманом отвезить его в психиатрическую лечебницу. Должен сознаться, что стало теперь гораздо легче и спокойней на душе. Но нервы еще не пришли в порядок, и писать еще не могу. Живем теперь много тише — днем спокойно сижу в кабинете, вечером — на людях. В общественность не путаюсь. Стараюсь, чтобы журнал принял то направление, к[о]т[о]р[ое] я развивал у Вас — связать свободу и демократию с религией. Несоединимо? Верю, что для современного сознания это не только не несоединимо, но неразрывно, только не вижу выразителей идеи. Дорогой Иван Алексеевич, и за стихи для 21-й, и за рассказ для 22-й большое спасибо². Но уговор: Вы даете рассказ для 22-й книжки, не сохранив недобрых чувств к редакции. Иначе я буду очень просить Вас дать рассказ к 21-й кн., как Вы раньше предполагали. Низко кланяюсь всем друзьям на вилле Mont-Fleury и Evelina.

Целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондам[инский]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2439). Вверху помета рукой И. Бунина: «2».

¹ См. примеч. 1 к п. 15.

² См. примеч. 1 и 8 к п. 16.

18. Фондаминский — Бунину

Paris. 20 августа 1924 г.

20 VIII 1924. 1, rue Chernoviz, Paris.

Дорогой Иван Алексеевич,
мы потому и приезжаем в октябре в Грасс, что сняли виллу Belvédère. Я Вам говорил весной, что сговорились с владельцем условно. Теперь сняли окончательно и подписали контракт. Не жалеете об этом: для Вас житье с нами было бы не под силу. У нас всё время будут гости. С половины октября к нам приезжает моя сестра с маленькой дочкой, и далее предполагается целый ряд посещений — мамаша [Л.В. Гавронская], братья

и родственники. Если меня что огорчает, это одно: найдете ли Вы себе других сожителей, если не найдете, снимете ли поменьше виллу. Боюсь, что Вас прельщает именно Mont-Fleury, и без нее Вы предпочтете Грассу Ментон или Ниццу. Может, это и будет разумно, ибо в Грассе зимой скучно, но так хочется, чтобы Вы не уезжали — хорошо было бы зиму провести вместе. Не смею Вас уговаривать — Вам лучше знать. Во всяком случае спасибо за предложение — знаю, что Вы не со всеми согласитесь жить.

Мы приедем в Грасс числа 1–5 окт[ября]¹. С нами собирается недели на две Александр Александрович [Кутушев]¹. Бог даст — увидимся в Грассе.

Я живу в деревне, в орлеанском лесу, и раз в неделю езжу на день–два в Париж. Здоровье мое немного лучше — и я надеюсь скоро начать заниматься. Физически я себя чувствую великолепно — теперь и настроение хорошее. Амалия Ос. [Фондаминская] с матерью на море — скоро вернется в Париж. Чувствует она себя неплохо. Погода у нас холодная и дождливая. Я много занимаюсь «Совр[еменными] зап[исками]» и на 1925 г. рассчитываю на Ваш роман. 21-й номер выходит в сентябре, а для 22-го Вы нам обещали рассказ².

До скорого свидания. Низко кланяюсь Вере Николаевне и всем грассцам. Вас целую.
Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2440). Вверху помета рукой И. Бунина: «7».

¹ См.: Ред., примеч. 3 к п. 13.

² См. примеч. 1 к п. 16.

19. М.С. Цетлин — И.А. и В.Н. Буниным *Paris. 28 сентября 1924 г.*

28.IX.24. Париж.

Милые Вера Николаевна и Иван Алексеевич, посылаю Вам собрание всех моих сочинений¹, к сожалению, и[з]дание неважное, т[а]к к[а]к солнце на п[л]яже в La Boule'e было слишком сильное. Мы уже парижане. Я мечтаю числа 15-го октября поехать к Вам в Grasse. Напишите о Ваших планах и где бы я могла найти убежище, *никого* не стесняя.

Целую Вас.

Ваша Мария Цетлин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5656). Письмо на обороте фотографической карточки с изображением трех детей М.С. Цетлин (см.: Илл. 57).

¹ См. п. 11.

20. Бунин — Вишняку *Le Cannet. 2 марта 1925 г.*

Милый Марк Вениаминович, я, кажется, забыл дать Вам мой адрес. Вот он: M[onsieur] Bounine, Villa Alba, rue Jonquièrre, Cannes (Cannet), A[lpes-]M[aritimes].

Листов «Митиной любви»¹ я не получил — не успел съездить в типографию. Будьте добры, черкните им и сообщите мой адрес.

Жду корректуру — окончание этой самой «Любви».

Ваш Ив. Бунин

2 марта 1925 г., Villa Alba, дождь и собачий холод.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ См.: Бунин И.А. Митина любовь: [Повесть] // СЗ. 1925. № 23. С. 13–54; № 24. С. 5–40.

21. Бунин — Вишняку *Le Cannet. 23 марта 1925 г.*

Милый Марк Вениаминович,
до сих пор нет у меня новой кн. «Совр[еменных] зап[исок]»¹, т.е. этой злосчастной «Мит[иной] любви»! А когда будут оттиски — страшно и подумать!

Что же мне делать? Что?! Пишу Кутепову²!

А корректуру окончания пришлите, ради Бога, в *двух* экз. Напишите об этом в типографию.

Ваш Ив. Бунин

Адрес мой ~~для~~ сообщите *типографии*:

Villa Alba, rue Jonquièrre, Le Cannet, A[lpes-]M[aritimes].

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; адрес отправителя: «M[onsieur] Bounine, Le Cannet, rue Jonquièrre, Villa Alba»; почт. шт.: «Nice, 23.3.1925».

¹ Речь идет о 23-й книге СЗ, вышедшей в середине марта 1925 г.

² Кутепов Александр Павлович (1882–1930), военный деятель, генерал от инфантерии (1920), участник Русско-японской и Первой мировой войн, Белого движения. С декабря 1917 г. в Добровольческой армии. С 1920 г. в эмиграции в Галлиполи, затем в Болгарии, с 1924 г. в Париже, один из руководителей Русского общевоинского союза (председатель в 1928–1930 гг.), организатор контрразведки РОВС («Внутренняя линия»); в 1930 г. вывезен агентами ОГПУ из Парижа, умер в пути к Новороссийску.

22. Бунин — Вишняку *Le Cannet. 29 марта 1925 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
все получил, очень благодарю, жму руку — надеюсь, до скорого свидания.

Ив. Бунин

Villa «Alba», rue Jonquièrre, *Le Cannet*, A[lpes-]M[aritimes].

«Исключения», коим не нравится «Мит[ина] любовь», будут строго наказ[ан]ы после реставрации¹.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] Vichniac, 9bis, rue Vineuse, “Annales Contemporaines”, Paris XVI»; почт. шт.: «Cannes, 29.3.1925», «Paris, 30.3.1925».

¹ Бунин постоянно подтрунивает над Вишняком, шуточно козыряя своим показным монархизмом.

23. Бунин — Вишняку *Le Cannet. 14 апреля 1925 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
был нынче в Грассе — и не застал.

Пришлют ли мне второй раз корректуру¹? Если нет — я погиб.

Там надо выкинуть несколько слов, кои, если их не выкинуть, *зарезут всю вещь. Я серьезен*. Ради Бога, сообщите поскорее: пришлют ли? Всем привет.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] Vichniac, Villa Belvédère (chez M[ada]me Fondaminsky), Grasse (A[près]-M[aritime])»; почт. шт.: «Cannes, 14.4.1925».

¹ Речь идет о второй части «Митиной любви».

24. Фондаминский — И.А. и В.Н. Буниным *Paris. 22 июня 1925 г.*

22 VI 1925

Дорогая Вера Николаевна, дорогой Иван Алексеевич, доехал благополучно, хотя было тесно и жарко. Провизию, выданную в Грассе и закупленную в Каннах, съел до вечера. Ночью голодал... На вокзале встретила Амалия Осиповна [Фондаминская]. Оттого ли, что она рада моему возвращению, или хочет, из соревнования, превзойти Вас, но она очень ласкова со мной и ухаживает так, что я тарашу глаза — даже кофе утром, пока я в постели, приносит, от чего я упорно отказываюсь.

В Париже прохладно. В квартире тишина. До вечера ни телефонных звонков, ни одного посещения. И я целый день никуда не выхожу — спасаюсь в своем тихом кабинете, куда не доходит шум улицы. Лишь вечером или к нам кто-нибудь приходит, или мы куда-нибудь идем. Был на выставке (вечером). Каюсь — не утерпел: пошел посмотреть советский павильон снаружи¹. В глубине души таил надежду, что будет хорошо — думал, что Россия сильнее большевиков. Увы, откровенная мерзость. Или Россия — дура, или большевики слопали Россию. Был еще в синематографе, но наш грасский — с Иваном Алексеевичем — милее. Народу видел мало — Вишняка, Александра Александровича [Кутушева] и родных. Видите — совсем дикарь. Из парижских новостей:

Вышли «Совр[еменные] зап[иски]»² — превосходны! Сегодня Вам высланы.

Говорят, что и «Дни» переезжают в Париж³. «Посл[едние] нов[ости]» утверждают, что тираж их не понизился.

«Возрождение» — сужу по киоскам — хорошо расходятся. Но, став под стяг «вождя», нанесли себе непоправимый удар. Одни евреи чего стоят — побегут с гвалтом: режут⁴!

Крепитесь, дорогой Иван Алексеевич, если будете продолжать воспоминания⁵ — воспоминания хвалят, и демократы не очень морщатся. Знаю, что Вы вообще за цензуру — но зачем же обязательно цензор со стороны?

Редакция полностью одобрила наше соглашение с Вами: «Sur l'eau»⁶ остается в Вашем распоряжении, а наш осенью роман (в 26-й книжке)⁷. Я было начал: «Если Бог даст, и Ив[ан] Алек[сеевич] напишет...» Но Вишняк замахал руками — до личного Бога он еще не дозрел, но в Ивана Алексеевича верит. Передал ему от Вас привет; и он Вам сердечно кланяется. Воспоминания Екатерины Михайловны [Лопатиной]⁸ одобрили — ждем только приезда Руднева, чтобы принять формальное решение. Не сомневаюсь, что и он согласится с радостью. Буду на днях писать об этом Екат[ерине] Мих[айловне] — если Вы её до этого увидите, скажите.

В 25-м номере печатаем «Каменный век» (5 листов) Шмелева⁹ и лист ненапечатанного «Петра» Льва Толстого¹⁰.

Из советской были:

1. Что Вы здесь делаете?

— Подъевреиваю приятеля.

— Подъевреиваете?!

— Ну да, *подждать* нельзя — три месяца тюрьмы.

2. Еврейка едет из Минска в Москву. Зачем?

— Хочется-таки умереть среди своих.

Чувствую себя хорошо. Головокружений нет. Понемногу занимаюсь. И Амалия Осиповна [Фондаминская], слава Богу, чувствует себя недурно. 1-го едет на неделю в Германию. Увидит Степунов. Они устроились в Дрездене — кланяются Вам.

Я о Вас всегда вспоминаю с радостью, а о нашей совместной жизни с сердечным умилением. Ведь вот не всё же плохо на свете. Пока меня не ждите, а дальше — что Бог даст.

Крепко Вас целую. Амалия Осиповна сердечно кланяется. Если пришлете открытку, будет хорошо.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2441). Вверху помета рукой И. Бунина: «8.».

¹ Всемирная выставка 1925 года (официальное название — Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств; Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes) прошла в Париже с апреля по октябрь 1925 г. СССР, установивший дипломатические отношения с Францией 28 октября 1924 г., впервые участвовал в таком масштабном культурном мероприятии. Открытый у Дома Инвалидов (L'Hôtel des Invalides) советский павильон (архитектор К.С. Мельников, главный художник А.М. Родченко) стал одним из самых посещаемых на выставке.

² Речь идет о 24-й книге СЗ.

³ С 29 октября 1922 г. по 28 июня 1925 г. «Дни» выходили в Берлине (№ 1—801); после перерыва местом издания газеты с 16 сентября 1925 г. (№ 802) стал Париж (см.: Ossorguine-Bakounine. Catalogue. P. 154. № 571; Сводный каталог периодических изданий. С. 251).

⁴ Речь о направлении только что основанной газеты «Возрождение», которая придерживалась консервативной позиции со склонностью к монархизму.

⁵ Имеются в виду дневники Бунина «Окаянные дни», которые он печатал в «Возрождении» с первого номера (Возрождение. 1925. 3 июня. № 1. С. 2; 4 июня. № 2. С. 2; 6 июня. № 4. С. 2; 8 июня. № 6. С. 2–3; 11 июня. № 9. С. 2–3).

⁶ «На воде» (фр.). Так назывались путевые очерки Мопассана, которые впервые появились в журнале «Les Lettres et les Arts» (1888. № 2–4), а затем вышли отдельным изданием вместе с двумя другими очерками: «Sur l'eau. Blanc et bleu. Livre de bord» (Paris: Marpon et Flammarion, 1888) и были включены в «Œuvres complètes de Guy de Maupassant» (Paris: Louis Conard, 1908. С. 1–177). Фондаминский, вероятно, имеет в виду вдохновленный этим произведением Мопассана бунинский дневник путешествия на Цейлон «Воды многие». Сам Бунин также сознавал общность двух произведений; см. его письмо к Андрею Седых от 10 июня 1926 г.: «“Воды многие”. Это нечто вроде “На воде” Мопассана» (Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1996. Т. 5. С. 441, 586). Упомянутое Фондаминским соглашение, по-видимому, подразумевало, что редакция СЗ ожидала от Бунина роман, а «Воды многие» он мог предлагать другим изданиям, что и делал: отрывки появлялись в газете «Руль» (1925. 23 апреля. № 1333. С. 2), в «Благонамеренном» (1926. № 1. С. 62–72), предлагались «Жар-птице» и ПН, а на следующий год все же появились и в журнале: Бунин И.А. Из книги «Воды многие» // СЗ. 1926. № 29. С. 5–18.

⁷ В этом номере появился лишь рассказ Бунина «Цикады» (СЗ. 1925. № 26. С. 85–101).

⁸ Имеются в виду воспоминания Е.М. Лопатиной о кн. Г.Е. Львове. См.: Ельцова К. [Лопатина Е.М.] Сын отчины (На смерть князя Львова) // СЗ. 1925. № 25. С. 262–287.

⁹ См.: Шмелев И.С. Каменный век: [Повесть] // Там же. С. 5–110.

¹⁰ Подобного материала в СЗ не появилось. Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 8 июня 1925 г.: «Надо убедить Мельгунова, чтобы он согласился на напечатание только *новых отрывков* Толстого. Нелепо через три месяца печатать то, что уже было напечатано *буквально во всех газетах и всеми* прочтено. Даже если у него имеются другие *варианты* напечатанного, печатать их нелепо – ведь вариантов много, и читатель не заметит даже их отличие. Но за *новое* давай, сколько надо будет, чтобы не упустить их – хотя бы тысячу франков. Лучше заплатить 1000 за один новый лист, чем 1200 за 3, из которых два уже напечатано. Убеждай и старайся – конечно, лучше устрой свидание. Если же он не согласится, надо прочесть рукопись – посмотреть, сколько нового и насколько отличны от напечатанного варианта» (Ред., п. 63). В очередной книге СЗ был напечатан другой, более обширный архивный материал. См.: Толстой Л.Н. Казаки: (неизданные варианты) / [Предисл.: А.М. Хирьяков] // СЗ. 1925. № 26. С. 5–84.

25. М.С. Цетлин — Бунину Paris. Начало июля 1925 г. [?]

Милый и дорогой Иван Алексеевич,
до глубины души тронуты Вашим вниманием. Вчера наконец мы выбрались к доктору Михаила Ос[ипович]а [Цетлина], а сегодня мы получили Ваши письма. Наши планы определяются вот как: 12 июля кончается учение у Вали [В.М. Цетлина], 13 июля мы должны ехать на 3 недели в Виши ради Михаила Осиповича, и если чис-

ла 7–10 августа не настанет жара, мы поедем в Ваши края, на сентябрь думаем это сделать обязательно, и если случайно предлагаемая Вами вилла еще будет свободна, мы ее думаем взять, иначе будем в отеле, но мечтаем о Вашей вилле. В августе все решим.

Еще раз очень и очень благодарим Вас. Я только вчера пришла в себя, т[а]к к[а]к, как только Шурочка [А.Н. Прегель] стала вне опасности, на меня ~~свалилась~~ пала работа по гала Балиева¹, и ее было столько, что я спала по 4 часа в сутки, об этом потом.

Целую В[еру] Н[иколаевну].

Ваша М. Цетлин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5653). Датируется предположительно по содержанию. Письмо на бланке с адресом: «118, rue de la Faisanderie, XVI».

¹ Балиев Никита Федорович (наст. имя и фам. Мкртич Асвадурович Баян; 1877–1936), театральный деятель, актер, режиссер, один из основателей и художественный руководитель театра-кабаре «Летучая мышь» (с 1908 г.), с 1920 г. в эмиграции в Париже, затем в Нью-Йорке. 30 мая 1925 г. состоялся первый спектакль театра «Летучая мышь» в парижском Théâtre Fémina, а с 1 июня начались гастроли. Упомянутая «работа по гала» – вероятно, имеется в виду какой-то гала-концерт (в справочнике «Хроника. Франция» не учтен).

26. Фондаминский – Бунину

Paris. 4 июля 1925 г.

4 VII 1925

Дорогой Иван Алексеевич, знаю, что Вы думаете: нельзя полагаться на людей; вот И.И. [Фондаминский], кажется, верный человек, а... Неправильно думаете. Дело гораздо проще: Илья Николаевич [Коварский] был в отъезде и только на днях вернулся. Теперь веду с ним деятельно переговоры. На днях кое-что выяснится – тогда напишу. Помните ли Вы, что Вы мне дали полномочие решать дело? Не рассказываете ли? Разумеется, если будет возможность, прежде чем принимать окончательное решение, я Вас запрошу. Не удивляйтесь медленности переговоров: в Париже всё делается в большой спешке, зато само дело почти не движется...

Вас прошу – для ускорения – сделать подсчет (приблизительный) количества *знаков* в книге (или листов по 40 т. знаков)¹.

Живем хорошо. В Париже холодно. В кабинете тихо. Здоровье удовлетворительно. На всякий случай был у Минора².

Амалия Осиповна [Фондаминская] с грустью заканчивает танцевальный сезон и сердечно кланяется. Я целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2442). Вверху помета рукой И. Бунина: «9».

¹ Речь идет о книге Бунина «Митина любовь» (Париж: Русская земля, 1925).

² Вероятно, Минор Александр Осипович (1896–1977), врач, с 1918 г. в эмиграции во Франции, с 1940 г. в США.

27. Фондаминский — Бунину

Paris. 12 июля 1925 г.

12 VII 1925

Дорогой Иван Алексеевич,

не отвечал — ждал окончательного ответа Коварского. Но ответ будет только после праздников, т.е. в среду. Потому пишу Вам сейчас только о деньгах. Мой совет простой и, кажется, разумный. Как только получите деньги, пошлите их мне чеком на Société Generale (если можно, на отделение в Passy — 56, rue de Passy) или на другой банк. Я же немедленно куплю фунты или доллары — как прикажете. Фунты или доллары буду хранить у себя (в банке) до свидания с Вами или перешлю Вам денежным пакетом (причем, разумеется, обозначу на конверте небольшую сумму — скажем, 5000 фр. — сохранность абсолютная). Возможно, конечно, что мне не удастся сразу купить на всю сумму ~~денег~~ доллары — буду покупать по мере возможности (во всяком случае я это сделаю скорее, чем кто-либо другой). По всем сведениям падение франку не угрожает¹. Сделаю всё для Вас с большой радостью — поручайте без стеснения.

С Коварским дело сладим, и книга выйдет вовремя² — вот будет ли доход, я не уверен, хотя И.Н. [Коварский] и уверен в успехе. (Между прочим, у него «Роза Иерихона»³ прошла лучше всех книг.)

О «Митиной любви»⁴ отзывы самые восторженные. И «С[овременные] з[аписки]» ценятся высоко. Я этому безмерно радуюсь, ибо вложил в них частичку (?) души. А Вас не знаю, как и благодарить...

Желаю Вам здоровья и душевной бодрости. Искренне любящий Вас

И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2443). Вверху помета рукой И. Бунина: «10».

¹ К лету 1925 г. на французской валютной бирже началось осязаемое повышение курсов иностранных валют, прежде всего английского фунта стерлингов. Перед угрозой нового витка инфляции 8 июня 1925 г. появилось официальное сообщение («предупреждение») министра финансов Франции Жозефа Кайо о том, что любые попытки спекулятивного снижения франка встретят энергичное противодействие со стороны министерства финансов, готового использовать недавно полученный Моргановский займ для интервенций на валютном рынке. Затем была понижена учетная ставка Французского банка, и падение франка на время удалось приостановить. Об этом много писали не только французские, но и эмигрантские газеты, см., напр.: *Апостол П.* Финансовое обозрение // Звено. 1925. 8 июня. № 123. С. 1; 15 июня. № 124. С. 1; *А.Л.* Биржа // Возрождение. 1925. 10 июля. № 38. С. 3.

² См. примеч. 1 к п. 26.

³ См.: *Бунин И.А.* Роза Иерихона. Берлин: Слово, 1924.

⁴ См. примеч. 1 к п. 20.

28. Фондаминский — В.Н. Буниной
Paris. 12 июля 1925 г.

12 VII 1925

Милая Вера Николаевна,
поручения Ваши своевременно выполнил. Фонд остался ничтожный — франков 25—30 (еще точно не знаю). Радуюсь, что Вы живете тихо и не жалуетесь. Если как-нибудь найдет стих, напишите мне о подробностях жизни — порядок дня, прогулки, синема, еда, посещения, здоровье, известия от родных, всё, всё, всё. Вы знаете, мне всё интересно, а Вы это уложите в 2—3 странички. А писать Вы любите и умеете. Сами мы живем, слава Богу, хорошо. Здоровье вполне удовлетворительно. И работа движется помаленьку. Живем так. До 8 вечера я редко выхожу из дому. Ко мне приходят днем, но не надолго — Вишняк по дороге на rue Vineuse¹, Игорь Платонович [Демидов], к[о]т[о]р[ого] я очень люблю. В доме тихо — Амалия Осип[овна Фондаминская] выдерживает характер. Вечера почти все заняты: или у нас кто-нибудь, или мы куда-нибудь. Но всё это не очень шумно. Ам[алия] Ос[иповна] и днем куда-нибудь устремляется: еще не все дансинги закрылись и не все родственники разъехались. Но это уже стихийно, и с этим ничего не поделаешь. То же проделывает ее матушка — разве что не танцует. Настроение у Ам[алии] Ос[иповны] хоршее и со мной она трогательно ласкова. И у меня настроение бодрое и чуть-чуть приподнятое. Радует возможность работать и ощущение прилива здоровья, радуют «С[овременные] з[аписки]», успех к[о]т[о]р[ых] очень велик (разумеется, не материальный), частенько обозначаются контуры новой статьи. Люди, с к[о]т[о]р[ыми] встречаюсь, мне приятны, особенно приятен Игорь Платонович [Демидов]. Был у Бердяева, к[о]т[о]р[ый] мне тоже понравился. Вообще Вы знаете мою счастливую натуру — если нет к[акого-]н[и]будь большого горя, сверх обычного положенного, тогда я хожу часто с ощущением, что не касаюсь земли. А последнее время религиозная настроенность дает мне какую-то особенную легкость и радость. С Цетлиными, увы, не видался, как мне это ни тяжело. Что поделаешь? всю жизнь думал, что по «закону» жена должна прилепиться к мужу, а теперь, читая Писание, убедился, что муж должен прилепиться к жене... Но верю, что разрыв не надолго и что мир будет восстановлен. О банке В. еще шум не затих². Алдана видел недолго. Ну, будет. Жарко ли у Вас? У нас всё еще прохладно.

Амалия Осиповна [Фондаминская] сердечно кланяется. Целую Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2255). Вверху помета рукой И. Бунина: «12».

¹ На 9bis rue Vineuse находилась в 1920—1926 гг. редакция СЗ.

² Непонятно, о чем идет речь. В газетах этого времени подобной информации не обнаружено.

29. Фондаминский — Бунину
Paris. 22 июля 1925 г.

22 VII 1925

Дорогой Иван Алексеевич,
ругайте меня так, как Вы умеете ругаться и как я научился у Вас — за что Амалия Осиповна [Фондаминская] меня ругает (но в других терминах) нещадно. В самом деле,

целую неделю не отвечаю Вам на Ваш запрос о чех[о]-слов[ацком] консуле. Ответ откладывал со дня на день, ибо ждал ответа от Ильи Ник. [Коварского] о книге. Теперь пишу и о консуле, и о книге.

О консуле. видел в руках консула целый *список*, но просмотреть его не мог, потому не знаю, значите ли Вы в нем¹. Лично не сомневаюсь, что значите. Если Вы денег еще не получили (как Мережковские), то напишите консулу (11, av[enu]e Kléber), что предполагаете, что у него лежат для Вас деньги, и на этот случай сообщаете свой адрес. Я бы с радостью сходил сам к консулу, но мой первый визит вызвал недоумение («сами знаем»), боюсь, что второй может вызвать более острое чувство.

О книге. Вчера всё покончили. В конце недели будет подписан **контракт** договор. Условия: 1) Вы получаете с каждого экземпляра 20% – с первой тысячи 15%, со второй 25% (в среднем 20%). Т.к. книга будет стоить 15 фр., то Вы получите с 1-й тысячи 2250 фр., со второй – 3750, итого 6000 фр. Срок издания – 3 года. Печатать начнем около 1-го авг[уста], выпустим в свет *1-го окт[ября]*. Формат очаровательный – Вам выслана книга для образца *формата* (верните её Ил. Ник. [Коварскому]); бумага (очень пухлая) и шрифт будут высланы на днях. Как только будет подписан договор, сообщу Вам, чтобы Вы высылали рукописи. Думаю, что книга будет издана прилично и распространена хорошо².

Всё остальное – по-старому: здоровье удовлетворительно, настроение хорошее, погода не очень жаркая. Очень прошу Вас или Веру Николаевну написать о Вашем здоровье. Ваше сообщение меня очень огорчило, хотя я и верю, что всё уже обошлось благополучно. Напишите.

Целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2444). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 11».

¹ Вероятно, речь о деньгах чешской «русской акции». Подробно об акции см. в книге (включающей, среди прочего, переписку Бунина с Масариком по поводу материальной поддержки): Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1919–1939) = Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939) / Z. Sládek, L. Běloševská a kolektiv autorů. Praha, 1998.

² См. примеч. 1 к п. 26.

30. Фондаминский – Бунину *Paris. 2 августа 1925 г.*

2 VIII 1925

Дорогой Иван Алексеевич, рукопись получил – сдал её И.Н. [Коварскому]. Надеюсь, что на этой неделе типография начнет набирать. Формат «Окна», бумага лучше и толще, шрифта не видал. Буду всё время сам следить за ходом дела – не беспокойтесь.

1500 фр. в свое время получил.

Посылаю вырезку из «Известий» – я знаю, Вы их любите.

От Парижа устаю, верней, от разговоров. Потому опять запираюсь в своем кабинете. Погода дождливая – совсем не жарко.

Выпускаем 25-ю кн.¹, но без Вас она мне кажется скучной.

Амалия Осиповна [Фондаминская] живет хорошо и сердечно кланяется Вере Николаевне и Вам. Я Веру Николаевну от души благодарю за ее ласковое письмо.

Целую Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2445). Вверху помета рукой И. Бунина: «12».

¹ 25-я книга СЗ вышла из печати 9 сентября 1925 г.

31. Фондаминский — Бунину

Paris. 11 августа 1925 г.

11 VIII 1925

Дорогой Иван Алексеевич,
делаю Вам предложение — если подойдет, радуйтесь, если нет — пожалуйста, не огорчайтесь —

Амалия Осиповна [Фондаминская] предпочла бы провести октябрь в Париже, я, вероятно, предпочту вернуться на октябрь в Грасс. Не хотите ли взять нашу виллу на *октябрь*¹? Мы бы с радостью уступили её Вам даром, да чувствуем, что две квартиры сразу не выдержим — потому предлагаем, чтобы Вы нам платили столько же, сколько платите теперь в месяц, т.е. 500 фр. Если захотите пустить меня, а Ам[алия] Ос[иповна] отпустит, тогда я приеду к Вам на октябрь. Со своей квартирой мы устроились удобно — будут жить Зензинов и племянник Ам[алии] Ос[иповны]. Если Вы устроились уже иначе, не огорчайтесь за нас — мы найдем выход.

Очень хочется, чтобы Вы на зиму остались в Каннах. (В Грассе не советую — скучно и холодно.)

У нас всё по-старому и по-хорошему. Если есть к[акие-]л[ибо] поручения, не стесняйтесь — сделаю с радостью.

Целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2446). Вверху помета рукой И. Бунина: «13».

¹ Ср. дневниковые записи В.Н. Буниной от 11 августа 1925 г.: «Яну очень хочется снять виллу, но дорого», и от 17 августа 1925 г.: «Ян ездил в Канн сказать, что на октябрь мы остаемся на Belvédère» (Устами Буниных. Т. 2. С. 146, 147).

32. Фондаминский — Бунину

Paris. 23 августа 1925 г.

23 VIII 1925

Дорогой Иван Алексеевич,
Вы уже знаете через И.Н. [Коварского], что рукопись Ваша сдана в набор (больше недели) и что типография будет посылать корректуры Вам непосредственно¹.

Мой совет: напишите сами в типографию (Navarre, 5, rue des Gobelins, где печатается «Возрождение») и попросите ускорить набор; подпишитесь просто: Иван Бунин — я думаю, что это поможет делу. Вообще же не беспокойтесь: к 1-му окт[ября]² книга будет готова.

Выпускаю 25-ю книгу «С[овременных] з[аписок]» — серая, без ярких пятен. Беллетристика³ и воспоминания Е.М. [Лопатиной]⁴ и Зайцева⁵ хорошие; всё остальное плохо. Доставит Вам большое удовольствие рецензия о советской литературе Алданова⁶.

Через неделю—две приступим к составлению 26-й. Это будет «юбилейная» (но без помпы) — 5-летие журнала.

Помните, дорогой Иван Алексеевич, что она строится на Вас. За Вами «2 листа рассказов»⁷ и...

1-го выходят «Дни»⁸. Ставят большой литературный отдел — заведует им Марк Александрович [Алданов]. Хотят привлечь широкие литературные круги.

Живем хорошо. Погода — скорее холодная, чем жаркая. Скоро начнется «съезд», и я всё чаще возвращаюсь мыслью к Грассу. Очень рад, что проживу с Вами октябрь.

Будьте здоровы и благополучны. Пора Вере Николаевне снова написать мне две странички. Целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2447). Вверху помета рукой И. Бунина: «14».

¹ Этот абзац отмечен на полях рукой И. Бунина.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

³ В отдел беллетристики № 25 СЗ вошли «Каменный век» И.С. Шмелева, «Сережа» А.М. Ремизова, «Чортов мост» М.А. Алданова и «Николай Переслегин» Ф.А. Степуна.

⁴ См. примеч. 8 к п. 24.

⁵ См.: Зайцев Б.К. Победенный: [Восп. об А.А. Блоке] // СЗ. 1925. № 25. С. 250–261.

⁶ См.: Алданов М.А. [Рец. на кн.:] Великие годы: Октябрь в художественной литературе: Сб. / Предисл. П.С. Когана, ред. С. Борисова. М.: Известия ЦИК и ВЦИК, 1925 // Там же. С. 530–535.

⁷ См.: Бунин И.А. Цикады: [Рассказ] // СЗ. 1925. № 26. С. 85–101.

⁸ Первый парижский номер «Дней» вышел не 1-го, как ожидалось, а 16 сентября 1925 г.

33. Фондаминский — Бунину *Paris. 14 сентября 1925 г.*

14 IX 1925

Дорогой Иван Алексеевич,

XXV кн. «С[овременных] з[аписок]» вышла. Вы её получите через один—два дня. Свой редакторский экземпляр я отправил на Альба, ибо знал, что Екатерина Михайловна [Лопатина] волнуется¹. Авторские же экземпляры рассылаются — по договору с «Пламенем» — через несколько дней после выхода — потому задержка. На Вас мы для XXVI кн. не только «рассчитываем», но полагаемся, как на гранитную скалу². Вы дали мне перед отъездом свое дворянское слово, а я, полагаясь на Ваше дворянское, дал редакции простое, но честное слово — у нас круговая порука, не выдайте. Что касается срока, то Вы можете прислать Ваше творение к 15-му окт[ября], т.е. через месяц. Луч-

ше, конечно, если пришлете раньше — больше уверенности, что наберут аккуратно и что Вы успеете сами выправить корректуру. В литературном отделе «Дней» мне по секрету сообщили, что Ваш «Бульварный роман»³ готов и что он появится в XXVI кн. «С[овременных] з[аписок]». — Я загадочно улыбнулся. Если Вы захотите оказать нам услугу и снизить к нашим редакторским нуждам, то Вы сообщите мне заранее, сколько приблизительно страниц займет Ваша вещь в XXVI кн. Это нам надо знать для того, чтобы сообразить, что еще можно пустить в беллетристический отдел, и начать немедленно сдачу в набор — типография этого требует. У нас есть рассказы Шмелева⁴, Зайцева⁵, Ремизова⁶ и, вероятно, большая вещь Льва Толстого⁷. Не испугал ли я Вас «юбилейным» номером — всё его отличие от других в том, что мы хотим его выпустить «понарядней» (где теперь праздновать «юбилей»!).

Дорогой Иван Алексеевич, ради Бога, сообщите мне точно, как обстоит дело с Вашей книжкой⁸. И.Н. [Коварский] и типография уверяют меня, что всё уже набрано и всё Вам отправлено. Так ли это? Если нет, я подыму тревогу и буду торопить. Но без точных сведений от Вас я этого делать не могу.

Совсем не знаю, как Вы живете — Вера Николаевна молчит. Мы живем хорошо. В Париже холодно. Целую милую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2448). Вверху помета рукой И. Бунина: «15».

¹ См. примеч. 8 к п. 24.

² См. примеч. 7 к п. 32.

³ По-видимому, речь идет о повести Бунина «Дело корнета Елагина», опубликованной в 27-й книге СЗ за 1926 г.

⁴ См.: Шмелев И.С. На пеньках: (Рассказ бывшего) // СЗ. 1925. № 26. С. 102–160.

⁵ См.: Зайцев Б.К. Алексей Божий человек: [Рассказ] // Там же. С. 195–212.

⁶ См.: Ремизов А.М. Трудdezертир; По «бедовому» декрету: [Из книги «Взвихренная Русь»] // Там же. С. 161–194.

⁷ См.: Толстой Л.Н. Казаки: (неизданные варианты) / [Предисл.: А.М. Хирьяков] // Там же. С. 5–84.

⁸ См. примеч. 1 к п. 26.

34. Фондаминский — Бунину *Paris. 21 сентября 1925 г.*

21 IX 1925

Дорогой Иван Алексеевич, говорил с И.Н. [Коварским], посылал в типографию — клянутся, что набрали *все*, Вами присланное, и что всё набранное послано Вам. Так ли это? Говорят, что приступают к верстке, и жалуются, что не получили от Вас конца книги. Дорогой Иван Алексеевич, пожалуйста, сообщайте мне каждые 3–5 дней, в каком положении дело — тогда у меня будет возможность ругать и торопить. Прошу о частых сообщениях, ибо скоро подходит срок выпуска (1-е окт[ября]), а я не знаю, правду ли мне говорят или «врут». И.Н. [Коварский] утверждает, что, если Вы не задержите, книга выйдет в начале ок-

тября. Видали ли Вы в «С[овременных] з[аписках]» объявление о выходе Вашей книги¹? — «С[овременные] з[аписки]» Вам были высланы одновременно с отправкой всем авторам — З.Н. [Гиппиус] я послал свой «редакторский» экземпляр, ибо она будет писать об этой книжке для «П[оследних] н[овостей]»². До сих пор мы не имели права рассылать «С[овременные] з[аписки]», пока они не отправлены в Прагу — с будущего номера этого уже не будет.

Получаете ли «Дни»? Очень ли ругаетесь? Я помогал только в организации литературно-культурного отдела — если бы не ужасная корректура, он был бы любопытен. Федин — ошибка³.

К 1-му окт[ября], к сожалению, не приеду — жаль оставлять Амалию Осиповну [Фондаминскую] и не закончил еще подбор материала (нужны библиотеки). Но очень надеюсь приехать к Вам немного позже и прожить с Вами хоть две недели. Я так и не знаю, уезжаете ли Вы 1-го ноября в Париж или остаетесь на Ривьере. Очень бы хотел, чтобы Вы остались на юге — летом в Париже было хорошо, но уже теперь людская волна заливает. Погода стоит хорошая, и живем мы хорошо. Каждое воскресенье уезжаем верст за 100 от Парижа и проходим пешком верст 25... Амалия Осиповна целует Веру Николаевну и Вас, а я... Вы, верно, еще меня недостаточно «изучили», если думаете, что я мог рассердиться. Крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

PS. Разумеется, дайте в книгу и стихотворения — не беда, если книга будет чуть-чуть побольше⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2449). Вверху помета рукой И. Бунина: «16».

¹ В рекламном блоке 25-й книги СЗ помещен анонс: «В конце сентября выходит новая книга [И.А. Бунин] “Митина любовь и др. рассказы”».

² См.: *Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] «Современные записки»*. Кн. XXV // ПН. 1925. 8 окт. № 1674. С. 2–3.

³ Неясно, о чем идет речь.

⁴ В книгу Бунина «Митина любовь» (Париж: Рус. земля, 1925) вошла и подборка стихов.

35. Фондаминский — Бунину *Paris. 8 октября 1925 г.*

8 X 1925

Дорогой Иван Алексеевич,

Ваше предложение устранило много трудностей и очень обрадовало нас. Амалии Осиповне [Фондаминской] еще не хотелось расставаться с Парижем; матушка ее приходила в отчаяние от того, что останется одна; мне было неприятно, что Амалия Ос. едет из-за меня. Теперь всё чудно устраивается. Счастлива матушка, довольна Ам. Ос., и я радуюсь, что уеду в Грасс, буду жить с Вами, а Ам. Ос. еще повеселится в Париже. Только, чтобы не очень надолго расставаться, мы решили, что я выеду в Грасс в конце октября. Во всяком случае целый месяц мы будем жить вместе — очень радуюсь. 1000 фр. с Вас мы не возьмем — мы подсчитаем расходы и возьмем, что полагается (думаю, франков 700–800). Советую Вам в конце октября позвать печника и посмотреть ками-

ны и трубы (это обязанность Rouquier — обратитесь к нему; деньги за виллу я ему уже заплатил и написал, что до нашего приезда на вилле будете жить Вы).

Теперь дела.

1. Никак нельзя откладывать вопрос о том, что Вы дадите для XXVI кн.¹ до моего приезда — это слишком поздно. К тому же, разве я смею «выбирать»? К тому же, мы давно выбрали... «Бульварный роман»². Об этом есть сообщения не только в русской прессе, но и в пражской («Prager Presse»³) — все ждут (даю слово, что это не наша вина). И мы ждем...

2. Я еще не имею ответа от И.Н. [Коварского], почему Вам не послана корректура стихов⁴. Но я уже видел в сверстанном виде первые листы. Буду торопить и обещаю Вам привезти с собой книжку.

Спасибо милой Вере Николаевне за письмо. Не пишу о Париже, чтобы больше сохранить материала для рассказов. Здоровье мое вполне удовлетворительно. Настроение хорошее. И Ам[алия] Ос[иповна] не жалуется. От души желаю и Вам того же. Ам[алия] Ос[иповна] сердечно кланяется. Крепко целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2450). Вверху помета рукой И. Бунина: «17».

¹ См. примеч. 7 к п. 32.

² См. примеч. 3 к п. 33.

³ «Prager Presse» — немецкоязычная ежедневная газета, основанная Т.Г. Масариком, выходившая в Праге в 1921–1939 гг.

⁴ См. примеч. 4 к п. 34.

36. Фондаминский — Бунину *Paris. 19 октября 1925 г.*

19 X 1925

Дорогой Иван Алексеевич,

«Цикады»¹ еще в субботу сдал в набор². Чувствовал, что на печатание романа Вы еще не решитесь. Неужели Вы по звуку голоса или письма еще не разбираетесь, когда я искренен и когда я просто любезен? Когда я прочел «Цикады», я пошел к Амалии Осиповне [Фондаминской] и сказал: Это одна из лучших вещей Ивана Алексеевича. Вишняк говорит, что я увлекаюсь — что «Цикады» не лучше других Ваших произведений. Я же убежден, что не ошибаюсь: художественная проза (не так, как природа или архитектура) редко подымает меня до восторженного состояния. Читая же «Цикады», я испытывал восторг.

Деньги сегодня будут посланы по указанному адресу (только курс ужасный).

Роман буду у Вас «вымучивать» в Грассе. Мне хотелось, чтобы роман пошел в этой книжке, ибо:

1) Художественный отдел складывается не совсем стройно:

100 стр. — «Казаки» Льва Толстого³ (очень хороша!)

и 4 сравнительно небольшие вещи — Ваша, Шмелева, Зайцева и Ремизова⁴.

2) В 27-й кн. мы собираемся печатать новые романы Мережковского⁵ и Алданова⁶.

Но это огорчение маленькое — важно, чтобы Ваш роман был напечатан в «С[овременных] з[аписках]». (Между прочим, «С[овременные] з[аписки]» идут в гору — тираж увеличивается: Бог даст, наступит время, когда мы станем на ноги.)

Насчет Вашей книги не беспокойтесь: без Вашего *bon à tirer*⁷ печатать не будут. Я говорил с заведующим типографии [так!]: медленность происходит от того, что типография забита двумя газетами и книгу набирает только урывками. Но теперь, кажется, уже скоро.

Вчера меня Бог спас. Возвращались от Алдановых, подымались по ассансеру⁸; одна половинка двери ~~была~~ оставалась открытой. Вдруг носок правой ноги оказался зажатым между ассансером и площадкой 2-го этажа. Ассансер остановился. Освободить ногу не было возможности. Амалии Ос. и Зензинову удалось как-то открыть двери на площадку, сбежать вниз и спустить ассансер. Отделался благополучно — раной на ножных пальцах; кости не сломаны и вывиха нет. Вел себя прилично: было больно, но терпимо. Сегодня был и доктор и успокоил. Пока двигаюсь на одной ноге. Чем больше живу, тем больше верую в Бога.

До скоро свидания, дорогой Иван Алексеевич. Поцелуйте Веру Николаевну. Вас крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2451). Вверху помета рукой И. Бунина: «18».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² См. примеч. 7 к п. 32.

³ См. примеч. 7 к п. 33.

⁴ См. примеч. 4–6 к п. 33.

⁵ См.: *Мережковский Д.С.* Мессия: [Роман] // СЗ. 1926. № 27. С. 50–100.

⁶ Роман М.А. Алданова «Заговор» начал печататься в СЗ с 28-й книги.

⁷ одобрения (фр.). В данном случае это подпись автора, вычитавшего верстку и позволяющего печатать.

⁸ от фр. *ascenseur* — лифт.

37. Фондаминский — Бунину *Grasse. 18 января 1926 г.*

18 I 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
вилла за нами. Я еще не подписал договора, и плата точно не установлена (стратегия требовала этого не делать), но принципиально договор заключен. Думаю, что плата будет *прошлогодняя* или немногим больше (во всяком случае не больше 3 тыс. на Вашу долю). Единственное для Вас неудобство — цена будет приравнена долларам: если франк будет падать, цена будет подниматься. Меня это не пугает, ибо я сам получаю фунты и отложу нужное количество на уплату за виллу. Вам же я советую или поступить так же (т.е. отложить около 100 дол.) или внести плату теперь же — в этом случае риск пропадает. Предполагая, что Вы сделаете второе, я задержал 500 фр., полученные Вами от чех[о]-слов[ацкого] консула. Во всяком случае, как бы Вы ни решили, сове-

тую эти 500 фр. оставить у меня, чтобы дать Rouquier побольше задатка. Договор я заключу, вероятно, только в феврале — тогда и напишу Вам.

Наш с Вами договор такой: вилла Ваша с 1-го мая по 1 ноября, причем за ноябрь плата устанавливается по зимнему тарифу, но во всяком случае устанавливаю её я, а не Вы — Вы остаетесь хозяином в уплате за Casino и синема. Я же Вас обязуюсь не обижать. Холода не бойтесь — во всех комнатах мы установили чудные печи. Топим их вовсю, и на холод не жалуемся.

Живем хорошо. Живем совсем одни, но не скучаем. Каждый день с 1 до 4 гуляем — нашли новую чудную прогулку, которая должна поразить и Вас. Жила у нас два дня Екат. Мих. [Лопатина], был кн. Оболенский¹. Мы в Clausonnes² еще не собрались. Germaine больна — вот уж 10 дней не приходит. Мучаемся со старухой. Я пытаюсь вызвать в Ам. Ос. [Фондаминской] жалость к Germaine, но она неумолима — действительно, поведение Germaine плохое: ни разу, с Вашего отъезда, не ночевала дома (порой даже неудобно оставаться ночью вдвоем), торопит с ужином и немедленно убегает, и в довершение: ушла днем в субботу, ушла на целый день (не вернулась к ужину) в воскресенье, а в понедельник утром заявила Marie, что она больна, и ушла (не подождала, когда встанет Madame, чтобы извиниться!) — прошла неделя, а её еще нет, что будет дальше, не знаю.

Амалия Осиповна через неделю будет в Париже — всё Вам расскажет подробней.

В Грассе чудно — даже холода не мешают. Такая тишина, такое яркое солнце, такое синее небо, такие закаты, что вчера, возвращаясь при закате из Sabris, мы серьезно согласились с Ам[алией] Ос[иповной], что и в раю ничего не может быть прекраснее этого.

Крепко целую дорогую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2453). Вверху помета рукой И. Бунина: «20».

¹ Имеется в виду князь Н.Л. Оболенский. См.: Ред., примеч. 2 к п. 76.

² Вероятно, Е.М. Лопатина приглашала Фондаминских в Château Funel de Clausonnes, санаторий для детей, который она основала в 1925 г. совместно с Ольгой Львовной Еремеевой (находился он неподалеку от Грасса, у деревни Biot; полное официальное название их заведения: Association Œuvre en plein air, Maison de répos et de convalescence pour enfants, Preventorium Château Funel de Clausonnes, Domaines de la Begude, Roquefort-les-Pins). Бунины об этом санатории знали и бывали там, В.Н. Бунина даже написала о нем очерк «Как хорошо в Шато Клозо-не» (РАЛ. MS. 1067/15).

38. Фондаминский — Бунину *Grasse. 25 января 1926 г.*

25 I 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

Вы утопили уже одну, по отзыву Зензинова, гениальную вещь — «Иду»¹. Неужели Вы собираетесь утопить и «Волжский роман»² (?)! Пишу Вам не как редактор, а по любви и дружбе — напрягитесь для «Возрождения» чем угодно, а тот замечательный рассказ

сохраните для 28-й кн. «С[овременных] з[аписок]». Вы видите, как относятся к «С[овременным] з[апискам]» все — и правые, и левые, и какой отклик имеет всё, что помещается в «С[овременных] з[аписках]». Пожалейте свой рассказ — не топите³!

По секрету — в 27-й кн. *большая* статья о Вас Степуна — по отзывам, тонкая, интересная и хвалебная⁴.

На днях у Вас будет Амалия Осиповна [Фондаминская]. Здесь райская погода. Целую милую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2454). Вверху помета рукой И. Бунина: «21».

¹ Фондаминский считает «утопленным» рассказ Бунина «Ида», так как он был опубликован не в журнале, т.е. в СЗ, а в газете (Возрождение. 1926. 7 янв. № 219. С. 3).

² Имеется в виду рассказ «Солнечный удар». Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 19 февраля 1926 г.: «Я писал вам, что стараюсь получить у Бунина маленький рассказ, к[о]т[о]р[ый] он читал нам и к[о]т[о]р[ый] почти так же прекрасен, как “Ида”. Получил почти обещание — “разве что случится”. Думаю — можно рассчитывать» (Ред., п. 87).

³ См.: *Бунин И.А.* Солнечный удар: [Рассказ] // СЗ. 1926. № 28. С. 5–13.

⁴ См.: *Степун Ф.А.* Литературные заметки: И.А. Бунин: (По поводу «Митиной любви») // СЗ. 1926. № 27. С. 323–345.

39. Бунин — Вишняку *Б.м. До 6 марта 1926 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
разрешите мне, пожалуйста, напечатать в субботу 6-го марта в «Возрождении» 3–4 страницы из «Дела корнета Елагина»¹.

Этот фельетон будет снабжен таким моим примечанием:

«Отрывок из моей новой вещи, имеющей появиться в следующей книге “Современных записок”. Печатаю его с любезного разрешения редакции этого журнала»².

Взять я хочу сцену прихода Елагина утром к Лихареву и вид квартиры, где лежит Сосновская.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Бунин И.* Из «Дела корнета Елагина» // Возрождение. 1926. 6 марта. № 277. С. 3.

² Последний абзац отмечен на полях предположительно рукой М. Вишняка.

40. Фондаминский — Бунину *Grasse. 10 марта 1926 г.*

10 III 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
вчера снял виллу. За летний сезон пришлось дать 3000 фр. Долго торговался, но большего добиться не мог. Да по совести, по нынешним ценам это недорого. За октябрь

на Вашу долю придется 1000 фр. Я не хотел за Вас рисковать с расчетами на курсе, потому обязался эти 3000 внести 1-го мая целиком (сам я на это «рискую»). Думаю, это для Вас спокойнее и лучше. Т.к. 500 фр. Ваших у меня есть и я их внесу теперь в виде задатка, то приготовьтесь к уплате 1-го мая еще 2500 фр. Контракт я подписываю на свое имя, так что Вам ни о чем заботиться не надо. Ваше решение приехать 25-го марта в Clausonne считаю разумным и правильным. Париж — неэкономная трата здоровья и денег; Alba — разорение. Погода же здесь такая чудесная, и всё цветет такую радостью, что и в Clausonne поправитесь и, если не сумеете работать, подготовите себя для работы на Belvédère. На Belvédère'е я со Степунами [так!] живем тихо и хорошо. Только бедная Амалия Осиповна [Фондаминская] совсем замучилась — каждый день ездит в Ниццу к больной сестре — Анне Осиповне [Гавронской]. Теперь той лучше. Степуны милы и приятны. Germaine ведет дом на славу. Очень радуемся, что скоро увидим милую Веру Николаевну и Вас. Здесь так хорошо, что даже Амалия Осиповна с огорчением думает о возвращении в Париж.

Целую крепко Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2455). Вверху помета рукой И. Бунина: «22».

41. Фондаминский — Бунину *Grasse. 31 марта 1926 г.*

31 III 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

не удивляйтесь моему молчанию — у нас было много хлопот и забот. Рассказывать о них не стоит. Теперь всё понемногу входит в колею. Ваши болезни нас очень огорчили — по открытке вижу, что теперь лучше. Рассказ можете сдать хоть в конце апреля — лучше раньше из-за корректуры¹. Убеждаю Вас не колебаться с большой уверенностью, ибо с радостью удостоверился, что не зря убеждал Вас прошлый раз: Степун считает «Дело корнета Елагина»² одной из лучших Ваших вещей, и все, кто читал, не нахвалятся. Ужасно радуюсь этому не только за Вас и за журнал, но и за себя — мне трудно было брать на себя ответственность, убеждая Вас печатать вещь, в которой Вы не были уверены. Книжка так хороша, что по одним оглавлениям магазины увеличили заказы.

Степуны уедут только в конце апреля, так что Вы обязательно увидите. Они очаровательны, и с ними очень легко жить. Не огорчайтесь, что до сих пор не попали на юг — 10 дней стояла ужасная погода с непрерывным дождем. Теперь как будто повернуло к солнцу. Все мы здоровы и, когда не очень озабочены, радуемся, как маленькие. Часто вспоминаем Веру Николаевну и Вас и очень ждем. Приезжайте скорей.

Все Вас целуют. До скорого свидания. Любящий Вас обоих

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2456). Вверху помета рукой И. Бунина: «23».

¹ См.: Бунин И.А. Солнечный удар: [Рассказ] // СЗ. 1926. № 28. С. 5—13.

² См.: Бунин И.А. Дело корнета Елагина: [Повесть] // СЗ. 1926. № 27. С. 5—49.

42. Фондаминский — Бунину

Grasse. 16 апреля 1926 г.

16 IV 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

ничего не знаем толком о Вашем приезде. Сестры¹ говорили, что Вы приезжаете на днях, но сами не были уверены в этом. А между тем для Вас у нас лежат два письма, и мы не знаем, куда их направлять, и предполагаем, что Вы уже даёте адрес на Грасс. *Главное же другое: Илья Ник. Коварский предлагает мне совместно издать Вашу новую книгу*², я же не могу дать ему ответ, не переговорив с Вами. Пожалуйста, сообщите нам о Ваших планах. Что же касается издания Вашей книги, то я советую отложить этот вопрос до нашего свидания (разумеется, если при этом Вы не упускаете какой-нибудь другой возможности) — прошлый опыт оказался, по-видимому, удачным; думаю, что и теперь мы найдем наилучшее решение³.

Живем мы хорошо. Погода прекрасная. Степуны с горестью отсчитывают остающиеся дни и огорчаются при мысли, что могут Вас не увидеть.

Амалия Осиповна [Фондаминская] отдыхает от тревог и хлопот. Были на днях у сестер. Впрочем, обо всём лучше расскажем при свидании.

Все кланяются сердечно Вере Николаевне и Вам. Целую Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2457). Вверху помета рукой И. Бунина: «24».

¹ «Сестрами» именуется в письмах Фондаминского О.Л. Еремеева и Е.М. Лопатина, проживавшие недалеко от Грасса в Biot (см. Ред., примеч. 6 к п. 76).

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

³ По-видимому, речь идет о книге Бунина «Солнечный удар» (Париж: Родник, 1927).

43. Бунин — Вишняку

Paris. 24 апреля 1926 г.

Милый Марк Вениаминович,

пишу лежа, в больнице, после операции¹, — не до рассказов было. Когда будете в редакции? *Позвоните. Villejuif, 91. Могу прислать* дать во вторник, в понедельник².

Ваш Ив. Бунин

Суббота.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, "La Source", 9bis, rue Vineuse, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 24.4.1926». На оборотной стороне открытки помета рукой И. Бунина: «*Urgente!!*».

¹ 20 апреля 1926 г. Бунину делали операцию в русском госпитале города Villejuif (под Парижем), после чего они с В.Н. Буниной почти две недели провели в отдельной палате, пока Бунин не оправился настолько, что смог вернуться домой. См.: Устами Буниных. Т. 2. С. 154–155.

² См. примеч. 1 к п. 41.

44. Бунин — Вишняку
Grasse. Вторая половина мая 1926 г. [?]

Дорогой М[арк] В[ениаминович],
что ж мне корректуру [так!]? Не только я, но даже и Илья Исид. [Фондаминский] начинает беспокоиться¹.

С социалистич[еским] приветом.

Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется предположительно в связи с письмом Фондаминского к Вишняку от 23 мая 1926 г. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, "La Source", 9bis, rue Vineuse, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, [нрзб]1926».

¹ Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 23 мая 1926 г.: «Бунин и Ельцова беспокоятся, не получая корректур — я их успокаиваю, но и сам начинаю волноваться, не забыли ли вы о них» (Ред., п. 104).

45. Фондаминский — И.А. и В.Н. Буниным
Paris. 2 июля 1926 г.

2 VII 1926. 1, rue Chernoviz, Paris. XVI.

Дорогая Вера Николаевна, дорогой Иван Алексеевич,
не писал Вам, ибо до сих пор еще не приспособился к Парижу. Голова в тумане, и ничего не успеваю. Живу сравнительно тихо, но, очевидно, надо еще тише.

Пока еще не выполнил Ваших поручений. В министерство поеду в начале будущей недели, ибо думаю, что идти 1—2-го неловко. Вопрос о книге обсудили с И.Н. [Коварским] начерно, ибо И.Н. [Коварский] был в отъезде, а теперь вернулся больной и встанет только через несколько дней. Однако уже теперь ясно, что книгу рассказов приблизительно на тех условиях, о которых я говорил с Иваном Алексеевичем, издать можно; книгу же стихов *невозможно*. На будущей неделе вопрос будет выяснен, и тогда я подробно напишу¹.

Деньги в Россию отправлю в понедельник 4-го (не сердитесь, Вера Николаевна!). Взял у Талина 3.680 фр., ибо он долларов достать не мог. Я же превращу их в фунты и пришлю вместе с фунтами из... [так в тексте] Вообще все поручения будут исполнены точно и аккуратно с законным для Парижа небольшим опозданием. Грасс мне кажется райским местом, но на другой планете. О Вас и о нашем житье всегда думаю с умилением. Амалия Осиповна [Фондаминская] радуется моему приезду и огорчается моей неприспособленностью к парижской жизни. Просит Вас целовать. Я Вас крепко и дружески обнимаю и прошу передать привет Зайцевым.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2458). Вверху помета рукой И. Бунина: «26».

¹ См. примеч. 3 к п. 42.

46. Фондаминский — Бунину

Paris. 6 июля 1926 г.

6 VII 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
спешу выслать деньги:

получил от Талина	3680
от —————	<u>3000</u>
	6680
Мне —	1600
20 фунт. по 180	<u>3600</u>
	5200
6680 — 5200 =	1480

Прилагаю: 20 фунт. + 1480 фр.

Устроил и все другие дела, но о них вечером.

Целую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2459). Вверху помета рукой И. Бунина: «25».

47. Фондаминский — Бунину

Paris. 7 июля 1926 г.

7 VII 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

1. 3000 получил без всякого труда.

2. 650 фр. Штерну передал — квитанцию пришлет Вере Николаевне.

3. Кланяемся и благодарим за рассказ для 29-й кн. Он уже помещен во главу проспекта книги, и книга сразу расцвела¹. «Солнечный удар»² снова потряс Зензинова (другие не читали еще)³.

4. Составили с И.Н. [Коварским] план печатания Вашей книги⁴. Вернее, составил я — И.Н. [Коварский] его принял. Если примете и Вы, можно сейчас же приступить к набору. План таков: книга издается в таком же виде, как «Митина любовь». Это будет стоить около 8 т. 5 т. вносите Вы. На 3 т. И.Н. [Коварский] получает кредит в типографии, за который отвечает он⁵. Книга продается по 20 фр.⁶, из которых 50% дается книгопродавцам. То., с каждой книги у издателей остается 10 фр. Первые 300 экз. (300 x 10 = 3000) идут на уплату типографии. Следующие 500 (500 x 10 = 5000) на уплату Вам. С каждого экземпляра после 800 Вы получаете $\frac{3}{5}$, т.е. 6 фр. ($\frac{3}{5}$ от 10 = 6), И.Н. [Коварский] $\frac{2}{5}$, т.е. 4 фр. То., если будет продано 1000 экз., Вы получите 1200 фр. (200 x 6 = 1200); если 1500 — 4200 (700 x 6 = 4200); если все 2000 — 7200 фр. И.Н. [Коварский] соответственно получит — 800, 2800 и 4800. Осторожнее всего предположить, что ни Вы, ни И.Н. [Коварский] не получите ничего, ибо будет продано только 800; легко предположить, что будет продано 1000 экз. На большее рассчитывать не стоит. Почему я предложил такой план? — Потому что он *единственно осуществимый*: у И.Н. [Ковар-

ского] никаких капиталов нет, кредит больше, чем на 3 т., получить трудно. Пропорцию $\frac{3}{5}$ и $\frac{2}{5}$ я высчитал по влагаемому капиталу (Вы 5 т. — он — 3 т.). Итак, Вы не автор, И. К[оварский] — не издатель. Вы оба капиталисты, получающие доход с капитала. Но об этом говорить не стоит, ибо на доход надежд мало⁷. Если Вы одобрите мой план, присылайте книгу — мы немедленно приступим к набору. Деньги (5 т.) будем у Вас выписывать по мере надобности. И.Н. [Коварский] настаивает на названии, вроде «Маленький роман». Ни «Иван Рыдалец» [так!], ни комбинация с «Русью», с издательской точки зрения, не годятся.

Получили ли книгу «С[овременных] з[аписок]»⁸? Пожалуйста, не читайте статьи Ивановича⁹ — зря будете огорчаться, как огорчался я. Передайте мой сердечный привет Зайцевым. Крепко обнимаю милую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2460). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 26».

¹ См.: Бунин И.А. Из книги «Воды многие» // СЗ. 1926. № 29. С. 5–18.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

³ См. примеч. 1 к п. 41.

⁴ См. примеч. 3 к п. 42.

⁵ 4-й пункт, кончая словами «за который отвечает он», отмечен на полях рукой Бунина.

⁶ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁷ Текст письма, начиная со слов «800 экз.» и кончая словами «надежд мало», отмечен на полях рукой И. Бунина.

⁸ Ср. дневниковую запись В.Н. Буниной от 8 июля 1926 г.: «Получены “Совр. Записки”» (Устами Буниных. Т. 2. С. 157).

⁹ См.: Иванович Ст. [Португейс С.О.] Ташкентцы за границей // СЗ. 1926. № 28. С. 398–420. Статья представляет собой критический взгляд на Российский зарубежный съезд представителей консервативных и монархических сил (Париж, 4–11 апреля 1926 г.). Бунин получил приглашение на съезд и наблюдал за ходом прений; ср. в дневнике В.Н. Буниной: «3 апреля. Ян получил пригласительный билет на Съезд. [...] 5 апреля. Председателем избран Струве. [...] 9 апреля/27 марта. На Съезде не дружная работа, а борьба между двумя партиями из-за “органа”. Правые совершенно не учитывают ни времени, ни места. Боюсь за Струве. [...] Им, кажется, все недовольны, а для него съезд — дорожке жизни» (Устами Буниных. Т. 2. С. 154).

48. Фондаминский — Бунину *Paris. 17 июля 1926 г.*

17 VII 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
1200 экз. печатать неосторожно — книга может иметь успех («продажный»!). Но 1500 экз. можно¹ печатать без большой опаски — это сократит расходы на 700 фр. Значит, на Вашу долю останется 4300 фр.

Сообщение, что Вы раздумали дать для следующего номера «несколько страниц», вызвало в редакции большое волнение. Номер составлен с расчетом на Вас, без Вас выходить не соглашаются, и потому мне поручено «оказать на Вас давление». Един-

ственное, что мне удалось выхлопотать, не настаивать обязательно на «Воды многие»², а согласиться, в крайнем случае, и на что-нибудь другое. Я так был восхищен волнением редакции и ее порывом и сам так ему «созвучен», что охотно взялся за поручение.

Иван Алексеевич!

Слово Ваше гремит, но оно гремит только со страниц «С[овременных] з[аписок]» (см. отзыв в «Звене»³). Всё, что Вы говорите на страницах других изданий, «тонет в глухом мраке» (по Белому)⁴. Зачем топить Ваши немногие слова? Даже материально печатание в «С[овременных] з[аписках]» оказывается выгодным (см. «Дело Елагина»). Потому прошу Вас, если Вы уже написали новый рассказ или думаете написать до 15-го авг[уста], тогда топите «Воды многие» в «Звене»⁵. Иначе просим отдать нам: у нас и «тонкое блюдо» будет оценено (см. «Цикады»⁶).

С волнением ждем ответ.

Обязательно достаньте «Версты»⁷. Это очень интересно и бесстыдно.

Целую милую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондам[инский]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2461). Вверху помета рукой И. Бунина: «29».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² См. примеч. 1 к п. 47.

³ Ср.: «Новая книга “Современных записок” открывается рассказом Ив. Бунина “Солнечный удар”. Это — коротенькая вещица, всего каких-нибудь восемь страниц, но как она захватывает, с какой магической силой покоряет читателя! [...] “Солнечный удар” вновь подтверждает, что в искусстве короткого рассказа Бунин едва ли знает себе равных. Вещь эта “фасцинирует” читателя, несмотря на то, что фабулы в ней почти нет. Молодой офицер проводит ночь с женщиной, случайно встреченной на волжском пароходе, и, расставшись с нею на утро, чувствует, что потерял самое нужное в жизни. Вот и все. Но с какой неопровержимой убедительностью внушена нам уверенность в правдивости того, что случилось с безымянным героем рассказа! Неправдоподобный исход тривиального происшествия представляется нам роковой неизбежностью. Как и в “Митиной любви” и в “Корнете Елагине”, так и здесь любовь — стихийная, необъяснимая сила, разрушительно вторгающаяся в душевный мир человека, — “солнечный удар”, стрела Аполлона, от которой нет спасения. Мы остановились подробно на рассказе Бунина не только потому, что всякая новая вещь этого писателя естественно привлекает к себе внимание, но и потому, что это — единственное законченное произведение в беллетристическом отделе отчетного номера» (*Диск [Вейдле В.В.] «Совр. записки», кн. XXVIII // Звено. 1926. 18 июля. № 181. С. 4–5*).

⁴ Источник цитаты не выявлен.

⁵ В «Звене» за оставшиеся до прекращения издания два года Бунин напечатался лишь раз, дав после уговоров Винавера два стихотворения: «Маргарита прокралась в светелку...»; «Только камни, пески, да нагие холмы...» (Звено. 1926. 17 окт. № 194. С. 7). См. его переписку с редакцией: «...Наша культура, отраженная в капле...»: Письма И. Бунина, Д. Мережковского, З. Гиппиус и Г. Адамовича к редакторам парижского «Звена» / Публ. О.А. Коростелева // *Минувшее. Исторический альманах*. СПб., 1998. [Вып.] 24. С. 123–165. «Воды многие» в «Звене» не печатались.

⁶ См. примеч. 7 к п. 32.

⁷ См.: Ред., примеч. 8 к п. 92.

49. Фондаминский — Бунину

La Cure. 7 августа 1926 г.

7 VIII 1926.

Hôtel Franco-Suisse, La Cure par *Les Rousses* (Jura)

Дорогой Иван Алексеевич, получил Ваше письмо в горах на высоте 1150 м. в крошечном отельчике, выходящем одной стороной во Францию, другой — в Швейцарию... Обрадовался я ласковому письму, и рукописи, и совпадению мыслей. Вот уже два дня всё думаю, как написать Ивану Алексеевичу. Тут получаю рукопись «на честное слово»; литературный вкус у меня небольшой, больше редакторского чутья и еще больше верности в дружбе. В общем, качества, обеспечивающие правильное решение вопроса. С радостью убедился, что никакого испытания моих критических редакторских и «дружеских» талантов не предстоит. Многим Ваша вещь может показаться скучной и однотонной, но они в этом не признаются не только другим, но и себе. Зато люди с тонким вкусом оценят её так же высоко, как «Цикады»¹, и превознесут её. Мне же «Воды многие» показались прекрасными². Дрожа, я заснул, и снилось мне белое на синем — больше ничего, но было радостно и хорошо. Словом, уже отправил Вашу рукопись Рудневу для сдачи в типографию, связав его обязательством прислать Вам корректуру. Будьте спокойны — ни Вы, ни «С[овременные] з[аписки]» не прогадают. Выход книги нисколько не помешает печатанию в журнале. № 29 выйдет в конце сентября³, а книгу⁴ будем выпускать только к 1-му ноября или даже 15-му. Издательски раньше невыгодно. Вы посылайте Илье Николаевичу [Коварскому] материал и дальше, *по мере его запроса*. Переписывайтесь с ним только о технике печатания. О финансовой стороне не пишите. И.Н. [Коварский] положился на меня, и Вы положитесь. Положитесь на меня и в вопросе о аккуратности издания — я вернусь в Париж в начале сентября и сам буду следить за работой. Название Вы придумали удачное.

Теперь несколько слов о себе.

Жил я в Париже сравнительно тихо, но под конец почувствовал, что эта жизнь мне не по силам: кружится голова, постоянная усталость, точно прошел 30 км, и полная неработоспособность. Несчастливая моя статья так и лежит неоконченной⁵. Доктора посоветовали мне бросить всё и уехать на месяц в горы. Так я и сделал. Чувствую себя уже значительно лучше. Совсем не занимаюсь, даже газет мало читаю. Прочел Вашу яростную статью о «Верстах»⁶, для «С[овременных] з[аписок]» Ходасевич готовит не менее яростную⁷.

Амалия Осиповна [Фондаминская] осталась в Париже с матушкой. М.б., съездит с ней на короткое время в Данциг, а м.б., будет ждать меня в Париже. Пишу карандашом, ибо чернила здесь не мог достать. По почерку можете судить, что я уже окреп. Пожалуйста, не забывайте меня и не стесняйтесь давать мне поручения.

Поцелуйте милую Веру Николаевну. Вас крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2462). Вверху помета рукой И. Бунина: «28».

¹ См. примеч. 7 к п. 32.

² См. примеч. 1 к п. 47. Ср. письмо Руднева к Вишняку от 11 августа 1926 г.: «Получил письмо от Илюши [Фондаминского]. [...] прислал Бунина, — не рассказ, а так, философия по случаю плавания в Индийском океане. Недурно, но на любителя» (Ред., п. 111).

³ 29-я книга СЗ вышла в первой половине октября 1926 г.

⁴ См. примеч. 3 к п. 42.

⁵ Очередная статья Фондаминского из серии «Пути России» появилась только в августе 1927 г. в 32-й книге СЗ.

⁶ Отзыв Бунина о «Верстах» был разгромным: «Еще один русский журнал за рубежом — первая (и громадная) книга “Верст”. Просмотрел и опять впал в уныние. Да, плохо дело с нашими “новыми путями”. Нелепая, скучная и очень дурного тона книга. Что должен думать о нас культурный европеец, интересующийся нами, знающий наш язык, понимающий всю страшную серьезность русских событий — и читающий подобную русскую книгу? Кто тот благодетель, тот друг “новой” России, который так щедро на нее тратится? И что значит — “Версты”? Верстовые столбы, что ли, то есть опять “новые вехи”? И с какою целью расставляются они?» (*Бунин И.А.* «Версты» [№ 1] // Возрождение. 1926. 5 авг. № 429. С. 3).

⁷ См.: *Ходасевич В.Ф.* О «Верстах» // СЗ. 1926. № 29. С. 433–441.

50. Фондаминский — Бунину

Paris. 24 сентября 1926 г.

24 IX 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

2000 frs. получил. Пока больше не надо. Постараемся и вообще Вас больше не беспокоить. Я авансировал некоторую сумму И.Н. [Коварскому], но он надеется скоро собрать с книгопродавцев за «Митину любовь»¹ и меня удовлетворить. Сегодня дали Вам телеграмму с просьбой выслать конец рукописи. Пожалуйста, пришлите немедленно, ибо всё присланное Вами уже набрано, и корректура Вам высылается. Книга выйдет очень скоро². Типография теперь свободна, и работа идет лихорадочно. Издана будет книга прекрасно.

Теперь о «С[овременных] з[аписках]». № 29 через неделю выйдет в свет. Готовим 30-й номер и снова Вам кланяемся. Пришлете ли Вы нам что-нибудь для этой книги³? Мы этого очень хотим и очень Вас об этом просим. Огорчился, что Вы отдали «Маленький роман»⁴ в «Возрождение» — он очень хорош и чудесно возглавил бы 30-й номер. Утешаю себя тем, что у Вас есть для нас еще лучше. Если у Вас что есть, мой совет — не храните на будущее. Бог даст, напишете еще.

Здесь ходят упорные слухи, что Струве уходит из «Возрождения»⁵. Жду Газетой будут руководить Яблоновский, Давыдов и Амфитеатов...⁶ Я живу рассеянно. Заниматься в Париже трудно. Стараюсь использовать время и повидать людей. Здоровье удовлетворительно. Амалия Осиповна [Фондаминская] возвращается 5-го октября. Погода повернула на осень. Соскучился по Грассу. Очень хочу увидеть Вас и Веру Николаевну. Будете отвечать, напишите несколько слов о здоровье Веры Николаевны и о себе.

Крепко целую Веру Николаевну и Вас. Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2463). Вверху помета рукой И. Бунина: «30».

¹ См. примеч. 1 к п. 26.

² См. примеч. 3 к п. 41.

³ В 30-й книге СЗ произведений Бунина нет.

⁴ См.: *Бунин И.А.* Маленький роман: [Рассказ] // Возрождение. 1926. 23 сент. № 478. С. 2–3. Данное произведение является переработкой рассказа «Старая песня» (впервые: Северное сияние (СПб.). 1909. Март. № 5).

⁵ Наиболее подробно об этом см.: *Казмина О.А.* Начало газеты «Возрождение»: 1925–1927 // Литература русского зарубежья. 1920–1940 / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; отв. ред. Ю.А. Азаров. М., 2004. Вып. 3. С. 58–96; *Яковлева К.В.* «...Собрать вокруг избранного нами лица умственную дружину, искусенную в разных политических вопросах и сильно дисциплинированную»: газета «Возрождение» в 1925–1927 гг. // Кафедра критики – своим юбилярам: Сборник статей в честь В.Г. Воздвиженского, Л.Ш. Вильчек, В.И. Новикова / Сост. Н.А. Богомолов, О.А. Лекманов. М., 2008. С. 224–243.

⁶ Эти слухи не подтвердились. После ухода П.Б. Струве «Возрождение» редактировал Ю.Ф. Семенов вплоть до прекращения издания в 1940 г.

51. Фондаминский — Бунину

Paris. 28 сентября 1926 г.

28 IX 1926

Дорогой Иван Алексеевич,

Вы, надеюсь, получили мое письмо, в к[о]т[о]р[о]м я Вам писал, что денежные дела устроены. А чтобы я на Вас рассердился — этого никогда не будет. Вы уже знаете, что набор быстро движется вперед и, вероятно, скоро набрана будет и вторая присланная Вами порция. Теперь вопрос: если весь присланный материал даст в наборе количество листов меньшее, чем в «Мит[иной] любви», можете ли Вы прислать еще что-нибудь? Ибо выпускать книгу меньших размеров, чем «Митина любовь», тоже нехорошо. Потому, возможно, по окончании набора мы сообщим Вам, что хорошо бы еще немного добавить, а Вы подумайте на этот случай¹.

Второе, разрешите нам с Талиным послать в Америку не только «Иду», но и еще что-нибудь из печатающегося сборника (что?), ибо после появления сборника обращаться к ним будет нельзя, а посылка в гранках всегда для них соблазнительнее².

Жду от Вас ответа о 30-м н[о]мере³. Живу хорошо. Чувствую себя неплохо, Ам. Ос. [Фондаминская] приезжает 5-го.

Поцелуйте Веру Николаевну. Крепко Вас целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2464). Вверху помета рукой И. Бунина: «31».

¹ В книге Бунина 1925 г. «Митина любовь» — 201 страница, в сборнике его рассказов «Солнечный удар» 1927 г. — всего лишь 164 страницы.

² О каких изданиях идет речь, не установлено.

³ См. примеч. 3 к п. 50.

52. Фондаминский — Бунину

Paris. 17 октября 1926 г.

17 X 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
давно не имел от Вас известий — соскучился. Слышал, что Вам ищут в Париже квартиру — неужели Вы в ноябре уже покидаете юг? А Clausonne? Или еще где-нибудь помещение на месяц—два? Мне всегда как-то неловко, точно мы Вас выживаем с Belvédère. Мы собираемся в Грасс только к 10-му ноября, а т.к. хозяйка просила для «починок» дня три, то Вы спокойно можете оставаться на вилле числа до 7, а м.б., и позже. Ужасно буду огорчаться, если Вы так рано покинете юг, и мы там с Вами не увидимся. Зато с радостью узнал из газет, что Вы пишете большую вещь¹ — радуюсь за Вас, за Россию и за «С[овременные] з[аписки]». Торопитесь, а то Вас опередит Иван Сергеевич [Шмелев], к[о]т[о]р[ый] написал большой любовный роман — начинаем печатать с 30-й книжки...² 29-я книжка вышла — на днях получите. Книга Ваша³ тоже скоро выходит — радуюсь, что я Вас не подвел. В «Красной нови» была большая статья о «Совр[еменных] зап[исках]» — половина о Вас. В общем высоко Вас ставят⁴. Послал книгу Степу — м.б., он напишет о ней⁵.

Пожалел сегодня, что я не на Belvédère — м.б., я бы Вас отговорил от объявления войны М.⁶ Знаю, Вы скажете: не я начал. Но всё равно, это грустно и не необходимо.

Мы живем хорошо. Здоровье мое удовлетворительно. Я впервые после долгого промежутка сталкиваюсь с людьми, и меня это радостно волнует. Амалия Осиповна [Фондаминская] не стареет и просит Вас поцеловать. Она была у Степунов. Я крепко целую милую Веру Николаевну и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2465). Вверху помета рукой И. Бунина: «32».

¹ Подобные газетные сообщения не выявлены.

² См.: Шмелев И. История любовная: (Роман моего приятеля) // СЗ. 1927. № 30. С. 5–63.

³ См. примеч. 1 к п. 42.

⁴ Статья Д. Горбова представляла собой обзор трех номеров СЗ (№ 35, 36 и 37); автор особо выделял Бунина, посвятив ему почти всю первую половину статьи в довольно возвышенных тонах (при всех необходимых идеологических оговорках): «Митина любовь» представляет собой, несомненно, значительнейшее явление эмигрантской художественной литературы [...] В сущности, начало подлинного искусства, свободного от вне-художественных пристрастий, мелкой злобы, личной заинтересованности и мудро владеющего своими средствами, осуществляет здесь один И. Бунин [...] Бунин художник первой величины» (Горбов Д. Мертвая красота и живучее безобразие // Красная новь. 1926. № 7. С. 234–244).

⁵ Статья Степуна о «Красной нови» неизвестна.

⁶ О ком идет речь, не установлено.

53. И.И. и А.О. Фондаминские — Бунину

Grasse. 17–18 ноября 1926 г.

17 XI 1926

Дорогой Иван Алексеевич,
заплатил за Вас 56 франков, рассчитаемся как-нибудь при случае. Погода здесь райская — тихо, тепло и солнечно. На вилле хорошо. Живем ладно. Ольги Львовны [Еремеевой] и Екат. Мих. [Лопатиной] еще не видали. Germaine без места. Во вторник будем освящать новую виллу Володи [Зензинова]. В синема не ходим. От дождей обвалилась часть стены сада — Rouquier обещает поправить.

Обнимаем Веру Николаевну и Вас. Любящие Вас

А. и И. Фондаминские

18 XI 1926

Ночью пришла в голову вещая мысль — написать Вам, чтобы Вы дали в «Посл[едние] нов[ости]» рассказ на Рождество¹. Игорь Платонович [Демидов] давно просил меня убедить Вас в этом. И в самом деле, это было бы очень хорошо. Это примирило бы Вас и с левой общественностью. А Вам надо быть ни левым, ни правым, а просто национальным писателем России. Вы скажете — нету. Но ведь Вы что-то в «Возрождение» даете². То же дайте и в «П[оследние] н[овости]».

А готово ли у Вас для «С[овременных] з[аписок]»³? Правда, еще времени много — месяца два.

И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2466). Вверху помета рукой И. Бунина: «33».

¹ В рождественском номере ПН (1926. 25 дек. № 2103) опубликованы произведения Н.Н. Берберовой, С.Н. Сергеева-Ценского, С.Р. Минцлова, И.П. Демидова, В.И. Талина, А.Ф. Даманской; имя Бунина отсутствует. Рождественский рассказ Бунин опубликовал в ПН год спустя (см.: *Бунин И. Спутник*: [Рассказ] // ПН. 1927. 25 дек. № 2468. С. 2).

² В рождественском номере «Возрождения» за 1926 год произведений Бунина нет, однако в эту же зиму он опубликовал в газете рассказ в день Рождества по старому стилю (см.: *Бунин И. Ермил*: [Рассказ] // Возрождение. 1927. 7 янв. № 584. С. 1–2).

³ В ближайших двух книгах СЗ (30 и 31) произведений Бунина нет.

54. Фондаминский — Бунину

Grasse. 7 января 1927 г.

7 I 1926 [так!]

Дорогой Иван Алексеевич,
30-я книжка на днях выходит. Готовим 31-ю. Дадите ли Вы что-нибудь? Можно сдавать не сейчас, а в феврале (даже в конце февраля), но хочется знать, чтобы составить план книжки. Знаю, что у Вас много забот, но очень хочу, чтобы Вы, если есть какая-нибудь возможность, дали хотя бы маленький рассказ. Надо это и для Вас, ибо иначе о Вас долго ничего не будет слышно, и для «С[овременных] з[аписок]», ибо без Вас номер

не светится. Буду ждать от Вас известий. Слышали мы, что Вере Николаевне советуют делать операцию — правда ли?¹

Мы живем хорошо. Погода всё время райская. Уехала сестра с дочкой, и мы живем совсем тихо вдвоем. Но кругом так хорошо, что даже Ам. Ос. [Фондаминская] совсем не скучает и не думает о Париже. Завтра едем в церковь в Канны. Сестер [О.Л. Еремееву и Е.М. Лопатину] видел только раз — на днях опять идем к ним. В سینема не ходил.

Крепко целуем Веру Николаевну и Вас и желаем здоровья и бодрости. Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2452). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой И. Бунина: «19».

¹ 18 января 1927 г. В.Н. Бунина подверглась операции по удалению камней из желчного пузыря (см.: Устами Буниных. Т. 2. С. 164–165).

55. Бунин — Вишняку

Б.м. 16 января 1927 г.

Дорогой Марк Вениаминович, вчера написал Вам два раза просьбу сделать то, что я прошу, в корректуре, т.е. выкинуть эти злосчастные строки на 16-й и 17-й странице (ах, этот Илюша [Фондаминский], столь торопивший меня!). Очень прошу Вас ответить мне, сделают ли это? Это *столь важно* для меня, что, если не выкинут, возникает серьезный вопрос: печатать ли мне отдельное издание¹?

Пожалуйста, ответьте мне поскорее.

Ваш Ив. Бунин

16-I-1927

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ Речь идет о книге Бунина «Солнечный удар».

56. Бунин — Вишняку

Б.м. После 12 февраля 1927 г.

Никаких сносок, по-моему, делать не надо. Просто подписать под заглавием: «По-смертный рассказ»¹.

Ив. Бун.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется предположительно по содержанию.

¹ Речь идет, скорее всего, о рассказе «Семь дней» С.С. Юшкевича, давнего знакомого Бунина еще с дореволюционных времен, скончавшегося 12 февраля 1927 г. в Париже (см. некролог

Бунина «Памяти Юшкевича»: Возрождение. 1927. № 623. 15 февр. С. 2). Рассказ «Семь дней» появился в 31-й книге СЗ (С. 174–243) с примечанием редакции: «Печатаемый рассказ С.С. Юшкевича является его посмертным произведением» (С. 174). До того Юшкевич печатался в СЗ только один раз, в 1922 г. (рассказ «Алгебра», посвященный П. Нилусу; № 10. С. 106–115). В 31 № СЗ появился также и некролог Б. Зайцева (С. 391–394). Писем Юшкевича в архивах Вишняка и Руднева нет.

57. Бунин — Вишняку

Grasse. 26 мая 1927 г.

26.V.1927

Дорогой Марк Вениаминович,
вот корректура¹. Есть две вставки, боюсь, напутают. Может быть, лучше еще раз мне прислать? Я бы был очень, очень благодарен...

Крепко жму руку, желаю доброго здоровья супруге!

Ваш Ив. Бунин

P.S. Да, да, дорогой, пришлите еще раз, если можно! Очень прошу.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ Судя по всему, речь идет о статье: *Бунин И.А. О Толстом // СЗ. 1927. № 32. С. 5–18.*

58. Бунин — Вишняку

Grasse. 29 мая 1927 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
пришлите *на денек* рецензию Айхенвальда в «Руле» на посл[еднюю] кн. «Совр[еменных] записок»¹.

Возвращу заказным!

Привет!

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, 29.5.1927».

¹ Последними на тот момент являлись рецензии на № 30 СЗ, вышедшие тремя с лишним месяцами раньше (первая была посвящена прозе номера, вторая стихам): *Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руль. 1927. 2 февр. № 1877. С. 2–3; Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руль. 1927. 9 февр. № 1883. С. 2–3.* Через три дня после письма была напечатана рецензия на следующий, 31-й номер, в которой разбирался рассказ С.С. Юшкевича «Семь дней»: *Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руль. 1927. 1 июня. № 1976. С. 2–3.* Возможно, Вишняк уже располагал текстом подготовленной к печати рецензии, и Бунин об этом знал.

59. Фондаминский — И.А. и В.Н. Буниным

Paris. 15 июля 1927 г.

15 VII 1927

Дорогая Вера Николаевна, дорогой Иван Алексеевич, вчера отпраздновали 14-е июля¹ — сезон кончен — пишу отчет. Ехал хорошо. Ел котлеты, читал «Наполеона»² и ночью даже спал. Встретили ласково. В доме тишина. До 7 ч. вечера ни телефонных звонков, ни посетителей. Вечером синема, гости или в гости. Погода холодная и дождливая. Ни одного летнего дня. Нет собраний, заседаний и т.д. О людях приятных: Александр Алекс. [Кутушев] уехал на месяц в Aix-les-Bains — счастливый. Игорь Платонович [Демидов] здоров и никуда не едет. Алданов чувствует себя лучше и снова вернулся к литературе. Сенсация: пишет большой роман (20 лист[ов]), который будет печататься в «С[овременных] з[аписках]» зимой³. Зайцева еще не видел — пишет для нас большой рассказ⁴.

Галине Николаевне [Кузнецовой]: письмо Кантора означает — рассказ будет печатать, но хочет просить немного сократить (об этом и хотел поговорить осенью)⁵. Стихи Мих. Ос. [Цетлин] получил — понравились. Насколько я слышал, редакция собирается напечатать два или три (одно — «Эстерель»)⁶. Синема: видел «Ben-Hug»⁷. Потрясающе — Navago [так!] прекраснее Valentino⁸. Собираюсь на Grand Parade. Планы: до 1-го авг[уста] в Париже. В августе Ам. Ос. [Фондаминская] с матушкой куда-нибудь на месяц. Я, вероятно, никуда. В понедельник еду под Верден на конференцию христианских мальчиков⁹. Чарльстон показывал Вам неверно — Ам. Ос. [Фондаминская] смеется. Здоровье удовлетворительно. Для окончательного излечения хожу к врачу-магнетизеру, к[о]т[о]р[ый] делает чудеса. О Грассе всегда вспоминаю, как о потерянном рае. Амалия Осиповна [Фондаминская] просит Вас поцеловать. Кланяюсь сердечно Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану¹⁰ и крепко Вас целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2467). Вверху помета рукой И. Бунина: «27».

¹ Французский национальный праздник — годовщина начала Великой французской революции (взятия Бастилии 14 июля 1789 г.).

² По-видимому, речь идет о рукописи книги Д.С. Мережковского «Наполеон» (см. примеч. 14 к п. 64).

³ Очередной роман М.А. Алданова «Ключ» начал печататься в 35-й книге СЗ, вышедшей в мае 1928 г.

⁴ Следующее произведение Б.К. Зайцева — повесть «Анна» (вошло в № 36–38 СЗ).

⁵ Речь идет о рассказе Г.Н. Кузнецовой «Синие горы» (Звено. 1927. № 4. С. 206–226). Ср. запись в дневнике Кузнецовой от 18 июля 1927 г.: «Вчера получили от Ильи Ис. письмо, в котором он между прочим говорит, что мои “Синие горы” будут напечатаны, только Кантор хочет сократить немного. Пишет также, что мои стихи, посланные в “Современные записки”, понравились и будут напечатаны» (*Кузнецова Г. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / Сост., подг. текста, предисл. и коммент. А.К. Бабореко. М., 1995. С. 29–30*).

⁶ См.: *Кузнецова Г.Н. [Стихотв.:] Прованс* (1. «Спокойная и грустная отрада...»; 2. «О, как сегодня ночь смутна, бледна...»; 3. «Колоколов протяжный разговор...») // СЗ. 1927. № 33. С. 221–222. «Эстерель» — вероятно, вариант названия стихотворения «Прованс».

⁷ Речь о первой экранизации романа Лью Уоллеса, поставленной в 1925 г. режиссером Фредом Нибло (полное название фильма: «Ben-Hur: A Tale of the Christ»). Это была самая дорогая постановка эпохи немого кино (\$ 3.900.000), в эпизодах не погнушались сняться суперзвезды того времени Кларк Гейбл, Мэри Пикфорд, Лилян Гиш, Гарольд Ллойд.

⁸ Рамон Новарро (Novarro; наст. имя Jose Ramón Gil Samaniego; 1899–1968), голливудский актер мексиканского происхождения, ближайший друг еще одной кинозвезды той эпохи, голливудского актера итальянского происхождения Рудольфа Валентино (Rodolfo Valentino; 1895–1926).

⁹ 18–24 июля 1927 г. в Клермоне состоялась годовичная конференция РСХД по Франции, которую, вероятно, и имел в виду Фондаминский (на ней выступали, среди прочих, Г.П. Федотов, В.В. Зеньковский, С.Н. Булгаков, Е.Ю. Скобцова). Подробнее см.: *Евдокимов В.* Секретарский отчет о конференции в Клермоне // *Вестник РСХД.* 1927. № 9. С. 3–7; *Зернов Н.* После Клермона // *Вестник РСХД.* 1927. № 9. С. 7–9.

¹⁰ Имеется в виду Рощин (наст. фам. Федоров) Николай Яковлевич (1896–1956), бывший капитан белой армии, писатель, живший с 1924 г. наездами в Грассе на вилле Буниных. После войны принимал активнейшее участие в движении советских патриотов, в 1946 г. в составе одной из первых групп возвращенцев выехал в СССР. О нем см.: Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 653–654, а также обстоятельную справку в изд.: *Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 387–388.

60. Фондаминский — Бунину

Paris. 25 июля 1927 г.

25 VII 1927

Дорогой Иван Алексеевич, вероятно, министерство Пуанкаре¹ Вас уже успокоило. Я же и вообще не верю ни в катастрофу, ни в полное крушение франка. Но в главном я с Вами согласен — старой книги теперь издавать не стоит². Не буду мотивировать почему, ибо и Вы пришли к тому же. Что касается новой книги, то мы с И.Н. [Коварским] думаем, что её можно издавать без всякой боязни. Т.к. бумагу придется купить немедленно и заплатить за неё полностью и т.к. с типографией будет подписан контракт, то сумма издержек будет известна теперь же, и падение франка на ней отразиться не может. По всей вероятности, сумма будет приблизительно та же, т.е. 7–8 т. И Ваша доля должна остаться той же, т.е. от 4 до 5 т., ибо, как я Вам писал, у И.Н. [Коварского], кроме кредита в типографии, ничего нет, а кредита больше, чем на 3 т., не получишь. Зато выгода издания новой книги заключается в том, что она разоидется не в 1000 экз., а не меньше 1500³, так что и доход у Вас будет верный. Назвать книгу надо как-нибудь «любовно»⁴.

Относительно «С[овременных] з[аписок]» больше Вас не мучаю — решите, как найдете правильным. Чувства редакции Вам известны⁵.

Сам я совсем расклеился. Вялость, усталость, упадок духа и полная неспособность писать. И это несмотря на довольно тихий образ жизни. Кажется, решусь на крайнее средство — поехать на 1–2 месяца в немецкий санаторий. Амалия Осиповна [Фондаминская] в конце августа уезжает с матушкой в Данциг.

В Париже снова нежарко. Почти никого нет — все разъехались. Когда будете отвечать, напишите несколько строк о «положении» в Грассе.

Обнимаю крепко Веру Николаевну и Вас.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2481). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 34».

¹ Пуанкаре Раймон (Raymond Poincaré; 1860–1934), французский политик, государственный деятель; в 1926–1929 гг. был председателем Совета Министров и министром финансов. К годовщине министерства Пуанкаре (он образовал кабинет 23 июля 1926 г.) в печати появились браурные отчеты по итогам финансовой деятельности. В частности, и ПН опубликовали сообщение под шапкой: «Годовщина кабинета национального единения: 23 июля 1926 г. доллар стоил 49 фр. 21 июля 1927 г. доллар — 25 фр.» (ПН. 1927. 22 июля. № 2312. С. 1). Многие понимали нестабильность положения, и действительно, уже на следующий год во Франции была произведена денежная реформа со скрытой девальвацией, которая фактически обесценила все сбережения на 80%.

² О каком произведении идет речь, неясно.

³ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁴ О каком издании идет речь, неясно. В издательстве И.Н. Коварского «Родник» больше книг Бунина не выходило. Два года спустя Бунин опубликовал книгу с «любовным» названием «Грамматика любви» (Белград: Русская библиотека, 1929).

⁵ Для очередной книги СЗ Бунин дал рассказ «Божье древо» (1927. № 33. С. 5–26).

61. Фондаминский — Бунину

Paris. 30 июля 1927 г.

30 VII 1927

Дорогой Иван Алексеевич,

в министерстве мне сказали буквально следующее: *г. Berteaux еще не получил «фондов»; как только получит, вызовет по телефону г. Куприна и передаст ему все деньги.* Мне оставалось только раскланяться. Очевидно: 1) денег у них еще нет; 2) когда будут, они предпочитают их передать человеку, им лично известному.

Живу хорошо. Неделю провел под Верденом на конференции христианской молодежи¹. В Париже живем тихо. Все разъехались или разъезжаются. Литературных новостей никаких. У Алданова купили роман «на корню»². Про «Возрождение» тревожные слухи об окончательном уходе Струве³. «Звено» расхочется плохо⁴. «С[овременные] з[аписки]» выходят на днях — запоздали из-за воспоминаний Сазонова, к[о]т[о]р[ые] нельзя выпускать в свет раньше 1-го августа⁵.

Ам. Ос. [Фондаминская], вероятно, уедет куда-нибудь со своей матушкой, но не надолго. Я сижу в своем тихом, прохладном кабинете, но занимаюсь мало — привожу в порядок библиотеку и архив. Вряд ли куда поеду. Погода пока не жаркая. Очень хочется узнать, как Вы живете. Вас не прошу, но если бы Вера Николаевна написала, очень бы меня обрадовала.

Еще не успел переговорить с И.Н. [Коварским] об отчете — обязательно сделаю.

Скоро буду Вам писать об «Обувателе» для следующей книжки⁶.
Низко кланяюсь Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Роцину].
Веру Николаевну и Вас Амалия Осиповна [Фондаминская] и я крепко целуем.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2468). Вверху помета рукой И. Бунина: «34».

¹ См. примеч. 9 к п. 59.

² См. примеч. 3 к п. 59.

³ См. примеч. 5 к п. 50.

⁴ С 1 июля 1927 г. «Звено» перешло с еженедельного формата на ежемесячный, но в финансовом смысле издание от этого не выиграло и через год прекратило существование.

⁵ См.: *Сазонов С.Д.* Вступление России в мировую войну: (Из воспоминаний) // СЗ. 1927. № 32. С. 147–215. Видимо, редакция СЗ почему-то непременно хотела приурочить эту публикацию к годовщине объявления войны России Германией (1 августа 1914 г.). № 32 СЗ вышел в результате лишь 25 августа.

⁶ Так Бунин первоначально хотел озаглавить рассказ, получивший затем название «Божье древо», в котором сторож Яков Нечаев рассказывает историю о московском «обувателе» (обувателе). Рассказ «Божье древо» был опубликован в следующем номере журнала (СЗ. 1927. № 33. С. 5–26).

62. Фондаминский — Бунину

Paris. 11 августа 1927 г.

11 VIII 1927

Дорогой Иван Алексеевич,
500 фр. удержу за виллу. Илья Ник. [Коварский] обещал 500 фр. уплатить. Таким образом, за виллу от Вас получил сполна.

Книжку высылаем Вам в субботу¹. К началу сентября ждем от Вас «Обувателя»² — можно ли рассчитывать?

О «Возрождении» сами знаете...³

Новостей никаких. Живем тихо и хорошо. Амалия Ос. [Фондаминская] собирается с матушкой в Bourgboule⁴ (центр Франции), а я никуда. Вере Николаевне большое спасибо за письмо. Целую Вас обоих крепко. Передайте самый сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Роцину].

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2469). Вверху помета рукой И. Бунина: «35».

¹ Вероятно, речь идет о 32-м номере СЗ.

² См. примеч. 6 к п. 61.

³ См. примеч. 5 к п. 50. Ср. запись в дневнике Г.Н. Кузнецовой от 24 августа 1927 г.: «[Бунин] волнуется история с «Возрождением», откуда он ушел из-за вынужденного ухода П. Струве. В доме по этому случаю бесконечные дебаты» (*Кузнецова Г.Н.* Грасский дневник. С. 39).

⁴ Курорт в департаменте Puy-de-Dôme (Auvergne).

63. Фондаминский — Бунину

Paris. 1 сентября 1927 г.

1 IX 1927. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Дорогой Иван Алексеевич,
чем-то отравился, внезапно захворал в гостях у Потресовых, в ambulance был перевезен домой и пролежал 5 дней. Теперь поправился, но еще слаб, кружится голова и потому пишу кратко.

1. «Руль» со статьей Эйхенвальда [так!], если будет, пришлю¹.

2. Относительно «С[овременных] з[аписок]» и И.Н. [Коварского] прошу обождать несколько дней — и М.В. [Вишняк], и И.Н. [Коварский] вернутся в Париж только в начале будущей недели. Ваши интересы я отстаиваю грудью.

3. Мой совет предложить «Митину любовь» «Возрождению» и только, если «Возрождение» не согласится, отдать в «Москву». Только напишите «Москве», что ответ дадите через некоторое время. Думаю, что и «Возрождению» надо предлагать «Мит[ину] люб[овь]» только после возвращения И.Н. [Коварского] — хотя он и плохо платит, но всё-таки на 2-е изд[ание] надо получить его одобрение (если 1-е еще не совсем разошлось)².

4. Скоро пора сдавать в набор «Абувателя» [так!] — присылайте³.

5. Приветствую Ваше мужество и горюю по поводу оскудения. Не сомневаюсь, что скоро всё снова наладится.

6. Передайте Галине Николаевне [Кузнецовой], что стихи ее (два или три), *по всей вероятности*, будут напечатаны в ближайшей книжке⁴.

7. Прилагаю письмо Булгакова.

Крепко целую Веру Николаевну и Вас и шлю сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Рошину]. Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2470). Вверху помета рукой И. Бунина: «39».

¹ Вероятно, речь о вышедшем в августе 1927 г. № 32 СЗ, в котором Бунин опубликовал свой очерк «О Толстом». Айхенвальд не откликнулся на него в «Руле».

² См.: *Бунин И.А. Митина любовь*. Изд. 2-е. Париж: [Б.и.], 1930 (на последней странице имеется информация о складе издания: Librairie «La Source», Paris; Petropolis-Verlag, Berlin). В библиографии книг Бунина 2007 г. данное издание не учтено; однако там же фигурирует издание, описанное следующим образом: «Митина любовь. Второе издание. Париж, Книгоиздательство Русская земля, 1930. 174 с.» (Иван Алексеевич Бунин. Библиография оригинальных книжных изданий (1891–1990) / Сост. Йитка Кржесалкова. Прага, 2007. С. 82. № 90). Первое издание «Митиной любви» было опубликовано в Париже в 1925 г. без указания издательства; в библиографии А.Д. Алексеева издание описано: «Митина любовь: Повесть, рассказы, стихи. Париж, «Рус. земля», 1925. 203 с.» (Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 39. № 456); ср. описание в библиографии Й. Кржесалковой: «Митина любовь. Париж, [Книгоиздательство «Русская земля»], 1925, 201–[2] с., 8°» (С. 73. № 72). По всей видимости, данные об издательстве в обоих справочниках ошибочны — из настоящего письма явствует, что первое издание «Митиной любви» 1925 г. было опубликовано в издательстве И.Н. Коварского «Родник / La Source».

³ См. примеч. 6 к п. 61.

⁴ См.: Кузнецова Г.Н. [Стихотв.:] Прованс (1. «Спокойная и грустная отрада...»; 2. «О, как сегодня ночь смутна, бледна...»; 3. «Колоколов протяжный разговор...») // СЗ. 1927. № 33. С. 221–222.

64. Фондаминский — Бунину *Paris. 9 сентября 1927 г.*

9 IX 1927

Дорогой Иван Алексеевич,
о вилле сейчас не могу Вам сказать ничего окончательного. Дело в том, что вообще-то Амалия Осиповна [Фондаминская] и не думает оставаться в Париже до января. Но возможно, что на декабрь я уеду с Борисом Осиповичем [Гавронским]¹ в Египет — тогда Амалия Осиповна [Фондаминская] останется до моего возвращения в Париже. Разумеется, в этом случае вилла за Вами. Но это выяснится не раньше конца *октября* — потерпите.

«Божье древо»² получил. Читал, кроме меня, только Зензинов — в восторге!

Подвели счета — за Вами было 1300 фр. «Божье древо» почти полностью покрывает эту сумму — значит, в расчете. Рассчитывали мы Вас по 1000 фр. за лист... Если Вы примете во внимание, что следующий за Вами гонорар 600 фр. (только один автор), а остальные 500 и 400, то Вы согласитесь³, что мы старались изо всех сил. Что касается романа⁴, то сколько мы ни думали, мы пришли к выводу, что такого гонорара мы платить не в силах, и потому будем просить Вас снизить к нашей немощи.

Илья Николаевич [Коварский] приедет на днях — буду горюю стоять за Вас и сообщу тотчас, как обстоит дело.

В Париже уже закипает жизнь. Возобновляются (с 1 окт[ября]) «Дни»⁵. На литературный отдел приглашают Алданова — не знаю, выйдет ли, ибо А[лданов] не хочет отказываться от «П[оследних] н[овостей]» (а это, по-видимому, ставят условием)⁶. Зайцева сманивают в «Возрождение» — колеблется⁷. Тираж «Возр[ождения]» сильно упал. Наоборот, «Россия»⁸ имеет успех, хотя издается кустарно. Сочувствие всех на стороне ушедших⁹. Большое волнение из-за церковных событий. Решение Владыки — не подписывать, но, если отставят, подчиниться и уйти¹⁰.

Марк Алекс. [Алданов] очень оправился. Написал уже 10 листов «романа»¹¹. Куприн пишет «роман» в 3 листа¹². Зайцев — повесть в 3 листа¹³. У Мережковского взяли 5 листов из 1-й части «Наполеона»¹⁴.

Я оправился. Собираемся с А.О. [Фондаминской] уехать дней на 5–7, но еще не решили окончательно, поедем ли и куда. Живем тихо и хорошо. К сожалению, в Париже я работать не умею. Шлю сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Рошину]. Вас и Веру Николаевну крепко целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2471). Вверху помета рукой И. Бунина: «36».

¹ Старший брат А.О. Фондаминской (см.: Ред., примеч. 13 к п. 72).

² См.: Бунин И.А. Божье древо: [Рассказ] // СЗ. 1927. № 33. С. 5–26.

³ Текст письма, начиная со слов «Подвели счета» и кончая словами «то Вы согласитесь», отмечен на полях рукой И. Бунина.

⁴ Имеется в виду «Жизнь Арсеньева». Первая часть была опубликована в 34-й книге СЗ, вышедшей в феврале 1928 г.

⁵ Перебравшись в Париж в сентябре 1925 г., газета «Дни» продолжала выходить до конца 1926 г., затем по финансовым причинам последовал большой перерыв, и издание было возобновлено лишь в октябре 1927 г., уже под редакцией А.Ф. Керенского, однако уже через год по тем же финансовым причинам сменило формат, превратившись из ежедневной массовой газеты в небольшой партийный еженедельный (а затем и двухнедельный) журнал.

⁶ Дело кончилось тем, что Алданов стал вести литературный отдел «Дней», не прекращая сотрудничество с ПН.

⁷ Ср. в письме Б.К. Зайцева к В.Н. Буниной от 29 августа 1927 г.: «Мне очень понравилось, что Иван ушел из “Возрождения”, в этом есть “хороший тон” и большой стиль, как большому кораблю и полагается. Что же до самого “конфликта”, то трудно разобрать, кто прав, кто виноват, *étant donné* [принимая во внимание (фр.)], что Г[укасов], конечно, хам» (Письма Б.К. Зайцева к И.А. и В.Н. Буниным / Публ. М. Грин // НЖ. 1980. № 139. С. 169–170).

⁸ Речь о газете, которую начал издавать П.Б. Струве после ухода из «Возрождения»: Россия: Еженедельная газета / Под ред. П. Струве. Париж, 1927, 28 авг. – 1928, 26 мая. Издание возобновилось с 1 декабря 1928 г. под заглавием «Россия и славянство».

⁹ Вместе со Струве из «Возрождения» ушли в знак протеста и многие сотрудники, в том числе и Бунин.

¹⁰ См. переписку Мережковских в т. 3 наст. изд., примеч. к письму Фондаминского к З.Н. Гиппиус от 3 сентября 1927 г.

¹¹ См. примеч. 3 к п. 59.

¹² О каком произведении идет речь, неясно. А.И. Куприн опубликовал в СЗ шесть глав романа «Жанета» в 50-й книге за 1932 г. и в 53-й книге за 1933 г.

¹³ Очередная художественная проза Б.К. Зайцева, опубликованная в СЗ, – повесть «Анна» (1928. № 36. С. 35–68; № 37. С. 17–89; 1929. № 38. С. 5–31).

¹⁴ См.: *Мережковский Д.С.* Наполеон человек: (Главы из книги) // СЗ. 1928. № 34. С. 226–259; № 35. С. 243–289.

65. Фондаминский — Бунину

Paris. 21 сентября 1927 г.

21 IX 1927.

Дорогой Иван Алексеевич,

1. Подумав с Амалией Осиповной [Фондаминской], мы решили не томить Вас относительно виллы и предоставить Вам её на декабрь. Возможно, что действительно я уеду на декабрь в Египет. Но если даже не уеду, Ам[алии] Ос[иповне] спокойнее будет пробыть лишний месяц с матушкой, а я, если устану от Парижа, приеду к Вам. Согласны?

2. Я получил от И.Н. [Коварского] 500 фр., так что Ваш взнос за виллу полностью покрыт.

3. И.Н. [Коварский] обещал и в октябре дать 500 фр. Если и в ноябре получу 500, тогда и декабрьский взнос за виллу тоже будет¹ покрыт. Но в последнем я не уверен,

ибо получать с И.Н. [Коварского] — несмотря на всю его добросовестность и старание — трудно. Я делаю всё возможное, чтобы защитить Ваши интересы.

4. И.Н. [Коварский] не возражает против 2-го издания «Митиной любви»². Если «Возрождение» не возьмет, отдавайте «Москве».

5. Мы долго думали в редакции, сколько мы можем Вам дать за роман³. Но сколько мы ни думали, больше 800 фр. за лист натянуть не могли (предполагая в романе⁴ около 12 листов, выходит около 10 т. фр.). Чтобы к[ак-]н[ибудь] Вас удовлетворить, решили предложить Вам в октябре аванс в 4 т. фр. Не сердитесь на нас за скромность предложений: мы бедны, но честны... Это единственная наша добродетель.

6. Амалия Осиповна [Фондаминская] просит выхлопотать у Вас, в награду за декабрь, *право* остаться на вилле до 10-го мая...

В Париже закипает жизнь. «Дни» выходят 9-го окт[ября]⁵. «Россия» имеет успех. «Возрождение» отовсюду «скупает» сотрудников. «П[оследние] н[овости]» обещают прибавочные страницы⁶. Церковная смута затихла⁷.

Мы живем сравнительно тихо.

Здоровье мое удовлетворительно. О Грассе всегда думаю с умилением. Ам. Ос. [Фондаминская] обещает не тормозить меня будущим летом, когда я останусь у Вас. Бог даст, проживу у Вас дольше.

Крепко целую Веру Николаевну и Вас. Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Рошину] шлю самый сердечный привет.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2472). Вверху помета рукой И. Бунина: «37».

¹ Пункт 3, до слов «за виллу тоже будет», отмечен на полях рукой И. Бунина.

² См. примеч. 2 к п. 63.

³ См. примеч. 4 к п. 64.

⁴ Пункт 5, начиная со слов «можем Вам дать за роман» и кончая словами «предполагая в романе», отмечен на полях рукой И. Бунина.

⁵ См. примеч. 5 к п. 64.

⁶ ПН в первые годы существования выходили на четырех полосах, и лишь некоторые номера насчитывали шесть полос; с третьего квартала 1927 г. количество шестиполосных номеров увеличилось, а праздничные насчитывали до восьми полос.

⁷ См. примеч. 10 к п. 64.

66. Фондаминский — Бунину

Paris. 3 октября 1927 г.

3 X 1927.

Дорогой Иван Алексеевич, придумал и провел в редакции комбинацию, которая и Вас удовлетворит, и нас выведет из трудного положения. Мы Вам дадим право напечатать в газетах из *первой* книги романа *два* фельетона по 500 стр[ок]. За лишний фельетон (мы обычно соглашались только на один фельетон) Вы получите в газете 1000 фр. и с лишком покроете спорную сумму (800 фр. x 4 = 3200; 1000 x 4 = 4000). О второй книге романа будем говорить

особо, когда выяснится, сколько в ней листов. Заплатить больше 800 фр. за роман (за рассказы 1000 фр. за лист) мы не можем — не сердитесь на нас. Фельетоны печатать можно будет только перед выходом книжки «С[овременных] з[аписок]», где будет печататься роман¹.

Очень прошу Вас согласиться на наши предложения — мы стараемся из-за [так!] всех сил. Если можно, пришлите 1-ю книгу — редакция жаждет прочесть.

Новости: переход Зайцева в «Возрождение»². Довольна ли Галина Николаевна [Кузнецова] ответом «П[оследних] н[овостей]»?³ Рассказ ее в «Звене»⁴ мне хвалили два человека (очень хвалил Зензинов). И я получаю много похвал за свою статью — гл[авным] обр[азом] за язык и «монархизм»⁵. Кирилловцы⁶ приходили специально благодарить. «Руль» до сих пор о «С[овременных] з[аписках]» ничего не писал⁷. Вчера Игорь Плат. [Демидов] делал доклад о церкви⁸. Говорил Карташев — блестяще! Но волнение уже стихло, и все примирились на компромиссе.

Живем сравнительно тихо и хорошо. Бывает уже холодно, но погода лучше, чем летом. Поцелуйте крепко дорогую Веру Николаевну — я не послал ей телеграммы в день ее ангела по нелюбви к телеграммам. Передайте сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Рошину]. Крепко Вас целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2473). Вверху помета рукой И. Бунина: «38».

¹ Имеется в виду «Жизнь Арсеньева».

² Ср. в письме Б.К. Зайцева к И.А. Бунину от 3 октября 1927 г.: «Дорогой друг, Вера сообщила уже Вере твоей, что я буду теперь писать в “Возрождении”. Это в некот. отношениях невесело — из-за тебя преимущественно — и я долго жевал, пока не почувствовал, что поступать иначе будет неискренно и неестественно. Я должен как-то, хоть минимально, обеспечить себя и семью, чтобы было чем платить за квартиру и чтобы не устраивать “вечеров” и сборов» (НЖ. 1980. № 139. С. 170).

³ Вероятно, речь идет о рассказе Г.Н. Кузнецовой «Утро», опубликованном в ПН в ноябре 1927 г. (см. примеч. 4 к п. 69). Ср. дневниковую запись Кузнецовой от 29 августа 1927 г.: «Вчера получила открытку от Демидова. Пишет, что рассказ мой получил и дал на прочтение редактору: ответит немедленно по получении ответа от него» (Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. С. 39).

⁴ См. примеч. 5 к п. 59.

⁵ См.: Бунаков И. [Фондаминский И.И.] Пути России: Статья седьмая // СЗ. 1927. № 32. С. 216–278. Статья Фондаминского, посвященная Московскому царству, получила многочисленные отзывы, впрочем, в большинстве своем скорее отрицательные, чем положительные. Работа обсуждалась не только в рамках привычных рецензий на 32-ю книгу СЗ; ряд критических отзывов посвящен целиком или большей частью статье Фондаминского: Салтыков А. Скифские пути: «Современные записки», 32-я книга // Возрождение. 1927. 22 сент. № 842. С. 2–3; Изгоев А.С. На путях восточных // Руль. 1927. 19 окт. № 2095. С. 4; Каминка А. Реакционные настроения в «Современных записках» [№ 32] // Руль. 1927. 23 окт. № 2099. С. 5–6; 25 окт. № 2100. С. 1–2; Пуцин Лев [Гиппиус З.Н.] Два слова о двух статьях (Бунаков и Степун) // Новый корабль. 1927. № 2. С. 50–52. Стиль и язык статьи Фондаминского зачастую упоминается в рецензиях; см., напр., в отзыве П.Н. Милокова: «Сам автор, действительно, в совершенстве усвоил себе стиль московских приказных людей и, вместе с ним, весьма послушно усвоил и московскую политическую идеологию XVII века, которую передает с умилением, подлинными словами актов того времени, воображая,

что схватил тем дух “московской правды”. Это все равно, как если бы историк большевизма вздумал характеризовать современную “московскую правду” цитатами из речей большевистских лидеров или передовиц “Правды” и “Известий”» (*Миллюков П.* Факты, идеи и настроения в «Современных записках» («Современные записки», кн. 32-я) // ПН. 1927. 1 сент. № 2353. С. 2).

⁶ «Кирилловцы» (легитимисты) — сторонники вел. кн. Кирилла Владимировича (1876–1938), который в 1924 г. объявил о принятии прав и обязанностей Императора Всероссийского. В эмиграции противостояли «николаевцам» (непредрешенцам), поддерживавшим вел. кн. Николая Николаевича (см. примеч. 10 к п. 8), который считал, что форму правления (и монарха в случае выбора в пользу монархии) должен определять народ.

⁷ «Руть» откликнулся на № 32 СЗ двумя статьями от 19 и от 23 октября 1927 г. (см. примеч. 5 к наст. п.).

⁸ И.П. Демидов выступил 2 октября 1927 г. в Республиканско-демократическом объединении с докладом «Православная церковь перед вторым поместным собором» (Хроника. Франция. Т. 1. С. 366).

67. Фондаминский — Бунину

Paris. 4 ноября 1927 г.

4 XI 1927

Дорогой Иван Алексеевич,
500 фр. от И.Н. [Коварского] я получил. Вторые¹ 500 надеюсь получить в декабре. Если не получу, возьму за Ваш счет в редакции. Так что Вы не беспокойтесь и напишите Струве, чтобы он мне денег не посылал².

Относительно романа мы согласны на «предлагаемый» Вами компромисс (я так истолковал редакции Ваше письмо): Вы уступаете по денежной части, мы уступаем по части сроков. Печатайте Ваши два фельетона (не больше 500 строк в каждом!), когда хотите, только с оговоркой, что это главы из романа, к[о]т[о]р[ый] будет напечатан в «С[овременных] з[аписках]»³. Смущает меня только уже напечатанный фельетон⁴. Он тоже из 1-й книги? Если да, то сократите фельетоны, каждый на 100 стр[ок]. Иначе меня редакция заключет.

Я считаю, что наше соглашение разумно и справедливо. Мы хотели уступить Вам всё, что мы в силах. Перейти же предложенную нами сумму мы не можем, ибо и так финансовая тяжесть, к[о]т[о]р[ая] ложится на журнал, почти непосильна. Роман мы хотим печатать обязательно с январской книжки, и т.к. мы предполагаем, что Вы захотите пустить 1-ю часть целиком, то оставили для нее 80 страниц (160 т. знаков)⁵. Напишите скорей, так ли Вы предполагаете и правилен ли наш расчет страниц. Примите во внимание, что нам удобнее и выгоднее печатать меньше, а не больше (1) дольше будет тянуться роман; 2) меньше расходов падает на каждую книжку; 3) легче уложить материал книжки). Потому, если Вы не будете настаивать на всей первой части, мы будем этому рады. Но во всяком случае для следующей книжки, пожалуйста, приготовьте несколько меньшую долю⁶ — иначе мы разоримся. Пожалуйста, не рассердитесь на меня за высказанные пожелания — живя с Вами долго, я перестал Вас бояться...

33-я кн. выходит через 10 дней. Книгу выпускаю я и надеюсь выпустить её аккуратно. С будущей недели мы уже приступаем к набору следующей книжки, и потому, чем скорее Вы пришлете рукопись, тем лучше.

У нас были волнения: внезапно захворала матушка Амалии Осиповны [Фондаминской] воспалением легких, и хотя болезнь была в легкой форме, но из-за возраста (82 года⁷) опасность была велика. Теперь ей уже лучше и, по уверению врачей, всякая опасность миновала. Ам. Ос. [Фондаминская] вот уже 6 дней ни днем, ни ночью не отходит от нее. Теперь она успокоилась и повеселела, а первые дни очень горевала.

А вообще мы живем хорошо — сравнительно тихо и неумотительно. Мое здоровье вполне удовлетворительно, и я много работаю. Разумеется, писание откладываю до Грасса. Возможно, что на декабрь уеду с Бор. Ос. [Гавронским] в Египет и Палестину.

Был у меня капитан [Н.Я. Рошин] и рассказывал о Вашем житье. Подробно не успел его расспросить, ибо много говорили о его литературных планах. Надеюсь скоро еще его повидать.

Слышал, что Струве денег для ежедневной газеты достать не удалось — зато еженедельная очень хороша⁸.

Будьте здоровы, дорогой Иван Алексеевич. Поцелуйте крепко Веру Николаевну и передайте мой сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой]. Вас крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2474). Вверху помета рукой И. Бунина: «39».

¹ Слова «500 фр.» отмечены на полях рукой И. Бунина.

² Вероятно, Бунин просил П.Б. Струве причитающийся за публикации в газете «Россия» гонорар переслать Фондаминскому в счет погашения платы за виллу.

³ В ПН были напечатаны сперва два, а потом еще полдюжины отрывков, предваряя каждый новый номер СЗ с растянувшейся публикацией «Жизни Арсеньева» (ПН. 1928. 1 янв. № 2475. С. 2; 7 янв. № 2481. С. 2; 4 марта. № 2538. С. 2–3; 8 апр. № 2573. С. 2–3; 22 нояб. № 2801. С. 2–3; 2 дек. № 2811. С. 2–3; 1929. 5 мая № 2965. С. 2; 3 окт. № 3116. С. 2–3.

⁴ Вероятно, речь идет о публикации отрывка под названием «Из романа» в газете «Россия», точнее, в седьмом номере «литературно-научно-художественного приложения» «Литературная газета», фактически являвшегося двухполосным разделом газеты под автономным заглавием (Россия. 1927. 22 окт. № 9. С. 3).

⁵ См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Роман]. Кн. 1 // СЗ. 1928. № 34. С. 5–75. Номер вышел в феврале 1928 г.

⁶ Величина второй части романа почти не уступала первой. См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Роман: (Продолж.)]. Кн. 2. [Гл. I–XIX] // СЗ. 1928. № 35. С. 5–72.

⁷ См. Ред., примеч. 22 к п. 10. Л.В. Гавронская родилась в 1845 г.

⁸ См. примеч. 8 к п. 64.

68. Фондаминский — Бунину

Paris. 17 ноября 1927 г.

17 XI 1927

Дорогой Иван Алексеевич,
ждем с волнением Вашу рукопись. Если Кульман не доставит рукописи через 2–3 дня, поеду к нему сам. (Из Вашего письма не видно, должен ли я зайти к Кульману или он

сам мне рукопись доставит.) Всю первую книгу напечатаем сразу¹, пришлем Вам две корректуры, подготовим в декабре 4 т. фр. и вообще сделаем всё, что Вы захотите.

Я на этот раз, кажется, серьезно еду с Бор. Ос. [Гавронским] в Египет. Во всяком случае хлопочу о визе. Если поедем, то в Грассе будем не раньше середины января — тогда предоставим Вам *Belvédère* до 15-го января. Об этом напишу Вам через несколько дней, когда всё выяснится.

Живем хорошо. Матушка Амалии Ос. [Фондаминской] поправились. Ам[алия] Ос[иповна] повеселела. Я себя физически чувствую хорошо, легко переносу Париж и даже занимаюсь. В Париже настоящего оживления еще нет. И новостей никаких нет.

Книжка «С[овременных] з[аписок]» завтра выходит² — получите в начале будущей недели.

Будьте здоровы. Поцелуйте крепко Веру Николаевну и передайте сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой]. Крепко Вас целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2475). Вверху помета рукой И. Бунина: «40».

¹ См. примеч. 5 к п. 67.

² Имеется в виду 33-я книга СЗ.

69. Фондаминский — Бунину

Paris. 30 ноября 1927 г.

30 XI 1927

Дорогой Иван Алексеевич,

получил Вашу рукопись у Кульмана и сдал в типографию. Думаю, что через неделю уже получите корректуру. Позвольте не ценить Вашего произведения — Вы в моих похвалях не нуждаетесь. Искренне думаю, что Ваш роман¹ будет событием в истории русской литературы. В первой части есть серьезный недостаток с точки зрения современного читателя — мало событий, недостаточно занятно². Но я думаю, что Вы сами это учли и предпочли писать для вечности. Думаю, что инстинкт Вас не обманывает. Никому еще не давал рукописи, потому не слышал отзывов. О «Божьем древе» отзывы восторженные³. Передайте Галине Николаевне [Кузнецовой], что ее рассказ в «П[оследних] н[овостях]»⁴ очень хвалят. Отзывов о стихах⁵ еще не слышал.

Поездка в Египет, по всем видимостям, состоится. Со дня на день ждем визы. Поедем числа 15-го дек[абря]. В этом случае предоставим Вам *Belvédère* до 25-го янв[аря], а м.б., и до 1-го февраля. Надеюсь через неделю дать Вам окончательный ответ. У нас всё благополучно. Живем хорошо. Чувствую себя здоровым.

Крепко целую Веру Николаевну и Вас и сердечно кланяюсь Галине Николаевне [Кузнецовой]. Искренне любящий Вас

И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2476). Вверху помета рукой И. Бунина: «40».

¹ Имеется в виду «Жизнь Арсеньева».

² Ср. дневниковую запись В.Н. Буниной от 6/19 декабря 1927 г.: «Фондаминский как-то уклончиво написал относительно “Жизни Арсеньева”, написал, что, конечно, это произведение будет иметь большое значение, но что в нем нет занимательности» (Устами Буниных. Т. 2. С. 171).

³ Рассказ Бунина был опубликован в 33-й книге СЗ и вскоре столь же восторженно был встречен критикой, см., напр.: *Иванов Г.* «Современные записки». Кн. XXXIII // ПН. 1927. 15 дек. № 2458. С. 3; *Луганов Андрей [Вебер-Хирьякова Е.С.]* «Современные записки». Книга XXXIII // За свободу! 1927. 22 дек. № 293 (2325). С. 2–3.; *Макеев Н.* «Современные записки». Книга № 32-я [на самом деле № 33] // Дни. 1928. 1 янв. № 1285. С. 3; *Дикс [Вейдле В.В.]* «Современные записки», книга XXXIII // Звено. 1928. № 1. С. 60–61.

⁴ См.: *Кузнецова Г.Н.* Утро: Рассказ // ПН. 1927. 26 нояб. № 2439. С. 3. Ср. дневниковую запись Кузнецовой от 2 декабря 1927 г.: «И.И. в письме к И.А. между прочим пишет, что мой рассказ “Утро” очень хвалят» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 48).

⁵ См.: *Кузнецова Г.Н.* Прованс (1. «Спокойная и грустная отрада...»; 2. «О, как сегодня ночь смутна, бледна...»; 3. «Колоколов протяжный разговор...») // СЗ. 1927. № 33. С. 221–222. Из обозревателей 33-го номера СЗ об этой подборке наиболее подробно высказался Георгий Иванов: «В стихах Галины Кузнецовой много прелести и легкости. Иные строки очаровательно наивно-находчивы. [...] В даровании Галины Кузнецовой нельзя сомневаться. Вопрос в том, найдет ли она в себе нужное “упорство”, чтобы, не ограничиваясь легкими удачами, выработать из себя поэта» (*Иванов Г.* «Современные записки». Кн. XXXIII // ПН. 1927. 15 дек. № 2458. С. 3). Остальные отзывы были также комплиментарны, хотя и крайне лаконичны: «Грустно-красивые ясные стихи Галины Кузнецовой» (*Луганов Андрей [Вебер-Хирьякова Е.С.]* «Современные записки». Книга XXXIII // За свободу! 1927. 22 дек. № 293 (2325). С. 2); «Два стихотворения Галины Кузнецовой приятны той чистотой тона, которая всегда отличает эту поэтессу» (*Дикс [Вейдле В.В.]* «Современные записки», книга XXXIII // Звено. 1928. № 1. С. 61).

70. Фондаминский — Бунину

Paris. 8 декабря 1927 г.

8 XII 1927

Дорогой Иван Алексеевич,

отдал все распоряжения относительно корректуры и надеюсь, что всё будет исполнено в точности. Несомненно будет задержка, ибо Вы просите *2-ю корректуру*. Но всё-таки думаю, что Вы её скоро получите. Советую Вам по корректорским и вообще типографским делам обращаться прямо к Нат. Александровне Недошивиной (33, rue de Prony, Sempog [так!]) — ей приятно будет получить от Вас личное письмо, а для дела это будет полезно. Если я уеду, пишите Марку Вен. [Вишняку] (11, rue Claude Lorrain или 106, rue de la Tour). Но я еще визы не получил и, во всяком случае, раньше 20-го дек[абря] не уеду. Разумеется, если поеду, вила за Вами до 1-го февр[аля]. Надеюсь, что виза будет через несколько дней.

Если получу визу, можно ли взять у редакции за Ваш счет 1000 фр. за январь? 500 фр. от Коварского за декабрь я еще не получил, но пока не беру у редакции, ибо надеюсь, что Ков[арский] даст.

У нас всё благополучно. Здоровье хорошо. Вчера читал с большим успехом доклад о славянофилах у христ[ианской] молодежи¹. Выступаю на собраниях, готовлюсь к

докладам, а писание статьи откладываю до Грасса — здесь трудно. Мережковские благополучны. Д.С. [Мережковский] 17-го читает доклад². В ближайшей кн. идут у нас его «Наполеон»³ и воспоминания Зин. Ник. [Гиппиус]⁴. Роман Алданова начнем печатать только с 35-й кн.⁵ Читал «Темн[ую] смуту» Рощина — превосходно! Теперь стараюсь осторожно провести его в редакции — думаю, пройдет⁶. Рощин устроился в «Днях» и «России». Советую Галине Николаевне [Кузнецовой] никуда не уходить из «П[оследних] н[овостей]». Их дела превосходны, а беллетристов мало.

Со Шмелевым беда! Обиделся, что мы отклонили стихи Бальмонта! Оказалось, что стихи посвящены ему. Поднял поэт бокал шампанского в его честь, а мы плюнули в бокал! Поеду объясняться лично⁷.

Амалия Осиповна [Фондаминская] ухаживает за матушкой (она поправилась), а когда свободна, бежит на концерты и даже на лекции.

Передайте мой сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой]. Вас и Веру Николаевну крепко целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2477). Вверху помета рукой И. Бунина: «41».

¹ Фондаминский выступил 7 декабря 1927 г. в Круге по изучению России при Русском студенческом христианском движении (10, boulevard du Montparnasse) в рамках историсофского семинара с докладом на тему «Славянофилы»; неделю спустя, 14 декабря состоялось обсуждение доклада (Хроника. Франция. Т. 1. С. 389, 393).

² Д.С. Мережковский выступил 17 декабря в Париже (Salle de Géographie) с докладом «Наш путь в Россию, непримиримость или соглашательство (в политике; в церкви)?» (Хроника. Франция. Т. 1. С. 394).

³ См.: *Мережковский Д.* Наполеон человек: (Гл. из книги) // СЗ. 1928. № 34. С. 226–259.

⁴ З.Н. Гиппиус предложила журналу воспоминания о Религиозно-философских собраниях. Редакция статью приняла, но потребовала изменений. Ср. в письме Фондаминского к Гиппиус от 23 октября 1927 г.: «Разумеется, твоя статья принята и будет напечатана без изменений (кроме Мир[олюбова] и К[арташева]). Но редакция нашла, что статья явно несамостоятельна и требует продолжения и потому предпочла напечатать ее целиком в следующей книжке. Тайный мотив: протоколы скучны и, если оборвать статью на них, статья тоже покажется скучной; последующее изложение, которое ты собираешься вести от себя, скрасит протоколы» (Amherst Center. Gippius and Merezhkovsky papers. Box 1. F. 78). З.Н. Гиппиус не смогла или не захотела исполнить просьбы редакции; в СЗ ее воспоминания опубликованы не были (см. переписку Мережковских в т. 3 наст. изд.).

⁵ См.: *Алданов М.А.* Ключ: [Роман: Гл. I–XV] // СЗ. 1928. № 35. С. 128–196.

⁶ Произведение в СЗ опубликовано не было. Единственная публикация Н.Я. Рощина (Федорова) в СЗ — рассказ «Интеллигент» (СЗ. 1929. № 38. С. 152–165).

⁷ Вероятно, Бальмонт предлагал СЗ написанное 14–17 августа 1927 г. стихотворение «Встреча» («Твой караван, затерянный в пустыне...»), которое было опубликовано лишь через два года и уже без посвящения (Россия и славянство. 1929. 14 сент. № 42. С. 3). Двумя неделями ранее Бальмонт посвятил И.С. Шмелеву стихотворение «Черная вдова» («Я знаю черную вдову...»), но оно ко времени написания письма уже было опубликовано (с посвящением): Сегодня. 1927. 18 сент. № 210. С. 5. Ср. в письме И.С. Шмелева к Вишняку от 22 октября 1927 г.: «Меня очень

поразило отношение ред[акции] “Совр[еменных] зап[исок]” к К.Д. Бальмонту. Стихи его были посвящены мне. Обиду ему я считаю обидой и себе. Но об этом я поговорю особо» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 154).

71. Бунин — Вишняку *Grasse. 13 декабря 1927 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
будьте ласковы, пришлите мне, если можно, тот № «Руля», где будет отзыв Айхенвальда о последн[ей] кн. «Совр[еменных] записок»¹. Заранее благодарю.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, “La Source”, 106, rue de la Tour, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, 13.12.1927».

¹ См.: Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руль. 1928. 4 янв. № 2159. С. 2–3. Статья посвящена, в частности, рассказу Бунина «Божье древо».

72. Фондаминский — Бунину *Paris. 17 декабря 1927 г.*

17 XII 1927¹

Дорогой Иван Алексеевич,
визу в Египет получил, выедем из Марселя, вероятно, 30-го дек[абря] (еще билетов не взяли) — значит, Belvédère на январь за Вами. 1000 фр. у М.В. [Вишняка] возьму, а 500 обещал обязательно дать Коварский². Игорь Платонович [Демидов] в восторге от присланного Вами. «Совр[еменные] зап[иски]» окончательно стали на ноги и будут существовать, пока будет существовать Россия (зарубежная и послесоветская) — будут рассылаться подписчикам [так!] «Посл[едних] нов[остей]» и «Дней» по 10 фр. (вместо 25), благодаря чему тираж должен значительно увеличиться. В связи с этим новые проекты: хотим создать свое издательство³. И первым долгом⁴ обращаемся к Вам (пока неофициально) со следующим предложением: издать Ваш роман «Жизнь Арсеньева»⁵. Условия следующие: мы печатаем, одновременно с выпуском «С[овременных] з[аписок]», лишних 2000 экземпляров листов Вашего романа (или больше, если хотите); когда роман пройдет в «С[овременных] з[аписках]», мы брошюруем уже готовые листы и выпускаем роман отдельным изданием. Т.к. набор ничего не будет стоить, то расходы по изданию будут ничтожны (только бумага, печатание лишних листов и брошюровка). Для покрытия этих расходов мы возьмем себе несколько сот экземпляров⁶, а всё издание передаем Вам даром.

Примерно:⁷

Роман составит 15 листов = 300 стр.

Расходы составят 3000 фр.⁸

Продажная цена 20 фр.⁹

Скидка складу и книгопродавцам 50%¹⁰.

Чистая получка с книги 10 фр. Мы берем себе 300–350 экз. Вы получаете 1700 экземпляров. Если все продадутся, Вы получите 17 тысяч франков. Это расчет минимальный. Можно напечатать 2500–3000 экз. и назначить не 20, а 30 фр., т.е. иметь доходу при удачной продаже 35 тысяч. Минусы для Вас: 1) формат «Совр[еменных] зап[исок]» (хотя можно срезать поля); 2) нельзя ломать текст после того, как он напечатан в «С[овременных] з[аписках]». Плюсы *громадные*. где найти издателя? Можно ли после нашего опыта печатать на свои средства? Тут *без всякого риска и без сантимта затраты* Вы получите 2000 (приблизительно) экземпляров. Захотите – сдадите их для распространения в любой склад (напр., Корбасникову [так!]), захотите – мы возьмем распространение на себя. Т.к. Ваши листы будут печататься числа 20-го января, а нужны еще предварительные разговоры, то подумайте и ответьте, не очень откладывая. Лучше до моего отъезда, чтобы я мог еще сам подготовить всё дело. Вы знаете, дорогой Иван Алексеевич, как я Вас люблю и как блюду Ваши интересы, – потому отнесетесь [так] с полным доверием к моему предложению. Я убежден, что лучшего нельзя и помыслить. А после удачи с «Совр[еменными] зап[исками]» все стали относиться с доверием и к моим организаторским способностям...

Бумагу можно взять попухлее, но не дорогую – издание должно стоить минимально.

Живу хорошо – читаю доклады¹¹, вожусь с «С[овременными] з[аписками]» и т.д. Клانياюсь низко Галине Николаевне [Кузнецовой]. Веру Николаевну и Вас крепко целую.

Ваш И.Ф.

В проспекте мы объявляем, что Ваш роман в 4 частях – верно ли? Проспект появится в четверг. Если неверно и Вам это неприятно, телеграфируйте!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2478). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 41».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

³ См.: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 275–294.

⁴ Подчеркивание рукой И. Бунина; слово «издательство» также подчеркнуто И. Фондаминским.

⁵ Издание состоялось три года спустя; см.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева. Париж: Совр. записки, 1930. Ч. 1: Истоки дней.

⁶ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁷ Текст, начиная со слов «[неофи]циально» со следующим предложением:» и кончая словами «Примерно:», отмечен на полях рукой И. Бунина

⁸ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁹ Подчеркивание рукой И. Бунина с отметкой: «NB».

¹⁰ Данное и следующие четыре подчеркивания рукой И. Бунина.

¹¹ См. примеч. 1 к п. 70.

73. Бунин — Вишняку

Grasse. Между 22 декабря 1927 г. и 4 января 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
раз нет в «Руле» рецензии о «Совр[еменных] зап[исках]»¹, м.б., будете добры прислать «За свободу»? Там, я знаю, была². Заранее благодарю.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по содержанию. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniac, 11, rue Claude Lorraine, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, [дата отпечаталась за пределами открытки]».

¹ См. примеч. 1 к п. 71.

² См.: *Луганов Андрей [Вебер-Хирьякова Е.С.] «Современные записки». Книга XXXIII // За свободу! 1927. 22 дек. № 293 (2325). С. 2–3.* Бунину посвящен следующий пассаж: «Очерк Бунина написан в ясных бунинских тонах. Несмотря на то, что записи дневника относятся к июню, от “Божьего древа” веет спокойной прохладой ясной осени. Таково субъективное восприятие бунинского письма. Во всех записях передаются беседы с караульщиком сада в усадьбе — Яковом Демидычем. По нисходящей линии литературного родства его можно было бы назвать выродившимся дядей Ерешкой. Называет он себя: “Божье древо: куда ветер, туда и она...” Этим определением, в сущности, исчерпывается содержание Якова. Он называет себя мирским человеком: “що Илья, то и я, що Евсей, то и все”. Водку он пьет: “Не пьют на небеси, а тут кому не поднеси”. Говорит вообще Яков складно, в рифму. Всем доволен. Он, как будто, и добродушен, но в нем ясна та жестокость деревенского быта, которая веками входит в душу. Он рассказывает: “детей, говорю, правда, много нарожал. Ну, только их почти всех Бог по одному прибрал, мне и стало посвободнее”. С таким же равнодушием и даже со смехом он рассказывает о смерти жены, об убийстве брата... Под видимым благожелательным отношением ко всем чувствуется, что это мужик не без хитрости, что при его дружеском отношении к господам, между ним и ими лежит та бездна, которую не раз с могучей силой художественного пессимизма рисовал Бунин».

74. Фондаминский — Бунину

Paris. 28 декабря 1927 г.

28 XII 1927

Дорогой Иван Алексеевич,
сейчас 2 часа ночи. Завтра в 9.25 веч[ера] выезжаем в Марсель. 30-го в 4 ч. дня садимся на пароход «General Metzinger». Пишу несколько строк.

Получив Ваш ответ, сговорились с типографией и приняли все меры для подготовки печатания. Флаг поднят! Ваш роман — первый шаг нашего издательства¹. Завтра надеюсь сделать второй... Догадываетесь? (Алданов².) Не сомневаюсь, что издательству предстоит блестящая будущность. Не могу сейчас выдать Вам мой секрет — *уверен, что всё издание разоидется (2000 экз.)*³. Количество экземпляров, которые пойдут нам, установим, когда выясним расходы и продажную цену книги (*думаю, 300–400 экз.*⁴). *Наши экземпляры первыми идут в продажу (естественно и справедливо!)*. По всем делам пиши-

те Марку Вен. [Вишняку] (11, rue Claude Lorrain). Что спорно — оставляйте до моего возвращения. *Вернусь 14 февраля в Париж*. Значит, увидимся. Мне можно писать: *Caire*. Poste restante. Хожу-летаю. Счастлив, что всё хорошо здесь устроилось («Совр[еменные] зап[иски]», издательство и еще многое). Счастлив, что увижу Египет и Палестину. До свидания. Храни Вас Господь.

Вас и Веру Николаевну крепко целую. Галине Николаевне [Кузнецовой] низко кланяюсь. Искренне любящий

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2479). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 43».

¹ См. примеч. 5 к п. 72.

² См.: *Алдапов М.А.* Ключ: Роман. Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930.

³ Слова «уверен, что всё издание разоидется (2000 экз.)» подчеркнуты также рукой И. Бунина.

⁴ Подчеркивание рукой И. Бунина.

75. Бунин — Вишняку *Grasse. 31 декабря 1927 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
тысячу франков, посланную Вами мне в счет гонорара за «Жизнь Арсеньева», получил. «Руля» не понимаю. Верно, редакция не посылает ему «Совр[еменных] зап[исок]»?¹ Приветствуем Вас с супругой — с Новым годом!

Ваш Ив. Бунин

31 дек. 1927 г.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniac, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, 2.1.1928».

¹ Бунин удивляется, почему в газете «Руль» еще не появилось рецензии на 33-ю книгу СЗ, вышедшую из печати в конце ноября 1927 г. Статья была опубликована пять дней спустя, в номере «Руля» от 4 января 1928 г. (см. примеч. 1 к п. 71).

76. Бунин — Вишняку *Grasse. 7 января 1928 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
давать рукопись «в окончат[ельном] виде» *невозможно*. Многое уясняется только в корректуре. *Если хотите меня печатать*¹, терпите. Чудовищно, непостижимо, но факт: Толстой потребовал от «Сев[ерного] вестника» *сто* корректур «Хозяина и работника»². Во сколько раз я хуже Толстого? В десять? Значит — пожалуйста *10* корректур. А я прошу всего *две*!!

С праздниками, дорогой, и не сердитесь. Жду корректуры в 2-х экз.³

Ваш Ив. Бунин

«Выть» типографии было нечего — ведь все простые выемки.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27) (см.: Илл. 42). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vich[n]iak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Cannes, 7.1.1928».

¹ Подчеркивание предположительно рукой М. Вишняка.

² Цифра 100 – это, вероятно, легенда, пущенная Буниным, который мог знать о работе Толстого над корректурами «Хозяина и работника» по опубликованным к тому времени письмам Толстого или по воспоминаниям А.Л. Волынского (в записи опубл.: *Федин К. Горький среди нас. Картины литературной жизни*. М.: Гослитиздат, 1944. Ч. 2. 1921–1928. С. 51–55). Корректуры рассказа «Хозяин и работник» Л.Н. Толстой правил трижды в январе–феврале 1895 г., прежде чем в марте журнальный вариант был опубликован (Северный вестник. 1895. № 3. С. 137–175). Рукопись в редакцию «Северного вестника» Толстой передал через баронессу М.Ф. Мейендорф и Н.Н. Страхова, написав ему 14 января 1895 г.: «Редакторы так жадны, что я не хочу давать им прямо в руки. А то они напечатают, не прислав мне корректур и без необходимых поправок» (*Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.*: В 90 т. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 68: Письма 1895 г. С. 15). Возвращая Н.Н. Страхову первую корректуру, Толстой писал 27–28 января: «Посылаю корректуры очень измаранные. Пожалуйста, не дайте напечатать в безобразном виде. Надо мне после вас пересмотреть еще раз. Я и пишу Гуревич, чтобы мне прислали еще. Если вы будете добры просмотреть еще разик и поправить, что там неладно, то я очень буду благодарен» (Там же. С. 20). 14 февраля Толстой написал Страхову: «Очень, очень вам благодарен за труд ваш чтения двукратного коректур и больше не смею утруждать вас. Нынче я послал коректуры, исправленные, прямо в редакцию» (Там же. С. 32). Утром того же дня Толстой послал вторую корректуру со своей правой сотруднику «Северного вестника» А.Л. Волынскому, написав ему: «Посылаю вам, Аким Львович, исправленную коректуру. Извините, что так много перемарал. Пожалуйста, пришлите мне еще раз и, лучше всего, в сверстанном виде. Мне нужно теперь исправить только вкравшиеся неточности и стилистические ошибки. Но и это очень нужно, и потому очень прошу поскорее прислать» (Там же. С. 31). 18–21 февраля Толстой написал Волынскому, возвращая третью (и последнюю) корректуру: «Посылаю вам коректуры. Мне больше смотреть их не нужно, но желательно, чтобы внесенные поправки не были перевернаны» (Там же. С. 31).

³ Речь идет о корректуре первой части «Жизни Арсеньева».

77. Фондаминский – Бунину

Cairo. 10 января 1928 г.

10 I 1928.

Из письма *Степуна*¹: «“Божье древо” Бунина – один из самых пленительных и самых глубоких его рассказов. Яков Демидыч написан им совершенно изумительно. Если написать философский комментарий ко всем его разбросанным по рассказу словам и изречениям, то выйдет большой философский труд. Неприятно мне в рассказе, что это изумительное мирозерцание дважды садится на корячки по своей надобности, но это в конце концов не главное»².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2480). Почтовая открытка с вечерним видом Каира; адрес получателя: «Monsieur Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritime]), France». Марка с почт. шт. оторвана. Текст письма дублирован Буниным поверх руки И. Фондаминского, с пометой вверху рукой И. Бунина: «От И.И. Фондаминского».

¹ Из письма Степуна к Фондаминскому от 27 декабря 1927 г. (Ред., п. 157).

² К последнему предложению приписано рукой И. Бунина: «Вздор. Этого там нет».

78. Бунин — Вишняку *Grasse. 12 января 1928 г.*

12 янв. 28 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
получил и тотчас же отправил назад Н.А. Недошивиной корректуру в сверстанном виде. Поправок — три, четыре, самых мелких, да и то только тех, что сделаны типографией. Исправив, можно печатать.

Можно печатать и для *отдельного издания* (хотя, когда я кончу всю эту историю, один Бог знает!). Не забудьте, что тут нужно будет снять с верха начальной страницы: «*Перепечатки и переводы встречаются*»¹, а в конце последней — *мою фамилию*².

Пагинацию менять не надо. Начинается с 5-й страницы. Значит, первые четыре пойдут на две чистых страницы, которые будут следовать вслед за обложкой, и на две — те, на коих будет титул, а оборот: «Все права сохранены»³.

Привет!

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ Подчеркивание предположительно рукой Вишняка.

² Конец абзаца, начиная со слов «[Не за]будьте, что тут» и кончая словами «*мою фамилию*», отмечен на полях рукой Вишняка; слова «*мою фамилию*» подчеркнуты отдельно.

³ Указания Бунина связаны с (неосуществленным) предложением Фондаминского опубликовать во вновь организованном издательстве «Современные записки» роман «Жизнь Арсеньева» отдельным изданием на основе готового журнального набора (см. п. 73).

79. Бунин — Вишняку *Grasse. 15 января 1928 г.*

15-I-1928

Дорогой Марк Вениаминович,
горячо прошу сделать мне *большое* одолжение: нужно выкинуть еще 28 строк из «Арсеньева» (26 на стр. 16-й и 2 на стр. 17-й), *ничуть не ломая абзацев*. Переверстки, по-моему, не потребуются почти: просто можно расширить пролеты между главами, чтобы заполнить этот пробел¹.

Что именно надо выкинуть, пишу Недошивиной.

Расходы по этому маленькому скандалу беру на себя.

Еще раз прошу: *ради Бога сделайте мне это одолжение*²! Ведь [чем] лучше, чище будет вещь, тем лучше будет не только мне, но и журналу.

Пожалуйста, извините — «больше никогда не буду!» — как говорят дети.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ Чтобы исполнить желание Бунина о сокращении текста и обойтись при этом минимальной переверсткой, в 34-й книге СЗ на страницах 15 и 16 вместо обычных 36 строк текста помещены лишь 33 строки, а на странице 17 перед главой V расширен пролет.

² Подчеркнуто также рукой М. Вишняка.

80. Бунин — Вишняку

Grasse. 15 января 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 послал Вам нынче письмо и шлю вдогонку еще одно — эту открытку. *Настаиваю на своей просьбе паки и паки.* Не думайте, что выкинуть эти 28 строк нужно *в разных местах*, — нет, нет — в одном, только в одном! *Если не выкинуть, будет большое пятно на всем произведении.*

Ив. Бун.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с рукописной пометой: «Express»; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, 15.1.1928»; «Paris, 17.1.1928».

81. Бунин — Вишняку

Grasse. После 19 января 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 спасибо, спасибо и спасибо! У меня большой камень с души свалился.

Статьи Ваши насчет «Зинушечки» читал¹. Во многом Вы правы. А все-таки за что на нее напали левые? Они радоваться должны, что она повертывает «Возрождение» на свой салтык! Что же до ее статьи о В. Ильине², то я прямо изумлен той дикости, ярости, с которой на З.Н. [Гиппиус] кинулись «Посл[едние] нов[ости]»³. Просто тяжело читать было!

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по содержанию.

¹ На участие З.Н. Гиппиус в «Возрождении» Вишняк откликнулся фельетоном в «Днях» (см.: *Вишняк М.В.* Пути и перепутья З.Н. Гиппиус // Дни. 1927. 14 дек. № 1267. С. 2). Гиппиус ответила статьей «Символический Вишняк» (Возрождение. 1927. 30 дек. № 941. С. 2–3; подпись: «З. Н. Г.»); Вишняк продолжал полемику с Гиппиус статьей «Символы и реальность» (Дни. 1928. 4 янв. № 1288. С. 2).

² Статья продолжала полемику с Вишняком и задевала, в частности, В.Н. Ильина: *Гиппиус З. Христиане на службе* // Возрождение. 1928. 18 янв. № 960. С. 2–3.

³ День спустя после появления статьи в «Возрождении» ПН откликнулись на нее неподписанной передовицей «Г-жа Гиппиус “на службе”» (ПН. 1928. 19 янв. № 2493. С. 1).

82. Бунин — Вишняку

Grasse. 25 января 1928 г.

25 янв. 28 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
простить Вас «за то, что мы не в России», Вас, «доведших страну до Учредительного собрания»¹, никак не могу. Не могу и согласиться с тем, что «надо смириться и терпеть» насчет корректур «сейчас, здесь». Представьте себе Рубинштейна, которого бы уговаривали дать концерт на вдребезги разбитом рояле, в нетопленном сарае, при одной свечке: думаю, что он ответил бы отказом самым решительным — если, мол, рояль нельзя настроить, а зал натопить и осветить, так уж лучше совсем не ~~будет~~ затевать вечера!

Ради Бога, не торопите меня с присылкой рукописи. Чем больше пролежит она у меня, тем будет лучше для всех: для типографии, для меня, для потомства, для славы эмиграции... Постараюсь дать ее в самом лучшем виде, но — не торопите. Напишите мне честно-благородно о *самом последнем* сроке присылки ее.

За всем тем крепко жму Вашу руку.

Ваш Ив. Бунин

P.S. Мы остаемся здесь до 15 февраля — сейчас получили письмо от Амалии О. [Фондаминской], что ~~приедут все~~ ~~явятся на Belvédère~~ ~~только~~ ~~явятся~~ они из Парижа раньше 20–22 февраля не выберутся. Так как у нас в Париже ни денег, ни квартиры пока не предви[ди]тся, мы прочли это с удовольствием.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27) (см.: Илл. 43).

¹ Автоцитата из «Окаянных дней». См. запись от 19 апреля 1918 г.: «Прав был дворник (Москва, осень 17 года):

— Нет, простите! Наш долг был и есть — довести страну до учредительного собрания!

Дворник, сидевший у ворот и слышавший эти горячие слова, — мимо него быстро шли и спорили, — горестно покачал головой:

— До чего в самом деле довели, сукины дети!» (Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 10: Окаянные дни. С. 87–88).

83. Бунин — Вишняку

Grasse. 28 января 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
раз уж так твердо объявлено, что «Совр[еменные] зап[иски]» вы[й]дут *не позже* середины февраля¹, а нынче 28 янв[аря], а моя вещь идет первой, — значит, что она уже отпечатана и для «Совр[еменных] зап[исок]», и для отдельного издания. *Очень* Вас прошу прислать мне *несколько* экз. отпечатанного *возможно скорее* — торопят переводчики.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Grasse, 28.1.1928».

¹ 34-я книга СЗ с первой частью «Жизни Арсеньева» вышла из печати в первой половине февраля 1934 г.

84. Бунин — Вишняку *Grasse. 14 февраля 1928 г.*

14-II-1928

Дорогой Марк Вениаминович,
нынче (вторник, 14-го февраля) посылаю заказным «вторую книгу» «Арсеньева» — на имя Ильи Исидоровича [Фондаминского], который, надеюсь, уже приехал и которого я прошу прочесть посылаемое до сдачи в типографию.

По размеру эта «вторая книга» всего страниц на 10 меньше первой, *но все равно ее надо печатать целиком в одной (35-й) книге «Совр[еменных] зап[исок]»*¹: *это мое непременное условие*. Зато «третья книга» «Арсеньева» должна появиться не в 36-й, а в 37-й кн. «Совр[еменных] зап[исок]»².

Печатать для *отдельного* издания «первую книгу» «Арсеньева» нельзя без одной поправки: вчера я получил «Совр[еменные] зап[иски]» — и чуть не плакал: — типография позволила себе (для удобства верстки, очевидно) выкинуть *больше* того, что я просил: на странице 16-й, в самом конце ее, выпущена следующая фраза (после слов «...ее бесценное и незабвенное имя!»): «Такой и была она, воплощенная любовь, самоотверженность, воплощенное материнство». *Без этой фразы получается чепуха.*

Не позднее 20-го февр[аля] надеемся быть в Париже.

Привет и поклон!

Ваш Ив. Бунин

P.S. Так как строки в первом листе очень разогнаны, то, я думаю, можно без труда приставить эту пропущенную фразу, *сдвинув* строки.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Роман:] Кн. 2 // СЗ. 1928. № 35. С. 5–72.

² См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Роман:] Кн. 3 // СЗ. 1928. № 37. С. 5–56.

85. Бунин — Вишняку *Paris. 20 февраля 1928 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
здравствуйте! Поселились на rue Gavarni, дом № 6, Hôtel Gavarni, комната № 21 (это маленькая улочка на rue de Passy, — если идти от Place de Passy, последняя налево). Тел[ефон:] Auteuil 17–85. Прошу дать мне *мгновенно* денег — тысячу. Когда и где Вас застать? Пустите пневматичку.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо с рукописной пометой: «Pneu!!!»; адрес получателя: «M[onsieur] Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 20.2.1928».

86. Бунин — Вишняку
Paris. Первая половина марта 1928 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
возвращаю с благодарностью вырезку из «Руля»¹.

Великая просьба к Вам: будете гулять по Грассу², зайдите куда нужно (я не знаю, куда именно, спросите у Ильи Исидоровича [Фондаминского]), возьмите для меня парочку налоговых листков и *пришлите мне их* сюда: так посоветовал сделать Могилевский³ из «Послед[них] новостей» — вы, мол, живете в Грассе, так и подавайте сведения о своих доходах по Грассу.

Если не увидимся, — добрый путь, дай Бог всего хорошего!

Ваш Ив. Бунин

Pension Garnier, 37, rue de la Tour, Paris XVI

Нет ли нового «Руля» со статьей Айхенвальда о «Совр[еменных] зап[исках]»⁴?

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по содержанию.

¹ Скорее всего, речь идет о статье: *Айхенвальд Ю.* Литературные заметки // Руль. 1928. 4 янв. № 2159. С. 2–3. В статье обсуждаются произведения, опубликованные в 33-й книге СЗ, в частности, «Божье древо» Бунина.

² Вишняк с женой провели вторую половину марта 1928 г. у Фондаминских в Грассе.

³ Могилевский Владимир Андреевич (1879–1974), администратор ПН.

⁴ См.: *Айхенвальд Ю.* Литературные заметки // Руль. 1928. 14 марта. № 2219. С. 2–3. Статья посвящена произведениям, опубликованным в 34-й книге СЗ, в частности, «Жизни Арсеньева» Бунина.

87. Бунин — Вишняку
Paris. Март 1928 г. [?]

Понедельник

Дорогой Марк Вениаминович,
в среду часа в три зайду к Вам на rue Vineuse, чтобы получить у Вас обещанные тысячу фр. аванса.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется предположительно по содержанию. Письмо на бланке с надписью: «Hotel International, 60, avenue d'Éna, Paris, Champs-Élysées».

88. Бунин — Вишняку
Paris. Апрель 1928 г. [?]

1, rue Jacques Offenbach, Paris, XVI.
Тел[ефон:] Auteuil 16–25

Марк Вениаминович,
заклинаю Вас — дайте мне корректуру еще раз!! Это совершенно необходимо!! Иначе сойду с ума, что напутали что-нибудь. Да это и не составит никакой задержки. Пусть

привезут мне корректуру на одну минуту — посмотрю *при посланном (больше не буду марахать!)* — и тотчас отдам назад.

Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется предположительно по содержанию.

¹ По-видимому, речь идет о второй части «Жизни Арсеньева» для 35-й книги СЗ, вышедшей в мае 1928 г.

89. Бунин — М.С. Цетлин

Б.м. После 30 мая 1928 г.

Примите и от меня¹, дорогая, милая Мария Самойловна, выражение самого искреннего соболезнования² — Вы знаете, что я Вас сердечно люблю. Крепко целую Вас, поклон Мих[аилу] Ос[иповичу] и всему Вашему дому.

Ваш Ив. Бунин

Печатается по первой публ. Датируется по содержанию. Впервые: *Марков А.* «Я люблю усталый шелест старых писем, дальних слов...» // Библиофилы России. Альманах. М., 2005. Т. 2. С. 167.

¹ Ср. во вступительной заметке А. Маркова: «Данный клочок бумаги — приписка, отрезанная прежним владельцем от письма Веры Николаевны, также относится к 1923 г.» (С. 165). Здесь подразумеваются два письма М.С. Цетлин к Бунину 1923 г. (см. п. 9, 10). Однако год указан А. Марковым неверно — см. примеч. 2 к наст.п.

² Слова соболезнования Бунина связаны с кончиной матери М.С. Цетлин; Адель Соломоновна Тумаркина (урожд. Левина) скончалась 30 мая 1928 г. в Париже. См.: *Незабытые могилы*. Т. 6. Кн. 2. С. 495.

90. Фондаминский — В.Н. Буниной

Paris. 2 июля 1928 г.

2 VII 1928

Дорогая Вера Николаевна, доехал благополучно, хотя было всё, что полагается: 7 чел[овек] в купе, матросы в коридоре и морская болезнь у одной из моих спутниц... На вокзале встречали: Ам. Ос. [Фондаминская], Вл. Мих. [Зензинов] и Ал. Ал. [Кугушев]. Сдал родным спутниц. Меня Ам. Ос. [Фондаминская] помиловала — повезли на такси. Народу уже перевидал тьму — всё на месте. Ив. Алекс. [Бунину] пришло скоро выписки из писем в редакцию — его повысили: из Тургенева в Толстые. Положение Гал. Ник. [Кузнецовой] твердое — в перспективе повышение. Ам. Ос. [Фондаминская] так тронута Вашими заботами обо мне, что посылает Вам конфеты. Я, по обыкновению, не грущу о прошлом, но храню в душе крепкую связь с виллой.

Целую Вас и Ивана Алекс[еевича] и низко кланяюсь Гал[ине] Ник[олаевне].

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2256). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Bounine, Villa Belvédère, Grasse».

91. Фондаминский — В.Н. Буниной
Paris. 14 августа 1928 г.

14 VIII 1928.

Дорогая Вера Николаевна,
соскучился! Хочется знать, как Вы живете. Хочется, чтобы обо мне не забывали. Потому пишу, хотя и кратко. Вот уже 1½ месяца, как я в Париже. Июль прожил по-семейному. Дома была Ам. Ос. [Фондаминская], жил у нас Влад. Мих. [Зензинов], приходили гости, ходили в гости. Но вот уже 2 недели, как я живу с котом. Ам. Ос. [Фондаминская] уехала с матушкой в Bourboule, Вл. Мих. [Зензинов] уехал в Бретань, прислуга уехала в отпуск. Родные и знакомые все разъехались. Живу один — кот кормит консержка, а я питаюсь в ресторанчике (*des cochers*¹ — за 6 фр.!) и редко кто ко мне заходит. Когда устану, сам иду к кому-нибудь (большею частью к сестре). Но, разумеется, не только не скучаю, но радуюсь. Дело в том, что в июле, хотя и занимался аккуратно и прочел кучу книг, благодаря частой встрече с людьми и шуму, я уставал, и голова работала далеко не удовлетворительно. Теперь же, благодаря тишине, я работаю целый день и чувствую себя совсем хорошо. Читаю я теперь, по большей части, воспоминания. Прочел их десятки из эпохи Ек[атерины] II, П[етра] I, Ал[ександра] I, Н[иколая] I. Прочел столько, что, кажется, знаю историю каждой более или менее известной семьи. К сожалению, т.к. память у меня плохая, то скоро всё это забуду — останется только общее представление об этом. Всё ищу «Пафоса империи». Увы, его разыскать трудно — разве при Екатерине и в Отеч[ественную] войну. Т.к. я буду изучать еще 4½ месяца (до приезда в Grasse), то, надеюсь, что буду писать об Империи не втемную². Помимо научной работы, увлекаюсь работой редакционной. Помните наше редакционное заседание (во время прогулки) — уже удалось осуществить нечто очень важное: с 37-й книжки будут печат[ать]ся воспоминания В.А. Маклакова от 1905 по 1917 г.³ А ему и самому в голову не приходило писать воспоминания. Вот что значит составить хороший план. Вообще же беллетристическое хозяйство слабое — набрали рассказов «молодых», но всё это далеко не первоклассное. Хорош только рассказ Евангулова⁴! Зато статейный материал огромен — все хотят у нас писать.

Затем работаю над издательством — с осени уже начнут выходить книги⁵.

Теперь литературные новости. Алданов после «Ключа» даст еще роман — тема — «продолжение»⁶. Г. Иванов хочет предложить нам отрывок из своего романа — хотим раньше ознакомиться⁷. О Шмелеве ничего не знаю⁸ — боюсь спрашивать, ибо надеюсь для следующей книжки на Ив. Алек. [Бунина] и Алданова.

Слухи (достоверные!) про Алешу Толстого. Живет хорошо, зарабатывает много, похудел, мало пьет, работает, ведет скромную и приличную жизнь. Среда — писатели (Замятин, Федин). Очень хочет приехать за границу, но боится, как встретят. Наташа [Крандиевская-Толстая] растолстела, дом держит в порядке. «Посл[едние] нов[ости]» процветают и завалены материалом. В «Возрождении» не всё ладно: сокращают гононар (Зайцева сократили), но как будто угрозы прекращения нет.

Теперь дела семейные. Был у Цетлиных. М.С. [Цетлин] худая и грустная. М.О. [Цетлин] всё собирается писать, но не пишет. Ангелина [Цетлин-Доминик] очаровательна. Свадьба Шурочки [А.Н. Прегель] в это воскресенье⁹. Я приглашен. Всего приглашенных человек 15–20. Венчанье в Клямаре в 5 ч., а затем обед в ресторане в Париже. Ресторан намечается хороший — так что обед будет на славу. Но публика всё скучная — боюсь, что не будет весело.

Кажется, всё! Больше ничего не вспомню достопримечательного. Планы на будущее такие: по возвращении Ам. Ос. [Фондаминской] из Vougboule мы в начале сентября поедем на неделю куда-нибудь к морю. А в начале октября на неделю к Степунам. А м.б., и никуда не поедем! По слухам, скоро публика начнет возвращаться.

Милая Вера Николаевна, обязательно напишите, как живете. Работаете ли? Работайте обязательно и регулярно! Пожалуйста, не заключайте из моего молчания, что я забыл о вилле. Я о Вас думаю, как о близких родных. С радостью и благодарностью вспоминаю о переписке и беседах. Сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и капитану [Н.Я. Роцину]. Целую Вас.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2257).

¹ для извозчиков (фр.).

² Первая статья Фондаминского об «Империи» из цикла «Пути России» появилась только в 48-й книге СЗ за 1932 г.

³ Цикл статей В.А. Маклакова «Из прошлого» печатался в СЗ с 38-й книги, вышедшей весной 1929 г.; о всех обстоятельствах публикации воспоминаний см. переписку Маклакова в наст. изд., а также статью: *Будничкий О.В.* В.А. Маклаков и журнал «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 203–232.

⁴ См.: *Евангулов Г.С.* Четыре дня: Повесть // СЗ. 1928. № 37. С. 147–195.

⁵ Первая книга, выпущенная издательством «Современные записки» («Лев Толстой и его жена: История одной любви» Т.И. Полнера) вышла из печати в сентябре 1928 г.

⁶ Романы Алданова «Ключ», «Бегство», «Пещера» составили трилогию.

⁷ См.: *Иванов Г.В.* Третий Рим: [Роман] // СЗ. 1929. № 39. С. 75–124; № 40. С. 211–237.

⁸ Следующая публикация Шмелева в СЗ, роман «Солдаты», относится к № 41 за 1930 г.

⁹ Шурочка — Александра Николаевна, дочь М.С. Цетлин и Н.Д. Авксентьева; в 1928 г. вышла замуж за некоего Болотова (имя и отчество не установлены); развелась ок. 1933 г.; с 1937 г. во втором браке с Б.Ю. Прегелем. В архиве Вишняка сохранилось письмо новобрачной к М.А. и М.В. Вишнякам от 22 августа 1928 г. со словами благодарности за стихотворное поздравление ко дню свадьбы, подписанное «Шура Болотова» (Lilly Library. Vishniak papers. F. 144).

92. Фондаминский — Бунину

Paris. 15 августа 1928 г.

15 VIII 1928.

Дорогой Иван Алексеевич,
позвольте Вас убедить в следующем:

Судя по Вашему письму, часть третьей книги «Арсеньева» Вы уже написали¹. К 15-му сент[ября] еще что-нибудь напишете. Я предлагаю: если не закончите всей 3-й части, напечатать ее половину². Это составит страниц 30 печатных, и это довольно. Вам кажется, что это разобьет впечатление от 3-й части, а я Вас уверяю, что это не имеет никакого значения — никто не обращает внимания, часть ли это или глава. А между тем, вот какие преимущества.

1. Перерыв не будет столь велик — иначе это действительно разобьет впечатление, и многие забудут о начале. Создается впечатление, что печатаются отрывки.

2. Вы спокойно закончите к следующей книж[к]е 3-ю часть.

3. Если Вы, Бог даст, напишете еще 4-ю часть, мы её также разобьем на 2 части, и этого хватит до будущего «урожая». Так мы и будем печатать без перерыва.

Поверьте, что я думаю не только о журнале, но и о Вас.

Если Вы на это согласитесь, известите меня не позже 25-го числа — я успею напечатать анонс в этой книжке³. Это было бы очень важно, чтобы не вызвать недоумения у читателей.

Примите во внимание, что, если Вы не успеете к 15-му, всегда можно оттянуть на неделю—две (положитесь на меня!).

Еще дело.

В Париже Вас разыскивал некто Коварский⁴, приехавший из Америки и очень *разбогатевший*. Он хотел Вас обязательно видеть, ибо, по его утверждению, Вы когда-то были с ним близки. Я даже слышал, что он собирается Вам помочь. Я дал ему Ваш адрес (сам я его не видал). Если он Вам напишет, обязательно *зовите его в Грасс*. Я очень советую Вам ехать в Белград⁵ — доплатите до 1-го класса и поезжайте. Вам обязательно нужна от времени до времени «перемена» — а это будет занятно и приятно. И полезно!

Целую Вас крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2482). Вверху помета рукой И. Бунина: «44».

¹ Бунин начал работу над третьей частью «Жизни Арсеньева» 14 июня 1928 г. (см.: Устами Буниных. Т. 2. С. 179).

² Третья часть «Жизни Арсеньева» была опубликована целиком в 37-й книге СЗ.

³ Имеется в виду 36-я книга СЗ, вышедшая из печати 5 сентября 1928 г. На второй странице заглавия этой книги имеется сообщение: «Продолжение романа И.А. Бунина “Жизнь Арсеньева” появится в ближайшей книге журнала».

⁴ Неустановленное лицо.

⁵ Речь идет о Первом зарубежном съезде русских писателей и журналистов, прошедшем с 25 сентября по 1 октября 1928 г. в Белграде. Среди участников были З.Н. Гиппиус, Б.К. Зайцев, А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, Вас. И. Немирович-Данченко, Е.Н. Чириков; участвовали также редакторы СЗ М.В. Вишняк и В.В. Руднев (см.: *Голубева Л.Г.* Первый зарубежный съезд русских писателей и журналистов // ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 308–311). Бунин не принял участия в съезде.

93. Фондаминский — Бунину

Paris. 17 сентября 1928 г.

17 IX 1928.

Дорогой Иван Алексеевич,
вернулся в Париж. Получил от Вас 470 фр. Скажите Галине Николаевне [Кузнецовой], что 5 фунтов пришлю в начале октября — радуюсь ее мудрости¹. О стихотворении пусть не горюет — это будет исправлено (как, еще не решено)². К 1-му окт[ября] мне надо от Вас получить еще 1000 фр. за виллу (последнюю к 1-му января). Можете ли прислать? Если трудно, сообщите мне — я попрошу Марка Вен. [Вишняка], когда Вы пришлете рукопись³, выдать Вам 1000 фр. авансу.

У нас всё хорошо и благополучно. Поцелуйте Веру Николаевну и Гал. Ник. [Кузнецову] и передайте привет капитану [Н.Я. Рошину]. Крепко Вас целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2483). Вверху помета рукой И. Бунина: «45 42 44». Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritime])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 17.9.1928».

¹ «Мудрость» Кузнецовой заключалась в том, что она слушалась советов Фондаминского; ср. ее дневниковую запись от 4 июля 1928 г.: «[Фондаминский] дал несколько советов: от каждой полочки откладывать часть, чтобы не быть в зависимом положении, посылать эти деньги ему, а он будет обменивать их на фунты» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 70). В записи от 15 сентября 1928 г. Кузнецова пишет о гонораре за рассказ «Золотой Рог», опубликованный в ПН (1928. 4 сент. № 2722. С. 2–3; 5 сент. № 2723. С. 2–3): «Денег опять нет. Я как-то не почувствовала в этот раз, что получила деньги, да еще такую большую сумму — 1200 фр. Заплатила за машинку, послала Илюше» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 79–80).

² Ср. в письме Фондаминского к Кузнецовой от 10 сентября 1928 г.: «Дорогая Галина Николаевна, пожалуйста, не огорчайтесь и не сердитесь на меня — сам видел 2 страницы корректуры Ваших стихов, а при печатании одна исчезла» (см. публикацию переписки Кузнецовой в т. 3 наст. изд.). По недоразумению, вместо двух стихотворений было опубликовано только одно; см.: *Кузнецова Г.Н.* [Стихотв.:] Полдень («Над головою сухо шелестит...») // СЗ. 1928. № 36. С. 185.

³ Имеется в виду третья часть «Жизни Арсеньева».

94. Фондаминский — Бунину

Paris. 4 октября 1928 г.

4 X 1928.

Дорогой Иван Алексеевич,
всё, что могу сказать, это, что и 3-я часть изумительна¹. Думаю, что не ошибусь, если прибавлю, что она во всяком случае не ниже первых двух. Крепко Вас целую за нее и, как ребенок, радуюсь, держа её в руках. И Вы радуйтесь, отдыхайте и принимайтесь за 4-ю². Рукопись сегодня сдал в набор — всё будет сделано, как Вы хотите. Владимир Мих. [Зензинов] посылает Вам фельетон «Красной газеты»³ — даже большевиков Вы прошибли.

Завтра утром на неделю уезжаем к Степунам и в Берлин по делам издательства — планы большие. Послали Вам нашего первенца Полнера — как издан⁴! Передайте Галине Николаевне, что фунты и заключение редакции о стихотворении⁵ пришло по возвращении (т.е. числа 15-го). Живем хорошо, радуемся поездке (в 3-м классе!) и пока еще не завидуем Вам, что Вы в Грассе. Много интересного из Белграда⁶, но завтра надо рано вставать...

Целую Вас крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2484). Вверху помета рукой И. Бунина: «46».

¹ См.: *Бунин И.А. Жизнь Арсеньева*: [Роман:] Кн. 3 // СЗ. 1928. № 37. С. 5–56. Ср. дневниковую запись Кузнецовой от 9 окт. 1928 г.: «О третьей книге “Арсеньева” и Вишняк и Илюша отозвались восторженно, что, кажется, подняло И.А., почти уже подумывающего о том, чтобы покончить с “Арсеньевым”» (*Кузнецова Г. Грасский дневник*. С. 82).

² Четвертая книга «Жизни Арсеньева» была опубликована в 40-й книге СЗ, вышедшей в октябре 1929 г.

³ В архиве Бунина (РАЛ. MS. 1066/8118) сохранилась вырезка из «Красной газеты» с фельетоном Георгия Устинова «Окаянные дни» (возможно, в письме речь идет именно об этой вырезке).

⁴ Речь идет о первой книге издательства «Современные записки». См.: *Полнер Т.И.* Лев Толстой и его жена: История одной любви. Париж: Совр. записки, 1928.

⁵ Очередная подборка стихов Кузнецовой в СЗ вышла весной 1929 г. См.: *Кузнецова Г.Н.* [Стихотв.:] Горы («Каменистый склон синее тёрном...»); Деревенская месса («В окне продолговатом — синий зной...»); «И вот уже над кровлями тусклей...» // СЗ. 1929. №. 38. С. 181–182.

⁶ См. примеч. 5 к п. 92.

95. Фондаминский — Бунину

Paris. 26 октября 1928 г.

26 X 1928. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Дорогой Иван Алексеевич,
ради Бога, не сердитесь на меня за то, что долго не отвечал на Ваши письма. Только неделю, как вернулись из Германии, а здесь навалились дела издательства и журнала, и не хотелось писать Вам, не выяснив окончательно положения. Теперь положение выяснилось — потому пишу Вам.

Как Вы уже видели по книге Полнера о Толстом¹, издательство наше начало функционировать. Теперь мы заключили договор с большой фирмой (Закс и Логос), что обеспечивает нам хорошее распространение. Помимо этого, эта фирма оплачивает нам определенное количество экземпляров вне зависимости² от количества проданных экземпляров, что окупает сразу все наши расходы по печатанию книги. Но это устраивает нас только в отношении тех книг, которые прошли через журнал и набор которых у нас сохранился. Хуже обстоит дело в отношении книг, которые не прошли через журнал. Здесь оплата определенного количества экземпляров Заксом покрывает только около половины наших расходов (5/11) на изданиях небеллетристических и 8/11 на изданиях беллетристических. А т.к. у нас еще больше денег нет и рисковать

мы не можем, то мы вынуждены на этих изданиях (т.е. не прошедших через журнал) разницу брать с авторов. Конкретно, в отношении Ваших стихов:

Допустим, что Ваша книжка³ будет в 10 листов, т.е. 160 стр. (формата Одоевцевой⁴). Она будет стоить (1000 экз.) 4000 фр. *5/11 этой суммы, т.е. 1800 фр.*⁵ покроет Закс *забором*⁶ определенного количества⁷ экземпляров (250 экз. небеллетристики и 400 беллетристики), а 2200 фр. падает на Вашу долю. Эту сумму надо платить не сейчас, а через 6 месяцев после выхода книги. При этом, если за это время разойдется больше 250 экз., то платить придется соответственно меньше; если же разойдется 550 экз., то платить ничего не придется. Разумеется, если придется заплатить все 2200 фр., это не значит, что деньги пропали. Деньги будут возвращаться по мере продажи книги. Должен Вас предупредить, что, по мнению книжников, *книга стихов*⁸ (даже Ваша!) хорошо разойтись не может, так что на доплату, а в конечном счете, на некоторый убыток надо рассчитывать⁹.

Если книга будет меньше 10 л[истов] (160 стр.)¹⁰ и если её издать в меньшем количестве экземпляров (750), доплата будет меньше. (Если Вы мне дадите точные указания о размерах, я Вам пришлю точный расчет).

Мое мнение:

Если Ваше финансовое положение не очень тугое, лучше издать у нас. Вот по каким соображениям:

Белградское издательство¹¹ — X! Боюсь, что всё это будет плохо, нелепо и кончится впустую (как чешское «Пламя»¹²). Издадут плохо, распространить не сумеют, пресса будет молчать. А с прекращением издательства книга умрет в подвалах.

У нас другое. Мы начинаем издательство, которому, по моему глубокому убеждению, предстоит большое будущее. Судя по шуму, по предложениям со всех сторон, по отзывам компетентных лиц, мое убеждение имеет очень серьезные основания. Издадим мы прекрасно, пресса будет говорить без конца, а, главное, т.к. издательство будет расти и шириться, то каждая последующая книга будет тянуть и предыдущие — книга будет жить долгие годы. На этом останавливаюсь, ибо не смею Вас убеждать — дело финансовое, а я сам хорошо знаю, как трудно с финансами справляться. Если решитесь издавать у нас, к этому можно приступить в любой момент.

Вообще же с издательством и журналом дела обстоят блестяще. Вот Вам принципиальный расчет *с Вашим романом*¹³.

Допустим, в нем будет 20 листов (320 стр.)¹⁴. Первая тысяча экз. нам обойдется 5000 фр., цена книги будет *32 фр.*¹⁵ Т.к. мы будем получать с книги 15 фр. (55% скидки Заксу), то первые 330 экз. окупят все наши расходы. Закс сразу оплачивает нам *400 экз. = 6000 фр.* Следовательно, при выходе книги Вы получите *1000 фр.* Когда разойдется *1000 экз. (что несомненно), Вы получите еще 9000 фр.* Всего с первой тысячи Вы получите 10 т. Вторая тысяча нам обойдется (если мы найдем нужным её печатать) около 1000 фр. Следовательно, за каждые 100 экз. второй тысячи Вы получите 1400 фр., а за всю тысячу 14 т. За весь роман Вы получите следовательно *от 10 до 24 тысяч.* Если книга будет не в 20, а 25 листов, и доход будет больше.

На ближайший год мы *договорились*:

1. Бунин — «Арсеньев».
2. Зайцев — «Анна»¹⁶.
3. Алданов — «Ключ»¹⁷.

4. Степун «Переслегин»¹⁸.

Ведем переговоры:

1. Бунин — «Стихи».

2. Шмелев. — «Солдаты» (повесть в 12 л[истов], которая должна пройти в «С[овременных] з[аписках]»¹⁹ — жду от И.С. [Шмелева] ответ).

3. Маклаков. — «Толстой»²⁰ (2-я большая статья идет в № 38²¹).

4. Маклаков — «Воспоминания»²².

Остальное пока издательская тайна.

Со 2-го года надеемся издавать книг 15–20 в год.

Тираж «С[овременных] з[аписок]» из книжки в книжку растет. Портфель редакции полон — много интересного. Белградского журнала²³ не только не боимся — радуемся и смотрим снисходительно и чуть-чуть свысока. Если Вы следите за газетами, Вы должны были заметить, сколько пишут и о «С[овременных] з[аписках]»²⁴, и о Полнере²⁵ — разумеется, это результат не только наших заслуг, но и забот. Кончаю об этом, ибо вижу, что увлекся — я действительно всем этим очень увлечен и много работаю.

Теперь еще дело, но уже личное. Мы с Ам. Ос. [Фондаминской] подумываем отложить наш приезд в Грасс на месяц, т.е. до 1-го февраля. Останетесь ли Вы на вилле на январь? Если Вы на это согласитесь, то мы Вам дадим окончательный ответ через несколько дней. Тогда Вы должны прислать мне к 1-му янв[аря] уже не 1000 фр., а 2 т.

Съездили мы в Германию чудесно. Степуны дома у себя еще очаровательнее, чем в гостях и на людях. Чистота, порядок, тепло, уютно, просто и весело. Живут они хорошо, достаточно зарабатывают, много работают, все их любят. На март они приезжают в Париж, а на апрель к нам в Грасс. Вам и Вере Николаевне просили сердечно кланяться, а Марья Федоровна (мать Ф.А. [Степуна] — замечательная женщина) просила передать, что такой радости и умиления, как при чтении «Арсеньева», она давно не испытывала.

Германия произвела большое впечатление, хотя порою и жуткое, но об этом при свидании.

От Веры Николаевны очень хочу получить письмо — потому собираюсь и ей писать. Галине Николаевне [Кузнецовой] передайте, что в «П[оследних] н[овостях]» всё обстоит благополучно — рассказ скоро будет напечатан²⁶. О стихотворении в «С[овременных] з[аписках]» скоро ей напишу²⁷.

В Париже много интересного, но еще сам не разобрался, да и записался!

Целую всех крепко. Всегда помню, думаю и радуюсь нашей близости.

Амалия Осиповна [Фондаминская], довольная и веселая после поездки (3-м классом!), сердечно кланяется. Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2485). Вверху пометы рукой И. Бунина: «47»; «NB Насчет книги стихов и об “Арсеньеве”».

¹ См. примеч. 4 к п. 94.

² Текст, начиная со слов «Помимо этого» и кончая словами «вне зависи[мости]», отмечен на полях рукой И. Бунина.

³ Имеется в виду изд.: Бунин И.А. Избранные стихи 1900–1925. Париж: Совр. записки, 1929. Книга вышла в мае 1929 г.

⁴ См.: *Одоевцева И.* Ангел смерти. Париж: Montragnasse, 1928. Ср. запись в дневнике Г.Н. Кузнецовой от 29 октября 1928 г.: «Дома — книга от Ирины Одоевцевой с милой дружеской надписью и письмо от Илюши. Добрые вести. Книга стихов И.А. пойдет. Он предлагает оставаться в Грассе до января» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 79–80).

⁵ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁶ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁷ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁸ Подчеркивание рукой И. Бунина.

⁹ Книга стихов Бунина имела еще весной 1934 г. на складе издательства; ср. в письме Фондаминского к Рудневу от 20 апреля 1934 г.: «Передай Слониму, когда он попросит, *«Избранные стихи» Бунина»* (Ред., п. 420).

¹⁰ У книги Бунина 237 страниц.

¹¹ Скорее всего, речь шла о «Русской библиотеке», в которой Бунин на следующий год выпустил книгу «Грамматика любви» (Белград, 1929).

¹² Пражское издательство «Пламя» под руководством Е.А. Ляцкого в 1923–1925 гг. выпустило более 60 книг и имело обширные планы, но, не получив государственной поддержки, на которую рассчитывал организатор, с 1926 г. почти прекратило издательскую деятельность, хотя юридически существовало до 1938 г. (книжный магазин «Пламя» в Праге продолжал работу до 1938 г.). Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942, Прага), историк литературы, педагог; эмигрировал в 1917 г.; с 1922 г. в Праге; профессор русской словесности Карлова университета; председатель Русского исторического общества в Чехословакии. О нем и издательстве подробно см.: Евгений Ляцкий: Материалы к биографии / Подг. текстов и публ. С.И. Михальченко. Брянск: Издательство БГПУ, 2000.

¹³ Подчеркивание рукой И. Бунина.

¹⁴ См.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева. Париж: Совр. записки, 1930. Ч. 1: Истоки дней. В книге 264 страницы.

¹⁵ Все подчеркивания в данном абзаце рукой И. Бунина.

¹⁶ См.: *Зайцев Б.* Анна: Повесть. Париж: Совр. записки, 1929. Книга вышла в мае 1929 г.

¹⁷ См.: *Алданов М.А.* Ключ: Роман. Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930. Книга вышла в декабре 1929 г.

¹⁸ См.: *Стенун Ф.А.* Николай Переслегин. Париж: Совр. записки, 1929. Книга вышла в мае 1929 г.

¹⁹ См.: *Шмелев И.С.* Солдаты: [Роман]. Ч. 1: Перед войной: [Гл. I–IV] // СЗ. 1930. № 41. С. 5–98; *Он же.* Солдаты. Ч. 1: Перед войной: [Гл. V–X] // СЗ. 1930. № 42. С. 5–62. Роман не был окончен; книга в издательстве «Современные записки» опубликована не была.

²⁰ См.: *Маклаков В.А.* О Льве Толстом: Две речи. Париж: Совр. записки, 1929. Книга вышла в мае 1929 г.

²¹ См.: *Маклаков В.А.* Толстой как мировое явление: (Речь, произнесенная в Праге 15 ноября 1928 г. на праздновании юбилея Л. Толстого) // СЗ. 1929. № 38. С. 224–245.

²² Публикация в издательстве «Современные записки» не состоялась.

²³ Задуманный на белградском съезде 1928 г. эмигрантский литературный журнал так и остался невоплощенным замыслом. Тремя годами позже Объединение русской эмиграции пыталось выпускать альманах «Русская эмиграция» (Белград, 1931), но он протянул недолго (вышло только два номера).

²⁴ Количество откликов на СЗ было, действительно, чрезвычайно большим и все увеличивалось; за первые восемь лет существования журнала (т.е. ко времени написания данного пись-

ма) появилось в печати уже около 200 рецензий и статей, посвященных СЗ. См.: Отзывы критики на «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Материалы к библиографии / Сост. О. Коростелев // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 484–509.

²⁵ На книгу Т.И. Полнера «Лев Толстой и его жена: История одной любви» (Париж: Совр. записки, 1928) откликнулись, в частности, М.А. Алданов – правда, не на русское, а на немецкое издание (Berlin: Hensel, 1928) (*Алданов М. Новая книга о Толстом // ПН. 1928. 7 июня. № 2633. С. 4*; в конце рецензии Алданов упоминал о том, что скоро книга выйдет на русском языке в издании «Родника»; см. также еще одну рецензию на это издание: *П. Ш. Жизнь Толстого // За свободу! 1928. 11 сент. № 208 (2540). С. 2*). Ср. также анонс издательства в рекламном блоке в конце 37-й книги СЗ, где приводятся цитаты из рецензий А.А. Кизеветтера (*Кизеветтер А. Семейная драма Толстых // Сегодня. 1928. 4 нояб. № 300. С. 5*), Е.С. Вебер-Хирьяковой (*Дуганов А. [Рец.] // За свободу! 1928. 14 окт. № 237 (2569). С. 5*), Тэффи («Возрождение»), Г.В. Адамовича (*Адамович Г. Вокруг Толстого // ПН. 1928. 8 нояб. № 2787. С. 3*), Н.Д. Авксентьева (СЗ. 1928. № 36. С. 534–539), М.А. Алданова («Из отзыва о немецком издании»; см. выше) и Н.В. Калишевича (*Словцов Р. Лев Толстой и его жена // ПН. 1928. 13 сент. № 2731. С. 4*). В архиве Полнера (Bakhmeteff Archive. Polner papers. Box 2) сохранились газетные вырезки и экземпляры нескольких газет с откликами на его книгу о Толстом; перечислим не упомянутые еще рецензии: *Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руть. 1928. 17 окт. № 2400. С. 2–3*; *Никольский А. Любовь Льва Толстого и его жены // Новое время (Белград). 1928. 22 дек. № 2292. С. 2–3*; *Зноско-Боровский Евг. А. [Рец.] // Иллюстрированная Россия. 1929. № 1 (190). С. 20*.

²⁶ См.: *Кузнецова Г.Н. Ночлег: Рассказ // ПН. 1928. 6 нояб. № 2785. С. 4*.

²⁷ См. примеч. 5 к п. 94. Ср. письмо Фондаминского к Кузнецовой от 4 ноября 1928 г. (т. 3 наст. изд.).

96. Фондаминский — Бунину

Paris. 15 ноября 1928 г.

15 XI 1928.

Дорогой Иван Алексеевич,
выяснил условия печатания. Вот они:

1. Можем приступить к печатанию, когда Вы пришлете текст. Печатание 15 л[истов] займет от 2 до 3 месяцев (максимум).

2. Наше нормальное издание очень скромное – потому и обходится 400 фр. лист. Формат книги Г. Иванова¹ (она у Вас имеется); обложку можно увеличить, как в книге Одоевцевой². Шрифт, как в книге Полнера³. Бумага приблизительно прилагаемого образца. (Как в книге Одоевцевой или Корсака⁴).

3. Всякие отклонения от этого должны увеличить расходы, что будет целиком падать на Вас. Если взять бумагу такую, как в книге Г. Иванова, то расходы увеличатся на 500–600 фр., как в книге Полнера – на 1000 фр. Если взять размер «Солнечного удара»⁵ – новое увеличение на несколько сот франков (в зависимости от бумаги).

Вот примерный расчет: нормальный характер издания Вашей книги в 15 листов – 6200 фр. (200 фр. – обложка); на Вашу долю 3400 фр. На бумаге⁶ Г. Иванова около 4000, Полнера – 4500, формата «Солн[ечного] удара» до 5 т.

4. Рама на обложке, как у «Совр[еменных] зап[исок]». Цвет можете выбрать любой.

5. Шрифт, как в «Митиной любви»⁷, достать трудно — если удастся сговориться с типографией, где он имеется, будем печатать там.

Дорогой Иван Алексеевич⁸, вижу, как у Вас меняется выражение лица по мере чтения письма. Но ничего нельзя сделать — всякий лухе стоит дорого. Лично я удовлетворился бы нормальным форматом с несколько увеличенной обложкой, как у Одоевцевой, а бумагу бы взял, в крайнем случае, как у Иванова. И то это обойдется 4 т. Если же у Вас возникнут сомнения, стоит ли у нас издаваться, то еще не поздно отказаться — мы на Вас не обидимся.

Получив от Вас окончательный ответ и указания, мы заключим договор с типографией и будем ждать рукописи.

Относительно наших с Вами личных расчетов дело обстоит так: по моим записям, я получил от Вас 1000 фр. от Куприна (3000 — 2000, посланных Вам) и 1000 фр. от «Совр[еменных] зап[исок]». Итого 2000. Должны же Вы мне 3 т. за окт[ябрь]—дек[абрь] и 1 т. за январь. Следовательно, с Вас еще надо получить 2 т. (К 1-му янв[аря].) Если у Вас иное представление о наших расчетах, напишите без стеснения — я мог ошибиться.

Целую крепко милую Веру Николаевну за ее письмо — очень были рады ему. Бельведер точно ожил. Будет час свободный, напишу обязательно о нашем бытѣ.

Получил стихи и деньги от Галины Николаевны [Кузнецовой]⁹ — большое спасибо.

Живем хорошо. У меня много забот с журналом и издательством, и занимаюсь я мало — откладываю на Грасс. Уже начинаю мечтать о нем.

Целую всех крепко.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2486). Вверху пометы рукой И. Бунина: «48»; «NB О книге стихов».

¹ См.: *Иванов Г.* Петербургские зимы. Париж: Родник, 1928.

² См. примеч. 4 к п. 95.

³ См. примеч. 4 к п. 94.

⁴ Вероятно, речь об издании: *Корсак [Завадский] В.В.* Забытые. Париж: Родник, 1928.

⁵ См. примеч. 3 к п. 42.

⁶ Текст письма, начиная со слов «Вот примерный расчет» и кончая словами «3400 фр. На бумаге», отмечен на полях рукой И. Бунина.

⁷ См. примеч. 1 к п. 26.

⁸ Рядом с обращением по имени-отчеству имеется зачеркнутая помета рукой И. Бунина: «Янв[арь] 30 г?».

⁹ См. примеч. 1 к п. 93 и примеч. 5 к п. 94.

97. Фондаминский — Бунину

Paris. 17 ноября 1928 г.

17 XI 1928.

Дорогой Иван Алексеевич, получил рукопись¹ — радуюсь. Теперь жду последних указаний (в ответ на мои запросы). Как только получу — приступим к набору. Все корректуры будем посылать Вам — так спокойнее.

Разве Вы еще не знали, что вилла на январь за Вами – я уже писал об этом.
Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2487). Вверху помета рукой И. Бунина: «49». Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[près-] M[aritime]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 17.11.1928».

¹ Вероятно, речь идет о книге Бунина «Избранные стихи 1900–1925».

98. Фондаминский – Бунину

Paris. 8 декабря 1928 г.

8 XII 1928

Дорогой Иван Алексеевич,
присм по телеграфу сообщить Ваше заключение.

Мы окончательно отобрали и остановились на 3 типографиях. Во всех трех одинаковый формат книги («Солнечный удар»¹), одинаковая бумага (образчик прилагается), которую мы сами отобрали после долгих поисков (это лучшая бумага для Вашей книги). Разница:

1. Тип[ография] Навар: шрифт такой, как в стихах «Митиной любви»²; количество экземпляров 750; Ваша доплата 5 т.

2. Тип[ография] Union: шрифт, как в стихах Блоха³; количество 750. Ваша доплата 5 т.

3. Тип[ография] Franco-Slave: шрифт, как у Полнера⁴ (прилагаю книгу Полнера, набранную таким шрифтом), количество 1000; Ваша доплата 4 т.

Мы высказываемся за Union по следующим соображениям.

1. 750 экз. вполне достаточно – больше книга стихов разойтись не может.

2. Шрифт приятный, не хуже Навар.

3. Качество работы *безукоризненно* – за хорошее исполнение можно поручиться.

4. Навар'а работа тоже хорошая, но полной уверенности в качестве нет⁵.

У Franco-Slave преимущества: 1. 1000 экз. 2. на 1 т. дешевле. Зато работа неаккуратная (взгляните, напр., стр. 72). Нет полной уверенности, что бумага будет абсолютно такая, как прилагаемая.

Плата всюду через 6 мес[яцев] после выхода книги.

В общем шансы у всех типографий почти равные – решайте и телеграфируйте. Больше ничего менять нельзя. Мы произвели громадную работу – обошли все типографии и все бумажные фабрики и добились лучших условий.

Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2488). Вверху пометы рукой И. Бунина: «50»; «О кн. стихов».

¹ См. примеч. 3 к п. 42.

² См. примеч. 1 к п. 26.

³ См.: *Блох Г.А.* Стихотворения. Париж: Родник, [1923]. Книга Блоха была напечатана в Imprimerie Union. Блох Григорий Анатольевич (псевд. Григорий Тюрсев; 1867–1927), музыкальный критик, поэт.

⁴ См. примеч. 4 к п. 94. Книга Полнера была напечатана в Imprimerie de la Société Nouvelle d'Éditions Franco-Slaves.

⁵ Книга Бунина «Избранные стихи 1900–1925» была все-таки напечатана в Imprimerie de Navarre.

99. Фондаминский — Бунину

Paris. 19 декабря 1928 г.

19 XII 1928¹.

Дорогой Иван Алексеевич,
не сердитесь за молчание — очень занят.

1. 2000 фр. от Лесина² получил, о чем известил его.

2. Книгу Вашу уже набирают. Бумагу проверю — это *лучшая* из десятков просмотренных сортов. Выше ее — lux[e], что бесконечно дорого.

3. В издательстве нашем выходит серия биографий-романов.

1. Зайцев — Тургенев.

2. Алданов — Александр I.

3. Ходасевич — Пушкин³.

4. Миша (Цетлин) — декабристы⁴.

Каждая биография — в 6–10 листов. Сначала пропускаем через «С[овременные] з[аписки]»⁵, потом издаем отдельно. Надеемся одновременно сговориться с французским, немецким и английским издательствами. Сразу на 4 языках.

Соблазняем Вас. Предлагаем Толстого или Чехова, в виде исключения для Вас, согласны на Мопассана⁶. Алданов умоляет Вас согласиться. Разумеется, сроком Вы не связаны. Ждем от Вас ответ немедленно, ибо на днях выпускаем проспект издательства.

Книжка «С[овременных] з[аписок]» вышла⁷. Передайте Вере Николаевне, что фельетон ее имел большой успех — все хвалят⁸.

Целую всех крепко.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2489). Вверху помета рукой И. Бунина: «51».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² Известен банкир Григорий Давидович Лесин (1860 или 1863 — 1924?), который в России был причастен к издательскому делу, а перед революцией перевел деньги за рубеж и оказался в Париже. Дату смерти дают с вопросительным знаком, так что, возможно, он был жив в 1928 г. (справка А.И. Рейтבלата).

³ Данные биографии в издательстве «Современные записки» опубликованы не были.

⁴ Книга вышла лишь через пять лет: *Цетлин М.О.* Декабристы: Судьба одного поколения. Париж: Совр. записки, 1933.

⁵ Из названных произведений книги Алданова об Александре I и Ходасевича о Пушкине не были осуществлены; «Жизнь Тургенева» Б.К. Зайцева была «пропущена через СЗ» (1930. № 44;

1931. № 45–47), но напечатана в другом издательстве (Париж: YMCA-Press, 1932); из книги Цетлина «Декабристы» в СЗ были напечатаны лишь отрывки (см.: *Цетлин М.О.* Накануне // СЗ. 1932. № 48. С. 247–273; *Он же.* 14-ое декабря: Отрывок из книги «Декабристы» // СЗ. 1932. № 49. С. 241–262).

⁶ Ср. дневниковую запись В.Н. Буниной от 23 декабря 1928 г.: «Вчера было письмо от Фондаминского. Очень интересное начинание — издавать биографии-романы. Предлагают и Яну. Пока согласились: Алданов — Александр I, Цетлин — Декабристы, Ходасевич — Пушкин, Зайцев — Тургенев. Яну предлагали Толстого, Чехова, Мопассана, но он согласился на Лермонтова» (Устами Буниных. Т. 2. С. 189). Ср.: *Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 93–94.

⁷ Имеется в виду 37-я книга СЗ.

⁸ См.: *Муромцева В.* Отрывки восп.: Л.Н. Андреев // ПН. 1928. 11 дек. № 2820. С. 2–3.

100. Фондаминский — Бунину *Paris. 13 января 1929 г.*

13 I 1929

Дорогой Иван Алексеевич,

пожалуйста, не сердитесь на меня за молчание. Причин две:

1. Занят ужасно. Поздоровел, окреп, энергии хоть отбавляй — вот я и ношу. «Соврем[енные] зап[иски]» — тираж за год удвоился, портфель ломится от рукописей; если, Бог даст, через год-два дойдем до самокупаемости, будем выпускать 6 книжек в год. Издательство — наш список дошел уже до 25! (в газетах было перечислено только 20 названий, а [в] № 37 «С[овременных] з[аписок]» только 13¹ — растем каждый день). Сейчас в печати 6 книг — Ваша², Шестова³, Степуна⁴, Зайцева («Анна»)⁵, Маклакова («Толстой»)⁶ и Зензинова⁷. Читаю доклады⁸, сражаюсь в «Лампе»⁹, участвую в кружке¹⁰ и многое другое.

2. Не мог ничего утешительного написать Вам о печатании книжки, а врать не хотелось. Заболел монотипист в «Union'e», который должен был набирать Вашу книгу, а другим шрифтом мы набирать не хотели. Ждали, что выздоровеет, а он всё хворает. Как быть? Не вытерпели и вчера передали Навару¹¹. Вам утешение — шрифт будет, как в стихах «Мит[иной] любви», как Вы хотели. Бумага хорошая. Но задержка приводила в отчаяние, и не хотелось Вас огорчать. Теперь обещают книгу приготовить очень быстро — будем гнать.

Отвечаю точно на вопросы:

1. *Виллу берем* — от добра добра не ищут. Передаем её Вам 1-го мая на обычных условиях. Если будет Ваша милость, останусь у Вас на май и июнь.

2. Думаю, что «Арсеньева» пока издавать не надо (говорю в убыток издательству). Если выйдет целый роман, это будет «событие». В таком виде — впечатление разобьется¹².

3. Чем больше Вы будете писать в «П[оследних] н[овостях]», тем для них выгоднее и желательнее. Говорю так, ибо точно знаю это. Даю Вам честное слово! Галине Николаевне [Кузнецовой] нельзя жаловаться: всё, что мне присылала, было напечатано. И разве у нее что-нибудь залежалось? Пусть присылает — всё будет напечатано. Фельетон ее о Башкирцевой¹³ прекрасен¹⁴ и, думаю, не пострадал от того, что его чуть-чуть урезали. В самом деле, даже из ее изображения вытекает, что Башкирцева была

незаурядная женщина — с большой волей, воображением и **настойчивостью** способностями. За что же её «развенчивать»? За то, что малопривлекательна? Боже мой — много ли было крупных людей привлекательными? Нет, правда же, редакторская рука для молодых авторов не обидна — скажите это Галине Николаевне¹⁵. И пусть пишет и присылает (да не забывает своего обязательства!!).

4. Мельгунов на меня рассердился за «прославление монархии»¹⁶ и за то, что я предлагаю уводить «души» молодежи от большевиков¹⁷. (Посмотрите на рожи советской молодежи — разве это не те же большевики!) Он же полагает, что нужны бомбы, «душа» же вещь несущественная. Живем отлично. Но и с радостью едем в Грасс. Пора за работу! Думаем приехать в Грасс 3-го февр[аля]. Ужасно жалко, что разведемся.

С Новым годом!¹⁸ Целую всех крепко.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2490). Вверху помета рукой И. Бунина: «52».

¹ В рекламном блоке издательства в конце 37-й книги СЗ указано на самом деле, что «Книгоиздательство «Библиотека Современные записки» в 1929 году выпускает» двенадцать изданий.

² См. примеч. 3 к п. 95.

³ См.: Шестов Л. На весах Иова: Странствования по душам. Париж: Совр. записки, 1929.

⁴ См. примеч. 18 к п. 95.

⁵ См. примеч. 16 к п. 95.

⁶ См. примеч. 20 к п. 95.

⁷ См.: Зензинов В.М. Беспризорные. Париж: Совр. записки, 1929.

⁸ Фондаминский выступил 21 декабря 1928 г. на собрании «Дней» с докладом «Русский земельный вопрос и аграрная революция» (см.: Хроника. Франция. Т. 1. С. 509).

⁹ На собрании «Зеленой лампы» 5 января 1929 г. в зале Дебюсси (8, rue Dagu) состоялось собеседование на тему «Мечта о царе». Вступительное слово произнесла Гиппиус, Фондаминский принимал участие в прениях.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду кружок парижских эсеров.

¹¹ См. примеч. 5 к п. 98.

¹² Роман «Жизнь Арсеньева» был опубликован в издательстве «Современные записки» год спустя, в январе 1930 г.

¹³ См.: Кузнецова Г.Н. Мария Башкирцева // ПН. 1929. 12 янв. № 2852. С. 2–3.

¹⁴ Ср. дневниковую запись Г.Н. Кузнецовой от 17 января 1929 г.: «Вчера были письма от Фондаминского и от Рощина. Илюша пишет о «Башкирцевой», что статья «прекрасная» и чтобы я присылала и присылала в «Последние новости» материал. Рощин будто бы видел Алданова, который «увлечен» (не могу себе представить Алданова чем-нибудь увлеченным), хотя и считает Башкирцеву все же гениальной» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 100).

¹⁵ Ср. запись Г.Н. Кузнецовой от 29 декабря 1928 г.: «Письмо от Демидова. Он был болен, и оттого материалом распоряжались без него. Мой рассказ пойдет в Новый год. Что касается Башкирцевой, тут дело осложнилось. Ее прочел Милоков и, прочтя, задумался: — Полное развенчание Башкирцевой, — сказал он. — В таком виде трудно пропустить. И затем прочел вслух семь заключительных строк. — Конец резок особенно потому, что во всем очерке почти не затронуты положительные стороны Башкирцевой, и прежде всего ее художественный несомненный талант. Эта резкость встречается несколько раз в тексте. Сейчас едва ли такое развенчание своевременно: да едва ли оно и справедливо» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 96–97).

¹⁶ Как раз в это время прекратил существование журнал Мельгунова «Голос минувшего на чужой стороне» (в нем полемики с Фондаминским нет). Если Мельгунова рассердила публикация, это были «Пути России» (других статей у Фондаминского в это время не было), но скорее всего это было устное выступление на собрании «Зеленой лампы», где как раз обсуждалась тема «Мечта о царе».

¹⁷ Подчеркивание рукой И. Бунина.

¹⁸ 13 января 1929 г. — Новый год по старому стилю.

101. Фондаминский — Бунину

Paris. 26 января 1929 г.

26 I 1929

Дорогой Иван Алексеевич,
выезжаем в субботу, приедем в Грасс в воскресенье 3-го.

Просим Вас:

1. Заказать (чтобы доставили еще при Вас)

1. 300 кило	— угля
2. 200 —»—	— буле ¹
3. 300	длинных дров
4. 200	корот[ких] —»—
5. 2 мешка шишек	
6. 30 марготен ² .	

2. Попросить Marie (через M[ada]me Lantelme-Renommée), чтобы она пришла в воскресенье на виллу с утра, прибрала, затопила печи и ждала нас — мы прибудем часа в 4½–5.

3. Если Marie не согласится, передать ключ M[ada]me Rouquier и просить ее, чтобы она прислала кого-нибудь, чтобы затопить печи и подождать нас на вилле.

Простите за просьбы — Вы теперь сами поглощены заботами об отъезде.

Сообщите, пожалуйста, когда Вы приезжаете в Париж — может быть, еще застанете нас здесь. Ужасно хочется повидаться.

У нас всё хорошо. Целую всех крепко. Любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2491). Вверху помета рукой И. Бунина: «53».

¹ boulet (фр.) — яйцевидный угольный брикет.

² margotin (фр.) — вязанка хвороста (чтобы разжечь печь).

102. Фондаминский — Бунину

Grasse. 10 марта 1929 г.

10 III 1929. Villa Belvédère, Grasse

Дорогой Иван Алексеевич,
1. О рукописях не забыл — когда что выяснится, извещу Вас.

2. Хлопочу о рецензиях на Вашу книгу: написал Степуну¹, Философову² и Ходасевичу³. Хлопочете ли Вы? Кир. Зайцев⁴? Пильский⁵? Ярцев⁶? Важно, чтобы рецензии появились тотчас же по выходе книги⁷.

3. Из письма Грузенберга: «Бунин — великолепен: сильный, спорый, с юношеским “крепостроем”, он глушит всех следующих за ним беллетристов. Это — погромщик; его надо прятать: не дает никому дохнуть».

Живем отлично. Погода — тепло, солнечно. Вилла в порядке. Телефон действует, рукоймишник поправили, стена сохнет. На днях будут менять плиту. Сад вычищен. Контракт подписан. Rouquier согласен провести центральное отопление. Когда приедете, сговоримся. Живем тихо — еще никого не видели. Гуляем и работаем. На днях собираемся к сестрам [О.Л. Еремеевой и Е.М. Лопатиной]. Marie помолодела и очень гармонирует с виллой. Кот съел всех мышей. Ждем полковника и Степунов. Изучаю Империю⁸. Увы, несмотря на всё мое восхищение ею, тень большевизма покрывает её: ничего другого и не могло выйти. Не сердитесь — это правда. Будьте здоровы. Пользуйтесь Парижем — пожалуйста, сводите Веру Ник. [Бунину] и Галину Ник. [Кузнецову] в русскую оперу.

Всех крепко целуем.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2492). Вверху помета рукой И. Бунина: «54».

¹ См.: *Степун Ф.А.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Избранные стихи 1900–1925. Париж: Совр. записки, 1929 // СЗ. 1929. № 39. С. 528–532.

² Д.В. Философов книги Бунина не рецензировал; известна рецензия другого автора в редактируемой им газете: *Нальянч [Шовгенов] С.И.* Литературные заметки: О поэзии Бунина // За свободу! 1930. 18 мая. № 132 (3113). С. 4–5.

³ Рецензия В.Ф. Ходасевича появилась в «Возрождении» (*Ходасевич В.Ф.* О поэзии Бунина // Возрождение. 1929. 15 авг. № 1535. С. 3–4).

⁴ См.: *Зайцев К.И.* Бунин — поэт // Россия и славянство. 1929. 8 июня. № 28. С. 2, 7. Ср. также отклик К.И. Зайцева на следующую книгу Бунина «Грамматика любви»: *Зайцев К.И.* Избранные рассказы Бунина // Россия и славянство. 1930. 11 янв. № 59. С. 3.

⁵ См.: *Пильский П.М.* Поэт Иван Бунин // Сегодня. 1929. 25 июня. № 174. С. 3.

⁶ Ярцев Петр Михайлович (1871–1930), литератор, режиссер, критик; с 1920 г. в эмиграции в Болгарии; организатор нескольких театров в Пловдиве и Софии, редактор театральных изданий. Много публиковался в эмигрантской и болгарской прессе, выступал с лекциями. Опубликовал ли он рецензию на книгу Бунина, не выявлено.

⁷ Известны также рецензии: *Суфин В. [Набоков В.В.]* [Рец. на кн.:] Бунин И. Избранные стихи. Париж, 1929 // Руль. 1929. 22 мая. № 2577. С. 2–3; *Тэффи Н.А.* По поводу чудесной книги // Иллюстрированная Россия. 1929. № 27 (216). 29 июня. С. 8–9; *Алданов М.А.* О новой книге Бунина // ПН. 1929. 18 июля. № 3039. С. 3; *Эйслер А.В.* Прозаические стихи // Воля России. 1929. № 12. С. 75–88.

⁸ Имеется в виду работа Фондаминского над статьями из цикла «Пути России», посвященными Российской империи. См. примеч. 2 к п. 91.

103. В.Н. Бунина — Степуну
Grasse. 27 июня 1929 г.

1929 г. 27 июня

Дорогой Федор Августович,

Вы очень обрадовали меня своим подарком и еще более надписью¹. Если писателю приятно иметь верных читателей, то читателю очень ценно знать, что автор доволен его пониманием, что он верно угадал намерение художника, — это более, чем радость.

Не знаю, читает ли еще кто-нибудь Ваш роман, как я. Я читаю его так: каждый день по письму. Иногда перечитываю как бы уже «полученные письма», и при таком чтении не ускользают те художественные мелочи, которые ускользают при быстром чтении, но которые меня, по крайней мере, очень пленяют, напр., ...«когда от всей ее фигуры в углу дивана виднелось всего только светлое пятно оренбургского платка» и т[ому] под[обное]. Нравится мне Ваша Флоренция, она очень по-новому подана. Пока я перевалила за 41 стран[ицу]. Значит, много впереди удовольствия. А как критики ~~ничего~~ мало понимают в Вашей книге!, по крайней мере, на мой слух².

О Вас и Нат. Ник. [Степун] мы ежедневно вспоминаем, Вы уже не отъемлемы от Бельведера.

Хозяин принес три горшка цветов, между ними гелиотроп, любимый мною еще со времен тургеневского «Дыма». К будущей весне он должен очень разрастись. Если Вы будете жить здесь, то пусть Вам ставят на письменный стол их, если Вы только любите их запах, Яна он волнуется очень.

Послезавтра нас покидает Ил. Ис. [Фондаминский], мы очень хорошо прожили с ним эти два месяца. Много говорили об империи и, пожалуй, его будет не доставать нам.

Вчера были в Clausonne. Намеревались идти пешком, но в последнюю минуту мужчины испугались, и был взят автомобиль³. А я все же жалела, что мы не прошли по тем сказочно-прекрасным местам, по которым Вы ходите к «сестрам» [О.Л. Еремеевой и Е.М. Лопатиной] и которыми так восхищает[ся] Ил. Ис. [Фондаминский].

У «сестер» было тихо, когда мы пришли: все спали (мы завтракали в лесу)⁴. А после пробуждения Ил. Ис. [Фондаминский] веселил детей Вашими с ним номерами, вплоть до «Толстой пишет». Г.Н. [Кузнецова] снимала (мы только что приобрели кодак). Если снимки будут удачны, то я пришлю Вам⁵.

Мой самый сердечный привет Наталии Николаевне [Степун].

Г.Н. [Кузнецова] кланяется Вам обоим, Ян сам будет писать.

Где Вы будете отдыхать? Душевно Ваша

В. Бунина

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1067/6964).

¹ Речь идет об экземпляре книги Степуна «Николай Переслегин» (Париж: Совр. записки, 1929), вышедшей в мае 1929 г. Книга в архиве Бунина не сохранилась и текст надписи неизвестен, но в это же время Степун написал Бунину подробное письмо с разбором отзывов о своем романе (Письма Ф.А. Степуну И.А. Бунина / Вступ. ст. К. Хуфена; Публ. и примеч. Р. Дэвиса и К. Хуфена // С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом / Под ред. Р. Дэвиса и В.А. Келдыша. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 93–94).

² Ко времени написания письма рецензии на книгу Степуна опубликовали М.Л. Гофман (Руль. 1929. 15 мая. № 2572. С. 2–3) и К.И. Зайцев (Россия и славянство. 1929. 1 июня. № 27. С. 3–4). Был также отрицательный отзыв Д. Философова в «За свободу!» (*Философов Д.В. Нео-«Дон-Жуан» // За свободу! 1929. 18 июня. № 157 (2790). С. 3–4; 19 июня. № 158 (2791). С. 2–3*), послуживший толчком для написания этого пассажа. Ср. дневниковую запись В.Н. Буниной от 23 июня 1929 г.: «Статья Философова о Степуне. Разнес его в пух и прах, чувствуется тут вмешательство З.Н. Местами Философов остроумен, местами несправедлив» (Устами Буниных. Т. 2. С. 205).

³ Ср. дневниковую запись Г.Н. Кузнецовой от 29 июня 1929 г.: «Вчера ездили в Шато Клозон к Е.М. Лопатиной. В поездке этой для меня было множество новых и интересных чувств. С внешней стороны все было довольно обычно: собрались с утра, по случаю нерасполагающей, почти предгрозовой погоды решили отказаться от первоначального плана – сделать часть пути пешком, и взяли автомобиль прямо до Биота» (*Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 111*).

⁴ Ср.: «Подъехав к подножью клозонского холма, мы отправили шофера завтракать в Биот, а сами, пешком через лес, пошли в Клозон. Не доходя до него, в лесу позавтракали, приятно разговаривая. [...] К Клозону мы подошли в то время, когда там всем полагается отдыхать. Все окна были закрыты ставнями, перед домом на шезлонгах лежали дети, в одних трусиках или прикрытые чем-то серым» (Там же. С. 111, 112).

⁵ Среди бумаг Вишняка в собрании Б.И. Николаевского сохранились две фотографии 1931–32 гг., с пометами рукой Бунина, где вместе изображены Бунин и Степун (Hoover Institution. Nicolaevsky collection. Box 268. F. 4) (см.: Илл. 45, 52). В архиве Степуна имеется другая фотография, снятая в тот же день (где Степун снят вместе с Буниным, Фондаминским и И.П. Демидовым), датированная 1931 г. (Weinecke Library. Stepun papers. GEN MSS 172. F. 2195) (см.: Илл. 46).

104. Фондаминский — И.А. и В.Н. Буниным

Paris. 3 июля 1929 г.

Среда¹

Дорогие друзья,

пользуюсь первой свободной минутой, чтобы написать Вам несколько слов. До Марселя ехал «просторно». Читал «Ключ»² и Державина³. От Марселя было нас 8! Спать было трудно. Но публика была веселая и ласковая. Барышня, скромная и тихая, от тесноты оказалась в объятиях матроса – так и провела всю ночь. Матрос не отрывал от нее влюбленных глаз. Я пробовал читать «С[овременные] з[аписки]» (статьи!), но стоя засыпал. Съел телячью котлету, сыр, персики, осторожно кусал засахаренные фрукты, но укоризненно вспоминал о легкомысленном нарушении бюджета Верой Николаевной и потому до конца не доел. Встретили радостно Ам. О. [Фондаминская] и полковник. Всё воскресенье скрывали меня – допустили еще только Игоря Плат. [Демидова]. А затем, трое суток без сна и отдыха верчусь. Тысяча новостей. Главная злоба дня – дело М[акеева]⁴. Т.к. весь Париж о ней знает, благославляю В[еру] Н[иколаевну] рассказать всё, что знает. Гнусная злоба и злорадство. Я, как лев, бросился в бой и громлю всех жестоковыйных. Все пугаются и поворачивают. М[акеева] еще не видал – говорил только по телефону. Лесин пригласил на самоубийство доктора и

обеспечил, усиленно скупая в кредит драгоценности, жену и детей – так мне рассказывали не злые, а добрые. Алданов в следующей книжке *почти* раскроет, кто убил. Что останется от «почти», то пойдет на новый роман⁵, который будет и называться поновому. О Достоевском уже пишет. Рецензия скоро будет⁶. Шмелев прислал первые главы – очень интересные (мнение Марка Вен. [Вишняка])⁷. В первых двух *частях* будет 15 листов. А всего будет 5 частей!! Пусть И[ван] А[лексеевич] злится! Берберова написала повесть в *10 листов* из эмигрантской жизни⁸. Вишняк одобряет. Зайцев почти продал (роздал) 60 экз. Надеется к осени продать все 100⁹. Но пока материально мучается. Если очень будет звать – приеду. Уже пишет «Тургенева»¹⁰ – к концу года закончит всё. Идет легко. Темирязев¹¹ объявился – живет в Марселе. Ходасевич об И[ване] А[лексеевиче] собирается писать¹² – надо ли это, еще не выяснил. Мишенька [Цетлин] уже начал «Декабристов»¹³. Галину Николаевну [Кузнецову] очень хвалят за рассказ¹⁴ – очень хвалили Зензинов и Цетлины. Есть еще 1000 новостей, но у меня больше сил нет – 2 часа ночи!

Вас, дорогие мои, крепко целую, люблю, благодарю за приют и ласку, ибо это всегда звучит глупо, но с радостью вспоминаю о прожитых вместе месяцах и с радостью думаю, что, Бог даст, они снова повторятся. Сам я полон энергии и бодрости. Постараюсь поскорей утомиться и заснуть за работу.

Амалия Осиповна [Фондаминская] целует и собирается сама писать.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2497). Датируется по содержанию. Вверху пометы рукой И. Бунина: «57»; «сентяб[рь] (?) 29 г.»; «1929».

¹ Ср. запись в дневнике Г.Н. Кузнецовой от 30 июня 1929 г.: «Илюша уехал» (*Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 113*). Ближайшая среда приходилась на 3 июля 1929 г.

² См.: *Алданов М.А. Ключ: [Роман]: Ч. 2 // СЗ. 1929. № 39. С. 5–74.*

³ См.: *Ходасевич В.Ф. Державин: [Гл. I–II] // Там же. С. 178–211.*

⁴ Возможно, речь идет о скандале вокруг «романа» Н.В. Макеева с женой М.А. Осоргина, Р.Г. Осоргиной.

⁵ По-видимому, имеется в виду роман М.А. Алданова «Бегство», который печатался в СЗ с 43-й книги за 1930 г.

⁶ См.: *Алданов М.А. О новой книге Бунина // ПН. 1929. 18 июля. № 3039. С. 3.*

⁷ См.: *Шмелев И.С. Солдаты: [Роман]. Ч. 1: Перед войной // СЗ. 1930. № 41. С. 5–98; № 42. С. 5–62.*

⁸ См.: *Берберова Н.Н. Последние и первые: (Главы из романа) // СЗ. 1930. № 43. С. 145–190; № 44. С. 153–209.*

⁹ Речь идет о повести Б.К. Зайцева «Анна» (Париж: Совр. записки, 1929).

¹⁰ См. примеч. 3 к п. 99.

¹¹ См.: *Темирязев Б. [Анненков Ю.П.] Сны: [Рассказ] // СЗ. 1929. № 39. С. 139–169.* Подробно о раскрытии псевдонима Ю.П. Анненкова см. во вступительной статье к публикации его переписки в наст. изд.

¹² См.: *Ходасевич В.Ф. О поэзии Бунина // Возрождение. 1929. 15 авг. № 1535. С. 3–4.*

¹³ См. примеч. 4 и 5 к п. 99.

¹⁴ См.: *Кузнецова Г. Номер сорок три // ПН. 1929. 30 июня. № 3021. С. 4.*

105. В.Н. Бунина — Фондаминскому
Grasse. До 5 июля 1929 г.

Письмо № 1¹.

Ждала сегодня весточки, дорогой друг, но и открытка не помогла! Первое письмо после разлуки людей всегда отделяет, до него все кажется, что уехавший вот-вот вернется, что он не доехал до местоназначения, что он где-то еще в пространстве, и все доводы ума бессильны, в душе живет беспокойство. Это не упрек. Это объяснение, почему я пишу. Все еще хочется говорить, вернее, общаться с Вами, то есть еще чувствуется, что Вы здесь, а получатся несколько слов от Вас, и сразу Вы отделитесь, и я буду Вас видеть уже или у Вас в квартире или идущим по Пасси... а пока что Вы где-то витаете в пространстве.

После Вашего отъезда нового немного.

Ваша комната утратила Вашу индивидуальность и приобрела мою. Диван у окна. Стол у стены под лампой, двери и окна настежь. Мухи свободно расхаживают по моему телу, не прикрытому одеждой, москиты покусывают. Настроение в доме все такое же, как было при Вас. Барин ежедневно дает мне стукать², стал веселее. Барышня продолжает постигать тонкости Пруста³ и взбираться на высоты Шестова⁴, переписывает вторично для барина его вещи, поливает цветы и изучает аппарат, к слову сказать, уже есть прекрасные снимки, жаль, что Вы не оставили по себе памяти в этом смысле.

Я работаю, но основа моего состояния грусть, которую я давно не испытывала, и часто испытывала в далекой юности. Вы уехали или чуть-чуть рано или чуть-чуть поздно: мы сказали что-то лишнее друг другу, т.е. это «лишнее» от того, что мы до чего-то не договорились. По крайней мере, во мне нет уверенности, что я для Вас существую как некая «личность», а не как одна из многих Ваших знакомых, на которых изливается Ваша благостность. И вот от этого незнания мне очень неуютно и, м.б., грустно. Но не сердитесь, Вам же лучше: когда мне становится очень грустно, то я иду полоть Ваши розы, и тогда стараюсь думать об империи, подыскивать возражения Вам, представлять Вас сердящимся и говорящим мне, что я говорю «глупости»... или представляю, как Вы развиваете свои мысли, возводите здания империи или **магнитные поля, окружающие** говорите о «магнитных полях», окружающих орденские души... И я ясно вызываю в своей памяти Ваше в эти минуты очень одухотворенное лицо, особенно милое, когда Вы говорите: «Подождите, понимаете» и, закрыв глаза, начинаете **говорить** рассказывать.

Сплю я плохо. Первую ночь много думала о Вас. И все перебивали друг друга картины: Вы сидите и спите, затем пронзал страх, что соль рассыпалась на персики, затем **видела Пополя** Пополь⁵ с барабаном, идущий счастливый с Камией⁶, которая всякое его слово передает, как почитатели Толстого, Гете передавали их слова... Как все это почти трагично.

Получили ли Вы линейку-полукруг?

Г—г... у нас сегодня сладкий пирог! со сливами!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2250). Датируется по содержанию.

¹ Серия из четырех пронумерованных писем Буниной к Фондаминскому, сохранившаяся в архиве Буниных (п. 105–108) — это не черновики, а никогда не отправленные (и не предна-

значенные для отправления; ср. в п. 107: «письма-то этого я не отправлю Вам») чистовики, представляющие собой нечто вроде интимного дневника в письмах.

² Т.е. Бунин дает жене переписывать рукописи на пишущей машинке.

³ Ср. дневниковую запись Г.Н. Кузнецовой от 3 июля 1929 г.: «Все утро переводила Пруста (зачем я это делаю?). Чтобы заставить прочесть это и И.А., и поговорить с ним об этом, и чтобы это стало отчасти и “моим, пропущенным через меня”» (*Кузнецова Г. Грасский дневник*. С. 114).

⁴ Ср. запись от 8 июня: «Читаю Шестова. Много говорю о нем с И.А.» (Там же. С. 108); от 18 июня: «В письме к В.Н. Шестов пишет: “Очень рад, что моя книга понравилась Г.Н., благодарите ее за сочувствие. Ведь наш брат сочувствием не очень избалован: не только не сочувствуют, а и читать не хотят – говорят, что трудно да и скучно”» (Там же. С. 110).

⁵ Пополь (Raupaul) – вероятно, ласкательное имя ребенка по имени Paul.

⁶ Транскрипция французского женского имени Camille. По-видимому, речь идет о местных жителях Грасса – прислуге на вилле (ср. в письме Фондаминского к Бунину от 1 мая 1930 г.: «Я закажу дрова, и Camille будет на вилле»; п. 132) и ее сыне (ср. в письме А.О. Фондаминской к В.Н. Вуниной от 5 декабря 1930 г.: «Здорова ли Camille и ее сын? Кланяйтесь им от нас»; п. 141).

106. В.Н. Бунина – Фондаминскому *Grasse. 5 июля 1929 г.*

№ 2. 5 июля.

Завтра неделя, как мы провожали Вас на каннском вокзале, а от Вас ни словечка! Это даже и не оригинально. Я часто спрашиваю себя, почему хочется получить от Вас хоть несколько слов, ведь я почти знаю, какие они будут безличные и, по правде сказать, безнужные, а все же хочется.

Сегодня была у Мережковских, которые были ~~сегодня~~ необыкновенно милы. Вообще, если судить З.Н. [Гиппиус] по отношению ко мне, то ее можно отнести к необыкновенно добрым людям. Дм. С. [Мережковский] уверен, что у него ни к кому нет злого чувства, вздыхал, что нет у них денег, что трудно им будет пережить знойные недели. Бранил французов, что они не умеют устраиваться комфортабельно, – огромная постель, маленький столик и хромое кресло. З.Н. [Гиппиус] носится все еще с Четвериковым¹, Любимовым², говорит о каких-то непонятных ей паях.

Володя [Злобин] встретил меня в халате. Оказывается, прошлую ночь с какими-то «тещами» провел до 4 ч. утра. Рассказывая об этом, Дм. С. [Мережковский], как-то злорадно хохоча, говорил, поглаживая колено З.Н. [Гиппиус]: «Ну что ж, ему с нами скучно! Мы – старенькие! Вот и бегают...»

З.Н. [Гиппиус] спокойно: «Это шкуры»... Я засмеялась: «Вот в шкур и влюбляются...» З.Н. [Гиппиус]: «Нет, в нее и влюбиться нельзя...»

Говорили о Вас, она упрекала, что Вы закрываетесь хвостом. Что Вы ничего не хотите ~~ничего~~ делать, что Вы против Любимого³ только потому, что боитесь Милюкова, и т.д. и т.д. А что только Вы один могли бы все сделать.

Как понравилась Вам статья Вейдле⁴? Дм. С. [Мережковский] сказал, что он желал бы иметь своего Вейдле. Я согласилась, что неплохо, не то что Володя [Злобин], он очень мило хохотал.

Как странно, я все время пишу не то, что мне хочется, точно слова закрывают мои мысли. Кажется, я вступила в ту пору, когда нужно скрывать не только свои чувства,

но и мысли и желания. Кажется, вещь очень простая. Вы раз возбудили во мне к себе интерес, то есть мне хочется с Вами общаться, а я не могу; во-первых, потому, что Вам не хочется, а во-вторых, да, собственно, первое покрывает все вторые, третьи и т.д. Вы учите терпению. Буду терпеливо ждать этого у Вас интереса ко мне. Не дождусь — tant pis⁵. Я все время думаю, чем Вы пробудили этот интерес. И пока не разберусь еще. А, может быть, и никогда не разберусь. Ведь, по меньшей мере, ждать 10 месяц[ев], чтобы спокойно проводить час—два за работой, за едой или за очень краткими разговорами, всегда наспех и всегда с чувством (у меня, по крайней мере), что я отнимаю у Вас время. У Вас ведь нет тяги к неделовым разговорам, как и [к] неделовым письмам. В Париже мы увидимся несколько раз и все наспех, на людях и, как всегда, никакого разговора не будет. Едва ли даже Вы успеете рассказать, какие книги прочли, одна надежда на выписки. Хорошо, что в моих отношениях к Вам нет никакой требовательности, а, напротив — одно желание делать Вам приятное, этого почти никогда не было по отношению к другим, я всегда бывала корыстнее. Теперь думаю об иконе в столовую, раз Вы выразили желание, для меня уже достаточно⁶. Нука На сегодня довольно.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2251). Год установлен по содержанию.

¹ Возможно, протоиерей Сергей Иванович Четвериков (1867—1947), в 1928—1939 гг. духовник РСХД и первый настоятель его церкви Введения во храм Святой Богородицы на бульваре Монпарнас в Париже.

² Любимов Лев Дмитриевич (1902—1976), журналист, литератор; с 1919 г. в эмиграции во Франции; сотрудник «Возрождения»; после Второй мировой войны примкнул к движению советских патриотов, вернулся в Россию.

³ Возможно, имеется в виду упомянутый выше Л.Д. Любимов.

⁴ См.: Вейдле В.В. «Совр. записки» XXXIX // Возрождение. 1929. 4 июля. № 1493. С. 3.

⁵ тем хуже (фр.).

⁶ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 3 июля 1929 г.: «Перед отъездом он [Фондаминский] внезапно сказал: — А есть у вас образ? — Я показала ему образок Яна, благословение матери. — Хорошо бы повесить его в столовую. А? — Я поняла, ему самому неловко, а хочется, чтобы дом был благословлен» (Устами Буниных. Т. 2. С. 206).

107. В.Н. Бунина — Фондаминскому

Grasse. 6 июля 1929 г.

№ 3. 6 июля.

Не хотела писать Вам сегодня, даже и желания не было, — точно рассердилась, что Ваша открытка «застряла» где-то по пути на Бельведер, — да неожиданно осталась одна в доме часа на три, на четыре, и неудержимо захотелось хотя бы на бумаге побеседовать с Вами. Ведь на это Вы не рассердитесь, прежде всего потому, что письма-то этого я не отправлю Вам. Почему же теперь мне приятнее писать якобы Вам, чем в дневнике? Не знаю, да, по правде сказать, при все[й] моей любви и склонности к психоанализу мне не хочется в этом копаться. Вы советовали мне, когда будет тяжело, пойти в комнату и постараться заняться чем-нибудь интересным. Сейчас мне кажется, самое интересное писать Вам. Сегодня я, когда отдыхала от Овсяннико-Куликовского¹,

«вспоминая, мечтала» – термин Степуна. Вспоминала нашу молчаливую прогулку по каналу. Тогда мне было немного неловко от этого молчания, а теперь я ничего не желала бы лучшего: идти с Вами далеко, далеко и молчать.

Тэффи в прошлом году говорила, угощая нас мороженым в Juan-les-Pins: «Все люди делятся на 2 сорта: одни любят взять всегда что-нибудь, а другие дать. Ну, скажем, влюблен человек, так одни всегда просят: дайте портрет, дайте носовой платок на память, левую перчатку и т.д., а другие обязательно что-нибудь дарить начинают, цветы, духи и т.д.».

Я думаю, что это не совсем правильно, что не два сорта людей таких существует, ~~мне кажется~~, а что каждый человек испытывает к разным людям разное, от одних ему хочется взять, другим дать. Например, я никогда не думаю, что бы мне сделать М. Ал. [Алданову] – обратно мне приятно получать от него знаки внимания. По отношению Вас [так!] дело обстоит иначе. Мне все время хочется Вас баловать, баловать совершенно бескорыстно, если не считать корыстием желание, чтобы я не сливалась в Вашем сознании в массу «милых, приятных, добрых» русских женщин, которым Вы всегда рады прийти на помощь, но которых Вы, собственно, индивидуально не любите, Вы цените в них те или другие черты, но и только. У Вас ведь есть к людям то отношение, какое есть у Ольги Львовны [Еремеевой], то есть Вам общее важнее частного. Пример – Вам хочется, чтобы у нас в доме было легко, хорошо, но Вы совершенно не думаете, что стоит мне легкость эта и счастлива ли я или нет. Легко, приятно, Вы и радуетесь. А что я чувствовала и чувствую, Вам неинтересно. Не думайте, что я упрекаю Вас. Напротив, я Вам бесконечно благодарна, и не только за нежность, которую я часто к Вам чувствовала, а, главное, за суровое отношение ко мне. Из всех людей, подходивших близко ко мне, Вы, м.б., самый строгий и даже беспощадный, и, знаете, для меня это самое лучшее: я уже всем организмом чувствую, что против рожна не погрешь, а если не погрешь, то лучше сиди и не трать попусту сил.

Бери, что дают, не требуй от жизни ничего. Я проникаюсь этим все больше и больше, поэтому и от Вас не только не требую, и даже ничего не хочу, хотя не скрою, пока еще очень тяжело жить без дружбы всякой, без всякого интереса к себе. Я уже теперь виню в этом не других, а себя. Расплата за то, что, прожив достаточно, я не сумела стать интересной.

Или интересна тем, кто мне неинтересен. Да, не умеют русские люди культивировать дружбу. Почти каждое письмо для каждого мука, и почти каждое письмо бессодержательно. Никто никем по-настоящему не интересуется. Почему-то дневники, письма умерших кажутся очень интересны, все накидываются, а к живущим этот интерес чуть ли не равняется нулю. Вот пример. Я написала свое первое путешествие², и ни одна из любящих меня душ (в настоящую любовь я не очень верю) не попросила прочесть. А умру, пожалуй, тираж будет больше, чем «Жизни Арсеньева»... Я себя к категории подобных любящих людей не причисляю. Я очень внимательна к каждому человеку, и гораздо больше, чем к людям вообще. Мне кажется, что душа человека бесконечна, и все дальше, все глубже хочется проникать в нее. А люди теперь очень скрытны, дальше салона никуда не проникнешь, а ведь в салоне только тогда хорошо, когда в нем царит оживление и остроумие, а ведь эти качества встречаются редко, а потому в салонах непроходимая скука.

Целый день стук на вилле Mont-Fleury, разрушают бассейн за домом, он виден из Вашего окна, будет на этом месте воздвигнут домик, кажется, для шофера и прислуги.

Кроме этого стука, который сейчас прекратился, тишина необыкновенная, даже уши ломит. Птиц почти не слышно. Зноя еще нет, хотя уже вынесено оде[я]ло и подушка в сад.

Все-таки странно: почему я так скучаю по Вас? Ведь если бы Вы жили, то мы по-прежнему с Вами мало говорили бы, по-прежнему редко, редко соприкасались бы душа с душой, по выражению Эртеля³, а больше оболочка к оболочке.

Когда я прошлой зимой соприкасалась с Эртедем⁴, то я почти была влюблена в него именно за эту тягу к душе человека. Вы знаете, из всех знакомых я такую тягу ощущаю лишь в З.Н. [Гиппиус]. У большинства же этой тяги нет, у некоторых есть тяга, но не к душе, а к интимной жизни, что не совсем так хорошо.

Что хорошо, что я стала гораздо скрытней с близкими, я такой была в детстве, и отрочестве, и юности. После [нрзб] я стала откровеннее, и пропала ненормальная застенчивость, которая редко, но все же нападает на меня и теперь.

В прошлом году я уставала страдать, а теперь я начинаю уставать скучать без по Вас. Я очень рада, что Вас нет, и не только за Вас, но и за себя. Я чувствую больше простора, свободы, возможности мечтать, думать и быть почти все время одной, почти без всякого наблюдения. А Вы все же больше другим людям дали и порой делали удивительно тонкие замечания. Кончаю, иду полоть.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2252). Год установлен по содержанию.

¹ См.: Муромцева В. Овсяннико-Куликовский: Отрывки воспоминаний // ПН. 1929. 24 сент. № 3107. С. 2–3. Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 25 сентября 1929 г.: «Пришел мой “Овсяннико-Куликовский”. Галина обрадовалась больше всех» (Устами Буниных. Т. 2. С. 210).

² О каком произведении идет речь, неизвестно.

³ Эртель Александр Иванович (1855–1908), прозаик, автор романа «Гарденины» (1889), о котором восторженно отзывался Л.Н. Толстой. Бунин опубликовал о нем воспоминания: *Бунин И.А. Эртель* // ПН. 1929. 14 февр. № 2885. С. 2–3. Источник высказывания Эртеля не обнаружен.

⁴ На протяжении всего 1928 года В.Н. Бунина читала Эртеля, готова о нем статью и планируя написать биографию, о чем оставила ряд записей в дневнике: 25 февраля: «Делала выписки из Эртеля»; 10/23 декабря: «Опять работала над Эртелем. Эртель меня очень занимает. Вот бы о нем написать биографию»; 16/29 декабря: «Изучала письма к Эртелю»; 31 декабря: «Рассказывала об Эртеле. Как я думаю написать. Или, если он [И.А. Бунин] захочет, пусть сам пишет, тогда за материал пусть мне заплатит 70 с. за строку. Если бы это удалось, то я в Париже была бы одета и обеспечена» (РАЛ. MS. 1067/392).

108. В.Н. Бунина — Фондаминскому

Grasse. 9 июля 1929 г.

9 июля, № 4.

Получили Ваше письмо, оно такое же чудесное, как Вы сами. Ян читал его за завтраком вслух, и мы живо ощутили Вас.

Известие о М[аксеев] наши приняли как нужно, т.е. благодарно. Без всякого возмущения и без чувства превосходства своего пред ним. Вечером, гуляя с Яном, я

спросила его: «Почему все так злорадствуют, все злобствуют?» Он ответил: «Да от скуки, потому что жить нечем...» Это, кажется, правда. Людям, когда они заняты, некогда пережевывать черные дела, а особенно, если занятия отвлеченные.

Живем по-прежнему хорошо. Ян совсем в другом мире, он теперь живет в Харькове и пишет людей подполья¹. Сегодня переписываю. Думаю, что Вам понравится со всех сторон.

Барышня все больше и больше увлекается Прустом², это действительно замечательный писатель. Чем он прельстил Мережковских, понять все еще не могу. Когда я была у них, я спросила Дм. С. [Мережковского]: «Почему Вы Proust'a не считаете художником?». Он ответил: «Нет, он художник, только это у него не самое важное». — «А что же важное?» — «Важное... доброта. Пруст очень добр. А вот Толстой совсем не добр, Чехов — мещанин какой-то, Достоевский озлоблен... а Пруст — Пруст очень добрый».

З.Н. [Гипшиус] была ко мне необыкновенно добра, но я все еще боюсь, что вот-вот ужалит, хотя, может, это и грешно.

Сидим à sec³, и потому не могу спуститься в Канн, а следовало бы, она очень настойчиво приглашала.

Относительно Зайцева скажу одно, больше приглашать не будем. Мы его слишком горячо звали. Если придет, рада, нет — его дело. Да, по правде сказать, я боюсь всякой перемены, — мы слишком хорошо живем. Исключение для Рери [Р.Г. Осоргиной], ей, мне кажется, необходимо вырваться из той тяжелой обстановки, в которой она живет, и побыть с людьми, которые относятся к ней по-прежнему хорошо.

Какое впечатление произвел на Вас М[акеев]? Какой Вы милый, что бросились, «как лев».

Без Вас появились новые блюда, вишневое варенье превратилось в персиковое. Пирог со сливами не вкусен, вчера опять его сделала с вишнями.

А Вы так привыкли бранить меня, дорогой, что и в письме не удержались, — досталось за легкомыслие, впрочем, вероятно, и надо меня ругать, ибо за ругатню, м.б., я Вас особенно люблю. Напишите-ка нам всем такое же чудесное письмо, знаете ведь, как кидаемся к почтальону, и завтрак пройдет веселее. А чтоб оно было деловым, ответьте: 1) получили ли Вы Вашу линейку? 2) прислать ли Вам ночную рубашку с красным кантом? 3) есть ли в Париже биограф[афия] Лерм[онтова] Висковатого⁴?

Целую Ам. Ос. [Фондаминскую]. Привет В.М. [Зензинову]. Все Вас целуем и очень любим.

Ваше Дактило

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2253). Год установлен по содержанию.

¹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 9 июля 1929 г.: «Ходили с Яном по саду, говорили о том, что он пишет, т.е. об интеллигентных революционерах. — “Это самое трудное, пожалуй, из всего, ведь надо написать целый класс людей, не впасть в шарж”» (Устами Буниных. Т. 2. С. 206).

² См. примеч. 3 к п. 105.

³ без гроша, на мели; буквально: на сухом (фр.).

⁴ См.: *Висковатый П.А.* Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1891.

109. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Paris. 12 июля 1929 г.

Paris, 12 juillet 1929. 1, rue Chernoviz

Дорогая Вера Николаевна, вот уже скоро две недели, к[а]к И.И. [Фондаминский] со мной или, вернее, в Париже, а я Вам еще ничего не написала, но это именно от того и произошло, что его так мало вижу, и он сам мало о Вас рассказал пока. За все время мы два коротких вечера оставались вдвоем. Закрыв все ставни и затянул занавески, чтобы света не было видно. Рассказывал мне, к[а]к Вы все хорошо вместе жили и к[а]к хорошо Вы за ним ухаживали, к[а]к Вы увлеклись империей. Он сам от нее очень отошел. Я очень надеюсь, что в ближайшие дни он закончит все дела и вернется к ней.

Раньше всего был его поход в защиту М[акеева]. Он на всех набрасывался, орал изо всех сил и кое-что с его приездом улеглось. Иван Алекс. [Бунин] совершенно прав: все от скуки, а тут такая у всех была верная тема. Труднее его дело с объединением и Заком¹. Два последних дня И.И. [Фондаминский] уходил в 9 утра и возвращался глубокой ночью. Есть просвет и в этом деле, но есть пока и большие трудности.

В Париже чудесно. Вчера и сегодня жарко, но в нашей квартире жары мы не чувствуем. Завтра уезжает в отпуск В.М. [Зензинов], он едет в Пиренеи — в августе едет наша прислуга и в конце сентября мы. Делаем это мы так постепенно из-за нашего принца, которого не хотим оставлять одного.

Скажите Галине Николаевне [Кузнецовой], что он стал еще красивей и значительней².

Я Вас всех целую и кланяюсь. И.И. [Фондаминский] целует, и В.М. [Зензинов] низко кланяется Вам.

Ам. Фондаминская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2233).

¹ См.: Ред., примеч. 1 к п. 217.

² Имеется в виду принадлежавший А.О. Фондаминской сиамский кот по имени Зинь-Зин (Zin-Zin). См.: Ред., примеч. 16 к п. 205. Принцем кот назван из-за аналогии: сиамский кот, сиамский принц (до революции российские газеты много писали о сиамском принце Чакробоне и его любовной истории с русской девушкой, в двадцатых годах эта экзотическая история еще не выветрилась из памяти того поколения).

110. Фондаминский — Бунину
Paris. 27 июля 1929 г.

27 VII 1929.

Дорогой Иван Алексеевич, потерял надежду написать большое письмо — пишу малое.

Сначала о «делах».

1. Последний срок для присылки рукописи о Чехове¹ 10-ое сентября. Это в том случае, если Вы разрешите поместить Вас после беллетристики и стихов. Если же Вы хотите быть «первым», то надо раньше. Мой почтительный совет: уступите «первен-

ство» Шмелеву² и Сирину³, не торопите себя, но обязательно напишите хотя бы несколько страничек — это нужно и для журнала, и для Чехова, и для «чина» русской жизни. Иначе будет только статейка в «К[ультуре] и ж[изни]» Михаила Ос. [Цетлина]⁴ — все другие отказались (вернее, не взялись)⁵. Очень прошу — просим все! — Вас!

2. Переговорил с Заксом — он предлагает печатать не 1500, а 2 т. экз. «Жизни Арсеньева» и согласен взять сразу такое количество экземпляров, которое окупит все расходы по печатанию (2 т. будут стоить дороже). Формат — стихов; бумага — скромная, вроде романов Алданова. Приступаю к переговорам с типографиями — надо сейчас браться за работу, чтобы выйти в начале октября⁶. Вопрос о количестве экземпляров решим, получив точную смету. Согласны⁷?

3. «Маленький роман»⁸ Закс предлагает печатать 1200 экз. и тоже согласен взять нужное количество экз., чтобы оплатить типографию. Эту книгу печатать к весне (март—апрель).

4. У меня «клюнуло» относительно (?) Ваших рукописей. Ими заинтересовалось какое-то Славянское общество в Праге⁹. Когда дело выяснится, напишу Вам и попрошу прислать какой-нибудь оригинал для показа («Митина любовь»?). Пока прошу Вас не оболящать себя надеждами и не обещать дамам белого вина — до меня дошли пока самые смутные слухи.

5. Чехова прошу передать Галине Николаевне [Кузнецовой] в собственность. Это подарок ей от Амалии Осиповны [Фондаминской]. А.О. [Фондаминская] узнала от меня, что Г.Н. [Кузнецова] любит книги и собирает библиотечку — потому просит ее принять в дар ее собственный экземпляр. У меня есть еще один.

Вот и все дела.

Теперь несколько слов о себе и о событиях.

Прибыв в Париж, я около 3 недель не выходил из боя. Не ел, не пил — мало спал. Книжники так передрались¹⁰, что все эмигрантские книги грозили сгнить в складах (наши не больше других). После лютого боя *coqrs à coqrs*¹¹ я одержал полную победу — обе стороны сдались. Теперь все книжки продаются во всех магазинах, а о наших книгах даже «Возрождение» дает отдельные объявления. Вообще за нами все страшно ухаживают — все считают наши издания лучшими в эмиграции и наперерыв предлагают самые выгодные условия. В связи с победой просьба к Вам: послать экземпляр стихов с *надписью* Влад. Феофил. Зеелеру¹² (11, rue Claude Lorrain) — это обещанная «взятка» за энергичную помощь в улаживании конфликта.

Так же удачно заканчиваются наши редакционные дела, на к[о]т[о]р[ые] тоже пришлось потратить много сил и времени. Пока заключили перемирие — осенью надеемся подписать мир. Литературные перспективы журнала блестящие. Романы Алданова, Сирина и Шмелева¹³ (Бунина не хочу ставить в ряд), биографии Ходасевича, Зайцева и Алданова¹⁴, воспоминания Маклакова¹⁵ и, м.б., Шалапина¹⁶, статьи Ростовцева¹⁷, Степуна¹⁸ и Федотова¹⁹ (его статья имеет большой успех²⁰ — обязательно прочтите) — вот «портфель» редакции. Роман Сирина — настоящего «мастера». Очень интересен, но бездушен. Жизнь шахматиста (Алехина?). Берберову²¹ еще не читал (10 листов!) — Вишняк хвалит. (Она окончательно перешла в «П[оследние] н[овости]».) Осоргин пишет новый роман («Сестра»²²) — вероятно, тоже пойдет у нас. Темиряев присылает повесть в 2½ листа²³ — кажется, живой человек, ибо обещает осенью побывать в Париже. Зайцев к зиме думает закончить «Тургенева»²⁴ (продал 75 экзempl. по

100 фр. «Анны»²⁵). Закс затеял новое издательство — романы молодых авторов под редакцией Осоргина²⁶. Первым идет новый роман Одоевцевой²⁷ — по словам Осоргина, талантливый, но совсем «неприличный». Вот все литературные новости!

И последнее мое «дело» — М[акеев]²⁸. Здесь много легкомыслия, глупости и людской злости — ослабел, споткнулся — бросились и рвут в клочья. Стараюсь спасти во что бы то ни стало — хотя бы в ободранном виде. Думаю, что удастся. Ваше письмо очень тронуло Р. Гр. [Осоргину]. Ей очень хочется съездить к Вам, но, кажется, пока нет денег на билет. Вот эти дела — издательские, редакц[ионные] и М[акеев] — и поглощали меня всецело. Только последнюю неделю я снова взялся за империю — надеюсь, теперь пойдет. В Париже стало совсем тихо. Было очень жарко — теперь прохладно и дождливо. Живем с А.О. [Фондаминской] вдвоем — и кот с нами. Приходят полковник и Игорь Плат. [Демидов] (в воскресенье обвенчали его сына²⁹). Здоровье мое хорошо — был у Аитова³⁰, нашел меня совсем здоровым. А.О. [Фондаминская] перепела от жары — *сoup de soleil*³¹. До сих пор не может оправиться. Вл. Мих. [Зензинов] объезжает Пиренеи — прочтете в «П[оследних] н[овостях]»³². Осенью едем читать лекции в Прибалтику.

Настроение у меня бодрое и хорошее. Всегда думаю о Belvédère и о Вас всех с радостью и любовью. Г.Н. [Кузнецовой] список книг пришлю — не забыл. В.Н. [Буниной] советую выписать от Поволоцкого книгу Щеголева (?) о Лермонтове³³ — только что вышел 1-ый том (все материалы). Эту книгу надо иметь под рукой.

Будьте здоровы и бодры и не забывайте меня. Крепко всех целую.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2493). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 55».

¹ Статьи Бунина о Чехове в СЗ опубликовано не было.

² Роман И.С. Шмелева печатался с 41-й книги СЗ.

³ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Защита Лужина: Роман: [Гл. 1–4] // СЗ. 1929. № 40. С. 163–210.*

⁴ См.: *Цетлин М.О. О Чехове (1904–1929) // СЗ. 1930. № 41. С. 486–500.*

⁵ См.: *Альтшуллер И.Н. О Чехове: (Из воспоминаний) // Там же. С. 470–485.*

⁶ Речь идет об издании: *Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Париж: Совр. записки, 1930. Ч. 1: Истоки дней. Книга вышла в январе 1930 г.*

⁷ Второй пункт отмечен на полях рукой И. Бунина.

⁸ Подобной книги Бунина в издательстве «Современные записки» опубликовано не было. См. также примеч. 4 к п. 50.

⁹ Общество с подобным названием не фигурирует в справочнике: *Русские в Праге. 1918–1928 гг. / Ред.-сост. С.П. Постников. Прага, 1928. Reprint: Praha, 1995.*

¹⁰ См. изложение конфликта и мнение Фондаминского по этому поводу в письме к Вишняку от 23 мая 1929 г. (Ред., п. 218).

¹¹ в единоборстве (фр.).

¹² Зеелер Владимир Феофилович (1874–1954), общественно-политический деятель, журналист, юрист; член партии кадетов, городской голова Ростова-на-Дону (1917), министр внутренних дел в правительстве Деникина (1919–1920); с 1920 г. в эмиграции в Париже, один из руководителей Земгора, секретарь Союза русских адвокатов во Франции, один из организаторов (1921), затем генеральный секретарь парижского Союза русских писателей и журналистов, после войны член редколлегии газеты «Русская мысль» (с 1947 г.).

¹³ Имеются в виду «Ключ» М.А. Алданова, «Защита Лужина» В.В. Набокова-Сирина и «Солдаты» И.С. Шмелева.

¹⁴ Имеются в виду «Державин» В.Ф. Ходасевича, «Жизнь Тургенева» Б.К. Зайцева и не состоявшаяся публикация романа-биографии М.А. Алданова об Александре I.

¹⁵ Воспоминания В.А. Маклакова «Из прошлого» печатались в СЗ с 38-й книги за 1929 г.

¹⁶ См.: *Шалыгин Ф.И.* Из книги воспоминаний // СЗ. 1932. № 48. С. 5–23; № 49. С. 5–38.

¹⁷ Серия статей М. Ростовцева «О Ближнем Востоке» печаталась в СЗ с № 41 за 1930 г.

¹⁸ См.: *Стенун Ф.А.* Религиозный смысл революции // СЗ. 1929. № 40. С. 427–460.

¹⁹ Очередная статья Г.П. Федотова – «Новая Россия» (СЗ. 1930. № 41. С. 276–311).

²⁰ См.: *Федотов Г.П.* Революция идет // СЗ. 1929. № 39. С. 306–359.

²¹ См. примеч. 8 к п. 104.

²² См.: *Осоргин М.А.* Повесть о сестре // СЗ. 1930. № 42. С. 63–126; № 43. С. 77–144.

²³ О какой повести идет речь, неясно. Очередное произведение Ю.П. Анненкова (Б. Темляева) в СЗ, «Тяжести: (Отрывок из романа)», относится к 59-й книге за 1935 г.

²⁴ «Жизнь Тургенева» Б.К. Зайцева печаталась в СЗ с 44-й книги за 1930 г.

²⁵ См. примеч. 9 к п. 104.

²⁶ Издательство «Новые писатели», для которого отбирал авторов младшего поколения М.А. Осоргин, выпустило только две книги: роман И. Болдырева (наст. имя Иван Андреевич Шкотт; 1903–1933) «Мальчики и девочки» (Париж; Берлин, 1929) и повесть В.С. Яновского «Колесо» (Париж; Берлин, 1930). Яновский писал в своих воспоминаниях: «Предполагался еще “Вечер у Клэр” Газданова, но Черток перебежал дорогу и получил рукопись для своего издательства (“Парабола”»)» (*Яновский В.С.* Поля Елисейские: Книга памяти. Нью-Йорк: Серебряный век, 1983. С. 198).

²⁷ Книга Одоевцевой рассматривалась Осоргиным, но вышла в результате под маркой другого издательства: *Одоевцева И.* Изольда. Париж; Берлин: «Москва», 1929.

²⁸ См. примеч. 4 к п. 104.

²⁹ Демидов Юрий Игоревич (1903–1963), сын И.П. Демидова, активный член и секретарь РСХД.

³⁰ Аитов Владимир Давыдович (1879–1963), доктор медицины, врач-кардиолог, общественный деятель.

³¹ солнечный удар (фр.).

³² В газете вскоре появились его путевые очерки; см.: *Зензилов В.* На автомобиле // ПН. 1929. 31 июля. № 3052. С. 3; 7 авг. № 3059. С. 3; 18 авг. № 3070. С. 2; 27 авг. № 3079. С. 3; 16 нояб. № 3160. С. 3.

³³ См.: *Щеголев П.Е.* Книга о Лермонтове. Л.: Прибой, 1929. Вып. 1–2.

111. Фондаминский — Бунину *Paris. 3 августа 1929 г.*

3 VIII 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,
очень обрадовало и взволновало меня Ваше письмо. Верил в Вашу силу, но заразился Вашим волнением и с тревогой ждал известий, как идет Ваша работа. А вот, слава Богу, она уже и кончена¹. Ужасно рад. Теперь, пожалуйста, не мучьтесь, если и не успеете

написать за этот сезон еще одну часть — беда не велика. Рукопись присылайте к 15-му — не позже. Теперь вот как обстоит дело с печатанием в этом номере. Сирин прислал большую порцию романа и просил её напечатать всю в этой книжке. Я ему ответил, что в этой книжке мы её целиком напечатать не можем, а можем или дать часть в этой книжке или целиком в следующей. Ответа еще не получил. Теперь пишу ему вдогонку, сообщаю о Вашем желании напечатать 4-ю часть «Арсеньева» в этой книжке² и прошу его принять второй вариант, т.е. не печатать части в этой книжке, а целиком в следующей³. В случае его согласия вопрос разрешается просто. Но Вы знаете, что я человек слова: я ему дал слово напечатать его в этой книжке и потому пишу ему *просительно* и не уверен, что он согласится на мою просьбу. Не найдете ли Вы возможным поддержать перед ним мою просьбу? На Вашу просьбу он охотно согласится и не будет на меня в претензии. Адрес его:

V. Nabokoff b[e]i G. Molloisch, Colberg bei Prieros⁴, B[e]z[irk] Potsdam, Allemagne.

Если Вы не найдете удобным написать ему, не рассердитесь на меня — я буду вывертываться иначе. Напишите мне открытку, как Вы поступили.

Теперь о платеже за стихи⁵. Платить надо обязательно — 5 т. в ноябре. Нет никакой надежды, что за это время разойдется что-нибудь сверх оплаченного Заксом фикса. У меня есть кое-какие предположения получить часть этой суммы с Закса под «Арсеньева», но я далеко не уверен, что мне это удастся. Я буду стараться, и как только что выяснится, сообщу Вам.

Я уже сговорился с типографией относительно «Арсеньева»⁶, и через 2 недели хочу его сдавать. Формат — стихов, бумага — «Переслегина»⁷; 2 тысячи. Если издать, как «Анну»⁸, то это обошлось бы значительно дешевле, но это некрасиво, и я от этой мысли отказался. Если Вы не возражаете, то я буду действовать — иначе к октябрю не выйдешь.

У нас всё отлично. Сейчас уезжаем с А.О. [Фондаминской] на день в Paris-Plage — я к Цетлиным, А.О. [Фондаминская] с братом И.О. [Гавронским]⁹.

Деньги и письмо от Г.Н. [Кузнецовой] получил — искренне благодарю. Об остальном напишу на следующей неделе.

Напишите, пожалуйста, сколько *печатных* страниц (или знаков) в 4-й части.

Крепко всех целую.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2494). Вверху помета рукой И. Бунина: «56».

¹ Ср. дневниковую запись Г.Н. Кузнецовой от 1 августа 1929 г.: «Вчера кончена 4-я книга “Арсеньева”» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 119).

² См.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева: [Роман]: Кн. 4 // СЗ. 1929. № 40. С. 5–63.

³ Первая часть романа В.В. Набокова вошла все-таки в 40-ю книгу (см.: *Сирин В.* [Набоков В.В.] Защита Лужина: Роман: [Гл. 1–4] // Там же. С. 163–210). Роман был опубликован не в двух, а в трех номерах журнала.

⁴ Точнее, Kolberg bei Prieros — деревня в 40 км к юго-востоку от Берлина.

⁵ См. примеч. 3 к п. 95.

⁶ Имеется в виду книжное издание.

⁷ См. примеч. 18 к п. 95.

⁸ См. примеч. 16 к п. 95.

⁹ См. примеч. 3 к п. 140.

112. Фондаминский — В.Н. Буниной
Paris. 10 августа 1929 г.

10 VIII 1929

Милая Вера Николаевна,
очень радуюсь Вашим письмам и очень прошу Вас не сердиться на мое молчание. К сожалению, я не выдерживаю парижской «нагрузки» и опять слабею здоровьем. Приходится всячески ограничивать себя, и это больше всего отражается на переписке. Буду писать Вам временами по несколько слов, чтобы вызывать Вас на письма. Сейчас о делах: 1. Видел вчера И. Пл. [Демидова] — он *очень* хвалил и Вас¹, и Г.Н. [Кузнецову]². Когда прочту, откровенно напишу. 2. Два раза слышал своими ушами: «ну, разумеется, фельетоны Муромцевой пишет не В.Н. [Бунина], а И.А. [Бунин]» — я разубеждал, но радовался: большей похвалы не дожدهшься. 3. Не сохранили ли Вы фельетон о Шестове в «Руле»³ — пришлите, если сохранили. И вообще присылайте всё, что встретите о «С[овременных] з[аписках]» в «Руле» и «Сегодня». Ужасно радуюсь, что Рах. Григ. [Осоргина] едет к Вам. У них как будто легче. Я прочел переписку Е[катерины] П, следст[венные] мат[ериалы] декабристов и комитеты Н[иколая] I. Пожалуйста, живите бодро, работайте и не забывайте меня. Целую всех.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2258). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame V. Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimes])»; почт. шт.: «Paris, 10.8.[1929]».

¹ См. примеч. 1 к п. 107.

² См.: *Кузнецова Г.* Последняя повесть // ПН. 1929. 3 сент. № 3086. С. 4–5.

³ Речь о неподписанной рецензии на книгу Л. Шестова «На весах Иова» (Руль. 1929. 31 июля. № 2637. С. 3).

113. Фондаминский — Бунину
Paris. 11 августа 1929 г.

11 VIII 1929

Дорогой Иван Алексеевич,
Вы уже знаете от Рахили Гр. [Осоргиной], что я получил рукопись, прочел её с большой радостью и не нашел в ней ничего «преступного»¹. Передал её Рудневу — он прочтет её и сдаст в типографию. Вишняку рукопись посылать не будем. Т.к. с Сириным я связан словом, то приходится отложить до следующего номера Г. Иванова². Номер будет блестящий — Вы³, а затем Алданов⁴, Шмелев⁵, Сирин⁶, Ходасевич⁷, Маклаков⁸ и Степун⁹. Сделаем рекламу и повысим тираж.

Крепко Вас целую.

Ваш И.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2495). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimes])»; почт. шт.: «Grasse, 13.8.1929». Вверху пометы рукой И. Бунина: «61»; «57».

¹ Речь идет о четвертой части «Жизни Арсеньева». Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 1 августа 1929 г.: «Вчера кончена 4-я книга “Арсеньева”. [...] Теперь вопрос: что запоет редакция “Современных записок”, и главное Вишняк, получив описание Вел. князя Ник. Ник. в гробу?» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 119).

² Произведение Г.В. Иванова все-таки попало в ближайшую книгу; см.: *Иванов Г.В.* Третий Рим: [Роман: Ч. 1, гл. XIII–XVIII] // СЗ. 1929. № 40. С. 211–237.

³ См.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева: [Роман]: Кн. 4 // Там же. С. 5–63.

⁴ См.: *Алданов М.А.* Ключ: [Роман: Ч. 2, гл. X–XX] // Там же. С. 64–162.

⁵ Публикация романа И.С. Шмелева «Солдаты» началась с 41-й книги СЗ.

⁶ См. примеч. 3 к п. 111.

⁷ См.: *Ходасевич В.Ф.* Державин: [Гл. III] // Там же. С. 246–290.

⁸ См.: *Маклаков В.А.* Из прошлого: [Продолжение] // Там же. С. 291–334.

⁹ См.: *Степуа Ф.А.* Религиозный смысл революции // Там же. С. 427–460.

114. Фондаминский — Бунину

Paris. 24 августа 1929 г.

24 VIII 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,

1. Если Вы думаете 1-ю половину «Арсеньева» издавать *отдельно*, то лучше её издавать теперь, осенью. Я задержал печатание, ибо надо раньше напечатать 4-ю часть для «С[овременных] з[аписок]».

2. 1000 фр. получил и внес её за ноябрь. Вилла в Вашем распоряжении до 1-го января. Если захотите остаться на декабрь, с Вас еще 1000 фр.

3. Никуда не собираюсь уезжать — м.б., на неделю в Бельгию.

4. О «молодых авторах» думаю — потерпите.

5. Все находят, что отзыв Ходасевича о Вас *хвалебный*¹. В Париже публика скептическая и ценит только такие отзывы, как Степуа, Алданова и Ходасевича. Потому я и способствовал их появлению. Поверьте моей проницательности и любви к Вам. «Арсеньев» очень хорош!

Целую всех.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2496). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes]-M[aritimes])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris». Вверху помета рукой И. Бунина: «58».

¹ Бунин усомнился в том, что отзыв был хвалебным, поскольку Ходасевич высказал и ряд положений, которые Бунину вряд ли пришлось по вкусу: «Можно бы многое возразить против того, как составлена эта книга. Мне кажется, прежде всего, что в нее не вошли некоторые из лучших стихотворений Бунина — и попали пьесы гораздо менее удачные; затем — разные стороны бунинской поэзии здесь представлены вряд ли в их верном соотношении. [...] В условиях русской поэзии XX века нельзя было безнаказанно отвергнуть весь символизм, отбросив все его правды вместе с неправдами. Бунин поставил перед собою ряд трудностей непреодолимых. Я был бы неоткровенен, если бы не указал на те строгие и, с моей точки зрения, не всегда

справедливые ограничения, которым Бунин сознательно подверг свою музу» (*Ходасевич В.Ф.* О поэзии Бунина // Возрождение. 1929. 15 авг. № 1535. С. 3–4).

115. Фондаминский — Бунину *Paris. 26 сентября 1929 г.*

26 IX 1929

Родной Иван Алексеевич, вернулся в Париж и собирался Вам писать, а тут Ваш *expresse*... Простите — Париж! Кантора в Париже нет — вернется на будущей неделе. Как вернется, поймаю и переговорю. Поверьте мне — не очень беспокойтесь: если даже Г.Н. [Кузнецова] будет нужна, это можно будет сделать в январе.

Насчет Зурова¹ не имею мнения — слишком мало знаю человека. Относительно визы наведу справки. Думаю, что визу получить нетрудно, но вот трудности: просто въехавший во Францию не имеет права на *работу* (во всяком случае в Париже). Надо получить визу с правом работать (без этого не берут на фабрики). Всё узнаю и сообщу Вам — потерпите несколько дней. Мы путешествовали чудесно и в 8 дней отлично отдохнули. В Париже еще не совсем разобрался.

«Совр[еменные] зап[иски]» выходят 10-го окт[ября].

Напишите, пожалуйста, возможна ли 5-я часть «Арсеньева» для следующей книжки²? Это для маневрирования! А то чуть-чуть не поссорились с Ив. Серг. [Шмелевым] — отложили его³. Вам всегда будет место, и будем счастливы, если Вы пришлете, но всё-таки лучше заранее, хотя и не наверно знать.

Скажите В.Н. [Буниной], что ее Куликовского⁴ все хвалят, и мне он очень понравился. А за Г.Н. [Кузнецовой] должок! Целую всех крепко.

Ваш Илья

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2498). Вверху помета рукой И. Бунина: «59».

¹ См публикацию переписки Л.Ф. Зурова в т. 3 наст. изд.

² Пятая часть «Жизни Арсеньева» была опубликована в 52-й и 53-й книгах СЗ за 1933 г.

³ См. примеч. 5 к п. 113.

⁴ См. примеч. 1 к п. 107.

116. Фондаминский — Бунину *Paris. 4 октября 1929 г.*

Пятница

Дорогой Иван Алексеевич, получил «Арсеньева», но не сдаю его в типографию, ибо посылаю Вам 4-ю часть — приготовьте и её к печати и *немедленно* верните мне. Только, ради Бога, правьте её возможно меньше — боюсь, что всякое исправление будет большим препятствием. До получения 4-й части не могу приступить к работе, ибо правка должна быть сделана в той типографии, где производился набор, а печатать по готовому набору будем в другой типографии.

Платить надо 5 т. 10 октября — вексель, который мы дали типографии¹, ею учтен в банке, так что платеж нельзя отложить ни на один день. С Заксом я могу говорить об авансе только тогда, когда выйдет книга, т.е. после *10-го окт[ября]*, да и то мало верю в успех. Не огорчайте себя без нужды — деньги вернутся позже. 40-я книга «С[овременных] з[аписок]» в брошюровке — получите её дня через 3. Относительно *Зурова*² — ведь дело не в приезде, а в возможности существования во Франции. А без права физического труда чем он заработает на жизнь?

Будьте здоровы. Крепко всех люблю и целую.

Ваш И.Ф.

Сердечный привет Ник. Яковл. [Роцину].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2499). Датируется по содержанию. Вверху пометы рукой И. Бунина: «58»; «Сент[ябрь]? 1929 г.».

¹ Две строки, начиная со слов «Платить надо 5 т.» и кончая словами «мы дали типогра[фии]», отмечены на полях рукой И. Бунина.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

117. Фондаминский — Бунину

Paris. 22 октября 1929 г.

22 X 1929.

Дорогой Иван Алексеевич, сейчас в нашей типографии делают корректуру «Арсеньева», т.е. перебирают те строчки, где есть Ваши поправки. Потом перевезут набор в другую типографию и там будут переверстывать набор. Только тогда, когда всё переверстают, мы сделаем и пришлем Вам оттиски¹. Все Ваши указания будут выполнены.

Плата за стихи *9-го ноября*.

Из отзывов об «Арсеньеве» слышал пока только Т.И. Манухиной² и С.Г. Пти³ — восторженные. Литераторов еще никого не видел.

О Чехове будут воспоминания Альтшулера⁴ и статья Мих. Ос. [Цетлина]⁵ — больше ничего. Ведь Вы не дадите?

Алданов, Зайцев и Ходасевич — слышал это стороной — потрясены Сириным: боятся, что всех их забудет.

Сейчас был у Шаляпина — добиваюсь, чтобы продиктовал свои воспоминания⁶. Записывать будет стенографистка, а «вопросать» Игорь Платонович [Демидов]. Трудно всё это устроить — стихийный русский человек. Но большое очарование и сила далеко не *проявленная*.

Относительно Зурова Вы меня плохо поняли — я просто не вижу, как же он будет жить, если он не будет иметь возможности физически работать. Впрочем, в одном я уверен: если Вы этого захотите, так или иначе он будет устроен. Но для этого Вы должны взять на себя большую заботу. Я рад всячески Вам помогать.

Пожалуйста, не волнуйтесь из-за «Арсеньева»: обязательно будут запаздывания и всякие неприятности. Но я сам буду следить за печатанием и сделаю всё возможное, чтобы вышло лучше и скорее. Иг. Пл. [Демидов] хвалит рассказ Г.Н. [Кузнецовой]⁷.

Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2500). Вверху помета рукой И. Бунина: «60».

¹ Речь идет о корректуре четвертой части «Жизни Арсеньева» и о переверстке журнального набора для книжного варианта.

² Судя по письму, отзывы были устные. Манухина (урожд. Крундышева) Татьяна Ивановна (1885–1962), писательница (печаталась под псевдонимом Т. Таманин), жена (с 1907 г.) врача И.И. Манухина. С 1921 г. в эмиграции в Париже.

³ См.: Ред., примеч. 5 к п. 309.

⁴ См. примеч. 5 к п. 110.

⁵ См. примеч. 4 к п. 110.

⁶ См. примеч. 16 к п. 110.

⁷ Рассказ был опубликован лишь через месяц: *Кужнецова Г. Осень // ПН. 1929. 22 нояб. № 3166. С. 3–4.*

118. Фондаминский — Бунину *Paris. 28 октября 1929 г.*

28 X 1929

Дорогой Иван Алексеевич,
1000 фр. у Вишняка получу, тем более что редакция *Вам должна 225 фр.*¹ — считайте, что за декабрь мне заплатили. Корректуру «Арсеньева» уже сделали и на днях будут переверстывать — в сверстанном виде пришлем Вам оттиски. И Закс, и Коварский утверждают, что для продажи очень скверно указание: «Повесть-летопись первая». Настаивают или совсем снять её или сделать какой-нибудь другой подзаголовок («Истоки дней»?)². Во всяком случае, если Вы на это не пойдете, не писать «Повесть первая» на обложке.

Обложку будем рисовать.

Письмо Дени Рошу³ пришлите на мой адрес — я ему перешлю (боюсь, что не сразу узнаю его адрес). Правильно ли Вы делаете, что хотите уйти от К. Розенберг⁴? Кто теперь не переводит советских авторов?! А она и переводчица хорошая и со связями — зачем же идти на неизвестное? Если Вы будете настаивать, немедленно напишу Сирину и Степуну. Собираю отзывы об «Арсеньеве» — очень хвалили Алданов и Федотов. В «П[оследних] н[овостях]» пишет Адамович⁵, в «Возр[ождении]» — Вейдле⁶. Я живу вовсю — сил, слава Богу, хватает. Только времени не хватает на письма — не думайте, что забыл о Бельведере. Если бы Вера Николаевна написала мне очередное донесение, ужасно бы меня обрадовала.

Крепко всех целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2501). Вверху помета рукой И. Бунина: «61».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² См.: *Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Париж: Совр. записки, 1930. Ч. 1: Истоки дней.*

³ Рош Дени (Denis Roche; 1868–1951), французский поэт, лит. критик, переводчик.

⁴ Rosenberg Käthe (1888–1960), немецкая переводчица.

⁵ См.: *Адамович Г. «Современные записки». Кн. XL. Часть литературная // ПН. 1929. 31 окт. № 3144. С. 2.*

⁶ В «Возрождении» появилась статья другого автора: *Рысс П. О «Современных записках»* [№ 40] // Возрождение. 1929. 22 окт. № 1603. С. 2.

119. Фондаминский — Бунину

Paris. 30 октября 1929 г.

30.X.1929

Дорогой Иван Алексеевич,
ужасно рад, что могу оправдать Ваше долготерпение и доверие ко мне и еще более рад за Галину Николаевну [Кузнецову] — вчера редакция приняла книгу ее рассказов для печатания в издательстве «Совр[еменные] зап[иски]»¹. На днях напишу о материальных условиях (размеры книги, сумму доплаты и т.д.). Сегодня день моего рождения — выпейте за меня по стакану красного вина.

Крепко всех люблю и целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (НА FSO. F. 141. Современные записки).

¹ Первая книга Г.Н. Кузнецовой — сборник рассказов «Утро» — вышла в издательстве «Современные записки» в 1930 г. Ср. дневниковую запись Кузнецовой от 23 января 1930 г.: «На этой неделе выходит моя книга. Илюша пишет об этом в последнем письме. Странно, что я не испытываю ничего особенного. Смутно тяжелое чувство какого-то страха» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 129).

120. Фондаминский — Бунину

Paris. 5 ноября 1929 г.

5 XI 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,
я решительно стою за «Истоки дней»¹. Это и метко, и красиво, и разумно (с издательской точки зрения). Чтобы Вас не волновать больше, закажу на днях обложку.

Присылайте книгу Галины Николаевны [Кузнецовой] для печатания². Если в ней действительно 10 листов, то доплата обойдется от 2 до 2½ т. (максимум). Сейчас типография свободна, и я сам присмотрю за печатанием.

Слышал о Вашем споре с «П[оследними] н[овостями]»³ — мое мнение Вы знаете: лучше пойти навстречу — это не уронит Вас...

Как только Зуров приедет, убедите его прислать нам, если у него есть ч[то]-н[ибудь] «достойное» «С[овременных] з[аписок]»⁴.

Обнимаю всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2502). Вверху помета рукой И. Бунина: «62».

¹ См. примеч. 2 к п. 118.

² См. примеч. 1 к п. 119.

³ Милюков предлагал смягчить или убрать наиболее откровенные пассажи из предназначавшихся к публикации в ПН мемуарных «Заметок», в которых Бунин без особой щепетильности рассказал о нюансах частной жизни писателей (о поведении спивавшихся Левитова и Николая Успенского, гонорарах Горького и т.д.).

⁴ Первая публикация Л.Ф. Зурова в СЗ, фрагмент повести «Древний путь», состоялась в 51-й книге за 1933 г.

121. Фондаминский — Бунину

Paris. 10 ноября 1929 г.

10 XI 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,
получил рукопись книги Галины Николаевны [Кузнецовой]. Я подумаю и посоветуюсь о заглавии — тогда напишу.

Вы неправы относительно «П[оследних] н[овостей]» — поверьте дружескому слову.

1. Получив Ваше письмо, П.Н. [Милюков] немедленно согласился и отдал рукопись в печать¹.

2. Я получил 2 т. *ровно неделю* тому назад.

3. Иг. Пл. [Демидов] неделю тому назад дал Вам телеграмму — не могу понять, почему Вы всё не получили.

4. «П[оследние] н[овости]» страшно дорожат Вами и боятся каждого шага, который мог бы Вас задеть.

5. П.Н. [Милюков] был по существу прав. Даже в таком виде Ваш фельетон вызывает *всеобщее* смущение². Восторгаются художественной стороной и *единодушно* говорят, что так резко Вы писать не должны. Так думает *вся литературная братия*.

Крепко любя Вас, чувствую необходимость сказать Вам это, хотя знаю, что Вам не понравится моя «дерзость». Прошу Веру Николаевну и Галину Николаевну [Кузнецову] поддержать и защитить меня перед Вами.

Позвольте вопрос о «январе» (вилла) отложить на некоторое время — я Вам дам ответ не позже конца месяца. Завтра буду в типографии и узнаю, как идет переверстка «Арсеньева». Будьте здоровы и не уходите никуда из «П[оследних] н[овостей]» — говоря это, думаю только о Вас. Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2503). Вверху помета рукой И. Бунина: «64».

¹ В опубликованном варианте «Заметок» осталось немало эпизодов, способных шокировать тогдашнюю публику (*Бунин И. Заметки // ПН. 1929. 9 нояб. № 3153. С. 2–3*). 8 ноября 1929 г. Вера Николаевна записала в дневнике о Бунине: «Нервничает: из “П[оследних] н[овостей]” ни строчки. Не понимаем. Во вчерашнем номере ни его, ни Г[алину] не напечатали. И никакого ответа. Ян написал И[горю] П[латоновичу], просит возвратить рукопись, если они в таком виде не решаются его печатать. Уступает, если “П[оследним] н[овостям]” неприятно по личным чувствам, и Баранцевича» (РАЛ. MS. 1067/392).

² 14 ноября 1929 г. В.Н. Бунина записала в дневнике: «Письмо от И[льи] И[сидоровича]: писатели смущены “заметками” Яна. “Так писать нельзя, единодушное мнение”... Почему? Потому ли, что это подрывает вообще писателя или боязнь за себя к[а]к некое чувство стыда у многих, сам плоть от плоти... Я нахожу одно, что это нужно писать очень обдуманно и более обоснованно» (Там же).

122. Фондаминский — Бунину

Paris. 14 ноября 1929 г.

14 XI 1929

Дорогой Иван Алексеевич,
получил 2 т. Что с ними делать? Как я Вам писал, я получил с «П[оследних] н[овостей]» 2 т. и долг за стихи уплатил. Не сохранить ли их для уплаты за книгу Галины Николаевны [Кузнецовой]?

Верстка «Арсеньева» кончается, и на днях Вы получите оттиски.

Книга Галины Ник. [Кузнецовой] уже сдана в набор. Я еще не решил вопроса о заглавии, но после совещания с опытными людьми склоняюсь к хронологическому порядку и к заглавию «Утро»¹. Думаю, что книгу выпустим скоро.

Помимо Гал. Ник. [Кузнецовой] мы издаем еще сборник рассказов Г. Пескова².

Пока из молодых больше никого. В «С[овременных] з[аписках]» из «молодых» принята Берберова — роман из эмигрантской жизни; будем печатать не целиком, а в отрывках (в двух книгах)³. Пока больше ничего нет (ждем Зурова⁴ и Темиряева⁵). В 41-й кн. идут Шмелев⁶ и Сиринов⁷. Алданов еще не сказал твердо, что будет давать — 2-й том «Ключа» или что другое⁸... «Достоевского» писать не будет — остановился на Ал[ександре] I⁹. Скажите Вере Николаевне и Галине Николаевне [Кузнецовой], что я их очень благодарю за письма, но времени на ответ пока не нашел...

Книгу для Гал. Ник. [Кузнецовой] пришлю.

Вы очень на меня рассердились? Сделал я это не по строптивости, а по дружбе — пожалуйста, не сердитесь на меня. Крепко всех целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2504). Вверху помета рукой И. Бунина: «63».

¹ См. примеч. 1 к п. 119.

² См.: Песков Г. [Дейша Е.А.] Памяти твоей: Рассказы. Париж: Совр. записки, 1930.

³ См.: Берберова Н.Н. Последние и первые: (Главы из романа) // СЗ. 1930. № 43. С. 145–190; № 44. С. 153–209.

⁴ См. примеч. 4 к п. 120.

⁵ См. примеч. 23 к п. 110.

⁶ См.: Шмелев И.С. Солдаты: [Роман]. Ч. 1: Перед войной: [Гл. I–IV] // СЗ. 1930. № 41. С. 5–98.

⁷ См.: Сиринов В. [Набоков В.В.] Защита Лужина: Роман: [Гл. 5–9] // Там же. С. 99–164.

⁸ Очередная художественная проза М.А. Алданова в СЗ — роман «Бегство»; первая часть была опубликована в 43-й книге за 1930 г.

⁹ Роман-биография Алданова об Александре I в СЗ не печатался.

123. Фондаминский — Бунину
Paris. 27 ноября 1929 г.

27 XI 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,

пишу несколько слов — на письма сил и времени не хватает.

1. Отдаем Вам виллу на январь. Взамен этого Амалия Осип. [Фондаминская] ходатайствует о продлении нашего пребывания на вилле до 10-го мая. М.б., мы этим правом не воспользуемся, но ей хотелось бы сохранить эту возможность.

2. 300 фр. посланы — квитанцию Вам пришлют. 1000 фр. разрешите сохранить за январь. 700 фр. храню.

3. «Волю России» еще не получил — когда получу, пришлю.

4. Довольны ли версткой «Арсеньева»? Довольна ли Галина Ник. [Кузнецова] набором? Последний ее рассказ очень хорош — уже сдан в набор¹.

Мы живем отлично. Журнал процветает — с нового года его будет распространять «Сегодня» (как «Посл[едние] нов[ости]»). Надеемся на сильное увеличение тиража. Шаляпин пишет для «С[овременных] з[аписок]» воспоминания — начнем печатать с начала года². Сейчас в печати 6 книг нашего издательства (1. Бунин³; 2—3. Милоков, т. 2 и 3⁴; 4. Гал. Кузнецова⁵; 5. Георгий Песков⁶; 6. 175-летие Москов[ского] унив[ерситета] — сборник⁷).

А помимо этого я читаю доклады⁸, «даю советы», устраиваю «личные» дела и дочитываю империю. Слышал, что «Кочевье»⁹ и новый журнал¹⁰ ополчатся на Вас за Ваши фельетоны — не страшно... Зато Мария Сам. [Цетлин] и Рахиль Григ. [Осоргина] защищают Вас яростно. Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2505). Вверху помета рукой И. Бунина: «65».

¹ Речь идет о рассказе Г.Н. Кузнецовой «Осень» (ПН. 1929. 22 нояб. № 3166. С. 3—4), вошедшем в сборник «Утро».

² Публикация воспоминаний Ф.И. Шаляпина началась только в 48-й книге СЗ, вышедшей в январе 1932 г.

³ См. примеч. 2 к п. 118.

⁴ См.: Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Париж: Совр. записки, 1930. Т. 3. Национализм и европеизм (вышел в декабре 1929 г.); Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Юбилейное издание. Париж: Совр. записки, 1931. Т. 2. Вера. Творчество. Образование. Ч. 1. Церковь и религия. Литература (вышел в феврале 1931 г.).

⁵ См. примеч. 1 к п. 119.

⁶ См. примеч. 2 к п. 122.

⁷ См.: Московский Университет, 1755—1930: Юбилейный сборник / Изд. Парижского и Пражского комитетов в ознаменование 175-летия Московского Университета; Под ред. В.Б. Ельяшевича, А.А. Кизеветтера, М.М. Новикова. Париж: Совр. записки, 1930.

⁸ Фондаминский выступил 13 ноября 1929 г. в Кружке по изучению России при Русском студенческом христианском движении с докладом на тему «Мировоззрение и политика»; 20 и 27 ноября состоялись прения по докладу (Хроника. Франция. Т. 1. С. 609, 613).

⁹ «Кочевье» (1928–1938) – литературное объединение, которым руководил М.Л. Слоним, устраивало вечера, посвященные как эмигрантским, так и советским писателям, а также доклады, диспуты, «вечера устных рецензий» и коллективных чтоток, в начале тридцатых выпускало коллективные сборники. Четверговые вечера «Кочевья» в Таверне Дюмениль на Монпарнасе наиболее активно посещали Г. Газданов, А. Гингер, Г. Евангулов, В. Андреев, Б. Божнев, Б. Поплавский, А. Присманова, Н. Городецкая, Б. Сосинский, С. Шаршун, С. Луцкий, А. Берлин, М. Струве, В. Познер, В. Варшавский, В. Фохт, И. Болдырев, Г. Раевский, Б. Закович, А. Эйсер.

¹⁰ Имеются в виду «Числа», первый номер которых в это время готовился к выходу (в нем были опубликованы «Литературные размышления» Антона Крайнего о «Жизни Арсеньева», но о фельетонах Бунина речь не заходила). Во второй книге «Чисел» появилась заметка В.И. Талина, поводом для которой послужило чтение Буниным своих воспоминаний в зале Гаво 13 апреля 1930 г. В.И. Талин выразил недовольство, что в своих воспоминаниях о писателях Бунин достигает «натурализма такой крепости, которую художник Бунин никогда не позволяет себе в своих художественных произведениях» (*Талин В.И. [Португейс С.О.] Литератор И.А. Бунин об остальных // Числа. 1930. № 2/3. С. 308*).

124. Фондаминский — Бунину

Paris. 12 декабря 1929 г.

12 XII 1929.

Дорогой Иван Алексеевич,
я думаю, что белградское изд[ательство] ничем не может повредить Зурову (имеет ли он только право вторично выпускать книгу, пока она не разошлась?¹). С Игор. Плат. [Демидовым] поговорю.

Попросите, пожалуйста, Галину Ник. [Кузнецову] написать Гофману с просьбой написать в «Руле» фельетон о «Ключе» Алданова². О печке напишу Rouquier, но Вы тоже попробуйте поговорить с ним по телефону. У нас всё благополучно. Надеюсь, что «Арсеньев» скоро выйдет³.

Передайте сердечный привет Рошину и Зурову. Вас всех крепко целую.

Ваш И.Ф.

Пришлите 5–10 строк *хвалебных* отзывов о стихах – нам надо это *для рекламы*.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2506). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimеs])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 12.12.1929». Вверху пометы рукой И. Бунина: «66», «12 XII 1929».

¹ Ко времени написания письма Л.Ф. Зуров опубликовал две книги – сборник рассказов «Кадет» и книгу очерков «Отчина» (обе – Рига: Саламандра, 1928). Вероятно, здесь речь идет о книге рассказов; белградское издание не состоялось.

² Рецензия М.Л. Гофмана на книгу М.А. Алданова, если она вообще была, не выявлена.

³ Ср. в письме Фондаминского к Бунину от 18 января 1930 г.: ««Арсеньев» уже вышел» (п. 127).

125. Фондаминский — Бунину

Paris. 11 января 1930 г.

11 I 1930.

Дорогой Иван Алексеевич,
не сердитесь за молчание — Вы знаете мою «нагруженность». А тут еще две недели очень болит рука — ночи не спал. Теперь легче. Не волнуйтесь из-за выхода книг — выйдут в течение ближайшей недели или следующей. Ваша книга уже вся отпечатана — осталась обложка и брошюровка. В книге Галины Ник. [Кузнецовой] осталось напечатать один лист. Илья Ник. [Коварский] работает медленно, но зато книга будет выпущена аккуратно. Как быть с уплатой за книгу Гал. Ник. [Кузнецовой]? Хотите Вы отложить платеж на полгода? Я бы предпочел, чтобы Вы уплатили сейчас. *У меня лежат еще Ваши 700 фр.*¹ Затем я надеюсь получить от Закса под «Арсеньева» аванс около 1000 фр. Не хотите ли эти деньги внести за книгу Гал. Ник. [Кузнецовой]? Остаток (я не знаю еще точно, во что обойдется книга) можно уплатить через полгода. Во всяком случае, если Вы не согласитесь на это, франков 300—400 надо будет уплатить сейчас за обложку и за техническое наблюдение — разрешите их взять из Вашей наличности. Книга Г.Н. [Кузнецовой] печатается в 600 экз.² Жаль, что и Ваши стихи мы не печатали в таком количестве экземпляров — выгадали бы тысячи 2.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2508). Вверху пометы рукой И. Бунина: «68»; «Об Арс[еньеве]».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

126. Фондаминский — Бунину

Paris. 16 января 1930 г.

16 I 1930.

Родной Иван Алексеевич,
называю Вас так, ибо люблю, как родного... В Чехии хлопочут по всей линии. Хлопочу и я. Но советую Вам написать Ляцкому¹ и еще лучше какому-нибудь чеху. Можете писать кому угодно, хотя бы самому Масарику. Лучше Масарика и Бенеш, но, на худой конец, Крамарж². Но пока беспокоиться нет оснований — ассигновки еще не прошли, и *никто* еще ничего не получал (которые, наверное, получат)³.

«Арсеньев» выйдет *на этих днях*. Хлопочу о рецензии⁴. Напишите свои соображения — какие органы Вы сами обеспечите.

На днях выходит и книга Гал. Ник. [Кузнецовой]. Надо подумать и о ней⁵. Напишите, что Вы можете сделать.

Зурову скажите, чтобы не беспокоился относительно гонорара в «П[оследних] н[овостях]» — на всё свой порядок. Его рассказ⁶ очень понравился Милюкову — прибавка придет. Спросите его, пришлет ли он нам что-нибудь⁷.

О «Юшкевиче»⁸ слышал отзыв только Иг. Плат. [Демидова] — хвалил. И мне очень понравился. «Belvédère» завладел всей русской литературой!

Живем хорошо. На балу не были, ибо войти в зал было нельзя — «закрыли двери». Мария Сам. [Цетлин] дирижировала балом, как оркестром. «Посл[едние] нов[ости]» праздновали новоселье⁹ — угощение стоило 4 т. Шампанское лилось рекой.

Целую всех крепко.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2509). Вверху помета рукой И. Бунина: «69».

¹ См. примеч. 12 к п. 95.

² Чешские политики и гос. деятели. Томаш Масарик (Tomáš Garrigue Masaryk; 1850–1937), президент Чехословакии в 1918–1935 гг. Эдвард Бенеш (Edvard Beneš; 1884–1948), министр иностранных дел, с 1935 г. президент Чехословакии. Карел Крамарж (Karel Kramář; 1860–1937), первый премьер-министр Чехословакии (в 1918–1919 гг.), затем лидер Национально-демократической партии; поддерживал Белое движение и русскую эмиграцию.

³ Речь о субсидии чехословацкого правительства для деятелей культуры русской эмиграции.

⁴ Перечень рецензий на «Жизнь Арсеньева. Ч. 1. Истоки дней» см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 39. № 451.

⁵ Перечень рецензий на «Утро» см.: Там же. С. 99. № 1292.

⁶ По-видимому, речь идет о следующем произведении: *Зуров Л. Ф.* Рубеж: [Рассказ] // ПН. 1930. 15 февр. № 3251. С. 2–3.

⁷ См. примеч. 1 к п. 119.

⁸ См.: *Муромцева В.* Юшкевич: (Отрывки восп.) // ПН. 1930. 16 янв. № 3221. С. 2–3.

⁹ 23 ноября 1929 г. редакция ПН переехала с 26, rue Buffault, Paris, 9^e, на 51, rue Turbigo, Paris, 3^e. Новоселье, о котором упоминает Фондаминский, праздновали на балу Союза русских писателей и журналистов, который в Париже традиционно проходил в залах отеля «Лютеция» (43, boulevard Raspail), приуроченный к старому Новому году.

127. Фондаминский — Бунину

Paris. 18 января 1930 г.

18 I 1930

Дорогой Иван Алексеевич,

пишу дополнительно в ответ на Ваше письмо. Вы напрасно взволновались относительно уплаты за книгу Гал. Ник. [Кузнецовой]. Я предложил уплатить сейчас, ибо знаю, как Вас волнуют долги, а платить ведь всё равно придется. Но если Вы предпочитаете платить через полгода, пусть будет по-Вашему. Я возьму из 700 фр. только 350 фр., кот[орые] надо уплатить сейчас же, а остальное Вы уплатите через полгода. Сколько *всего* надо будет уплатить, я сейчас сказать не могу, но думаю, что приблизительно 2300–2400 фр.¹ И это понятно, ибо в книге оказалось не 10 листов, а 11¼. Вот эти лишние ¼ листа и обойдутся франков в 400. «Арсеньев» уже вышел. По-моему, хорошо. Судите не очень сурово. *Примите* во внимание, что 525 экз. уже окупили всю книгу. 900 экз. — Ваши (70 авторских и рецензионных). Теперь всё зависит от того, как книга пойдет. Никакого бойкота Закса нет — «Ключ» Алданова² уже разошелся в 1000 экз.! (идет не хуже прежних его книг). Если Ваша не пойдет, пеняйте не на Закса, а на свой «аристократизм». «Арсеньев» — книга для немногих. *Т.к. Закс берет сразу 600 экз., то Вам очи-*

стится франков 800. После продажи 600 экз. с каждой следующей сотни Вы будете получать *1350 фр.* Повторяю, всё зависит от успеха книги. «Сивцев Вражек» Осоргина³ Закс продал 1200 экз. Пишите полегче и позанятней — тогда разбогатеете.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2510). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 70».

¹ Данное и следующие подчеркивания рукой И. Бунина.

² См.: *Алданов М.А.* Ключ: Роман. Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930.

³ См.: *Осоргин М.А.* Сивцев Вражек: Роман. Париж: «Москва», 1928; То же. 2-е изд. Париж: «Москва», 1929.

128. Фондаминский — Бунину

Paris. 25 января 1930 г.

25 I 1930

Дорогой Иван Алексеевич,
спешу Вас известить, что мы приедем не 1-го, а 4-го или 5-го — так что у Вас еще лишних 3 дня на Грасс. Просим Вас перед отъездом заказать для нас уголь, дрова и т.д. и попросить Вашу прислугу остаться еще на 1–2 дня, чтобы встретить нас и отопить виллу. Если же она на это не согласится, тогда оставьте ключ у *madame Rouquier* (хозяйки).

Как Вы уже знаете, чехо-слов[ацкая] субсидия *устроена*.

Пошлите, пожалуйста, «Арсеньева» Нат. Алекс. Недошивиной *с надписью*.

Книга поступит в продажу только на будущей неделе. *100 экз. выйдут в переплете*¹. В «Возр[ождении]» будет писать Ходасевич² (хорошо — реванш за стихи³); в «Совр[еменных] зап[исках]» — Степун⁴.

Книга Гал. Ник. [Кузнецовой] выйдет в начале будущей недели⁵.

Скажите Вере Ник[олаевне], что ее фельетон⁶ хвалили: Алданов, Демидов и еще несколько человек — сидели у нас за столом и обсуждали сочувственно.

Все очень хвалят Сирина.

Мы уже ликвидируем дела. Неужели разъедемся, не повидавшись.

Целую всех крепко.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2511). Вверху помета рукой И. Бунина: «NB 72».

¹ Подчеркивание рукой И. Бунина.

² В.Ф. Ходасевич действительно написал в «Возрождении» о книге Бунина, однако лишь три года спустя (см.: *Возрождение*. 1933. 22 июня. № 2942. С. 3).

³ См. примеч. 1 к п. 114.

⁴ Рецензии Степуна на эту книгу Бунина в СЗ не было; см.: *Алданов М.А.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Париж: Совр. записки, 1930. Ч. 1: Истоки дней // СЗ. 1930. № 42. С. 523–525.

⁵ Ср. запись В.Н. Буниной от 29 января 1930 г. (среда): «Пришло “Утро”» (Устами Буниных. Т. 2. С. 216).

⁶ См. примеч. 6 к п. 126.

129. Фондаминский — Бунину

Paris. 27 января 1930 г.

Понедельник.

Дорогой Иван Алексеевич, дружески Вас убеждаю не бросать Belvédère¹. Подумайте: тут за 7 т. фр. Вы имеете виллу в течение 9 месяцев в году. Rouquier предлагает провести центральное отопление, за что хочет лишних 1000 фр. в год — на Вашу долю 500 фр. (а топка будет стоить в два раза дешевле). Для этого надо потерпеть 3 недели, пока будут проводить отопление (с неудобствами можно и в это время жить на вилле). Rouquier сказал, что мы можем жить не 3, а сколько угодно лет — он не будет прибавлять платы. Но если Вы предпочитаете контракт на три года, он согласится охотно (это обяжет и нас). Мы Вам предлагаем виллу поделить так: Вы с 1-го мая по 1-ое января — 8 месяцев, мы — остальные 4 месяца. (Я Вам и в этом году предлагал сразу до 1-го янв[аря], но Вы убоялись.) Если Вы будете знать, что январь—апрель Вы проводите в Париже, Вы заранее сумеете обеспечить себе квартиру на эти месяцы. Belvédère Вы можете устраивать, как хотите. Жить круглый год в деревне Вам вредно — станете отшельником.

Теперь, что Вы можете получить вместо Belvédère? Дешевую усадьбу можно достать в Romet или в какой-нибудь другой дыре, но залезать в такую дыру безумие. В Cannet чуть-чуть приличная вилла будет стоить 15 т. — тоже безумие (всё равно месяца на три Вы будете уезжать в Париж). Так что мое заключение: оставаться на Belvédère, поставив центральное отопление или хорошие печки и закрепившись на ней на годы. Во всяком случае, дорогой Иван Алексеевич, если Вы не согласитесь со мной, не предпринимайте ничего теперь. Во всяком случае лето на Belvédère² прекрасно, а если Вы всё-таки захотите поискать что-нибудь лучшее, это легче сделать летом, а не теперь наспех.

Приедем мы *точно* в среду 5-го².

Насчет книг всё сделаю.

Будьте здоровы. Всех крепко целую.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2507). Датируется по содержанию. Вверху пометы рукой И. Бунина: «О вилле»; «Ф[ондаминский]» «27 XII»; «Конец 1929 г.».

¹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 12 января 1930 г.: «Ян говорит, что нам жить так с Фондаминским больше невозможно. Нужно иметь свой угол, а то каково быть при наших средствах между небом и землей целых 3 недели. А мы никогда не были так бедны, как в этом году. Как выкрутимся, просто не знаю» (Устами Буниных. Т. 2. С. 215).

² 5 февраля 1930 г. приходилось на среду.

130. Фондаминский — Бунину

Grasse. 14 марта 1930 г.

14 III 1930

Дорогой Иван Алексеевич,
сначала о делах:

1. Степун сюда не приезжает (в понедельник приедет на 10 дней одна Нат. Ник. [Степун]) – потому я не могу поручиться, что он напишет рецензию на «Арсеньева»¹. Писали ли Вы ему? Если нет, напишите немедленно (Löbauerstr[asse] 13, Dresden) – требуйте рецензии не позже 28-го марта (иначе Марк Вен. [Вишняк] не поместит). Я ему давно писал об этом, но это недостаточно.

2. Будут ли об «Арсеньеве» рецензии в «Р[оссии] и с[лавянстве]»² и «Руле»³ – нужно ли мое вмешательство?

3. Кто будет писать о Гал. Ник. [Кузнецовой] в «С[овременных] з[аписках]»⁴? Перед отъездом Адамович мне сказал, что он не уверен, хочет ли Г.Н. [Кузнецова], чтобы он о ней написал. Пожалуйста, выясните это – будет ли он писать и, если нет, надо просить Влад. Мих. [Зензинова].

4. За «Арсеньева» Вам уже очистилось 1000 фр. Скоро я их получу. Что с ними делать – послать Вам или сохранить для уплаты за «Утро»?

5. Я Вас очень прошу написать одну страничку (или даже меньше) для «С[овременных] з[аписок]» (до 28-го) о Сирине «Возвращение Чорба». Я считаю, что это Ваш долг обратиться на Сирина внимание публики. Прошу Вас сделать это⁵.

6. Я почти сговорился с Рукье об отоплении. Начнем делать в конце апреля, так что к Вашему приезду (10-го мая) половина (низ) будет уже готова. Вам придется потерпеть еще дней 10–12. Рукье утверждает, что работа (2 рабочих) будет мало мешать.

О себе. Мы живем тихо. С нами приехал Федотов и прожил 2 нед[ели] – теперь уехал. Ждем Нат. Ник. [Степун], а в апреле Александра Алекс. [Кугушева]. Я много работаю. Написал свой доклад, к[о]т[о]р[ый] я читаю зимой – он будет напечатан в бюллетене Р[еспубликанско-]Д[емократического] О[бъединения]⁶ (я у них читал этот доклад⁷). Теперь буду писать империю. Амалия Ос. [Фондаминская] первое время была плоха – теперь легче. Вилла приведена в порядок: переменили матрацы, обили кресло (в моей комнате); сад вычищен. Пальму обрезали, но только наполовину – чтобы сохранить тень. Каждый день мы ходим гулять.

Вас прошу написать: 1) о вечере⁸; 2) о завтраке у Алданова⁹.

Очень советую Галине Николаевне [Кузнецовой] и Зурову использовать, как следует, Париж – ходить в музеи, на лекции, на собрания, даже коммунистов посмотреть. Пусть послушают всех известных франц[узских] и русских ораторов, посмотрят окрестности Парижа – всё, всё, всё. Писатель все должен видеть и знать. Прошу Гал. Ник. [Кузнецову] написать мне.

Возможно, что Амалия Осиповна [Фондаминская] тоже останется в Грассе – нам предлагают чудную квартиру (бесплатно!) на своей вилле англичанки. Вы знаете эту виллу (Ротшильда) – даже лучше Belvédère'a. Боюсь только, что дольше конца мая она не выдержит здесь.

Я по обыкновению бодр и весел – жалко только А[малию] О[сиповну].

Пожалуйста, напишите несколько слов. И Веру Николаевну прошу.

Будьте здоровы. Целую всех крепко. Ам[алия] Ос[иповна] сердечно кланяется.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2512). Вверху помета рукой И. Бунина: «73».

¹ См. примеч. 4 к п. 128.

² Рецензии на «Жизнь Арсеньева» в выпусках «России и славянства» за ближайшие месяцы не обнаружено.

³ В «Руле» на книгу Бунина откликнулся С.Г. Шерман (см.: Руль. 1930. 14 мая. № 2876. С. 5; подпись: А. Савельев).

⁴ См.: *Адамович Г.В.* [Рец. на кн.:] Кузнецова Г.Н. Утро: Рассказы. Париж: Совр. записки, 1930 // СЗ. 1930. № 42. С. 529–530.

⁵ Бунин не исполнил просьбы Фондаминского; на книгу В.В. Набокова в СЗ откликнулся М.О. Цетлин (см.: *Цетлин М.О.* [Рец. на кн.:] Сиринов В. [Набоков В.В.] Возвращение Чорба: Рассказы и стихи. Берлин: Слово, 1930 // Там же. С. 530–531).

⁶ См.: *Бунаков И.И.* [Фондаминский И.И.] Миросозерцание и политика: (Доклад И.И. Бунакова и прения по докладу) // Бюллетень Республиканско-демократического объединения. 1930. № 5. С. 21–32; 32–54.

⁷ В редакционной преамбуле к статье Фондаминского сообщается: «Печатаемый ниже отчет представляет собой подробную запись прений, имевших место на одном из тех собеседований РДО, которые велись в истекшем году на его внутренних закрытых собраниях» (Там же. С. 21).

⁸ Вероятно, речь о Литературных франко-русских собеседованиях 25 февраля 1930 г., где Бунин участвовал в прениях; отчет об этом вечере в ПН появился 11 марта 1930 г. (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 27).

⁹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 11 марта 1930 г.: «Ян завтракал у Алданова. Были: Гучков, Маклаков, Демидов, Вишняк, Ян. Гучков зло и раздраженно говорил о Николае П. Керенский Яну понравился: “Хорошо поставлен голос. Держал себя приятно”» (Устами Буниных. Т. 2. С. 217).

131. Фондаминский — Бунину

Grasse. 19 апреля 1930 г.

19 IV 1930

Дорогой Иван Алексеевич,
спасибо за деньги. Относительно центрального отопления, кажется, всё устроится по Вашему желанию. Я сказал в начале месяца Рукье, что, если он хочет делать отопление, то пусть половину его закончит к 10-му маю — такой уговор у меня с Вами. Он сказал, что это очень трудно, и обещал позвонить. Но так и не звонил. Думаю, забыл. Во всяком случае сегодня зайду и попрошу, если он никаких приготовлений еще не сделал, отказаться от инсталляции в этом году. Конечно, если он уже сделал затраты, ничего не поделаешь — но это маловероятно. Наши планы окончательно установились так: 10-го утром Ам. О. [Фондаминская] с прислугой перебираются к англичанкам. Я же, с Вашего разрешения, останусь у Вас дней на 10–15. Дело в том, что квартира, предназначенная для нас, будет готова только числа 20-го мая; а пока Ам[алия] Ос[иповна] будет в гостях у англичанок. Я рад, что хоть 10–15 дней живу у Вас — привык к этому и искренно Вас всех люблю. У нас всё благополучно. Погода всё время неровная — частые дожди, а теперь холодно. Мы живем тихо. Теперь в Рагс-Паласе живет Борис Осипович [Гавронский]. Очень радуюсь, что вечер прошел благополучно. Куда Вы отдаете воспоминания^{1?} Все в «П[оследние] н[овости]»^{2?}

Не думаете ли кусочек дать в «С[овременные] з[аписки]»?³ Сегодня собираюсь в церковь в Ниццу, а оттуда разговляться к сестрам.

Целую всех крепко.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2513). Вверху помета рукой И. Бунина: «71».

¹ Речь идет о фрагментах незавершенной книги «Мои современники»; см.: *Бунин И.А.* Записная книжка // Иллюстрированная Россия. 1930. 17 мая. № 21. С. 1–2, 4, 6; 24 мая. № 22. С. 6, 8; 31 мая. № 23. С. 1–2.

² К этому периоду относится несколько публикаций Бунина в газете: рассказ 1894 г. «Святые горы» (ПН. 1930. 15 марта. № 3279. С. 2); рассказ «Архивное дело» (ПН. 1930. 30 марта. № 3294. С. 2–3); миниатюры «Далекое» (ПН. 1930. 8 июня. № 3364. С. 2–3). Автобиографические и мемуарные отрывки он публиковал в газете и раньше, и потом: «Заметки» (ПН. 1929. 9 нояб. № 3153. С. 2–3); «Заметки» (ПН. 1932. 7 янв. № 3942. С. 2); и др.

³ Воспоминаний Бунина в СЗ опубликовано не было.

132. Фондаминский — Бунину

Grasse. 1 мая 1930 г.

1 V 1930

Дорогой Иван Алексеевич,

Вы, к сожалению, перемудрили с отоплением. Если бы я вел твердую и прямолинейную политику с Rouquier, я, м.б., и добился бы того, чтобы работа началась 25-го апр[еля] и к 10-му мая большая половина была бы сделана. Но т.к. я, следуя Вашим указаниям, всё время «лавировал», то настаивал, то отменял, то ничего сделать вовремя не удалось. Теперь надо откладывать до будущего года (весны), если Вы захотите, чтобы работа началась при мне и на Вашу долю осталась только половина; если же её можно будет сделать осенью, то придется Вам пострадать целиком. Не стоит очень огорчаться — как-нибудь проживем еще одну зиму. 10-го жду Вас. А.О. [Фондаминская] сейчас уехала на день в Париж (перенос тела покойной матери¹), вернется в субботу, а 10-го переезд к англичанкам. Я пробуду у Вас числа до 20–[2]5.

Погода всё время плохая — дожди, хотя и не холодно.

Из письма Степуна: «Статью о “Жизни Арсеньева” пишет для “Руля” Савельев². “Жизнь” — дивная вещь — особенно первые главы».

До скорого свидания³, дорогой Иван Алексеевич. Я закажу дрова, и Camille будет на вилле. Сообщите, когда Вас ждать. Крепко всех целую.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2514). Вверху помета рукой И. Бунина: «74».

¹ Л.В. Гавронская скончалась 18 февраля 1930 г. (см.: *Незабытые могилы*. Т. 2. С. 12).

² См. примеч. 3 к п. 130.

³ Бунины приехали в Грасс 13 мая 1930 г. (см.: *Устами Буниных*. Т. 2. С. 218; *Кузнецова Г.Н.* Грасский дневник. С. 135).

133. Бунин — Вишняку
Grasse. 3 июля 1930 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 будьте добры, подсчитайте поточнее, до последней копеечки, наши с Вами (т.е. с журналом «Соврем[енные] записк[и]») денежные дела и о результатах сообщите. Кланяюсь Вам с супругой, жму Вашу руку.

Ив. Бунин

3.VII.1930

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris 16»; почт. шт.: «Grasse, 3.7.1930».

134. Фондаминский — И.А. и В.Н. Буниным, Кузнецовой и Зурову
Paris. 18 июля 1930 г.

18 VII 1930

Дорогие друзья,
 два дня тому назад вернулись в Париж. Ехали великолепно — 6 дня [так!]. Половину дороги управляла А.О. [Фондаминская] — мастерски¹. Проехали Альпы (добирались до высоты в 2900 метров), а затем колесили по Франции — видели чудеса искусства — Bourges, Vézelay и Aut[u]n. Сейчас спешу сообщить всем самое интересное для Вас. Видел Игоря Плат. [Демидова] — «П[оследние] н[овости]» не только не тяготятся Belvédère'ом (И.А. [Бунин] не в счет), но искренне дорожат им и считают ценнейшими сотрудниками. Зуров всем нравится — очень понравились и «Тишайший», и «Пугачев»². Может писать, сколько хочет *и в том же духе*. Вера Ник. [Булнина] «завоевала даже строгого Полякова»³ (я чуть не поперхнулся). У Галины Ник. [Кузнецовой] есть свой собственный читатель, к[о]т[о]р[ый] её ценит и любит. Я слушал и сиял от радости. По совести, сам не ожидал такого отзыва. И.П. [Демидов] со мной не хитрит, а я передаю точно.

Целую крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2516). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes]-M[aritimes]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI».

¹ Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 10 июля 1930 г.: «Вчера простились с Фондаминскими. Амалия выдержала наконец свой автомобильный экзамен» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 154).

² См.: *Зуров Л.Ф.* Русь тишайшего царя: [Очерк] // ПН. 1930. 22 июня. № 3378. С. 4–5; *Он же.* Емельян Пугачев // ПН. 1930. 16 июля. № 3402. С. 2–3. Ср. также: *Он же.* Пугачев в Берде: [Рассказ] // ПН. 1930. 29 авг. № 3446. С. 2–3; *Он же.* Свадьба Пугачева: [Рассказ] // ПН. 1930. 26 сент. № 3474. С. 3; *Он же.* Конец Пугачева: (По новейшим данным) // ПН. 1930. 9 нояб. № 3518. С. 2–3.

³ Имеется в виду секретарь ПН А.А. Поляков. См.: Ред., примеч. 1 к п. 197.

135. Фондаминский — Бунину
Paris. 18 июля 1930 г.

18 VII 1930.

Родной Иван Алексеевич,
Илья Ник. [Коварский] 10 дней тому назад уехал в свой пансион, вернется через 2 дня — деньги с него получу, не беспокойтесь. «П[оследние] н[овости]» платят по пятницам — думаю, что вместе с письмом Вы получите и деньги¹. Французы и Махенсе² никуда не убегут — Вы напрасно волнуетесь. Если Вам нужны на короткий срок деньги, Вы всегда их можете получить в кассе сотрудников «П[оследних] н[овостей]» — Вы участвуете в ней. И ради Бога, не выдумывайте, что «П[оследние] н[овости]» к Вам «небрежны» — Вас ценят, как никого другого. Не то, что в «Возрождении», где сотрудники не могут выдержать обращения — даже Mad убежал оттуда и отдыхает теперь в «П[оследних] н[овостях]»³.

Целую Вас крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2515). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur I. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, (A[lpes]-M[aritimes])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 19.7.1930».

¹ Возможно: *Бунин И.* Сказки // ПН. 1930. 8 июня. № 3364. С. 2–3.

² Максанс Жан-Пьер (Jean-Pierre Maxence; 1906–1956), французский писатель-нонконформист, близкий по взглядам к Action française, с 1925 г. сотрудник неотомистской «La Gazette française», в конце 1920-х — начале 1930-х гг. сотрудник «Cahiers» и активный участник Франко-русской студии; подробнее см.: *Le Studio Franco-Russe, 1929–1931 / Textes réunis et présentés par Leonid Livak; Sous la rédaction de Gervaise Tassis. Toronto, 2005 (passim).*

³ MAD, МАД (наст. имя Михаил Александрович Дризо; 1887–1953), художник-карикатурист, сотрудничавший во многих эмигрантских газетах и журналах («Иллюстрированная Россия», «Руль»), а также французских изданиях. В 1930 г. Милоков уговорил его оставить «Возрождение» и «Руль», где он до этого печатался, и перейти в ПН, где МАД и сотрудничал вплоть до прекращения газеты в 1940 г. Бунин высоко ценил его карикатуры и 29 апреля 1929 г. написал ему на адрес «Иллюстрированной России» письмо с благодарностью за «замечательный талант» (*Терехина В.* «Беспощадная умница» — карикатурист МАД // *Евреи в культуре русского зарубежья / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1995. Т. 4. 1939–1960 гг. С. 223).*

136. Фондаминский — Бунину
Paris. 24 июля 1930 г.

24 VII 1930. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Дорогой Иван Алексеевич,
1. 1000 фр. с И.Н. [Коварского] получил. 500 экземпляров. 10%. Если продано будет всё, получите еще 250 [так] фр. 3 года преимущественное право на новое издание.

2. Расчет по старым книгам скоро получите.

3. 1230 фр. получил — 10 фунтов вышло в начале августа.

4. Дело с изданием нового сборника рассказов¹ налаживается – потерпите. Пока верчусь без отдыха. Скоро закончу и тогда напишу. Целую всех крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2517). Вверху помета рукой И. Бунина: «75».

¹ По-видимому, речь об издании: *Бунин И.А. Божье дерево*. Париж: Совр. записки, 1931.

137. Фондаминский — Бунину *Paris. 11 августа 1930 г.*

11 VIII 1930

Дорогой Иван Алексеевич,

не удивляйтесь моему молчанию – хотелось сообщить Вам ответ относительно Вашей книги¹, а до сих пор это было невозможно. Теперь выяснилось следующее. Книгу издать можно (в нашем издательстве) в количестве 1000 экз. (больше сборник *рассказов* пройти не может) приблизительно в таком виде, как издана Гал. Ник. [Кузнецова]² или Яновский³ (Вам больше понравился), размером в 12 листов⁴, с авансом в 2.500 фр. Расходы по печатанию и аванс будут покрыты 700 экз. (приблизительно), т[ак] что у Вас останутся еще около 200 экз. (70 авторских и рецензионных). Т.о., если будет продана вся 1000, Вы получите еще 2–2500 фр. Это максимально лучшие условия, к[о]т[о]р[ых] я добился с громадным трудом. Улучшить их ни в каком направлении невозможно (гонорара, лучшего вида издания и т.д.).

Теперь позвольте привести доводы, кот[орые] должны убедить Вас, что книгу надо издавать именно у нас.

1. Издать Вы можете еще только у сербов⁵. Вряд ли они дадут больше аванса – м.б., 500 фр. Между тем, больше Вы у них ни сантимов не получите, ибо их книги на рынке не существуют – их нигде в магазинах нет. И помимо сантимов, хорошо ли издавать книгу, которую никто читать не будет? И книга будет издана хуже, чем у нас.

2. У нас Вы получите тот же аванс, но у Вас остается **возможность** вероятность получить еще 2–2500 фр. Книгу будут читать, а рецензенты будут о ней писать⁶.

Впрочем, дело настолько ясное, что вряд ли Вас надо убеждать. Я старался изо всех сил.

Книгу можно сдавать в набор в начале сентября. Аванс по напечатании (в конце октября). Жду Вашего ответа – только тогда заключу договор. Пока обе стороны свободны.

Как живу? Неплохо, но и только. В Париже я писать не могу, а это меня теперь больше всего интересует. Всё это время ушло на редакционные и издательские дела. В журнале проводим реформу – полегче, поживее, политературнее. В следующем номере пойдут Алданов⁷, Берберова⁸ и большая повесть Сирина «Соглядатай»⁹. Начинается «Тургенев» Зайцева¹⁰ – очень хорош и интересен. Шмелев, к счастью, пока не дает продолжения¹¹. К 45-му номеру ждем «Арсеньева»¹² – сознательно ничего другого не берем. В издательстве осенью выйдут: 1. Бунин (?). 2. Ходасевич¹³. 3. Осоргин – «Сестра»¹⁴. 4. Сирин – «Соглядатай»¹⁵. 5. Ростовцев¹⁶. 6. Милуков¹⁷. 7. Талин – «Красная армия»¹⁸. Бреннер¹⁹ надеется, что в 1930–31 году «Арсеньева» будет продано всего 1000 экз. (!) (сейчас еще нет 600). Он доволен продажей. Алданов идет превосходно²⁰.

Помимо журнала и издат[ельства], я здесь много занимаюсь — ухожу с утра в библиотеки и глотаю книги. Если получу что-нибудь интересное, пришлю. Ходасевичи уехали на дачу — часа два от Парижа. На днях уезжают Зайцевы. Как будто все разъехались, однако у нас всегда народ. Русские люди жалки и трудны. Протяните палец, сейчас же ухватятся за него — того и гляди сам пойдешь ко дну. А не помогать нельзя — иначе надо идти, не оглядываясь по сторонам. Я спасаюсь физически — ухожу до вечера в библиотеку. Ам. Ос. [Фондаминская] всё плоха. Собираемся мы только в конце сентября к Степунам — больше никуда. Степуны обязательно приедут в Грасс. Статья Екат. Мих. [Лопатиной] еще не принята, но надеюсь, что пройдет благополучно²¹. Погода всё время холодная и дождливая. Очень хочется узнать, как Вы живете — пишу Веру Ник. [Бунину] или Гал. Ник. [Кузнецову] мне написать обо всем подробно.

Я всех Вас искренне люблю и крепко целую. Ам[алия] Ос[иповна] сердечно кланяется.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2518).

¹ См. примеч. 1 к п. 136.

² См.: *Кузнецова Г.* Утро: Рассказы. Париж: Совр. записки, 1930. В книге 176 страниц.

³ Имеется в виду издание: *Яновский В.С.* Колесо: Повесть. Париж; Берлин: Новые писатели, 1930. В книге 159 страниц.

⁴ В сборнике рассказов Бунина «Божье дерево» 176 страниц.

⁵ Вероятно, речь о книжной серии «Русская библиотека», в которой выходили книги эмигрантских писателей, в том числе: *Бунин И.А.* Грамматика любви: Избранные рассказы (Белград, 1929).

⁶ Перечень рецензий на «Божье дерево» см.: Алексеев. Литература русского зарубежья. С. 38. № 447.

⁷ См.: *Алдамов М.А.* Бегство: [Роман: Гл. XI–XXII] // СЗ. 1930. № 44. С. 5–90.

⁸ См.: *Берберова Н.Н.* Последние и первые: (Главы из романа): [Гл. 5–8] // Там же. С. 153–209.

⁹ См.: *Сирин В.* [Набоков В.В.] Соглядатай: [Повесть] // Там же. С. 91–152.

¹⁰ См.: *Зайцев Б.К.* Жизнь Тургенева // Там же. С. 218–267.

¹¹ Имеется в виду роман И.С. Шмелева «Солдаты», брошенный автором после публикации двух первых частей в 41-й и 42-й книгах СЗ. Ср. в письме Руднева к Вишняку от 2 мая 1930 г.: «Положительно в ужасе (за журнал) от шмелевских “Солдат”. Виноваты кругом мы сами: после “Истории любовной” давали себе слово не брать у Шмелева ничего вслепую, не читая, — и вот, на тебе, соблазнились. — Вещь и с точки зрения художественной — до крайности слабая (в линии последовательных уже *двух* плохих романов — свидетельствует о роковом декадансе Шмелева), но по своему черносотенному духу, с привкусом еще какой-то небывалой у нас в журнале полицейщины черносотенной (сцена ареста нелегального, напр.), — положительно *вопяет*, нестерпима...» (Ред., п. 240).

¹² Продолжение «Жизни Арсеньева» было опубликовано только в № 52 СЗ за 1933 г.

¹³ См.: *Ходасевич В.Ф.* Державин. Париж: Совр. записки, 1931 (книга вышла в марте 1931 г.).

¹⁴ См.: *Осоргин М.А.* [Ильин М.А.] Повесть о сестре. Париж: Совр. записки, 1931 (вышла в ноябре 1930 г.).

¹⁵ Книга в издательстве «Современные записки» опубликована не была.

¹⁶ См.: *Ростовцев М.И.* О Ближнем Востоке. Париж: Совр. записки, 1931 (вышла в конце 1930 — начале 1931 г.).

¹⁷ См.: Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Юбилейное издание. Париж: Совр. записки, 1931. Т. 2. Вера. Творчество. Образование. Ч. 1. Церковь и религия. Литература (вышла в феврале 1931 г.).

¹⁸ См.: Иванович Ст. (В.И. Талли) [Португейс С.О.] Красная армия. Париж: Совр. записки, 1931 (вышла в феврале 1931 г.).

¹⁹ См.: Ред., примеч. 2 к п. 269.

²⁰ Имеется в виду издание: Алданов М. Ключ: Роман. Берлин: Слово; [Париж:] Совр. записки, 1930.

²¹ Имеются в виду воспоминания Е.М. Лопатиной о ее брате, философе Л.М. Лопатине; ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 15 июня 1930 г.: «пришлю воспоминания Ельцовой о брате (Лопатине) к 10-летию его смерти» (Ред., п. 247). Редакция статью не приняла. Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 14 ноября 1930 г.: «[Мережковский] сообщил о полученном от Илюши письме. “Современные записки” не взяли статью К. Лопатиной о ее брате, потому что она им “не подходит”. (Илюша сам привез Кат. Мих. к себе, посадил и заставил написать эту статью, а когда она была написана, восхищался. Теперь, оказывается — “не подходит”). Он предлагает Гиппиус переслать ее в “Числа”. “Это ей подходит, как фокстрот монахине!” сказал Мережковский. Долго об этом говорили и возмущались» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 181). Ср. в письме Фондаминского к З.Н. Гиппиус от 10 ноября 1930 г.: «Относительно Екатерины Михайловны [Лопатиной] дело обстоит хуже: “С[овременные] з[аписки]” ее статьи печатать не хотят — тема кажется недостаточно значительной. Буду пытаться устроить ее в “Числа”» (т. 3 наст. изд.).

138. Фондаминский — Бунину *Paris. 2 сентября 1930 г.*

2 IX 1930

Дорогой Иван Алексеевич,

Ваше молчание я понимаю так: написали в Белград и ждете ответа. Дадут больше, отдадите в Белград, не дадут, будете печатать у нас. Вашу тактику я одобрял: рыба ищет, где глубже, человек, где лучше. Убеждаю же я Вас печатать у нас, ибо не сомневаюсь, что у нас лучше всего. Если же и у нас всё-таки плохо, то это не резон, чтобы совсем не печататься. Рыбе всё же нужна вода, хоть и мелкая; а писателю — напечатанное произведение, хотя и плохо оплаченное. Словом, я снова убеждаю Вас поскорее приготовить книгу и прислать её нам. Я употребил громадные усилия, чтобы устроить 2.500 фр. гонорара, ибо — по нынешним понятиям — это гонорар громадный. Что же касается распространения, то я убедился, что распространение у нас поставлено хорошо — лучше, чем у других. Что делать — наше эмигрантское государство насчитывает всего ½ миллиона жителей (это верная цифра). Я бы хотел получить от Вас принципиальное согласие по двум причинам: 1. Я с громадным трудом добился согласия Закса (вел безуспешные переговоры и с другими) на оплату 700 экз. (чтобы получить для Вас 2500), причем на Ваши 2500 он дает нам очень долгосрочный вексель. Боюсь, что, если сейчас не приступить к делу, позже он снова испугается и раздумает; 2. Этот вексель в 2500 фр. редакция согласилась учесть и уплатить их Вам по выходе книги. Теперь деньги у редакции есть — будут ли позже, не знаю; 3. 1-го окт[ября] надо пла-

тить Rouquier 2 т. фр. — вероятно, это Вас мучит. Я попытался бы получить эти 2 т. у редакции к 1-му октября.

Всё это, дорогой Иван Алексеевич, Вам пишу, не желая оказывать на Вас давление — излагаю дело по совести. В случае положительного решения книгу можно начать печатанием 1-го окт[ября] — к этому времени я вернусь... Я уезжаю 9-го сент[ября] на съезд ученых в Софию¹. Вернусь к 1-му окт[ября], заехав на обратном пути к Степунам. Еду, чтобы покататься. Но думаю и посмотреть новые страны. Поедет ли А.О. [Фондаминская] к Степунам, не уверен. Дело в том, что Бор. Осип. [Гавронский] хворал в Vittel'e воспалением легких, А.О. [Фондаминская] к нему ездила и теперь поглощена заботами о нем в Париже. Здоровье его очень непрочное. Сама А.О. [Фондаминская] очень нервна, и радости в ней мало. Я — по обыкновению бодр и крепок. Много занимаюсь, хотя и не писал (трудно в Париже.)

Из литерат[урных] новостей только одна: к зиме у Сирина будет готовый большой *бодрый* роман из эмигрантской жизни².

Rouquier мы обязательно напишем.

Попросите Веру Николаевну [Бунину] и Галину Николаевну [Кузнецову] мне написать до моего отъезда. И Вас прошу написать несколько строк. После 9-го пишите мне сюда же — мне будут пересылать. Желаю бодрости и здоровья всем бельведерцам.

Крепко всех целую. Ам[алия] Ос[иповна] просит сердечно поклониться и поцеловать.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2519).

¹ 14–21 сентября 1930 г. в Софии состоялся V съезд русских академических организаций за границей, собравший более 100 русских ученых.

² Имеется в виду роман В.В. Набокова «Подвиг»; первая часть была опубликована в 45-й книге СЗ за 1931 г.

139. Фондаминский — Бунину *Paris. 22 октября 1930 г.*

22 X 1930

Дорогой Иван Алексеевич, сколько лет Вы меня знаете, а полного доверия у *всех* Вас ко мне нет. Не отвечал я Вам вот почему: письмо Ваше пришло в мое отсутствие и пролежало до моего возвращения. Вернулся я только *неделю тому назад*. Должен был дожидаться редакционного собрания, где доложил об издательских делах и получил ассигновку в 2500 фр. для уплаты Вам аванса за книгу¹. Произошло это вчера — сегодня пишу. Писать же: подождите, я не люблю. Итак, книгу Вашу начнем набирать, когда прищелете; лучше пораньше, пока я в Париже. 2500 фр. вышло Вам *в начале ноября*. Вы зря прислали 2 т., но я не отправляю Вам их теперь же обратно, ибо от редакции получу только через 10–15 дней. О выходе Вашей книги уже объявлено в газетах и каталогах. Искренне этому радуюсь.

Второе дело. Мы очень рассчитываем на «Жизнь Арсеньева» для январской книжки² и оставляем для нее место. Правильно ли мы поступаем, и когда может поступить [к] нам рукопись? Мы можем ждать до начала декабря.

Последнее дело: пишу Рукье — настаиваю на печке и на стене.

А теперь крепко целую Вас, Веру Ник. [Бунину] и Галину Ник. [Кузнецову] и приветствую Зурова и Рощина. Я жив, здоров, бодр и весел. Ездил отлично: 7 дней по Дунаю вниз и вверх, 4 дня по Болгарии (Шипка и Плевна!). Был в Софье [так!], Праге, Дрездене, Берлине и Данциге. Видел много стран и людей — о чем и доложу Вам при свидании. В путешествии забыл все горести — был молод и жизнерадостен. В Болгарии Бунина все почитают, а «Совр[еменные] зап[иски]» на первом месте во всех болгарских библиотеках. Влияние русской культуры громадно.

Степуны, несмотря на беды (русские)³, тоже полны жизни и бодрости. Собираются обязательно к нам. Статья Луганова в выходящем номере — его⁴ (брат арестован). Кланяются Вам сердечно. Ближе познакомился с Сириным. У него интересная жена — евреечка⁵. Очень мне оба понравились⁶. Написал новый большой роман⁷ — надеюсь, что отдаст нам, хотя его и сманывает Рахманинова⁸. Думаю, что у ней ничего не выйдет, если она рассчитывает на «имена» — Вас, Алданова, Зайцева, Сирина. «Имена» связаны с «Совр[еменными] зап[исками]», и уходить отсюда нельзя. Надо набирать «молодых», а вряд ли Рахманинова на это решится.

Видел пока немногих — Алданова (пишет новый роман, отрывки из которого идут в «Посл[едних] нов[остях]»⁹). В Грасс не собирается, говорит, что киснет, но вид неплохой. № «С[овременных] з[аписок]» выходит на днях. Мне очень понравился рассказ Гал. Ник. [Кузнецовой] (в «Посл[едних] нов[остях]»¹⁰). Зуров пошел вовсю — доволен ли он?

Амалия Осиповна [Фондаминская] как будто отходит, хотя все грустная. Просит благодарить Веру Ник. [Бунину] и Галину Ник. [Кузнецову] за письма и просит извинить их [так!] за молчание — скоро напишет.

Я радуюсь, что скоро увижу Вас. Будьте здоровы, родной Иван Алексеевич, целую всех крепко. Амалия Осиповна сердечно кланяется. Искренне любящий Вас

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2520).

¹ См. примеч. 1 к п. 136.

² См. примеч. 12 к п. 137.

³ В России был в это время арестован младший брат Ф.А. Степуна, О.А. Степун; см. письмо Степуна к Вишняку от 18 сентября 1930 г. (Ред., п. 257).

⁴ См.: *Луганов Николай [Степуна Ф.А.] Письмо из Германии: (Формы немецкого советофильства) // СЗ. 1930. № 44. С. 448—463.*

⁵ Набокова (урожд. Слоним) Вера Евсеевна (1902—1991).

⁶ Ср. дневниковые записи В.Н. Буниной и Г.Н. Кузнецовой от 4 января 1931 г.; «И.И. [Фондаминский] рассказывал. Мы слушали. [...] О Сирине: “Очень приятный и жена его евреечка, образованная, знает языки, очень мила» (Устами Буниных. Т. 2. С. 236); «В Берлине он [Фондаминский] провел вечер (свой самый приятный вечер там) у Сирина-Набокова. Он живет в двух комнатах с женой “очень хорошей, тонкой”, и, по некоторым мелочам, живут они трогательно» (*Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 193*).

⁷ См. примеч. 2 к п. 138.

⁸ Имеется в виду Рахманинова (в замуж. Волконская) Ирина Сергеевна (1903—1969) или Рахманинова (в замуж. Колюс) Татьяна Сергеевна (1907—1961) — дочери композитора С.В. Рахма-

нинова, организовавшие в Париже частное издательство «Таир» (см.: И.Ш. [Шофракова И.А.] «Таир» // Издательства и издательские организации. С. 308). Под маркой издательства «Таир» в конце двадцатых – начале тридцатых годов печатались книги А.М. Ремизова. Вероятно, издатели намеревались привлечь более широкий круг авторов, но эти планы остались неосуществленными. Книги Набокова в издательстве «Таир» не выходили.

⁹ См.: Алданов М.А. Они (Отрывок из романа «Бегство») // ПН. 1930. 16 окт. № 3494. С. 2–3.

¹⁰ См.: Кузнецова Г.Н. Парижские рассказы // ПН. 1930. 17 окт. № 3495. С. 5.

140. Фондаминский — Бунину

Paris. 15 ноября 1930 г.

15 XI 1930.

Родной Иван Алексеевич, не удивляйтесь, что не пишу — даже выспаться не успеваю. Журнал, издательство и тысячи общественных и личных дел. Однако здоровье, слава Богу, выдерживает, а дух радостен и бодр. В Грасс собираемся в середине декабря — раньше не управимся. Рукье написали грозное письмо. 2500 фр. за Вашу книгу¹ я² получил — 500 фр. внес Илье Осиповичу³, а 2 т. за Вами удержал за декабрь и январь. За февраль мне хотелось бы получить с Вас до 15-го января (Рукье мне придется заплатить в декабре всё, а 15-го января — терм за квартиру). От Вас жду ответа по двум вопросам: будет ли «Арсеньев» к январской книжке и когда⁴ — это необходимо знать возможно скорее: иначе придется набирать что-нибудь другое, что будет очень грустно. Во-вторых, я хотел бы скорее получить рукопись книги — чтобы пустить ее в набор в моем присутствии. Разумеется, если Вам надо кончать «Арсеньева» — книга потерпит. Но, пожалуйста, ответьте. На прошлой неделе я произнес большую речь, которая очень нашумела — хвалят и жестоко ругают⁵. Она напечатана в «Днях»⁶ — если у Вас ее нет, пришлю. Спросите, пожалуйста, Рощина, не возьмется ли он написать для «Возрождения» рецензию на книгу Осоргина «Сестра» (вышла в нашем издательстве) — ишу не очень ругательно-го рецензента⁷. В следующем №, кроме Вас — Алданов⁸, Сирин⁹ и Газданов¹⁰. Зуров имеет успех — «П[оследние] н[овости]» печатают его охотно¹¹. А В.Н. [Буниной] и Г.Н. [Кузнецовой] пишется?

Крепко всех целую. Искренне любящий

ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2521). Вверху помета рукой И. Бунина: «Деловое».

¹ См. примеч. 1 к п. 136.

² Подчеркивание рукой И. Бунина.

³ Возможно, имеется в виду Илья Осипович Гавронский (?–1940), брат жены Фондаминского, зубной врач.

⁴ См. примеч. 12 к п. 137.

⁵ Фондаминский выступил на собрании «Дней», прошедшем 6 ноября 1930 г., в прениях по докладу А.Ф. Керенского «Перераспределение сил — перемена тактики» (см.: Ред., примеч. 26 к п. 279).

⁶ Речь Фондаминского была, скорее всего, напечатана в рамках очередного отчета А. Корины о Собраниях «Дней» (Дни. 1930. 9 нояб. № 114). Ср. запись в дневнике Кузнецовой от 27 ноя-

бря 1930 г.: «Много было толков и об Илюше, речь которого напечатана в “Днях”. Смысл ее таков, что Сов. Россия сейчас вовсе не слаба, не накануне краха, как думают многие, а напротив, очень сильна, и в ней, и только в ней одной страшная угроза войны с Западом, причем плацдармом должна служить Германия. Но бороться с ней он предлагает тем же отвлеченным литературным “разложением и уводом душ”... А как это сделать, опять не говорит. Об этом было много толков у нас вечером, когда мы все после обеда пошли в кабинет И.А., где он читал эту речь вслух» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 185).

⁷ Рецензии на «Повесть о сестре» М.А. Осоргина (Париж: Совр. записки, 1930) в «Возрождении» не выявлено.

⁸ См.: Алданов М.А. Бегство: [Роман: Ч. 2, гл. I–XVI] // СЗ. 1931. № 45. С. 55–148.

⁹ См.: Сирип В. [Набоков В.В.] Подвиг: (Роман): [Гл. I–IX] // Там же. С. 149–185.

¹⁰ См.: Газданов Г.И. Исчезновение Рикарди: [Рассказ] // Там же. С. 186–211.

¹¹ См. примеч. 2 к п. 134.

141. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной

Paris. 5 декабря 1930 г.

Paris, 5 decembre 1930. 1, rue Chernoviz

Милая, дорогая Вера Николаевна,
завтра хоронят Вашу двоюродную сестру¹ — думаю, что очень Вам грустно. Я все время о Вас думаю, моя милая.

Какой-то страшный год. Так много горя принес всем. Дай бы Бог, чтобы 1931 был благополучнее.

Я очень виновата перед Вами и перед Галиной [Кузнецовой]. Такое милое письмо получила от нее и так искренно все время собиралась ответить Вам обеим.

Писала я Madame Rouquier, и т.к. писала без контроля Илюши [Фондаминского], то письмо было суровое. Надеюсь, что печку Вам поставили и обои переменили. Я ей писала, что Villa Belvédère забрасывает нас письмами и что они вполне правы...

В Париже холодно и туманно. Напротив нас вырубili все деревья и на этих днях стали ломать особняки графини. Очень больно. Наш вид кончится. Все место продано и к весне вырастут дома.

В Grasse начали собираться серьезно. Думаем Сочельник провести в поезде и ни в коем случае не приедем позже 4 января.

Вас крепко целую. Галину [Кузнецову] и Ивана Алексеевича [Бунина] тоже. Привет Зурову.

Ваша Ам. Фондаминская

Илюша [Фондаминский] целует. В.М. [Зензинов] кланяется сердечно.

Здорова ли Camille и ее сын? Кланяйтесь им от нас.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2234). Письмо с траурным каймом.

¹ Брюан Мария Сергеевна (урожд. Муромцева; по первому мужу Венявская; 1888–1930), младшая дочь председателя Первой государственной думы и родного дяди В.Н. Буниной, Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910), и его жены, в молодости оперной певицы, Марии Нико-

лаевны (урожд. Климентова; 1856–1946), певица, с начала 1920-х в эмиграции во Франции, жена французского банкира Теофиля Белинера Гастона Брюана (Théophile Bélinaire Gaston Bruyant; 1883 – ?). Скончалась 3 декабря 1930 г. в Париже; 5 декабря 1930 г. появились траурные сообщения в ПН (№ 3544. С. 1) и «Возрождении» (№ 2012. С. 1). Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 6 декабря 1930 г.: «Умерла Маня, кузина В.Н. Узнали об этом из вчерашних газет, где сказали только, что М.С. Брюан, урожд. Муромцева, скончалась и что отпевание и похороны сегодня в половине второго. Мы все были поражены этим известием» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 187). О реакции В.Н. Буниной на смерть кузины подробно см.: Письма Н.Д. Миллиоти к В.Н. Буниной (1927–1958) / Вступ. ст., публ. и приложение К. Триббла и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М., 2010. Вып. 2. С. 425–428 (письмо от 17 декабря 1930 г. и примеч. к нему).

142. Фондаминский — Бунину

Paris. 15 декабря 1930 г.

15 XII 1930.

Дорогой Иван Алексеевич,
полагаю на Ваше доброе ко мне отношение и потому испытываю Ваше терпение — по неделям не отвечаю Вам. Не удивляйтесь этому — я набираю на себя тысячу дел и не справляюсь — последние свидания (правда, с Марьей Сам. [Цетлин]) назначаю на 1 час ночи и заканчиваю в 4 ч.

1. Пришлите мне извещение о налогах, которые Вы получили из Парижа, и квитанцию (если сохранили, и извещение) из Грасса — только с такими документами я могу говорить с контролером здесь. Я говорил с адвокатом по телефону, и он меня заверил, что, если Вы написали в Париж об уплате налогов в Грассе, Вам не о чем беспокоиться. Но, получив от Вас документы, я на всякий случай зайду к контролеру. И я не сомневаюсь, что Вам не о чем беспокоиться.

2. Мы долго думали с И.Н. [Коварским], как удовлетворить Ваше желание относительно размеров книги, и вели переговоры с типографией, но из этого ничего не вышло. Не сердитесь — всё из-за нашей бедности. Дело в том, что для того, чтобы выдать Вам 2500 фр. аванса, нам пришлось заставить Закаса взять 700 экз., что было бесконечно трудно. Расходы по типографии были высчитаны до сантима. Но французский формат, к[о]т[о]р[ый] Вы предлагаете, содержит в листе гораздо меньше знаков на страницу и потому требует больше *листов* на книгу — что книгу значительно удорожает. А у нас нет ни сантима лишних [так!]... Потому прошу Вас очень не огорчаться — книга выйдет в том виде, как Гал. Ник. [Кузнецовой]¹ или Яновского («Колесо»)², только мы постараемся поставить потолще бумагу, чтобы книга вышла пухлее. Книга уже в наборе, и в конце месяца Вы получите *всю* корректуру.

Получив книгу, я сразу сдал её в типографию, так что «Странствий»³ не читал — разве это не было нигде напечатано?

Вот и все дела.

Собираемся мы в Грасс около 1-го января — еще не знаем, двумя—тремя днями раньше или позже. В Грасс хочется, но Париж покидать жаль. Я доволен журналь-

ными делами (интересные: 1) с янв[арской] книжки большой роман Сирина: «Романтический век»⁴; очень интересные и очень откровенные воспоминания Татьяны [так!] Львовны⁵, издательскими делами (выходит новых 15 книг⁶) и многими другими. Чувствую себя здоровым, бодрым и веселым. Много читаю докладов⁷, имею большой успех, и это нехорошо, ибо портит меня. В Париже несомненное оживление в русской среде — все собрания переполнены. На собрании «Чисел» за вход брали по 10 фр. И всё-таки было переполнено⁸. Осоргин получил 120 т. [так!] фр. за «Сивцев Вражек»⁹ и, вероятно, получит столько же за постановку фильма¹⁰. Счастлив и добр. Издает на свои деньги книгу стихов Ладинский¹¹. Мережковские стараются быть со всеми милыми. Но всё-таки Д.С. [Мережковский] на собрании «Чисел» разгромил Оцуца¹². Игорь Плат. [Демидов] долго хворал, но теперь поправился и занимается делами — о Belvédère'е заботится из-за [так!] всех сил: можете на него положиться.

Амалия Осиповна [Фондаминская] чувствует себя лучше.

Будьте здоровы и благополучны. Мы искренне радуемся, что скоро с Вами увидимся и будем вместе жить.

Я Вас искренне и крепко люблю. Крепко Вас всех целую.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2522).

¹ См. примеч. 2 к п. 137.

² См. примеч. 3 к п. 137.

³ Под названием «Странствия» Бунин опубликовал в двух номерах газеты (ПН. 1930. 25 дек. № 3564. С. 2–3; 28 дек. № 3567. С. 2–3) отрывки из задуманной, но не завершённой книги «Под Серпом и Молотом». В девятый том Собрания сочинений отдельные главы из книги вошли под названием «Серп и Молот», позже С.П. Крыжицкий реконструировал замысел Бунина, составил и выпустил книгу «Под Серпом и Молотом» (Лондон, Канада: Заря, 1975).

⁴ Имеется в виду роман «Подвиг».

⁵ По всей видимости, имеются в виду воспоминания Александры Львовны Толстой; см.: *Толстая А.Л. Из воспоминаний* // СЗ. 1931. № 45. С. 5–54.

⁶ В 1931 г. издательство «Современные записки» выпустило 14 названий; см.: Аннотированный список книг издательства «Современные записки» (Париж, 1928–1940) / Сост. М. Шруба // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 518–519.

⁷ Известны следующие выступления Фондаминского в конце 1930 г.: 30 ноября — доклад «Россия в прошлом и будущем» в Юношеском содружестве РСХД; 14 и 28 декабря — доклад «История императорской власти в России» в Содружестве РСХД; 23 и 29 декабря — лекция «Московское царство» в Salle Angelo (Хроника. Франция. Т. 2. С. 116, 124, 128).

⁸ 12 декабря 1930 г. в зале Дебюсси состоялся организованный редакцией «Чисел» диспут на тему «Искусство и политика». Неподписанный отчет о нем см.: *Политика и искусство: Вечер «Чисел»* // Числа. 1931. № 4. С. 259–261.

⁹ См. примеч. 3 к п. 127.

¹⁰ Информацией о реализации подобного фильма не обладаем.

¹¹ См.: *Ладинский А.П. Черное и голубое: Стихи*. Париж: Совр. записки, 1931. Книга вышла в январе 1931 г.

¹² Согласно отчету, Мережковский видел «оправдание “Чисел” в их скрытой религиозности», а Оцуп протестовал «против такого понимания позиции “Чисел”» (Политика и искусство: Вечер «Чисел» // Числа. 1931. № 4. С. 261).

143. Фондаминский — Бунину

Paris. 22 декабря 1930 г.

22 XII 1930

Дорогой Иван Алексеевич,
чтобы сделать Вам удовольствие, я прервал набор Вашей книги и делаю попытку перевести её на размер «Арсеньева». На днях сообщу Вам, удалось ли это¹ и сколько Вам это будет стоить. Только не удивляйтесь, что выход книги задержится² — мы уже потеряли три недели.

Целую крепко.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2523). Почтовая открытка с видом «Le Hohneck. Sentier du Frankental»; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]»; почт. шт.: «Paris, 23.12.1930».

¹ См. след. п.

² Сборник прозы Бунина «Божье древо» вышел в феврале—марте 1931 г.

144. Фондаминский — Бунину

Paris. 27 декабря 1930 г.

27 XII 1930

Дорогой Иван Алексеевич,
книга ваша будет напечатана в том виде (точно), как «Жизнь Арсеньева» (еще бумага точно не установлена — стараемся достать потолще). Стоить это Вам будет 600 фр. — платить, как выйдем книга. Т.к. эта сумма почти совпадает с той, какую Вы указали (500), то я дал распоряжение набирать. Больше теперь менять ничего нельзя. Чтобы удовлетворить Вас, пришлось преодолеть большие трудности и понести жертвы — но для Вас делал это с удовольствием. Из-за праздников не мог повидать контролера — увижу во вторник. Выезжаем мы в пятницу 2-го янв[аря] и будем в Грассе в эту субботу¹ (если все будут здоровы). Радуемся, что возвращаемся в Грасс и увидим Вас всех.

Амалия Осиповна [Фондаминская] и я крепко всех целуем.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2524). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, (A[lpes-]M[aritimes])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 28.12.1930».

¹ Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 4 января 1931 г.: «Фондаминские приехали вчера, и вчера же вечером Илья Исидорович поднялся к нам» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 192).

145. Бунин — Вишняку

Grasse. Начало мая 1931 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
Ф.А. Степун написал для ближайшей книги «Совр[еменных] зап[исок]» рецензию на «Божье древо»¹. Перед отъездом обещал мне попросить В.М. Зензинова переписать ее на машинке — и переслать мне ее. Но вот, до сих [пор] ничего не получаю. Боюсь, не забыл ли он вообще о ней. Если же она у Вас, то сделайте милость, пришлите мне, пожалуйста, *копию* с нее: она мне (для некоторого действия) нужна *срочно*, как можно скорее.

Жму Вашу руку и жду ответа.

Ваш Ив. Бунин

P.S. Есть, кроме того, в этой рецензии ошибка в одной цитате из меня: «Петухи *орут*, как неживые...». Надо не «орут», а «поют»².

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Степун Ф.А.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Божье древо. Париж: Совр. записки, 1931 // СЗ. 1931. № 46. С. 486—489.

² Постскрипtum И. Бунин отметил на полях знаком «NB». Ср. в рецензии: «петухи, которые поют, “как неживые”» (С. 489).

146. Зензинов — Бунину

Paris. 4 мая 1931 г.

Париж, 4 мая 1931

Дорогой Иван Алексеевич,
о рецензии Федора Августовича [Степуна]¹ могу сообщить Вам следующее. Продиктована она была мне 29 апреля, в день отъезда Степунов. И была в этот день такая толчея, что Федор Августович [Степун] не сумел ее даже прочитать, а хотел в ней что-то исправить. Рассчитывал сделать это в дороге и немедленно рецензию Вам выслать — если Вы ее еще не получили, то получите на этих днях.

Чувствую себя перед Вами виноватым, но по другому поводу: дней десять тому назад справлялся у André Pierre'a², что слышно о французском издателе³? Ответил, что до сих пор он молчит...

Сердечно Вам кланяюсь.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6046).

¹ См. примеч. 691.

² А. Pierre — французский переводчик, публицист. Перевел книгу В.М. Зензинова «Беспризорные» (Париж: Совр. записки, 1929) на французский язык; см.: *Zenzinov V. Les Enfants abandonnés en Russie soviétique / Traduit du russe par André Pierre. Paris: Les petits-fils de Plon et Nourrit, 1929.*

³ Какое издательство имеется в виду, неясно.

147. Бунин — Вишняку
Grasse. 7 мая 1931 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
Федор Августович Степун только теперь выслал мне рецензию о «Божьем древе», написанную им для «Современных записок»¹. Получили ли Вы ее копию? Думаю, что нет (уж больно она исчеркана, — настолько, что пришлось переписать), и потому спешу послать Вам ее. По словам Ильи Исидоровича [Фондаминского], времени, чтобы она попала в майскую книгу, еще достаточно. Во всяком случае я *горячо* прошу Вас поставить ее именно в эту книгу.

Крепко жму Вашу руку и кланяюсь супруге.

Ваш Ив. Бунин

7 мая 1931 г.

P.S. Пожалуйста, успокойте — известите, когда получите это письмо.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27).

¹ См. примеч. 1 к п. 145.

148. Бунин — Вишняку
Grasse. 9 мая 1931 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
сейчас получил Вашу открытку и копию рецензии¹. Пожалуйста, печатайте ее *не* по Вашему списку, а по тому, который я Вам послал (списанный с оригинала, присланного мне Федором Августовичем [Степуном] и более исправленного). [1 предложение густо зачеркнуто] Во всяком случае корректуру сделайте с него. Очень прошу Вас об этом и сердечно приветствую.

Ваш Ив. Бунин

9 мая 1931 г.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur M. Vichniak, 11, rue Claude Lorrain, Paris 16»; почт. шт.: «Grasse, 10.5.1931». На обороте помета рукой И. Бунина: «Très urgente!!²».

¹ См. примеч. 1 к п. 145.

² Очень срочно!! (фр.).

149. Фондаминский — Бунину
Paris. 9 июля 1931 г.

9 VII 1931.

Дорогой Иван Алексеевич,
3 недели тому назад выехал из Грасса, а только на днях распаковал чемоданы — книги еще в ящиках. Сплю 5—6 часов, ем случайно, последнее свидание в 1 ч. ночи. Надо

было экстренно (до разбега) устроить дела «С[овременных] з[аписок]», издательства, нового журнала¹ и все семейные дела. Как будто все налаживается. Еще ничего пока не сделал для «альманахов молодых»². Здоровье хорошо, бодрости много. Ам. Ос. [Фондаминская] тоже в добром состоянии. Здоровье Бор. Ос. [Гавронского] без перемен. Всех видел, хотя пока мельком. Марк. Алекс. [Алданов] был в Голландии; завтра едет в Испанию. Деньги уже проел — жалуется. Бор. Конст. [Зайцев] кончил «Тургенева»³; собирается писать роман⁴. Мишенька [Цетлин] написал «Декабристов»⁵. Берберова передала нам роман⁶ — еще не читал. Видел Мих. Ив. Ростовцева — он в славе. Просит кланяться. Мережковские жалуется, что никуда не едут, но, думаю, поедут, и даже на юг! Сегодня еду на 3 дня на конференцию в Auverg[n]e⁷. О Вас и о бельведерцах думаю с любовью и крепко целую.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2525). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimes])»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 10.7.1931»; «Grasse, 12.7.1931».

¹ Имеется в виду журнал «Новый град», выпускаемый Фондаминским совместно со Степуном и Г.П. Федотовым; первый номер вышел в ноябре 1931 г.

² Возможно, уже в то время у Фондаминского возникали планы, несколько лет спустя воплотившиеся в альманах «Круг».

³ См. примеч. 24 к п. 110.

⁴ Вероятно, «Дом в Пасси», опубликованный в 51–54-м номерах СЗ.

⁵ См.: Цетлин М. Декабристы: Судьба одного поколения. Париж: Совр. записки, 1933.

⁶ Речь идет о романе «Повелительница», опубликованном в 49-й и 50-й книгах СЗ.

⁷ Возможно, имеется в виду съезд РСХД на тему «Россия и мы» с участием Фондаминского, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова и др., состоявшийся в июле 1931 г. (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 213).

**150. А.О. Фондаминская — И.А. и В.Н. Буниным,
Кузнецовой и Зурову
Paris. 12 июля 1931 г.**

Paris, 12 juillet 1931. 1, rue Chernoviz

Милые, дорогое мои,
вот и я, и, правда, лучше поздно, чем никогда, хочу поблагодарить и поцеловать Вас за поздравление ко дню моего рождения. Мы очень редко до сих пор видались с Илюшей [Фондаминским] и при этих встречах сами были в ужасе от того, что до сих пор Вам ничего не написали и, таким образом, ничего о Вас, наши дорогие, не знаем. Т.к. сегодня 12 июля — я думаю, Вы проводите последние дни в Juan-les-Pins, 15 возвращаетесь и оставляете Галю [Кузнецову] до 22. Так ведь?

За все время самый приятный вечер в Париже был вечер Ивана Алексеевича¹. Очень на нем чувствовалось много любви к Вам, и это несказанно радовало. Жизнь тут тяжелая, и я задыхаюсь от забот так же, к[а]к в жаркие дни в Grasse'e задыхалась от солнца. Выхожу из дому только, чтобы побывать в той или другой клинике и навестить

там болящих. Б.О. [Гавронский] без перемен. Муж Анны Осиповны [Гавронской] скончался в Berlin'e. Она об этом ничего не знает еще. Я думаю, что нужно запастись мудростью и покорностью и идти мужественно навстречу всему, что жизнь нам готовит.

Ну, что-то очень я на Вас тоску навожу. Расскажу Вам лучше о прибавлении нашего семейства. В.М. [Зензинов] принес к нам в дом чудесного маленького песика, японского по-русски и пекинского по-французски. Он у нас живет, но моя душа вся с котом. Кот здоров теперь.

Илюша [Фондаминский] был очень занят, теперь поехал на съезд² — вернется во вторник (съезд устроила Скопцова [так!]³) и обещает успокоиться и отдохнуть.

Буду ждать вестей от Вас и желаю Вам и всему дому всего, всего хорошего. Крепко целую дорогу Веру Николаевну, дорогого Ивана Алексеевича и детей.

Галя, Вашу вазочку очень люблю и берегу.

Амалия Фондаминская

В.М. [Зензинов] шлет сердечный привет.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2235).

¹ Вечер, посвященный Бунину, состоялся 10 июня 1931 г. (Хроника. Франция. Т. 2. С. 200).

² См. примеч. 7 к п. 149.

³ Имеется в виду Кузьмина-Караваева (урожд. Пиленко, во втором браке Скопцова) Елизавета Юрьевна (в монашестве мать Мария; 1891—1945), поэтесса, прозаик, религиозно-общественная деятельница, секретарь РСХД; приняла монашество в 1932 г.

151. Фондаминский — Бунину *Paris. 19 августа 1931 г.*

19 VIII 1931.

Родной Иван Алексеевич, ходил к контролеру, разговаривал с адвокатом и убедился, что Вас обложили правильно и милосердно. Обложили не за виллу, а за доходы. И я плачу дважды: показываю 40 т. и плачу больше 2½. Зато Вы не обязаны платить сразу: можете заплатить сейчас половину, а остальное в конце года. А можете и вообще до конца года не платить. Ручье тоже не пугайтесь — он зря грозит. Когда-нибудь придется заплатить, но пустяки.

Я Вам не писал, ибо был поглощен делами и заботами. Ездил на неделю в Германию по издательским делам — Закс не платил из-за германского кризиса. Удалось устроить всё более или менее благополучно¹. Германия производит отвратительное впечатление: есть такие барыни в эмиграции, кот[орые] всё не могут забыть, что были богаты, живут не по средствам и всех проклинают. Такое же впечатление производят и немцы. Но у меня впечатление (таково же и мнение Степуна и Гессена), что они выберутся. Провел 3 дня у Степунов. И их кризис задел — живут туго. Никуда не едут на каникулы. Ф.А. [Степун] не такой веселый, как всегда. Но всё-таки было уютно и приятно. Вас и весь Belvédère приветствуют и целуют. Надеюсь, что весной приедут. Я поглощен делами журнала, издательства и организацией нового журнала «Новый град». Он выйдет в октябре под редакцией Степуна, Федотова и моей². Беллетристики не будет. Издательство придется в этом году «придержаться» из-за кризиса. Осенью выпус-

тим только Зайцева³, две книги Сирина⁴ и Милюкова⁵, а там посмотрим. В «С[овременных] з[аписках]» пойдет новый роман Сирина «Camera obscura»⁶ — изумительно талантливый и интересный. Из немецкой жизни. Судьба романа Берберовой⁷ еще не решена — зависит от Степуна. Алданов, по всей вероятности, будет писать новый роман из 17 в.⁸ В Берлине много провел времени с Сириным. Он очень хочет перебраться во Францию — на юг, в Ниццу. Я пытаюсь ему это устроить⁹.

Познакомился с Савельевым — симпатичный и интересный, и Гр. Ландау — суждения еще не имею. В Париже сейчас никого нет. Цетлины уехали в Данциг. Зайцевы прожили 2 недели под Парижем и вернулись — Гукасов их «урезал». Бор. Ос. [Гавронский] в Париже — ему делают к[акие-]т[о] вспрыскивания и надеются на успех. Через неделю его везут в Вогезы. Самочувствие его не улучшилось. Я бываю у него, но, сравнительно с Грассом, немного. А.О. [Фондаминская] собирается после отъезда Б.О. [Гавронского] на неделю к Пти¹⁰. Она, бедняга, ходит от одного больного к другому. Утешение Зень-Зинь и Сунь — изумительно веселый и ласковый пес. Я по обыкновению весел и бодр, хотя и устал. Писать здесь, разумеется, невозможно. Последнее время начал заниматься. До сих пор был на выставке только вечером — выставки самой еще не видал¹¹. Скажите молодежи, чтобы она не жаловалась на судьбу — в Париже русские живут не веселее. Пусть работают, и учатся, и ищут бодрости в себе самих. Мы уже с удовольствием думаем о Грассе. Получил от Люб. Серг. [Гавронской] за билеты на Ваш вечер¹² 200 фр. Выслать ли их или задержать в счет 1000 фр., к[о]т[о]р[ые] Вы должны в типографию за «Тень птицы»¹³? В октябре надо платить. Скоро пришлю Вере Ник[олаевне] Флоровского¹⁴, а Зурову Кареева¹⁵. До сих пор еще не разложил книг! Будьте, дорогие друзья, здоровы и бодр, не забывайте нас и пишите. Мы Вас искренне любим и крепко целуем.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2526). Вверху помета рукой И. Бунина: «76».

¹ На самом деле контрагент издательства «Современные записки» Закс три недели спустя заявил о своей неплатежеспособности (ср. письмо Фондаминского к Вишняку от 12 сент. 1931 г. (Ред., п. 309) и письмо Руднева к Вишняку от 15 сент. 1931 г. (Ред., п. 310).

² См. примеч. 1 к п. 149.

³ Вероятно, речь идет об отдельном издании «Жизни Тургенева». Публикация в издательстве «Современные записки» не состоялась; книга вышла в другом издательстве (Париж: YMCA-Press, 1932).

⁴ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Подвиг: Роман*. Париж: Совр. записки, 1932. Книга вышла лишь в октябре 1932 г.

⁵ См.: *Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры*. Юбилейное издание. — Париж: Совр. записки, 1931. — Т. 2. Вера. Творчество. Образование. Ч. 2. Искусство. Школа. Просвещение. Книга вышла в январе 1932 г.

⁶ См.: *Сирин В. [Набоков В.В.] Camera obscura: [Роман] // СЗ*. 1932. № 49. С. 39–83; № 50. С. 113–155; 1933. № 51. С. 105–141; № 52. С. 66–106.

⁷ См. примеч. 6 к п. 149.

⁸ Следующие исторические романы Алданова были посвящены не столь отдаленным периодам.

⁹ В.В. Набоков переехал во Францию в 1937 г.

¹⁰ См.: Ред., примеч. 5 к п. 309.

¹¹ Международная колониальная выставка в Париже (самая большая колониальная выставка в истории) была открыта 24 мая 1931 г. и продолжала работу до осени.

¹² См. примеч. 1 к п. 150.

¹³ См.: Бунин И. Тень птицы. Париж: Совр. записки, 1931. Книга вышла в апреле 1931 г.

¹⁴ Вероятно, речь идет об издании: *Флоровский Г.В.* Восточные отцы IV века. Париж: YMCA-Press, 1931.

¹⁵ По всей вероятности, речь идет о каком-то из исторических трудов Николая Ивановича Кареева (1850–1931).

152. Фондаминский — Бунину *Paris. 31 августа 1931 г.*

31 VIII 1931.

Родной Иван Алексеевич,

1. 3800 фр. получил — благодарю и радуюсь за Вас — легче дышать.

2. Выслал: 2 кн. Гал. Ник. [Кузнецовой] со скидкой в 40% (по просьбе Бреннера); Федотова¹ со скидкой в 25% и Флоровского² — подарок от меня Вере Ник. Зурову Кареева³ скоро пришлю.

«Петр Александров» произвел большое впечатление⁴ — слышал много отзывов. И молодой Бельведер тоже обрадовал. Галину Ник. [Кузнецову] просили расцеловать, а про Зурова Бицилли сказал, что он лучше Сирина⁵. Бицилли сейчас в Париже (на две недели). Ему очень хочется иметь «Арсеньева», но у меня нет. Не придет[е] ли — он большой Ваш поклонник⁶. Я «летаю».

Целую всех крепко.

Ваш И.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2527). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, r[ue] Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 1.9.1931».

¹ См.: *Федотов Г.П.* Святые древней Руси. Париж: YMCA-Press, 1931.

² См. примеч. 4 к п. 151.

³ См. примеч. 5 к п. 151.

⁴ См.: Бунин И.А. Петр Александров // ПН. 1931. 30 авг. № 3812. С. 2–3.

⁵ Два года спустя, 4 декабря 1933 г., П.М. Бицилли писал Рудневу: «Я хотел бы дать рецензию на кн[игу] Зурова “Древн[ий] путь”, очень мне понравившуюся» (см. публикацию в наст. изд.). Рецензия Бицилли появилась в 54-й книге СЗ за 1934 г.

⁶ 7 июня 1933 г. Бицилли писал Рудневу по поводу публикации пятой книги «Жизни Арсеньева» в 52-й книге СЗ за 1933 г.: «Эта часть — на мой вкус — самое гениальное, что только было написано Буниным, да и вообще, величайший и совершеннейший образец художественной прозы. После этого — самых прославленных нынешних французских мастеров по этой части просто невозможно читать» (см. публикацию в наст. изд.).

153. А.О. Фондаминская — Бунину
Paris. 12 октября 1931 г.

Paris, 12 octobre 1931. 1, rue Chernoviz

Милый, дорогой Иван Алексеевич,
 узнала я из письма Вашего к Марку Александровичу [Алданову], что Вы хотели бы посоветоваться с врачами в Париже. Мы оба были бы счастливы устроить Вас у нас, и вот я хочу все Вам описать, чтобы сами Вы решили, к[а]к Вам поступить.

Мы сможем устроить Вам двойную нашу комнату-салон. В ней будет кровать удобная, и можем отдать Вам все столы. В доме у нас тихо, но теперь напротив нас строят дом, и с 7 часов утра начинают шуметь бор-машины, значит, с 7 часов спать нельзя. Вы бежите в кухню, где Вам будет уже приготовлено кофе, которое нужно будет разогреть. Затем в Ваше полное распоряжение поступает ванная комната. В комнату, в которой Вы будете спать, не проникнет ни один луч солнца. По Вашему заказу будет Вам завтрак и обед. Берусь быть Вашим секретарем и звонить по всем телефонам. Печь пироги для всех Ваших приглашенных. И вся наша любовь и желание видеть Вас.

Мне очень жаль, что мало у нас места, и не сможем мы пригласить милых Веру Николаевну [Бунину] и Галю [Кузнецову], а то и были бы очень, очень рады. Вот, дорогой Иван Алексеевич, постаралась честно все Вам описать и, по совести, только шум меня пугает. По ночам у нас нормальный парижский шум. Еще раз повторяю от нас обоих, что очень, очень будем Вам рады. Подумайте и напишите или просто дайте телеграмму: будьте решительны.

Мы целуем Вас, Веру Николаевну, Галину и Зурова. Искренно любящая Вас

Ам. Фондаминская

Илюша [Фондаминский] сам напишет.

Дорогой друг, в этом году мы не получили премии Нобелевской¹ — переживем и этот случай и будем надеяться. Во всяком случае не дана она нам не за недостаток таланта, а за наше русское горе и за европейское безобразие².

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2431).

¹ В 1931 г. Нобелевскую премию по литературе получил шведский поэт Эрик Аксель Карлфельдт (Erik Axel Karlfeldt; 1864—1931). Премия была присуждена посмертно (Карлфельдт скончался 8 апреля 1931 г.), что вызвало критические голоса. Ср. реакцию окружения Бунина: Устами Буниных. Т. 2. С. 252—253; *Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 221—222).

² Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 15 октября 1931 г.: «Письмо от Амалии очень нежное. Приглашает И.А. к себе в Париж. На потерю премии смотрит как на общее несчастье» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 223).

154. Фондаминский — Бунину
Paris. 16 октября 1931 г.

16 X 1931. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Родной Иван Алексеевич,
 с Рукье заключен контракт до 1-го мая. 15-го дек[абря] надо вносить 5 т. (1 т. у меня еще сохранилась). Вы можете сами ему внести 4 т. (в счет платежа 5 т. 15-го дек[абря])

или просто прислать эти деньги мне — тогда с Вас вся забота спадет (я ему сам пошло). Кусковой напишу, хотя надежд мало, ибо в Праге сейчас очень плохо. Вообще сейчас всем всюду плохо — получил от Сирина отчаянное письмо: умоляет перевести его в Париж.

Не писал я Вам, ибо не успеваю поестъ и сплю 5–6 часов. Большая забота — неплатежи Закса¹. Он должен нам 18 т., да еще приходится устраивать дела Алданова — Закс не доплатил ему 6 т. По всей вероятности, Закс хоть часть заплатит, но пока мне приходится для уплат векселей добывать большие суммы. Это требует много времени и заботы, но настроения моего не портит. Помимо этого готовлю «Новый град» (выходит 1-го ноября), выпускаю книги (с Jмса [так!]) — «Тургенева» Зайцева², Федотова³, Флоровского⁴; и устраиваю общества борьбы с денационализацией⁵ (уже два работают). А еще «С[овременные] з[аписки]», доклады (завтра еду в Гренобль и Лион⁶) и еще многое.

Но настроение бодрое, веселое, и здоровье терпит. Амалия Ос. [Фондаминская] тоже не унывает, хотя фунт сократил наш бюджет на $\frac{1}{5}$ часть.

Вести с Бельведера нас очень огорчают. Здоровье и бодрость — всё, а Вы жалуетесь и на то, и на другое (письмо Алданову). Амалия Осиповна, прочтя Ваше письмо Алданову, села и, даже не сказав мне, написала Вам приглашение приехать. Я прочел ее письмо и восхитился — вот было бы хорошо, если бы Вы решились приехать. Погода сейчас в Париже отличная. Париж уже кипит — лекции, собрания. Алданов унывает. Бор. Конст. [Зайцев] крепится — печатание «Тургенева» в Jмса [так!] ему маленькая поддержка. Берберова требует, чтобы мы обязались печатать ее роман⁷ целиком и закончить в 1932 г. Мы такого обязательства взять на себя не можем — пока спорим. Собираются писать романы Алданов и Зайцев. Осоргина ругают, Скобцова⁸ Вейдле совсем обложил⁹ — я предостерегал редакцию.

Хочется еще о многом рассказать, но... 5 ч. вечера — надо ехать к Б.О. [Гавронско-му], потом к Милюкову хлопотать за Сирина, а вечером собрание с[оциалистов-]р[еволюционеров], где меня будут судить за все мои грехи.

Ради Бога, прошу Вас и всех бельведерцев не думать, что я свинья и человек без сердца — забыл и не пишу. Я Вас искренне и всей душой люблю, но «дела» поглощают все силы. О Стокгольме не пишу — очень больно и обидно¹⁰. Нехорошо потерять родину.

Крепко всех целую и желаю бодрости и здоровья. Искренне любящий Вас

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2528). В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «77».

¹ См. примеч. 1 к п. 151.

² См. примеч. 3 к п. 151.

³ См. примеч. 1 к п. 152.

⁴ См. примеч. 14 к п. 151.

⁵ Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 12 сентября 1931 г.: «Вторая забота — организация общества борьбы с денационализацией (Вадим [Руднев], Игорь [Демидов] и я); очень трудное дело, но необходимое»; об обществе см.: Ред., примеч. 1 к п. 309.

⁶ Фондаминский выступил 18 октября 1931 г. в Лионе с лекцией на тему «Московское царство. Российская империя. Пути освобождения России» (Хроника. Франция. Т. 2. С. 225). Доклад в Гренобле в справочнике не зафиксирован.

⁷ См. примеч. 6 к п. 149.

⁸ См.: *Скобцов-Кондратьев Д.Е.* Гремучий родник: Роман: [Ч. I, гл. I–XIII] // СЗ. 1931. № 47. С. 135–181.

⁹ См.: *Вейдле В.* «Совр. записки», кн. 47 // Возрождение. 1931. 15 окт. № 2326. С. 4.

¹⁰ См. примеч. 1 к п. 153.

155. М.О. Цетлин — Бунину

Paris. 4 ноября 1931 г.

4 ноября 1931

Дорогой Иван Алексеевич,

к сожалению, у меня нет «Разговоров Гете с Эккерманом». На днях буду в Тургеневской и возьму у них для Вас, если найду. У меня есть Göthe [так!] только по-немецки.

Видал Галину Николаевну [Кузнецову] и узнал хоть немного о Вашей жизни в Grasse'e. Галина Николаевна [Кузнецова] рассказала, как мало Вы огорчились нелепым присуждением Нобелевской премии, чуть ли не меньше, чем мы здесь! В этом присуждении нет, разумеется, ничего обидного — так явна цель — дать пенсию семье «своего человека» и не выпустить денег из родной Швеции — денег, нажитых в России и русским по культуре человеком¹. Ну, Бог с ними! Есть ли шанс на будущий год — вот вопрос, или они боятся дать русскому писателю?

Недавно перечитывал «Божье древо», отдельные главы «Арсеньева» и особенно ясно переживал несправедливость решения шведов!

Как давно ничего Вашего не было ни в журналах, ни в газете²! Неужели после «Божьего древа» Бунин «испился»? Я, разумеется, шучу и жду с нетерпением увидеть Вашу подпись в печати.

Привет сердечный Вере Николаевне. Преданный Вам

М. Цетлин

Мария Самойловна [Цетлин] сердечно кланяется Вам и Вере Николаевне.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5644). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo, XVI».

¹ Завещавший свое состояние на учреждение премии шведский химик Альфред Нобель (Alfred Nobel; 1833–1896) жил с семьей в Петербурге с 1842 по 1849 г.

² Последней газетной публикацией Бунина был фельетон «Петр Александров» о принце П.А. Ольденбургском, опубликованный в конце августа (см. примеч. 4 к п. 152).

156. Фондаминский — Бунину

Paris. 26 декабря 1931 г.

26 XII 1931.

Дорогой Иван Алексеевич,

деньги получил — спасибо. Роман Зурова прочел внимательно. Вот мое скромное мнение: роман талантлив, местами совсем хорош. Но боюсь, что редакция не согласится его печатать целиком, а если согласится с моей оценкой, возьмет только отрывки (ду-

маю – третью часть)¹. Беда в том, что роман без сюжета и потому недостаточно «занимателен». А мы целиком поглощены поднятием тиража и потому гонимся за занимательностью. Этим объясняется и печатание такой дряни, как повесть Скобцова². Впрочем, может быть, я и ошибаюсь – редакция не испугается его бессюжетности. Я, разумеется, буду его отстаивать целиком. Но, насколько я понимаю редакционное положение, рассчитывать на большее, чем на отрывки – оснований мало. Я только вчера передал роман для чтения Вишняку и Рудневу и буду их торопить.

За Галину Ник. [Кузнецову] Вы обиделись напрасно: поместили её на 5-й стр. случайно³ и без ведома И. Пл. [Демидова] – он был огорчен и не знал, как быть. Я ему посоветовал немедленно написать Вам или Г.Н. [Кузнецовой] и объяснить недоразумение – боюсь, что из-за плохого самочувствия он этого не сделал. Передайте Гале [Кузнецовой], что я прошу её не обращать на этот случай никакого внимания. Мы это время были поглощены болезнью и смертью В.О. Фабриканта⁴. Всё это было неожиданно – семья осталась без средств. Приезжаем мы 16-го янв[аря]. Я работаю без отдыха – несмотря на всё весел и бодр. Нападки показывают, насколько с нами считаются⁵. Я неожиданно для себя попал в большие забияки. Ам. Ос. [Фондаминская] чувствует себя неплохо.

Оба мы крепко всех целуем.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2529). В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «78».

¹ См.: *Зуров Л.Ф.* Древний путь: [Повесть: Ч. 2, гл. I–XII] // СЗ. 1933. № 51. С. 142–177; *Он же.* Древний путь: [Повесть: Ч. 3, гл. III–XVI] // СЗ. 1933. № 52. С. 152–183.

² См. примеч. 8 к п. 154.

³ Бунин заподозрил признаки неуважения в том, что рассказ Кузнецовой был опубликован не на второй или третьей полосе, где обычно публиковалась художественная проза в ПН, а на пятой, где чаще печатались фельетоны и путевые очерки: *Кузнецова Г.* Музыка // ПН. 1931. 11 дек. № 3915. С. 5.

⁴ Товарищ Фондаминского по партии эсеров Владимир Осипович Фабрикант скончался 24 декабря 1931 г. в Париже.

⁵ Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 17 января 1932 г.: «Фондаминские приехали. С ними Федотов. Илья Исидорович пришел с ним вчера вечером. В первый раз увидела, что Илюша постарел и даже поседел. Его утомила парижская жизнь. Последнее время он уж очень шумно жил и уж очень его ругали в газетах и на собраниях за “Новый град”» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 232).

157. В.Н. Бунина – Зензинову *Grasse. 23 мая 1932 г.*

1932 года 23 мая.

Дорогой Владимир Михайлович,
простите, что так поздно посылаю Вам наш общий привет и благодарность за то милое отношение ко всем нам, когда мы нарушали Вашу тихую трудовую жизнь. Простите и за то, что пишу на машинке. Идет вторая неделя¹, а я чувствую такую усталость,

что ни читать, ни писать действительно не в состоянии! Вот что значит почти шесть недель вести светско-беспутный образ жизни, когда тебе давно не двадцать лет! До чего наше поколение жадно до жизни и безмерно в своих желаниях. Я сраниваю себя со своей молодежью: насколько она разумнее меня, насколько она больше думает о своих силах, чем я. Да разве я одна? А И.И. [Фондаминский]? А Вы сами? Мне кажется, что мы и в семьдесят лет будем ощущать себя молодыми и поступим [в] какую-нибудь школу...

Слышала, что есть шанс, что Вам придется приехать сюда за Зень-Зином². Тогда обязательно поезжайте через Гренобль. Удивительный путь; если Вы его никогда не совершали, то получите чудесное новое впечатление. Советую взять удешевленный проезд до самой Ниццы, куда ходят автобусы П.Л.М.³, должны и на них делать скидку. Это нужно на всякий случай, если с Вами случится то же, что с нами: не будет в грасском автокаре мест. Имейте в виду, что грасский автокар ходит три раза в неделю, во вторник, четверг и субботу, отходит он половина [так!] восьмого утра, а П.Л.М. в восемь. Последний автокар гораздо больше. Останавливались мы в маленьком отеле «Отель де Пари», взяли 14 франков за ночь за комнату. Как выйдете с вокзала, направо. Пишу Вам все это на всякий случай. Если не Вам, то, может быть, кому-нибудь пригодится. «Грасский автокар» идет и в Канн.

С Вашими выдаем. А.О. [Фондаминская], как всегда, изящна и полна юмора, И.И. [Фондаминский] мил и оживлен.

Все мои шлют Вам сердечный привет. Душевно Ваша

В. Бунина

Публикуется по машинописной копии (РАЛ. MS. 1067/7628).

¹ В.Н. Бунина провела вместе с Г.Н. Кузнецовой месяц в Париже; они вернулись в Грасс 10 мая 1932 г. (см.: *Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 249).

² Кот А.О. Фондаминской.

³ *Compagnie des Chemins de fer de Paris à Lyon et à la Méditerranée*, *Compagnie Paris-Lyon-Méditerranée* (PLM), основанная в 1858 г. крупнейшая частная железнодорожная компания Франции; в 1938 г. интегрирована в национальное железнодорожное объединение SNCF.

158. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной

Paris. 14 июля 1932 г.

Paris, 14 juillet 1932. 1, rue Chernoviz

Милая, дорогая Вера Николаевна,

хочу написать хотя бы несколько слов, чтобы поблагодарить Вас и всех Ваших за ласку. Пока еще не могу в себя прийти. С момента отъезда из Grass[e]’а все время народ, суматоха и беспорядок. Никого еще не видала к[а]к следует. Теперь все разъезжаются, и будет тише и у нас. Два дня провела на даче у Л.С. [Гавронской]. Жила в комнате Бориса Осиповича [Гавронского]. Приятно было в его комнате о нем подумать. Борис Осипович [Гавронский] оставил завещание¹, в котором почти поровну разделил все, что у него было, между братьями и сестрами, и в такой же части участвует и Любовь Сергеевна [Гавронская]. Завещание такое было большою неожиданностью и для Л.С. [Гаврон-

ской], и для нас. Приняла она его чудесно, и сразу сошла с нее и дурь, и гонор, и превратилась она в тихую женщину. Имение принадлежит ей, т.к. оно было специально для нее куплено. Пишу Вам об этом, т.к. знаю, что Вы всем, что нас касается, интересуетесь. За это и Вы мне напишите длинное и подробное письмо обо всех Вас.

Я чувствую, что совсем своих родных оставила в Grass[e]’е. Илюша [Фондаминский] все бегают, и довольно нервен даже он, который все принимает, очень огорчается за Бориса Осиповича [Гавронского].

Я получила письмо от Кугушевых и Неклюдовых². Буду им отвечать, но к[а]к зовут Madame, не помню. Знаю, что Надежда³, а дальше не знаю.

Целую всех Вас и желаю всего хорошего. Очень жду вестей. Любящая Вас

Ам. Фонд[аминская]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2236).

¹ Брат А.О. Фондаминской Б.О. Гавронский скончался 24 июня 1932 г.

² Речь идет о семье Анатолия Васильевича Неклюдова (1856–1943, Ницца), дипломата, мецената. Его книга «Старые портреты: Семейная летопись» ([Париж: Родник], 1932–1933. Ч. 1–2) вышла с предисловием Бунина.

³ Неклюдова (урожд. Безобразова) Надежда Васильевна (1864–1945), жена А.В. Неклюдова.

159. Фондаминский — Бунину

Paris. 29 июля 1932 г.

29 VII 1932. 1, rue Chernoviz, Paris XVI.

Дорогой Иван Алексеевич,

увы, писать сейчас Рукье бесполезно: согласно нашему уговору, он считает, что дача сдана нам *на год*, и по совести ничего против этого возразить нельзя. Единственное, о чем можно *просить* Рукье, чтобы он *пересдал* кому-нибудь Belvédère и т.о. освободил нас. Разумеется, он охотно согласится постараться пересдать её, но удастся ли это ему — большой вопрос. Что будет, если Вы захотите уехать, а Рукье не удастся пересдать виллу? — Надо будет попытаться вступить в соглашение с Рукье — вероятно, он согласится получить не всю, а часть наемной платы. Вот, как печально обстоит дело. Но я думаю, что Вы напрасно стали беспокоиться — куда Вы будете перебираться? Во всяком случае Рукье можно просить об одном — чтобы он попытался пересдать виллу. Если Вы решите это, я ему напишу.

По всему вижу, что Вы унываете. Должен сознаться, что и мы живем невесело — не только А.О. [Фондаминская], но и я. До сих пор я еще не взял себя в руки — плохо работаю и не делаю всего, что нужно. Отчасти поэтому и не писал Вам — не люблю уныния.

Мы всё надеемся, что Вы дадите что-нибудь для «С[овременных] з[аписок]» — хотя бы *отрывок* из «Жизни Арсеньева»¹. Время еще есть — до 1-го сентября.

На сентябрь мы думаем ехать в Германию — в Данциг и к Степунам.

Погода прохладная и несолнечная — для Парижа летом это хорошо. У нас, по обыкновению, толпится народ, но больше всего — И. Пл. [Демидов], полковник,

А.Ф. [Керенский]. Часто бывает М.А. [Алданов] — сейчас он уехал в Saint Jean de Luz. Поправляйтесь², родной Иван Алексеевич.

Мы Вас искренне любим и крепко целуем всех бельведерцев.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2530). В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «79».

¹ Очередная часть «Жизни Арсеньева» была опубликована в 52-й книге СЗ, вышедшей в мае 1933 г.

² Ср. запись в дневнике В.Н. Буниной от 24 июля 1932 г.: «Ян пугает меня своей бледностью. До сих пор кровь. [...] К французскому врачу он обращаться не хочет. Маану звонить тоже не хочет. Пригласить его — дорого. Да и советов Ян все равно не исполняет» (Устами Буниных. Т. 2. С. 273).

160. Фондаминский — Бунину

Paris. 13 августа 1932 г.

13 VIII 1932.

Дорогой Иван Алексеевич,

вчера вернулся из трехдневной поездки (Аппесу и Женева, по делам «Нов[ого] гр[ада]») и нашел Ваше горестное письмо. Вы напрасно думаете, что я равнодушно отношусь к Вашей болезни и всем Вашим горестям. Но Вы знаете мою натуру — когда я могу помочь, я бросаюсь радостно и охотно; когда помочь не могу, стараюсь молчать и даже поменьше думать, чтобы не терять мужества. Пока я ничего для Вас не придумал. Думаю, что сейчас ничего радикального и не придумаешь — надо перетерпеть. И здесь всё кругом печально — нужда и уныние. Думаю, что с осени дело пойдет на поправку — у меня оптимистические прогнозы о мировом положении. Это отразится и на нас. Как? — Отвечаю на Ваши вопросы. Продать сейчас ничего нельзя — об этом никто и слушать не хочет. Если осенью дела поправятся, обещают поговорить... Галина [Г.Н. Кузнецовой] рукопись¹ у меня — вернулась от Степуна. Вы знаете его лестный отзыв². Но я не даю её пока редакции — зачем? В юбилейный номер она попасть не может; в следующий тоже нет надежды — роман Зурова³. Редакция в тревоге из-за отсутствия средств и падения тиража. Предлагать в такое время новую рукопись — самое неблагоприятное дело. Потому я оттягиваю этот вопрос до осени, когда, надеюсь, на душе у редакции станет веселее. Тогда всё пройдет легче и проще. Как я Вам говорил, я надеюсь, что редакция возьмет часть романа — думаю, вторую. Но напечатает её не скоро. Как быть? Есть две возможности. 1. Спокойно ждать, положившись на мою опытность и дружбу. Я выберу самый подходящий момент, проведу часть романа в «С[овременные] з[аписки]»⁴, в свое время напечатаю её там, а затем выпустим роман отдельно. Это путь наиболее нормальный и верный, но долгий. 2. Выпустить роман осенью отдельным изданием в изд[ательстве] «Совр[ременные] зап[иски]», но не проведя части через журнал⁵. Я об этом еще не говорил с издателями, но, зная условия в типографиях, думаю, книгу издать можно будет чрезвычайно дешево — не больше 1000 фр. доплаты (вероятно, меньше). Выгода в этом та, что роман не залежится и Галя [Кузнецова] не будет томиться. Минус, она не попадет в «С[овременные] з[аписки]».

Не знаю, что посоветовать. Поговорю с издателями (хочу с «Москвой» — там очень ценят Галю), если они не разъехались. Но во всяком случае прошу и Вас, и Галю пожить на меня — я всё сделаю, что надо, чтобы ее роман появился в свет возможно скорее и лучше.

Живем мы всё еще грустно, хотя и не унываем. Амалия Ос. [Фондаминская] как будто понемногу возвращается к жизни. Я стараюсь не распускать себя и работать. Видаем полковника, Иг. Пл. [Демидова], Алекс. Фед. [Керенского]. Алданов, Зайцев — в отъезде. Мережк[овские] никуда не могут тронуться — мы стараемся их утешать. Люб. Серг. [Гавронская] еще не пристроилась к жизни. Я провел 3 дня на озере Анниси у Федотовых и день в Женеве у Кульманов⁶ (один из секр[етарей] в Лиге Наций, женатый на Зерновой) — строили планы на зиму относительно «Н[ового] гр[ада]». Очень хочется получить от Вас что-нибудь для «С[овременных] з[аписок]» — есть ли надежда? Будем ждать до 1-го сент[ября]. Напишите. Номер выпустим в конце сентября⁷. Сегодня обрадовался отличному рассказу Гали [Кузнецовой]⁸. Пожалуйста, не унывайте, родной Иван Алексеевич.

Мы Вас всех крепко целуем.

Ваш И.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2531). В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «80».

¹ Речь идет о романе Г.Н. Кузнецовой «Пролог».

² Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 2 июля 1932 г.: «Одобрительный и благожелательный отзыв Степуна о моей рукописи. Самое приятное то, что он услышал и запомнил мой собственный голос, который он называет “низким, печальным и задумчивым”» (Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 258).

³ См.: Зуров Л.Ф. Древний путь: [Повесть: Ч. 2, гл. I–XII] // СЗ. 1933. № 51. С. 142–177.

⁴ Прозы Г.Н. Кузнецовой в СЗ опубликовано не было.

⁵ См.: Кузнецова Г.Н. Пролог: Роман. Париж: Совр. записки, 1933.

⁶ Кульман Густав Густавович (Gustav Kullmann; 1895–1961), швейцарский обществ. деятель, профессор Цюрихского университета, по принятию православия активнейший участник РСХД, сотрудник секретариата Лиги наций и международных организаций по защите беженцев. Его жена (с 1929 г.) Мария Михайловна Кульман (урожд. Зернова; 1901–1965), обществ. деятельница, участница РСХД, основательница Содружества молодежи.

⁷ В юбилейной 50-й книге СЗ, вышедшей в октябре 1932 г., произведений Бунина нет.

⁸ См.: Кузнецова Г. Поплавков // ПН. 1932. 13 авг. № 3161. С. 4.

161. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной Danzig. 17 сентября 1932 г.

17 septembre 1932

Милая, дорогая Вера Николаевна,
хочу хотя бы открыточку Вам послать, чтобы узнать что-нибудь о Вас всех. Здесь мы уже две недели. Я через неделю еду к Бабушке¹ и оттуда к Степунам, а Илюша [Фондаминский] прямо к Степунам. Природа здешняя, и леса, и простор совсем напоминают Россию. Прогулки чудесные. Население большею частью неприятное, но иногда

попадают очаровательные, молодые лица. Наши акционеры² неважные и самая отвратительная это Мария Сам. [Цетлин] — всегда с моралью, а на самом деле все деньги и жадность. Ее выдаю мало. При свидании заявила ей, что она купец и, вероятно, и есть настоящий жулик, т.к. никому не верит, и что я всем друзьям в Париже заявила, что еду ее проверять. Последовало от ее «рыцаря» Мих. Ос. [Цетлина] письмо, но на мое приглашение объясниться с ним он решил, что лучше не стоит. Вот Вам и сплетня³. Дорогая Вера Николаевна, напишите мне подробно обо всех Вас и поцелуйте всех от нас. Письмо пошлите или сюда, или в Dresden, 13, Loebauerstr[аße].

В Париже будем в начале октября. Тут всех привел в восторг Иван Алексеевич [Бунин] своим фельетоном о Волошине⁴.

Крепко Вас всех целую за Илюшу [Фондаминского] и себя еще раз. Любящая Вас
Амалия Фонд[аминская]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2237). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Ivan Bounine, Villa Belvédère, Grasse (A[lpes-]M[aritimes]), *Frankreich*»; адрес отправителя: «Fondaminsky, Oliva bei Danzig, 8, Zimmererstr[аße]» почт. шт.: «Danzig, 17.9.1932»; «Grasse, 21.9.1932».

¹ Имеется в виду «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская.

² Речь идет о фирме семейства Высоцких «The Anglo-Asiatic Company Limited London». В Данциге находился один из филиалов предприятия. Ср. в дневниковой записи Кузнецовой от 22 мая 1932 г.: «После обеда он [Фондаминский] рассказывал историю семьи Высоцких, Цетлиных, Гоцов и Гавронских, связанных одним состоянием, в котором теперь происходят всякие события. Слушая, я думала о Ругонах-Маккарах Золя. Называется общество Высоцких — Англо-Азиатик. Это чайная фирма» (*Кузнецова Г. Грасский дневник. С. 251*).

³ О конфликте между двумя женщинами см. недатированное письмо М.С. Цетлин к Вишняку от осени 1932 г. (Ред., п. 350).

⁴ См.: *Бунин И.А. О Волошине // ПН. 1932. 8 сент. № 4187. С. 2–3*. Статья была написана по поводу кончины писателя (М.А. Волошин умер 11 августа 1932 г.).

162. М.О. Цетлин — Бунину *Danzig. 16 октября 1932 г.*

16 октября 1932

Дорогой Иван Алексеевич,

Мария Самойловна [Цетлин] писала Вам по поводу переводчика и получила в ответ Ваше внимательное и доброе письмо. Спасибо Вам за указания и одобрение. Едва ли из этого что-либо выйдет, книжный рынок сейчас и в Германии сжимается, но все-таки я попытаюсь. Все же немцы народ дотошный. Им нужно знать, что было *с самого начала, vom Anfang an*. А в начале как раз и были «Die Dezembristen». В этом мой главный шанс¹.

Как видите, остался в Данциге, торчу здесь (с толком или без толка — покажет будущее). Пока что мало читаю, совсем не пишу, держу корректуру и вспоминаю Вашу цитату из Козьмы Пруткива «Камергеры никогда не наслаждаются природою»². Впрочем, природой в не очень красивом Цопоте³, ставшем благороднее от осенней пустоты, я

все же наслаждаюсь. И от того, что живу в одиночестве, немного тоскливом, готов снова начать писать стихи. Если выйдут, если не разучился, как разучились многие.

Читал Ваш фельетон о Максимилиане Александровиче [Волошине]⁴. В нем много правды, и видишь его, как живого. Очень жаль его, и как талантливого человека, и по личной связанности. Вспоминаю я не ту одесскую весну, когда он у нас жил и когда проявлялось то, *не лучшее* в нем, о чем Вы пишете, а первую зиму войны, которую мы жили вместе (хотя и не под одной крышей) в Париже. Интересно, писал ли он в последние годы, оставил ли литературное наследство? Трудно представить, чтобы он не писал ничего.

Как Ваше здоровье сейчас, дорогой Иван Алексеевич? Как поживает Вера Николаевна [Бунина]? Имена Галины Николаевны [Кузнецовой] и Л.Ф. Зурова изредка (слишком редко) встречаю в газете. Значит, и в Вашей вилле идет еще литературная жизнь и работа. Идет ли она в центре всего, в Вашей комнате? Неужели Ваше самочувствие и все обстоятельства так радикально мешают Вам работать? Это совершенно ужасно!

Будете ли Вы в Париже в ближайшие месяцы? Есть ли у меня шанс повидать Вас там? Я очень мечтаю и надеюсь, что у меня будет случай, м.б., поехать на юг в этом году — к весне.

Еще не получил книжки «Записок» — юбилейной и без Вашего имени⁵! Кажется, у них не слишком радостный юбилей, хотя в будущее их я очень верю.

Обнимаю Вас и Веру Николаевну [Бунину]. Сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и Леониду Федоровичу [Зурову]. Ваш, преданный Вам

М. Цетлин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5645).

¹ По-видимому, речь идет о попытках Цетлина опубликовать свою книгу «Декабристы» в переводе на немецкий язык. Издание не состоялось.

² Неточная цитата; у Козьмы Прутков: «Камергер редко наслаждается природою» (*Козьма Прутков*. Полн. собр. соч.: Дополненное и сверенное по рукописям / Вступ. ст., ред. и примеч. П.Н. Беркова. М.; Л.: Academia, 1933. С. 195).

³ Зоррот (ныне Sopot) — курортно-пляжный пригород Данцига.

⁴ См. примеч. 4 к п. 161.

⁵ См. примеч. 7 к п. 160.

163. Фондаминский — Бунину *Paris. 28 октября 1932 г.*

28 X 1932

Родной Иван Алексеевич, вот уже 10 дней, как мы в Париже, но до сих пор, при всем старании, я не мог найти минуты, чтобы написать Вам, что мы вернулись и что мы помним о Вас и крепко любим. Мы отлично провели время в Германии — были месяц в Данциге, день в Берлине, 10 дней в Дрездене, а А.О. [Фондаминская] еще слетала (буквально!) на день в

Прагу к «бабушке»¹. В Данциге я занимался делами и мирил акционеров², а в Дрездене мы предавались пировали со Степунами — ходили в гости к немцам и говорили без счета. Прелестные люди — подлинный отдых для души. Вас они искренне любят и 12-го марта придут на Belvédère, чтобы расцеловать всех. Веселы, бодр и вполне благополучны. И я весел, бодр и полон энергии. Читал доклады в Данциге и Дрездене³, еду с докладами в декабре в Прагу⁴ и Берлин⁵, а в Париже буду читать без счета⁶. «Новый град» строится с удивительной быстротой (5-й номер выходит), справляем 50-ю книжку «С[овременных] з[аписок]»⁷ — не сомневаюсь, что с легкостью преодолеем временные трудности. В Париже, в общем, благополучно. С Алдановым видимся почти каждый день, устраиваем вечер Сирину⁸ (он очень милый), и даже Бор. Конст. [Зайцев] не очень жалуется. Чувствую, что Вы уже потеряли интерес к моему письму — «И.И. [Фондаминский] смотрит на весь мир через розовые очки» — и потому умолкаю. Да и надо ложиться спать — только что вернулся с собрания⁹, 2 ч. ночи. Деньги все (2000 + 1000) получил. Как только вздохну, займусь рукописью Гали [Кузнецовой]¹⁰. В Грасс приедем числа 15-го января. Амалия Осиповна [Фондаминская] как будто оправилась от удара и ведет себя молодцом. Постепенно приспосаблиется к «демократическому» режиму — держит открытый дом на очень скромных основаниях. О Грассе думаем с удовольствием. Вас любим искренне и крепко — так, как Вы это себе и не представляете.

Пожалуйста, напишите нам или попросите написать Веру Ник. [Бунину] или Галю [Кузнецову]. Всех Вас крепко целуем.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2532). В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «81».

¹ См. примеч. 1 к п. 161.

² См. примеч. 2 к п. 161.

³ Доклады в справочнике «Хроника. Германия» не зафиксированы.

⁴ Фондаминский выступил 19 декабря 1932 г. в Праге в Клубе «Нового града» с докладом «Пути освобождения России» (см.: Хроника. Чехословакия. Т. 2. С. 162).

⁵ Доклад в справочнике «Хроника. Германия» не зафиксирован.

⁶ В справочнике «Хроника. Франция» зафиксированы за ноябрь и декабрь 1932 г. следующие доклады Фондаминского: 9 ноября — речь на собрании «Дней» на тему «Что происходит в России?» (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 345); 1 декабря — вступительное слово на вечере в кружке «Кочевье», посвященном вопросу о «Новом граде» (см.: Там же. С. 353); 24–26 декабря — доклад «Пути освобождения России» на съезде РСХД в Knutange (Moselle, Lorraine) (см.: Там же. С. 362); 29 декабря — доклад в Пореволюционном клубе на семинаре по русской историографии (см.: Там же. С. 364).

⁷ Банкет СЗ по поводу выхода юбилейной книги журнала состоялся 30 ноября 1932 г. (см.: Там же. Т. 2. С. 353).

⁸ Вечер В.В. Набокова-Сирина состоялся 15 ноября 1932 г. в Salle du Musée Social в Париже (Там же. С. 347).

⁹ Вероятно, имеется в виду собрание парижского кружка эсеров.

¹⁰ См. примеч. 5 к п. 160.

164. В.Н. Бунина — Фондаминскому
Grasse. После 28 октября 1932 г.

Копия.

Дорогой Илья Исидорович,
письмо ваше получено. Прочли с удовольствием и порадовались, что Вы живете полной жизнью и что Вам удастся более или менее делать то, что хочется. Это самое приятное в жизни. Не написали Вы только, чем была нездорова Амалия Осиповна [Фондаминская] в Дрездене.

Вы просите нас написать Вам. Но у нас так мало нового, что не знаешь, о чем и писать. Разве о саде. Он действительно преобразился: очень много новых цветов и овощей. Если не очень задержитесь в Париже, то мы будем иметь возможность угостить Вас и Амалию Осиповну молодым картофелем и уже пожившими [так!] помидорами, которые необыкновенно до сих пор вкусны и еще все цветут и цветут.

Живем мы без всяких развлечений и отвлечений. Даже мало гуляем, то есть не позволяем себе и маленькой прогулки за пределами Грасса. У моря тоже не были давно.

Кугушевы процветают, расширяют дело¹. Шишкин² растет, стал болтать и радуется родителей и воспитателей.

Сестры [О.Л. Еремеева и Е.М. Лопатина], как Вы, вероятно, уже слышали, отпали от Евлогия и перешли на Петель³. Миссия Каллаш⁴ увенчалась успехом, — целое заведение завоевала. Е.М. [Лопатина] писала на Бельведер длинные письма, очень трудно разбираемые, своим путанным почерком, наполненные всевозможными доводами, впрочем, очень неубедительными, по поводу своего шага.

Погода, особенно по утрам, какая-то до наглости блистательная, очень не подходящая к настроению. Весь дом утопает в хризантемах всех оттенков и величин, что радуется глаз и напоминает о какой-то «пышной и роскошной жизни».

Рукье получил орден почетного легиона и на радостях посадил у нас в саду четыре кустика, но кровати не переменял... Было послано ему поздравление, и в ответ получена в духе Людовика XV благодарность.

Мосье Жозеф немного пополнел, но все так же мил, спокоен и деловит.

Публикуется по машинописной копии (РАЛ. MS. 1067/2254). Датируется по содержанию предыдущего письма.

¹ У А.А. и М.А. Кугушевых была куроводческая ферма.

² Семейное прозвище сына Кугушевых.

³ Речь о противостоянии в эмигрантской церковной жизни. В 1931 г. митрополит Евлогий с большей частью паствы перешел под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Другая часть, сохранявшая верность Московскому патриархату, открыла в XV аррондисмане Парижа (5, rue Pétel), храм Трех Святителей. Противостояние продолжалось многие десятилетия и до сих пор дает о себе знать.

⁴ Каллаш (урожд. Новикова) Мария Александровна (1885–1954), литературовед, публицист (публиковалась под псевдонимом М. Курдюмов). Выехав из России в научную командировку в Италию в первой половине 1920-х гг., обосновалась в Париже, занималась преподавательской деятельностью, изучением богословских вопросов, участвовала в церковной жизни (входила в группу активистов по организации Трехсвятительского подворья на улице Петель).

165. Бунин — Фондаминскому

Grasse. 28 ноября 1932 г.

Дорогой друг Илья Исидорович,
 прочтите эти два слова на банкете «Современных записок»: ¹ крепко целую Вас всех, всю редакцию, от души поздравляю, желаю всех благ и всяческих дальнейших успехов! ²
 Ваш Ив. Бунин

28.XI.32

Grasse, A[lpes-]M[aritimes].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2).

¹ Начало письма до двоеочия зачеркнуто, предположительно, рукой М. Вишняка.

² В газетном отчете о банкете (*Н.П.В. [Вакар Н.П.] Юбилей «Современных записок»*. Торжественный банкет в залах Сен-Дидье // ПН. 1932. 2 дек. № 4272. С. 2–3) об этом не упомянуто, но и приветствие Бунина, и благодарность В.Н. Буниной (см. след. п.), перечислены среди приветствий, полученных редакцией СЗ: *Н.П.В. [Вакар Н.П.] Юбилей «Современных записок»*. Приветствия // ПН. 1932. 6 дек. № 4276. С. 2.

166. В.Н. Бунина — редакции «Современных записок»

Grasse. 28 ноября 1932 г.

28 октября [так!] 1932 г.¹

Благодарю редакцию за те часы, которые я провела за чтением пятидесяти книжек Вашего *связанного с прошлым России и всегда нового журнала*.²

В. Бунина

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/2). Месяц установлен по содержанию.

¹ В. Бунина, очевидно, ошиблась в месяце. Можно предположить, что поздравления Буниных, Г.Н. Кузнецовой и Л.Ф. Зурова в адрес редакции СЗ в связи с выходом 50-й книги были вместе отосланы в Париж из Грасса. Банкет состоялся 30 ноября 1932 г. в Париже.

² Подчеркивание предположительно рукой М. Вишняка.

167. Бунин — Вишняку и Рудневу

Grasse. 11 марта 1933 г.

Дорогие Вадим Викторович и Марк Вениаминович,
 вчера мы с Ильей Исидоровичем [Фондаминским] говорили об этой рукописи¹. Содержание разговора он Вам сообщит.

Да, больше сокращать не могу: нельзя *портить* вещь; кроме того: *три* года не выступал у Вас² — не могу выступать после такого долгого отсутствия с отрывками.

Вчера, возвратясь от Ильи Исидоровича [Фондаминского], *еще* почеркал. Больше нельзя.

Если хотите, согласен напечататься без шпон — *как Толстая*³. Но не на том месте, где печатаются вещи без шпон.

Вы мне давали право печатать в «Последних новостях» два больших фельетона, ~~выше[?] тысячи строк~~ строк тысячу. Теперь из того, что я напечатал в «П[оследних] н[овостях]»⁴, я взял меньше пятисот строк, причем взятое очень изменил: местами *весьма* сократил, местами *очень* расширил.

Дружески кланяюсь Вам с супругами.

Ваш Ив. Бунин

11 марта 1933 г.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Имеется в виду пятая книга «Жизни Арсеньева».

² Произведений Бунина не было в СЗ после 40-й книги (опубликованной в октябре 1929 г.), вплоть до 52-й книги, вышедшей в мае 1933 г.

³ Речь идет о цикле «Из воспоминаний» А.Л. Толстой.

⁴ См.: Бунин И.А. Из «Жизни Арсеньева» // ПН. 1932. 25 дек. № 4295. С. 2–3.

168. Руднев — Бунину

Б.м. 20 марта 1933 г.

Понедельник, 20.III.1933.

Дорогой Иван Алексеевич!

Простите, что не так скоро отвечаем на Ваше письмо по поводу второй части «Жизни Арсеньева»: не легко найти сколько-нибудь удовлетворительный выход в создавшихся противоречивых условиях. Вполне, с одной стороны, понимаем Ваше писательское нежелание дробить вторую часть, с другой, знаем, что читатели журнала, несмотря на большую авторскую переработку отрывка, все же будут относиться к первой половине его как к простой перепечатке из «Посл[едних] нов[остей]», наконец, уж очень мы, «С[овременные] з[аписки]», безнадежно бедны ~~сейчас~~ теперь...

Не буду распространяться на все эти темы, перехожу прямо к практическим выводам и нашему Вам предложению:

1. Мы печатаем *весь* отрывок целиком, в этой ближайшей книжке (52-й) «С[овременных] з[аписок]»¹.

2. Мы оплачиваем по прежней, для Вас еще не пересмотренной ставке гонорара всю новую, еще не печатавшуюся часть романа (стр. 31–66), плюс пятсот газетных строк, уже появившихся в «Посл[едних] нов[остях]» (третий фельетон²). Остальные два фельетона оплате не подлежат.

Это — единственное, что мы могли придумать. Все другое — или для Вас как автора тягостно, или нам, откровенно говоря, не по средствам.

Надеемся, что это наше предложение для Вас вполне приемлемо, — только *очень* просим о срочном, немедленном ответе: мы слишком запоздали с литературно-художественным отделом книжки и типографшики грозят репрессиями.

Крепко жму руку. Преданный Вам

В. Руднев

PS. А м.б., *телеграфируете* Ваш ответ. Поклоны всему семейству, — не откажите, кстати, передать Леониду Федоровичу [Зурову], что письмо его я получил, еще не выполнил его просьбы из-за канители типографии, надеюсь завтра все сделать³.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4858). Вверху помета рукой И. Бунина: «7.». В архиве В. Руднева сохранился недатированный черновик этого письма (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См.: Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Кн. 5: Гл. I—XIV] // СЗ. 1933. № 52. С. 5—65.

² Вслед за первым газетным отрывком из «Жизни Арсеньева» (ПН. 1932. 25 дек. № 4295. С. 2—3) Бунин вскоре опубликовал еще два (ПН. 1933. 15 янв. № 4316. С. 2—3; 29 янв. № 4330. С. 2—3).

³ Ср. в недатированном письме Л.Ф. Зурова к Рудневу от марта 1933 г.: «Будьте так любезны, пришлите мне, пожалуйста, один оттиск приготовленных для печати глав (такой же, как Вы присылали мне для корректуры), а также и оставшиеся ненапечатанными (снятые нами) главы из второй и третьей части моего романа. Все это мне нужно для приведения в порядок книги. Вы очень меня обяжете, если исполните мою просьбу» (РАЛ. MS. 1500/3).

169. Руднев — Бунину *Paris. 24 марта 1933 г.*

24.Ш.

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил сейчас Ваш экспресс. Напрасно беспокоитесь, дорогой Иван Алексеевич. Мы себе не враги, чтобы действительно (Вы правы) обезобразить вид журнала: «Жизнь Арсеньева», *конечно*, набирается на шпонах, как весь художественный отдел.

Корректуру вышло в *двух* экземплярах. Вероятно, придется посылать по частям, и буду усердно просить *поскорее* верстать исправленное: Ваш роман идет первым, и надо торопиться с подготовкой для капризной типографии.

Всего доброго, привет всему дому. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4859). Письмо на бланке журнала «Современные записки»; адрес редакции «106, rue de la Tour, Paris (16^e)» зачеркнут и вписано от руки: «6, rue Daviel (13^e)». Вверху помета рукой И. Бунина: «3».

170. Бунин — Рудневу *Grasse. 26 марта 1933 г.*

Дорогой Вадим Викторович,

думаю, что выкину кое-что в корректуре — в разных местах по несколько строк: посему не лучше ли прислать мне корректуру *не* сверстанную?

Кроме того, будьте добры прислать мне вместе с корректурой *оригинал*.

Ваш Ив. Бунин

26.Ш.1933

P.S. Сейчас получил Ваше письмо от 24-го. Задерживать не буду — тотчас буду ~~посы-
лать~~ возвращать Вам экспрессами.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur] W. Roudneff, "Zemgor", 6, rue Daviel, Paris 13»; почт. шт.: «Grasse, [дата отпечаталась за пределами открытки]».

171. Бунин — Рудневу
Grasse. До 14 апреля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
возвращаю — с некоторым страхом: чуть-чуть еще поправил и очень боюсь: не напутали ли бы! Не сделали ли бы *новых* ошибок при ломке строк (ах, в наше время не ломали!). Последите, ради Бога, *повнимательнее*, когда Вам дадут для последней подписи! Судьба моя теперь в Ваших руках!

Скоро праздники — от души желаю Вам и дорогой В.И. [Рудневой] провести их спокойно и радостно.

Я Вас обоих очень люблю.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по содержанию след. п.

172. Руднев — Бунину
Paris. 14 апреля 1933 г.

Великая пятница¹.

Спасибо Вам, милый Иван Алексеевич, на ласковом слове. Вера Ивановна [Руднева] и я шлем Вам и Вере Николаевне душевные приветы к празднику.

Христос воскрес! Младшему поколению тоже наши поклоны и поздравления передайте, пожалуйста.

Корректуру просмотрел, после исправления, и сегодня, Господи благослови, приступили к печати. Перечитывал — в который раз! эту главу «Арсеньева», и думается все то же: «Жизнь Арсеньева» — самое замечательное литературное произведение, появившееся за время эмиграции. Чтобы оно было возможно, нужен был не только Бунин, но и то пронзительное чувство, ~~которое~~ утраты всего — России, собственного прошлого и невозможности для нас какого-либо будущего, — которое создается только в русском изгнании.

...Так думает читатель, — автор, б.м., не предается размышлениям, а просто творит «Божьей милостью».

Обнимаю. Душевно Ваш

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4860). Письмо на бланке «Comité des zemstvos et villes russes de secours aux citoyens russes à l'étranger». Вверху помета рукой И. Бунина: «4».

¹ Великая пятница (н. ст.) приходилась в 1933 г. на 14 апреля.

173. Бунин — Рудневу
Grasse. 25 апреля 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
пожалуйста, простите за преждевременность, но я истинно в отчаянном положении, в большой нужде: если можно, сделайте милость, вышлите хоть что-нибудь в счет моего гонорара.

Сердечно Ваш

Ив. Бунин

25.IV.33

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4) (см.: Илл. 54).

174. Бунин — Вишняку
Grasse. 5 мая 1933 г.

5.V.1933.

Дорогой Марк Вениаминович,
Муссолини¹ мне пишет, что Вы во время своей последней встречи с ним (и с Казим-Бекком [так!]) оч[ень] бранили «Жизнь Арсеньева». Бог Вам судья! Не сержусь, ибо на днях получил от Вас семьсот франков в счет гонорара за ту часть «Арсеньева», что идет в ближайшей книге «Совр[еменных] зап[исок]»². Получив, благодарю и кланяюсь. Привет супруге.

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 27). Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur]r M. Vichniac, 122, b[oulevard] Murat, imm[euble] № 85, Paris 16»; адрес отправителя: «M[onsieur] Bounine, Grasse, A[près]-M[aritime]»; почт. шт.: «Grasse, 5.5.1933».

¹ По предположению Д. Риникера, Бунин мог иметь в виду Мережковского (см.: *Ринкер Д.* «Простить вас, “доведших страну до Учредительного собрания”, никак не могу»: Иван Бунин и журнал «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 125). Но скорее всего, это очередное проявление бунинского юмора и подтрунивание над Вишняком.

² См. примеч. 1 к п. 168.

175. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Grasse. 13 мая 1933 г.

Моя милая, дорогая Вера Николаевна,
такую грустную весть принес Иван Алексеевич [Бунин]. Так крепко Вас я обнимаю. Знаю, к[а]к бесконечно Вам тяжело, и глубоко Вам сочувствую¹.

Завтра постараюсь зайти к Вам или, б.м., Вы зайдете к нам часам к 5.
Целую Вас. Дай Бог Вам побольше сил.

Ваша Амалия Фондаминская

Grasse, 13 мая

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2238). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой В. Буниной: «отв[ечено]».

¹ Ср. дневниковую запись В.Н. Буниной от 18 апреля 1933 г.: «То, чего я больше всего боялась, случилось — *Павлик* [брат В.Н. — М. Г[рин]] заболел психически. [...] Нашим не сказала. [...] Такого дня я, кажется, никогда не переживала. [...] Тяжело до боли. Хочется кричать!» (Устами Буниных. Т. 2. С. 285). Муромцев Павел Николаевич (?–1933), врач. Ср. в дневнике Буниной от 21 ноября 1933 г.: «Павлик покончил с собой 12 ноября в 1 ч. дня. Принял яд» (Там же. С. 294).

176. Руднев — Бунину Grasse. 31 мая 1933 г.

W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine
31.V.1933.

Дорогой Иван Алексеевич!

Хотя 52 кн. «С[овременных] з[аписок]» недавно только родилась, и даже присяжные критики еще по-настоящему ее обругать не успели¹, — начинаем думать о плане 53-й книжки.

И тут как раз подоспело письмо Ильи [Фондаминского], в котором он между прочим, м.б., нарушая Ваш секрет, сообщал, что у Вас быстро идет работа над следующими главами «Арсеньева»... От всей души рад и за Вас, и за жаждущих *скорейшего* продолжения читателей. И первая, конечно, мысль: вот бы в «Совр[еменные] зап[иски]» поспел бы роман, — м.б., еще к 53-й книжке?²

Мы с Вами, Иван Алексеевич, старые знакомые, а м.б., немножко и друзья: разрешите говорить о всех щекотливых разговорах попросту. Мы *очень* хотели бы печатать продолжение романа Вашего, и чем скорее, тем лучше, — надеемся, что и Вы считаете «С[овременные] з[аписки]» *своим* домом. Затруднения наши — теснота в смысле места и теснота денежная.

По первому пункту много говорить нечего: для *Бунина* — хотя Вы и не городничий — место в «С[овременных] з[аписках]» всегда найдется, даже и в ближайшей книжке; — не без жертв и некоторых неудовольствий, конечно, но слишком очевидна выгода *непрерывности* (с перерывом только! в 3 месяца!) печатания романа.

Хуже со вторым. «С[овременные] з[аписки]» на ладан дышат, и, если не найдем вместе с Вами выходов, должны с горечью признаться: Бунина нам не поднять, и роскошь видеть в журнале «Арсеньева» побольше и почаще — нам не по средствам, к великому нашему горю.

Дорогой Иван Алексеевич, выход только один, хотя и жестокий: усердно просить Вас согласиться на *временный*, частичный мораторий в смысле выплаты гонорара, понизив его *на этот только год*, до размеров, скажем, между 500 и 600 фр. Тогда мы смогли бы давать «Арсеньева» не стесняясь размерами частей в книжках. Мы же со

своей стороны твердо обещались бы, что, если, Бог даст, «С[овременные] з[аписки]» в будущем году разбогатеют хотя бы приблизительно до прежнего уровня, — размер полистного гонораара Вам будет *восстановлен немедленно*.

Знаю хорошо, что и Вы в положении нелегком. Если, тем не менее, решаюсь так жестоко ставить вопрос, то только потому, что считаю «Жизнь Арсеньева» вещь весьма замечательной, и в каком-то *общем* интересе, объективно, необходимо скорейшее появление следующих глав романа на русском языке³.

Подумайте, дорогой Иван Алексеевич, и напишите, согласны ли, можно ли рассчитывать на Вас. Срок для 53-й книжки — желательно к 1 июля или чуть позднее. Если хотите, — отложим окончательный разговор до Вашего приезда в Париж.

Во всяком случае, до скорого свиданья. Кляняюсь Вере Николаевне. От Веры Ив. [Рудневой] Вам обоим привет.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4861). Вверху помета рукой И. Бунина: «9». В архиве В. Руднева сохранился черновик этого письма от 31 мая 1933 г. (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ 52-й номер СЗ появился на свет 20 мая 1933 г., ко времени написания письма успели появиться три критических отзыва: *Тимашев Н.С.* О будущей России и современной Германии: «Современные записки», книга 52 // Возрождение. 1933. 25 мая. № 2914. С. 2; [Б.н.] «Современные записки» // Молва. 1933. 28 мая. № 121. С. 3; *Пильский П.* Новая книга «Современных записок» // Сегодня. 1933. 31 мая. № 150. С. 3.

² См.: *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева: [Кн. 5: Гл. XV—XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 5—26.

³ Продолжения «Жизни Арсеньева» в СЗ не появилось.

177. Бунин — Рудневу

Grasse. 3 июня 1933 г.

3.VI.33.

Дорогой Вадим Викторович, очень благодарю Вас за милое, дружеское письмо. Согласен на 500 fr. Рукопись постараюсь прислать к началу июля — если решу ее печатать (для колебаний много причин)¹.

Сердечно Вас обнимаю — м.б., до скорого свидания: должен вечером (10-го июня) читать немножко Тургенева (в Сорбон[н]е)². Если буду здоров, приеду. Говорю «если» потому, что опасаясь захворать, как в прошлом году летом, — начинаю опять терять кровь. Не дай Бог, тогда опять инвалид месяца на 2!

Поклон В.И. [Рудневой].

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 27 мая 1933 г.: «Проснулась рано. Ян встал раздраженный. [...] он в ужасе от своего писания — был в каком-то припадке тихого отчаяния. Он переутомился. Безденежье. Однообразие. Неврастения» (Устами Буниных. Т. 2. С. 286).

² 10 июня 1933 г. в Сорбонне в рамках Дня русской культуры состоялось торжественное собрание, посвященное И.С. Тургеневу; Бунин выступил с чтением отрывков из произведений Тургенева (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 440).

178. Руднев — Бунину
Paris. 12 июля 1933 г.

понедельник 11 ч. утра

Дорогой Иван Алексеевич!

Сегодня утром, в 10 ч. утра с минутами, я был в Hôtel Rajou, — и был изумлен, огорчен до крайности, получив ответ: «parti». —?? — «Définitivement parti à Grasse¹».

Как все это вышло, что мы с Вами не повидались, — тому причина целый ряд глупых, досадных обстоятельств. Я *непременно* хотел и должен был Вас повидать, чтобы окончательно сговориться о рукописи «Арсеньева». Получив в свое время Ваше письмо из Грасса, я и не отвечал Вам только потому, что письмо разошлось бы с Вами, в твердой уверенности в скором свидании.

А тут случились ~~со мною~~ такие вещи: 1) прикинулась какая-то болячка на лицо, и всю морду раздуло — стыдно на люди показаться, не то что на какие-нибудь собрания в честь Культуры²; 2) просил М.В. Вишняка выследить Вас, — первый день не нашли, в воскресенье я был за городом и только вечером М[арк] В[ениаминович] мне сказал, где Вы остановились. И вот... ах, какая неудача и досада.

Пишу Вам *express* вдогонку, чтобы хотя написать Вам то, о чем хотел говорить, и извиниться в невольной неловкости, произошедшей сейчас.

Первое, — искреннее, большое и душевное спасибо Вам, дорогой Иван Алексеевич, за Ваше письмо с согласием дать «Арсеньева» на столь жестоких для Вас условиях. Вы это сделали с такой простотой и широтой, которая меня даже взволновала, — это действительный, по благородству, *великолепный* beau geste³. Спасибо, дорогой Иван Алексеевич!

Смущают в Вашем письме только Ваши сомнения, *успеет* сможете ли Вы дать следующие главы к 53-й, ближайшей книжке⁴. Ужасно хотелось бы быть уверенным, что эти сомнения — преходящего характера, а что рукопись *будет* у нас вовремя: мне не надо доказывать, насколько это важно не только для нас, «С[овременных] з[аписок]», но и для Вас — печатать подряд в книжках журнала.

Был бы Вам весьма благодарен, *если* за несколько строк в ответ на это письмо. Чтобы знать, что Вы не сердитесь на глупое происшествие в Париже и что отрывком «Арсеньева» мы располагаем *наверное* к следующей книжке. Пусть это будет даже на 2 недели позже.

В заключение, — вот Вам несколько строк по поводу «Арсеньева», написанные ~~отнюдь~~ без всякого расчета, что они Вам будут переданы, человеком весьма культурным — П.М. Бицилли: «Эта часть — на мой вкус — самое гениальное, что только было написано Буниным, да и вообще, величайший и совершеннейший образец художественной прозы. После этого — самых прославленных нынешних французских мастеров по этой части просто невозможно читать»⁵.

Лично же я пострадад тоже — не повидавши милого Ивана Алексеевича.
Душевно Ваш

В. Руд[нев]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4862). Датируется по содержанию предыд. и след. писем. В верхнем правом углу помета рукой И. Бунина: «6. VII/1933».

¹ Определенно уехал в Грасс (фр.).

² См. примеч. 2 к п. 177.

³ подвиг (фр.).

⁴ См. примеч. 2 к п. 176.

⁵ Точная цитата из письма П.М. Бицилли к Рудневу от 7 июня 1933 г. (см. наст. изд.).

179. Бунин — Рудневу *Grasse. 14 июня 1933 г.*

Дорогой Вадим Викторович, очень, очень жалею и я, что не удалось повидаться, простите, что не приложил к тому усилий, — знал, как Вы всегда заняты, и надеялся к тому же, что хоть на минутку увижу Вас на Тургеневском собрании¹. Очень тронут опять Вашим добрым расположением ко мне, сердечно благодарю за выписку из письма Бицилли². Всячески постараюсь дать продолжение «Арсеньева» именно в ближайшую книгу, но, повторяю, при том условии, если Бог даст здоровья, — я все еще теряю кровь чуть не каждый день, — и если журнал не будет торопить меня, даст мне самый крайний срок: я ведь всегда, всю жизнь расстаюсь с рукописью с большой тревогой, с большими сомнениями насчет ее цены... От души обнимаю и целую Вас, кланяюсь В.И. [Рудневой].

Ваш Ив. Бунин

14.VI.33

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 2 к п. 177.

² См. примеч. 5 к п. 178.

180. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной *Paris. 5 июля 1933 г.*

Paris, 5 juillet 1933.

Милая, дорогая Вера Николаевна, мы, по-моему, сошли с ума, раз не написали Вам до сих пор, но я только вчера распаковала свои вещи и вот пишу Вам сегодня. Спасибо большое всем Вам за все, и за ласку, и за любовь. Яйца Ваши я ела с удовольствием, но если бы Вы знали, к[а]к меня огорчили Ваши абрикосы. Вы не должны были тратить деньги. Хотя все внимание я оценила и заключила в сердце. Два дня простояли мы из-за *carte d'identité*¹. А что было потом, я и не помню. Я еще никого не видала. От квартиры мы отказались и с 15 октября без крова — значит, едем обратно в Grasse. Париж очарователен. Булонский лес тоже. Илюша [Фондаминский] завтра уезжает в Данциг. Говорит, на неделю — значит, на две. Бегаёт он с раннего утра до ночи. Я думаю даже, долгий проезд будет ему отдыхом.

Пишите мне подробно обо всем. Буду ждать письма от Вас.

Целую всю милую Villa Belvédère и дорогого Ивана Алексеевича.

Ваша Ам. Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2239). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «Madame Vera Bounine, Villa Belvédère, Grasse (*A[près-]M[aritimes]*)»; адрес отправителя: «A. Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI».

¹ удостоверение личности (фр.).

181. Фондаминский — Бунину *Paris. 22 июля 1933 г.*

22 VII 1933.

Милый Иван Алексеевич, вчера вернулся из Данцига, где провел две недели. Дела налаживаются, и я принимаю в этом деятельное участие. «Il faut gagner sa vie¹». В августе поеду еще раз. Хотел заехать к Степунам, но на свое письмо ему ответа не получил — судя по письму его сюда, мое письмо пропало. В августе обязательно заеду к нему. В Германии внешне полный порядок, но впечатление страны, завоеванной людьми с Марса². Всерьез и надолго! Т.к. наше положение укрепилось, то мы не только отказались от старой квартиры, но и берем новую (на днях подписываем контракт — на av[enue] de Versailles). Очень удачная и дешевая! А.О. [Фондаминская] очень довольна. 15-го окт[ября] переедем, а потом в Грасс (попозже — в декабре). Вообще мы бодры и веселы, несмотря на всё, чего и Вам от души желаем. В Париже жарко, но терпимо. Публику я еще не видал — что успел до поездки в Д[анциг]. Сегодня венчали в мэрии Рашель Познер³ — настоящий загс!

Милый И[ван] А[лексеевич], теперь же конец июля — пора говорить с Рукье. Пошлите Галю [Кузнецову] — она с ним стоворится. Т.к. 3000 ему уплатили, то за зимний сезон ему полагается еще 5500. Если Вы хотите окт[ябрь]—дек[абрь] провести в Париже, м.б., он согласится за янв[арь]—апр[ель] взять 3—4 т. Во всяком случае поговорите с ним, не откладывая — иначе он будет в претензии.

Еще ничего не знаю о «С[овременных] з[аписках]»⁴.

Мы с А.О. [Фондаминской] крепко целуем Вас, Веру Ник[олаевну] и Галю [Кузнецову].

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2533).

¹ Надо зарабатывать на жизнь (фр.).

² Имеется в виду захват власти национал-социалистами после 30 января 1933 г.

³ Неустановленное лицо.

⁴ Очередная, 53-я книга СЗ вышла из печати в первой половине октября 1933 г.

182. Фондаминский — Бунину *Paris. 25 июля 1933 г.*

25 VII 1933

Дорогой Иван Алексеевич, видел редакцию и получил от нее поручение осторожно запросить у Вас об «Арсеньеве». Подходят последние сроки. Ответьте, пожалуйста, поскорее, можно ли теперь твердо надеяться на получение рукописи для этой книжки и когда Вы её сдадите. Мое впечатление: если Вы твердо скажете, что рукопись будет¹, и потребуете лишнюю неделю для сдачи, на это согласятся. Но необходимо сейчас точно договориться, ибо до сих пор беллетристический отдел окончательно не установлен.

В Париже жарко — все понемногу разъезжаются.
Целую всех крепко.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2534). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 26.7.1933». Вверху помета рукой И. Бунина: «82».

¹ См. примеч. 2 к п. 176.

183. Фондаминский — Бунину *Paris. 31 июля 1933 г.*

31 VII 1933

Родной Иван Алексеевич,
ждем от Вас «Арсеньева» *8-го август[а]* — последний срок.
Пришла от Бицилли рецензия на «Пролог» — хвалебная!¹
Рукопись Зурова² получил.
Через неделю опять еду в Данциг — увижу Степунов. Живем хорошо.
Целую всех крепко.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2535). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris»; почт. шт.: «Paris, 1.8.1933»; «Grasse, 3.8.1933». Вверху помета рукой И. Бунина: «83».

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Кузнецова Г.Н. Пролог: Роман. Париж: Совр. записки, 1933 // СЗ. 1933. № 53. С. 453—454. Ср. в дневниковой записи Г.Н. Кузнецовой от 13 октября 1933 г.: «Пришла книжка “Современных записок”. В ней статья Адамовича об И.А. и рецензия Бицилли на мою книгу. Рецензия, спору нет, лестная, но беда в том, что о самой книге мало, а больше по поводу» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. С. 280).

² См.: *Зуров Л.Ф.* Древний путь: Роман. Париж: Совр. записки, 1934. Книга вышла в начале ноября 1933 г. (см. п. 206).

184. Бунин — Фондаминскому *Grasse. 1 августа 1933 г.*

1.VIII.33

Дорогой Илья Исидорович,
вот мои грустные решения:

1) Думаю, что бесполезно просить Рукье сдать дачу не на всю зиму, а на 3, на 4 месяца, и посему усердно кланяюсь Вам: напишите ему, что оставляем ее за собой до 1 мая (только до 1 мая) — *за 5½ тысяч**.

2) Насчет «Арсеньева» очень колеблюсь еще: давать или нет¹? Боюсь, что очень буду жалеть, что не дал. Но и другого боюсь: а вдруг ахну — зачем поспешил? Одно твердо известно: «При колебании лучше воздержись». И вот — воздерживаюсь. Наберите, значит, эту книгу без меня — Бог даст, появлюсь в следующей. И простите, пожалуйста, и попросите редакцию простить меня, что невольно обманул.

Редакции — дружеский поклон, Вас с А.О. [Фондаминской] сердечно целую. Поклон и милому В.М. [Зензинову].

Напишите, где именно и какова Ваша новая квартира.

Ваш Ив. Бунин

P.S. Галю [Кузнецову] очень расхвалили в «Молве» (в Варшаве). Пишут: «Некоторые страницы не уступают по силе “Жизни Арсеньева”»².

^{*)} Не забудьте это прибавить!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 2 к п. 176.

² Отзыв в «Молве» не выявлен; не исключено, что Бунин спутал издание.

185. Бунин — Фондаминскому *Grasse. 3 августа 1933 г.*

Дорогой Илья Исидорович, вчера послал Вам заказное письмо — извещение, что, боясь торопиться с такой ответственной вещью как «Арсеньев», отказываюсь дать его продолжение в книжку «Совр[еменных] записок», уже набираемую, а дам в следующую, в зимнюю. Но нынче получил Вашу открытку (где Вы даете мне сроку до 8 авг[уста]) — и вдруг передумал: решил дать Вам для набираемой книги *окончание* той части, что была напечатана в предыдущей, — только окончание, то есть страниц 20 журнальных (7 главок). Вышло их завтра—послезавтра.

Целую.

Ваш Ив. Бунин

3.VIII.33

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6). Закрытая почтовая карточка; адрес получателя: «M[onsieur]r Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris 16»; почт. шт.: «Grasse, 3.8.1933»; «Marseille, 4.8.1933»; «Paris, 4.8.1933».

186. Бунин — Рудневу *Grasse. 3 августа 1933 г.*

3.VIII.33

Дорогой Вадим Викторович, вчера послал Илье Исидоровичу [Фондаминскому] заказное письмо — извещение, что, боясь торопиться с такой ответственной для меня вещью как «Арсеньев», отказываюсь

дать его продолжение в 53-ю кн. «Совр[еменных] зап[исок]», уже набираемую, а дам в 54. Нынче, получив от И.И. [Фондаминского] открытку, что мне дается сроку до 8 августа¹, вдруг передумал: решил дать *для* 53 — дать не все, что ~~думал~~ следовало бы, а только треть, то есть всего страниц 20 журнальных, но все-таки дать. Мало, конечно, но все-таки лучше, чем ничего, и тем более лучше, что теми семью главками, — XV—XXI², — что пошлю Вам (завтра или послезавтра), заканчивается то, что я напечатал в 52-й книге «Совр[еменных] записок»³.

Итак, завтра или послезавтра высылаю.

Корректуру прошу, как всегда, вторую и в *двух* экземплярах.

Сердечно целую Вас, поклон В.И. [Рудневой].

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. п. 183.

² См.: *Бунин И.А. Жизнь Арсеньева*: [Кн. 5: Гл. XV—XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 5—26.

³ См.: *Бунин И.А. Жизнь Арсеньева*: [Кн. 5: Гл. I—XIV] // СЗ. 1933. № 52. С. 5—65.

187. Фондаминский — Бунину

Paris. 5 августа 1933 г.

5 VIII 1933.

Дорогой Иван Алексеевич,

получил письмо и экспресс. Рукье написал. Экспресс меня утешил несколько, но не совсем. Не говорю о «С[овременных] з[аписках]», кот[орые] приготовили для Вас 60 стр. — думаю, что и Вы зря будете держать 2-ю часть еще полгода¹. Ведь Вы не выпускаете отдельное издание, а печатаете в журнале. Что не понравится, переделаете для отдельного издания. Думаю, что В.В. [Руднев] согласится дать Вам еще неделю на 2-ю часть, чтобы только получить её. Впрочем, сейчас я отступаю в тень — завтра утром уезжаю в Данциг. Оставляю Ваши письма В.В. [Рудневу] — он возвращается завтра из деревни — и прошу его вступить с Вами в переписку.

Если Вы уже выслали рукопись на мой адрес, не беспокойтесь — её передадут В.В. [Рудневу].

Еду недели на 1½—2. Буду и у Степунов.

А.О. [Фондаминская] лежит с очередным плевритом — этим объясняется ее молчание.

Живем хорошо, т.е. бодро, чего и Вам от души желаем. Если понадобится, пишите мне в Париж — письмо немедленно перешлют.

Амалия Осиповна [Фондаминская] и я крепко всех целуем.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2536). Вверху помета рукой И. Бунина: «84».

¹ Продолжения «Жизни Арсеньева» в СЗ больше не последовало.

188. Бунин — Рудневу
Grasse. Между 6 и 9 августа 1933 г.

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что так поздно посылаю — совсем никуда, так плохо себя чувствую. Да к тому же Вы, верно, только что вернулись из деревни, И.И. [Фондаминский] уехал, а где М.В. [Вишняк] — не знаю¹.

Нельзя ли как можно скорей корректуру? Очень нужно послать переводчице шведской поскорее. (Позвольте напомнить — корректуру дайте в *двух* экземплярах).

Простите, что рукопись грязна — у нас испортилась машинка.

Крепко жму Вашу [так!].

Ваш Ив. Бунин

P.S. Пожалуйста, ответьте поскорее, — т.е. сообщите, что получили рукопись, а то буду беспокоиться.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ Вишняк был с конца августа до середины сентября в отпуске в Santander (Испания).

189. Руднев — Бунину
Б.м. 10 августа 1933 г.

10-е августа.

Милый и родной Иван Алексеевич!

Вернувшись сегодня с хутора, застал у себя два Ваших письма, написанных Илье [Фондаминскому] (огорчительное и утешительное¹), затем в редакции письмо ко мне², а к вечеру пришла наконец рукопись... Уф, — слава Богу.

Сердечное Вам спасибо, что преодолели свои сомнения и выручили нас. Ужасно рад, что еще в этой, ближайшей книжке появится отрывок «Арсеньева»³.

Прочел, словно выпил, залпом. Потом немедленно отправился в типографию, чтобы поскорее сдать в набор.

Да, опять во власти колдовского Вашего искусства... Но такова уж человеческая природа: *зная* наверное, что у Вас там в Грассе лежат еще несколько глав, готовые (наверное!) к печати, не могу успокоиться. Дорогой Иван Алексеевич, подумайте, — не лучше ли *теперь же* дать и дальнейшие главы? Не говорю уже о нетерпеливом читателе и рачительном редакторе: разве для Вас самого ждать какую-то там январскую книжку, т.е. 5–6 месяцев, — безразлично⁴?! О сроке, — знаете, готов задержать еще на две недели выпуск книги, если можно быть уверенным, что Вы успеете за это время подарить нам еще большой отрывок.

Из Ваших писем вижу, что Вы сами колеблетесь, и ужасно хотел бы перетянуть Вас на нашу сторону. Делаю это добросовестно, ибо уверен, что это не может не быть и в Ваших интересах.

Подумайте, — и решитесь!

Обнимаю Вас. Преданный Вам

В. Руднев

P.S. Все наставления о корректурах принял к строжайшему выполнению.

Привет Вере Николаевне и молодым писателям.

О романе Галины Федоровны (отчество, боюсь, спутал? Прошу простить) идет в «С[овременных] з[аписках]» рецензия Бицилли, очень лестная⁵.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4863). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой И. Бунина: «5».

¹ См. п. 184 и п. 185.

² См. п. 186.

³ См. примеч. 2 к п. 186.

⁴ См. примеч. 1 к п. 187.

⁵ См. примеч. 1 к п. 183.

190. Бунин — Рудневу *Grasse. 14 августа 1933 г.*

14.VIII.33

Дорогой Вадим Викторович,

очень рад, что Вы не сердитесь на меня, что я невольно обманул Вас, — это вышло именно невольно: я не ожидал, что и нынешнее лето я буду хворать (то есть терять кровь) так аккуратно и испытывать все, что полагается в этом случае: тревогу, тупость, нерешительность (или — что хуже всего — пароксизмы неожиданной и чаще всего безрассудной решительности) *перед* кровью и слабость, беспомощность *после* нее (так что для разумной и правильной работы остаются только некоторые светлые промежутки, коих, конечно, было бы чересчур мало, не будь у меня, дай Бог не сглазить, природной способности быстро оправляться от всяких своих неприятностей). От всей души благодарю Вас за новые добрые слова о моей работе и за готовность еще некоторое время ждать меня. Но лучше не ждите: очень боюсь опять подвести Вас, и тем более боюсь, что за последние дни дела мои *еще* ухудшились — за эти последние дни (верно, от того, что я стал ездить купаться) кровь пошла так бурно, что это уже напоминает несчастный июль прошлого года, когда я недели три лежал совсем пластом, с утра до вечера подкладывая под себя лед и глотая *chlorigure de calcium*¹. М.б., кровь и остановится, — принял самые решительные меры, так что вчера и нынче, — тьфу, тьфу, сухо дерево! — ее нет, — ну, а если не остановится? Голова моя во всяком случае достаточно глупа уже и сейчас. Прибавьте к этому еще и весьма серьезную жару, наступившую у нас дней десять тому назад.

Сердечно обнимаю Вас и прошу не сетовать: мне и самому *очень* хотелось бы напечатать побольше, да вот видите, какие обстоятельства (преобидные, кстати сказать: сделал бы опять операцию — после первой, в 26 году², я истинно воскрес на несколько лет — но теперь, по моей нищете, об этом и думать нечего!).

Поклон милой Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ хлорид кальция (фр.). Лекарственное, противоаллергическое средство (CaCl₂); применяется, в частности, в случаях повышенной проницаемости сосудов, ведущей к геморрагии.

² Операция состоялась 20 апреля 1926 г. (см.: Устами Буниных. Т. 2. С. 155).

191. Руднев — Бунину

Б.м. 26 августа 1933 г.

Суббота, 26.VIII.

Дорогой Иван Алексеевич!

Спешу отправить Вам рукопись «Арсеньева» и 1 экз. корректуры (другой выпросила вчера у меня на вечер Любовь Сергеевна [Гавронская], с клятвенным обещанием отправить Вам сегодня же утром, — стало быть, Вы ее получите одновременно).

Читал «Арс[еньева]» в третий раз и все с тем же чувством — нежности и благодарности к автору за доставленную радость.

Мои *корректорские* сомнения:

1. У нас, в Бирюченском у[езде] (теперь — «Буденовском»!) Ворон[ежской] губ[ернии], отмеченную мною строку песни о Сагайдачном (какая в самом деле чудесная песня, и по музыке тоже!) пропели бы так: «Міни с жинкою не возиться»¹. Но, м.б., правы Вы, — Бирюч — это уже *слободская* Украина.

2. Возможно, что слова «галерея» и «терраса» Вы *намеренно* пишете не «по Гроту». Кажется, в самом деле, что в Вашем городишке наши простодушные галереи и террасы действительно *должны* были ощущать себя «не по Гроту». На всякий случай все же обращаю Ваше внимание на это «?» на полях².

Простите за бумагу, — пишу на почте.

Обнимаю, жду корректуру, пришлю вторую.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4863). Год установлен по содержанию. Письмо на обороте почтового бланка-перевода. Вверху помета рукой И. Бунина: «2». В архиве В. Руднева сохранился черновик этого письма (РАЛ. MS. 1500/5).

¹ В журнале напечатано: «Мені з жінкою / Не возиться!» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Кн. 5. Гл. XV–XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 20).

² В журнале оставлены «галереи» и «террасы» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Кн. 5. Гл. XV–XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 6, 11, 12, 21).

192. Бунин — Рудневу

Grasse. 28 августа 1933 г.

28.VIII.33

Дорогой Вадим Викторович,
получил, — и от Вас, и от Л.С. [Гавронской] — прочел и шлю назад.

Пожалуйста, простите, что опять беспокою — покорнейшей просьбой прислать еще раз, в сверстанном виде, какой надеюсь оставить уже неприкосновенным.

«С жинкою» нельзя — не выходит даже по ритму песни¹. Насчет «~~мени~~ міни» не знаю, что сказать. Конечно, это ошибка в моей рукописи — «мени», надо «міни», но десятиричное ли «i»? Пишу везде грубо, на русский лад, ставя везде «и» восьмиричное, ибо даже и сами хохлы всегда спорят, где надо восьмиричное, где десятиричное.

«Галерея» и «терраса» пусть будет по-Вашему².

Очень снова утешен Вашей похвалой. Совершенно искренно говорю: самому кажется все не так, как бы нужно было... Это моя давнишняя болезнь, очень меня мучающая, когда дело доходит до печатания.

Здоровье теперь ничего себе — купаться бросил.

Любящий Вас

Ив. Бунин

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ См. примеч. 1 к п. 191.

² См. примеч. 2 к п. 191.

193. Бунин — Рудневу *Grasse. 9 сентября 1933 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
простите, пожалуйста — опять почеркал (и пусть все это будет за мой счет).

Боюсь, как бы не наврала при поправках: часто, поправляя, делают *новые* ошибки. Последите в последний раз получше.

Ваш Ив. Бунин

9.IX.33

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

194. Бунин — Рудневу *Grasse. 13 сентября 1933 г.*

13.IX.33

Дорогой Вадим Викторович,
я все-таки обошелся чересчур вольно с песней насчет Дорошенки и Сагайдачного¹, и меня это втайне все время тревожило. На днях не выдержал, написал писателю Б.А. Лазаревскому², заядлому хохлу, прося сообщить мне текст и правописание песни поточнее. Нынче получил ответ — и спешу послать Вам поправки. Последите, дорогой друг, *чтобы не напутали!*

Если еще не отдавали в типографию листов, Вами уже полученных, верно, перемените в них эти три страницы.

Целую Вас, поклон В.И. [Рудневой].

Ваш Ив. Бунин

Очень беспокоимся за Амалию Осиповну [Фондаминскую]!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Ср. в «Жизни Арсеньева»: «Она протяжно и грустно любовалась, как течет по долине казачье войско, как ведет его славный Дорошенко, едет впереди всех. А за ним, говорила она, за ним Сагайдачный, — / Що проминав жінку / На тютюн та люльку, / Необачний...» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Кн. 5. Гл. XV–XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 20).

² Лазаревский Борис Александрович (1871–1936), прозаик, журналист, мемуарист; в эмиграции с 1920 г.

195. Фондаминский — Бунину

Paris. 15–16 сентября 1933 г.

Пятница.

Милый Иван Алексеевич,

у Ам. Ос. [Фондаминской] гриппозное воспаление легких. Форма болезни легкая. Температура поднималась до 40, но теперь не поднимается выше 38.5. Самочувствие хорошее, хотя бывали дни большого утомления. Болезнь тянется уже 12 дней, и есть основания надеяться, что подходит к концу. Ухаживаю за ней я, и А[малия] О[сиповна] находит, что я идеальная сиделка. Лечат два врача — Ив. Ив. [Манухин] и Коган-Бри¹. Бывают по 2–3 раза в день. Оснований беспокоиться как будто нет.

Сегодня и температура, и самочувствие очень хорошие.

Ам[алия] Ос[иповна] просит Вас всех не беспокоиться и крепко целует. И я Вас крепко целую и люблю.

Ваш ИФ

Суббота. Сегодня впервые температура совсем спала — надеемся, что кризис разрешился.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2537). Датируется по почт. шт. — 16 сентября 1933 г. выпало на субботу. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[Ips-]M[aritimes]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris»; почт. шт.: «Paris, 16.9.1933». Вверху помета рукой И. Бунина: «85».

¹ Неустановленное лицо.

196. Бунин — Рудневу

Grasse. 24 сентября 1933 г.

24.IX.33

Дорогой и милый Вадим Викторович,

простите, пожалуйста, что опять докучаю Вам! Может быть, первые листы «Совр[еменных] записок» еще не напечатаны. Если так, нельзя ли выкинуть из «Арсеньева» еще несколько строк? А какие именно, Вы увидите из тех двух страниц моей рукописи, кои я прилагаю при сем письме: я обвел эти строки и зачеркнул *красным* карандашом. Думаю, что Вы согласитесь со мной, что они в конце концов лишние — ~~могут, конечно, быть, но гораздо лучше — не быть~~. Дорогой друг, исполните мою просьбу, если

к тому еще есть хоть какая-нибудь возможность! И непременно, непременно, — об этом тоже очень горячо прошу, — отнесите расходы по переверстке *на мой счет!*

Ваш Ив. Бунин

Из всей песни, значит, остается всего *три* строки. Дальше идет: Z «Я слушал, певуче умиляясь...»¹ и т.д.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Это пожелание Бунина не было исполнено, оба абзаца (второй из которых представлял собой еще пять строк песни, в дополнение к тем трем, которые только и хотел оставить Бунин) сохранены в журнальном варианте (*Бунин И.А. Жизнь Арсеньева: [Кн. 5. Гл. XV–XXI] // СЗ. 1933. № 53. С. 20*).

197. В.В. и В.И. Рудневы — В.Н. Буниной

Б.м. 3 октября 1933 г.

Вторник, 3 марта [так!].

Дорогая Вера Николаевна!

По поручению безграмотной Веры Ивановны [Рудневой] пишу Вам, Галине Николаевне [Кузнецовой], дорогому Ивану Алексеевичу [Бунину] и Леониду Федоровичу [Зурову] — искреннюю ее сердечную благодарность за коллективное письмо ко дню ангела, доставившее ей большую радость.

Шлем Вам тоже душевное поздравление с прошедшим днем ангела¹, дорогая Вера Николаевна, с запозданием, на которое имеются причины. Дело в том, что вот уже около месяца, как я хвораю. Болезнь — банальная и нестрашная — карбункул на спине. Но Маршак² лечит его такими лошадиными дозами сыворотки, которые на две недели уложили меня в постель с температурой 39—40 и выше. Но, конечно, извлеклась и Вера Ивановна [Руднева], — она и в мастерской работает, и стряпает, и со мной возится. Так собственного ее «ангела» в этом году и не было, и Вам вовремя не написали.

Ивану Алексеевичу передайте, что письмо его ко мне получил Вишняк, и если малейшая возможность к тому имеется (уже заверстано дальше), внесут исправления. А вообще все исправления И[вана] А[лексеевича] — не досада, а большой интерес литературный для меня каждый раз, и всегда потом чувствуешь, — прав Иван Алексеевич! — В выходящей (в субботу³) книге Бунину посвящена целиком очень интересная статья Адамовича⁴ и часть статьи Бицилли⁵.

Еще раз — спасибо за привет издалека, и примите наш привет! Преданный Вам

В. Руднев

Дорогая Вера Николаевна!

Спасибо Вам за Ваше поздравление. Простите меня, что не поздравила Вас, родная. Примите хоть теперь мои добрые пожелания.

Мой привет и спасибо Ивану Алексеевичу, Галине Николаевне и Леониду Федоровичу за их милое внимание. Оно мне очень дорого.

Целую Вас, родная, надеюсь скоро увидеть всех Вас у нас в Париже.

В. Руднева

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/6426). Датируется по содержанию – 3 октября пало на вторник в 1933 г.

¹ День ангела (именины) Веры Рудневой, равно как Веры Буниной – 30 сентября. Ср. запись Бунина от 1 октября 1933 г.: «Вчера именины Веры» (Устами Буниных. Т. 2. С. 290).

² Маршак Аким Осипович (1895–1938), врач-хирург, общественный деятель, с середины 1900-х гг. жил во Франции, один из основателей и бессменный товарищ председателя Общества русских врачей им. Мечникова, активный деятель многих других медицинских и общественных организаций во Франции.

³ 53-я книга СЗ вышла 9 октября 1933 г. (см. п. 200).

⁴ См.: *Адамович Г.В.* Лица и книги: [И. Бунин] // СЗ. 1933. № 53. С. 324–334.

⁵ См.: *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры // Там же. С. 297–309.

198. А.О. Фондаминская – В.Н. Буниной *Paris. 3 октября 1933 г.*

Париж, 3 октября 1933

Милая и дорогая Вера Николаевна,
спасибо большое за Ваше письмо, – весть о болезни Леонида Федоровича [Зурова] меня очень огорчила, пожелайте ему от меня скорейшего выздоровления.

Поздравляю Вас сердечно с прошедшими именинами. За неделю еще до этого я просила Тузю [И.И. Фондаминского] поздравить Вас, но он, конечно, этого не сделал, а в самый день именин он не хотел послать телеграммы, чтобы не вводить Вас в расход. И это Вы ему, конечно, тоже простите, как прощаете все.

Я очень тронута, что Вы оценили его способности брата милосердия.

В будущий вторник я переезжаю к Любове Сергеевне [Гавронской] на ее парижскую квартиру, пока будут перевозить вещи на новую квартиру, куда окончательно мы надеемся перебраться 14 октября. На этой квартире мы прожили 22 года.

Я не пишу сама, так как нахожусь еще в лежачем положении – по слабости. Здоровье мое теперь хорошо.

Спасибо без конца за фотографию маленького Кугушева, которого я всем сердцем люблю – кланяйтесь им всем от меня. С большим удовольствием я сегодня слушала рассказ Рощина о кугушевской ферме¹ – очень жалела, что он там ничего не написал о маленьком.

Сердечно Вам всем кланяюсь и целую Вас. Дорогому моему любимцу особый мой привет и поцелуй горячий. Как села читать его божественные строки, так два раза подряд и прочитала. Попросите Галю [Кузнецову] милую мне написать – нежно ее целую. Целую крепко Вас, сердечно кланяюсь Леониду Федоровичу [Зурову] и Рощину.

Ваша Амалия

Илюша [Фондаминский] целует, Вл. Мих. [Зензинов] кланяется.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2240). Письмо написано рукой В.М. Зензинова.

¹ См. примеч. 1 к п. 164.

199. Фондаминский — Бунину
Paris. 5 октября 1933 г.

5 X 1933.

Дорогой Иван Алексеевич, вторую тысячу получил. «С[овременные] з[аписки]» выходят в понед[ельник] или вторник. У нас, слава Богу, всё благополучно. А.О. [Фондаминская] поправляется, уже сидит по 2—3 раза в день в кресле и в прекрасном настроении. Я тоже в отличном настроении. Погода удивительная, и радостно смотреть на оживающее лицо А[малии] О[сиповны]. Правда, температура еще подымается до 37,3, но это, очевидно, ее «нормальное» состояние: остатки туберкулеза в железах. Когда поправится, будет, вероятно, просвечиваться у И.И. [Манухина].

14-го мы переезжаем на новую квартиру. А[малия] О[сиповна] на время переезда будет жить у Л. Серг. [Гавронской].

В Грасс мы собираемся к Новому году. Людей я пока видел мало — охраняю А[малию] О[сиповну] от натиска друзей. Наше данцигское дело¹ укрепилось, и наше материальное положение стало более устойчивым. Спасибо Гале [Кузнецовой] за письмо. Мы Вас всех крепко целуем и любим.

Ваш И.Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2538). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]»; адрес отправителя: «M[onsieur] Fondaminsky, 1, rue Chernoviz, Paris XVI»; почт. шт.: «Paris, 5.10.1933»; «Grasse, 6.10.1933». Вверху помета рукой В. Руднева: «86».

¹ См. примеч. 2 к п. 161.

200. М.О. Цетлин — Бунину
Paris. 9 октября 1933 г.

9 октября 1933

Дорогой Иван Алексеевич, примите самую сердечную благодарность за Ваше милое письмо. Мария Самойловна [Цетлин] просит Вам кланяться и Вас обнять.

Поблагодарите Галину Николаевну [Кузнецову] и Леонида Федоровича [Зурова] за сочувствие¹.

Будьте здоровы и благополучны, дорогой Иван Алексеевич.

Ваш М. Цетлин

P.S. Только что прочел изумительные главы «Жизни Арсеньева» в **только** вышедшей 53-й книжке «С[овременных] з[аписок]».

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5643). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo».

¹ Речь идет о выражении соболезнования по поводу кончины отца М.О. Цетлина. Ср. дневниковую запись Бунина от 18 сентября 1933 г.: «Умер Осип Серг. Цетлин. И осталось Монте Карло, вечная праздничная синь моря» (Устами Буниных. Т. 2. С. 290).

201. Бунин — Рудневу
Grasse. 25 октября 1933 г.

25.X.33

Дорогой Вадим Викторович, очень благодарю, очень лестно Ваше письмо, всей душой был бы рад сделать Вам угодное, но позвольте просить Вас дать мне для точного ответа хоть недельку сроку. Здоровье так себе — у нас все дожди и грозы, а это, как Вы знаете, для моего недуга не может быть полезным. А Вы поправились и, надеюсь, отдохнули немножко в деревне? Дай Вам Бог всего лучшего.

Как странно написал обо мне Адамович¹! Откуда он взял, что меня в молодости «задавила темная, сонная матушка-Русь»² и что истинной бедой было для меня в то время не приобщение мое к тем, кои (будто бы одни) чуяли тогда некие «новые шорохи в мире»³? Точно только и света в ~~окошечке~~ окошке было, что они одни! Точно нельзя было иметь свои собственные «шорохи»! А странней всего то, что в конце его статьи: конец этот как будто такой: вот Толстой восставал против всех грехов мира сего, а Бунина эта «стрела» миновала совсем⁴. — Это ли не вздор! Похоже, что Ад[а]мович] никогда не читал ни моих первых рассказов, ни последующих («Госп[один] из С[ан] Фр[анциско]», «Деревня», «Суходол» и т.д. и т.д.), ни даже того, что было напечатано мной в предыдущей книге «Совр[еменных] зап[исок]». А уж брякнуть в самом конце ни с того ни с сего про Государя-Императора⁵ — и к большому соблазну читающей галерки — верх чепухи (и даже, м.б., злонамеренности, от каковой редакции журнала меня следовало ограждать).

Закрываю просьбой, — как мне ни совестно перед бедностью «Совр[еменных] записок»: очень, как всегда, нуждаюсь — сделайте милость, вышлите, если можно, то, что мне причитается (и возможно скорее).

Сердечнейше обнимаю Вас, целую В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Речь идет о статье Г.В. Адамовича «Лица и книги» (СЗ. 1933. № 53. С. 324–334).

² Ср.: «В противоречьях же “провинциализма” и “столичности” Бунина, в долгой его борьбе с навалившейся на него смолоду, тяжелой, сонной, ужасной матушкой-Русью, в том медленном прояснении материи, которое является его творческим делом, во всем этом есть личный дар миру» (С. 325).

³ Ср.: «Был же не только бред, был и опьяняющий воздух братства в открытиях, содружества в служении высокой новизне, были догадки, проблески и “шорохи”, которые потом, много позже, перед войной, мы еще доглядывали и дослушивали» (С. 326). «Шорохи» у Адамовича явно блоковские, встречающиеся в стихотворениях Блока так много раз, что не имеет смысла перечислять.

⁴ Ср.: «Только, вероятно, “стрела христианства”, пронзившая Толстого, прошла мимо него» (С. 334).

⁵ Ср.: «Иногда за некоторыми бунинскими фразами чувствуется этакий отрывистый, энергичный командирский басок: “здоровье государя императора!”» (С. 333–334).

202. Руднев — Бунину

Б.м. 29 октября 1933 г.

29.X.1933.

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил Ваше письмо и буду терпеливо ожидать Вашего точного ответа относительно «Арсеньева». Только в чем же сомнения? Ведь следующие главы у Вас написаны? Давайте их нам скорее, сдадим в набор, и Вы будете окончательно обрабатывать роман в гранках, — абсолютно не считаясь с числом корректур. Ладно?

Меня застало врасплох, удивило Ваше недовольство по поводу помещения в «С[овременных] з[аписках]» статьи Адамовича о Вас¹. Правы ли Вы, Иван Алексеевич? Ад[амович] мне тоже достаточно противен, и персонально, и в качестве представителя — даже не течения литературного, а — особой породы литераторов, без гроша за душой. Но нельзя отрицать, он умен, образован, талантлив. Конечно, в душе — он враждебен Бунину, но тем важнее, если и враг должен признать огромность его таланта. Он не во всем справедлив, — Вы совершенно верно отметили вздорность его утверждения о «шорохах», «стреле». Но надо было все же журналу помещать такую статью о Бунине? Без колебания говорю — *надо*. Ад[амович], правильно или неправильно, но все же ищет место Бунина на звездном небе русской литературы. Пусть выполнение не лишено пристрастия, — само задание важно, нужно².

Вот почему в свое время я охотно принял статью Адамовича, считая ее в интересах не только журнала, но и дорогого нам писателя. Поэтому же, думаю, даже с той червоточиной, которую Вы отметили, статья не вызвала такой реакции ни у одного из Ваших друзей, — укажу хотя бы на Бицилли, К. Зайцева.

В одном, признаю открыто, Вы совершенно правы: редакция, конечно, обязана была оградить Вас от выходки Ад[амовича] в конце статьи. Почему этого не произошло, долго рассказывать. Во всяком случае, получив статью, я написал Ад[амович]у, что все это место (оно было в рукописи гораздо распространеннее и язвительнее) должно быть им устранено в корректуре. Если б он этого не сделал, я сам бы вычеркнул его. Но тут я заболел, устранился от выпуска и... к большому моему сожалению, *часть* адамовичевской выходки оказалась в тексте сохраненной. Очень сожалею и чувствую [себя] за редакцию виноватым перед Вами.

Завтра произведем расчет и вышлем, сколько полагается³. Если бы оказалось мало, — б.м., добавить аванс?

Ужасно мне интересно было бы узнать, сколько в Ваших отзывах об «Эле» Софьи Арт. Зайцевой⁴ и о рассказе Гефтера в «С[овременных] з[аписках]»⁵ искреннего Вашего одобрения и сколько понятного и, б.м., даже обязательного в Вашем положении великодушия по отношению к начинающим авторам. Ни то, ни другое мне не показалось заслуживающим Вашего похвального отзыва.

Вера Ив. [Руднева] и я шлем сердечные приветы Вам и Вашим. Обнимаю.

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4865). Вверху пометы рукой И. Бунина: «Руднев»; «10». В архиве В. Руднева сохранился черновик этого письма (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См. примеч. 1 к п. 201.

² Ср. в письме Адамовича к Бунину от 10 ноября 1933 г.: «Я Вас давно и искренно люблю, — не только как писателя. Думаю, что Вы это знаете. Мне было грустно слышать в последнее время, что Вы на меня “гневаетесь”. Поверьте, Вы для меня были единственным, о котором можно было писать правду (или то, что мне кажется правдой) — не унижая ее пустыми комплиментами» (Переписка И.А. и В.Н. Буниных с Г.В. Адамовичем (1926–1961) / Публ. О. Коростелева и Р. Дэвиса // И.А. Бунин. Новые материалы. М., 2004. Вып. 1. С. 26).

³ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 5 ноября 1933 г.: «В четверг почта принесла деньги из 2 мест: из “Совр. зап.” и от сербов. Передышка дней на 15» (Устами Буниных. Т. 2. С. 293).

⁴ Зайцева (урожд. Аванова) Софья Артемьевна (1899–1945, Пекин), камерная певица, прозаик; жена К.И. Зайцева (с 1930 г.). Ее трилогия о детстве была опубликована в Харбине и Шанхае в конце 1930-х—середине 1940-х гг. Возможно, «Элей» здесь названа первая часть трилогии, которая вышла несколько лет спустя: *Зайцева С. Детскими глазами на мир: Повесть из жизни петербургской девочки*. Харбин, 1937.

⁵ См.: *Гёфтер А.А. Смерч: [Рассказ]* // СЗ. 1933. № 53. С. 192–205. Источники отзывов Бунина о С.А. Зайцевой и А.А. Гёфтере не установлены. Скорее всего, это были устные высказывания.

203. Бунин — Рудневу *Grasse. 2 ноября 1933 г.*

2.XI.33

Дорогой Вадим Викторович, подумал и убедился: нет, не могу решиться сейчас дать Вам продолжение «Арсеньева». Видит Бог, как мне хотелось бы исполнить Ваше желание, но — не могу. Время сейчас для этого особенно неподходящее по моему душевному и телесному состоянию (был довольно слаб, иногда очень кружилась голова на ходьбе или при каком-нибудь резком движении, сам себе назначил впрыскивание мышьяка, которое угнетает, конечно, но, надеюсь, даст хорошие результаты, когда кончу его, что будет уже скоро — через три дня). Пожалуйста, не досажайте на меня, не говорите: «он, однако, совершенно несносен!» Очень искушала мысль — просить Вас дать мне сроку до декабря, — ведь «Совр[еменные] з[аписки]» все равно не выйдут раньше конца января¹, — и напечатать меня в самом конце беллетристич[еского] отдела, — но это очень опасная мысль: а вдруг и к этому сроку не дам? Стройте же книгу без меня.

Деньги получил и очень благодарю². Очень благодарю и за предложение аванса. Не могу брать его, но очень тронут.

Гёфтер действительно доставил мне удовольствие: ничего, конечно, нет значительного в этой историйке, но отлично все написано (и, главное, никаких претензий — редкость по нынешнему времени)³.

Про Адамовича я никак не хотел сказать, что «недоволен» помещением его статьи, — я, во-первых, никогда не позволил бы себе сказать такую вещь редакции, а во-вторых, разве мало в статье и лестного? Я просто так, честно, по-дружески делился с Вами кое-какими соображениями о некоторых ее глупостях; я Вам *как редактору* решил заявить только одно маленькое «недовольство» — насчет «государя-императора»⁴, явно ни к селу ни к городу пристегнутого к моему художеству.

Обнимаю Вас сердечно, с самыми лучшими чувствами и с большой благодарностью за все Ваше отношение ко мне.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Очередная 54-я книга СЗ вышла – без произведений Бунина – во второй половине января 1934 г.

² См. примеч. 3 к п. 202.

³ См. примеч. 5 к п. 202.

⁴ См. примеч. 5 к п. 201.

204. Бунин — Рудневу *Grasse. 4 ноября 1933 г.*

Дорогому В.В. Рудневу.

4.XI.33

20 лет тому назад. В тропиках¹.

Ив. Бунин

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Надпись на фотографической карточке с изображением Бунина в тропическом шлеме (см.: Илл. 50).

¹ Ср.: «Вскоре после смерти Толстого я был в индийских тропиках. Возвратясь в Россию, проводил лето на степных берегах Черного моря. И кое-что из того, что думал и чувствовал и в индийских тропиках, и в летние ночи на этих берегах, под немолчный звон ночных степных цикад, впоследствии написал» (*Бунин И.А. Освобождение Толстого. Париж: YMCA-Press, 1937. С. 67*).

205. Руднев — Бунину *Б.м. 5–7 ноября 1933 г.*

5.XI.

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил Ваш экспресс и очень Вас благодарю за скорый и ясный ответ. С Вами приятно вести деловую переписку даже тогда, когда Вы, как сейчас, сообщаете невеселые вести об «Арсеньеве»: так Вы всегда быстры, отчетливы и серьезны в своих ответах.

Не хочу, не считаю себя вправе далее Вас мучить, дорогой Иван Алексеевич, оказывать на Вас моральное давление. Пусть будет по-Вашему, считайте себя совершенно свободным от всяких обязательств, а для Вашего душевного спокойствия обязуюсь планировать 54-ю книжку в расчете и на второй вариант, без Бунина.

Но только позвольте мне всей душой желать восстановления первого варианта, с Буниным, и для этого – оставлять соответствующие возможности. Одну из них – продление срока сдачи рукописи до декабря – подсказываете Вы сами, ссылаясь на помещение «Арсеньева» в конце литературного отдела. Другую же – сохранение, без оби-

ды для кого-либо, места для «Арсеньева», — беру уж я на себя; ясно вижу, как по-хорошему это устроить, заранее сговорившись с имеющим заместить Вас (молодым) автором, что его вещь пойдет или в 54, или в 55 книжке¹.

Итак, — никаких больше тяготеющих над Вами обязательств, но, если б удалось Вам докончить работу в течение ноября, — будем ужасно рады, счастливы выпустить книжку с продолжением «Арсеньева»!

Сейчас малый наш писательский круг живет всякими слухами, о которых, впрочем, не стоит и писать пока. Все в свое время станет ясно, как день².

Ну, милый Иван Алексеевич, от всего сердца желаю Вам здоровья, сил и всего-все-го, что только Вы сами для себя хотите! Обнимаю.

Ваш В. Руднев

6.X. [так!] Сейчас, придя в редакцию, нашел Ваш милый подарок и очень обрадован им, тронут за внимание³. Но как меняют лицо наши старомодные усы! Соображаю: как далеко этому милому Бунину до эпохи «Арсеньева» последнего отрывка?? Спасибо, дорогой Иван Алексеевич.

7.X. [так!] Неужели я Вам послал вчера чье-то другое письмо? У меня определенное чувство, что вчера я надписывал Вам конверт и отсылал его⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4866). Год установлен по содержанию. Вверху помета рукой И. Бунина: «8». В архиве В. Руднева сохранился черновик этого письма, датированный 5 ноября; в чистовик не попал следующий пассаж: «Сейчас нам предстоит тяжелая работа: вновь собираемся начинать по примеру прошлого года кампанию полу-принудительной подписки 100-франковой... Положительно не мирится душа с тем, чтобы “С[овременные] з[аписки]”, единственный (несмотря на “Числа”) русский журнал, окончательно закрылись из-за недостатка *буквально* нескольких тысяч на книжку! Тяжело приставать к богатым и равнодушным людям, но таков закон нашего века, ничего не поделаешь! Сейчас очень мило и горячо (надолго ли?) взялся нам помогать В.А. Маклаков⁵. Веду сложную дипломатию “за пределами Франции”. “Обложены” (не значит еще, пойманы) два-три крупных зверя-“буржуа” здесь... Конечно, большинство наших затей сорвется, кое-где со срамом даже, — но — неужели же не будет и удач?? У меня в душе чувство, что “С[овременные] з[аписки]” вытащить на этот год все же удастся. И ужасный берет азарт непременно все для этого сделать. Без возни с милым нашим журналом жизнь станет вовсе уж опустошенной. Ну, — дай Бог нам всем еще увидеть лучшие дни» (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Продолжения «Жизни Арсеньева» в СЗ не последовало. Единственным «молодым автором», вошедшим в отдел беллетристики 54-й книги СЗ, был Г.И. Газданов со своим рассказом «Железный лорд».

² Речь либо о планах получения денег на СЗ, либо о слухах по поводу присуждения Нобелевской премии, до официального объявления итогов которой осталось несколько дней (судя по дальнейшим письмам, скорее второе).

³ Имеется в виду фотография Бунина с надписью (см. п. 204).

⁴ См. п. 207.

⁵ Ср. письмо В.А. Маклакова к Рудневу от 1 июня 1934 г.: «Дорогой Вадим Викторович, получил для “С[овременных] з[аписок]” — 1000 fr. от Рахманинова. Что с ними делать?» (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

206. А.О. Фондаминская — Бунину*Paris. Начало ноября 1933 г.*

Милый, дорогой Иван Алексеевич,
спасибо за карточку. Знали, чем порадовать нас. Мы оба решили, что теперь Вы гораздо красивее, но и тогда красивый, вообще всегда и красивый, и хороший.

Теперь нужно сообщать о своем здоровье. Я поправилась, но слаба. Один раз вышла гулять. Квартира у нас чудесная. Больше всего радуются коты, т.к. есть сад. Меньше всего Жанне, т.к. кухня внизу. Ваша открытка помечена Це[й]лоном¹, а я к[а]к будто из Японии².

Хотя пишу его на 130, av[enue] de Versailles, после 22-летней жизни на 1, rue Chernoviz.

Мы целуем Вас и дорогую Villa Belvédère. Любящая Вас

Ам. Фондаминская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2433). Датируется предположительно по содержанию. Внизу помета рукой И. Бунина: «Амалия Осиповна Фондаминская».

¹ Осенью 1933 г. Бунин рассылал знакомым (в том числе П.М. Бицилли) карточки со снятой на Цейлоне в 1911 г. фотографией, где он изображен сидящим в рикше; см. репродукцию фотографии в книге: *Бабореко А.К. И.А. Бунин: материалы для биографии*. 2-е изд. М., 1983 (справка Ричарда Дэвиса).

² Лист бумаги с цветочным мотивом, на котором написано письмо — по-видимому, японско-го происхождения, судя по фирменному знаку с иероглифами в левом нижнем углу.

207. Бунин — Рудневу*Grasse. 8 ноября 1933 г.*

Сейчас получил от Вас, дорогой Вадим Викторович, письмо, оказавшееся только пустым и даже незаклеенным конвертом. Спешу известить Вас об этом.

Ваш Ив. Бунин

8.XI.33

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur W. Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; почт. шт.: «Grasse, 8.11.1933», «Paris, 9.11.1933».

208. Руднев — Бунину*Б.м. 10 ноября 1933 г.*

10.XI.1933

Дорогой, милый Иван Алексеевич!

Хочется Вам написать хоть несколько строк, от всего сердца, от всей души поздравить — но, кажется, нет таких слов, чтобы передать Вам сумасшедшую радость,

пережитую вчера, когда, после нескольких дней томления, получили наконец весть, которую страстно ждали, страшась в то же время нового горестного разочарования...¹

Ну, да что *Вам*-то рассказывать! Это – ведь слабая тень Ваших собственных чувств, наверное. Слава Богу, все сомнения позади, а теперь одно, безраздельное: радость, счастье за Вас, гордость за все русское, редчайшее в сей жизни удовлетворение. – Торжество *справедливости*. Как в сказке...

О премии узнали, заседаая на собрании Комитета «Друзей “Совр[еменных] зап[исок]”» у Марии Самойловны [Цетлин]. Прочтя в «Paris Soir» агентскую телеграмму, обнимались от радости, как в Светлый праздник, всей душой переносились туда к Вам, в Грасс, выпили весь запас вина Цетлиных в Вашу честь, ночью ездили на Bourse посылать Вам телеграммы.

И сейчас, утром, первая мысль: слава Богу, как это все чудесно...

Обнимаю Вас крепко-крепко, за себя и Веру Ивановну [Рудневу]. Наши душевные приветы Вере Николаевне [Буниной], наши приветы Галине Николаевне [Кузнецовой], Леониду Федоровичу [Зурову]. Какая сейчас у Вас там должна быть радость!..

До сих пор почти не верится, что *такое* в жизни бывает.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4867). Вверху помета рукой И. Бунина: «31». В архиве В. Руднева сохранился недатированный черновик этого письма (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Речь идет о присуждении Бунину Нобелевской премии. Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 13 ноября 1933 г.: «В четверть пятого 9 ноября по телефону из Стокгольма я впервые услышала, что Ян Нобелевский лауреат» (Устами Буниных. Т. 2. С. 293).

209. А.О. Фондаминская – Бунину

Paris. 10 ноября 1933 г.

Paris, 10 novembre 1933. 130, av[enu]e de Versailles

Слава Богу, милый, дорогой Иван Алексеевич,

мы от всей души обнимаем Вас и дорогую Веру Николаевну. Такая в душе благодарность, что Вы дали возможность ощутить счастье настоящее, что Вы подняли всех нас несчастных без родины и дали возможность гордо поднять голову и пофорсить. Спасибо Вам даже за бессонницу от счастья. В два часа опять сошлись мы с Илюшей [Фондаминским] и стали почему-то есть бананы. Целую и поздравляю дорогих Галю [Кузнецову] и Леонида Федоровича [Зурова]. Ему большое, большое спасибо за книжку¹ – только что пришла.

Еще раз целуем дорогу Villa Belvédère.

Ваша Амалия Фондаминская

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2432). Вверху помета рукой И. Бунина: «7».

¹ См.: *Зуров Л.Ф.* Древний путь: Роман. Париж: Совр. записки, 1934.

210. Зензинов — Бунину*Paris. 10 ноября 1933 г.*

Париж, 10 ноября 1933

От всей души поздравляю дорогого Ивана Алексеевича.

Рад за Вас и за Ваших — их тоже сердечно поздравляю — и горд за имя русского писателя.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6047). Вверху помета рукой И. Бунина: «33». Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-M[ar]itimes]»; почт. шт.: «Paris, 10.11.1933»; «Grasse, 11.11.1933».

211. Руднев — Бунину*Б.м. 11 ноября 1933 г.*

11.XI.1933

Дорогой Иван Алексеевич!

Простите, Бога ради, что в такие дни, когда у Вас и без того, вероятно, голова кругом идет, докучаю Вам еще своим письмом.

Но дело идет — о Вас же и о нас, «Совр[еменных] зап[исках]». Для нас ясно, что «Совр[еменные] зап[иски]» *не могут выйти*, не отметив достойно события. *Необходимы* какой-то отрывок из Ваших новых произведений, статья о Вас, портрет¹. Надо ли это доказывать?

Так вот, о первом. Не смею возвращаться к вопросу о готовых уже главах «Жизни Арсеньева», — хотя это и было бы для нас идеальным разрешением проблемы (б.м., все же — хотя *отрывок* из написанного??); но тогда, — просим Вас найти для журнала что-либо из Вашего литературного запаса — отрывки из дневников или еще что-либо. Хотя бы страниц 10, если нельзя больше.

Пишу об этом сейчас и постараюсь отправить экспрессом, — чтобы застать Вас еще до отъезда в Париж, дабы Вы могли, в случае доброго согласия на нашу просьбу, *взять с собою рукописи в Париж*. Очень, очень просим.

Представляя себе степень Вашей занятости, *не ждем* ответа письмом. Только усердно просим: 1) *не отказать нам в просьбе* и 2) *захватить с собою рукописи*. Для «С[овременных] з[аписок]» Ваше торжество — в своем роде «семейный праздник» тоже.

До скорого свидания, дорогой. В Париже русская жизнь все еще никак не входит в колею. Ужасно все ждем Вас. Обнимаю.

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4868). Вверху помета рукой И. Бунина: «10.»; на оборотной стороне помета рукой И. Бунина: «В. Руднев».

¹ В очередной 54-й книге СЗ за 1934 г. произведений Бунина нет; имеется лишь его портрет на форзаце.

212. Авксентьев — Бунину
Paris. 25 ноября 1933 г.

25 ноября 1933 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Алексеевич,
Российский земско-городской Комитет поручил мне принести Вам искренние, сердечные и радостные поздравления.

Нам, русским людям, не нужно было, конечно, признание ценности Ваших творений Стокгольмской академией, чтобы видеть в Вас замечательного художника Слова, чистый образец бескорыстного ему служения, достойнейшего наследника великой плеяды русских классиков.

Но это признание все же наполняет нас чувством новой радости и гордости. В Вашем лице — первого лауреата — Академия, почтив Вас, почтила русский художественный гений вообще, признала, наконец, мировое значение русского художественного творчества.

Вы, как и мы — изгнанник, лишенный Отечества, странник на чужбине. За Вами не стояла никакая государственная власть, никакое официальное влияние. И если такое влияние могло быть, — то не в Вашу пользу. На чашу весов могло быть положено только Ваше творчество. Его полноценность дала Вам победу. И эта победа красит и наши дни. В Вашем торжестве Российское рассеяние находит моральную поддержку себе и источник новых сил в тяжелой жизненной борьбе.

От имени его шлем Вам наши горячие пожелания еще долгих лет плодотворной жизни на славу России и русской литературы.

Искренне и глубоко Вас уважающий

Ник. Авксентьев

И.А. Бунину

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/1688). Письмо на бланке: «Российский земско-городской Комитет. Comité des zemstvos et villes russes de secours aux citoyens russes à l'étranger, 6, rue Daviel, Paris (XIIIe)». В архиве Бунина сохранилось также письмо Н.Д. Авксентьева к М.М. Федорову от 29 ноября 1933 г.: «Глубокоуважаемый Михаил Михайлович, позвольте мне поблагодарить Вас и редакцию «Россия и славянство» за любезное приглашение на чествование Ивана Алексеевича Бунина, организованное Вами. К глубоко моему сожалению, по независящим от меня обстоятельствам, я не смогу прийти сегодня, хотя очень хотел бы этого. Очень прошу Вас простить меня и засвидетельствовать мое почтение Ивану Алексеевичу. Искренне Вас уважающий Н. Авксентьев» (РАЛ. MS. 1066/1690; письмо на бланке «Российского земско-городского Комитета»).

213. Авксентьев — Бунину
Paris. 30 ноября 1933 г. [?]

30 ноября

Уважаемый Иван Алексеевич,
большое спасибо за Ваши пожелания. Жалею, что недомогание помешало Вам выпить у меня чайку. Сердечный привет и благодарность Вере Николаевне.

Жму крепко Вашу руку. Уважающий Вас

Н. Авксентьев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/1689). Год установлен предположительно. Внизу помета рукой И. Бунина: «Н. Авксентьев».

214. М.О. Цетлин — Бунину

Б.м. 1933 г. [?]

[первый лист утрачен] от Kate Miles¹) предложил комбинацию L. Woolf а² и Котелянского³, но это затянуло бы выпуск книги⁴, как Вы бы к этому отнеслись? Алданов, по видимому, не в восторге от своего переводчика⁵, а Котелянский-Woolf перевели «Господина из С[ан-]Франциско», насколько могу судить, очень хорошо⁶. Между тем — дать книгу в плохом переводе значит ее погубить.

Обнимаю Вас и Веру Николаевну. Сердечный привет Галине Николаевне и Л.Ф. Зурову. Любящий Вас

М. Ц[етлин]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5641). Датируется предположительно по содержанию (см. примеч. 4 к наст. п.).

¹ Неустановленное лицо. Ср. однако фамилию переводчика Бунина (примеч. 4 к наст. п.) — Hamish Miles (наст. имя James Edward Miles).

² Woolf Leonard Sidney (1880—1969), британский издатель, публицист, политический мыслитель; муж писательницы Вирджинии Вулф.

³ Самуил Соломонович (Шмуль Аврум Шлиомович) Котелянский (Samuel Koteliensky; 1880—1955), еврейско-британский литературный деятель, переводчик; уроженец Острополя Вольнской губ.; жил с 1911 г. в Великобритании; сотрудник литературного журнала «The Adelphi» (London, 1923—1955); дружил с рядом знаменитых британских авторов (В. Вулф, Д.Г. Лоуренс, К. Мэнсфилд и др.). См.: *Казмина О. С.С. Котелянский (1880—1955) и английские писатели // Русские евреи в Великобритании: Статьи, публикации, мемуары и эссе / Ред.-сост.: М. Пархомовский, А. Рогачевский. Иерусалим, 2000. (Русское еврейство в зарубежье. Т. 2 [7]). С. 146—166.*

⁴ Скорее всего, речь идет об опубликованном в 1933 г. переводе «Жизни Арсеньева» на английский язык; см.: *Bunin I.A. The well of days / translated from the Russian by Gleb Struve and Hamish [James Edward] Miles. London: The Hogarth Press, 1933 (американское издание: New York: Alfred A. Knopf, 1934). См.: Рогачевский А. И.А. Бунин и «Хогарт Пресс» // И.А. Бунин. Новые материалы / Сост., ред. О. Коростелева, Р. Дэвиса. М., 2004. Вып. 1. С. 333—352.*

⁵ Вероятно, имеется в виду Alfred Edward Chamot (1855 — ?), переводчик романов Алданова «Святая Елена, маленький остров» («Saint Helena, little island»; New York: A.A. Knopf, 1924), «Девятое Термидора» («The Ninth Thermidor»; New York: A.A. Knopf, 1926), и «Чортов мост» («The devil's bridge»; New York; London: A.A. Knopf, 1928).

⁶ См.: *Bunin I.A. The gentleman from San Francisco and other stories / translated from the Russian by S.S. Koteliensky, [D.H. Lawrence] and L. Woolf. Richmond: Published by Leonard & Virginia Woolf at The Hogarth Press, 1922. Второе издание появилось в 1934 г.*

215. Бунин — Рудневу
Paris. 17 января 1934 г.

Дорогой друг,
не знаю до сих пор, какой именно портрет мой будет в «Совр[еменных] записках»¹.

Дайте как-нибудь знать. Телефон — Kléber, 07—10. Звонить можно нынче, например, с шести вечера. Или напишите пневматичку: *Hôtel Majestic*².

Целую Вас и В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун.

Среда.

Вечером буду у Цетлиных.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «M[onsieur] Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Paris, 17.1.1934», «Boulogne, 17.1.1934».

¹ См. примеч. 1 к п. 211.

² Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 25 ноября 1933 г.: «Уже ощущение славы явственнее. Уже живем в Мажестике. Уже заказываем мантию у Солдатского» (Устами Буниных. Т. 2. С. 294).

216. Бунин — Рудневу
Grasse. 10 февраля 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
окажите дружескую услугу — помогите мне (т.е. укажите, как это сделать, к кому обратиться?) достать неск[олько] экз. моей книги «Тень птицы» (изд[дание] «Совр[еменных] зап[исок]») ¹. М.б., будете добры попросить выслать ее мне (экз. пять) д[окто]ра Долгополова?²

Сердечно обнимаю Вас.

Ваш Ив. Б.

P.S. Все еще болен — все что-то неладно в кишках!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 6, rue Daviel, Paris 13»; почт. шт.: «Grasse, 10.2.1934», «Paris, 13.2.1934».

¹ См. примеч. 13 к п. 151.

² Неясно, почему именно Н.С. Долгополов, председатель Земгора и распорядитель Литфонда, должен был отправлять книги издательства «Современные записки» (возможно, Бунин числил его среди организаторов печатного дела, поскольку в 1920—1922 гг. Долгополов входил в руководство издательства «Русская земля», выпускавшего, в частности, книги Бунина).

217. Руднев — Бунину

Б.м. 14 февраля 1934 г.

14 февраля

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил Вашу открытку и сегодня же высылаю Вам 5 экз. Вашей книги «Тень птицы». Достаточно ли?

Пересылаю Вам и полученное для Вас из Варшавы письмо — от И. Буниной(?)¹.

И пользуюсь случаем, чтобы вновь спросить Вас, рассчитывать ли нам на продолжение «Арсеньева» к ближайшей книжке «Совр[еменных] зап[исок]»? Я хлопочу не о журнале только (хотя и здесь надо иметь в виду, что обеспечено появление лишь 55-й книжки «С[овременных] з[аписок]», и ничего нельзя сказать о № 56), — но не кажется ли Вам, что и в Ваших личных интересах выступить поскорее уже не в качестве увенчанной мировой знаменитости, а в старой своей писательской роли? Дабы не приходили недругам мысли о лауреате, почившем на лаврах... Шутки в сторону, дорогой Иван Алексеевич, теперь Вы уже успели осмотреться в своем Грассе, публика Вас не терзает, Вы, конечно, перечли рукопись, — можете ли Вы дать ее нам в продолжение ближайшего месяца? Зная Вашу аккуратность в деловой переписке, надеюсь получить от Вас ответ, — хотелось бы, положительный.

О парижских событиях² что скажешь? Жаль чудесную, гармоническую Францию, а боюсь, расплозается и она.

Сердечный привет Вере Николаевне и молодежи. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4869). Год установлен по содержанию. Вверху пометы рукой И. Бунина: «Руднев», «Ответил 14.П.34: "Не могу"», «15». В архиве В. Руднева сохранился черновик этого письма (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Сведениями об И. Буниной не располагаем. Похоже, что Руднев не разобрал инициала. В архиве Бунина сохранилось письмо 1934 г. от некоей Е. Буниной, вдовы Николая Николаевича Бунина, офицера Русско-Турецкой войны, отправленное из Софии (РАЛ. MS. 1066/2058). Из Польши И.А. Бунин получил после присуждения ему Нобелевской премии следующее недатированное письмо: «Дорогой "дядюшка"! Я совсем возгордилась и чувствую себя все более и более значительной особой; с одной стороны известная сестра — а с другой дядюшка, лауреат Нобеля! Это почти лучше американского дядюшки! Шлю сердечный привет Вам и супруге из заснежен[н]ых Татр. Лида Сви[нрзб], Анна Бунина» (РАЛ. MS. 1066/2057) (справка Ричарда Дэвиса). Анна Викторовна Бунина (? — после 1968), дочь царского генерала, сестра Марии Викторовны Буниной (в замуж. Maria Kasprówicz; 1887 или 1892–1968), вышедшей в 1911 г. замуж за польского поэта-символиста Яна Каспровича (Jan Kasprówicz; 1860–1926); в 1923 г. они купили дом в Закопане в Татрах. Известность Мария Каспрович приобрела в междувоенной Польше в литературных кругах как «муза» знаменитого поэта и как хозяйка дома в Закопане (впоследствии музея Каспровича), в котором зачастую гостили польские писатели.

² Речь о вызванном делом А. Ставиского грандиозном скандале, который едва не завершился фашистским переворотом во Франции; многочисленные митинги и забастовки привели к созданию Единого фронта и смене правительства.

218. Зензинов — Бунину
Boulogne. 16 февраля 1934 г.

Булонь, 16 февраля 1934

Милый Иван Алексеевич,
посылаю Вам одновременно с настоящим письмом заказным пакетом две последних главы своего писания¹ и буду Вам сердечно благодарен, если у Вас снова хватит терпения их просмотреть, исправить ошибки и выкинуть все лишнее — затем верните, пожалуйста, мне (мой новый адрес внизу).

Об Амалии Осиповне [Фондаминской] получаю часто сведения. Слава Богу, что, наконец, она оказалась в руках надежных врачей и в нужной обстановке. И она, и Илья Исидорович [Фондаминский] довольны как санаторией, так и врачами. Пока слушается врачей и даже питается как следует. Вчера получилось письмо от директора санатория. Он пишет, что в общем состояние здоровья тяжелое, так как пораженными оказались оба легких, к этому надо добавить и двухсторонний плеврит. Делали прокол, выпускали жидкость. Сравнивая радиографию, сделанную в Париже, с радиографией, сделанной в Лейзене, по приезду, доктор пришел к заключению, что болезнь сильно прогрессировала в эти последние десять дней. Те самые десять дней, которые они здесь напрасно канителили... Благоприятным признаком является отсутствие кровохарканья, что указывает на то, что процесса разрушения легких не было. По его мнению, с приездом в Лейзен туберкулезный процесс (найлены палочки) остановился. Окончательное суждение он обещает дать лишь через несколько недель, после наблюдений течения болезни. Но выражает надежду, что через несколько недель сумеет сообщить более благоприятные сведения.

По словам Ильи Исидоровича [Фондаминского] и по письмам самой Амалии Осиповны [Фондаминской], самочувствие у нее хорошее, температура нормальна. Вот в основном и все, что можно сообщить о здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской].

Шлю Вам, дорогой Иван Алексеевич, и всем Вашим свои самые сердечные пожелания.

В. Зензинов

Все Ваши фотографии, которые в свое время Вы давали в «Последние новости»², находятся у *меня* в полной сохранности. В ближайшем будущем перешлю их Вам.

49, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine], V. Zenzinov

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6048).

¹ По-видимому, речь о неосуществленном американском издании биографии Бунина (см. п. 223).

² Вероятно, речь об оригиналах фотографий Бунина, печатавшихся в ПН в нобелевские дни.

219. Зензинов — Бунину
Boulogne. 21 февраля 1934 г.

Boulogne s[ur] S[eine], 21 февраля 1934

Милый Иван Алексеевич,
спасибо Вам сердечное за быстрое — чуть не немедленное! — исполнение просьбы и за присланные фотографии.

Ваши фотографии из «Последних новостей» перешлю сейчас же, как только пересниму.

Одновременно Вере Николаевне написал, что мне известно о здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской]. Нескоро она еще поправится и будет совсем здоровой...

Сердечно желаю Вам всего лучшего и благодарю за все.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6049).

220. Зензинов — В.Н. Буниной

Boulogne. 21 февраля 1934 г.

Boulogne s[ur] S[eine], 21 февраля 1934

Дорогая Вера Николаевна,

письмо Ваше с фотографией пересылаю Амалии Осиповне [Фондаминской] немедленно. Их адрес: *Leysin. Grand Hôtel* (таково название санатория!). *Vaud. Suisse*. Напишите ей, она будет очень рада.

Вот цитата из последнего письма от 19 фев[аля]: «Здоровье все без перемен. Во второй половине марта, должно быть, вывезут на воздух. Вообще я очень оскорблена, т.к. попала в число серьезно больных в чаоткинской санатории. Тут почти все люди хотя бы на некоторое время подымаются в течение дня. Ну, ничего — я потерплю».

Терпеть, по словам врачей, придется долго — многие месяцы. Доктор пишет оттуда, что затронуты оба легких и в обоих легких плеврит, который и не позволяет выходить на балкон. Делали два прокола, выпускали жидкость, будут делать прокол еще. Дышать больно. Благоприятным моментом является то, что нет отхаркивания (следовательно, нет процесса разрушения легких) и что она хорошо кушает. Температура нормальная. Письма ее бодрые, даже веселые.

Третьего дня к ней уехала навестить ее на несколько дней Мария Самойловна [Цетлин] — и А.О. [Фондаминская] пишет, что ей «это очень приятно». Сегодня вечером буду говорить с Марией Самойловной по телефону.

Из сравнения радиографий — снятой в Париже и в Leysin — оказалось, что процесс очень быстро пошел в последние десять дней пребывания в Париже. Доктор в Leysin уверяет, что там этот процесс остановился.

Вот Вам общая сводка последних сведений о здоровье А.О. [Фондаминской].

Сердечно благодарю за привет и всем шлю свои лучшие душевные пожелания.

В. Зензинов

Вчера от Марии Самойловны [Цетлин] была такая телеграмма:

«Etat Amalia satisfaisant¹».

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7629).

¹ Состояние Амалии удовлетворительно (фр.).

221. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Leysin. 24 февраля 1934 г.

Grand Hôtel Leysin (Vaud), Suisse. 24 fevrier 1934.

Спасибо большое, моя дорогая Вера Николаевна, за письмо. Вот уже 3½ недели находимся мы в санатории. Я лежу неподвижно, а Тузя мой [И.И. Фондаминский] стал спать без просыпа. В 10 ч. ложится, в 9 встает, после завтрака от 2 до 4 ч. опять спит крепким сном. Я знаю, что сон у него признак огорчения. Чем больше огорчается, тем больше спит. Когда ему нужно было открыточку написать, пролеживал над ней по часу. Книжек не читал и т.д., и т.д.

Третьего дня меня опять радиографировали, и оказалось, что мой поток внутренний прекратился, и все время Тузя волновался¹, т.к. жидкость почти потопила правое легкое. На одной неделе выкачивали ее два раза, а она все прибывала. Все это и заставляло Тузю спать без конца.

Теперь все стало полегче. Жидкости меньше, и легкое под ней не испорченное. Подгнило немного только левое. Ему необходим горный воздух — вот оно теперь им и дышет. Лежу я в комнате и теперь должна неподвижно лежать еще месяц. Через месяц, б.м., вывезут на балкон. Нельзя ни говорить, ни писать. (Разрешили по одной открытке в день.) Вот я не слушаюсь доктора. Я не буду писать, и мне не будут, а без известий от своих будет трудно. Надеюсь, Вы мне будете писать часто и своих заставите или лучше попросите. Пишите обо всех мелочах. Фотография Шишкина доставила мне большое удовольствие. Мне очень совестно, что всем доставляю столько забот, но ведь 22 года я свою болезнь побеждала и жила к[а]к здоровый человек и гораздо лучше, чем 22 года жить с термометром под мышкой. Теперь настала очередь болезни восторжествовать. Я надеюсь, что через 3—4 месяца приду в себя опять.

Очень трогательна была в Париже Мария Самойловна [Цетлин]. — Она первая приехала сюда и пробыла 4 дня. Тут тоже наладила очень хорошо нашу жизнь. Перевела моего соседа в другую комнату и поселила Илюшу [Фондаминского]. Раньше мы жили в разных этажах. Это было очень неудобно. Прочитала Цветаеву. Очень было приятно читать о светлой голове ренессанса². Талантлива, утомительна, а в то же время отравляет, и после нее за других взяться трудно. Когда в России подавали на больших серебряных блюдах мясо, рыбу и всякую всячину — я всегда про себя думала: **какова** счастье, что не мне есть — читая Цветаеву, я все думала: какое счастье, что я в жизни с ней не связана.

Передайте любимчику, что я его очень люблю и желаю ему всего хорошего и целую его. Галю [Кузнецову] обнимаю крепко. Сердечно кланяюсь Леониду Федоровичу [Зурову]. Вас крепко целую, дорогая Вера Николаевна.

Ваша Амалия Фондаминская

Илюша [Фондаминский] всех целует и кланяется сердечно.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2241).

¹ В оригинале, видимо, описка: «что мой поток внутренний прекратился и что все время Тузя волновался».

² Речь о портрете В.Н. Буниной, который Цветаева дала в своем очерке «Дом у старого Пимена»: «светловолосая, с глазами плачущими точно своим же цветом, с возрожденской головкой, точно впервые ознакомившейся с собственным весом, Вера Муромцева, ищущая слов и никаких не находящая, кроме слез» (*Цветаева М.И.* Дом у старого Пимена // СЗ. 1934. № 54. С. 241).

222. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной

Leysin. 10 марта 1934 г.

Grand Hôtel Leysin, 10 mars 1934.

Спасибо, спасибо Вам, моя милая, дорогая Вера Николаевна за письмо, и милую Галю [Кузнецову] за ее письмо поцелуйте. Я рада, что не забыли мою науку. Надеюсь, что с моим приездом в Grasse танцы будут процветать.

Ваше поздравление было, конечно, первым и тронуло нас очень. Такая Вы милая. Я ждала письма на машинке и очень прошу не писать рукой, берегите себя, поправляйтесь и напишите к[а]к можно скорее о том, что Вы совсем поправились. Завтра будем мысленно на Вашем обеде присутствовать. Всякому известию о новом диване, столе и т.д. радуюсь очень. Мечтаю о Вашем радио. Без музыки и, простите, родная, без котов очень тоскую. Они, кажется, меньше без меня тоскуют. Илюша [Фондаминский] много занимается, только почти не гуляет, и ник[а]к не могу его заставить. Всю эту неделю гостил Илюша — брат [И.О. Гавронский]¹. Было очень приятно. Буду писать Вам открытки. Вчера меня просвечивали. И нашли улучшение. Нужно только лежать без движения и молчать. Надеюсь, к[а]к-нибудь меня все же вывезут на балкон, а то я даже не знаю, где нахожусь.

Мы оба целуем всех Вас и очень ждем писем.

Ваша Амалия Ф.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2242). Почтовая открытка с видом Leysin'a; адрес получателя: «Madame Ivan Bounine, Villa Belvédère, Grasse (*A[lpes-M]aritimes*), France»; почт. шт.: «Aigle, 10.III.1934», «Grasse, 12.III.1934».

¹ См. примеч. 3 к п. 140.

223. Зензинов — Бунину

Boulogne. 13 марта 1934 г.

Булонь, 13 марта 1934
49, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]

Милый Иван Алексеевич, сердечное Вам спасибо за память и внимание — присылку двух Ваших карточек, они очень хороши и интересны.

Я как раз Вам собирался писать, чтобы рассказать Вам, какой неожиданный оборот приняло все мое дело с американским изданием Вашей биографии.

Кажется, в свое время я не рассказывал Вам в подробностях, как оно возникло. 25 декабря я неожиданно получил из Нью-Йорка телеграмму от знакомого журналиста (который переводил мою книгу о Сибири¹ и устроил ее у издателя): «*Имею для Вас контракт на биографию Бунина. Манускрипт должен быть представлен к 20 января. Телеграфируйте о согласии. Дон-Левин*²». Я немедленно И в тот же день получил письмо от своей приятельницы Стрункой³, жены редактора Нью-Йорк Таймс⁴, в котором она сообщала подробности об этом предложении, причем указывала, что издатель согласен выплатить мне 500 долларов аванса. Я немедленно ответил им обоим согласием и приступил к работе. Ровно через месяц, еще до получения от меня рукописи, Струнская неожиданно мне сообщила — в ответ на мои запросы, — что издатель взял свое предложение назад, но утешала меня тем, что вступила в переговоры с другим издателем, с которым надеялась заключить еще более выгодные для меня условия. Дальнейшие ее письма тоже поддерживали эту надежду, но ничего определенного в себе не заключали. И наконец, только недавно, около недели тому назад, я получил от нее новое письмо, написанное ею уже после ознакомления с моей рукописью.

Струнская отнеслась к моей работе гораздо более сурово, чем Вы. Я прилагаю на отдельных листиках выдержки как из ее писем, так и из единственного письма Дон-Левина, которое я от него получил — с указаниями, о чем и как надо писать и с подробной критикой самой рукописи. Все мои планы превратились в воздушный замок, а надежды — в мыльный пузырь. Правда, она не отказывается искать издателя, если я соглашусь в корне переделать всю работу — по ее указаниям. Оказывается, биографию надо драматизировать, внести в нее как можно больше субъективного элемента, как можно меньше цитат... Я сильно сомневаюсь, что это мне удастся, но все же попытаюсь⁵. К сожалению, Ваша жизнь не походит на жизнь Наполеона, никого, насколько я знаю, Вы также не отравили и не задушили, к огорчению американских издателей... Очень характерно также это отношение к цитатам из «Жизни Арсеньева» — книга, мол, только что вышла, нельзя один и тот же *товар* продавать на *рынке* дважды. Проклятая страна! Паршивая психология!

Когда Вы собираетесь в Париж? Очень бы хотелось с Вами повидаться, посоветоваться.

Около месяца тому назад я обратился с предложением об издании Вашей биографии к Вашему шведскому издателю Геберу⁶. Он ответил мне очень любезным письмом (тем более, что у нас оказались в Стокгольме общие знакомые, которые ему говорили обо мне), но сказал, что к нему уже поступило аналогичное предложение от К.О. Зайцева⁷ и что он за разъяснениями обратится к Вам. Конечно, конкурировать с К.О. Зайцевым я не хочу. Но я не знал, что К.О. [Зайцев] также писал Вашу биографию — я думал, что он был занят работой исключительно критико-литературного характера⁸.

О здоровье Амалии Осиповны [Фондаминской] могу Вам сообщить следующее. В общем, она поправляется, но процесс выздоровления происходит чрезвычайно медленно. Ей сделали два прокола, чтобы выпустить накопившуюся от плеврита жидкость. Радиоскопия показала некоторое просветление в легких, и есть надежда, что жидкость начинает сама рассасываться, но она еще осталась. На балкон ее еще не вывозят. Позволили полчаса в день сидеть в кресле, но после первого же опыта она от этого от-

казалась — это вызывало боли и слабость. По-прежнему кашляет, постоянная изжога, даже легкое движение вызывает боли. Ей запрещено смеяться, доктор с трудом разрешил писать короткую открытку («с видом») в день. Она считается тяжело больной, и доктор сказал, что во всяком случае год ей придется там пробыть. Передаю это Вам со слов Ильи Осиповича [Гавронского], который только что там прогостил неделю. Положение свое она переносит мужественно. В общем, насколько я понимаю, вести невеселые, если даже и предположить, что доктор несколько преувеличивает, заинтересованный в том, чтобы дольше удержать у себя больную. Но сам он будто бы доволен процессом выздоровления...

Вот какое я Вам в общем пакостное письмо написал, дорогой Иван Алексеевич! Простите.

Шлю Вам и всем Вашим свои самые сердечные приветы.

Не надо ли Вам чего в Париже? Буду рад оказать Вам всяческую услугу.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6050). Вверху пометы рукой И. Бунина: «В. Зензинов», «9 писем».

¹ См.: *Zenzinov V. The road to oblivion / with the collaboration of Isaac Don Levine. With an introduction by Vilhjalmur Stefansson. London: Cape, 1932.*

² Isaac Don Levine (1892–1981), еврейско-американский журналист, публицист; уроженец России; эмигрировал в США в 1911 г.

³ См.: Ред., примеч. 5 к п. 577.

⁴ Strunsky Simeon (1879–1948), еврейско-американский журналист, публицист; уроженец Витебска; эмигрировал в США в 1890-е гг.

⁵ Книга В.М. Зензинова о Бунине опубликована не была. В архиве Зензинова сохранилась рукопись, озаглавленная «Жизнь и творчество И.А. Бунина» (Amherst Center. Vladimir Zenzinov papers. Box 3. F. 1).

⁶ Geber Nils, шведский издатель, владелец издательства «Hugo Gebers förlag»; основатель издательства (в 1887 г.), Ernst Hugo Geber (1853–1914) — отец Н. Гебера.

⁷ Зензинов приводит непривычные инициалы Кирилла Иосифовича Зайцева, именуя его по отчеству Осиповичем.

⁸ См.: *Зайцев К.И. И.А. Бунин. Жизнь и творчество. Берлин: Парабола, 1934.* Переводы данной книги на другие языки неизвестны.

224. Бунин — Рудневу

Grasse. 14 марта 1934 г.

14.III.34

Простите меня, ради Бога, дорогой Вадим Викторович, пожалуйста, простите за столь непростительно поздний ответ! Приехав домой, еще недели две был болен, но тяжело, но так нудно, изнурительно (что-то было в кишках), что лишен был всякой воли — ко всему — и все думал: «Вот, приду в себя, пересмотрю свои бумажки, соображаю [так!], что и как, и тогда отвечу...» А потом все пересматривал и все мотался из

стороны в сторону: «Да? Нет?» Все выходило, что скорей всего «нет», и теперь ясно вижу, что на «нет» и надо остановиться. Нет, дорогой друг, ничего не могу дать Вам *сейчас* — и все силы употреблю, чтобы дать что-нибудь (м.б., и не «Арсеньева») для след[ующей] книжки¹ (в существование которой очень хочу верить!). Целую Вас очень крепко. Пожалуйста, простите.

Ваш Ив. Бун.

20-го марта надеюсь быть в Париже.

Милой Вере Ивановне [Рудневой] низкий поклон.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Очередная публикация Бунина в СЗ относится к 63-й книге за 1937 г.

225. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной

Leysin. 5 апреля 1934 г.

Grand Hôtel Leysin, 5 avril 1934

Моя милая, дорогая Вера Николаевна,

Христос воскрес¹ и Вам, и передайте всему Вашему дому. Мне очень грустно, что в этом году мы не вместе и без Степунов. Бог даст, в будущем году опять будем все вместе.

Мне удалось уговорить Илью Исидоровича [Фондаминского] поехать в Париж. Вчера уехал и вернется во вторник. До последней минуты все дрожала, что он не поедет.

Спасибо большое Гале [Кузнецовой] за карточки, письмо и Леониду Федоровичу [Зурову] за приписку.

Не могу разобрать, скатерть ли на столе или новая клеенка. «Наблюдательный» Тузик [И.И. Фондаминский] стал меня уверять, что и обои новые. Видно, на одной карточке оторвали от радио моего любимчика. Если есть еще, пришлите фотографии — очень приятно.

Я надеюсь, моя дорогая Верочка (вот к[а]к Вас назвала, ну, значит, так лучше), что Вы поправляетесь. Пожалуйста, сделайте все, чтобы избавиться от болезни. Сделайте это и для меня. Совсем не выношу мысли, что кто-нибудь из близких нездоров².

Буду ждать подробного описания праздников. Мое здоровье медленно поправляется. Думаю, что надолго мы в Leysin'e. Если начнет доктор делать pneumothorax'ы³, то это самый короткий срок 4—5 месяцев, а иногда и год. Пока же правая сторона не совсем поправится, нельзя начинать лечение. Ну, ничего не поделаешь.

Вас всех очень люблю и крепко целую. Если Мария Сам. и Мих. Ос. [Цетлины] будут у Вас, поцелуйте их и передайте, что мы их очень ждем.

Ваша Амалия Фондаминская

P.S. Меня хоть никто и не спрашивает, но я очень стою за покупку Belvédère⁴ и уверена, что лучше ее ничего на свете нет.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2243).

¹ Пасха пришлась в 1934 г. на 1 апреля (н. ст.).

² Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 8 марта 1934 г.: «Я еще нездорова. Сердце лучше. По мнению Маана, дело не в сердце, а в нарушении правильного действия секретий. Этим объясняется и моя ненормальная утомленность. Я ничего не могу делать» (Устами Буниных. Т. 3. С. 8).

³ Пневмоторакс — скопление воздуха в полости плевры. Здесь имеется в виду лечебный пневмоторакс, намеренное введение в плевральную полость газа или воздуха как способ лечения кавернозного туберкулеза легких.

⁴ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 8 марта 1934 г.: «На очереди вопрос о покупке Бельведера. Рукье хочет 87.000. Ян ездит и смотрит. Везде дороже» (Устами Буниных. Т. 3. С. 8). Из записи Буниной от 21 апреля 1934 г.: «Ян все мучается и насчет покупки Бельведера» (Там же). Из записи Буниной от 11 июля 1934 г.: «Вчера Ян твердо сказал, что покупает Бельведер» (Там же. С. 11). Покупка дома не состоялась.

226. М.О. Цетлин — Бунину

Б.м. 10 апреля 1934 г.

10 IV 1934

Дорогой Иван Алексеевич!

Я говорил с Александром Михайловичем Михельсоном¹. Купоны на Ваши Ch[emins] de Fer du Nord² получены 1 апреля, но т.к. они платятся в Америке, то Вы еще не получили извещения.

Прилагаю письмо, которое Вы можете написать Банку. Вы его перепишите или даже просто подпишите мой экземпляр. Тогда они вышлют Вам чек в франках, как только получат деньги по Вашим купонам.

Очень рад был повидать Вас и Веру Николаевну. Как хорошо, что Вы смогли приехать в Cannes, а то у нас так сложилось все, что не смогли бы успеть подняться к Вам. Мне жаль, что не смог быть у Вас в Belvédèr[e]'e, повидать Вас у Вас, как Вы «парите» над долиной.

Как хотелось бы, чтобы Вы начали снова писать, написали бы книгу, заработали бы 100.000!

Обнимаю Вас и Веру Николаевну. Сердечный привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и Леониду Федоровичу [Зурову].

Ваш МЦ

P.S. Из разговора с А.М. Михельсоном я понял, что он очень хотел бы иметь Вашу книгу с автографом. Поск[ольку] Nord повышается — ce n'est que justice³!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5646).

¹ Михельсон Александр Михайлович (1883–1976), экономист, финансист, публицист, общественно-политический деятель, профессор финансового права. С 1910-х гг. член русской торговой палаты в Париже, казначей парижской группы Партии народной свободы (с 1921 г. в РДО), член правления (с 1924 г.) Союза русских писателей и журналистов в Париже, член правления (с 1926 г.), затем казначей и генеральный секретарь Русского академического союза в Париже. Подробнее о нем см.: Серков. Русское масонство. С. 552–553; Российское зарубежье во Франции. Т. 2. С. 206. Финансовый советник Бунина (ср. п. 228–230).

² Северная железная дорога (фр.). Имеются в виду ценные бумаги акционерного общества *Compagnie des Chemins de fer du Nord*, основанного в 1845 г.; общество в 1937 г. было национализировано и вошло в государственное объединение *Société Nationale des Chemins de fer Français (SNCF)*.

³ Это только справедливо (фр.).

227. Зензинов — Бунину

Boulogne. 20 апреля 1934 г.

Булонь, 20 апреля 1934
49, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] S[eine]

Дорогой Иван Алексеевич,
решаюсь снова побеспокоить Вас своей докукой... Мне пишут приятели из Стокгольма, к которым я в свое время обратился с просьбой переговорить с Вашим издателем, г. Гебером, об издании Вашей биографии¹, что Гебер не прочь был бы сделать это, но считает себя связанным тем обещанием, которое он Вам дал относительно работы К.О. Зайцева.

Вы мне говорили, что К.О. [Зайцев] написал не биографию Вашу, а литературно-критическую работу о Ваших произведениях². Если это так, то действительно происходит недоразумение, и только Вы сможете его разъяснить, как это и предлагает мой стокгольмский корреспондент (П.К. Ольберг³). Но может быть, тут и нет никакого недоразумения, и К.О. [Зайцев] действительно написал биографию? Тогда, конечно, я ретируюсь, так как ни с кем в конкуренцию вступить не желаю, не хочу перебежать дороги. Тем более что в напечатанной недавно заметке в «Посл[едних] новостях» говорилось, что К.О. [Зайцев] написал работу о «жизни и творчестве»⁴...

Буду Вам очень благодарен за ответ и прошу меня извинить за просьбу.

Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам последние добрые вести из Швейцарии. Амалии Осиповне [Фондаминской] значительно лучше — в правом легком жидкость рассосалась, левое оказалось лучше, чем предполагали. Теперь она проводит время уже на балконе, а через месяц доктор обещал дать разрешение встать с постели. Последняя радиография дала хорошую картину — доктор назвал ее «эпатант»⁵... Сегодня М.С. и М.О. Цетлины уехали к ним на три дня их проведать.

Сердечно желаю Вам и Вашим всего наилучшего.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6051).

¹ См. примеч. 5 к п. 223.

² См. примеч. 8 к п. 223.

³ Ольберг Павел Карлович (Paul Olberg, Pauls Olbergs; 1878–1960), латышский социал-демократ, меньшевик; журналист, публицист; после 1917 г. жил в Германии; в 1933 г. бежал в Швецию; некролог см.: Социалистический вестник. 1960. № 5 (741). С. 100.

⁴ Под рубрикой «Книжные новинки» в ПН появилось сообщение о том, что «в издании “Парабола” [...] выходит книга К.О. Зайцева “Бунин. Жизнь и творчество”» (ПН. 1934. 19 апр. № 4774. С. 3).

⁵ épatant (фр.) — замечательно, отлично.

228. И.И. и А.О. Фондаминские — В.Н. Буниной
Leysin. 24 апреля 1934 г.

Grand Hôtel Leysin, 24 avril 1934.

Моя милая, дорогая Верочка,

спасибо за Ваше милое письмо. Письма — это наша единственная радость.

Вчера уехали Мария Сам. [Цетлин] и Мих. Осипович [Цетлин]. Очень был их приезд приятен. Мария Сам[ойловна] опять развила энергию и оставила Тузю [Фондаминского] в санатории, в другой комнате будет он жить и по вечерам не будет обещать. И стоять ему будет столько же, сколько и в другом месте. Вот они, талантливые еврей-коммерсанты! Я этим пользуюсь и, конечно, очень радуюсь. Живем мы с ним на разных концах коридора, но в том же этаже [так!] с сегодняшнего дня.

Здоровье мое все лучше и лучше, но из откровенных и подробных разговоров выяснилось, что до июня я буду лежать в постели и до сентября в санатории, а не на vill[e]'е, о чем я мечтала, главным образом для того, чтобы смогли приехать кое-какие друзья и насладиться Швейцарией. Этот план не прошел. И сил не будет для виллы, и доктор должен иметь меня при себе или, вернее, я его постоянное наблюдение. Сам предложил привезти Zip-Zip и показывал мне, к[a]к огорожат балкон. Простите, дорогая Верочка, что об этом Вам пишу. Цетлины рассказывали о Вас, а я буду ждать подробных вестей.

Верочка, напишите мне все, что знаете о сестрах [О.Л. Еремеевой и Е.М. Лопатиной] и о их здоровье.

Все жду от Вас письма, в котором Вы мне рассказываете о том, что совсем поправились.

От всей души обнимаю, целую и кла[н]яюсь Вам и всем Вашим. Любящая Вас

Амалия

P.S. Забыла самое главное, что в сентябре меня отпускают в Grasse. Простите, родная, за скучное письмо, отправляю его, чтобы получить ответ.

Милую Галю [Кузнецову] крепко за ее письмо целую.

Милая Вера Николаевна,

Целую Вас крепко. Я после всех испытаний (Ам. Ос. [Фондаминская] одно время была очень плоха) уже «отошел» и чувствую себя снова бодрым и веселым. Осенью (уже в сентябре!), Бог даст, будем в Грассе и увидимся — радуюсь этому ужасно. Всех крепко целую.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2244).

229. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Leysin. 26 июня 1934 г.

Sanatorium Belvédère, 26 juin

Моя дорогая, милая Верочка,

без конца целую Вас за Ваше письмо, поздравление. Передайте всем моим дорогим belvédèr[e]'цам мою благодарность и поцелуй за память. Как видите, я тоже живу в

Belvédèr[e]'e, но, к сожалению, еще не в Grass[e]'e. Вы меня, моя дорогая, очень обрадовали вестями о Вашем здоровье. Продолжайте так и дальше и будьте совсем здоровы. Надо Вам только начать спокойно относиться к людской глупости и не обращать внимание на все вопросы, на дележ Ваших денег и распределение их, и тогда будет легче жить. Вам необходимо и Вам будет полезно к[а]к-нибудь послушать мой разговор с Зиной [Гиппиус] и Дмитрием [Мережковским].

Д. [Мережковский]: «Да ты богатая еврейка, и ведь не может эта квартира стоить меньше той?»

Я: «Ну, конечно, нет, она стоит вдвое дороже, а я так говорю, чтобы не болтали».

З. [Гиппиус]: «Вот ты какая счастливая, к[а]кая квартира у тебя».

Я: «Да у меня и денег много, я только решила никому ничего не давать, чтобы мне больше оставалось».

И все в таком духе. И уверяю Вас, что мне это совсем просто. Иногда обидно за них бывает.

В здоровье моем есть улучшение, и даже я сама начинаю в него верить. Мне доктор разрешил медленно, но вставать с постели сколько раз в день я ни пожелаю.

Коту сама меняю воду и молоко.

Утомляет меня только разговор. Доктор разрешил выходить в сад. Слава Богу, идет дождь, и я могу спокойно лежать. Сообразила я, что выйти не в чем. Привезли меня в теплой вязаной шляпе в феврале, и все есть для лежания. Оказалось, что теперь лето и июнь. В.М. [Зензинов] пошел искать в Leysin'e соломенную шляпу. Представляю, что это будет.

Крепко Вас целую, моя дорогая, Гале [Кузнецовой] скоро напишу. И. [Фондаминский] целует. В.М. [Зензинов] кланяется, он в субботу уезжает.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2248). Год установлен по содержанию.

230. А.О. Фондаминская и В.М. Зензинов — В.Н. Буниной *Leysin. 28 июня 1934 г.*

Sanatorium Belvédère, Leysin, 28 juin

Милая, дорогая Верочка,
спасибо за письмо, так им всегда радуюсь, и так хочется все знать о Вас всех.

Я давно не писала, т.к. опять, лежа в постели, сделался плеврит, и прямо неловко было надоедать и о нем писать. Теперь он проходит.

Илюша [Фондаминский] мой вот уже почти две недели в отъезде. Я так рада, что он от меня отдохнет. Были у него в Данциге трудные дела, но все закончил благополучно. Хотя даже наш оптимист пишет: «Не знаю, на сколько времени».

Теперь сегодня и завтра он у Степунов — наслаждается. Потом через Париж в Leysin и в среду будет у меня.

У меня Влад. Мих. [Зензинов]. Он в восторге от Leysin'a. Говорит, что тут чудесные окрестности. Он приносит чудесные полевые цветы, которые тут особенно пахнут на большой высоте.

Климат тут чудесный. Вот июнь-месяц, и я ни разу не почувствовала жары.

Верочка, должна Вам написать, что Zin-Zin-то со мной. Его Володя [Зензинов] привез. Я, к[a]к видите, переменяла адрес. Наш G[rand] H[ôtel] закрылся, и теперь и я тоже в Belvédèr[e]'e. Тут еще приятнее. Замечательная комната, и очень чисто, и вид прекрасный, но я еще не видала его, пока лежу в комнате.

Верочка, дорогая, теперь секрет: если увидите сестер [О.Л. Еремееву и Е.М. Лопатину], то будто от себя, Вы так хорошо это делаете, скажите им, что все лето у нас на Beau-Site будут рабочие, а то они мечтают с 10 детьми переехать в нашу квартиру. Вас уж и всех там разместим. Я знаю, что англичанки не захотят, и будет только неприятный разговор, и лучше до него не доводить. Я, по совести, тоже не хочу. Они нашу квартиру всю привели в порядок. Помните, что с нами делалось, когда девочка водила в комнату. Простите мне мой ужасный почерк.

Целую всех Вас.

Ваша Амалия

Милая Вера Николаевна,
шлю Вам и Вашим сердечные приветы. А.О. [Фондаминская] если и поправляется, то чрезвычайно медленно. Умудряется даже в санаторной обстановке приобретать новые плевриты. Плохо помогает и присутствие Зинь-Зина. Но доктор уверяет: Tous symptomes sont favorables¹... Надо ждать и ждать.

Всего доброго.

В.З.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2249). Год установлен по содержанию.

¹ Все симптомы благоприятны (фр.).

231. М.О. Цетлин — Бунину Paris. 15 июля 1934 г.

15 июля 1934

Дорогой Иван Алексеевич,
М.С. [Цетлин] передала мне, что Вы звонили по телефону в мое отсутствие и спрашивали — как Вам быть сейчас с бумагами.

Я говорю с Алекс. Мих. Михельсоном¹... По его мнению — оснований для беспокойства *сейчас нет*, и он не видит причин для продажи «Crédit National»². Он был против³) продажи железнодорожных в Америке, которые еще с тех пор немного поднялись. Продать *легко*, но гораздо *труднее* купить, т.е. найти *более* верные бумаги. Вы живете во Франции, Вам нужен доход во франках и в этом отношении Ваши «Crédit National» — лучшее, что он видит.

Бояться за франк — сейчас особых причин нет. Но если бояться, то приходится обратить *все в золото* и отказаться от %!

Александр Мих. [Михельсон] сказал еще такую фразу: «я не могу посоветовать Ив. Ал. [Бунину] купить золотые акции». Очевидно, золотые акции, хотя и имеют некоторые преимущества, т.е. страхуют от риска падения франка и приносят довольно большой доход, но зато очень спекулятивны, т.е. поднимаются и опускаются, что тре-

бует от обладающего ими и постоянного *внимания* и «финансово»-крепких нервов. Купить их и при возможном, хотя бы и временном, падении продать с убытком было бы жаль!

Как Вы поживаете, дорогой Иван Алексеевич? Пишете ли хотя бы немного? Как подвигается «Полное собрание»³?

Обнимаю Вас и Веру Николаевну.

Ваш МЦ

Привет Галине Николаевне [Кузнецовой] и Леониду Федоровичу [Зурову].

Что с Villa Belvédère? Будет ли она Вашей!?

^{*}) так я его понял

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5647). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo».

¹ См. примеч. 1 к п. 226.

² Имеются в виду ценные бумаги банка с этим названием.

³ Речь об издании: *Бунин И.А. Собр. соч.*: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1934–1936 (в 1934 г. вышли тома 2, 3, 7).

⁴ См. примеч. 4 к п. 225.

232. М.О. Цетлин — Бунину *Paris. 24 июля 1934 г.*

24 июля 1934

Дорогой Иван Алексеевич,

М.С. [Цетлин] говорила с А.М. Михельсоном. Он сказал ей, что банк посылает Вам бумаги на адрес Crédit Lyonnais в Грассе по мере получения их (купленные бумаги сдаются покупателям только через некоторый срок).

Не имел от Вас подтверждения своего письма. Надеюсь, что его получили. Хотя Вы имеете столь квалифицированных финансовых советчиков, как А.М. Михельсон и Бернацкий¹, и хотя в таком случае не следует напрашиваться со своим мнением и брать на себя ответственность, однако, относясь к Вам дружески, не могу *не* сделать этого, т.е. *не* высказать своего мнения.

Зная Вас, понимаю, как Вам трудно в нынешних хаотических условиях². Теперь во всем и всюду есть риск, совершенно неизбежный.

Я считаю, что Вы для обретения душевного спокойствия должны были бы *все* обратить в реальные ценности, т.е. купить дом и золото. Вы имели некоторый выигрыш, он до известной степени заменит Вам в течение года–полтора лет доход от процентов. Через год–два жизнь, м.б., войдет в норму.

Если же Вы не хотите и не можете пожертвовать доходом, процентами, то я присоединился бы к мнению проф. Бернацкого, о котором мне передал А.М. Михельсон: купите золотопромышленные акции. Сам А.М. М[ихельсон] половину своего состояния (это между нами) тоже держит в золотых акциях. Он не решится посоветовать Вам их по 2 причинам: 1) боится, что в случае всегда возможного на бирже понижения Вы

испугаетесь и продадите с убытком; 2) вообще неохотно берет на себя ответственность за всегда возможную неудачу.

Вот, дорогой Иван Алексеевич, что хотел написать Вам.

Обнимаю Вас и Веру Николаевну

Ваш МЦ

Привет сердечный Галине Николаевне [Кузнецовой] и Леониду Федоровичу [Зурову] от нас обоих.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5648). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo».

¹ Бернацкий Михаил Владимирович (1876–1943, Париж), профессор политической экономики, общественный деятель, публицист; в эмиграции с 1920 г.; преподавал финансовое право на русском отделении юридического факультета Сорбонны.

² Финансовая ситуация во Франции в тот момент и впрямь была крайне неустойчивой. После дела Ставиского и политических потрясений страну продолжало лихорадить, и на рынке ценных бумаг все это сказывалось самым непосредственным образом. Финансисты, в том числе и эмигрантские, пытались уловить ободряющие тенденции; в частности, А.М. Михельсон, который вел экономическую рубрику в ПН, отмечал «благоприятные итоги, достигнутые в финансово-экономической области кабинетом национального объединения» (*Михельсон А. Новый заем // ПН. 1934. 23 июля. № 4869. С. 4*). Однако биржа реагировала недвусмысленно: лишь «единичные бумаги проявляли устойчивость [...] в остальных группах котировка подверглась понижению» (*Биржа // ПН. 1934. 25 июля. № 4871. С. 4*).

233. М.С. Цетлин — Бунину

Paris. 24 июля 1934 г.

le 24.VII.1934

Милый Иван Алексеевич,
говорила с Александром Михайловичем [Михельсоном]: не все облигации еще получены банком, как только они будут получены, они будут пересланы в *Crédit Lyonnais* в Grasse, и Вас об этом известят. Никаких писем Вам писать не надо.

Алекс. Мих. [Михельсон] мне сказал, что он сам имеет часть своего состояния в тех золотопромышленных бумагах, о которых Вам написал проф. Бернацкий, но Алекс. Мих. [Михельсон] боится Вам это рекомендовать, потому что вдруг они упадут. Он думает, что *Crédit Nat[ional]*, золото и собственность для Вас самое лучшее. Только собственность надо так купить, чтобы потом не жалеть и чтобы Вас не обманули.

Передаю Вам всю беседу и спешу отправить письмо.

Целую Вас очень нежно и милую Веру Николаевну.

Ваша Мария Цет[лин]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5655). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo», с припиской рукой М.С. Цетлин: «Paris 16e».

234. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Leysin. 26 августа 1934 г.

Sanat[orium] Belvédère, 26 août 1934

Моя дорогая Верочка,
я так давно не писала Вам, т.к. ничего утешительного не могла сказать, и прямо уже неловко мне становится собой всех занимать. Наша неприятность заключается в том, что «*plaque*¹» это был плеврит, который с мая сел у меня на место совершенно для него неподходящее — на легкое спереди наверху. За 30-летнюю практику доктор видит это впервые.

Сел он сюда, т.к. сзади у меня так много сращений из-за 20 прежних плевритов, что ему не было места. Плевриту этому не видно было конца. Была темп[ература] и боли и беспросветное будущее. *Plaque* была в большую мужскую ладонь. Две недели тому назад стала она проясняться и через нее можно было видеть, что легкое поправляется. Даже Ив. Ив. Манухин, к которому Илюша [Фондаминский] ездил в Montreux с моими снимками, нашел, что через 3 месяца я буду здорова, несмотря на то, что не лечусь у него. В сентябре в Grasse не попадем, но мечтаем о ноябре, если, к[а]к говорит здешний доктор, я не выкину еще какой-нибудь фокус. Я надеюсь, что на этот раз все будет благополучно. Вот, моя дорогая, поэтому я не писала. Темп[ература] теперь совсем приличная. Я смирно лежу и часами чувствую себя совсем хорошо.

Стараюсь во всем подражать любимчику и 8 месяцев не брала ванны и не мыла себе головы, но считаю, что с *eau de Cologne* и *lotion* гораздо чище и безопаснее. У меня тоже страх — сяду в ванну и обязательно простужусь. Ну вот, видите какое дурацкое письмо.

Илюша [Фондаминский] всех Вас крепко целует. В сентябре едет в Данциг и Париж. Я рада, что опять он проветрится. Целую Вас всех и кланяюсь.

Ваша Амалия

К[а]к здоровье Вашего брата²?

Кланяйтесь Шишкину и Кугушевым. Жду подробного письма.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2245).

¹ бляшка, налёт (фр.).

² Муромцев Дмитрий Николаевич (?–1937), мировой судья. Ср. дневниковую запись В. Буниной от 6 мая 1934 г.: «Письмо от Мити [...] Диагноз: органическое заболевание центральной нервной системы. Артериосклероз головного мозга» (Устами Буниных. Т. 3. С. 9).

235. Бунин — Рудневу
Grasse. До 13 сентября 1934 г. [?]

Дорогой Вадим Викторович,
существовало когда[-то] издат[ельство] «Русская земля»¹ — и погибло. Остатки книг где-то валялись — и, говорят, стали *почему-то* собственностью Полнера² — на деле

принадлежа нам, основателям издательства, собравшим пожертвования на него. Кто теперь знает, где эти книги? Говорят, *Титов*³ (а иные — доктор Долгополов⁴). Видите ли Вы того или другого? Если да, спросите, дорогой. А главное — спросите, почему И.Н. Коварский распродает их — *и мои* — теперь по постыдной цене, как хлам? Против Коварского хочу поднять настоящий скандал.

Заранее благодарю Вас за посильное участие в этой глупой и дурной истории.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется предположительно по содержанию (см. примеч. 4).

¹ См.: Ред., примеч. 7 к п. 108.

² Т.И. Полнер возглавлял издательство «Русская земля» (Париж, 1920–1922), финансировавшееся парижским Земгором, в число руководителей которого входили Н.С. Долгополов и А.А. Титов.

³ Титов Александр Андреевич (1878–1961), предприниматель, общественно-политический деятель, один из лидеров Народно-социалистической партии, с 1920 г. в эмиграции в Париже, один из руководителей Земгора.

⁴ Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 13 сентября 1934 г.: «Поговори с Долгополовым и попроси его, чтобы он ускорил отчет и уплату по книгам Бунина» (Ред., п. 431).

236. А.О. Фондаминская и Зензинов — В.Н. Буниной

Leysin. 27 сентября 1934 г.

Sanat[orium] Belvédère, 27 septembre 1934. Leysin

Милая, дорогая Верочка,

от всей души поздравляю¹ и желаю Вам, дорогая, здоровья и всего, всего хорошего. Целую Вас крепко.

Вчера В.М. [Зензинов] звонил Вам. Я решилась побеспокоить Вас, т.к. Clarissa задержалась в Париже и едет с Paul'em² — следовательно, медленно на автомобиле. Мне же доктор советует из-за плеврита ехать на юг. Если не выберусь 3-го или 4, то придется отложить до 16, а мне не хочется, и могут начаться холода. Итак, значит, до скорого свидания.

Целую всех Ваших. Скажите моему любимчику, что я не заразная, честное слово. Ведь я бы не жила с котом в одной постели. Это может быть верным доказательством. Обнимаю.

Ам. Фондаминская

Сердечно поздравляю дорогую Веру Николаевну. Очень рад, что скоро могу дополнить эти поздравления устно. Всего, всего Вам лучшего!

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2246).

¹ По поводу именин (30 сентября).

² Clarissa, Paul — неустановленные лица.

237. И.А. и В.Н. Бунины, Кузнецова и Зуров — В.И. Рудневой
Grasse. 28 сентября 1934 г.

1934 г. 28 сен.

Дорогая Вера Ивановна,
 с ангелом мы все поздравляем Вас и милого Вадима Викторовича [Руднева] с дорогой именинницей и шлем привет.

Пришло известие, что Фондаминские приезжают сюда в будущий четверг! Слава Богу, погода хорошая.

Целую Вас.

В. Бунина
 Ив. Бунин
 Г. Кузнецова

Поздравляю. Целую руку.

Л. Зуров

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Почтовая открытка с видом старого монастыря на «Les de Lérens»; адрес получателя: «M[ada]me Roudnev, bâtiment 51, escalier B, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Grasse, 29.9.1934». Свободное место В. Руднев использовал для записи адресов.

238. Бунин — А.О. Фондаминской
Grasse. 8 ноября 1934 г.

Моя дорогая, милая Амалия Осиповна,
 вот какой я был когда-то. Простите, что я теперь стал так нехорош! Целую Вас с большой любовью.

Ив. Бунин

8.XI.34. Grasse.

Публикуется по автографу (Bakhmeteff archive. Zenzinov papers. Box 3). Надпись на фотографии с пометой «I. Bunin 1899» (см.: Илл. 56).

239. Бунин — Рудневу
Grasse. 14 ноября 1934 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 сделайте одолжение — вышлите, пожалуйста (и *поскорее*, если можно), последнюю книгу «Соврем[енных] записок»¹ Галине Николаевне [Кузнецовой], которая сейчас в Германии:

Fr. Galina Kouznetzoff, Rosdorfer Weg 14 II bei Rosenberg, *Göttingen*, Allemagne
 Все расходы заплачу Вам лично — надеюсь скоро быть в Париже.

Заранее благодарю и обнимаю Вас, целую дорогую В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун.

14.XI.34

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ В октябре 1934 г. вышла 56-я книга СЗ.

240. Зензинов — В.Н. Буниной

Boulogne. 14 декабря 1934 г.

Булонь, 14 декабря 1934

Милая Вера Николаевна,

Ваши красноречивые вопросительные знаки меня не на шутку пристыдили, и я отвечаю Вам немедленно.

Особых изменений в положении А. [Фондаминской] нет. Лечение у Манухина продолжается, было уже четыре просвечивания. Уже после третьего, как и предупреждал И.И. [Манухин], началась реакция, т.е. увеличение печени и селезенки, повышение температуры, усиление кашля. Реакция эта должна продлиться около двух недель, после нее должно наступить некоторое улучшение — прежде всего с горлом. Сейчас боли в горле увеличились — об этом тоже предупреждал И.И. [Манухин]. Таким образом, процесс проходит нормально — по рецепту И.И. [Манухина]. Чтобы скорее провести реакцию, И.И. [Манухин] просвечивание производит вместо одного раза в неделю — два раза. Самое главное — это сейчас питание. По словам И.И. [Манухина], его метод может оправдать себя лишь при условии, если вес не уменьшается. После первого просвечивания была прибавка в весе в 450 граммов, после второго — 300, а после третьего — убавка в 200. Но надеемся наверстать. Самочувствие по-прежнему хорошее. Температура теперь — 37,3 до 37,8. Согласилась, слава Богу, принимать порошки, благодаря чему по ночам теперь не кашляет и спит, хорошо отдыхает. По-прежнему не говорит ничего, слушается; визитов никаких. И.И. [Манухин], как и раньше, уверен в успехе. Теперь, вероятно, не раньше, как через две недели, можно будет сказать что-нибудь более определенное.

Вот как будто и все... Болезнь по-прежнему А.О. [Фондаминская] выносит очень мужественно.

Конечно, мне сегодня досталось, когда А.О. [Фондаминская] узнала о Вашем письме, но в общем А.О. [Фондаминская] очень милостива. Ухаживает за ней по-прежнему Е.А. Ковалева¹. Илюша [Фондаминский] почти не выходит из дома.

Напишу Вам еще через несколько дней.

Шлю Вам и Леониду Федоровичу [Зурову] сердечные приветы. Всего, всего лучшего.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7630).

¹ Ср. в письме Фондаминского к Вишняку от 29 мая 1932 г.: «Ко мне обратилась в Париже наша хорошая знакомая и прелестная женщина (приятельница Бобочки — ты её у нас встречал)

Елена Александровна Ковалева» (Ред., п. 343); в письме Фондаминского к Рудневу из Leysin от 29 июля 1934 г.: «Сегодня приехала Леля Ковалева» (Ред., п. 427); в письме Фондаминского к Рудневу от 20 октября 1934 г.: «Курочку [А.О. Фондаминскую] я нашел в лучшем виде, чем оставил. На время моего отъезда она согласилась на Лелю Ковалева» (Ред., п. 438).

241. А.О. Фондаминская — В.Н. Буниной
Paris. 30 декабря 1934 г.

Моя дорогая Верочка,
поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Дай Бог, чтобы 35 год был к Вам милостивым и полон благополучия.

Передайте мои сердечные пожелания дорогому Леониду Федоровичу [Зурову] и Кугушевым.

Я все хвораю. Ив. Ал. [Бунина] не видала. Целую Вас, моя дорогая, за нас обоих. Пишите мне. Самой писать мне трудно. Любящая Вас

Амалия Фондаминская

Paris, 30 décembre 1934
130, av[enue] de Versailles

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/2247).

242. Бунин — Рудневу
Paris. Начало января 1935 г. [?]

Дорогой Вадим Викторович,
очень рад буду Вас видеть (1, rue Jacques Offenbach, 5-й этаж). Условимся только, когда мне Вас ждать.

Позвоните по телефону — лучше всего от 12 до 2-х или в 7 (до 8) вечера. Тел[ефон] 17–88, Auteuil.

Целую Вас и дорогую В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется предположительно по содержанию.

243. Бунин — Рудневу
Paris. 4 января 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
сделайте большое одолжение — вырвите из «Совр[еменных] запис[ок]» начало 2-й части «Арсеньева»¹ (т.е. то, что начинается строками точек и потом: «Из Ва-

сильевского я ехал верхом»)² и пришлите мне *как можно скорее* — очень экстренно нужно.

Ваш Ив. Бунин

Заранее благодарю и обнимаю.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «M[onsieur]г Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; адрес отправителя: «M[onsieur] Bounine, rue J. Offenbach, 1, Paris 16»; почт. шт.: «Paris, 4.1.1935», «Boulogne, 4.1.1935».

¹ Имеется в виду начало пятой книги (СЗ. 1933. № 52. С. 5–65).

² Две строки, начиная со слов «строками точек» и кончая словами «я ехал верхом», отмечены на полях рукой И. Бунина.

244. Бунин — Рудневу *Paris. 4 января 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
просто и не знаю, что Вам сказать! Должен на днях уехать на юг.

Надо бы поговорить. Позвоните ко мне нынче в 7–8 часов (Auteuil 17–88) или завтра часов в 12.

Ваш Ив. Бун.

Пятница

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по почт. шт. Пневматическое письмо; адрес получателя: «M[onsieur] W. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Paris, 4.1.1935», «Boulogne, 4.1.1935».

245. Зензинов — Бунину *Boulogne. 9 января 1935 г.*

Boulogne, 9 янв. 1935

Милый Иван Алексеевич,
вчера Илья Исидорович [Фондаминский] мне передал Ваш лестный для меня отзыв о моем фельетоне в «Последних новостях»¹. Теперь могу признаться, что долго не решался его печатать, так как боялся, что *Вы его прочитаете в газете*. Эта мысль приводела меня в ужас. Поэтому Вы поймете, как несказанно я обрадовался Вашему доброму отзыву — это для меня огромный подарок и вдобавок совсем неожиданный. Благодарю Вас за него от всей души.

Передайте, пожалуйста, Галине Николаевне [Кузнецовой] мой сердечный привет и примите сами от меня самые искренние добрые пожелания.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/6052).

¹ См.: *Зензинов В.* Путешествие Зинь-Зина // ПН. 1935. 7 янв. № 5037. С. 4.

246. Бунин — Рудневу
Grasse. 23 февраля 1935 г.

23.П.35

Дорогой Вадим Викторович,
напишите мне два словечка, что слышно про Лондон¹. Мне все кажется почему-то, что дела сложатся там так, что не стоить будет овчинка выделки. Если же иначе, то, значит, придется мне ехать. А это мне надо знать более или менее заранее.

Прочел «Совр[еменные] записки». «Няня»² нестерпима³. «Сашка»⁴ ниже всякой критики⁵. Какой круглый болван, безвкусный, и главное — бездарный, хоть шаром покати: ни единого живого и *своего* слова!

*Ваша статья*⁶ прекрасна⁷. Вообще, давно хотелось Вам сказать: Вы, верно, и не подозреваете, что всегда пишете редко хорошо: точность, ясность, краткость, логика, жизненность, ум, благородство... Ради Бога, не подумайте, что вру хоть сколько-нибудь⁸.

От Фондаминских — ни слова уже сто лет. Беспokoимся и огорчаемся.

Слышали, как я полетел ночью с тропинки, по обрыву? Во вторник будет месяц с этого события. И вот только дней пять, как я стал полегоньку таскаться по комнате, очень робко ставя ступню, не сгибая ее в щиколке. Разорился на массажистку, а массажировать нужно еще дней 10⁹.

Совершенно сердечно целую Вас и дорогую Веру Ивановну [Рудневу].

Ваш Ив. Бунин

P.S. Если видите Вейдле, скажите, пожалуйста, что я *очень* благодарю его за рецензию на мое «собрание»¹⁰.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ Речь идет о предложении Общества Северян в Великобритании (The North Russian Association) устроить в Лондоне вечер в поддержку СЗ с участием Бунина. В архиве Руднева сохранилась его переписка по этому поводу с деятелем Общества, коммерсантом Владиславом Леонардовичем Богдановичем (РАЛ. MS. 1500/8). В письме от 16 мая 1935 г. В.Л. Богданович объясняет Рудневу, почему предполагавшийся приезд Бунина в Лондон в начале года не состоялся: «начавшийся в январе ремонт и переделка дома Общества Северян, в коем мы хотели бы встретить И.А. Бунина, затянулась до конца мая, хотя подрядчики обещали закончить ее к февралю». В письме к Рудневу от 27 октября 1935 г. Богданович сообщает:

«Тем временем получил я письмо и от Ивана Александровича [так!] Бунина самого, который пишет следующее:

“в письме Вашем ко мне от 26-го мая с[его] г[ода] Вы любезно приглашали меня приехать в Лондон осенью. Я к Вашим услугам. Идут Толстовские дни (20-го ноября — 25 лет со дня его смерти). Я мог бы выступить со словом о нем. Можно ли надеяться, что это выступление даст мне что-нибудь материально (в пользу ‘Современных записок’ я читаю 2-го ноября в Париже,

поэтому читать в Лондоне я хочу лично для себя), и, если вообще мой приезд желателен для Вас, то когда именно Вы хотели бы назначить мой вечер. Я предлагаю 10–15 ноября (ибо 20–25 должен читать в Праге) или начало декабря (первое мне было бы гораздо удобнее).”

На это письмо я ответил вчера. [...]

Я написал Бунину, что, если бы он пожелал почтить Толстого и принять участие в собрании, то мы были бы рады видеть его, но что это не обещало бы ему ничего материального ни даже чести особой, ибо в этот день мы призваны будем чествовать не его, а память Льва Николаевича Толстого. Я предоставил ему самому решить этот вопрос, если он горит желанием почтить память Толстого и поступиться ради этого своими “почестями” и материальными интересами.

От толстовского вечера ни ему, ни “Современным запискам”, ни нам ничего ожидать нельзя, ибо мы должны в этот день не сортировать публику, а открыть двери всем, кто хочет почтить память Толстого независимо от материального положения каждого.

Откровенно скажу, что меня его желание устроить вечер “для себя лично” несколько смущает, ибо мы здесь делаем и делаем много не для себя лично, а для Русской Культуры. Нам трудно как-то понуждать нести труд и жертвы кого-либо на личную пользу того, кто в эмиграции как будто бы лучше обставлен, чем многие другие. У меня самого не наблюдается энтузиазма отдавать свое время и труд на организацию художественного и материального успеха вечера, устраиваемого в пользу лица отнюдь не стесненного материально и много лучше устроенного в жизни, чем все мы. У нас здесь не тот дух, ибо прежде всего мы поклоняемся здесь не людям, а культуре и творчеству, а лица для нас имеют второстепенное значение. А материальный вопрос для нас всегда и сложен и щекотлив. Другое дело когда мы устраивали бы что в пользу издательства такого журнала, как “Современные записки”, которые служат творчеству и культуре и нуждаются в фондах существования. Тут и мы готовы поработать и понудить других поработать. А антреприза показать кого-либо и собрать деньги в личную пользу за показ, нам лично как-то не импонирует. Может быть, я неправильно понял И.А. Бунина, но мне как-то не особенно приятно было читать приведенные выше строки его письма. В них как-то мало сердца, а мы наиболее всего ценим здесь сердце, а не таланты и не “призы”, выигранные на том или ином состязании. [...] Откровенно говорю, что у меня самое тяжелое впечатление получилось от этого письма, если только я не ошибся в понимании того, что говорит или хочет сказать И.А. Бунин».

В черновике ответа Руднева Богдановичу, датированном «3.XI.», значится:

«Глубокоуважаемый Владислав Леонардович!

Получил Ваше письмо и очень огорчился тем поворотом, который, судя по приведенной Вами выдержке из письма к Вам И.А. Б[унина], произошел в прежнем плане его поездки в Лондон.

Должен сказать, что о возникновении у И.А. [Бунина] нового проекта – прочесть лекцию в Лондоне в *свою* пользу – я узнал от Вас впервые. И.А. [Бунин] мне об этом ни слова не говорил и это по его настоянию я писал Вам месяц тому назад, полагая, что дело идет о прежнем *общественном*, а не личном начинании.

Огорчен, поверьте, вовсе не за “С[овременные] з[аписки]”, – в конце концов не от успеха или неуспеха одного такого ~~плана~~ начинания зависит дальнейшее существование журнала, а за самого Б[унина]: зачем ему надо было ~~восстанавливать~~ выставить себя в столь невыгодном для него свете перед своими соотечественниками в Лондоне? Ибо Ваше недоумение по этому поводу вполне законно и понятно. Эта преувеличенная озабоченность И.А. [Бунина] его материаль-

ным положением, труднообъяснимая именно теперь, когда для нее исчезли всякие основания, — новая черта в характере И.А. [Бунина], которая огорчает всех почитающих его талант и любящих его лично.

Во всяком случае, раз дело приняло такой оборот, — давайте считать план какого-либо использования поездки И.А. [Бунина] в Лондон хотя бы частично в интересах «С[овременных] з[аписок]» — окончательно отпавшим».

Богданович ответил Рудневу 9 ноября 1935 г.:

«Глубокоуважаемый Вадим Викторович,

спасибо за письмо. Очень жаль, что наши надежды на вечер в пользу “Современных записок” и нашей библиотеки разбились об “материализм” И.А. Бунина, который мне ничего не ответил на мои “идейные нужды”. Ну, Господь с ним. Очевидно, быть премированным литератором еще не значит быть первоклассным гражданином и истинно культурным человеком. Попробуем придумать что-либо другое интересное и полезное. Если у Вас есть какие мысли на этот счет, то подскажите и постараемся обмозговать программу, могущую привлечь публику. Не на Бунина же мир клином сошелся. Если он всюду себя покажет в таком же свете, то не долговечна его будет “популярность”».

² Подчеркивание рукой В. Руднева.

³ См.: *Шмелев И.С.* Няня из Москвы: [Роман: Гл. XXXVIII—LXI] // СЗ. 1935. № 57. С. 5—79.

⁴ Подчеркивание рукой В. Руднева.

⁵ См.: *Иванников М.Д.* Сашка: [Повесть] // Там же. С. 80—131.

⁶ Подчеркивание рукой В. Руднева.

⁷ См.: *Руднев В.В.* Коммунизм и национализм: (По поводу статьи Г.П. Федотова) // Там же. С. 412—422. Ср.: *Федотов Г.П.* Новый идол // Там же. С. 397—411.

⁸ Два абзаца, начиная со слов «Прочел “Совр[еменные] записки”» и кончая словами «что вру хоть сколько-нибудь», обведены карандашом В. Рудневым.

⁹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 21 февраля 1935 г.: «Ян 29 янв. оступился, упал, повредил ногу. Три недели с лишком ухаживаю за ним, сплю в столовой» (Устами Буниных. Т. 3. С. 13).

¹⁰ См.: *Вейдле В.В.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Собр. соч.: В 11 т. Берлин: Петрополис, 1934. Т. 2, 3, 7 // СЗ. 1935. № 57. С. 462—464.

247. Бунин — Рудневу *Grasse. 3 марта 1935 г.*

З.Ш.35

Дорогой Вадим Викторович,
увы, поправляюсь ужасно медленно. Скоро *пять* недель — а я все еще едва таскаю ногу. Местные люди, много раз падавшие так, как я, говорят: «Это на полгода!»

Насчет Лондона¹: если смогу туда поехать, навряд смогу раньше *апреля*.

Душой бы рад исполнить Вашу просьбу насчет «Совр[еменных] записок». Буду просматривать свой «портфель», буду думать².

Месяц *лежанья* не прошел даром: очень ослабел и поглупел.

Сердечно целую Вас.

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См. примеч. 1 к п. 245.

² См. примеч. 1 к п. 224.

248. Бунин — Рудневу
Grasse. 11 марта 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
в пятницу 15 марта надеюсь быть в Париже. Письмо Ваше только что получил^{*)}. До свидания.

Ваш Ив. Бун.

11 марта

^{*)} Насчет Лондона — лучшего не желаю.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Cannes, 11.3.1935».

249. Зензинов — И.А. и В.Н. Буниным
Paris. 6 июня 1935 г.

Париж, 6 июня 1935

Милые Вера Николаевна и Иван Алексеевич,
извещаю Вас о нашем горе — сегодня, в 8.30 вечера, скончалась Амалия Осиповна [Фондаминская]¹. Скончалась тихо, последние часы была без сознания — страдала ли, кто знает? Илюша [Фондаминский] держится совсем молодцом.

Обнимаю Вас крепко.

В. Зензинов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7631).

¹ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 8 июня 1935 г.: «Я совершенно потеряла вкус записывать. Чувствую себя ужасно. Вчерашнее известие о смерти Амалии [...] было последней каплей» (Устами Буниных. Т. 3. С. 14).

250. Зензинов — В.Н. Буниной
Boulogne. 11 июня 1935 г.

Boulogne, 11 июня 1935

Милая Вера Николаевна,
спасибо сердечное за слова ласки и участия. Сердечную благодарность мою передайте Галине Николаевне [Кузнецовой] и Ивану Алексеевичу [Бунину].

Всех, всех крепко обнимаю и целую.

Мы знали, что конец близок. Амалия [Фондаминская] таяла с каждым днем. Уже давно не могла принимать пищи. Даже разговор о еде вызывал в ней отвращение. Перестала принимать какую бы то ни было пищу за 28 дней до конца — 28 дней голодала. И конец наступил бы, вероятно, значительно раньше, если бы сердце было слабее — но сердце работало хорошо. За несколько дней до конца пришел, к счастью, сон — раньше почти не спала. И кашля стало меньше. Дня за два почти все время спала. Сознавала ли свое положение, мучилась ли? Одни думают, что нет, другие думают, что сознавала и мучилась. К несчастью, думаю, что правы вторые. Когда просыпалась или когда приходила в сознание, отвечала на вопросы. Говорила, что «ничего не болит», но Илюше [Фондаминскому] говорила также, что хотела бы «уйти» поскорее, что «нет сил больше мучиться». За два дня принес, по ее просьбе, Зинь-Зина — она ему улыбнулась, но на меня взглянула строго, испытующе. Силы, которые оставались, тратила на выражение благодарности, когда давал с ложечки воду, чай. Но совсем близких не благодарила — на это сил уже не было.

6-го в 3 часа, когда в последний раз пришел Дынкин¹, была уже наверное без сознания, и до конца сознание не вернулось. Глаза все время были открыты. Остановились. Часам к 7 вечера стало очевидно, что наступает конец. Илюша [Фондаминский] позвал меня за полчаса. Амалия [Фондаминская] лежала глубоко в подушке. Мерно и громко дышала. Через полчаса дыхание стало реже и тише и в 8.23 заглохло. Глаза остались открыты.

Похоронили в воскресенье. Согласно ее распоряжению, на ней была пижама Бориса Осиповича [Гавронского] и черное пальто матери [Л.В. Гавронской]. Положили в могилу матери. Она говорила, что «никому не уступит места рядом».

День был чудный — мягкий, тихий, солнечный.

Илюша [Фондаминский] ведет себя совсем, совсем молодцом — так она его просила. Обнимаю крепко.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7632).

¹ Неустановленное лицо. Вероятно, врач.

251. Фондаминский — Бунину

Б.м. Июнь [?] 1935 г.

Дорогой Иван Алексеевич,

Вы знаете, как Амалия Осиповна [Фондаминская] Вас любила, и сами понимаете, какую радость доставите и ей (в ином мире), и мне, если напишете¹. Я держусь крепко. Первые дни были в большом подъеме. Теперь стало труднее. Но, Бог даст, я легко справлюсь со своим одиночеством. Много помогают друзья. И Вас всех я ощущаю как очень близких людей. Пожалуйста, не забывайте меня.

Крепко Вас всех люблю и целую.

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2539). Датируется предположительно по содержанию.

¹ По-видимому, речь идет об участии Бунина в сборнике «Памяти Амалии Осиповны Фондаминской» (см. п. 254). Сборник, предназначенный для узкого круга друзей, был выпущен тиражом 100 экз. два года спустя (Париж: Б.и., 1937). Произведений Бунина в данном издании нет.

252. Бунин — Рудневу

Grasse. 8 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
пришла кн. «Совр[еменных] зап[исок]», но, увы, с дефектом: в романе Сирина¹ есть 1-й и 3-й лист, а *второго* нет!
Целую Вас и В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун[ин]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Grasse, 8.7.1935».

¹ См.: *Сирин В.* [Набоков В.В.] Приглашение на казнь: [Роман: § 1–6] // СЗ. 1935. № 58. С. 5–56. Номер вышел в конце мая 1935 г.

253. Бунин — Рудневу

Grasse. 17 июля 1935 г.

Дорогой Вадим Викторович,
большое спасибо — второй (полный) экземпляр «Совр[еменных] зап[исок]» получил. Впечатление от книжки главное то, что она существует, — что журнал наш *продолжается*. Не думайте, что этими словами я хочу *уклониться* от оценки книжки, — право, нет: это точно — некоторая радостная гордость. А затем — конечно, в книжке немало очень интересного. Солоневич — оч[ень] здорово написано¹. Скомпоновано *беллетристически* — м.б., в действительности *именно такой* поездки не было, но все равно: скомпоновано *не на выдумке*. Остер Федотов². Рассказы еще не все читал — оч[ень] занят — еще не читал Осоргина³, только начал Берберову⁴ — и пока с удовольствием: молодец, работница, идет вперед! Газданов⁵ идет вперед мало, все еще очень литературно, местами — мальчишество, подражательность чему-то тому общему, что было в воздухе недавно и что уже стареет. Сирин⁶ привел меня в большое раздражение — нестерпимо! Чего стоят одни эти жалкие штучки: § 1, § 2 и т.д. Почему §? И так все — ни единого словечка в простоте — и *ни единого* живого слова! Главное — такая адова скука, что ~~о~~кна стекла хочется бить. ~~Это между нами, дорогой,~~ [4-прзб] Вообще совершенно ужасно!^{*)}

О вечере по случаю 25-летия смерти Т[олстого]⁷ поговорим позднее.
Целую Вас и В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун.

17.VII.35

*) Все это лучше оставить между нами.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ См.: *Солоневич И.Л.* В деревне // СЗ. 1935. № 58. С. 274–309.

² См.: *Федотов Г.П.* Зачем мы здесь? // Там же. С. 433–444.

³ См.: *Осоргин М.А.* Вольный каменщик: Роман // Там же. С. 57–106.

⁴ См.: *Берберова Н.Н.* Аккомпаниаторша: Повесть // Там же. С. 155–218.

⁵ См.: *Газданов Г.И.* История одного путешествия: (Отрывки из романа) // Там же. С. 107–154.

⁶ См. примеч. 1 к п. 251.

⁷ По-видимому, уже летом был задуман вечер «Современных записок», на котором Бунин выступил 2 ноября 1935 г. с докладом о Л.Н. Толстом.

254. М.О. и М.С. Цетлины — Бунину *Paris. 27 июля 1935 г.*

27 июля 1935

Дорогой Иван Алексеевич,

Вы спрашиваете в письме к М.С. [Цетлин], осуществится ли задуманный сборник памяти Амалии Осиповны [Фондаминской], или идея эта оставлена нами? Пока прислал очерк один Сири¹, но пишет Гиппиус² и пишет Степун³. Без Вас, *без* Вашего участия, хотя бы 2-мя страничками, сборник не засветится тем светом, который нужен. Ваше участие нам было [бы] бесконечно ценно⁴.

У меня мелькнула мысль: попросить Вашего позволения напечатать те строки, которыми Вы отозвались на нашу просьбу. Но потом я решил, и это наше общее мнение — что эти прекрасные строки Вашего письма были бы страшно ценными в книге, которая была бы как бы «*Homage*» памяти Амалии Осиповны [Фондаминской]. Но мы хотим дать другое — отблеск личности, то, что может запечатлеть только художник.

И мы все-таки еще надеемся, что Вы нам такой очерк дадите.

Ваш МЦ

P.S. Нежно целую милых Веру Николаевну и Ивана Алексеевича. Очень кланяюсь и целую Галину Николаевну [Кузнецову]. Во второй половине августа все мои трое детей будут на юге, м.б., и я попаду и тогда к Вам приеду, но это не раньше сентября. Любящая Вас

Ваша Мария Цет.

Мы хотим издать книгу как можно скорее. Поэтому очень просим Вас, если Вы согласитесь, прислать нам то, что напишете, как можно скорее, не позже, чем через месяц.

Ваш М. Цет.

[Приписка М.С. Цетлин:] Фотографии сняты 6 мая.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/5649). Письмо на бланке с адресом: «59, rue Nicolo, XVI».

¹ См.: Памяти Амалии Осиповны Фондаминской. Париж, 1937. С. 69–72. См. републикацию очерка: *Набоков В.В.* Из сборника «Памяти Амалии Осиповны Фондаминской» / Публ., послесл. и коммент. Е.Б. Белодубровского // Старое литературное обозрение. 2001. № 1 (277).

² См.: *Gippius Z.H.* Единственная // Памяти Амалии Осиповны Фондаминской: Сборник. Париж, 1937. С. 4–45. В сборнике есть также три стихотворения Гиппиус, посвященные Фондаминской: «Амалии», «Наставление» и «Стены».

³ В сборнике имеется очерк Степуна без названия (Там же. С. 51–67).

⁴ См. примеч. 1 к п. 250.

255. Руднев — Бунину

Paris. 12 сентября 1935 г.

12.IX.1935

Дорогой Иван Алексеевич!

Увидите мой почерк — и с досадой ругнетесь: «опять этот Руднев пристаёт...»

Не могу не приставать: без этого давно бы уже все полетело к черту.

На этот раз — не ставлю (а как хотелось бы...) вопроса об... самом большом и важном, — а только о малости: возможно ли? Дело в том, что в этом № «С[овременных] з[аписок]», выходящем к 25-летию смерти Толстого, как-то так случилось, что не будет ничего о Толстом¹. Адамович, обещавший дать статью «Толстой и Пруст», — в последние дни струсил и отказался².

Так вот, — не найдется ли в Вашем архиве нескольких страничек — воспоминаний, размышлений — имеющих отношение к Толстому?

И вообще эта 59 книжка очень требует яркого подкрепления: в беллетристике — одни и те же имена (Сирин³, Осоргин⁴, Газданов⁵), скандал. (Кстати, Вы теперь прочли, наверное, всю книжку, — неужели уж так невозможен Осоргин⁶, как пишут Ход[асевич]⁷ и Ад[амович]⁸?) А нам, строя все расчеты на интересе публики к журналу, никак нельзя его снижать.

—————

Так подумайте, дорогой Иван Алексеевич, и поскорее черкните словечко.

—————

Илья Фондаминский — уехал, в Бельгию—Германию—Данциг, вернется к 22 сентября. В конце сентября должна начаться кампания в газетах относительно круга лекций, организуемых «Совр[еменными] зап[исками]» в зимнем сезоне в Париже⁹. Кроме Вас¹⁰, дали согласие еще: Алданов¹¹, М.И. Ростовцев, Милуков¹² Маклаков, Давыдов¹³ (проф.), Степун. Надеемся этим путем за зиму собрать тышченки 4.

Как живется в Грассе и не соскучились ли еще по Парижу?..

У нас с Верой Ивановной [Рудневой] — беда: французы *лишили* ее *avis favorable*¹⁴ для права работы! Это — после 16 лет пребывания во Франции и 13 лет порой каторжной работы в мастерских... Основание: муж — тоже зарабатывает (400 фр. в месяц...). Сейчас мытарюсь между всякими инстанциями, добываясь пересмотра, но дело не движется, мертвая зыбь, а В.И. [Руднева] продолжает (вынуждена) работать *незаконно*, уже рискуя совсем страшными вещами, — вплоть до *высылки* за границу, со всей связанной [с] этим перспективой перманентного сидения в тюрьме... Жутко. Дико, невероятно, — но факт.

Обнимаю, кланяюсь Вере Николаевне [Буниной] и Галине Николаевне [Кузнецовой].

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4870). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху помета рукой И. Бунина: «14».

¹ Единственная статья в ближайшем номере журнала, посвященная Л.Н. Толстому: *Христианович О.П.* Библиотека Л.Н. Толстого // СЗ. 1935. № 59. С. 258–271. Еще мемуары А.Л. Толстой начали публиковаться в этом номере: *Толстая А.Л.* Отрывки воспоминаний // СЗ. 1935. № 59. С. 227–257.

² См. письма Адамовича Рудневу за август–сентябрь 1935 г. (в наст. изд. п. 16 и 17 соответствующей публикации).

³ См.: *Сириш В.* [Набоков В.В.] Приглашение на казнь: [Роман: § 7–13] // Там же. С. 45–97.

⁴ См.: *Осоргин М.А.* Вольный каменщик: [Роман: Продолж.] // Там же. С. 98–166.

⁵ См.: *Гизданов Г.И.* История одного путешествия: (Отрывки из романа) // Там же. С. 5–44.

⁶ См.: *Осоргин М.А.* Вольный каменщик: Роман // СЗ. 1935. № 58. С. 57–106.

⁷ См.: *Ходасевич В.* Книги и люди. «Современные записки», кн. 58-ая // Возрождение. 1935. 11 июля. № 3690. С. 3–4. Роману Осоргина посвящена почти половина фельетона; разбор заканчивается словами: «Впрочем, слабость его романов (“Вольного каменщика” в том числе и даже в особенности), – та, что они фатально сбиваются на фельетоны. Но бойкость и остроумие, составляющие достоинство в фельетонах, оказываются недостатками в серьезном романе. “Легкость пера”, пристойная для фельетониста, как-то жалка в “большом искусстве”, которое “не терпит суеты” и которое всегда основано на преодолении больших трудностей – духовных и чисто литературных. М. Осоргину, фельетонисту по природе, эти трудности как-то мало известны. Отсюда в его романах – внутренняя легковесность и внешняя ловкость, ничего не имеющая общего с подлинным художественным опытом, с истинным мастерством, которое именно ловкости всегда сторонится даже не без чего-то похожего на безрелигиозность. “Вольный каменщик” сделан ловко, с умением заправского “писателя” – но как раз потому-то он и не “сделан” вовсе. Искусство настоящее, строгое, трудное, всегда ищущее побороть легкий навык, отбросить его, а не воспользоваться им, – такое искусство в “Вольном каменщике” и не ночевало».

⁸ Вероятно, нелестный отзыв содержался в несохранившемся письме Адамовича Рудневу. В рецензии Адамовича на № 58 СЗ роману Осоргина посвящена лишь одна фраза: «Из старших писателей в “Современных записках” на этот раз представлен один только Осоргин, давший начало нового романа “Вольный каменщик”, – суждения о котором отложим до его окончания» (*Адамович Г.* «Современные записки». № 58. Часть литературная // ПН. 1935. 4 июля. № 5215. С. 3). В рецензиях на другие номера СЗ, в которых печатался «Вольный каменщик», Адамович также постарался избежать развернутых оценок, откладывая суждение до выхода отдельного издания, но в результате и на него в печати не откликнулся.

⁹ См. сообщение о планирующемся цикле вечеров: [*Б.н.*] Вечера «Совр. записок» // ПН. 1935. 26 сент. № 5299. С. 3. Перечень вечеров см.: Юбилей и вечера журнала «Современные записки» / Сост. О. Коростелев // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 523–527.

¹⁰ Бунин выступил 2 ноября 1935 г. на Втором вечере «Современных записок» с докладом о Л.Н. Толстом. См.: *Седых Андрей [Цвибак Я.М.]* И.А. Бунин рассказывает о Толстом (к завтрашнему вечеру «Современных записок») // ПН. 1935. 1 нояб. № 5335. С. 3.

¹¹ М.А. Алданов выступил 7 ноября 1935 г. на Третьем вечере «Современных записок» с чтением произведения «Жизнь графа д'Антрега». См.: *М.И.* 3-й вечер «Современных записок» // ПН. 1935. 12 дек. № 5376. С. 3.

¹² П.Н. Милюков выступил 1 февраля 1936 г. на Пятом вечере «Современных записок» с докладом «Арийский вопрос в современном освещении и происхождение славянства». См.: А. Вечера «Современных записок»: Доклад П.Н. Милюкова // ПН. 1936. 8 февр. № 5434. С. 4.

¹³ К.Н. Давыдов выступил на Первом вечере «Современных записок», состоявшемся 5 октября 1935 г. с докладом «Палестина прежде и теперь. Воспоминания, впечатления, наблюдения». См.: *Мих. Ос. [Осоргин (Ильин) М.А.] Вечера «Современных записок». К.Н. Давыдов о Палестине // ПН. 1935. 8 окт. № 5311. С. 4.*

¹⁴ положительный отзыв; здесь: разрешение (фр.).

256. Бунин — Рудневу *Grasse. 15 сентября 1935 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
очень печально Ваше письмо! Бедная милая Вера Ивановна [Руднева]!

Надеюсь быть в Париже 21-го или 22-го. Там и поговорим. Помните ли мой телефон? Auteuil 17—88.

Сердечно целую Вас обоих.

Ваш Ив. Бунин

P.S. А что же Лондон? Если ехать туда, то в *начале* октября. Смогу ли поздней, сомневаюсь¹.

15.IX.35

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 1 к п. 245.

257. Бунин — Рудневу *Paris. 6 января 1936 г.*

Дорогой Вадим Викторович,
напишите 2 словечка: сколько именно (хоть приблизительно) моих книг у Вас и *где* они? Если много, куда я их дену? И как думаете: не купит ли их у меня, напр., Коварский? Отдам за грош.

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «M[onsieur] Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Paris, 6.1.1936».

258. Фондаминский — Бунину *Paris. До 22 марта 1936 г.*

Милый Иван Алексеевич,
А.Ф. [Керенский] очень волнуется из-за Вашего «Письма». Помимо важности его появления, о нем все знают и ждут. Для Вашего спокойствия предлагаю Вам 3 варианта:

- 1) Вы сами подписываете письмо.
- 2) Вы исправляете *письмо Ф.* и подписываете его, а здесь к нему присоединяют подписи Алданов, Мережковский (спросим и Зайцева).
- 3) Письмо пишет *Алданов* (он на это согласен) — подписи те же.
Разумеется, по-настоящему ценен только *первый* вариант, но важны и другие.
Пожалуйста, ответьте *немедленно* А.Ф. [Керенскому] — он очень волнуется и огорчается — необходимо, чтобы письмо появилось во 2-м номере¹.
Не знаете ли, за что на меня сердится Вера Николаевна?
Целую Вас. Сердечный привет Вам и капитану [Н.Я. Рошину].

Ваш ИФ

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2540). Датируется по содержанию.

¹ Вероятно, речь идет о выходявшем под редакцией А.Ф. Керенского двухнедельнике «Новая Россия» (Париж, 1936–1940. № 1–84). № 2 «Новой России» вышел 22 марта 1936 г. Никаких открытых писем (за подписью Бунина или без нее) в ближайших номерах журнала нет.

259. Руднев — Бунину

Paris. 25 марта 1936 г.

25.III.1936

Дорогой Иван Алексеевич!

Пересылаю письмо, пришедшее для Вас на редакцию «С[овременных] з[аписок]».

Очень жалею, что не довелось поговорить с Вами относительно ожесточения, вызванного у кое-кого из старших писателей статьей Газданова¹. Позвольте сказать откровенно, дружески: очень все вновь продумав, *по совести* продолжаю считать, что реакция старших писателей вряд ли правильна. Пусть статья Газданова непоследовательна или неосновательна: но «Газданов» — это не индивидуальный случай, а *симптом* весьма трагического положения молодых эмигрантских писателей. И если пишут они несдержанно и несправедливо, — то старшее поколение — вы, писатели, и мы, редакторы, *должны* и войти в их положение, и понять многое, и посочувствовать. Так я в своей *совести* это чувствую и не считаю ошибкой, что дал возможность высказаться «одному из многих» ожесточившихся. А положение их, повторяю, воистину трагическое по своей безвыходности.

И эти эпитеты г. Ходасевича — «пораженец», «моральный босяк» и чуть ли не «большевик», в *данных* условиях — меня не смущают, а возмущают².

Должен сказать, что и среди «старших» имеются и другие настроения. Очень надеюсь, дорогой Иван Алексеевич, что и Вы, человек добрый и благородный, уже сами увидели и эту сторону, общую и очень тяжелую, в этом эпизоде.

Обнимаю и кланяюсь Вере Николаевне.

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4871). Письмо на бланке журнала «Современные записки». Вверху пометы рукой И. Бунина: «12», «Руднев».

¹ Имеется в виду статья: *Газданов Г.И.* О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404—408. О дискуссии вокруг этой статьи см. переписку Г.В. Адамовича в наст. изд., примеч. 1 к п. 19.

² См.: *Ходасевич В.* Книги и люди. «Современные записки» [№ 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3—4. Ср. в рецензии Ходасевича: «Принося “Современным запискам” самые искренние, самые дружеские поздравления и переходя к разбору их очередного выпуска, я чувствую, однако, что именно те соображения, которые только что мною высказаны, понуждают меня обратиться к редакции с упреком. Как раз в юбилейной книжке допустила она ошибку, дав место статье Г. Газданова “О молодой эмигрантской литературе”. “С точки зрения вечности” эта ошибка не так уже велика — просто потому, что во всех отношениях слабая, плохо продуманная (хотя и лукавая) статья Газданова очень скоро забудется. Однако — зачем было подносить читателям этот хоть не блестящий, но характерный образчик эмигрантского поражения? [...] Смею думать, что, например, Сирин, Берберова, Смоленский, чьи произведения напечатаны тут же, если и отличаются во многом от писателей предыдущего поколения (что вполне естественно), — то все же не принадлежат к тому интеллектуальному и моральному босячеству, которое отцовское наследие растеряло, а собственного ничего не приобрело, и от имени которого Газданов произносит свое широковещательное “мы”».

260. Бунин — Рудневу *Grasse. После 11 июля 1936 г.*

Мой дорогой и милый Вадим Викторович, простите, пожалуйста, что не ответил Вам. Подумал: «Вадим Викторович увидит через несколько дней то, что я дал в “Ил[люстрированную] Рос[сию]” о Горьком¹, и сам убедится, что такую маленькую штучку я не мог дать в “Совр[еменные] записки”. А потом стало приходиться в голову: а может, обидится за молчание? И все хотел написать, да так крепко сидел за книжкой о Толстом² (неинтересная — пишу для иностранцев), что все не мог выбрать минутки.

Если скоро развяжусь с Толстым, подумаю о «Совр[еменных] з[аписках]» — м.б., что-нибудь успею дать (какой-нибудь небольшой рассказышка)³.

Получили только что вышедшую книжку⁴. Только кое-что посмотрел пока. Между прочим, Цветаеву⁵. Талантл[ивый] человек, а как удивительно без совести и пошло написано. Как всегда, впрочем. Целую Вас и милую В.И. [Рудневу].

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Бунин И.А.* Горький // Иллюстрированная Россия. 1936. 4 июля. № 28. С. 1—2.

² О какой книге Бунина «для иностранцев» идет речь, неясно; в это время он работал над книгой о Л.Н. Толстом на русском языке (см.: *Бунин И.А.* Освобождение Толстого. Париж: YMCA-Press, [1937]).

³ Ближайшая публикация Бунина в журнале — «Из книги “Освобождение Толстого”» (СЗ. 1937. № 63. С. 246—263).

⁴ 61-я книга СЗ вышла 11 июля 1936 г.

⁵ См.: *Цветаева М.И.* Нездешний вечер: [Воспоминания] // СЗ. 1936. № 61. С. 172–184.

261. Бунин — Вишняку

Paris. 1 марта 1938 г.

1 марта 38

Дорогой Социалист,
будет ли критический отдел в «Рус[ских] записках»? Если да, *пожалуйста*, добудьте (думаю, что у И[льи] Исидоровича [Фондаминского]) рецензию Бицилли о моей книге «Освобождение Толстого»¹ — она лежит без движения, *с начала осени!*

Потом: стихи будете, конечно, печатать? Кто же у Вас их читает, отвергает, принимает?² *Кому прислать?* У меня есть очень не плохие (не мои).

Ответьте.

Ваш Ив. Бунин

Мой телефон: Aut[eil] 17–88.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ См.: *Бицилли П.М.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Освобождение Толстого. Париж: YMCA-Press, [1937] // РЗ. 1938. Апр. № 4. С. 198–200.

² См. п. 262.

262. Вишняк — Бунину

Paris. 2 марта 1938 г.

2-ое марта 38.

Дорогой Лауреат!

Отвечаю на вопросы, поставленные в Вашем письме от 1-го марта.

Библиографический отдел в «Русск[их] записках» будет. Рецензию Бицилли добыл. (Кстати: правильно ли писать — «рецензию о моей книге»?.. Отзыв о книге, а рецензия как будто *на книгу?*!).

Стихи печатать «Р[усские] з[аписки]» будут, но в очень ограниченном количестве. Отвергать и принимать будет все тот же Павел Николаевич [Милюков]. Прислать можете мне или лучше — П.Н. [Милюкову] (132, Бульвар Монпарнас).

А как обстоит дело с «Годами и днями»¹? Можно ли рассчитывать на рукопись к понедельнику 7-го? Не то, боюсь, в апрельскую книжку будет уже поздно сдать.

С искренним приветом

Социалист М. Вишняк

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ Название повести, обещанной Буниным для напечатания в РЗ (ср. п. 270). Произведение Бунина с подобным названием неизвестно.

263. Бунин — Рудневу
Beausoleil. 27 августа 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
 получил Вашу депешу. Не знаю, смогу ли исполнить Вашу просьбу¹: нездоров, а потом — повторяю: я беден, не могу получать у Вас *втрое* меньше, чем в «Посл[едних] н[овостях]».

Обнимаю.

Ив. Б.

И еще: к какому сроку?

Villa La Dominante, Avenue [de] Villaine, Beausoleil, A[lpes]-M[aritimes]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с видом Парижа ("La Colonne de juillet"); адрес получателя: «M[onsieu]r V. Roudneff, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Monte-Carlo, 27.8.1938».

¹ Руднев, очевидно, просил Бунина написать статью-некролог о скончавшемся 25 августа 1938 г. А.И. Куприне.

264. Руднев — Бунину
Б.м. После 27 августа 1938 г.

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил Вашу открытку и спешу отозваться; ~~— в надежде, что Вы все же сможете написать о Куприне для:~~

1) срок: для *этой*, выходящей в сентябре книжки¹, дней 10–14, в зависимости от хода работ типографии. Но если б написали и позже, — пошло бы в декабрьской книжке журнала.

2) гонорар: ~~вполне понимаю законность Ваше платить мы~~ это, конечно, был бы гонорар как за беллетристику², — и *Ваш* гонорар, максима[льный] т.е. *самый высший* в «С[овременных] з[аписках]». При всем том, конечно, конкуренция с «П[оследними] н[овостями]» для меня невозможна. ~~Но помимо т[ак] сказ[ать]~~ Но питаю надежду, помимо «материалистических» соображений, — вполне законных, — ~~питаю надежду, что у Вас найдется~~ возьмут верх, в пользу «С[овременных] з[аписок]», чувства иного, т[ак] ск[азать], «романтического», сентиментального порядка.

Обнимаю и буду ждать *добрых* вестей от Вас.

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию предыдущего письма. Вверху помета рукой В. Руднева: «Бунину».

¹ Речь идет о 67-й книге СЗ (вышла 20 октября 1938 г.).

² См.: Бунин И.А. Перечитывая Куприна // СЗ. 1938. № 67. С. 309–316.

265. Бунин — Вишняку
Beausoleil. 3 сентября 1938 г.

З.ИХ.38

Мой дорогой социалист,
я очень переутомился парижской жизнью и, приехав сюда, на чистый воздух, весьма почувствовал это — все лежу без задних ног, то и дело засыпаю, и вследствие всего этого не могу ничего обещать Вам к 14-му сентября. Погодите еще немного и не сердитесь на меня.

Дружеский привет.

Ваш Ив. Бунин

Villa La Dominante, av[enue] de Villaine,
Beausoleil, A[lpes-]M[aritimes]

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

266. Бунин — Рудневу
Beausoleil. 3 сентября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
я нездоров (между нами — ужасная потеря крови), очень ослабел; посему ничего не могу писать сейчас. Но очень буду помнить Вас.

Ваш Ив. Бун.

З.ИХ.38

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

267. Бунин — Рудневу
Beausoleil. 10 сентября 1938 г.

Villa La Dominante, Av[enue] de Villaine, Beausoleil, A[lpes-]M[aritimes].

Дорогой Вадим Викторович,
пробовал — и не могу написать о Куприне (хотел главн[ым] образом о его произведениях), длинно, подробно, вообще честь честью; написал только строк 400 газетных, «Заметку о Куприне»¹, которую, конечно, нужно было бы отдать именно в газету... Но мне кажется, Вы все-таки хотели бы иметь что-нибудь о нем, и потому *почти* решил послать Вам эту заметку — еще колеблюсь, стоит ли ее печатать, м.б., завтра проснусь и скажу: «нет, не годится, пустяк!» — но... Будьте же добры, на всякий случай, известить меня *срочно и очень кратко*, — телеграммой, напр., в одно слово, — может ли еще эта заметка попасть в *сентябрьский* номер, — это мое непременно[е] условие: в декабре уж все забудут о Куприне.

Жду ответа и обнимаю Вас. Поклон дорогой В.И. [Рудневой].

Ваш Ив. Б.

10.IX.38.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. примеч. 2 к п. 263.

268. Бунин — Рудневу
Beausoleil. Между 10 и 17 сентября 1938 г.

Дорогой Вадим Викторович,
посылаю Куприна. Некоторые меня будут бранить, что указываю недостатки его, но что же это за характеристика писателя — только хвалы ему вследствие его смерти? И кроме того — пусть бранят, это все-таки возбуждает к самому же умершему писателю внимание.

Пожалуйста, пришлите *вторую* корректуру!
Сердечно кланяюсь.

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Датируется по содержанию предыд. и след. писем.

269. Бунин — Рудневу
Beausoleil. 17 сентября 1938 г.

17.IX.38

Дорогой Вадим Викторович,
корректуру получил только позавчера *вечером*. Вчера отослал ее утром — *exrès*.

Пришел счет за наш телефон. А денег у меня кот наплакал. Будьте же добры послать Вере Николаевне (она уже *в Париже*), если можно, *немедля*, то, что мне причитается за Куприна.

Ваш Ив. Бун.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

270. М.С. Цетлин — В.Н. Буниной
London. 28 сентября 1938 г.

28.9.1938

Милая Вера Николаевна,
сердце сердцу весть подает: сегодня вечером все думала, что ничего о Вас не знаю, надо Вам написать и т.д., и тут же получила Ваше милое письмо. Больше всего рада,

что Вы чувствуете себя отдохнувшей. Завтра напишу заведующей нашим чайным делом – Лидии Георгиевне Березицкой¹ – Suffren 57–07, и попрошу ее передать Вам за меня 150 фр. Она Вам или Вы ей протелефонируете, чтобы сговориться, когда Вы будете дома.

Флора Григорьевна [Соломон]² тоже наверное мне скажет, и я Вам пошлю ее взнос. Заранее покупаю билеты на концерт Марги [Степун]³, и Вам передадут еще 100 фр.

Теперь очень поздно, я на этом кончаю. Надеюсь, что в этом году Вы приедете в Лондон ко мне в гости и будете у меня отдыхать и наслаждаться Лондоном. Даст Бог, войны не будет. Мих. Ос. [Цетлин] и Валечка [В.М. Цетлин] Вам очень кланяются, передайте мои сердечные приветы Галине Николаевне [Кузнецовой]. П.М. Рутенберг⁴ в Лондоне. По-моему, от имени комитета надо написать и ему, и Борису Юльевичу [Прегелю], напомнивши им, что столько-то времени тому назад они дали столько-то.

За это время умирающего А.И. Куприна увезли в Россию, и он там умер; все же остальные еще больше постарели и ослабели и еще больше нуждаются.

И эти письма хорошо бы, если бы все члены подписали; – мне не хочется подписывать Борису Юльевичу [Прегелю] (он может обидеться и сказать, что я ему устно могла бы сказать), а письмо Рутенбергу можете за меня подписать.

Целую Вас и обнимаю.

Ваша Мария Цет.

P.S. У меня *новый* адрес:

47, Grove End Gardens, London N.W.8. Телефон: Maida Vale 7083.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7269).

¹ В справочнике числится Березицкая Лидия Георгиевна (1900–1971). См.: Незабываемые могилы. Т. 1. С. 284.

² В архиве И. Бунина сохранилась визитная карточка М.О. Цетлина («M. Zetlin, Director, The Anglo Asiatic Co. Ltd., 23–26, St. Dunstan's Hill, E.C.3»), с надписью рукой М.С. Цетлин на оборотной стороне: «Mrs Flora Solomon, 32 A, Addison road, London W. 14, Tel. Western 1895» (РАЛ. MS. 1066/5650).

³ В.Н. Бунина была одним из организаторов первого в Париже концерта Марги Степун 15 ноября 1938 г. в зале Русской консерватории, см. газетный анонс: «Концерт – закрытый. Вход по именным приглашениям, которые можно получать у В.Н. Буниной» (Концерт М.А. Степун // ПН. 1938. 1 нояб. № 6428. С. 4).

⁴ Рутенберг Петр (Пинхас) Моисеевич (1878–1942), инженер, бизнесмен, политический деятель (революционер, позже сионист). В архиве Рутенберга (Хайфа, Израиль) сохранилось благодарственное письмо В.Н. Буниной к Рутенбергу от 8 ноября 1936 г.: «Глубокоуважаемый Петр Моисеевич! Кружок "Амаиг" поручил мне принести Вам глубокую благодарность за Вашу щедрую помощь. Я лично тоже благодарю Вас. Прилагаю квитанцию. Уважающая Вас В. Бунина. P.S. Если увидите Цетлиных, передайте им, что И[ван] Ал[ексеевич] завтра поедет в Рим. ВВ» (Хазан В. Пинхас Рутенберг: От террориста к сионисту. Опыт идентификации человека, который делал историю: В 2 т. Иерусалим; М., [2008]. Т. 2. С. 622). Упомянутый кружок «Амаиг» – это AMis AUteurs Russes, т.е. Друзья русских авторов (справка В. Хазана).

271. Бунин — Вишняку
Beausoleil. 23 октября 1938 г.

Villa La Dominante, av[enue] de Villaine. *Beausoleil*, A[lpes]-M[aritime]s
23.X.38

Дорогой Марк Вениаминович,
воображаю, как Вы меня, иногда вспомнив обо мне, матюкаете! Но погодите еще ставить крест на моих обещаниях.

Сейчас не будете ли добры написать мне два словечка: кто заведует изданием книг в издательстве «Русские записки»? В Париже редакция и печатание¹? И плата гонорара тоже в Париже? И какие условия? Мог бы дать Вам книгу новых моих рассказов. (В Шанхай я не мог дать — за тридевять земель².)

Поклон супруге, жму Вашу руку.

Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ Издательством «Русские записки» заведовал М.Н. Павловский. В выходных данных книг значится Париж как место публикации, но книги печатались в Шанхае. Ср. в письме Павловского к Рудневу из Шанхая от 12 декабря 1938 г.: «Дорогой Вадим Викторович, выслал Вам бандеролью через Сибирь 250 экз. “Указателя”. Получилось менее хорошо, чем рассчитывали. Наша обычная типография была занята “Началом конца” [М.А. Алданова (Париж; [Шанхай]: Рус. записки, 1939)] (вышедшим одновременно), а новая тип[ограф]ия надула нас на бумаге, дав не то, что было обусловлено. Сообщите, пожалуйста, если найдете ошибки» (Ред., примеч. 3 к п. 544). Ср. также следующее, ответное письмо Вишняка.

² Книг Бунина в издательстве «Русские записки» опубликовано не было.

272. Вишняк — Бунину
Paris. 26 октября 1938 г.

26-ое октября 38

Дорогой Иван Алексеевич!

насчет того, какими словами я вспоминаю давшего не раз и не два слово и его не сдержавшего, это Вы совершенно правильно изволите предполагать... Что Чемберлен¹, что нобелевский лауреат — здесь все едино...

А вот относительно издательства (не журнала) «Русск[ие] зап[иски]» я, к сожалению, ничем не могу быть полезным Вам. И прием книг, и печатание, и выплата условленного гонорара производится в Шанхае и из Шанхая. Если Вам требуется адрес М.Н. Павловского, могу Вам его сообщить.

Я знаю, что Вы сейчас пишете, и слышал даже, что Вы работаете над тем, что предназначается «Русск[им] зап[искам]»². Желательно было бы все-таки заранее знать, когда именно можно рассчитывать получить обещанное?

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ Чемберлен Артур Невилл (Arthur Neville Chamberlain; 1869—1940), британский государственный деятель, «матюкается» Вишняком как политик, подписавший 30 сентября 1938 г. Мюнхенское соглашение с Гитлером, Даладьё и Муссолини, вследствие которого Чехословакия

лишилась Судетской области. По-видимому, Вишняк воспринимал как двурушничество действия Чемберлена по отношению к Чехословакии: в начале судетского кризиса в мае 1938 г. тот предостерегал Германию, что в случае вторжения немецких войск в Чехословакию Великобритания не исключает интервенции, после чего напряженная ситуация временно успокоилась; а в сентябре 1938 г., стремясь любой ценой избежать войны, Чемберлен пошел навстречу Гитлеру и согласился на аннексию Германией Судетской области.

² Единственная публикация Бунина в РЗ (фрагмент «Из книги “Освобождение Толстого”») появилась в первом номере журнала, вышедшем в августе 1937 г.

273. Вишняк — Бунину *Paris. 26 ноября 1938 г.*

26 ноября

Дорогой Иван Алексеевич!

кончается год существования «Русских записок». Журнал сдержал все данные им в проспекте обещания, кроме одного — напечатать Вашу повесть «Годы и дни»¹. Не сдержал журнал и обещания дать Вашу пьесу. Вы не один раз и говорили, и писали — подождите немного, не отчаивайтесь!.. Вы ссылались на усталость и на неблагоприятную обстановку, — что не мешало Вам все-таки кое-что печатать в других изданиях².

Призванный блюсти интересы «Русск[их] записок» и их читателей, я позволю себе обратиться к Вам снова с просьбой дать что-нибудь к *первой* книжке наступающего 39-го года³. Как и все книжки «Р[усских] з[аписок]», январская выйдет в первых числах месяца и потому беллетристическая часть номера должна быть сдана заблаговременно.

В ожидании скорого — и положительного — ответа

Вы писали как-то, что у Вас имеются стихи, не свои, правда, но неплохие⁴. М.б., Вы их пришлете?

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24). Год установлен по содержанию.

¹ См. примеч. 1 к п. 261.

² В течение 1938 г. Бунин опубликовал, в частности, три некрологические статьи — две о Ф.И. Шаляпине (*Бунин И.А. Его памяти // ПН. 1938. 17 апр. № 6231. С. 2; Он же. О Шаляпине // Иллюстрированная Россия. 1938. 30 апр. № 19. С. 3—4*) и одну об А.И. Куприне (см. примеч. 2 к п. 263). Ср. также примеч. 1 к п. 273.

³ Имеется в виду 13-й номер РЗ.

⁴ См. п. 261.

274. Бунин — Вишняку *Beausoleil. 2 декабря 1938 г.*

2.XII.38

Дорогой Марк Вениаминович,

Вы пишете так, словно я злостно надул «Рус[ские] зап[иски]», словно я взялся шить к известному сроку пальто, взял задаток, а пальто все не несусь. Но я никакого задат-

ка не брал, срок назначен *приблизительный* и ничего злостного нет в том, что я до сих пор не дал Вам повести: если только то, что я *не могу* давать того, что у меня выходит плохо или совсем не выходит. Я все надеялся, что повесть у меня наконец выйдет так, как мне хочется; но что ж я поделаю, если надежды мои и до сих пор не оправдались! И что я дал «в другие издания»? Три вещицы по 300 строк в «Посл[едние] нов[ости]»¹. Но я *их* Вам не обещал. О Куприне в «Совр[еменных] зап[исках]»²? Но это было написано по специальной просьбе Вадима Викторовича [Руднева]. — По-прежнему очень рад был бы дать что-нибудь «Р[усским] запискам»; но на нет и суда нет. Есть у меня несколько страниц из продолжения «Жизни Арсеньева», но они *для журнала* не подходят. Alors... Не сердитесь же напрасно.

Ваш Ив. Бунин

Надеюсь скоро быть в Париже.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ См.: Бунин И. Его памяти // ПН. 1938. 17 апр. № 6231. С. 2; *Он же*. Степа // ПН. 1938. 23 окт. № 6419. С. 2; *Он же*. Муза // ПН. 1938. 30 окт. № 6426. С. 2.

² См. примеч. 2 к п. 263.

275. Вишняк — Бунину

Paris. 7 декабря 1938 г.

7-ое декабря

Дорогой Иван Алексеевич!

получил Ваше письмо и очень огорчился. И не только тем, что к январской книжке журнала Вы ничего не дадите, а и тем, что Вы, по-видимому, и не расположены ничего дать... Сужу по тем трем доводам, которые Вы приводите в своем письме.

Вы ведь обещали «Русск[им] запискам» не только повесть, но и пьесу. И обещали не раз и не два, только откладывали с весны на лето, а с лета до осени, когда поселились вдаль от Парижа. Вы даже не один раз спорили со мной о размерах гонорара за будущую вещь.

Вы упоминаете о том, что «я никакого задатка не брал». — «Задатка» не брали, это — верно, но в книге «Авансов сотрудников» Вы значитесь на *первом* месте не только в силу алфавита, но и по размерам и давности аванса.

И третье — то, что Вы дали о Куприне, «было написано по специальной просьбе Вад[има] Викторовича [Руднева]». Я очень рад, что «Соврем[енные] записки» могли напечатать Вашу статью о Куприне, так как интересы «С[овременных] з[аписок]» мне также весьма близки, как Вы сами о том догадываетесь, и ни я, ни П.Н. Милюков ни в какой мере не предполагали и [не] предполагают создавать конкуренцию между обоими журналами. Но я все-таки вынужден Вам напомнить, что, вероятно, первым обратился к Вам с просьбой написать для «Русск[их] записок» статью о Куприне, — на что получил от Вас с обратной почтой ответ: «Я очень переутомился парижской жизнью... лежу без задних ног, то и дело засыпаю, и вследствие всего это-

го не могу ничего обещать Вам к 14-му сентября. Погодите еще немного и не сердитесь на меня»¹. — Я так и доложил Павлу Николаевичу [Милюкову] и отписал Михаилу Наумовичу [Павловскому]: Иван Алексеевич утомлены и не могут... Каково же было мое положение — и удивление, — когда Ваши произведения появились и в «Совр[еменных] зап[исках]» (и о том же Куприне) и в «Посл[едних] нов[остях]»²! Я был поставлен в довольно неловкое положение и перед редактором, и перед издателем.

Я продолжал «годить» — месяц-другой, вот скоро ~~будет~~ уже три месяца. В последней книжке «Р[усских] з[аписок]» Вы прочтете на последней странице (в объявлении о подписке) новое обещание «Р[усских] з[аписок]»: в ближайших книжках появится «произведение И.А. Бунина»³. Наученный опытом я уже не указал ни *рода* произведения (повесть и пьеса), ни намеченного Вами *заглавия* («Годы и дни»). Если бы я предполагал, что получить от Вас *что-либо* почти безнадежно, несмотря на все обещания и искреннее желание, — я бы не упомянул Вашего имени в объявлении, как я это сделал 8 месяцев тому назад и в проспекте, введем в заблуждение читателей и подписчиков.

Если у Вас «не выходит» ни повесть, ни пьеса, — дайте хоть рассказ, хотя бы в 300 строк или больше: в «Р[усских] з[аписках]» не такие твердые правила, как в «Посл[едних] новостях», и гонорар в журнале, ~~хотя и~~ правда, далеко не такой высокий, как в газете, все же предусматривает оплату и сверх-300-строчных рассказов. Я отлично понимаю, что материально небольшой рассказ выгоднее дать газете, — но я считаю себя в праве просить Вас в интересах журнала и в силу вышеизложенного дать рассказ все-таки «Русск[им] запискам», невзирая на материальные преимущества, которые могло бы иметь помещение его в рождественском или новогоднем номере «Посл[едних] нов[остей]». Призванный блюсти интересы «Русск[их] записок», я не могу остаться безучастным к тому, что обещание ~~журнала~~ ~~дать~~ ~~читателям~~ — и обязательство, — данное и взятое нами перед читателями, окажется вторично невыполненным в таком существенном пункте. И.А. Бунин *должен* появиться на страницах «Русск[их] записок», и я очень прошу Вас прислать или привезти нам, конечно, не несколько страниц из продолжения «Жизни Арсеньева», а какую-либо законченную, хотя бы и небольшую вещь⁴.

В нетерпеливом ожидании рукописи желаю Вам всего доброго.

М. Вишняк

Публикуется по машинописной копии (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24). Год установлен по содержанию.

¹ Цитируется п. 265.

² См. примеч. 1 к п. 273.

³ Подобное объявление имеется на последней странице 12-й книги РЗ за декабрь 1938 г.: «В ближайших книгах “Русских записок” появятся произведения: М. Алданова — “Могила воина” (Из жизни Байрона), Ив. Бунина, Г. Газданова, В. Сифина, В. Яновского, [...]».

⁴ См. примеч. 2 к п. 271.

276. Бунин — Вишняку
Beausoleil. 11 декабря 1938 г.

11.XII.38

Дорогой Марк Вениаминович,
 я взял от Ильи Исидоровича [Фондаминского], по его предложению, аванс под пьесу для *театра* (конечно, с тем, что я напечатаю в «Рус[ских] зап[исках]»)¹. Теперь вижу, что этот аванс переведен на «Рус[ские] записки» *исключительно* — и Вы меня этим прекаете. Мне остается по приезду в Париж возвратить Вам этот аванс. Тем не менее обещаю Вам, что дам «Рус[ским] запискам» рассказ тотчас же, как он у меня будет.

Привет.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ Пьеса Бунина неизвестна.

277. Бунин — Вишняку
Beausoleil. 17 февраля 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
 написали ли Вы Владимиру Васильевичу Вейдле (43, rue François Gérard, Paris 16) просьбу написать о моей новой книжке? Пожалуйста, напишите! Называться она будет «Ли́ка» («Жизнь Арсеньева. II. Ли́ка»)¹.

Жму руку.

Ваш Ив. Бунин

17.II.39. Beausoleil, A[lpes-]M[aritimes].

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, 40, rue Claude Terrasse, Paris 16»; почт. шт.: «Beausoleil, 17.2.39».

¹ См.: *Вейдле В.В.* [Рец. на кн.:] Бунин И.А. Ли́ка: Ч. 2 романа «Жизнь Арсеньева». Брюссель: Петрополис, 1939 // РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 195–196.

278. Бунин — Вишняку
Beausoleil. 24 февраля 1939 г.

Милый Социалист,
 «об водке ни полслова»¹ потому, что я опять вдребезги болен, ослабел, «побледнел как сукин сын»², по слову Зощенки. Секите мне голову, а я не виноват. Как поправлюсь, в первую голову подумаю о Вас³.

Ваш Ив. Бунин

24.II.39

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24) (см.: Илл. 55).

¹ Строка из стихотворения Дениса Давыдова «Песня старого гусара» (1817): «Жомини, да Жомини!» / А об водке ни полслова» (*Давыдов Д.В.* Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.Э. Вацура. Л., 1984. С. 86).

² Из рассказа М.М. Зощенко «Происшествие»: «А сам, который в сандалиях, сидит побледневший, как сукин сын, и спать больше не может» (*Зощенко М.М.* Избранное: В 2 т. Л., 1978. Т. 1. С. 293).

³ Ср. в дневниковой записи В.Н. Буниной от 28 февраля 1939 г.: «Ян в тяжелом состоянии — книга все не выходит. Не работает. Поездка в Париж выбила его из колеи» (Устами Буниных. Т. 3. С. 28).

279. Бунин — Вишняку *Beausoleil. 18 марта 1939 г.*

Дорогой Марк Вениаминович,
если я ничего не посылал Вам, то это значит только то, что у меня ничего нет пока достойного, с моей точки зрения, для печати: иной причины ведь не может быть.

Долг я возвращу в конце апреля или в мае — сейчас не могу, оч[ень] трудно.

Ваш Ив. Б.

18.Ш.39.

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Marc Vichniak, "Annales Russes", 51, rue Turbigo, Paris 3^e»; почт. шт.: «Beausoleil, 18.3.39»; «Paris, 20.Ш.1939».

280. Бунин — Рудневу *Grasse. 24 марта 1939 г.*

24.Ш.39

Дорогой Вадим Викторович,
прочел Головину¹ и Христианович², — конечно, это надо было напечатать: обе совсем не без таланта. Головина только начинает писать прозу, — если будет писать и писать, работать, расширять себя, развивать, выйдет очень неплохая писательница. А давно ли пишет Христианович? И сколь она молода? Думаю, не очень, но все-таки не настолько, чтобы не надеяться и на нее. Местами она совсем молодец и прекрасно *знает* то, о чем пишет. Я бы только почеркал у нее кое-что — есть лишнее. Вы говорите о моем «влиянии». ~~Нет, это не~~ Но это влияние не в смысле подражания. Думаю, что она просто как раз из наших мест и очень их чувствует (в том числе и народ их). Думаю, что и читала она меня — вот даже Хрущев у нее есть, как у меня он был когда-то в двух-трех рассказах³. Где она теперь? И что? И кто? Очень желал бы знать.

Любящий Вас

Ив. Бунин

P.S. Сирин очень искусственен⁴!

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См.: Головина А.С. Два рассказа: 1. Чужие дети; 2. Вилла «Надежда» // СЗ. 1939. № 68. С. 114–124.

² См.: Христианович О.П. Смутное время: (Отрывок из романа): [Гл. I–VII] // Там же. С. 125–181.

³ Персонажи по фамилии Хрушев фигурируют у Бунина в произведениях «Суходол», «Снежный бык».

⁴ См.: Сифин В. [Набоков В.В.] Посещение музея: [Рассказ] // Там же. С. 76–87.

281. Бунин — Вишняку

Grasse. 29 мая 1939 г.

Villa Belvédère, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]

Дорогой Марк Вениаминович,

я обещал вам возвратить в мае то, что я должен Павловскому. Но я веду сейчас с Павловским переговоры насчет издания у него книжки моих новых рассказов¹. Если мы сговоримся с ним, мой долг ему пойдет в уплату за эту книжку. А не сговоримся, пришлю этот долг Вам.

Результат переговоров выяснится, думаю, скоро. Alogs — подождите немного.

Поправляюсь медленно. Все-таки надеюсь, что в июне сяду за стол и пришлю Вам что-нибудь.

Получили ли рецензию Вейдле на «Лику»²? Если да, какова она? И когда пойдет? Пожалуйста, напишите мне об этом 2 слова *поскорее*.

Жму руку.

Ваш Ив. Б.

29.V.39

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ См. примеч. 2 к п. 270.

² См. примеч. 1 к п. 276.

282. Бунин — Вишняку

Grasse. 15 июня 1939 г.

Четверг 15.VI.39

Дорогой Марк Вениаминович,

я до сих пор не получил июньской кн. «Рус[ских] записок»¹. Вероятно, Ваша контора послала ее на Jacques Offenbach или в Beausoleil.

Жму руку и жду книгу сюда.

Ваш Ив. Бунин

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 2. F. 24).

¹ Речь идет о 18-й книге РЗ, вышедшей в начале июня 1939 г.

283. Фондаминский — Бунину
Paris. 19 сентября 1939 г.

19 IX 1939.

Cher maître,
 je vous écris en français pour que ma carte vous arrive plus vite¹. Galia et Margue sont en bonne santé et habitent votre appartement rue Offenbach. Leurs papiers sont en règle. Ils attendent des nouvelles de vous — jusqu'ici elles n'ont rien reçu. Impossible voir Monsieur Girodoux [sic!]². Aldanoff, M[ada]me et M[onsieu]r Zetlin sont à Paris.

C'est la 2-me carte que je vous envoie.

J'embrasse Vera et vous.

Votre J. Fondaminsky

[Перевод:] Дорогой мэтр,
 пишу Вам по-французски, чтобы моя открытка дошла к Вам быстрее. Галя [Кузнецова] и Марга [Степун] в хорошем здравии; они проживают в Вашей квартире на улице Оффенбах. С их документами все в порядке. Они ждут новостей от Вас — пока ничего не получили. Невозможно увидеть г. Жироду. Алданов и гг. Цетлины в Париже.

Это вторая открытка, которую Вам шлю.

Обнимаю Веру и Вас.

Ваш И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/2541). Почтовая открытка с видом Mont Saint-Michel; адрес получателя: «Monsieur J. Bounine, Villa Belvédère, Grassé, (A[Ipes]-M[aritimés]»); почт. шт.: «Paris, 19.9.1938».

¹ С началом Второй мировой войны во Франции была введена перлюстрация писем; в связи с этим письма на иностранных языках просматривались особо и шли поэтому дольше.

² Возможно, Жан Жироду (Jean Giraudoux; 1882—1944), французский писатель и дипломат, с июля 1939 г. в кабинете Даладьё занимавший пост Генерального комиссара по вопросам общественной информации (позже президент Высшего совета по информации).

284. Руднев — Бунину
Арпажон. Конец марта 1940 г.

Société Mar Fran. *Arpajon* (S[eine]-et-O[ise])

Воистину Христос воскрес¹, дорогой Иван Алексеевич!

В Париже, дома, нашел Вашу открытку, дал указания кому следует, чтобы Вам выслали 70-ю книжку «Совр[еменных] зап[исок]», но, при теперешней технике экспедиции, основанной на добровольческом начале, пройдет несколько дней, прежде чем Вы ее получите. Вместе с тем, дорогой Иван Алексеевич, *вынужден* на этот раз просить Вас заплатить за книжку, — дошло до того, как видите, что сам я работаю на заводе², — только таким образом, сокративши все и всех, надеюсь суметь издавать дальше «Совр[еменные] зап[иски]». (Предупредительно, — прилагаю при сем и почтовый перевод.)

Очень был бы рад, если б Вы исполнили свое обещание и дали к следующей книжке³ (которую выпущу в течение лета) какую-нибудь вещь. Да что-то мало верится в такую удачу, — Вы не особенно жаловали в последнее время старый наш журнал. Если же у Вас действительно найдется уже что-нибудь подготовленное, очень хотелось бы получить рукопись к началу, самое позднее к середине *июня* (теперь еще берет время возня с цензурой), а до того получить от Вас совсем категорическое подтверждение:

«будет непременно»,

чтобы я имел право задержать место и защищать его от других претендентов.

Ну вот, желаю от души всего хорошего, здоровья прежде всего, и обнимаю.

Преданный Вам

В. Руднев

Адрес — вверху письма, для более ~~скоро~~ спешной корреспонденции.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1066/4872). Датируется по содержанию. Вверху помета рукой И. Бунина: «13».

¹ Пасха пала в 1940 г. на 24 марта н. ст.

² С конца 1939 г. Рудневу пришлось зарабатывать на жизнь вне Парижа на фабрике по производству маргарина Société Mar Fran (Margarinerie Française) в Агражон (Seine-et-Oise). См.: Ред., примеч. 1 к п. 565.

³ Вследствие оккупации Франции Германией в июне 1940 г. 70-я книга СЗ оказалась последней.

285. М.С. Цетлин — В.Н. Буниной *Marseille. 12 сентября 1940 г.*

Marseille, 14, b[oulevard]d Benedetti, chez Fournier. 12.9.1940.

Милая Вера Николаевна,

спасибо за оба Ваши письма, очень тронута той интимностью, с которой Вы написали о Леониде Федоровиче [Зурове]. Все я знаю, все до конца вместе с Вами чувствую и так бы хотела, чтобы наступило для Вас время душевного отдыха. Когда мы уедем, неизвестно, и возможно, что еще до отъезда к Вам приедем в ожидании «visa de sortie»¹.

Г. Гребенщиков боится конкуренции русских писателей и пишет невоображаемую чепуху².

Благодарю милого Ивана Алексеевича [Бунина] за его нежное письмо, и если будет в моих силах, буду стараться получить для него пожизненную пенсию³). Я об этом еще до его письма думала.

Мне составили письмо, к[от]т[о]рое нам нужно для американского консульства от него. Если возможно, мы просим его нам переписать (может, понятно, изменить, как он считает нужным) и прислать *нам* сюда, мы его сами представим консулу. Если он может в комиссариате Грасса засвидетельствовать свою подпись — будем ему чрезвычайно благодарны, это необязательно.

Николаю Сав[в]ичу Долгополову написала о гг. Даманской и Лоло.

Целую Вас обоих очень нежно и на днях еще раз напишу. Спешу из-за письма в америк[анское] консульство.

Сердечно кланяюсь Г.Н. [Кузнецовой] и М.А. [Степун]. Всегда Ваша

Мария Цетлин

Простите за эту ужасную бумагу!

*) Об этом я еще раз напишу лично Ивану Алексеевичу [Бунину].

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7270). Вверху помета рукой В. Буниной: «отв[е-
чено]».

¹ выездной визы (фр.).

² Ср. дневниковую запись Бунина от 4 сентября 1940 г.: «Письмо от Гребенщикова об Америке» (Устами Буниных. Т. 3. С. 66). Об этом говорится в письме Бунина к М.О. и М.С. Цетлиным от 9 сентября 1940 г.: «Я получил письмо от писателя Гребенщикова (он уже чуть не 20 лет живет в Америке). Пишет, что американцы народ грубый, материальный до крайности, что даже большому писателю там легко умереть с голоду. Как-то (насколько понимаю, совсем недавно) русское общество помощи писателям в Нью-Йорке устроило вечер в пользу Тэффи: собрано было 60 центов! После этого что же я должен думать?» (Новое о Буниных / Публ. Н. Винокур // Минувшее. М., 1992. [Вып.] 8. С. 291). Ср. в письме М.А. Алданова к Цетлиным от 8 сентября 1940 г.: «Бунин мне прислал письмо с приложением очень мрачной выдержки из письма к нему Гребенщикова: тот пишет, что устроиться в Америке русскому писателю нет почти ни малейшей возможности. Что ж делать, у меня выбора нет» (см. переписку Алданова в наст. изд., п. 92). М.С. Цетлин ответила Алданову 12 сентября 1940 г.: «Гребенщиков просто боится конкуренции и пишет вздор» (см. там же, п. 94).

286. М.С. Цетлин — В.Н. Буниной

Lisboa. 27 ноября 1940 г.

Lisboa, rua do Salitre, 177—1° (1° = первый этаж). Для телеграмм: Rua Salitre 177.

27/11

Милая моя и дорогая Вера Николаевна,
очень хочется получить от Вас весточку. Непременно напишите письмо и *очень подробное*. Ждем завтра Алдановых. Думаем отсюда уехать не раньше нескольких недель. Еще наша виза не пришла.

Очень занята в мыслях организацией помощи русск[им] писателям и ученым, оставшимся во Франции. Я бы очень хотела, чтобы Вы с помощью Леонида Федоровича [Зурова] прислали мне сюда все данные о нуждающихся, также о всех молодых писателях. Об Аморе¹ я все знаю. Не думаете ли вы, что надо было бы Н.А. Тэффи включить в их число? Подтвердите мне, пожалуйста, что есть разрешение посылать в «*raus occurré*²» из «*pop occurré*³» сумму денег до 2.000 фр.

Если пишете Н.И. Кульман, непременно напишите от меня самое искреннее сочувствие в ее страшном горе⁴ — мне об этом написал Борис Конст. З[айцев]⁵.

Все думаю о моем миллом Иване Алексеевиче [Бунине], и очень бы хотелось вместе с ним и с Вами попить чаю у Шурочки [А.Н. Прегель]! Так это близко и просто.

Целую Вас обоих, моих дорогих. Всегда Ваша

М.Ц.

Привет всему Вашему дому.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7271). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка; адрес получателя: «*France, Madame Wera Bounine, Villa Jeannette, Route de Napoléon, Grasse (Alp[es]-Mar[itimes])*»; адрес отправителя: «*M. Zetlin, rua do Salitre 177 – 1°, Lisboa, Portugal*»; почт. шт.: «*Lisboa, 27.11.1940*».

¹ Атаи; см. примеч. 4 к п. 269.

² оккупированную страну (фр.).

³ не оккупированной (фр.). Неясно, имеются ли здесь в виду оккупированная и не оккупированная зоны Франции или разные страны.

⁴ Кульман (урожд. Бокий) Наталия Ивановна (1877–1958), жена филолога Николая Карловича Кульмана (1871–1940), скончавшегося 17 октября 1940 г.

⁵ Ср. в дневниковой записи Бунина от 30 октября 1940 г.: «26 Окт. получена была от Зайцева открытка: 17-го Окт. умер Н.К. Кульман (19 похоронен в St. Gen[evève] du Bois) – кончается, кончается наша прежняя, долгая и сравнит[ельно] благополучная эмигрантская жизнь. Да, 20 лет, треть человек[еской] жизни, мы в эмиграции» (Устами Буниных. Т. 3. С. 73).

287. В.Н. Бунина – В.И. Рудневой

Grasse. 29 ноября 1940 г.

Villa Jeannette, Grasse (A[lpes]-M[aritimes])
29 ноября 1940 г.

Милая, дорогая Вера Ивановна, что я могу Вам сказать? Нет слов передать Вам той тоски, какую я испытала при известии о кончине Вадима Викторовича [Руднева]¹.

Нас всех эта печальная весть ошеломила. Мы не знали о его здоровье, вернее, о его болезни.

Много думаю о Вас. Силюсь представить Ваше душевное состояние. Молюсь о Вас, как и о новопреставленном. Очень утешает, что он говел перед операцией, что отошел он без сильных страданий.

Надеюсь, что друзья заботятся о Вас.

Буду рада, когда Вы будете в состоянии, получить от Вас весточку. Узнать о Ваших планах.

Храни Вас Христос и Божья мать. Обнимаю и нежно целую.

Ваша В. Бунина

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Руднев скончался 20 ноября 1940 г. О дате его смерти см.: Ред., примеч. 6 к п. 577. Ср. в дневниковой записи Бунина от 22 ноября 1940 г.: «Письмо от Алданова из По: умер В.В. Руднев. Рак желудка. Очень жалко» (Устами Буниных. Т. 3. С. 74).

288. Бунин – В.И. Рудневой

Grasse. 10 января 1941 г.

Моя дорогая, милая Вера Ивановна, из Вашего письма к В[ере] Н[иколаевне] увидел, что Вы, верно, не получили моей открытки, которую я Вам послал вскоре после вести о Вашем и нашем общем тяжком

горе¹. Еще раз выражаю Вам мои самые горячие чувства. Вы знаете, как я любил покойного — и как я люблю Вас. Да хранит Вас Бог, обнимаю Вас от всей души.

Ваш Ив. Бунин

10.I.1941.

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Vera Roudneff, 2, rue des Orphelins, Pau, (B[asses-]P[yrénées]»); адрес отправителя: «J. Bounine, Villa Jeannette, Grasse, A[lpes-]M[aritimes]»; почт. шт.: «Cannes, 10.1.1941».

¹ См. примеч. 1 к п. 286.

289. М.С. Цетлин — Бунину
Lisboa. 4 февраля 1941 г.

4.II.1941.

Мой дорогой и милый Иван Алексеевич, получили Вашу открыточку от 15.I.; — все очень грустно, что Вы пишете. Молю, чтобы скорее наступила у Вас весна. Мы уезжаем, м.б., на днях клиппером¹ (весь путь продолжается 28 часов) или пароходом 21-го февраля. Оттуда сейчас же Вам напишу. Очень надеюсь наладить посылки для милой Веры Николаевны и выяснить вопрос о деньгах для Вас. О каком Альтшулере² Вы пишете? Пожалуйста, напишите на адрес Шурочки [А.Н. Прегель]. Сегодня пришло письмо от Зензинова, к[о]т[о]рый пишет на другой день после приезда в Н[ью-]Й[орк] — Алдановых. От них еще ничего не имеем. Не забывайте моей дочери Ангелиночки [Цетлин-Доминик], она недалеко от Вас, в Cannes, 32, av[enue] du Maréchal Gallieni. Обнимаю Вас обоих, моих любимых.

Ваша Мар. Ц.

Публикуется по автографу (PAL. MS. 1066/5657). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Jean de Bounine, Villa Jeannette, Grasse (A[lpes-]M[ar]i[times]), França»; адрес отправителя: «M. Zetlin, chez Pires, avenida Ressano Garcia, 24 — 2°, Lisboa»; почт. шт.: «Lisboa, 4.2.1941».

¹ Clipper (англ.) — почтовый самолет, совершающий посадку на воду (см.: Ред., примеч. 4 к п. 577).

² Возможно, Альтшуллер Исаак Наумович (1870–1943, США), врач. Среди корреспондентов Бунина в 1929–1940 гг. был некто I. (N.?) Al'tshuler (PAL. MS. 1066/1516–1524); см.: Heywood A.J. Catalogue of the Bunin, Bunina, Zurov and Lopatina Collections. Leeds, 2000. P. 59.

290. М.С. Цетлин — В.Н. Буниной
Lisboa. 19 февраля 1941 г.

19/2 1941.

Милая моя Вера Николаевна, на днях получила Ваше бесконечно милое письмо от 13 января — так тронута, что вспомнили меня в этот день! Очень надеялась, что до отъезда получу и pošлю Вам деньги для наших писателей, но получила сообщение, что для этого меня ждут самое. Это мне, м.б., и лестно, но очень грустно. Условилась здесь, и отсюда Вы получите помощь для наших общих друзей. Мы уезжаем послезавтра. Очень прошу не прекра-

щать нашей переписки и писать мне простые письма, не авионами, это тоже доходит. Авионные давайте Ангелиночке [Цетлин-Доминик], она еженедельно будет писать. Сейчас же повидею Рахманинова[?] и А.Л. Толстую и все напишу. Очень тронута Вашим визитом к Ангелиночке. Сообщайте или попросите Леонида Фед. [Зурова] еще раз сообщить о всех писателях и ученых, что ему известно о их положении во Франции, мне необходим материал¹.

Обнимаю Вас.

Мария Ц.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1067/7272). Почтовая открытка; адрес получателя: «Madame Wera Bounine, Villa Jeannette, Route Napoléon, Grasse (Alp[es-]Mar[itimes]), France»; почт. шт.: «Lisboa, 19.2.1941». Сверху помета: «*En Russe!*».

¹ Об участии А.Л. Толстой в переселении русских эмигрантов из охваченной войной Европы в США см.: *Ульянкина Т.И.* «Дикая историческая полоса...»: Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М., 2010.

*«Мы с Вами делаем одно
и то же дело»:
В.Л. Бурцев*

Публикация, вступительная статья и примечания
О.В. Будницкого¹

¹ О.В. Будницкий – профессор Высшей школы экономики (Москва).

Вряд ли в мировой литературе есть более полярные образы, чем Дон Кихот и Шерлок Холмс. Владимира Бурцева современники сравнивали и с тем, и с другим. И действительно, в нем удивительным образом сочетались пронзительность и холодный аналитический ум с наивностью и беззаветностью в увлечениях, умеренные либерально-демократические воззрения с социалистическими мечтаниями и свирепыми призывами «по-желябовски» бороться с Николаем II, а позднее — с Лениным и Троцким, юношеский темперамент и ригоризм с внешностью «старой козы» (см.: Илл. 61). В течение своей долгой жизни Бурцев боролся с царизмом, большевизмом и нацизмом, был «объектом» «охранки», Скотланд-Ярда, ГПУ и гестапо, «привлекался» при Александре III, королеве Виктории, Николае II, Ленине и Гитлере.

Поразительная биография Бурцева лишь частично отражена в его мемуарах, тем более что мемуары, как известно, не самый лучший источник сведений об их авторе. Научная биография Бурцева еще не написана², «зато» он стал героем романа Юрия Давыдова, редкого писателя, не жалевшего времени на архивные исследования. Могу это засвидетельствовать, ибо в «листах использования» многих дел обширного фонда Бурцева, хранящегося в Госархиве Российской Федерации, мне встречалась его роспись³.

Два небольших письма, скорее записки Бурцева В.В. Рудневу и М.В. Вишняку дают повод не только еще раз обратиться к его биографии и вспомнить об этой «достопримечательности» русского Парижа, но и воспроизвести, в какой-то степени, эмигрантскую атмосферу Парижа и Варшавы, атмосферу, в которой существовали читатели и редакторы СЗ.

Сначала — более подробно и «официально» о Бурцеве. Сын штаб-капитана Владимир Львович Бурцев родился 17 ноября 1862 г. в форте Перовский. Воспитывался в семье своего дяди-купца в Уфе. Окончив гимназию в Казани, в 1882–85 гг. учился на физико-математическом и юридическом факультетах в Петербургском и Казанском университетах. С 1883 г. член народофильских кружков. В 1885 г. арестован и в 1886 г. сослан в Иркутскую губернию. В 1888 г. бежал и эмигрировал в Швейцарию; редактор газеты «Свободная Россия» (1889, совместно с В.К. Дебогорием-Мокриевичем). В 1889 г. переехал в Париж, в 1890 г. издал брошюру «Белый террор при Александре III» и книгу Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка».

С 1891 г. — в Великобритании; изучал историю революционного движения в России, издал сборник «За сто лет» (Лондон, 1897. Т. 1–2), в том же году выпускал журнал «Наро-

² См. Будницкий О.В. Бурцев В.Л. // Политические деятели 1917. С. 52–53; *Он же*. Бурцев В.Л. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 314–315. В указанных статьях приведена краткая библиография воспоминаний и статей о Бурцеве. Единственной до сего времени публикацией эпистолярного наследия Бурцева, причем эмигрантского периода, является работа: Владимир Бурцев и его корреспонденты / Сост. О.В. Будницкий // Отечественная история. 1992. № 6. С. 110–122. См. также: *Пантелеева Т.Л.* Общественно-политическая и издательская деятельность В.Л. Бурцева, 1882–1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³ Роман Ю. Давыдова «Бестселлер» был опубликован первоначально в журнале «Знамя» (1998, № 11–12; 1999, № 8; 2000, № 8). Первая книга романа (отд. издание: М.: Новое литературное обозрение, 1999) была удостоена Большой премии имени Аполлона Григорьева. Конечно, заслуга в этом Давыдова, а не его персонажа. Но все же...

доволец» (Лондон, 1897–1903. № 1–4), в котором проповедовал народовольческие революционные традиции и террористические методы борьбы; за статью в № 3 «Народовольца», в которой английские власти усмотрели призыв к убийству императора Николая II, арестован и приговорен к 1,5 годам каторжной тюрьмы. По освобождении в 1900 г. издавал историко-революционный сборник «Былое» (Лондон, 1900–1904. № 1–6; переизд.: Ростов-на-Дону, 1906). В 1903 г. по требованию властей покинул Великобританию, поселился в Швейцарии, но в 1903 г. был выслан во Францию. С 1904 г. жил в Париже; поддерживал контакты с Партией социалистов-революционеров (ПСР), которая финансировала его издания, однако расходился с ее позицией в оценке роли и значения террора.

В ноябре 1905 г. (после амнистии) вернулся в Россию, в 1906–07 гг. в Петербурге один из редакторов исторического журнала «Былое». В 1907 г. издательство «Шиповник» выпустило составленный Бурцевым «Историко-революционный альманах» – календарь памятных дат истории революционного движения в России (уничтожен цензурой, переиздан в 1917 г. под названием «Календарь русской революции»). С 1906 г. занимался разоблачением провокаций в российском революционном движении. Из-за угрозы ареста осенью 1907 г. эмигрировал, возобновил в Париже издание сборника «Былое», в 1909–10 гг. издавал газету «Общее дело», в 1911–14 гг. – газету «Будущее».

В 1908–14 гг. разоблачил многих провокаторов, в том числе Е.Ф. Азефа; по фактам провокаций вносились запросы в Государственную Думу, правительству было вынуждено давать объяснения. С начала первой мировой войны Бурцев выступил за временное (до победы в войне) прекращение революционной борьбы; считал, что победа Германии приведет к гибели демократии в Европе. В августе 1914 г. вернулся в Россию, объявив об этом предварительно в печати, был арестован на границе и в январе 1915 г. Петроградской судебной палатой (за довоенные статьи в газете «Будущее») приговорен к ссылке; отбывал ее в селе Монастырское Туруханского края, затем в селе Богучанское (Богучаны). По ходатайству французского правительства амнистирован, в конце 1915 г. вернулся в Петроград. В 1916 г. издал брошюру «О войне» (с приложением писем П.А. Кропоткина).

После Февральской революции 1917 г. дал показания Чрезвычайной комиссии Временного правительства (опубликованы в книге: Падение царского режима. Л., 1924. Т. 1), сотрудничал в журнале «Жизнь и суд», издавал газету «Общее дело» и сборник «Будущее» (3 выпуска). После большевистского путча в Петрограде 3–5 июля 1917 г. Бурцев – один из инициаторов антибольшевистской кампании. В статье «Или мы, или немцы и те, кто с ними» (Русская воля. 1917. 7 июля) перечислил «наших общих врагов»: 1) Большевики, ставящие свои демагогические цели выше интересов России, идущие к ним всеми путями, исповедуя принцип: «цель оправдывает средства». 2) Представители правых партий, кто еще не отказался от надежды спасти хотя бы частицу старой власти... 3) «Немецкие агенты и шпионы»; и далее: большевики «по своей деятельности, всегда являлись, вольно или невольно, агентами Вильгельма II». Бурцев, утверждая, что «в русской жизни нет в настоящее время большего зла и большей опасности, чем большевизм Ленина и его товарищей», привел список 12 наиболее вредных, с его точки зрения, лиц: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, А.М. Коллонтай, Ю.М. Стеклов, Д.Б. Рязанов, М.Ю. Козловский, А.В. Луначарский, С.Г. Рощаль, Х.Г. Раковский, М. Горький. Статья и интервью Бурцева вызвали резкий ответ Горького в газете «Новая жизнь». Бурцев ответил статьей «Не защищайте М. Горького!», в которой вновь обвинил писателя в покровительстве большевикам. Бурцев впервые опубликовал в газете «Общее дело» список 159 фамилий эмигрантов, вернувшихся в Россию через территорию Германии. Утверждения Бурцева о связях большевиков с немцами основывались на умозаключениях и не были подкреплены документами. Одновременно Бурцев критиковал В.М. Чернова и М.А. Натансона за «циммервальдизм», считая их пособниками большевиков (Общее дело. 1917. 16 окт.). Бурцев выс-

тупал за «твердую власть» («Власть должна быть честная и смелая!»), считал, что никакого заговора генерала Л.Г. Корнилова не было, и предлагал А.Ф. Керенскому «повиниться» перед генералом. За публикацию секретных материалов о деле Корнилова и недостоверной информации о намерении Керенского заключить сепаратный мир с Германией газета «Общее дело» была запрещена Временным правительством.

25 октября 1917 г. Бурцев издал № 1 газеты «Наше общее дело», в которой отразил события первой половины этого дня и опубликовал призыв: «Граждане! Спасайте Россию!» Газета Бурцева — единственная вечерняя меньшевистская газета, вышедшая в Петрограде в день переворота. Вечером того же дня по распоряжению Троцкого Бурцев был арестован, став первым политзаключенным при новой власти. Горький, узнав об аресте Бурцева, выступил в его защиту: «Держать в тюрьме старика революционера Бурцева, человека, который нанес монархии немало мощных ударов, [...] только за то, что он увлекается своей ролью ассенизатора политических партий, — это позор для демократии» (Новая жизнь. 1917. 12 нояб.). Находясь в заключении в Петропавловской крепости, дал интервью французским и американским журналистам, в которых призывал к свержению большевиков и возобновлению войны с Германией.

В феврале 1918 г. Бурцев был освобожден по распоряжению наркома юстиции левого эсера И.З. Штейнберга, вскоре бежал в Финляндию, затем в Швецию, где издал открытое письмо «Прокляты вам, большевики!» (неоднократно переиздавалось в России и за границей). Перебравшись в Париж, Бурцев возобновил издание газеты «Общее дело» (до начала 1920-х гг. — крупнейшая газета русской эмиграции; среди сотрудников — Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, А.Н. Толстой). В своих статьях Бурцев призывал к единству антибольшевистских сил, к сплочению вокруг А.В. Колчака и А.И. Деникина, выступал против раскольнической, с его точки зрения, деятельности эсеров. В 1919 и 1920 гг. Бурцев приезжал в Россию, где встречался с Деникиным и П.Н. Врангелем (позднее состоял с ними в переписке). «Общее дело» получало субсидию (разумеется, негласно) от руководителей Белого движения на Юге России.

Безуспешно пытался объединить различные слои русской эмиграции для совместной борьбы с большевиками, был товарищем председателя (А.В. Карташева) «Русского национального комитета». В 1920-х гг. Бурцев работал над мемуарами «Борьба за свободную Россию: Мои воспоминания (1882–1922)» (Берлин: Гамаюн, 1923. Т. 1). В 1920–30-х гг. пытался вести борьбу с советской агентурой в среде российской эмиграции, указывал, что организация «Трест» представляет собой провокацию, а организация «евразийцев» служит мостом для проникновения агентуры ГПУ в эмигрантскую среду; выпустил брошюру «Юбилей предателей и убийц (1917–1927)» (Париж: Б.и., 1927); автор вступительной статьи к книге Е. Думбадзе «На службе Чeka и Коминтерна» (Париж: Мишень, 1930), сборников «Боритесь с ГПУ!» (Париж: Общее дело, 1932), «Преступления и наказание большевиков» (Париж: Дом книги, 1938).

В 1930-х гг. Бурцев боролся против разжигавшегося нацистами антисемитизма: выступал свидетелем (вместе с П.Н. Милюковым, Б.И. Николаевским и другими) на Бернском процессе 1934–35 гг., где была доказана подложность «Протоколов сионских мудрецов», издал книгу «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог» (Париж: Zeluk, 1938), раскрыв полицейское происхождение этого «документа». В 1930-х гг. напечатал ряд антифашистских статей, за что в период оккупации Франции преследовался гестапо. Последние годы жил в крайней нищете, умер Париже от заражения крови 21 августа 1942 г.

Несмотря на свой «крен» вправо в период Гражданской войны, когда Бурцев осуждал близких ему ранее эсеров за то, что те вставляли палки в колеса сражающимся с большевиками генералам, он оставался левым по своим убеждениям, о чем неоднократно публично заявлял. О близости к левым идейно и лично (в той степени, в какой были возможны

личные отношения с этим немного безумным человеком) свидетельствуют и публикуемые ниже письма.

Одно из них сопровождает пересылаемое Рудневу письмо С.В. Турчинович (урожд. Савинковой). Письмо, по словам Бурцева, не требовавшее «комментарий», ныне комментарию требует. Софья Викторовна Турчинович (1887–1958), которую он по старой памяти называл Савинковой – младшая сестра знаменитого террориста и писателя Бориса Викторовича Савинкова. Подобно брату она вступила в партию социалистов-революционеров. Хотя она не была в партии не только на первых, но и на вторых ролях, ее имя неоднократно упоминалось в делах Департамента полиции. По-видимому, самое яркое деяние в ее жизни – помощь в побеге из Сибири за границу бывшему сотруднику Варшавского охранного отделения М.Е. Бакаю. Это и связало Турчинович с «Шерлок Холмсом русской революции». Ибо Бакай был главным информатором Бурцева⁴.

Турчинович не приняла советскую власть. Арестовывалась ВЧК. В конце 1923 г. выбралась за границу. С декабря 1923 г. жила в Варшаве, стала сотрудником газеты «За свободу!» В газете служила секретарем, корректором, вела отдел шахмат, писала репортажи о скачках, которыми не на шутку увлекалась, и цирковых гастролях. Переписывалась с А.В. Амфитеатровым. Была в «прекрасных», по его словам, отношениях с М.П. Арцыбашевым⁵, чего, по-видимому, нельзя сказать об отношениях с редактором газеты Д.В. Философовым. Во всяком случае, расстались не по-доброму. После закрытия газеты в 1932 г. Турчинович обвиняла его в том, что не доплатил ей жалованье, в деловой и личной нечистоплотности и прочих грехах. В новых варшавских газетах «Молве» и «Мече» она сотрудничала эпизодически, зарабатывая гроши.

Тогда же – в июле 1932 г. – Турчинович испустила «крик о помощи» в виде письма Амфитеатрову. Она писала, что превратилась в нищую и голодает. Среди прочего она просила Амфитеатрова рассказать о ее положении Бурцеву, ибо не имеет денег на марку для еще одного письма. Амфитеатров предал письмо Турчинович огласке, однако реакция «общественности» была неоднозначной. З.Н. Гиппиус назвала Турчинович «злыдней», да к тому же «с сумасшедшинкой» страдающей «недержанием вранья». Со слов студента, переехавшего из Варшавы в Париж, Гиппиус сообщала Амфитеатрову, что Турчинович страдает фатальной страстью к скачкам, на которых и спускает все деньги. Впрочем, такая реакция Гиппиус, учитывая ее отношения к Философову, не была удивительной⁶.

Судя по письму Бурцеву, которое печатается ниже в качестве приложения к бурцевской записке Рудневу, четыре года спустя ее положение не изменилось, если не стало хуже. Теперь она, чтобы заработать на существование, набивала папиросы для семьи знакомых, видимо, не желавших унижать ее подачками и изображавшими таким образом плату за работу, а также продавала ею же нарисованные рождественские или пасхальные открытки. Какова была истинная причина ее бедствий – неуживчивый характер, страсть к скачкам, возраст, не позволявший найти пристойную работу, установить уже вряд ли возможно. Да и вряд ли нужно. Обстоятельства оказались явно сильнее незначительной сестры знаменитого брата.

Нам неизвестно, оказали ли эсеры какую-либо помощь Софье Турчинович, так же как какие-либо детали ее последующей судьбы, за исключением того, что она пережила войну и умерла в Мюнхене в конце 1958 года⁷.

⁴ Сведения о С.В. Турчинович почерпнуты нами в публикациях, подготовленных Д.И. Зубаревым: 1) «Три недели беспросветного кошмара...» Письма С. Рейли // Минувшее. М.; СПб., 1993. [Вып.] 14. С. 298–299 (примеч. 1); 2) Амфитеатров и русские в Польше (1922–1932) // Минувшее. СПб., 1997. [Вып.] 22. С. 397–398.

⁵ Арцыбашев – Амфитеатрову, 5 мая 1925 г. (Амфитеатров и русские в Польше. С. 427).

⁶ Турчинович – Амфитеатрову, 16 июля 1932 г. (Там же. С. 469–472); фрагменты писем Гиппиус к Амфитеатрову от 18 августа и 2 сентября 1932 г. (Там же. С. 473–474; примеч. 6).

⁷ Незабываемые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 509.

Другое письмо Бурцева, адресованное Вишняку — очевидно, благодарность за поздравление с 75-летием, которое отметила эмигрантская общественность 17 ноября 1937 года. Бурцев был не из тех, кто способен кривить душой, и когда он писал Вишняку, что тот один из самых близких ему публицистов, это, несомненно, было искренне. Бурцев, как и Вишняк, относился к числу непримиримых. Непримиримых как по отношению к советской власти, так и к правым кругам эмиграции, симпатизировавшим нацизму.

И когда Бурцев писал: «мы с Вами делаем одно и то же дело», он был не слишком далек от истины.

1. Авксентьев — Бурцеву

Paris. 8 мая 1930 г.

8 мая 1930

Дорогой Владимир Львович, простите, что задержался с ответом. Я был в отсутствии — в Праге. После приезда говорил по поводу содержания Вашего письма с П.П. Юрневым¹ и В.Ф. Зеелером², о которых Вы упоминаете. И мы очень хотели бы поговорить с Вами. К сожалению, в данный момент П.П. Юрнев заболел ангиной и несколько дней будет отсутствовать. Как только он появится на работу, я напишу Вам. Надеюсь, что тогда Вас не затруднит зайти к нам на Ргону.

Крепко жму Вашу руку. Уважающий Вас

Н. Авксентьев

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Burtsev papers. Box 1). Письмо на бланке с надписью: «Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. 33, rue de Prony, Paris (17)».

¹ Юрнев Петр Петрович (1874—1945, Париж), инженер путей сообщения, общественный деятель. В 1930—1931 гг. член исполнительного комитета парижского Земгора.

² Зеелер Владимир Феофилович (1874—1954), общественно-политический деятель, журналист, юрист; один из руководителей парижского Земгора.

2. Вишняк — Бурцеву

Paris. 29 ноября 1932 г.

122, b[oulevard] Murat, imm[euble] № 85, Paris (XVe)
29.XI.932.

Дорогой Владимир Львович!

Позвольте присоединить и мой голос приветствия по случаю дня Вашего 70-летия...

Искренне преклоняюсь пред Вашей подвижнической жизнью, полною неустанной и бескорыстной борьбы против злой и несправедливой жизни.

На Ваших обличениях неправды и зла самодержавия училось поколение, к которому я принадлежу. И сейчас, когда открылось многое такое, о чем не подозревали даже убежденнейшие противники царизма, сейчас очевидно — что правы были Вы, в числе немногих начавший эти обличения.

Когда неправда и зло большевизма превзошли гнусность самодержавия, Вы, естественно, ринулись на борьбу с большевизмом с присущим Вам пафосом и рвением.

Пусть попытки эти оказались бесплодными, не сулящими и сейчас скорого успеха! Пусть образ рыцаря печального образа возбуждает и по сей день лишь кривую улыбку застенчивого сочувствия у Санхо-Панзо всех мастей и народов! Русский интеллигент не может не жить верой в торжество правды и добра на земле, несмотря на все временные поражения и измены. И в этой вере — уверенность, что и в борьбе с большевизмом в конечном счете победит право и правда...

За время Вашей второй — нашей общей — эмиграции мне приходилось не раз резко расходиться с Вами, вести открытую борьбу и остро, временами, даже ненавидеть. Но *никогда* не приходилось — и в голову не приходило — видеть в Вас не идейного, а лично заинтересованного противника.

Тем легче и приятнее мне сейчас, когда наши позиции силою вещей сблизились, выразить Вам чувства глубокого уважения и душевного расположения.

М. Вишняк

Публикуется по автографу (Bakhmeteff Archive. Burtsev papers. Box 1).

3. Бурцев — Рудневу *Paris. 11 июня 1936 г.*

V. Bourts[eff], 13, r[ue] d[es] Feuillantines, Paris (5)
Париж, 11.VI.1936.

В.В. Рудневу

Дорогой В[адим] В[икторович]!

Прочтите ужасающее письмо такого хорошего человека, как С.В. Савинкова¹. Оно комментарий [так!] не требует. Известите меня только, можно ли что-нибудь для нее сделать — отсюда или указанием на нее кому-нибудь в Польше. Что касается меня, то я вряд ли что-нибудь смогу сделать для нее, а хотелось бы сделать. Нужно было бы сделать. Должно было бы сделать.

Ваш В. Бурц[ев]

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Приписка сверху письма: «Мария Александровна Калаш, 38, rue St. Lambert, Paris 15».

¹ В архиве В. Руднева сохранилась машинописная копия письма С. Турчинович к В. Бурцеву от 6 мая 1936 г.: «Дорогой Львович, вспомните хоть на короткое время о существовании Вашего многолетнего друга Сони Турчинович (Савинковой) и посвятите немного сил и часов, чтобы раздобыть для меня в Союзе журналистов и у эс-эров, или где хотите, некоторую субсидию или долгосрочный заем. Прямо подышаю! Заработок мой: 1 зл. 50 гр. (4 фр. 50 сант.) гонорара в «Мече» в неделю плюс 2 зл. 40 гр. (7 фр.) в неделю за делание папирос для одной семьи, что противозаконно и карается тюрьмой, но эта семья — мои знакомые, и стараются этим способом мне помочь. Ни работы, ни службы, ни уроков — ничего не могу найти. Всюду спрос только на молодых (до 30–35 л., так во всех объявлениях прямо и пишут); а ведь мне почти 50 лет (48). К Рождеству и Пасхе рисую открытки и продаю их за гроши. Постепенно за эти 4 года после банкротства “За свободу!” я приучаю себя все к меньшим потребностям, и вот уже почти год мое питание сводится к литру молока и ½ кило хлеба в день, и *никогда* ничего более, горячего никогда. Но ведь и лошадь, когда хозяин свел ее прокорм к одной соломинке — подохла от голода. Мой заработок

только на это и хватает, да еще на мыло. А за мансарду у меня не уплочено за 4 месяца, и мне отказано от комнаты, если я к 20-му июня не уплачу. Закон об охране жильцов не распространен на ту окраину, где я живу, т.к. здесь дома новые, а закон действует только в старых домах. Я должна уплатить к 20 июня 150 злотых, иначе останусь буквально на улице и останется только умереть под забором. Ведь у меня здесь никого родных и близких нет. Мой брат Виктор во Франции уже год без работы. Сестра Вера [В.В. Мягкова (1872–1942)] в Праге, старуха, и 4 года мне не пишет, и я о ней ничего не знаю, а она не хочет обо мне ничего знать. Всю жизнь я работала, а теперь вот обращаюсь к Вам и прошу похлопотать еще раз, чтобы как-нибудь помогли мне сохранить крышу над головой. С Философовым мы еще 4 года назад поссорились, когда он не хотел уплатить мне задолженное “За св[ободу!]” жалование, а в его “Молве” отказал мне в работе, потому что я никогда не была “Молчалиным”, а он не переносит людей, имеющих свое мнение. Ведь я столько лет работала в п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров], а у них столько денег, неужели они не могут прислать мне 500 франков хоть один раз? 100 фр. не спасет меня, ведь это только 35 зл., не забывайте этого. С октября мне обещана работа, правда временная на 7 месяцев, но может быть, удастся и дольше там работать. Но как мне сохранить мою мансарду до осени, если я уже за 5 месяцев (4 + июнь) должна? Ради нашей дружбы, ради того, что Вы меня знаете и знаете, что я никогда лодырем не была и умею работать – помогите, Львович, дорогой. Вы имеете влияние всюду, но, ради Бога, скорее, потому что я едва успела, чтобы меня не выбрасывали на улицу до 20-го июня. Здешние организации не имеют ни гроша и только умеют ссориться между собой, к ним я не стану обращаться. Я не в состоянии идти протягивать руку, лучше уж умереть с голоду. Вам я пишу как моему самому старому, нежному, испытанному другу, который знает, что я всю жизнь работала для идеи и здесь в Варшаве работала против сатаны-большевиков (“Единение”). А если я теперь не могу найти никакого заработка, а от истощения и потери сил ни на что не гожусь, то ведь не моя же это вина. И напишите мне, Львович дорогой, ведь я прямо как брошенная собака. Но помните, что моя фамилия Турчинович, а не Савинкова, а то на этой окраине письмо не дойдет, если Вы по обыкновению напишете на конверте “Савинкова”. Крепко жму руку и жду ответа. Ваша Соня» (РАЛ. MS. 1500/5).

4. Бурцев – Вишняку *Paris. 8 декабря 1937 г.*

8.12.37

М. Вишняку

Дорогой товарищ!

За Ваш привет спасибо.

Этот привет мне дорог потому особенно, что Вы для меня – один из самых близких публицистов и я Вас всегда читаю с особым вниманием. Мы с Вами делаем одно и то же дело.

Надеюсь, мы с Вами еще поработаем вместе.

Ваш Вл. Бурц[ев]

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 29) (см.: Илл. 62). Письмо с печатью: «Hotel “Les Capucins”, V. Bourtzeff, 13, rue des Feuillantines, Paris V^e».

Указатель имен

Знаком астериска * отмечены псевдонимы. Полужирным шрифтом выделены номера страниц, содержащих биографические сведения о данном лице. Имена М.В. Вишняка, В.В. Руднева и И.И. Фондаминского не сопровождаются перечнем номеров, поскольку встречаются почти на каждой странице (passim).

Абрами, врач 427

*Абрамович (Рейн) Р.А. 104, **105**, 117, 129

Абызов Ю.И. 6, 7

Аввакум Петров, протопоп 250, 253, 635

Августин (Augustinus) 471, 563

Аверин Б.В. 14

Авксентьев Н.Д. 33, 44, 97, 99, 103, 104, 106–108, 110–112, 117, 374, 536, 586, 643, 700, 706, 707, 712, 774, 781, 879, 880, 940

Авксентьева Б.М. 97, 99, 107, 117

Авриль М. (Avril M.) 7

Агафонов 374

Ага-Хан 64

Агура А.Д. **527**

Адамович Г.В. **9–30**, 34, 67, 76, 77, 95, 96, 136–138, 170, 198, 202–204, 208, 209, 212, 219, 220, 234, 237, 260, 346, 362, 370, 371, 373, 377–379, 386–387, 410, 412, 423, 431, 489–491, 499, 511–513, 526, 528–531, 547, 549, 559–561, 563–564, 569, 570, 583, 585, 586, 591, 592, 595–597, 602, 614, 621, 633, 634, 645, 699, 740, 781, 807, 817, 818, 860, 868, 869, 871–873, 910, 911, 914

Адамович Е.С. **18**

Адлер Б.Ф. 257

Адлер Ф. (Adler F.) 662, **674**

Азадовский К.М. 156

Азаров Ю.А. 710, 743

Азеф Е.Ф. 936

Аитов В.Д. 800, **801**

Айхенвальд Ю.И. 259, 346, 747, 752, 762, 771, 781

Аксаков И.С. 512

Аксакова Т.А. 392

Акцин Б. **322**

*Алданов (Ландау) М.А. 11, 14, 28, 29, **31–132**, 147, 189, 221, 258, 277, 278, 297, 307, 318, 326, 337, 338, 340, 341, 346, 347, 349, 350, 358, 361, 363–365, 377, 399, 402, 404, 416, 421, 423, 428, 438, 490, 497, 499, 506, 508, 535, 536, 541, 553, 554, 559, 561, 563, 571, 573, 578, 579, 583, 585, 586, 591, 594, 621, 622, 626, 628, 629, 634, 643, 705, 706, 708, 709, 716, 725, 728, 731, 732, 748, 750, 753, 754, 761, 764, 765, 773, 774, 778, 780, 781, 784–786, 788, 791, 795, 799, 801, 803, 804, 806, 807, 810, 812, 814, 815, 817, 818, 822–824, 826–828, 834, 836, 838, 839, 844, 845, 848, 880, 910, 911, 913, 920, 923, 927, 929–931

*Алданова (Ландау) Т.М. 50, **51**, 52, 54, 56, 64, 78, 79, 89, 95, 100, 101, 105, 108–110, 112, 113, 115, 117–119, 122, 123, 127–129, 427, **428**, 438, 706

Александр I, имп. 508, 521, 773, 784, 785, 801, 810

Александр II, имп. 509

Александр III, имп. 509, 935

Александр Македонский 142

Алексеев А.Д. 6, 752, 814, 823

Алексеев Н.Н., книжный торговец 355, 517, **518**, 525, 528, 532, 535, 537, 553, 556, 563, 567, 580, 582, 589, 595, 598, 610–612, 615, 622, 623, 625, 626, 629–631, 634, 638, 639, 644

Алексеев Н.Н., правовед **518**, 585, 586, 607, 608, 615, 616

- Алексинский Г.А. 45, **47**, 710
 *Али-Баба 576, 577
 Аллен Л. (Allain L.) 6
 Аллой В.Е. 137, 460, 476, 594
 Альперин А.С. 340
 Альтшуллер И.Н. 512, 513, 800, 806, **931**
 Амфитеатров А.В. 289, 616, 742, 938
 Амханицкий А. 63
 Андерсон П.Ф. 444
 Андреев В.Л. (*Осокин С.) 14, 346, 612, 613, 618, 624, 812
 Андреев Л.Н. 34, 138, 142, 571, 572, 612, 613, 618, 624, 785, 937
 Андреева Е.А. 597
 *Андреева И. (Бабеньшева И.П.) 271
 Аникина Т. 174
 Анненков Ю.П. (*Темиряев Б.) **133–150**, 308, 402, 405, 791, 801
 Анненкова В.И. 146, **147**
 Анненкова И.В. 484
 Анненский И.Ф. 340, 341, 366, 367, 429, 595
 Анри В.А. (Henri V.) 43, 44, 705
 Антоний, митрополит (Храповицкий А.П.) 346, 553
 Антонини 362
 Апостол О.М. 318
 Апостол П.Н. 265, 706, 724
 Арапов П. 314
 *Аргунов (Воронович) А.А. 172, 197, 202, **206**, 223
 Аржаковский А.А. 443, 452, 467
 Аронсон Г.Я. 105
 Арсеньев Н.С. 246, **247**
 Арцишевский А.В. 515, **516**, 521, 525, 534, 537, 538, 546, 565
 Арцыбашев М.П. 938
 Асеев Н.Н. 171, 190, 215–217, 219
 Астров Н.И. **226**, **546**
 Ася – см.: Берберова А.Р.
 Аугаген О. – см.: Auhagen O.
 Ахад-Гаим (Гинцберг О.И.) **52**
 *Ахматова (Горенко) А.А. 429
 *Ачаир (Грызов) А.А. **426**
- Бабореко А.К. 748, 876
 Багно В.Е. 139
 Бадя Л.В. 655
 Базанов И.А. **517**, 565
- Базанов П.Н. 6, 223
 Базили Н.А. 607, 608
 Байрон Дж. (Byron G.) 923
 Бакай М.Е. 938
 *Бакст (Розенберг) Л.С. 63
 Бакунин М.А., анархист 483, 522, 536, 537, 588, 589
 Бакунин М.А., друг В.В. Руднева 521, **522**, 530, 539, 540, 588, 622, 642
 Бакунин П.А. 539
 Бакунина-Осоргина Т.А. (Ossorguine-Bakounine T.) 8, 108, 139, 142, 224, 345, 721
 Бакунцев А.В. 699
 Балавинский С.А. **706**
 Балакшин П.П. 141
 Балдин В.Е. 220
 *Балиев Н.Ф. (Балян М.А.) **723**
 Бальзак О. (Balzac H. de) 485
 Бальмонт К.Д. 39, **151–163**, 184, 185, 245, 268, 269, 289, 346, 347, 584, 586, 699, 707–710, 761, 762
 Барабанов Е.В. 24
 Баранова-Шестова Н.Л. 443
 Барановская Л.В. («Милочка») 349, 377
 Баранцевич К.С. 809
 Барвикова Г. 169
 Бардеева А.И. 7
 Баррес М. (Barrès M.) 31
 Барятинский В.В. 374, 706, **707**
 Бассехес Н. (Basseches N.) 634, **635**
 Бастидонова (Державина) Е.Я. 313
 Бахметев (Бахметьев) Б.А. 6
 Бахрах А.В. 141, 257, 274, 294, 309, 312, 318, 320, 349, 362
 Бахтин М.М. 486, 512, 513
 Бачурина О.Н. 653
 Башкирцева М.К. 785, 786
 Бебутова О.М. 524, **525**, 528
 *Бедный Д. (Придворов Е.А.) 267
 Безносков В.Г. 477, 478
 Безродный М.В. 240
 *Безруч П. (*Bezruč P.; Vašek V.) 170, 184, **185**, 186, 187, 190
 Белинский В.Г. 477
 Белич А.И. 598
 Белобровцева И.З. 137, 701
 Белов С.В. 180
 Белова Е.И. 651

- Белодубровский Е.Б. 909
Белошевская Л.Н. (Běloševská L.) 8, 167, 174, 209
*Белый А. (Бугаев Б.Н.) 16, 42, 130, 138, 240, 257, 272, 273, 281, 285, 290, 300, 302, 351–353, 355, 356, 489, 530, 549, 699, 740
Бем А.Л. (*Омельянов А.) 12, 23, 27, **165–254**, 486, 489, 492, 497, 499, 571–574, 576, 578–580, 601, 602, 611–613, 615, 636
Бем И.А. 168
Бем Т.А. 168
Беме Я. (Böhme J.) 446, 463
*Бенедиктов М.Ю. – см.: Берхин М.Ю.
Бенеш Э. (Beneš E.) 813, **814**
Бенуа А.Н. 374
Берберов Л.Р. 313
Берберова А.Р. («Ася») 257, 318, 345, 377, 399, 402, 423
Берберова Н.Н. 27, 143, 144, 149, 235, **255–440**, 489, 499, 518, 519, 559, 561, 574, 613, 614, 642, 645, 791, 799, 810, 822, 823, 834, 836, 839, 908, 909, 914
Бердяев Н.А. 207, 208, 245, 247, 248, 373, **441–478**, 499, 543, 556, 570, 620, 621, 644, 645, 689, 725, 834
Бердяева Л.Ю. 451, **452**, 454, 458, 460, 461, 463–465, 467, 469–472, 474, 476, 478, 577
*Бережанский (Козырев) Н.Г. 347, **348**
Березицкая (Березитская) Л.Г. **919**
Берков П.Н. 847
Берлин А. 812
Берлин П.А. 586
Бернацкий М.В. 895, **896**
Берхин (*Бенедиктов) М.Ю. 79, **80**, 291, 405, 585
Бетеа Д. (Betha D.) 265, 286
Бибииков А.И. 314
Биллик И.М. 615, 616
Бингхэм, вице-консул 120
Бирман М.А. 479, 481, 482, 485, 492, 581
*Бирутский Б. – см.: Бруцкус Б.Д.
Бирчанские 399
Бисмарк О. (Bismarck O. v.) 48, 615
Битнер В.В. 582, **585**
Бицилли Е.Ф. 523, 536
Бицилли М.М. 523
Бицилли М.Т. 496, 646
Бицилли П.М. 22, 26, 29, 74, 169, 173, 202, 203, 210, 231–233, 235, 237–239, 284, 346, 353–355, 379, 409, 410, 412, 417, 418, 440, **479–646**, 664, 676, 678, 837, 857, 858, 860, 864, 868, 869, 872, 876, 915
Благовещенский Р.Ф. 249
Блок А.А. 14, 17, 141, 171, 277, 302, 334, 355, 356, 422, 429, 597, 728, 871
Блок Д.А. 356
Блок Л.Д. 355, **356**
Блох А.С. 377
Блох Г.А. 783, **784**
Блох (Горлина) Р.Н. 346, 367, **377**, 568, 402, 423
Блох Я.Н. 233, 377
Блохи 423
Блюм А.В. 195
Блюм Л. (Blum L.) 30, 104, 105, 129, 552, **554**, 597
Бляхер В. 198
Бобрецов В.Ю. 135
Бобринская М.Ю. 321
Бобринские 346
Бобчев С.С. **519**
Богарне Ж. (Beauharnais J. de) 72
Богданов А.Н. 399
*Богданов Е. – см.: Федотов Г.П.
Богданович В.Л. **903**, 904, 905
Богомоллов Н.А. 269, 290, 292, 743
Богословский А.Н. 445
*Богучарский (Яковлев) В.Я. 668, **669**
Бодлер Ш. (Baudelaire Ch.) 67, 595, 608, 609
Божнев Б.Б. 346, 812
*Болдырев И. (Шкотт И.А.) **801**, 812
Болотов 154, 774
Болотов Н.А. 484
Болотова А.Н. – см.: Прегель А.Н.
Бонапарт М. (Bonaparte M.) 82, 83
Бонгард-Левин Г.М. 156
Бонне Ж. (Bonnet G.) 406
Борисов, наборщик 65
*Борисов С. (Шерн С.Б.) 42, 728
Борисова 277
Бородин А.П. 266, 390, 410, 413, 414
Бочаров С.Г. 167
Бочарова И.А. 139
Браиловский А. **360**
Брайкевич М.В. **434**
Браславский А.Я. 98, **99**, 100
Браун Ф.А. 257
Брейнер С.Н. 607, **608**
Бреннер Е.А. 822, 837

- Брешко-Брешковская Е.К. (К.К.) 231, 516, 845, 846
- Бродская 423
- Бронникова Е.В. 441, 444, 454, 477, 478
- Бруцкус А.Б. 682
- Бруцкус Б.Д. 16, 22, 499, **647–686**
- Бруцкус М.Б. (Brutscus M.) **682**, 683, 686
- Бруцкус М.Д. 682
- Брюан Т.Б.Г. (Bruyant Th.B.G.) **829**
- Брюан М.С. **828**, 829
- Брюкнер А. — см.: Brückner A.
- Брюнинг Г. (Brüning H.) 340, **341**
- Брюсов В.Я. 268–272, 274, 291, 292, 325, 326, 352
- Брянкина Э.А. 7
- Буало-Депрео Н. (Boileau-Déspreaux N.) 571, 572, 599
- Бубеникова М. (Bubeníková M.) 167, 169, 171, 209
- Будберг (Бенкендорф) М.И. 396, **397**
- Будникова Л.И. 710
- Будницкий О.В. 6, 7, 510, 774, 933, 935
- Булгаков В.Ф. 167, 170, 174, 206, 227
- Булгаков С.Н. 242, 243, 352, 374, 443, 453, 454, 459, 460, 474, 495, 645, **687–696**, 749, 752
- Булич В.С. **402**, 410, 412, 413
- Булыгин А.Г. 581
- *Булаков И. — см.: Фондаминский И.И.
- Бунин В. 156, 882
- Бунин И.А. 7, 14, 18, 33–36, 38, 39, 41, 42, 45–47, 49–51, 55, 57, 59, 61, 64, 68, 69, 73, 74, 77, 79, 80, 89, 94, 96–98, 100, 101, 106, 109, 113, 114, 130, 187, 195, 248, 251, 260, 268, 269, 273, 274, 289, 297, 302, 306–308, 310–314, 316–319, 340, 346, 354, 365, 373, 377, 402, 408, 434, 485, 487–490, 497, 499, 501, 502, 512, 521, 527, 528, 530–533, 535, 536, 541, 550, 551, 553–555, 563, 564, 573, 574, 576, 577, 604, 605, 610, 611, 621, 622, 630, 644, 645, **697–932**, 937
- Бунин Н.Н. 882
- Бунина А.В. **882**
- Бунина (Муромцева-Бунина) В.Н. 7, 33, 37–39, 41, 47, 50, 51, 53, 56, 57, 59, 61, 64, 66, 79, 84, 89, 98, 269, 289, 306, 307, 316, 318, 377, 402, 701, 704–707, 709, 711–714, 716–718, 720, 721, 723, 725–746, 748, 750–753, 755, 756, 758, 759, 761, 763, 765, 772–774, 776, 779, 782, 784, 785, 788–798, 800, 803, 805, 807, 809, 810, 814–818, 820, 823, 825–829, 834–836, 838, 840–843, 845–850, 853–856, 858, 859, 864, 868, 869, 873, 877, 880, 882, 884–886, 889, 890, 892–901, 906, 909, 910, 913, 918, 919, 927–932
- Бунина Е. 882
- Бунина И. 882
- Бунина М.В. — см.: Kasprovicz M.
- *Буров (Бурд) А.П. 218, 235, 245
- Бурцев В.Л. 293, 299, 312, 404, **933–942**
- Бурьшкин П.А. 372, **374**
- Бухарин Н.И. 548, **549**
- Вакар Н.П. 99, **100**, 104, 405, 458, 850
- *Вальтер Б. (*Walter B., Schlesinger B.) **407**
- Вальтер В.Г. 352
- Валя — см.: Ходасевич В.М.
- Вандалковская М.Г. 209
- Ван Дейк А. (van Dyck A.) 486
- Ванечкова Г. 167, 206, 227
- Варнава, патриарх (Росиф П.) 455
- Варшавский В.С. 28, 55, 349, 574, 585, 612, 812
- Васильева М.А. 491
- Васюков А.И. 652
- Вахаловска Л. (Vachalovská L.) 167
- Вацуро В.Э. 925
- Вашингтон Дж. (Washington G.) 654
- Вебер-Хирьякова Е.С. 220, 760, 764, 781
- Вейдле В.В. 12, 16, 22, 74, 239, 283, 288, 289, **290**, 291, 296, 297, 303, 304, 306, 313, 320, 321, 324, 333, 334, 340, 341, 343, 345, 346, 348–350, 362, 373, 377, 397, 409, 410, 412, 423, 427, 440, 489, 490, 497, 499, 519, 521, 522, 528, 529, 533, 549, 560, 561, 563, 571, 572, 583, 591, 592, 596–598, 630, 634, 635, 645, 740, 760, 793, 794, 807, 839, 840, 903, 905, 924, 926
- Вейдле Л.В. 318, 345, 350, 423
- Венгеров С.А. 167
- Вендитти М. (Venditti M.) 687, 689
- Вениамин, митрополит (Федченков И.А.) 453, **454**
- Венуолис-Жукаускас А. (Vieniuolis-Žukauskas A.) 160
- Вербицкая А.А. **204**
- Вернадский Г.В. 482, 483, 521
- Вертинский А.Н. 326

- Верфель Ф. (Werfel F.) 184, **185**
*Веселый А. (Кочуров Н.И.) 283
Вест Ф. (West F.) **472**, 473
*Велдугин А. (Рындзюн В.И.) 292, **293**, 294
Виардо П. (Viardot P.) 381
Визер Ф. (Wieser F. v.) 483
Виктория (Victoria) 935
Вильгельм II (Wilhelm II) 561, 936
Вильданова Р.И. 6
Вилькина Л.Н. **706**
Вильтер, наборщик 65, 82, 400
Вильчек Л.Ш. 743
Винавер М.М. 740
Винавер Р.Г. 319
Винаверы 318
Виноградов В.В. 486, 563–565
Виноградов П.Г. 481, 483
Винокур Н.Г. 929
Винтерфельд И. («Ирина») 349
Висковатый (Висковатов) П.А. 797
Вислиценус Г.А. (Wislicenus G.A.) 88
Вислиценус Й. (Wislicenus J.) 88
Виссонов А.И. 537, 538
Витте С.Ю. 581
Вишняк А.Г. 356
Вишняк Б.Е. **192**, 334
Вишняк М.А. 45, 48, 49, 52–56, 59, 60, 62, 64, 75, 78, 84, 89, 91, 92, 95, 96, 98, 100, 101, 103, 119, 129, 276, 278, 279, 281, 283, 284, 287, 289, 295, 299, 302, 303, 305, 306–308, 310, 311, 318, 320, 321, 324, 326–328, 330–332, 334, 343
Вишняк М.В. *passim*
Воздвиженский В.Г. 743
*Воинова (Дандурова) А.И. 171, **195**, 198–200, 202, 204, 207
Войтинский В.С. 22, 497, 499, 528, **529**, 535, 536, 583, 585
Волковьский Н.М. 399
Волконский 374
Волконский М.Н. 269
Волконский С.М. 318
Волобуев П.В. 7
*Волошин (Петриченко) Г.Ф. 493, **566**, 567, 581, 584
Волошин М.А. 527, 530, **531**, 535, 846, 847
*Вольнский А.Л. (Флексер Х.Л.) 766
Вольский Н.В. (*Юрьевский Е.) 253, 560, 561, 630, 639
Вольфсон М.К. 308, 318, **321**, 324, 326, 337, 338, 340, 345, 350, 377
Вольфсон Э.С. 308, 318, **321**, 324, 326, 337, 338, 340, 345, 350, 377
Воронов С.А. (Voronoff S.) **302**
Воронова Т.Л. 28
Воронский А.К. 178
Врангель М.Д. 329
Врангель П.Н. 454, 937
Вулф В. (Woolf V.) 880
Вырубов В.В. 45, **46**,
Высоцкие 846
Выставкина-Галлоп Е.В. 310
Вышеславцев Б.П. 20, 247, **248**, 251, 276, **277**, 373, 423, 459, 477, 478, 541, 542, 644, 645
Вяземский П.А. 485, 602
Габриак де 362
Гавронская А.О. 735, 835
Гавронская Л.В. 717, 758, 819, 907
Гавронская Л.С. **81**, 96, 393, 408, 413, 439, 836, 842, 845, 865, 869, 870
Гавронские 846
Гавронский Б.О. **81**, 753, 758, 759, 818, 825, 834–836, 839, 842, 843, 907
Гавронский И.О. 802, **827**, 886, 888
Гагарин И.С. **362**
Газданов Г.И. 27, 28, 75, 76, 148–150, 233–235, 365, 369, 374, 386, 387, 440, 525, 535, 536, 548, 549, 559, 561, 563, 571–574, 585, 596, 597, 621, 622, 634, 635, 645, 801, 812, 827, 828, 875, 908–911, 913, 914, 923
Галифакс Э. (Halifax E.) 406
Гальперин М.Б. **62**
Гальперин С.З. 345
Гальперин С.И. 62
Гальперина С.И. **62**
Гамсун К. (Hamsun K.) 14
Ганс (Ганц) Н.А. (Hans N.A.) 514, 515, **539**
Гансон В.Я. 347
Ганфман М.И. 169, 171
Гартман Н. (Hartmann N.) 505, **507**
Гарэтто Э. (Garetto E.) 310, 529
Гашковец М. (Haškovec P.M.) 230, **231**
Гвардини Р. (Guardini R.) 204, **205**, 474, 475
Гебер Н. – см.: Geber N.
Гегель Г.В.Ф. (Hegel G.W.F.) 251, 254, 335, 607, 642
Гейбл К. (Gable C.) 749

- Гейзелер Б. ф. (Heiseler B. v.) 252
 Геллер М.Я. (Heller M.) 140, 141
 Генов Г.П. 513, **514**
 Гераклит Эфесский 253
 Герашко Л.В. 488, 489
 Герб Л.Г. 104, **105**, 106, 108
 Герман Ю.П. 613, 614
 Герцен А.И. 95, 279, 408, 409, 465, 468, 511, 590, 591, 627, 630
 Герцен Н.А., дочь А.И. Герцена 95, 409
 Герцен Н.А., жена А.И. Герцена 627, 628
 Герцык А.К. 577
 Герцык Е.К. 411, 573, 577, 580, 581, 594, 601
 Гершензон М.Б. 270, **271**
 Гершензон М.О. 258, **271**, 272–274, 276, 291, 485, 486, 503
 Гессен И.В. 243, 267, 581, 709, 711, 716, 835
 Гессен С.И. (Hessen S.) 22, 168, 170, 173, 174, 177, 189, 191, 204–206, 222, 223, 239, 240, 314, 458, 468, 499, 501, 502, 504, 506, 507, 511, 513, 515, 553, 554, 560, 561
 Гёте И.В. (Goethe J.W. v.) 208, 209, 214, 223, 247, 488, 505, 792, 840
 Гейфтер А.А. 530, 531, 872, 873
 Гингер А.С. 13, 346, 377, 402, 423, 812
 Гиппиус (Мережковская) З.Н. 12, 29, 37, 40, 55, 77, 131, 136, 170, 198, 199, 260, 261, 263, 268, 269, 273, 274, 276, 277, 283, 289, 291, 292, 302, 303, 306, 308–310, 312, 313, 316, 331, 340, 346, 373, 409, 417, 418, 499, 501, 574, 611, 612, 616, 645, 699, 711, 713–716, 726, 730, 740, 754, 756, 761, 768, 775, 786, 790, 793, 796, 797, 824, 830, 834, 845, 893, 909, 910, 938
 Гитлер А. (Hitler A.) 372, 407, 463, 497, 547, 564, 664, 920, 921, 935
 Гиш Л. (Gish L.) 749
 Гладстон У. (Gladstone W.E.) 142
 Глазунов А.К. 29, 389, 390
 Гланц С. 487
 Гликберг А.М. – см.: *Черный С.
 Гликберги 377, 423
 Глинка М.И. 390
 Гоголь (Косяровская) М.И. 712
 Гоголь Н.В. 19, 20, 65, 180, 181, 183, 187, 214, 231, 236, 248, 367, 433, 484, 485, 487, 519, 525, 526, 535, 541, 543, 549, 572, 587, 621, 712
 Голенищев-Кутузов И.Н. 201, 262, 265, 318, 354, 362, 367
 Голлербах Е.А. 7
 Голлербах Э.Ф. 443
 Головин А.С. 405, 423, 427
 Головин Н.Н. 374, 568
 Головина А.С. 174, 175, 196–199, 201, 203, 207, 208, 212, 215–218, 222, 224, 228–230, 367, 402, 405, 421, 496, 632, 633, 925, 926
 Головины 405, 423
 Головин В.М. 159, **160**
 Голубева Л.Г. 775
 Гончаров И.А. 634
 Гончарова Н.Н. 574
 Гончарова Н.С. **529**
 Горбачев, преподаватель 527
 Горбов Д.А. 744
 Гордон Б.А. **69**,
 Горлин М.Г. **377**, 402, 422, 423, 541, 584–587, 589, 591, 632, 636, **637**
 *Горный С. (Оцуп А.А.) 71, **72**, **267**
 Городецкая Н.Д. 258, 262, 263, 349, 812
 Горчаков М.К. 321
 *Горький М. (Пешков А.М.) 15, 28, 29, 139, 142, 144, 148, 250, 253, 257, 258, 265, 270–272, 299, 300, 395–399, 402, 403, 405, 425, 427, 548, 592, 599, 624, 766, 809, 914, 936, 937
 Горяинов А.Н. 167, 171, 500, 535
 Гофман М. (Hoffmann M.) 679, **680**
 Гофман М.Л. (Hofmann M.) 55, 309, 346, 506, 508, 573, 574, 591, 592, 598, 790, 812
 Гофман Э.Т.А. (Hoffmann E.T.A.) 180, 181, 541
 Гофман фон Фаллерслебен А.Г. (Hoffmann von Fallersleben A.H.) 616
 Гоц, семейство 846
 Граббе 374
 Грановский Т.Н. 590, 591
 Гребенщиков Г.Д. **114**, 115, 928, 929
 Гревс И.М. 581
 Грибоедов А.С. 231, 594
 Григоренко В. 198
 Грин М.Э. (Greene M.E.) 7, 754, 855
 Грин В. (Green W.) 106
 Гринберг С.М. 423
 Гринберги 349
 Грингмут В.А. **132**
 Гриневич (Романовская) В.С. 575, 576, **577**, 580, 582, 587, 594, 600, 601

- Гриневич Л.П. 582
 Грифцов Б.А. 250, **253**
 Гронский П.П. 372, **374**
 Гроссман Л.П. 53, 486
 Грот Я.К. 510, 511, 865
 Грузенберг О.О. 12, 788
 Грюнвальд К.К. 76, 583, 585
 Гузевич Д.Ю. 6, 254
 Гузевич И.Д. 6, 254
 Гукасов (Гукасянц) А.О. 36, 39, 260, 285, **286**,
 321, 368, 552, 569, 576, 754, 836
 Гукасов Арм. 368
 Гуковский А.И. 35, 130, 170, 176, 259, 700, 715–
 717
 Гуль Р.Б. 6, 301, 404
 Гулькевич К.Н. 567
 Гумилев Н.С. 171, 190–193, 422
 Гурвич Г.Д. 12, 499, 634, 635
 Гуревич Б.Л. 121, **122**
 Гуревич Л.Я. 766
 Гучков А.И. **75**, 374, 818
 Гучков К.И. **75**
 Гучков Н.И. **75**
 Гучков П.Н. **75**
 Гюго В. (Hugo V.) 172, 230, 232
- Давыдов 742
 Давыдов В.Л. 382
 Давыдов Д.В. 925
 Давыдов Д.Д. **382**
 Давыдов К.Н. 374, 910, 912
 Давыдов Ю.В. 935
 Давыдова Аглая А. 362, 367, 561
 Давыдова Адель А. 366, 367
 Давыдова Н.М. 382
 Даладье Э. (Daladier É.) 406, 920, 927
 Даманская А.Ф. 311, **312**, 346, 745, 928
 *Дан (Гурвич) Ф.И. 105, **107**, 126
 Данилевский А.А. 66, 133, 137, 139–141, 144
 Данилов Ю. – см.: Кузьмина-Караваева Е.Ю.
 Данилов Ю.Н. 321, 389
 Данилова 377
 Данте (Dante Alighieri) 214, 223
 Дантес Ж. Ш. де Геккерн (d'Anthès G. Ch. de
 Heeckeren) 397, 398
 д'Антрэг Э. (d'Antraigues E.) **74**
 Двинятина Т.М. 488
 Двойченко Е. 636, 637
- Дебогорий-Мокриевич В.К. 935
 Дегтярев А.Я. 7
 Дейша Е.А. – см.: *Песков Г.
 *Делевский (Юделевский) Я.Л. 643, **644**
 Дельвиг А.А. 257
 Демиденко Ю.Б. 135
 Демидов И.П. 231, **232**, 259, 283, 313, 318, 340,
 389, 440, 725, 745, 748, 756, 757, 762, 786,
 790, 800, 801, 803, 806, 809, 812, 813, 815,
 818, 820, 830, 839, 841, 843, 845
 Демидов Ю.И. 800, **801**
 Демидова О.Р. 257, 267
 Деникин А.И. 374, 800, 937
 Державин Г.Р. 261, 304, 308–314, 318, 320–322,
 338, 339, 362, 510, 511, 790, 791, 801, 804,
 823
 Деспотули В.М. 235, 245
 Джойс Дж. (Joyce J.) 43, 341, 455
 Дзержинский Ф.Э. 651
 Диатроптов Б.А. 268, 280
 Дионисий Ареопагит 446
 Дмитриев 374
 Дмитриева Н.К. 434
 Дмитриевский С.В. 458
 Добкин А.И. 460, 476
 Добролюбов Н.А. 477
 Добужинский М.В. 309, 312, **313**
 Долгополов Н.С. 646, 881, 898, 928
 Долгоруков П.В. 299, **300**
 Долгоруков П.Д. 177, 230, **231**, 232, 234, 239,
 515, **516**, 546
 Долинский С.Г. 350, 365, 368, 405
 Доминик Ж.-Ф. 107, 126
 *Дон-Аминадо (Шполянский А.П.) 34, **52**, 98,
 100, 141, 287, **288**, 293, 294, 297, 312, 313,
 318, 325, 326, 337, 338, 345, 383, 700
 Дон-Левин И. – см.: Don Levine I.
 Достоевский Ф.М. 24, 37, 53, 167, 168, 170, 172,
 173, 176, 178–183, 186, 187, 189, 191–193,
 195, 197, 204–206, 208, 209, 214, 219, 220,
 222, 223, 230–232, 234, 236, 238, 239, 241,
 242, 330, 333, 386, 431, 478, 484–488, 506,
 507, 510, 512, 513, 571, 572, 576, 578, 580,
 596, 597, 611–613, 627, 668, 791, 797, 810
 Доценко С.Н. 137
 Дризо М.А. (*MAD) **821**
 Дружинин Н.М. 510
 Дряхлов В.Ф. 346

- Дубревский В.М. 693
 Думбадзе Е.В. 937
 Дункан А. (Duncan I.) 293
 Дынкин 907
 Дэвис Р.Д. (Davies R.D.) 47, 289, 408, 434, 488, 789, 829, 873, 876, 880, 882
 Дэвис Р.У. 660
- Евангулов Г.С. 308, 346, 773, 774, 812
 Евдокимов В.Н. 749
 Евлогий, митрополит (Георгиевский В.С.) 374, 452, **453**, 454, 455, 552, 553, 849
 Евреинов Б.А. 222, **224**
 Евсеева Е.Н. 177
 Екатерина II, имп. 773, 803
 Елизавета Петровна, имп. 87
 Элита-Вильчковский К.С. 423
 *Ельцова К. (Лопатина Е.М.) **716**, 721, 722, 728, 733, 736, 737, 745, 746, 788–790, 823, 824, 849, 892, 894
 Ельчанинов А.В. **691**
 Ельяшевич (Эльяшевич) В.Б. 607, 811
 Емельянов В.Н. 423, 591, 592, 595
 Емельянов Ю.Н. 622
 Еремеева О.Л. **733**, 736, 745, 746, 788, 789, 795, 849, 892, 894
 Ермаков И.Д. 501, 502
 Ермакова В.К. 258
 Ермилов В. 198
 Есенин С.А. 190, 276, 291, 293, 501
 Ефимовский Е.А. 710
- Жаба С.П. **459**
 Жаботинский В.Е. 232, 345, **383**
 *Жданов (Гельман) Л.Г. **87**
 Жекулин Н.С. **224**
 Жекулина А.В. 177, 210, 222, **224**, 232, 234
 Жена — см.: Нидермиллер Е.Ф.
 Жид А. (Gide A.) 536, 577, 600
 Жирмунский В.М. 486
 Жозеф 849
 Жолквер Н. 63
 Жорес Ж. (Jaurès J.) 130
 Жуковская Т.Н. 577
- Завозинский К. — см.: Zawodziński K.W.
 Загоскин М.Н. 65
- Задражилова М. 167
 Зайцев Б.К. 35, 36, 40, 75, 77, 79, 98, 147, 221, 242, 245, 246, 248, 249, 251, 268, **269**, 273, 274, 289–291, 293, 308, 311, 312, 318, 319, 324, 326, 340, 341, 345, 346, 349, 354, 373, 380, 381, 386, 399, 489, 535, 536, 541, 566, 574, 582, 584, 586, 594, 609, 610, 611, 621, 622, 645, 700, 728, 729, 731, 737, 739, 747, 748, 753, 754, 756, 773, 775, 778, 780, 784, 785, 791, 797, 799, 801, 806, 822, 823, 826, 834, 836, 839, 845, 848, 913, 930
 Зайцев К.И. (К.О.) 612, 788, 790, 872, 873, 887, 888, 891
 Зайцев П.Н. 281
 Зайцева А.Г. 55, **56**, 100, 113–115, 118, 121, 127, 128
 Зайцева В.А. 79, 98, 245, **246**, 251, 273, 274, 308, 318, 324, 340, 345, 349, 399, 594, 737, 739, 823, 836
 Зайцева С.А. 872, **873**
 Зайцевы 56
 Закович Б.Г. 377, 423, 812
 Закс А.С. (Sachs H.) 38, 39, 54, 55, **187**, 338, **339**, 777, 778, 798, 799, 800, 802, 806, 807, 813–815, 824, 829, 835, 836, 839
 Залевский В. (Zalewski W.) 7
 Залманов А.С. **423**
 Замятин Е.И. 138–140, 251, **351**, 773
 Замятина Л.Н. **351**
 Зандер Л.А. 168, 691
 Заозерский А.И. 502
 Засулич В.И. **402**
 Захаров Я.А. 652
 Зверев А.М. 198
 Згоржельский Ч. — см.: Zgorzelski Cz.
 Здеховский М. — см.: Zdziechowski M.
 Зеелер В.Ф. **39**, 265, 308, **309**, 341, 374, 440, 799, **800**, **940**
 Зеелеры 349
 Зелок О.Г. **91**, 119, 289
 Зензинов В.М. 104, 105, 108, 258, 277, 316, 318, 321, 347, 377, 399, 403–405, 423, 727, 732, 733, 738, 745, 753, 756, 772, 773, 776, 785, 786, 791, 797, 798, 800, 801, 817, 828, 832, 835, 841, 842, 861, 869, 878, 883, 884, 886–888, 891, 893, 894, 898, 900, 902, 903, 906, 907, 931

- Зеньковский В.В. 176, 177, 185, 186, 208, 210, 222, 223, 239, 473, 475, 515, 644, 689–691, 749
- Зернов Н.М. 454, 455, 749
- Зернов П. 16
- Зернова М.В. 454
- Зернова М.М. **845**
- Зернова Р. 486
- Зерновы 454
- *Зиновьев Г.Е. (Радомысльский О.-Г.А.) 46, 467, 596, 936
- Златовратский Н.Н. 468
- Злобин В.А. 282, 283, 346, 354, 714, 715, 793
- Злобина, мать В.А. Злобина 714
- Зноские 707
- Зноско-Боровский Е.А. 374, 781
- Зомбарт В. (Sombart W.) 685, 686
- Зощенко М.М. 296, 297, 924, 925
- Зубарев Д.И. 938
- Зуров Л.Ф. 318, 377, 402, 423, 489, 531, 532, 611, 612, 616, 617, 701, 805, 806, 808–810, 812–814, 817, 820, 826–828, 834, 836–838, 840, 841, 844, 845, 847, 850, 852, 860, 868–870, 877, 880, 885, 889, 890, 895, 899–901, 928, 929, 932
- Зюзя – см.: Лившиц М.
- Ибаррури Д. (Ibarruri D.) **599**
- Иванников М.Д. 66, 174, 358, 361, 552, 554, 583, 586, 905
- Иванов В.И. 5, 251, 499, 597, 640, 642
- Иванов Вл. 300
- Иванов Г.В. 34, 138, 201, 218, **292**, 294, 325, 326, 352, 423, 489, 499, 760, 773, 774, 781, 782, 803, 804
- Иванов К.И. **516**, 525, 534, 535, 537, 538, 542–544, 565
- Иванов П.К. 35, 453, **455**
- Иванова В.Н. 244
- *Иванов-Разумник (Иванов Р.В.) 241, **242**, 243, 244, 246–248
- *Иванович Ст. – см.: Португейс С.О.
- Иванцов Д.Н. 223
- Иваск Ю.П. 489
- Иезуитова Л.А. 258
- Ижболдин Б.С. 458, 675
- Изар Ж. (Izard G.) **456**
- Извольская Е.А. (Izwolsky H.) 373, 444, 454, 476–478, 588, 589
- *Изгоев (Ланде) А.С. 756
- Ильин [?] 106
- Ильин В.Н. (*Сазанович П., *Созанович П.) 477, 478, 556–558, 576, 768
- Ильин И.А. 23, 24, 60, 61, 471
- Ильинский Г.А. 535
- Ирина – см.: Винтерфельд И.
- Каверин В.А. 171, 202, 203, **204**
- Каган А.С. **233**
- Каган В.К. 652, 682
- Казем-Бек А.Л. 423
- Казнина О.А. (Kaznina O.) 300, 743, 880
- Кайо Ж. (Caillaux J.) 724
- Калантаров Г.С. **431**
- Калишевич Н.В. – см.: *Словцов Р.
- Каллаш М.А. (*Курдюмов М.) 22, 454, 477, 478, **849**, 941
- Калиников И.Ф. 36, 39
- *Каменев (Розенфельд) Л.Б. 467, 936
- Каминка А.И. 267, 756
- Каннегисер Л.И. 46
- Кантор В.К. 252, 254, 447, 456
- Кантор М.Л. 141, 198, 314, **378**, 379, 383, 489, 569, 570, 748, 805
- Каплан М.С. **125**, **235**, 339, **340**
- Каплун Б.Г. **344**
- Каплун С.Г. 343, **344**, 350
- Каплуны 318
- Карбасников Н.П. 14, 763
- Кареев Н.И. 481, 483, 836, **837**
- Карлфельдт Э.А. (Karlfeldt E.A.) **838**
- Карпов В.Н. 251, **254**
- Карпович М.М. 195, 261, 262, 268, 272, 301, 347, 404, 405
- Карсавин Л.П. 314, 504, 583
- Карташев А.В. 373, 605, 675, 677, 756, 937
- Карцевский С.О. (С.И.) 168, 223
- Каспрович Я. – см.: Kasprowicz J.
- Катков М.Н. 131, **132**
- Каутский К. (Kautsky K.) 656, 667
- Кауфман Б.А. 377
- Кауфман С. 399
- Кейнс Дж.М. (Keynes J.M.) 659
- Кельнер В.Е. 706

- Кеннан Дж. (Kennan G.) 935
 Керенская Т.Ф. (Т.-Н.-Л.) **408**, 413, 432, 433
 Керенский А.Ф. 42, 56, 61, 69, 70, 80, 98, 100, 107, 109, 111, 112, 114, 118, 119, 122, 130, 219, 242, 243, 245–248, 258, 271, 277, 296, 320, 340, 360, 372, 387, 401, 403, 408, 413, 420, 424, 425, 427, 432, 433, 436, 459, 496, 535, 536, 547, 549, 550, 576–578, 587, 633, 641, 643, 709, 754, 818, 827, 844, 845, 912, 913, 937
 Кесслер И.И. 68
 Кесслер Н.И. 67, 68
 Кизеветтер А.А. 42, 130, 194, 195, **214**, 490, 499, 500, 503, 515, 521, 522, 713, 781, 811
 Кикоин К. 581
 Кирдецов Г.Л. 293
 Кирилл Владимирович, вел. кн. 710, 756, **757**
 Киркегард (Киркегард) С. – см.: Кьеркегор С.
 Киров С.М. **551**, 552
 Клевенский М.М. 503
 Клепинина Т.Ф. (Klépinine T.) 445
 Клодель П. (Claudel P.) 530, **531**
 Клоц Я. 408, 434
 Ключев Н.А. 422
 Кнорринг И.Н. 347
 Кнорринг Н.Н. 346, 440, 591
 *Кнут Д. (Фиксман Д.М.) 201, **278**, 284, 298, 318, 340, 347, 350, 377, 417, 418, 489, 610, 611, 613, 614
 Кобылко Н.Г. 527
 Кобяков Д.Ю. 77, 346
 Ковалева Е.А. 900, 901
 Ковалевский М.М. 668, **669**
 Коваленко С.А. 135
 Коварские 107, 108, 111, 318, 330
 Коварский, знакомый И.А. Бунина 775
 Коварский А.Д. 127
 Коварский И.Н. 36, 39, 44, 48, 104, 115, 118, **275**, 307, 315, 326, 338, 339, 350, 643, 723, 724, 726, 727, 729, 731, 736–739, 741, 742, 749–755, 757, 760, 762, 807, 813, 821, 829, 898, 912
 Коган П.С. 42, 728
 Коган-Бри, врач 867
 Кожевников В.А. 543
 Кожемякина М. 346
 Козловский М.Ю. 936
 *Козьма Прутков 286, 287, 846, 847
 Коковцов В.Н. 374
 Кокошкин Ф.Ф. 559, 561
 Колеров М.А. 689
 Колесников В.Д. **220**
 Коллонтай А.М. 936
 Кологривов А. 368
 Кологривов И.Н. **74**, 386, **387**, 571, 572, 583, 586, 587
 Колчак А.В. 937
 Кондаков Н.П. 622
 Коновалов А.И. 99, **100**, 374, 624, 625
 Конюс Л.Э. 389, **390**
 Конюс О.Н. **390**
 Копельман З. 318
 Копршивова А. (Kopřivová A.) 216
 Корвин-Пиотровский В.Л. – см.: Пиотровский В.Л.
 Кордэ (Корде) Ш. (Corday Ch. de) 477
 Корин А. 827
 Корицкий Э.Б. 652
 Корнилов Л.Г. 243, 246, 247, 937
 Коровин В.И. 700
 Коровин К.А. 321
 Короленко В.Г. 585
 Коростелев О.А. 6, 9, 13, 136, 153, 198, 199, 209, 245, 280, 379, 408, 434, 488, 489, 559, 594, 619, 697, 699, 702, 706, 740, 781, 829, 873, 880, 911
 *Корсак (Завадский) В.В. 781, 782
 Косик В.И. 66
 Котелянский С.С. (Koteliansky S.) **880**
 Крайниковский А.И. (Krainikowsky A.I.) 616, 617, 620, 627
 Крамарж К. (Kramář K.) 813, **814**
 Крандиевская-Толстая Н.В. 705, 706, 709, 773
 Кратц Г. (Kratz G.) 50
 *Крейд В. (Крейденов В.П.) 7, 13, 159
 Крестовская М.В. 421, **422**
 Кржесалкова Й. (Křesalková J.) 752
 Кропоткин П.А. 936
 Крупская Н.К. 423
 Крыжицкий С.П. 830
 Кугушев А.А. 718, 720, 748, 772, 817, 843, 849, 897, 901
 Кугушева М.А. 843, 849, 897, 901
 Кудрявцев В.Б. 6, 488, 489
 Кузмина В.П. 527
 Кузнецова Г.Н. 14, 247, **248**, 307, 316, 318, 347, 489, 521, 523, 604, 605, 611, 701, 702, 748, 749, 751–753, 755, 756, 758–761, 763, 765,

- 772, 774, 776, 777, 779–782, 785, 786, 788–791, 793, 798–800, 802–815, 817–820, 822–829, 831, 834, 837, 838, 840–842, 844–848, 850, 859–861, 868–870, 877, 885, 886, 889, 890, 892, 893, 895, 896, 899, 902, 906, 909, 910, 919, 927, 929
- Кузнецова Т.В. 515
- Кузьмина-Караваева (Скобцова) Е.Ю. (*Данилов Ю., Мать Мария) 36, 40, 440, 444, 455, 459, 595–597, 749, 835
- Куж Н. 284, 399
- Кулаковский С.Е. – см.: Kulakowski S.
- Кулишер А.М. (*Юниус) 551, **552**, 585
- Кульман Г.Г. (Kullman G.) **845**
- Кульман (Зернова) М.М. **845**
- Кульман Н.И. 929, **930**
- Кульман Н.К. 309, 318, 346, 374, 532, **533**, 541, 548, 549, 556, 562, 574, 597, 708, 758, 759, **930**
- Кумыков А.В. 484
- Куприн А.И. 92, 142, 148, 149, 289, 321, 345–348, 354, 373, 405, 618, 621, 622, 624, 703, 706–708, 710, 750, 753, 754, 775, 782, 916–919, 921–923
- Куприяновский С.М. 156
- Купчинский 346
- *Курдюмов М. – см.: Каллаш М.А.
- Куропаткин А.Н. 361, **362**
- Курындин А.З. **614**
- Кусиков А.Б. 293
- Кускова Е.Д. 41, 170, 217, 218, 301, 346, 348, 403, **404**, 405, 489, 499, 839
- Кутепов А.П. **305**, 700, **719**
- Кьеркегор (Киркегард) С. (Kierkegaard S.) 444, 464–466, 468, 694
- Кьюсева Ц. 537
- Лавринец П.М. 39, 159
- Лавров А.В. 139, 141, 266, 416
- Лавров П.Л. 468
- Лаговский И.А. 453, **455**
- Ладинские 399
- Ладинский А.П. 148, 349, 350, 357, 374, 377, 402, 423, 527, 528, 830
- Ладьженский В.Н. 294
- Лазарев А.М. 462, **463**, 464, 468, 473, 475
- Лазаревский Б.А. 866, **867**
- Ламперт Е.И. 693
- Ланге Н.Н. **539**
- Ландау Г.А. 836
- Ландау Л.И. **84**
- Ландау М.А. – см.: *Алданов М.А.
- Ландау Н. 201
- Ландау Т.М. – см.: *Алданова Т.М.
- Лapidус А.Я. 14
- Лапин И.С. 61
- Лаппо-Данилевская Н.А. 524, **525**, 528
- Лаппо-Данилевский К.Ю. 6, 135
- Лапшин И.И. 168, 209
- Ларионов М.Ф. 528, **529**, 530
- Лассаль Ф. (Lassalle F.) 130
- Лачинова В.Д. 592
- Лебедев В.М. 174, **184**, 188, 197, 199, 228
- Лебедев И.К. 286
- Лебедева (Фондаминская) Р.И. 316
- Леви-Брюль Л. (Lévy-Bruhl L.) 635
- Левин И.О. 626
- Левин Л.И. 219
- Левинсон А.Я. 189, 191, **192**, 195
- Левинтон Г.А. 290
- Левитов А.И. 809
- Ледницкий В.А. (Lednicki W.) **415**, 485, 498, 629, **630**, 631, 634–637, 640
- Лежнев А.З. 626
- Лейдерман Н.Л. 139
- Лейкинд О.Л. 135
- Лекманов О.А. 743
- *Ленин Н. (В.И.) (Ульянов В.И.) 34, 56, 58, 250, 253, 345, 346, 350, 423, 445, 477, 518, 549, 581–583, 651, 658, 660, 935, 936
- Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci) 143, 486
- Леонов Л.М. 14, 171, 215, 216
- Леонтьев К.Н. 470, 510
- Лепкий Б.С. (Jerki B.) 636, **637**
- Лер-Сплавинский Т. – см.: Lehr-Splawinski T.
- *Лери (Клопотовский В.В.) 267, **268**
- Лермонтов Ю.М. 143, 368, 615, 636, 637, 785, 797, 800, 801
- Лесин Г.Д. **784**, 790
- Лесков Н.С. 16
- Лессель Н. 612
- Ливен А.А. 300
- Лившиц М. («Зюзя») 377, 423
- *Лидин (Гомберг) В.Г. 137
- Липницкий Е.Б. 349

- Липовецкий М.Н. 139
 *Литовцев С.Л. — см.: Поляков С.Л.
 Литошенко Л.Н. 651
 Литтон В. (Lytton V.) 207
 Лифарь С.М. 574, 598
 Лихошерстов А.А. 251, **254**
 Ллойд Г. (Lloyd H.) 749
 Лозинский Г.Л. 57, 233
 *Лоло (*Lolo; Мунштгейн Л.Г.) **267–268**
 Ломоносов М.В. 91, 290, 483, 523, 531, 534, 539, 540
 Лопатин Л.М. 716, 824
 Лопатина Е.М. — см.: *Ельцова К.
 Лосская В.К. 7
 Лосский Н.О. 168, 219, 220, 499, 501, 502, 511, 513, 589, 592, 593, 596, 597, 607, 608
 Лоуренс Д.Г. (Lawrence D.H.) 880
 *Луганов Н. — см.: Степун Ф.А.
 Луговской В.А. 171, 215–217, 219
 Луи В. 349
 Луини Б. (Luini B.) 701
 Лукаш И.С. 347
 Лукин И.М. **124**
 Лукомский А.С. 242, 243
 Луначарский А.В. 242, 243, 936
 Лурье 346
 Лурье А.С. 314
 Лурье В.И. 257
 Лутугин Л.И. 668, **669**
 Луцкий С.А. 812
 Львов Г.Е. 34, 45, **47**, 391, **392**, 708, **710**, 722
 Львов Л.И. 349, 397, **398**,
 Львов Н.Н. 293
 Львов С.Е. 392
 Львова Ел.С. 391, **392**
 Львова Елиз.С. **392**
 Любимов Л.Д. 793, **794**
 Лютер М. (Luther M.) 463
 Ляцкий Е.А. 541, 548, 549, **780**, 813
- Маан, врач 844, 890
 Магаротто Л. (Magarotto L.) 198, 379, 489
 Маги (Магидович) Б.П. **108**, 123
 Маги (Магидович) М.Г. **108**
 Магидова М. 167, 180, 181
 Магницкий М.Л. 505, **507**
 Мазон А. (Mazon A.) 377, 423, 532, **533**, 636, 637
 Макаревич Е.В. 7
- Макаренкова Е.М. 6
 Макаров В.Г. 651
 Макеев Н.В. 266, 345, **360**, 363, 365, 366, 373, 376–379, 381, 385, 386, 388–396, 399–402, 405–410, 412–414, 416, 418–421, 423, 424–427, 429–438, 574, 760, 790, 791, 796–798, 800
 Маклаков В.А. 6, 14, 221, 242, 243, 296–298, 318, 346, 373, 440, 509, 510, 512, 513, 559, 561, 773, 774, 779, 780, 785, 799, 801, 803, 804, 818, 875, 910
 Маклецов А.В. 335, **336**
 Маковский С.К. 260, 303, **304**, 318, 321
 Максимович Е.Ф. 596, 597
 Малевский-Малевич П.Н. 314
 Малевич О.М. 174
 Маликова М.Э. 139
 Калинин И.М. 536, **537**, 539
 Малмстад Дж. (Malmstad J.) 139, 255, 257, 262, 268–270, 272, 290, 293, 300, 301, 347, 352, 355, 362, 404, 416, 594
 Малышкин В.Ф. 249
 Мамченко В.А. 346, 377
 Мандельштам А.Н. 494
 Мандельштам Ю.В. 201, 343, 354, 377, 423, 440
 *Мане-Кац (Кац. М.Л.) **319**
 Манн Т. (Mann Th.) 67
 Мамченко В.А. 346, 377
 Мансвегов В.Ф. 203, **204**, 228
 Мануилов А.А. 651
 Манухин И.И. 624, 807, 867, 870, 897, 900
 Манухина Т.И. — см.: *Таманин Т.
 Марат (Мара) Ж.-П. (Marat J.-P.) 95, 477
 Марголина М.Б. («Марианна») 362, 365, 377, 427
 Марголина О.Б. («Оля») 350, 413, 415, **416**, 422, 427–430, 432–434, 436, 438
 Марголины 350
 Марианна — см.: Марголина М.Б.
 Маритен Ж. (Maritain J.) 456, 608
 Маркис 120
 Марков 374
 Марков А.Ф. 703, 711, 712, 772
 Марков В.Ф. 279, 280, 702
 Марков (2-й) Н.Е. 260
 Маркс К. (Marx K.) 220, 346, 487, 549, 656, 667, 670, 671, 673, 690
 Маршак А.О. 868, **869**

- Маршак Р.Г. 345
Масарик Т.Г. (Masaryk T.G.) 209, 223, 560, 561, 726, 731, 813, **814**
Маслин М.А. 689
Маслов С.С. 172, 197, **222–223**
Матусевич И.А. 634, **635**
Мать Мария – см.: Кузьмина-Караваева Е.Ю.
Маха К.Г. (Mácha K.H.) 172, 233, **234**, 235
Махров К.В. 135
Маяковский В.В. 190, 191, 193, 194, 327
Мейендорф М.Ф. 766
Мейер Г.А. 478
Мейснер Д.И. 234
Мейстер Экхарт (Meister Eckhart) 446, 463
Мелких А. (Melkich A.) 683, 684
Мельгунов С.П. 45, **46**, 50, 347, **348**, 506, 508, 722, 786, 787
Мельников К.С. 721
Мельникова-Папоушкова Н.Ф. 29, 201, 234, 235, 369, 541, 555–557
Мережковский Д.С. 14, 18–20, 34, 36, 41, 49, 55, 260, 268, 269, 283, 289, 302, 303, 306, 308, 309, 316, 318, 346, 373, 471–473, 489, 497, 499, 506, 508, 511, 513, 549, 560, 561, 563, 564, 567, 574, 596, 613, 614, 618, 645, 699, 711, 714–716, 726, 731, 732, 740, 748, 753, 754, 761, 775, 793, 797, 824, 830, 831, 834, 845, 854, 893, 913
Мерзлякова В.А. 543, 544
Метнер Н.К. 495, 558, 559, 562, 565
Метнер Э.К. 240
Мещерский А.П. 491
Мигулин П.П. 656
Мизес Л. (Mises L. v.) 664, 665
Микеланджело (Michelangelo Buonarroti) 486
Милетич Л.Г. 223, 513, **514**
Миллиоти Н.Д. 829
Милочка – см.: Барановская Л.В.
Мильруд М.С. 699
Милюков П.Н. 34, 56, 77, 94, 98, 100, 101, 122, 131, 142, 153, 190, 191, 202, 217, 221, 232, 242, 243, 259, 260, 284, 289, 290, 294, 296, 371, **372**, 383, 408, 409, 477, 494–499, 521, 522, 535, 536, 548, 551, 552, 569, 583, 586, 603–607, 610, 613, 623–625, 631, 635, 636, 639, 640, 644, 645, 664, 678, 682, 708, 756, 757, 786, 793, 809, 811, 813, 821, 822, 824, 836, 839, 910, 911, 915, 922, 923, 937
Миних Х.А. (Münnich B.Ch. v.) 91
Минор А.О. 723, **724**
Минорский В.Ф. 499
*Минский (Виленкин) Н.М. 706, 708
Минцлов С.Р. 716, 745
Миркин-Гецевич Б.С. 585
Миронов М.П. 405
Михайлов 97, 101
Михайлов [Н.М.?] 377
Михайлов О.Н. 710, 743
Михайловский Н.К. 465, 468, 585
Михалчев Д.Г. 510, **511**, 528, 529, 530
Михальченко С.И. 780
Михеичева Е.А. 39
Михельсон А.М. **97**, 101, 377, 607, **890**, 894–896
Михельсон Н.А. 101, 377
Мнухин Л.А. 7, 8
Могилевский В.А. **771**
Могилянский Н.М. **214**, 223, 706, 707
Можайская О.Н. 457, **458**
Моисеева А.П. 443
Молчанова Н.А. 156
Мопассан Г. де (Maupassant G. de) 722, 784, 785
Мосман (Моосман) 122, 123–126, 128
Моцарт В.А. (Mozart W.A.) 370, 407
Мочульский К.В. 19, 20, 29, 136, 173, 214, 239, 373, 440, 469, 473, 476–478, 489, 495, 499, 512, 519, 526, 536, 541, 549, 550, 555, 569, 570, 604, 605, 619, 627, 675
Мстиславский С.Д. 242, 243
Мугурдумова А.Г. 135
Мукерман Г. (Muckermann F.) **214**
Муратов А.М. 135
Муратов П.П. 35, 250, 253, 268, 269, 273, 274, 293, 294, 311, 312, 321, 326, 346
Муратова К.Д. 6
Муромцев Д.Н. **897**
Муромцев П.Н. **855**
Муромцев С.А. **828**
Муромцева М.Н. **828**, 829
Муромцева-Бунина В.Н. – см.: Бунина В.Н.
Мусоргский М.П. 390
Муссолини Б. (Mussolini B.) 700, 854, 920
Мутэ, депутат 77
Мэнсфилд К. (Mansfield K.) 880
Мюллер Ф. фон (Müller F. v.) **247**
Мюссэ (Musset) 30
Мягкова (Савинкова) В.В. **942**

- Мякотин В.А. 45, **46**, 75, 247, 494, 514, 525, 535, 538, 542, 544, 587
- Набоков В.В. (*Сирин В.) 27, 36, 76, 89, 94, 132, 136, 137, 139, 141, 142, 146, 149, 150, 174, 195, 202, 203, 235, 262, 265, 326, 347, **358**, 365, 377, 378, 381, 386, 390, 391, 400, 404, 405, 415, 421, 424, 487, 488, 490, 497, 499, 500, 518, 519, 535, 536, 541, 559, 561, 567, 568, 571–574, 579, 583, 584, 586, 587, 596, 616, 618, 619, 621–624, 627, 633, 644, 788, 799–803, 806, 807, 810, 815, 817, 818, 822, 823, 825–828, 830, 831, 836, 837, 839, 848, 908, 909–911, 914, 923, 925, 926
- Набоков В.Д. 267
- Набоков К.В. 174
- Набокова В.Е. **826**
- Нагловский А.Д. (*N.N.) 29, **581**, 583, 596, 597
- *Нальянч (Шовгенов) С.И. 788
- Намысловская М. — см.: Namysłowska M.
- Наполеон (Napoléon Bonaparte) 71, 72, 76, 363, 506, 508, 559, 561, 591, 748, 753, 754, 761, 887
- Натансон М.А. 936
- Недошивина Н.А. 41, 295, 296, 298, 304, 312, 508, 760, 767, 815
- Неклюдов А.В. **843**
- Неклюдова Н.В. **843**
- Некрасов Н.А. 15, 61, 503
- Неманов Л.М. 98, **99**, 128
- Нессельроде А.Д. 706, **707**
- Нечаев В.П. 167, 169
- Нечаев С.Г. 72
- Нечкина М.В. 503
- Нибло Ф. (Niblo F.) 749
- Нивьер А. (Nivière A.) 7, 689
- Нидермиллер Е.Ф. («Женя») 257, 318, 350, 365, 399, 415, **416**, 423
- Нидермиллер Н.Г. 318, 350, 399, 427
- Никитин В.П. 314
- Никифоров Н.И. 483, 508, **514**, 515
- Николаев Д.Д. 232, 294
- Николаев Д.Ц. 559
- Николаева А.Д. 619
- Николаевский Б.И. 106, 108, 110, 112–118, 120–126, 128, 129, 790, 937
- Николай I, имп. 710, 773, 803
- Николай II, имп. 509, 710, 818, 935, 936
- Николай Николаевич, вел. кн. 708, **710**, 757, 804
- Никольский А. 781
- Никольский Б.А. 98, **99**
- Николюкин А.Н. 706
- Никонов-Сморodin М.З. 615, 616
- Никулин Л.В. 137, 399, 425
- Нилендер В.О. 250, **253**
- Нилов И.П. 537, **538**
- Нилус П.А. 377, 747
- Ницше Ф. (Nietzsche F.) 463, 505
- Нобель А. (Nobel A.) **840**
- Новиков В.И. 743
- Новиков М.М. 209, 811
- Новосильцев Н.Н. 58
- Нольде Б.Э. 37, 48, **276**, 284, 303, 499, 607
- Норо А. 709
- Носик Б.М. 139, 140
- Оболенский А.Д. **193**
- Оболенский В.А. 272, 374
- Оболенский Н.Л. 733
- Обухов Б.Г. 224
- Обухова (Обухова-Зелинская) И.В. 135, 137, 140–142
- Овсяннико-Куликовский Д.Н. 794, 796, 805
- Огарев Н.П. (Ogarev N.P.) 223, 591
- Одинец Д.М. 29, **322**, 374, 423, 440, 497, 499, 568, 569
- *Одоевцева И.В. (Гейнике И.Г.) 141, 186, 187, 423, 778, 780–782, 800, 801
- Окунев Н.Л. **544**, 546, 549, 607
- Олеша Ю.К. 16, 171, 195, 196, **200**
- Оллиан (Ольян) 362, 377
- Ольберг П.К. (Olberg P.) **891**
- Ольденбургский П.А. 837, 840
- Оля — см.: Марголина О.Б.
- Омельяненко (Бем) А.И. 168, 197
- *Омельянов А. — см.: Бем А.Л.
- Онис Ф. де (Oniz F. de) 138
- Ортега-и-Гассет Х. (Ortega y Gasset J.) 487, 554, **555**
- Осипов Н.Е. 167, 168
- *Осоргин (Ильин) М.А. 14, 27–29, 36, 40, 41, 48, 52, 77, 108, 139–142, 147, **148**, 150, 245, **246**, 275, 290, 297, 347, 348, 365, 374, 403–

- 405, 439, 489, 519, 559, 561, 567–569, 573,
603, 613–615, 641, 645, 791, 799–801, 815,
822, 823, 827, 828, 830, 839, 908–912
- Осоргин М.М. 641, **642**
- Осоргина Е.Н. 641, **642**
- Осоргина Р.Г. **52**, 318, 791, 797, 800, 803, 811
- Осоргина Т.А. – см.: Бакунина-Осоргина Т.А.
- Острогорский Г.А. 633, **634**
- *Остромиров А. (Горский А.К.) 543
- *Остроумов Л. (Добкин А.И., Рогинский А.Б.)
392
- Осьминина Е.А. 710
- Оцуп А.А. – см.: *Горный С.
- Оцуп Г.А. – см.: *Раевский Г.
- Оцуп Н.А. 72, 218, 219, 268, 269, 325, 346, 489,
528, 631, 632, 634, 635, 830, 831
- Очередин Б.И. 346
- Павел I, имп. 48
- Павлов А.Т. **226**
- Павлова Т.Ф. 247
- Павловский М.Н. **89**, 93, 102, 104, 401, 603, 640,
642, 920, 923, 926
- Панаева А.Я. **180**
- Пантелеева Т.Л. 935
- Панферов Ф.И. 171, 195, 196, **197**, 199, 200
- Папоушек Я.Ф. (Papoúšek J.) 12, 201, 554–557,
675
- Пархомовский М.А. 233, 581, 821, 880
- Парчевский К.К. **601**
- Паскаль П. (Pascal P.) 444, 634, 635
- Пастернак Б.Л. 171, 190, 191, 213, 214, 219, 226,
290, 326, 429, 531
- Пахмусс Т. (Pachmuss T.) 13
- Пахомов М.С. 254
- Пашев К.М. **544**
- Переверзев П.Н. **98**, **99**, 350, 399, 440, 586
- Переселенков С.А. 591
- Перхин В.В. 13
- Перцов П.А. 488
- *Песков Г. (Дейша Е.А.) **287**, 810, 811
- Петен А.Ф. (Pétain H.Ph.) 643, **644**
- Петерсон Н.П.
- Пети (Пэти, Пти) (Балаховская) С.Г. (Bala-
khowsky-Petit S.) 85, **86**, 309, 318, 377, 806,
836
- Пети (Пэти, Пти) Э. (Е.Ю.) (Petit E.) 85, **86**,
309, 318, 836
- Петкова Г. 8
- Петр I, имп. 54, 253, 773, 592, 721
- Петрищев А.Б. 372, **374**, 585
- Петров А.П. **587**, 588, 590–593
- Петрова Т.Г. 178
- Петровская Н.И. 269, **270**, 301, 310, 352
- Петровский Н.В. 423
- Петрушева Л.И. 186
- Пешехонов А.В. 42, 130, 403, **405**
- Пешкова Е.П. 402, **403**, 404, 405
- Пивоваров Ю.С. 482
- Пиксанов Н.К. 486
- Пикфорд М. (Pickford M.) 749
- Пилипенко П.Я. 241, 248
- *Пильняк (Vogay) Б.А. 41, 137, 138
- Пильский П.М. 16, 136–138, 141–144, 146, 149,
150, 315, **316**, 327, 788, 856
- Писарев Д.И. 26
- Платон 251, 254, 590
- Платонов С.Ф. 522, **568**, 596
- Плетнев Р.В. 168, 206, 251, **254**
- Поволоцкий Я.Е. 39, 47, 328, **329**, 708, 800
- Поданы В. 169
- Поддубный И.М. 142
- Подымов 248, 249
- Познер В.С. 14, 346, 706, 812
- Познер Р. 859
- Познер С.В. 404, 706
- Покровский, учитель 537, 538
- Покровский М.Н. 46
- Покровский Н.Н. 651
- Полетика Н.П. 63
- Полиевктова М. 14
- Полнер Т.И. 46, 706, 713, 774, 777, 781, 783,
784, 897, 898
- Полонская (Ландау) Л.А. **84**, 96, 97, 100, 102,
114, 122, 318
- Полонский А.Я. **97**, 100, 102, 114
- Полонский Я.Б. 57, 96, **97**, 100, 102, 104, 110,
114, 119, 122, 318
- Полунин В.Я. **63**
- Поляков А.А. 160, 293, **294**, 318, 378, 399, 405,
820
- Поляков Д. 142
- Поляков (*Литовцев) С.Л. **98**, **99**, 296, 585
- Поляков Ф.Б. 252
- Поляковы 706
- Померанцева Е.С. 135

- Поплавский Б.Ю. 34, 150, 325, **326**, 347, 419–422, 444, 473, 476, 812
- Поплавский Ю.И. **326**
- Попруженко М.Г. 534, **535**, 537, 542
- Порецкий Н.М. (*Рейсс И.С.) **87**, 88, 129
- Португейс С.О. (*Иванович Ст., *Талин В.И.) **40**, 96, 126, 129, 260, 261, 296–298, 346, 504, 505, 507, 512, 513, 560, 561, 563, 564, 571, 572, 583, 585, 586, 643, 737–739, 743, 745, 812, 822, 824
- Поссе В.А. 582, **585**
- Постников С.П. 183, 241, 245, 800
- Потресовы 752
- Потресов С.В. – см.: *Яблоновский С.
- Прегель (Болотова) А.Н. **107**, 109, 110, 114, 118, 122, 125, 349, 395, 709, 712, 723, 774, 929, 931
- Прегель Б.Ю. **107**, 774, 919
- Прегель С.Ю. («Софочка») 13, **377**, 399, 423, **608**
- Прегер Я. – см.: Preger J.
- Преображенский Н.Ф. **190**
- Пржевалинская О.В. – см.: Prjevalinsky O.
- Примочкина Н.Н. 300
- Присманова (Присман) А.С. 13, 347, 377, 402, 423, 812
- Притькина Т.Б. 594
- Прозоров И.Е. 168
- Прокопенко, г-жа 430, 431
- Прокопенко А.П. **430**
- Прокопович С.Н. 403, 404, **405**, 653, 682
- Прокофьев С.С. 708–710
- Пронин 346
- Пруст М. (Proust M.) 25, 341, 487, 506, 595, 792, 793, 797, 910
- Пти С.Г. – см.: Пети С.Г.
- Пти Э. – см.: Пети Э.
- Пуанкаре Р. (Poincaré R.) 749, **750**
- Пугачев Е.И. 314, 820
- Пуришкевич В.М. 297
- Пушкин А.С. 15, 55, 168, 169, 197, 208, 231, 236, 250, 252, 253, 257, 260, 262, 265, 267, 269, 291, 293, 296, 299, 300, 304, 309, 340, 341, 344, 347, 348, 354, 361–364, 397, 411, 415, 484, 485, 498, 501, 503, 506, 508, 526, 536, 540, 541, 549, 558, 559, 563–565, 573, 574, 576, 591, 592, 596, 598–602, 611–613, 618, 626, 629, 635–638, 784, 785
- Пьянов Ф.Т. 453, **455**, 459
- Пэти С.Г. – см.: Пети С.Г.
- Пэти Э. – см.: Пети Э.
- Рабинерсон А.И. **62**, 63
- Рабинерсон (Лахман) Г.С. **62**
- Рабинерсон З. (С.) Л. **62**
- Рабинерсон И.Л. **62**
- Рабинерсон Р.С. **62**
- Равдин Б.А. 7
- Раевская-Хьюз О. (Raevsky Hughes O.) 243, 246, 252
- *Раевский Г. (Оцуп Г.А.) 14, 72, 318, 321, 333, **334**, 346, 350, 423, 440, 812
- *Раковский (Станчев) Х.Г. 936
- Рапгоф И.П. **188**
- Рапопорт Ю.К. **493**, 494, 588, **589**, 590, 594, 596, 597, 601, 623, 624, 627, 633, 634, 638, 641, 642, 644, 646
- Рапп Е.Ю. 447, **451**
- Распутин (Новых) Г.Е. 296, 297, 557
- Ратгауз Т.Д. 174, 175, 228
- Ратиев А.Л. 494
- Ратнер Е.В. 98, **99**, **433**
- Рафаэль (Raffaël Santi) 143, 486
- Рафальский С.М. 174
- Рахманинов С.В. 38, 63, 64, 373, 390, 519, 826, 827, 875, 932
- Рахманинова И.С. **826**
- Рахманинова Т.С. 38, **826**
- *Рахманова А. (*Rachmanowa A.; Дюрагина Г.) 574, **575**
- Ревель Ж.Ф. (Revel J.-F.) 140
- Ревякина И.А. 141
- Резников Д.Г. 346
- Резникова Н.С. **426**
- Рейзини (Рейзин) Н.Г. 137
- Рейлли С.Дж. (Reilly S.G.) 938
- *Рейсс И.С. – см.: Порецкий Н.М.
- Рейтблат А.И. 233, 784
- Рейфман П.С. 66
- Рембо А. (Rimbaud A.) 143
- Рембрандт ван Рейн (Rembrandt van Rijn) 486
- Ремизов А.М. 36, 221, 242, 245–248, 251, 273, 274, 282, 283, 289, 308, 335, 345, 346, 354, 374, 411, 531, 532, 582, 584, 586, 634, 645, 728, 729, 731, 827
- Ремизова-Довгелло С.П. 246, 247, **248**, 345

- Ренфро И.А. 13
 Репин И.Е. 142
 Ресневич-Синьорелли О.И. 529
 Риземан О. фон — см.: Riesenmann O. v.
 Римский-Корсаков Н.А. 390
 Риникер Д. (Riniker D.) 441, 699, 702, 854
 Ритгенберг С.А. 141–143, 149
 Рихтер *Ж.-П. (*Jean Paul, Richter J.P.F.) 567
 Робинсон М.А. 167
 Робинзона (Робинзонас, Robinsonas) 102, 103, 120
 Рогалина Н.Л. 652
 Рогачевская Е.Б. 31
 Рогачевский А.Б. 880
 Роде А.С. — см.: Родэ А.С.
 Родичев Ф.И. 221
 Родов С.А. 271, **272**
 Родченко А.М. 721
 Родэ (Роде) А.С. **398**, 399
 *Родягин Б. 617
 Розанов В.В. 12, 23, 24, 242, 243, 283, 510
 Розенберг К. (Rosenberg K.) **807**
 Розенталь Л.М. 261, 288, **289**
 Розенцвейг 120
 Роллан Р. (Rolland R.) 34, 258
 Романова И.П. 460, 461, 467, 475, 476
 Ростовцев М.И. 42, **71**, 130, 481–483, 497, 499, 522, 607, 713, 799, 801, 822, 823, 834, 910
 Ротшильд 817
 Рош Д. (Roche D.) **807**
 Рошаль С.Г. 936
 *Роцин Н. (Федоров Н.Я.) 312, 320, **321**, 347, 701, 748, **749**, 751–753, 755, 756, 758, 761, 774, 776, 786, 806, 812, 826, 827, 869, 913
 Рощина-Инсарова Е.Н. 74
 Рубенс П.П. (Rubens P.P.) 486
 Рубинштейн А.Г. 769
 Рубинштейн Д.Л. **557**
 Рубинштейн Я.Л. 373, 567
 Рубинштейны 349, 377
 Руднев, однофамилец В.В. Руднева 530
 Руднев В.В. *passim*
 Руднева В.И. 58, 63, 64, 68, 70, 72, 73, 78, 79, 81, 95, 123, 125, 322, 350, 353, 357, 359, 360, 363–365, 372, 373, 375, 380, 386–389, 392, 393, 396, 398, 400, 410, 412–414, 420, 422–424, 426, 429, 436, 437, 558, 632, 853, 856, 858, 862, 864, 866, 868, 869, 872, 877, 889, 899, 903, 910, 912, 918, 930
 Рузвельт Ф. (Roosevelt F.D.) 106, 458, 528, 529, 654, 659
 Рукье — см.: Rouquier
 Руманов А.В. 345
 Рунич Д.П. 505, **507**
 Руссо Ж.-Ж. (Rousseau J.-J.) 571, 572
 Рутенберг П.М. **919**
 Ручкин А.Б. 224
 Рэмбо А. — см.: Рембо А.
 Рысс П.Я. 311, 315, **316**, 321, 512, 808
 *Рязанов (Гольдендах) Д.Б. 548, **549**, 936
 Сабанеев Л.Л. 29, **389**, 409, 410, 413, 414, 596, 597
 *Савельев А. (С.Г.) (Шерман С.Г.) **108**, 137, 138, 141, 335, **336**, 377, 412–414, 614, 818, 819, 836
 Савинков Б.В. (*Ропшин В.) 168, 242, **244**, 246, 248, 249, 331, 938
 Савицкий П.Н. 168, 300, 458, 607, 608, 615, 616
 *Сазанович (*Сазонович) П. — см.: Ильин В.Н.
 Сазонов С.Д. 12, 750, 751
 Сазонова (Слонимская) Ю.Л. 296, 297, 372, 400, 401
 Сакалавичюте К. (Sakalavičiūtė K.) 160
 Салиас-де-Турнемир Е.А. **87**
 Салтыков А.П. 756
 Салтыков-Щедрин М.Е. 487
 Сапов В.В. 689
 Сарабьянов А.Д. 135
 Сарафанов Н. 451, 452
 Сарач Б.М. 272
 Сафонова Е.И. 232
 Светозаров В.Н. 177
 Святополк-Мирский Д.П. (Mirsky D.S.) 268, 299, **300**, 301, 314, 327, 346, 482, 530, 531
 Святополк-Мирский П.Д. 300
 Северюхин Д.Я. 135
 *Северянин И. (Лотарев И.В.) **325**, 326, 397
 *Седых А. (Цвибак Я.М.) 14, 72, 114, 399, 405, 722, 911
 Селивановский А.П. 219
 Селин Л.-Ф. (Céline L.-F.) 573, 574
 Семевский В.И. 46
 Семенов Б.К. 174

- Семенов Ю.Ф. 260, 293, 321, 350, 548, **549**, 551, 743
- Семенов-Тянь-Шанский А.Д. **278**
- Семенов-Тянь-Шанский П.П. 278
- Серапин С.А. 486
- Сервантес М. (Cervantes Saavedra M. de) 354, 355, 608, 609
- Сергеев-Ценский С.Н. 745
- Сергеенко П.А. 572
- Сергий, митрополит (Страгородский И.Н.) 299, **301**, 453, **454**, 455
- Сергий Радонежский 692
- Серков А.И. 7, 890
- Серман Я.З. 486
- Серов В.В. 572
- Сетницкий Н.А. 543
- Сидерский (Свидерский) И.М. 277
- Сидоровский И.И. 254
- Симпсон — см.: Simpson Н.
- *Сирин В. — см.: Набоков В.В.
- Сияльская Е.А. 39
- Сияльский В.П. 39
- Скабичевский А.М. 582, **585**
- Сказкин Е.В. 503
- Скобцов (*Скобцов-Кондратьев) Д.Е. 237, **238**, 616, 617, 839–841
- Скобцова Е.Ю. — см.: Кузьмина-Караваева Е.Ю.
- Скрябин А.Н. 343
- Сладек З. (Sládek Z.) 209
- *Словцов Р. (Калишевич Н.В.) 372, 374, 423, 440, 781
- Слоним М.Л. 191, **297**, 350, 643, 780, 812
- Слонимская Ю.Л. — см.: Сазонова (Слонимская) Ю.Л.
- Случевский К.К. 288, 289, **290**
- Смоленский В.А. 34, 201, 235, 345, 347, 349, 350, 352, 364, **365**, 398, 399, 402, 405, 409, 423, 608, 914
- Смолич И.К. 242, **243**
- Снесарева-Казакова Н.Н. 347
- Соболевский А.И. 302
- Соболь *А. (Ю.М.; И.М.) 271, 272
- *Созанович П. — см.: Ильин В.Н.
- Соколов К.Н. 589
- Соколов М.В. 167, 223
- Соколов Н.М. 242, 243
- Соколов (*Кречетов) С.А. 706
- Соллогуб А.В. 245, **246**, 349
- Соллогуб Н.Б. 245, **246**, 349
- Соловейчик С.М. 55, **56**, 96, 102–104, 106, 107, 109, 111, 112, 643
- Соловьев В.С. 191, 239, 296, 297, 411, 444, 469, 475, 476, 510, 543, 604, 605
- Соловьев С.М., историк 253
- Соловьев С.М., поэт 250, **253**
- *Сологуб (Тетерников) Ф.К. 288–292, 294, 297, 298, 325
- Соломко С.С. 60, **61**
- Соломон Ф.Г. 919
- Солоневич Б.Л. 561, **579**
- Солоневич И.Л. 560, **561**, **579**, 580, 623, 908, 909
- Солоневич Ю.И. 561
- Сорокин В. 651, 652
- Сорокин П.А. 223, 499
- Сорокина В.В. 187
- Сосинский Б.Б. 812
- Соскины 316
- *Софиев (Бек-Софиев) Ю.Б. 201, 347, 350
- Софочка — см.: Прегель С.Ю.
- Софроницкая Е.А. 343
- Софроницкий В.В. 343
- Спаак П.-А. (Spraak P.-H.) **78**
- Срезневский В.И. 167, 171
- Ставиский А. (Stavisky A.) 882, 896
- Ставро И.Г. 537
- Ставров П.С. 377, 423, 440
- Ставрова М.И. 377
- Ставровский А.В. 455
- *Сталин (Джугашвили) И.В. 61, 207, 551, 623, 681
- *Станиславский (Алексеев) К.С. 312, **313**, 415, 416
- Станкевич В.Б. 242, 244, 246, 248, **249**, 526, 532, 533, 549–551, 554, 555, **556**
- *Стеклов (Нахамкис) Ю.М. 936
- Степун М.А. 247, **248**, 919, 927, 929
- Степун М.Ф. 779
- Степун Н.Н. **16**, 48, 50, 193, **194**, 204, 206, 240, 242, 245, 249, 251, 315, 335, 336, 447, 456, 721, 735, 736, 744, 774, 777, 779, 788, 789, 817, 823, 825, 826, 832, 835, 843, 845, 848, 859, 860, 862, 889, 893
- Степун О.А. 826
- Степун Ф.А. 12, 16, 35, 37, 40, 41, 48, 50, 51, 124, 170, 171, 173, 178–183, 192–195, 204–206,

- 208, 219, 220, 236, **239–240**, 241–254, 261, 262, 268, 269, 271, 273, 274, 287, 298, 314, 315, 331, 335, 336, 387, 403, 447–451, 455, 456, 458, 471, 472, 474, 475, 490, 494, 499–501, 503–505, 507–509, 511, 526, 528, 529, 535, 536, 540–542, 547, 549, 564, 570, 571, 583, 587, 588, 596, 597, 601, 683, 689, 709, 710, 716, 721, 728, 734–736, 744, 756, 766, 767, 774, 777, 779, 785, 788–790, 795, 799, 801, 803, 804, 807, 815, 817, 819, 823, 825, 826, 832–836, 843–845, 848, 859, 860, 862, 889, 893, 909, 910
- Стерн Л. (Sterne L.) 567
- Стольпин П.А. 509, 680
- Стоянов 347
- Страхов Н.Н. 766
- Стремоухов Д.Н. **475**, 476, 613, 614
- Струве А.А. **249**
- Струве Г.П. 6, 135, 138, 141, 301, 302, 379, 482, 709, 710, 880
- Струве М.А. 318, 349, 374, 399, 706, 812
- Струве Н.А. 444
- Струве П.Б. 38, 131, 242, 244, 248, **249**, 252, 260, 310, **311**, 444, 496, 499, 607, 709, 739, 742, 743, 750, 751, 754, 757, 758
- Струнская М.И. (Strunsky M.G.) 887
- Ступницкий А.Ф. 98, **99**, 371, **372**
- Стэндиш, вице-консул 120
- Суворин А.С. 572
- Суворин М.А. 243
- Сувчинский П.П. 299, **300**, 314
- Сурат И.З. 167
- Суслова А.П. 187
- Суханов Н.Н. 45, 47, 242, 243
- Сухарев Ю.Н. 7, 167, 517, 689
- Сухотин Л.М. 346, 481, 483, 503, 504
- Табачник 117, 118
- *Талин В.И. – см.: Португейс С.О.
- *Таманин Т. (Манухина Т.И.) 453, 520, **624**, 806, **807**
- Таргаковский А.Г. 7, 223, 587
- Татаринов В.Е. **377**
- Татарина Р.А. **377**
- Таубер Е.Л. 201
- *Темирязов Б. – см.: Анненков Ю.П.
- Тер-Погосян А.А. 111, 112
- Тер-Погосян М.М. 111, 112
- Терапиано Ю.К. 218, 263, 276, 284, 302, 303, 336, **337**, 346, 350, 354, 377, 409, 413, 417, 418, 471, 554, 555
- Терехина В.Н. 821
- Терещенко, директор гимназии 63
- Тимашев Н.С. **305**, **677**, 856
- Тименчик Р.Д. 485
- Тимошенко В.П. (Timoshenko V.P.) 678, 679
- Титаренко С.Д. 258
- Титов А.А. **898**
- Тихвинская Л.И. 269
- Тихон, патриарх (Белавин В.И.) 454
- Тихоницкий Е.М. 597
- Тихонов Н.С. 171, 190, 215–219, 221
- Толстая А.Л. 22, 26, 95, 202, 203, 422, 522, 547, 549, 567–569, 571, 572, 596, 597, 599, 600, 830, 850, 851, 911, 932
- Толстая С.А. 777, 781
- Толстой А. 135
- Толстой А.Н. 11, 14, 43, 44, 54, 179, 355, 704, 705, 707, 709, 711, 773, 937
- Толстой Л.Н. 14, 25, 26, 34, 37, 50, 51, 138, 142, 168, 172, 182, 189, 231, 233–235, 248, 279, 280, 333, 355, 467, 468, 484–488, 494, 508, 513, 547, 563, 569–572, 576–579, 585–588, 591, 597, 599, 600, 604–606, 608, 609, 611, 621, 636, 668, 712–714, 721, 722, 729, 731, 747, 752, 765, 766, 772, 774, 777, 779–781, 784, 785, 789, 792, 796, 797, 871, 874, 903, 904, 909–911, 914, 915, 921
- Толстых Г.А. 253
- Топоровский М. – см.: Toporowski M.
- Трахтерев О.С. 345
- Тредьяковский (Тредиаковский) В.К. 252
- Триббл К. (Tribble K.) 829
- *Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 141, 477, 581–583, 935–937
- Трубецкая Е.И. 387, 572, 586
- Трубецкой Е.Н. 642
- Трубецкой Н.С. 300, 615–617, 641
- Трубецкой С.Н. 641, 642
- Трубилова Е.М. 232
- Трущенко Е.Ф. 43, 244
- Тувим Ю. (Tuwim J.) 415
- Тузя – см.: Фондаминский И.И.
- Тукалевский В.Н. **216**
- Тумаркин А.С. 264, 265, 343
- Тумаркина А.С. **772**

- Тумаркины 345, 350
 Тургенев И.С. 60, 61, 71, 172, 208, 216, 217, 219–221, 248, 381, 468, 531, 532, 535, 536, 636, 772, 784, 785, 789, 791, 799, 801, 822, 823, 834, 836, 839, 856, 858
 Туроверов Н.Н. **426**
 Турчинович С.В. **938**, 941, 942
 Тутанхамон 361, **363**
 Тынянов Ю.Н. 171, 211, 281
 Тыщ – см.: Тус J.
 *Тэффи (Бучинская) Н.А. 47, 98, 231, 232, 265, 316, 318, 321, 354, 355, 374, 423, 487, 489, 558, 569, 573–575, 578–580, 616–618, 645, 706, 781, 788, 795, 929
 Тютчев Ф.И. 354, 356, 361, 362, 475, 634–636
 Уваров С.С. 505
 Ульянкина Т.И. 932
 Унбегаун Б.Г. (Unbegaun В.О.) 556, 557, 562, 570
 Унгерн Р.А. 269
 Унковский В. 141
 Уоллес Л. (Wallace L.) 749
 Урицкий М.С. 45, 46
 Успенский Г.И. 563, 564
 Успенский Н.В. 809
 Устинов А.Б. 198, 266, 379, 489
 Устинов Г.Ф. 777
 Фабрикант В.О. 55, **56**, 200, 841
 Фатеев А.Н. 607, 608
 Федин К.А. 14, 171, 730, 766, 773
 Федоров В.Г. 174, 175, 236–238, 254, 586
 Федоров М.М. 440, 879
 Федоров Н.Ф. **543**, 568
 Федорова Л.В. 252
 Федотов Г.П. 22, 124, 216, 217, 219, 220, 244, 245, 250, 252, 314, **337**, 374, **455**, 458, 459, 477, 478, 483, 493, 497, 512, 513, 522, 528, 552, 553, 560, 561, 563, 571, 572, 581, 583, 584, 592, 595–597, 599, 600, 607, 608, 620, 644, 645, 749, 799, 801, 807, 817, 834, 835, 837, 839, 841, 845, 905, 908, 909
 Федотова Е.Н. 453, **455**, 845
 Федякин С.Р. 491, 559
 *Фельзен Ю. (Фрейдентштейн Н.Б.) 78, **79**, 141, 174, 350, 362, 367, 368, 377, 397, 421, 423, 527, 528, 595
 Фельтгейм О.К. 621
 Феничка – см.: Шлезингер Ф.С.
 Фет А.А. 269, 279, 390, 206
 Филиппов А.И. 710
 Философов Д.В. 490, 788, 790, 938
 Фине Д. 139
 Фишберг М. (Fishberg M.) 676, **677**
 Фишер В. – см.: Fiszer W.
 Флейшман Л.С. (Fleishman L.) 7, 13, 252, 715
 Флобер Г. (Flaubert G.) 485
 Флоренский П.А. 251, 312
 Флоровский А.В. 168
 Флоровский Г.В. 234, 235, 250, 252, 298, 300, 374, 483, 497, 499, 510, 511, 539, 543, 567, 568, 583, 586, 599, 604–606, 836, 837, 839
 Фондаминская А.О. 48, 50, 51, 81, 439, 562, 701, 707, 713–716, 718, 720, 721, 723, 725, 727, 730–737, 741–746, 748–751, 753–755, 758, 759, 761, 769, 771–774, 779, 790, 791, 793, 797–800, 802, 811, 817–820, 823, 825, 826, 828, 830, 831, 834–836, 838, 839, 841–843, 845–849, 854, 855, 858, 859, 861, 862, 866, 867, 869, 870, 876, 877, 883–887, 889, 891–894, 897, 898–901, 903, 906–910
 Фондаминский И.И. (*Бунаков И., «Тузя») *passim*
 Форш О.Д. 171, 202, 207
 Фостер Л.А. (Foster L.A.) 8
 Фотий II, патриарх (Маниатис Д.) 455
 Фохт В.Б. 284, 812
 Франк С.Л. 244, 607, 689
 Франциск Ассизский (Francesco d'Assisi) 284, 473, 483, 500, 563, 564, 614
 Фрейд З. (Freud S.) 487
 Френкель 124
 Фрид 377, 399
 Фрумкин Я.Г. 120, **121**, 124, 126, 128, 129
 Фукидид 590
 Фукс Р. (Fuchs R.) 184, **185**
 Фондаминский И.И. – см.: Фондаминский И.И.
 Хазан В.И. 137, 919
 *Хаиндрова Л.Ю. (Хаиндрава Л.И.) 426, **427**
 Хайек Ф.А. (Hayek F.A.) 650, 664
 Хаксли О. (Хёксли А., Huxley A.) 341, 577
 Харт Э. 63
 Хаскелл (Haskell) А. **57**
 Хаскелл (Haskell) В.М. **57**, 106, 107

- Хейбер Э. (Набер Е.) 47
Хёкли А. — см.: Хаксли О.
Хеллман Б. (Hellman B.) 151
Хирьяков А.М. 278, **279**, 280, 722, 729
Хлебников В.В. 422
Хлевнюк О.В. 660
Хмара Г.М. 399, 624
Ходасевич А.И. 280
Ходасевич В.М. («Валя») 274, 328
Ходасевич В.Ф. 11, 27, 28, 37, 40, 41, 67, 141, 144, 149, 169, 193, 212, 220, 235, **255–440**, 489, 497, 499, 501, 510, 511, 526, 558, 559, 561, 563, 567, 568, 570, 571, 573, 574, 578, 591, 592, 633–635, 642, 741, 742, 784, 785, 788, 791, 799, 801, 803–806, 815, 822, 823, 910, 911, 913, 914
Хоружий С.С. 689
Хохлов Г.Д. (*Новик Ал.) 174
Христианович О.П. 26, 94, **95**, 421, **422**, 925, 926
Христофоров В.С. 651
Хуфен К. — см.: Hufen Ch.
Хьюз Р. (Hughes R.P.) 252, 257, 262, 268, 272, 301, 347, 404

Цветаева М.И. 5, 12, 22, 29, 34, 88, 190, 212, 263, 273, 274, 282, 283, 340, 346, 354–356, 366, 374, 399, 497, 499, 522, 527, 529–531, 535, 536, 583, 586, 591, 592, 675, 885, 886, 914, 915
Цветковская Е.К. 156
Цвибак Я.М. — см.: *Седых А.
Цвибаки 405
Цегоев (*Крамской) К.К. 220
Церетели И.Г. 439, 440
Цетлин В.М. 115, 116, 324, **328**, 329, 709, 710, 712, 722, 919
Цетлин М.О. 11, 13, 40, 46, 47, 77, 98, 100, 101, 106, 107, 109, 112–116, 119–121, 124, 126–128, 163, 175, 183, 184, **188**, 196, 198, 203, 215–217, 260, 263, 281–284, 292, 293, 298, 309, 312, 316, 318–320, 324, 326, 328, 329, 333, 334, 336, 337, 340–342, 345, 348, 351, 371, 379, 398, 412, 417, 418, 428, 490, 513, 519, 520, 566, 587, 589, 612, 701, 703–706, 708, 710–712, 722, 725, 748, 772, 774, 784, 785, 791, 799, 800, 802, 806, 818, 834, 836, 840, 846, 847, 870, 877, 880, 881, 889–892, 894, 895, 909, 919, 927, 929
Цетлин (Цетлина) М.С. 97, 98, 101, 106–128, 259, 284, 316, 318, 319, 324, 328, 329, 334, 342, 344, 345, 351, 398, 439, 440, 701, 703–707, 709–712, 718, 722, 723, 725, 772, 774, 791, 802, 811, 814, 829, 836, 840, 846, 870, 877, 881, 884, 885, 889, 891, 892, 894–896, 909, 918, 919, 927–929, 931, 932
Цетлин О.С. **870**
Цетлин-Доминик А.М. 106, **107**, 109, 113, 115, 126, 707, 709, 712, 774, 931, 932
Цеховские 644
Цилига А. (Ciliga A.) 408, 409, 411, 621
Цитрон М. 475

Чаадаев П.Я. 250, 252
Чайковский Н.В. 34, 43, 44, 705
Чайковский П.И. 266, 326, 369, 370, 371, 390, 391
Чакробон, сиамский принц 798
Чарская Л.А. 574, **575**
Чебышев Н.Н. 291, **292**
Чегринцева Э.К. 174, 175, 228, 233–237
Чекунов И.С. 352
Чекуновы 349
Челлини Б. (Cellini B.) 143
Чельшев Е.П. 7
Чемберлен А.Н. (Chamberlain A.N.) 406, 703, **920**, 921
Червинская Л.Д. 377, 423
Черепнин Н.Н. 390
Чериковер И.М. 104, **105**
Черкасов В.А. 488
Чернавин А.В. 223
Чернавин В.В. **223**, 560, 561
Чернавина Т.В. 222, **223**, 560, 561, 616
Черниховский С.Г. 318, **319**, 416, 423
Чернов В.М. **52**, 656, 657, 936
*Черный С. (Гликберг А.М.) **267**
Чернышевский Н.Г. 132, 477, 621
Чернявский Г. 529
Черняк Я.З. 591
Четвериков С.И. 793, **794**
Чехов А.П. 22, 251, 355, 484, 485, 488, 511–513, 525, 525, 542, 543, 549, 636, 784, 785, 797–800, 806

- Чехов М.А. 367
 Чижевский Д.И. 51, 167, 168, 173, 239, 241, 494, 499, 607, 616, 621, 642
 Чириков Е.Н. 775
 Чуваков В.Н. 7
 Чурилин Т.В. 422
- Шаляпин Ф.И. 202, 203, 373, 519, 520, 624, 799, 801, 806, 811, 921
 Шаршун С.И. 595, 812
 Шауб 362
 Шах Е.В. 346
 Шахматов А.А. 167
 Шаховская З.А. 141, **246**
 Шаховской Д.А. (архиепископ Иоанн) 244, **245**
 Шварц М.Н. 29, 104, **105**, 583, 585
 Шевеленко И.Д. 329
 Шекспир У. (Shakespeare W.) 236, 485, 488
 Шелохаев В.В. 6, 7
 Шерман С.Г. — см.: *Савельев А.
 Шерон Ж. (Cheron G.) 153, 243, 244, 280, 289, 702
 *Шестов (Шварцман) Л.И. 170, 186, 187, 234, 235, 270, 271, 273, 297, 298, 443, 444, 462–469, 472–475, 478, 499, 542, 543, 583, 585, 601, 621, 690, 693, 694, 785, 786, 792, 793, 803
 Шефтель Е.А. 98, **99**
 Шефтель Я.М. 98, **99**
 Шик А.А. 423
 Шиллер Ф. (Schiller F.) 223, 529, 531
 Широкопад Л.Д. 647
 Шишмарев С.Р. 40
 Шкловский В.Б. 171, 208, 209, 211–213, 257, 486, 618, 620
 Шлезингер Ф.С. («Феничка») 318, 349
 Шлецер Б.Ф. (Schlœzer V.F. de) 46, 214, 275, 373, **389**, 409, 410, 473, 519, 535, 536, 690, 694
 Шмелев И.С. 14, 17, 23, 24, 35, 36, 53, 153, 156–158, 160, 242, 303, 304, 354, 358, 361, 373, 541, 554, 574, 612, 613, 645, 709–711, 721, 722, 728, 729, 731, 744, 761, 773, 774, 779, 780, 791, 799–801, 803–805, 810, 822, 823, 905
 Шмелева О.А. 53, 711
 Шмид У. (Schmid U.) 441
 Шнеур З.Б. (Шнеур-Залман из Ляд) 318
- Шомракова И.А. 235, 329, 827
 Шопен Ф. (Chopin F.) 360
 Шопенгауэр А. (Schopenhauer A.) 485
 Шор (*Дешарт) О.А. 349
 Шпенглер О. (Spengler O.) 29, 583, 585
 Шпет Г.Г. 250, 251, **252**, 253, 254
 Шпис фон Эшенбург В.А. 269
 Шполянская Н.М. **52**, 318, 337, 338, 345
 Шполянский А.П. — см.: *Дон-Аминадо
 Шполянский П. 312
 Шраер М.Д. (Shrauer M.D.) 408, 434, 488
 Шруба М. (Schruba M.) 6, 165, 168, 187, 253, 406, 479, 489, 495, 561, 687, 689, 697, 715, 763, 830
 Штейгер А.С. 14, 21, 22, 34, 584–587
 Штейн С.И. 29, **581**, 583, 586–588
 Штейнберг И.З. 937
 Штейнер (Штайнер) Р. 87, 88
 *Штирнер М. (*Stirner M., Schmidt K.) 555, **556**
 Штрайх С.К. 503
 Штраск 64
 Штурман Д.М. 651, 652
 Штюргк К. (Stürgkh K.) 674
 Шуйский В.И. 253
 Шульгин В.В. 37, 242, 243, **381**
 Шумихин С.В. 235, 245
 Шумова В.П. 7
 Шуравин Ф.И. 39
- Щеголев П.Е. 299, 300, 309, 800, 801
 Щербаков М.В. 346
- Эйснер А.В. 174, **184**, 188, 788, 812
 Эйхенбаум Б.М. 234
 Эккерман И.П. (Eckermann J.P.) 840
 Элиот Т.С. (Eliot T.S.) 300, 341
 Эльяшевич В.Б. — см.: Ельяшевич В.Б.
 Эммонс Т. (Emmons T.) 7
 Энгельс Ф. (Engels F.) 549, 656, 667
 Эренберг В.Г. 269
 Эренбург И.Г. 137, 346, 356
 Эртель А.И. **796**
 Эфрон С.Я. 88, 178, 314
 Эфрусен 62
- *Югов (Фрумсон) А.А. 111, **112**, 667, 668
 *Юниус — см.: Кулишер А.М.
 Юрнев П.П. **940**

- Юрченко Т.Г. 302
 *Юрьевский Е. — см.: Вольский Н.В.
 Юсупов Ф.Ф. 297
 Юшкевич С.С. 285, **286**, 746, 747, 813, 814
- *Яблоновский С. (Потресов С.В.) 318, 349, 350, **397**, 398, 423, 742
 Яворская Л.Б. 706, **707**
 Якобсон Р.О. 193, **327**, 615, 616, 619
 Яковенко Б.В. 240, 251, 254
 Яковлев Н.В. 597
 Яковлева К.В. 290, 743
 Якубец М. — см.: Jakóbiec М.
 Янгиров Р.М. 137, 169
 Яновский В.С. 14, 141, 148, 263, 349, 377, **424**, 493, 566, 591, 592, 594, 595, 645, 801, 822, 823, 829, 923
 Янцен В.В. (Janzen W.) 167, 168, 251
 Ярблом М.Б. 56
 Ярко С.М. (Jarkho S.) 322, 328, 329, 330, 334
 Ярцев П.М. **788**
- Armani E. 68
 Auhagen O. **681**, 682
- Bakounin M. — см.: Бакунин М.А.
 Bakounina T. — см.: Бакунина (Осоргина) Т.А.
 Baudelaire Ch. — см.: Бодлер Ш.
 Běloševská L. — см.: Белошевская Л.Н.
 Berteaux 750
 Binkley R.C. 604, 605
 Birch-Jones A.F. 63
 Blinder, madame 68
 Blum L. — см.: Блюм Л.
 Boileau-Déspreaux N. — см.: Буало-Депрео Н.
 Bonifacy, madame 714
 Bordo M.D. 39
 Bromberg 45
 Brückner A. (Брюкнер А.) 636, **637**
 Brutscus M. — см.: Бруцкус М.Б.
- Céline L.-F. — см.: Селин Л.-Ф.
 Cervantes Saavedra M. de — см.: Сервантес М.
 Chamot A.E. **880**
 Claudel P. — см.: Клодель П.
 Coldefy-Faucard A. 140
 Cristesco D. 41, 42, 51, 62, 96, 709
- Cristesco H. 41, 42, 51, 62, 96, 709
 Dandová M. 169
 Dante — см.: Данте
 Daver, madame 713
 Dobbert G. 662, 671, 674
 Dokoupil A. 231
 Don Levine I. 887, **888**
 Dostojevskij F. — см.: Достоевский Ф.М.
- Fiszer W. 636, **637**
 Fleishman L. — см.: Флейшман Л.С.
 *Francis R. (Maxence R.) **570**
 Frank K. 632, 633
 Freiburger Sheikholeslami E. 260, 269
 Friedman G. 608, 609
- Geber H. 887, **888**
 Geber N. **888**
 Giraudoux J. 927
 Girodoux 927
 Goethe J.W. v. — см.: Гете И.В.
 Grimsted P.K. 71
 Grunwald C. de — см.: Грюнвальд К.К.
 Gsell P. 400, 401
 Guardini R. — см.: Гвардини Р.
 Günther F.K.G. 675, **676**
- Hagglund R. 559
 Hans N.A. — см.: Ганс Н.А.
 Haškovec P.M. — см.: Гашковец М.
 Hauser H. 608, 609
 Hayek F.A. — см.: Хайек Ф.А.
 Hayhurst J.D. 70
 Hegel G.W.F. — см.: Гегель Г.В.Ф.
 Heimann E. 670, **671**
 Heller M. — см.: Геллер М.Я.
 Hellpach W. 678, **679**
 Henderson D.R. 39
 Herz D. 448
 Hessen S. — см.: Гессен С.И.
 Heywood A.J. 931
 Hoffman E.T.A. — см.: Гофман Э.Т.А.
 Hofmann M. — см.: Гофман М.Л.
 Hoyer A. v. 575
 Huber J.R. 44
 *Hudson S. (Schiff S.) 340, **341**

- Hufen Ch. (Хуфен К.) 178, 193, 195, 241, 448, 456, 789
 Hughes R.P. — см. Хьюз Р.
 Huntress E. 241
- Izard G. **456**
 Izwolsky H. — см.: Извольская Е.А.
- Jakóbiac M. (Якубец М.) 636, **637**
 Janacopoulos V. 708, **709**
 Jarkho (Jarko) — см.: Ярко С.М.
- Kasprowicz J. (Каспрович Я.) **156, 882**
 Kasprowicz M. (Бунина М.В.) **156, 882**
 Kaznina O. — см.: Казнина О.А.
 Kerensky A. — см.: Керенский А.Ф.
 Kerensky G. (Керенский Г.А.) 69
 Kostincová J. 174
 Kšicová D. 185
 Küfferle R. 68
 Kulakowski J.A. 636
 Kulakowski S. (Кулаковский С.Е.) 636, **637**
- Lantelme-Renommée 787
 Lawton L. 678, 679
 Legras J. 11, 15, 20, 21, 23
 Lehr-Splawiński T. (Лер-Сплавинский Т.) 636, **637**
 *Lenin (Lénine) V. — см.: *Ленин В.И.
 *Lenôtre G. (Gosselin Th.) 563, **564**
 Leroy M. 608, 609
 Lieb F. 455, **456**
 Livak L. (Ливак Л.) 821
 Lomonosov M. — см.: Ломоносов М.В.
 Lur-Saluces M. de 523, 524
- Malmstad J. — см.: Малмстад Дж.
 Marazio S. 68
 Maritain J. — см.: Маритен Ж.
 Martel A. 534–536, 539, **540**
 Martel R. 539, 540
 Martin 276
 *Maulnier T. (Talagrand J.) **570, 608, 609, 610, 611**
 *Maurois A. (Herzog É.S.W.) 563, **564**
 Maxence J.-P. **570, 821**
 Mazon A. — см.: Мазон А.
 McLean H. 252
- Méquet G. 653, 681, 682
 Mildner I. **254**
 Mildner P. **254**
 Miles H. (J.E.) 880
 Miles K. 880
 Minařík S. 369
 Mirsky D.S. — см.: Святополк-Мирский Д.П.
 Molloisch G. 802
 Mounier E. **457**
 Müller A.D. 474, 475
- Namysłowska M. 636, **637**
 Naumov K. 689
 Nidermiller — см.: Нидермиллер Е.Ф.
 *N.N. — см.: Нагловский А.Д.
 Novák A. 234
 *Novarro R. (Samaniego J.R.G.) 748, **749**
- Ogarev N.P. — см. Огарев Н.П.
 O'Hara V. 360
 Ossorguine-Bakounine T. — см.: Бакунина-Осоргина Т.А.
 Oudiette J. 627, 628
- Parey T.W.P. **679**
 Pascal P. — см.: Паскаль П.
 Piechowski 450
 Pierre A. **832**
 Pouchkine A.S. — см.: Пушкин А.С.
 Pouchkine N. 55
 Pregerówna (Preger) J. 636, **637**
 Prjevalinsky C. 555
 Prjevalinsky O. (Пржевалинская О.В.) 552, **553, 555**
 Proust M. — см.: Пруст М.
- Raevsky Hughes O. — см.: Раевская-Хьюз О.
 Reed D. **630, 631**
 Remizov A. — см.: Ремизов А.М.
 Ricotti L. 68
 Riesemann O. v. 64, **67**
 Robinson G.T. 679, 680
 Rouquier (Рукье) 731, 733, 745, 788, 812, 816, 817–819, 825–827, 835, 838, 843, 849, 859, 860, 862, 890
 Rouquier, madame 787, 815, 828
 Rovinelli A. 68
 Rousseau J.-J. — см.: Руссо Ж.-Ж.

- Rutherford D. 64
- Sauer H. 474, 475
- Schiller F. — см.: Шиллер Ф.
- Schiller O. 679, 680
- Schlöezer B.F. — см.: Шлецер Б.Ф.
- Schlögel K. 8
- Shneidman N.N. 138
- Schuhl P.-M. 608, 609
- Seignobos Ch. 620, 624, 625
- Senarclens P. de 456
- Sestáka A. 231
- Shneidman N.N. 138
- Siegfried A. **627**
- Silver B. 615, 616
- Simpson H. 100, **101**
- Simpson K.F. **101**
- Sitwell E. 340, **341**
- Sládek Z. — см.: Сладек З.
- Smith G.S. 300
- Souarès A. 608, 609
- Spire A. 608, 609
- Stefanssen V. 888
- Stein H.F.K. vom und zum 76
- Strunsky S. **888**
- Struve G. — см.: Струве Г.П.
- Taner [?] V. 68
- Tassis G. 821
- Tibal A. 608, 609
- Tolstoj L.N. — см.: Толстой Л.Н.
- Toporowski M. (Топоровский М.) 636, **637**
- Tourguéniev I. — см.: Тургенев И.С.
- Тус J. 636, 637
- Unbegaun B.O. — см.: Унбегаун Б.Г.
- Valentino R. 748, **749**
- Velinská E. 228
- Vernadsky G.V. — см.: Вернадский Г.В.
- Villat L. 616
- Vinaver R. — см.: Винавер Р.Г.
- Weill G. 625, 626
- Woinoff O. 193
- Woolf L.S. **880**
- Zawodziński K.W. (Заводзинский К.В.) 636, **637**
- Zdziechowski M. (Здзеховский М.) 636, **637**
- Zgorzelski Cz. (Згоржелский Ч.) 636, **637**
- Zörner H. 679, 680

Содержание

Условные сокращения	5
«Журнал – не газета, и остается навсегда»: Г.В. Адамович / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О.А. Коростелева</i>	9
«Современные записки», с которыми я так связан...»: М.А. Алданов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Е.Б. Рогачевской</i>	31
«Посылаю Вам мой восторг»: Б. Темирязов (Ю.П. Анненков) / Публикация, вступительная статья и примечания <i>А.А. Данилевского</i>	133
«Редакция “Современных записок” относится ко мне с непостижимым для меня невниманием»: К.Д. Бальмонт / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Б. Хеллмана</i>	151
«Я, случайный сотрудник “Современных записок”...»: А.Л. Бем / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Шрубы</i>	165
«Журнальная работа и впроголодь не кормит»: Н.Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Дж. Малмстада</i>	255
«Я очень ценю дело, которое делают “Современные записки”»: Н.А. Бердяев / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Д. Риникера, Е. Бронниковой и У. Шмида</i>	441
«Современные записки” все ближе и ближе подходят к тому, чего я лично хотел от них»: П.М. Бицилли / Публикация и примечания <i>М.А. Бирмана и М. Шрубы</i> ; вступительная статья <i>М.А. Бирмана</i>	479
«То, что редакция делает с моими статьями, это хуже, чем нетерпимость»: Б.Д. Бруцкус / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Л.Д. Шифокорада</i>	647
«Это может оказаться для журнала не подходящим по специальному характеру»: С.Н. Булгаков / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Вендитти и М. Шрубы</i>	687

«Если хотите меня печатать, терпите»: И.А. Бунин / Публикация и примечания <i>О.А. Коростелева</i> и <i>М. Шрубь</i> ; вступительная статья <i>О.А. Коростелева</i>	697
«Мы с Вами делаем одно и то же дело»: В.Л. Бурцев / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О.В. Будницкого</i>	933
Указатель имен	943

«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

Из архива редакции

Том 2

Редакторы-составители *О. Коростелев, М. Шруба*

Дизайнер *С. Тихонов*

Корректор *Э. Корчагина*

Верстка *С. Пчелинцев*

Налоговая льгота –
общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 – книги, брошюры

ООО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
“НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ”»

Адрес издательства:

129626, Москва,

абонентский ящик 55

тел./факс: (495) 229-91-03

e-mail: real@nlo.magazine.ru

Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 61. Тираж 1000. Заказ № 16

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс
“Ульяновский Дом печати”»

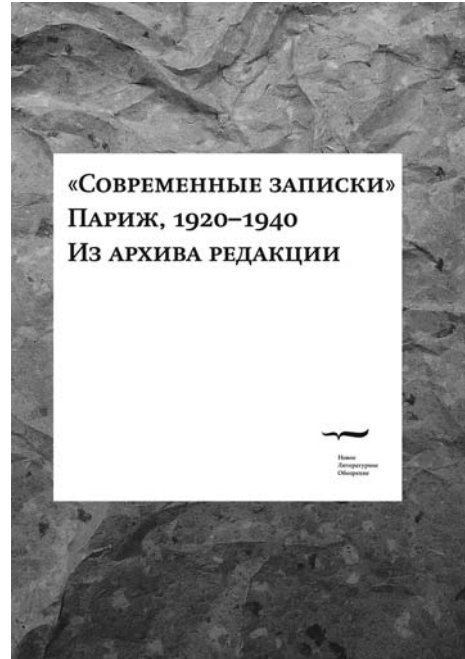
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Издательство
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2011 год

**Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции
том 1**

Под ред. Олега Коростелева и Манфреда Шрубь

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. Первый том содержит внутриредакционную переписку — письма редакторов и консультантов редакции друг другу. Основные авторы публикуемых писем — Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский, В.В. Руднев, Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский, М.О. Цетлин. Публикация сопровождается биографическими справками о редакторах «Современных записок», а также вступительной статьей, в которой подробно изложена история журнала.

Издательство
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2010 год

Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920—1940)

Сборник статей и материалов

Под ред. Олега Коростелева и Манфреда Шрубьы

В сборник, посвященный «Современным запискам», важнейшему литературно-общественному журналу русской эмиграции первой волны, вошли статьи ученых из России, Эстонии, Германии, Швейцарии, Великобритании, Италии, Израиля и США. Кроме того, в сборнике публикуются аннотированная роспись содержания полного комплекта «Современных записок», издательский список, перечни критических отзывов и исследований, а также другие справочные и библиографические материалы, связанные с деятельностью журнала.

Издания

«Нового литературного обозрения»

(журналы и книги)

можно приобрести в магазинах:

Интернет-магазин издательства «НЛО» – www.nlobooks.mags.ru

в Москве:

«Библио-Глобус» – ул. Мясницкая, 6, т. (495)924-46-80

Галерея книги «Нина» – ул. Бахрушина, 28, т. (495)959-20-94

«ГАРАЖ» – ул. Образцова, д.19-А, т. (495)645-05-21

«Гилея» – Тверской бульвар, 9 (помещение Московского музея современного искусства), т. (495) 925-81-66

Кафе «АртАкадемия» – Берсеневская набережная, д.6, стр.1

Книготорговая компания «Берроунз» – т. (495)971-47-92

Книжные лавки издательства «РОССПЭН»:

Киоск №1 в здании Ин-та истории РАН – ул. Дм. Ульянова, д. 19

т. (499)126-94-18

«Книжная лавка историка» в РГАСПИ – Б. Дмитровка, д. 15

т. (495)694-50-07

«Книжная лавка обществоведа» в ИНИОН РАН – Нахимовский пр., д.51/21, т. (499)120-30-81

Книжный магазин в кафе «МАРТ» – ул. Петровка, д. 25 (здание Московского музея современного искусства), www.cafemart.ru

«Культ-парк» – магазин в здании ЦДХ на Крымском Валу

«Мир Кино» – ул. Маросейка, д. 8, т. (495)628-51-45

«Москва» – ул. Тверская, 8, т. (495)629-6483, (495)797-87-17

«Московский Дом книги» – ул. Новый Арбат, 8, т. (495)789-35-91

«Молодая гвардия» – ул. Большая Полянка, т. (495)238-50-01

«Новое Искусство» – Цветной бульвар, д.3, т. (495)625 44 85

«Проект ОГИ» – Потаповский пер., 8/12, стр. 2, т. (495)627-56-09

«Старый свет» – книжная лавка при Литинституте. Тверской бульвар, 25 (вход с М. Бронной), т. (495)202-86-08

«У Кентавра» – РГУ, ул. Чайнова, д.15, т. (495)250-65-46

«Фаланстер» – М. Гнездииковский пер., д.12/27, т. (495)629-88-21

«Фаланстер» – Сыромятнический пр., д.1, стр.6 (территория ЦСИ Винзавод, стр. 1), т. (495) 926-30-42

«Циолковский» – Новая пл., д.3/4, подъезд 7Д (в здании Политехнического музея), т. (495)628-64-42, (495)628-62-48

«Dodo Magic Bookroom» – Рождественский бульвар, д.10/7,

т. (495)628-67-38

«Jabbegowcky Magic Bookroom» – ул. Покровка, д.47/24 (в здании Центрального дома предпринимателя), т. (495)917-59-44

в Санкт-Петербурге:

Склад издательства – Лиговский пр., д. 27/7, т. (812)275-05-21

«Академкнига» – Литейный пр., 57, т. (812)230-13-28

«Академическая литература» – Менделеевская линия, 5

(в здании Истфака СПбГУ), т. (812)328-96-91

«Борхес» – Невский пр., д.32/34 (дворик у Римско-католического собора Святой Екатерины), т. (921)655-64-04

«Буквально» – ул. Малая Садовая, д.1, т.(981)121-59-29

«Все свободны» – Волынский пер., д.4 или наб. Мойки, д.28

(второй двор, код 489), т.(911) 977-40-47

Киоск в Библиотеке Академии наук – ВО, Биржевая линия, 1
Киоск в Доме кино – Караванная ул., 12 (3 этаж)
«Классное чтение» – 6-я линия ВО, д.15, т. (812)328-62-13
«Книги и кофе» – Наб. Макарова, 10 (кафе-клуб
при Центре современной литературы и искусства), т. (812)328-67-08
«Книжная лавка писателей» – Невский пр., 66, т. (812)314-47-59
«Книжная лавка» в фойе Академии художеств –
Университетская наб., 17
Книжные салоны при Российской национальной библиотеке –
Садовая ул., 20; Московский пр., 165, т. (812)310-44-87
«Книжный окоп» – Тучков пер., д.11/5 (вход в арке), т. (812)323-85-84
«Книжный салон» – Университетская наб., 11 (в фойе филологического факультета
СПбГУ),
т. (812)328-95-11
Книжный магазин-клуб «Квилт» – Каменноостровский пр., 13,
т. (812) 232-33-07
«Подписные издания» – Литейный пр., 57, т. (812)273-50-53
«Порядок слов» – Наб. реки Фонтанки, 15 (магазин при РХГА),
т. (812)310-50-36
«Ретро» – Стенд № 24 (1 этаж) на книжной ярмарке в ДК Крупской;
ул. Обуховской обороны, 105
«Санкт-Петербургский Дом книги» (Дом Зингера) – Невский пр., 28,
т. (812)448-23-57
«Проектор» – Лиговский пр., д.74 (Лофт-проект «Этажи», 4 этаж),
т. (911) 935-27-31
«Университетская лавка» – 7 линия ВО, 38 (во дворе), т. (812)325-15-43
«Фонотека» ул. Марата, д.28, т. (812)712-30-13

в Екатеринбурге:

«Дом книги» – ул. Антона Валека, т. (343)358-12-00

в Нижнем Новгороде:

«Дирижабль» – ул. Б.Покровская, д.46, т. (312)31-64-71

в Красноярске:

«Русское слово» – ул. Ленина, д.28, т. (3912)27-13-60

в Ярославле:

«Книжная лавка гуманитарной литературы» – т. (4852)72-57-96

в Перми:

«Пиотровский» – ул. Луначарского, д.51а, т. 243-03-51

в Новосибирске:

Литературный магазин «КапиталЪ» – ул. М. Горького, 78,
т. 223-69-73, <http://www.roxi.ru/kapital/>
«BOOK-LOOK» – Красный пр., д.29/1, 2 этаж т.362-18-24/25;
– Ильича, 6 (у фонтана), т. 217-44-30

в Минске:

ИП Людоговский А.С. – ул. Козлова, 3.
ООО «МЕТ» – т. 10-375-172-84-90-21; 10-375-172-84-36-21(факс)

УКРАИНА

интернет-магазин Librabook – <http://www.librabook.com.ua/>,
т. (044)383-20-95; (093)204-33-66;

icq 570-251-870, e-mail: info@librabook.com.ua

в Киеве:

ООО «АВР» – т. (044)273-64-07

Книжный интернет-магазин «Лавка Бабуин» (<http://lavkababuin.com>)

ул. Верхний Вал, 40, оф. 7 (код #423),

т. +38(044)537-22-43; +38(050) 444-84-02

Книжный рынок «Петровка» – Павел Швед, т. + 38-068-358-00-84

в Стокгольме:

Русский книжный магазин «INTERБОК» – Hantverkargatan, 32, Stockholm, т. 08-651-11-47

а также в Интернете:

www.ozon.ru

www.bolero.ru

www.lavkababuin.com/shop

www.mkniga.com

www.librabook.com.ua

www.shopgarage.ru

www.esterum.com

www.libroroom.ru

www.cafemart.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Новое Литературное Обозрение

Интернет-магазин www.nlobooks.ru

Возможность купить книги НЛО по ценам издательства,
которые значительно ниже цен в книжных магазинах

Доставка в любой регион России

**Специальные сервисы
для покупателей интернет-магазина:**

Раздел «Раритеты»

Возможность оформить заказ на редкие книги
нашего издательства, тираж которых почти распродан.

Раздел «Print on demand»

Возможность купить книги «НЛО», которые уже давно
стали библиографической редкостью.

Мы специально издадим эти книги для Вас
по уникальной технологии «Print on Demand»,
которая позволяет напечатать любую книгу тиражом
всего в 1 экземпляр.

Раздел «Специальные предложения»

Возможность купить отдельные книги издательства
со значительными скидками

В настоящем издании публикуется
основная часть сохранившейся
редакционной переписки
«Современных записок», важнейшего
литературно-общественного журнала
русской эмиграции первой волны.
В числе корреспондентов журнала,
представленных во втором томе, —
Г.В. Адамович, М.А. Алданов,
Ю.П. Анненков, К.Д. Бальмонт, А.Л. Бем,
Н.Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич,
Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, Б.Д. Бруцкус,
С.Н. Булгаков, И.А. Бунин и В.Л. Бурцев.
Подробно изложена история журнала.

ISBN 978-5-86793-949-6

9 785867 939496

«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ». ПАРИЖ, 1920—1940

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ